

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРИВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1861

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1861

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Москва. Мая 19-го дня, 1861 года.**

Цензоръ Гилъровъ-Платоновъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

VIII.

Первая попытка къ уничтоженію вотчинныхъ правъ духовенства сдѣлана была, какъ уже сказано выше, въ княженіе Ивана III. Конечно и до этого времени встрѣчаются примѣры отобранія церковныхъ имуществъ въ казну и нарушенія тѣхъ или другихъ правъ духовнаго сословія; но на примѣры эти должно смотрѣть, какъ на частныя, и при томъ мѣстные, случаи, выходившіе не столько изъ общихъ государственныхъ соображеній, сколько изъ личныхъ отношеній и корыстолюбія нѣкоторыхъ удѣльныхъ владѣтелей. Исключеніе можно допустить только для Новгорода и Пскова, гдѣ стали весьма рано возставать противъ чрезмѣрныхъ богатствъ духовенства, и гдѣ нарушенія правъ этого сословія совершались не только чаще, но, по видимому, и обдуманнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.⁷⁷⁴ Особенность эта происходила, кажется, не только отъ

⁷⁷⁴ Въ Новгородѣ и Псковѣ еще въ XIV столѣтіи появились еретики особаго рода, Стригольщики, нападавшіе съ ожесточеніемъ на безпорядки духовенства, а въ особенности на его любостыжательность, и отвергавшіе, въ слѣдствіе того, всю церковную іерархію. Всего болѣе вооружались они противъ мзды за поставленіе; но, осуждая вообще корыстолюбіе духовенства, они, естественно, не могли не распространить своихъ нападокъ и на поземельныя его богатства. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, то, что они подкапывались подъ самый важный источникъ доходовъ духовенства, отвергая приношенія о мертвыхъ и важность всѣхъ обыкновенныхъ дѣйствій благочестія въ пользу умершихъ. Они говорили: «Не достойтъ пады умершими пѣти, ни поминати, ни службы творити, ни приноса за мертвыя приносить въ церкви, ни яроуѣ творити, ни милостыню давати за душу умершаго.» См. Н. Руднева «Разсужденіе о ересьяхъ и расколахъ, бывшихъ въ Русской Церкви со временъ Владиміра Великаго до Ивана Грознаго». Москва, 1838, ст. 75. * Не смотря на преслѣдованіе, которымъ подверглась эта ересь, она не могла не оставить слѣдовъ въ общественномъ мнѣніи и не поколебать мысли о законности и неприкосновенности

* Еще за сорокъ лѣтъ до Стригольщиковъ явился въ Новгородѣ еретикъ, по имени Сеить, сходный съ ними въ духѣ. «Никонов. Лѣтоп.», т. III, ст. 135. «Степен. Книг.», т. I, с. 418. По словамъ Татищева (кн. IV, ст. 93), Сеить былъ Новгородскій протопопъ и проповѣдывалъ противъ монашества съ такою силой, что многіе изъ никоновъ оставили монашескій чинъ и вступили въ супружество.

большей образованности Новгородскихъ жителей, слѣдствія безпре-
станныхъ сношеній ихъ съ иностранцами, но еще и отъ большей
подчиненности духовенства свѣтскимъ властямъ, слѣдствія церковной

церковныхъ владѣній. И дѣйствительно, мы видимъ, что въ XV столѣтїи, какъ въ Новгородѣ, такъ и въ Псковѣ, дѣлаемы были неоднократныя попытки къ отобранію у Архіепископа и монастырей недвижимыхъ ихъ имуществъ. Производились ли эти попытки законными властями, или же просто имѣли свой источникъ въ своеволіи народа, рѣшить трудно; при неустроенности Новгородскаго государственнаго быта, дѣйствія законныхъ властей имѣли часто видъ насильственныхъ и своевольныхъ поступковъ, и наоборотъ. Во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того, что въ попыткахъ этихъ участвовали, обыкновенно, большая часть населенія, а нерѣдко и высшія правительственныя лица. Еще въ концѣ XIV столѣтія, Митрополитъ Кипріянь, въ настояльной грамотѣ къ Архіепископу Новгородскому, Іоанну, жаловался на вмѣшательство мірскихъ властей въ суды церковныя и на попытки къ нарушенію неприкосновенности Софійскихъ отчинъ. «А погосты, и села, и земли, и воды», писалъ онъ, «со всѣми пошлинами, что потягло при первыхъ владыкахъ къ той епископїи, къ Софїи Святой, какъ при первыхъ Владыкахъ тамо что ни было, тако и шнѣче потянетъ къ Св. Софїи и къ Владычѣ Ивану. А никто бы не смѣлъ вступатися въ церковныя пошлыны, ни въ земли, ни въ воды, блюлся бы казни святыхъ правилъ, а кто будетъ вступился, а тотъ бы престалъ отъ сего часа» («Акты Историч.», т. I, N. 7). Въ 1463 году Митрополитъ Феодосій писалъ о томъ же Новгородскому Архіепископу, Іоаннъ: «А вы бы мои дѣти, Посадники, и Тысяцкіе, и Бояре Великаго Новгорода, не вступались въ церковныя пошлыны, ни въ земли, ни въ воды, блюлися бы казни святыхъ правилъ; а кто будетъ отъ васъ вступался, а тотъ престалъ бы отъ сего часа;» и далѣе: «А что села, и земли, и воды, и пошлыны церковныя, и въ то Посадники, и Тысяцкіе, и Бояре Великаго Новгорода не вступаются ни о чемъ, а что потягло къ церкви Божїей, или купли, или кто далъ по душѣ памяти дѣла, и въ то также Посадники, и Тысяцкіе, и Бояре Великаго Новгорода не вступаются; а кто отъ васъ вступается, того не благословляютъ божественныя правила» (Тамъ же, N. 77). Еще подробнѣе говорится о неприязненныхъ къ духовенству дѣйствїяхъ Новгородскаго правительства въ посланїи Митрополита Филиппа къ Архіепископу Іоаннъ и всему Новгороду, писанномъ въ 1467 году. «И того ради, сыну,» сказано въ немъ между прочимъ, «писалъ тебѣ, Іоаннъ Архіепископу, что же твои дѣти, пѣкоторые Посадники и Тысяцкіе, да и отъ Новгородцевъ мнози вставляютъ пѣкая тщетная словеса, мудрствующе себѣ плотскаа, а не душевнаа, и яко забывше Божїа страха и казни его и нещуча ничто же, ни поминающе скорѣбныхъ и печальныхъ, еже имъ бывшимъ во время се, мнящеся сами, яко безсмертныя суще, да хотятъ грубость чинити Святѣй Божїей Церкви и грабити святыя церкви и монастыри; имъ же си кто стяжанїемъ бѣдную свою душу хотячи искупити отъ вѣчнаго онаго мученїя, да отдадъ свое любострастное имѣнїе и села святымъ Божїимъ церквамъ и монасты-

самостоятельности Новгородца. Для объясненія послѣдняго замѣчанія стбитъ только вспомнить, что Новгородцы постоянно старались освободить свое духовенство отъ власти Московскаго Митрополита и

речь, измоленія ради отъ вѣчныхъ мукъ и поминовенія своея души и своего роду, и дѣти твои, деи, нѣкоторые Новгородци, тѣхъ имѣнія церковныя и села данаа хотятъ имати собѣ, а приказъ и духовныи ихъ грамоты рудятъ, а церкви Божія граблчи, да сами тѣмъ хотятъ ся корыстовати. И будетъ се, сыну, такъ какъ ятъ слышу, и намъ видится, что ся велии не пригожа тому сматенью у васъ такъ быти церковному, занеже такъ недостоитъ то твоимъ дѣтямъ, Новгородцомъ, такова грубость чинити святой Божіей Церкви, и насильнымъ грабити монастыри, и отымати имѣнія церковныя, еже дано суть за душа умершихъ» (Тамъ же, N. 82). Псковичи поступали въ этомъ отношеніи точно также, какъ и Новгородцы. Въ 1395 году Митрополитъ Кипріянь писалъ къ нимъ особое посланіе о несужденія поповъ безъ Святительскаго суда и непрясоенія селъ и земель церковныхъ: «Что есмь слышалъ, ажъ въ Псковѣ міране судятъ поповъ и казнятъ ихъ въ церковныхъ воцахъ, ино то есть кромѣ хрестьянскаго закона..... а что земли церковныя или села, купили ли будетъ, или кто будетъ далъ, умирая, которой церкви, а въ тѣ бы еже земли не вступались никто отъ васъ, чтобы церковь Божія не изобижена была, занеже въ томъ великъ грѣхъ отъ Бога» (Тамъ же, N. 9). Въ 1462 году писалъ къ нимъ о томъ же Митрополитъ Θεодосій: «Нынѣ убо, сынове, пишу вамъ о томъ, что прислалъ ко мнѣ о святѣмъ Дусѣ сынъ и съслужебникъ нашего смиренія, Іова, Архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова, Болръ своихъ, а жалуется на васъ, на своихъ дѣтей, о томъ, что, деи, тамо у васъ, въ Псковѣ, изъ старины придано церкви Божія Премудрости, земли и воды, и уроки, и дани, и хлѣбъ, и пошныны, что было значала, при преждебывшихъ его братіи, Архіепископѣхъ Великаго Новгорода и Пскова, и вы, деи, нынѣча въ томъ во всемъ Церковь Божію обидите, а земли, и уроки, и дани, и хлѣбъ, и воды, и пошныны у Церкви Божьей отымаете, а къ своему отцу, къ Югѣ Архіепископу, своей старины не правите ни въ чемъ» (Тамъ же, N. 277). Но всѣ эти увѣщанія не помогали и Псковичи пользовались каждымъ удачнымъ случаемъ, чтобы захватывать въ свою пользу церковныя имѣнія. Такъ въ 1436 году, поссорившись съ Новгородцами, они успѣли было отобрать всѣ Архьерейскія земли, но потомъ, въ 1463 году, принуждены были возвратить ихъ: «Бысть разгоза Псковичамъ съ Новымъгородомъ про Владычню землю и воду, что Псковичи отняли у Новгородца..... и Псковичи послаша послы своя въ Великой Новгородъ..... а ржучи такъ своей братьи старѣйшей: Се вамъ воды и земли Владычии и вси оброки по старинѣ; а что есми по два лѣта съ той земли имали и въ водѣ рыбы ловили, а тѣмъ кормили Князя Великаго силу, занеже есте на Нѣмецъ намъ не помогали на своемъ перемирьи; и много бысть о томъ истомы» («Поли. Собр. Русск. Лѣтн.», т. IV, стр. 229). Въ 1471 году они отняли на вѣчъ землю и воду у Св. Троицы; послѣднее происшествіе описывается въ Псков-

пріобрѣсти себѣ полную независимость, въ отношеніи церковныхъ дѣлъ. До извѣстной степени имъ удалось это сдѣлать: по крайней мѣрѣ, въ Новгородѣ духовенство пользовалось несомнѣнно большей самостоятельностью, чѣмъ въ другихъ удѣлахъ. Но самая самостоятельность эта была не во всѣхъ отношеніяхъ выгодна для духовенства: освобождая его отъ возможныхъ притѣсненій со стороны духовнаго начальства, она ставила его въ совершенную зависимость отъ мѣстнаго свѣтскаго Правительства. Въ другихъ удѣлахъ духовное сословіе, въ случаѣ притѣсненій отъ мѣстныхъ владѣтелей, могло еще прибѣгнуть къ покровительству Митрополита и Великаго Князя, въ которыхъ и находило для себя сильную защиту; но въ Новгородѣ и Псковѣ для него не существовало и не могло существовать подобной опоры. При томъ же, въ этихъ городахъ, въ которыхъ своеволю гражданъ предоставленъ былъ полный просторъ,

ской первой лѣтописи слѣдующимъ образомъ: «Тоя же веснѣ новѣгласи, злии челоувѣцы, мздоматели, омразившася многожды... яко же речень бысть преже, отъ грома и отъ молніи сгорѣше въ уишствѣ церкви, и начаша ставити на сей сторонѣ церковь, а на другой другую, и потомъ начаша съ новой стороны подниматися гнѣззи съ препростою чадію всѣмъ вѣчемъ въ градъ по послу; посадники съ вѣче пристави подаваше на старую церковь, безстудствомъ и злобою отнимати данное Богови въ наслѣдіе той Божіи Церкви. И потомъ нѣсть гнѣпо и сего танти, еже врагъ діаволъ панесе на Святую Божію Церковь крамолу: другіе челоувѣцы, также забывше страхъ высшій, обоклхшеся въ безпутство, отрехшеся міра и яже въ мірѣ, и пришедше въ мірѣ, и начаша позавизатися и препростую чадь вздымати по міру на самую соборную и апостольскую церковь, на домъ Святыя Троицы, истязуя отъ нея воды и земля, даные въ наслѣдіе Божіе въ домъ Святыя Троица, а мірѣ облеская лживыми словесы, а рка міру тако: Нѣсть въ томъ вамъ никакого грѣха, толко вы отнемъ тую землю и воду отъ дому Святыя Троица, да мнѣ дайте въ монастырь, а то язъ вѣдаю. И посадники и весь Псковъ мѣсяца Апрѣля въ 7, въ недѣлю цвѣтную, дана имъ на вѣчѣ тую землю и воду отъ дому Святыя Троица; Матутину землю, его прадѣда Нежатины, данье прежняго посадника Псковскаго старого. И въ тыя часы бысть всему Пскову, еще и вѣче не поспѣло разойтися, скорбь и туга велика: загорѣся въ Псковѣ за стѣной того же Матутѣ дворъ и бысть пламя и зной великъ, показуя начало нашему. Божію помощію сгда угасиша; а той Матута преже того за 4 мѣсяца преставися, заговѣвъ въ Рожественное говѣніе; и бысть въ томъ дни опроче того въ пяти мѣстахъ загорѣлося, кое на Запсковѣ и на Подоници, того же дня до обѣдія въ недѣлю цвѣтную. А вся то насъ наказуя, челоувѣчъ родъ безстрашный, непокоряющихся, ни внимающихъ Божественнаго Писанія» («Подн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. IV, ст. 237, 238).

народъ не могъ естественно показывать духовнымъ властямъ такого повиновенія, какъ въ другихъ удѣлахъ, а напротивъ всякое неудовольствіе противъ нихъ обнаруживалъ немедленно въ насильственныхъ поступкахъ и прямыхъ нападеніяхъ.

Замѣчательно, что первая попытка Ивана III къ уничтоженію вотчинныхъ правъ духовенства, попытка, открывшая собою цѣлый рядъ распоряженій и мѣръ этого рода, относилась именно къ имѣніямъ духовенства Новгородскаго. Въ Декабрѣ 1477 года, Иванъ, бывшій въ то время въ войнѣ съ Новгородомъ, стоялъ подъ стѣнами этого города. Убѣдившись въ невозможности защищаться, Новгородцы прислали въ его станъ своего Архіепископа, Теофила, и другихъ пословъ, для изъявленія своей покорности и для выслушанія его требованій. Иванъ согласился на ихъ просьбы и обѣщаль забыть прошедшее, но какъ побѣдитель, предписаль имъ различныя, болѣе или менѣе тяжкія, условія и потребоваль отъ нихъ, между прочимъ, волостей и селъ въ землѣ Новгородской. Послы, соглашаясь на послѣднее, какъ и на всѣ другія, требованія, предложили боярамъ Великаго Князя сначала Великія Лукы и Ржеву Пустую, потомъ десять волостей Архіепископскихъ и монастырскихъ; когда оба эти предложенія были отвергнуты, они предоставили самому Государю взять все то, что ему будетъ угодно. Великій Князь потребоваль сначала половины всѣхъ волостей Архіепископскихъ и монастырскихъ, но потомъ, по челобитію Новгородцевъ, просившихъ не отнимать земель у нѣкоторыхъ бѣдныхъ монастырей, и въ знакъ милости своей къ Теофилу, ограничился только тѣмъ, что отобраль у Архіепископа десять волостей, пространствомъ въ 250 сохъ, а у шести монастырей: Юрьевскаго, Аркажскаго, Благовѣщенскаго, Никольскаго (въ Неровскомъ концѣ), Антопіева и Михайловскаго — половину ихъ владѣній, составлявшихъ около 600 сохъ, не тронувъ земель другихъ монастырей: «земли у нихъ не взялъ; они, де, убоги, земли у нихъ мало,» какъ говорятъ лѣтописи. Въ 1500 году, Иванъ, съ согласія Митрополита Симона, но неизвѣстно, по какой причинѣ и при какихъ обстоятельствахъ, отобраль вторично у Архіепископа и монастырей Новгородскихъ часть ихъ владѣній и роздалъ ихъ въ помѣстье дѣтямъ боярскимъ. ⁷⁷⁵

⁷⁷⁵ Вотъ мѣста лѣтописей, на которыхъ основали мы рассказъ нашъ объ этомъ событіи. Въ «Новгородской второй лѣтописи» говорится объ этомъ слѣдующее: «Приде владыка Теофиалъ къ Великому Князю съ челобитіемъ половиною

Почему именно Иванъ III, ивъшій полное право предписывать условия побѣжденному Новгороду, потребовалъ себѣ церковныя, а не частныя, земли, объ этомъ лѣтописи не говорятъ ни слова.

волостей владычныхъ да монастырскихъ, шесть монастырей; половина Юрьева монастыря, у Аркажскаго, у Благовѣщенскаго, у Онтонова, у Никольскаго, въ Неревскомъ концѣ, у Михайловскаго на Сквородки; а иные Государь монастыри пожаловалъ, земли у нихъ не взялъ; они, де, убоги, земли у нихъ мало. Князь Великии пожаловалъ, у Архіепископа половины волостей не ималъ; а взялъ 10 волостей: Юрьева монастыря 7 сотъ обожь и 20 обожь, у Аркажскаго 300 обожь и 30 и 3 обжи, у Благовѣщенскаго 300 обожь и 3 обжи, у Никольскаго по 30 обожь съ обжею, у Онтоновскаго полъ 2 ста обожь, у Михайловскаго 100 обожь безъ трехъ» («Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. III, ст. 143). Въ «Никоновской Лѣтописи» подъ 1478 годомъ сказано: «Князь Великій Иванъ Васильевичъ дся Русіи глаголетъ, посылае есми тебѣ, богомольцу своему, Бояръ своихъ, да и къ вамъ, Посадникомъ, и к Житымъ, о волостехъ, и о селахъ, чтобъ наша отчина, Великій Новгородъ, дали намъ волости и села, понеже вашъ, Великий Княземъ, Государство свое держати на своей отчинѣ, Великому Новгороду, безъ того не азъ; и Владыка, и Посадники, и Житыи отвѣчали: Скажемъ, то Господине, Новгороду.... Генваря въ 1 день, Владыка с Посадники и зъ Житыми, пришедъ къ Великому Князю, явили ему волости, Луки Великие, да Ржеву Пустую; онъ же не взя того. Въ четвертую недѣлю Владыка с тѣми же прежереченными, пришедъ къ Великому Князю, явили 10 волостей, 4 Владычии да 3 Юрьецкаго монастыря, да у Дѣмона Благовѣщенская волость, да Онтоновскую волость, Тубастъ, да что в Торжку земель Владычныхъ и монастырскихъ, и всѣхъ Новгородцовъ чьемъ земли ни буди, всѣхъ отступились къ Великому Княземъ, къ ихъ отчине, к Торжку; и Князь Великій тѣхъ 10 волостей не взялъ. И они били челомъ, чтобъ самъ Государь умыслилъ, какъ ему своя отчина жаловати, и сколько ему волостей взяти, а отчина его покладается на Бое, да на немъ. И Князь Великій велѣлъ Бояромъ молвити имъ: взяти ми половину всѣхъ волостей Владычныхъ и монастырскихъ (у Татвицева, кн. V, ст. 67, тутъ прибавлено: «занятей испоконъ Великихъ Князей, а и захватили сами»), да Новоторжские чьи ни буди; и они отвѣчали: Скажемъ, Господине, то Новгороду. Генваря въ 6 день, на Крещенье, Господине, во вторникъ, прииде к Великому Князю Владыка с Посадники и Житыми и с челобитьемъ, и с половиною волостей Владычныхъ, да и Новоторжевские всѣ волости Владычии и монастырские, и Боярские и чье ни буди, всѣхъ отступились къ Великому Княземъ; да били челомъ о монастырехъ, чтобъ пожаловалъ 6 монастырей, взялъ половину волостей и земель у Юрьева, у Благовѣщенія, у Аркажа монастыря, у Онтонова у Никольскаго Неревскаго конца, у Никольскаго на Сквородки; и иные бы монастыри Государь пожаловалъ, земель у нихъ не ималъ, понеже тѣ убоги, земель у нихъ мало. И Князь Великій, Владыци и Посадникомъ велѣлъ итти въ градъ, и написати на списокъ половину волостей владычныхъ да и о монастырскихъ, а не тамъ бѣ ничего, а что утаятъ, ино то земли Великихъ Князей. Ген-

Быть можетъ, онъ, какъ Государь необыкновенно осторожный и благоразумный, имѣлъ при этомъ въ виду, что въ Новгородѣ мысль о неприкосновенности церковныхъ вотчинъ не имѣла той силы, какъ въ другихъ удѣлахъ, что сами Новгородцы не разъ нарушали права духовенства, что они сами предложили ему земли этого сословія и что, слѣдовательно, отобрание земель этого рода не могло возбудить въ нихъ того неудовольствія, какое возбудило бы, безъ всякаго сомнѣнія, отобрание частныхъ имуществъ. Весьма быть можетъ также, что, поступая такимъ образомъ съ духовенствомъ, онъ хотѣлъ наказать его за притязанія на независимость отъ Московскихъ Митрополитовъ и за постоянное участіе во всѣхъ Новгородскихъ мятежахъ, особенно же въ послѣднемъ. Но, съ другой стороны, весьма вѣроятно также, что Иванъ уже и въ это время сознавалъ необходимость отобрания церковныхъ имуществъ, и въ предпринятой

варя въ 7 день пріиде къ Великому Князю Владыка с Посадники и с Житыми и списки принесли, Владычныхъ волостей половину, тако жъ и монастырскихъ; и Князь Великій пожаловалъ Владычныхъ половину волостей не взялъ, а взялъ 10 волостей: Порогъ Ладожскій и земля Порожская по обе стороны до Волхова, да в нагорье Емележеской погость, да Коломенской погость, а сохъ в нихъ 40 и полъ 4, да в Дрешехъ погость, да Кременицкой погость, в дву тѣхъ 50 сохъ, да на Мстѣ бѣлая, полъ 40 сохъ в ней, да Утомля 50 сохъ, да Кирва до Окона 50 сохъ и полъ 3, да Лѣросъ, а в ней 80 кунницъ и двѣ, да Новатерские земли всѣ взялъ Владычии, и монастырские и Боярские и чьи ни буди в Торжку, да прежеписанныхъ монастырей по половинѣ волостей. А у Юрьева монастыря в половине, что взя Князь Великій 720 обжа, а у Аркажъ 333, а у Благовѣщенскаго 243, а у Никольскаго Неровскаго конца 25, а у Оптонова монастыря 50 сохъ, а у Михайловскаго монастыря 100 обжа безъ трехъ». «Никонов. Лѣт.», часть IV, стр. 95—97; ср. «Соединскій Временникъ» т. II, 193—194. «Татищевъ», книга V, ст. 67—68 (въ «Чтеніяхъ въ Общ. ист. и древн. Росс.», годъ 3, N. 4). Соху составляли три обжи. О вторичномъ отобрании земель у Новгородскаго духовенства и раздачѣ ихъ въ помѣстье дѣтямъ Боярскимъ говорится слѣдующимъ образомъ; въ «Псковской 1-й Лѣтописи», полъ 1499 годомъ: «Генваря поймалъ Князь Великой в Новгородѣ вотчины церковные, и роздалъ дѣтямъ Боярскимъ в помѣстье, монастырскіе и церковные, по благословенію Симона Митрополита.» «Полн. Собр. Русс. Лѣт.», т. IV, ст. 271; въ «Никонов. Лѣтописи» (т. VI, ст. 157, 158), полъ 1500 годомъ: «Того же лѣта, по благословенію Симона Митрополита, поймалъ Князь Великой, Иванъ Васильевичъ, в Новгородѣ великомъ церковныя земли за себя, Владычии и монастырскіе, и роздалъ дѣтямъ Боярскимъ в помѣстье»; у «Татищева» (книга V, ст. 1351) прибавлено, что «помѣстья розданы были именно тѣмъ дѣтямъ Боярскимъ, которые пожалованы изъ холопей Боярскихъ за нихъ службу.»

имъ относительно Новгородѣ мѣрѣ видѣлъ только первый шагъ къ осуществленію этой мысли; это послѣднее предположеніе тѣмъ въ-роятнѣе, что въ его же княженіе, и не далѣе, какъ чрезъ 14 лѣтъ, сдѣланъ былъ съ тою же цѣлью новый, еще болѣе важный, опытъ, распространившійся уже не на одну какую либо область, но на духовенство цѣлой Россіи.

Дѣйствительно, мы замѣтили уже выше, что въ 1500 году отобранныя у Новгородскихъ монастырей земли розданы были Иваномъ въ помѣстье дѣтямъ боярскимъ. Но, по видимому, ни этихъ, ни другихъ, находившихся въ распоряженіи Правительства, земель не было достаточно для надѣленія помѣстьями всѣхъ служилыхъ людей, нуждавшихся въ этомъ пособіи. По этому Иванъ вознамѣрился обратиться къ тому же назначенію и остальные вотчины духовенства, причисливъ ихъ для этой цѣли къ имуществамъ государственнымъ. Но къ такой важной и рѣшительной мѣрѣ онъ не рѣшился приступить вдругъ, не узнавши предварительно мнѣнія самого духовенства. Поэтому въ 1500 году онъ созвалъ въ Москвѣ церковный Соборъ, подъ предсѣдательствомъ Митрополита Симона и предложилъ свое намѣреніе на его разсмотрѣніе. Но соборъ рѣшительно воспротивился желанію Великаго Князя, и на предложенія его отвѣчалъ длиннымъ посланіемъ, въ которомъ старался доказать законность и неприкосновенность своихъ правъ. Со времени самого Константина Великаго и при всѣхъ его преемникахъ, говорилъ Соборъ въ этомъ замѣчательномъ актѣ, сохранившемся и до нашего времени, святители и монастыри владѣли городами и селами; ни на одномъ Соборѣ не запрещено имъ было имѣть земельную собственность; напротивъ, всѣ Соборы, какъ вселенскіе, такъ и помѣстные, запрещали духовенству продавать, или дарить, недвижимыя имущества Церкви: «и великими, страшными клятвами о томъ утверждено и запечатлѣно непоколебимо и нерушимо быти въ вѣки вѣковъ.» И въ Россіи, при Владимірѣ, и сынѣ его Ярославѣ, при Андрѣ Боголюбскомъ и братѣ его, Всеволодѣ, при В. К. Иванѣ, внукѣ Невскаго, и при всѣхъ его преемникахъ, до настоящаго времени святители и монастыри, грады и волости, слободы и села имѣли и суды и управленія, и пошлины, и оброки, и дани церковныя держали». Права духовенства Соборъ основывалъ, на Божественныхъ велѣніяхъ, на правилахъ св. Апостолъ и св. Отецъ, наконецъ на законахъ Константина, Владиміра и Ярослава. Въ заключеніе, онъ объявлялъ, что отдать свои имѣнія «не смѣтъ

и не благоволятъ». какъ имѣнія, данныя самому Богу и составляющія непорушимую собственность Церкви, и потомъ, какъ бы въ укоръ Ивану, ссылаясь на щедрость Андрея Боголюбскаго къ Владимірской церкви и на благосклонность самихъ Монгольскихъ Хановъ, щадившихъ церковную собственность и дававшихъ охранительныя ярлыки Митрополитамъ и духовенству. ⁷⁷⁶

⁷⁷⁶ Отвѣтъ Собора, созваннаго въ 1500 году, Ивану III, долгое время извѣстенъ былъ только по извлеченію, сдѣланному Карамзинимъ (т. VI, пр. 622) изъ рукописи, хранящейся въ Синодальной библіотекѣ подъ N. 79. Но въ 1847 году, г. Калачевъ (см. статью его: «О значеніи Кормчей въ системѣ древняго Русскаго Права», въ «Чтеніяхъ Общ. истор. и древн. Росс.», 1847, N. 3), отпечаталъ вполнѣ это посланіе Собора, на основаніи одного списка XVIII вѣка, находящагося въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, подъ N. 200. Начало этого акта выписали мы выше, въ главѣ 1; сообщаемъ здѣсь его окончаніе: «И по божественныхъ велѣніяхъ, уставленная святыми отци и равноапостольными и христілюбивыми Цари и всѣми святыми, священными соборы въ Греческихъ, тако же и въ нашихъ Русскихъ странахъ, даже до нынѣ, святители и монастыри земли держали и нынѣ держатъ, а отдавати ихъ не смѣютъ и не благоволятъ, понеже вся таковая стяжанія Церковная Божія суть, возложена и пореченна и дана Богу, и не продаемъ никому же никогда же, и въ вѣкъ вѣка и нерушима быти и соблюдати, яко освященно Господевъ, и благоприятно и похвально, и мы, смиренніи, сія ублажаемъ и похваляемъ и содержимъ отнынѣ и до вѣка.» За этимъ слѣдуетъ въ рукописи прибавленіе объ Андрѣ Боголюбскомъ и о Ханскихъ ярлыкахъ, по видимому, обращенное также къ Великому Князю. «О благочестивомъ Великомъ Князѣ Андрѣ Боголюбскомъ. Благочестивый же и Христілюбивый Великій Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, прародитель твой, во градѣ Владимірѣ основа и постави Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы о единомъ верхѣ, и даде Пречистой Богородицы и отцу своему, Константину, Митрополиту всея Россіи, и иже по немъ Митрополитомъ до вѣка, многая имѣнія и слободы и села лучшая и съ данми и десятину во всемъ, и въ стадѣхъ своихъ и торгъ десятии во всемъ своемъ царствѣ потому же, яко же и первый прародитель твой, святой и Равноапостольный Великій Князь, Владиміръ Кіевскій и всея Россіи, и Божіимъ милосердіемъ и Пречистой Богородицы и великихъ Чудотворцовъ молитвами и святыхъ Царей Россійскихъ, прародителей твоихъ, молитвами и бреженіемъ, и вашимъ Царскимъ и Государскимъ попеченіемъ, тѣ всѣ села и слободы и земли со всѣми угодьи, по старинѣ, въ дому Пречистой Богородицы и великихъ Чудотворцовъ во Святѣйшемъ Митрополіи Россійскій и до нынѣшняго дня никимъ же недвижимы и невредимы пребываютъ; аще на время отъ злыхъ чловѣкъ и оскорбляются, но Божіимъ милосердіемъ и Пречистой Богородицы и великихъ Чудотворцовъ молитвами и вашимъ Царскимъ бреженіемъ, по святыхъ Церквахъ поборающихъ, пакы наполняются и никогда же истощаются, занеже вся сія Боговъ освященна суть, и никто же

Встрѣтивъ въ духовномъ сословіи такое сильное сопротивление; Иванъ не рѣшился итти далѣе и предпочелъ отказаться отъ своего намѣренія. Неудача первой попытки, по видимому, убѣдила его въ невозможности ея успѣха; несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что послѣ 1500 года онъ не принималъ уже ни какихъ мѣръ къ осуществленію высказанной имъ мысли. Сынъ и преемникъ его, Великій Князь Василій Ивановичъ, по видимому, не раздѣлялъ намѣреній и видовъ своего отца; напротивъ, онъ, во все время правленія своего, безпрестанно подтверждалъ жалованныя грамоты своихъ предшественниковъ, давалъ новыя, строилъ монастыри и надѣлялъ ихъ вотчинами.⁷⁷⁷ При покореніи Смоленска въ 1514 году, онъ далъ даже торжественное обѣщаніе охранять неприкосновенность монастырскихъ и церковныхъ имуществъ.⁷⁷⁸ Не смотря на то, мысль, высказанная Иваномъ III, не исчезала и въ княженіе его сына; она нашла себѣ защитниковъ даже между лицами духовнаго сословія: знаменитый Максимъ Грекъ и Князь Василій Косой, въ монашествѣ Вассіанъ, вооружались противъ размноженія церковныхъ богатствъ; первый, въ сочиненіи своемъ: «Разговоръ любостяжателя съ нестяжателемъ», упрекалъ, впрочемъ, довольно умѣренно, Русскихъ монаховъ примѣромъ Католическихъ нищенствующихъ Орденовъ, получавшихъ

можетъ Церкви Божіа оскорбити, или недвижимаа отъ Церкви Божіа двинути, понеже бо Церковь Божіа небеси вышши, и земли твердѣйши, и мори глубочайши, и сонца святѣйши, и никто же можетъ ея поколебати, основанна бо бѣ на камени, сиричь, на вѣрѣ закона Христова; аще и мнози невѣрніа покусишася поколебати ея, по погибоша и ни во что же быша, а ииіи мнози и отъ невѣрнихъ и нечестивыхъ Царей, во время своего царствованія, отъ святыхъ церквей, и отъ священныхъ мѣстъ, и отъ монастырей, ничтоже не имаху и недвижимыхъ вещей не смѣли двинути и судити, или поколебать, бояся Бога и заповѣди святыхъ отецъ, и Царскихъ уставовъ древнихъ законоположительныхъ; но и зѣло по святыхъ церквахъ побораху, не токмо во своихъ странахъ, но и въ нашемъ Россійскомъ Царствіи, и ярлыкч, сврѣчь, грамоты жалованныя, давали: въ гѣта великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексія быша сія, и въ гѣта Михаила, и Іоанна, и Θεогноста, Митрополитовъ всея Россіи, и непоколебима и недвижима пребыша сія и до сего дни.»

⁷⁷⁷ См. выше прим. 108, 120, 137, 288, 313.

⁷⁷⁸ «Въ домъ Пречистыя и въ скарбъ и во всѣ монастыри и въ церковныя земли и въ воды не вступатися». См. жалованную грамоту Смоленскимъ жителямъ, въ «Собраніи Госуд. Грам. и Догов.», т. I, ст. 412.

отъ милостыни ежедневное свое пропитаніе; ⁷⁷⁹ второй, въ особомъ посланіи, сохранившемся до насъ, но, къ сожалѣнію, доселѣ не напечатанномъ, * напалъ, по свидѣтельству «Исторіи Россійской Іерархіи», открыто и рѣзко на любостяжаніе тогдашнихъ монаховъ, которыхъ упрекалъ онъ въ роскоши, нѣгѣ и лѣности, доказывая необходимость отнять у нихъ вотчины. ⁷⁸⁰ Оба они, и Максимъ и Вассіанъ, впали со временемъ въ немилость у Великаго Князя и не могли устоять противъ воздвигнутаго на нихъ врагами гоценія. Плачевная участь ихъ обомъ извѣстна изъ исторіи; не распространяясь объ ней, мы замѣтимъ только, что одной изъ главныхъ причинъ ея была, безъ сомнѣнія, та ненависть, которую возбудили они противъ себя, поддерживая съ рѣшимостію намѣренія и мысли Ивана III;

⁷⁷⁹ Мы не считаемъ нужнымъ говорить о томъ, кто былъ Максимъ Грекъ, въ томъ предположеніи, что судьба его должна быть извѣстна всякому, сколько нибудь знакомому съ Русскою церковною исторіею; незнакомымъ съ нею отсылаемъ къ «Словарию Русск. писат. духовнаго чина» и къ жизнеописанію Максима, помѣщенному въ «Москвитянинѣ» за 1842 годъ, N. 11. Ср. также Карамзина, т. VII, стр. 107, 109. Упомянутое выше сочиненіе Максима до сихъ поръ еще не напечатано; списки его находятся, между прочимъ, въ Новгородской Софійской библіотекѣ (см. «Исторію Россійск., Іерарх.», т. II, стр. XXVI) и въ «Румяцовскомъ Музеѣ» (см. Востокова: «Описан. Рукопис. Румянц. Музея», N. CCLXV, стр. 375). Оно носитъ слѣдующее заглавіе: «Стязаніе о извѣстномъ иноческомъ жительствѣ: лицъ же стязующихся филоктимовъ да актимовъ, сирѣчь любостяжательный, да нестяжательный». Кромѣ того Максимъ Грекъ написалъ и много другихъ сочиненій, клонившихся также къ обличенію тогдашнихъ беспорядковъ иноческаго житія. Таковы, на примѣръ, какъ видно и изъ самыхъ ихъ заглавій: «Слово поучительное о исправленіи иноческаго житія къ вѣкоямъ честнымъ инокинямъ» (см. Востокова, стр. 366), «Поученіе къ инокамъ о исправленіи иноческаго житія» (Тамъ же, стр. 368); «Слово пространнѣе излагающее съ жалостію нестроенія и безачіянія церковей и властелехъ послѣдняго вѣка сего» (Тамъ же, стр. 370); «Описаніе устройства Римско-Католическихъ орденовъ Доминиканъ и Францискановъ» (Тамъ же, стр. 371); «Повѣсть страшна и достопамятна и о совершенномъ иноческомъ жительствѣ» (Тамъ же, стр. 372). Другая такая же повѣсть, въ которой Максимъ рассказываетъ о примѣрномъ житіи нѣкоторыхъ Римско-Католическихъ монаховъ (Тамъ же), «на несытное чрево и безчисленныхъ золъ виновно иночествующихъ» (Тамъ же, стр. 375) и друг.

* Напечатано мною въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ 1859 года,» кн. 3. О. Бодянский.

⁷⁸⁰ Посланіе или разсужденіе Вассіана находится въ Новгородской Софійской библіотекѣ. См. «Истор. Росс. Іерарх.», т. II, стр. XXVI—XXVII. Карамзинъ, т. VII, пр. 277.

по крайней мѣрѣ, въ бумагахъ судившаго ихъ собора одинъ изъ важнѣйшихъ обвинительныхъ пунктовъ относится именно къ образу ихъ мыслей на счетъ вотчинныхъ правъ духовнаго сословія. 781

781 Въ 7-й книжкѣ «Чтеній Импер. Общ. ист. и древн. Россійскихъ» 1847 (отд. II) помѣщенъ судный списокъ, содержащій въ себѣ «Прѣііе Данила, Митрополита Московскаго и всея Руси, съ инокомъ Максимомъ Святгорцемъ». Въ немъ находится, между прочимъ, слѣдующее мѣсто: «Да ты же, Максимъ, говоришь Митрополитъ, «Святыхъ Божіа Соборныхъ и Апостольскихъ Церквей и монастырей укоряеши и хулиши, что они стяжаніе и люди, и доходы, и села имѣютъ, а и въ вашихъ монастырѣхъ, во Святой Горѣ, и въ иныхъ мѣстахъ въ вашей земли и у церквей и у монастырей села есть, да и въ писаніихъ отеческихъ писано: велѣно ихъ держати святымъ церквамъ и монастырямъ. Да ты же, Максимъ, святыхъ чудотворцовъ Петра, и Алексѣя, и Іоны, Митрополитовъ всея Русіи, и преподобныхъ чудотворцовъ Сергія, и Варлама, и Кирила, и Пафотія, и Макарія укоряеши, и хулиши, и говоришь такъ: занеже они держали города, и воюсты, и села, и люди, и судили, и пошныны, и оброки, и дани имали, и многое богатство имѣли, и то имъ недѣлѣ быти чудотворцомъ.» Одинъ изъ свидѣтелей, призванныхъ Митрополитомъ къ допросу, Михаилъ Медоварцовъ, показалъ, между прочимъ, на Максима, что онъ отзывался о Митрополитѣ и Владыкахъ слѣдующимъ образомъ: «..... а что они и знаютъ, имъ надобе пирры, и села, и скакати, и смѣяти съ воры.» Въ «Прѣііи Данила, Митрополита Московскаго и всея Руси, съ старцемъ Вассіаномъ» 1531, Мая 11 (см. «Чтенія въ Общ. ист. и др. Рос. 1847, книжка 9) мы находимъ, между прочимъ, слѣдующія обвиненія противъ Вассіана: «А чудотворцевъ», говорилъ ему Митрополитъ, «называеши смутотворци, потому, что они у монастырей села имѣютъ и люди». Вассіанъ на это отвѣчалъ: «Язъ писалъ о селахъ: въ Евангеліи писано, не велѣно сель монастырямъ держати.» Тогда Митрополитъ велѣлъ ему прочесть изъ Евангелія и изъ житіи святыхъ противныя такому мнѣнію мѣста. И сія же прочтоша Васьяну и нная. И Васьянъ отвѣчалъ: Тѣ держали села, а пристрастія къ нимъ не имѣли. И Митрополитъ ему молвилъ: Древніе святіи отци и чудотворци села имѣли у монастырей, а пристрастія къ нимъ не имѣли, но яко Богу осященію и возложено соблюдали и сохранили, а не свое; такожде и въ нынѣшнія лѣта святіи отци чудотворци села къ монастырямъ имѣли, но яко Богу священно и возложено, твердо сохраняли и соблюдали; и ты почто мниши и нынѣшнихъ чудотворцовъ страстныхъ? И Васьянъ отвѣчалъ: Язъ того не вѣдаю, чудотворци ли то были..... И Митрополитъ его спросилъ: Писалъ еси въ своихъ правилахъ: инокомъ жити по Евангелію, сель не держати, ни владѣти ими; аще ли не хранятъ своего общица, симъ Святое Писаніе муками претить, и огню вѣчному осуждаетъ, и отступники ихъ именуеть, и проклятію предаеть. Ино то еси Божественное Писаніе и священныя правила оболгалъ, а Божественное Писаніе и священныя правила села монастырямъ повелѣвають держати и инокомъ отъ нихъ пятатися, а дающихъ села Господу Богу и Пречистой Богородицы и всѣмъ святымъ

Впрочемъ, не смотря на преслѣдованіе, которому подверглись Максимъ Грекъ и Вассіанъ, сочиненія ихъ, во видному, произвели сильное вліяніе на мнѣнія современниковъ. Это можно заключить уже изъ того, что одинъ изъ ученыхъ монаховъ времени Ивана Грознаго, Зиновій, инокъ Новгородскаго Отенскаго монастыря, счелъ нужнымъ отвѣчать письменно на вышесказанныя ими противъ монастырей обвиненія. Въ своемъ сочиненіи онъ изображаетъ хозяйственный бытъ тогдашнихъ иноковъ самыми мрачными красками. «Слезити ми найде отъ жалости сердца», говоритъ онъ, приступая къ описанію этого быта. По словамъ его, большая часть монастырей находилась въ крайней бѣдности; монахи ходили въ рубищахъ, полунагіе; пища ихъ была самая плохая; образъ жизни совершенно аскетическій. Кромѣ того, онъ доказываетъ въ своемъ сочиненіи, что ни Максимъ, ни Вассіанъ не въ состояніи были судить о нѣгѣ и роскоши тогдашнихъ монаховъ. Первый, по словамъ Зиновія, и не жилъ въ Русскихъ монастыряхъ до самаго заключенія своего, а находился при Дворѣ Великокняжескомъ; второй, хотя и жилъ въ Симоновѣ монастырѣ, но получалъ пищу и все нужное не изъ обители, а отъ Великокняжескаго Двора. На самую нравственность и чистоту жизни Вассіана, Зиновій старается бросить нѣкоторую тѣнь, отзываясь объ немъ весьма непріязненнымъ и насмѣшливымъ тономъ. Къ сожалѣнію, и любопытное сочиненіе Зиновія остается до сихъ поръ въ рукописи; только нѣкоторые отрывки изъ него напечатаны во второмъ томѣ «Исторіи Россійской Іерархіи». ⁷⁸²

церквамъ и монастырямъ на спасеніе души своей и роду своему, и на память вѣчную Божественныя писанія и священныя правла не претягъ, и огню вѣчному не осуждаютъ, и отступники ихъ не именуютъ, и проклятію не предають, не яко же ты нынѣ всѣхъ монастырей иноковъ нарицаеши отступниковъ, и написалъ еси въ своихъ книгахъ, и многія на нихъ строки хуяныя, и законопреступныя, и проклятія достойныя, отъ своего безумія еси написалъ въ своихъ правлѣхъ. Ино то еси еретическое мудрованіе мудровалъ, въ Православныхъ бо аще кто согрѣшитъ, но отступникомъ не именуется, а ты всѣхъ грѣшныхъ называеши, себя же единого безгрѣшна и законоположителя именуешь.» Далѣе Митрополитъ снова возвращается къ этому предмету: «Въ глѣта же сіа явися ты, Васіанъ старецъ, вся вѣрующая во Христа Православныя похулилъ еси и всѣхъ еретики, отступники и законопреступники написалъ еси. И Васіанъ отвѣчалъ: Азъ писалъ на воспоминанье своей души, да и тѣхъ не похваляю, которыя села держать.»

⁷⁸² Зиновій былъ ученикъ Максима Грека и одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени; отвѣтъ его Максиму и Вассіану составляетъ 45-ю главу напи-

До какой степени раздѣлялъ самъ Василій Ивановичъ мнѣнія отца своего и своихъ современниковъ, рѣшить довольно трудно. Но этому легко повѣрить, если только вспомнимъ, что какъ Максимъ

сапной имъ книги противъ еретика Феодосія Косого: «Истинны показаніе къ воспросившимъ о новомъ ученіи»; глава эта носитъ заглавіе: «Разсмотрѣніе, еже какаѣ вина бысть мнихомъ поставляти монастыри и о приѣмлющихъ довольно любовь (вклады), и аще имуть упованіе вѣчныя жизни.» Нѣкоторые отрывки изъ книги напечатаны; такъ одно пространное «Слово обличительное на ересь иконоборцевъ» помѣщено въ «Сборникѣ словъ избранныхъ о чести Святыхъ иконъ и о поклоненіи». Москва, 1649; другая краткая статья о Символѣ вѣры въ книгѣ «Скрижаль». Мос. 1656. Кромѣ того Зиновій описалъ нѣсколько житій Святыхъ. См. «Ист. Росс. Іер.», т. II, СХХVIII — XXXII; Карамзинъ т. VII, прим. 277; «Словарь Русск. писат. дух. чина» подъ словомъ Зиновій и пр.; Филарета «Исторію Русской Церкви». Періодъ 3-й. Москва, 1847, стр. 122, 123, 230. Вотъ какъ изображалъ Зиновій бытъ современныхъ ему монастырей: «Слезити ми найде отъ жалости сердца. Приде бо ми въ память и нынѣ, яко иногда видѣхъ монаховъ нѣкоихъ монастырей опыхъ, иже осуждаемы ради деревень, имѣющихъ рудъ оклячѣвши, ради страданія многа, и кожу на нихъ аки воловую и разсѣдающуюся, и лица ихъ опустѣвша и власа ихъ растрасена, безъ милости же отъ истязующихъ дани повлачими и нещадно биеми, жестоцѣ аки отъ вполемненныхъ истязуеми; возѣ же и рудѣ посигѣвшихъ и опухшихъ, овѣ убо хромающе, ови же и валяющесе; имѣніемъ же своимъ только могущихъ, яко и просителемъ нищимъ паче изобилovati ихъ. Овѣмъ бо сребреницъ пять, или шесть, имѣющимъ, овѣмъ же три, или двѣ, множайшимъ же въ нихъ рѣдцѣ обрѣтати у себѣ и едину мѣдинцу. Брашно же въ нихъ обрѣтаемо хлѣбъ овсянъ и свѣлянъ, или классы ржаныя толчены, и таковыя хлѣбы сухи безъ соли; питіе же воду, и вареніе имѣющихъ капустное листіе; превмѣюща же въ нихъ, аще зеліе имѣють свеклу и рѣпу; овощи же имъ егда обрѣтаются рябыва и калина; о одеждѣ же что и глаголати некропныи, и проч....»

О Вассіанѣ Зиновій отзывался слѣдующимъ образомъ: «Вассіанъ», говорить овъ, «первѣе изволи пустынное житіе жити, послѣдн же волею Великаго Князя въ монастырѣ Симоновѣ живяше. Но нешзвали же Вассіанъ брашна Симоноваго ясти, хлѣба ржаваго и варенія, аже отъ листвіа капустнаго и отъ стебліа свекольнаго, и каша застроенная ово сокомъ изобійнымъ, ово жъ млекомъ творящимъ скорое исцеленіе, и млека промазанаго и пива очистительнаго желудка монастырскаго не піише; яко сіе брашно и пиво монастырь отъ деревень имать; сего ради монастырскаго брашна и пива Вассіанъ не яде и не піише. Яде же мнихъ Князь Вассіанъ приносимое ему брашно отъ трапезы Великаго Князя, хлѣбы чисты, пшеничны, крупитчаты и прочая брашна заслужаемая и многостротнѣ застрелемая, вся же обычнѣ на трапезу Великаго Князя приносятся, аже отъ рыбъ, и масла, и млека, и ящцъ. И благоговѣннѣи мнихъ

Грекъ, такъ и Вассіянъ пользовались долгое время его уваженіемъ и полною довѣренностію. Последняго, бывшаго по происхожденію своему въ родствѣ съ Великокняжескимъ Домомъ и отличавшагося такой святостію жизни, что современники уподобляли его св. Антонію, Василій такъ уважалъ и любилъ, что называлъ его «подпорожъ державы своей, умягченіемъ сердца своего, утопленіемъ гнѣва своего, веселіемъ бесѣды, снабдѣніемъ души, вѣтриломъ скорбемъ, любви нелицемѣрной наставникомъ, братолюбія проводителемъ.»⁷⁹⁵ Впрочемъ, положительныхъ мѣръ къ осуществленію мысли

Вассіянъ Князь разствова въ брашнѣ отъ Симонова монастыря, ради стяжанія двюю тысящу вытей, тако бо слыпахъ древле, яко Симоновъ 2000 вытей имать; не разствовавшѣ же Вассіянъ въ брашнѣ отъ Христолюбива и Боголюбиваго Великаго Князя, имѣющаго тмы тмамъ вытей. Еще же и сіе, яко въ толциѣмъ множествѣ брашнѣнемъ Вассіянъ ядеше, яже хотяше и егда хотяше, а егда воздержашесь и егда посту надстоявшу, брашномъ же надежда ему неотчаянна, еже исхудѣ воздержнику возмочаше аячу. Піяше жъ нестяжатель сей романію, бостръ, мушкатель, ренское бѣлое вино. Мнишаго же стяжательнаго монастыря мниси ядятъ убо, егда дадутъ имъ, а не егда хотятъ, ядятъ, но еже представлятъ, и посту наставшу и о единомъ брашнѣ неизвѣстно качество и количество брашна, еже убога и кромѣ алканія безсмыловати можетъ.» Съ этими насмѣшками Зиновія не со всѣмъ согласуются дошедшія до насъ извѣстія о необыкновенной строгости жизни, которою отличался Вассіянъ. См. слѣдующее замѣчаніе.

⁷⁹⁵ См. «Выписъ изъ грамоты Пансіа, старца Феропонтова монастыря, къ В. К. Василію» въ 8-й книжкѣ «Чтеній въ Общ. ист. и древн. Росс.,» за 1847 годъ. Тамъ же сказано, что Великій Князь держалъ при себѣ Вассіяна «ради бесѣды душевныя», какъ «сходатая и бесѣдовника» и оказывалъ ему полную довѣренность, и несокровенно отъ него ничтоже такому старцу». Въ мірѣ Вассіянъ назывался Княземъ Василіемъ Ивановичемъ Косымъ. Онъ происходилъ отъ Князей Литовскихъ, былъ внукомъ Патрика Александровича и сыномъ Ивана Юрьевича. По матери своей онъ приходился внучатымъ братомъ, или шуриномъ, Великому Князю, который имѣлъ въ супружествѣ внучатную его сестру, Соломонію Юрьевну Сабурову. Въ 1499 году, по случаю примиренія Ивана III съ Васильемъ и опалы Елены и Дмитрія, всѣ Патрикѣвы подверглись немилости, а Князь Василій былъ насильственно постриженъ въ монахи. Тутъ онъ удалился въ пустыню на безмолвное житіе и прославился строгою святостію жизни. В. К. Василій Ивановичъ вызвалъ его изъ пустыни въ Московскій Симоновъ монастырь, гдѣ онъ и жилъ долгое время, получая все содержаніе отъ Великокняжескаго Двора. Но когда В. Князь рѣшился отлучить отъ себя за неплodie супругу свою, Соломонію, то Вассіянъ, вмѣстѣ съ Максимомъ Грекомъ и Княземъ Симономъ Курбскимъ, сильно возсталъ противъ этого, попалъ въ немил-

своего отца Василии, кажется, не предпринималъ никакихъ; онъ ограничилъ только косвеннымъ образомъ права духовенства на приобрѣтеніе вотчинъ, запретивъ жителямъ Твери, Микулина, Оболенска, Торжка, Бѣлозера и Рязани продавать свои вотчины людямъ другихъ городовъ и отдавать ихъ безъ доклада, т. е., безъ дозволенія Государя, въ монастыри по думѣ. Въ его же княженіе состоялось запрещеніе князьямъ Стародубскимъ, Суздальскимъ и Ярославскимъ продавать свои вотчины постороннимъ людямъ и отдавать по завѣщаніямъ въ монастыри безъ согласія Великаго Князя. Обѣ эти мѣры приняты были, впрочемъ, въ видахъ чисто государственныхъ, а вовсе не для ограниченія правъ духовенства. Притомъ есть нѣкоторое основаніе думать, что въ этомъ случаѣ Василии не постановилъ ничего новаго, а только подтвердилъ узаконенія своего отца.⁷⁸⁴ Что же касается до мнѣнія, высказаннаго нѣкоторыми изслѣдователями, о положительномъ запрещеніи монастырямъ приобрѣтать вотчины, изданномъ будто бы въ княженіе Василя, то мнѣніе это, за недостаткомъ доказательствъ, не можетъ быть принято и, какъ ка-

лость и сосланъ былъ въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь, гдѣ скоро и умеръ, встопивъ отъ худаго содержанія. См. «Исторію Россійск. Іерархіи», т. II, XXVI—XXVII. «Словарь духов. писат.», подъ словомъ Вассіанъ. — «Древн. Россійс. Вивлиоикъ», изд. 2-е, т. XVII, стр. 192—194. Курбскій уподоблялъ Вассіана Преподобному Антонію и Іоанну Крестителю. См. «Сказаніе Курбскаго», т. I, стр. 3. Максимъ Грекъ былъ тоже любимцемъ Великаго Князя, имѣлъ къ нему всегда свободный доступъ, бесѣдовалъ съ нимъ ежедневно и пользовался такой довѣренностію, что нерѣдко ходатайствомъ своимъ освобождалъ отъ опалы Бояръ. Немилости подвергся онъ вмѣстѣ съ Вассіаномъ, и по той же причинѣ. См. жизнеописаніе его въ «Москвитяинѣ», 1847, N. 11, и Карамзина, т. VII, стр. 107—109.

⁷⁸⁴ Обѣ этихъ постановленіяхъ В. К. Василя мы паходимъ извѣстіе въ соборномъ приговорѣ 1551 года о запрещеніи духовенству приобрѣтать вотчины безъ царскаго доклада («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 227). Тамъ сказано: «А что изъ старины, по уложенію Великаго Князя Василя Ивановича всея Руссіи» (а по другимъ спискамъ — «по уложенію В. Князя Ивана Васильевича всея Русіи, и по уложенію В. Князя Василя Ивановича всея Русіи») «во Твери, въ Микулинѣ, въ Торжку, въ Оболенску, на Бѣлозерѣ, на Рязани, мимо тѣхъ городовъ, людей, иныхъ городовъ людемъ вотчинъ не продавали и по душамъ въ монастыри безъ доклада не давали; а Суздальскіе Князи, да Ярославскіе, да Стародубскіе Князи, безъ Великаго Князя вѣдома, вотчинъ своихъ мимо вотчинъ не продавали никому жъ, и въ монастыри по душамъ не давали».....

жется, основывается единственно на неправильномъ истолкованіи смысла нѣкоторыхъ позднѣйшихъ узаконеній. ⁷⁹⁵

Гораздо замѣчательнѣе въ этомъ отношеніи было царствованіе Ивана Грознаго. Государь съ такимъ обширнымъ умомъ и съ такою страстною натурою, какъ Иванъ IV, съ одной стороны, не могъ не усвоить себѣ вполнѣ мысли своего дѣда, какъ непосредственно вытекавшей изъ тогдашнихъ потребностей Государства, а съ другой,

⁷⁹⁵ Г. Лакіеръ (стр. 83.—84) приписываетъ Василію недорешенное будто бы до насъ постановленіе о запрещеніи отдавать недвижимыя имѣнія въ монастыри. Единственнымъ основаніемъ такому предположенію служатъ, какъ кажется, слѣдующія мѣста въ соборномъ приговорѣ 1551, Мая 11 («Акт. Арх. Экспед.», т. I, N. 227): «А которыхъ села и волости, и рыбныя ловли, и всякія угоды, и оброчныя деревни, послѣ Великаго Князя Василія — Бояре подавали Архіепископамъ и монастырямъ, и того сыскавъ, учинити такъ, какъ было при В. К. Васильѣ..... а въ которомъ будетъ монастыри, или къ которымъ церквамъ и нищимъ, въ ругахъ и въ милостыняхъ придача ново, послѣ Великаго жъ Князя Василія, и тѣ руги и милостыни новопридачныя, сыскавъ, отставити, а учинити по старинѣ, по тому же, какъ гдѣ давали руги и милостыни напередъ сего, при В. К. Иванѣ и при В. К. Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи».... «а которые милостыни будутъ напередъ же сего въ которые монастыри, или къ которымъ церквамъ, временемъ шла, года въ два, въ три, или больша, или меньша, въ Приказъ, а не ежегодно, а они будутъ послѣ В. К. Василья принимали грамоты, что имати имъ тѣ милостыни ежегодно, и того сыскавъ, отставити жъ, и давати имъ милостыни въ Приказъ по старинѣ жъ, в колмо годовъ, какъ Государь пожалуетъ.» Мѣста эти, кажется, неправильно поняты г. Лакіеромъ; по нашему мнѣнію, они вовсе не указываютъ на изданное Василіемъ какое либо постановленіе на счетъ пожалованія монастырямъ руги вмѣсто недвижимыхъ имѣній; при буквальномъ истолкованіи ихъ смысла выходитъ, что по смерти Василія и въ малолѣтство Ивана допущено было управлявшими Боярами много злоупотребленій и отступленій отъ прежняго порядка вещей; Бояре эти отдали неправильно нѣкоторыя изъ казенныхъ имуществъ духовенству и назначили монастырямъ и церквамъ новыя руги и милостыни; Иванъ же, недовольный этими дѣйствіями, повелѣлъ уничтожить все сдѣланное Боярами и возвратился къ тому положенію вещей, которое было при дѣдѣ его, Иванѣ III, и отцѣ Василіѣ. Въ томъ же соборномъ приговорѣ 1551 года говорится о правѣ выкупа завѣщанныхъ монастырямъ имѣній слѣдующимъ образомъ: «И тѣ ютчины вотчичамъ выкупати по духовнымъ и по данымъ крѣпостямъ по старинѣ, по тѣмъ же указамъ, какъ было при В. К. Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи и при В. К. Василіѣ Ивановичѣ всея Русіи.» Очевидно, что эти указы Ивана III и Василія относились только къ праву выкупа, а не къ запрещенію монастырямъ приобретать вотчины, такъ что, слѣдовательно, и это мѣсто не можетъ служить подтвержденіемъ мнѣнію г. Лакіера.

не могъ ограничиться однимъ признаніемъ ея разумности и не принять какихъ либо положительныхъ мѣръ къ осуществленію ея въ дѣйствительной жизни. Зная характеръ Ивана, мы можемъ сказать а priori, что онъ долженъ былъ приняться за это дѣло гораздо рѣшительнѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ и даже преемниковъ. И въ самомъ дѣлѣ факты вполне подтверждаютъ это предположеніе. Въ его царствованіе положено было прочное начало той системѣ, которая господствовала почти исключительно до самаго XVIII столѣтія. Отличительныя черты этой системы уже указаны были выше. Въ основаніи ея лежало то убѣжденіе, что, при невозможности уничтожить зло разомъ, въ самомъ его корнѣ, необходимо было, по крайней мѣрѣ, приготовить, мало по малу, его уничтоженіе, отстранить, по возможности, вредныя его послѣдствія, и положить предѣлы дальнѣйшему его распространенію. Такъ понималъ Иванъ призваніе своего времени въ отношеніи къ этому вопросу, — и все, что можно и должно было сдѣлать въ этомъ смыслѣ, было имъ сдѣлано. Преемникамъ его, до самаго Петра Великаго, оставалось только слѣдовать его предначертаніямъ, подтверждать его узаконенія и заботиться объ исполненіи ихъ на самомъ дѣлѣ. Ниже мы увидимъ, что этимъ и ограничивалась дѣйствительно ихъ дѣятельность, такъ что въ ихъ законахъ и распоряженіяхъ было весьма мало новаго, весьма мало такого, что бы не было уже предпринято, или сдѣлано, Иваномъ.

Въ глазахъ такого Государя, какимъ былъ Иванъ IV, вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ долженъ былъ получить особенно важное значеніе въ слѣдствіе тѣсной связи его съ нравственнымъ улучшеніемъ духовенства. Нравственной сторопѣ вопроса онъ придавалъ, какъ кажется, несравненно больше важности, чѣмъ всѣмъ другимъ его сторонамъ, хотя, разумѣется, и послѣднія не могли совершенно ускользнуть отъ его вниманія и пропигательности. Ивана III и Василія поражали, вѣроятно, всего болѣе финансовыя и политическія неудобства, соединившіяся съ существованіемъ монастырскихъ вотчинъ. Ивана Грознаго, напротивъ, поражаю преимущественно вредное вліяніе ихъ на нравы духовенства. Глубокая набожность Ивана, его обширная образованность, пылкость и страстность его натуры объясняютъ намъ вполне взыскательность его въ отношеніи къ духовенству и ту строгую ревность, съ которой преслѣдовагь онъ всякое отступленіе отъ составленнаго имъ высокаго идеала. Напра-

вленіе это онъ выразилъ рѣзко и ясно во многихъ случаяхъ своей жизни: прежде всего въ Судебникѣ 1550 года, въ который онъ помѣстилъ, подѣ влияніемъ этой мысли, запрещеніе торговымъ людямъ жить въ монастыряхъ,⁷⁸⁶ потомъ на Стоглавномъ Соборѣ 1551 года, главная цѣль котораго состояла именно въ исправленіи различныхъ церковныхъ злоупотребленій и безпорядковъ тогдашняго духовенства. На Соборѣ этомъ самъ Иванъ краснорѣчиво изобразилъ всѣ мрачныя стороны тогдашняго церковнаго быта и просилъ у созванныхъ имъ властей усерднаго содѣйствія къ истребленію этихъ недостатковъ, къ искорененію соблазна въ богатыхъ монастыряхъ, къ исправленію нравовъ духовнаго сословія.⁷⁸⁷ Тою же самою мыслию

⁷⁸⁶ «Судебникъ», ст. 91..... «А торговымъ людямъ городскимъ въ монастыряхъ не жити, а жити имъ въ городскихъ дворахъ; а которые торговые люди учнутъ жити на монастыряхъ, и тѣхъ съ монастырей сводити, да и намѣстникамъ ихъ судитя» («Акт. Историч.», т. I, N. 153).

⁷⁸⁷ Въ Стоглавіи содержатся, между прочимъ, слѣдующія постановленія: «Злоупотребленія и соблазны губятъ нравы духовенства; что видимъ въ монастыряхъ? Люди ищутъ въ нихъ не спасенія души, а тѣлеснаго покоя и наслажденій, Архимандриты и игумены не знаютъ братской трапезы, а угощаютъ свѣтскихъ друзей въ своихъ келліяхъ; монахи держатъ у себя отроковъ и юношей, принимаютъ безъ стыда женъ и дѣвицъ, веселятся и разоряютъ села монастырскія. Отнынѣ да будетъ въ монастыряхъ одна трапеза для всѣхъ; монахамъ выслать молодыхъ слугъ; не впускать женщинъ: «а по келліямъ бы молодыхъ ребятъ голоусыхъ однолично не держали.... а у которыхъ поповъ или у чернцовъ увидятъ, или вымутъ, жонку, или дѣвку, въ келліи, и тѣмъ изверженнымъ быти.... Въ монастыряхъ стригутся князи и бояре и приказные люди въ немощи, или при старости, и даютъ вкупы великіе и села по своихъ душахъ, и тѣмъ за немощи и за старость законовъ не полагаютъ о трапезномъ хожденіи, поконти ихъ по разсужденію, и про такихъ держати квасы слакіе, и черствые и выкислые») не держать вина, кромѣ Фряжскаго, ни крѣпкихъ медовъ; не ѣздитъ для забавы по селамъ и городамъ; преступниковъ швергать, или отлучать, отъ святыни. Монастыри, богатые землями и доходами, не стыдятся требовать милостыни у Государя; впередъ да не стужаютъ ему! Епископы и монастыри могутъ ссужать гражданъ деньгами, но безъ всякой лхвы. Христіанское милосердіе устроило во многихъ мѣстахъ богадѣльни для недужныхъ и престарѣлыхъ, а злоупотребленіе ввело въ нихъ молодыхъ и здоровыхъ тунеядцевъ; да будутъ послѣдніе изгнаны, а на ихъ мѣста введены первые, согласно съ намѣреніемъ благотворителей, и вездѣ да смотреть за богадѣльнями добрые священники, люди градскіе и цѣловальники. Многие монахи и міряне, хвалясь какими-то сверхъ естественными свидѣніями и пророчествомъ, скитаются изъ мѣста въ мѣсто съ святыми иконами, и требуютъ денегъ для сооруженія церквей,

приспикнуто своеручное, сохранившееся до насъ, письмо Ивана къ Архієпископу Казанскому, Гурію, писанное въ 1557 году. Въ письмѣ этомъ онъ высказываетъ свое понятіе о высокомъ призваніи монашества на землѣ, горько жалуется на многочисленныя отступленія отъ этого идеала и прямо приписываетъ ихъ излишнему обогащенію монастырей. «Только попомни ты то, говоритъ онъ Гурію, что есмь почасту реклъ, когда ты былъ игуменомъ, еже недобро монастыри богатити чрезъ потребу и велики отчины давати; они бо симъ болѣе пустуютъ, пьянствуютъ и лѣнятся; а празность на всяко зло влечеть; а коли убоги, то болѣе трудятся, какъ бы достати хлѣбъ и одежду, а другое въ голову ему не пойдеть.»⁷⁶⁸ Въ посланіи къ

непристойно, безчинно, къ удивленію иностранцевъ; выпѣ объявить на торгахъ Государеву запрещеніе, чтобы впередъ не быть такому соблазну. Если не уймется бродяги, то ихъ выгонять, а иконы отдавать въ церкви. Древніе храмы пустѣютъ, новые вездѣ воздвигаются, не усердіемъ къ вѣрѣ, а тщеславіемъ, и скоро также пустѣютъ, отъ недостатка въ іерейхъ, въ иконахъ и въ книгахъ. Видимъ еще другое зло: празднолюбцы уходятъ изъ монастырей, заводятъ пустыни въ дѣсахъ и стужаютъ Христіанамъ о денежномъ вспоможеніи. Государь указалъ епископамъ не дозволить ни того, ни другаго безъ особеннаго строгаго распоряженія. Никто изъ церковныхъ не долженъ носить одежды странной; всякой имѣеть свою, и воинъ, и тысящникъ, и купецъ, и ремесленникъ; служителямъ церкви непристойно украшаться золотомъ и бисеромъ, плетеньемъ и шитьемъ, подобно жепѣ: «ино одѣлію воишу, ино тысящнику, ино одѣлію купцу, ино златарю, ино желѣзному ковачю, ино орачю, ино просителю, ино женамъ, яко же имъ носити и глаголемыя торлопы, ихъ же обычай имѣютъ и причетницы носити златомъ, и бисеромъ, и камнемъ украшены». Слова запрещается монахамъ и монахинямъ жить въ одной обители, или въ мірѣ, также ходить въ бани» и т. под. Содержаніе этихъ постановленій Стоглава, относящихся къ нашему предмету, изложено нами по Карамзину (т. IX, стр. 274—273, пр. 823—831). Оттуда же заимствованы приведенныя подлинными словами мѣста. Въ 1552 г. Иванъ далъ въ Москвѣ двумъ чиновникамъ, Андрею Берсеневу и Хозлину Тютину, наказъ о томъ, чтобы они строго наблюдали за точнымъ исполненіемъ правилъ Стоглавнаго Собора въ отношеніи къ нравамъ духовенства и мірянъ: «Безчинниковъ», сказано въ этомъ наказѣ, «поповъ и діакоповъ и чернецовъ имати, да и заповѣди на нихъ царскую имати по земскому обычаю, яко жъ и съ простыхъ людей безчинниковъ,.... да отсылають тѣхъ въ монастыри.... и ихъ смиряють; а поповъ и діакоповъ къ поповскимъ старостамъ.... и ихъ исправляють; а на которомъ чернцѣ не возможно заповѣди доправити, ино взяти заповѣди на томъ, кто его напоитъ» («Акт. Истор.», т. I, N. 154).

⁷⁶⁸ Выписываемъ здѣсь это любопытное письмо, опуская только начало и конецъ, какъ лишніе историческаго интереса. «Писалъ еси ты ко мнѣ: въ

пугумену Кпрп.лю-Бѣлюзерскаго монастыря, Козьмѣ, написанномъ уже гораздо позже, а именно въ 1578 году, Иванъ развиваетъ еще рѣзче и подробнѣе эту мысль, укоряетъ современныхъ ему монаховъ при-мѣромъ прежнихъ святыхъ мужей, нападаетъ съ жаромъ на разные обычаи, утвердившіеся въ богатыхъ монастыряхъ и противорѣчащія существованію монашеской жизни, жалуется на ослабленіе благочестія и

данной тебѣ отъ Бога и отъ насъ паствѣ, во градѣ Казанѣ, соорощешъ монастырь, еже азъ началъ, и другіе хоцеши соорощи; се дѣло добро содѣвавши, помози тебѣ Богъ за то; а чтобъ старцы не нужны были руками работати, и землю орати, семена спѣдаемая сѣяти, и въ житницы гниющія собирать, а да орютъ сердца, сѣять словеса Божія, словеса чиста, и собирають души въ жилище вѣчное учениемъ, сіи да наследяютъ царство небесное и блага вѣчная; а на то просите, а быхомъ дали есмя отчины въ Арской и Нагайской четвертихъ елико пригоже. Блага есть сія рѣчь ваша, еже старцамъ дѣти обучати, и поганые въ вѣру обращати, то то есть долгъ всѣхъ васъ; туне есть чернецъ ангеломъ подобный именоватися. Нѣсть бо имъ сравненія, ни подобія никоего жъ, де, а подобитися Апостоломъ, ихъ же Господь нашъ Исусъ Христосъ посла учити, и крестити люди невѣдущія, и се есть долгъ вашъ. Учители же младенцы не только читати и писати, но читаемое право разумѣвати и да могутъ и иные научати и бусармапы. О! Боже, коль бы щастлива Русская земля была, коли бы владыки старцы были, яко Преосвященный Макаріи, и ты, и Діонисій только о семъ некланя, а не о себѣ только и не о богатствѣ, цюкофъ, весельи и лакомствѣ, не говорю на иное; не вѣдаютъ бо, ни вѣдати хоцуть, како объ нихъ самъ Христосъ и Апостолы рекли, како святые Отцы учили, и сами жили и како Соборы уставили. Мнози бо болѣе церковь, ея же пасти и беречи взялись, разоряють, великія казны церкви и монастыря на свои роды и на свои роскоши истребляютъ, а нищихъ не питають, странныхъ не призываютъ. Не воспроситъ Господь на судищѣ своемъ, какъ долго молитися? како много поститися; како чиповяѣ въ храмъ и церковь воспѣваги? Аще и вся сія добра, спроситъ, колико бѣднымъ милости яviste, научисте, яко евангелій Матоей пишеть. Послалъ есма грамоту къ наѣстнику Князю Дмитрію Палецкому, которой недавно къ вамъ въ Казань поѣхалъ, и велѣлъ есма дати ему отчины, поговоря съ тобою, изъ Арскихъ и Нагайскихъ и Нагорныхъ волостей пустыхъ, да гожихъ, сколько пригоже, оныя возьмите; а коли увидите, что мало, и напишите ко мнѣ, а я на дѣло добрсе не пожелаю и не откажу, а казны велѣлъ есма дати 300 руб.; а жить старцамъ на годъ по попытномъ сполна. Только помни ты то,» и такъ далѣе, какъ въ текстѣ. (См. Продолженіе Древней Россійской Вивліоики. Часть V, стр. 241, 244. Судебникъ Татищева, стр. 228). «Слогъ грамоты, говоритъ Карамзинъ, кажется мнѣ не Іоанновымъ, а повѣйшимъ, поддѣльнымъ; впрочемъ, могу ошибатися» (т. IX, стр. 815). Самъ онъ, однако, въ текстѣ своей Исторіи (IX, стр. 269), пользуется этимъ письмомъ, не дѣлая никакой оговорки.

ревности къ вѣрѣ, и всѣ эти печальныя явленія приписываетъ опять не чему иному, какъ духу любостыжанія и произведенной богатствомъ привязанности къ мірскимъ выгодамъ.⁷⁹⁹ Въ этомъ посланіи,

⁷⁹⁹ Посланіе это напечатано въ «Актахъ Историческихъ», т. I, N. 204. Мы не можемъ привести здѣсь его цѣликомъ, по причинѣ его объема, и ограничимся только выпискою самыхъ замѣчательныхъ мѣстъ. Начинается оно довольно длинными извиненіями Ивана въ смѣлости, съ которою онъ беретъ учить другихъ, тогда какъ самъ не заслуживаетъ за свою жизнь ничего инаго, кромѣ упрековъ и порицаній. За этимъ предисловіемъ слѣдуютъ совѣты и поученія Ивана игумену и монахамъ Кириллова монастыря. Состоятъ они преимущественно въ томъ, чтобы слѣдовать уставамъ и преданіямъ Св. Кирилла, не допускать ни малѣйшаго отъ нихъ отступленія и помнить, какъ говоритъ нѣсколько разъ Иванъ, что «свѣтъ инокамъ Ангели, свѣтъ же мірянамъ инокъ». При этомъ Царь, горько жалуясь на ослабленіе благочестія въ Кирилловѣ монастырѣ и другихъ богатыхъ обителяхъ, приводитъ множество примѣровъ такого вреднаго ослабленія, которое онъ приписываетъ преимущественно боярамъ-постриженцамъ и привязанности чернецовъ къ мірскимъ благамъ и богатствамъ. «И величїи святильницы, Сергій, и Кирилъ, и Варламъ, и Дмитрій, и Пафнотій, и мнози Преподобїи въ Русїи земли, уставили уставы иноческому житію крѣпостныя, яко же подобаетъ спастися, а бояре къ вамъ прїшедъ, свои любострастные уставы ввели; ино то не они у васъ постриглись, вы у нихъ постриглись, не вы имъ учителя и законоположители, они вамъ учителя и законоположители. Да, Шереметева уставъ добръ, держите его, а Кириловъ уставъ не добръ, оставите его. Да сегодня тотъ бояринъ ту страсть введетъ, а иногды иной иную слабость введетъ, да по малу, по малу весь обиходъ монастырской крѣпостной испразнится и будутъ вси обычаи мірскїе. Вѣдь по всѣмъ монастырямъ сперва начальники уставили крѣпкое житье, да опослѣ ихъ разорили любострастные. И Кирилъ чудотворецъ на Симоновѣ былъ, а послѣ его Сергій; а законъ каковъ былъ, прочтите въ житіи Чудотворцовъ, и тамо извѣстїю увѣсте; да тотъ маленько слабость ввелъ, и послѣ его иныя побольши, да по малу, по тому, и до сего, яко же и сами видите, на Симоновѣ, кромѣ сокровенныхъ рабъ Божїихъ, точїю одѣваемъ иноци, а мірская вся совершаются, яко же и у Чюда быша, среди царствующаго града, предъ нашими очима, намъ и вамъ видима. Быша Архимандриты: Иона, Иосакъ Собага, Михайло, Васьянъ Глазатой, Аврамей, и при всѣхъ сихъ яко едины отъ убогихъ бысть монастырей; при Левкїи же како сравняся великимъ благочинїемъ съ великими обители и духовнымъ жительствомъ мало чимъ отстал. Смотрите жъ, слабость ли утверждаетъ, или крѣпость?..... Во се, при нашихъ отчѣхъ, у Дїонїсія преподобнаго на Глушницахъ, и у великаго чудотворца Александра на Свѣри только бояре не стригутся, и они Божїею благодатїю процвѣтають постыдческими подвиги. Во се у васъ сперва Іосафу умному дали одолянники въ келью, дали Серапіону Ситцкому, дали Іовѣ Ручкину, а Шереметеву уже съ постарѣвшимъ да и повзрѣя своя. Вѣдь дати воля Царю, ино и псарю; дати слабость вельможѣ,

писанномъ въ то время, когда характеръ Ивана уже ожесточился и сдѣлался крайне подозрительнымъ, многое, быть можетъ, преувеличено; но нѣтъ сомнѣнiя, что въ основанiи своемъ оно было справедливо и сообразно съ образомъ мыслей всѣхъ образованныхъ и благоче-

вно и простому»..... «Нынѣ у васъ Шереметевъ сицить въ кельѣ, что Царь, а Хабаровъ къ нему приходитъ, да иные черпцы, да бѣдятъ, да пiютъ что въ міру; а Шереметевъ невѣсть со свадьбы, невѣсть съ роднянъ разсылаегъ по кельямъ постылы, коврижки и иные пряные составные овощи, а за монастыремъ дворъ, а на немъ запасы годовые всякіе; а вы ему молчите о такомъ великомъ, пагубномъ монастырскомъ безчинiи; оставимъ глаголати: повѣрю вашимъ душамъ. А инии глаголютъ, будто, де, и вино горячее потихоньку въ кельи Шереметеву приносили: ино по монастыремъ и фряскія вина зазоръ, не токмо что горячее. Ино то ли путь спасенiя, то ли ипчешское пребыванiе? Или было вамъ нечѣмъ Шереметева кормити, чтобъ у него особные годовые запасы были? Мылые мш! Кириловъ доселѣ многія страны препитывалъ и въ гладныя времена, а нынѣ и самихъ васъ, въ хлѣбное время, только бы не Шереметевъ прокормилъ, и вамъ было всѣмъ съ голоду перемерети. Пригоже ли такъ въ Кириловъ быти, какъ Юсафъ Митрополитъ у Троицы съ крылошаны пировалъ, или какъ Михайло Сукипъ въ Никитцкомъ и по инымъ мѣстамъ, яко же вельможа нѣкій жилъ, или какъ Юна Мотякинъ и инии мнози, таковы же, которые нелюбя на собѣ держати начала монастырскаго, живутъ.» «И не глаголи никто же студныя сія глаголы: яко только намъ съ бояры не знатися, ино монастырь безъ даянiя скудѣетъ. Сергiй и Кирилъ, и Варлаамъ, и Димитрiй, и инии святiи мнози не гонялись за бояры, да бояре за ними гонялися, и обители ихъ распространялися; благочестiемъ бо монастыри стоятъ и неоскудны бывають. У Троицы въ Сергiевѣ благочестiе изсякло, ино и монастырь оскудѣлъ, не постраждетъ никто и не дастъ никто ничего. А на Сторожихъ до чего допили? Уже и затворити монастыря некому; по трапезѣ трава ростетъ; а имы видали братiи до 80 бывало, а крылошанъ по 11 на крылосѣ было: благочестiя убо дла болши монастыри распространяются, а не слабости ради.» «Красно есть востинну и мнозиѣ хвалѣ достойно, еже видѣти мужа въ міру, отрицающася міра и иже въ немъ красныхъ и легкихъ, и отметающе имѣнiя и бывающа мвока; худно же и проклято, еже видѣти мнѣха, санъ въ мiрѣ приемлюща и мiрская строюща, и богатство беруца: ошъ бо надежою жизни вѣчныя отменяется жизни сея и бываетъ чадо свѣту и дня; сiй же невѣрованiемъ о жизни вѣчнѣй отменяетъ обнищанiе, еже Христа ради обѣщася, и бываетъ другъ свѣту сему, врагъ же Божiй, по глаголу брата Господня, Іакова. Сего ради смѣхъ бываетъ и поганымъ, и Христова вѣра хулитъся, насъ ради, отъ нихъ; глаголютъ бо: како вы, мнѣся, повѣдаете жизнь вѣчную быти и воскресенiе мертвымъ, его же ради и пострегаетеся, а нынѣ видимъ вы, старыя и младыя, яко кождо васъ, власть отъ Царя и отъ вельможъ ницете, отъ бояръ же имѣнiя, отъ убогихъ же чести и поклоненiя; да како жизнь вѣчную мншете, а сея жизни, славы, и чести и имѣнiя нимаго себѣ отменяете? Намъ мншется, яко

ствивыхъ людей того времени. По крайней мѣрѣ, Курбскій, современникъ и противникъ Ивана, извѣстный при томъ своей набожностью и усердіемъ къ вѣрѣ, вполне подтверждаетъ слова Царя; въ сочиненіяхъ его встрѣчаются на каждомъ шагѣ горькія жалобы на любостыжаніе нѣкоторыхъ монаховъ и на вредныя послѣдствія чрезмѣрнаго обогащенія монастырей въ отношеніи къ благочестію и чистотѣ нравовъ. ⁷⁹⁰ Само собою разумѣется, впрочемъ, что всѣ эти обвиненія какъ Ивана, такъ и Курбскаго, относились только къ нѣкоторымъ духовнымъ, оказывавшимся недостойными своего высокаго сана, а вовсе не распространялись на все духовенство, считавшее въ рядахъ своихъ даже и въ то время множество людей, истинно благочестивыхъ и ревностно исполнявшихъ обязанности своего званія.

Но мы уже замѣтили выше, что Иванъ Грозный не ограничился одними нравственными увѣщаніями; онъ не могъ не понять, что сами по себѣ они будутъ недостаточны, если не соединятся съ мѣрами положительными къ пресѣченію, или, по крайней мѣрѣ, уменьшенію зла. Что же касается до положительныхъ мѣръ, имъ принятыхъ, то они были весьма многочисленны и важны. Цѣль ихъ была

вы другъ другу о жизни вѣчной ждете; на любви бо нашей свѣта сего злати есть, яко не зѣло хотите онаго житія; дадите намъ имѣніе ваше и злато, а вамъ жизнь вѣчная. Се же азъ, братія, своимъ ушама слышахъ отъ нѣкоего погана» п т. д.

⁷⁹⁰ «Сказанія Князя Курбскаго». Спб. 1833, т. I, стр. 4, 49, 51, 52, 67, 162, 170, 174 — 183; II, стр. 189. Говоря о смерти Корнелія, игумена Печерскаго монастыря, Курбскій замѣчаетъ, что иноки этой обители славятся святостію своей жизни до тѣхъ поръ, «поколь было имѣній къ монастырю тому не взято и нестяжательно мнися пребывали; егда жъ мнися стяжанія почали любить, паче же недвижимыя вещи, спрѣчь села и веси, тогда угасоша Божественныя чудна (т. I, ст. 164).» Упомянувъ объ ереси Мессалианъ, которые «родителямъ совѣтуютъ, іже бы закоспяти словомъ воспитанія і к нимъ все свое отпосили: рабовъ бѣгающихъ отъ своихъ господей добровольно приѣмлютъ,» онъ прибавляетъ, что и въ его время подобная ересь явилась у нѣкоторыхъ лицемѣрныхъ иноковъ, которые совѣтуютъ не давать имѣніе, «аще и убогимъ сродникомъ, и давати къ монастырю, а за то тебѣ умолятъ святые у Бога царствіе небесное. Зрите, говоритъ онъ далѣе, иноцы Осполянскіе и Герасимскіе і прочіе і ужаснятеся, зане тое же исполняете, рабовъ, бѣгающихъ со всякимъ краденіемъ отъ господей ихъ приѣмете, сопротивъ правилъ седмостолпныхъ сіе творите, а тое зломудренное ереспъ наслѣдуете.» См. Востокова. («Ипис. рук. Румянецъ. муз.,» стр. 243—244

двокая: во первыхъ, остановить на будущее время размноженіе церковнымъ вотчинъ и, слѣдовательно, отнять у духовенства право на приобрѣтеніе вновь недвижимыхъ имуществъ; во вторыхъ, уничтожить всѣ исключительныя права, которыми пользовалось духовное сословіе въ своихъ земельныхъ владѣніяхъ и совершенно сравнить, въ юридическомъ отношеніи, имущества Церкви съ частнымъ имуществомъ людей свѣтскаго званія. Посмотримъ теперь ближе, что было сдѣлано въ царствованіе Ивана въ отношеніи какъ къ той, такъ и къ другой, цѣли.

Ограниченія и стѣсненія правъ духовенства на приобрѣтеніе вотчинъ начались, какъ мы видѣли, еще прежде Ивана. Но отъ его постановленій они отличались тѣмъ, что были весьма незначительны, случайны и являлись только косвеннымъ слѣдствіемъ мѣръ, принятыхъ съ совершенно иными цѣлями. Въ основаніи ихъ вовсе не лежало мысли о необходимости положить границы постоянному увеличенію церковныхъ имуществъ. Мысль эта проявляется впервые въ узаконеніяхъ Грознаго. Впрочемъ, еще прежде, нежели этотъ Государь началъ дѣйствовать самостоятельно, а именно, въ 1535 году, слѣдовательно, еще во время его малолѣтства, уже запрещено было монастырямъ покупать и брать въ закладъ вотчины безъ вѣдома Государева.⁷⁹¹ Объ этомъ запрещеніи дошло до насъ только одно

⁷⁹¹ См. грамоту, данную въ 1535 году Глушицкому Вологодскому монастырю и помѣщенную въ «Исторіи Россійской Іерархіи», т. III, стр. 712. Въ ней сказано: «Отъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, на Вологду въ Глушицкой монастырь, богомольцу нашему, игумену Феодосію съ братьею, или кто по немъ иной игумень въ томъ монастырѣ будетъ: что въ нашемъ Государствѣ покупають къ монастыремъ у дѣтей у боярскихъ вотчины многіе села и деревни, да и въ закладъ и въ закупъ монастыри вотчины емлютъ, а покупають, де, и вотчины дорого, а вотчинники, де, и которые тѣмъ землямъ вотчичи с опричными людьми перекупаются, и мимо монастырей вотчинъ никому ни у кого купити немочно. А иные дѣти боярскіе вотчины свои въ монастыри подавали по душѣ того дѣя, чтобы ихъ вотчины ближнему ихъ роду не достались. И будете купили вотчины у дѣтей у боярскихъ, или въ закладъ, или въ закупъ взяли, или будутъ которые дѣти боярскіе вотчинъ свои подавали вамъ въ монастырь по душѣ до сей нашей грамоты за годъ, или за два, и ты бѣ, богомольецъ нашъ, игумень съ братьею, прислали тому выписъ къ Дьяку нашему, къ Федору къ Мишурину, что есте до сей нашей грамоты за годъ, или за два, въ Глушицкой монастырь покупали вотчинъ у дѣтей у боярскихъ, или въ закладъ, или въ закупъ, или по душѣ взяли, и въ которомъ есте городѣ у которыхъ у дѣтей боярскихъ

извѣстіе, но извѣстіе, довольно вѣроятное, и въ справедливости котораго не было бы никакой причины сомнѣваться. Впрочемъ, весьма быть можетъ, что постановленіе это, изданное еще въ правленіе Елены Глинской, не получило полной обязательной силы, а, можетъ быть, и было уничтожено тотчасъ послѣ ея смерти. Во всякомъ случаѣ узаконенія самаго Ивана имѣютъ въ глазахъ нашихъ несравненно болыпую важность и заслуживаютъ особенно подробнаго разсмотрѣнія.

Право на пріобрѣтеніе вотчинъ отнято было у духовенства Ивановъ не вдругъ, а мало по малу, посредствомъ цѣлаго ряда пріуготовительныхъ мѣръ. Сначала право это не было совершенно уничтожено, а только ограничено и подчинено извѣстнымъ условіямъ. Первое объ этомъ постановленіе состоялось въ 1551 году и содержало въ себѣ слѣдующія распоряженія. ⁷⁹²

1. Архіепископамъ, Епископамъ и монастырямъ запрещено было, со времени изданія закона, покупать, а Князьямъ, дѣтямъ Боярскимъ и людямъ всякаго чина продавать вновь вотчины безъ доклада и вѣдома Царя. Въ случаѣ нарушенія этого правила, покупщикъ не имѣлъ права требовать возвращенія заплаченныхъ имъ денегъ, а продавецъ лишался проданной имъ вотчины, которая безденежно бралась на Государя.

2. Равнымъ образомъ запрещено было монастырямъ принимать безъ дозволенія Государя вотчины, которыя отдавались имъ частными лицами, «по душѣ, въ вѣчный поминокъ.» Въ случаѣ нарушенія этого правила, вотчина отбиралась у монастыря на Государя, безъ всякаго вознагражденія. При этомъ именно оговорено было, что законъ этотъ не долженъ имѣть обратнаго дѣйствія и что, слѣдовательно, имѣнія, отданныя монастырямъ «по душѣ», хотя и безъ вѣдома Государя, но прежде изданія этого приговора, должны оставаться ихъ неотъемлемой собственностію.

вотчины купили, или въ закладъ, или въ закупъ, или по душѣ взяли, в сколько въ которой вотчинѣ селѣ в деревнѣ и починкомъ, и что въ нихъ дворовъ и людей и пашни въ одножъ полѣ, а въ дву по тому жъ, и что сѣна и лѣсу и всякихъ угодей. А впередъ бы есте безъ нашего вѣдома однолично вотчинъ не купили, и въ закладъ, и въ закупъ, и по душѣ не имали ни у кого. А учите безъ нашего вѣдома у кого вотчины купить, или въ закладъ, или въ закупъ и по душѣ имати, и имѣ у васъ тѣ вотчины велѣти отписывать на себя.»

⁷⁹² «Акт. Арх. Экспед.», т. I, N. 227. Соборный приговоръ 1551 года, Мая 11.

3) Какъ бы въ вознагражденіе монастырей за такое ограниченіе ихъ правъ, постановлено было, что вотчины, отданныя имъ «по душѣ», до изданія этого приговора, или хотя и послѣ, но съ дозволенія Государя, не должны уже подлежать выкупу, кромѣ того случая, когда въ данной, или въ духовной, наименованы были родственники, имѣющіе право на выкупъ, и означена была самая цѣна, по которой они могли выкупить у монастыря отданное ему имѣніе. Въ такомъ случаѣ родственники должны были пользоваться своимъ правомъ точно такъ, какъ это было означено въ духовной, или данной, сообразуясь при томъ съ правилами, дѣйствовавшими по этому предмету въ княженіе Ивана III и сына его, Василія Ивановича.

4) Многія помѣстные и черныя земли были незаконно, или даже насильственно, отняты у Боярскихъ дѣтей и крестьянъ Владыками и монастырями; нѣкоторыя земли неправильно были записаны за духовенствомъ писцами; кромѣ того многіе починки поставлены были духовными властями на не принадлежавшихъ имъ, Государовыхъ, земляхъ. Для уничтоженія всѣхъ этихъ неправильностей, Соборомъ 1551 года предписано было обыскать, кому принадлежали изстари всѣ эти земли, и возвратитъ ихъ законнымъ владѣльцамъ.

5. Во время малолѣтства Ивана, Бояре, управлявшіе Россіей, надавали Архіепископамъ, Епископамъ и монастырямъ множество селъ, волостей, рыбныхъ ловель, оброчныхъ деревень и всякихъ угодій. Соборъ предписалъ отобрать у духовенства эти имущества, неправильно имъ присвоенныя, и возвратитъ ихъ въ то состояніе, въ какомъ они находились при Великомъ Князѣ Василіи.

7. Тѣ же Бояре, управлявшіе Россіей во время малолѣтства Царя, увеличили руги и милостыни, шедшія нѣкоторымъ монастырямъ и церквамъ, а другимъ, получавшимъ прежде такія милостыни черезъ два, три, или даже большее число лѣтъ, дали грамоты на ежегодное ихъ полученіе. И въ этомъ отношеніи предписано было возвратиться къ прежнему ворядку вещей, существовавшему при Иванѣ III и Василіи, т. е., уничтожитъ всѣ вновь назначенныя руги и милостыни и производить ихъ въ тѣ сроки, какіе были установлены прежними Царскими указами.

7. Великій Князь Василій Ивановичъ постановилъ, чтобы жители Твери, Рязани и нѣкоторыхъ другихъ городовъ не продавали

своихъ вотчинъ иногородцамъ и не отдавали ихъ «по душамъ» въ монастыри безъ дозволенія Правительства. Онъ же запретилъ, какъ мы видѣли, Князьямъ Стародубскимъ, Ярославскимъ и Суздальскимъ, продавать свои вотчины постороннимъ людямъ и отдавать ихъ въ монастыри безъ вѣдома Великаго Князя. Но такъ какъ постановленія эти подвергались неоднократнымъ нарушеніямъ, то Соборъ 1551 года счелъ нужнымъ подтвердить ихъ обязательную силу и установить за неисполненіе ихъ особенно строгія наказанія. Наказанія эти состояли въ слѣдующемъ: въ случаѣ продажи вотчины, совершенной означенными лицами безъ дозволенія Правительства, покушникъ лишался своихъ денегъ, а продавецъ—штрафованъ, которое поступало въ казну. Въ случаѣ же отдачи вотчины «по душѣ» безъ вѣдома Правительства, вотчина эта отбиралась у монастыря безденежно на Государя; если же такое нарушеніе закона слѣдано было прежде изданія этого приговора, то хотя вышнее и отбиралось у монастыря для отдачи въ помѣстье, но монастырю уплачивались за него деньги «по мѣрѣ».

Постановленія эти, какъ видно изъ ихъ содержанія, не уничтожили, а только ограничили, право духовенства на приобрѣтеніе вотчинъ. Цѣль ихъ была двоякая: съ одной стороны, отобрать у Епископовъ и монастырей все, неправильно ими присвоенное въ малолѣтство Царя, а съ другой—приостановить на будущее время слишкомъ быстрое размноженіе ихъ имуществъ, поставивъ возможность увеличенія ихъ въ зависимость отъ воли и согласія Правительства. Духовенству не было запрещено приобрѣтать вновь вотчины, а только постановлено было, что для такого приобрѣтенія необходимо было увѣдомить Царя и испросить его соизволеніе. Но этимъ не ограничился Иванъ Грозный; въ слѣдъ за Соборнымъ приговоромъ 1551 года издано было еще нѣсколько указовъ, которыми право духовенства на приобрѣтеніе имуществъ частію оаредѣлено было точнѣе, частію же подвергнуто было новымъ стѣсненіямъ. Въ 1557 году Иванъ подтвердилъ постановленія 1551 года о выкупѣ родственниками отданныхъ въ монастыри вотчинъ по цѣнѣ, означенной въ завѣщаніи. При этомъ за родственниками хотя и было подтверждено право осиривать эту цѣну и требовать оцѣнки имущества, но правомъ этимъ они могли пользоваться только до тѣхъ поръ, пока духовная оставалась еще незапечатанной и неутвержденной; послѣ утвержденія ея и приложенія къ ней печати они уже двинались

своего права. Если же жалобу свою они приносили во время, то вотчину слѣдовало оцѣнить вновь посредствомъ мѣрицковъ, и цѣну, назначенную послѣдними, принять за основаніе при выкупѣ. ⁷⁹³ Черезъ 15 лѣтъ, а именно въ 1572 году, Иванъ принялъ мѣру несравненно важнѣйшую: вмѣстѣ съ Боярами, Митрополитомъ и Соборомъ духовенства, онъ постановилъ, чтобы впредь никто не отказывалъ своихъ вотчинъ въ большіе монастыри, имѣющіе много земель; имущества, отданныя такимъ монастырямъ «по душѣ,» не записывались за ними въ Помѣстномъ Приказѣ, а отдавались ихъ родственникамъ, находившимся на службѣ Государя, для того, какъ сказано въ законѣ, «чтобъ въ службѣ убытка не было, и земля бы изъ службы не выходила.» Въ замѣтъ того родственникамъ уже совершенно запрещено было выкупать у монастырей вотчины, пріобрѣтенныя ими до изданія этого указа. Что же касается до малыхъ монастырей, имѣвшихъ немного земли, то за ними еще оставлено было право пріобрѣтать вотчины, но не иначе, впрочемъ, какъ съ соизволенія Царя; безъ такого соизволенія подаренное, или заѣщанное, имъ имѣніе запрещалось записывать за ними по книгамъ Помѣстнаго Приказа. ⁷⁹⁴ Но и они не долго сохранили свое право; установленное въ этомъ законѣ различіе между большими и малыми монастырями уничтожено было спустя десять лѣтъ, Соборнымъ приговоромъ 1581 года, Генваря 15.

Соборный приговоръ этотъ принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ узаконеній царствованія Ивана Грознаго. Имъ увеличались всѣ прежнія мѣры этого Государя и уничтожились совершенно права духовенства на пріобрѣтеніе вотчинъ. Эта важная мѣра принята была Иваномъ съ согласія Бояръ и духовныхъ властей. Самъ Соборъ объяснилъ ея необходимость въ своемъ приговорѣ, указавъ на опасность, угрожавшую Россіи отъ внѣшнихъ враговъ, и на вредъ, происшедшій отъ существованія обширныхъ церковныхъ вотчинъ для духовенства, въ слѣдствіе вліянія на его нравственность, и для служилыхъ людей, въ слѣдствіе невозможности обезпечить приличнымъ образомъ ихъ содержаніе. По этому, или, выражался словами самого Собора, для того, «да церкви Божія и священныя мѣста безъ

⁷⁹³ «Акты Историческіе», т. I, N. 154, VI.

⁷⁹⁴ Тамъ же, т. I, N. 154, XIX.

мятежа будутъ, а воипскій чинъ на брань противъ враговъ креста Христова ополчается ирѣщцы.» постановлено было слѣдующее:

1. Права духовенства на всѣ пріобрѣтенныя имъ, до изданія этого приговора, вотчины утверждены были за нимъ самымъ торжественнымъ образомъ. Вотчины эти не должны были выходить изъ его владѣнія ни коимъ образомъ, ни по суду и тяжбѣ, ни посредствомъ выкупа; правило это распространялось даже на такія имущества, принадлежность которыхъ не утверждена была крѣпостями надлежащимъ образомъ; вообще на будущее время запрещено было тягаться съ монастырями и Владыками о вотчинахъ, находившихся во владѣніи послѣднихъ.

2. Но въ то же время, начиная съ 15 Генваря, дня изданія этого приговора, монастырямъ и Владыкамъ совершенно запрещено было вновь пріобрѣтать вотчины дарственнымъ образомъ «по душѣ.» Если отказывалось монастырю недвижимое имѣніе, то оно отдавалось ближайшимъ родственникамъ прежняго владѣльца, а цѣна его уплачивалась монастырю деньгами. Если же у владѣльца не было родственниковъ, даже дальнихъ, то имѣніе бралось на Государя, а цѣна его выплачивалась монастырю изъ казны.

3. Митрополиту, Владыкамъ и монастырямъ совершенно запрещено было покупать и держать въ закладѣ вотчины; въ случаѣ нарушенія этого правила, постановлено было купленное, или взятое подъ залогъ, имѣніе, отбирать безденежно въ пользу казны. Земли, находившіяся у духовенства въ залогъ при самомъ изданіи приговора, слѣдовало также брать на Государя, отъ милости котораго совершенно зависѣло удовлетворить, или нѣтъ, займодавцевъ въ ихъ денежныхъ притязаніяхъ.

4. Относительно отданныхъ духовенству, до изданія приговора, вотчинъ княженецкихъ, т. е., принадлежавшихъ служилымъ Князьямъ, постановлено было, что оставленіе ихъ за монастырями совершенно зависитъ отъ благоусмотрѣнія Государя. Вотчины этого рода, купенныя духовенствомъ до изданія приговора, слѣдовало взять въ казну; вознагражденіе за нихъ покупщикамъ деньгами также оставлено было на волю самого Царя. Виредъ пріобрѣтеніе Княженецкихъ вотчинъ монастырямъ было совершенно запрещено, подъ опасеніемъ безденежнаго отобранія ихъ на Государя.

Наконецъ, 5) Митрополитъ, Владыки и монастыри не должны были, со времени изданія приговора, увеличивать свои земельныя

владѣній «ни которыми дѣлы.» Имъ велѣно довольствоваться тѣми землями, которыя находились уже въ ихъ владѣніи. Исключеніе допущено только для монастырей убогихъ, безземельныхъ, или мало-земельныхъ. Имъ предоставлено право просить о снабженіи ихъ вотчинами Государя: «и Государь съ Митрополитомъ соборне и съ Бояры приговора, и устроить тотъ монастырь землею, какъ будетъ пригоже, какъ бы ему мочно прожити.» ⁷⁹⁵

Такимъ образомъ, Соборнымъ приговоромъ 1581 года, для духовенства закрыты были всѣ способы приобрѣтенія, кромѣ пожалованія отъ Правительства. Съ этихъ поръ оно является сословіемъ, владѣющимъ безспорно принадлежащими ему вотчинами, но уже не имѣющимъ права приобрѣтать ихъ вновь ни по купчимъ, ни по закладнымъ, ни по завѣщанію. Этими постановленіями прекратилась на время борьба между двумя противоположными интересами — государственнымъ и сословнымъ, и прекратилась посредствомъ взаимныхъ уступокъ и пожертвованій. Государство согласилось отказаться отъ намѣренія отобрать церковныя вотчины и утвердило торжественнымъ образомъ ихъ неприкосновенность; духо-

⁷⁹⁵ «Акт. Археол. Эжес.», т. I, N. 308; «Собран. Госуд. грам. и догов.», т. I, N. 200. Соборъ объяснилъ причины изданнаго имъ узаконенія слѣдующимъ образомъ: «Собрахомся въ преиенитомъ градѣ Москвѣ, нѣкоихъ ради церковныхъ вещей, и пакы же отъ надлежащаго варварскаго ради прещенія, отъ Турскаго, и отъ Крымскаго, и отъ Нагай, и отъ Литовскаго Короля, съ нимъ же совокупившеся ярымъ образомъ Польша, Угры и Нѣмцы Лифлянскіе и другіе Свѣйскіе; сіи вси совокупившася дивімъ звѣри, раснылахуся гордостію, дмшеся, хотяху потребити православіе, мы же сихъ ради съ благочестивымъ Царемъ нашимъ поболѣхомъ зѣлиѣ, и многое пощеченіе о семъ благочестивый Царь нашъ, съ сыномъ своимъ Царевичемъ, со Княземъ Иваномъ, и съ своими бояры и со всѣмъ своимъ сигклитомъ, сотвори яко довѣгетъ его Царская власть, въ нѣтъ же силною внесена была нѣкая и яко возложенія благословися села и пожны или иная земная угоды, еже посвященнымъ снисканьямъ и святымъ монастыремъ въ пустошяхъ изнуряются, ради пылственнаго и непотреблаго слабаго житія многообразяѣ, многая же и въ запустѣніе придоша, яко же бо по монастыремъ сія заустоваху, а къ тому отъ мірскихъ живущи призатаху, не токмо же по благословенію винѣ, но и съ ухищреніемъ и тяжею, и прибытка никоего же нѣтъ, но развѣ токмо по монастыремъ въ пустоши на иные проторы, яко же не токмо инокъ, но и монастырскихъ свыше потребъ не подобаетъ творити, и сія убо по монастыремъ въ пустоши и вбрахуся паче потребы, и воиштявенному чину отъ сего оскуднѣне приходитъ велие.»

венство рѣшилось пожертвовать будущимъ для спасенія настоящаго и отреклось отъ принадлежавшаго ему въ старинѣ права на распространеніе законными способами своихъ вотчинныхъ владѣній. Впрочемъ, примиреніе это не было вполне искренно ни съ той, ни съ другой стороны, и духовенство долго еще не соглашалось отказаться на самомъ дѣлѣ отъ тѣхъ правъ, отъ которыхъ, повидимому, отреклось было совершенно, повинуваясь необходимости и волѣ Ивана Грознаго.

Разсматривая мѣры, принятыя Иваномъ IV, къ ограниченію вотчинныхъ правъ духовенства, мы не можемъ оставить безъ вниманія одного извѣстія, сообщаемаго намъ Флетчеромъ. По словамъ этого путешественника, Казанскій Царь Симеонъ, объявляемый Ивановъ главою Земщины, отнялъ у Святителей и монастырей всѣ крѣпости на земли, къ неудовольствію духовенства. Иванъ же, снова принявъ Царскую власть, хотя и возвратилъ эти крѣпости, но оставилъ нѣкоторыя земли за собою и взялъ еще большую сумму денегъ съ монастырей за свою милость.⁷⁹⁶ Такъ какъ извѣстіе это не подтверждается другими памятниками, то мы не можемъ признать его совершенно достовѣрнымъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что Иванъ дѣйствительно принималъ мѣры для уничтоженія многочисленныхъ привилегій, которыми пользовалось духовенство въ недвижимыхъ своихъ имѣніяхъ. Въ Судебникѣ 1550 года мы встрѣчаемъ одну статью, содержащую въ себѣ запрещеніе выдавать вновь тарханы и предписаніе отобрать прежніе у всѣхъ тарханщиковъ.⁷⁹⁷ Кроме того, постановленіями, такъ называемаго, Стоглавнаго Собора, уничтожены были всѣ грамоты несудимыя и значи-

⁷⁹⁶ Карамзинъ IX, пр. 137.

⁷⁹⁷ Судеб., ст. 43. «А тарханыхъ» (грамотъ) «впередъ не давати никому, а старыя тарханныя грамоты поимати у всѣхъ» («Акт. Историч.», т. I, N. 153). Это постановленіе хотя и не получило полной обязательной силы, однако, отозвалось при подтвержденіи Иваномъ IV прежнихъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ духовенству. Такъ, на пр., подтверждая въ 1551 году свою же грамоту, данную въ 1543 году Троицкому Сергіеву монастырю, Иванъ прибавилъ слѣдующее: «Сей у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, опричь ясныхъ денегъ и пошшыне службы и тамги (а тамга имъ давати въ Переславѣ по тому жъ, какъ ны люди разныхъ городовъ тамгу платятъ)». («Акт. Историч.», т. I, N. 143. Тоже см. въ «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 179 (1551), 200 (1551), 203 (1551) и др.

тельно ограничены судебныя привилегіи монастырей. ¹⁹⁹ Впрочемъ, ни тѣ, ни другія ограниченія не получили, кажется, полной обязательной силы. Мы знаемъ только, что Иванъ отобралъ у Новгород-

¹⁹⁹ Изъ постановленій Стоглавнаго Собора о церковномъ судѣ для насъ важнѣе всего слѣдующее: «О несудимыхъ грамотахъ.» «А что по монастыремъ, у Архимандритовъ и у строителей, Царевы жалованные грамоты, а въ нихъ пишутъ не судити Владыкамъ Архимандритовъ и игуменовъ, ни поповъ, ни чернцовъ, ни всякаго причта церковнаго: и тѣ грамоты даваны кромѣ священныихъ правилъ, впредь такимъ грамотамъ не быти; а судити Святителемъ соборашъ, по священнымъ правиламъ, коемуждо въ своей области, Архимандритовъ и игуменовъ, и игуменій и сестръ, и строителей и протопоповъ, и весь священничій чинъ, и иночскій, и ружные поны и дьяконы, и всѣ причты церковныя, въ духовныхъ дѣлѣхъ и впрочихъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, или кому повелятъ судити, а не отъ мірскихъ. А чернцовъ, и слугъ монастырскихъ, и всѣхъ своихъ крестьянъ, промежъ соби, судять сами Архимандриты и игумены, во всякихъ дѣлѣхъ, съ соборными старцы, или кому прикажутъ, да и управу имъ по суду чинять, опричь духовныхъ дѣлъ; а кому будетъ на слугахъ и на крестьянахъ монастырскихъ Царя и Великаго Князя дѣтемъ боярскимъ, и всѣмъ крестьяномъ, и волостнымъ, или владычнымъ, или монастырскимъ крестьяномъ, и градскимъ людемъ и прочимъ искати чего, или о землѣ споръ; и въ тѣхъ во всѣхъ дѣлѣхъ судять ихъ бояре и дворецкіе Царя и Великаго Князя по ихъ жалованнымъ грамотамъ; а Архимандритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, и чернцовъ, и всего причта церковнаго, Княземъ и бояремъ, и дворецкимъ, и намѣстникомъ по городамъ и во волостемъ, и всѣмъ мірскимъ судьямъ не судити. А которымъ Архимандритомъ, и игуменомъ, и попомъ, и дьякономъ, и всѣмъ причтомъ церковнымъ, и священникомъ, и чръцомъ, и инокинямъ, лучитца искати своихъ обидъ на мірскихъ людехъ: и оны просятъ у Святителей за собою присадки, или у десятильниковъ, да передъ тѣми мірскими судьями, и передъ святительскими судьями, и передъ священники десятскими, и земскими старостами, которымъ велѣно въ судѣ сидѣти, своихъ обидъ ищутъ, и судьи имъ управу чинять по Судебняку, и по Царевой уставной грамотѣ, и по соборному уложенію» («Акт. Истор.», т. I, N. 158, стр. 272—273). Постановленія эти не получили полной обязательной силы; мы уже видѣли въ главѣ V, что какъ Иванъ IV, такъ и его пріемники, продолжали давать монастырямъ несудимыя грамоты и подтверждать старыя. Одна изъ такихъ грамотъ дана даже въ томъ же 1551 году, въ которомъ состоялось и вышесказаннаго опредѣленія Стоглавнаго Собора (См. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 46). Впрочемъ, при подтвержденіи Иваномъ IV прежнихъ жалованныхъ грамотъ дѣлалась въ этомъ отношеніи оговорка, сообразно съ предписаніями Стоглава. Такъ, на пр., подтверждая въ 1551 году грамоту Василия Ивановича Чухломскому Покровскому монастырю, Иванъ сдѣлалъ слѣдующую оговорку: «А кому будетъ чего искати на игуменѣ съ братією, ино

скихъ монастырей въ 1570 году ⁷⁹⁹ ихъ жалованная грамоты, и что вообще въ его царствованіе многіе изъ монастырей и Владыкъ принуждены были пожертвовать на пользу общую частію своихъ доходовъ и даже недвижимыхъ имѣній. ⁸⁰⁰ Впрочемъ, съ другой стороны, мы знаемъ также, что, по щедрости своей къ духовенству, Иванъ IV превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ и преемниковъ,

ихъ судить отецъ нашъ Макарій, Митрополитъ всея Русіи, по новому соборному уложенію, а опричь Святительскаго сула, Царь и Великій Князь себѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ» («Акт. Истор.», т. I, N. 125). При подтвержденіи Иваномъ IV въ 1551 году жалованной грамоты Василя Ивановича Троицкому Сергіеву монастырю, сказано: «А кому будетъ чего искати на Троицкомъ игуменѣ, ино его судить отецъ нашъ Макарій, Митрополитъ всея Русіи, или кто по немъ иный Митрополитъ будетъ; а старцовъ Троицкаго Сергіева монастыря межъ себя судить Троицкой игуменъ Артемій, или кто иный игуменъ будетъ; а кому будетъ чего искати на ихъ монастырскомъ прикащикѣ, и на слугахъ, и на монастырскихъ крестьянѣхъ, ино ихъ сужу язъ, Царь и Великій Князь, или мой боярнѣ введеный. А опричь себѣ подписа Царь и Великій Князь себѣ грамоты рушити не велѣлъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 166). При подтвержденіи Иваномъ же въ 1560 году грамоты Василя Ивановича Кассіано-Учемскому монастырю сдѣлана такая оговорка: «Кому будетъ чего на томъ игуменѣ съ братією искати, ино ихъ судить во всемъ богомолецъ нашъ, Ростовскій и Ярославскій Архіепископъ, Никандръ, по церковнымъ правиламъ и по соборному уложенію, самъ во всемъ, или кому повелитъ отъ священныхъ» (Тамъ же, т. I, N. 171).

⁷⁹⁹ Въ Новгородской второй лѣтописи сказано, что въ 1570 году, мѣсяца Августа въ 30, въ среду, взялъ Государь по монастыремъ грамоты къ себѣ, къ Москвѣ, жалованныя, по всѣмъ; и пришла грамота по всѣмъ монастыремъ, съ Москвы, по грамоты, въ Великій Новгородъ, мѣсяца Августа въ 29 день, вторникъ, Истома Кудровъ, да подьячій Михайло Граборъ» («Полное собр. Русск. Лѣтописей», т. III, ст. 163).

⁸⁰⁰ Особенно пострадало въ этомъ отношеніи духовенство Новгородское, которое было подозрѣваемо Иваномъ IV въ мѣнѣнѣ. Въ 1560 году Иванъ отправился съ опричниками въ Новгородъ; еще до его пріѣзда «бодре и дѣти боярскіе передоваго полку, довелѣніемъ Государевымъ, разѣхавшася по монастырямъ, иже около Великаго Новгорода, и запечаташа монастырскіе церковныя денежныя казны, а игуменовъ и черныхъ поповъ и діаконъ и соборныхъ старцовъ, изво всѣхъ Новгородскихъ монастырей, взяша съ собою въ Великій Новгородъ, числомъ до 500 чедовѣкъ старцовъ и болши, и всѣхъ поставиша на правекъ, до Государева пріѣзду; а иные дѣти боярскіе того же передоваго полку, собравши со всего Великаго Новгорода всѣхъ деривей поповъ и діаконъ, и подаваша ихъ за пристава, по 10 чедовѣкъ пристава, и довелѣша ихъ у себѣ держати крѣпко въ узакъ желѣзныхъ, и по всякъ день полагаша ихъ бити на правекъ

что имъ пожаловано церквамъ и монастырямъ значительное количество вотчинъ, и что имъ же частію дано вновь, частію подтверждено въ прежней силѣ, безчисленное множество грамотъ тарханнхъ

отъ утра и до вечера; а правити на нихъ числомъ по 20 рублей Новгородскихъ за искупу.» На другой день послѣ своего прїѣзда, Иванъ «повелѣ.... игуменовъ, и черныхъ священниковъ и дьяконовъ, и соборныхъ старцовъ, которые прежде его пойманы въ передовомъ полку и поставлены на правожь, избивати ихъ палицами на смерть, и бивъ ихъ, повелѣ кождо въ свой монастырь разводить и погребати.» Далѣе: «повелѣ Государь Архіепископлю казну и дворъ его Владыченъ и всѣ полаты и клѣткы погребати, и бояръ его Владычнхъ и всѣхъ слугъ его, до указа своего, въ крѣпцѣ держати, а самага Владыку Пимина повелѣ ограбити и за сторожи отдати, и повелѣ крѣпцѣ стрещи его, и давати ему изъ казны на всякой день по двѣ деньги на кормъ; а Дворецкому своему, Льву Андреевичу Садтыкову, и протопопу Евстафію, и прочимъ бояромъ своимъ, повелѣ Государь итти въ соборную церковь Св. Софіи, и вѣзти разную казну и прочія драгія освященныя вещи церковныя, и святыя Корсунскіе иконы, ризы и колокола, и по всему Великому Новуграду и около Новограда, по монастыремъ и по всѣмъ Царскимъ казну и иконы, и прочія другія освященныя вещи и колокола, повелѣ также имати».....«И по окончаніи того, Государь, съ своими воинскими людьми, начать ѣздити около Великаго Новограда по монастыремъ: повелѣ грабити церковныя и монастырскія казны и кельи, и служебныя монастырскіе дома и всякіе обыходы, а еже въ житницахъ и на поляхъ въ скирдахъ стѣчей немолоченый хлѣбъ повелѣ огнемъ сожигати, а скотъ всякой, лошади и коровы, повелѣ посякати.» Наконецъ, уѣзжая изъ Новгорода, Иванъ «Владыку Новгородскаго, и поповъ и дьяконовъ, которые не искупилися отъ правезу, и прочихъ достальныхъ Новгородцевъ, опалныхъ людей, повелѣ отослати за приставы въ Александрову слободу, до своего Царскаго прїѣзду» («Полн. Собр. Русс. Лѣтоп.», т. III, стр. 254—261). На слѣдующій годъ «Октября 13, въ пятокъ, повезли изъ Новогорода къ Москвѣ казну, которую правилъ Константинъ Пслвановъ да Угримъ Васильевъ Безопишевъ на монастырѣхъ, 13 тысячъ; а прїѣзжалъ съ Москвы по казну Князь Петръ Григорьевичъ Совинъ».....«Да мѣсяца Декабря въ 30, въ субботу, прїѣхалъ въ Новгородъ съ Москвы повѣдчикъ поповскій, Миронъ Михайловъ Кузминъ, правити на Новгородцахъ отъ поповъ, которые на Москвѣ не откупилися. Да мѣсяца Генваря въ 5 день, въ пятокъ, прїѣхалъ съ Москвы въ Новгородъ посланникъ Государевъ, Демидъ Ивановъ сынъ Черемисинъ, по Костентина да по Угрюма; и старцовъ Государь велѣлъ сняти съ правезу, да и все поималъ у Костянтина сюзна и запасы на всѣхъ монастырѣхъ, которые не заплатили, да и казну ваялъ вою и деньги сполна, шны считаные, а шны нечитаные, да себѣ привезти на Москву. Да того же мѣсяца Генваря 10, въ среду, до обѣда, поѣхали къ Москвѣ Константинъ да Угримъ, да съ ними и всѣ дѣти боярскіи опришныя, по монастыремъ приказаны были правити, у всякаго монастыря по

и несудимыхъ.⁶⁰¹ Это противорѣчіе между законодательными распоряженіями Ивана и самой дѣятельностію его не должно удивлять насъ; мы уже замѣтили въ концѣ предшествовавшей главы, что оно составляетъ отличительный характеръ до-Петровскаго періода, и что всѣ другіе Государя, царствовавшіе до начала XVIII столѣтія, поступали въ этомъ отношеніи точно также, какъ и Иванъ, т. е., въ одно и то же время и ограничивали и распространяли вотчинныя права духовенства.

Новое подтвержденіе этому замѣчанію находимъ мы въ царствованіи сына и преемника Ивана IV, Царя Ѳедора Ивановича. Подобно отцу своему, онъ, съ одной стороны, жаловалъ монастырѣмъ вотчины и давалъ имъ тарханныя грамоты,⁶⁰² а съ другой, заботился о пресѣченіи соблазновъ, происходившихъ отъ излишняго

сыну боярскому; а правевъ былъ по монастырѣмъ по Новгородскимъ: правили на двадцати монастырѣхъ да на семи, а на пшыхъ монастырѣхъ не правили» (Тамъ же, ст. 164).

Такимъ же нарушеніямъ подвергался права Новгородскаго духовенства и въ малолѣтство Ивана, въ правленіе матери его, Елены Глинской; такъ въ 1536 году, по словамъ лѣтописи, «прислалъ Князь Великій въ Новгородъ своего сына Боярскаго и конюха Бунау, да подьячаго Ивана, и повелѣъ пожни у всѣхъ монастырѣй отнять около всего города и у церквей, и давати ихъ въ бразду, что которая пожня стоитъ, тѣмъ же монастырѣмъ и церковникомъ; а се учинилося по оклеветанію нѣкоего безумна челоуѣка. Карамзинъ. Т. VIII пр. 71.

Въ Псковѣ, куда Иванъ отправился тотчасъ послѣ Новгородскаго разгрома, онъ поступилъ съ духовенствомъ не такъ строго, какъ въ Новгородѣ; однако жъ, возвращаясь оттуда въ Москву, «церковную казну по обителямъ и по церквамъ, и иконы, и кресты, и пелены, и сосуды, и книги, и колоколы пойма съ собою» (Карамз. IX, пр. 298). Еще прежде, именно въ правленіе Андрея Шуйскаго, въ 1539 году, Намѣстники Псковскіе такъ свирѣпствовали, что, желая избавиться отъ ихъ грабительствъ и притѣсеній, многіе игумены честные изъ монастырѣй избѣгоша въ Новгородъ» («Пол. Соб. Русс. Лѣт.», т. IV, стр. 304). Въ Твери, гдѣ Иванъ былъ въ 1569 году, духовенство также ограблено было опричниками (Карамз. IX, с. 86). Изъ одной грамоты 1588 года видно, что въ 1579 году, по повелѣнію Ивана, изъ 150 обожъ, принадлежавшихъ Аркажскому монастырю, 140 были отписаны на Государя («Акт. Истор.», т. I, N. 222). Кромѣ того, мы уже видѣли, что въ слѣдствіе общихъ узаконеній, изданныхъ Иваномъ въ 1551 и 1580 годахъ, значительная часть церковныхъ имуществъ, какъ неправильно присвоенная духовенствомъ, должна была отойти отъ монастырѣй и перейти въ вѣдѣніе Казны.

⁶⁰¹ См. выше пр. 111, 293, 314.

⁶⁰² См. выше пр. 111, 294, 314.

обогащенія нѣкоторыхъ обителѣй ⁸⁰³ и принималъ довольно рѣшительныя мѣры къ ограниченію самыхъ правъ духовенства. Въ послѣднемъ отношеніи царствованіе его, при всей кратковременности, имѣетъ довольно важное значеніе. При немъ состоялось постановленіе, частію подтвердившее, частію распространившее распоряженія Ивана IV. Цѣль этого постановленія была двоякая. Правительство хотѣло, съ одной стороны, пресѣчь открытыя и многочисленныя нарушенія прежнихъ законовъ о непріобрѣтеніи вотчинъ монастырями, а съ другой, облегчить, уничтоженіемъ особенныхъ преимуществъ духовенства, положеніе служилого сословія, на которое, при освобожденіи большей части церковныхъ земель отъ налоговъ, исключительно пала вся тяжесть государственныхъ податей и повинностей. Для достиженія какъ той, такъ и другой, цѣли, на Соборѣ духовенства и бояръ, бывшемъ въ Іюль 1584 года, подтверждено было съ новою силою и во всѣхъ своихъ частяхъ узаконеніе Ивана IV, состоявшееся въ 1581 году. ⁸⁰⁴ Сверхъ того Соборъ принялъ двѣ новыя и чрезвычайно важныя мѣры: во первыхъ, онъ уничтожилъ на время, «покамѣста земля поустроитца», всѣ тарланныя грамоты и совершенно сравнилъ вотчины духовенства, относительно платежа податей, съ вотчинами людей служилыхъ, и во вторыхъ, запретилъ монастырямъ и Владыкамъ держать за собою въ закладчикахъ людей торговыхъ, съ которыхъ взимались подати въ государственную казну. Оба эти постановленія клонились къ тому, чтобы предупредить «оскудѣнье воинскаго чина» и въ то же время избавить Правительство отъ тѣхъ финансовыхъ невыгодъ, которыя приносило ему освобожденіе большей части церковныхъ вотчинъ отъ податей и повинностей. ⁸⁰⁵

⁸⁰³ См. грамоту Царя Федора въ Соловецкій монастырь, писанную въ 1384 году Апрѣля 9. Въ ней сказано: «Слухъ насъ дошелъ, что у васъ въ монастырѣ сытять квасы медвенные да квасить, и уставъ прежній монастырской переменить, и вамъ того пытати на тобѣ, на игуменѣ, и на соборныхъ старцѣхъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ квасовъ не квасили и прежняго чину монастырскаго не рушили, и того бы есте берегли накрѣпко, чтобы у васъ въ монастырѣхъ бездѣлья какого не явилося; а которыя старцы учнутъ роптати, и вы бѣ тѣхъ старцовъ смиряли по монастырскому чину, да изъ транезы выносу не было, ни ѣствы, ни питья по кельямъ вонъ не выносили, а жили бы по чудотворцову преданью и по уставу святыхъ отецъ» («Акт. Археограф. Экспед.» N. 321).

⁸⁰⁴ «Собр. Госуд. грам. и догов.» т. I, N. 202.

⁸⁰⁵ Тамъ же..... «и о томъ совѣтоваху и утвердихоть, съ повелѣніемъ благочестиваго Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Руссии, смиренный Део-

Къ царствованію Федора Ивановича относится также и другая важная мѣра, которая касалась не одного только духовенства, но имѣла значительное вліяніе и на его хозяйственный бытъ. Уничтоженіе выхода крестьянскаго, состоявшееся при Федорѣ и окончательно подтвержденное при Шуйскомъ,⁸⁰⁶ должно было измѣнить

нисій Митрополитъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣмъ Царскимъ синклитомъ, о тарханехъ, чтобъ впредь тарханомъ не быти; что земли Митрополити, и Архіепископи, и Владычни, и монастырскіе въ тарханехъ, и съ тѣхъ никакіе Царскіе дани и земскихъ разметовъ не платятъ, а воинство служилые люди тѣ ихъ земли оплачиваютъ: и сего ради многое запустѣніе за воинскими людьми въ вотчинахъ ихъ и въ помѣстьяхъ, платячи за тарханы; а крестьяне, вышедъ изъ за служилыхъ людей, живутъ за тарханы во льготѣ, и отъ того великая тощета воинскимъ людямъ приде.» Въ слѣдствіе сего было постановлено: «Отъ сего году, гѣта 7093, мѣсяца Сентября 1 числа, на время до Государева..... указу, для воинскаго чину оскудѣнія, тарханы отставити, покаместъ земля поустроитца; помочь во всемъ учинитца Царскимъ осмотреніемъ; а платитъ тарханомъ всякіе царскіе подати и земскіе разметы всякимъ тарханомъ отъ священныхъ, и Боярскимъ и Княжепецкимъ, со всѣми людьми равню всей землѣ, какъ тарханомъ, такъ и всякимъ служилымъ людямъ, и тамга тарханомъ и всякимъ людямъ, въ то время до Государеву указу платитъ, хто ни почтетъ торговать, чтобъ воинство конечно въ оскудѣніи отъ того не было, для ради тое вины и Государевѣ казнѣ въ томъ убытка не было;» и ниже: «А всякіе царскіе дани платитъ всякимъ тарханомъ отъ священныхъ, и отъ Бояръ и отъ Князей съ служилыми людьми ровню до Государева указу; и въ закладчикахъ за собою торговыхъ людей, съ которыхъ идетъ Царскіе дани, какъ отъ священныхъ, такъ отъ мірскихъ Царскаго синклита не держати.» Что постановленія эти были дѣйствительно исполнены, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ нѣкоторымъ монастырямъ, видно изъ одной грамоты Михайла Федоровича, въ которой сказано: «Деревни у нихъ... варшцы, и рыбные ловли, и дворы, и всакія угоды..... по жалованнымъ грамотамъ были въ тарханѣ, и по уложенію блаженныя памяти дѣда нашего, Государя Царя и Великаго Князя, Федора Ивановича всея Руссїи, тарханы всѣ отставлены» («Акт. Историч.», т. III, N. 95).

⁸⁰⁶ Первое узаконеніе, прикрѣпившее крестьямъ къ землѣ и уничтожившее прежнее право перехода, состоялось въ 1592 году, при Царѣ Федорѣ Ивановичѣ. Оно не дошло до нашего времени, и содержаніе его извѣстно только изъ позднѣйшихъ указовъ. При томъ же Царѣ, а именно въ 1597 году, Ноября 21, изданъ былъ новый законъ, служившій какъ бы подтвержденіемъ перваго. Законъ этотъ дошелъ и до насъ; въ немъ постановлено слѣдующее: «Которые крестьяне изъ за бояръ и изъ за дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей изъ помѣстій и отчинъ, изъ Патріарховыхъ, Митрополитчыхъ, и Владычныхъ и монастырскихъ отчинъ выбѣжали до нынѣшняго 106 года за 5 гѣтъ, и на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на тѣхъ помѣщиковъ и отчинниковъ, за кѣмъ они живутъ,

существенно отношенія владѣльцевъ духовнаго званія къ ихъ крестьянамъ. Впрочемъ, измѣненіе это было на самомъ дѣлѣ не такъ велико, какъ могло бы показаться съ перваго взгляда. Право выхода

отъ тѣхъ изъ за кого выбѣжали, судъ давати и сыскивати накрѣпко, а по суду тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми и со всѣми ихъ животы отвозитъ назадъ, гдѣ кто жилъ; а которые крестьяне выбѣжали до сего указа лѣтъ за 6, или за 7 и за 10 и болше, а тѣ помѣщики или отчинники, изъ за кого они выбѣжали, на тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣги и на тѣхъ, за кѣмъ они живутъ по нынѣшній 106 годъ, лѣтъ за 6 и болше, Царю не были челоуъ..... и т. д. (Максимовича «Указат. законовъ» I, стр. 127; «Судеб. Татищ.» ст. 220; «Акг. Историч.», т. I, ст. 421). Борисъ Годуновъ, въ 1601 году, Ноябра 28, возстановилъ право перехода, но съ значительными ограниченіями..... «Великій Государь..... и сынъ его..... пожаловали во всемъ своемъ Государствѣ отъ налога и отъ продажъ велѣли крестьяномъ давати выходъ. А отказывати и возити крестьянъ дворяномъ, которые служатъ изъ wyboru; и жильцомъ..... и дѣтемъ боярскимъ городовымъ и т. д. (слѣдуетъ исчисленіе различныхъ низшихъ разрядовъ служилыхъ людей) «промежъ себя. А срокъ крестьяномъ отказывати и возити Юрьевъ день осеннего, да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли. А пожилого крестьяномъ платити за дворъ по рублю по 2 алтына. А въ дворцовые села и въ черныя волости, и за Патріарха, и за Митрополиты, и за Архіепископы, и за Владыки, и за монастыри, и за Бояръ, и за окольничихъ, и за дворянъ большихъ, и за приказныхъ людей, и за дякоуъ, и за стольниковъ, и за стражчихъ, и за головъ стрѣльцкихъ, и изъ за нихъ въ нынѣшнемъ въ 110 году крестьянъ возити не велѣти. А въ Московскомъ уѣздѣ всѣмъ людемъ промежъ себя, да изъ иныхъ городовъ въ Московской уѣздѣ по тому жъ крестьянъ не отказывати и не возити. А которымъ людемъ промежъ себя, въ нынѣшнемъ въ 110 году, крестьянъ возити, и тѣ..... возити межъ себя одному челоуѣку изъ одного же челоуѣка, крестьянина одного, или дву, а трехъ, или четырехъ одному изъ за одного никому не возити» («Судеб. Татищ.» стр. 222; Максимов. «Указат. закон.», т. I, ст. 127, 128; «Акг. Арх. Экспед.», т. II, N. 20). Эти правила, установленныя Борисомъ Годуновымъ, въ 1601 году, подтверждены были и на слѣдующій 1602 годъ, какъ видно изъ двухъ подлинныхъ, дошедшихъ до насъ, памятней Новгородскимъ мѣстнымъ властямъ: «Указами есмя всего нашего Московскаго царства дѣтемъ боярскимъ, и низземцомъ всякимъ, и жильцомъ нашимъ».... (слѣдуетъ опять исчисленіе низшихъ разрядовъ служилыхъ людей).....» промежъ себя крестьянъ отказывати и возити по тому жъ, какъ и въ прошломъ 110 году, въ Юрьевъ день осенней, да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли;... а изъ за которыхъ людей учнутъ крестьянъ отказывати, и тѣ бы люди крестьянъ изъ за себя выпускали со всѣми ихъ животы, безо всяка зацѣпки, и во крестьянской бы вози промежъ всѣхъ людей боевъ и грабежей не было, и сильно бы дѣти боярскіе крестьянъ за собою не держали и продажъ имъ никоторыхъ не дѣлали..... а что во 110 году, по нашему указу, Патріаршимъ и

или перехода, уничтоженное при Федорѣ Ивановичѣ, уже давно перестало быть правомъ дѣйствительнымъ; оставаясь по праву, оно на дѣлѣ почти уже не существовало. Въ справедливости этого замѣча-

Митрополитскимъ, и Архіепископскимъ, и Владычнымъ, и монастырскимъ, и Боярѣ нашихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и дьячимъ прикащикамъ промежъ себя крестьянъ отказывати и возити не велѣно, и вы бы и выигрѣ бирѣчу велѣли клукати, чтобъ они промежъ себя и у стороннихъ людей ни кто на изъ за кого въ нынѣшнемъ 111 году крестьянъ не возили, а изъ за нихъ бы крестьянъ не возилъ никто жь»,... «Акт. (Арх. Экспед.), т. II, N. 23, 24). Въ 1606 году, Февраля 1, первый Самозванецъ надавалъ о выходахъ крестьянскихъ новое постановленіе, опредѣлившее преимущественно случаи и порядокъ возвращенія бѣглыхъ крестьянъ ихъ прежнимъ помѣщикамъ, «которые Бояре, и дворяне, и дѣти боярскіе, и владычныхъ и монастырскихъ вотчинъ, быють челомъ Государю о судѣ въ бѣглыхъ крестьянѣхъ до 110 году, до голодныхъ годовъ за годъ ... и тѣхъ приговорили, сыскивая, отдавати старымъ помѣщикамъ. А которые крестьяне бѣжали въ 110 и въ 111 году, въ голодные годы, съ животы, а прожити было имъ мочно,.... и тѣхъ, сыскивая, отдавати старымъ помѣщикамъ и вотчинникамъ. А которые бѣгала съ животы въ дальные мѣста.... а пошли отъ старыхъ своихъ помѣщиковъ съ животы и, растерявъ животы, пришли къ инымъ помѣщикамъ въ бѣдности.... и того по сыску отдать старому помѣщику, или вотчиннику, изъ за кого онъ сбѣжалъ, каковъ есть, а про котораго крестьянина скажутъ, что онъ въ тѣ голодные лѣта отъ помѣщика, или отъ вотчинника сбеглъ -отъ бѣдности, что было ему прокормиться не мочно, и тому крестьянину жити за тѣмъ, кто его голодные лѣта прокормилъ, а вѣщу отказати: не умѣлъ онъ крестьянина своего кормити въ тѣ голодные лѣта, а нынѣ его не пытай».... Далѣе слѣдуютъ постановленія, относящіяся къ тѣмъ крестьянамъ, которые перешли въ холопство.... «А которые крестьяне изъ за кого бѣжали до 110 году, голодныхъ лѣтъ за годъ, и которые послѣ голодныхъ лѣтъ за годъ, во 113 году и въ нынѣшнемъ во 114 году, и про тѣхъ крестьянъ, сыскивая, отдавати прежнимъ помѣщикамъ и вотчинникамъ; а въ чемъ будетъ споръ, и въ томъ давати судъ.... А на бѣглыхъ крестьянъ, по старому приговору, далѣ пяти лѣтъ суда не давати» (Максим. «Указ. Закон.», т. I, стр. 129; «Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 40). Окончательно крестьянскіе переходы запрещены были Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, постановленіе котораго, возбуждавшее нѣкоторое сомнѣніе въ Карамзинѣ (т. X, пр. 349; XII, прим. 165), въ началѣ осуждаетъ мѣру Федора Ивановича, а въ концѣ подтверждаетъ ея силу самымъ положительнымъ образомъ.... «Переходомъ крестьянъ», сказано въ началѣ, «причинилъ великія крамолы, ябеды и насилія немощнымъ отъ сильныхъ, чего.... при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ не было, потому что крестьяне выходъ являли вольной; а Царь Федоръ Ивановичъ по него, вору, Бориса Годунова, не слушалъ совѣта старѣйшихъ Боярѣ, выходъ крестьянамъ заказалъ, и у кого колико тогда крестьянъ было, книги учи-

ніа легко убѣдиться, если только вспомнить тѣ многообразныя ограниченія, которымъ съ теченіемъ времени подвергнуто было дѣйствіе этого права. Изъ жалованныхъ грамотъ, дошедшихъ до нашего времени, видно, что Князья наши иногда давали тому, или другому, земельному владѣльцу, въ видѣ особой привилегіи, право не выпускать крестьянъ изъ принадлежавшей ему вотчины.⁸⁰⁷ Такимъ образомъ они, для пользы владѣльца, приостанавливали, или уничтожали,

пль, и послѣ отъ того начались многія вражды, крамолы и тяжи. Царь Борисъ Федоровичъ, видя въ народѣ волненіе веліе, тѣ книги оставилъ и переходъ крестьяномъ далъ, да не со всѣмъ, что судьи не знали, како по тому суды вершати, и нынѣ великіе въ томъ учившавсь распри и насвѣія, и многимъ разоренія и убивства смертныя, и многіе разбои и по путемъ грабленія содѣшася и содѣваются. Сего ради приговорили есмы, и уложили по святымъ соборомъ, по правиламъ святыхъ отецъ: которые крестьяне отъ сего числа предъ слми за 15 лѣтъ въ книгахъ 101 году положены, и тѣмъ быть за тѣми, за кѣмъ писаны; а буде тѣ крестьяне вышли за кого иного, а въ томъ есть.... челобиты, или кто Сентября по 1 число сего года будетъ битъ челомъ, и тѣхъ крестьянъ отдавати по тѣмъ книгамъ со всѣми ихъ животы тѣмъ, за кѣмъ они писаны.... а не было о которыхъ крестьянахъ челобитья по сей день и Сентября по 1-е не будетъ, и тѣхъ послѣ того срока по тѣмъ книгамъ не отдавати, а написати ихъ въ книги, за кѣмъ они нынѣ живутъ, и впредъ за 15 лѣтъ суда не давати, и крестьянъ не вывозити. А буде которые отнынѣ изъ за кого вышедъ, перейдутъ къ иному кому бы то ни было.... и у того крестьянина взявъ, перевести ему ео всѣми пожитки, откуда онъ перебѣжалъ».... Далѣе слѣдуютъ назначенія разныхъ наказаній за пріемъ чужихъ крестьянъ, дозволеніе напомать ихъ, по не болѣе, какъ на годъ; постановленіе о женщинахъ, вышедшихъ въ бѣгахъ за мужъ, и о помѣщикахъ, препятствующихъ вступленію въ бракъ своихъ крестьянъ; назначеніе 15-лѣтней давности для отыскиванія бѣглыхъ крестьянъ и предписаніе мѣстнымъ властямъ розыскивать о томъ, нѣтъ ли въ предѣлахъ ихъ вѣдомства пришлыхъ людей. «А примуть», сказано въ концѣ, чьего хозяина, или крестьянина, или робу въ Царевы и во Великаго Князя села, или волости, или въ черныя волости, или въ Патриаршии и Святительскія, и монастырскія села, ино за пріемъ правити на волостеляхъ, или на прикащикахъ и на старостѣ, а пожилыя и за дворы имати на тѣхъ селахъ и волостяхъ, а въ городахъ на всѣхъ посадскихъ по сему уложению» («Судебн. Татищ.,» стр. 240; «Указат. Закон.» Максимов., т. I, стр. 130, 131). Законъ этотъ изданъ былъ Шуйскимъ въ 1607 году, Марта 9.

⁸⁰⁷ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Василя Темнаго Троицкому Сергіеву монастырю (1455 — 1462) сказано: «Также есмь игумена съ братьею пожаловалъ, котораго ихъ христианина изъ того села и изъ деревни кто къ собѣ откажетъ, а ихъ старожилца, и язъ, Князь Велики, тѣхъ крестьянъ изъ присѣхъ и изъ деревень не велѣлъ выпускати ни къ кому» («Акт. Истор.», т. I, N. 59).

дѣйствіе права, принадлежащаго крестьянамъ. Въ другихъ мѣстностяхъ они принимали точно такія же мѣры уже не для пользы владѣльца, но по своимъ личнымъ видамъ, для цѣлей чисто административныхъ. ⁸⁰⁸ Но самымъ важнымъ ограниченіемъ было то, которое помѣщалось обыкновенно въ жалованныхъ духовенству и частнымъ людямъ грамотахъ. Мы уже видѣли выше, что грамоты этого рода представляли обыкновенно земельнымъ владѣльцамъ право призывать крестьянъ на свои земли. Но право это весьма рѣдко давалось безусловно: по большей части оно соединяемо было съ ограниченіемъ: не призывать крестьянъ изъ того же удѣла, въ которомъ находилась вотчина. Иногда это опредѣлялось точнѣе; говорилось, что владѣлецъ можетъ призывать къ себѣ крестьянъ изъ другихъ удѣловъ, а изъ своего только такихъ, которые не принадлежали къ числу людей письменныхъ, вытнхъ, или тяглыхъ, т. е., обложенныхъ податями. ⁸⁰⁹ Цѣль и смыслъ этихъ ограниченій такъ очевидны,

⁸⁰⁸ Такъ, на примѣръ, около 1460 года: «Князь Великій Василій Васильевичъ пожаловалъ... Троицкаго игумена Васьяна Сергіева монастыря съ братією: что ихъ села въ Углицкомъ уѣздѣ, и которые люди отъ нихъ вышли изъ ихъ селъ въ мои села, В. Князя, или въ села мои, В. Княгини, и въ боярскіе села, сего лѣта, не хотя ѣхати на мою службу, В. Князя, къ берегу, и изъ, Князь Великій, пожаловалъ игумена Васьяна съ братією, велѣлъ еси тѣ люди вывести опять назадъ; а которые люди живутъ въ ихъ селѣхъ и выдѣче, и изъ, Князь Великій, тѣхъ людей не велѣлъ пущати прочь; а надобѣ будетъ приставъ поселскому монастырскому, и онъ емлетъ пристава моего у намѣстника Углицкаго на тѣ люди, которые отъ нихъ вышли» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 64).

⁸⁰⁹ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Калиты Новгородскому Юрьеву монастырю (1338 — 1340) сказано: «А архимариту тяглыхъ людей Волоцкихъ не примати, такоже и изъ очины Князя Великаго изъ Москвы людей не примати» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 4). Въ жалованной грамотѣ Новгородскаго Князя Александра Благовѣщенскому монастырю: «А тутошнихъ становыхъ игумень въ монастырь не примаеть; а кого къ себѣ игумень призоветъ людей изъ инаго Княженя, а не изъ моее очины, и тѣмъ людямъ пришлымъ ненадобѣ моя дань по 10 лѣтъ»... и т. д. (Тамъ же, т. I, N. 17). Въ жалованной грамотѣ В. Князя Василія Дмитріевича Митрополиту Фотію (1421): «А тутошнихъ людей волостныхъ въ ту деревню отцу моему, Митрополиту, не примать, а кого отецъ мой, Митрополитъ, перезоветъ въ ту деревню людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моего Великаго Княженія, и тѣмъ людямъ пришлымъ на 10 лѣтъ не надобѣ имъ моя дань....» (Тамъ же, т. I, N. 20). Въ жалованной грамотѣ Вологодскаго Князя Андрея Кириллову монастырю (1471) сказано: «И кого къ себѣ на тѣ пустоши перезовутъ людей изъ иныхъ княженій, а не моя вотчины, Князь Андрей Васильевича, ни изъ мѣхъ волостей, ни изъ

что едва ли и требуютъ толкованій. Если призывъ владѣльцами людей изъ другихъ Княженій былъ выгоденъ для каждаго Князя, ибо увеличивалъ число его подданныхъ, то призывъ ихъ изъ того же Княженія, не принося никакой выгоды, велъ необходимо къ тремъ послѣдствіямъ, одинаково вреднымъ: во первыхъ, къ увеличенію бродяжничества, необходимаго слѣдствія частыхъ переходовъ; во вторыхъ, къ опустѣнію земель, принадлежавшихъ служилымъ людямъ и, слѣдовательно, къ обѣднѣнію этого сословія, составлявшаго главную силу каждаго Князя, и въ третьихъ, къ уменьшенію княжескихъ доходовъ: ибо крестьяне, поселявшіеся на земляхъ монастырей и вообще владѣльцевъ привилегированныхъ, освобождались, по большей части, отъ исправленія повинностей и взноса податей. По всѣмъ этимъ причинамъ, каждый Князь старался всѣми средствами содѣйствовать переезду крестьянъ изъ другихъ Княженій и мѣшать переходу ихъ съ однихъ земель на другія въ предѣлахъ того же княженія. По этому, даже въ тѣхъ жалованныхъ грамотахъ, гдѣ не содержалось прямого запрещенія монастырямъ призывать къ себѣ людей изъ того же Княженія, устанавливалось, однако жъ, различіе въ правахъ между крестьянами, призванными изъ того же удѣла, и крестьянами, которыхъ владѣлецъ переманивалъ изъ другихъ областей; послѣднимъ Князья предоставляли обыкновенно гораздо болѣе правъ и преимуществъ, нежели первымъ.¹¹⁰ Съ другой стороны, весьма понятно, что каждый Князь, благопріятствуя переходу чужихъ крестьянъ въ свой удѣлъ, не благопріятствовалъ переходу своихъ людей въ чужое Княженіе. Такимъ образомъ право перехода, не оспариваемое по закону, на самомъ дѣлѣ существовало только въ весьма ограниченной степени. Выражаясь точнѣе, мы можемъ сказать, что за крестьянами оставалось только право выхода въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, т. е., право оставленія своихъ прежнихъ владѣльцевъ; но право дѣйствительнаго перехода, т. е., избранія себѣ новаго владѣльца, почти не существовало, ибо большей части владѣльцевъ запрещалось принимать такихъ людей на свои земли. Но во время существованія удѣловъ для крестьянъ оставалась еще нѣкоторая воз-

монъ сель, и тѣмъ людямъ пришлымъ не надобъ....» и т. д. (Тамъ же, т. I, N. 95). Вообще подобныя выраженія встрѣчаются почти во всѣхъ жалованныхъ грамотахъ XIV, XV и отчасти XVI столѣтій.

¹¹⁰ См. выше, стр. 394.

возможность пользоваться своимъ правомъ, тогда какъ съ утвержде-
ніемъ единодержавія въ Россіи возможность эта должна была совер-
шенно прекратиться. Въ самомъ дѣлѣ, въ XVI столѣтіи, когда всѣ
отдѣльныя владѣнія соединились въ одно Московское Государство,
прежній порядокъ вещей необходимо долженъ былъ измѣниться. Из-
мѣнить же его можно было только двоякимъ образомъ: или унич-
тоживъ прежнія ограниченія права перехода, или уничтоживъ са-
мое это право. Но сдѣлать первое было невозможно, потому что,
выстъ съ этимъ, возобновились бы еще въ большей мѣрѣ всѣ не-
удобства, указанныя выше: усиленіе бродяжничества, обѣднѣніе слу-
жилаго сословія и оскуднѣніе Царской казны. По этому Правительство
рѣшилось прибѣгнуть къ послѣднему способу, т. е., къ совершен-
ному запрещенію выходовъ крестьянскихъ. Поступивъ такимъ обра-
зомъ, оно, собственно говоря, не ввело ничего новаго, а напро-
тивъ осталось совершенно вѣрно прежнимъ началамъ и только вы-
вело изъ нихъ необходимыя, логически вытекавшія, послѣдствія. Въ
самомъ дѣлѣ, при прежнемъ порядкѣ вещей, при существованіи
многихъ удѣловъ, почти независимыхъ другъ отъ друга, Великій
Князь Московскій, какъ и всякій другой Князь, въ своей отчинѣ,
въ своемъ удѣлѣ, не допускалъ права перехода; по мѣрѣ того, какъ
присоединялись къ его первоначальнымъ владѣніямъ новыя Княже-
нія, терявшія прежнюю независимость, запрещеніе переходовъ рас-
пространялось и на нихъ; когда же, наконецъ, всѣ области, состав-
лявшія тогдашнюю Россію, признали надъ собою, мало по малу,
власть Москвы, то весьма естественно, что запрещеніе переходовъ
распространилось и на всѣ эти области, и притомъ такъ, что рас-
пространеніе это должно было сдѣлаться само собою, безъ всякаго
переворота, какъ логическое, необходимое послѣдствіе самого при-
соединенія удѣльныхъ Княжествъ къ Московскому Государству. ⁸¹¹

До сихъ поръ мы обращали вниманіе на одну только сторону
вопроса, а именно на тѣ фактическія ограниченія права перехода,

⁸¹¹ Такой выводъ подтверждается отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что, съ по-
ловины XVI столѣтія, въ жалованныхъ грамотахъ уже не упоминается о правѣ
монастырей призывать на свои земли крестьянъ. Впрочемъ, изъ этого встрѣ-
чается нѣсколько исключеній. Такъ, на прим., въ жалованной грамотѣ Федора
Ивановича Введенскому на Олти монастыри (1597) сказано: «Воано имъ....
крестьянъ и бобылей въ ту потчину называти» («Дополн. къ Акт. Историч.»,
т. I, N. 141).

которыя происходили отъ запрещенія владѣльцамъ принимать къ себѣ нѣкоторые разряды крестьянъ. Но кромѣ того и самое право выхода въ тѣсномъ смыслѣ, т. е., право крестьянъ оставлять прежнихъ своихъ владѣльцевъ, было значительно стѣснено еще задолго до мѣръ, принятыхъ въ этомъ отношеніи Феодоромъ Ивановичемъ. И по обычаю, и по самымъ постановленіямъ обоихъ Судебниковъ,⁸¹² крестьяне не иначе могли оставлять своихъ владѣльцевъ, какъ исполнивши извѣстныя условія; во первыхъ, пользоваться своимъ правомъ они могли только въ извѣстное время, а именно, за недѣлю до Юрьева дня и въ теченіе недѣли послѣ него; во вторыхъ, прежде окончательнаго оставленія своего владѣльца, они должны были уплатить ему сполна пожилое и все то, что были ему должны. Неполнявшіе этихъ обязанностей, крестьяне рассматривались, какъ бѣглеые и, по востребованію помѣщика, возвращаемы были Правительствомъ на прежнія мѣста.⁸¹³ Понятно, что это законное ограниченіе, само по себѣ весьма значительное, должно было вести къ еще значительнѣйшимъ ограниченіямъ дѣйствительнымъ. Прежній владѣлецъ всегда могъ, на основаніи такого закона, выдать оставшаго его крестьянина за бѣлаго, и обвинить его въ неисполненіи тѣхъ, или другихъ, обязательствъ. При отсутствіи письменныхъ доказательствъ и при неравенствѣ средствъ тяжущихся, крестьяне должны были рѣже выигрывать такія тяжбы, нежели ихъ владѣльцы. По этому-то, когда въ 1601 году Борисъ Годуновъ, по случаю голода, счелъ необходимымъ возстановить на время право перехода, онъ предписалъ, въ особенности мѣстнымъ властямъ, заботиться о томъ, чтобы владѣльцы «крестьянъ язъ за себя выпускали со всѣми ихъ животы, безо всякія зацѣпки, и во крестьянской бы возкѣ промежъ всѣхъ людей боевъ и грабежей не было, и сильно бы дѣти Боярскіе крестьянъ за собою не держали и продажъ имъ нѣкоторыхъ не дѣлали.»⁸¹⁴

Такимъ образомъ постановленія о крестьянскихъ выходахъ, изданныя Феодоромъ Ивановичемъ и ближайшими его преемниками, произвели на отношенія духовенства къ его крестьянамъ вліяніе не столь значительное, какъ можно бы было подумать съ перваго взгляда.

⁸¹² См. выше прим. 736.

⁸¹³ См. выше прим. 441.

⁸¹⁴ См. выше прим. 806.

Постановленія эти перенесли только въ законъ то, что уже почти образовалось само собою въ дѣйствительной жизни. Къ уменьшенію вліянія ихъ содѣйствовало притомъ и другое обстоятельство: не смотря на запрещеніе закона, крестьяне не переставали, во все продолженіе XVII столѣтія, переходить съ однихъ земель на другія, и преимущественно съ земель низшаго дворянства на земли Бояръ, Владыкъ и монастырей. На послѣднія ихъ привлекали тѣ многочисленныя привилегіи, которыя принадлежали ихъ владѣльцамъ. Поэтому духовенство, и послѣ укрѣпленія крестьянъ, продолжало пользоваться, хотя и вопреки закону, присвоеннымъ ему прежде правомъ. Историческіе памятники конца XVI и всего XVII столѣтія наполнены свидѣтельствами о побѣгахъ крестьянъ, жалобами низшаго дворянства на богатые монастыри и распоряженіями Правительства къ пресѣченію этого обычая и къ возложенію на виновныхъ строгой отвѣтственности. ⁸¹⁵

⁸¹⁵ Въ «Актахъ Юридическихъ» помѣщено, подъ N. 290, нѣсколько поручныхъ записей, изъ которыхъ ясно видно, что во все продолженіе XVII столѣтія монастыри принимали въ число своихъ крестьянъ людей, не принадлежавшихъ къ ихъ вотчинамъ; старожилы обыкновенно ручались монастырю въ томъ, что эти пришлые люди не сойдутъ съ его земель и будутъ исполнять въ точности всѣ свои обязанности. Такъ, въ одной записи 1608 года (стр. 295) сказано: «Се язъ, Яковъ, Никитинъ сынъ, христьянинъ Прилуцкаго Богородцкаго Ключа... поручился есми Спаскаго Прилуцкаго монастыря игумену Тихону... по Богданѣ, Ивановѣ сынѣ, въ томъ, что онъ поручился Спаса Прилуцкаго монастыря въ вотчину, во христьяни, въ Богородцкѣй Ключъ, въ деревню на Стоягво, на четверть плуга земли, въ Игнатъевской жеребей, на пустую землю... А не учеть онъ, за моею порукою, на той четверти плуга жити, или живучи онъ не учеть вново хоромъ ставити, или... пашни распахивати... и на мяѣ, на порутчикѣ, игумену Тихону съ братьею взяти, по сей записи, за дворовую непоставку и за земленую нероспашку, полтрети рубли денегъ». Другую, совершенно такого же содержанія, записи 1611 года, см. тамъ же, стр. 296. Въ помѣщенной тамъ же (стр. 298) записи 1620 года мы читаемъ: «Се язъ, Иванъ Онофреѣвъ, да язъ, Кондратій Ивановъ... Патріарши вотчины Воскресенскаго монастыря крестьяне, поручились есми Воскресенскому архимариту Кириллу съ братьею по крестьяннѣ, по Иванѣ, Захарѣевѣ сынѣ, Теплицѣ, съ дѣтьми его... въ томъ, что жити имъ, за нашею порукою, въ Патріаршѣ вотчинѣ... во крестьянѣхъ... на Ивановскомъ жеребью, да на Леонтьевскомъ жеребью... а за волесть имъ не выйти, а тѣхъ своихъ жеребьевъ впускъ не покинуть... А будетъ онъ, Иванъ, съ дѣтьми... не учеть жити на тѣхъ жеребьяхъ... или за волесть выдуть, а тѣ свои жеребьи впускъ покинуть, и на насъ, на поручившихъ... по-

Въ царствованіе преемника Ѳедора Ивановича, Бориса Годунова, кромѣ распоряженій, сдѣланныхъ частію въ подтвержденіе. частію въ отмѣну изданнаго съ 1598 году закона о крестьянахъ, не

дати.... и оброки.... и на тѣ жеребы жилицы.... и пеня....» Изъ этой записи видно, что въ XVII столѣтіи не только духовенство могло еще призывать на свои пустыя земли крестьянъ, но что и крестьяне эти имѣли право или, по крайней мѣрѣ, обыкновеніе оставлять по произволу земли, на которыя были призваны. Правомъ это быть не могло, потому что крестьянскіе выходы были рѣшительно запрещены; слѣдовательно, на это должно смотрѣть, какъ на обычай, и при томъ обычай, противный законамъ. Что это не было исключеніемъ изъ правила, а напротивъ было явленіемъ весьма обыкновеннымъ, видно изъ слѣдующаго: подъ тѣмъ же N. 290 помѣщено 6 поручныхъ записей, данныхъ уже не по пришлыхъ людяхъ, но по монастырскихъ же крестьянахъ, въ томъ, между прочимъ, что они не уйдутъ изъ своихъ деревень и будутъ постоянно въ нихъ оставаться. См. Записи V (1612 года, стр. 296), VI (1615 года, стр. 297), VII (1617 года, стр. 297), IX (1624 года, стр. 298), XI (1641 года, стр. 299), XII (1647 года, стр. 300). Приведемъ для пригѣра двѣ изъ нихъ: въ одной (1641 года, стр. 299) сказано: «Се язъ.... крестьянинъ, Сила Зиновьевъ.... да крестьянина, Иванъ Ѳедоровъ.... да язъ.... Тугоринъ Максимовъ.... да всѣ семь крестьяне Патріаршіе, поручилися есмь Воскресенскаго монастыря у Архимарита Гедеева.... по Патріарши же бобылѣ, по Мокшѣи Григорьевѣ, что взялъ онъ жеребей въ.... Череповской волости.... въ тягло.... жити ему, Мокшю, за нашу порукою, на томъ жеребью, въ тяглѣ.... а изъ Патріаршей ему вотчины вонъ не выходити ни въ Государевы дворцовыя села, ни въ Митрополичьи, ни въ Боярскіе помѣстья и вотчины, ни въ монастырскіе.» 1612 года, стр. 296: «Се язъ, Яковъ.... да язъ Никифоръ..... да язъ Лазарь.... Ѳедоровскаго монастыря деревни Подовецкаго крестьяне, поручилися есмь Ѳедоровскому игумену Герасиму по крестьянинѣ, по Филипѣ Полусховѣ, въ томъ: перевезтися ему, за нашу порукою, за Ѳедоровской монастырь въ деревню Подовецкое, съ женою, и съ дѣтьми, и со всѣми животы, жити ему въ той деревнѣ по прежнему на своемъ жеребѣ.... и перевезася ему въ ту деревню изъ Ѳедоровскаго монастыря, не сбѣжати.» Эта послѣдняя записъ не предполагаетъ только возможности побѣга, но относится къ крестьянину, уже оставившему свою землю и желающему теперь возвратиться на нее.

Кромѣ поручныхъ записей, есть много и другихъ актовъ, свидѣтельствующихъ также, что монастыри въ XVII столѣтіи продолжали по прежнему увеличивать число своихъ крестьянъ приѣмомъ въ свои вотчины постороннихъ людей. Таковы, между прочимъ, нѣкоторые изъ порядныхъ записей, помѣщенныхъ также въ «Актахъ Юридическихъ». Въ одной изъ нихъ, данной въ 1601 году (N. 191), слѣдовательно, уже послѣ уничтоженія правъ перехода, сказано: «Се язъ, Герасимъ, Максимовъ сынъ, съ своими дѣтьми, съ Богданкомъ, да съ Жданкомъ, да съ Гришею, порядилися есмь Николю Чудотворца Вежицкаго

было принято ни какихъ особенныхъ мѣръ для ограниченія, или уничтоженія, вотчинныхъ правъ духовенства. Бористъ, въ теченію своего кратковременнаго царствованія, подтвердилъ довольно значительное

монастыря у Игумена, у Закхія, и съ братьею, во крестьяне, за Николу Чудотворца, въ Воскресельской погостъ, въ Лучане, въ деревню на Ивановское, на Полобненъ.... Въ другой, 1624 года, сказано: «Се язъ, Овдокимъ, Лукіановъ сынъ, порядился есмь у Пречистыя Богородицы, Тихвина монастыря, у игумена Васыана съ братьею: жити мнѣ, Овдокиму, у Пречистыя Богородицы Тихвина монастыря, въ Юрьевскомъ Корельскомъ погостѣ, въ монастырской вотчинѣ, въ бобылѣхъ..... и на сторону инуды никуды не рядитца; а учпу я..... на сторону за кого ни буди рядитца, и что учинитца отъ меня убытки и волокиты.... взяти на мнѣ,..... что игумень..... убытковъ своихъ скажетъ» (N. 193). Подобнаго же содержанія порядныя см. подъ N. 194, 195 (1) 196 (1 и 11). Изъ другихъ порядныхъ, заключенныхъ уже не съ посторонними людьми, а съ монастырскими же крестьянами, видно опять, что если духовенство принимало на свои земли чужихъ крестьянъ, то, съ другой стороны, и его крестьяне переходили весьма часто на земли другихъ владѣльцевъ. Если бы это не было, то, безъ сомнѣнія, не было бы побѣдности и заключать порядныя, подобныя слѣдующимъ: «Се язъ, Иванъ, Ивановъ сынъ, Тихвинскаго посаду жилецъ, дазъ есмѣ на себя занясь Пречистыя Богородицы Тихвина монастыря, государю своему, игумену Герасиму съ братьею, въ томъ: жити мнѣ, Иванку, на Тихвинскомъ посадѣ..... и жены мнѣ своей, и тещи своей.... съ Тихвинского посаду не свестъ нѣкуда.... А по сей записи вездѣ мнѣ, Ивану, на которомъ городѣ яи буди, не отыматца отъ игумена Герасима съ братьею, ни стрѣлчествомъ, ни казачествомъ и ни которыми статьями, и волю игумену Герасиму съ братьею, кому они прикажутъ, гдѣ меня въ которомъ городѣ ни изъѣдутъ, взять безъ пристава» (N. 196, т. II, г. 1633). Или: «Се язъ, Иванъ, Никитинъ сынъ, Губорнинъ, кузнецъ, Пречистымъ Богородицы Тихвина монастыря посадкой старинной жилецъ, порядилъ есмь сына своего Прокопья, на время въ Колбяги, Священномученику Клименту въ дѣлчки, а пожити ему въ дѣлчкѣхъ..... на время, доколѣ онъ возмужаетъ; и какъ сынъ мой.... повзмужаетъ, и ему оттолѣ перейти опять на родину свою, на Тихвину, на посадъ, и жити ему на посадѣ..... а не отниматца..... отъ.... посаду никакими дѣлы, и не выйти ему ни за Кляжщину, ни за Боярщину, ни за Митрополичину, ни за монастырщину;.... не отниматься ему отъ Тихвинскаго посаду, отъ своей старой родни, никакими крѣпостями, и въ томъ есмь мы и запись дали» (N. 197, г. 1634). Слѣдующая порядная, 1599 года, еще сильнѣе подтверждаетъ сказанное выше о частыхъ побѣгахъ крестьянъ изъ монастырскихъ вотчинъ: «Се язъ Игнатій.... что я жилъ за Николою Чудотворцомъ въ крестьянѣхъ..... да вышелъ вонъ изъ за Николы побѣгомъ въ прошломъ 99 году, и выбѣжавъ жилъ.... за сыномъ Боярскимъ, за Григорьемъ за Борковымъ, въ бобылѣхъ; и въ нынѣшнемъ въ 107 году, билъ челомъ Государю..... игумень Закхел, на Боярщину на Аину на Григорьевскую жену, и на сына его, на Никиту; и Григорьевская жена, Анна, съ своимъ

число жалованныхъ грамотъ, далъ нѣсколько новыхъ и даже вновь пожаловалъ нѣкоторымъ монастырямъ недвижимыя имущества. Въ слѣдствіе особенной преданности ему Патріарха Іова, послѣдній по-

сыномъ, съ Никитою, мена, Игнашъ.... вскали и сысковъ, да не ходя на судъ,.... игумену Закхею.... отдали, и мена, Игнаша, игуменъ съ братьею порядили въ крестьяне, на пашню» и т. д. («Акт. Юрид.», N. 189).

Къ какому именно сословію принадлежали тѣ посторонніе люди, которыхъ монастыри принимали на свои земли въ XVII столѣтіи, изъ актовъ, нами приведенныхъ, не видно. Изъ другихъ того же содержанія записей, въ которыхъ означено прежнее состояніе этихъ людей, можно заключить только, что, между прочимъ, переходили на монастырскія вотчины зарубежные выходцы (изъ Швеція и Литвы («Акт. Юрид.», N. 203, 308), вольные Государевы люди (N. 290, ст. 300) и Государевы бобыльки (N. 196, стр. 208). Есть три записи, въ которыхъ («Акт. Юрид.», N. 202) названы крестьяне частныя владѣльцевъ, и даже означены имена послѣднихъ; но во всѣхъ трехъ идетъ дѣло не о поступленіи въ сословіе монастырскихъ крестьянъ, а только о наймѣ изъ оброку монастырскихъ бортныхъ ухажьевъ. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что монастыри принимали на свои земли крестьянъ бѣглыхъ, т. е., покинувшихъ своихъ владѣльцевъ. Такъ, въ одной мировой записи 1622 года сказано: «Се лъзъ,.... Федоровскаго монастыря игуменъ Деописій, да лъзъ, казначей Іона,.... что въ прошломъ 129 году, вскати было на насъ Костромитипу, сыну Боярскому, Володиміру, Андрееву сыну, Ботакову, бѣглаго своего крестьянина, Григорья.... да Евсевья.... съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы и статки; и въ нынѣшнемъ во 130 году, ѣхалъ съ Государевы службы, съ Тулы, шюринъ мой, Осипъ Захаревъ..... въ Переслави, и за того бѣглаго зятя своего крестьянина за Гришу... съ приставомъ поимался; и я, игуменъ Деописій, да казначей..... Іона.... тому Володимерю крестьянина Гришу, не ходя на судъ, въ томъ дѣлѣ положили полюбовно миръ собою, того крестьянина попустилися, съ женою и съ дѣтми, и со всѣми его животы» («Акт. Юрид.», N. 273).

Въ теченіе XVII столѣтія, издано было нѣсколько указовъ и принято множество мѣръ для воспренятствованія побѣгамъ крестьянъ, какъ изъ церковныхъ вотчинъ въ свѣтскія, такъ и наоборотъ. Такъ, на примвѣръ, на другой годъ по воцареніи Михайла Федоровича, власти Троицкаго Сергіева монастыря обратились къ Правительству съ жалобою на то, что множество крестьянъ изъ ихъ монастырскихъ вотчинъ, находившихся, какъ извѣстно, въ различныхъ городахъ, бѣжали отъ нихъ и водворились въ имѣніяхъ Бояръ, Окольныхчихъ, Дворянъ, Дѣтей Боярскихъ и другихъ разнаго чину людей. Принявъ въ уваженіе эту жалобу, Михайл Федоровичъ предписалъ возвращать по сыску въ Троицкія вотчины крестьянъ, бѣжавшихъ отъ нихъ до 9 лѣтъ, до 1614 года; съ этой цѣлью посланы были «свошми» во всѣ города. Въ 1615 году, опять по просьбѣ Троицкаго монастыря, посланы были къ Воеводамъ и Приказнымъ людямъ всѣхъ городовъ, въ которыхъ находились вотчины этого монастыря, приказанія возвращать монастырю его бѣглыхъ крестьянъ за 11 лѣтъ, т. е., бѣжавшихъ съ 1

лучилъ отъ Царя жалованную грамоту, подтвердившую всѣ обширныя права, которыми пользовался онъ въ многочисленныхъ своихъ

Сентября, 1604 года. Но при исполненіи этого приказанія допущены были злоупотребленія; многіе Дворяне и Дѣти Боярскіе жаловались Правительству, что Троицкій монастырь отнималъ у нихъ, полъ предлогомъ исполненія Царскаго указа, ихъ старинныхъ крестьянъ, жившихъ за ними по 20 лѣтъ и больше. По этому, въ 1615 году, Марта 10, состоялось Царское повелѣніе властямъ Троицкаго монастыря отыскивать и свозить своихъ, бѣжавшихъ съ 1604 года, крестьянъ, по силѣ предоставленнаго имъ права, только въ теченіе текущаго 7123 (1615) года; съ наступленіемъ 7124 (1616) года право это должно было потерять свое дѣйствіе; къ этому распоряженію прибавлено было обѣщаніе: «А будетъ о томъ нашъ указъ новый» («Акты Историч.», т. III, N. 58). Въ 1641 году Дворяне и Дѣти Боярскіе разныхъ городовъ подали Царю Михайлу Федоровичу новое челобитіе на владѣльцевъ, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго, званія (между послѣдними власти Троицкаго Сергіева монастыря удостоились особеннаго упоминовенія), въ различныхъ обѣдахъ и притѣсненіяхъ по поводу побѣговъ крестьянскихъ. Челобитчики просили Царя, чтобы онъ издалъ по этому предмету какой-либо указъ. Просьба эта была исполнена, а въ слѣдующемъ же 1642 году постановлено было слѣдующее: 1) Челобитчики жаловались въ своей просьбѣ на запустѣніе своихъ помѣстій и вотчинъ, происходившее отъ того, что многіе владѣльцы, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго, званія, переманивали къ себѣ старинныхъ людей и крестьянъ, предоставляя имъ различныя льготы и строя для нихъ слободы на пустыхъ мѣстахъ; тѣ же самыя владѣльцы, для укрѣпленія за собою бѣжавшихъ къ нимъ людей, брали на нихъ ссудныя записи и крѣпости въ большихъ ссудахъ и займахъ, а иные насильственно завладѣвали чужими помѣстьями, вотчинами, угодьями и людьми; бѣглецы же крестьяне, надѣясь на покровительство своихъ новыхъ владѣльцевъ, людей, по большей части, сильныхъ, подговаривали къ побѣгу и остальныхъ крестьянъ, или же поджигали и разоряли дома прежнихъ владѣльцевъ. На этотъ пунктъ челобитной состоялось слѣдующее опредѣленіе: «Дворянамъ, дѣтямъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ, у которыхъ насиліемъ отняты были помѣстья, вотчины и крестьяне, давать судъ. Взявшіе ссудныя записи на бѣглыхъ крестьянъ, въ случаѣ возвращенія послѣднихъ ихъ прежнимъ владѣльцамъ, не могутъ вчинять по этому предмету искъ, по тому, сказано въ указѣ, что не должно ни принимать чужихъ крестьянъ, ни дѣлать имъ ссуду». 2) Челобитчики изъясняли, что они, провѣдавъ за кѣмъ либо своихъ крестьянъ, не могутъ добиться на нихъ суда, и если дѣло когда и рѣшится въ ихъ пользу, то принуждены ожидать долгое время исполненія судебного приговора. Къ этому они прибавляли, что въ случаѣ проществіа урочныхъ лѣтъ, имъ отказываютъ въ ихъ искахъ, на основаніи закона о давности, не существовавшаго при прежнихъ Государяхъ. По этому они просили, чтобы Царь уничтожилъ урочныя лѣта и велѣлъ возвращать имъ бѣглыхъ крестьянъ во всякое время по помѣстнымъ и вотчиннымъ дачамъ, по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ. Просьба эта не была удовлетворена вполне, и

имѣніяхъ, на основаніи прежнихъ обычаевъ и привилегій.⁸¹⁶ Впрочемъ, когда для пользы государственной, или общественной, необходимы были пожертвованія со стороны духовенства, Борисъ умѣлъ побуждать это сословіе къ точному и непремѣнному исполненію своихъ требованій. Такъ въ 1601 году, во время страшной дороговизны хлѣба, цѣна котораго доходила до 3 рублей серебромъ за четверть. Царь убѣдилъ духовенство открыть народу свои житницы и продавать по низкимъ цѣнамъ свои хлѣбные запасы.⁸¹⁷ Нуждаясь въ деньгахъ по случаю войны, онъ взялъ, подъ видомъ займа, у Троицкой Лавры 15,400 рублей, сумму, весьма значительную для тогдашняго времени.⁸¹⁸ Въ 1604 году, когда появленіе Лжедмитрія и вторженіе его въ предѣлы Россіи, заставили Бориса принять рѣшительныя мѣры къ спасенію Престола и Государства, онъ напомнилъ духовенству, что бывали времена, когда и самые монахи вооружались для защиты отечества, и потребовалъ, чтобы всѣ способные къ военному дѣлу слуги Патріаршіе. Архіерейскіе и монастырскіе, за исключеніемъ лишь престарѣлыхъ и немощныхъ, явились немедленно въ Калугу со всѣми оружіями и запасами для принятія участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Самозванца. За медленность, или неявку, онъ грозилъ своимъ тяжкимъ гнѣвомъ и казнью; при томъ за всякаго неявившагося, или лжившагося безъ дослѣдовъ, человекъ предписалъ взыскивать съ Владыки, или монастыря, которому онъ принадлежалъ, по 15 рублей цени; самихъ же слугъ, оказавшихся виновными въ неявкѣ, записывать въ стрѣльцы «безъ пощады».⁸¹⁹

поставлено было отдавать бѣглыхъ крестьянъ только за 10 лѣтъ, «по суду, и по крѣпостямъ, и по сыску.» Къ этому было прибавлено, что имущество крестьянскихъ должно искать вмѣстѣ съ крестьянами; въ противномъ случаѣ, т. е., если искъ объ имуществѣ вчинялся отдѣльно отъ иска о крестьянахъ, запрещено было давать судъ («Акт. Истор.», N. 92, XXXIII). Вообще такого рода законы издавались весьма часто въ XVII столѣтіи.

⁸¹⁶ См. выше примѣч. 111, 295, 314. Маржеретъ говоритъ, что «Борисъ охотно награждалъ духовенство, которое также ему было предано» («Сказанія современник. о Дмитр. Самозв.», Сиб. 1832 г., т. III, стр. 76).

⁸¹⁷ Карамз. т. XI, стр. 63.

⁸¹⁸ Аврам. Палиц. 197—201.

⁸¹⁹ «Войска наша весьма оскудѣша», сказано въ грамотѣ 1604 года, Іюля 12; «овин прельщени тѣмъ воромъ (Лжедмитріемъ) къ нему предалися; многіе Казаки, забывъ къ намъ крестное цѣлованіе, намъ измѣнили; иные отъ долгого стоянія изнурились и испротырились, въ дома разошлись, и тако воляемъ нашимъ

Не смотря на всѣ эти мѣры, сынъ Бориса, Феодоръ, не могъ удержаться на престолѣ и принужденъ былъ уступить его, вмѣстѣ съ жизнію, Лжедмитрію. Царствованіе послѣдняго замѣчательно потому, что онъ возобновилъ намѣренія Ивана III во всемъ ихъ объемѣ и сдѣлалъ вторую, по времени, попытку къ рѣшительному отобранію монастырскихъ имѣній въ казну. По свидѣтельству современныхъ писателей, Конрада Бусова, Гревенбруха и автора Легенды,⁸²⁰ Лжедмитріи,

зѣло утомившимся; многіе же люди, имѣя великія помѣстья и отчины, а службы не служатъ ни сами, ни ихъ дѣти, ни холопы, и живутъ въ домахъ, не пекущися о гибели царства и о святой Церкви; первѣе бо не толѣ слуги Святителей и монастырей, но сами старцы, священники и діаконы въ нашествіе нечестивыхъ множицею на войну исхождаху, крѣпцѣ вооружахуся, храбро борющеса за святую Православную вѣру и за вся Христіаны, не щадя кровь свою проливаху; мы же сего не возохѣхомъ, да не опустѣютъ храмы Божіе безъ пѣнія и не престанетъ ихъ къ Богу теплая молитва за вся борющіеся и страждущіе въ воинствѣ, а судихомъ и повелѣхомъ, да вси Патріарши, Митрополиты, Архіепископы и Епископы и монастырей слуги, кояко ихъ есть головныхъ, вскорѣ собрався, со всякимъ поспѣшеніемъ, со оружіемъ и запасы идутъ въ Калугу къ Болромъ нашимъ и Воеводамъ, Князю Феодору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, а останутся токмо престарѣлые и немощные, подлѣ тяжкимъ нашимъ гнѣвомъ и казнью..... А которые Митрополиты, Архіепископы и Епископы, или монастыри, холопей годныхъ въ службу не вышлютъ, или вышлютъ безъ доспѣха (безъ ружья и безъ запасовъ), и слышется про то допряма, и за тѣхъ людей, кояко будетъ не выслано, доправити съ отчинъ того Владыки, или монастыря, за всякаго человѣка, сколько годныхъ будетъ не выслано, по 15 рублевъ, а слугъ тѣхъ писати въ стрѣльцы безъ пенсиды. А буде у коего Митрополита, или Архіепископа, и Епископа, и монастыря толико слугъ гожихъ нѣтъ, кояко за нимъ отчинъ по четвертамъ, и съ тѣхъ четвертей, съ которыхъ службы нѣтъ, брати по гривнѣ за четверть, и давати тѣ деньги служилымъ людемъ, коли война есть; а нѣтъ войны ни откуда же, ино людей и денегъ не брати» («Сулеби. Татищ.», стр. 234, 238; Максимов. «Указат. Закон.», т. I, стр. 128, 129). Мѣра эта принята была Борисомъ съ согласія Патріарха и всего высшаго духовенства.

⁸²⁰ Конрадъ Бусовъ, авторъ Московской хроники, несправедливо приписываемой Бери (см. Adelung, Uebersicht der reisenden in Russland bis 1700. St.-Pet. 1846, II, S. 50) говоритъ слѣдующее: «Дмитрій вскорѣ далъ новый поводъ къ поголованію народному: онъ велѣлъ осмотрѣть монастыри, представить вѣдомость ихъ доходамъ, оцѣнить ихъ помѣстья и, оставивъ изъ опыхъ только необходимое для содержанія праздныхъ монаховъ, все прочее отобралъ въ казну на жалованье войску, готовившемуся въ походъ противъ враговъ Христіанства» («Сказ. Соврем. о Дмитр. Самозванцѣ», часть I, стр. 67). Тоже говорятъ Гревен-

собираясь въ походъ противъ Турціи, велѣлъ осмотрѣть всѣ монастыри, составить опись ихъ доходамъ и вѣдомость о цѣнности ихъ вотчинъ. При этомъ онъ изъявилъ намѣреніе оставить у монаховъ только необходимое для ихъ умѣреннаго содержанія, а все остальное отобрать въ казну, обративъ на жалованье войску. Эта новая попытка имѣла столь же мало успѣха, какъ и предыдущая; нѣкоторые писатели сомнѣваются даже и въ томъ, дѣйствительно ли была она сдѣлана? ⁸²¹ Впрочемъ, сомнѣнія эти едва ли могутъ быть признаны основательными; по крайней мѣрѣ, доказательства, на которыхъ онѣ опираются, при внимательномъ разсмотрѣніи ихъ, оказываются вовсе не убѣдительными. Мнѣніе, будто Лжедмитрій не могъ имѣть намѣреній, приписываемыхъ ему иностранцами, уже по тому, что онъ подтверждалъ монастырямъ жалованныя грамоты своихъ предшественниковъ и давалъ новыя, ⁸²² вовсе не имѣетъ основанія: изъ дѣйствительности втораго событія ни какъ нельзя вывести заключенія о невозможности перваго. Всѣ Цари наши, до Петра Великаго, поступали въ этомъ отношеніи точно также, какъ Лжедмитрій; принимая мѣры къ ограниченію вотчинныхъ правъ духовенства и къ уничтоженію жалованныхъ его грамотъ, они, въ то же самое время, какъ подтверждали старыя грамоты, такъ и давали новыя. Мы уже замѣтили выше эту непослѣдовательность въ дѣйствіяхъ всѣхъ предшественниковъ Лжедмитрія, и потому вовсе не должны удивляться, встрѣчая ее и въ дѣйствіяхъ послѣдняго, тѣмъ болѣе, что всѣ его подтвердительныя грамоты даны имъ въ самомъ началѣ его царствованія, ⁸²³ когда онъ дѣятельно старался

брухъ и авторъ Легенды (см. Карамз. т. XI, пр. 446). Впрочемъ, сочиненія ихъ мы не имѣли въ рукахъ.

⁸²¹ См. Проф. Соловьева: «Обзоръ событій Русской исторіи отъ кончины Царя Федора Ивановича до вступленія на престолъ дома Романовыхъ» въ «Современникѣ» за 1844 годъ, N. IV, отдѣлъ II, стр. 74, 75.

⁸²² Новыхъ грамотъ Лжедмитрія, кажется, не давалъ, но нѣсколько старыхъ, ему представленныхъ, онъ дѣйствительно подтвердилъ (см. выше пр. 314). Нѣкоторые изъ указанныхъ въ этомъ примѣчаніи грамотъ даны отъ имени самого Дмитрія; но изъ содержанія ихъ видно, что и онѣ суть не что иное, какъ подтвержденіе привилегій, данныхъ прежними Царями. Мы уже замѣтили выше, что иногда, на пр., въ случаѣ ветхости прежнихъ грамотъ, они переписывались прямо на имя подтверждавшаго ихъ Царя.

⁸²³ Почти всѣ онѣ (см. прим. 314) относятся къ 1605 году; только двѣ даны въ Апрѣлѣ 1606 года; при томъ же одна изъ этихъ двухъ грамотъ подтверждаетъ

о привлеченіи различныхъ сословій на свою сторону, между тѣмъ какъ намѣреніе отобрать монастырскія вотчины, по свидѣтельству иностранныхъ писателей, появилось уже не задолго до его паденія, именно тогда, когда онъ рѣшился итти на Турокъ и въ своей истощенной казнѣ пересталъ находить нужныя средства къ покрытію военныхъ издержекъ. Но, говорятъ далѣе, извѣстіе о намѣреніи Самозванца «находится только у троихъ иностранныхъ писателей.....; если бѣ оно было справедливо, то какъ могло статься, что до насъ не дошло никакого акта объ этомъ важномъ событіи, что о немъ не было упомянуто ни въ какомъ позднѣйшемъ актѣ? Наконецъ, какъ много случится, что лѣтописцы Русскіе, которые стараются всячески чернить память Димитрія, пропустили безъ вниманія такой важный поступокъ»? Но, во первыхъ, свидѣтельство трехъ, заслуживающихъ полного вѣроятія, ⁸²⁴ писателей всегда признается достаточнымъ доказательствомъ справедливости сообщеннаго каждымъ изъ нихъ извѣстія, тѣмъ болѣе, что и въ Русской исторіи есть множество событій, которые признаются вполне достоверными, даже при меньшемъ числѣ свидѣтельствъ; во вторыхъ, такъ какъ намѣреніе Лжедимитрія, по краткости его царствованія, осталось не болѣе, какъ намѣреніемъ, и не было приведено въ исполненіе, ⁸²⁵ то вовсе и не удивительно, что объ немъ не упоминается ни въ актахъ того

только права Астраханскаго Троицкаго монастыря на денежную и хлѣбную ругу, на право рыбной ловли въ извѣстныхъ мѣстахъ и на безошлянную покупку соли («Акт. Историч.», т. II, N. 64). Другая же есть не что иное, какъ память мѣстному чиновнику о прекращеніи нѣкоторыхъ неправильностей при отправленіи ямской повинности вотчинами Вяжицкаго монастыря» («Акт. Археолог. Эксп.», т. II, N. 42).

⁸²⁴ Авторъ Легенды былъ очевидцемъ описанныхъ имъ событій и жилъ въ Москвѣ со времени коронованія Димитрія до конца Юня. Самое сочиненіе его есть не что иное, какъ письмо къ другу изъ Москвы (см. Adelung, Uebersicht, т. II, S. 199). Гревенбрухъ, хотя не былъ самъ въ Россіи, но собиралъ свѣдѣнія отъ очевидцевъ (Тамъ же, стр. 222). Но всего важнѣе свидѣтельство Коврада Бусова; онъ имѣлъ, какъ видно изъ его сочиненій, довольно близкія связи со многими важными при Дворѣ лицами, въ томъ числѣ съ Басмановымъ, и могъ, слѣдовательно, хорошо знать то, что описывалъ (Тамъ же, стр. 48).

⁸²⁵ Бусовъ говоритъ, впрочемъ, что Лжедимитрій дѣйствительно отобразъ у монастырей ихъ имѣнія (см. выше пр. 820). Но этому трудно повѣрить и скорѣе можно принять, что въ этомъ случаѣ намѣреніе принято было Бусовымъ за дѣйствительное исполненіе.

времени, ни въ актахъ позднѣйшихъ; если бы даже такіе акты и существовали, то они легко могли не сохраниться до нашего времени; одинъ изъ важнѣйшихъ законовъ XVI вѣка, законъ объ укрѣпленіи крестьянъ за землевладѣльцами, не дошелъ до насъ ни въ подлинникѣ, ни въ спискахъ; мы, однако же, не сомнѣваемся въ томъ, что онъ дѣйствительно былъ изданъ. Наконецъ, въ третьихъ, нѣтъ также ничего удивительнаго въ томъ, что лѣтописцы наши не упоминаютъ объ этомъ событіи: писатели духовнаго званія могли не упомянуть объ немъ для того, чтобы ненависть ихъ къ Дмитрію не приписывали своекорыстнымъ видамъ, да и вообще лѣтописцамъ было бы странно чернить память Дмитрія такимъ намѣреніемъ, которое имѣли Иванъ III, Иванъ IV и всѣ позднѣйшіе Государя.

Само по себѣ извѣстіе, сообщаемое иностранными писателями, не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго и, напротивъ, совершенно соотвѣтствуетъ характеру Лжедмитрія и тѣмъ обстоятельствамъ, въ которыхъ онъ находился. Мысль о необходимости отобрать въ казну вотчины монастырей была, какъ мы уже видѣли, мыслию всѣхъ предшествовавшихъ царствованій: нѣтъ ничего мудренаго, что Лжедмитрій усвоилъ ее себѣ и принялъ дѣятельныя мѣры къ ея осуществленію. Особенно близкое къ тому побужденіе могъ онъ найти въ разстроенномъ состояніи своихъ финансовъ. Всѣ современные писатели, какъ отечественные, такъ и иностранные, соглашаются въ томъ, что Лжедмитрій отличался необыкновенною расточительностію и не жалѣлъ для удовлетворенія своихъ прихотей и любви къ роскоши, казны, собранной его предшественниками; въ теченіе трехъ мѣсяцевъ онъ издержалъ болѣе 7 милліоновъ рублей; на одни дары Маринѣ и отцу ея, во время свадьбы, истрачено было до 800,000 рублей, не считая милліоновъ, издержанныхъ на путешествіе и пріемъ Марины съ повѣздомъ ея.⁸²⁶ Истощеніе казны и увеличеніе количества необходимыхъ издержекъ, слѣдствіе обширныхъ предпріятій Лжедмитрія, были, безъ сомнѣнія, достаточнымъ побужденіемъ къ отобранію церковныхъ имуществъ, тѣмъ болѣе, что Дмитрій прибѣгалъ и прежде къ этому обильному источнику, занимая деньги у богатыхъ монастырей и не заботясь объ удатѣ этихъ долговъ.⁸²⁷ Наконецъ, надо замѣтить и то, что, кромѣ

⁸²⁶ Карамз. XI, стр. 130, 157.

⁸²⁷ Аврам. Палиц. 197—201. Ср. ниже пр. 832.

законныхъ и праведливыхъ побужденій къ желанію отобрать въ казну монастырскія вотчины, Самозванецъ могъ руководствоваться въ этомъ дѣлѣ и другой, менѣе похвальною и чуждою, какъ предшественникамъ, такъ и преемникамъ его, мыслию. Извѣстно, что онъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ Поляковъ и Іезуитовъ, тайно покровительствовалъ Папству и вообще показывалъ явное нерасположеніе къ нашему духовенству. При такомъ направленіи, ему не зачѣмъ было щадить духовное сословіе и заботиться о правильномъ согласованіи его выгодъ съ выгодами Государственными. А что направленіе такое дѣйствительно существовало въ Лжедмитріи, въ этомъ легко убѣдиться, если только вспомнить ненависть къ нему духовенства и тѣ доказанные исторіею поступки, которыми онъ заслужилъ вполне эту ненависть, осиѣнаніе обрядовъ Православной вѣры, постоянное несоблюденіе ея уставовъ, открытое благоволеніе къ Полякамъ и Католикамъ, поруганіе надъ монастырскимъ саномъ и насильственное нарушеніе вещественныхъ правъ духовнаго сословія. Еще яснѣе доказывается это послѣдующей заботливостію духовенства объ охраненіи своихъ правъ и неприкосновенности своихъ имуществъ на случай занятія Русскаго престола иноземцемъ и ино-вѣрцемъ. Такъ, въ условіяхъ, предложенныхъ Владиславу при избраніи его въ Цари, условіяхъ, при составленіи которыхъ, очевидно, имѣлись въ виду дѣйствительныя бѣдствія, уже разъ постигшія Государство и Церковь отъ воцаренія Государя, чуждаго Православію, было именно выговорено требованіе, чтобы новый Царь не нарушалъ ни коимъ образомъ неприкосновенности церковныхъ имуществъ и доходовъ. Тоже самое начало высказано было и въ Уставной грамотѣ 1611 года, въ которой содержались условія, предписанныя Земскою Думою тремъ избраннымъ ею для управленія Россіею военачальникамъ.⁸²⁸ Оба эти событія, по нашему мнѣнію, могутъ

⁸²⁸ Въ числѣ условій, предложенныхъ Владиславу, находимъ слѣдующее: «А что дано по церквамъ Божиимъ и въ монастыри отчинъ, и угодей, и казны, и что шло ружнаго хлѣба и денегъ, и того у церквей и у монастырей не отнимати, и церковныхъ всякихъ и монастырскихъ чиновъ ни въ чемъ не порудити, бити всему по прежнему».... («Акт. Археогр. Эксп.», т. II, N. 163). Въ уставной грамотѣ 1611 года сказано: «А которыя старыя вотчины за Патріархомъ, и за Митрополиты, и за Владыки, которыя села даны въ вотчины жъ въ домъ къ Соборной Пречистой Богородицы, и къ Благовѣщенію, и къ Архангелу, и къ инымъ Соборнымъ церквамъ и въ монастыри блаженныя памяти по Государехъ

служить, если не прямымъ, то косвеннымъ указаніемъ, на справедливость извѣстія, сообщаемого намъ о первомъ Лжедмитріи иностранными писателями.

Вообще, во все продолженіе смутнаго времени, до самого избранія на престолъ Дома Романовыхъ, права духовенства подвергались безпрестаннымъ нарушеніямъ, и положеніе его вотчинъ было самое плачевное. Правда, новое правительство, образовавшееся въ Россіи послѣ паденія Лжедмитрія, не принимало уже никакихъ мѣръ ни къ ограниченію, ни къ уничтоженію правъ духовенства; заботясь единственно о спасеніи себя отъ гибели, будучи окружено со всѣхъ сторонъ сильными врагами, оно не имѣло ни времени, ни возможности стараться о преобразованіяхъ, которыя представлялись затруднительными и въ мирное время, тѣмъ болѣе во время всеобщаго безпорядка и междоусобной войны. Напротивъ того, Шуйскій, находя для себя въ духовенствѣ самую сильную опору, показывалъ къ нему постоянное благоволеніе, подтверждалъ его привилегіи и льготы, давалъ ему новыя жалованья грамоты.¹⁴⁹ Не смотря на то, монастыри и церкви разорялись и терпѣли страшныя бѣдствія. Съ одной стороны, уже самая привязанность ихъ къ законному Правительству и ненависть къ иновѣрцамъ, наводнявшимъ тогда Россію, требовали отъ нихъ особенно значительныхъ пожертвованій, какъ деньгами, такъ и людьми. Монастыри служили въ то время главными пунктами военныхъ дѣйствій; многіе изъ нихъ были неоднократно осаждаемы приверженцами Самозванцевъ и, въ слѣдствіе своего упорнаго сопротивленія, подвергались всѣмъ ужасамъ осаднаго положенія. Троицкая Лавра, въ теченіе 16 мѣслцевъ, боролась съ осадившими ее полками, и своей геройскою защитою спасла Москву и Россію.¹⁵⁰ Духовенство не только выставило въ

Царехъ и по ихъ Царскихъ родителяхъ, и тѣхъ вотчинъ у Патріарха, и у всякихъ властей, и у монастырей, и у Соборныхъ церквей всякихъ церковныхъ земель не отымать и въ роздачѣ не роздавати, а которыя розданы до сѣхъ мѣстъ, и тѣ поворотити опять за Патріарха и къ Соборнымъ церквамъ и за монастыри; а про ратныхъ людей собирать съ нихъ во дворецъ» (Карамз. XII, пр. 793).

¹⁴⁹ См. выше прим. 111, 296, 314.

¹⁵⁰ Монастыри, какъ мѣста по большей части укрѣпленные, а при томъ населенныя и богатыя, служили, какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ войпахъ, главными стратегическими пунктами, около которыхъ сосредоточивались воен-

поле, для защиты законнаго Правительства, своихъ крестьянъ и слугъ, но и само перѣдко бралось за оружіе и принимало дѣйствительное

ныя дѣйствія. Особенно замѣтно это явленіе въ смутное время. Не говоря уже о знаменитой осадѣ Троицкой Лавры, означивъ роль, которую играли другія, менѣе прославившіяся, обители, на пр., монастырь Іосифовъ Волоколамскій, занятый при самомъ началѣ войны приверженцами Болотникова и освобожденный Смоленскимъ ополченіемъ, въ послѣдствіи (въ 1610 году) снова занятый Рожинскимъ и освобожденный Валуевымъ (см. грамоту Митрополита Филарета къ Устюжскому Протоіерею отъ 30 Ноября, 1606 года, у Карамз. XII, пр. 81). «Григорій же (Валуевъ) приле къ Осифову монастырю, и Литовскіе люди изъ Осифова поидоша». Никонов. Лѣт., т. VIII, стр. 131); Симоновскій, къ которому неоднократно и безуспѣшно приступалъ Болотниковъ: «начаша же къ Симонову монастырю приходити и лестію нѣтъ говорить, чтобы они монастырь тѣмъ врагамъ отворили. Тогда монахи и Московскіе служилые люди крѣпко противу ихъ стаха и многихъ приступающихъ къ нимъ побыша» (Карамз. т. XII, пр. 84); Даниловскій, къ которому свелъ полки свои Скопинъ-Шуйскій, для того, чтобы оттуда дѣйствовать противъ Болотникова и Пашкова: «съ Москвы... Бояринъ Князь Михаилъ Васильевичъ Шуйской поиде съ ратными людьми в ста въ монастырь Даниловскомъ». (Никонов. Лѣт., VIII, стр. 82; Новодѣвичій, въ которомъ въ то же самое время стало пришедшее къ Москвѣ Смоленское ополченіе: «Смоляне пришедь, стаха въ Новодѣвичьемъ монастырь.» (Тамъ же); Хутыинскій, занятый въ 1608 году Лжедимитріевымъ Воеводою Керносичскимъ): «приде къ Новгороду Полковникъ Корнозицкой со многими людьми и ста у Спаса на Хутынѣ.» (Никонов. Лѣт., т. VIII, стр. 109; Спасскій Смоленскій, занятый въ 1609 году Сигизмундомъ и освобожденный Шеннымъ (Карамз., XII, стр. 106); Колязинскій, осажденный и взятый Лисовскимъ въ 1610 году: «Лисовскому... а съ нимъ измѣнникомъ Проволицкому съ товарищи, пришедшимъ въ Колязинъ монастырь, и Колязинъ монастырь бысть въ осадѣ. Воевода же у нихъ былъ Давидъ Жеребцовъ и бился съ ними крѣпко, и Колязинъ монастырь взяша взятемъ.» (Никонов. Лѣт., т. VIII, стр. 145); Пафнутаевъ, осажденный и взятый Сапѣгою: «воръ же приидя подъ Пахнутевъ монастырь, въ Пахнутевѣ жъ монастырѣ сидѣша въ осадѣ многие люди... Литовские жъ люди къ монастырю пристунаху великими приступы, и не можаху ничево имъ здѣлати. Вложи врагъ въ воеводу мысль злую... и начаша умышляти, како бы имъ здати чудотворцевъ домъ... внезапно жъ тѣ окаянны повелѣша отворити отворныя ворота, Литовские жъ люди и Русские воры вѣдоша во врата.» (Никонов. Лѣт., т. VIII, стр. 136); Коломовъ, осажденный въ 1611 году Делагарди («Карамз., т. XII, стр. 189); и друг. И по воцареніи Михаила, во время борьбы его съ оставшимися еще въ предѣлахъ врагами, монастыри продолжали служить опорой и центромъ военныхъ дѣйствій. Такъ, около Лаврентьевскаго монастыря сосредоточивались по большей части стычки между Пожарскимъ и Литовскими людьми («Никон. Лѣт., т. VIII, стр. 229); около Пафнутаева и Лужецкаго монастырей

участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.⁸⁵¹ Недостаточность финансовыхъ средствъ Правительства поставляло духовное сословіе въ необходимость жертвовать значительною частію своихъ доходовъ, частію по доброй волѣ, частію же по принужденію. Такъ въ 1608 году Шуй-

дѣйствія Князя Черкаскаго противъ нихъ же (Тамъ же, стр. 230, 231, 232, 234, 236). Троица выдержала еще разъ осаду Поляковъ, подъ предводительствомъ Владислава (Тамъ же, стр. 240). Тихвинскій монастырь въ 1613 году былъ осаждаемъ Шведами (см. Сказанія объ осадѣ Тихвинскаго монастыря въ «Полн. Собр. Рус. Лѣт.», т. III, стр. 283, 305) и т. д.

Въ слѣдствіе этого стратегическаго значенія монастырей, сохранявшася за ними и въ послѣдствіи довольно долгое время, они во все продолженіе XVII столѣтія, и даже въ началѣ XVIII-го, удерживали характеръ крѣпостей; Правительство заботилось о сохраненіи въ нихъ прежнихъ и построеніи новыхъ укрѣпленій; въ стѣнахъ монастырскихъ жили постоянно стрѣльцы и другіе служилые люди; наконецъ, почти всѣ монастыри имѣли въ своихъ кладовыхъ цѣлыя арсеналы оружія всякаго рода, не исключая и пушекъ. Такъ въ 1637 году Царь Михайлъ Ѳедоровичъ предписалъ, по случаю войны, «на Москвѣ и въ городахъ у Митрополитовъ и у Епископовъ въ монастыряхъ разную зброю, яты, зеркала, пансырь, бетерцы, шоломы, шапки мисурки, шишаки, наручи переписати, и той зброу у Московскихъ властей велѣно взять росписи, а въ городахъ къ Митрополитомъ, и къ Архіепископомъ и по монастырямъ велѣно послати Государены грамоты, чтобъ они ту ратную зброю прислали къ Москвѣ къ нынѣшнему по зимнему по первому пути, и о томъ велѣно отписати въ Разрядъ; а указалъ Государь ту ратную зброю на Москвѣ и въ городахъ у Митрополитовъ, и у Архіепископахъ, и у Епископовъ, и въ монастыряхъ для воинскаго дѣла взять на время.» Къ этому было прибавлено: «А однолично тое разная зброи у себя не тать и въ томъ не опасаться, та зброя ратная взята будетъ на время и отдадутъ не вдолгъ» (Максимовъ. «Указатель Россійск. Закон.», т. I, стр. 148; ср. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 273). Подобное же распоряженіе сдѣлано было при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1653 году (Тамъ же, т. IV, N. 66). Въ царствованіе Петра Великаго, при сдачѣ имущества и вещей Пѣшношскаго монастыря властямъ Троицкой Сергіевой Лавры, къ которой приписанъ былъ этотъ монастырь, обозначены были, въ составленной по этому случаю описи, хранившіяся въ сушилѣ 10 карабиновъ, 8 ружей, 4 гладкія пищаля, 6 паръ пистолетовъ, 2 сабли, 5 копій съ древками, 2 лука роговыхъ, 9 бердышей и 2 чугуныя пушки въ станкахъ и на колесахъ; эти же вещи, впрочемъ въ уменьшенномъ числѣ, упоминаются и послѣ, при строителѣ Іустинѣ Квитковскомъ, бывшемъ съ 1756 по 1758 годъ. (См. «Описаніе Пѣшношскаго монастыря», составленное Калайдовичемъ. М. 1837, стр. 54.

⁸⁵¹ Въ подвергавшихся осадѣ монастыряхъ дрались не только монастырскіе крестьяне и слуги, но и самые монахи. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на примѣръ Троицкой Лавры и сослаться при томъ на описаніе знаменитой ея осады

скій принудилъ Келаря Троицкой Лавры, Авраамія Палицына, открыть монастырскія житницы народу для спасенія его отъ голодной смерти; въ 1610 году, не смотря на чрезвычайныя услуги, оказанныя Лаврою Правительству, не смотря на добровольныя денежныя пожертвованія, сдѣланныя ею прежде и простирившіяся свыше 20,000 рублей, обстоятельства принудили Царя отобрать у нея насильственнымъ образомъ всю монастырскую казну.⁸⁵² Съ

у Карамзина, Бутурлина и въ особомъ сочиненіи г. Д. Г. Тверской Епископъ, Феоктистъ, узнавъ о подступленіи къ Твери приверженцевъ Самозванца, «призвавъ къ себѣ весь Священный Соборъ и Приказныхъ Государевыхъ людей и своего Архіепископа Двора дѣтей Боярскихъ и града Твери всѣхъ Православныхъ крестіанъ, и укрѣпился всѣ единомышленно, поборалъ за Св. Божія Церкви и за Православную вѣру и за Государево крестное цѣлованіе, стояти безо всякаго сумнінія и страха. И тѣхъ злыхъ враговъ и грабителей и разорителей подъ громомъ Тверью много злой ихъ проклятіию сконъ побилъ, и живыхъ многихъ злыхъ разбойниковъ и еретиковъ, поймавъ, къ Москвѣ прислалъ» (см. грамоту Филарета 1606 года у Карамз. т. XII, пр. 66). Въ 1607 году, послѣ неудачи Царскихъ войскъ подъ Калугою, Шуйскій, съ согласія Бояръ и высшаго духовенства, разослалъ строгіе указы о томъ, чтобы всѣ монастырскіе люди, способные владѣть оружіемъ, шли на войну, даже, чтобы самыя монахи готовились сражаться за Вѣру, когда потребуетъ необходимость (Карамз., т. XII, пр. 126). По влѣтѣи Москвы Поляками въ 1611 году, Троицкая Лавра выслала немедленно на помощь всѣхъ ратныхъ людей монастырскихъ («Авраам. Палиц.», 217).

⁸⁵² Въ 1607 году повелѣно было всѣмъ монастырямъ отправлять съѣстные припасы въ крѣпости, или къ войскамъ (Карамз., т. XII, пр. 126). Въ 1608 году, во время голода въ Москвѣ, «давъ Богъ совѣтъ благъ Царю и Святителю, и никому же увѣдавшу смысла ихъ, что ради се бысть. Призываютъ убо инокъ Авраамія, Келаря Троицкаго Сергіева монастыря, рекше: Се, Аврааміе, зриши, колико народъ голодомъ погибаетъ и неволею прилагается ко врагамъ, немоще потребъ осадныхъ. ты же сотвори повелѣнное нами: елико убо имѣеши жить въ житницахъ чудотворцовыхъ, продаждь отъ сихъ на купляци всенародною малѣйшею цѣною. Келарь же повелѣнное Царемъ и Патріархомъ вскорѣ сотвори, извезти повелѣ 200 мѣръ ржи» («Авраамій Палиц.», 190). Когда въ 1610 году Скопинъ-Шуйскій окончательнo освободилъ Лавру отъ осады, монахи отдали ему все то, что имѣли въ житницахъ и, сверхъ того, Шведамъ нѣсколько тысячъ рублей отъ монастырской казны. «Егда же и Князь Михайла приде изъ слободы въ домъ чудотворца Сергія со всѣмъ воинствомъ... и все воинство отъ тѣхъ малыхъ останковъ довольствовашеся; такожде и весь скотъ свой отъ житницъ же Чудотворца питаху довольнѣ, и по отшествіи его, всего воинства многимъ пропитаніе бысть» («Авраамій Палиц.», 180). «Jacobum (Деллагарди)... ut liberatorem suum suspiciebant venerabanturque et aliquot millibus

другой стороны, духовенство, и по богатству своему, и по привязанности къ Шуйскому, подвергалось ожесточенному преслѣдованію приверженцевъ Самозванца и Поляковъ; шайки послѣднихъ вторгались въ монастырскія вотчины, грабили и опустошали ихъ безъ милосердія, жгли самыя монастыри, мучили и убивали духовныхъ. 635

gablogum donabant» (См. «Выдегидда у Карам.»., т. XII, пр. 505). О займѣхъ, частію добровольныхъ, частію насильственныхъ, сдѣланныхъ Василіемъ у Троицкой Лавры, содержится извѣстіе у Авраамія Палицына: «Той (Борисъ) первѣе взя изъ казны чудотворца Сергія займы на ратныхъ людей 15,400 рублей. По Борисѣ же.... Григорій Отрепьевъ.... по своему злому еретическому праву.... 30,000 рублей.... Потомъ же Царь Василей.... взять изъ обители первѣе 18,355 р.; второе же взя у Келаря старца Авраамія Палицына въ осадѣ на Москвѣ 1000 р., что была на Ананіевыхъ; пакы же третіе взя на Москвѣ жъ въ осадѣ 900 рубл... Аще и благочестивъ сый Царь и благовѣренъ, но обаче подстрекаемъ нѣкіими, не боящимися Бога, глаголю же Григорья Елизарова, Василья Якова, и поплзеса яко человекъ.... и воздасть злая за благая, и напаяетъ вмѣсто меда пользью и забываетъ помощь и молитвы Чудотворца, и оставшееся, чѣмъ строити домъ Чудотворца, по величїемъ разоренїи та вся расхищаетъ; присылаетъ бо въ обитель.... Дьяка Семенку Самсонова.... Аврамей же восходитъ къ Царю, и многи слезы о семъ предъ нимъ пролія, возражая его отъ толика совѣта, и предлагаетъ предъ нимъ писаніе Архимарита Іасаха.... Царь же воздыханьми и плачевнымъ образомъ показуяся зѣло сѣтца, дѣломъ же не тако.... Семенко же, по повелѣнію Самодержавнаго, достальныхъ осадныхъ сдѣлцовъ повелѣ всѣхъ грабити меновинно, не токмо мірскую чадь и вдовъ, но и иноковъ и священныхъ чинъ, и останца монастырстїи и до цѣлѣднаго платя, имъ же горькія слезы утираху. По семъ же взять послѣднюю казну издавна староѣ сокровище, дачи Государей и Великихъ Князей и Царей и Боярь.... сосуды златыя и серебряныя позлащены».... («Авраам. Палицъ», 197 — 201).

⁶³⁵ Въ 1606 году: «Разбойники и тати и Боярь и дѣтей Боярскихъ бѣглые холопи.... пришли въ Рязанскую землю и въ прочая города.... и тамо.... св. школы обезчестиша, церкви святыя конечно обругаша» (см. грамоту Филарета у Карам., т. XII, пр. 65). Въ 1609 году, Переяславцы, перешедшіе на сторону Димитрія, вошли въ Ростовъ и осадили соборную церковь, въ которой заперся Митрополитъ Филаретъ, «и начаша къ церкви приступати, и выбиша двери церковныя, и начаша людей сѣщи, и побиша множество народа. Митрополита же взяли съ мѣста и святительскія ризы на немъ ободравше, и одѣша его въ худыя ризы, и даша его за пристава; раку же Чудотворцеву Леонтъеву чатую сняша и разсѣкоша по жеребьемъ, казну жъ церковную всю и Митрополию и градскую, пограбиша, и церкви Божїя разориша» («Никонов. Лѣт.», т. VIII, стр. 104). Въ Псковѣ приверженцы Самозванца «..... во Владычьи дворѣ, и по монастыремъ, и у начальниковъ градскихъ, и у гостей имѣнія

Въ это несчастное время множество богатыхъ монастырей и церквей разорились совершенно, или даже вовсе уничтожились; акты по-

поямавъ, съѣхаша подь Москву» (Карамз., т. XII, пр. 310). Вообще, по словамъ Палицына, «бысть.... тогда разореніе святымъ Божиимъ церквамъ отъ самихъ Православныхъ, яко же капищемъ идольскимъ прежде отъ Великаго Владимира.... во святыхъ Божиихъ перквахъ скотъ свой затвораху, и певы во алтаряхъ пятаху, освященные жъ ризы не токмо на потребу свою предираху, и драгими багры, на плещу, но самыхъ священныхъ Іереевъ, аседроны покрываху; и къ конимъ же вещамъ святымъ невозможно прикоснутися, ни приступити безъ человекія, но со страхомъ, и тая ношаху блудницы, и пяху съ плясаніемъ отъ нихъ, и безсловесныя скоты украшаху сими.... Чинъ иноческій и священническій не вскорѣ смерти предаху, но прежде згѣ мучаще всячески, и огнемъ жгуще, испытующе сокровищъ, и потомъ смерти предаху, а ихъ же сѣдять иконовъ непреходимыхъ отъ мѣстъ на мѣсто, но во единомъ общаніи живуща, и таковыхъ работами облачаху и страсти баху имъ, и вина и пива варяху имъ; тако жъ и кормы людскіе и конекіе готовяще, и пасяху стада ихъ. Такжеже Іереевъ у мелина, и у возовъ, и у дровосѣчества моряху, и блудницъ стражаху, и работающе блудницамъ, и воду ношаху имъ, и порты скверныя мнюще на нихъ, и у коней ихъ все работающе повелѣнное имъ. И старые и свѣтолѣпные мужи у ноги ихъ валяющиеся аки сиротки, и ругающиеся имъ, повелѣваху пѣсаніи пѣти срамныя и скаматы и плясати; непокорящихся же ся смерти предаху.... Невѣсты же Христовы, чистыя и святыя инокини, разстригаемы бываху, и по станомъ ихъ влачима и оскверняема блудомъ, и нудима бываху мѣсь ясти, и въ постныя дни святыя сыру и шдеку причащались. Въ толико же безстудство вшедши нечестивимъ измѣнницы и Поляки, безстрашно вземлюще св. иконы мѣстныя и Царскія двери, и сія подстилающе подь скверныя постели, и блудъ содѣвающе, и нечестыя всегда сѣдяще, и зернію играюще, и всякими играми бѣсовскими; инныя же святыя иконы колюще, и вариво и печиво строяще; изъ посудовъ же церковныхъ ядаху и пяху, и смѣющеся поставляху мяса на дискосѣхъ, и въ потирѣхъ питіе. Инныя же яко наругающиеся святыя сосуды прелявлюще и разбивающе на свою потребу и на конскую. Воздухи же и пелены штылы и низаныя драгія, тѣми покрываху кони своя, и на плещу свою вмѣсто приволокъ ко брани воздѣваху, и поясы священными опоясывахуся по блуднымъ иѣдрамъ, и хоругви церковныя вмѣсто знаменъ изношаху» («Авраамій Палиц.», 32 — 47). Въ 1610 году, Поляки Лисовскаго, взявши Колязинъ монастырь, «многозлабыя чудотворца Макарія Колязинскаго изъ раки серебряныя повергоша на землю и раку разсѣкоша.... игумена и братью и всѣхъ людей побивша, и всю казну монастырскую поймаша и монастырь выжгоша» («Никонъ. Жѣтв.», т. VIII, стр. 143). При взятіи Паанутьева монастыря, «Литва вѣдоша въ монастырь, и начаша сѣщи.... игумена и братью.... убивша; воръ же разоривъ монастырь поше подь Москву» (Тамъ же, стр. 137). Взавши Москву, Поляки «Царское всякое достоянье, и чуло-

слѣдующаго времени наполнены горькими жалобами оставшихся на то бѣдственное положеніе, въ которое привели ихъ грабежи и опустошенія, происходившія въ правленіе Шуйскаго и въ эпоху междоусобицъ. 834

творныя образы къ Жигимонту Королю отослали; а достальную Царскую казну, въ церквахъ Божіихъ, и въ монастыряхъ, и въ домѣхъ, и въ лавкахъ, и въ погребѣхъ, многія неисчетныя богатства, Московскихъ всякихъ людей пограбля, по себѣ ввѣдши» («Дополн. къ Дѣян. Петр. Вел.», т. II, 219). «Божіи церкви и монастыри осквернили и разорили, и рани чудотворныхъ людей разсѣли и чудотворныя мощи поругали, и во многіхъ церквахъ лошади поставили» («Собр. Госуд. Гр. и догов.» т. II, 535). При взятіи Новодѣвичьяго монастыря инокиня выведоша въ таборы и монастырь разорюша и выжгоша весь; старцы же поспѣша въ монастырь въ Володимерь» («Никонов. Лѣтоп.», т. VIII, ст. 168).

⁸³⁴ Многіе монастыри, на пр., Преображенскій на Востокѣ («Историч. Описан. Троиц. Лавры.» Москва, 1842, стр. 149), Никольскій на Сухонѣ («Акт. Истор.», т. III, № 84) и другіе совершенно уничтожились послѣ Литовскаго разгрома. Другіе чрезвычайно обѣднѣли. Такъ въ 1615 году власти одного изъ богатѣйшихъ прежде монастырей, Кирилло-Бѣлозерскаго, показывали, что «ихъ вотчины Польскіе и Литовскіе люди, и Черкасы, и Казаки, запустошили и разорили; а въ тѣхъ, де, ихъ монастырскихъ вотчинахъ, въ службахъ, и въ поморскихъ промыслахъ братья и служки побиты, а ные перемучены, и казна, де, монастырская, деньги, и лошади, и хлѣбъ, и всякіе годовые запасы поиманы, а ные позжены, и отъ того, де, нынѣ монастырь оскудѣлъ, и братья, и служки, и служебницы изъ монастыря бредуть разою, и въ монастырѣ, де, имъ въ осадѣ сидѣти не съ кѣмъ» («Акт. Историч.», т. III, № 61). Въ томъ же году, чернецъ Вологодскаго Песоцкаго монастыря, Иринархъ, писалъ въ челобитной Государю: «Дѣялось, Государь, въ прошломъ во 121 году и во 122 году, и въ нынѣшней во 123 году, за умноженіе грѣховъ нашихъ, приходили, Государь, на насъ Литовскіе люди не въ одинъ поемъ, и послѣ Литвы наши на насъ воровскіе Казаки, и стояли у насъ стоянемъ 17 недѣль; и твое Государево Цареве богомолье въ монастырѣ Литовскіе люди и воровскіе Казаки, старцовъ и служекъ, и трудниковъ присѣла и прижгли, и въ церквахъ книги и свѣчи мѣстныя все побрали, и лошадей монастырскія все побрали, и хлѣбъ, Государь, молочной и не молочной, и не жатой, рожь, и овесь, и ячмень, все встравили, и твое богомолье Царское стовъ впусти, и вотчина Пречистыя Богородицы запустила отъ Литовскихъ людей и отъ воровскихъ Казаковъ, присѣчены и прижжены и съ женами и съ дѣтьми, и вся разорена до конца» (Тамъ же, № 66). Въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ «Литовскіе люди и Русскіе воры..... трапезу и съ службами и треть монастыря выжгли, и что было лошадей и коровъ, и то все у нихъ поимали, и монастырскія вотчины, селъца и деревни, пожгли, и крестьянъ посякли, и имъ..... въ церквахъ Божіихъ образы строщъ нечѣмъ, и воску и ладону купить, и хлѣба, и великихъ запасовъ нечѣмъ» (Тамъ же, № 79). Въ 1620

При такомъ положеніи дѣлъ, отъ новаго, только что установленнаго, Правительства, нечего было и ожидать какихъ либо рѣшительныхъ мѣръ къ преобразованію хозяйственныхъ отношеній духовенства. Даже строгое исполненіе законовъ, изданныхъ въ предшествовавшія царствованія, представлялось чрезвычайно затруднительнымъ, или, точнѣе выражаясь, невозможнымъ по причинѣ тѣхъ особенныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находилась большая часть духовенства при избраніи на престолъ дома Романовыхъ. Страшное обѣднѣніе большей части монастырей, пожертвованія, сдѣланныя ими въ это несчастное для Россіи время, заслуги, оказанныя духовнымъ сословіемъ новому Правительству, наконецъ, самая слабость и неустроенность послѣдняго, все это служило рѣшительнымъ препятствіемъ къ дальнѣйшему развитію плановъ, придуманныхъ въ болѣе мирныя и благопріятныя времена. По этому царствованіи Михаила Ѳеодоровича въ отношеніи къ вопросу, насъ занимающему, имѣетъ вообще гораздо менѣе значенія, чѣмъ царствованія многихъ изъ его предшественниковъ и преемниковъ. Изъ актовъ, относящихся къ этому времени, мы видимъ, что новый Царь, во все продолженіе своего правленія, а особенно въ началѣ его, дѣйствовалъ вопреки намѣреніямъ и узаконеніямъ Ивана III, Ивана IV и Ѳеодора Ивановича. Онъ подтвердилъ безусловно множество жалованныхъ гра-

году власти Соловецкаго монастыря жаловались, что ихъ «соляпыя промыслы..... отъ Литовскихъ людей и отъ Рускихъ воровъ повоены, и старцы, и слуги, и крестьяне, и промышленники многіе побиты и деньги и лошади всѣ поиманы, а крестьяне, де, ихъ.... отъ Нѣмецкія и Литовскія войны и отъ хлѣбныя дороговни многіи разбрелись розно» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 110). Точно также, и отъ той же причины, разорились, или обѣднѣли, монастыри Вожеозерскій («Акт. Истор.», т. III, N. 76), Пошеховскій Андрияновъ (Тамъ же N. 14), Углицкіе («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 150), Вознесенскій Тутанскій («Истор. Опис. Троиц. Лавры», ст. 149), Никольскій Чухчеремскій (Тамъ же с. 150), и другіе. Надо замѣтить также, что люди корыстолюбивые пользовались смутными обстоятельствами того времени, чтобы отнимать у монастырей принадлежавшія имъ имѣнія. Такъ въ 1613 году вкладчики Переславскаго Никольскаго монастыря писали въ своей челобитной Царю, что во времена междуцарствія монастырь этотъ лишился своихъ угодій: «и тѣмъ угоды владѣють нынѣ дѣти боярскіе и всякіе люди» («Акт. Арх. Эксп.» т. III, N. 9). Князь Пожарскій писалъ въ 1612 году къ Вычегодцамъ, что Иванъ Заруцкой «многіе грады, и дворцовыя села, и черныя волости, и монастырскія вотчины, себѣ поималъ и совѣтникомъ своимъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ роздалъ» (Тамъ же, т. II, N. 203).

ють, данныхъ прежними Великими Князьями и Царями, далъ нѣсколь-
ко новыхъ и пожаловалъ вновь духовенству значительное количество
недвижимыхъ имѣній.⁸⁵⁵ Ко всѣмъ этимъ благопріятнымъ для духовен-
ства распоряженіямъ, Михайль побуждался преимущественно, какъ
видно изъ самыхъ его грамотъ, справедливою мыслію о необходимости
спасти это сословіе отъ окончательнаго разоренія и бѣдности, слѣд-
ствія несчастныхъ обстоятельствъ прежняго времени. При всемъ
томъ, мысль, занимавшая всѣхъ предшественниковъ Михаила, не
осталась чуждою и этому Государю. Несмотря на неблагопріятныя
обстоятельства, онъ принялъ, однако жъ, нѣсколько такихъ мѣръ,
которыя ясно свидѣтельствовали, что и въ его царствованіе была
живо сознаваема необходимость тѣхъ преобразованій, о которыхъ
такъ ревностно заботились прежніе Государи. Важнѣйшая изъ этихъ
мѣръ заключалась въ указѣ 1627 или 1628 года, которымъ, частію
въ подтвержденіе, частію въ объявленіе прежнихъ узаконеній, по-
становлено было, что владѣльцы выслуженныхъ вотчинъ могутъ
отказывать ихъ «по душѣ», но что въ монастырѣ должна быть от-
даваема не самая вотчина, а денежная цѣна ея (считая по полтинѣ
за четверть), отдаваема при томъ или родственниками, если они по-
пожелаютъ воспользоваться правымъ выкупа, или, въ противномъ
случаѣ, казною.⁸⁵⁶ Однимъ изъ слѣдствій этого указа было то, что

⁸⁵⁵ См. выше пр. 111, 299, 314.

⁸⁵⁶ «Великій Государь указалъ вотчинникомъ, которымъ по его Государеву указу
вотчины давы за службы, в тѣмъ вотчинникомъ и ихъ дѣтямъ и внучатамъ и
правнучатамъ выслуженныя вотчины волно продавати и заложити и въ прида-
ныя и въ монастырь по душѣ отдать; а кто будетъ роду его ту вотчину изъ
монастыря похочеть выкупить, и ему та вотчина выкупати по прежнему уло-
женью, какъ выкупали при прежнихъ Государяхъ родовыя и выслуженныя вот-
чины; а будетъ у него роду не останется или останется, а выкупати не по-
хотятъ, а та вотчина изъ монастыря взяти на Государя, а деньги въ монастырь
дати за нее изъ Государевы казны по уложенью, по полтинѣ за четверть, а въ
монастырь та вотчина не крѣпка» (Максимовича «Указатель Законовъ», ч. I,
стр. 139; Уложеніе. гл. XVII, ст. 42). Въ Уложеніи законъ этотъ означенъ подъ
1628 годомъ; но кажется, что онъ изданъ былъ въ 1627 году, или даже и рань-
ше. Это видно изъ того, что находящееся во всѣхъ данныхъ Михаиломъ гра-
мотахъ на вотчины, выраженіе: «а въ монастырь та вотчина по прежнему на-
шему уложенью не крѣпка», встрѣчается, между прочимъ, и въ одной грамотѣ
1627 года, Февраля 11 («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 172). Въ этой грамотѣ
права владѣльца на распоряженіе пожалованной ему вотчиною опредѣляются

со времени его изданія, въ жалованныхъ грамотахъ, которыя давались по случаю назначенія вотчинъ служилымъ людямъ, подробно стали означать права новыхъ владѣльцевъ, какъ вообще на распоряженія пожалованными имъ вотчинами, такъ и въ особенности на распоряженіе ими въ пользу духовенства.⁸⁵⁷ Съ другой стороны, надо замѣтить и то, что хотя Михаилъ Ѳеодоровичъ и подтверждалъ жалованныя грамоты своихъ предшественниковъ во всей ихъ силѣ, но что въ то же время онъ самъ неоднократно принималъ мѣры къ ограниченію тѣхъ льготъ, которыя, на основаніи грамотъ этого рода, предоставлены были духовенству. Такъ въ 1642 году онъ

пря томъ совершенно согласно съ другими подобными грамотами и съ приведеннымъ выше указомъ Михаила. Ср. слѣдующее примѣчаніе.

⁸⁵⁷ Такъ въ жалованной грамотѣ Михаила иноземцу, Ивану Краснопольскому, на владѣніе пустошами въ Новоторжскомъ уѣздѣ сказано: «И по нашему Царьскому жалованью въ той вотчинѣ онъ Иванъ, и его дѣти, и внучата, и правнучата, волны; и волно ему, и его дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ, та вотчина продать, и заложить, и въ монастырь по душѣ, до выкупу дать; а кто будетъ роду его тое вотчину изъ монастыря похочеть выкупить, и ему та вотчина выкупать, цѣною по нашему Царьскому указу, противъ дачъ, сколько въ ней въ дачи четвертныя пашни написано, а дать за четь по полтинѣ; а будетъ продасть въ чужой родъ, а кто будетъ роду его захочеть тое вотчину выкупать, и ему та вотчина выкупать по прежнему нашему уложеню, какъ ихъ родовыя и купленныя вотчины выкупають; а будетъ у него дѣтей и роду не останется, или останется, а выкупать не похотять, и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а деньги въ монастырь дать за нее изъ наши Государскія казны по той же цѣнѣ, по полтинѣ за четь, а въ монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенію не крѣпка; а только у него дѣтей и роду не останется, а останется одна жена, и женѣ той вотчиною владѣть по свой животь, а послѣ своего живота та вотчина для мужа своего и своего поминка отдать въ монастырь до выкупу, а изъ монастыря та вотчина выкупать на насъ, а деньги въ монастырь дать за нее изъ нашей Государскія казны, по полтинѣ за четь; а будетъ послѣ его жена его учеть сѣдять во вдовахъ, или пострижется, и ей та вотчина волно продать и заложить; а буде жена его останется бездѣтна, а вдовствомъ сѣдять и постричься не похочеть, а пойдетъ замужъ, и та вотчина на насъ въ помѣстныя земли, а мужа ей по душѣ на поминокъ за ту вотчину дать пашня Царьскія казны деньги, противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупать, а жениха ей пожалуемъ Мы, Великій Государь, изъ тое вотчины въ помѣстье, по своему Царьскому разсмотрѣнію, что доведется» («Акт. Арх. Экспед.», т. III, N. 172. См. Тамъ же грамоты 1629 (N. 332) и 1631 (N. 190) годовъ). Этотъ обычай—означать подробно въ жалованныхъ грамотахъ права вотчинныя на распоряженіе пожалованнымъ ему имуществомъ, ведетъ, кажется, свое

уничтожилъ нѣкоторыя судебныя привилегіи духовенства, оказавшіяся особенно невыгодными для всѣхъ другихъ сословій. ⁸⁵⁸ Кромѣ того,

начало только со времени Михаила: въ актѣ, подъ N. 190, сказано, что въ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ при царѣ Василіѣ: «того, что та вотчина волно продать, и заложить, и въ приданые и въ монастырь, по душѣ до выкупу дать, не написано; а написано только, что тотъ, кому вотчина за службу дана, и дѣти и внучата его волны, а къ какой мѣрѣ та воля написана, и волно ль имъ тѣ вотчины продать, и заложить, и въ приданые и въ монастырь по душѣ до выкупу дать, и о томъ ни о чемъ въ Царя Васильевыхъ грамотахъ имавно не написано.»

⁸⁵⁸ Въ 1641 году Царю подана была челобитная отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ на разные притѣсненія, которыя терпѣли они отъ духовенства и высшаго дворянства, преимущественно въ дѣлахъ о бѣглыхъ крестьянахъ. Одинъ изъ пунктовъ этой челобитной состоялъ въ слѣдующемъ: «Въ челобитѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ написано: указано имъ на Патріаршихъ и на Митрополичьихъ и на Владычныхъ приказныхъ людей и на крестьянъ, и на монастыри, въ обидахъ и во всякихъ исковыхъ дѣлѣхъ, судъ давати на три сроки, на Семень день, на Рождество Христово, на Троицынъ день, и имъ, де, на тѣ сроки къ Москвѣ пріѣзжати немочно, что въ то время живутъ по службамъ; да и въ городѣхъ на ихъ слугъ и на крестьянъ также суда не давати, а они въ за нихъ людей и крестьянъ вывозятъ и землю ихъ владѣютъ насильствомъ, и людямъ ихъ и крестьяномъ всякіе обиды дѣлають, а отъ суда отнимаются тѣми указными сроки, и противъ того поклепавъ на нихъ, ищутъ большими монастырскими неси; и Государь бы ихъ пожаловалъ, на Патріаршихъ и на Митрополичьихъ и на Владычныхъ приказныхъ людей и на крестьянъ, и на Троицкой и на иные монастыри, въ ихъ обидахъ и насильствахъ велѣлъ судъ давати безсрочно, съ вѣрою съ крестнымъ цѣлованіемъ, а не съ жеребья, и въ насильствахъ крестьянскихъ, которыхъ вывели, велѣлъ свой Государевъ указъ учинити.» Въ слѣдствіе этой просьбы въ 1642 году постановлено было слѣдующее: 1) На всѣхъ людей, подвѣдомственныхъ Патріарху, велѣно давати безсрочно судъ на Патріаршемъ дворѣ, потому, сказано въ законѣ, «что при прежнихъ Государѣхъ и при Государѣ Царѣ и В. Князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всея Русіи, на въ которыхъ Приказѣхъ на нихъ суда не даывали, а судили ихъ на Патріаршѣ Дворѣ, что судные дѣла слушаетъ и указываетъ Патріархъ; и нынѣ по Государеву указу и по Боярскому приговору быти по тому жъ». 2) Производство дѣлъ, начатыхъ по искамъ людей Патріаршихъ, не на Патріаршемъ Дворѣ, а въ другихъ Приказахъ, въ случаѣ предьявленія отвѣтчиками встрѣшнаго иска, велѣно продолжать въ тѣхъ же Приказахъ, которымъ они были подсудны, безсрочно. 3) На все остальное духовенство и подвѣдомственныхъ ему людей велѣно давати судъ въ тѣхъ Приказахъ, которымъ они были подсудны, безсрочно. 4) Въ случаѣ начатія этими лицами дѣла въ другомъ Приказѣ и предьявленія отвѣтчиками встрѣшнаго иска, давати судъ въ тѣхъ Приказахъ, гдѣ начато было производство дѣла, по иску духовныхъ, или крестьянъ ихъ. 5) Въ

увеличеніе государственныхъ потребностей и оскудѣніе источниковъ дохода побуждали его весьма часто къ наложенію на всѣ сословія и лица, не исключая и, такъ называемыхъ, тарханщиковъ или грамотчиковъ, чрезвычайныхъ податей и налоговъ. Впрочемъ, эти нарушенія тарханскихъ грамотъ, хотя и повторялись довольно часто въ теченіе его царствованія, имѣли, однако же, всегда значеніе временное и частное; при томъ же они не всегда распространялись на все духовное сословіе: вотчины Патріарха, Митрополита Ростовскаго, Троицкой лавры и нѣкоторыхъ другихъ монастырей, въ слѣдствіе особеннаго уваженія, или благосклонности Царя къ ихъ владѣльцамъ, освобождались весьма часто отъ дѣйствія такихъ мѣръ. 858

судныхъ дѣлахъ всякаго рода лицамъ духовнаго званія употреблять въ средство доказательство не крестное цѣлованіе, а жеребей, «по преданію св. Апостолъ и по правилу св. Отца»; крестьянъ же ихъ напротивъ приводятъ къ присягѣ («Акт. Историч.», т. III, N. 92, стр. 110 и 111).

859 Въ жалованной грамотѣ 1615 года, данной Новоспасскому монастырю, сказано, между прочимъ: «Также есмь Архимарита Юсифа съ братьемъ пожаловавъ: коли велю изъ, Царь, и В. Князь, съ тарханей со всѣхъ какую дань взяти, для какихъ нужныхъ дѣлъ, и тогда о сей тархани доложить насъ будетъ: велимъ съ сеѣ тархани какую дань взяти, и тогда возмутъ по нашему указу, а безъ нашего указу съ сеѣ тархани не емлютъ у никакихъ податей» («Акт. Историч.», т. IV, N. 60, стр. 52). Въ 1616 году по всемірному приговору, со всего Московскаго Государства съ городовъ и съ посадовъ и съ уѣздовъ... и со лготчиковъ, и съ тарханщиковъ, и съ монастырей, которые торгуютъ, и со всякихъ слободъ съ торговыхъ людей, чѣмъ кто ни торгуеть, чей кто ни буди, никого не обходя, безо всякаго выводу и отдачи, собрати съ животовъ, служилымъ людямъ на жалованье, пятая денга, денгами, а не товаромъ, а съ уѣздовъ, съ сошныхъ людей, по сошному разводу, по сту по двадцати рублевъ со сохи» («Акты Археолог. Эксп.», т. III, N. 79. Ср. тамъ же N. 70, 80, 81). Въ 1617, 1618, 1619 и 1620 годахъ собирались для Ямскаго Приказа, на жалованье Московскимъ и другихъ городовъ охотниковъ, ямскія денги, по 800 рублей съ сохи, «съ помѣстныхъ, и съ вотчинныхъ, и съ монастырскихъ земель, съ грамотчиковъ и съ тарханщиковъ и съ лготчиковъ, со всякихъ людей, опричь Великаго Государя, святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всея Русіи, и его монастырей и дѣтей боярскихъ помѣстей, опричь Троицы Сергіева и Кирилова монастыря и Митрополита Ростовскаго вотчинъ» («Акт. Арх. Экспед.», т. III, N. 116). Въ 1624 году велѣно было собрать на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ «съ сохи по 100 чети ржи, по 110 чети овса, а съ чети пашни имется съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, которые положены по 800 четья въ соху, по четверику ржи, по четверику овса, и съ Митрополичьихъ и съ монастырскихъ земель, которыя кладены по 600 четвертей въ соху съ чети

Царствованіе втораго Государя изъ дома Романовыхъ, Царя Алексѣя Михайловича, было гораздо замѣчательнѣе предыдущаго, какъ по числу, такъ и по важности, мѣръ, принятыхъ относительно монастырскихъ и церковныхъ имуществъ. Мѣры этѣ были весьма

пашни по полутретнику четвертному ржи, по полутретнику четвертному жъ овса, въ Московскую торговую мѣру и съ грамотчиковъ, и съ тарханщиковъ, и со лготчиковъ....., oprичъ отца Нашега, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Филарета Никитича, Московскаго и всел Русін, монастырей и вотчинъ, и его Государевыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей, и oprичъ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря вотчинъ.....» («Акт. Историч.», т. III, N. 132). Въ 1637 году для построенія «на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муровскоиъ шляху» городковъ и остроговъ, въ отвращеніе набѣговъ Крымскихъ Татаръ, повелѣно было собрать въ Пермской области «съ посадовъ и съ черныхъ волостей и съ Мордовскихъ земель, съ чети пашни по полтинѣ, а съ.... дворцовыхъ селъ съ выти по полтинѣ жъ, а съ Патріаршихъ и съ Митрополичныхъ и съ Архіепискуп... и съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель, съ чети пашни по сороку алтынѣ» («Акт. Историч. т. III, N. 195»). Въ 1637 году предписано было собрать на тюремное строеніе и губные расходы «съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ дворцовыхъ волостей, и съ Патріаршихъ, и съ Митрополичныхъ, и съ Архіепискупныхъ, и съ монастырскихъ, и съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ со всякихъ земель, и съ тарханщиковъ, со всѣхъ, по сошному письму, съ живущаго, съ чети пашни поровну; а у которыхъ наши тарханые грамоты есть, и тѣмъ тарханщикомъ указали въ томъ отказать.» При этомъ разосланъ былъ ко всѣмъ губнымъ старостамъ наказъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «а которые тарханщики учнутъ къ тебѣ приносить тарханная грамоты, и ты бѣ тѣмъ тарханщикомъ въ томъ во всякомъ губномъ дѣлѣ впередъ отказывалъ, со всѣмъ имъ въ тѣ во всякіе губные расходы плати со всякими сошными людьми въ ровно, по развыткѣ, безъ ослушанья; а будетъ которые тарханщики учнутъ ослушаться.... и ты бѣ о тѣхъ непослушникахъ писалъ къ Намъ имянно, сколько съ нихъ въ тѣ во всякіе расходы довелось взять, и по твоимъ отпускамъ Нашъ указъ о томъ къ тебѣ тотчасъ будетъ» («Акты Археогр. Экспед.», т. III, N. 271). Въ 1638 году Царь предписалъ таможеннымъ главамъ брать со всѣхъ торговыхъ людей, не включая и тарханщиковъ, таможенныя пошлины, «для того, чтобъ Наша пошлина не пропадала, и тѣ пошлины велѣно вамъ писати въ таможенныя книги себѣ статью, и въ тѣхъ пошливахъ изъ таможи тарханщикомъ велѣно вамъ давати отписъ, за своими руками и за таможною печатью, чтобъ про то было вѣдомо, сколько тѣхъ тарханскихъ пошлинъ въ которомъ году въ сборѣ будетъ, и что тѣхъ пошлинъ доведется отдать изъ Нашей казны тарханщикомъ.» Впрочемъ, уже въ слѣдующемъ году для монастырей Соловецкаго и Кирилло-Бѣлозерскаго, по просьбѣ ихъ, допущено было исключеніе («Акты Археогр. Экспед.», т. III, N. 283). Съ нѣкоторыхъ монастырей вимались и другимъ путемъ денежныя пособія; такъ Соловецкій въ 1614 году принужденъ былъ прислать Царю изъ монастырской

многочисленны и разнообразны; онѣ обняли собою почти всѣ стороны вопроса, и если не разрѣшили вполне, то, по крайней мѣрѣ, значительно подвинули его впередъ. Важнѣйшія изъ нихъ состояли въ слѣдующемъ:

1. Въ запрещеніи духовенству приобрѣтать вновь недвижимыя имущества, какимъ бы то ни было способомъ. Мы уже видѣли выше, что такое запрещеніе состоялось еще при Иванѣ Грозномъ, и нѣсколько разъ было подтверждено его преемниками. Но многочисленныя нарушенія прежнихъ законовъ и жалобы, принесенныя на ихъ несоблюденіе служилыми людьми,⁸⁴⁰ побудили Алексѣя Михайловича подтвердить снова и еще съ большею силою постановленія своихъ предшественниковъ. Мѣра эта одобрена была Земскимъ Соборомъ, которому она предложена была на обсужденіе. Постановленіемъ этого Собора, вошедшимъ въ Уложеніе 1649 года,⁸⁴¹ запрещено было Патріярху, Митрополитамъ, Архіепископамъ, Епископамъ и монастырямъ приобрѣтать вновь отъ частныхъ людей какъ родовыя, такъ и выслуженныя, или купленныя, вотчины, покупать ихъ, держать въ закладъ и принимать «по душамъ въ вѣчный поминокъ»; Помѣстному Приказу предписано было не записывать такихъ вотчинъ за духовенствомъ, и вотчинникамъ запрещено было распорядиться ими въ пользу этого сословія. Въ случаѣ нарушенія этихъ постановленій, опредѣлено было проданную, отданную, или заложенную духовному заведенію вотчину, брать безднежно на Государя для раздачи челобитчикамъ, кто о той вотчинѣ учнетъ Государю бити челомъ.» Что же касается до отдачи недвижимыхъ имуществъ по завѣщаніямъ въ монастыри, то хотя она и была дозволена, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы, вмѣсто самой вотчины, отдаваемы были деньги, количество которыхъ опредѣлялось или завѣщателемъ въ духовной, или же, если, съ его стороны, не было сдѣлано подобнаго распоряженія, стоимостию вотчины по оцѣнкѣ. Къ

казны довольно значительную по тогдашнему времени, сумму, тысячу рублей («Акт. Арх. Экспед.», т. III, N. 110). Въ расходной книгѣ Чюдова монастыря (1645) записано: «По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу взято изъ Чюдова монастыря въ Устюжскую четверть служивымъ людямъ на жалованье монастырскихъ казенныхъ 2000 рублей денегъ» («Восток. Опис. рукоп. Румянц. Муз.», стр. 480).

⁸⁴⁰ См. ниже примѣч. 863.

⁸⁴¹ Уложеніе, гл. XVII, ст. 42.

выдать этой обязаны были родственники умершаго, если отказанную вотчину они хотѣли сохранить за собою; въ противномъ случаѣ душеприкащики должны были продать ее стороннимъ людямъ, и полученныя деньги отдать въ монастырь по душѣ завѣщателя. Впрочемъ, и это постановленіе, подобно всѣмъ предыдущимъ того же рода, не было строго исполняемо; нарушенія его иногда даже дѣлались съ вѣдома и дозволенія правительства; самъ Царь пожаловалъ въ теченіе своего царствованія Патріарху и нѣкоторымъ монастырямъ довольно значительное количество недвижимыхъ имуществъ; ⁸⁴² а въ 1672 и 1673 годахъ сдѣлалъ общія распоряженія о раздачѣ въ помѣстье духовенству, вмѣстѣ съ служилыми людьми, «для хлѣбнаго пополненія» дикихъ полей въ украинскихъ городахъ. Последняя мѣра относилась, однако же, не ко всему духовному сословію, а только къ высшимъ духовнымъ властямъ и къ монастырямъ, исчисленныхъ въ Уложеніи. Патріарху велѣно было дать 2000 четвертей, Митрополитамъ, Архіепископамъ и Епископамъ по 1200, Архимандритамъ же Троицы Сергіева монастыря 900; Владимірскаго Рождественскаго и Чудова по 800, всѣхъ же остальныхъ по 500 четвертей. ⁸⁴³

⁸⁴² См. выше примѣч. 111. Примеры приобрѣтенія вотчинъ духовенствомъ отъ частныхъ лицъ послѣ 1649 года приведены въ главѣ III.

⁸⁴³ «Великій Государь пожаловалъ Патріарха, и Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и монастыри, и Бояръ, Окольныхъ, и Думныхъ и Ближнихъ... людей, и Стельниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и жалцовъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, давать дикія поля указныя статьи въ городѣхъ: на Рязани, въ Шатскомъ, на Тулѣ» и т. д..... (слѣдуетъ исчисленіе городовъ)..... «всего въ 29 городѣхъ, указанныя статьи по писцовымъ наказомъ.» (Указъ 1672 года, Іюня 21. Полн. Собр. Законовъ.». т. I, N. 521). Въ 1673 году возникъ вопросъ о томъ: по сколько именно четвертей давать означеннымъ лицамъ? По этому случаю состоялось слѣдующее постановленіе: «Государь указалъ и Бояре приговорили: дать для хлѣбнаго пополненія въ украинскихъ городѣхъ изъ дикихъ полей, въ которыхъ давать указано: Патріарху 2000 четвертей, Митрополитамъ, Архіепископамъ и Епископамъ 1200 четвертей, Архимандритамъ Троицы Сергіева монастыря 900 четвертей, Рождественскаго монастыря, что въ Володимирѣ, да Чудова монастыря по 800 четвертей, и тѣмъ всѣмъ по 500 четвертей, которые въ сеѣй выпискѣ въ росписи написаны.» Указъ 1673 года, Маія 2 (Тамъ же, N. 549). Въ царствованіе Федора Алексѣевича, по поводу прошенія одного монастыря о подобномъ же назначеніи ему земель, объяснено было, что поста-

2. Показывая выше распределение церковнаго имущества между различными сословіями духовенства, мы замѣтили, что въ древней Россіи монахи и монахини, не смотря на отреченіе свое отъ міра и всѣхъ мірскихъ выгодъ, продолжали обыкновенно владѣть принадлежавшими имъ прежде вотчинами, распоряжаться ими по произволу и даже вновь пріобрѣтать недвижимыя имущества. Такой порядокъ вещей противорѣчилъ очевидно, какъ истинному существу монашеской жизни, такъ и самымъ основнымъ началамъ церковныхъ постановленій. Для пресѣченія этого злоупотребленія, въ Уложеніи 1649 года постановлено было, что постригающіеся вотчинники, или вдовы, ихъ не могутъ ни отдавать въ монастыри, принадлежавшихъ имъ до постриженія вотчинъ, ни оставаться сами во владѣніи ими; мѣра эта распространялась на вотчины всякаго рода, какими бы способомъ онѣ ни были пріобрѣтены, на купленные точно также, какъ на выслуженныя и родовыя. Но, смотря по способу происхожденія, съ ними поступали различно: купленные дозволялось вступавшему въ монашество продать, или отдать безденежно, кому захочетъ; что же касается до выслуженныхъ и родовыхъ, то онѣ должны были отдать ихъ родственникамъ; за это послѣдніе обязаны были кормить его, одѣвать и «всякимъ покоемъ поконть до смерти.» Если же они не исполняли этой обязанности, въ случаѣ жалобы на то Государю, могло быть дозволено продать свои вотчины или тѣмъ же родственникамъ, или на сторону. Закону этому дано было и обратное дѣйствіе, т. е., запрещено было держать за собою вотчины даже и тѣмъ монахамъ, или монахинямъ, которые постригались до изданія Уложенія.⁸⁴⁴ Въ связи съ этимъ постановленіемъ состояли и другія, цѣль которыхъ состояла также въ возстановленіи прежней чистоты и святости монашеской жизни: Алексѣй Михайловичъ заботился объ этомъ не менѣе Ивана IV, которому не уступалъ въ благочестіи и набожности; онъ принималъ столь же дѣятельныя мѣры къ улучшенію нравовъ духовенства, и въ этихъ видахъ запрещалъ монахамъ и священникамъ заниматься

повленія 1672 и 1673 годовъ могутъ быть распространяемы только на тѣ монастыри, которые были поименованы въ X главѣ Уложенія. Тамъ же, т. II, N. 705 (Боярскій приговоръ 1677 года, Сентября 9). Ср. тамъ же, N. 1074, ст. 62. Писцовый наказъ 1684 года.

⁸⁴⁴ «Уложеніе», гл. XVII, ст. 43, 44.

торговлею, не позволяя имъ держать за собою лавки и другія промышленныя заведенія, ⁶⁴⁸ изгоняя изъ монастырей всѣ хмѣльные

⁶⁴⁸ Соборъ 1667 года постановилъ по этому предмету слѣдующее: «Возбраняемъ убо и вселескій торговый промыслъ, токмо яко же кто во священномъ чинѣ, такожде и въ монашескомъ, да не имать воли торговати, по заповѣди св. Оцеа, ниже на торжищѣ въ лавкахъ сидѣти и продавати, токмо еже у себѣ рукодѣланіе имѣеть, и сіе съ повелѣніемъ игумена, или игуменьи, да будутъ два избранніи монахи, или инокини престарѣющіися, носити и продавати, и цѣну взяти въ потребу пища и одѣянія, и иныхъ ради тѣлесныхъ нуждъ. Повелѣхомъ убо по правиломъ св. Апостола и св. Оцеа, яко да всякому причетнику, и иноку, и инокини въ мирскія попеченія себѣ не влагати по 1, подобнѣ же и по 20 правилу св. Апостоловъ, ниже поручитися за кого повелѣваемъ; и аще кто невѣдніемъ отъ причетниковъ, или отъ монаховъ, порученіе дастъ, то порученіе въ непорученіе да вмѣнитися; ибо по св. правиламъ причетника, или монаха, никому подобаетъ въ порученіе приняти, ниже просити отъ таковыхъ явца порученія. Обаче и давшіе порученіе и принявшіе ни во что же да вмѣнитися.» Далѣе, «Вопросъ: О лавкахъ и торгахъ и всякихъ промыслахъ, которыми промышленяютъ священнаго чина и черницы и черницы, да и дворы за собою держатъ многіе, и пуцають изъ наймовъ, не токмо Русской породы людей, но иностранныхъ иноувѣрцовъ, и отъ того чинятся многая безчинія и вселеское нестроеніе? — Отвѣтъ: О клирикахъ убо явственно изъявляетъ 9 правило, яко въ Трулѣ св. Собора, не повелѣваетъ клирику имати лавки корчемныя; и по истинѣ и 54 канонъ св. Апостола не попускаетъ клирика внити въ корчмявцу ясти, колыми паче да не имѣють монахи корчмявцы, и лавки, и дворы держати и въ наемъ давати, и врыватися въ неподобныя дѣла. Аще убо кто отъ священнаго чина врыватся въ тѣ же вышеписанныя вещи въ мірскія попеченія, или да престанеть, или да извержется. А монахъ, занеже отъ того времени, егда обѣтъ сотвори и прия монашескій образъ, бываетъ безъ стязанія и отъ всего чуждъ, отсель же пострижется, не можетъ вѣщше имѣти лавокъ, ниже дворовъ попускати въ наемъ, токмо подобаетъ вся отдати монастырю, идѣже обещаніе сотвори, или аще хоцетъ, да продастъ, зане, по монашескому обѣту, не подобаетъ вѣщше врыватися въ мірскія попеченія: Богу и мамонѣ работати никто же можетъ. Елицы же монаси преступать чинъ и обычай монашескаго обѣта, Патріаршеская власть и Царская держава имать таковая монашеская стязанія взяти и раздати нищимъ, по изображенію 5 правила 1 и 2 собора.» («Полн. Собр. Законовъ.», т. I, N. 412, стр. 701, 703, 704). То же самое было подтверждено на соборѣ 1669 года: «А которые священнаго чину и червцы и черницы, держатъ за собою лавки и торги и иные промыслы и дворы многіе, и пуцають изъ наймовъ не токмо православныхъ, но иностранныхъ и иноувѣрцовъ, и отъ того чинятся многія безчинства, и сыщикомъ про такихъ сыскивать, а сыскавъ, сказывать заказчикомъ отъ священнаго чину, чтобъ они тѣмъ людямъ, Великаго Государя указъ и святѣйшихъ Вселенскихъ Кирь Писисіа, Папы и Патріарха великаго града Александрии и суди вселенскаго, Кирь

нашитки, ⁸⁴⁶ преслѣдовалъ всякое нарушеніе монастырскаго благочинія и, при первомъ извѣстїи о какомъ либо злоупотребленїи, допущенномъ въ той, или другой, обители, принималъ рѣшительныя мѣры къ ихъ немедленному пресѣченію. О послѣднемъ свидѣтельствуютъ, кромѣ общихъ распоряженій, нѣсколько особенныхъ грамотъ, писанныхъ въ разные монастыри по случаю болѣе или менѣе значительныхъ безпорядковъ, открывавшихся въ нихъ время отъ времени. ⁸⁴⁷

Макарїя, Патріарха Божїя града Антіохїи и всего Востока, Киръ Іосафа, Патріарха Московскаго и всея Россїи, правильное чиноположеніе сказывали, чтобъ они лавокъ и многихъ дворовъ за собою не держали, и мирскими торговлями не промышляли, священники бѣ и діаконы питались церковными доходы, а чернецы и черницы знали бѣ свои монастыри; а сколько въ городѣхъ за священническимъ и монашескимъ чиномъ объявится лавокъ и иныхъ такихъ торговыхъ промысловъ, и сыщикомъ о томъ отвсать къ Великому Государю» (Тамъ же N. 442, ст. 12; «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 161).

⁸⁴⁸ «Указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексїй Михайловичъ всея Русїи во всѣхъ монастырѣхъ хмѣльное питье, вино и медъ и пиво отставить, чтобы отъ того монастыри въ оскудѣніи не были, а велѣно во всѣхъ монастырѣхъ про братью и въ расходъ держать квасъ ячной и ржаной» («Акт. Археогр. Экспед.», т. IV, N. 37 (1649 года). Ср. слѣдующее примѣчаніе.

⁸⁴⁷ Въ 1660 году Царь предписалъ Епархіальнымъ Архіереямъ послать памяти во всѣ монастыри ихъ епархїй къ Архимандритамъ и игуменамъ, «чтобы они въ монастырѣхъ братїю о жительствѣ и о благочинїи поучили по вся дни, а для монастырскихъ дѣлъ старцовъ изъ монастыря спущать велѣтъ въ урочные дни и часы, и приказывали бѣ имъ накрѣпко, чтобы они никакого безачинства не чинили, и на дворы къ сродичамъ своимъ не ходили и допьяна не напивался; а для того у монастырскихъ воротъ велѣли приставить старцовъ и слугъ добрыхъ; а по кельямъ у братьи смотрѣли, чтобы они жили благочинно, не упивались; а въ трапезѣ имъ пищу велѣти готовить добрую, какъ мочно человѣку быть довольну, безо всякой нужды; а по кельямъ имъ ѣствы и питья носить не велѣли, и того смотрѣли накрѣпко, чтобы старцы за монастырь монастырскаго ѣствы и питья никому не давали и не продавали, и мірскіе люди къ старцомъ въ кельи пить и ѣсть не ходили, и въ монастыри всякой хлѣбъ берегли накрѣпко со всякимъ опасенїемъ; а вина бѣ ни на какіе расходы отнюдь курить не велѣли, а монастырское питье, пиво и медъ и квасъ держали про одну братью, а за монастырь никому не давали, а пища бѣ была всей братїи урավнена во всемъ и устроена» («Акт. Археогр. Экспед.», т. IV, N. 116). Подобныя же памяти разошланы были по повелѣнію Царя во всѣ монастыри въ 1668 году, въ слѣдствїе того, что различныя распоряженія къ улучшенїю нравовъ духовенства, принятыя на соборѣ 1667 года, были нарушаемы во многихъ мѣстахъ.

3. Кромѣ измѣненій, произведенныхъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ распредѣленіи церковнаго имущества, онъ совершилъ важное преобразование и относительно самаго его состава. Нѣкоторая часть этого имущества, часть весьма значительная и важная, была при немъ отобрана у духовенства и присоединена къ собственности государственной. Мы видѣли выше, что въ числѣ населенныхъ земель, принадлежавшихъ въ древней Россіи духовному сословію, на-

Тамъ же, т. IV, N. 162. Кромѣ того, Алексѣй Михайловичъ посылалъ весьма часто подобныя же памяти въ отдѣльные монастыри, безпорядки которыхъ особенно обращали на себя его вниманіе. Такъ въ 1647 году онъ писалъ властямъ монастыря Соловецкаго: «Били вы намъ челомъ, что по началу и по преданію великихъ чудотворцовъ, Зосимы и Саватѣя, въ Соловецкомъ монастырѣ пьянственнаго никакого питья по кельямъ не держали, а на Господскіе праздники и наши Царскіе кормовые столы ставятъ на братью просто сыченой квасъ безъ хмелю и роздаютъ не доквашивая; и которые братья охочи пьянаго питья пить, и они своихъ мѣръ за столомъ не пьютъ, и носятъ по кельямъ, и квасятъ въ кельяхъ, и напиваются до пьяна, и отъ того, де, пьянства бываетъ многая вражда и мятежи, а иные священники и крылошаня и простая братья въ томъ обычаѣ закоснѣли, и отъ того нестроенія игуменомъ бываютъ перемѣны частыя, и безъ игуменовъ въ монастырѣ проходило многое время, и повыкли жить по своей волѣ; а вамъ за безчинство тѣхъ бражниковъ смирять безъ нашего указа не умѣтъ, которые священники и братья пьянственному питью касаются, и они за нихъ стоятъ: и Намъ бы васъ, игумена съ братьею, пожаловати, велѣти бѣ вамъ у бражниковъ по кельямъ пьяное питье вынимать и за безчинство ихъ смирять, и у приѣзжихъ богомолцовъ вино печатать, какъ бывало прежь сего, чтобъ въ Соловецкомъ монастырѣ впредь отъ тѣхъ бражниковъ безчвія не было, и о томъ бы дати вамъ Нашу грамоту. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и вы бѣ, по преданію святыхъ отецъ, Зосимы и Саватѣя, въ Соловецкомъ монастырѣ старцомъ по кельямъ пьянственнаго никакого питья держать не велѣли; а которые священники и крылошаня и братья впредь учнутъ у себя по кельямъ пьянственное питье держать, и вы бѣ у тѣхъ велѣли то пьяное питье вынимать, и за безчинство и за пьянство ихъ смирили монастырскимъ всякимъ смиреньемъ, смотря по винѣ, кто чего доведется, чтобъ впредь отъ того въ Соловецкомъ монастырѣ межъ братья безчинства и мятежу не было» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 322). Подобнаго же содержания грамоты писаны были и въ другіе монастыри (Тамъ же, т. IV, N. 37, 116, 165, 172, 188, 325, 328). Предшественникъ Алексѣя Михайловича, Михайлъ Ѳедоровичъ, и преемники его, Ѳедоръ Алексѣевичъ, а потомъ Иванъ и Петръ, заботились также объ улучшеніи монастырскихъ правовъ (См. относительно перваго «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 262, 307, 331; «Дополн. къ Акт. Истор.», т. II, N. 64; относительно же послѣднихъ: «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 225, 253, 275, 311 и 312).

ходились, между прочимъ, цѣлыя слободы, посады и города, населенные по большей части не земледѣльцами, но ремесленниками и людьми торговыми. Кромѣ духовенства, подобными мѣстами владѣли и нѣкоторыя лица высшаго дворянства, бояре, окольные и думные люди. И тѣ, и другіе старались увеличивать число своихъ слободъ и строя ихъ, по большей части, въ близости отъ существовавшихъ уже городовъ на городскихъ выгонныхъ земляхъ, отнимали. такимъ образомъ, у городскихъ жителей землю, необходимую для ихъ содержанія. Жители этихъ слободъ, находясь подъ покровительствомъ своихъ владѣльцевъ, людей, по большей части, богатыхъ и сильныхъ, и не платя никакихъ податей по своимъ городскимъ промысламъ и владѣніямъ, имѣли значительное преимущество надъ свободными и, слѣдовательно, беззащитными городскими обывателями, обложенными множествомъ налоговъ и принужденными отправлять разныя казенныя службы. По этому они наносили послѣднимъ разныя обиды и притѣсненія, надѣясь на заступничество своихъ владѣльцевъ, вытѣсняли ихъ изъ всѣхъ городскихъ промысловъ и лишали всякаго участія въ прибыльныхъ казенныхъ откупахъ. Государство въ финансовомъ отношеніи теряло чрезвычайно много отъ такого порядка вещей, а городскіе люди страдали еще болѣе, бѣднѣли, разорялись и входили въ неоплатные долги. Зло это распространялось съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе, потому что, съ одной стороны, тяглые дворы и промышленныя заведенія свободныхъ городскихъ жителей, въ слѣдствіе ихъ обѣднѣнія, переходили мало по малу въ руки крестьянъ духовныхъ и свѣтскихъ владѣльцевъ, а съ другой потому, что сами городскіе жители, желая избавиться отъ тягостной свободы и воспользоваться выгодами крѣпостнаго состоянія, записывались закладчиками за духовными властями и свѣтскими владѣльцами. Для пресѣченія всѣхъ этихъ злоупотребленій, и въ слѣдствіе настоятельной просьбы, поданной о томъ Царю низшимъ дворянствомъ и городскими жителями, Уложеніемъ 1649 года постановлено было слѣдующее; во первыхъ: всѣ слободы, принадлежавшія Патріярху, духовнымъ властямъ, монастырямъ, Боярамъ, другимъ частнымъ владѣльцамъ, населенныя людьми торговыми и ремесленными, которые отправляли торговлю и владѣли лавками, а податей Государю не платили и службъ не служили, велѣно было, со всѣми людьми, въ нихъ жившими, кромѣ кабалныхъ, взять, за Государя въ тягло и въ службы, безлѣтно и безповоротно (кабалныхъ лю-

дей велѣно было отдавать ихъ владѣльцамъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе свели ихъ на свои дворы; но если отцы ихъ были посадскіе люди, или изъ Государевыхъ волостей, то ихъ предписано было отбирать, для поселенія въ посадахъ); во вторыхъ: на будущее время опредѣлено было, что, кромѣ Государя, никто не можетъ имѣть слободъ ни на Москвѣ, ни въ городахъ; у Патріарха слободы велѣно было взять совѣмъ, кромѣ тѣхъ дворовыхъ людей, которые жили и за прежними Патріархами въ чинахъ боярскихъ дѣтей, пѣвчихъ, дьяковъ, подъячихъ, истопниковъ, сторожей, поваровъ, хлѣбниковъ и конюховъ, получая годовое жалованье хлѣбомъ и деньгами; въ третьихъ: слободы духовенства или свѣтскихъ владѣльцевъ, устроенныя въ городахъ на Государевыхъ посадскихъ земляхъ, или на бѣлыхъ мѣстахъ, или на выгонахъ, безъ Государева указа, велѣно было со всѣми людьми и землями «взять въ посадъ безъ лѣтъ и безповоротно», «за то: не строй на Государевой землѣ слободъ и не покупай посадской земли;» въ четвертыхъ: села и деревни частныхъ владѣльцевъ духовнаго и свѣтскаго званія, смежныя съ городскими посадами, или находящіяся близъ ихъ, велѣно было взять на Государя, «устроить къ податямъ, въ рядъ съ Государевыми людьми, всякими податями и службами;» въ пятыхъ: пашенныхъ крестьянъ, жившихъ въ слободахъ частныхъ владѣльцевъ, духовнаго или свѣтскаго званія, и привезенныхъ туда изъ ихъ вотчинъ, или помѣстій, велѣно было возвратитъ ихъ владѣльцамъ на прежнія земли; лавки, погреба и соляныя варницы, принадлежавшіе такимъ крестьянамъ въ Москвѣ и на городахъ, велѣно было продать Государевымъ тяглымъ людямъ, и впредь, кромѣ послѣднихъ, подобными имуществами никому не дозволено было владѣть. Если же въ селахъ и деревняхъ духовныхъ властей, или свѣтскихъ владѣльцевъ, жили торговые люди, бывшіе прежде посадскими жильцами и имѣющіе въ городахъ лавки и промыслы, то ихъ слѣдовало взять въ тѣ же посады, на ихъ старыя тяглыя мѣста, для обложенія тяглою и службами. Тѣхъ же изъ нихъ, которые не бывали прежде посадскими людьми и тягла не платили, велѣно было дать на поруки въ томъ, что они впредь не будутъ держать въ городахъ лавокъ, погребовъ и варницъ, а продадутъ ихъ тяглымъ людямъ. Въ шестыхъ: всѣхъ тяглыхъ посадскихъ людей, жившихъ за духовными властями, или дворянствомъ, въ закладчикахъ, велѣно было возвратитъ по сыску въ прежнее ихъ состо-

яніе. На будущее время такимъ людямъ предписано было «ни за ково въ закладчики не записыватися, и ни чьими крестьяны и людьми не называтися.» Виновныхъ въ нарушеніи этого закона велѣно было бить кнутомъ и ссылатъ въ Сибирь. У принявшихъ ихъ въ закладчики постановлено было отбирать тѣ земли, на которыхъ они поселили подобныхъ людей. Наконецъ, въ седьмыхъ, боярскимъ и монастырскимъ крестьянамъ строго запрещено было какъ приобрѣтати тяглые дворы, лавки, погреба, анбары и соляныя варницы въ городахъ, такъ и владѣть подобными имуществами. Последнее постановленіе состояло въ связи съ правиломъ, по которому запрещалось всѣмъ бѣломѣстцамъ, а, слѣдовательно, и людямъ духовнаго званія, владѣть тяглыми имуществами; правило это образовалось еще до Алексѣя Михайловича, подтверждено было съ особенною силою въ Уложеніи, и въ послѣдствіи было подтверждаемо и разъясняемо неоднократно до самого Петра Великаго, по причинѣ частыхъ его нарушеній. ⁸⁴⁸

⁸⁴⁸ Уложение, гл. XIX, ст. 1, 5, 7, 8, 9, 13, 15, 16; «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 32, 35, 36, 39. Всего лучше объясняется цѣль и значеніе этихъ постановленій челобитною низшаго дворянства и городскихъ жителей: «Были челомъ... столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и городовые дворяне и дѣти боярскіе; а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ, де, годѣхъ, при прежнихъ Государѣхъ Царѣхъ, блаженныя памяти при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Феодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, во всемъ Московскомъ Государствѣ, на Москвѣ и по городомъ, на посадѣхъ, закладчиковъ и около посадѣвъ слободъ и пашенъ и въ кабацкихъ откупщикахъ Патріаршихъ, и Митрополичихъ, и Владычьныхъ, и монастырскихъ, и Боярскихъ, и Околяничихъ и Думныхъ, и ближнихъ, и иныхъ чиновъ ничьихъ крестьянъ не бывало, и мятежу такова и междусобія не бывало жъ; а нынѣ, де, на Москвѣ и около Москвы и въ городѣхъ, гдѣ прежде сего бывали животинные выгоны, устроены Патріарши и монастырскіе, и боярскіе и иныхъ чиновъ слободы и пашни на Государевѣ искони вѣчной на выгонной землѣ. А выгонная, де, земля была прежде сего, блаженныя памяти при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и блаженныя жъ памяти при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Феодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, около Москвы: по Тверской дорогѣ по Ходынку, по Троицкой дорогѣ по Яузу, по Коломенской дорогѣ по Граворовы, по Серпуховской дорогѣ по Козель, по Можайской дорогѣ по Поклонную гору; а прежде, де, сего по той выгонной землѣ пашенъ не бывало. Да на Москвѣ же, де, и по городомъ Патріарши, и монастырскіе, и Боярскіе и иныхъ чиновъ люди, ихъ крестьяне, купили себѣ и въ заклады поимали тяглые дворы, и лавки, и погребы каменные, и торгуютъ всякими товарами,

4. Относительно управленія церковнымъ имуществомъ, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ принята была также весьма важная мѣра. Мы уже видѣли, что въ первой половинѣ XVII столѣтія духовенствомъ, имуществомъ его и крестьянами, въ отношеніи къ суду,

и своею мочью и заступою откупаютъ на Москвѣ и по городамъ таможи и кабаки и всякія откупы, и отъ того, де, они служилые и тяглые люди, обѣдняли и одолжали неоплатными долги, а промысловъ своихъ многіе отбыли. И Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ учинить противъ прежняго, какъ бывало во всемъ Московскомъ Государствѣ, на Москвѣ и по городомъ, при прежнихъ Государяхъ, чтобъ вездѣ было все его, Государство, а Патриаршимъ бы, и монастырскимъ, и Боярскимъ и иныхъ всякихъ чиновъ слободамъ, и пашнямъ, и лавкамъ, и погребомъ, и закладникомъ ни за кѣмъ не быть. Да и гости, и гостиныя, и суковныя, и черныхъ сотенъ и слободъ, и городовые торговые и посадскіе выборные люди о томъ Великому жъ Государю были жъ челомъ, а въ челобитной ихъ написано: Блаженныя, де, памяти при Великому Государѣ, Царѣ и Великому Князѣ, Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и при Государѣ, Царѣ и Великому Князѣ, Феодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, на Москвѣ и около Москвы по городомъ на посадѣхъ и около посадовъ, Патриаршихъ, и Митрополитскихъ, и Владычныхъ, и монастырскихъ, и Боярскихъ, и Княжевецкихъ, и Думныхъ Дворянъ, и Стольниковъ, и Дьяковъ и ближнихъ людей слободъ со крестьяны и съ закладчики съ торговыми со всякими людьми не бывало; а нынѣ, де, на Москвѣ и около Москвы и по городѣмъ на посадѣхъ дворы и около посадовъ заведены слободы Патриарши, и Митрополитчи, и Владыччи, и монастырскіе, и Боярскіе, и Княжевецкіе, и Стольниковъ, и Думныхъ, и ближнихъ людей, а въ тѣхъ, де, дворѣхъ и въ слободахъ живутъ многіе торговые и ремесленные люди и дворники торговые крестьяне, и всякими промыслами и торгами болшими на Москвѣ и въ городѣхъ торгуютъ и промышленяютъ, и многими лавками и ябары и соляными варницами посадскими владѣютъ, и во всякихъ промыслѣхъ ихъ такіе заступные торговые люди затѣсались и изобидали многими обидами; а съ промысловъ, де, они съ своихъ и съ вотчинъ Государевыхъ податей не платятъ и службъ съ ними не служатъ, живутъ всегда во лгѣхъ, и на Москвѣ, де, и въ городѣхъ отъ нихъ заступныхъ людей въ торгѣхъ и въ промыслѣхъ и въ ихъ многихъ обѣдахъ чинится смятеніе и межусобіе и ссоры болшіе. А на Москвѣ, де, настари за Патриархомъ, которыхъ слободки были, и въ тѣхъ, де, слободахъ жили Патриарши бобыли и Патриарша двора сторожи, повары, конюхи и мастеровые люди Патриарша жъ двора; а нынѣ, де, на Москвѣ и около Москвы въ слободахъ живутъ многіе торговые промышленные люди и кабацкіе откупщики. А въ Нижнемъ, де, Новѣгородѣ на посадѣ въ одной Благовѣщенской слободѣ за Патриархомъ торговыхъ и ремесленныхъ людей сверхъ Писцовыхъ Княгъ болши шти-сотъ человекъ, которые въ тое слободу сошлись изъ разныхъ городовъ и поселились для своего промыслу и легости. Да настари жъ, де, до Московскаго и послѣ Московскаго разоренья, около Москвы, за Землянымъ городомъ, были

расправѣ и всякаго рода дѣламъ, завѣдывалъ Приказъ Большаго Дворца. Царь Алексѣй Михайловичъ, по просьбѣ служилыхъ и торговыхъ людей, учредилъ особый Монастырскій Приказъ, въ которомъ, кромѣ лицъ духовнаго званія, а именно: Архимандрита Чулова и Келаря Троицы Сергія, или Новоспасскаго, монастырей, за-сѣдали и свѣтскіе чиновники, Окольничій, или Думный дворянинъ и два дьяка. Кромѣ сбора податей съ крестьянъ духовнаго вѣдомства, простиравшихся, по словамъ Кошкина, до 20,000 рублей въ годъ, Приказъ этотъ давалъ судъ «во всякихъ исковыхъ искѣхъ» на все духовенство, кромѣ Патріарха, и на всѣхъ подвѣдомственныхъ этому сословію людей. Кромѣ того онъ имѣлъ общій надзоръ за правиль-

животинные выпуски по всѣмъ дорогамъ, отъ города версты по три, и по четыре, и по пяти, а въ городѣхъ около посадовъ были животинные выпуски большіе и въ лѣсы выѣзды по дрова; а нынѣ, де, около Москвы и въ городѣхъ около посадовъ животинныхъ выпусковъ не стало, потому ту заняли Бояре и ближніе люди, и Московскіе дворяне, и Дьяки подъ загородные дворы и огороды, а монастыри и ямщики тѣ животинные выпуски роспахали въ пашню, и въ лѣсы, де, выѣзду по дрова не стало. И Великій Государь пожаловавъ бы ихъ гостей и торговыхъ посадскихъ людей всего Московскаго Государства, на Москвѣ и около Москвы, и во всѣхъ городѣхъ, на посадѣхъ и около посадовъ въ слободахъ никакимъ торговымъ и промышленнымъ людямъ за Патріархомъ, и за властями, и за монастыри, и за Бояры, и за ближними и думными и всякихъ служилыхъ чиновъ людьми, быти не велѣлъ, а велѣлъ бы Великій Государь на Москвѣ и около Москвы въ слободахъ, и во всѣхъ городѣхъ на посадѣхъ и около посадовъ по слободамъ, всякимъ торговымъ и промышленнымъ людямъ быть за собою, Великимъ Государемъ, въ тяглѣ и въ слободахъ съ ними вмѣстѣ равно, чтобъ, де, никто въ избыли не былъ, и чтобъ, де, Государскимъ милосердымъ возрѣніемъ во всемъ народѣ мятежъ и ссоры, и межусобія отъ тое розни ни въ чѣмъ не было, и опричь бы Великаго Государя тѣ торговые и промышленные люди ни чѣмъ именемъ не назывались, и животинные выпуски около Москвы и въ городѣхъ около посадовъ и въ лѣсы для дровъ выѣздъ указалъ бы Великій Государь устроить по прежнему» («Ак. Арх. Эксп.», т. IV, N. 32, стр. 44—46).

Что касается до Законодательства о неприобрѣтеніи тяглыхъ имуществъ бѣло-мѣстцами, то оно не остановилось на Уложеніи, а развивалось безостановочно до самаго Петра Великаго. Желających ближе съ нимъ познакомиться, отсылаемъ къ слѣдующимъ узаконеніямъ: Указъ 1660 года, Генваря 27 («Полюн. Собр. Закон.», т. I, N. 272), 1677, Октября 29 (тамъ же, т. II, N. 707), 1681 года, Августа 16 (тамъ же, N. 887), 1682 года, Юля 8 (тамъ же, N. 939), 1685 года, Ноября 13 (тамъ же, N. 1141), 1686 года, Генваря 22 (тамъ же, N. 1157), 1687 года, Февраля 16 (тамъ же, N. 1234), 1687 года, Декабря 20 (тамъ же, N. 1272).

нымъ употребленіемъ монастырскихъ доходовъ и вообще во всѣхъ этихъ отношеніяхъ заступалъ, въ полномъ смыслѣ слова, Приказъ Большаго Дворца и, кажется, имѣлъ совершенно такую же степень власти. Единственное различіе заключалось въ томъ, что онъ завѣдывалъ только дѣлами одного рода, которыя уже не смѣшивались, какъ въ Приказѣ Большаго Дворца, съ множествомъ другихъ дѣлъ совершенно иного свойства. Именно въ слѣдствіе этого различія, Приказъ Монастырскій могъ безпристрастнѣе и успѣшнѣе выполнить свое назначеніе, а потому и остался во все продолженіе царствованія Алексѣя Михайловича, не смотря на сильное неудовольствіе, возбужденное въ духовенствѣ этимъ нововведеніемъ. 849

⁸⁴⁹ Монастырскій Приказъ встрѣчается и прежде Алексѣя Михайловича не только въ записныхъ книгахъ 1628, 1629 и 1630 годовъ, подъ названіемъ Приказа Монастырскаго и Переносныхъ дѣлъ, какъ говоритъ Максимовичъ («Указат. Закон.», т. I, стр. XXIV), но и въ одномъ актѣ, 1612 года, изъ котораго видно, что онъ состоялъ изъ свѣтскихъ лицъ («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 209). Но, кажется, онъ не составлялъ тогда самостоятельнаго учрежденія, а былъ только отдѣленіемъ Приказа Большаго Дворца. Въ Уложеніи 1649 года объ немъ сказано слѣдующее: «На Митрополитовъ, и на Архіепископовъ, и Епископовъ, и на ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, и на дѣтей Боярскихъ и на ихъ крестьянъ, и на монастыри, на Архимандритовъ, и Игуменовъ, и на Строитлей, и на Келарей, и на Казначеевъ, и на рядовую братью, и на монастырскихъ слугъ, и на крестьянъ, и на поповъ, и на церковной причетъ во всякихъ дѣлѣхъ по нынѣшнее, Государево Уложение, судъ даванъ въ Приказѣ Большаго Дворца. А нынѣ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеи Русіи, по челобитью Стольниковъ и Стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и гостей, и гостинные, и суконные и иныхъ разныхъ сотенъ и слободъ, и городовыхъ торговыхъ и посадскихъ людей, указалъ Монастырскому Приказу быти особно, и на Митрополитовъ, и на Архіепископовъ, и на Епископовъ, и на ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, и на дѣтей Боярскихъ, и на ихъ крестьянъ, и на монастыри и на Архимандритовъ, и Игуменовъ, и на Строителей, и на Келарей, и на Казначеевъ, и на рядовую братію, и на монастырскихъ слугъ, и на крестьянъ, и на поповъ, и на церковной причетъ, во всякихъ исцовыхъ искѣхъ судъ давати въ Монастырскомъ Приказѣ» (Уложеніе, гл. XIII, ст. 1). Объ административномъ и финансовомъ значеніи этого Приказа, а также о составѣ его свидѣлствуютъ «Акты Арх. Экспед.», т. IV, N. 62, 68, 173, Указъ 1677 года, Декабря 19, («Поли. Собр. Закон.», т. II, N. 711) и Кошпихинъ (гл. VII, стр. 86). Послѣдній говоритъ, что въ немъ засѣдали: «Окольниковъ, да два Дьяка. А вѣдомо въ томъ Приказѣ всего Московскаго Государства, всякой духовной чинъ, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и монастыри, и попы, во всякихъ дѣлахъ, и со властелинскихъ и съ монастырскихъ крестьянъ подати, а

5. Что касается до закона Федора Ивановича объ уничтоженіи жалованныхъ грамотъ, то онъ при Алексѣѣ Михайловичѣ имѣлъ столь же мало силы, какъ и при его предшественникахъ. Въ теченіе своего царствованія онъ не только подтверждалъ довольно значительное число прежнихъ грамотъ, но и далъ нѣсколько новыхъ.⁸⁵⁰ Не смотря на то, и въ этомъ отношеніи сдѣланъ былъ значительный шагъ впередъ. Для того, чтобы понять этотъ успѣхъ, необходимо замѣтить слѣдующее; во первыхъ: Алексѣѣ Михайловичъ, хотя и подтверждалъ прежнія грамоты, но по большей части дѣлалъ это съ оговоркою, т. е., съ исключеніемъ всѣхъ тѣхъ статей, которыя не согласовались уже съ Уложеніемъ, или съ другими, послѣ него изданными, законами;⁸⁵¹ во вторыхъ: въ новыхъ, имъ данныхъ грамотахъ, объемъ привилегій былъ уже гораздо тѣснѣе, чѣмъ въ прежнихъ, и ограничивался, по большей части, предоставленіемъ духовенству весьма незначительныхъ, или, по крайней мѣрѣ, менѣе

соберется тихъ податей въ годъ болши 20,000 рублей; а расходъ тимъ денгамъ бываетъ противъ того жъ, куды понадобится, что и изъ иныхъ Приказовъ, и куды Царь раскажетъ». Онъ же замѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ, что Монастырской Приказъ помѣщался на Царскомъ дворѣ (стр. 92). Неудовольствіе, возбужденное въ духовенствѣ этимъ учрежденіемъ, видно изъ жалобы Никона: «Дѣлають, де, всякія дѣла въ Монастырскомъ Приказѣ,» и изъ отвѣта, ему сдѣланнаго отъ имени Царя: «Монастырскій Приказъ учиненъ при прежнихъ Великихъ Государяхъ и Патріархахъ, а не вновь, для расправъ мірскихъ обидныхъ дѣлъ» («Собр. Госуд. Грам. и Догов.», т. IV, стр. 128). Восточные Патріархи, бывшіе въ Москвѣ, при Алексѣѣ Михайловичѣ, также не признавали пользы этого постановленія («Исторія Рус. Церкви», т. IV, стр. 11. Рига, 1847 г.).

⁸⁵⁰ См. выше примѣч. 300, 314.

⁸⁵¹ При Алексѣѣ Михайловичѣ образовалась новая слѣдующая форма подтвержденій: «Велѣлъ сее жалованную грамоту подписать на свое ... имя, и никому ни въ чемъ ее рудить не велѣлъ, а велѣлъ о всемъ ходить, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, будетъ въ чемъ по новому указу не переимѣнилось» («Акт. Истор.», т. III, N. 59 (1649 г.), 158 (1649 г.); или: «велѣлъ ходить по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано, а въ судныхъ дѣлахъ указные сроки нынѣ по Нашему указу отговорены и быть по новому указу» («Акт. Истор.», т. III, N. 129 (1649 г.), N. 142 (1646 г.); или: «Велѣлъ ходить по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, опрочъ новаго Нашего указа и Уложенія; а которыя въ сей жалованной грамотѣ сроки написаны, что судить на три сроки, и тѣ сроки нынѣ, по нашему указу отговорены и быть тому по новому указу» («Акт. Истор.», т. III, N. 94 (1650 г.).

значительныхъ, чѣмъ въ прежія времена, правъ; ⁸⁵² въ третьихъ: Царь Алексѣй Михайловичъ, въ теченіе своего царствованія, не только требовалъ весьма часто отъ духовенства весьма значительныхъ пожертвованій, но и взымалъ почти постоянно, кромѣ весьма немногихъ исключеній, прямыя подати съ его крестьянъ. ⁸⁵³ Въ четвертыхъ: всѣ тарханскія грамоты, имѣвшія предметомъ освобожденіе промысловъ, которые производили Патріархъ, Епископы и монастыри, отъ таможенныхъ сборовъ, были имъ окончательно уничтожены въ 1672 году, съ цѣлью предотвращенія вредныхъ послѣдствій, происшедшихъ отъ существованія этихъ тархановъ для Царской казны. ⁸⁵⁴ Въ пятыхъ: съ тою же цѣлю были имъ уничтожены уже съ 1649 г. всѣ льготныя грамоты, освобождавшія духовенство отъ, такъ называ-

⁸⁵² Ср. грамоты, приведенныя въ пр. 300.

⁸⁵³ Такъ, на пр., въ 1646 году, Алексѣй Михайловичъ установилъ новую пошлину на соль и опредѣлилъ: «А тарханомъ впередъ въ соляной продажѣ не быти» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 5). Въ 1647 году онъ повелѣлъ, для устройенія на рѣкѣ Осколѣ жилаго города, земляного вала и земляныхъ городковъ, собрать даточныхъ людей со всѣхъ сословіи, не исключая и духовенства (Тамъ же, т. IV, N. 16). Въ 1651 году онъ установилъ особый сборъ со всѣхъ же сословіи на выкупъ плѣнныхъ («Акт. Историч.», т. IV, N. 43). Въ 1654 году онъ повелѣлъ собрать со всѣхъ торговыхъ людей, въ томъ числѣ и духовнаго вѣдомства, десятую деньгу «съ животовъ и съ промысловъ» на жалованье войску (Тамъ же, т. IV, N. 93). Въ 1673 году, онъ предписалъ «ратнымъ людямъ на жалованье... взять съ Патріаршихъ и съ Архіерейскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ помѣстей и вотчинъ же бояръ напшихъ, и Околичихъ, и Думныхъ, и ближнихъ, и всякихъ чиновъ людей,.... по полтинѣ съ двора» (Тамъ же, т. IV, N. 233). Вообще такого рода постановленія безпрестанно издавались въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

⁸⁵⁴ «Великій Государь указалъ..... прежнихъ Государей и своего Великаго Государя жалованья тарханскія грамоты, которыя даны Патріархомъ и Митрополитомъ, и въ Троицкой Сергіевъ и въ иные монастыри, на низовые жъ насадныя промыслы отставить, и впредь никому въ тѣхъ мѣстѣхъ тарханомъ не быти, для того, что тѣ тарханщики многіе товары провозятъ, сверхъ жалованныхъ грамотъ, лишніе и на насадѣхъ, и на судахъ, и въ паукахъ кладутъ изъ разныхъ чиновъ торговыхъ людей всякіе товары, и называютъ своими, провозятъ безъ пошлины, и отъ того въ городѣхъ въ таможенныхъ пошлинахъ чинятся недоборы великіе; а нынѣ съ тѣхъ ихъ тарханщиковыхъ промысловъ, таможенныхъ пошлины имать Великаго Государя въ казну таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ также, какъ и съ торговыхъ людей собираютъ» (Указъ 1672 года, Марта 1 («Полн. Собр. Закон.», т. I, N. 507).

емыхъ, печатныхъ пошлинъ, отъ которыхъ остались освобожденными только два монастыря, Троицкій и Новоспасскій.⁸⁵⁵ Наконецъ, въ шестыхъ: постановленіями Собора, созваннаго въ 1667 году, окончательно уничтожены были несудимыя грамоты и отиѣнены права отдѣльныхъ духовныхъ заведеній на неподсудимость Епархіальнымъ начальникамъ.⁸⁵⁶

Кромѣ всѣхъ этихъ мѣръ, принятыхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ относительно церковныхъ имуществъ и, по причинѣ важности ихъ, изложенныхъ нами съ нѣкоторою подробностію, мы можемъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ законахъ этого Государя, хотя и не столь значительныхъ, но имѣвшихъ, однако, болѣе или мѣнѣе близкое отношеніе къ разсматриваемому нами предмету. Сюда принадлежатъ, между прочимъ, законъ, запретившій Архіереямъ и Архимандритамъ опровергать мировыя записи, заключенныя ихъ предшественниками;⁸⁵⁷ предписаніе записывать въ тягло живущихъ

⁸⁵⁵ «Которые Государевы грамоты даны будутъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря Архимандриту, и Келарю и Казначею съ братьею въ ихъ монастырскихъ дѣлѣхъ, а съ тѣхъ грамотъ подписныхъ и печатныхъ пошлинъ не имати. А которыя Государевы грамоты даны будутъ Спаса Новаго монастыря Архимандриту и Келарю съ братьею, о ихъ монастырскихъ дѣлѣхъ: и съ тѣхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ, для Государскихъ родителей, не имати. А съ монастырскихъ слугъ и со крестьянъ Троицы Сергіева и Спаса Новаго монастыря, которые стануть имати Государевы грамоты въ своихъ искѣхъ, и съ нихъ пошлины имати по указу. Также и со всѣхъ монастырей, оиричь Троицы Сергіева и Спаса Новаго монастыря, съ Архимандритовъ, и съ игуменовъ, и старцовъ, и съ служекъ, и съ крестьянъ, со всякихъ дѣлъ, съ грамотъ пошлины имати по указу» («Уложеніе», гл. XVIII, стр. 59 — 62). «А учнутъ бити челомъ Государю о какихъ дѣлѣхъ нибудь Архимандриты и Игумены съ братіею, и даны имъ будутъ Государевы грамоты, и съ такихъ грамотъ печатныхъ пошлинъ имати по 25 алтынъ съ грамоты. А будетъ напишутся въ челобитьи Архимандритъ или Игумень, или Стронтель одинъ, или служба, а быють челомъ они о монастырскомъ дѣлѣ, а не о своихъ особныхъ дѣлахъ, и съ нихъ печатныхъ пошлинъ имати по тому жъ, по 25 алтынъ» (Тамъ же, ст. 41, 42).

⁸⁵⁶ См. «Полн. Собр. Зак.», т. I, N. 412, (1667 года, Іюля 17), 442 (1669 года, Генваря 22). Отмѣна несудимыхъ грамотъ, сдѣланная Уложеніемъ, не относилась, какъ доказалъ Проф. Неволинъ, къ духовенству (См. «О простр. церков. суда въ Россіи», въ Журн. Минист. Нар. Просв. 1847 года, N. 11, стр. 172).

⁸⁵⁷ «У кого будетъ тяжба въ чемъ нибудь съ Митрополиты, или съ Архіепископы, или съ Епископы, или съ монастыри, и тѣ власти съ ними въ тѣхъ дѣлахъ помврятся, и за письма укрѣпятся, что имъ впредь тихъ дѣлъ не вщи-

въ городахъ на церковныхъ земляхъ и занимающихся торговлею причетниковъ и поповскихъ дѣтей; ⁸⁵⁸ запрещеніе лицамъ бѣлаго духовенства, кромѣ протопоповъ и протодіаконовъ, имѣть у себя холопей; ⁸⁵⁹ запрещеніе давать помѣстья Патріаршимъ Болгарскимъ дѣтямъ и наложеніе этой обязанности на самаго Патріарха; ⁸⁶⁰ законъ о непріобрѣтеніи Архіерейскими и монастырскими слугами вотчинъ; ⁸⁶¹ постановленія о правахъ Патріаршихъ и Архіерейскихъ дѣтей

нати, а послѣ того въ тѣхъ мѣстахъ будутъ нынѣ Митрополиты, или Архієпископы, или Епископы, и въ монастырѣхъ Архимандриты, игумены и келары и стровтели, и учнутъ тѣ прежнія дѣла всчинати, а про прежнихъ властей учнутъ говорить, что тѣ прежнія власти мирилися, и записи давали по дѣломъ, и тому ихъ челобитью не вѣрять, и тѣхъ дѣлъ не передѣлывати, быти по тому, на чемъ помирилися прежнія власти» («Уложеніе», т. XV, ст. 1).

⁸⁵⁸ «А которые люди на Москвѣ и въ городѣхъ живутъ, на церковныхъ земляхъ поповы дѣти, или церковные дьячки, или пономари, или иные какіе нибудь вольные люди, или чьи нибудь; а торговыми они всякими промыслами промышляютъ, а ни въ какомъ тяглѣ они не написаны, и Государевыхъ податей не платятъ, и служебъ не служатъ, и издѣлей не дѣлають, и тихъ всѣхъ по торговымъ ихъ промысламъ, взяти въ тягло, чтобы такіе люди нигдѣ въ избылыхъ не были» (Уложеніе т. XIX, ст. 3).

⁸⁵⁹ «А которые вольные люди похотятъ жити у протопоповъ, и у протодіаконовъ, и у поповъ, и у дьяконовъ, и у иныхъ причетниковъ церковныхъ, или у служекъ монастырскихъ, и на тилъ людей протопопомъ и протодіакономъ давати служилымъ кабалы; а у поповъ, и у дьяконовъ, и у иныхъ причетниковъ церковныхъ, и у служекъ монастырскихъ тѣмъ вольнымъ людямъ жити изъ воли, по записямъ урочны годы, а служилыхъ кабалъ на такихъ вольныхъ людей попомъ и дьякономъ, и инымъ причетникомъ церковнымъ и служкамъ монастырскимъ не давати» (Уложеніе гл. XX, ст. 104).

⁸⁶⁰ «А которые дѣти Болгарскіе служатъ во дворѣ Патріарха, и за тѣми Патріарши дѣтьми Болгарскими, Государевымъ помѣстнымъ землямъ не быти, а помѣстити ихъ Патріарху домовыми землями. А кто Патріарши дѣти Болгарскіе какими мѣрами, или утаяся, возьметъ помѣстье изъ Государевыхъ земель, и у тѣхъ, тѣ помѣстья отняти, и отдати челобитчикамъ, а за утайну учинити наказаніе, что Государь укажетъ». (Уложеніе, гл. XVI, ст. 66).

⁸⁶¹ «А Болгарскимъ людямъ и монастырскимъ слугамъ вотчинъ не покупать, и въ закладъ за собою не держати. А кто Болгарской человекъ, или монастырской слуга вотчину купить, или учнетъ въ закладъ держати, а кто такую вотчину свѣдавъ, учнетъ объ ней Государю бити челомъ, а сыщется про то допрама, и ту вотчину у Болгарскаго человека, или у монастырскаго слуги взяти на Государя и отдати въ помѣстье челобитчикомъ, кто за ними ту вотчину сыщеть» (Уложеніе гл. XVII, ст. 41).

Боярскихъ, ⁸⁶² и нѣкоторыя другія, тому подобныя, распоряженія. Наконецъ, мы должны упомянуть еще объ одномъ, весьма замѣчательномъ, событіи, относящемся къ тому царствованію и показывающемъ, какъ живо сознавались въ это время людьми другихъ состояній невыгоды значительнаго скопленія недвижимыхъ имуществъ въ рукахъ духовенства. До насъ дошло извѣстіе, что въ 1648 году, слѣдовательно, еще въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, Стольники, Стряпчіе, Дворяне Московскіе и городовые, дѣти Боярскіе, гости, гостинныя, суконныя и черныя сотни, посадскіе и выборные люди отъ всей земли, поднесли Государю челобитную, въ которой просили, чтобы онъ повелѣлъ, отобравъ у духовенства всѣ вотчинныя земли, неправильно имъ пріобрѣтенныя послѣ изданія запретительнаго о томъ указа 1580 года, роздать ихъ служилымъ людямъ «безпомѣстнымъ и пустопомѣстнымъ и малопомѣстнымъ Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ.» Въ слѣдствіе этой челобитной Царь предписалъ: выписать въ Помѣстномъ Приказѣ изъ Писцовыхъ и Дозорныхъ переписныхъ книгъ порознь, вотчинныхъ земель сколько пожаловано было духовенству при прежнихъ Государяхъ, съ 1650 по 1613 годъ, сколько съ 1613 по 1645, т. е., въ царствованіе Михайла Ѳеодоровича, и сколько съ 1645 по 1648 годъ изъ Дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, также сколько дано ему было съ 1580 по 1648 годъ всякихъ чиновъ людьми окладу по своимъ душамъ, съ дозволенія Государя, или же и безъ дозволенія, сколько куплено и пріобрѣтено по закладнымъ, и т. д. Обо всемъ этомъ предписывалось собрать свѣдѣнія въ самомъ скоромъ времени, и составленную выписку доставить безъ замедленія Царю. ⁸⁶³ Распоряже-

⁸⁶² «А которыя порозжія помѣстныя земли въ Московскомъ уѣздѣ, и въ городѣхъ вотчинныя земли покупали Патріарши, и Митрополичьи и Архіепископли дѣти Боярскіе изстари, природные дѣти Боярскіе, и за ними тѣмъ землямъ и биредь по кулю быти въ вотчинѣ же. А которые Патріарши же, и Митрополичьи, и Архіепископли, и Епископли дворовые люди, не служимыхъ отцовъ дѣти, и не природные дѣти Боярскіе покупали себѣ вотчины, и тѣхъ Патріаршихъ, и Митрополичьихъ, и Архіепископлихъ, и Епископлихъ дворовыхъ людей, по тѣмъ вотчинамъ, написать въ Государеву службу въ города. А будетъ кто изъ тѣхъ Патріаршихъ, и Митрополичьихъ, и Архіепископлихъ, и Епископлихъ дѣтей Боярскихъ, Государевы службы служить не похочеть, и у него купленная его вотчина взявъ, отдать въ раздачу, кому Государь укажетъ» (Уложеніе, гл. XVII, ст. 37).

⁸⁶³ «Акг. Арх. Эксп.», т. IV, N. 33.

ніе это ясно показываетъ, что Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ въ виду исполнить поданную ему челобитную; но намѣреніе это осталось, по видимому, безъ послѣдствій, и вообще въ царствованіе этого Государя, кромѣ постановленія о слободахъ, никакихъ мѣръ собственно къ отобранію имуществъ у духовенства не было принимаемо. Ограничивая привилегіи этого сословія и стараясь препятствовать дальнѣйшему расширенію его правъ, Алексѣй Михайловичъ въ то же время охранялъ строго неприкосновенность принадлежавшихъ ему вотчинъ, преслѣдовалъ и прекращалъ встрѣчавшіяся нарушенія его правъ, возвращалъ ему неправильно отнятыя у него имущества и подтверждалъ во всей силѣ права его на владѣніе вотчинами, въ прежнія времена и законнымъ способомъ пріобрѣтенными. ⁸⁶⁴

Тѣми же самыми началами руководствовалось Правительство наше въ царствованіе старшаго сына Царя Алексѣя Михайловича, Федора, и младшихъ сыновей его, Ивана и Петра Алексѣевичей, до самаго начала самостоятельнаго царствованія послѣдняго. Оба эти царствованія не ознаменовались ничѣмъ, особенно замѣчательнымъ, или важнымъ въ этомъ отношеніи. Какъ при Федорѣ, такъ и при Иванѣ и Петрѣ отношенія Правительства къ церковнымъ имѣніямъ сохраняли тотъ же самый видъ, какой получили онѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ. Законы о непріобрѣтеніи духовенствомъ вотчинъ нарушались, какъ и прежде, не смотря на новыя старанія Правительства сохранить ихъ въ настоящей силѣ. ⁸⁶⁵ Новыя жалованныя гра-

⁸⁶⁴ «Полн. Собр. Закоп.», т. I, N. 35, 124, 147, 161, 211, 224, 528, 532 и друг.

⁸⁶⁵ Что Правительство старалось противодействовать этимъ нарушеніямъ, видно изъ слѣдующаго: въ 1678 году Царь Федоръ Алексѣевичъ подтвердилъ, именно по случаю нарушенія его, постановленія отца своего и дѣда о запрещеніи Сибирскимъ монастырямъ пріобрѣтати земли какъ покупкою, такъ и даромъ («Полн. Собр. Закоп.», т. II, N. 731). Въ 1681 году, Августа 26, состоялось слѣдующее постановленіе: «Которыя земли объявятся за межами и за гранями Патріаршихъ и владѣльскихъ, и монастырскихъ, и церковныхъ... земель, а владѣютъ они тѣми землями «безъ дачъ и безъ крѣпостей, и тѣ земли и съ угоды писать, и мѣрять, и отмежевать особо статьею и описать на Великаго Государя» (Тамъ же, N. 890, ст. 11). Въ Писцовомъ Наказѣ 1074 года предписывалось, между прочимъ, записывать за духовенствомъ тѣ изъ пріобрѣтенныхъ имъ послѣ Уложенія вотчинъ, на которыя оно предъявляетъ Царскія жалованныя грамоты; напротивъ: которыя вотчины объявятся за ними послѣ Уложения по даннымъ, или по купчимъ, и по духовнымъ и по инымъ крѣпостямъ, а крѣпости не изъ Приказовъ и не за дѣльчыми приписями, и на которыя

моты выдавались уже рѣдко, но прежнія подтверждались весьма часто; ⁵⁶⁶ впрочемъ, подтвержденія эти дѣлались по большей части съ исключеніемъ изъ нихъ всѣхъ статей, противныхъ законамъ; ⁵⁶⁷

вотчины крѣпостей никакихъ не положить, и о такихъ вотчинахъ имать у нихъ сказки, по какому указу они тѣми вотчинами владѣють; а взявъ сказки, писать о томъ къ Великимъ Государямъ въ Москвѣ, а тѣ вотчины по тому жъ писать и обмежевать особъ статьями, а къ инымъ ихъ селамъ и деревнямъ не пришежевывать; а въ книгахъ подъ тѣми статьями писать именно, что объ указѣ тѣхъ вотчинъ писано къ Великимъ Государямъ въ Москвѣ» (Тамъ же, N. 1074, ст. 2, ср. ст. 16).

⁵⁶⁶ Смъ выше пр. 314.

⁵⁶⁷ Такъ при подтвержденіи одной грамоты Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣвичемъ сказано: «Велѣтъ на ней подписать свое Великаго Государя повелѣніе, что быти ей впредь во всемъ противъ того жъ, какъ пожаловалъ.... Михайль Ѳеодоровичъ.... и.... Алексѣй Михайловичъ.... безъ нарушенія, опричь тѣхъ статей, которыя въ сей грамотѣ писаны противъ его Великаго Государя указу и Соборному уложению, и тѣмъ статьямъ быть во всемъ по его Великаго Государя указу и по Соборному уложению» («Акты Историч.», т. III, N. 95). При подтвержденіи другой высказано тоже, но еще точнѣе: «.... учюгомъ.... и рыбными связочными ловлями и неведомъ частикомъ, со всѣми угоды, и соляноку безошлинною греблею, владѣтъ и монастырскіе всякіе годовые обиходные занасы покупати по сей жалованной грамотѣ; а о нашихъ Великаго Государя доходѣхъ, и о всякихъ поборѣхъ, и о рыбныхъ ловляхъ, и о пошлинахъ, и о городовыхъ дѣлѣхъ, и о судныхъ статьяхъ чинить, какъ въ указѣ отца нашего.... Алексѣя Михайловича.... и въ Соборномъ Уложении напечатано и послѣ Соборнаго Уложения въ уставныхъ грамотахъ и въ боярскихъ приговорѣхъ написано; а которые тарханы отставлены и велѣно пошлины имать, и тому всему быть по прежнему, и пошлины имать, а тарханомъ не быть» («Акт. Историч.», т. IV, N. 111). При Иванѣ и Петрѣ подтвержденія дѣлались такимъ же образомъ: «Лѣта 7196, Апрѣля въ 3 день, Великіе Государя, Цари и Великіе Князи Юаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, сей жалованной грамоты дѣда своего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, и на сей жалованной грамотѣ указъ отца своего, Великихъ Государей блаженныя жъ памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, каковъ подписалъ въ 154 году, слушавъ, указали на сей же жалованной грамотѣ и свой Великихъ Государей указъ подписать, что быть сей жалованной грамотѣ въ своей силѣ, какъ въ ней въ лицѣ написано, кромѣ тѣхъ статей, которыя Уложениемъ и ихъ Государскими указы и новыми статьями отставлены» («Акт. Истор.»).

чаще всего, и даже почти исключительно, подтверждались права монастырей на владѣніе принадлежавшими имъ вотчинами, и на сборъ въ свою пользу таможенныхъ и нѣкоторыхъ другихъ пошлинъ въ извѣстныхъ мѣстахъ. ⁸⁶⁸ Законъ Алексѣя Михайловича объ уничтоженіи тарханскихъ грамотъ, освобождавшихъ промыслы духовенства отъ таможенныхъ пошлинъ, былъ подтвержденъ съ новою силою и при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. ⁸⁶⁹ Кромѣ того, царствованіе послѣдняго замѣчательно двумя мѣрами: во первыхъ, уничтоженіемъ Монастырскаго Приказа и передачею дѣлъ его: судебныхъ въ Приказъ Большаго Дворца, а финансовыхъ въ приказъ Новой Чети, ⁸⁷⁰ и во вторыхъ, сдѣланными въ значительномъ числѣ распоряженіями къ надѣлу землями всѣхъ церквей и, слѣдовательно, къ улучшенію хозяйственныхъ отношеній блага духовенства, бѣдность котораго наконецъ обратила на себя заботливое вниманіе Правительства. ⁸⁷¹

т. III. N. 9). Или: «Божіей милостію, мы, Великіе Государи... велѣли имъ (игуменьѣ съ сестрами) сию грамоту подписать на наше... ими, и монастырскою вотчиною, селомъ Бережкомъ съ деревнями и со всякими угодья, которые въ сей грамотѣ писаны, владѣть по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ по прежнему, и о всемъ чинить, какъ въ сей грамотѣ писано; а съ тѣхъ вотчинъ о нашихъ Великихъ Государей доходѣхъ и о городскомъ дѣлѣ и о судныхъ статьяхъ и о пошлинахъ быть по тому, какъ въ указѣ отца нашего... Царя... Алексѣя Михайловича... и въ Соборномъ Уложенѣи напечатано, и послѣ Соборнаго Уложенія въ новыхъ статьяхъ и въ боярскихъ приговорѣхъ и въ уставныхъ грамотахъ написано» («Акт. Истор.», т. III, N. 59). Впрочемъ, нѣкоторыя изъ жалованныхъ грамотъ подтверждены Ѳеодоромъ, Иваномъ и Петромъ безусловно. См. «Полн. Собр. Зак.», т. II, N. 625, 698, 703, 1041, 1016 и др.).

⁸⁶⁸ См. грамоты, приведенныя въ прим. 301 и 302.

⁸⁶⁹ Именн. Указъ 1677 года, Августа 9 («Полн. Собр. Закон.», т. II, N. 699).

⁸⁷⁰ «Монастырскаго Приказа, всякія дѣла съ сего числа впредь вѣдать въ Приказѣ Большаго Дворца, Боярину и Дворецкому, и Оружейному Богдану Матвѣевичу съ товарищи; а что въ томъ Приказѣ денежны всякія доимки, и тое денежную доимку вѣдать, и доимочныя деньги выбирать въ Приказѣ Новыя Чети, Думному Дьяку, Ивану Горохову, а впредь Монастырскому Приказу не быть» (Ук. 1677 года, Декабря 19; «Полн. Собр. Зак.», т. II, N. 711).

⁸⁷¹ Въ 1676 году возникъ слѣдующаго рода вопросъ: «Буде кто помѣщикъ и вотчинникъ построить церковь на своей землѣ, а по Писцовымъ книгамъ церковныя земли не написано, а помѣщичьи и вотчинничьи къ тѣмъ церквамъ поступаютъ изъ своихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель чети по 20, и по 30, и по 50, а иные поны бьютъ челомъ къ церкви о старыхъ прописныхъ церковныхъ земляхъ, а въ Писцовыхъ Книгахъ тѣхъ земель къ церквамъ не написано,

Другихъ, болѣе важныхъ, мѣръ до самого начала самостоятельнаго царствованія Петра Великаго, принимаемо не было.

а крѣпостей на тѣ земли не кладутъ, а иные быють челомъ вновь къ церквамъ изъ порозжихъ земель. А въ Писцовыхъ наказѣхъ написано: велѣно къ церквамъ давать земель по 10, по 15 и по 20 чети. Тако жъ, которые попы учнутъ церковныя земли мѣнять разныхъ чиновъ съ помѣщички и вотчинники на помѣстныя и на вотчинныя: и къ церквамъ земли по поступкамъ изъ помѣстей и изъ порозжихъ земель давать ли, и помѣстныя и вотчинныя земли съ попами на церковныя земли мѣнять ли?» На этотъ вопросъ дано было слѣдующее рѣшеніе: «Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: къ церквамъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель вновь не давать, а въ Помѣстномъ Приказѣ не справливать ни по какимъ крѣпостямъ». См. Новоуказныя статьи о помѣстьяхъ 1676 года, Марта 10 («Полн. Собр. Зак.», т. II, N. 633 прим. 14). Рѣшеніе это, весьма невыгодное для блага духовенства, было отмѣнено отчасти уже въ слѣдующемъ 1677 году; «Бояре, сей статьи слышавъ, приговорили: отставить и помѣстныхъ и вотчинныхъ земель на церковныя земли не мѣнять, и изъ порозжихъ земель къ церквамъ земли не давать; а буде помѣщички, или вотчинники, учнутъ бить челомъ, чтобъ и изъ ихъ помѣстей, или изъ вотчинъ, къ церквамъ дать земли, а по челобитью помѣщичковъ и вотчинниковъ, къ церквамъ земли давать изъ ихъ помѣстей, или вотчинныхъ земель, противъ писцовыхъ наказовъ по 20 и по 15 и по 10 четвертей». См. Новоуказныя статьи о помѣстьяхъ и вотчинахъ 1677 года, Августа 10 (Тамъ же, N. 700, пр. 18). Наконецъ, въ 1680 и 1681 годахъ, состоялось слѣдующее постановленіе: «Гдѣ въ селѣхъ построены церкви послѣ Писцовыхъ Книгъ, а земельъ къ нимъ не дано; и къ тѣмъ церквамъ изъ помѣщичковыхъ и изъ вотчинниковыхъ земель писать и мѣрять и межевать по дачамъ тихъ селъ и деревень, къ которымъ та церковь построена, съ 600 частей и выше церковныя земли по 20 чети, а съ 500 и ниже до 100 чети, по 15 чети, а со 100 четей и ниже, по 10 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а сѣнныхъ покосовъ на 10 чети по копнѣ. А мѣрять и межевать церковныя земли во всѣхъ трехъ поляхъ, въ селѣ, гдѣ церковь, сряду, а не черезъ полосу. Которыя церковныя земли написаны именованно въ Писцовыхъ Книгахъ, и тѣ земли отданы помѣщикамъ и вотчинникамъ, и такія земли у помѣщичковъ и вотчинниковъ отымать и писать въ церковныя земли по прежнему, а крестьянъ съ тѣхъ земель помѣщикамъ и вотчинникамъ свести. А которыя земли Патриархъ, или власти промѣняли, или по какимъ крѣпостямъ за помѣщички и вотчинники укрѣпили, и тѣмъ землямъ быть за помѣщички и за вотчинники по крѣпостямъ.» См. статьи о межеваніи земель въ Московскомъ уѣздѣ 1680 года, Августа 25 (Тамъ же, N. 832, пр. 4) и выписки изъ Писцоваго Наказа 1681 года, Августа 26 (Тамъ же, N. 890, пр. 2 и 3). Тѣ же самыя правила были подтверждены и распространены при Иванѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, — въ Писцовомъ Наказѣ 1684 года (Тамъ же, N. 1074, пр. 3 и 4). Ср. еще Ук. 1682 года, Апрѣля 9, (Тамъ же, N. 913).

IX.

Царствованіе Петра Великаго составляетъ важную эпоху въ исторіи церковныхъ имуществъ, точно также какъ и въ исторіи всѣхъ другихъ отраслей отечественнаго законодательства. При Петрѣ отношенія Правительства къ вотчиннымъ правамъ духовенства получили новый характеръ, сдѣлались опредѣленнѣе и яснѣе: прежнія противорѣчія между законами и ихъ исполненіемъ исчезли; во всѣхъ дѣйствіяхъ Правительства обнаруживалось болѣе однообразія, болѣе рѣшимости. Прежнія цѣли, къ которымъ стремились предшественники Петра, были окончательно достигнуты въ царствованіе послѣдняго; на мѣсто ихъ явились новыя стремленія, постепенное осуществленіе которыхъ сдѣлалось главною задачею законодательства и администраціи. Государи XVII столѣтія стремились преимущественно къ ограниченію вотчинныхъ правъ духовенства. Петръ Великій и его преемники поставили себѣ главною и прямою цѣлію совершенное уничтоженіе правъ этого рода. Никто болѣе Петра не былъ способенъ дать отношеніямъ Правительства къ правамъ духовенства этотъ новый характеръ, и никто болѣе его не сознавалъ необходимости такого преобразования. Впрочемъ, не смотря на твердость и непреклонность своего характера, онъ въ этомъ вопросѣ обнаружилъ, подобно всѣмъ предшественникамъ своимъ, нѣкоторую нерѣшимость; постановленіями, которыя онъ издалъ въ концѣ своего царствованія, онъ частію отмѣнилъ, частію ограничилъ прежнія свои распоряженія. Еще болѣе такой непослѣдовательности замѣчались мы въ дѣйствіяхъ всѣхъ его преемниковъ до самой Екатерины II; они безпрестанно измѣняли систему свою въ отношеніи къ этому вопросу, заботясь попеременно то объ осуществленіи намѣреній и видовъ Петра, то о возстановленіи прежняго порядка вещей, измѣненнаго и преобразованнаго этимъ Государемъ. Такимъ образомъ во все продолженіе періода, подлежащаго теперь нашему разсмотрѣнію, вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ оставался не вполне рѣшеннымъ, и настоящее, окончательное, рѣшеніе получилъ не прежде, какъ въ царствованіе Екатерины II.

Мы уже видѣли, что въ XVII столѣтіи отношенія Правительства къ вотчиннымъ правамъ духовенства сосредоточивались около трехъ главныхъ вопросовъ. Правительство старалось, во первыхъ, при-

остановить дальнейшее размноженіе церковныхъ имуществъ; во вторыхъ, уничтожить привилегіи, которыми пользовалось духовенство, и, наконецъ, въ третьихъ, измѣнить самое управленіе вотчинами и крестьянами духовнаго вѣдомства. Посмотримъ теперь, что сдѣлано было въ отношеніи къ каждому изъ этихъ вопросовъ въ царствованіе Петра Великаго.

I. На основаніи законовъ Ивана IV, подтвержденныхъ и признанныхъ всѣми его преемниками, духовенство лишилось всякаго права на увеличеніе своихъ вотчинныхъ владѣній, на приобрѣтеніе вновь недвижимыхъ имуществъ. Петру Великому въ этомъ отношеніи осталось только подтвердить постановленія своихъ предшественниковъ и позаботиться о дѣйствительномъ ихъ исполненіи. Этимъ и ограничилась почти вся его дѣятельность въ отношеніи къ этому вопросу. При немъ законы о непріобрѣтеніи духовенствомъ новыхъ вотчинъ исполнялись гораздо строже и точнѣе, чѣмъ при всѣхъ его предшественникахъ. Намѣреніе противодѣйствовать строго всякому ихъ нарушенію и сохранить обязательную ихъ силу во всей ея неприкосновенности обнаруживалось часто въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Петра. Такъ, на примѣръ, въ 1686 году онъ рѣшительно отказалъ Сибирскому Митрополиту, просившему о назначеніи ему вотчинъ, вмѣсто жалованья.⁸⁷² Дозволивъ Троицкому Сергіеву монастырю въ 1698 году мѣняться въ Елецкомъ уѣздѣ своими землями съ сосѣдними помѣщиками и вотчинниками, онъ тогда же постановилъ: «инымъ да ихъ мѣна не въ образецъ и на примѣръ не выписывать;»⁸⁷³ а въ 1701 году выразился объ этомъ способѣ приобрѣтенія въ одномъ изъ своихъ указовъ еще яснѣе: «въ монастыряхъ властямъ съ помѣщики и вотчинники жилыми и пустыми землями, до Его Великаго Государя указа, не мѣняться, и въ Помѣстномъ Приказѣ по ихъ заручнымъ челобитнымъ мѣнъ не расписывать.»

⁸⁷² «Полн. Собр. Закон. (первое), т. III, N. 1541 (Ук. 1696, Февраля 18).

⁸⁷³ Тамъ же, т. III, N. 1661 (Ук. 1698 года). Вмѣстѣ съ этимъ, Троицкому Сергіеву монастырю дозволено было въ томъ самомъ уѣздѣ и селѣ, гдѣ позволялась ему и мѣна, «пустые двory и всякое строеніе покупать.» Сдѣлано это было для того, что «по Его, Великаго Государя Именному Указу въ томъ селѣ, Копылахъ, велѣно земли вымѣнивать для ихъ монастырскихъ денежныхъ и хлѣбныхъ платежей въ Его Великаго Государя базу для корабельнаго строенія.» Указъ этотъ былъ подтвержденъ въ 1701 году, Января 22. (Тамъ же, т. IV, N. 182, 1828).

Въ томъ же году и тѣмъ же указомъ подтверждено было: «къ доновымъ Патріаршимъ вотчинамъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель не покупать.»⁸⁷⁴ Иногда, впрочемъ, весьма рѣдко, Петръ отступалъ отъ принятаго имъ правила: не допускать увеличенія церковныхъ имуществъ. Такъ, на примѣръ, въ 1709 году, иредписавъ построить близъ города Полтавы, въ память одержанной тамъ побѣды, монастырь Петропавловскій, онъ повелѣлъ на содержаніе монастыря «дать изъ измѣнничьихъ деревень и мельницъ, доложа Его Великаго Государя.»⁸⁷⁵ Въ 1710 году онъ подтвердилъ особой жалованной грамотой права Кіевской Митрополіи на владѣніе вотчинами, не только прежде ей принадлежавшими, но и вновь подаренными Гетманомъ Скоропадскимъ.⁸⁷⁶ Впрочемъ, на эти примѣры надо смотрѣть какъ на исключенія изъ общаго правила, и можно сказать вообще, что при Петрѣ масса имуществъ, принадлежавшихъ Церкви, скорѣе уменьшилась, чѣмъ увеличилась, ибо царствованіе его представляетъ намъ довольно много примѣровъ частныхъ отобраній въ казну тѣхъ, или другихъ, изъ имуществъ монастырскихъ и Архіерейскихъ.⁸⁷⁷

⁸⁷⁴ Тамъ же, т. IV, N. 1839 (Ук. 1701 года, Марта 11).

⁸⁷⁵ Тамъ же, т. IV, N. 2236 (Ук. 1709 года, Іюля).

⁸⁷⁶ Тамъ же, т. IV, N. 2248 (Жалованная грамота Митрополиту Іоасафу Кроковскому 1710 года, Генваря 29).

⁸⁷⁷ Такъ, на пр., въ 1703 году, Февраля 20, Петръ велѣлъ приписать къ Клинскому Яму въ ямщики изъ вотчинъ Тверскаго Архіепископа и Волоколамскаго Іосифова монастыря 14 вытей безъ чети (Тамъ же, т. IV, N. 1926). Изъ одного Указа 1711 года, Декабря 18, видно, что у Ниловой Столбенской пустыни отписано было въ казну село Брусна, а вмѣсто его назначена монастырю руга (Тамъ же, т. IV, N. 2462). Въ 1715 году, Февраля 16, повелѣно было отписанныя у Соловецкаго монастыря соляныя варяницы вѣдать въ Помѣстномъ Приказѣ (Тамъ же, т. V, N. 2888). Изъ одного указа времянь Петра II, (1727, Декабря 19) видно, что въ 1703 году вотчины Тихвина монастыря въ Олонецкомъ уездѣ были у него отобраны и приписаны къ Олонецкимъ желѣзнымъ заводамъ (Тамъ же, т. VII, N. 3207). Вообще при Петрѣ отписывались въ казну всѣ монастырскія вотчины, на которыхъ оказывались казенныя недоимки. Это видно изъ указовъ 1712, Апрѣля 4 и 1713 года, Апрѣля 4, въ которыхъ предписано: «Впредь Патріаршихъ, Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ ни за какія доимки, не подавъ вѣденія въ Канцелярію Правительствующаго Сената, на Великаго Государя, не отписывать» (Тамъ же, т. IV, N. 2514; т. V, N. 2662). Въ указѣ 1720, Октября 16, было сказано: «Монастырскія вотчины, которыя отъ монастырей взяты, и всякими сборами вѣдомы были въ одномъ монастырскомъ Приказѣ, кромѣ тѣхъ, которыя по шен-

II. Относительно привилегій, принадлежавшихъ владѣльцамъ духовнаго званія, дѣятельность Петра Великаго также ограничилась, по большей части, подтвержденіемъ законовъ, изданныхъ его предшественниками, и постояннымъ наблюденіемъ за ихъ дѣйствительнымъ исполненіемъ. Кромѣ весьма немногихъ исключеній, ⁸⁷⁸ Петръ не подтверждалъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и не выдавалъ новыхъ. Напротивъ, онъ постоянно высказывалъ и обнаруживалъ свою твердую волю: не признавать за духовнымъ сословіемъ ни какихъ исключительныхъ правъ и преимуществъ. Такъ, на примѣръ, въ 1699 году онъ отменилъ всѣ прежнія привилегіи монастырей на изыатіе отъ печатныхъ пошлинъ, привилегіи, признанныя самъчч Уложеніемъ. ⁸⁷⁹ Въ томъ же году онъ уничтожилъ принадлежавшее прежде Пѣсношскому монастырю право на сборъ таможенныхъ пошлинъ въ селѣ Рогачевѣ: «а въ монастырь пошлинъ ничего собирать не велѣтъ, и быть имъ довольнымъ крестьянами, которые есть за

нымъ же Его Великаго Государя указамъ, кому въ вѣчное владѣніе розданы, роздать въ тѣ монастыри....» (Тамъ же, т. VI, N. 3659). Въ 1702 году, Февраля 27, предписано было отдавать въ вѣчное оброчное владѣніе желающимъ церковныя пустыя земли и пустоши, находящіяся въ Патриаршихъ, Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ (Тамъ же, т. IV, N. 1897). То же подтверждено было въ 1723 году, Юня 18 (Тамъ же, т. VII, N. 4249). Мы не говоримъ здѣсь о превращеніи монастырскихъ мельницъ, рыбныхъ ловель и т. п. имуществъ въ казенныя оброчныя статьи; эта мѣра распространилась не на одно духовенство, но на всѣхъ вообще поземельныхъ владѣльцевъ.

⁸⁷⁸ Исключенія однако жъ были. Такъ, на пр., въ 1692 году, Марта 23, Петръ далъ несудимую грамоту Бизюкову монастырю на освобожденіе его отъ подвѣдомственности Митрополиту Смоленскому и Дорогобужскому и на непосредственное подчиненіе его Патриарху (Тамъ же, т. III, N. 1437). Въ 1698 году онъ подтвердилъ прежнія жалованныя грамоты Макарьевскому Желтоводскому монастырю на право собирать таможенные пошлины на Макарьевской ярмаркѣ («Акт. Историч.», т. V, N. 277). Въ 1700 году, Апрѣля 30, онъ, по просьбѣ Патриарха, предписалъ, Патриаршимъ домовыхъ дѣлъ стряпчимъ искать и отвѣчать въ одномъ Дворцовомъ Судномъ Приказѣ, «а въ иные Приказы изъ того Приказа дѣлъ не перепосить, чтобъ въ томъ лишнія волокаты не было» («Поли. Собр. Закон.», т. IV, N. 1780). Въ 1711 году, Генваря 2, онъ, по просьбѣ Троицко-Сергіевскихъ властей, велѣлъ: «Шмъ на прощтаніе съ братьемъ давать (безденежно) Армянскія шкры повсягодно по 600 пудъ изъ монастырскаго ихъ вывоза, не дожидаясь Нѣмецкаго отбора» (Тамъ же, т. IV, N. 2311). Ср. Тамъ же, т. IV, N. 2507 (Ук. 1712, Марта 28).

⁸⁷⁹ Тамъ же, т. III, N. 1711 (Ук. 1699, Октября 31).

тѣмъ монастыремъ.» ⁸⁶⁰ Въ томъ же году онъ отнялъ у Симонова монастыря право на сборъ такихъ же пошлинъ въ его Весьегонской вотчинѣ; вознагражденіе онъ повелѣлъ выдавать ему каждый годъ деньгами по 100 рублей. ⁸⁶¹ Въ 1700 году повелѣлъ: «Троицкаго Сергіева монастыря жалованную грамоту, по которой въ Клементьевѣ слободѣ пошлины собираемы на монастырь, отставить.» ⁸⁶² Въ томъ же году онъ предписалъ вообще: «тарханы, съ кого пошлинъ не имано, всѣ отставить, и брать пошлины всякаго чину со всѣхъ по Торговому Уставу и по новоуказнымъ статьямъ равныя, для того, что по Его Великаго Государя указу, каковъ состоялся въ печатномъ приказѣ, печатныя пошлины вѣрно имать со всякихъ чиновъ людей равныя; а съ кого напередъ сего не имано, и то отставлено, потому что по прежнимъ указамъ 180 и 185 годовъ, всякіе тарханы отставлены.» ⁸⁶³ Вообще, въ царствованіе Петра Великаго духовенство не пользовалось ни судебными, ни финансовыми привилегіями; въ отношеніи къ подсудности для всего духовнаго сословія установленъ былъ законодательствомъ общій, единообразный порядокъ. ⁸⁶⁴ Относительно же исправленія повинностей и платежа податей вотчины и крестьяне духовенства уже вовсе не пользовались при Петрѣ тѣми льготами, которыя принадлежали имъ прежде, на основаніи, такъ называемыхъ, жалованныхъ грамотъ.

III. Самая многочисленная и важная часть узаконеній Петра Великаго относится къ устройству управленія вотчинами Патріаршими, Архіерейскими и монастырскими. Постановленія Петра въ этомъ отношеніи рѣзко отличаютъ его царствованіе отъ всѣхъ предше-

⁸⁶⁰ Тамъ же, т. III, N. 1721 (Ук. 1699, Ноября 24).

⁸⁶¹ Тамъ же, т. III, N. 1725 (Ук. 1699, Декабря 1).

⁸⁶² Тамъ же, т. IV, N. 1762 (Ук. 1700, Февраля 16).

⁸⁶³ Тамъ же, т. IV, N. 1799 (Ук. 1700, Юня 15).

⁸⁶⁴ О преобразованіяхъ, сдѣланныхъ Петромъ въ отношеніи къ подсудности и судебнымъ правамъ духовенства, см. статью Проф. Невольна: «О простр. церковн. суда въ Россіи (Журн. Мин. Нар. Просв.), 1847, N. 11, ст. 194—200.»

⁸⁶⁵ Такъ, на пр., крестьяне духовенства платили подушную подать и исправляли рекрутскую повинность наравнѣ съ крестьянами дворянства. См. «Полн. Собр. Зак.», т. IV, N. 2036 (Ук. 1705, Февраля 20); т. IV, N. 3983 (Ук. 1722, Апрѣля 28), 3999 (Ук. 1722, Мая 10) и друг. О нѣкоторыхъ особенныхъ повинностяхъ, исключительно возложенныхъ на духовенство Петромъ Великимъ, упоминается ниже.

ствованныхъ. По этому самому они заслуживаютъ особенно подробнаго и внимательнаго разсмотрѣнія. Существенное преобразование въ этомъ отношеніи введено было уже съ 1701 года. Въ этомъ году повелѣно было учредить особый Монастырскій Приказъ изъ лицъ свѣтскаго званія для управленія духовенствомъ и его вотчинами, вмѣсто Приказа Большаго Дворца. Въ указѣ, изданномъ по этому случаю (1701 г., Генваря 24) было сказано: «Домъ Святѣйшаго Патріарха и дома жъ Архіерейскіе и монастырскія дѣла вѣдать Боярину Ивану Алексѣевичу Мусину Пушкину, а съ нимъ у тѣхъ дѣлъ быть Дьяку Ефиму Зотову; и сидѣть на Патріаршѣ дворѣ въ палатахъ, гдѣ былъ Патріаршъ Разрядъ, и писать Монастырскимъ Приказомъ, а въ Приказѣ Большаго Дворца монастырскихъ дѣлъ не вѣдать, и прежнія дѣла отослать въ томъ же Приказѣ.» Тутъ же опредѣлена была и степень власти новаго учрежденія, впрочемъ, въ одномъ только судебномъ отношеніи. Ему предписано было разбирать всѣ иски людей разнаго званія на духовенство и его крестьянъ; напротивъ, иски самого духовенства и подвѣдомственныхъ ему людей на лицахъ свѣтскаго званія велѣно было разбирать въ тѣхъ мѣстахъ, которымъ подсудны были отвѣтчики.⁸⁸⁶ Впрочемъ, въ этомъ отношеніи состоялись скоро новыя постановленія, которыми права Монастырскаго Приказа были частію опредѣлены точнѣе. Такъ въ томъ же 1701 году, Ноября 7, состоялся указъ, которымъ повелѣно было иски на духовенство разбирать въ Патріаршемъ Духовномъ Приказѣ, а въ случаѣ надобности допросить лицъ духовнаго званія, какъ свидѣтелей, допрашивать ихъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ.⁸⁸⁷ Указъ этотъ относился, впрочемъ, по всей вѣроятности, только къ духовенству Патріаршей области.⁸⁸⁸ Въ 1703 году предписано было всѣмъ крестьянамъ духовнаго вѣдомства какъ искать, такъ и отвѣчать, въ одномъ Монастырскомъ Приказѣ.⁸⁸⁹ Наконецъ, въ 1718 году повелѣно было Сенатскимъ указомъ «Славено-Латинскихъ школъ учителей, также и школьничковъ, которые будутъ въ наукѣ Латин-

⁸⁸⁶ Тамъ же, т. IV, N. 1829. Правъ монастырскаго Приказа вѣдать судомъ и распраною духовенство и крестьянъ его подтверждено было указомъ 1701, Генваря 31 (Тамъ же, т. IV, N. 1834).

⁸⁸⁷ Тамъ же, т. IV, N. 1876.

⁸⁸⁸ См. статью Профессора Неволнова, указавшую въ нр. 884.

⁸⁸⁹ См. Тамъ же, т. IV, N. 2108 (Ук. 1706, Мая 20).

скаго языка, расправою и судомъ, кромѣ разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, вѣдать въ Монастырскомъ Приказѣ, а въ другихъ Приказахъ не вѣдать.»⁵⁹⁰

Кромѣ судебной власти, Монастырскому Приказу предоставлена была и власть финансовая, т. е., право завѣдывать сборомъ казенныхъ податей съ духовенства, имуществомъ его и крестьянъ. Право это признано было за нимъ уже указомъ 1701 года, Генваря 31.⁵⁹¹ Тѣмъ же указомъ предоставлено ему было вѣдать вотчины духовенства и въ административно-полицейскомъ отношеніи. Въ послѣднемъ отношеніи Приказу Монастырскому присвоена была такая власть, какая не принадлежала ни одному изъ существовавшихъ прежде учрежденій. Желая обратить церковныя имущества къ первоначальному ихъ назначенію и пресѣчь всѣ безпорядки и соблазны, происходившія отъ участія духовенства въ хозяйственныхъ дѣлахъ, Петръ Великій издалъ, начиная съ 1701 года, цѣлый рядъ важныхъ узаконеній, которыми лишилъ, мало по малу, все духовное сословіе, и въ особенности монашествующихъ, права управлять церковнымъ имуществомъ и употреблять его по своему произволу.⁵⁹² Пер-

⁵⁹⁰ Тамъ же, т. IV, N. 3182 (1718, Марта 15).

⁵⁹¹ Тамъ же, т. IV, N. 1834; ср. т. V, N. 2023 (1716, Мая 25), 3036 (1716, Августа 24); т. VII, N. 4152 (1723, Генваря 29).

⁵⁹² Впрочемъ, мы уже видѣли (пр. 525), что еще въ 1696 году, Петръ Великій запретилъ Епископамъ и игуменамъ производить изъ Архіерейской, или монастырской, казны неокладные расходы безъ разрѣшенія Приказа Большаго Дворца, и въ то же время повелѣлъ присылать въ этотъ Приказъ ежегодно монастырскія и Архіерейскія расходныя книги. Въ 1698 году онъ предписалъ Верхотурскимъ мѣстнымъ властямъ, чтобы они въ тамошніе монастыри: «за которыми вотчины и угодья, и разныя ловли есть, послали изъ Приказной избы Нашъ, Великаго Государя, указъ, чтобъ съ прошлаго 203 году деньгамъ и хлѣбу и всякимъ доходамъ приходныя и расходныя книги, за руками вамъ отдали, а съ нынѣшняго 203 году впредь по вся годы всякіе монастырскіе денежные и хлѣбные доходы и расходы, и сколько у нихъ братья, именню у себя записывали въ книги, и тѣ книги отдавали вамъ, въ Приказную избу; а вамъ присылать для смѣты къ Москвѣ по вся годы, а у себя оставляли такія жъ книги; и противъ Нашего, Великаго Государя, указа, каковъ изъ Приказа Большаго Дворца, къ Пресвященному Митрополиту Игнатію прошлаго 205 года посланъ, безъ Нашего, Великаго Государя; указа, никакого новаго въ монастыряхъ строенія строить не велѣли. А буде прилучится имъ нужда строить какія каменные прочныя зданія, безъ которыхъ имъ пробыть не можно, и имъ о томъ

вое начало постановленіямъ этого рода положено было въ упомянутомъ выше указѣ 1701 года, Генваря 31, въ которомъ было предписано: всѣ вотчины и угодья духовенства переписать въ Монастырскомъ Приказѣ, «а для переписки дому Святѣйшаго Патріарха и всѣхъ Архіереевъ и монастырей и ихъ вотчинъ и всякихъ угодій, послать царедворцовъ, людей добрыхъ.»⁸⁹³ Въ томъ же году, Марта 11, состоялся новый указъ, которымъ было повелѣно:

1. «Дому Святѣйшаго Патріарха и Архіереевъ и всего Московскаго Государства монастырей мельницы, перевозы, мосты, пустоши, рыбныя ловли, и всякія оброчныя статьи, которыя отданы на оброкъ до урочныхъ лѣтъ, и нынѣ дать торгъ, и кто съ торгу за оброчныя статьи стануть давать больше прежнихъ оброковъ, и нынѣ оброчныя статьи отдавать изъ наддачи новымъ откупщикамъ, не дожидаясь по прежнимъ отдачамъ урочныхъ лѣтъ.

2. Въ монастыряхъ и на монастырскихъ подворьяхъ на Москвѣ, каменное строеніе вновь строить вмѣсто деревяннаго, и ветхая починавать за присмотромъ; а для тѣхъ досмотровъ посылать изъ Монастырскаго Приказа людей добрыхъ.

3. «Въ Патріаршихъ, Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ посельскимъ старцамъ впредь не быть, а быть приказщикахъ.»

4. Всѣхъ монастырей старцамъ и старицамъ зажилыхъ денегъ до Его Великаго Государя указу не давать.

Наконецъ, 5, повелѣно было Архимандрита Рождественскаго монастыря, Іосифа, на которомъ оказались начетныя монастырскія деньги (1770 рублей), «въ монастырѣ битъ на правожѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ заплатитъ: да и впредь которыхъ монастырей на властяхъ явятся начетныя деньги, и на нихъ править же.»⁸⁹⁴

Всѣ эти частныя распоряженія были важны не столько сами по себѣ, сколько по тому, что выказывали твердое намѣреніе

посылать къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ, свое челобитье, а по тому ихъ четобитью Нашъ, Великаго Государя, разсмотрительной указъ учиненъ будетъ» (Тамъ же, т. III, N. 1664). Въ томъ же указѣ Петра Великаго высказано слѣдующее мнѣніе о хозяйствѣ Верхотурскихъ монастырей: «они съ крестьянъ хлѣбъ и запродажной хлѣбъ и скоть, деньги немалыя себѣ собираютъ; а гдѣ тѣ денги у нихъ на какіе расходы, того невѣдомо.»

⁸⁹³ Тамъ же, т. IV, N. 1834.

⁸⁹⁴ Тамъ же, т. IV, N. 1839.

Правительства принять монастырское хозяйство подъ непосредственное свое вѣдѣніе. Рѣшительный, важный шагъ къ осуществленію этого намѣренія сдѣланъ былъ въ концѣ того же 1701 года, указомъ Декабря 30, измѣнившимъ совершенно хозяйственный бытъ всего монашескаго духовенства. Въ указѣ этомъ, объявленномъ Монастырскому Приказу Бояриномъ Мусинымъ-Пушкинымъ, содержались слѣдующія важныя постановленія, соединенныя съ не менѣе важными объясненіями причинъ ихъ и цѣли:

«Въ монастыри монахомъ и монахинямъ давать опредѣленное число денегъ и хлѣба въ общежителство ихъ, а вотчинами имъ и никакими угодыми не владѣть, не ради разоренія монастырей, по ради лучшаго исполненія монашескаго обѣщанія; понеже древніе монахи сами себѣ трудолюбивыми своими руками пищу промышляли и общежителство живяше, и многихъ нищихъ отъ своихъ рукъ питали; нынѣшніе же монахи не токмо нищихъ питаеша отъ трудовъ своихъ, но сами чуждыя труды поядаша, и начальныя монахи въ многія роскоши впадаша, а подначальныхъ монаховъ въ нужную пищу введоша и вотчинъ же ради свары, и смертныхъ убивства, и неправыя обиды многи твориша. И сея ради вины указалъ Великій Государь равное даліе учинити, яко начальнымъ, тако и подначальнымъ монахамъ, по 10 рублей денегъ, по 10 четвертей хлѣба, и дрова въ довольность ихъ, а собирать съ вотчинъ ихъ всякіе доходы въ Монастырскій Приказъ на вышепомянутыя монахамъ дачи. А которыхъ монастырей монахамъ и монахинямъ съ вотчинъ по окладамъ ихъ вышеписанное указное число сполна не будетъ, и въ тѣ монастыри давать, сколько у нихъ было всякихъ доходовъ прежде сего, а слугъ и служебниковъ въ монастырѣ оставить самое малое число, безъ которыхъ по самой нуждѣ быть невозможно. А что будетъ въ остаткѣ хлѣба и денегъ, сверхъ вышеписанныя монахамъ дачи, и изъ того остатка давать на пропитаніе нищихъ въ богадѣльни и въ убогіе немущіе монастыри вотчинъ; а въ которыхъ монастыряхъ есть малыя вотчины, или какія угоды, и тѣми съ вотчинъ и съ угодій доходами покормить монаховъ невозможно, а прежде сего въ тѣ монастыри дано было Его Великаго Государя жалованье, хлѣбъ и деньги, а нынѣ въ тѣ монастыри давать хлѣбное и денежное жалованье, безъ чего по самой нуждѣ быть невозможно.»⁸⁹⁵

⁸⁹⁵ Тамъ же, т. IV, N. 1886. Въ дополненіе къ этому указу, въ 1702 году, Іюня 24, повелѣно было изъять Архіерейскіхъ и монастырскихъ крестьянъ изъ

Въ основаніи этого указа, составляющаго собою эпоху въ исторіи отобранія церковнаго имущества, лежали четыре начала: 1) назначеніе монахамъ опредѣленнаго и единообразнаго жалованья, выѣсто прежнихъ, различныхъ по количеству, доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ; 2) уменьшеніе штата монастырей, какъ средство для уменьшенія самыхъ издержекъ на ихъ содержаніе; 3) запрещеніе монастырямъ владѣть и управлять самимъ своими вотчинами, и наконецъ 4) обращеніе всѣхъ остатковъ изъ доходовъ, сбиравшихся съ монастырскихъ вотчинъ, на потребности общественнаго призрѣнія. Дальнѣйшее развитіе и точнѣйшее опредѣленіе сихъ четырехъ началъ составляли главную задачу всѣхъ послѣдующихъ узаконеній Петра Великаго. Важнѣйшія изъ этихъ узаконеній были слѣдующія.

1) Указомъ 1701 года, Декабря 30-го, предписывалось выдавать отъ Правительства постоянное и опредѣленное жалованье только однимъ монахамъ и монахинямъ. Но дѣйствіе этого начала распространилось въ скоромъ времени и на Архіерейскіе дома. Общаго о томъ закона, кажется, не было издано. Это слѣдалось мало по малу посредствомъ частныхъ распоряженій. Такъ, на примѣръ, въ 1711 году повелѣно было изъ доходовъ, доставляемыхъ вотчинами Крутицкаго Архіерейскаго дома, «опредѣлить Епископу на домовоіи его всякой расходъ, тако жъ и домовымъ людямъ на жалованье по 1000 рублей на годъ.... А за тѣмъ достальныя деньги, также и всякія подати, платить имъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ сколько надлежитъ безъ доимки.»⁸⁰⁶ Въ слѣдующемъ 1712 году такая же мѣра принята была относительно Смоленскаго Архіерейскаго дома; изъ денежныхъ сборовъ съ Архіерейскихъ вотчинъ велѣно было «имать ему, Архіерею, себѣ и домовымъ служителямъ по 1500 рублей.... а что сверхъ того тѣхъ денегъ будетъ сбираться, и тѣ деньги отсылать въ Смоленскъ въ Приказную Палату на расходы.»⁸⁰⁷ Изъ одного указа 1712 же года, видно, что еще въ 1709 году дѣйствіе этого начала распространено было на Тверской Архіерейской домъ.⁸⁰⁸

вѣдомства Воеводъ и поручить завѣдываніе ими по городамъ особымъ Стольникамъ, разумѣется, подъ высшимъ наблюденіемъ Монастырскаго Приказа (Тамъ же, т. IV, N. 1914).

⁸⁰⁶ Тамъ же, т. IV, N. 2415 (1711 года, Августа 13).

⁸⁰⁷ Тамъ же, т. IV, N. 2397 (1712 года, Октября 27).

⁸⁰⁸ Тамъ же, т. IV, N. 2615 (1712 года, Декабря 29).

Изъ другаго указа 1713 года оказывается, что тотъ же порядокъ примѣненъ былъ и къ Вологодской Епископіи.⁸⁹⁹ Вѣроятно, что и многіе другіе Архіерейскіе дома подведены были также подъ дѣйствіе этой мѣры.

Относительно монастырей, начало, выраженное въ указѣ 1701 года, Декабря 30, получило полную обязательную силу и нѣсколько разъ подтверждено было послѣдующимъ законодательствомъ. Въ 1711 году оно было примѣнено къ монастырямъ Азовской губерніи.⁹⁰⁰ Въ 1729 году запрещено было выдавать монахамъ слѣдующее имъ жалованье, пока Монастырскимъ Приказомъ не доставлены въ казну всѣ слѣдующіе съ него сборы.⁹⁰¹ Наконецъ въ 1724 году, Мая 22, изданы были Высочайше утвержденные штаты, въ которыхъ подробно и точно опредѣлено количество какъ хлѣбнаго, такъ и денежнаго, жалованья, слѣдующаго монахамъ, монахинямъ и монастырскимъ служителямъ.⁹⁰²

2) Сдѣланное въ 1701 году, Декабря 30, постановленіе объ уменьшеніи числа слугъ въ монастыряхъ находилось въ связи съ даннымъ еще прежде Монастырскому Приказу предписаніемъ (1701 году, Генваря 31) о высылкѣ изъ монастырей всѣхъ дьяковъ, не монаховъ.⁹⁰³ Главная цѣль этихъ постановленій—уменьшеніе числа людей праздныхъ, питавшихся доходами съ монастырскихъ вотчинъ, не была упускаема изъ виду Правительствомъ и въ послѣдующее время. Въ 1703 году было постановлено: «На Москвѣ и въ городахъ изъ всѣхъ монастырей... дьячковъ, и крылошанъ, и келейниковъ и монашескихъ дѣтей, и свойственниковъ бѣльцовъ, которые въ тѣхъ монастыряхъ и нынѣ на лицо явятся, изъ тѣхъ монастырей, всѣхъ выслать вонъ въ старыя мѣста, тотчасъ безъ всякаго мотчанія и впродъ ихъ высланныхъ и вновь иныхъ бѣльцовъ нѣкого отнюдь имъ властямъ съ братією не принимать; и буде кто, за симъ Его Великаго Государя указомъ, бѣльцовъ высланныхъ по прежнему, а иныхъ вновь кого въ монастырь къ себѣ примутъ, и имъ, властямъ, съ братією, за ослушанія сего, Его Великаго Государя, указа быть въ ссыл-

⁸⁹⁹ Тамъ же, т. V, N. 2686 (1713 года, Юня 8); ср. т. V, N. 3038 (1716 года, Сентября 17).

⁹⁰⁰ Тамъ же, т. IV, N. 2394 (1711 года, Юля 10).

⁹⁰¹ Тамъ же, т. VII, N. 4152 (1723 года, Генваря 29).

⁹⁰² См. Книгу Штатовъ подъ N. 4511.

⁹⁰³ «Полн. Собр. Зак.», т. IV, N. 1834.

кахъ въ дальнихъ поморскихъ монастыряхъ и въ заточеніи въ крѣпкихъ мѣстахъ, невозвратно.»⁹⁰⁴ 1723 году принята была мѣра для уменьшенія числа самихъ монаховъ. «Его Императорское Высочество указалъ: въ Синодальной области и въ Архіерейскихъ Епаріяхъ, во всѣхъ монастыряхъ учинить вѣдомость въ самой скорости, koliko нынѣ въ тѣхъ монастыряхъ въ мужескихъ монаховъ, а въ дѣвичьихъ монахинѣхъ обрѣтаются, и дабы отнынѣ впредь отнюдь никакого не постригать, а сколько изъ обрѣтающагося нынѣ числа оныхъ монаховъ и монахинь будетъ убывать, о томъ въ Синодъ рапортовать повсямѣсячно, и на тѣ убылыя мѣста опредѣлять отставныхъ солдатъ.»⁹⁰⁵ Съ тою же самою цѣлью издавались въ царствованіе Петра Великаго разные законы объ условіяхъ, необходимыхъ для вступленія въ монашеское званіе⁹⁰⁶ и о запрещеніи строить вновь монастыри и пустыни.⁹⁰⁷ Наконецъ въ Высочайше утвержденныхъ 1723 года 22 штатахъ монастырей подробно опредѣлены были число, обязанности и способы содержанія монаховъ и монастырскихъ служителей.⁹⁰⁸

3) Запрещеніе духовенству владѣть вотчинами и передача всѣхъ имуществъ этого сословія въ непосредственное вѣдѣніе Монастырскаго Приказа, по прямому смыслу изданнаго о томъ указа, относились только къ монашествующему духовенству. Впрочемъ, дѣйствіе этой мѣры распространилось, кажется, и на Архіерейскіе дома. Такъ можно думать, основываясь на нѣкоторыхъ частныхъ распоряженіяхъ, которыми въ теченіе 1711—1713 годовъ предписываемо было: вотчины нѣкоторыхъ Архіереевъ возвращать по-прежнему въ ихъ управленіе, съ тѣмъ, однако же, чтобы каждый Епископъ изъ собранныхъ имъ доходовъ оставлялъ у себя только нѣкоторую, опредѣленную часть, все же остальное отсылалъ бы въ назначенныя для того казенныя мѣста.⁹⁰⁹ Этого рода распоряженія указываютъ

⁹⁰⁴ Тамъ же, т. IV, N. 1948 (1703 года, Ноября 18).

⁹⁰⁵ Тамъ же, т. VII, N. 4131 (1723 года, Января 28).

⁹⁰⁶ См. на пр., тамъ же, т. VI, N. 4022. (Приб. къ Духов. Реглам. Мая, 1722 года, часть II, прим. 1—10).

⁹⁰⁷ См. на пр., тамъ же, т. III, N. 1629 (1698 года, Апрѣля 18); т. IV, N. 4022 (1722 года, Мая; пр. 45—48); т. VII, N. 4456 (1724 года, Февраля 5).

⁹⁰⁸ См. Книгу Штатовъ подъ N. 4511.

⁹⁰⁹ Такъ въ 1711 году, Августа 30, велѣно было: «Домовыя Крутицкаго Епископа вотчины вѣзати и окладныя съ нихъ оброчныя деньги собирать въ домъ

съ одной стороны, на примѣненіе началъ, высказанныхъ въ 1701 году, къ вотчинамъ Архіерейскимъ, а съ другой на возстановленіе прежняго порядка вещей, съ нѣкоторыми только ограниченіями, въ послѣдующее время. Въ 1720 году относительно вотчинъ Устюжскаго Архіерейскаго дома состоялось распоряженіе, еще болѣе отступившее отъ начала, провозглашеннаго въ 1701-мъ году. Всѣхъ «Устюжской Епархіи духовныхъ чиновъ и домовыхъ людей и крестьянъ» велѣно было «всякимъ правленіямъ, кромѣ Его Царскаго Величества, и татинныхъ и убивственныхъ и другихъ тому подобныхъ дѣлъ и всякихъ сборовъ, вѣдать той Епархіи Богодѣлу Епископу.» Къ этому было прибавлено: «Ежели до духовныхъ чиновъ и до домовыхъ людей и крестьянъ будутъ касаться какія дѣла, которыя въ вѣдѣніе ему, Епископу, не принадлежатъ, по онымъ рѣшеніе чинить, и ежели кого имѣтъ надлежить, то для взятія таковыхъ посылать той провинціи управителямъ, однако жъ и къ нему, Епископу, о томъ для вѣдома и объ отдачѣ ихъ, писать, дабы отъ какого насилія духовныхъ чиновъ людямъ, церквамъ Божиимъ запустѣнія, а имъ духовнымъ и домовымъ людямъ и крестьянамъ наураснаго разоренія не было.»⁹¹⁰

Относительно вотчинъ, приписанныхъ къ прежнему Патриаршему Дому, должно замѣтить, что въ началѣ они также были переданы въ управленіе Монастырскаго Приказа. При самомъ учрежденіи этого мѣста, ему велѣно было вѣдать.... «Домъ Святѣйшаго

его, Епископлъ, противъ другихъ Архіерейскихъ домовъ опредѣленій; и изъ тѣхъ денегъ опредѣлать ему, Епископу, на домовый его расходъ»..... и т. д. («Полн. Собр. Закон.», т. IV, N. 2415). Въ указѣ 1712 года, Октября 27, относившемся къ Смоленскому Епископу, сказано точиѣе: «всякіе денежные сборы съ... Архіерейскихъ вотчинъ собирать въ его, Архіерейскомъ, домѣ Приказнымъ его людямъ; изъ тѣхъ сборныхъ денегъ имать ему, Архіерею, себѣ и домовымъ служителямъ по 1500 р.... а что сверхъ того тѣхъ денегъ будетъ собираться, и тѣ деньги отсылать въ Смоленскъ, въ Приказную Палату, на расходы» (Тамъ же, т. IV, N. 2597). Въ указѣ 1713 года, Юня 8, относившемся къ Вологодскому Архіерею, ему велѣно, впредь до новаго распоряженія, домовыми своими вотчинами.... владѣть, и что въ тѣхъ вотчинахъ.... явилось хлѣба, лошадей и скота, отдавать все въ домъ его, Архіерейскій, по прежнему, съ описаніемъ; а Комисарамъ, которые въ тѣхъ вотчинахъ нынѣ есть, не быть». (Тамъ же, т. V, N. 2686). Ср. еще тамъ же, т. IV, N. 2615 (1712 года, Декабря 29) и т. V, N. 3038 (1716 года, Сентября 17).

⁹¹⁰ Тамъ же; т. IV, N. 3632 (Ук. 1720 года, Августа 24).

Патріарха.» ⁹¹¹ Указомъ 1701 года, Генваря 31, было подтверждено: «Дому Святѣйшаго Патріарха приказаннымъ и дворянамъ, и всякаго чина дошовымъ людемъ, и дошовымъ монастырямъ, и всѣмъ вотчинамъ Святѣйшаго Патріарха,.... судомъ и расправою и всякими сборы вѣдать и переписать въ Монастырскомъ Приказѣ и въ иныхъ приказахъ не вѣдать.» ⁹¹²

Изъ многихъ другихъ указовъ видно, что и послѣ 1701 года Патріаршія вотчины продолжали находиться въ завѣдываніи Монастырскаго Приказа. ⁹¹³ Но въ 1718 году состоялось Высочайшее повелѣніе: «деревнямъ Патріаршимъ быть у дворецкаго Патріарша;» впрочемъ сборъ съ этихъ вотчинъ казенныхъ податей долженъ былъ остаться въ вѣдѣніи Монастырскаго Приказа. ⁹¹⁴ Но какъ скоро учрежденъ былъ Синодъ, Патріаршія вотчины вѣдно было вѣдать въ немъ «сборами и правленіемъ.» ⁹¹⁵ Это повелѣніе дано было въ 1721 году, Февраля 14, а въ 1722 году, Іюля 4, изданъ былъ Синодскій указъ слѣдующаго содержания: «Святѣйшій Правительствующій Синодъ, рассуждая о бывшемъ Патріаршѣ, нынѣшнемъ же Синодальномъ, домѣ и вотчинахъ, подъ чьимъ особливо вѣдѣніемъ надлежитъ онымъ быть, и усмотря, что какъ Синодальныхъ, такъ и прочихъ Архіереевъ, дома съ вотчины вѣдомы самимъ тѣмъ Архіереемъ, а не другимъ кому, и о семъ разсудивъ, согласно приговорили: одному Синодальному дому и домо-

⁹¹¹ Тамъ же, т. IV, N. 1829 (1701 года, Генваря 24).

⁹¹² Тамъ же, т. IV, N. 1834 (1701 года, Генваря 31).

⁹¹³ Такъ, на пр., изъ указа 1701 года, Марта 11 (тамъ же, т. IV, N. 1839), видно, что торги на оброчныя статьи, принадлежавшія Патріаршему дому, производились въ Монастырскомъ Приказѣ. Изъ указа 1702 года, Ноября 16 (тамъ же, т. IV, N. 1920) видно, что контракты о наймѣ въ работу всѣхъ крестьянъ духовнаго вѣдомства, и въ томъ числѣ и Патріаршихъ, записывались въ Монастырскомъ Приказѣ. Въ томъ же Приказѣ предписано было искать и отвѣчать Патріаршимъ крестьянамъ, вмѣстѣ съ монастырскими и Архіерейскими, по Указу 1706 года, Мая 20 (тамъ же, т. IV, N. 2108). Изъ Указа 1711, Ноября 27, видно, что провіантъ для продовольствія войска собирался съ Патріаршихъ крестьянъ Монастырскимъ же Приказомъ (тамъ же, т. IV, N. 2454). См. также т. V, N. 3023 (1716 года, Мая 23) и 3036 (1716 года, Августа 24). Впрочемъ, въ судебномъ отношеніи права Монастырскаго Приказа были нѣсколько ограничены уже въ 1701 году, какъ показали мы выше.

⁹¹⁴ Къ приведеннымъ въ текстѣ словамъ прибавлено: «а подати, гдѣ прочія» (Тамъ же, т. V, N. 3252. Ук. 1708 года, Декабря 10).

⁹¹⁵ Тамъ же, т. VI, N. 3734, пр. 5 (1721 года, Февраля 14).

вымъ селамъ и вотчинамъ и угодьямъ быть непосредственно подъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, вмѣсто Патріаршеской персоны уставленнаго. А вѣдать тотъ Синодальный домъ и села и вотчины и прочее вышечисанное, по прежде бывшему при Святѣйшихъ Патріархахъ содержанію, въ Синодальномъ Дворцовомъ Приказѣ Синодальному Агенту и Дворецкому Владыкину съ товарищи. А въ Монастырскомъ Приказѣ того Синодальнаго Дворцоваго Приказа и дому и вотчинъ ни въ чемъ не вѣдать, но надлежитъ оному во всемъ до одного только Святѣйшаго Синода.» Такимъ образомъ, въ отношеніи къ прежнимъ Патріаршимъ вотчинамъ, мѣсто Монастырскаго Приказа заступилъ Синодальный Дворцовый. ⁹¹⁶ Обязанности послѣдняго Синодскимъ указомъ 1722 года, Сентября 4, опредѣлены точнѣе; къ нимъ отнесены именно: 1) «вѣдомство и охраненіе Синодальнаго дому, и селъ, и вотчинъ, и угодій, и всякихъ домовыхъ заводовъ и интересовъ, которые напередъ сего въ томъ Приказѣ были вѣдомы;» и 2) «Синодальныхъ домовыхъ вотчинъ между крестьяны и бобыли судъ, и расправа, и всякіе въ нихъ сборы и отправления, и надлежація въ Монастырской Приказѣ Государственнымъ сборамъ отсылки, и съ Синодальныхъ же домовыхъ людей во всемъ вѣдомство.» ⁹¹⁷

Утративъ такимъ образомъ власть, прежде ему принадлежавшую, надъ Синодальными или Патріаршими вотчинами, Монастырскій Приказъ утратилъ отчасти и тѣ права, которыми по указу 1701 года, пользовался по управленію вотчинами Монастырскими. Въ 1720 году, Октября 16, состоялся указъ слѣдующаго содержанія. «Монастырскія вотчины, которые отъ монастырей взяты, и всякими сборами вѣдомы были въ Монастырскомъ Приказѣ, кромѣ тѣхъ, которыя по имен-

⁹¹⁶ Впрочемъ, казенныя подати съ этихъ вотчинъ, по собраніи ихъ Синодальнымъ Дворцовымъ Приказомъ, слѣдовало отсылать въ Приказъ Монастырской «я получать въ тѣхъ деньгахъ платежныя отписи». Синодальный Дворцовый Приказъ долженъ былъ всѣмъ доходамъ вести приходную книгу, «расходъ изъ нихъ употреблять по опредѣленному табелю и по Синодальнымъ указамъ, безъ всякаго излишества, а остаточное за расходомъ число отсылать съ рапортами въ Синодъ. Ему же предписывалось надъ подчиненными служителями надзирать неоплошно, дабы оныя въ званіи своемъ поступали безпристрастно и безкорыстно, не употребляя никакихъ противныхъ указамъ дѣйствъ, паче же не касаясь возбраненнымъ взяткамъ» (Тамъ же, т. IV, N. 4043 (1722 года, Іюля 4).

⁹¹⁷ Тамъ же, т. IV, N. 4081.

нымъ же Его Великаго Государя указомъ, кому въ вѣчное владѣніе розданы, раздать въ тѣ монастыри, и вѣдать ихъ тѣхъ монастырей Архимандритамъ и Игуменамъ по прежнему. А съ тѣхъ вотчинъ окладъ Монастырскаго Приказа и вновь всякіе положенные доходы, собирая, имъ платить бездомочно; и о той раздачѣ рассмотрѣніе и указъ учинить въ Камеръ-Коллегіи.»⁹¹⁸ Это постановленіе представляетъ самое важное изъ отступленій Петра Великаго отъ начала, принятаго имъ въ 1701 году. Но возвращая монастырямъ право владѣть по прежнему принадлежавшими имъ вотчинами, Петръ не уничтожилъ ихъ подвѣдомственности Приказу Монастырскому; монастырямъ предоставлено было только непосредственное управленіе ихъ вотчинами, но за Приказомъ осталось по прежнему право высшаго надзора за ходомъ этого управленія. Но со времени учрежденія Синода, власть Монастырскаго Приказа, дотолѣ самостоятельнаго и только подчиненнаго, вмѣстѣ со всѣми Коллегіями, Сенату, подверглась новому ограниченію. Приказъ этотъ, состоявшій исключительно изъ лицъ свѣтскаго званія, по видимому, недостаточно радѣлъ о выгодахъ духовенства; по этому въ докладѣ, представленномъ Синодомъ въ 1721 году, на разсмотрѣніе Государя, предложенъ былъ слѣдующій вопросъ: «Патріарши, Архіерейскія и монастырскія вотчины, сборами и Правленіемъ, которыя вѣдомы были въ Монастырскомъ Приказѣ, въ одной Духовной Коллегіи вѣдать ли, того ради, что онѣя отъ гражданскихъ управителей пришли въ скудость и пустоту, а Духовная Коллегія присягою обязалася, какъ въ вѣрности, такъ и въ исканіи интереса Царскаго Величества противъ прочихъ Коллегій не меньше; а въ Регламентѣ Духовномъ положено, что такое правленіе надлежитъ до Духовной Коллегіи». На это того же года, Февраля 14, состоялась резолюція: «Быть по сему».⁹¹⁹ Въ томъ же году, Марта 3 Сенатомъ изданъ былъ Указъ о приведеніи резолюціи этой въ дѣйствіе. Сенатъ предписалъ: «Патріарши, Архіерейскія и Монастырскія вотчины, сборами и правленіемъ вѣдать въ Синодѣ, и съ тѣхъ вотчинъ какъ доимочные съ тѣхъ годовъ, какъ Его Царскаго Величества Указы повелѣваютъ, такъ и повсякогодно табельные, и сверхъ того по расположеніямъ изъ Сената и изъ Камеръ-Коллегіи всякіе положенные сборы, чрезъ посланныхъ изъ Духовнаго Синода собира-

⁹¹⁸ Тамъ же, т. VI, N. 3659.

⁹¹⁹ Тамъ же, т. VI, N. 3734.

я отсылать въ Камеръ и въ Штатсъ-Конторъ Коллегіи. Буде же случится тѣхъ вотчинъ отъ служителей кому какія обиды, и на такихъ бити челомъ, какъ Его Царскаго Величества Указъ и Генеральной Регламентъ повелѣваетъ; а тѣхъ вотчинъ между крестьянъ и всякаго чина людей, судъ и расправу чинить по Его Царскаго Величества указу въ Правительствующемъ Духовномъ Синодѣ.»²⁸⁰

Впрочемъ, постановленіями этими не былъ уничтоженъ Монастырскій Приказъ; за нимъ сохранено было право управлять вотчинами духовенства, но только въ непосредственной зависимости отъ Синода. Синодскимъ указомъ 1722 г., 4-го Сентября, къ предметамъ вѣдомства его были отнесены:

1. Сборъ всѣхъ казенныхъ податей съ крестьянъ духовнаго вѣдомства, за исключеніемъ крестьянъ Синодальныхъ (прежнихъ Патріаршихъ).

²⁸⁰ Тамъ же, т. VI, N. 3749. Подсудность крестьянъ духовнаго вѣдомства Синоду опредѣлена была точнѣе въ 1721 году, Ноября 19. Синодъ вошелъ къ Государю съ представленіемъ: «О подчиненныхъ Синоду служителяхъ и крестьянахъ требуется, дабы для лучшаго охраненія быть имъ такъ вѣдомымъ въ Синодѣ, какъ купечество, по 9-й Магистратскаго Регламента главѣ, вѣдомо нынѣ въ Магистратѣ: ибо хотя оныя Синоду подчиненные служители и крестьяне за равныхъ съ прочими признаются, но гражданскіе управители не въ равенствѣ ихъ содержать. И какъ въ оной Магистратскаго Регламента 9 главѣ сожальтельное о купечествѣ усмотрѣніе показано, такъ и о поминутыхъ крестьянахъ признавателью, что обрѣтаются оныя не токмо въ какомъ призрѣніи, но паче отъ всякихъ обидъ, нападковъ и отягощеній несносныхъ зѣло разорены; чего ради оныхъ, яко разсыпанную хранину, удобнѣе видится имѣть подъ однимъ вѣденіемъ и охраненіемъ Синода, какъ и купеческіе люди подъ однимъ Главнымъ Магистратомъ въ вѣденіи быть для лучшаго охраненія опредѣлены. А ежели касающихся до нихъ служителей и крестьянъ криминальныхъ дѣлъ одному монастырскаго Приказа сульѣ повѣрить невозможно, то придать бы ему членовъ съ примѣру учиненнаго въ Магистратѣ по званымъ городамъ опредѣленія.» На это состоялась слѣдующая резолюція: «Архіерейскимъ и монастырскимъ крестьянамъ, судомъ, между себя, и кто на нихъ будетъ бити челомъ, кромѣ криминальныхъ дѣлъ, также и податями, вѣдомымъ быть въ Синодѣ, отколь подати государственныя надлежитъ отсылать туда, куда со всѣхъ крестьянъ собираютъ, а крестьянамъ и прочимъ вѣденія Синодскаго, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ на свѣтскихъ, которые не вѣдомы въ Синодѣ, бити челомъ тамъ, гдѣ ихъ соперники вѣдомы, а криминальнымъ дѣламъ быть въ Юстицъ-Коллегіи, какъ и прочимъ» (Тамъ же, т. VI, N. 3954).

2. Производство суда надъ тѣми же крестьянами въ дѣлахъ ихъ между собою и въ искахъ на нихъ со стороны постороннихъ, за исключеніемъ дѣлъ уголовныхъ и духовныхъ.

3. Рассмотрѣніе спорныхъ по челобитью постороннихъ лицъ на тѣхъ же крестьянъ, если дѣла эти неправо рѣшены были въ нижнихъ судахъ, Синоду подвѣдомыхъ, или если рѣшеніе это оказалось подозрительнымъ. Но власти Приказа не подлежали дѣла крестьянъ Синодальныхъ и Архіерейскихъ домовъ.

4. Отдача въ оброкъ съ публичнаго торга пустошей и другихъ оброчныхъ статей, также наблюденіе за всѣми хозяйственными заведеніями, находящимися въ вотчинахъ духовенства.

5. Отправленіе по монастырямъ отставныхъ Офицеровъ, драгунъ и солдатъ.

6. Разборъ по богадѣльнямъ нищихъ, опредѣленіе ихъ и выдача имъ жалованья.

7. Пресѣченіе всѣхъ безпорядковъ и злоупотребленій, встрѣчающихся въ управленіи вотчинами духовнаго вѣдомства; надзоръ за тѣми, чтобы не допускалось ни излишнихъ сборовъ, ни неуказанныхъ расходовъ.

8. Отыскиваніе и выдача бѣглыхъ крестьянъ изъ вотчинъ духовенства, и

9. Производство слѣдствій о скрывающихся въ этихъ вотчинахъ бѣглыхъ солдатахъ, рекрутахъ и другихъ подозрительныхъ людяхъ. и отсылка ихъ въ назначенныя Правительствомъ мѣста. ⁹²¹

Въ этомъ видѣ Монастырскій Приказъ существовалъ до 1724 года, или до того времени, когда, въ слѣдствіе предписанія Петра: учредить при Синодѣ, для завѣдыванія всѣми хозяйственными его дѣлами, особую Камеръ-Коллегію, Сенатъ распорядился о переименованіи Монастырскаго Приказа въ Камеръ-Контору Синодальнаго Правительства. Въ то же время учреждены были при Синодѣ, для расходованія собираемыхъ суммъ, Казначей и Цальмейстеры. Имъ велѣно было платить «перво въ гошпиталь, потомъ Синоду и Архіереевъ, а потомъ монахамъ снизу до Архимандрита.» ⁹²²

⁹²¹ Тамъ же, т. VI, N. 4081.

⁹²² Тамъ же, т. VII, N. 4567 (1724 года, Сентября 18), 4632 (1725 года, Января 14).

4. Такимъ образомъ, относительно управленія вотчинами духовенства, Петръ Великій отступилъ самъ отъ началъ, принятыхъ имъ въ 1701 году. За то, относительно способа употребленія доходовъ Архіерейскихъ и монастырскихъ, онъ остался совершенно вѣренъ этимъ началамъ до самаго конца своего царствованія. Возвращая монастырямъ и Архіерейскимъ домамъ отобранныя у нихъ вотчины, онъ вовсе не имѣлъ въ виду возвратитъ имъ и прежнее право на произвольное распоряженіе получаемыми доходами. Напротивъ, онъ хотѣлъ, чтобы хозяйство монастырское находилось подѣ постояннымъ, строгимъ контролемъ высшаго Правительства, и чтобы всѣ доходы духовенства, за вычетомъ суммъ, опредѣленныхъ самимъ закономъ на его содержаніе, обращаемы были на удовлетвореніе нуждъ общественныхъ, и преимущественно на устройство и содержаніе благотворительныхъ заведеній. Это стремленіе обратить имущество церковныя къ ихъ первоначальному назначенію выразилось не только въ приведенномъ выше указѣ 1701 года, но и во множествѣ другихъ узаконеній, изданныхъ въ послѣдующее время. Такъ въ 1701 году, Іюня 8, Петръ предписалъ: «Въ домовыхъ Святѣйшаго Патріарха богадѣленнымъ нищимъ быть, больнымъ и престарѣлымъ, которые не могутъ ходить для сбиранія милостыни, а для десяти человекъ большихъ быть въ богадѣльни одному человеку здоровому, который бы за тѣми больными ходилъ и всякое имъ вспоможеніе чинилъ. А больныхъ въ богадѣльняхъ велѣтъ лѣчить, и для того учинить особыхъ лѣкарей, и давать тѣмъ лѣкарямъ кормовыя деньги, и покупать лѣкарства изъ Патріаршія домовыя казны.»⁹²⁵ Въ 1712 году, Февраля 12, было повелѣно: «Монастырей: Ярославскаго, Спасскаго, Кириллы Бѣлозерскаго, Архимандритомъ съ братією, да Бѣлозерскаго жъ Горницкаго дѣвicha монастыря, давать Его Государева жалованья противъ другихъ монастырей указанное число, продавая тѣхъ же монастырей и монастырскихъ вотчинъ хлѣбъ и всякіе столовые запасы и сѣно и прочее, чего въ табеляхъ не написано, и которыя останутся за нихъ указными дачами, а Санктпетербургскимъ, Шлютенбургскимъ, Нарвскимъ ружникамъ, да городовымъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и Вицъ-Губернатору, Ландрихтеру, Секретарямъ, Дьякамъ, Переводчикамъ, Докторамъ, Аптекарямъ, Лѣкарямъ, Подьячимъ.

⁹²⁵ Тамъ же, т. IV, N. 1856.

сторожамъ и солдатамъ годовое жалованье и кормовыя деньги, и на дачу новоѣзжимъ иноземцамъ всякихъ чиновъ людямъ за дорожные приѣзды и мѣсячнаго жалованья и прочія чрезвычайныя всякія дачи, давать изъ остаточныхъ денегъ, за указными расходы.»⁹²⁴ Изъ одного указа 1719 года, Іюля 29, видно, что при Петрѣ солдаты, отставные отъ службы за ранами и за старостію, были отправлены въ монастыри для прокормленія: «И напредь сего,» сказано въ Указѣ, «такіе отставленные солдаты изъ Сената въ монастыри отсыланы и жалованье имъ давать велѣно изъ монастырскихъ доходовъ, также и которые такіе жъ солдаты впредь отъ службы отставлены будутъ, и оныхъ для прокормленія, въ монастыри или въ богадѣльни, по ихъ прошеніямъ, отсылать и жалованье денежное и хлѣбное давать противъ вышесказаннаго изъ монастырей: а которые въ богадѣльни, тѣмъ изъ тѣхъ доходовъ, которыя содержатся въ богадѣльни.»⁹²⁵ Въ 1720 году, Апрѣля 8, велѣно было: «Полевой арміи и гарнизонныхъ полковъ Офицеровъ, и урядниковъ, и рядовыхъ, «которые, по свидѣтельству Военной Коллегіи, за старостію и дряхлостію, за ранами и увѣчи, въ службѣ быть не возможно, а пропитанія своего имѣть не будутъ, и пожелаютъ для пропитанія въ монастыри, или постричься,» — отсылать въ Александро-Невскій монастырь.» Но въ томъ же году, Мая 3, распоряженіе это было отмѣнено; означенныхъ лицъ велѣно было разсылать по разнымъ монастырямъ и богадѣльнямъ, на основаніи приведеннаго выше закона.⁹²⁶ Въ Духовномъ Регламентѣ 1721 года, Генваря 25, предписано было учредить при каждомъ Архіерейскомъ домѣ училище для дѣтей Духовнаго званія. «Но дабы не было роптанія отъ родителей ученическихъ, за великій оныхъ коштъ на учителя онаго, и на покупаніе книгъ, тако жъ и на прочитаніе сыновъ своихъ, далече отъ дому своего учащихся: подобаетъ, чтобъ ученики и кормлены и учены были туне, и на готовыхъ книгахъ Епископскихъ. А чтобъ сіе могло стать, о семъ разсужденіе таковое: отъ знатнѣйшихъ въ Епархіи монастырей брать всякаго хлѣба 20 долю, да отъ земель церковныхъ, гдѣ суть, всякаго же хлѣба брать 10 долю. И на

⁹²⁴ Тамъ же, т. IV, N. 2482.

⁹²⁵ Тамъ же, т. V, N. 3409.

⁹²⁶ Тамъ же, т. VI, N. 3576. Тутъ же упоминается и объ указѣ 1720 года: Апрѣля 8, не помѣщенномъ въ Полномъ Собраніи Законовъ.

сколько бы человекъ стало хлѣба онаго къ пропитанію и инымъ нуждамъ (одѣяніе не въ числѣ), толкое бо число учениковъ съ потребными служителями было. А самаго учителя, или учителей, довольствовалъ бы Епископъ кормомъ и денежною ругою изъ Архьерейской казны, какъ по разсужденію мѣста опредѣлить Духовный Коллегіумъ. Таковыя же съ монастырей и съ земель церковныхъ поборы ни мало скудости не сдѣлають церквамъ и монастырямъ, только бы было доброе и вѣрное у оныхъ домостроеніе. А по вся годы Епископу давали бы вѣдѣніе, коѣ число всякаго хлѣба собралось; а Епископъ бы надсматривалъ, гдѣ оный хлѣбъ подѣвается, которой всякія надлежащія нужды довольствомъ своимъ превосходить. И того жъ ради, да будутъ въ Коллегіумѣ Духовномъ книги приходовъ и расходовъ всѣхъ знатнѣйшихъ монастырей въ Россіи. О расходахъ же слово, гдѣ есть обычныхъ и всегдашнихъ, а не чрезвычайныхъ случаемыхъ, на примѣръ, на нужное строеніе и прочая. Обаче на таковыя чрезвычайныя расходы подобаетъ учинить въ Коллегіумѣ разсмотрительныя догады, противъ нуждъ всякаго монастыря и противъ приходовъ. А чтобъ Епископы не возроптали, будто имъ убыточно будетъ ружить учителя, или учителей, указывается имъ, чтобъ лишнихъ служителей не держали, и ненужныхъ строеній не дѣлали (развѣ строенія прибыльныя, на примѣръ, мельницы и прочая), тако жъ священнаго себѣ одѣянья и всего платья подъ подобающую чести своей потребу не умножали. Но для лучшаго всѣмъ управленія, быть книгамъ изъ Епископскихъ приходовъ въ Духовномъ Коллегіумѣ.»²²⁷ Въ прибавленіи къ Духовному Регламенту 1722 года, о расходахъ монастырей постановлено было слѣдующее: «При... монастыряхъ, идѣ же обретается многое за потребамъ довольство, надлежитъ тогда, когда всѣ прежніи ихъ монастырскія вотчины и доходы къ тѣмъ монастырямъ отданы будутъ, построить страннопріимницы или лазареты, и велѣть въ нихъ, по разсмотрѣніи, собрать престарѣлыхъ и здравія весьма лишенныхъ, кормиться, собою не могущихъ и промышленниковъ о себѣ не имущихъ и велѣть таковыхъ въ славу Божию потребамъ покорить, по подобію показаннаго въ Морскомъ Регламентѣ о таковомъ покоріи учрежденія;» и далѣе: «Въ монастыряхъ строеніе бываемое чрезъ потребу отъ излишества, еще и не на славу Божию, таковое не

²²⁷ Тамъ же, т. VI, N. 3718, часть II, нар. 11, 13.

попускать, но повелѣтъ употреблять на страшнопримнищу, и такое дѣло предъ Богомъ многопріятнѣе будетъ чрезъ потребнаго строенія.»⁹²⁸ Въ 1723 году, какъ мы уже видѣли, Петръ запретилъ постригать вновь въ монахи, и на убылые мѣста велѣлъ опредѣлять отставныхъ солдатъ. Въ томъ же году, Марта 8, состоялось слѣдующее постановленіе: «Отставныхъ драгунъ и солдатъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ и раненыхъ, которые пропитанія не имѣютъ, отсылать въ монастыри, въ которыхъ... довольствоваться ихъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ изъ тѣхъ доходовъ, которые на монаховъ опредѣлены, а указаго монаховъ числа не обрѣтается, и тѣ опредѣленные на нихъ доходы бывають въ остаткѣ; а буде гдѣ тѣмъ оставающимся числомъ оныхъ отставныхъ удовольствоваться будетъ невозможно, то у наличныхъ монаховъ изъ опредѣленныхъ имъ денегъ и хлѣба убавить по нѣкоторой части усмотрительно, уравнивая, чтобъ какъ монахамъ, такъ и тѣмъ отставнымъ денежное и хлѣбное жалованье въ дачѣ было равное.»⁹²⁹ Въ 1724 году, Генваря 20-го, состоялся именный указъ слѣдующаго содержания: «Надлежитъ перво вѣдать во всемъ Государствѣ, сколько останется денегъ и хлѣба за осьмигривенными у монастырей, дабы по тому разложить, гдѣ сколько содержать нищихъ, и сиротъ, и монаховъ имъ служащихъ, и для службы Божіей, также училища, яко Семинаріи и прочіе.»⁹³⁰ Но прежде чѣмъ получены были эти свѣдѣнія, состоялись два постановленія, которыми окончательно опредѣленъ былъ способъ употребленія монастырскихъ доходовъ. Первымъ, изданнымъ въ 1724 году, Генваря 31-го, предписано было: «Солдатъ отставныхъ, которые трудиться не могутъ и прочихъ прямыхъ нищихъ росписать по монастырямъ, по доходамъ, опредѣляя число нищихъ, и устроить гошпитали по Регламенту. Монаховъ же опредѣлять для служенія онымъ къ трети къ двумъ одного, къ другимъ двумъ третямъ, къ тремъ, или четверемъ, одного, или лучше къ другой трети къ тремъ, къ третей къ четверемъ одного, смотря, которые труднѣе болѣзни имѣютъ, болѣе служащихъ, а которые легче и у старыхъ меньше служащихъ, или какъ за благо усмотрѣно будетъ, съ примѣру регламента о гошпиталяхъ, возрастомъ же не моложе 30 лѣтъ. Кото-

⁹²⁸ Тамъ же, т. VI, N. 4022. пар. 46, 47.

⁹²⁹ Тамъ же, т. VII, N. 4183.

⁹³⁰ Тамъ же, т. VII, N. 4426. Ср. N. 4488 (1724 года, Марта 28).

рые монахи останутся за числомъ служенія, такимъ отвести монастырскія земли, дабы сами хлѣбъ себѣ промышляли; а когда упалы мѣста будутъ у служащихъ, то вписывать изъ нихъ, которые съ землѣи питаться опредѣлены, а не убылыхъ, кои опредѣлены съ землѣи питаться, не принимать и не постригать, а когда уже пашенныхъ не будетъ, то на упалыя мѣста въ служеніе опредѣленныхъ принимать и постригать.» То же самое распространено было и на дѣвичьи монастыри, съ тѣмъ только различіемъ, что монахинямъ велѣно было «питаться рукодѣлемъ, вмѣсто пашни», а именно: «пряжею на мануфактурные дворы.»⁹⁵¹ Наконецъ въ 1724 году же, Мая 29, именнымъ указомъ, даннымъ Синодскому Оберъ-Прокурору, Капитану Гвардіи Баскакову, повелѣно было: «Взявъ доходы монастырскіе, раздѣлить оныя слѣдующимъ образомъ: 1) чиновнымъ монастырскимъ; 2) на церковныя потребности, починку и прочее по указу; 3) Прочее раздѣлить на трое, двѣ доли большимъ, треть служащимъ монахамъ.»⁹⁵² Независимо отъ этихъ распоряженій въ концѣ царствованія Петра, продолжали собирать, по его повелѣнію, свѣдѣнія о доходахъ духовенства, съ тѣмъ, чтобы составить окончательное Генеральное опредѣленіе о «Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ.»⁹⁵³ Но Петръ скончался прежде чѣмъ свѣдѣнія эти были доставлены, и потому не успѣлъ привести къ концу начатаго имъ дѣла. Посмотримъ теперь, что сдѣлали преемники его на этомъ поприщѣ, и въ какой мѣрѣ заботились они объ осуществленіи той мысли, которую завѣщалъ имъ Великій преобразователь Россіи.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I, по причинѣ самой кратковременности его, не было принято ни какихъ рѣшительныхъ мѣръ въ отношеніи къ имуществамъ духовнаго вѣдомства. Впрочемъ, и въ это царствованіе издано было нѣсколько важныхъ законеній относительно этого предмета. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что Екатерина вполнѣ раздѣляла мнѣніе Петра Великаго въ этомъ вопросѣ, и не отступала въ своихъ дѣйствіяхъ отъ высказан-

⁹⁵¹ Тамъ же, т. VII, N. 4430. Отд. I, пар. 1, 3. Тамъ же подтверждено было прежнее узаконеніе: «Старцевъ по селамъ не держать; а для надзираія посылать за служками старыхъ и нечасто» (пр. 11). См. тамъ же любопытное разсужденіе о происхожденіи и пользѣ монастырей.

⁹⁵² Тамъ же, т. VII, N. 4516.

⁹⁵³ Тамъ же, т. VII, N. 4608 (1724 года, Декабря 1).

ныхъ имъ началъ. Это показала она не только узаконеніями своими, но и манифестомъ 1725, Мая 11, о ссылкѣ въ Корельскій монастырь Новгородскаго Архіерея, Θεодосія. Въ этомъ манифестѣ, къ числу преступленій Θεодосія отнесено главнымъ образомъ его противодѣйствіе мѣрамъ Петра Великаго, относившимся къ имуществамъ духовенства. «Когда,» сказано въ манифестѣ, «блаженный и вѣчнодостойныя памяти Его Императорское Величество указомъ, къ опредѣленію Духовнаго Штата какъ въ Архіерейскихъ домахъ, такъ и въ монастыряхъ, всѣ доходы росписать и опредѣлить на содержаніе тѣхъ же Архіерейскихъ домовъ и монастырей, тако жъ нищихъ и убогихъ и для обученія младыхъ людей, дабы полезныя дѣла Церкви Божіей и Государству происходили; тогда Архіерей Новгородскій, Θεодосій, о томъ не токмо въ себѣ самомъ рошталъ, но еще самому блаженный и вѣчнодостойныя памяти, Его Императорскому Величеству, въ Москвѣ, желая чрезвычайной себѣ власти и сребролюбія, показалъ себя явно, что то опредѣленію ему противно, и тѣмъ Его Величество прогнѣвалъ, и хотя въ томъ отъ Его Императорскаго Величества, для коронаціи Ея Величества, Государыни Императрицы, прощеніе себѣ испросилъ, а потомъ оказывалъ себя явно смирившимся образомъ, однако жъ отъ зародившейся въ немъ злобы чинилъ всякія немѣрныя и вредительныя продерзости, которыя не были явны, пока на него стало быть доношеніе, по которому указомъ.... Его Императорскаго Величества слѣдовать повелѣно.... и хотя оное слѣдствіе до кончины Его Величества не кончилось, однако жъ то и потомъ не оставлено.» Кромѣ того Θεодосій «отъ немѣрной своей ярости и злобы за то, что штатъ духовный не по его желанію намѣренъ былъ Его Императорское Величество учинить, не ужаснулся, въ полномъ Синода собраніи, о Его Величествѣ такую злобную продерзость, говорилъ: «Видите ли, отци святіи, когда, де, началъ духовныхъ штатомъ опредѣлять и власть ихъ умалять, то и умре вскорѣ, а мы живы, а его нѣтъ; и въ томъ онъ, Θεодосій, безумное тяжкое учинилъ преступленіе, виѣняя то, когда его лакомству и сребролюбію воли быть не стало, то будто за то и живогъ Его Величества пресѣкъся.»⁹³⁴

Что касается до собственно законодательныхъ распоряженій Екатерины, то важнѣйшія изъ нихъ состояли въ слѣдующемъ:

⁹³⁴ Тамъ же, т. VII, N. 4717.

1. Для исполненія намѣреній Петра Великаго объ ограниченіи обязанностей Синода одними духовными дѣлами, указомъ 1726 года, Іюля 12, повелѣно было «раздѣлить Синодальное Правленіе на два апартамента.» Въ первомъ, въ который назначены были лица духовнаго званія, предписано было вѣдать «всякія духовныя дѣла Всероссийской Церкви.» Во второмъ, составленномъ изъ 6 лицъ свѣтскаго званія, велѣно «быть суду и расправѣ, тако жъ смотрѣнію сборовъ и экономіи и прочее, тому подобное, по примѣру прежде бывшаго Патріарша разряду и другихъ, тогда бывшихъ въ Патріаршемъ вѣдомствѣ Приказовъ.» Этому второму апартamentу, на который, следовательно, возложено было и управленіе вотчинами духовенства, приказано было по всѣмъ дѣламъ недуховнымъ входить съ представленіями не къ Синоду, а къ Сенату.⁹⁵⁵ Указомъ того жъ года, Сентября 26, этому апартamentу велѣно называться: Коллегіей Экономіи Синодальнаго Правленія.⁹⁵⁶ Такимъ образомъ, подъ новымъ названіемъ, возстановленъ былъ Монастырскій Првказъ, почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ существовалъ онъ при Петрѣ Великомъ до учрежденія Синода.

2. Въ 1727 году, Февраля 6, Екатерина изъявила намѣреніе принять рѣшительныя мѣры къ довершенію дѣла, начатаго Петромъ Великимъ, т. е., къ сочиненію окончательныхъ штатовъ всѣмъ монастырямъ и Архіерейскимъ домамъ. Съ этою цѣлію подтверждено было прежнее предвисаніе Петра представить изъ Синода въ Сенатъ подробныя вѣдомости о состояніи духовенства и его имуществъ. Пока велѣно было доходы съ вотчинъ, состоявшихъ на жалованьѣ монастырей и Архіерейскихъ домовъ, которые находились въ непосредственномъ завѣдываніи, сначала Монастырскаго Приказа, а потомъ Камеръ-Конторы Синодальнаго Правительства, передать въ вѣдѣніе Коллегіи Синодальной Экономіи, съ тѣмъ, чтобы послѣдняя не производила никакихъ расходовъ, безъ ассигнаціи «Камеръ-Коллегіи. Относительно Архіерейскихъ домовъ и монастырей, которые «на жалованье не опредѣлены, а владѣли вотчинами и всякіе доходы собирали сами,» опредѣлено: «тѣмъ вотчинамъ также до предбудущаго опредѣленія нынѣшній годъ быть въ ихъ вѣдомствѣ.»⁹⁵⁷ Изъ

⁹⁵⁵ Тамъ же, т. VII, N. 4918.

⁹⁵⁶ Тамъ же, т. VII, N. 4939.

⁹⁵⁷ Тамъ же, т. VII, N. 3005.

этого указа видно, что при Петрѣ не всеи монастырѣи и Архіерейскимъ домамъ назначено было жалованье; только нѣкоторыя подверглись дѣйствию этой мѣры; другія же остались на прежнемъ основаніи, хотя, въ слѣдствіе наложенія на нихъ многихъ обязательныхъ расходовъ, не могли уже распорядиться такъ свободно, какъ прежде, доходами, имъ принадлежавшими. Впрочемъ, послѣднихъ, какъ видно изъ другаго указа, относящагося также къ царствованію Екатерины I, было въ то время уже весьма немного. ⁹³⁸

3. Относительно употребленія доходовъ духовенства на удовлетвореніе нуждъ общественныхъ, Екатерина I слѣдовала неуклонно началамъ Петра. Такъ въ 1725 году она повелѣла: «на содержаніе Грузинскаго Царя Вахтанга, со всею его фамиліею и прочихъ, при немъ будущихъ, давать повсягдно изъ доходовъ, которые въ сборѣ быть имѣють съ Патріаршихъ вотчинъ, а именно: денегъ 24,000 рублей, муки 4000, овса 2000 четвертей, сѣна на 200 лошадей, на каждую лошадь въ годъ по 180 пудъ, дровъ 500 сажень.» ⁹³⁹ Рассылка отставныхъ офицеровъ и солдатъ по монастырямъ для прокормленія продолжалась и въ ея царствованіе. ⁹⁴⁰ Указомъ 1727 года, Марта 15, Императрица, вопреки распоряженію Синода, подтвердила прежнія узаконенія Петра объ отправленіи въ монастыри же всѣхъ умалишенныхъ (изумленныхъ) и престарѣлыхъ, или увѣчныхъ, преступниковъ. ⁹⁴¹

Въ царствованіе преемника Екатерины I, Императора Петра II, никакихъ важныхъ мѣръ относительно вотчинъ духовенства принимаяемо не было. Нѣкоторыя частныя распоряженія, сдѣланныя этимъ Государемъ, были для духовенства весьма благопріятны. Такъ, на примѣръ, въ 1727 году, Мая 26, Петръ повелѣлъ возвратитъ Ростовскому Архіепископу право собирать всѣ доходы съ домовыхъ его вотчинъ и расходовать ихъ по своему усмотрѣнію. ⁹⁴² Въ томъ же году, Октября 19, онъ предписалъ возвратитъ Новгородскому Тихвину монастырю его прежнія вотчины, отобрабнныя у него въ 1703 году и приписанныя къ Олонецкимъ желѣзнымъ заводамъ. ⁹⁴³ Въ

⁹³⁸ Тамъ же, т. VII, N. 4969 (1726 года, Октября 24).

⁹³⁹ Тамъ же, т. VII, N. 4818 (1726 года, Января 12).

⁹⁴⁰ Тамъ же, т. VII, N. 4969 (1726 года, Октября 24).

⁹⁴¹ Тамъ же, т. VII, N. 5034.

⁹⁴² Тамъ же, т. VII, N. 5081.

⁹⁴³ Тамъ же, т. VII, N. 5207.

1728 году, Іюля 24, онъ подтвердилъ жалованную грамоту Бориса Годунова Киршилову монастырю: впрочемъ, съ оговоркою слѣдующаго содержанія: «однако жъ безъ нарушенія потомъ вновь состоявшихся нашихъ указовъ.»⁹⁴⁴ Въ 1729 году, Февраля 12, онъ предписалъ возвратитъ вотчины, отобранныя у нѣкоторыхъ монастырей и отданныя Князю Меншикову, прежде владѣвшимъ ими монастырѣмъ.⁹⁴⁵ Наконецъ въ томъ же году, Марта 18, онъ подтвердилъ жалованныя грамоты, данныя въ 1657, 1658 и 1688 годахъ Ставро-росскому Крестному монастырю, съ такою же точно оговоркою, какую привели мы выше.⁹⁴⁶

Гораздо важнѣе въ отношеніи къ разсматриваемому нами вопросу было царствованіе Императрицы Анны Ивановны. Эта Государыня дѣйствовала постоянно въ духѣ началъ, руководившихъ Петромъ Великимъ, и отступала отъ нихъ только въ весьма рѣдкихъ и частныхъ случаяхъ. Она издала нѣсколько замѣчательныхъ узаконеній, изъ числа которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія:

1. Въ 1730 году, Октября 25, Анна Ивановна, узнавъ, что въ Московской губерніи, вопреки закону, Боярскіе люди и монастырскіе слуги покуцаютъ себѣ недвижимыя имѣнія, подтвердила постановленія Уложения о запрещеніи такимъ лицамъ пріобрѣтати себѣ недвижимую собственность. Въ то же время она постановила, что пріобрѣтенныя ими имѣнія должны быть проданы въ теченіи полугодичнаго срока; непроданныя же въ это время слѣдовало отобрать въ казну.⁹⁴⁷ Въ 1736 году, Февраля 11, она также подтвердила постановленія, Уложения о непріобрѣтеніи монастырями новыхъ вотчинъ, въ прииѣненіи къ монастырѣмъ Малороссійскимъ.⁹⁴⁸ Сама она, въ теченіе своего царствованія, не увеличивала достоянія монастырей, а только возвратила нѣкоторымъ изъ нихъ отобранныя у нихъ въ прежнее время вотчины. Такъ въ 1731 году игуменья и сестры Переславскаго Ѳедоровскаго монастыря, жалуясь на бѣдность свою, просили о возвращеніи отобранныхъ у нихъ при Петрѣ мельницъ, рыбныхъ ловель и пустошей. Сенатъ представилъ это

⁹⁴⁴ Тамъ же, т. VIII, N. 5314.

⁹⁴⁵ Тамъ же, т. VIII, N. 5371.

⁹⁴⁶ Тамъ же, т. VIII, N. 5387.

⁹⁴⁷ Тамъ же, т. VIII, N. 5633.

дѣло на усмотрѣніе Императрицы, говоря, съ одной стороны, что монастырь, по бѣдности своей, имѣеть полное право на такую милость, а съ другой, что «сежели оныя мельницы и рыбныя ловли имъ возвратити, то могутъ о томъ многіе монастыри тако жъ просить.» На это состоялась того же года, Генваря 25, слѣдующая резолюція Императрицы: «Отдать, а впродѣль никому не отдавать.»⁹⁴⁹ Последнее опредѣленіе не было, впрочемъ, исполнено въ точности. Въ томъ же году, Ноября 23, Императрица, по докладу Сената, повелѣла возвратити Валаамскому монастырю отобранныя у него имущества: соляную варницу, мельницу, монастырской дворъ и двѣ пожни съ угодьями.⁹⁵⁰ Въ 1731 году, Іюня 11, она предписала отдать Александро-Невскому монастырю въ вѣчное владѣніе, въ замѣнъ отобранныхъ у него для приписки къ Дворцовому вѣдомству, трехъ волостей, Старорусскія вотчины Иверскаго монастыря съ соляными варницами, «да къ тому въ прибавокъ» нѣсколько погостовъ и селъ изъ дворцовыхъ волостей.⁹⁵¹ Наконецъ, въ 1738 году, Марта 1, она повелѣла возвратити Донскому монастырю въ вѣчное владѣніе принадлежавшее ему прежде село: Сокольи-горы.⁹⁵²

2. Въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны встрѣчаются также, хотя и въ незначительномъ числѣ, примѣры подтвержденія прежнихъ жалованныхъ грамотъ и выдачи новыхъ. Такъ, на примѣръ, въ 1731 году, Марта 16, она дала жалованную грамоту вновь основанному Харьковскому Покровскому монастырю;⁹⁵³ въ 1733 году, Февраля 23, она подтвердила жалованныя грамоты прежнихъ Государей Крестовоздвиженскому Бизюкову монастырю;⁹⁵⁴ въ 1734 году, Февраля 5, она подтвердила всѣ жалованныя на вотчины грамоты, данныя ея предшественниками, начиная съ Ивана IV, Московскому Архангельскому Собору. Въ подтвержденіи этомъ было сказано: «Вышепоказанныя предковъ нашихъ, Великихъ Государей, жалованныя грамоты,..... что надлежитъ въ тѣхъ вотчинахъ до вла-

⁹⁴⁸ Тамъ же, т. IX, N. 5891, иар. 8.

⁹⁴⁹ Тамъ же, т. VIII, N. 5686.

⁹⁵⁰ Тамъ же, т. VIII, N. 5887.

⁹⁵¹ Тамъ же, т. IX, N. 6437.

⁹⁵² Тамъ же, т. X, 7524.

⁹⁵³ Тамъ же, т. VIII, N. 5716.

⁹⁵⁴ Тамъ же, т. IX, N. 6333.

дѣнія пашень, сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій по дачамъ и по писцовымъ книгамъ, и до крестьянскаго владѣнія и до взятія съ нихъ оброковъ, все то Всемилостивѣйше подтверждаемъ и подтверждаемъ; а что касается до платежа Государственныхъ податей, и суда и расправы въ томъ во всемъ поступать по нынѣшнимъ Нашимъ указамъ и учрежденіямъ непремѣнно.»⁹⁵⁵ Последнія слова показываютъ ясно, что подтвержденіе прежнихъ жалованныхъ грамотъ уже не распространялось въ это время на судебныя и финансовыя привилегіи, въ нихъ содержащіяся. Впрочемъ, изъ этого общаго правила встрѣчались нѣкоторыя исключенія и въ разсматриваемое нами царствованіе. Такъ упомянутая выше подтвердительная грамота Императрицы Анны Бизюкову монастырю предоставила ему быть по прежнему Ставропигіальнымъ, т. е., монастыремъ, независимымъ отъ власти Епархіальнаго Архіерея и непосредственно подчиненнымъ Императрицѣ и Святѣйшему Синоду. Преимущество это оставлено было и за нѣкоторыми другими монастырями и подтверждено общими о томъ указомъ 1733 года, Марта 31.⁹⁵⁶

3. Разсылка по монастырямъ отставныхъ солдатъ, а также престарѣлыхъ и умалишенныхъ преступниковъ, продолжалась и въ царствованіе Анны Ивановны. Въ 1731 году, Генваря 31, удостоились Высочайшаго утвержденія особая табели о количествѣ жалованья, слѣдующаго опредѣляемымъ въ монастыри, для пропитанія, отставнымъ Офицерамъ и рядовымъ.⁹⁵⁷ Въ 1735 году, Сентября 6, подтверждено было прежнее постановленіе объ отсылкѣ въ монастыри лишившихся разсудка преступниковъ.⁹⁵⁸ Въ 1739 году, Февраля 19, подтверждено было прежнее же постановленіе о помѣщеніи Офицерскихъ вдовъ, для пропитанія, въ дѣвичьи монастыри.⁹⁵⁹ Наконецъ, Сенатскимъ указомъ, того же года, Іюня 26, предписано присылать ежемѣсячно изъ Коллегіи Экономіи въ Герольдмейстерскую

⁹⁵⁵ Тамъ же, т. IX, N. 6544. Въ челобитной Соборявъ Императрицѣ сказано, между прочимъ, что ихъ крестьяне не слушаютъ и оброковъ имъ не платятъ, и, по силѣ жалованныхъ грамотъ, издѣній на нихъ, Соборявъ, никакихъ не дѣлаютъ и работниковъ не даютъ, отъ чего они пришли во всеконечное оскудѣніе и лишаются уже и дневныя пищи.»

⁹⁵⁶ Тамъ же, т. IX, N. 6362.

⁹⁵⁷ Тамъ же, т. VIII, N. 5688.

⁹⁵⁸ Тамъ же, т. IX, N. 6803. Ср. т. X, N. 7793 (1739 года, Апрѣля 5).

⁹⁵⁹ Тамъ же, т. X, N. 7761

Контору вѣдомости о числѣ вакантныхъ въ монастыряхъ мѣстъ, для помѣщенія вновь на пропитаніе отставныхъ Офицеровъ и солдатъ.⁹⁶⁰

4. Коллегія Экономіи, учрежденная Императрицей Екатериною I, существовала и во все продолженіе царствованія Императрицы Анны Ивановны. Мы уже видѣли, что при самомъ учрежденіи ея, она поставлена была въ зависимость по дѣламъ свѣтскимъ отъ Сената, по дѣламъ духовнымъ — отъ Синода. Но указомъ 1738 года, Апрѣля 15, повелѣно «Коллегіи Экономіи быть подъ вѣдѣніемъ Сената, а Синоду отъ сего времени той Коллегіи не вѣдать, понеже въ оной Коллегіи состоятъ сборы и другія экономическія дѣла, которыя подлежатъ къ вѣденію Сената, а духовныхъ дѣлъ, какія бы могли касаться до Синода, не бываетъ; а ежели Синоду что будетъ отъ той Коллегіи когда потребно, о томъ сноситься съ Сенатомъ, откуда все, что потребно, получать могутъ.»⁹⁶¹ Указомъ того же года, Октября 30, зависѣвшіе прежде отъ Синода Приказы, Казенный и Дворцовый, присоединены къ Коллегіи Экономіи, въ полное вѣденіе которой отданы и всѣ Синодальныя вотчины, «понеже,» сказано въ указѣ, «съ этихъ вотчинъ, паче чаянія, явилось доимки слишкомъ 40,000 рублей.» — и «понеже собраніе и выбираніе доимокъ дѣло свѣтское, а Святѣйшій Синодъ и безъ того важнѣйшими духовными дѣлами весьма отягощенъ.»⁹⁶² Въ 1739 году, Сентября 12, предписано было закрыть находившуюся въ С.-Петербургѣ Контору Коллегіи Экономіи (сама Коллегія находилась тогда въ Москвѣ) — «понеже той Конторѣ злѣсь быть не у чего и нынѣ никакихъ дѣлъ не имѣетъ и пребываетъ правдна.»⁹⁶³ Въ томъ же году, Ноября 9, состоялся именный указъ, которымъ повелѣно было перевести Коллегію Экономіи въ Петербургъ, а въ Москвѣ учредить ея Контору.⁹⁶⁴ Но черезъ нѣсколько дней распоряженіе это было отмѣнено. Тайный Совѣтникъ, Графъ Мусинъ-Пушкинъ, которому поручено было управление Коллегіею, просилъ оставить ее въ Москвѣ. «понеже,» сказано въ докладѣ, «Членамъ Коллегіи Экономіи въ лѣтнее рабочее время, по моему мнѣнію, надлежитъ быть въ вотчинахъ

⁹⁶⁰ Тамъ же, т. X, N. 7843.

⁹⁶¹ Тамъ же, т. X, N. 7558.

⁹⁶² Тамъ же, т. X, N. 7679.

⁹⁶³ Тамъ же, т. X, N. 7896.

⁹⁶⁴ Тамъ же, т. X, N. 7941.

и смотрѣть пашню, учреждать сѣвъ, и прочее, все ли такъ отправляется, какъ добрая экономія требуетъ; а ежели членамъ токмо въ Коллегіи сидѣть, а по вотчинамъ не смотрѣть, то отъ нихъ никакой прибыли не будетъ, но токмо убытокъ на содержаніе ихъ на жаловань; и посему съ Москвы будетъ ближе Членамъ ѣздить, нежели изъ С.-Петербурга и безубыточнѣе казнѣ: понеже съ Москвы будутъ ѣздить на подводахъ тѣхъ вотчинъ безъ прогоновъ, да и крестьяне для случающихся ихъ нуждъ принуждены будутъ изъ дальнихъ мѣстъ итти въ С.-Петербургъ, отъ чего имъ могутъ быть не малые убытки. Того ради, не соизволено ль будетъ, для вышепоказанныхъ причинъ, Коллегіи Экономіи быть по прежнему въ Москвѣ, а при мнѣ здѣсь, для отправленія оныхъ дѣлъ, быть одному Секретарю съ нѣсколькими Канцелярскими служителями.» На этотъ докладъ 1739 года, Ноября 14, послѣдовала Высочайшая резолюція: «учинить по сему представленію.»⁹⁸⁵ Наконецъ, указомъ 1740 года, Сентября 8, повелѣно было учредить по прежнему въ С.-Петербургѣ Контору Коллегіи Экономіи, назначивъ въ нее одного изъ членовъ этой Коллегіи, съ потребнымъ числомъ Канцелярскихъ служителей.⁹⁸⁶

5. Намѣреніе Петра Великаго, отобразить окончательно у духовенства его вотчины, составивъ постоянные штаты всѣмъ монастырямъ и Архіерейскимъ домамъ, не осуществилось и въ царствованіе Анны Ивановны. Тѣмъ не менѣе Государыня эта заботилась объ его осуществленіи и принимала съ этою цѣлію различныя мѣры. Въ одномъ указѣ ея, 1739 года, Апрѣля 5, упоминается о «сочиненіи штата,» какъ о работѣ, которую не теряли изъ виду.⁹⁸⁷ Главнымъ препятствіемъ къ ея окончанію было отсутствіе вѣрныхъ и полныхъ свѣдѣній о духовенствѣ и его имуществахъ. Мы видѣли, что уже Петръ старался, хотя и безуспѣшно, собрать свѣдѣнія этого рода. О томъ же самомъ заботилась и Анна Ивановна. Въ 1738 году она послала Подполковника Дурнова въ Новгородскую епархію, для освѣдѣтельствванія и описи всѣхъ тамошнихъ монастырей. При этомъ ему дана была особая, подробная и строгая, инструк-

⁹⁸⁵ Тамъ же, т. X, N. 7944.

⁹⁸⁶ Тамъ же, т. XI. N. 8232.

⁹⁸⁷ Тамъ же, т. X, N. 7791.

ція. ⁹⁶⁸ Подобная же инструкція дана была въ 1740 году, Марта 6. Члену Коллегіи Экономіи для осмотра Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ вообще. ⁹⁶⁹ Наконецъ, въ томъ же году, Сентября 8, при возобновленіи въ С - Петербургѣ Конторы Коллегіи Экономіи, Члену, въ нее назначенному, велѣно прежде всего «собрать полученныя въ тое контору о монастыряхъ и о другихъ экономическихъ дѣлахъ вѣдомости, и которыя впредь присланы будутъ, ко онымъ первымъ присовокуплять, изъ оныхъ вѣдомостей дѣлать формуляръ штата о всѣхъ приходахъ и расходахъ, сколько какихъ присылать въ Коллегію Экономіи, и сколько при Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, на ихъ собственные расходы оставлять потребно; и перво начать о монастыряхъ Новгородской Епархіи, и окончивъ для разсмотрѣнія подать въ Кабинетъ, съ приложеніемъ своего мнѣнія, а потомъ и о прочихъ сочинять; и въ томъ свое наиблизѣннѣйшее радѣніе показать, дабы сіе полезное дѣло окончано быть могло какъ найскорѣе.» ⁹⁷⁰ Наконецъ, въ томъ же году состоялось важнѣйшее изъ постановленій Императрицы Анны, которымъ всѣ вотчины духовенства, за исключеніемъ опредѣленныхъ на содержаніе монастырей и духовныхъ властей, переданы были въ непосредственное управленіе Коллегіи Экономіи, получившей, вмѣстѣ съ симъ, всѣ тѣ права надъ церковнымъ имуществомъ, которыми пользовался Монастырскій Приказъ до 1720 года. Постановленіе это не долго сохраняло свою силу; оно было отмѣнено въ правленіе Принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской, Высочайшей резолюціей на докладъ Синода, данной 1741 года, Іюня 26. Докладъ этотъ такъ любопытенъ и важенъ, что, не смотря на его значительный объемъ, считаемъ не лишнимъ выписать его здѣсь цѣликомъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ подробно упоминается и о постановленіи Императрицы Анны, не помѣщенномъ особо въ Полномъ Собраніи Законовъ.

«Напредъ сего», говоритъ Синодъ въ своемъ представленіи, «домы Архіерейскіе и монастыри, издревле имѣя жалованныя къ содержанію оныхъ домовъ и монастырей принадлежащія вотчины, содержали за собою въ полномъ вѣдомствѣ и по долгу пастырскому въ потребныхъ недостаткахъ крестьянство снабждали и исправляли

⁹⁶⁸ Тамъ же, т. X, N. 7526.

⁹⁶⁹ Тамъ же, т. XI, N. 8029.

⁹⁷⁰ Тамъ же, т. XI, N. 8232.

и отъ обидъ защищеніе имъ чинили, и къ разоренію ихъ не допущали, и чрезъ таковыя добропорядочныя отъ Архіереевъ и монастырскихъ властей собонерсональныя вотчинъ (яко и отъ помѣщиковъ, экономію добрѣ правящихъ) содержанія крестьяне находились въ добромъ состояніи, и подлежащія работы исправляли подъ присмотромъ опредѣленныхъ отъ Архіерейскихъ домовъ и монастырей заблаговременно, и собираемой уродной въ вотчинахъ хлѣбъ и скоть содержанъ былъ въ крѣпкомъ отъ Архіерейскихъ домовъ и монастырей смотрѣніи и береженіи, а дома Архіерейскіе и монастыри были не въ нужномъ содержаніи, и потребныя вновь каменные и деревянныя строенія и починки, не требуя изъ Государственной суммы денегъ, содержаны, въ которое время хотя изъ домовъ Архіерейскихъ и монастырей, въ нужные военные случаи бировались и въ Государственную казну деньги и хлѣбъ суммою; однако и затѣмъ оныя дома и монастыри состояли въ довольствіи жъ, и ни какою въ потребномъ къ содержанію своему нужды не имѣли. А съ 1701 года, по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, Архіерейскіе дома и монастыри и съ ихъ вотчины судомъ и расправою и всякими сборами вѣдомы были въ Монастырскомъ Приказѣ, а Архіереямъ и монастырскимъ властямъ ничего вѣдать и въ то вступаться не велѣно. А потомъ по повелѣнію Его жъ Императорскаго Величества указамъ повелѣно, по первому 1720 Октября 16, состоявшемуся въ Сенатѣ, монастырскія вотчины роздать въ монастыри и вѣдать ихъ тѣхъ монастырей Архимандритамъ и Игуменамъ по прежнему; по второму 1721 годовъ Февраля 14 числѣ на докладѣ Синодскомъ (которымъ Синодъ между прочимъ представлялъ: Патріарши, Архіерейскія и монастырскія вотчины, сборами и правленіемъ, которыя вѣдомы были въ Монастырскомъ Приказѣ, въ одной Духовной Коллегіи вѣдать ли, того ради, что оныя отъ гражданскихъ управителей пришли въ скудость и пустоту): быть по тому. Да по именному жъ указу, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, 1727 года, Генваря 30 дня, подлежащія съ заопредѣленныхъ Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ денежныя и хлѣбныя доходы были плачены въ Коллегію Экономіи, а заопредѣленныя вотчины съ угодами для домовою экономіи должнаго снабденія въ полномъ вѣдомствѣ состояли Архіерейскихъ же домовъ и монастырей. А въ 1740 году, бывшій Графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ Кабинету въ доношеніи между

прочимъ показывая, что на Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ съ злопредѣленныхъ вотчинъ доимки и надлежащихъ платежей въ Коллегію Экономіи показано со 100,000 рублей, изъ коей, де, близко 10,000 рублей изъ доимки и выбрано, а которая, де, подлежитъ разсмотрѣнію. разсматривается; а когда, де, всѣ архіерейскія и монастырскія вотчины были вѣдомы въ Монастырскомъ Приказѣ, тогда Архіерейскіе дома и монастыри были во всякомъ довольствіи, да сверхъ того изъ оныхъ доходовъ содержана была въ Москвѣ госпиталь, въ которомъ было по нѣскольку сотъ и до тысячи человекъ больныхъ; а за тѣмъ, де, за всѣмъ съ 701 по 711 годъ оставлялось въ казнѣ болѣе 1,000,000 рублей, а доимки никакой не было, и требовалъ, дабы Архіерейскимъ и монастырскимъ злопредѣленнымъ вотчинамъ и подлежащимъ доходамъ до оной Коллегіи, быть сборами и судомъ и распрavoю и всѣми дѣлами вѣдомымъ въ той Коллегіи, какъ были вѣдомы въ Монастырскомъ Приказѣ, и духовнымъ властямъ имѣть правленіе тѣхъ только вотчинъ, кои опредѣлены на ихъ содержаніе. На которомъ доношеніи, за подписаніемъ собственныя, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійскія, руки, резолюціею велико учинить по оному представленію. А понеже то его Мусина-Пушкина представленіе было не столько для интереса казеннаго и соблюденія крестьянъ, сколько съ обидою домамъ Архіерейскимъ и монастырямъ, а именно, потому 1) подлежащей въ Коллегію Экономіи за уплатою доимки показалъ съ 90,000 рублей напрасно, которой (если бы о томъ, кромѣ оной Коллегіи особою Коммиссіею, въ коей бы изъ духовныхъ имѣлъ быть присутствующій, освидѣтельствовать) окажется развѣ малое число, а большая изъ того знатная часть явится по оправданіямъ не настоящая (ибо точію отъ трехъ, а именно: отъ Новоспасскаго, Савина-Сторожевскаго и Спасоевнміева въ Суздаль монастырей, присланными въ Синодъ вѣдомостями оной настоящей доимки показано 27,290 рублей) и тою доимкою первѣйшую и главную въ отпяти тѣхъ вотчинъ въ полное вѣдомство оной Коллегіи показывалъ причину, а на многихъ Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ подлежащія къ платежу въ ту Коллегію доимки и ничего не имѣется, которыхъ вотчинъ ему и привлекать не слѣдовало и причины никакой не было. 2) Когда, де, Архіерейскія и монастырскія вотчины были въ вѣдомствѣ въ Монастырскомъ Приказѣ, тогда яко бы Архіерейскіе дома и монастыри были во всякомъ доволь-

ствѣ, я то написалъ неправильно: ибо въ тогдашнее время Архіерейскіе дома и монастыри, за отрѣшеніемъ изъ вѣдомства оныхъ заопредѣленныхъ въ Монастырской Приказъ вотчинъ, въ великихъ находились скудостяхъ и недостаткахъ, и многія, отъ оныхъ домовъ и монастырей имѣющіяся въ заопредѣленныхъ вотчинахъ для домашней экономіи села, въ вѣдомствѣ имѣлись въ Монастырскомъ Приказѣ, изъ коихъ сель крестыяне въ монастыряхъ ветхостей никакихъ не починивали и работъ не исправляли. 3) За довольствіемъ Архіерейскихъ домовъ и монастырей изъ собираемыхъ доходовъ на содержанія, показалъ въ Москвѣ госпиталь, въ которомъ, де, было по нѣскольку сотъ и до тысячи человѣкъ больныхъ, весьма несправедливо: ибо не точію въ тогдашнее время, когда, какъ извѣстно, въ Москвѣ деревянная госпиталь находилась, но нынѣ въ госпитали каменной числомъ покоевъ передъ прежнею, по немалу пространнѣйшей, больныхъ съ прошлаго 737 года по нынѣ ни въ которомъ году болѣе двухъ сотъ не бывало. 4) За всѣми съ 701 по 711 годъ, в того въ 10 лѣтъ, расходами, показалъ въ остаткѣ въ казнѣ болѣе милліона рублей, чему быть никакъ невозможно: ибо и окладу положено отцомъ его Платоновымъ Мусинымъ-Пушкинымъ, хотя и съ великимъ Архіерейскимъ домамъ и монастырямъ противъ надлежащихъ годовыхъ расходовъ окладоуменьшеніемъ, точію въ годъ около 50,000 рублей (изъ каковой невеликой по окладу суммы, на едино жалованье нынѣ присутствующихъ и прочимъ той Коллегии Экономіи служителямъ и на содержаніе Коллежское, исходитъ въ годъ безъ маза 7,000 рублей), противъ котораго, ежели бь сбиранныя деньги безъ доимки (безъ чего никакъ быть нельзя) были на лицо и никакихъ бы расходовъ изъ нихъ ни въ коемъ году не было (безъ чего, то есть, безъ расходовъ, нигдѣ не ведется), то должно было на лицѣ быть только полмилліона, а не болѣе милліона рублей, развѣ выѣнялъ къ заопредѣленнымъ доходамъ и Государственные сборы, которые тогда вмѣсто подушныхъ сбирались въ Монастырской же Приказъ и отсылались въ свѣтскую команду; но тѣхъ доходовъ примѣшивать и такъ затемнено показывать, ему не надлежало. 5) Яко бы во все время вѣдомства вотчинъ въ Монастырскомъ Приказѣ доимки никакой не было, и оное написалъ несправедливо: ибо оныя вотчины отъ того Монастырскаго Приказа, по силѣ вышешояненныхъ, блаженныхъ и вѣчно-достойныхъ памяти Государя Императора Петра Великаго, именныхъ указовъ, отданы въ вѣдомство

Архіерейскихъ домовъ и монастырей со мноюю доимкою (изъ которой только отъ осьми нѣкоторыхъ Московскихъ и близъ Москвы обрѣтающихся монастырей показано болѣе 19,000 рублей) и крестьяне разоренные, которую занущенную доимку монастырскія власти принуждены были потомъ съ крестьянъ взыскать съ великою нуждою и заплатить въ Коллегію безъ доимки, и вновь крестьянъ разоренныхъ снабждать, и вотчины въ прежнее состояніе приводить. 6) Оныя заопредѣленные вотчины сборами и судомъ и расправою и всѣми дѣлами въ полное вѣдомство Коллегіи Экономіи привлекалъ, а отъ вѣдомства духовныхъ властей отнималъ, представляя, яко бы лучшее охраненіе и цѣлость крестьянству быть можетъ, съ крайнею обидою, напрасно для того, что изъ одной Коллегіи, съ состоянія вышеупомянутаго Ея Императорскаго Величества указа, въ заопредѣленные вотчины разосланы въ нѣкоторыя отставные отъ служебъ, а въ иныя тѣхъ же монастырей служки, отъ которыхъ безъ надлежащаго надъ ними отъ настоятелей монастырскихъ смотрѣнія добраго надъ крестьянами и въ селахъ экономическаго (каковъ отъ настоящихъ властей для общей монастырской пользы имѣлся) присмотра быть конечно нечаятельно. и отъ посягоднаго въ тѣхъ селахъ бываемаго хлѣба уроднаго и скота приплоднаго въ дома Архіерейскіе и въ монастыри въ прибыль ничего приходитъ не имѣть: чего ради, въ томъ 1740 и въ нынѣшнемъ 1741 годахъ, нѣкоторыхъ Епархій Архіерей и разныхъ монастырей Архимандриты и игумены доношеніями Синоду представляя о томъ, и что посланными же, де, въ заопредѣленные вотчины отъ Коллегіи Экономіи управители, всякіе доходы и съѣстные и хлѣбные припасы, кои присылались въ дома и въ монастыри на пропитаніе и въ вотчинныхъ селахъ скотъ и прочее, все отъ нихъ отнято и оныхъ заопредѣленныхъ вотчинъ крестьяне никакихъ Архіерейскихъ домовыхъ и монастырскихъ работъ не исправляютъ, отъ чего, де, оныя дома и монастыри приходятъ въ оскудѣніе и обветшалыхъ строеній починить нечѣмъ, просятъ о возвращеніи тѣхъ заопредѣленныхъ вотчинъ въ дома Архіерейскіе и монастыри по прежнему. И хотя по именному Ноября 13 дня того жъ 740 года указу, повелѣно Синоду попеченіе имѣть, дабы храмы святыя и нищенщательныя дома во всемъ по учиненнымъ опредѣленіямъ содержаны, и которые иногда отъ скудости, или инымъ образомъ опустѣли, возобновлены и всѣми потребностями удовольствованы

были, но за вышеозначеннымъ заопредѣленныхъ вотчинъ отъ Архіерейскихъ домовъ и монастырей отрѣшеніемъ въ домахъ Архіерейскихъ и монастырскихъ святыхъ церквей и прочихъ строеній, которыя отъ времени до времени по случаямъ отъ пожаровъ и прочаго приходятъ въ разореніе и обыкновенно вредятся, и до нынѣ во многихъ мѣстахъ разоренныхъ и повредившихся починкою исправлять и въ прежнее состояніе приводить, кромѣ заопредѣленныхъ одними опредѣленныхъ вотчинъ крестьяны, отнюдь не возможно. Того ради Синодъ всеподданнѣйше просить Всемилостивѣйшаго указа, чтобъ вышепоказанныхъ ради обстоятельствъ, а паче для поминованія блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйше повелѣно было, помянутыя заопредѣленныя Архіерейскихъ домовъ и монастырей вотчины въ тѣ Архіерейскіе дома и монастыри возвратитъ по прежнему.»

На докладъ этотъ состоялась Высочайшая резолюція слѣдующаго содержанія: «Онымъ заопредѣленнымъ вотчинамъ до дальнѣйшаго впредь разсмотрѣнія и опредѣленія быть по прежнему въ вѣдомствѣ у властей, и доходы платить въ Коллегію Экономіи, какъ съ 1720 года до послѣдняго Мусина-Пушкина представленія было; только того накрѣпко смотрѣть, чтобъ тѣ доходы въ Коллегію Экономіи ежегодно исправно и бездоимочно доходить и плачены быть могли.»⁹⁷¹ Такимъ образомъ Принцесса Анна возстановила въ прежней силѣ тотъ порядокъ вещей, который существовалъ и при ея предшественницѣ, до послѣдняго постановленія, изданнаго ею въ 1740 году. Но Императрица Елисавета Петровна пошла въ этомъ отношеніи еще далѣе; она, какъ сей часъ увидимъ, уничтожила даже то учрежденіе, которое, подъ разными именами, существовало почти безпрерывно во всѣ предшествовавшія царствованія, начиная съ 1701 года.

Вообще всѣ дѣйствія Императрицы Елисаветы относительно имуществъ церковныхъ клонились не столько къ сохраненію, сколько къ уничтоженію введеннаго Петромъ Великимъ устройства. Въ ея царствованіе не только возвращались монастырямъ отобранныя у нихъ прежде имущества,⁹⁷² но и давались новые;⁹⁷³ Императрица

⁹⁷¹ Тамъ же, т. XI, N. 8406.

⁹⁷² Такъ, на пр., въ 1743 году, Мая 21, Гамалѣвскому Харлампіеву монастырю возвращены были отнятыя у него при Гетманѣ Апостолѣ вотчины (Тамъ же,

не только подтверждала жалованныя грамоты прежняго времени, ⁹⁷⁴ но и предоставляла ихъ вновь нѣкоторымъ обителямъ. ⁹⁷⁵ Она хотѣла прекратить даже разсылку отставныхъ солдатъ по монастырямъ для пропитанія, и съ этой цѣлью, не смотря на многочисленныя узаконенія, изданныя ею въ началѣ для подтвержденія этой

т. XI, N. 8739). Въ томъ же году и того же числа возвращены были Нижнеломовскому Казанскому Богородицкому монастырю принадлежавшія ему прежде половинныя и харчевныя мѣста (Тамъ же, т. XI, N. 8735). Въ томъ же году и того же числа отдана Вязниковскому Благовѣщенскому монастырю отобранная у него въ прежніе года мельница (Тамъ же, т. XI, N. 8740). Въ 1744 году, Марта 16, возвращенъ былъ Галицкому Никольскому монастырю отобранный у него прежде перевозъ (Тамъ же, т. XII, N. 8905). Въ 1747 году, Іюля 29, возвращены были Батуринскому монастырю, отобранные у него при Мазепѣ, крестьянскіе дворы (Тамъ же, т. XII, N. 9426). Въ 1751 году, Іюля 7, велѣно было Николаевскому пустынному монастырю производить ежегодный платежъ по 200 рублей, за занятія у него полъ казенное строеніе земли (Тамъ же, т. XII, N. 9868).

⁹⁷⁵ Такъ, на пр., въ 1749 году, Іюля 9, Императрица повелѣла: приписать деревню въ 199 душъ и пустоши «къ новостроющемуся въ С.-Петербургѣ, на Смольномъ Ея И. В. дворѣ, Воскресенскому Новодѣвичьему монастырю» (Тамъ же, т. XIII, N. 9645).

⁹⁷⁴ Такъ, на пр., Елисаветою подтверждены прежнія жалованныя грамоты на вотчины, данныя Кіевскому и Галицкому Архіепископу (Тамъ же, т. XI, N. 8688) и монастырямъ: Серпуховскому Высоцкому (Тамъ же, т. XII, N. 9549, Гр. 1748 года, Ноября 15); Гороховскому Успенскому (Тамъ же, т. XIII, N. 9689, Гр. 1749 года, Декабря 1); Рождественскому Голубинскому (Тамъ же, т. XIII, N. 9828, Гр. 1751 года, Января 22). Въ 1751 году, Мая 10, она подтвердила данное прежде Кіевскому Михайловскому монастырю преимущество, въ слѣдствіе котораго на него не распространилось запрещеніе шинковать всякими питьями внѣ и внутри города Кіева (Тамъ же, т. XIII, N. 9846).

⁹⁷⁵ Такъ, на пр., въ 1744 году, Іюня 8, Императрица Елисавета, по просьбѣ властей Троицко-Сергіевой Лавры, предоставила Лаврѣ этой разныя привилегіи, а именно: 1) Право покупать безошлянно для монастырскаго обихода по 3000 ведеръ вина въ годъ; 2) Право не платить нѣкоторые сборы въ Коллегію Экономіи и не содержать отставныхъ офицеровъ и солдатъ; 3) Право не платить никакихъ податей за находящаяся во владѣніи монастыря мельницы; 4) Освобожденіе Московскаго и С.-Петербургскаго подворій Лавры отъ постоевъ и т. под. Въ концѣ грамоты было сказано, что это «опредѣленіе о Троицкой Сергіевой Лаврѣ инымъ монастырямъ не въ образецъ» (Тамъ же, т. XII, N. 8960).

дѣры, ⁹⁷⁶ въ концѣ своего царствованія, именно въ 1758 году, Января 10, предписала «для лучшаго отставныхъ офицеровъ и солдатъ за службы и раны содержанія, сыскать въ Казани и близъ онаго, какое зданіе каменное найтися можетъ: а какъ не безызвѣстно Ея Императорскому Величеству, что имѣется въ Казани старой каменной дворецъ, ежели и кромѣ какое старое найдется, то поправить; буде же не сыщется, то и вновь построить каменной домъ, и содержать ихъ на такомъ порядкѣ, какъ въ Европейскихъ Государствахъ состоятъ, а найпаче примѣняясь, какъ въ Парижѣ таковые содержатся; а сколько при которомъ монастырѣ положено было на ихъ содержаніе какъ денежнаго, такъ и хлѣбнаго жалованья, ту сумму, сколько придется, собирая, отсылать къ онымъ инвалидамъ; а какъ учредится, то уже къ монастырямъ не опредѣлять отста-

⁹⁷⁶ Такъ, Указомъ 1742 года, Іюля 15, велѣно употреблять посылаемыхъ въ монастыри офицеровъ для наблюденія за благочиніемъ во время Литургіи (Тамъ же, т. XI, N. 8583). Въ томъ же году, Іюля 23, подтверждено было Синоду принимать въ монастыри отправляемыхъ изъ Тайной Канцеляріи престарѣлыхъ и поврежденныхъ въ умѣ преступниковъ (Тамъ же, т. XI, N. 8587). Въ 1745 году, Января 28, предписано было: «Представленныхъ въ этомъ году, Военной Коллегіей отставныхъ за старостыи и дряхлостію, и за немнѣишемъ пропитаніи, по желаніямъ ихъ, для опредѣленія въ монастыри... отослать къ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ. А Военной Коллегіи объявить, что въ монастыряхъ празныхъ порцій нынѣ весьма мало находится; и того ради Военная Коллегія благоволила бѣ отставнымъ, къ опредѣленію въ монастыри желающимъ, отсылку чинить не всемъ обще, но тѣмъ точію, кои по надлежащемъ разсмотрѣніи, къ поселенію, къ опредѣленію въ другіе мѣста, совершенно неспособными окажутся, съ объявленіемъ имъ, чтобъ они, будучи въ монастыряхъ, по силѣ указовъ, и послушаніе кто какое возможно, исправляли безотрицательно, и по такомъ объявленіи онымъ, въ Св. Синодъ присылали не чинить, но безъ дальнѣйшаго въ перепискахъ затрудненія, отъ той Военной Коллегіи отправлять прямо въ Канцелярію Синаодальную Экономическаго Справленія, которой, надлежащее о таковыхъ разсмотрѣніе, отъ Св. Синода поручено, и отправленіе чинить» (Тамъ же, N. XII, N. 9104). Въ томъ же году Сенатскимъ Указомъ, Іюня 10, повелѣно поступать относительно разсылки отставныхъ по монастырямъ, на точномъ основаніи Указовъ Петра Великаго, «понеже именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ, состоявшимся Декабря 28 дня, 1741 года, повелѣно, всеблаженныя и вѣчной памяти, Государя Императора Петра Великаго, указы и регламенты найкряпчайше содержать, и по нимъ неотчетливо поступать во всемъ и во всѣхъ Правительствахъ, какого бѣ оныя званія не были» (Тамъ же, т. XII, N. 9172). Тоже самое было подтверждено указами 1755 года, Февраля 9 (Тамъ же, т. XIV, N. 10355) и 1757 года, Января 18 (Тамъ же, т. XIV, N. 10684).

вныхъ.»⁹⁷⁷ Но всего важнѣе было измѣненіе, сдѣланное ею въ самомъ устройствѣ управленія монастырскими имуществами. Въ 1744 году, Іюля 15, она повелѣла уничтожить Коллегію Экономіи и «всѣ доходы Синодальныхъ, Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, и прочія, что было въ вѣдомствѣ той Коллегіи, отдать въ вѣдомство и управление Святѣйшаго Синода, по прежнему, со всѣми расходы, на что было положено, и употреблялось изъ тѣхъ доходовъ при..... Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ.»⁹⁷⁸ Такимъ образомъ высшее управленіе церковными вотчинами снова предоставлено было самому духовенству. Впрочемъ, Коллегія Экономіи не уничтожилась совершенно, но потеряла, однако жъ, все свое значеніе, сдѣлавшись учрежденіемъ, непосредственно подчиненнымъ Синоду. Въ 1745 году она была переименована въ Канцелярію Синодальнаго Экономическаго Правленія.⁹⁷⁹

Впрочемъ, въ концѣ своего царствованія Императрица Елисавета увидѣла снова необходимость дать нѣкоторое участіе свѣтской власти въ управленіи церковными имуществами. Какими важными для самого духовенства, и тѣмъ болѣе для Правительства, неудобствами сопровождался существовавшій порядокъ вещей, видно отчасти изъ указа самаго Синода, даннаго въ 1753 году Декабря 31. Въ указѣ этомъ сказано: «Святѣйшій Синодъ, разсуждая, понеже изъ происходящихъ по разнымъ случаямъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, по челобитнымъ и доношеніямъ Архіерейскихъ домовыхъ и Ставронигіальныхъ и Епархіальныхъ монастырей называемыхъ заопредѣленныхъ вотчинъ, отъ крестьянъ, дѣлъ видно, что оныхъ вотчинъ крестьяне по единому точію тому, что опредѣленные съ тѣхъ вотчинъ въ давнихъ предъ симъ годахъ бывшимъ Монастырскимъ Приказомъ денежные и прочіе всякіе сборы и доходы платили въ оной Монастырской Приказъ, а потомъ въ бывшія жъ Синодальную Камеръ Контору и въ Коллегію Экономіи, а нынѣ платятъ въ Канцелярію Синодальнаго Экономическаго Правленія, и посему крайне безуміемъ своимъ мечтая о себѣ, аки бы они уже своимъ Пресвященнымъ Архіереямъ и монастырскимъ властямъ не подчинены и невѣдомы, и будто бы имъ до нихъ никакого дѣла нѣтъ,

⁹⁷⁷ Тамъ же, т. XV, N. 10190.

⁹⁷⁸ Тамъ же, т. XII, N. 8993.

⁹⁷⁹ Тамъ же, т. XII, N. 9166 (Ук. 1745 года, Іюля 4.).

по воспріятому своему безстрашію, своевольству же и дерзновенію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онымъ своимъ Преосвященнымъ Архіереямъ, и монастырскимъ властямъ, и подчиненнымъ ихъ во всемъ явно чинятся весьма непослушны и противны, и по нарядамъ отъ домовъ Архіерейскихъ и монастырей своихъ, съ прочими своею братьею тѣхъ же домовъ и монастырей вотчинъ крестьянами надлежащихъ работъ и другихъ издѣлій исправлять не хотятъ, и отрицаются, и такимъ образомъ по немалой части сами себя разоряютъ и не въ состояніе приводятъ; а ежели власти ихъ по должности своей къ пресѣченію таковыхъ ихъ противностей и своевольствъ, и непорядковъ, по справедливости къ лучшему и порядочному ихъ же крестьянъ содержанію, чѣмъ хотя мало до нихъ коснутся, то крайнею своею дерзостію на оныхъ своихъ властей и на подчиненныхъ ихъ затѣйно челобитствуютъ, не токмо въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, но и въ свѣтскихъ Правительствахъ не дѣльно, и на то собираютъ немалые съ себя сборы и расточаютъ втунѣ, а нѣкоторые изъ нихъ, по всекрайнейшей своей дерзости, и самую Ея Императорскаго Величества Высочайшую персону, своими прошеніями, въ противность многихъ публикованныхъ Ея Императорскаго Величества, запретительныхъ указовъ, утруждаютъ весьма безстрашно и безсовѣстно, чего всего имъ крестьянамъ чинить, и заопредѣленными себя называть, наипаче же своимъ властямъ (яко они отъ владѣнія и вѣдомства и послушанія Архіерейскаго и монастырскаго ничѣмъ не исключены, но равнѣ, какъ и прочіе всѣ крестьяне, состоятъ) ни каковыхъ противностей и ослушанія дѣлать отнюдь не должно; ибо именнымъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Государя Императора Петра Великаго, состоявшимся въ 1720 году, Октября 16 дня, указомъ повелѣно: монастырскія вотчины, которыя отъ монастырей взяты и всякими сборами вѣдомы были въ Монастырскомъ Приказѣ, раздать въ тѣ монастыри и вѣдать изъ тѣхъ монастырей Архимандритамъ и Игуменамъ по прежнему; а съ тѣхъ вотчинъ окладъ Монастырскаго Приказа и вновь всякіе положенные доходы собирая, имъ платить бездомочно, а болѣе того въ ономъ Высочайшемъ указѣ ничего не изображено.» Въ слѣдствіе этого Синодъ предписалъ: крестьянамъ духовнаго вѣдомства впредь не называть себя «заопредѣленными»; быть въ совершенномъ повиновеніи у своихъ владѣльцевъ и безпрекословно исполнять всѣ ихъ требованія, подѣ страхомъ «наижесточай-

шаго наказанія» за всякое непослушаніе. ⁹⁸⁰ Но по видимому, указъ этотъ не прекратилъ безпорядковъ, а потому въ 1757 году, Октября 6, изъ находившейся при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Конференціи объявлено было Сенату, что Государыня, «присутствуя Сентября 30, Высочайшею своею особою въ Конференціи, по собственному своему Монаршему благоизобрѣтенію и просвѣщенной прозорливости, повелѣтъ, соизволила: о монастырскихъ и Архіерейскихъ съ деревень доходахъ сдѣлать немедленно слѣдующее узаконеніе, а именно:

1. Чтобъ помянутыя деревни управляемы были не монастырскими служками, но изъ отставныхъ Штабъ и Оберъ-Офицерами.

2. Помянутыя деревни переложить всѣ въ помѣщичьи оклады.

3. Сей новый доходъ собирать весь на монастыри; но

4. При томъ смотрѣть, чтобъ изъ того не было больше употребляемо въ расходъ, какъ только что по штатамъ положено, а остальное вездѣ хранимо было, особливо и ни на что безъ именно Ея Императорскаго Величества указа неупотребляемою суммою, такъ чтобъ всегда Ея Императорское Величество, въдая о числѣ оной, могла изъ того раздавать на строеніе монастырей.

5. Понеже при монастыряхъ опредѣлено содержать отставныхъ, а оныхъ уже нѣсколько лѣтъ они не содержали, то за всѣ годы, сколько не содержали, взять съ тѣхъ монастырей тѣ порціи деньгами, которыя бы они тѣми годами на положенное число выдать имѣли, и впредь оныя брать погодно на положенное число; а изъ того

6. Собираемыми за прошедшіе годы деньгами учредить нивалидные дома, а остальное въ Банкъ отдать, дабы процентами и ежегодными съ монастырей порціями будущихъ въ нихъ отставныхъ содержать.» ⁹⁸¹

Такимъ образомъ низшее управленіе монастырскими вотчинами снова отнято было у монастырей и предоставлено гражданскимъ чиновникамъ. Но Императоръ Петръ III, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, рѣшился извлечь еще важнѣйшія послѣдствія изъ указа Елисаветы. Съ этой цѣлю въ 1762 году, Февраля 16, имяннымъ указомъ, даннымъ Сенату, ⁹⁸² было предписано слѣдующее:

⁹⁸⁰ Тамъ же, т. XIII, N. 10168.

⁹⁸¹ Тамъ же, т. XIV, N. 10765.

⁹⁸² Тамъ же, т. XV, N. 11441.

«Какъ Ея Величество въ Бозѣ опочивающая любезнѣйшая тет-ка наша, Государыня Императрица Елисавета Петровна, соединяя благочестіе съ пользою отечества, и премудро различая вкравшіяся злоупотребленія и предубѣжденія отъ прямыхъ догматовъ вѣры и истинныхъ основаній нашея Православныя Восточныя Церкви, за потребно нашла, монашествующихъ, яко сего временнаго житія отрехшихся, освободить отъ житейскихъ и мірскихъ попеченій, и въ слѣдствіе того, присутствуя своею особою въ тогдашней Конференціи, а именно 30 дня Сентября, 1757 года, сама такое полезное всему Государству о управленіи Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, узаконеніе положить изволила, которое одно, независимо отъ прочихъ Великихъ Ея Величества дѣлъ и благодѣяній своему отечеству, достаточно было бѣ учинить славную Ея память безсмертною, то хотя Мы, присутствуя недавно сами въ Сенатѣ, и повелѣли помянутое узаконеніе немедленно и обще съ Нашимъ Синодомъ въ дѣйствительное исполненіе привести, однако жъ, какъ въ разсужденіи важности сей матеріи, такъ и дабы паки въ безплодныхъ по рѣшенному толь справедливо и предусмотрительно дѣлу совѣтованійхъ и сношеніяхъ не тратилось напрасно время, восхотѣли Мы чрезъ сіе точнѣе Нашему Сенату повелѣть, чтобъ вышеизображенное узаконеніе Ея Величества, Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, о управленіи Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, объявленное экстрактами изъ протокола Конференціи въ Синодъ и въ Сенатъ отъ 6 числа Октября того же года, отнынѣ, какъ найскорѣе, по точному и прямому содержанію помянутыхъ экстрактовъ, безъ всякаго изъятія, самымъ дѣломъ въ дѣйство произведено и непремѣнно навсегда исполняемо было, и при обнародованіи о томъ, какъ сей Нашъ указъ, такъ и вышепомянутые экстракты изъ протоколовъ во всей Нашей Имперіи извѣстными учинены были; въ прочемъ за потребно еще находимъ, указъ Вселюбезнѣйшаго дяди нашего, Государя Императора Петра Великаго, славныя памяти, о непостриженіи въ монастыри безъ особливыхъ именныхъ указовъ, подтвердить чрезъ сіе во всемъ его содержаніи и силѣ.»

Исполненіе намѣреній, высказанныхъ въ этомъ указѣ, не замедлилось. Въ томъ же 1762 году, Марта 21, именованымъ, объявленнымъ во всенародное извѣстіе, указомъ, ⁹⁸³ Императоръ Петръ III предписалъ слѣдующее:

⁹⁸³ Тамъ же, т. XV, N. 11481.

1. «Для управленія всѣхъ Синодальныхъ, Архіерейскихъ, монастырскихъ, соборныхъ, а также приписанныхъ къ церквамъ и пустынямъ, вотчинъ, учредить въ Москвѣ, подъ вѣдомствомъ Сената, Коллегію Экономіи, а въ С. Петербургѣ Контору этой Коллегіи. Коллегіи Экономіи назначить, для управленія вотчинами духовнаго вѣдомства и для защищенія крестьянъ отъ обидъ, въ каждую губернію и провинцію по одному Штабъ-Офицеру, а въ приписные города, «гдѣ тѣ вотчины немалымъ числомъ состоятъ,» по одному Оберъ-Офицеру; прежнимъ же не токмо изъ монашествующихъ и прочихъ духовныхъ персонъ, но и изъ монастырскихъ служекъ, управителями не быть, и до того ихъ не допускать, и кои есть, тѣхъ всѣхъ отрѣшить.

2. Съ крестьянъ духовнаго вѣдомства, вмѣсто всѣхъ прежнихъ оброковъ, которые платились ими въ пользу монастырей, церквей и Архіереевъ, взимать, сверхъ семигривеннаго подушнаго оклада, однообразный сборъ, по рублю съ каждой ревизской души мужескаго пола, «такъ какъ въ таковой рублевой сборъ дворцовые и Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ Синодальные, а потомъ и всѣ Государственные крестьяне обложены.» Рублевый сборъ этотъ платить крестьянамъ, начиная со второй половины 1762 года, вмѣстѣ съ подушнымъ, въ городахъ. Землю, которую крестьяне пахали на своихъ владѣльцевъ, отдать крестьянамъ, а ту, которая и прежде отдавалась не имъ, а постороннимъ лицамъ въ наемъ, или оброкъ, отдавать по прежнему желающимъ, также какъ и находящіяся въ вотчинахъ мельницы, рыбныя ловли и соляныя варницы. Отдачу этихъ угодій въ оброкъ и сборъ оброчныхъ денегъ предоставить назначеннымъ для управленія вотчинами Штабъ и Оберъ-Офицерамъ. Всѣ, какъ рублевья, такъ и оброчныя, деньги отдавать Коллегіи Экономіи въ полное завѣдываніе.

3. Коллегіи Экономіи, изъ доходовъ, получаемыхъ съ монастырскихъ вотчинъ, выдавать хлѣбное и денежное жалованье во всѣ монастыри, на содержаніе властей, монаховъ и монастырскихъ служителей, по штату 1724 года, Мая 22. Служкамъ при монастыряхъ быть изъ крестьянъ, получать жалованье по штату 1724 года и платить изъ него какъ подушный, такъ и рублевый, окладъ. «А для рубки на тѣ монастыри дровъ и на другія подѣлки и починки лѣсныхъ матеріаловъ, и для выгона и заготовленія сѣна и ловли

рыбы, что все исправляемо быть должно тѣми служками, не запрещать въѣзда въ лѣса монастырскихъ дачь и оставить при монастыряхъ имѣющіяся при нихъ сады, огороды, выгоны, сѣнокосы (кроме крестьянскихъ), а также и рыбныя ловли, ибо и рыбаки по штату на жалованье положены.» Однако жь, изъ луговъ велѣно было оставлять при монастыряхъ 1-го класса не болѣе 50 десятинъ, а при другихъ по соразмѣрности; о точномъ же количествѣ луговъ и рыбныхъ ловель, какое должно было оставить при монастыряхъ, предписано было составить въ Коллегіи Экономіи особый проектъ и внести его въ Сенатъ.

4. Въ каждый монастырь, «на церковныя потребности, на монастырскія всякія починки, на конюшенные припасы, на желѣзо и уголье, и обще властямъ для пріѣзжихъ и праздниковъ на вино и пиво, на каждое употребленіе порознь,» отпускать положенныя по штату 1724 года суммы сполна, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы не давать ни одному монастырю болѣе того, что получается съ его вотчинъ: а для этого съ маловотчинными монастырями поступать на точномъ основаніи указа 1701 года, Декабря 30, которымъ повелѣно: «въ такіе монастыри давать, сколько у нихъ было всякихъ доходовъ прежде сего, а слугъ и служебниковъ въ монастыряхъ оставить самое малое число, безъ которыхъ по самой нуждѣ быть не можно.» Въ слѣдствіе того же указа, монастырямъ, не имѣющимъ деревень и не получающимъ отъ казны жалованья, быть на томъ содержаніи, какое имѣли они прежде, а потому оставить въ нихъ владѣніи принадлежащія имъ земли, рыбныя ловли и прочія угодья. Ружныя дачи, назначенныя нѣкоторымъ церквамъ, соборамъ и монастырямъ прежними указами, производить имъ и впредь на точномъ основаніи тѣхъ же указовъ. ⁹⁸⁴

5. Что касается до духовныхъ властей, то на содержаніе ихъ назначать изъ общей суммы доходовъ съ Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, по знатности мѣстъ, Московскому, Новгородскому и С.-Петербуржскому Архіереямъ—по 5,000 рублей въ годъ; прочимъ 23 Епархіальнымъ Архіереямъ—по 3000; на содержаніе Семи-

⁹⁸⁴ Изъ Указа 1762 года, Апрѣля 6 (Тамъ же, т. XV, N. 11498) видно, что такихъ ружныхъ окладовъ выдавалось всего по 75,439 рублей, 79 копѣекъ въ годъ.

нарий—78,000 рублей, для распределенія суммы этой между всѣми 26 Епархіями не въ равной мѣрѣ, но по состоянію Семинарій,—присутствующимъ въ Синодѣ 3 Архіереевъ, «въ прибавокъ,» по 2000 рублей въ годъ; прочимъ членамъ и чиновникамъ какъ Синода, такъ и Московскаго Синодальнаго Правленія, по штату 1724 года; наконецъ Архимандритамъ, которымъ по тому же штату назначалось каждому въ годъ по 100 рублей денегъ и по 8 четвертей хлѣба, «для наилучшаго ихъ удовольствія,» по 500 рублей въ десяти Ставропигіальныхъ монастыряхъ 1-го класса, по 200 рублей въ монастыряхъ 2-го класса, и по 150 въ обителяхъ 3-го класса. Вместе съ этимъ предписано, что «противъ того жъ на три класса и всѣ монастырскіе въ штатѣ опредѣленные расходы расположены быть имѣютъ.

6. Всѣ начатыя до изданія этого указа слѣдствія и дѣла объ излишнемъ отягощеніи крестьянъ сборами, а также и о неповиновеніи ихъ владѣльцамъ духовнаго званія, за исключеніемъ дѣлъ о смертоубійствѣ, отставить и уничтожить, ибо какой съ нихъ въ монастыри доходъ получать, о томъ указаго положенія не было, а нынѣ въ извѣстный окладъ положены и въ управленіи состоятъ будутъ Коллегіи и опредѣленныхъ Офицеровъ; однако жъ, что съ тѣхъ крестьянъ, кромѣ получаемыхъ въ монастыри доходовъ служками монастырскими излишняго въ взятѣ окажется, оныя опредѣленнымъ къ правленію вотчинъ Офицерамъ, съ нихъ взыскавъ, возратить крестьянамъ немедленно.

7. Тѣмъ изъ Офицеровъ, управляющихъ вотчинами духовенства, которые въ доходахъ съ мельницъ, рыбныхъ ловель, варницъ, оброчныхъ земель «и отъ прочаго, кромѣ крестьянъ, и безъ наймалѣйшаго имъ отягощенія стараніемъ своимъ.... учинять приращеніе,» предоставлять въ награду десятую часть такого приращенія.

Наконецъ 8. Содержаніе наличныхъ и вновь присылаемыхъ отставныхъ ⁹⁸⁵ и богадѣленныхъ, а также выдачу опредѣленныхъ указами ругъ, производить изъ монастырскихъ же доходовъ, на

⁹⁸⁵ Изъ Указа 1762 года, Апрѣля 6, видно (Тамъ же, т. XV, N. 11498), что въ монастыряхъ содержалось въ то время 1,358 отставныхъ офицеровъ и солдатъ, и что жалованья имъ производилось въ годъ 12,464 рубля и 3,333 четверти хлѣба.

точною основаніи закона, издавнаго Петромъ Великимъ въ 1724 году, Августа 12.»

Въ дополненіе къ этимъ основнымъ началамъ, высказаннымъ въ законѣ 1762, Марта 21, Сенатскимъ указомъ того же года Апрѣля 6, ⁹⁶⁶ было постановлено:

1. «Коллегіи Экономіи состоятъ изъ Президента съ Членами и Прокурора «противъ прочихъ Коллегій.»

2. При назначеніи Штабъ и Оберъ-Офицеровъ для правленія монастырскими вотчинами, стараться, «чтобъ въ провинціи или городѣ, гдѣ Офицеру быть должно, не меньше 10,000 душъ было.»

3. Въ должность управителей назначить способныхъ Офицеровъ, изъ находящихся въ монастыряхъ для пропитанія; а если такихъ будетъ мало, изъ отставныхъ вообще, но въ особенности изъ отставленныхъ за ранами и находящихся при Герольдіи.

4. «Для лучшаго ихъ удовольствія, дабы безъ всякихъ къ крестьянству приметокъ и отягощенія порядочно должности свои отправляли,» назначить имъ полное армейское жалованье, по рангу.

5. При самомъ вступленіи ихъ въ должность составить подробную опись всѣмъ имуществамъ и доходамъ, ввѣреннымъ ихъ управленію и прислать въ Коллегію Экономіи, «которой найприлѣжнѣйше стараться все то экономически приводить въ лучшій порядокъ, дабы тѣмъ болѣе приращеніе Высочайшаго интереса умножено было.»

6. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, назначеннымъ къ управленію вотчинами, для сочиненія и письма рапортовъ, вѣдомостей и прочаго, употреблять, «гдѣ есть при монастыряхъ, изъ приказныхъ, а гдѣ нѣтъ, то изъ служекъ тѣхъ же монастырей, къ тому способныхъ и за обыкновенныхъ.»

7. Коллегіи Экономіи составить «наивозможно скорѣе» новые штаты всѣмъ монастырямъ и пустынямъ, руководствуясь штатами 1724 года и настоящимъ положеніемъ монастырей. Всѣ обители раздѣлить на три класса; 10 Ставроигіальныхъ причислить къ первому, а всѣ остальные раздѣлить пополамъ между вторымъ и третьимъ. Нужные для исполненія этого порученія свѣдѣнія требовать

⁹⁶⁶ Тамъ же, т. XV, N. 11498.

Коллегіи отовсюду. Самые штаты, по составленіи ихъ, внести для разсмотрѣнія въ общее собраніе Сената и Синода.

8. Всѣхъ годныхъ лошадей, находящихся въ монастырскихъ заводахъ, роздать въ кирасирскіе и драгунскіе полки; негодныхъ же, вмѣстѣ съ скотомъ и птицами, продать съ публичнаго торга желающимъ, такъ какъ «не уповательно, чтобъ отъ имѣющихся въ Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ, въ разныхъ мѣстахъ конскихъ и скотскихъ заводовъ знатное отъ Экономіи опредѣленными Офицерами приращеніе учинено быть могло, понеже и духовныя власти единственно сами тѣмъ пользуясь, для собственнаго удовольствія содержали, а сверхъ сего въ тѣхъ лошадяхъ и скотѣ уже казенной во оныхъ деревняхъ надобности никакой быть не признается.»

Наконецъ 9. Впредь до назначенія во всѣ губерніи и провинціи Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, должность ихъ исполнять, «по вышеписанному опредѣленію,» Губернаторамъ и Воеводамъ, рапортуя обо всемъ Коллегіи Экономіи.»

Такимъ образомъ, въ царствованіе Петра III, не смотря на кратковременность его, въ хозяйственныхъ отношеніяхъ духовенства произведено самое существенное и рѣшительное преобразование. Но преобразование это было сдѣлано слишкомъ быстро и круто; исполненіе его ничѣмъ не было подготовлено; многія стороны вопроса совершенно ускользнули отъ вниманія законодателя, а на прочное обезпеченіе судьбы духовнаго сословія не было обращено должнаго вниманія. По всѣмъ этимъ причинамъ, новое устройство, введенное Петромъ III, не разрѣшило окончательно вопроса о монастырскихъ вотчинахъ и сохранило свою силу не дальше, какъ до кончины того Императора, которому было обязано своимъ существованіемъ.

X.

Немедленно по вступленіи своемъ на престолъ, Императрица Екатерина II уничтожила всѣ распоряженія Петра III. Въ изданномъ по этому случаю именномъ указѣ 1762 года, Августа 12, ⁹⁸⁷ причины и значеніе этой мѣры объявлены были слѣдующимъ образомъ:

«Объявляется во всенародное извѣстіе. По возшествіи Нашемъ на Всероссійскій Нашъ Императорскій Престолъ, прилагая матернее Наше стараніе о учрежденіяхъ и дѣлахъ, до благополучія Имперіи Нашей касающихся, равномѣрно оное прилагаемъ и объ отрѣшеніи нововведенныхъ въ бывшее предъ симъ правленіе непорядковъ и неполезныхъ установленій. Изъ числа тѣхъ почитаемъ Мы отнятіе изъ вѣдомства духовнаго чина деревень и прочихъ имѣній тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ, что оное учинено безъ всякаго предыдущаго порядка и рассмотрѣнія. Кажется, надобность состояла только въ томъ, чтобъ отобрать у духовныхъ имѣнія, а чтобъ осмотрительныя взять мѣры о порядочномъ, и какъ для Церкви и духовнаго чина безобидномъ, такъ и для отечества полезномъ управленіи, о томъ и не думано. Безспорно то Мы признаемъ, что почивающіе въ Божѣ предки Наши и прочіе добротные люди, любя благолѣпіе церкви Божіихъ и чинъ духовный, дали оному въ разныя времена и различными образы довольныя имѣнія; однако никто сего отрицать не можетъ, чтобъ при томъ не было ихъ желанія и надежды, что духовный чинъ, слѣдуя закону Божію и Святыхъ Отецъ правиламъ, употребить оныя къ прославленію имени Божія не меньше, какъ и къ пользѣ тѣхъ, которые церковнаго имѣнія должны быть ближайшіе участники. Но не безъ удивленія изъ древнихъ Россійскихъ исторій видимъ, что многіе изъ духовнаго чина столь часто не слѣдовали тѣмъ спасительнымъ законамъ, что принуждены были нѣкоторые изъ предковъ нашихъ, имѣя порученную себѣ отъ Бога, такъ какъ и всѣ Монархи, въ Церкви главную власть, предписывать имъ въ управленіи церковныхъ имѣній пополнительныя и къ лучшему порядку и благочинію служащія узаконенія, и въ употребленіи оныхъ требовать отъ нихъ отчета; а напоследокъ безсмертной славы достойный Императоръ, Вселюбезнѣйшій Государь

⁹⁸⁷ Тамъ же, т. XVI, N. 11643.

Дѣдъ Нашъ, Петръ Великій, будучи понужденъ къ тому разными весьма важными причинами, въ 1701 году указалъ, всѣ духовныя имѣнія описать и приставить къ нимъ свѣтскихъ управителей, а духовнымъ для ихъ содержанія давать опредѣленное жалованье, хлѣбъ и прочія нужныя вещи, достальныя же доходы употреблять на другія богоугодныя дѣла, которыя въ изданномъ въ помянутомъ году указѣ именно описаны. Послѣ сего великій оный и мудрый Монархъ, въ надеждѣ лучшей для Церкви и отечества пользы, при установленіи Святѣйшаго Синода, имѣя совершенную довѣренность въ ревности и усердіи онаго о дѣлѣ Божіи, отдалъ по прежнему въ смотрѣніе духовному чину тѣ имѣнія, съ благоразумнымъ, однако, въ Духовномъ Регламентѣ предписавіемъ, о порядочномъ содержаніи приходоѡ и расходоѡ, и о дачѣ въ нихъ отчета; а чтобъ все то порядочнѣе происходить могло, то повелѣлъ, дабы Святѣйшій Синодъ, имѣя согласіе съ Правительствующимъ Сенатомъ, сочинялъ штатъ церковный, о приведеніи коего въ совершенство и самъ Его Величество, какъ намъ не безъизвѣстно, прилагалъ ревностное стараніе по самую блаженную свою кончину, которая съ многими его преподобными намѣреніями и дѣлами и сего въ окончаніе привести не допустила. Мы не намѣрены вступать въ изслѣдованіе, для чего сіе полезное дѣло при послѣдователяхъ Его Императорскаго Величества, Нашихъ же Высокихъ предкахъ, своего окончанія не получило; но и того утверждать не можемъ, чтобъ учиненное за нѣсколько предъ пріятіемъ Нашего Престола о духовныхъ имѣніяхъ учрежденіе и опубликованныя о томъ указы могли какимъ либо образомъ назваться окончаніемъ онаго; паче же, какъ и выше Мы о томъ упомянули, почитаемъ оное за непорядочное и бесполезное; проившедшія отъ сего худыя слѣдствія то доказали, которыхъ, яко уже извѣстныхъ, описывать здѣсь за излишнее почитаемъ. Когда мы уже всему нашему народу знать дали, что не пріобрѣтеніе сокровищъ и собственное Наше обогащеніе, но истинная любовь къ отечеству понудили Насъ принять бремя Правительства сея пространныя Имперіи, то тѣмъ съ большимъ увѣреніемъ сказать можемъ, что Мы вовсе удаленныя мысли и сердце имѣемъ отъ собственной нашей корысти въ строеніи дѣла Божія. Не имѣемъ Мы намѣренія и желанія присвоить себѣ церковныя имѣнія, но только имѣемъ данную Намъ отъ Бога власть предписывать законы о лучшемъ оныхъ употребленіи на славу Божию и пользу отечества. И для того, подѣ покрови-

тельствомъ Божіимъ, намѣрены Мы въ совершенство привести учрежденіе всего духовнаго штата, сходственно съ узаконеніями церковными, которыми слѣдовалъ и вселюбезнѣйшій Дѣдъ Нашъ, Государь Императоръ, Петръ Великій, учредя на то особливую изъ духовныхъ и свѣтскихъ персонъ, подъ собственнымъ Нашимъ вѣдѣніемъ состоящую, Комиссію. А между тѣмъ, пока она учредится и свое дѣйство произведетъ, на представленныя Намъ отъ Святѣйшаго Синода прошенія, повелѣваемъ Нашимъ Синоду и Сенату учинить слѣдующее: 1) Для благопристойнаго духовнаго чина содержанія, всѣ Синодальныя Архіерейскихъ домовъ монастырей и блага священства, движимыя и недвижимыя имѣнія, отдать имъ въ управленіе, и для того запечатанныя деньги, хлѣбъ и прочее распечатать. 2) Коллегію Экономіи отставить, и посланнымъ для управленія церковныхъ вотчинъ Офицерамъ не быть. 3) Какъ до учрежденій вышепомянутой Комиссіи и положенія впредь порядочнѣйшаго на крестьянъ оклада, такъ и на нынѣшній годъ повелѣваемъ собирать положенный рублевый окладъ, отдавая, однако, и сіе на благоизобрѣтеніе Архіереевъ и властей, чтобъ они собирали съ нихъ или по рублю съ души, или по пристойности мѣстъ и надобностей, употребляли ихъ къ нужнымъ работамъ безъ отягченія; а что съ которой деревни получено будетъ денегъ, и когда какія работы производимы были, въ томъ крестьянамъ давать квитанціи, чтобъ они по востребованію въ подлежащемъ мѣстѣ объявить ихъ могли. 4) Всѣ тѣ при Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, какъ денежныя, такъ и хлѣбныя доходы до настоящаго о тѣхъ учрежденія употреблять какъ Архіереевъ, такъ и монастырямъ, на самыя нужныя расходы по Духовному Регламенту безъ излишества, тако жъ на содержаніе имѣющихся при монастыряхъ и впредь присылаемыхъ инвалидовъ, а за тѣмъ остатки, гдѣ будутъ, хранить, имѣя на то приходныя и расходныя шнуровыя книги, Архіереи и Ставропигіальныя Лавры и монастыри отъ Синода, а прочіе монастыри отъ Архіереевъ, изъ которыхъ можно бѣ было Намъ впредь усмотрѣть пріятныхъ старателей о пользѣ Церкви и отечества, и пренебрегающихъ оную. 5) Бѣлое священство, вотчины имѣющее, также до дальнѣйшаго Нашего учрежденія, своими доходами по вышеписанному же пользоваться имѣеть, однако жъ безъ отягощенія крестьянъ. А какъ всѣмъ уже видимо есть, что Высочайшее Наше соизволеніе ни къ чему больше не клонится, какъ токмо къ пользѣ и спокойству Нашего народа, то Мы Импе-

раторскою Нашею властію повелѣваемъ, какъ духовнымъ властямъ съ крестьянами поступать благоумѣренно, и никакими излишними сборами и ненужными, или къ одному только увеселенію властей служащими, работами и строеніями не изнурять, такъ и крестьянамъ, до будущаго о нихъ лучшаго учрежденія, духовнымъ властямъ быть послушнымъ, и положенные на нихъ по выше прописанному оклады платить, или вмѣсто тѣхъ работы исправлять безъ сопротивленія. Въ противномъ же случаѣ, по жалобамъ крестьянъ, давать на духовныхъ Синоду и Архіереямъ строгое правосудіе, а Сенату крестьянъ, ежели комъ самовольствовать и своимъ властямъ непослушаніе оказывать будутъ, смирять по гражданскимъ законамъ.»

Высказанное въ Манифестѣ этомъ намѣреніе учредить особую Коммиссію, для окончательнаго устройства церковныхъ имѣній, исполнено было въ томъ же году, Ноября 29. ⁹⁸⁸ Коммиссія этой велѣно было состоять подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Императрицы. Членами ея назначены изъ духовныхъ: Новгородскій Митрополитъ Дмитрій, С.-Петербургскій Архіепископъ Гавріилъ и Переяславскій Епископъ Сильвестръ; изъ свѣтскихъ: Сенаторъ Графъ Иванъ Воронцовъ, Гофмейстеръ Князь Александръ Куракинъ, Шталмейстеръ Князь Сергѣй Гагаринъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Князь Алексѣй Козловской и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Григорій Тепловъ. Последнему, впрочемъ, повелѣно «присутствовать по удобности времени отъ другихъ дѣлъ.» Причины и цѣль учрежденія этой Коммиссіи означены были въ началѣ данной ей Инструкціи слѣдующимъ образомъ:

«Возвращая отнятыя въ прошломъ правленіи недвижимыя имѣнія духовному чину въ управленіе по прежнему Нашимъ Манифестомъ, отъ 14 Августа въ народъ публикованнымъ, тѣмъ же указомъ дали Мы знать, что и объявленныя въ немъ учрежденія къ полученію доходовъ церковныхъ постановляются только на время, доколѣ къ лучшему успѣху новое и полезнѣйшее о семь узаконимъ определеніе. Данная Намъ отъ Бога власть Самодержавная, къ которой Мы избраны и Его всевышнюю рукою помазаны на Престолѣ, не токмо во всѣхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлахъ одолажаетъ Насъ имѣть недреманное око, но и Его Божественное Писаніе заповѣдуетъ Намъ, яко блюстительницѣ Церкви святой, учреждать всѣ

⁹⁸⁸ Тамъ же, т. XVI, N. 11716.

порядки и законы, подкрѣпляющіе Православіе, такъ, чтобъ всѣ дѣла, Намъ въ Духовномъ чину установленныя, соотвѣтствовали дѣлу Божию, и чтобы совѣсть Наша не отягчена была сокрушеніемъ, когда Мы, видя нестроеніе, оставимъ оное безъ исправленія.

Святѣйшій Синодъ самъ довольно вѣдаетъ, что познаніе слова Божія есть первое основаніе благополучія народнаго, и что изъ сего источника истекаетъ вся народная добродѣтель. Человѣкъ, имѣющій доброе воспитаніе въ законѣ и нравоученіи, все, что ни дѣлаетъ, относитъ къ угодности Божіей, и сіе есть его прямое блаженство. Напротивъ того, злодѣяніе всякаго рода, а паче разбойничество, нерѣдко являющееся и душегубство, происходитъ отъ лишенія добрыхъ и нравоучительныхъ поученій, вкореняющихся въ чело-вѣка страхъ Божій, повиновеніе къ властямъ своимъ и любовь къ ближнему. Но Мы съ прискорбіемъ видимъ, что народъ Нашъ простой весьма удаленъ еще отъ должнаго исправленія, такъ, что и самыя многіе священники, пастырскій санъ на себѣ носящіе, не токмо не вѣдаютъ истиннаго пути къ просвѣщенію народному, но и будучи сами часто малограмотныя, нерѣдко простому народу служить собственнымъ примѣромъ къ поврежденію. Сорокъ лѣтъ тому уже миновало, когда Нашъ Вселюбезнѣйшій Дѣдъ, Государь Императоръ Петръ Великій, совѣтуя довольно со всѣмъ освященнымъ Соборомъ и Синодломъ, составилъ Духовный Регламентъ, и предписалъ въ немъ такія правила, которыя бы въ простомъ Нашемъ народѣ учрежденіемъ благоразумно воспитанныхъ и обученныхъ священниковъ прямой путь къ исправленію нравовъ открывали. Но къ соблазнованію Нашему видимъ, что столь многія лѣты уже миновались, а народъ въ томъ же еще пребываетъ заблужденіи: отъ того ли сіе произошло, что дѣло было трудное, или попеченіе къ тому малое прилагаемо было, Мы уже не изслѣдываемъ. Довольны будемъ, когда Святѣйшій Синодъ приступитъ теперь къ тому истиннымъ и предъ Богомъ и предъ Нами безответнымъ раченіемъ, а Мы между тѣмъ распорядки будемъ стараться дѣлать такіе, которые бы сему благому намѣренію споспѣшествовали. Почему и долженствуемъ перво всего распорядить доброе употребленіе недвижимыхъ имѣній, Церкви Божіей принадлежащихъ. Имѣніе церковное, духовными управляемое, есть и благодѣянію церковному украшеніе и санъ Духовный благопристойно питающее, а при томъ оно удовлетворяетъ и тѣмъ богоусерднымъ подателямъ, которые церкви Божіи награж-

дали столь щедрыми подаціями, когда получаемые изъ онаго доходы, по намѣренію ихъ въ прославленіе имени Божія добрымъ управленіемъ, а вѣще того богоугоднымъ употребленіемъ издерживаются, то есть, на благолѣпіе храмовъ, на умѣренное и беззасорное властямъ Духовнымъ содержаніе, на насажденіе и произращеніе плодовъ духовныхъ полезными въ Епархіяхъ училищами, и на пропитанія отъ избытка бѣднымъ, увѣчливымъ и пропитанія лишившимся. Святѣйшій Синодъ, пастырскую власть на себѣ носящій, вѣдаетъ и то, сколь великій соблазнъ въ законѣ, а паче въ Нашемъ Православномъ, когда имущество церковное расточается иногда на временныя житейскія попеченія, а вѣчныя и богоугодныя дѣла остаются въ забвеніи, или и вовсе въ уничтоженіи. Предки наши боголюбивые часто помышляли о сбереженіи доходовъ церковныхъ и о добромъ оныхъ употребленіи, желая сами вѣдать, что съ деревень Архіерейскихъ и монастырскихъ и другихъ духовныхъ въ годъ приходитъ, и куда и сколько расходуется, такъ что въ Божѣ усоишій Дѣдъ Нашъ, Государь Императоръ Петръ Великій, по таковымъ же всеконечно причинамъ, въ 1701 году повелѣлъ было всѣ духовныя имѣнія описать и отдать въ управленіе свѣтскимъ людямъ, а опредѣля духовнымъ содержаніе годовое, остальное, по намѣренію подателей, дать указалъ въ употребленіе богоугодное; но то было учинено за неучрежденіемъ еще тогда духовнаго Правительства; а когда установилъ оный Государь Духовную Коллегію, то есть, Правительство Соборное, или Синодъ, въ 1721 году, и снабдилъ оное Духовнымъ Регламентомъ, то и всѣ церковныя недвижимыя имѣнія паки властямъ духовнымъ во управленіе превратилъ, положая совершенно на предписанное въ томъ Регламентѣ, на листахъ 24, 25 и 26, опредѣленіе, которымъ онъ, между прочими, предписалъ употребленіе церковныхъ имѣній на школы и на учителей, яко на дѣло богоугодное къ просвѣщенію въ вѣрѣ. А яко ничего лучшаго уже опредѣлить Намъ невозможно, и желать только надобно, чтобъ сіе въ Духовномъ Регламентѣ узаконеніе всѣмъ освященнымъ Соборомъ и Сянклятомъ подписанное и собственною Его Величества рукою конфирмованное, дѣломъ самимъ отправлялося, то Мы, сердцемъ и духомъ наклоняясь къ пользѣ Нашего народа и къ исполненію дѣлъ благочестивыхъ, желаемъ усердно, чтобъ все оное подаваніе боголюбивыхъ обращено было на дѣло Божіе, по предписаннымъ въ томъ Духовномъ Регламентѣ правиламъ и по состоявшимся въ до-

полненіе тому указамъ сего Великаго Монарха. Сіе учредиться иначе не можетъ, какъ добрымъ перво всего разсмотрѣніемъ волостей, деревень и земель церковныхъ по ихъ положенію, угодыамъ, добротѣ земель и числу душъ, а потомъ (примѣняясь лучшему хозяйству свѣтскихъ помѣщиковъ) положеніемъ годовыхъ доходовъ опредѣленныхъ и съ тѣмъ каждой Епархіи, монастырю и собору постановленіемъ извѣстнаго штата.»

Въ слѣдствіе сего, вновь учрежденной Комиссіи предписано было слѣдующее:

1. Прежде всего составить описи всѣмъ имуществамъ и крестьянамъ духовенства, принимая то число душъ, какое окажется по домашней ревизіи. Описи эти взять за основаніе при расположеніи работъ и окладовъ крестьянскихъ.

2. Собрать свѣдѣнія о плодородіи земель духовенства, о состояніи ихъ отъ портовыхъ рѣкъ и большихъ городовъ, объ удобности ихъ для устройства разныхъ хозяйственныхъ заведеній и промысловъ, руководствуясь, между прочимъ, и мнѣніями самихъ настоятелей. Въ степныхъ мѣстахъ стараться, по примѣру свѣтскихъ помѣщиковъ, о размноженіи скота, а въ особенности объ устройствѣ конскихъ и овчарныхъ заводовъ. Въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ свѣтскіе помѣщики разводятъ пеньку, ленъ и пчелъ, вводятъ тѣ же промыслы и по монастырскимъ деревнямъ. Обо всемъ этомъ составить въ самой Комиссіи примѣрную форму для инструкцій управителямъ.

3. Для достовѣрности составленныхъ описей, предписывалось не ограничиваться показаніями управителей церковныхъ мѣстъ, а употреблять для того постороннихъ людей, съ тѣмъ, чтобы и они не полагались на «однѣ сказки мужичьи, или прикащичьи, но и своими глазами обѣгали деревни.» При описи каждой деревни слѣдовало означать: выгодноѣ ли положить ее на оброкъ, или оставить на барщинѣ. Для доставленія описей изъ каждой Епархіи и обителей, велѣно было назначать опредѣленные сроки. Губернаторамъ и Воеводамъ предписывалось наблюдать за своевременностію доставки описей, а для самого составленія ихъ «пріобщать вѣрныхъ и надежныхъ людей къ Архіерейскимъ объѣзчикамъ.»

4. По составленіи описей, велѣно было каждую деревню, смотря по мѣстнымъ условіямъ, положить или «на земледѣіе, или на оброкъ.» При этомъ предписывалось имѣть въ виду, чтобы не отягощать крестьянъ оставленіемъ ихъ на пашнѣ; переведеннымъ на

оброкъ велѣно раздавать излишнія земли, «а иногда отдавать и всѣ тѣ, которыя на помѣщиковъ работались, а за то по пропорціи положить оброки такіе, которые обыкновенно полагають у добрыхъ тѣхъ же уѣздовъ помѣщиковъ свѣтскихъ.» Также опредѣлено поступать съ сѣнокосами и другими угодыми; все это предписывалось только «примѣрно; а въ прочемъ Коммиссія, ежели что лучшее въ семь распоряжѣ къ окладамъ деревенскимъ изобрѣтетъ, то предается на ея волю.»

5. По опредѣленіи денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ каждаго духовнаго заведенія, предписывалось составить штаты всѣмъ Архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и соборамъ, «смотря по достоинствамъ сановъ ихъ и по достатку имѣній, предостерегая, какъ возможно, чтобъ благопристойное, но беззазорное и несоблазненное, содержаніе дому Архіерейскаго, Архимандричьяго и соборнаго священства было.» Составленные штаты велѣно было представить на Высочайшую конфирмацію.

6. «Понеже имѣнія церковныя не съ тѣмъ однимъ намѣреніемъ отъ боголюбивыхъ подателей олтарю посвящались, чтобъ духовенство и бѣлое священство одно ими питаемо было, ибо во многихъ Епархіяхъ и обителяхъ число крестьянъ и угодій весьма излишнее находится противу числа монаховъ, и съ доброю экономією корысть не малую приносить можетъ, то слава имени Божія требуетъ и содержанія уже сооруженныхъ церквей, которыя иногда поновляться должны.» По этому Коммисіи предписывалось придумать наилучшій порядокъ для производства такихъ расходовъ, а также для устройства домовыхъ и прибыльныхъ экономическихъ строеній. Для наблюденія за расходованіемъ назначенныхъ на то суммъ, предполагалось посылать каждые 3 года или нарочныхъ объѣзчиковъ, «или объѣзжихъ экономовъ и досмотрщиковъ.»

7. Коммисіи предписывалось «всепрілежитѣйше подумать» объ устройствѣ при каждомъ Архіерейскомъ домѣ особаго училища, на точномъ основаніи Духовнаго Регламента. На содержаніе такихъ училищъ полагалось употреблять не только Архіерейскіе доходы, но и часть суммъ, получаемыхъ съ монастырскихъ вотчинъ. Кромѣ того Коммисіи предписывалось стараться объ учрежденіи малыхъ Гимназій въ двухъ, или трехъ, монастыряхъ каждой Епархіи.

8. Кромѣ содержанія духовенства и устройства училищъ, въ числѣ назначеній церковнаго имущества постановлено было призрѣ-

ніе «старымъ, раненымъ, увѣчливымъ и пропитанія не имущимъ людямъ, которые, послуживъ своему отечеству, злощастію наконецъ подвержены бывають.» По этому Комиссіи выѣнялось въ обязанность представить планъ, «какимъ бы образомъ учредить на то при Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ особливые, по пропорціи того, или другаго, мѣста дохода, дома, дабы опредѣленные къ пропитанію, ни что иное, какъ покойную жизнь при довольствіи своемъ получали, и отнюдь ни какимъ трудомъ (развѣ самовольнымъ), тѣмъ меньше работою, отягчаемы были.»

9. Для завѣдыванія доходами съ церковныхъ имѣній и правильнымъ ихъ употребленіемъ, признавалось полезнымъ учредить Главную Духовную Экономическую Коллегію, подъ дирекцію двухъ, или трехъ, знатныхъ людей; «ибо,» сказано въ Инструкціи, «ежели такого мѣста не будетъ, которое бы, держа у себя всѣ новыя учрежденія доходовъ и приходоѡ, могло остальные деньги подъ свое собирать вѣдомство, а въ издержанныхъ счетахъ производить, то и мѣста не будетъ, въ которое отчетъ обо всемъ отдавать духовенство должно, а сверхъ того и некому будетъ наблюдать, все ли такъ управляется, какъ гдѣ и чему быть опредѣлено.»

Наконецъ 10. Денежные остатки изъ доходовъ, получаемыхъ съ церковнаго имущества, предположено было обращать на производство пенсій, соединенныхъ съ орденами. «На сіе,» сказано въ Инструкціи, «мы требуемъ особливаго плана отъ Комиссіи, съ такимъ предобереженіемъ, чтобъ одно учрежденіе другаго своимъ установленіемъ не разрушало, и тогда о семъ думать надобно, когда церковными доходами первыя три нужды, то есть, благопристойное содержаніе сана духовнаго, съ нашимъ церковнымъ благоулюпіемъ, училищныя дома Епархіальные съ монастырскими гимназіями, и призрѣніе заслуженнымъ и нищимъ, удовольствованы будутъ.»

Въ заключеніе разсмотрѣнной нами Инструкціи сказано было слѣдующее: «Все сіе отъ Насъ не приписывается, яко бы уже въ законъ, но по усердію и теплотѣ Нашей къ Богу, а по любви къ Нашему народу, Мы желаемъ, чтобъ церковное имѣніе, по лучшему обращено было на дѣло Божіе, то есть, въ утвержденіе благочестія и въ пользу народную; ибо Мы собственно своей въ томъ никакой пользы не ищемъ, и не Намъ, но имени Божію, служить стараемся. А такимъ ли, или другимъ образомъ оное можно одержать намѣреніе, то предаемъ на благозобрѣтеніе Комиссіи, съ тѣмъ, что она

власть имѣть, или Нашему имѣнію послѣдовать, или что лучшее еще и богоугоднѣйшее къ пользѣ народной придумаетъ, Намъ представить: только бы въ издержаніи и употребленіи доходовъ церковныхъ порядокъ учрежденъ былъ; статья можетъ, что иные монастыри и недостаточны и церкви Божія опущены находятся. Въ такомъ случаѣ, смотря по нуждамъ и положенію околнчаго къ нимъ живущаго народа, и удаленнаго отъ церквей, оныя можно подкрѣпить доходами, и поновить по силѣ строеніемъ, убавя отъ излишества другихъ мѣстъ, только бы извѣстные тому расходу штаты и опредѣленія отъ Коллегіи Экономической положены были.»

Такимъ образомъ уже въ 1762 году, т. е., въ первый годъ царствованія Екатерины, приняты были всѣ нужныя мѣры для окончательнаго устройства церковныхъ имѣній. Но слѣдующій 1763 годъ былъ въ этомъ отношеніи еще замѣчательнѣе; онъ ознаменовался цѣлымъ рядомъ распоряженій, принятыхъ, частію по непосредственному усмотрѣнію Императрицы, частію по докладамъ и представленіямъ учрежденной ею Коммиссіи. Постараемся означить здѣсь важнѣйшія изъ этихъ распоряженій въ хронологическомъ ихъ порядкѣ.

1. Учрежденіе особой Коммиссіи для устройства церковныхъ имѣній было соединено, какъ мы уже видѣли выше, съ возвращеніемъ крестьянъ духовенства въ вѣдѣніе ихъ прежнихъ владѣльцевъ. Но безпрестанныя колебанія законодательства въ этомъ вопросѣ произвели нѣкоторое недоумѣніе и въ самихъ крестьянахъ; а «явившіеся во многихъ мѣстахъ продерзливые люди истолковали имъ... отъ 12 Августа указъ въ нѣкоторый поводъ къ ослушанію, чрезъ что многіе церковные крестьяне пришли въ немалое своевольство, и властямъ своимъ не токмо должнаго по тому указу оброка рублеваго платить не хотятъ и на работы не ходятъ, но и во всемъ своевольничаютъ и противятся.» Въ слѣдствіе сего, Манифестомъ 1763 года, Генваря 8, Императрица подтвердила строго, чтобы крестьяне духовнаго вѣдомства платили положенный на нихъ рублевый окладъ, исполняли всѣ требуемыя отъ нихъ повинности, и вообще оказывали своимъ владѣльцамъ должное повиновеніе. Въ то же время Императрица требовала и отъ духовныхъ властей, чтобы они, управляя своими вотчинами впредь до окончательнаго ихъ устройства, «крестьянъ своихъ содержали въ добромъ порядкѣ и послушаніи, не взыскивая съ нихъ ничего, и не дѣлая никакихъ строеній крестьянами, кромѣ самыхъ нужныхъ для экономіи.» Манифестъ этотъ велѣно читать въ церквахъ

чрезъ каждые полгода и «публиковать во всѣхъ пристойныхъ мѣстахъ.»⁹⁸⁹

2. Первымъ пунктомъ Инструкціи 1762 года, Ноября 29, Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ вѣнено было въ обязанность начать свои дѣйствія составленіемъ описей всѣмъ имуществамъ и крестьянамъ духовнаго вѣдомства. Для исполненія этой обязанности, Комиссія сочла нужнымъ отправить по уѣздамъ Оберъ-Офицеровъ, «изъ дворянъ неперстарѣлыхъ, и о состояніи деревенскихъ обращеній и экономіи довольно знающихъ людей.» вмѣстѣ съ этимъ она сочинила особыя формы, по которымъ означенные Офицеры должны были составлять свои описанія, и поднесла ихъ на усмотрѣніе Императрицы, которая и утвердила ихъ въ 1763 году, Января 29.⁹⁹⁰

3. Именнымъ указомъ 1763 года, Февраля 5, Императрица повелѣла разослать во всѣ Епархіи и монастыри изъ Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, въ теченіе Іюля и Августа того же года, особыя шуровыя книги, для вписыванія въ нихъ приходовъ и расходовъ по опредѣленнымъ, Комиссіею же сочиненнымъ, формамъ. Для поѣрки этихъ книгъ, тѣмъ же указомъ предписано было учредить при Комиссіи особую Счетную Экспедицію.⁹⁹¹ Сочиненныя, въ слѣдствіе этого, предписанія, формы приходорасходныхъ книгъ утверждены были Императрицею,—указани того же года, Апрѣля 8 и 10.⁹⁹²

4. Однимъ изъ послѣднихъ пунктовъ разсмотрѣнной выше Инструкціи 1762 года, Ноября 29, признавалось полезнымъ учредить особое присутственное мѣсто для высшаго завѣдыванія вотчинами духовенства. Предположеніе это было исполнено въ 1763 году, Мая 12, учрежденіемъ Коллегіи Экономіи духовныхъ имѣній, въ которую назначены были: Президентомъ Гофмейстеръ и Генераль-Поручикъ Князь Борисъ Куракинъ; Вице-Президентомъ Матвій Дмитриевъ-Мамоновъ; Совѣтниками: Андрей Зиновьевъ и Преміеръ-Маіоръ Алексій Барыкинъ; Ассесорами: Александръ Брянчаниновъ и Секувдъ-Маіоръ Аванасій Бунинъ, а Прокуроромъ Михайлъ Зыбинъ.⁹⁹³ Въ томъ же году, Іюля 6, Коллегіи Экономіи дана была Инструкція,

⁹⁸⁹ Тамъ же, т. XVI, N. 11730. Ср. N. 11865, 11945.

⁹⁹⁰ Тамъ же. т. XVI, N. 11745.

⁹⁹¹ Тамъ же, т. XVI, N. 11747.

⁹⁹² Тамъ же, т. XVI, N. 11789, 11791.

⁹⁹³ Тамъ же, т. XVI, N. 11814.

опредѣлившая подробно ея составъ, обязанности и степень власти. Коллегія велѣно было находиться подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Императрицы и Сената, а по духовнымъ дѣламъ и Синода.⁹⁹⁴ Въ томъ же году, Іюня 12, въ ея вѣдѣніе передана была, состоявшая до тѣхъ поръ при Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, Счетная Экспедиція; тѣмъ же указомъ предписано отправлять ей, а не Комиссіи, Оберъ-Офицеровъ для описи монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ.⁹⁹⁵

Окончательный итогъ всѣхъ этѣхъ пригготовительныхъ мѣръ достигнуть былъ уже въ слѣдующемъ 1764 году. Узаконеніе, состоявшееся этого года, Февраля 26,⁹⁹⁶ составляетъ самую важную эпоху въ исторіи церковныхъ имуществъ. Оно довершило рядъ мѣръ, принимавшихся въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій для прочнаго устройства судьбы духовенства, и осуществило вполнѣ и навсегда тѣ начала, которыя руководили всѣми Государями нашими, начиная съ Ивана III. Всѣ части вопроса въ узаконеніи этомъ были приняты въ соображеніе и окончательно разрѣшены; но мы, оставляя въ сторонѣ излишнія подробности, укажемъ здѣсь только на важнѣйшія начала, положенныя въ основу новаго учрежденія.

1. Всѣ вотчины Архіерейскихъ домовъ, монастырей и церквей, въ которыхъ по послѣдней ревизіи числилось до 910,866 душъ, переданы были окончательно въ непосредственное вѣдѣніе Коллегіи Экономіи. Духовныя власти совершенно освобождены были отъ управленія принадлежавшими имъ имуществами.

2. Въмѣсто всѣхъ прежнихъ работъ и оброковъ, какъ денежныхъ, такъ и хлѣбныхъ, велѣно было взимать съ крестьянъ духовнаго вѣдомства по полтора рубли съ души, начавъ этотъ сборъ съ 1 Января, 1764 года. По сдѣланному расчету, сборъ этотъ долженъ былъ доставлять ежегодно болѣе 1,360,000 рублей.

3. Для содержанія Архіерейскихъ домовъ, монастырей и церквей велѣно отпускать опредѣленное, по вновь сочиненнымъ штатамъ, жалованье изъ Коллегіи Экономіи. Съ этою цѣлью всѣ Епархіи, «по благопристойности и по достоинству сановъ,» раздѣлены на три класса: къ первому причислены 3, ко второму 8, къ третьему 15.

⁹⁹⁴ Тамъ же, т. XVI, N. 11844.

⁹⁹⁵ Тамъ же, т. XVI, N. 11864.

⁹⁹⁶ Тамъ же, т. XVI, N. 12000. См. подъ тѣмъ же N. «Книгу Штатовъ».

Для содержанія Архіерейскихъ домовъ съ Консисторіями и всѣми служителями, какъ духовными, такъ и свѣтскими, положено было отпускать ежегодно:

На Новгородскій Архіерейскій домъ, вмѣстѣ съ Новгородскимъ Софійскимъ Соборомъ	11,081	рубл.	20	коп.
На Московскій, съ Чудовымъ Каедральнымъ Соборомъ	7,510	—	85	—
На С.-Петербуржскій, съ Александро-Невскимъ монастыремъ.	15,000	—		
На 8 Архіерейскихъ домовъ 2-го класса, полагая по 5,500 рублей на каждый, за исключеніемъ Псковскаго, которому, изъ уваженія къ тамошней дороговизнѣ припасовъ, велѣно давать 6,000 рублей, всего.	44,500	—		
На 15 Архіерейскихъ домовъ 3 класса, каждому по 4,232 рубля, 20 копѣекъ, всего.	62,483	—		
На содержаніе вновь назначенныхъ Викарныхъ Епископовъ, Олонецкаго и Сѣвскаго, по 4,030 р., 80 к. каждому, а всего	8,061	—	60	коп.
Всего на содержаніе Архіерейскихъ домовъ	149,586	рубл.,	65	коп.

Подобнымъ же образомъ всѣ Великороссійскіе мужскіе монастыри, кромѣ Лавръ, Троицко-Сергіевой и Александро-Невской, раздѣлены были на три класса; къ первому причислено было 15 обителей, ко второму 41, къ третьему 100. На содержаніе ихъ предписано отпускать:

Троицко-Сергіевой Лавръ.	10,070	рубл.		
15 монастырямъ 1-го класса по 2,017 руб., 50 коп. каждому, а всего	30,262	—	50	коп.
41 монастырю 2-го класса по 1,311 рублей, 90 коп. каждому, а всего.	53,787	—	90	коп.
100 монастырямъ 3 класса, каждому по 806 р., 30 коп., а всего.	80,630	—		
Всего на содержаніе мужскихъ монастырей	174,750	рубл.,	40	коп.

Дѣвичьи монастыри также раздѣлены были на три класса: къ первому причислены 4, ко второму 18, къ третьему 45. На содержаніе ихъ предписано отпускать:

4 монастырямъ 1-го класса, двумъ по 2,009 р., 80 к.; одному по 2,007 р., 70 к., ио двому по 1506 р., 38 к., всего	7,533 рубл., 60 коп.
18 монастырямъ 2 класса по 475 р., 80 к. каждому, а всего.	8,564 —, 40 коп.
45 монастырямъ 3 класса по 375 р., 60 к. каждому, а всего.	16,902 —
<hr/>	
Всего на содержаніе дѣвичьихъ монастырей	33,000 рубл.

Всѣ эти распоряженія относились только къ монастырямъ вотчиннымъ. О другихъ въ законѣ 1764 года, Февраля 26, сказано было слѣдующее: «Что слѣдуетъ до всѣхъ тѣхъ монастырей и пустынь, которые маловотчинные, и которые вотчинъ за собою не имѣя, состоятъ на своемъ содержаніи, и коимъ для того Коммиссіару и штатовъ не полагается, то объ ономъ, яко до собственнаго Святѣйшаго Синода и Епархіальныхъ Преосвященныхъ Архіереевъ разсмотрѣнія принадлежащемъ, обстоятельныя и вѣроятныя вѣдомости собрать, и о всѣхъ тѣхъ мужескихъ и дѣвичьихъ монастыряхъ и пустыняхъ, въ какомъ они находятся состояніи, и чѣмъ до нынѣ содержатся, и впредь содержать себя могутъ ли, и кои изъ нихъ на своемъ содержаніи оставить, а иныя по приличности и по недостатку доходовъ упразднить, и приходскими церквами учинить, и въ другіе монастыри свести надлежитъ, въ силу Духовнаго Регламента и указовъ, достодожное распоряженіе, и опредѣленіе, и въ чемъ надлежитъ съ Коллегіею Экономіи сношеніе, учинить слѣдуетъ Святѣйшему Синоду: ибо Коммиссія въ таковую объ оныхъ, яко вотчинъ за собою не имѣющихъ, монастыряхъ, подробность и разсмотрѣніе входитъ не можно, дабы въ надлежащемъ распоряженіи остановки и продолженія не было.»

4. Число разнаго званія служителей, находящихся при Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ; ограничено и опредѣлено съ точностію штатами. Имъ предписано платить какъ оброчный, такъ и подушный окладъ. На платежъ того и другаго Коллегія Экономія должна была отпускать въ каждое духовное заведеніе опредѣленныя суммы. Оставшимся за штатомъ служителямъ велѣно поступить,

смотря по ихъ званію, или въ службу, или въ одно изъ податныхъ состояній.

5. При каждомъ Архіерейскомъ домѣ и монастырѣ, сверхъ отпускаемаго по штатамъ жалованья, положено оставить извѣстное количество земли, для огородовъ, садовъ, пастбы лошадей и выгона скота. Для рыбной ловли предписывалось отводить имъ озера и пруды. По этому, каждому Архіерейскому дому и двумъ Лаврамъ, Троицко-Сергіевой и Александро-Невской, повелѣно имѣть по одному загородному дому, «а гдѣ есть, то и по два,» съ состоящими при нихъ садами и огородами, по три пруда и по одному озеру. Тамъ, гдѣ по близости не было озеръ и прудовъ, духовнымъ заведеніямъ было дозволено ловить рыбу, съ платежемъ надлежащихъ оброчныхъ денегъ, изъ рѣкъ, находившихся въ ихъ же дачахъ и не далѣе, какъ въ 10-верстномъ разстояніи. Земли для выгона скота велѣно было оставить при каждомъ домѣ по 30 десятинъ. Всѣмъ монастырямъ, положеннымъ въ штаты, кромѣ двѣичьихъ 2 и 3 классовъ, положено отвести по одному скотному двору, по одному малому озеру, или пруду, для рыбной ловли, а земли для выгона скота по 9 десятинъ для монастырей 1 класса, по 8 для втораго и по 6 для третьяго. Подворья Архіерейскихъ домовъ и монастырей въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ, оставлены были также за ихъ владѣльцами; но на содержаніе ихъ не велѣно отпускать никакого пособія.

6. Вотчиннымъ соборамъ и церквамъ, за которыми по ревизіи числилось 35,003 души, также составлены были штаты. Трѣмъ Московскимъ Соборамъ положено было отпускать: Успенскому по 2,752 рубля въ годъ; а Благовѣщенскому и Архангельскому, по 1,558; всего 5,868 рублей. Находящимся въ другихъ Епархіальныхъ городахъ 22 соборамъ, имѣвшимъ по 20 душъ крестьянъ и болѣе, велѣно было отпускать по 115 рублей на каждый, а всего 2,530 рублей. Соборамъ и церквамъ, имѣвшимъ также болѣе 20 душъ крестьянъ, но находившихся не въ Епархіальныхъ городахъ, велѣно отпускать по 50 рублей на каждый, а всего 8,030 рублей. Наконецъ, вотчиннымъ же соборамъ и церквамъ, имѣющимъ менѣе 20 душъ крестьянъ, предписано «довольствоваться своими приходами и имѣющимися при нихъ землями, и другими, какія при тѣхъ соборахъ и церквахъ собственно есть, кромѣ крестьянскихъ жеребьевъ, угодь;» состоявшимъ же за ними крестьянамъ, землямъ, мельницамъ и

другимъ угождать, велѣно бытъ въ вѣдомствѣ Коллегіи Экономіи. При этомъ же опредѣлено было съ точностію количество содержанія, которое слѣдовало отпускать ружнымъ соборамъ и церквамъ, а также иностраннымъ духовнымъ, пріѣзжавшимъ въ Россію.

7. При каждомъ Архіерейскомъ домѣ предписано было учредить богадѣльни для «всякихъ разночинцевъ самыхъ убогихъ и прощитанія никакого достать, а притомъ и родственниковъ нищихъ, которые бы прощитать ихъ могли, не имѣющихъ.» Въ этихъ богадѣльняхъ велѣно было содержать по 50 человекъ при Архіерейскихъ домахъ 1-го класса, по 30—2-го, и по 25—3-го. На каждого велѣно отпускать по 5 рублей, а всего въ 26 Епархій, для содержанія 765 человекъ—3,825 рублей.

8. Разсылку преступниковъ по монастырямъ велѣно было прекратить. вмѣстѣ съ тѣмъ по докладу, представленному общимъ собраніемъ Военской и Духовной Комиссін, прекращена была также и разсылка отставныхъ по монастырямъ, какъ не выгодная и для отставныхъ, и для монастырей, а вмѣсто того Коллегіи Экономіи велѣно отпускать на содержаніе такихъ лицъ ежегодно по 115,000 рублей, отсылая эти деньги въ Главный Комиссаріатъ.

Наконецъ 9) на Коллегію Экономіи возложена была также обязанность содержать Семинаріи и другія духовныя училища; впрочемъ, подробнѣйшее устройство этой части отложено было до другаго времени.

Таковы были главныя основныя начала важнаго преобразованія, совершеннаго Императрицею Екатериною II. Вся дальнѣйшая законодательная дѣятельность, какъ самой Екатерины, такъ и ея преемниковъ, ограничилась съ тѣхъ поръ развитіемъ этихъ началъ, ихъ подтвержденіемъ и распространеніемъ. Всѣ узаконенія, изданныя послѣ 1764 года, Февраля 26, имѣли этотъ характеръ; важнѣйшія изъ нихъ мы означимъ теперь вкратцѣ, въ заключеніе нашего труда.

1. Въ 1764 же году, Марта 31, по докладу учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Комиссін, окончательно устроена была судьба безвотчинныхъ монастырей и пустынь, не включенныхъ въ прежде составленные штаты. Всѣ такіе монастыри раздѣлены были на три класса: къ первому отнесено 20, ко второму — 56, къ третьему—85. Смотра по классу, въ каждомъ монастырѣ назначено быть опредѣленному числу монашествующихъ. Всѣмъ имъ велѣно оставаться

на прежнемъ содержаніи, которое они получали или отъ мірскаго подавнія, или отъ принадлежавшихъ имъ ненаселенныхъ земель. Оставшіеся за штатомъ монастыри предписано было упразднить, или обратить въ приходскія церкви. ⁹⁹⁷

2. Коллегія Экономіи, учрежденная въ 1763 году для завѣдыванія отобранными у духовенства имѣніями, существовала только до 1786 года. Въ этомъ году, Іюня 2, именнымъ, даннымъ Сенату, указомъ повелѣно было «той Коллегіи болѣе не быть,» и всѣ дѣла ея сдать въ Государственный Архивъ. ⁹⁹⁸ Вмѣстѣ съ симъ прежнія имѣнія духовенства перестали уже находиться въ особомъ управленіи, слились съ общей массою казенныхъ имуществъ и поступили, вмѣстѣ съ послѣдними, въ завѣдываніе Казенныхъ Палатъ и Директоровъ домоводства. ⁹⁹⁹

3. Распоряженія, сдѣланныя Екатериною II въ 1764 году, относились только, какъ мы уже видѣли выше, къ имѣніямъ духовенства въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Въ 1786 году они были распространены и на Малороссію, т. е., на намѣстничества; Кіевское, Черниговское и Новгородъ-Сѣверское. Въ изданномъ по этому случаю указѣ (1786, Апрѣля 10) было сказано: «Прядъуслѣвъ съ помощію Божіею распорядить Епархіи и монастыри въ большой части Имперіи Нашей на такомъ основаніи, которое и съ первоначальными правилами благочестивой Церкви Христіанской и съ общаю пользою сходствуетъ, не могли Мы въ одно время распространить оныхъ на Епархіи и монастыри, въ Малороссіи состоящіе, по неустроенному до того въ сей области управленію, и по неимѣнію въ ней прежде сего ни вѣрной ревизіи, ниже точныхъ правилъ для сбора доходовъ. Съ устроеніемъ нымѣ трехъ намѣстничествъ Малороссійскихъ: Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородъ-Сѣверскаго, наравнѣ съ прочими губерніями Имперіи Нашей, пріобрѣтаемъ Мы удобность ввести надлежащее единообразіе, и относительно содержанія Архіерейскихъ домовъ и монастырей тамошнихъ, учреждая оное самымъ достаточнымъ образомъ, освобождая духовныхъ властей и чиновъ отъ несвойственныхъ имъ управленія деревнями, работъ хозяйственныхъ, а всего болѣе неприличнаго духовному сану хожденія въ судахъ

⁹⁹⁷ Тамъ же, т. XVI, N. 12121.

⁹⁹⁸ Тамъ же, т. XXII, X. 16399.

⁹⁹⁹ Тамъ же, т. XXII, N. 16358, 16359 (1786 года, Марта 19).

по тяжбамъ и ссорамъ, и стараясь отъ сея части заимствовать всевозможную для общества пользу.»¹⁰⁰⁰ Черезъ 2 года, а именно въ 1788 году, Апрѣля 25, тѣ же распоряженія распространены были и на духовенство губерній Харьковской, Екатеринославской, Курской и Воронежской.¹⁰⁰¹

4. Мы видѣли выше, что, сверхъ жалованья, положеннаго Архіерейскимъ домамъ и монастырямъ по штату, имъ предписано было отводить извѣстное количество ненаселенныхъ земель и другихъ угодій. Указомъ 1797 года, Декабря 18, изданнымъ уже въ царствованіе Императора Павла Петровича, опредѣленное въ началѣ количество такихъ земель было значительно увеличено; а именно: къ Архіерейскимъ домамъ велѣно отводить по 60 десятинъ, а къ монастырямъ по 30. Сверхъ того, каждому изъ духовныхъ заведеній велѣно было давать по одной мельницѣ изъ находящихся въ близости казенныхъ оброчныхъ статей, а рыбныя ловли предписывалось отводить даже и такія, которыя находились далѣе 15 верстъ отъ монастыря. Выѣстъ съ этимъ увеличены были и самыя оклады жалованья, положеннаго по штатамъ 1764 года, Архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и соборамъ.¹⁰⁰²

5. Указомъ 1800 года Апрѣля 5, изданнымъ также въ царствованіе Императора Павла, запрещено было Архіерейскимъ домамъ и монастырямъ просить Правительство о переѣмѣ отведенныхъ имъ дачъ.¹⁰⁰³ Въ царствованіе Императора Александра Павловича, по случаю возникшаго недоумѣнія на счетъ права духовныхъ заведеній пріобрѣтать вновь ненаселенныя земли, Государь, «разсуждая, что по законамъ давно уже возбранено монастырямъ и духовнымъ властямъ монашескаго званія покупать себѣ недвижимое имѣніе, но, съ другой стороны, уважая, что пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ статей, по мѣстному ихъ положенію, можетъ быть весьма полезнымъ для монастырей, особенно тѣхъ, кои не могли получить отъ Короны всѣхъ угодій, по штатамъ, имъ предоставленныхъ,» предписалъ указомъ 1805 года, Іюня 8, чтобы, «не отиѣля постановленія, о непріобрѣтеніи монастырямъ недвижимымъ имѣніемъ существующаго, вслѣдъ разъ,

¹⁰⁰⁰ Тамъ же, т. XXII, N. 16375.

¹⁰⁰¹ Тамъ же, т. XXII, N. 16649, 16650.

¹⁰⁰² Тамъ же, т. XXIV, N. 18273.

¹⁰⁰³ Тамъ же, т. XXVI, N. 19370.

когда таковыя покупки ими, по надобностямъ ихъ, чинимы будутъ, испрашиваемо было, особенно на совершеніе купчихъ, Высочайшее соизволеніе; посредствомъ чего частныя только исключенія дѣланы быть могутъ въ общемъ законѣ, и всегда можно будетъ удовлетворять желаніямъ монастырей, соотвѣтственно подлиннымъ ихъ надобностямъ.»¹⁰⁰⁴ Указомъ 1819 года, Генваря 4, правило это распространено было и на церкви.¹⁰⁰⁵

6. Указомъ 1841 года, Декабря 25, состоявшимся уже въ нынѣшнее благополучное царствованіе, распоряженія Екатерины II, относительно духовенства Великороссійскихъ губерній и Малороссіи, приѣннены были и къ Православному духовенству губерній, возвращенныхъ отъ Польши, а именно: Витебской, Могилевской, Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Волынской, Кіевской и бывшей области Бѣлостоцкой. Отъ запрещенія владѣть населенными имѣніями исключено было въ Западномъ краѣ только приходское бѣлое духовенство Православнаго исповѣданія, не принадлежавшее къ составу кафедральныхъ соборовъ; но и это исключеніе отиѣнено было указомъ 1843 года, Мая 10, коимъ повелѣно Синоду учредить передачу недвижимыхъ населенныхъ имѣній, принадлежавшихъ приходскимъ церквамъ Западныхъ губерній, въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, на основаніи утвержденныхъ для того особыхъ правилъ.¹⁰⁰⁶

К О Н Е Ц Ъ.

¹⁰⁰⁴ Тамъ же, т. XXVIII, N. 21785; XXXI, N. 24246.

¹⁰⁰⁵ Тамъ же, т. XXXVI, N. 27622.

¹⁰⁰⁶ «Второе Собраніе Законовъ», N. 15152 и N. 16828.

Важность вопроса, разрешаемаго въ этомъ изслѣдованіи, очевидна сама по себѣ и почти не требуетъ доказательствъ. Съ рѣшеніемъ его соединяется, какъ видно съ перваго взгляда, не только чисто юридическій, но и болѣе общій, историческій, интересъ.

Въ юридическомъ отношеніи вопросъ этотъ имѣетъ несомнѣнное значеніе уже по тому, что принадлежитъ въ одно и то же время къ четыремъ различнымъ, и одинаково важнымъ, отраслямъ Права: къ законамъ государственнымъ, финансовымъ, гражданскимъ и церковнымъ.

Въ области Права государственнаго онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, потому что съ рѣшеніемъ его неразрывно соединяется рѣшеніе и другаго, болѣе общаго, вопроса, о существѣ и объемѣ правъ духовенства, какъ одного изъ важнѣйшихъ состояній въ государствѣ.

Въ области Права финансоваго ему принадлежитъ не менѣе значительное мѣсто, потому что безбѣдное содержаніе Церкви и ея служителей принадлежало и принадлежитъ до сихъ поръ къ числу важнѣйшихъ предметовъ расхода въ каждомъ благоустроенномъ обществѣ.

Для Права гражданскаго, вопросъ этотъ имѣетъ опять несомнѣнную цѣну, потому что собственность церковная составляетъ, или, по крайней мѣрѣ, составляла въ прѣжнія времена, одинъ изъ главнѣйшихъ видовъ собственности вообще.

Наконецъ, что касается до Права церковнаго, то очевидно изъ самаго названія его, что къ числу предметовъ, непосредственно входящихъ въ его составъ, принадлежитъ между прочимъ, и хозяйственный бытъ Церкви.

Общее историческое значеніе вопроса о церковныхъ имѣніяхъ ни сколько не уступаетъ значенію его юридическому. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только вспомнить, что вопросъ этотъ постоянно, въ теченіи двухъ съ половиною столѣтій, занималъ наше Правительство, что объ рѣшеніи его заботились всѣ Русскіе Государя, начиная отъ Ивана III до Екатерины II, и что многіе факты Русской исторіи, особенно Церковной, не могутъ быть объяснены ни чѣмъ инымъ, какъ только существомъ тѣхъ отношеній, въ которыхъ находилась въ разныя времена свѣтская власть къ имѣніямъ и правамъ духовнаго сословія.

Впрочемъ, оправданіе моего выбора я нахожу не въ одной лишь важности предмета, но еще и въ самой необработанности его. Специальнаго, подробнаго, разсужденія о происхожденіи и судьбѣ церковныхъ имуществъ, мы до сихъ поръ не имѣемъ. Кромѣ неполныхъ, отрывочныхъ свѣдѣній, встрѣчающихся въ общихъ историческихъ сочиненіяхъ, вся литература этого предмета ограничивается четырьмя небольшими статьями, ¹ изъ которыхъ ни одна не можетъ назваться полнымъ и многостороннимъ разрѣшеніемъ вопроса.

¹ Сюда принадлежать:

1. Вторая глава втораго тома Исторіи Россійской Церкви (Москва, 1819, стр. XIII—XLIII).

2. Особая статья Академика Устрялова «О монастырскихъ имѣніяхъ въ Россіи» (въ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St-Petersbourg. Sixième Série. T. IV, p. 447—459).

3. Вторая глава диссертациіи г. Лакіера: «О вотчинныхъ и церковныхъ» (Свб. 1848 стр. 74—130).

4. Статья г. Бѣлева: «О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ Государствѣ» (въ Москвитянинѣ 1848 года и во Временникѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, N. 11).

III

Такого полного, многостороннего разрѣшенія вопроса не представляетъ, конечно, и настоящее изслѣдованіе: по крайней мѣрѣ, читатели увидятъ въ немъ первый опытъ спеціальнаго изученія предмета, занимательность и важность котораго не подлежатъ сомнѣнію. При томъ, именно по тому, что это изслѣдованіе есть трудъ спеціальный, оно отличается, сколько мнѣ кажется, болышею полнотою; и содержитъ въ себѣ значительнѣйшее число фактическихъ данныхъ, чѣмъ тѣ сочиненія и статьи, въ которыхъ вопроса этого касались только мимоходомъ или слегка. За неимѣніемъ другаго, мы и это ставимъ себѣ въ заслугу.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о томъ порядкѣ, который сочли мы нужнымъ принять для изложенія первоначальнаго состоянія церковныхъ имуществъ и постепенныхъ измѣненій, въ немъ происходившихъ.

А ргіогі, намъ предстояло выбрать одно изъ двухъ: изложить факты хронологически, по періодамъ, или расположить ихъ въ порядкѣ систематическомъ, по предметамъ. Но изученіе источниковъ привело насъ къ тому заключенію, что какъ тотъ, такъ и другой порядокъ одинаково не соответствуютъ существу предмета и сопровождаются чрезвычайными неудобствами въ исполненіи.

Хронологическій порядокъ изложенія полезенъ, и даже необходимъ, тамъ, гдѣ въ постепенномъ развитіи предмета можно указать нѣсколько отдѣльныхъ моментовъ, совершенно различныхъ другъ отъ друга и отиѣчательныхъ живыми, характеристическими чертами. Въ нашемъ предметѣ мы этого условія не находимъ, или, по крайней мѣрѣ, не находимъ вполне. Если бы мы допустили въ немъ раздѣленіе на періоды, то неминуемо должны бы были принять эпохою, ихъ разграничивающею, княженіе Ивана III. Въ это княженіе появилась впервые мысль объ уничтоженіи вотчинныхъ правъ духовенства, мысль, постепенное развитіе которой составляло задачу и общую характери-

отлическую черту всего последующаго времени. точно так же, какъ стремленіе къ обогащенію Церкви составляло задачу и характеристическую черту времени предшествовавшаго. Но принявъ такую систему изложенія, мы бы не могли избѣжать повтореній и неминуемо затѣмнили бы предметъ, вмѣсто того, чтобы разъяснить его. Стремленія Ивана III и его преемниковъ долгое время оставались не болѣе, какъ стремленіями, не проникавшими въ дѣйствительную жизнь; законодательная власть отмѣняла и ограничивала права духовенства, а ма дѣлѣ духовенство этими правами продолжало пользоваться по прежнему. Такимъ образомъ мы принуждены бы были излагать подъ двумя различными рубриками совершенно одно и то же, такъ какъ хозяйственный бытъ духовенства до Ивана III, и весьма долгое время послѣ него, основывался въ существѣ своемъ на однихъ и тѣхъ же началахъ. Намъ скажутъ, что мы могли бы оставить въ сторонѣ княженіе Ивана III и замѣнить его царствованіемъ Петра Великаго; но, во первыхъ, наше дѣленіе на періоды не имѣло бы тогда вполнѣ логическаго основанія, потому что эпоху второстепенной важности ставило бы на первый планъ, а, во вторыхъ, при такомъ порядкѣ изложенія двѣ эпохи, во многомъ другъ от друга отличныя, время, предшествовавшее Ивану III, и время, протекшее между вступленіемъ его на престолъ и преобразованиемъ Петра Великаго, слились бы въ одно цѣлое, и не было бы никакой возможности отмѣтить, скольконибудь рѣзкимъ образомъ, характеристическія черты каждой изъ нихъ, въ особенности же послѣдней.

Систематическій порядокъ изложенія, подобно хронологическому, не вездѣ можетъ быть употребленъ съ одинаковою пользою. Держаться его вполнѣ необходимо тамъ, гдѣ въ постепенномъ развитіи предмета не было переломныхъ общихъ, были только измѣненія частныя, гдѣ каждая изъ отдѣльныхъ сторонъ предмета развивалась особымъ образомъ, безъ связи съ другими; имѣла свою

историю, свою судьбу. Въ настоящемъ случаѣ мы видимъ совершенно другое. Измѣненія, происходящія въ юридическомъ, состояніи марковнхъ имуществъ, не были случайны и разрознены; они шли между собою внутреннюю связь, сложились постоянно къ одной и той же цѣли и совершались подъ вліяніемъ одной общей идеи. При изложеніи ихъ систематическомъ, сознаніе этого внутренняго единства было бы, безъ сомнѣнія, потеряно. Многое, при такомъ распложеніи фактовъ, осталось бы совершенно непонятнымъ. При томъ, и въ этомъ случаѣ пришлось бы повторять одно и то же на каждомъ шагѣ, потому что безъ такихъ повтореній не возможно бы было сохранить постоянную и необходимую связь между насильственно разрозненными сторонами одного и того же предмета.

Эти неудобства, какъ исключительно хронологическаго, такъ и исключительно систематическаго, порядка изложеній, побуждаютъ насъ не держаться строго ни того, ни другаго, но соединить ихъ вмѣстѣ для того, чтобы отстранить недостатки каждаго изъ нихъ и въ то же время воспользоваться выгодами обоихъ. Черезъ это пострадаетъ, быть можетъ, внѣшняя систематичность изложенія, но внутренняя связь предметовъ, какъ намъ кажется, скорѣе выиграетъ, нежели потеряетъ, и во всякомъ случаѣ сохранится неприкосновенною.

Собразно съ этимъ общимъ началомъ, мы располагаемъ, избранные нами матеріалы въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ первой главѣ мы разсматриваемъ происхожденіе вотчинныхъ правъ духовенства. Приступая къ изученію ихъ объема и судьбы, необходимо показать прежде всего, на чемъ они основывались? Какъ и когда образовались?

Во второй главѣ, мы указываемъ на время происхожденія поземельной собственности Духовен-

ства. Права духовнаго сословія на приобретение вотчинъ не вдругъ осуществились на самомъ дѣлѣ; образованіе церковныхъ имуществъ совершалось мало по малу, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій. Изученіе этого постепеннаго перехода права въ фактъ и обстоятельствъ, его замедлявшихъ, или ускорявшихъ, составляетъ, безъ сомнѣнія, одну изъ важнѣйшихъ задачъ нашего изслѣдованія.

Но задача эта не была бы вполне рѣшена, если бы показавъ, когда образовались церковныя имущества, мы бы не показали въ то же время, какъ совершилось это образованіе и что побуждало нашихъ предковъ къ щедрому одаренію Церкви имуществами всякаго рода. По этому предмету третьей главы составляетъ — порядокъ образованія поземельной собственности духовенства.

Въ четвертой главѣ мы разсматриваемъ объемъ, составныя части и распредѣленіе церковнаго имущества; это есть не что иное, какъ краткій инвентарь церковныхъ владѣній, въ эпоху самаго цвѣтущаго ихъ состоянія, или, другими словами, по возможности точная оцѣнка тѣхъ конечныхъ результатовъ, которыми сопровождались стремленія, составляющія предметъ трехъ предшествовавшихъ главъ.

Но этотъ инвентарь церковныхъ владѣній не достигъ бы своей цѣли и не далъ бы надлежащаго понятія о первоначальномъ богатствѣ и могуществѣ Церкви, если бы мы не присоединили къ нему исчисленія тѣхъ особыхъ преимуществъ и льготъ, которыми пользовалось духовное сословіе въ прежнія времена. По этому, въ пятой главѣ мы разсматриваемъ первоначальныя привилегіи духовенства по владѣнію недвижимыми имуществами, т. е., привилегіи, основанныя на, такъ называемыхъ, жалованныхъ грамотахъ, общее дѣйствіе которыхъ, съ малыми исключеніями, продолжалось до самаго конца XVII столѣтія.

Въ тѣсной и неразрывной связи съ тогдашними юридическими состояніемъ церковныхъ вотчинъ находилось и состояніе ихъ хозяйственное; послѣднее было отраженіемъ перваго, и преобразование ихъ послѣдовало почти въ одно и то же время. По этому, въ слѣдъ за разсмотрѣніемъ первоначальныхъ привилегій и льготъ духовенства, мы рассматриваемъ первоначальное управленіе и хозяйство въ церковныхъ вотчинахъ, что и составляетъ предметъ шестой главы.

Этими шестью главами вполне исчерпываются всѣ юридическія и экономическія явленія, произведенныя стремленіемъ нашихъ Князей и народа къ обогащенію Церкви и ея служителей. Въ седьмой главѣ мы переходимъ уже къ разсмотрѣнію новаго рода фактовъ, порожденнаго мыслію о необходимости ограничить и уничтожить вотчинныя права духовенства. Но такъ какъ въ этомъ случаѣ изложеніе отдѣльныхъ данныхъ было бы неясно безъ сознанія внутренней ихъ связи, то мы и предпосылаемъ подробному изученію частныхъ правительственныхъ мѣръ — общій взглядъ на отношенія правительства къ низшимъ духовенства со времени Великаго Князя Ивана III.

Въ осьмой, девятой и десятой главахъ мы уже рассматриваемъ подробно и въ порядкѣ хронологическомъ постепенное осуществленіе въ дѣйствительной жизни появившихся со времени Ивана III идей о необходимости обращенія въ казну церковныхъ вотчинъ. Изложеніе наше мы подраздѣляемъ на періоды, сообразуясь съ постепенными видоизмѣненіями въ характерѣ и формахъ стремленія, общаго всѣмъ нашимъ Государямъ, царствовавшимъ отъ начала XVI до половины XVIII столѣтія. По этому мы рассматриваемъ:

Въ осьмой главѣ отношенія правительства къ низшимъ духовенства со времени Великаго Князя Ивана III до Императора Петра Великаго.

VIII

Въ девятой главѣ — отношенія правительства къ имѣнιάмъ духовенства со времени Императора Петра Великаго до Императрицы Екатерины II.

И, наконецъ, въ десятой главѣ: окончательное обращеніе въ казну церковныхъ вотчинъ, послѣдовавшее при Императрицѣ Екатерины II и осуществившее на самомъ дѣлѣ ту государственную идею, исполненіе которой подготовлялось постепенно и мало по малу всѣми предшествовавшими царствованіями.

Вл. Миллютинъ.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ПОСЛОВИЦЫ РУССКАГО НАРОДА.

СБОРНИКЪ

ПОСЛОВИЦЪ, ПОГОВОРОКЪ, РЕЧЕНІЙ, ПРИСЛОВІЙ, ЧИСТОГОВОРОКЪ, ПРИБАУТОКЪ,
ЗАГАДОКЪ, ПОВЪРІЙ И ПРОЧ.

В. Дала.

Пословица несудима.

НАПУТНОЕ.

«Будетъ ли, не будетъ ли когда напечатанъ сборникъ этотъ, съ которымъ собиратель пѣствовалъ вѣкъ свой, но, раставаясь съ нимъ, какъ бы съ дѣломъ конченнымъ, не хочется покинуть его, безъ напутнаго словечка.»

Вступленіе это написано въ 1853 году, когда окончена была разборка пословицъ; пусть же оно остается и нынѣ, когда судьба сборника рѣшилась, и онъ напечатанъ.

По заведенному порядку, слѣдовало бы пуститься въ розыскъ: что такое пословица; откуда она взялась и къ чему пригодна; когда и какія изданія пословицъ у насъ выходили; каковы онѣ; какими источниками пользовался нынѣшній собиратель; ученныя ссылки могли бы подкреслить дѣло, потому что, кажется, уже Аристотель далъ опредѣленіе пословицы.

Но, всего этого здѣсь найдется развѣ только весьма немногу:

Ученныя опредѣленія нынѣ мало въ ходу, вѣкъ школярства прошелъ — хотя мы все еще не можемъ страхнуть съ себя лохмотьевъ степенной хламиды его.

Времена, когда объясняли во введеніи пользу науки или знанія, коему книга посвящалась, также миновали; нынѣ вѣрятъ тому, что всякій добросовѣстный трудъ полезенъ, и что пользѣ этой роказнями не подспорить.

II

Ученые розыски, старина, сравненія съ другими славянскими наречіями — все это не по силамъ собирателю.

Разборъ и оцѣнка другихъ изданій, должна бы кончиться прямымъ или косвеннымъ, скромнымъ признаніемъ, что наше всѣхъ лучше.

Источниками же или запасомъ для сборника служили: два или три печатныхъ сборника прошлаго вѣка, собранія Княжевича, Снегирева, рукописные листки и тетрадки, сообщенные съ разныхъ сторонъ и — главнѣйше — живою рускій языкъ, а болѣе речь народа.

Ни въ какую старину я не вдавался, древнихъ рукописей не разбиралъ, а вошедшая въ этотъ сборникъ старина попала туда изъ печатныхъ же сборниковъ. Одну только старую рукопись я просматривалъ и взялъ изъ нея то, что могло бы и нынѣ идти за пословицу или поговорку; эта рукопись была подарена мнѣ Гр. Дм. Ник. Толстымъ, мною отдана М. П. Погдину, а оттуда она цѣликомъ напечатана, въ видѣ прибавленія, при сборникѣ пословицъ И. М. Снегирева.

При семъ случаѣ, я долженъ сказать душевное спасибо всѣмъ добродѣтельнымъ дателямъ, помощникамъ и пособникамъ; называть никого не смѣю, боясь, по замятованію, слишкомъ многихъ пропустить; но не могу не назвать съ признательностію: Гр. Дм. Н. Толстаго, И. П. Сахарова и И. М. Снегирева.

Когда сборникъ послѣдняго вышелъ, то мой былъ уже отчасти подобранъ; я сличилъ его изданіе со сборникомъ Княжевича и попользовался тѣмъ, чего не было тамъ и не нашлось у меня, и что притомъ, по крайнему разумѣнію моему, можно и должно было принять.

III

Въ собраніи Книжевича (1822 года) всего 5300 (съ десятками) пословиць; къ нимъ прибавлено И. М. Снегиревымъ до 4000; изъ всего этого числа мною устранено все, или не принято въ томъ видѣ, какъ онѣ напечатаны, до 3500; вообще же, изъ книгъ или печати, взято мною едва ли болѣе 6000, или около пятой доли моего сборника. Остальныя взяты изъ частныхъ записокъ, и собраны по наслуху, въ устной бесѣдѣ.

При этомъ сличеніи и выборѣ, не разъ нападала на меня робость и сомнѣніе. Что ни говорите, а въ браковкѣ этой произвола не миновать, а упрёка въ ней и подавно. Нельзя перепечатывать слѣпо всего того, что, подъ названіемъ пословиць, было напечатано; искаженія, то умничаньемъ, то отъ недоразумѣній, то просто списками и описчатками, невмѣру безобразны. Въ многихъ случаяхъ ошибки эти явны, и если такая пословица доставалась мнѣ въ подлинномъ видѣ своемъ, то поправка или выборъ не затрудняли; но бѣда та, что я не могъ огривичиться этими случаями, а долженъ былъ рѣшиться на что нибудь и относительно тѣхъ тысячъ пословиць, для исправленія коихъ у меня не было вѣрныхъ данныхъ: а выкинуть ихъ вонъ, не значило бы исправить.

Не понявъ пословицы, какъ это не рѣдко случается, считаешь ее бесмыслицею, полагаешь, что она придумана кѣмъ либо для шутокъ, или искажена несправимо, и не рѣшаешься принять ее; ажь дѣло право, только смотри прямо. Послѣ нѣсколькихъ подобныхъ случаевъ или открытій, поневолѣ оробѣешь, подумаешь: «Кто далъ тебѣ право выбирать и браковать? Гдѣ предѣлъ этой разборчивости? Вѣдь ты набираешь не цвѣтникъ, а сборникъ....»

IV

и начинаешь опять собирать и разиѣщать все, сподрядъ: пусть будетъ лишнее, пусть разсудятъ и разберутъ другіе; но тогда вдругъ натыкаешься на строчки въ родѣ слѣдующихъ:

Всѣмъ извѣстно, что лукавые живутъ лестно.

Въ суетахъ прошла година, завсегда была кручина.

Гдѣ любовь неллицемѣрная, тамъ надежда вѣрная.

Роскошные и скупые мѣры довольства не знаютъ.

Гулялъ младъ внизъ по Волгѣ, да набрелъ смерть близъ не
вдалече.

Прежде смерти не должно умирать и пр. и пр.

Что прикажете дѣлать съ подобными изреченіями кондитерской премудрости двадцатыхъ годовъ? Выкинуть; но ихъ-то и нашлось подъ другую тысячу, да столько жъ сомнительныхъ, съ коими не знаешь какъ и быть, чтобы не обвинили въ произволѣ. Посему-то, по затруднительности такой браковки, а частію и просмотромъ — всякаго грѣха не упасешься — и въ этотъ сборникъ вошло много пустыхъ, искаженныхъ и сомнительныхъ пословицъ.

Относительно приличія, при браковкѣ пословицъ, я держался правила: все что можно читать вслухъ, въ обществѣ не извращенномъ чопорностію, ни излишнею догадливостію, а потому и обидчивостію, все это принимать въ свой сборникъ. Чистому все чисто Самое кощунство, если бы оно гдѣ и встрѣтилось въ народныхъ изговорахъ, не должно пугать насъ: мы собираемъ и читаемъ пословицы, не для одной только забавы, и не какъ наставленія нравственныя, а для изученія и розыска; посему, мы и хотимъ знать все, что есть. Замѣтимъ, впрочемъ, что рѣзкость или яркость и прямота выраженій, въ образахъ

для насъ непривычныхъ, не всегда заключаетъ въ себѣ видимое нами въ этомъ неприличіе. Если мужикъ скажетъ: «Что тому богу молиться, который не милуетъ;» или: «Просишь срятаго; пришло до слова просить клятаго;» то въ этомъ нѣтъ кощунства, потому что здѣсь богами и святыми, для усиленія понятія, названы люди, поставленные ради святой, божеской правды, но творящіе противное, заставляя обиженнаго и угнетеннаго искать защиты также путемъ неправды и подкупа. Самая пословица, поражая насъ сближеніемъ такихъ противоположностей, олицетворяетъ только крайность и невыносимость извращеннаго состоянія, породившаго подобное изреченіе.

Что за пословицами и поговорками надо идти въ народъ, въ этомъ никто спорить не станетъ; въ образованномъ и просвѣщенномъ обществѣ пословицы нѣтъ; попадаютъ слабые, искалѣченные отголоски ихъ, переложенные на наши нравы, или испошленные нерусскимъ языкомъ, да плохіе переводы съ чужихъ языковъ. Готовыхъ пословицъ высшее общество не принимаетъ, потому что это картины чуждаго ему быта, да и не его языкъ; а своихъ не слагаетъ, можетъ быть изъ вѣжливости и свѣтскаго приличія: пословица колетъ не въ бровь, а прямо въ глазъ. И кто же станетъ поминать, въ хорошемъ обществѣ, борону, сѣху, ступу, лапти, а тѣмъ паче рубаху и подошлеку? А если замѣнить всѣ выраженія эти реченіями нашего быта, то какъ-то не выходитъ пословицы, а сочиняется пошлость, въ которой намекъ весь выходитъ наружу.

Какъ достойніе общенародное, какъ всемірный гражданинъ, просвѣщеніе и образованность проходятъ путь свой на глазъ, съ уровнемъ въ рукахъ, срывая кочки и бугры,

заравнивая ямки и выбоины, и приводятъ все подѣ одно по-
лотно. У насъ же, болѣе чѣмъ гдѣ нибудь, просвѣщеніе —
такое, какое есть — сдѣлалось гонителемъ всего роднаго
и народнаго. Какъ, въ недавнее время еще, первымъ при-
знакомъ притязанія на просвѣщеніе было бритье бороды,
такъ вообще избѣгалась и прямая руская речь, и все, что
къ ней относится. Со времени Ломоносова, съ первой рас-
тяжки и натяжки языка нашего по римской и германской
колодкѣ, продолжаютъ трудъ этотъ съ насиліемъ, и все
болѣе удаляются отъ истинаго духа языка. Только въ са-
мое послѣднее время стали догадываться, что насъ лѣшій
обошелъ, что мы кружимъ и плутаемъ, сбившись съ пу-
ти, и зайдемъ невѣдомо куда. Съ одной стороны, ревни-
тели готоваго чужаго, не считая нужнымъ изучить сперва
свое, насильственно переносили къ намъ все, въ томъ видѣ,
въ какомъ оно попадалось имъ на чужой почвѣ — гдѣ оно
было выстрадано и выработано, тогда какъ тутъ могло
приняться только заплатами и лоскомъ; съ другой, бездар-
ность опошшила то, что, усердствуя, старалась внести изъ
роднаго быта въ перчаточное сословіе. Съ одну сторону
Черемиса, а съ другую берегися. Какъ бы то ни было,
но изъ всего этого слѣдуетъ, что если не собрать и не
сберечь народныхъ пословицъ вовремя, то онѣ, вытѣсняе-
мыя уровнемъ безличности и бесцвѣтности, стрижкою подѣ
гребенку, то есть, общенароднымъ просвѣщеніемъ, изник-
нутъ, какъ родники въ засуху.

Простой народъ упорнѣе хранить и берегаетъ иско-
нный бытъ свой, и въ косности его есть и дурная, и
хорошая сторона. Отцы и дѣды, для него великое дѣ-
ло; не разъ ожегшимся на молокѣ, онъ дуется и на воду,

VII

недовѣрчиво принимаетъ новизну, говоря: «Все по новому, да по новому — а когда же будетъ по доброму?» Онъ не охотно отступается отъ того, что безотчетно всосалъ съ матернимъ молокомъ, и что звучитъ въ мало натруженной головѣ его складною рѣчью. Ни чужіе языки, ни грамматическія умствования не сбиваютъ его съ толку, и онъ говоритъ вѣрно, правильно, мѣтко и красно, самъ того не зная. Выскажу убѣжденіе свое прямо: словесная речь человѣка — это даръ Божій, откровеніе: доколѣ человѣкъ живетъ въ простотѣ душевной, доколѣ у него умъ за разумъ не зашелъ, она проста, пряма и сильна; по мѣрѣ раздора сердца и думки, когда человѣкъ заумничается, речь эта принимаетъ болѣе искусственную постройку, въ общежитіи пошлѣетъ, а въ научномъ кругѣ получаетъ особое, условное значеніе. Пословицы и поговорки слагаются только въ пору первобытной простоты речи, и, какъ отрасли близкія къ корню, стоятъ нашего изученія и памяти.

Нисходя къ просторечію, позволяя себѣ иногда высказаться пословицей, мы говоримъ: «Десять разъ примѣрь, одинъ разъ отрѣжь.» Мы не придумали этого изреченія, а взявъ его въ народѣ, только немного исказили; народъ говоритъ правильнѣе и краше: «Десятью примѣрь, или прикинь, однавѣ отрѣжь;» въ Питерѣ и табличку умноженія учатъ: два раза три, пять разъ шесть; въ школахъ нашихъ твердятъ: дважды три, а народъ говоритъ: двою трою, или два на пять, три на шесть и пр. Поученіе: неразсудительный, опрометчивый трудъ часто бываетъ бесполезенъ, никогда не выскажутся у насъ подъ перомъ пословицей: «Крой, да пѣсни пой; станешь шить, запла-

VIII

ченъся;» или: «Шей да поры, не будетъ глухой поры.» Можно ли складнѣе, ярче и короче выразить глубокую мысль, чѣмъ въ пословицѣ: «На смерть, что на солнце, во всѣ глаза не взглянешь;» эта пословица наша доставалась, не знаю какими путемъ, Французу Lagochefonsauld; въ ловкомъ переводѣ, она пошла у него за свою, и приводится въ прижѣръ его ума и красноречія: *Le soleil ni la mort ne peuvent se regarder fixement* (Maximes).

Мы, въ своемъ быту, придумываемъ только пословицы въ родѣ такихъ: «Козырка не портить; несчего ходить, такъ съ бубенъ; нечѣмъ бить, такъ кулакомъ;» да иногда переводимъ: «Лебединую пѣсню спѣть; между ними черная кошка пробѣжала; и въ солнцѣ есть пятна; пятое колесо; въ углу палка стоитъ, оттого на дворѣ дождь» и пр. Правятся ли вамъ эти поговорки и эти переводы?

Но, мы не только сами не сочинимъ ни одной замѣчательной пословицы, а мы даже, какъ оказывается, плохо-вато понимаемъ готовыя. Это не разъ ставило меня въ тупикъ. На сколько нужно и должно объяснять и толковать пословицы? Непонятая, недоступная слушателю пословица — это соль, которая обуяла, и не солить; куда ее дѣвать? А толковать остроу или намекъ, который читатель и самъ понимаетъ — пошло и приторно; толкованія эти и мѣста много займутъ, а книга выходитъ объемиста, тѣсно и безъ нихъ. Многія объясненія потребовали бы и ученыхъ справокъ, а на это нужно и знаніе, и источники, и время, словомъ, это отдѣльный и немаловажный трудъ. Самые читатели, какъ бы мало ихъ ни нашлось, также не одинаковы, у всякаго могутъ быть свои требованія — не солить, на всѣхъ не угрѣешь.

IX

Я ставилъ, и то уже во время справки печати, самое короткое толкованіе, указаніе, гдѣ могъ полагать, что это нужно для многихъ. Недавно еще мы видѣли тому примѣры, какъ странно и превратно иногда понимаются и толкуются, даже осуждаются, наши пословицы: «Отъ навалу люди разживаются», растолковано было: «отъ насильственной навязки кому товара»; а «Не выноси сору изъ избы», объявлена бессмылицею, потому, что нельзя же, хоть изрѣдка, не выметать сору, и хороша-де будетъ изба, коли изъ нея никогда сору не выносить. Но навалъ понимается здѣсь въ значеніи навала покупателей, а не товара; коли толпа, народъ, валить валомъ; разживаются отъ бойкаго сбыту, почему и бойкое, торное мѣсто купцу дорого, а насиженое на бою, куда заборщики валятъ по привычкѣ, вдвое дороже. Не выноси сору, какъ и всякая иная, неискаженная пословица, въ которой заключается притча, пряма и права, въ прямомъ и въ переносномъ смыслѣ: дѣло право, только гляди прямо. Въ переносномъ: не носи домашнихъ счетовъ въ люди, не сплетничай, не баламутъ; семейные дрызги разберутся дома, коли не подъ однимъ тулупомъ, такъ подъ одной крышей. Въ прямомъ: у крестьянъ соръ никогда не выносятся и не выметается на улицу; это, черезъ полуаршинные пороги, хлопотно, да притомъ, соръ стало бы разносить вѣтромъ и недобрый человекъ могъ бы, по сору, какъ по слѣду, или по слѣдку, наслать порчу. Соръ сметается въ кучку, подъ лавку, въ печной или стряпной уголъ; а когда затапливаютъ печь то его сжигаютъ. Когда сватѣбные гости, испытывая терпѣніе невѣсты, заставляютъ ее мести избу и сорятъ вслѣдъ за нею, а она все опять подметаетъ, то они приговариваютъ: «Мети, мети, да изъ избы не выноси, а

сгребай подъ лавку, да клади въ печь, чтобъ дымомъ вынесло.»

«Нужда научить калачи ѣсть,» какъ притча, истолкована была вѣрно; нужда заставить работать, промышлять — «Голь мудрена, нужда на выдумки торовата» — она дастъ ума, и, коли не было ржаного хлѣба, доведетъ до того, что будетъ и пшеничный. Но есть тутъ и прямой смыслъ: Нужда домашняя заставить итти на заработки — «Промежь сохи и бороны не ухоронишься; ищи хлѣбъ дома, а подати на сторонѣ;» — куда? Первое дѣло, на Волгу, въ бурлаки; это и понынѣ еще статья, а до пароходства это былъ коренной, и притомъ разгульный, промыселъ десяти губерній; на Волгѣ же, миновавъ Самару, приходишь на калачъ (булка, пирогъ, калачъ, пшеничный хлѣбъ). Верховымъ бурлакамъ это вдиковину, и они-то, отцы и дѣды нынѣшнихъ, сложили эту пословицу.

По затѣйливости и обороту речи, на эту походить и другая: «Ѣшь пироги, а хлѣбъ впередъ береги;» казалось бы, надо сказать: «Ѣшь хлѣбъ, а пироги впередъ береги;» но пословица выражаетъ иное: живи привольно, коли можется. Ѣшь и пироги, да съ расчетомъ: Ѣшь ихъ такъ, чтобы хлѣба не заѣсть; «Брюхо злодѣй, стараго добра не помнить;» «Веди денежку про бѣлый (каждый) день, денежку про красный день (праздникъ). да денежку про черный день (про запасъ, на бѣду).»

«Неволя внизъ идетъ, кабала вверхъ»: тутъ речь все о той же матушкѣ Волгѣ и о бурлачествѣ, съ которымъ связана кабала, потому что задатки взяты впередъ, усланы домой въ оброкъ, а остатки пропиты. Неволя, то есть нужда, идетъ внизъ, по водѣ, искать работы; вверхъ,

противъ воды, идетъ, или тянетъ лямкою, кабала. Въ прямомъ смыслѣ: холопъ или рабъ (неволя) ждетъ лучшаго, потому что худшаго ему нѣтъ, ждетъ милости и довѣрія за вѣрную службу свою: это у него впереди; кабальный же, все болѣе путается, должнаеть, наѣдаетъ и набираетъ на себя новую кабалу, срокъ за срокомъ; кабала подымается, все усиливается и, въ старину, не рѣдко также кончалась холопствомъ.

Но изъ этихъ немногихъ примѣровъ видно, что такія объясненія, если бы собирателя и достало на нихъ, потребовали бы нѣсколькихъ годовъ времени и еще ста листовъ печати.....

Замѣтимъ однако, при семъ случаѣ, что толковать и объяснять пословицы надо крайне осмотрительно, чтобы не обратить этого дѣла въ свою игрушку. Особенно опасно искать ученымъ взглядомъ, того, чего бы найти хотѣлось. Примѣненіе пословицъ къ событіямъ, даже къ личностямъ, по тезоименитству, ко древнимъ обычаямъ, къ сомнительному баснословію идолопоклонства и пр., оказывается, во многихъ случаяхъ, натяжкою вображенія. Думаю, напримѣръ, что относить поговорки: «Лиса Патрикеевна», «Патрикей самъ третей,» къ литовскому князю Патрикюю, а «Бдетъ Ананьинъ внукъ изъ Великихъ Лукъ» къ новгородскому посаднику Ананью, ни на чемъ не основанный произволъ; думаю даже, что «Врагъ силенъ, валяетъ и въ синемъ,» не касается синей молніи и перуна, а просто намекаетъ на синій кафтанъ, какъ на признакъ достатка, богатства; лукавый-де раставляетъ сѣти свои на всякаго, попадаетъ и синь кафтанъ. «Обреченая скотина не животи-на,» также едва ли говорится у насъ со времянь идоль-

скихъ, и не относится до обреченія ея на жертву богамъ, чему въ народѣ нигдѣ не осталось памяти; обреченая скотина та, которая судьбою обречена на смерть, не живучая, не долговѣчная; это обычное утѣшеніе и беззаботности, и упрямства, и беспомощности въ бѣдѣ: захлѣбла скотина — покинь ея на волю Божью; коли ей жить, то будетъ жива, а коли обречена, то она не животина, не животь, не добро, не имущество тебѣ. Стараясь объяснить темныя пословицы и примѣнять ихъ къ тому быту, который на сей разъ у насъ передъ глазами, мы иногда далеко сягаемъ и мудримъ, гдѣ ларчикъ открывается просто, безъ потайки. Къ этому надо прибавить, что у великорусовъ, противно малорусамъ, бытописательной памяти нѣтъ; у нихъ все ограничено насущнымъ и духовнымъ; старина остается въ памяти и передается, поколику она касается житейскаго быта; съ этого, для рускаго, прямой переходъ къ мыслямъ и бесѣдамъ о вѣчности, о Богѣ и небесахъ; всѣмъ прочимъ онъ, безъ сторонняго вліянія, не займется, развѣ только по особому поводу.

И такъ, признавая пословицу и поговорку за ходячую монету, очевидно, что надо итти по нимъ туда, гдѣ онѣ ходятъ; и этого убѣжденія я держался, въ теченіе десятковъ лѣтъ, записывая все, что удавалось перехватить на лету въ устной бесѣдѣ. Что собрано было напередъ меня, изъ того же источника, то я старался включить, но маловато рылся въ книгахъ и вѣроятно много опустилъ. Такъ, напримѣръ, я даже не справлялся съ небольшимъ, но весьма добросовѣстно обработаннымъ сборникомъ Буслаева (Архивъ Калачева, 1854), который впервые увидѣлъ въ Москвѣ, въ апрелѣ 1860 года, когда уже половина моего

ХІІІ

сборника была напечатана. Многія изреченія писателей нашихъ, по краткости и мѣткости своей, стоятъ пословицы, и здѣсь нельзя не вспомнить Крылова и Грибоѣдова; но я включалъ въ сборникъ свой тѣ только изъ этихъ изреченій, которыя случилось мнѣ слышать въ видѣ пословицъ, когда онѣ, принятыя въ устную речь, пошли ходить отдѣльно. И потому, въ сборникѣ моемъ есть книжныя пословицы, но я ихъ бралъ не изъ книгъ, развѣ когда онѣ уже прежде попали въ подобныя сборники, и, для полноты, перешли и въ мой. Есть у меня и переводныя—что замѣчено было въ видѣ упрека—но я ихъ не переводилъ, а принялъ, потому что онѣ говорятся; есть искаженныя, переиначенныя, но я ихъ не искажалъ, а слышалъ, или получилъ въ этомъ видѣ; есть реченія изъ Св. Писанія, и онѣ даже большею частію переиначены—но онѣ взяты мною не оттуда, и передѣланы не мною, а такъ онѣ говорятся; есть пошлыя, суевѣрныя, кощунныя, лжемудрыя, изувѣрныя, вздорныя—но я ихъ не сочинялъ; моя задача была: собрать въ возможной полнотѣ все то, что есть, и каково оно есть, какъ запасъ, для дальнѣйшей разработки, и для какихъ кому угодно выводовъ и заключеній. Скажутъ: тутъ много лишняго хламу; правда; но того, что выкинуто, никто не видитъ, а гдѣ мѣрило на эту браковку и какъ поручиться, что не выкинешь того, что могло бы остаться? Изъ просторнаго убавить можно; набрать изъ сборника цвѣтникъ, по своему вкусу, не мудрено; а что пропустишь, то воротить труднѣе. Окоротишь—не воротишь. Притомъ, у меня въ виду былъ языкъ; одинъ оборотъ речи, одно слово, съ перваго взгляда не всякому замѣтное, иногда заставляли меня сохранить самую вздорную поговорку.

Укорь самый обычный, и притомъ самый легкій, бываетъ тотъ, что-де пословица эта не вѣрно записана, она говорится не такъ, а эдакъ. Бесспорно есть случаи, гдѣ такое замѣчаніе право и заслуживаетъ спасибо; но вѣдь каждая пословица говорится на нѣсколько ладовъ, особенно въ случаѣ приложенія ея къ дѣлу; надо жъ было выбрать одинъ, два, много три разиоречія, а всѣхъ не соберешь, да и надоѣшь ими до скуки.

Гдѣ только я могъ вѣрно добраться до кореннаго оборота и указать на искаженія, тамъ я это дѣлалъ, хотя въ самыхъ краткихъ замѣткахъ. Вотъ примѣры: «Не до обѣдни, коли много бредни;» здѣсь бредни попало, по недоразумѣнію, вмѣсто обрядни, слова сѣвернаго, которое произносится тамъ: обредни, и значить: бабій обиходъ въ домѣ, стряпня, хозяйство у печи; это видно изъ дружки этой пословицы: «Либо къ обѣднѣ ходить, либо обрядню водить.» Другая: «Намъ не гоже, вотъ тебѣ Боже;» эта, повидимому подтверждается другою: «Что дякону не мило, то попу въ кадило;» но первая вышла съ юга, она малорусская, не понята у насъ и потому искажена: «Намъ не гоже, отъ тоби небоже;» вотъ тебѣ небога, небоже; у этого слова много значеній: бѣднякъ, убогій, нищій, калѣка, юродивый; несчастный, о комъ соболѣзнуютъ, близкій, родичъ, племяшъ; эта пословица отвѣчаетъ нашей: «Удобрилась мачиха до пасынка: велѣла въ заговѣнье всѣ щи выхлебать.» Пословица: «Не у дѣтей, или не при дѣтяхъ, не на дѣтяхъ, и сидни въ честь,» говорится различно и переиначивается отъ непонятія: кому Богъ дѣтей не далъ, или у кого они мрутъ младенцами (у кого дѣти не стоятъ), тотъ радъ бы и сидню, и безногому, калѣкѣ;

на безлюдьи и сидни вчесть: вѣдь и Илья Муромецъ былъ сидень. Не понявъ этого, и отнеся честь, почетъ, къ слову дѣти, чѣмъ пословицу и лишили смысла, поправили дѣло, обративъ сидни въ сѣдни, въ старца съ сѣдиною, и сдѣлавъ изъ этого: «Не у дѣтей и сѣдни въ чести,» то есть, взрослый, разумный человекъ уважаетъ стариковъ.

Такимъ образомъ одно слово не рѣдко придаетъ пословицѣ иной смыслъ, и если вы слышали ее на одинъ ладъ, а я на другой, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что вы ее слышали правѣе, а и того менѣе, чтобы я самъ ее переделалъ. Возьмемъ примѣръ такого рода, гдѣ, не только мы съ вами, но и еще двое собесѣдниковъ, говорятъ одну и ту же пословицу, каждый на свой ладъ, и всѣ четверо будутъ правы: «Старую собаку не волкомъ звать,» за то, что она устарѣла, не годна болѣе, не считать ее за волка, не обходиться, какъ со врагомъ; «Попову собаку не волкомъ звать,» какъ ни надоѣлъ попъ жадностию и прижимками своими, да не глядѣть же на собаку его, какъ на волка, она ни въ чемъ не виновата; «Старую собаку не батькой звать,» не отцомъ: отвѣтъ на требованіе уважать старика, не по заслугамъ; старъ песъ, да не отцомъ же его за это почитать; «Попову собаку не батькой звать,» отвѣтъ на требованіе уваженія къ людямъ случайнымъ; что ни толкуй, объ уваженіи къ батькѣ, къ попу, да песъ его не батька; въ этомъ видѣ пословица часто примѣняется къ любимцамъ барскимъ, изъ дворни. Такихъ примѣровъ можно бы привести много: которое, изъ четырехъ разноречій этихъ, ни выбрать, все можно сказать: нѣтъ, она не такъ говорится!

Замѣчу здѣсь, что старинные списки и сборники пословицъ далеко не всегда могутъ служить образцами, и нисколько не доказываютъ, чтобы пословица была въ ходу отъ слова до слова, какъ она написана. Старички мудровали въ этомъ дѣлѣ, не хуже нашего, желая поправить пословицу, придать ей писменный видъ, и, какъ само собою разумѣется, впадали черезъ это въ пошлость. Примѣровъ этому очень много. Въ Погодинск. Сборн. 1714 года, читаемъ мы: «Будучи на чужой сторонѣ, надобно голову уклонну, а сердце покорно имѣть.» Не очевидно ли тутъ умничанье и передѣлка? Поньинѣ говорится: «Держи голову уклонну (или поклонну), а сердце покорно;» если примѣнить это къ чужбинѣ, то можно начать словами: на чужбинѣ, на чужой сторонѣ, не измѣняя за тѣмъ ни слова; здѣсь же, все остальное прибавлено записчикомъ, особенно слова: будучи, надобно, имѣть.

Въ Архивн. Сборн. XVII вѣка: «Гулялъ младъ внизъ по Волгѣ, да набрелъ смерть близъ невдолгѣ,» или, какъ поправлено у Снегирева: «невдалече;» неужели это пословица, поговорка, или что нибудь на то похожее? Въ Архивномъ же: «Денегъ нѣтъ, на палати прѣтъ;» эта и поньинѣ въ ходу, и говорится о пьяницѣ, который сидитъ смирно дома, даже причется, коли пить не начто; но вмѣсто прѣтъ, надо читать претъ: «Какъ денегъ нѣтъ, такъ на полати претъ,» т. е., лѣзетъ, и лежитъ смирно. Тамъ же, пословица: «У стараго душа не вынута, у молодаго не запечатана,» переименена не къ лучшему: «До смерти, у живыхъ, у старыхъ, душа не вынета, а у молодыхъ не запечатана.»

Въ Погодинскомъ 1770 г.: «Ково сѣдина украшаетъ, тово больше бѣсъ уловляетъ;» неужто это могла быть ходя-

чею пословицей? Это сочинение собирателя, на образец: «Съдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.»

Въ Сборн. Янькова 1744 г.: «Кумища, сватища — простишься, хватишься;» это уже ни на что не похоже; пусть бы кто понялъ эту чепуху, въ которой, изъ четырехъ словъ, нѣтъ ни одного вѣрнаго, а потому и нѣтъ никакого смысла. Очевидно, это искаженіе пословицы, живущей и донинѣ въ народѣ: «Кумишься, сватаешься — проспишься, спохватишься.» Такихъ примѣровъ можно бы набрать очень много; привожу ихъ въ доказательство, что во всѣ времена бывали бестолковые переписчики и даже собиратели, которые умничали, и что, ссылаясь на старинныя рукописи, не всегда можно исправлять новыхъ собирателей.

Сборнику моему суждено было пройти много мытарствъ, задолго до печати (въ 1853 г.), и притомъ, безъ малѣйшаго искаательства съ моей стороны, а по просвѣщенному участию и настоянію особы, на которую не смѣю и намекнуть, не зная, будетъ ли это угодно. Но люди, и притомъ люди ученые по званію, признавъ изданіе сборника вреднымъ, даже опаснымъ, сочли долгомъ выставить и другіе недостатки его, между прочимъ, такими словами: «Замѣчал и подслушивая разговоры (?) народныя, г. Даль видно не скоро ихъ записывалъ, а вносилъ послѣ, какъ могъ припомнить, отъ того у него рѣдая (?) пословица такъ записана, какъ она говорится въ народѣ. Большая часть (?) ихъ замѣчены такъ, какъ слѣдующія: у него написано: Эту бѣду я бобами разведу, а пословица гласитъ такъ: Чужую бѣду бобами разведу, а къ своей ума не приберу.»

Но у меня были обѣ пословицы, только каждая на своемъ мѣстѣ, потому что смыслъ ихъ не одинъ и тотъ же;

да вмѣсто приберу, у меня написано приложу, что я и понынѣ считаю вѣрнымъ. «Эту бѣду я бобами, или на бобахъ разведу:» бѣда не велика, влѣзеть въ ворота, отворожиться или отдѣлаться можно. «Чужую бѣду на бобахъ разведу, а къ своей ума не приложу» — совсѣмъ другое; это значить: чужое горе заспать можно, чужое горе съ хлѣбомъ съѣмъ, чужая болячка въ боку не киснетъ, а своя болячка великъ желвакъ и пр.

Далѣе: «У него написано: Суди Богъ волю свою, а пословица гласить: Твори Богъ волю свою.» Что послѣдняя говорится, въ этомъ нѣтъ спору, и если ея у меня не было, то можно было указать на пропускъ; но первая также говорится: «Суди Богъ волю свою,» значить, что болѣе судить ее некому, не намъ ее пересуживать, а должно ей безъ роноту покориться; или, принявъ судить, по старинному значенію, за присуждать, творить судъ, суди Богъ волю свою значить: твори, присуждай по волѣ своей.

Всего, въ доказательство, что рѣдкая пословица у меня вѣрно записана, и что большая часть ихъ замѣчены ошибочно, праведные судьи мои приводятъ три примѣра, то есть, по одному на каждые десять тысячъ, и третій самый замѣчательный: «Таже невѣрность и въ сборѣ (?) прибаутокъ и пустоговорокъ; приведу въ примѣръ одну: у него написано: Не для чего чего инаго, какъ прочаго такого; эта пустоговорка въ народѣ выражается (почему же не гласить?) такъ: Не для чего инаго, какъ лишь для прочаго такого; а если лучше чего, такъ больше ничего; вотъ только и всего.»

Да, кажется, что только и всего.....

Какъ бы то ни было, но независимо отъ такой невѣрности въ пословицахъ моихъ, доказаной тремя приведенными здѣсь примѣрами, нашли, что сборникъ этотъ и небезопасенъ, посягая на развращеніе нравовъ. Для большей вразумительности этой истины и для охраненія нравовъ отъ угрожающаго имъ развращенія, придумана и написана была, въ отчетъ, новая русская пословица, не совсѣмъ складная, но за то ясная по цѣли: «Это куль муки и щепоть мышьяку.» такъ сказано было въ приговорѣ о сборникѣ этомъ, и къ сему еще прибавлено: «Домогаясь напечатать памятники народныхъ глупостей, г. Даль домогается дать имъ печатный авторитетъ».... къ опаснымъ же для нравственности и набожности народной чѣстамъ отнесены, между прочимъ, слѣдующія изреченія: «Благословясь не грѣхъ; Серeda да Пятница хозяйшу въ домъ не укащца;» и пр.

Упомянуть ли еще, послѣ этого, что рука обруку съ сочинителями пословицы о мышьякѣ, шло и заключеніе цѣнителя присяжнаго, къ коему сборникъ мой попалъ также безъ моего участія, и что тамъ находились непозволительнымъ сближеніе сподрядъ пословицъ или поговорокъ: «У него руки долги (власти много),» и «У него руки длинны (онъ воръ)?» И тутъ, какъ тамъ, требовали поправокъ и измѣненій въ пословицахъ, да сверхъ того, исключеній, которыя «могутъ составить болѣе четверти рукописи...?»

Я отвѣтилъ въ то время: «Не знаю, въ какой мѣрѣ сборникъ мой могъ бы быть вреденъ или опасенъ для другихъ, но убѣждаюсь, что онъ могъ бы сдѣлаться не безопаснымъ для меня. Если же, впрочемъ, онъ могъ побудить столь мочтенное лицо, члена высшаго ученаго брат-

ства, къ сочиненію уголовной пословицы, то очевидно раз-
вращаетъ нравы; остается положить его на костеръ и сжечь;
я же прошу позабыть, что сборникъ былъ представлень,
тѣмъ болѣе, что это сдѣлано не мною.»

Ради правды, я обязанъ сказать, что мнѣніе противополо-
жное всему этому было высказано въ то время просвѣ-
щеннымъ сановникомъ, завѣдывавшимъ Публичною Библио-
текою.

Высказываю все это не какъ жалобу и обличеніе, а во
первыхъ, какъ оправданіе, почему я не издалъ пословицъ
ранѣе нынѣшняго, во вторыхъ, для объясненія современ-
наго намъ быта. Не поглядѣвшись въ зеркало, самъ себя
въ лицо не знаешь. Притомъ, мнѣ кажется, гдѣ речь идетъ
о данныхъ для будущей исторіи нашего просвѣщенія, тамъ
всякій обязанъ говорить то, на что у него есть въ рукахъ
доказательства.

Въ сборникъ этотъ вошли, кромѣ пословицъ, послович-
ныя изреченія, поговорки, присловья, скоро(чисто)говорки,
прибаутки, загадки, повѣрья, примѣты, суевѣрья, и много
реченій, коимъ не сумѣю дать общей клички, даже простые
обороты речи, условно вошедшіе въ употребленіе.

Объ этомъ ученые цѣнители рукописи, успѣшно настояв-
шіе на томъ, чтобы она осталась еще на восемь лѣтъ подъ
спудомъ, были такого мнѣнія: «Очень жаль, что все это
совокуплено въ одну книгу; черезъ это онъ (собираетель)
смѣшалъ назиданіе съ развращеніемъ, вѣру со лжевѣріемъ
и безвѣріемъ, мудрость съ глупостію, и такимъ образомъ
свой сборникъ много уронилъ..... Очевидно, что и честь
издателя, и польза читателей, и самое благоразуміе требо-
вали бы, два толстые фоліанта разбить на нѣсколько книгъ.

я въ нихъ отдѣльно напечатать: пословицы, поговорки, прибаутки, загадки, примѣты и пр.» Доводы эти меня не убѣдили; всего же менѣе понимаю, какимъ образомъ опасность отравы уменьшилась бы такимъ раздробленіемъ цѣлаго на части; развѣ приученіемъ къ яду исподоволь? Въ этомъ сборникѣ, который не есть катихизисъ нравственности, ниже наказъ обычаямъ и общежитію, именно должны сойтись народная премудрость съ народною глупостію, умъ съ цоцмостію, добро со зломъ, истина съ ложью; человѣкъ долженъ явиться здѣсь такимъ, каковъ онъ вообще, на всемъ земномъ шарѣ, и каковъ онъ въ частности, въ нашемъ народѣ; что худо, того бѣгай; что добро, тому слѣдуй; но не прячь, не скрывай, ни добра, ни худа, а покажи, что есть.

Но назвавъ пословицу, поговорку, присловье и пр., я такъ пришелъ въ тотъ тупикъ, изъ котораго не выльзть, не объяснивъ, что именно я подъ этими названіями разумѣю, или какъ понимаетъ ихъ народъ.

Пословица — коротенькая притча; сама же она говоритъ, что «Голая речь не пословица.» Это сужденіе, приговоръ, поученіе, высказанное обинякомъ и пущеное въ оборотъ, подъ чеканомъ народности. Пословица — обинякъ, съ приложеніемъ къ дѣлу, понятый и принятый всѣми. Но «Одна речь не пословица:» какъ всякая притча, полная пословица состоитъ изъ двухъ частей: изъ обиняка, картины, общаго сужденія, и изъ приложенія, толкованія, поученія; не рѣдко однако же вторая часть опускается, предоставляется смѣтливости слушателя, и тогда пословицу почти не отличишь отъ поговорки. Вотъ примѣры полныхъ пословицъ: «Во времени пождать, у Бога есть что подать;»

«Всякая рыба хороша, коли на уду пошла;» «Лазилъ чертъ за облаками, да оборвался;» «Нѣтъ въ тебѣ, такъ не ищи на селѣ» и пр.

При такомъ понятіи о пословицѣ, мы должны согласиться, что она не сочиняется, а вынуждается силою обстоятельствъ, какъ крикъ или возгласъ, невольна сорвавшійся съ дунни; это цѣлыя изреченія, сбитыя въ одинъ комъ, въ одно междомстье. Сборникъ же пословицъ — сводъ народной опытной премудрости и суемудрія; это стоны и вздохи, плачь и рыданія, радость и веселіе, горе и утѣшеніе въ лицахъ; это цвѣтъ народнаго ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебникъ, никѣмъ не судимый. «Что не болитъ, то и не плачетъ;» что не дошло до народа, не касалось житя бытѣя его, то не шевелило ни ума, ни сердца его, и того въ пословицахъ нѣтъ; что впуталось, добромъ либо лихомъ, въ бытѣя его, то найдете и въ пословицѣ. А чтобы распознать это и дойти до вѣрныхъ посему заключеній о бытѣ народномъ, нуженъ не цвѣтникъ пословицъ, не выборка того, что намъ правно, а полный сборникъ, хотя бы цѣлая четверть его, какъ помянуто выше, и не приходилась по нашему вкусу. «Вкрасишь и всякъ насъ полюбитъ, а полюби ка вчери!»

«Отъ пословицы нѣтъ взносу,» «ее обжаловать нельзя,» приговоръ ея не отразимъ; всѣ крайности сходятся, и потому «На пословицу, что на дурака, и суда пѣтъ;» «Отъ пословицы не уйдешь,» «Пословица ведется, какъ изба вѣнникомъ метется»; «И на твою честь пословица есть,» «И на нашу снесъ пословица есть;» но «Пень не околнца, а глупая речъ не пословица;» да и «Не всякая пословица при всякомъ молвится»: «Иная пословица не для Ивана

Петровица.» Кто ее сочинилъ — не вѣдомо никому: но всѣ ее знаютъ и ей покоряются. Это сочиненіе и достояніе общее, какъ и самая радость и горе, какъ выстраданная цѣлымъ поколѣніемъ опытная мудрость, высказавшаяся такимъ приговоромъ. Сочиненая же, тогда только становится пословицею, когда пошла въ ходъ, принята и усвоена всѣми.

Дѣленіе пословицъ на древнія и новыя, на общія и частныя, общія жъ и мѣстныя, на историческія, политическія, юридическія и пр. примѣнимо только къ небольшому числу, на выборъ, да и можетъ быть толково только при особой цѣли разработки. Но и тутъ не обережешься натяжки; всѣ народныя пословицы сложились въ быту житейскомъ, и примѣненіе ихъ крайне разнообразно. Дѣлить на разряды можно ихъ, по смыслу иносказанія, о чемъ болѣе поговоримъ ниже.

Пословичнымъ изреченіемъ назовемъ такое, которое вошло, въ видѣ пословицы, въ бесѣду нашу, хотя и не заключаетъ въ себѣ никакой притчи, иносказанія, обиняка; напримѣръ, два изреченія, о коихъ у насъ была речь: Твори Богъ волю свою и Суди Богъ волю свою; это не пословицы, и не поговорки, а пословичныя речи, изреченія. Вѣрной и рѣзкой границы и здѣсь протянуть нельзя; въ строгомъ же смыслѣ, въ разрядъ этотъ перешло бы весьма много пословицъ.

Поговорка, по народному жъ опредѣленію, цвѣточекъ, а пословица ягодка; и это вѣрно. Поговорка — окольное выраженіе, переносная речь, простое иносказаніе, обинякъ, способъ выраженія — но безъ притчи, безъ сужденія, заключенія, примѣненія; это одна первая половина пословицы. Поговорка замѣняетъ только прямую речь околь-

ною, не договариваетъ, иногда и не называетъ вещи, но, условно, весьма ясно намекаетъ. Она не говоритъ: онъ пьянъ; а скажетъ: «У него въ глазахъ двоится; онъ навеселъ, языкъ лыка не вяжетъ, онъ не свиснетъ, онъ закатилъ за ворота, онъ по одной половицѣ не пройдетъ, онъ мыслете пишеть» и пр. Въмѣсто: онъ глупъ, она говоритъ: «У него не всѣ дома, одной клепки яѣтъ, онъ на цвѣту прибитъ, трехъ не перечтеть; подъ носомъ взошло, а въ головѣ и не посѣяно» и пр. Замѣсть ровни, дружки, говоритъ она: «Одного поля ягода, одного сукна епанча, одной руки пальцы» и пр. Выражая, напримѣръ, общес понятіе одиночества, поговорка различаетъ состояніе это, по всѣмъ его отношеніямъ: «Одинъ, какъ верста въ полѣ; одинъ, какъ маговъ цвѣтъ; одинъ, какъ золотъ перстень; одинъ, какъ персть; одинъ, какъ порохъ въ глазу; одинъ, какъ бухалень (какъ выпь на болотѣ), какъ медвѣдь въ берлогѣ» и пр., посему поговорка иногда весьма близка къ пословицѣ: стоитъ прибавить лишь одно словечко, или сдѣлать перестановку, и изъ поговорки вышла пословица. «Онъ сваливаетъ съ больной головы на здоровую,» «Онъ чужими руками жаръ загребаетъ,» поговорки; та и другая говоритъ только, что это самотникъ, который заботится о себѣ, не щадя другихъ. Но скажите: «Чужими руками жаръ загребать легко;» «Сваливать съ больной головы на здоровую не накладно;» «Одного сукна епанча не рознится;» «Одной руки пальцы, и кость одна» и пр., и все это будутъ пословицы, заключая въ себѣ полную притчу.

Приговорка или пустоговорка, которую также иногда зовутъ поговоркой, это изреченіе, иногда одно слово, часто повторяемое, приговариваемое, безъ большаго тол-

ку и значенія, а по мѣстной или личной привычкѣ: говорить, взялъ, взявши; очень хорошо это самое дѣло; тово-воно какъ-оно; въ сказкахъ, такихъ условныхъ приговорокъ много: «Скоро сказка сказуется, не скоро дѣло дѣлается;» «Близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли;» «За тридевять земель, въ тридесятомъ государствѣ» и пр. Какъ простыя, такъ и сказочныя пустоговорки иногда обращаются въ пословицу, заключая въ себѣ условный смыслъ; на прим.: «Я бы и тово, да вишь, жена-то не тово; ну, ужъ и я растово;» о пустомъ, грозномъ начальникѣ: «Проскакалъ, выше лѣсу стоячаго, ниже облака ходячаго;» о строгости и непотачкѣ кому: «Онъ тише воды, ниже травы сталъ» и пр. Съ другаго конца, переходя въ наборъ складныхъ словъ, приговорки сливаются съ прибаутками.

Присловье весьма близко къ прозвищу, но относится не къ лицу, а къ цѣлой мѣстности, коей жителей дразнятъ, бранятъ, или чествуютъ приложеннымъ къ нимъ присловьемъ. Оно иногда состоитъ въ одномъ только словѣ: «Рязанцы, синевроухіе;» «Ярославцы, бѣлотѣльцы;» «Вятчи, слѣпороды;» иногда же въ цѣломъ изреченіи, прибауткѣ, прибауткѣ: «Пенжане свою ворону въ Москвѣ узнали;» «Ты чей, молодець? Зубчевскій купецъ. А гдѣ былъ? Въ Москвѣ, по міру ходилъ.» Последнее присловье уже весьма близко къ пословицѣ, а другимъ придано и вовсе пословичное значеніе: «Чухломскій рукосуй: рукавицы запоясомъ, а другихъ ищеть.» Присловье: «Бѣжечане и колокольню рожкомъ подбили,» встряхивая объ нее мимоходомъ табакъ, иногда употребляется въ томъ же значеніи, какъ: «Капля камень долбитъ.»

Скороговорка, чистоговорка, слагается для упражненія въ скоромъ и чистомъ произношеніи, почему въ ней сталкиваются звуки, затрудняющіе быстрый говоръ; но многіе чистобайки заключаютъ въ себѣ также пословицу: «Нашего пономаря не перепонамаривать статью,» чловѣка не передѣлаешь; «Рапортовалъ, да не дорапортовалъ, а сталь дорапортовывать, зарпортовался,» все невпопадъ, неудачно; «Стоить попъ на копнѣ, колпакъ на попѣ, копна подъ попомъ, попъ подъ колпакомъ,» т. е., все одно и то же.

Загадки всякому извѣстны; допустивъ все остальное, казалось, не слѣдовало исключать изъ этого сборника и ихъ, потому что это такія жъ короткія изреченія, то довольно пошлыя и ничтожныя, то замысловатыя, со своеобразнымъ взглядомъ на вещи. Но и загадки иногда переходятъ въ пословицы, становясь и тѣмъ, и другимъ: «Ничего не болитъ, а все стонетъ;» пословично, говорится это о ханжѣ и попрошайкѣ; а какъ загадка, это свинья. «Хорошая жена метла, и худая жена метла;» одна мететъ въ домъ, копить, другая изъ дому, мотаетъ. «Кабы у Цыгана напередѣ, что у мужика назади, такъ съ нимъ бы и ладовъ не было;» умъ. «Иная вода стѣитъ крови;» слеза.

Прибаутка, пустобайка, не совсѣмъ ясно, или неодинаково, опредѣляется; самое названіе, пустобайка, показываетъ, что она можетъ быть иногда и то же, что пустоговорка, а объ острякѣ своего рода говорятъ, что онъ знаетъ много прибаутокъ. Иные называютъ такъ цѣлый рядъ поговорокъ и приговорокъ, сложенныхъ складно, безъ большаго смысла; сюда относятся ямскія прибаутки, также сбитенщиковъ — коихъ теперь уже почти не стало — пирожниковъ и пр. Эти прибаутки также не рѣдко пере-

ходить въ пословицы: «По всѣмъ по тремъ, коренной не тронь: а кромѣ коренной, нѣтъ ни одной;» «Лошади чужія, кнутъ не свой — погоняй, не стой;» «Бѣшь пироги, а хлѣбъ впередъ береги;» «Поливай, кубышка, не жалѣй хозяйскаго добришка» и пр. Прибауткою жъ называютъ сказочныя прикрасы: «Не по днямъ, по часамъ растеть, какъ пшеничное тѣсто на опарѣ киснетъ;» «Конь бѣжить, земля дрожить: полымя изъ воздрей, хвостомъ слѣдъ устиляетъ, долы, рѣки промежъ ногъ пускаетъ» и пр. И эта болтовня принимаетъ иногда пословичное значеніе, если примѣняется къ какому либо извѣстному случаю: Прибаутками, байками, присказками, называютъ и поговорки и пословицы, вовсе непонятныя, если не знаешь прибаски, отъ которой онѣ вышли; и эти то прибаутки ни какъ нельзя отдѣлить отъ пословицъ. Иныя, понятны по себѣ: «Тить, пойдемъ молотить! Брюхо болитъ. Тить, поди кисель ѣсть! А гдѣ моя большая ложка?» «Кто укралъ пирожокъ? Не я. А кому дать еще? Мнѣ». «Жена, а жена, любишь ли меня? Аль не любишь? Да. Что, да? Ничего.» Другія требуютъ объясненій: «Хорошо-то медь съ калачемъ;» къ этому прибавляютъ: «А ты ѣдалъ? Нѣтъ не ѣдалъ; да лѣтось брать въ городѣ былъ, такъ видѣлъ, какъ люди ѣдятъ.» «Знаешь толкъ какъ слѣпой въ молоко?»: вожакъ покинулъ на время слѣпаго; гдѣ былъ? Да вотъ, молока похлебалъ. А что такое молоко? Бѣлое, да сладкое. А какое такое бѣлое? Какъ гусь. А какой же гусь? Вожакъ согнулъ локоть и кисть клюкою, и далъ ему пощупать: вотъ какой. А знаю; и по этому слѣпой понялъ, какое бываетъ молоко. Сюда же относятся: «Такъ то такъ, да вонъ то какъ;» «Слава Богу, лапотъ поспѣлъ;» «Еще одинъ казакъ остался;» «Радуга ушатъ воды выпила;» «Поцалъ, какъ чортъ

въ рукомоиникъ» и пр. Къ прибауткамъ же можно причесть и поговорки, иногда пословичныя, съ обоюднымъ смысломъ, игру словъ: «Я въ лѣсъ (влѣзъ), и онъ въ лѣсъ; я за вязъ (завязъ), и онъ за вязъ.»

Пословичныя поговорки о примѣтахъ, повѣрьяхъ, житейскія и хозяйскія правила, одѣтыя, для памяти, въ такую жъ одежду, куда входитъ и народный мѣсяцесловъ — гдѣ каждому, чѣмъ нибудь замѣчательному въ быту народномъ, дню дано свое названіе и приложены разныя поговорки, правила, изреченія — все это, на сколько удалось мнѣ собрать, также вошло въ сборникъ. Божба, проклятія, пожеланія, привѣты, высказанія въ видѣ поговорокъ, отчасти включены сюда же, но ихъ набралось не много, какъ вообще нѣкоторыя разряды у меня очень не полны и вся надежда на будущихъ собирателей. Рускія застольныя, заздравныя пожеланія, что нынѣ тосты, частію старинныя, частію извѣстныя и по нынѣ въ купеческомъ кругу, по за-глушьямъ, очень хороши, но и ихъ у меня набралось не много, а желательно бы собрать и сохранить ихъ побольше.

Въ пословицѣ можно различать одежду внутреннюю и виѣшнюю; первая относится къ риторикѣ, вторая до грамматики и просодіи. Грамматика не только могла бы и должна бы многому научиться у пословицъ, но должна бы быть по нимъ, во многихъ частяхъ своихъ, вновь переверстана. Частое непониманіе нами пословицы основано именно на незнаніи языка, тѣхъ простыхъ, сильныхъ и краткихъ оборотовъ речи, которые исподволь утрачиваются и вытѣсняются изъ писменнаго языка, чтобы сблизить его, для большей сподручности переводовъ, съ языками западными. Кто бы взялся рассмотреть пословицы и поговорки

въ этомъ отношеніи, тотъ написалъ бы претолстую и претолезную книгу.

Пословица большею частію является въ мѣрномъ или складномъ видѣ: рѣдко правильнымъ метрическимъ стихомъ, то есть, со счетомъ долгихъ и короткихъ слоговъ, потому что такой размѣръ народному языку вообще чуждъ; еще рѣже, и кажется только случайно, найдется размѣръ силлабическій, т. е., простой счетъ слоговъ, дѣло, намъ вовсе чужое; но весьма часто въ рускомъ размѣрѣ, въ тоническомъ, какъ пѣсенномъ, съ извѣстнымъ числомъ протяжныхъ удареній въ стихѣ, такъ и сказочномъ, съ риемою или краснымъ складомъ.

Богдановичъ, перекладывавшій пословицы, по тогдашнимъ понятіямъ, въ приличные стихи, то есть, искажавшій ихъ такъ, что онѣ становились никуда не годными, переложилъ однако съ пятокъ, изъ числа одной тысячи, такъ удачно, что онѣ могутъ итти заурядъ съ народными; на прим.: «Не бесчести въ загоняхъ добра молодца: загоняешь и волка, такъ будетъ овца.» Но, кажется, что онъ только составилъ кстати одну пословицу изъ двухъ готовыхъ; по крайней мѣрѣ вторая половина говорится точно въ этомъ видѣ, въ правильномъ метрическомъ размѣрѣ о о — двухъ короткихъ и одного долгаго слога; этотъ размѣръ гораздо свойственнѣе языку нашему, чѣмъ чистые ямбы и хорей, потому что онъ обилуетъ короткими слогами. Есть даже очень много пословицъ, въ размѣрѣ, еще болѣе богатомъ короткими слогами; не утверждаю, чтобы тутъ былъ умыселъ, чтобы пословицы эти сознательно составлены были по довольно сложному метрическому размѣру; но чуткое и памятлиное на пѣвучесть, складъ, уда-

рѣніе и созвучіе ухо, вышло ихъ въ этомъ пѣвучемъ видѣ и бессознательно соблюло правильную и точную мѣру. Упоминаю объ этомъ потому, какъ сейчасъ сказалъ, что языку нашему эти размѣры гораздо сподручнѣе, между тѣмъ какъ поэты небрегутъ такою особенностію языка, и ямбы съ хорееми, всѣми натяжками и неправдами, остаются у насъ господствующими размѣрами. Говорю: съ натяжками и неправдами, потому что даже у первыхъ поэтовъ нашихъ натяжки эти попадаютъ сплошь и рядомъ, да онѣ и неизбѣжны, на языкѣ, въ которомъ короткій слогъ весьма рѣдко чередуется съ долгимъ чрезъ одинъ.

Возьмемъ два-три примѣра: Богъ не поберегъ, вдоль и поперекъ; по три короткихъ, межъ двухъ долгихъ, а размѣръ хорошъ. Ранѣ встала, да мало напирала; по долгому съ короткимъ на концахъ, а двѣ среднія стопы, долгій съ двумя короткими. Хоть вдвое, хоть втрое, не споро худое: по одному долгому, межъ двухъ короткихъ. Всякая небылица въ три года пригодится; На всякаго мірянина по семи жидовинъ; въ этихъ двухъ пословицахъ, въ сущности то-ническихъ, метрической счетъ однако показываетъ вотъ какія особенности: первая начинается долгимъ, вторая короткимъ слогомъ; въ обѣихъ по четыре стопы: одинъ долгій съ однимъ короткимъ, долгій съ двумя, съ тремя, и съ четырьмя короткими. Въ слѣдующей, замѣчательная, весьма складная смѣсь анапеста и дактиля; одинъ только короткій слогъ, во второмъ стихѣ, будто лишній; но онъ на мѣстѣ, а пропущенъ въ первомъ стихѣ весьма кстати; тутъ какъ бы по неволѣ изумась, сдѣлаешь растановку:

XXXI

— ° ° — — ° ° —
 Сбилъ, сколотилъ — вотъ колесо;
 — ° ° — — ° ° —
 Съялъ да поѣхалъ — ахъ хорошо!
 ° ° — ° ° —
 ° ° — ° ° —
 ° ° — ° ° —
 Оглянулся назадъ —
 ° ° — ° ° —
 ° ° — ° ° —
 Оливъ сниты лежать!

Это сложено удивительно складно: внезапный переходъ, на третьемъ стихѣ, къ двумъ краткимъ, когда готовишься на долгій слогъ, какъ нельзя лучше выражаетъ изумленіе того, кто оглянулся. Нельзя также не согласиться, что во всѣхъ размѣрахъ этихъ неврѣстимѣе болѣе свободы и раздолья, чѣмъ въ тяжкихъ, однообразныхъ путахъ бесмѣннаго ямба или хорей.

Риѣма или простое созвучіе не всегда бываютъ въ концѣ стиха, или каждой изъ двухъ частей пословицы, какъ на пр.: «Много лихости, мало милости;» «Не проси у богатаго, проси у тороватаго;» «Ни то ни се кипѣло, да и то пригорѣло;» «Взвыла да пошла изъ кармана мошна» и пр., а иногда и на другихъ словахъ, среди стиха, но всегда на такихъ, кои требуютъ отлики, ударенія, вниманія:

- И скаталъ было и сгладилъ, да все врозь распозлось;»
- Отъ сумы, да отъ тюрьмы, никто не отрекайся;»
- Видалъ, какъ мужикъ медъ ѣдалъ — инъ мнѣ не далъ.»

Бываетъ и по нѣскольку риѣмъ сряду:

- Самъ топцъ, какъ хвоцъ, и живетъ тоненько, да помаленьку;»
- Я за качанъ—меня по плечамъ; Я за вилѣкъ—меня за високъ;»
- Сало было, стало мыло;»
- Рушай варено, слушай говорено;»

въ двухъ послѣднихъ, что ни слово, то риѣма.

Уидемъ всѣмъ дворомъ, овричь хоромъ, а домъ подопремъ коломъ;»
шесть одинаковыхъ риѣмъ. Есть созвучія цѣлаго слова, и

полныя риемы въ два и три слога: «Ему, про Тараса, а онъ: полтараста;» «Не подь дождемъ, подождемъ.» Но большая часть пословицъ безъ краснаго склада и безъ правильнаго, однороднаго размѣра; ладъ или мѣра въ нихъ однако есть, какъ во всякой складной, короткой речи, и ладъ этотъ даетъ ей пѣвучесть и силу.

Игра словъ, по обоюдности ихъ значенія, не совсѣмъ въ нашемъ вкусѣ, но мѣстами попадаетъ: «Для почину, выпить по чину;» «Спать долго, жить съ долгомъ;» «Тутъ пруть, а тамъ жгутъ;» пруть — напираютъ, и розга; жгутъ — палятъ огнемъ, и витень, плеть. «Что будетъ, то будетъ; а еще и то будетъ, что и насъ не будетъ.» «Обѣдалъ бы, да не объѣдалъ бы.» «Пригодень лукъ и къ бою и ко шамъ,» и пр.

Ко внѣшней одеждѣ пословицъ надо отнести и личныя имена. Они большею частію взяты наудачу, либо для риемы, созвучія, мѣры; таковы, на пр., пословицы, въ коихъ поминаются: Мартынъ и алтынъ, Иванъ и болванъ, Григорій и горе, Петракъ и батракъ, Мокей и лакей и пр. Можетъ быть нѣкоторыя имена и взяты начально съ извѣстныхъ въ самомъ тѣсномъ кругу лицъ, а пословицы сдѣлались общими; не рѣдко также имена эти попадали изъ сказокъ, рассказовъ, гдѣ люди извѣстныхъ свойствъ обычно носятъ одно и то же имя, за которымъ, и въ пословицахъ, осталось то же самое значеніе: Иванушка и Емея дурачки; Оомка и Сергѣй воры, плуты; Кузька горемыка; Марко богачъ; отъ этихъ понятій сложились и особыя выраженія: объемелить кого, обмануть, одурачить простачка; обсерѣжить, поддѣть ловко, хитро; оомкою, на языкѣ мошенниковъ, зовется большое

долого или одноручный ломъ, для взлома замковъ; подкузнить кого, поддѣть, обмануть, обидѣть и пр.

Во внутренней одеждѣ, въ пословицахъ нашихъ можно найти образцы всѣхъ прикрасъ риторики, всѣ способы окольнаго выраженія; не знаю, стоитъ ли на этомъ останавливаться, но приведу попавшіеся подъ руку примѣры: **Метафора:** онъ себѣ залилъ за шкуру сала. Его голыми руками не возьмешь. На него надо ежовыя рукавицы. **Аллегорія:** Угорѣла барыня въ нетопленной горницѣ. Хорошо пахать на печи, да заворачивать круто. **Ипербола:** У каменнаго попа, ни желѣзной просвиры. У него каждая копейка алтыннымъ гвоздемъ прибита. **Метонимія:** Сытое брюхо къ ученью тупо. Зеленый сѣдому не указъ. **Синекдоха:** Семеро топоровъ вмѣстѣ лежать, а двѣ прялки врознь. Чѣмъ бы салу рычать, анъ телега скрипитъ. **Иронія:** Исплошила зима сватью въ лѣтнемъ платьѣ. Жаль дѣвки — потеряли (а сгубили) парня. **Противоположность:** Вѣложный столъ—тощій карманъ. Дальше положишь, ближе возьмешь. **Извращеніе:** Не пѣхорошу мнѣ, а пѣмилу хорошѣ. Надъ грѣхомъ старосты нѣтъ, а живетъ грѣхъ и надъ старостой. **Двусмысліе:** Иная вода стоить крови (слезы). Смертью люди живутъ (гробовщики). **Олицетвореніе:** Авоська веревку вьетъ, Небоська петлю закидываетъ. Весна говоритъ: уключу; осень говоритъ: а вотъ я еще погляжу. **Условность:** Либо коня добраго держи, либо гнутъ. Либо кланяться (просить), либо чваниться. **Опущеніе, недоговорка:** Матушка рожь кормить всѣхъ дураковъ сплошь, а пшеничка (кормить дураковъ) по въбору. Отъ старыхъ дураковъ молодымъ (дуракамъ) житья нѣтъ.

Перехожу наконецъ къ объясненію подборки и расположенія пословиць. Обычно, сборники эти издаются въ азбучномъ порядкѣ, по начальной буквѣ пословицы. Это способъ самый отчаянный, придуманный потому, что не за что болѣе ухватиться. Изреченія нанизываются безъ всякаго смысла и связи, по одной случайной, и притомъ нерѣдко измѣчивой, внѣшности. Читать такой книги нельзя: умъ нашъ дробится и утомляется на первой страницѣ пестротой и бесвязностію каждой строки; прискаты, что понадобилось, нельзя; видѣть, что говоритъ народъ, о той, либо другой сторонѣ житейскаго быта, нельзя; сдѣлать какойнибудь сводъ и выводъ, общее заключеніе о духовной и нравственной особености народа, о житейскихъ отношеніяхъ его, высказавшихся въ пословицахъ и поговоркахъ, нельзя; относящіяся къ одному и тому же дѣлу, однородныя, неразлучныя по смыслу пословицы разнесены далеко врознь, а самыя разнородныя поставлены сподрядъ; остается самому читателю сдѣлать то, что могъ бы подготовить издатель: подобрать однородныя пословицы; но для этого надо прочесть всю книгу и, надѣлавъ свои замѣтки, выписывать сотни, а можетъ быть и тысячи строкъ. Такъ называемые указатели по предметамъ мало достигаютъ цѣли своей; рѣдко находишь, чего ищешь, да сверхъ того, въ такомъ указателѣ приходится выставлять сотни, даже до тысячи цифръ или указаній, подъ однимъ, общимъ для нихъ оглавкомъ. Словомъ, азбучный сборникъ можетъ служить развѣ для одной только забавы: чтобы, заглянувъ въ него, поискать, есть ли въ немъ пословица, которая мнѣ взбрела на умъ, или она пропущена? И странно, что игрушка эта очень заманчива: большаго числа видѣвшихъ мой сборникъ съ рукописи находили въ немъ

именно тотъ недостатокъ, что нельзя найти тотчасъ пословицу, которая имъ приходила на умъ. Но пословицу, которую я уже знаю, мнѣ и отыскивать недлячего; если же я это дѣлаю, желая пополнить сборникъ, то мнѣ легче пробѣжать въ немъ тотъ разрядъ, къ которому моя пословица, по смыслу своему, относится, чѣмъ перечитывать съ отмѣтками цѣлую книгу такого объема, расположеную въ азбучномъ порядкѣ, для отысканія въ ней и собранія въ одно пословицъ извѣстнаго направленія и смысла. Сверхъ сего, къ моему сборнику гораздо легче придѣлать полный азбучный указатель, по начальной буквѣ пословицы, чѣмъ на оборотъ, къ азбучному сборнику, указатель по смыслу пословицъ.

Есть Нѣмецкіе и Французскіе сборники, гдѣ издатели, чувствуя всю нелѣпость обычнаго азбучнаго подбора по начальной буквѣ пословицы, прибѣгнули къ средней мѣрѣ, принявъ азбучный же порядокъ, но по тому слову въ пословицѣ, которое имъ казалось главнымъ, на которомъ пословица, все таки по внѣшней одеждѣ своей, сложена. И это однако признакъ не существенный, служащій развѣ только къ тому, чтобы видѣть, какіе предметы избралъ народъ, для обстановки своихъ картинъ. И этотъ порядокъ далеко разноситъ врознь, не только дружки въ пословицахъ, но даже и ровни: «Козелъ по горамъ, и баранъ по горамъ;» «Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ мешней;» «Утки въ дудки — тараканы въ барабаны» и пр. Эти пословицы должны бы стать тамъ подъ разныя буквы, по словамъ: козелъ, баранъ, конь, ракъ, утка и пр. Тогда какъ здѣсь и дудки и бараны и тараканы лицедѣи вовсе посторонніе, а смыслъ одинъ, или весьма

близокъ къ одному: переимчивость, примѣръ, подражаніе; и вотъ то мѣсто, тотъ разрядъ, куда всѣ подобныя пословицы слѣдуютъ: а ихъ наберется сотня, можетъ быть и болѣе.

Расположеніе пословицъ по смыслу ихъ, по значенію внутреннему, переносному, какъ притчъ, кажется самое вѣрное и толковое. Въ какой мѣрѣ задача эта вообще исполнима, можно ли сдѣлать это сразу, и на сколько подсудимый вамъ собиратель въ этомъ успѣлъ — другой вопросъ; мы говоримъ только о правилѣ, о началѣ, на какомъ разумно можно основаться. Не сомнѣваюсь, что это лучший изъ всѣхъ порядковъ, въ какомъ бы можно было представить всѣ народныя изреченія, для обзора, сравненія, оцѣнки и уразумѣнія ихъ, и для общаго изъ нихъ вывода.

Сборникъ Богдановича попался мнѣ гораздо позже этой затѣи (какъ и вообще всѣ сборники были добыты мною, когда уже запасы мои порядочно накопились), и я увидѣлъ, что имъ уже сдѣлана была подобная попытка; но у него всего одна тысяча, и при томъ своихъ, пословицъ, въ стишкахъ; за всѣмъ тѣмъ однако, первенство въ этомъ дѣлѣ, у насъ по крайности, остается за нимъ. Какъ второй изобрѣтатель, я не могу у него отбить почину.

И такъ, я растригъ десятки тысячъ, собранныхъ въ теченіе десятковъ лѣтъ, пословицъ, поговорокъ и тому подобныхъ реченій и, вынимая ихъ изъ короба, какъ онѣ попадались, обозначалъ на каждой однимъ словомъ значенію, смыслъ, предметъ, къ коему каждая относится. Такимъ образомъ составились сами собою, безъ всякаго предварительнаго умствованія, оглавки разрядовъ, около

стаосмидесяти, въ кои вошло все, что было собрано по крохѣ. За тѣмъ, я принялся снова за каждый разрядъ и старался подобрать въ немъ пословицы въ вѣкоторой послѣдовательности и связи, по тому же ихъ значенію.

При такомъ расположеніи довольно полнаго сборника, я уже не только тѣшусь острою той либо другой пословицы, но вижу въ нихъ одну общую и цѣльную картину, въ которой есть болѣе глубокій смыслъ и значеніе, чѣмъ въ одиночныхъ замѣткахъ. Это перегонъ или выморозки ума цѣлыхъ поколѣвій, во образѣ своего роднаго быта, съ приправою всего, что только касалось этого насущнаго и умственнаго быта. Я могу за одинъ разъ вникнуть шотскимъ и духовнымъ глазомъ своимъ во все, что народъ сказалъ о любомъ предметѣ мірскаго и семейнаго быта: и если предметъ близокъ этому быту, если входитъ въ насущную его жизнь, то народъ — въ этомъ можете быть увѣрены — разглядѣлъ и обсудилъ его кругомъ и со всѣхъ сторонъ, составилъ объ этомъ устные приговоры свои, пустилъ ихъ въ ходъ, и рѣшенія своего не измѣнить, покуда развѣ не измѣнятся обстоятельства. А чего нѣтъ въ приговорахъ этихъ, то и въ насущности до народа не доходило, не заботило, не радовало и не печалило его.

Противъ этого сдѣлано было странное замѣчаніе: одна де пословица противорѣчитъ другой, на приговоръ есть приговоръ, и не знаешь чего держаться. Не знаю, кого бы это смутило: развѣ можно объять предметъ многосторонній однимъ взглядомъ и написать ему приговоръ въ одной строкѣ? Въ томъ то и достоинство сборника пословицъ, что онъ даетъ не однобокое, а полное и круглое понятіе о вещи, собравъ все, что объ ней, по разнымъ

случаямъ, было высказано. Если одна пословица говорить, что дѣло мастера боится, а другая добавляетъ, что иной мастеръ дѣла боится — то очевидно обѣ правы: не равно дѣло, и не ровень мастеръ.

Другой укоръ основательнѣе: у меня въ сборникѣ множество повтореній, частію намѣренныхъ, и въ этомъ порядкѣ неизбѣжныхъ, потому что одна и таже пословица подходитъ подѣ разныя значенія и разряды; частію же и по недосмотру; не достало памяти; пробѣгая эти бесконечныя ряды, тупѣешь, и не помнишь, что уже было, а чего не было. Но какъ бы строго ни судить за это, все кажется грѣхъ не великъ, и менѣе важенъ, чѣмъ неполнота и пропуски. Не оправдываясь, впрочемъ, въ излишнихъ повтореніяхъ, я, однако же, прошу обратить вниманіе на то, что много пословицъ помѣщено вдвойнѣ и втройнѣ, съ небольшимъ измѣненіемъ, которое придаетъ пословицѣ иное значеніе, иной смыслъ, требовавшій помѣщенія ея въ этомъ видѣ, подѣ другимъ заголовкомъ.

Не менѣе основательно будетъ и то порицаніе, что я далеко не выполнилъ своей задачи, что пословицы не рѣдко попадали не на свое мѣсто, подборка не очищена, нѣтъ строгой послѣдовательности. Въ доказательство того, что самъ собиратель это понималъ и видѣлъ, выпишемъ, что онъ писалъ объ этомъ еще въ 1853 году: «Когда я подвинулся уже довольно далеко въ разборкѣ этой громады, то убѣдился, что трудъ этотъ мнѣ не по силамъ и меня одолѣеть. Служба, недосуги и недуги замяли меня и не дали мнѣ заняться дѣломъ этимъ сподрядъ, а только урывками; голова вскружилась, и я растерялся. Не менѣе того, я продолжалъ, какъ могъ, полагая, что не лучше же

будетъ бросить начатое и кончить тѣмъ, чтобы ничего не сдѣлать.»

Прибавлю къ этому, что такой работѣ, впрочемъ, и конца нѣтъ: можно подчищать, перемѣщать и подраздѣлять порядки по вкусу, взгляду и разумѣнію своему, сколько угодно; благо запасъ собранъ и сохраненъ. Куль муки набить; надѣюсь, онъ уже не наткнется болѣе на такихъ цѣнителей, которые бы стали подыскиваться подъ отраву.

Какъ бы то ни было, но разобравъ пословицы свои въ этомъ порядкѣ и сознавая, что слѣдовало бы начать дѣло съ начала и перебрать ихъ вновь, я порѣшилъ однако же, развязаться съ этой работой, потому что меня ждала другая, болѣе важная, а жить осталось не много. Въ какомъ бы порядкѣ или беспорядкѣ ни былъ сложенъ запасъ мой, подумалъ я, лишь бы собрано и записано было то, что изникаетъ въ глазахъ нашихъ, какъ вешній ледъ. Печатать сборника своего я въ то время и не думалъ — мы видѣли выше тогдашнія понятія объ этихъ вещахъ передовыхъ просвѣтителей нашихъ — положилъ его въ сторону и сталъ приводить въ порядокъ прочіе свои запасы: пѣсни, коихъ у меня было, впрочемъ, не много, отослалъ я покойному И. В. Кирѣевскому; сказки, стопъ до шести, въ томъ числѣ и много всякаго вздору, А. Н. Аванасьеву; а на свою долю оставилъ одно: запасы для Рускаго словаря.

Но, пришли другія времена, и мнѣ казалось, что пословицы могутъ быть нынѣ напечатаны. Я собирался уже, одолевая всѣ губернскія затрудненія, приступить въ Нижнемъ къ печати, какъ добрая судьба моя захотѣла ускорить меня другимъ путемъ, удаливъ отъ служебныхъ за-

нятій и давъ подъ старость время и свободу на другое. Въ Москвѣ, Общество Любителей Россійской Словесности тотчасъ предложило принять на себя изданіе сборника; но много лѣтъ тому назадъ (еще въ началѣ 1848 года), предложеніе это было уже сдѣлано мнѣ О. М. Бодянскимъ, отъ имени Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, и потому я нынѣ съ признательностію передалъ туда свой сборникъ. Замѣчу еще, что какъ онъ печатался для «Чтеній» въ Обществѣ, то я и долженъ былъ подчиниться, какъ въ наружномъ видѣ изданія, такъ и въ правописаніи, принятымъ тамъ правиламъ, почему правописаніе и рознитъ съ издаваемымъ, въ то же время, словаремъ моимъ, и съ этимъ предисловіемъ.

Что, если бы каждый любитель языка нашего и народности, пробѣгая на досугѣ сборникъ мой, дѣлалъ замѣтки, поправки и дополненія, на сколько у кого достанетъ знанія и памяти, и сообщалъ бы замѣтки свои, куда кому сподручише, для напечатанія, или передавалъ бы ихъ собирателю — неправда ли, что слѣдующее изданіе, если бы оно понадобилось, могло бы оставить далеко за собою первое?

Дружно — не грузно, а одинъ, и у каши загинетъ.

В. Даль.

ПОСЛОВИЦЫ
РУССКАГО НАРОДА.

Богъ — Вѣра.

Жить — Богу служить.

Кто велій, яко Богъ нашъ (Влад. Моном.).

Не намъ, не намъ, но имени Твоему (т. е., слава).

Велико имя Господне на земли.

Въ малѣ Богъ, и въ великѣ Богъ.

Разумѣйте язьщы, яко съ нами Богъ.

Сильна Божья рука. Божья рука — владыка.

Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ. Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.

Сила Господня въ немощи (или: въ немощахъ) совершается.

Что Богу не угодно, то и не сильно (или: не годно).

Великъ Богъ милостию. Богатъ Богъ милостию.

У Бога милости много. Богъ на милость не убогъ.

Богъ не убогъ; у Бога милости много.

У Бога всего много. У Бога все возможно.

Милостивъ Богъ, а я, по Его милости, не убогъ.

Во времени пождать: у Бога есть что подать.

Божья вода по Божьей землѣ бѣжитъ.

Божья роса Божью землю кропитъ.

Ни отецъ до дѣтей, какъ Богъ до людей.

Другъ по другѣ, а Богъ по всѣхъ. Другъ обо другѣ, а Богъ обо всѣхъ (печется).

Всякъ про себя, а Господь про всѣхъ.

Не по грѣхамъ нашимъ Господь милостивъ.

Богъ напиталъ, никто не видалъ (прибавка: а кто и видѣлъ, тотъ не обидѣлъ).

Богъ пристанеть (или: наставить) и пастыря приставить.

Дастъ Богъ день, дастъ Богъ и пищу.

Послѣ стрижки Господь на овецъ тепломъ пахнетъ.

Его Богъ благословилъ (дѣтми, богатствомъ, досужествомъ, дородствомъ и проч.).

Аще бы (или кабы) не Богъ, кто бы намъ помогъ?

Богъ не какъ свой братъ, скорѣ поможетъ (или: Проси, такъ поможетъ).

Богъ поберегъ, вдоль и поперекъ.

Богъ полюбитъ, такъ не погубитъ.

У Бога для праведныхъ мѣста много.

Съ Богомъ пойдешь, до благаго дойдешь (къ добру путь, или: добрый путь найдешь).

На Бога положишься, не обложнись.

Съ Богомъ хоть за море (прибавка: а безъ Бога ни до порога).

Нуженъ путь Богъ править. Богъ пути кажетъ.

Человѣкъ ходитъ, Богъ водитъ.

Богъ любъ — и въ люди ведутъ.

Отстанетъ Богъ, покинутъ и добрые люди.

Не конь везетъ, Богъ несетъ.

Богъ дастъ, и въ окошко подастъ (т. е., далеко не ищи).

Кто къ Богу, къ тому и Богъ.

Кто любитъ Бога, добра получить много.

Любящихъ и Богъ любить.

Богъ не дремлетъ—все слышитъ.

Тотъ не унываетъ, кто на Бога уповаеъ.

Не унывай, на Бога уповай (или: а Бога призывай)!

Аще Богъ съ нами, никто же на ны.

Коли Богъ по насъ, то никто на насъ (или: противъ насъ)?

Богъ по ны, никто же на ны. Богъ по насъ, никто же на насъ.

Чего Богъ не найдетъ, того человѣкъ не понесетъ.

Богъ души не вынетъ, сама душа не выдетъ.

Все въ мірѣ творится не нашимъ умомъ, а Божьимъ судомъ.

Божьи невольники счастливы.

Никто не можетъ, такъ Богъ поможетъ.

Грозную тучу Богъ пронесетъ.

Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ (переводъ).

Человѣкъ такъ, а Богъ инакъ. Человѣкъ по своему, а Богъ по своему. Человѣкъ такъ, да Богъ не такъ.

Богъ свое строитъ. Ты свое. а Богъ свое.

Человѣкъ гадаетъ, а Богъ совершаетъ.

На человѣческую глупость есть Божья премудрость.

Ты къ худшему, а Богъ къ лучшему.

Одинъ воинъ тысячи водить, а Богъ и тысячи и война водить.

Человѣкъ (или: Кто) съ лихостию, а Богъ съ милостию.

Мы съ печалью, а Богъ съ милостью.

Онъ его бранить, а Богъ его хранить.

Богъ не мужикъ (т. е., не обидитъ): бабу отыметъ, а дѣвку дастъ (о вдовцѣ).

Мужикъ на мужика осилъ надѣваетъ, а Богъ свое содѣваетъ.

Богъ за худое плательщикъ.

Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ.

Безъ Бога и червякъ сгложетъ.

Постыжаетъ Богъ суды человѣческіе (Св. Димитрій Ростовскій).

Богъ не захочетъ, и пузырь не всочетъ.

Кабы Богъ послушалъ худаго пастуха, такъ бы весь скотъ выдохъ (по частой брани его: чтобъ ты вздохла!).

Кому на полъ Божья помощь. Кому на бою Божья милость (старинн., отъ судебныхъ поединковъ).

Богъ не дастъ (или: не выдастъ), свинья не съѣстъ.

Богъ попускаетъ, и свинья гуся съѣдаетъ.

Живъ Богъ, жива душа моя.

Богъ не Макешъ (или: Мокошь, языческое божество), чѣмъ ни будь да потѣшитъ.

Богъ кормилецъ, не какъ мужикъ возгривецъ.;

Коли Богу угодно. Коли Богъ велитъ. Какъ Богу угодно. Богу созволяющую, попускающую. Какъ Богъ попустить.

Умная голова, разбирай Божьи дѣла!
 Богъ—старый чудотворецъ.
 Все отъ Бога. Всяческая отъ Творца.
 У Бога-свѣта сначала свѣта все доспѣто.
 Божеское не отъ человѣка, а человѣкъ отъ Бога.
 Больше Бога не будешь.
 Божьей воли не переможешь (или: не переводишь). Выше Божьей
 воли не будешь (не станешь).
 Съ Богомъ не поспоришь. Съ Богомъ не споровать.
 Не по нашему хотѣнью, а по Божью изволеню.
 Не нашимъ умомъ, а Божьимъ судомъ.
 Господь богатитъ и выситъ, убожить и смиряетъ.
 Божье тепло, Божье и холодно.
 Богъ вымочить, Богъ и высушить.
 Который Богъ вымочить, тотъ и высушить.
 Богъ отыметъ, Богъ и подастъ. Богъ дасть, Богъ и возьмѣтъ.
 Всѣ мы подъ Богомъ ходимъ.
 Власть Господня. Воля Божья. Святая воля Его.
 Подъ Богомъ ходишь, и власть Его (или: Божья и власть).
 Подъ Богомъ ходишь—Божью волю носишь.
 На волю Божью просьбы не подашь.
 Чего Богъ не дасть; того никто не возьмѣтъ.
 Что Богу угодно, то и пригодно.
 Богъ по силѣ крестъ налагаетъ.
 Богъ лучше знаетъ, что дать, чего не дать.
 Богъ не дасть, нигдѣ возьмѣтъ.
 Господня воля—наша доля.
 Суди, Господи, волю свою!
 Въ дѣлахъ человѣческихъ самъ Богъ послухъ (свидѣтель).
 Богъ видитъ, кто кого обидитъ (или: кто кого любитъ).
 Богъ видитъ, кто куда (или: что куда) идетъ.
 Богъ не гуляетъ, а добро перемѣряетъ (говорится при переимѣнѣ
 счастья).

Не скоръ Богъ, да мѣтокъ.

Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ.

Богъ и слышитъ, да не скоро скажетъ.

Богъ видитъ, да намъ не сказываетъ.

Отъ людей утаишь, а отъ Бога не утаишь.

Передъ попомъ утаишь, а передъ Богомъ не утаишь.

Бога не обманешь, хоть и пораньше нашего встанешь.

Сколько ни мудри, а воли Божьей не перемудришь (отвѣтъ крестьянъ на нововведенія).

Ни Онъ (Богъ) тебя, ни ты Его не обманешь.

Ни хитру, ни горазду, ни убогу, ни богату, суда Божьяго не миновать.

Что народъ увидитъ, то и Богъ услышитъ.

Богъ виноватаго найдетъ.

Богъ всякую неправду сыщеть.

Богъ не Никитка, повыломаетъ лытки (т. е., накажетъ).

Богъ накажетъ, никто не укажетъ.

Стрѣлай въ кустъ, Богъ (или: пуля) виноватаго сыщеть.

Богъ не свой братъ, не увернешься.

Отъ Бога не уйдешь. Отъ Божьей власти (или: кары) не уйдешь.

Суда Божьяго околницей не объѣдешь.

Его Самъ Богъ помѣтилъ (или: запятналъ, покаралъ).

Кого Богъ любить, того и наказуетъ.

Наказуя наказà мя Господь, но смерти не предаде.

Кто Богу угоденъ, тотъ и людямъ пріятель (или: пригòденъ).

Живемъ, поколѣ Господь грѣхамъ нашимъ терпять.

На этомъ свѣтѣ помучимся, на томъ порадуемся.

Начало премудрости—страхъ Господень.

Бога ты не боишься! Бога бойся!

Богъ суди твои костыли (т. е., лукавство)!

Богъ тебя суди! Богъ тебѣ судья! Богъ его накажи!

Съ Богомъ (т. е., иди, начинай и пр.)!

Богъ съ тобою (т. е., прощаю, благословляю; или: отойди, отважись; или: опомнись, образумься)!

Передъ Богомъ всѣ равны. Передъ Богомъ всѣ холопы. Всѣ мы рабы Божьи.

У Бога и живыхъ царей много.

Не боюсь никого, кромѣ (или: только) Бога одного.

У Бога выслужишь, у людей никогда (о неблагодарности).

Коли не людямъ въ честь, инъ (или: такъ) Богу въ славу.

На весь міръ и самъ Богъ не угодитъ.

Молись, а злыхъ дѣлъ берегись!

На Бога надѣйся, а самъ не плошай!

Богу молись, а въ дѣлахъ не плошись!

Богу молись, а добра-ума держись!

Богу молись, а къ берегу гребись!

Богъ Богомъ, а люди людьми.

Плачься Богу, а слезы — вода.

Царь далеко, а Богъ высоко. До Царя далеко, до Бога высоко (по разнымъ произвошеніямъ: высокò, далекò; по Владимірски: высòко, далèко).

Кто добро творить, тому Богъ отплатить.

За добро Богъ плательщикъ.

Кто добро творить, того Богъ благословить.

Въ небо приходящимъ отказу не бываетъ.

У Бога для праведныхъ мѣста много.

За (На) кого Богъ, за (на) того и добрые люди.

Удаляющіеся отъ Бога погибають.

И рано встагъ, да Богъ не присталъ (о неудачѣ).

Коли Господь не сохранитъ града, то всеу стража и ограда.

Не сохранитъ Господь града, не сохранитъ ни стража, ни ограда.

Коли Господь не постройтъ дома, и человекъ не построитъ.

Безъ Бога ни до порога.

Съ Бога начинай и Господомъ кончай!

Утромъ Богъ, и вечеромъ Богъ, а въ полдень, да въ полночь никто же, кромѣ Его.

Благослови, Господи, достояніе Твое!

Всякое житейское отложимъ попеченіе!

Богу молиться—впередъ пригодится.

Молитва—полпути къ Богу (или: ко спасенію).

Молись втайнѣ, воздастся въ явѣ!

Молись вконѣ, да будь въ покоѣ!

Проси Николу, а онъ Спасу скажетъ.

Слѣй, разсѣвай, да на небо зриай!

Кто перекстясь работаетъ, тому Богъ помощь.

Кто не окстясь за столъ садится, съ тѣмъ ѣсть и пьеть діаволь.

Перейти крестъ — грѣхъ на душу (т. е., пройти впереди молящагося).

Кто безъ крестовъ (т. е., безъ тѣльнаго креста), тотъ не Христовъ.

Безъ креста и молитвы — не будетъ ловитвы.

За ладью хватайся (на промыслахъ), Богу конайся (кучься)!

Съ молитвой въ устахъ, съ работой въ рукахъ.

Не торопись, сперва Богу помолись!

Къ вечернѣ въ колоколъ—всю работу объ уголъ.

Первый звонъ — чертямъ разгонъ; другой звонъ — перекстись; третій звонъ—облокись (одѣнься, иди въ церковь)!

Первый звонъ — пропадай мой сонъ; другой звонъ — земной поклонъ; третій звонъ—изъ дому вонъ!

Не слушай, гдѣ куры кудахчуть, а слушай, гдѣ Богу молятся!

Благословясь, не грѣхъ (т. е., дѣло, на которое могу посягнуть съ молитвою, не грѣшное).

Что бы ни пришло, все молись!

Одно трости: Господи, прости!

Одно знай: Господи, помилуй, и отыми и подай!

Дѣло не спорится — угламъ помолиться.

Льхо думаешь — Богу не молись.

Не для Бога молитва, а для убожества.

Богу хвала, а вамъ (а добрымъ людямъ) честь и слава.

Свѣтъ въ хранинѣ отъ свѣчи, а въ душѣ отъ молитвы.

Съ вѣрой нигдѣ не пропадешь.
 Безъ вѣры живутъ на этомъ свѣтѣ, а на томъ не проживешь.
 Пораньше просыпайся, да за Бога хватайся!
 Спаси, Господи, люди твоя (и благослови достояніе Твое)!
 Хлѣбъ-соль величай (т. е., молись послѣ ѣды).
 Славите Бога, такъ слава и вамъ!
 Не скажешь аминь, такъ и выпить не дадимъ.
 Божье забудешь, и своего не получишь.
 На Божье посягать, свое потерять.
 Напади Богъ, нападутъ и добрые люди.
 «Господи, помилуй!»—не грѣхъ говорить, и не тяжело носить.
 «Господи помилуй!»—не тяжело говорить и легко носить.
 Наше дѣло: «Помилуй, Богъ!» а живеть и: «Закрой, Христось!»
 Буди имя Господне благословенно, отнынѣ и до вѣка!
 Шаркни, Господи, по душѣ, по тѣлу, по женѣ, по дѣтямъ, по
 моему здоровью (говорится при отдержкѣ завѣсы царскихъ дверей)!
 Не стойтъ городъ безъ святаго, селеніе безъ праведника.
 Молитва мѣста не ищетъ.
 Коротка молитва «Отче нашъ», да спасаетъ.
 «Аминь» человѣка спасаетъ.
 Аминемъ бѣса не отшибешь (яли: бѣса не отбудешь).
 Прости, Господи, прегрѣшенія мои!
 Съ нами крестная сила! Съ нами Богъ и всѣ Святые Его!
 Наше мѣсто свято!
 Дома спасайся, а въ церковь ходи!
 Кто попу не сынъ, тотъ не законный сынъ.
 Велики труды его къ Богу (т. е., богомоль, великопостыякъ).
 Испостился, измолился въ нитку.
 Не хлѣбомъ живы, молитвою.
 Церковное стяжанье—Божье.
 Церковное достоянье—убогихъ богатство.
 Крестовая церковь и кресты править (см. Новая Скрижаль).
 Первую мерлушку попу на опушку!

Не отсыпавъ попу новинѣ, хлѣба не продавай!

Монастырь доuku любитъ (т. е., просьбы и приношенія).

Келья—гробъ, и дверью хлопъ!

Иконы не покупать, а мѣняютъ (вмѣсто: не покупаютъ).

Образъ да ножи не дарятъ, а мѣняютъ.

Кто понедѣльничаетъ, возрадуется заступничеству Архангела Михаила.

Скромничаютъ бары да собаки.

Великій постъ всѣмъ прижметъ хвостъ.

Одно спасенье—постъ да молитва.

Середа да пятница хозяину въ домѣ не указница.

Богъ дастъ совѣтъ, такъ и въ постъ мясоѣдъ.

Постись духомъ, а не брюхомъ!

Послушаніе паче поста и молитвы.

Не сквернитъ въ уста, а сквернитъ изъ устъ.

Не встанетъ свѣча передъ Богомъ, а встанетъ душа.

Богу молиться—не вовсе разориться (т. е., надо заняться и мірскими).

Повадишься къ вечернѣ — не хуже харчевни: нынѣ свѣча — анъ шуба съ плеча (уборъ скупыхъ мужей женамъ).

Не нужны намъ праведники, нужны угодники (т. е., намъ угождающіе).

Пѣнію время, а молитвѣ часъ.

Грѣхъ въ мѣхъ, а самъ вверхъ (или: наверхъ)

Грѣхъ подъ лавку, а самъ на лавку.

Хлѣбъ ѣсть, а креститься не умѣетъ.

Много кающихъ (ся), да мало воротящихъ (ся).

Пѣно да кормлено, а дома не помѣлено.

Погъ, сидя, обѣдню служитъ, а приходъ (а міряне), лежа, Богу молятся.

Одному мигнулъ, другому кивнулъ, а третій и самъ догадается (о верадивой молитвѣ).

Знаютъ и чудотворцы, что мы не богомольцы.

Какъ надо говѣть, такъ и стало брюхо болѣть.

Научились шить долгіе хвосты—позабыли великіе посты.

На лудку есть, а на свѣчку нѣтъ (т. е., денегъ).

На балалайку станеть, и на кабакъ станеть, а на свѣчку не станеть.

Въ тревогу—и мы къ Богу, а по тревогѣ—забыли о Богѣ.

Хоть церковь и близко, да ходить склизко; а кабакъ далеконько, да хожу потихоньку.

Пойдемъ въ церковь! — Грязно. — Ну такъ въ шинокъ! — Развѣ ужъ подѣ тыномъ пройти?

Попы за книжки, а міряне за пышки.

Попѣ въ колоколѣ, а мы за ковшѣ.

Богу-то съ персть, а чорту-то съ песть (о свѣчѣ).

Одни колокола поютъ (т. е., не служатъ).

Кушанье познаётся по вкусу, а святость по искусу.

Окрестъ боящихся Бога Ангелъ Господень ополчается.

Лучше брани: Никола съ нами.

На полѣ Никола общій богъ.

Богъ не убогъ, а Никола милостивъ.

Нѣтъ за насъ поборника супротивъ Николы.

Никола на морѣ спасаетъ, Никола мужику возъ подымаетъ.

Что хромо, что слѣпо, то Козмѣ и Демьяну (о дворовой птицѣ).

Матушка Похвала, узнала ль ты меня? — Я изъ Жидова Катерина, живу въ Твердовѣ у Кирила (т. е., дѣвка выдана за мужъ изъ Жидова въ Твердово, и пришедъ на родину, молится знакомой вконтъ).

Батюшка Предтеча, я изъ Суботниковъ, Павлова сноха. Иванова жена, помилуй ты меня!

Спаси и помилуй ты меня, Мать Пресвятая Богородица; а живу я въ крайней избѣ на селѣ (или: и крайнюю избу на селѣ)!

ВѢра — грѣхъ.

Его Ангелъ Хранитель спасъ (или: уберѣгъ).

Святой воздухъ, помоги намъ (Касп. море)!

ВѢра спасаетъ. ВѢра животворятъ.

ВѢра и гору съ мѣста сдвинетъ.

Одинъ Богъ безгрѣшенъ. Единъ Богъ безъ грѣха.

Нѣтъ такого человѣка, чтобъ вѣкъ безъ грѣха прожилъ.

Люди темные: не знаемъ, въ чемъ грѣхъ, въ чемъ спасенье.

Безъ вѣры Господь не избавитъ, безъ правды Господь не исправитъ.

Кто молится: «Помилуй, Господи, мя безгрѣшнаго!»—будетъ въ аду.

Безъ денегъ въ церковь ходитъ грѣхъ.

Вмѣсто сорокоуста можно раздать нищимъ сорокъ яицъ.

Согрѣшили попы за наши грѣхи (т. е., по нашимъ грѣхамъ и они грѣшатъ).

Всякая неправда грѣхъ.

Грѣхи тяжки. Тяжело грѣхи носить.

Избави насъ, Богъ, отъ шуяго стоянья, сподоби деснаго пребыванья!

Что грѣшно, то и смѣшно (или потѣшно).

Грѣшному путь въ началѣ широкъ, да послѣ крутъ (или тѣсенъ).

Бѣденъ бѣсъ, что у него Бога нѣтъ.

Грѣхи любезны доводятъ до бездны.

Грѣхъ сладокъ, человѣкъ падокъ. Грѣхъ сладко, человѣку падко.

Вражье-то лѣпко (изъ лѣпо и липко), а Божье-то крѣпко.

Грѣхъ грѣхомъ, а вина виной

Снесъ грѣхъ, да ссадно (или надсадно).

Ай, ай—заключенъ рай!

Ароматы (или энциамы) отъ мукъ не избавятъ.

Что запасешь, то и съ собой понесешь (т. е., на тотъ свѣтъ).

Часъ отъ часу къ смерти ближе, а отъ спасенья дальше.

Быть тебѣ въ раю, гдѣ горшки обжигаютъ.

Гласъ Божій вызвонитъ изъ ада душу грѣшника (о вкладѣ на колоколъ за упокой самоубійцы).

Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его!

Богъ любитъ праведника, а чортъ ябедника.

Богово дорого, бѣсово дешево.

Отъ Бога отказаться—къ сатанѣ пристать.

Бога зови, а чорта не гнѣви! Богу угождай, а чорту не перечь!

Богу свѣчу, а чорту кочергу (или ожигъ, огарышъ).

Бога не гнѣви, а чорта не смѣши!

Богатъ Богъ милостію, а скуденъ, да бѣсъ.

Скуденъ да нуженъ (человѣкъ), а бѣденъ бѣсъ.

Ангель помогаетъ, а бѣсъ подстрекаетъ.

Богъ даетъ путь, а дьяволъ крюкъ. Богъ путь, а чортъ крюкъ.

Сатана и святыхъ искушаетъ.

Попъ свое, а чортъ свое.

Попъ съ кадиломъ, а чортъ съ рогатиной.

Я за порогъ (или за пирогъ), а чортъ поперегъ..

Господь умудряетъ слѣпца, а дьяволъ искушаетъ чернеца.

Хвалится чортъ всѣмъ свѣтомъ овладѣть, а Богъ ему не далъ воли и надъ свиньей.

Радостенъ бѣсъ, что отпущенъ инокъ въ лѣсъ.

Силенъ бѣсъ: и горами качаетъ.

Бѣсъ качаетъ горами, не только наив.

Силенъ бѣсъ, и горами качаетъ, а людьми, что вѣнниками, трясеть.

Бѣсъ не пьетъ и не ѣстъ, а пакости дѣветъ.

Никто бѣса не видитъ, а всякъ его ругаетъ.

Діаволь осмую тысячу живетъ.

Не зарудился (чортъ; т. е., не загорѣлъ), а таковъ уродился.

Гдѣ чортъ ни былъ, а на устьѣ рѣкѣ поспѣлъ (повѣрье).

Заступи чорту дверь, а онъ въ окно.

Одолѣли черти святое мѣсто.

Послушай-ка, народъ, что чортъ-этъ оретъ!

Мужикъ лишь пиво заварилъ, а ужъ чортъ съ ведромъ.

Богъ далъ, а съ чортомъ потягаемся.

Не поддавайся чорту, такъ ему и власти нѣтъ надъ тобой!

Чортъ безсиленъ, да батракъ его силенъ (т. е., человекъ).
 У чорта на кулижкахъ (или куличкахъ) (Отъ кулига, чищоба).
 Кой чортъ его угораздилъ? Чортъ его дернулъ (или попуталъ).
 На чорта?—Чортъ ли въ немъ? На кой чортъ?
 Ему и чортъ не братъ (т. е., онъ зазнаётся).
 А чортъ его знаетъ!—Убирайся къ чорту!—Чортъ его побери!—
 Чорта съ два! и пр.

Изувѣрство — расколъ.

По старинѣ ходить Жить по старой вѣрѣ (Раск.).
 Вѣруемъ въ вѣру, юже предаша намъ отцы наши (Раск.).
 Какъ родители жили, такъ и насъ благословили (Раск.).
 Не та вѣра правѣе, которая мучить, а та, которую мучать (Раск.).
 Есть ли кому аминь отдать? (т. е., дома ль хозяинъ?) (Раск.).
 Прости Христа ради и благослови (привѣтъ келейникамъ)!
 Чтобъ быть богатымъ, надо не доплачивать по ряду хоть копѣйку
 (Раск.).
 Почитать землю за кругъ или шаръ—грѣшно; такъ думали фарисеи (Раск.).
 Кто постится на первый день Пасхи, можетъ не поститься во весь Великій постъ (Раск.).
 Умереть на печи—все равно, что съ перепѣю (Раск.).
 Грѣшно дать умереть младенцу въ люлькѣ: все одно, что на вислицѣ.
 Покойника должно класть ногами къ иконамъ (Раск.).
 Стоя на молитвѣ, ногъ не разставлять: бѣсъ проскочить (Раск.).
 Въ валенкахъ молиться грѣшно (Раск.).
 Во время стоянья (т. е., молитвы) поясъ спускать ниже пупа (Раск.).
 У насъ свой Богъ, у Никоніанъ свой (или иной).

Какъ положить на Рогожѣ (Рогожское кладбище въ Москвѣ), такъ быть и въ Городцѣ (Нижегородской губерніи); а какъ на Городцѣ, такъ и на всемъ крещеномъ міру (Раск.).

Иуда бралъ соль щепотью; по этому щепотью креститься—грѣхъ. Креститься поперегъ пояса грѣшно (т. е., ниже, черезъ поясъ) (Раск.).

Яко же благословляется, тако и крестится (Раск.).

Церковь не въ бревнахъ, а въ ребрахъ (Духоборцы).

Кто Бога боится, тотъ въ Церковь не ходитъ (Раск.).

Покланяйся Христу не мазаному, не писаному, а Христу животворному (Духоборцы).

Не согрѣшивъ, не умолишь.—Не грѣша, не помолнись (Раск.).

Не грѣша, не спокаявшись; не спокаявшись, не помолнись; ни молясь, не спасешься (Раск.).

Большой грѣхъ прощается скорѣе малаго, потому что человекъ покаится (Раск.).

Безъ борца нѣтъ вѣнца (Духоборцы).

Женатые грѣшатъ, да не каются; а мы грѣшимъ, да каемся (Раск.)

Дѣвицѣ позволено согрѣшать, иначе ей бы не въ чемъ было каяться (Раск.).

Родившая дѣвка должна покрывать голову—покрыть грѣхъ (Раск.).

Лучше семерыхъ родить, чѣмъ за мужъ ходить (Феодосѣевщина).

Для явности.—Ради страха Іудейскаго (т. е., для вида) (Раск.).

Образъ Божій въ бородѣ, а подобіе въ усахъ (Раск.).

Безъ бороды и въ рай не пустятъ (Раск.).

Брить бороду—портить образъ Христовъ (Раск.).

Рѣжь наши головы, не тронь наши бороды! (Раск.).

Пѣсни и пляска отъ Сатаны (Раск.):

Чай проклять на трехъ Соборахъ, а кофе на семи (Раск.).

Чай, кофе, картофель, табакъ—прокляты на семи Вселенскихъ Соборахъ (Раск.).

Пагуба душевная и тѣлесная: чай, кофе, табакъ (Раск.).

Картошка проклята, чай двою проклять, табакъ да кофе трою.

Разводить и продавать картофель можно, но ѣсть грѣшно (Раск.).
 Не сытное, проклятое быліе, еже по Еллински обиліе (т. е., картофель) (Раск.).

Кто кофе пьеть, того Богъ (или громъ) убьеть (Раск.).

Кто пьеть чай, тотъ спасенія не чай (Раск.).

Кто пьеть чай, отчаявается отъ Бога; кто пьеть кофе—налагаетъ ковъ на Христа (Раск.).

Китайская стрѣла въ Россію вошла, въ Христіанскія сердца—сгубила всѣхъ до конца (Раск.).

Корень горести высь прозябаетъ (табакъ) (Раск.).

Кто табакъ пьеть (т. е., нюхаетъ), да курить—Святаго Духа изъ себя турить (Раск.).

Кто нюхаетъ табаки, тотъ братъ собакѣ (Раск.).

Кто нюхаетъ (или курить) табакъ, тотъ хуже собакъ (Раск.).

Даръ Божій грѣхъ колотъ (объ употребленіи вилокъ) (Раск.).

Сколько яствъ, столько и ножей (нѣкоторые Раскольниковскіе толки).

Прививная оспа—Антиева печать (Раск.).

На томъ свѣтѣ каждая щедринка (отъ оспы) обратится въ жемчужину (Раск.).

Клеймо на мѣрѣ и вѣсахъ—печать Антихристова (Раск.).

Перепись народная дѣлается для взиманія Антихристомъ дани съ живыхъ и мертвыхъ (Раск.).

Грѣшно объ одной оглоблѣ (т. е., дышлѣ) ѣздить (Раск.).

У Антихриста дышловая колесница (Раск.).

Съ табачникомъ, щепотникомъ, бритоусцемъ ни молись, ни дружись, ни бранись! (Раск.).

Себя хлещу—Христа ищу (Хлыстовщина).

Себя скоплю, себѣ рай куплю (Скопцы).

Огненное крещеніе (т. е., скопленіе) — искупленіе.

Ключи ада, ключи бездны (Скопцы о дѣтородн. част.).

Веселится весь соборъ, катится къ намъ соколъ (т. е., Духъ Святыи) (Скопцы).

Златымъ перстнемъ обручились, со грѣхомъ разручились (Скопцы).

Тридцать рублей злата, оставайся мѣсто свято! (о Іудѣ) (Скопцы).

Ужъ кто у насъ на рѣку Шать поидеть, тотъ, други, зашатается (итти на Шать — отшатнуться) (Скопцы).

Кто въ пятокъ на первой недѣлѣ Великаго Поста постится, не умретъ напрасною смертію (Раск.).

Кто въ пятокъ передъ Благовѣщеніемъ постится, отъ напраснаго убійства сохранится.

Кто въ пятокъ передъ Сошествіемъ Св Духа постится, отъ остраго меча сохраненъ будетъ.

Кто въ пятокъ на Страстной постится, отъ непріятели сохраненъ будетъ.

Кто въ пятокъ передъ Вознесеніемъ постится, отъ потопленія въ водѣ сохранится.

Кто въ пятокъ передъ Рождествомъ Предтечи постится, отъ всякаго недостатка и скудости сохранится.

Кто въ пятокъ передъ Ильинымъ днемъ постится, вѣчныя мѹки избавленъ будетъ.

Кто предъ Успеніемъ Пресвятой Богородицы постится, отъ покушенія лукаваго и трясавицы сохранится.

Кто передъ днемъ Св. Космы и Даміана постится, отъ смертнаго грѣха избавленъ будетъ.

Кто предъ днемъ Архистратига Михаила постится, того имя написано будетъ на престолѣ.

Кто передъ Рождествомъ Хрстовымъ постится, узритъ предъ смертію Пресвятую Богородицу.

Кто передъ Богоявленіемъ Господнимъ постится, того имя напишется въ животной книгѣ.

Изувѣрство — ханжество.

Ересь да оцера не согласно живутъ.
 Лоскутъ на воротъ, а кнутъ на спину (О Раскольникахъ при Петрѣ I).
 Расползлись, какъ слѣпыя щенята отъ матери (О Раскольникахъ).
 Что мужикъ, то вѣра; что баба, то уставъ (О Раскольникахъ).
 Что домъ, то содомъ; что дворъ, то гоморъ; что улица, то блуд-
 ница (О Раскольникахъ).
 Макушки стрижены, усики не тронуты (О Раскольникахъ).
 Онъ молится образу Св. Предтечи въ шерсти (О Раскольникахъ).
 По старой вѣрѣ, да по новой модѣ (О Раскольникахъ).
 Попъ, да передѣланный (или исправленный, переправленный).
 Во Ржевѣ и въ горшкѣ крестять (Насмѣшка о Раскольникахъ).
 Образъ Божій не въ бородѣ, а подобіе не въ усахъ.
 Борода—трава, скосить можно.
 Кто курить (или нюхаетъ) табачокъ, тотъ Христовъ мужичокъ.
 Въ скитахъ, да въ тѣхъ же суетахъ (О Раскольникахъ).
 У честныхъ отцовъ не найдешь и концовъ.
 Прости Христа ради за прошлое, да и на предки тожъ.

Ой вы, матери-келейницы, сухопарыя сидидомицы!
 Къ вамъ старикъ во дворъ, а и гдѣ вы?—Въ часовнѣ часы читаемъ.
 Ой вы, матери-келейницы, сухопарыя сидидомицы!
 Къ вамъ молодчикъ во дворъ, а и гдѣ вы?—По кельямъ лежимъ.

Всякъ крестится, не всякъ молится.
 Кто всуе Бога призываетъ, всуе свой вѣкъ проживаетъ.
 Жидъ крещеный, воръ прощенный, врагъ примиреный, конь лече-
 ный, да волкъ кормленый.
 Черныя ризы не спасутъ, а бѣлыя не погубятъ.
 Аминь, аминь—а головой въ овинъ (т. е., на распутство).

Это игумень, вокруг гумень. — Такой игумень, что ходить по гумнамъ.

И чортъ подъ старость въ монахи пошелъ.

Не всякъ монахъ, на комъ клобукъ.

Пойду въ монастырь, гдѣ много холостыхъ.

Близко церковь, да далеко отъ Бога.

Колокольный звонъ не молитва (а крикъ не бесѣда).

Не Авраамься, не Исаакся, не Иаковься (т. е., не ханжи)!

Не для Иисуса, а ради хлѣба куса.

Не для хлѣба куса, ради самого Иисуса.

Хоть долбиломъ, хоть кадиломъ, а хлѣба (или деньгу) добыть.

Иной по двѣ обѣдни слушаетъ, да по двѣ души кушаетъ.

Часто (или густо) кадишь—святыхъ зачадилъ (или задымилъ).

Что больше народу въ церкви, то онъ (ханжа) выше руку заносить.

Больно свято звонишь: чуть на небѣ не слышно.

Спереди—блаженъ мужъ, а сзади—вскую наташася!

Спасается, а кусается.—Богословъ, да не однословъ.

Есть деньги—такъ въ свайку; нѣтъ денегъ—такъ въ схиму.

Со спаса дереть, да на Николу кладеть.

Онъ и Богу-то норовить угодить на чужой счетъ.

Церковь грабить, да колокольную кроеть.

Шастъ, на Божью часть.

Не строй семь церквей, пристрой семь дѣтей (т. е., сирот).

Постъ приводитъ ко вратамъ рая, а милостыня отворяетъ ихъ.

Намъ не гоже, такъ вотъ тебѣ, Боже!

Божница домашня, а совѣсть продажна.

Охъ, мой Богъ, болить мой бокъ, девятый годъ, не знаю, которое мѣсто!

Святъ мужъ: только целеной обтереть, да въ рай пустить.

Борода Апостольская, а усокъ дьявольской.

Лучше не понедѣльничать, да не бездѣльничать.

Бѣсъ хлѣба не ѣстъ, да не святъ.

Смиренень духомъ, да гордъ брюхомъ.

Молока не хлебнеть въ пятницу, а молочницѣ и въ Великую Субботу не спустить.

Ну, порося, обратись въ рыбу карася! (сказалъ монахъ).

Онъ не котъ, молока не пьетъ, а отъ винца не прочь.

Искусство — половина святости. — Умънье — половина спасенья.

Святъ, святъ, да не искусенъ (т. е., уличился въ ханжествѣ).

Каковъ Богъ, такова ему и свѣча.

Читаетъ: «Да будетъ воля Твоя!» а думаетъ — «Когда бъ-то моя!»

Хоть бы та избушка сгорѣла, въ которой я заговѣла!

Утан, Боже, такъ, чтобы и чортъ не узналъ!

Добрый воръ безъ молитвы не украдетъ.

Ладанъ на вороту (т. е., въ ладанкѣ), а чортъ на шеѣ.

Великій учитель! Прологъ нанзустъ.

Колоколь въ церковь сзываетъ, а самъ въ церкви не бываетъ.

Укравъ часовникъ (часословъ), да: «Услыши, Господи, молитву (правду) мою!»

Господи, прости, въ чужу клѣть пусти; пособи нагрести, да и вынести!

Пошилуй, Господи! а за поясомъ кистень.

Пошла бы въ монастырь, да много холостыхъ (т. е., жаль ихъ).

Мы, кого обидимъ, того зла не помнимъ.

Волкъ въ овечьей шубѣ (или шкурѣ). — Волкъ въ овчинѣ.

Волкъ и въ овечьей шкурѣ не укроется. — Знать волка и въ овечьей шубѣ (шкурѣ).

Вѣра — исповѣданіе.

Русскій Богъ великъ. — Великъ Богъ Русскій и милосердъ до насъ.

Всякъ языкъ Бога хвалить. — Всякъ по своему Бога хвалить.

Все одинъ Богъ, что у насъ, что у нихъ (у иновѣрцевъ).

Богъ одинъ, какъ ни призывай его.

Богъ одинъ, да молеельщики не одинаковы.
 Какъ ни молись, Богъ все услышитъ.
 Дай Богъ нашему Богу жить, — всѣ живы будемъ.
 Что тому Богу молиться, который не милуетъ?
 Какова вѣра, таковъ у ней и Богъ.
 Вѣру перемѣнить — не рубашку переодѣть.
 Мѣнять вѣру — мѣнять и совѣсть.
 Жидъ крещеный — что волкъ рощенный, да воръ примиреный.
 У нихъ вѣра хороша (говорять о народѣ, т. е., нравственность).
 Безъ добрыхъ дѣлъ — вѣра мертва (или нѣма) предъ Богомъ.
 Всѣ подъ однимъ Богомъ ходимъ, хотъ и не въ одного вѣруемъ.
 Господь и Жидовъ манной кормилъ.
 Я, слава Богу, крещеный человекъ.
 Бога ты не боишься! — Развѣ ты въ Бога не вѣруешь?
 Лихо думаешь — нѣ почто Богу молиться.

ВѢРА (загадки).

Стоить мость на семь верстъ: на мосту дубъ, на дубу цвѣтъ, во весь бѣлый свѣтъ (Великій постъ и Пасха).

Стоить цвѣтъ, всему міру свѣтъ, на семи верстахъ, на семи столбахъ (То же).

Семь листовъ бумажныхъ, одинъ золотой (То же).

Стоить столбъ, на семь воротъ: на осьмыхъ воротахъ яблонь, на яблонѣ цвѣтъ, во весь свѣтъ (Пасха).

Триста орловъ, пятьдесятъ соколовъ, дерево сухое, верхъ золотой (Будни, воскресные дни и Пасха).

Мостится мость на семь верстъ, на мосту кустъ, на кусту цвѣтъ, на весь бѣлый свѣтъ (То же).

На полѣ на Ордынскомъ, стоятъ дубъ Сорочинскій, прилетали птички, приносили по спичкѣ, на спичкѣ по яблочку (Утренняя на Воскресеніе Христово).

Стоитъ мостъ, на семь верстъ; по конецъ моста золота верста (Великій Постъ и Воскресеніе Христово).

Летѣли три ворона, кричали въ три голоса; одинъ кричить: «Я Петръ»; другой кричить: «Я Филиппъ»; третій кричить: «Я самъ великъ» (Три поста).

Стоитъ дубъ безъ вѣтвей, на немъ воронъ безъ крылъ; снялъ его человекъ безъ рукъ, съѣлъ безъ зубовъ; сталъ онъ по горло въ воду—вода льется, не насытится (Грѣхъ).

Вышли изъ тѣла, душа съ тѣломъ—что съ ними дѣлать? (Окрестить).

Когда душу крестятъ, чѣмъ ее дарятъ? (Именемъ и крестомъ).

Два орла орловали, третьяго купали (О крещеніи).

Трижды вѣнчанъ, а жена одна (Попъ).

Вышелъ дѣдъ 70-ти лѣтъ, вынесъ внука старша себя (Священникъ съ Евангелиемъ).

Идетъ не мужикъ и не баба, не домой и не въ гости, несетъ ни пирога, ни сгибенъ (Священникъ съ Евангелиемъ).

Пятьдесятъ отростковъ, триста листовъ (Псалтирь).

Безъ духа и плоти, а по Христѣ святъ (Крестъ).

Яко духъ, яко тлѣнъ, яко платье на немъ (Икона).

Красе краснаго солнышка, свѣтлѣ яснаго мѣсяца (То же).

Не родился, а умеръ (Адамъ и Ева).

Когда весь міръ плакалъ? (Когда Адамъ согрѣшилъ).

Матери у меня нѣтъ, а отецъ мнѣ мужъ (Ева).

Пошелъ посолъ нѣмъ, принесъ грамоту не писану, подалъ читать не ученому (Голубь, Ной, вѣтка).

Стоитъ гробъ на пути, нѣтъ къ нему пути; идетъ къ нему посолъ нѣмъ, несетъ грамоту не писаную, даетъ читать неграмотному (Ковчегъ, голубь, вѣтвь, Ной).

Замокъ водяной, ключъ деревянъ, заяцъ ушелъ, ловецъ потонулъ, (Черное море, жезлъ Моисея, народъ его, Фараонъ).

Родился—не крестился, не умеръ и не живеть (Лотова жена).

Рожденъ, да не померъ; сотворенъ, да померъ; померъ, да не истлѣтъ (Енохъ, Адамъ, Лотова жена).

Родивыйся не умре, не родивыйся умре, умершій не истлѣтъ (То же).

Твой отецъ, и мой отецъ; мой мужъ, а твой дѣдъ; ты миѣ братъ и сынъ (Дочь Лота своему сыну).

Отъ ядущаго ядомое изыде и отъ крѣпкаго сладкое (Самсонъ, левъ, пчелы, медъ).

Одинъ разъ родился, а дважды померъ (Лазарь и мертвецъ, котораго клали на крестъ).

Родился не крестился, Бога носилъ, умеръ не покаялся (Осля).

Сколько на небѣ святыхъ во плоти? (Илія, Енохъ, Богородица).

Кто родился и ни разу не умеръ? (Илія, Енохъ и всѣ живые люди).

Гробъ плыветь, въ немъ мертвецъ поеть (Пророкъ Іона).

Гробъ ходяше, въ немъ мертвецъ пояше (То же).

Кто отцу отцомъ былъ? (Іосифъ, крестившій отца).

Четыре орла одно яйцо снесли (Четверо Евангелистовъ).

Летить звѣрокъ черезъ Божій домокъ, говорить: «Моя сила горить» (Пчела, церковь, свѣча).

Плеть плетена, вверхъ сведена: о стѣ угловъ, о тысячѣ рублей (Церковь).

Утка крикнетъ, берега звякнутъ: «Собирайтесь, ребятки, въ деревянну матку!» (или: «Собирайтесь, дѣтки въ одну клѣтку!») (Церковь).

Взойду я взойду на гой-гой-гой, ударю, ударю въ цывилъ-вилъ-вилъ: утки крикнутъ, берега звякнутъ: «Собирайтесь, дѣтки, въ одну клѣтку!» (Колокольня и церковь).

Взойду я на гой-гой-гой, ударю я въ безелюль-люль-люль (или: въ нелель-лель-лель): утѣшу я царя въ Москвѣ, короля въ Литвѣ, старца въ кельѣ, дитя въ колыбели (Колокольня — звонъ).

Стоитъ домина, золотая вершина (Колокольня).

Тень-потетень, заплету плетень въ 77 рядовъ, выше селъ и городовъ (Колокольня).

Во полѣ-полинскомъ стоитъ дубъ веретинской: бока пробиты, ядро говоритъ (Колоколь).

Живой мертваго бьетъ, мертвый во всю голову реветъ (Колоколь).

Живой мертваго бьетъ, мертвый благимъ матомъ кричитъ, на крикъ народъ бѣжитъ (То же).

Сидитъ пѣтухъ на воротахъ: кось до полу, голосъ до неба (То же).

Стоитъ быкъ на горахъ о семи головахъ, ребра стучать, бока говорятъ (Колоколья съ колоколами).

На каменной горкѣ воютъ волки (Колоколь).

Рыкнулъ волъ на семь селъ (То же).

Разсыпался горохъ на четырнадцать дорогъ (Народъ изъ церкви).

Судьба — терпѣніе — надежда.

Отвяжись, худая жизнь, привяжись, хорошая!

Не узнавъ горя, не узнаешь и радости.

Цно горько проглотишь, да сладко выплюнешь (и наоборотъ).

Горько съѣшь, да сладко отрыгается (и наоборотъ).

Худое видѣли, хорошее увидимъ.

Ждали пока, пождемъ и по-тѣ.

Ждетъ, что пьяница сткляницу, что собака палицу.

Что пождемъ, то и поживемъ. Вѣкъ жить, вѣкъ ждать.

Все на свѣтъ къ лучшему. Что ни дѣлается, все къ лучшему.

Пасись горькаго, а не надѣйся на сладкое!

Пока и мы человекѣ—счастье не пропало.

Болящій ожидаетъ здравія даже до смерти.

Сколько дней у Бога напередѣ, столько напастей.

Было бѣ счастье, а дни впереди.

Наряжался служить: было бы кому хвалить (или хулить).

Живъ Курилка, живъ, не умеръ (или: еще не умеръ). — Живъ, живъ Курилка.

Живъ Богъ, жива душа моя.
 Далъ Богъ рыбу, дастъ и хлѣба (Арханг. промысл.).
 Вѣкъ живи, вѣкъ надѣйся!
 Бѣлый свѣтъ не клиномъ сталъ (или сошелся).
 Государева земля не клиномъ сошлась.
 Не только свѣту, что въ окнѣ (прибавка: на улицу выйдешь—больше увидишь).
 Даетъ Богъ и Цыгану.—Даетъ же Богъ и Жиду и злому Цыгану.
 Талантъ—не туманъ, не мимо идетъ.
 Удастся и червячку на вѣку.
 И глупъ молвить слово въ задъ.
 Солнце сіяетъ на благіе и злые.
 Дай-то, Боже, чтобъ все было гоже!
 На Бога помѣжисься—не обложисься.
 Богъ не безъ милости, казакъ не безъ счастья.
 Терпи, казакъ, атаманъ будешь.
 Оттерпимся, и мы люди будемъ.
 Сидѣнемъ (или: стоянемъ) городà берутъ.
 Пущенъ корабль на воду, сданъ Богу на руки.
 Бояться несчастья—и счастья не будетъ (или: не видать). (Петръ!)
 Твои бы рѣчи да Богу бы въ уши.
 Твоимъ бы медомъ да насъ по губамъ.
 Твоими бы устами да медъ пить.
 Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ.
 Дастъ Богъ счастье—и слѣпому видѣніе даруетъ.
 Взойдетъ солнце и къ намъ на дворъ.
 Придетъ солнышко и къ нашимъ окошечкамъ.
 Взойдетъ солнце и надъ нашими воротами.
 Гдѣ гроза, тутъ и вѣдро.—Отколѣ гроза, оттолѣ и вѣдро.
 Вечеръ плачь, а заутре радость.
 Будетъ и то, что и намъ не помѣшаетъ никто.
 Не все ненастье, прогланетъ и красно солнышко.
 Послѣ ненастья солнышко.

Не всякое ремесло по злым днямъ.

По третьему разу всегда вырубишь огня.

Несчастливъ въ игрѣ, такъ счастливъ въ любви.

Счастливъ игрой, да несчастливъ женой.

Гдѣ холодно, тамъ не ѡводно.—Холодно, такъ не ѡводно.

Хоть и холодно, да не голодно.

Даль Богъ день, дастъ и пищу.

Даль Богъ ротокъ, дастъ и кусокъ (или: роточекъ—кусочекъ).

Будетъ день, будетъ и ночь (и наоборотъ).

Мертвый не безъ гроба, а живому нѣтъ могилы.

Мертвый не безъ гроба, живой не безъ кельи.

Живой не безъ мѣста, мертвый не безъ могилы.

Что шашка, то ей и мѣсто.—Что пѣшка, то и клѣтка.

Баба Хавронья сбила съ подворья: да воля жъ Господня, а не быть безъ подворья.

Прежде вѣку не помрешь.

Не всякій громъ бьетъ; а и бьетъ, да не по насъ.

Не всякая пуля въ кость да въ мясо, иная и въ поле.

Не всяка пуля по кости, иная и по кусту.

Не велика бѣда, коли влѣзеть въ ворота.

То не бѣда, коли на дворъ взошла, а то бѣда, какъ со двора-то не йдеть.

Успѣешь охнуть, какъ придется издохнуть. — Охнешь, какъ издохнешь.

Хорошаго понемножку. Добраго по малу.

Худое — охабками, хорошее — щепотью.

Худое валять пудами, хорошее каплетъ золотниками.

Все перемелется, мука будетъ.

Не поймалъ карася, поймаешь щуку.

Карась сорвется—щука навернется.

Всякая рыба хороша, коли на удѣ пошла.

Не тужи, наживешь ременные гужи!

Кто бажитъ (т. е., сильно желаетъ), тому встрѣчу бѣжитъ.

Глупому счастье, умному Богъ даетъ.

Надѣйся добра, а жди худа! Проси добра, а жди худа!

На вѣтеръ надѣяться—безъ помолу быть.

Не убить бобра, не нажить (или не видать) добра.

Будешь счастливъ, паши не лѣниво!

Поживешь счастливо, паши не лѣниво!

Не всѣмъ чернецамъ (или не всякому старцу) въ игумнахъ быть.

Не у всякаго жена Марья—кому Богъ дастъ.

Не всякому по Якову. Не всякому, какъ Якову.

И всякому, да не какъ Якову.

Бываетъ добро, да не всякому, какъ Якову.

Бываетъ добро, да не всякому равно.

Терпя, горе скажется.

И сладокъ медъ, а въ жары киснетъ.

Не всякъ Иванъ Ивановичъ, а кому Богъ дастъ (дразнить Калмыковъ).

Кладъ не всякому дается.

Кладъ со словомъ кладется (т. е., съ зароконъ).

Не каждыи конь ко двору приходится.

Не всякии пруть по закону (или по заказу) гнуть.

Не всякъ за столъ, иной подъ столъ.

Иннаго за столъ сажаютъ, иннаго изъ подъ стола гоняютъ.

Не всѣмъ большимъ подъ святыми сидѣть.

Не все коту масляница, будетъ и великий постъ.

Не просвирнино дитя: не видать сквозь тебя.

Не просвирнинъ сынъ, сквозь тебя не видать.

Не засть, не просвирнинъ сынъ, не сквозишь.

То и счастье, что иному вѣдро, иному ненастье.

Кому что на роду написано.—Кому что Богъ дастъ.

Кому какъ, а намъ эдакъ.

Чему быть, того не миновать.—Чему быть, тому и статься.—Какъ чему быть, такъ и быть.

Надъ кѣмъ стряслось, надъ тѣмъ и сбылось.

Что будетъ, то будетъ, того не минуешь. Что будетъ, то будетъ;
а будетъ то, что Богъ дастъ.

Прошлаго поминаемъ, грядущаго чземъ.

Гдѣ бѣдѣ быть, тамъ ее не миновать.

Коли быть бѣдѣ, то ее не минуешь.

Кому вынется, тому сбудется, не минуется (отъ подблюдной шѣсни).

У притчи на конѣ не уйти (или не уйдешь).

Видно такъ на роду написано.

Такъ Богу угодно было.—Знать ужъ такъ суждено.—Такъ рокъ.
судилъ.—Видно судьба такая.

Отъ судьбы не уйдешь. Никто отъ своего року не уидеть.

Противъ притчи не поспоришь.

Сужено ряжено, не объѣдешь въ кузовѣ.

Сужена ряжена не обойдешь, и на конѣ не объѣдешь.

Суженое ряженому.—Ряженое суженому.

Суженаго (или бѣду) и на кривыхъ оглобляхъ не объѣдешь.

Судьба придетъ—по рукамъ свяжетъ.

Судьба придетъ—ноги сведеть, а руки свяжетъ.

Отъ бѣды не уйти.—Отъ грѣха не уйдешь. У притчи не уйти.

Покорись бѣдѣ, и бѣда покорится.

Пришла бѣда—не брезгуй и ею!

Съ бѣдою не перекоряйся, терпи!

Терпѣнье—лучше спасенья.

Хорошо спасенье, а послѣ спасенья—терпѣнье.

Не пряди ушами, не миновать!

Сколько кобылкѣ ни прыгать, а быть въ хомутѣ.

Быть дѣлу такъ, какъ помѣтилъ дьякъ.

Кого минуетъ (судьба), того и обнесетъ.

Бойся не бойся, а року не миновать.

Бойся не бойся, а отъ части (отъ участи) своей не уйдешь.

Бойся, не бойся, безъ року смерти не будетъ.

Ловить волкъ роковую овцу.

Злая напасть — и то часть.

Рокъ головѣ ищетъ.

Счастливыи къ обѣду, роковой подъ обухъ.

Жди, какъ волъ, обуха!

Недоля сталась — напасть досталась.

Молчи, когда Богъ убилъ (о глупости, калѣчества и пр.)

Не самъ коваль, какой Богъ далъ (на пр., носъ).

Какъ ни вилай, а не миновать Филей (Подмосков.)

Кривую стрѣлу Богъ прямить (ял: править).

Дуракъ стрѣляетъ—Богъ пули носить.

Пуля виноватаго найдеть. — Стрѣлай въ кустъ, пуля виноватаго найдеть.

Коли быть собакѣ битой, найдется и палка.

Кому сгорѣть, тотъ не утонеть.

У боярина семь дочерей: будетъ изъ нихъ и смерть и жена.

Овому таланъ, овому два (прибавка: а нѣтъ талану, не пришьешь къ сарафану).

Солдату умереть въ полѣ, матросу въ морѣ.

Подъ счастливой (ял: несчастливой) звѣздой (ял: планетой, планидой) родился.

Такой стихъ нашель.—Не добрый на него стихъ нашель.

Подъ злой часть.—Подъ злую годину.

Оборотень дорогу перебѣжалъ.—Попъ, монахъ дорогу перешель.

Неудача—заяцъ поперегъ дороги перебѣжалъ.

Кому клюковка—а намъ тукманка.

Кому луковка облуплена, а намъ тукманка не куплена.

Кому чудо, а намъ чадо (т. е., при бѣдности).

Кому телята, а намъ ребята.

Безъ счастья и въ лѣсъ по грибы не ходи!

Съ твоимъ счастьемъ, только въ боръ по грибы.

Не подстрѣлишь, такъ и не отеребишь.

Не суженый кусъ изо рту валится.

Не попало въ ротъ — инъ песь найдеть.

Что о томъ тужить, чего нельзя воротить (ял. чему нельзя пособить)?

Жалѣть не помочь, когда смерть пришла.
 Жалю моря не переѣдешь, вѣку не изживешь.
 Жаль, жаль, да пособить нечѣмъ.—Ахъ, ахъ, а пособить нечѣмъ.
 Жаль батьки, да везти на погость.
 Ахъ, да рукою махъ!
 Объ полы руками, да и Богъ съ вами.
 Что съ воза упало, то пропало.—Упало—пиши пропало.
 Лиха бѣда на кого не живеть.
 Терпи, голова, въ кости скована.
 Надобно жить, какъ набѣжить.
 Не живи, какъ хочется, а живи, какъ можется!
 Живи, коли можется; помирай, коли хочется.
 Не такъ живи, какъ хочется, а такъ живи, какъ Богъ велить.
 Не радуйся нашедши, не плачь потерявши.
 Зацѣпиль—поволокъ;—сорвалось—не ко двору пришлось.
 Гдѣ наше не пропадало.
 Не пришло поле къ двору, пускай его подъ гору.
 Пошло поле не къ двору, такъ катись оно подъ гору.
 Что въ людяхъ живеть, то и насъ не минеть.
 Судьба не авоська.
 Будешь во времени—и насъ вспомани.
 Голымъ родился, голъ и умру.
 Онъ забытъ и Богомъ и людьми.—Отъ него и Богъ и добрые
 люди откинулись (или отступились).
 Прости (или закатилась) моя звѣзда, мое красно солнышко.
 Въ землю бѣ легъ да укрылся, только бѣ этого не видать.
 День въ день, топоръ въ пень.
 Се азъ, да увязъ, да не выдрахся (Семинар.)
 Заколотило счастье — не что возьмешь.
 Сталъ (или сѣлъ), какъ ракъ на мели.
 Ни съ мѣста. Ни птру, ни ну!
 Ни подъ гору, ни въ гору.
 Вдало не ѣдетъ, и ну не везеть.

Видно, несчастливъ выходишь былъ.
 Знать по судьбѣ нашей бороной прошли.
 Глядитъ вдоль, а живетъ поперегъ.
 Моя-то доля съ чашкой въ полѣ.
 Эко счастье—на мосту съ чашкой.
 Будешь таланенъ, такъ наспишься по банямъ (т. е., безъ крова).
 Намъ грѣшнымъ и вѣтеръ навстрѣчный.
 Наше счастье—дождь да ненастье. Наше счастье—рѣшето дырявое.
 Кто ни шастъ — все на мою часть (т. е., обижаютъ).
 Наше счастье—вода въ бреднѣ.
 Наше счастье кожомъ слезалось.
 Безталанная моя головушка!—Горемычная голова.
 Пожилося Ермаку—по три чирья на боку.
 Съ дурной рожи, да еще и носъ долой.
 Не про тебя зажора сталась, да тебѣ въ ней сидѣть.
 Нашъ Касьянъ на что ни взглянуть, все вянетъ (Или это считается немилостивымъ, недобримъ).
 Не наше счастье, чтобъ найти, а наше, чтобъ потерять.
 Этотъ ананасъ не для насъ (не для васъ). Этотъ квасъ не про васъ.
 Этотъ кафтанъ (сарафанъ) вамъ не къ рукамъ.
 Нашему Петру скотина не по двору (или: не ко двору).
 Чему не годъ, тому и не водъ (или: и не приплодъ).
 Чему не годъ, такъ и сѣменамъ не родъ.
 Грѣхъ да бѣда на кого (или: на комъ) не живетъ?
 Бѣда не по лѣсу ходить, а по людямъ.
 Грѣхъ да напасть бороною ходить (прибавка: кого зацѣпитьъ).
 Безъ притчи вѣку не изживешь.
 Безъ спотычки и конь не пробѣжить.
 Конь о четырехъ ногахъ, да спотыкается.
 Кабы на коня не спотычка, такъ ему бы и цѣны не было.
 Охота смертная, да участь горькая.
 За все берется, да все не удается.
 За что ни возмется, все изъ рукъ валится.

Его не бьетъ, кто не хочетъ. Его лѣнивый не бьетъ.
 На бѣднаго Макара и шишки валятся.
 Горькому Куземкѣ горькая и пѣсенка.
 По бѣдному Захару всякая щепка бьетъ.
 На меня, что въ яму: все валится.
 На меня какъ наслано. На него словно наслано.
 Такова доля, что Божья воля.
 Такая наша доля: на то знать мы родились.
 Таковъ нашъ рокъ, что вилами въ бокъ.
 Мой таланъ съѣлъ баранъ.
 Мой таланъ пошелъ по горамъ (или: пошелъ по рукамъ).
 Мое счастье разбѣжалось по сучкамъ, по вѣточкамъ.
 И на костяхъ пало (т. е., на игорныхъ костяхъ), что все пропало.
 Знать по всему, что не быть талану.
 Первый блинъ, да комомъ.
 Одна корка, да и той подавился.
 Гдѣ нѣтъ доли, тутъ и счастье не велико.
 Не родомъ старцы (т. е., нящѣ) ведутся, а кому Богъ велитъ
 (приведетъ).
 Счастье на крылахъ, несчастье на костыляхъ.
 Бѣды кулемъ валятся, а счастье золотниками.
 Не доля пудами, доля золотниками.
 Пошла Настя по напастямъ.
 Такъ по бѣдамъ и ходить. Побѣдуешь—избѣдуешься.
 Бѣда на бѣдѣ, бѣдой погоняетъ. Бѣда бѣду родитъ, бѣдой по-
 гоняетъ.
 Бѣдетъ бѣда на бѣдѣ, бѣду бѣдой погоняетъ.
 Одну бѣду перебѣдуешь, а всѣхъ бѣдъ не перебѣдовать. Бѣды
 плодливы.
 Бѣда бѣду накликаетъ. Бѣды вереницами ходять.
 Бѣда не ходитъ одна. Бѣда съ побѣдунцами.
 Пошла бѣда—растворй ворота! Дома ль хозяйинъ? Бѣда пришла.
 Бѣда семь бѣдъ приводить. Всякая бѣда по семи бѣдъ рождаетъ.

Лиха бѣда бѣдѣ притти, а побѣдки съ ногъ собьютъ.

На кого Богъ (рокъ), на того и добрые люди (или: и староста).

Что ступить, то стукнетъ; что сунется, то осунется (или: то оступится).

Подъ кѣмъ ледъ трещить, а полъ нами ломится.

Гдѣ тонко, тутъ и рвется. Гдѣ худо, тутъ и порется.

У милà живота вездѣ ворота (т. е., нажитое легко пропадаетъ).

Шель молодець по Прѣснѣ—да свалился.

Куда тебя нелегкая угораздила (или: несеть, занесла и пр.)?

Кой грѣхъ тебя попуталъ.

Экъ его какъ болячка удавила.

Попался, какъ ворона въ супъ (съ 1812 г.).

Ожегся, ровно на крапивѣ (или: на огнѣ).

Какъ на льду обломился. Словно на шило сѣлъ.

Хватилъ шиломъ патоки. Сладко захватилъ, да горько слизнулъ.

Хватилъ слѣпой слѣпой ягоды вишдерюхи.

Убилъ бобра. Убилъ бобра, а не нашель добра.

Попалъ пальцемъ въ небо (и прибавка: да въ саму середку).

Сѣлъ фигу, шишъ, кукишъ, грибъ.

Дать облизня. Что, братъ, облизался?

Какъ несолоно хлебалъ. — Ровно мыла наѣлся.

Отворотилъ рыло, да и въ сторону (или: да и мимо).

Обиженная краюшка всегда на столѣ (т. е., послѣдняя).

Мое дитятко не рожено, не хожено, такъ и брошено.

Не на ту пору мать родила, не собравъ разума въ люди пустила.

Милому дитяткѣ да горькая часть.

Нашему барану (болвану) ни въ чемъ нѣтъ талану.

Ерѣ да еры упали съ горѣ.

Неудачливъ рожей. Тупицею витесанъ.

Рыломъ не вышелъ.

Пришлась ложка по рту, да хлебать нечего (или: да въ кувшинъ не лѣзетъ).

Собака есть, да камня нѣтъ.

Собака есть, такъ палки нѣтъ; палка есть—собаки нѣтъ.

Видалъ Татаринъ во снѣ кисель, да ложки не было; легъ спать съ ложкой, не видалъ киселя.

Кисель баръ, кашикъ юкъ; кашикъ баръ, кисель юкъ (Татарск. есть и нѣтъ).

Кобылка есть — хомута нѣтъ; хомуть добылъ — кобылка ушла.

Видалъ, какъ мужикъ медъ ѣдалъ, инъ мнѣ не далъ.

По усамъ текло, да въ ротъ не попало.

Съ чѣмъ пришелъ, съ тѣмъ и ушелъ.

Съ чѣмъ прѣѣхалъ (подѣѣхалъ), съ тѣмъ и поѣхалъ (отѣѣхалъ).

Ѣхалъ къ вамъ, да заѣхалъ къ намъ.

Ходилъ три дни, принесъ злыдни.

Кому пироги да пышки, а намъ желваки да шишки.

Кому ничего, а намъ не больше того (или: а намъ хуже того).

Кому ничего, а намъ все черезъ чело.

Людямъ поволька, а бабину сыну неволька.

Либо деньгу дадутъ, либо въ рыло поддадутъ.

Одинъ кинулъ—не докинулъ; другой кинулъ—перекинулъ; третій кинулъ—не попалъ.

У кого ни бывало, а у насъ ночевало (или: а у насъ пропало).

Гдѣ бѣда ни была, а къ намъ пришла.

Гдѣ бѣда ни шаталась, а къ намъ пришатилась.

Гдѣ бѣда ни голодала, а къ намъ на пирушку.

Гдѣ муха ни летала, а къ намъ въ руки попала (или: а къ науку попала).

Гдѣ пичужка ни летала, а въ нашу клѣтку попала (или: а къ намъ въ клѣтку попала, а нашихъ рукъ не миновала).

Гдѣ ворона ни летала, а къ ястребу въ когти попала.

Гдѣ бѣ ни леталъ соколъ, вездѣ ему свѣжій мосолъ.

Кого мимо, а меня (а Мину) въ рыло.

На кого подыметъ, а на меня опуститъ.

Приговорилъ къ себѣ во дворъ, анъ вышелъ воръ.

Я за качанъ—меня по плечамъ; я за вилокъ—меня за високъ.

Что ни порогъ, то и запинка.

Что ни путь, то и крюкъ.

Что ни шагъ, то и спотычка.

Мужикъ лысенкій продавалъ муку высѣвки, да никто не купилъ.

Аль я хуже людей, что вездѣ стоя пью?

Что я въ полѣ за обсѣвокъ? Не великъ чинъ — обойденышъ.

За что обнесли меня чарой зеленá вина?

Аль я не роженъ, не крещенъ, аль я чужой вѣкъ заѣлъ?

Или мой канунъ не отпѣтъ?

Нешто я у Бога теленка украдъ, что меня всѣмъ обходятъ?

Кого по головкѣ (т. е., гладятъ), а меня за високъ.

Промежъ пальцевъ проскочило. Промежъ пальцевъ увязло, застѣло.

Мимо насъ суется (или: подъ ноги суется), а въ руки не дается.

Черезъ 80 могилъ хватилъ одинъ блинъ (допъ на поминкахъ).

Концовъ съ концами не сведешь. Лишь концы съ концами сходятся.

Зубами скатерть съ конца на конецъ натягиваемъ.

Куда натянешь, тамъ и крыто.

Не куда приклонить буйной головушки.

Ни крова, ни пристанища. Ни скривища, ни сбывища.

Ни затуля, ни притудя, ни затину.

Журить, бранить есть кому, а жаловать не кому.

Вамъ Богъ далъ, а намъ посулилъ.

Соболь да куница бѣжить, да дрожить, а сѣрая овечка лежить, да пышетъ.

Кому: «Христось воскресе!» а намъ: «Не рыдай мене, мати!»

Кому масляна, да сплошная, а намъ вербное, да страстная.

У людей долото (шило) брѣть, а у насъ и бритва не беретъ.

Кто идетъ пировать, а мы горевать. Люди пировать, а мы горевать.

Кому веселье, а мнѣ и полвеселья нѣтъ.

Ваши играютъ, а наши рыдаютъ.

Ваши скачутъ (пляшутъ), а наши плачутъ.

Одному сбилось, другому не удалось (другому привидѣлось).

Тебѣ приснилось, а надъ нимъ сбылось.

Одному сбылось, другому грезилось.

Чужіе пѣтухи поютъ, а на нашихъ типунъ напалъ.

Чужія куры рѣстятся, а наши только топорщатся.

Чужіе холсты настятся (т. е., бѣлятся), а нашихъ и въ суровѣхъ не бывало.

Къ нашему берегу не привалитъ хорошее дерево.

Счастье на конѣ, безсчастье подъ конемъ.

У счастливаго умираетъ недругъ, у безсчастнаго другъ.

Деньги идутъ къ богатому, а злыдни къ убогому.

Дядя ѣдетъ изъ Серпухова: бороду гладить, а денегъ нѣтъ.

Жаловался всѣмъ, да никто не слушаетъ.

Заступилъ, а пять рублевъ слупилъ.

Заступи, да не наступи! Заступи, да головы не сорви!

Я за пирога, а онъ (а чортъ) поперегъ. Я за порога, а чортъ поперегъ.

Поѣхалъ было въ лѣсъ, да попался встрѣчу бѣсъ.

Быть было такъ, да помѣшалъ Исаакъ.

Быть было ненастью, да дождь помѣшалъ.

Много было доуки, да не пришло въ руки.

И скаталъ было и сгладилъ, да все врозь расползлось.

Ни то, ни сѣ кипѣло, да и то пригорѣло.

Ни то, ни сѣ клевало, да и то сорвалось.

Сезо свело, а барина скорчило.

Мирошка, тоненьки ножки, живетъ понемножку.

Тоцъ, какъ хвоцъ; живетъ тоненько, да помаленьку.

Мирошка, голенькія ножки, прыгъ черезъ порога — насилу ноги переволокъ.

Далеко кулику до Петрова дня.

Далеко грѣшнику до царствія небеснаго. Не видать тебѣ этого, какъ царствія небеснаго.

Ему, какъ свинѣ, вѣкъ на небо не глядѣть.

Ему этого и понюхать не удастся.

Этого тебѣ видѡмъ не видать, слыхѡмъ не слышать.

Не по шерсти рыло: этого не донюхаешься.

Не видать тебѣ этого, какъ своихъ ушей.

Пропалъ рубликъ ни за копейку. Пропали денежки, ни за копеечку.

Взвыла да пошла изъ кармана кошна.

Сунулся, да окунулся.—Сунулся въ бродъ, по самый ротъ.

Кинулся, да и перекинулся.

Пропало бабье трепало.

Пришла пиву неперелива.

Заварилъ пиво, да сталась нетѣка.

Какъ горохъ къ стѣнѣ, не льнетъ (о неудачѣ).

Насыпь соли на хвостъ (пташкѣ), такъ дастся въ руки.

Посоли колышку, такъ слаще будетъ.—Прѣсна мякинка, да соли нѣтъ.

Вотъ тебѣ, бабушка, Юрьевъ день (о переходѣ крестьянъ).

Кабы знать, гдѣ упасть, такъ соломки бѣ подослалъ.

Кабы знать да вѣдать, гдѣ нынѣ обѣдать.

Какъ бы провѣдать, гдѣ пообѣдать?

Брюхо-то есть, да нечего ѣсть.

Кабы зналъ напередъ, такъ бы расширилъ ротъ.

Кабы зналъ, что у кума питье, такъ бы и ребятишекъ привелъ.

Когда бы все зналъ, такъ бы не погибалъ.

Кабы зналъ, такъ бы вѣдалъ.

Когда бы человекъ вѣщъ былъ, то бѣ не погибалъ.

Напередъ не узнаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь.

Не чаемъ гдѣ часу часовать, а Богъ приведетъ и ночь ночевать.

Поѣхали пировать, а пришлось горе горевать.

Искалъ дѣдъ маму, да и попалъ въ яму.

Ѣхалъ наживать, а пришлось проживать.

Варила баба брагу, да и упала къ оврагу.

Радъ бы обыгралъ, да ни козырей, ни масти.

Какъ пойдешь, ино и въ яму попадешь.

По морю плылъ, да попалъ въ вирь. Пошелъ въ миръ—попалъ въ вирь.

Попалъ, какъ чортъ въ рукомойникъ (изъ сказанія: «Инокъ въ лѣсу»).

Хотѣлъ отворотить отъ пня, да наѣхалъ на колоду.

Ѣхалъ, что плылъ, да и попалъ на копылъ.

Ѣхать было за попомъ, да угодили въ косякъ лбомъ.

Какъ ступилъ, такъ по уши въ воду.

Мѣтко попадаетъ—ногой въ лужу.

Какъ серпомъ по шеѣ. Какъ ножемъ по сердцу.

Голову сняли, да шапку вынесъ.

Не ровенъ часъ: не гадай про случай!

Не ровенъ часъ.—Всяко бываетъ.—Чего добраго!—Чѣмъ чортъ не шутить.

Не равно за мужъ выдется, не ровенъ чортъ навяжется.

Отъ сумы да отъ тюрьмы—никто не отрекайся!

Гнѣздо на дубу, а силъ на землѣ (т. е., попадется ли птица?).

Ты, чтобы животь поправить, анъ кишки вовсе вонъ лѣзутъ (о накинутаго горшкѣ).

Ты къ нему, чтобы животь поправить, а онъ кишки вовсе вонъ теребить.

Возъ подъ горою, а возжи въ рукахъ (т. е., оборвались).

Ушелъ возъ, и лошадку увезъ.

Пошло было на хлѣбъ, да соль своротила (т. е., вздорожала).

Былъ бы покось, да пришелъ морозъ.

Было бы и счастье, да одолѣло ненастье.

Часъ отъ часу не легче. Что ни дальше, то ни легче (то лучше).

Наступилъ на землю Русскую, да остушился (1812 г.).

Отогрѣлся въ Москвѣ, да замерзъ на Березинѣ (1812 г.).

Отъ волка бѣжалъ, да на медвѣдя попалъ (напалъ).

Пошло такъ на лады, что и самъ тому не радъ.

И хожено и вожено, да легче нѣтъ.

Было и плыто, да не добыто.

И молебень пѣтъ, да пользы нѣтъ.

Всѣ кухни исходилъ, а не кованъ воротился.

Хотѣлъ съ Москвы сапоги снести, а радъ съ Москвы голову унести.

Пошелъ по шерсть, а воротился стриженный.

Что ни хвать, то ёршъ да ёжъ.

Хотѣлось (собирался) пировать, а пришлось горевать.

Бойко наскочилъ, да напоролся на копылъ.

Налетаеть и топоръ на сукъ. Остеръ топоръ—да и сукъ зубастъ.

Попадаетъ (попала) коса на камень. Нашла коса на камень.

Наскочилъ Цыганъ на Жидовина.

Не на того наскочилъ. Съ чѣмъ нагрянулъ, съ тѣмъ и отпрянулъ.

Выѣсто орѣха да свищъ. Выѣсто калача да кукишъ.

Добрые молодцы не женятся, красны дѣвицы замужъ не йдутъ.

Гдѣ любà, тамъ не даютъ; гдѣ нелюбы, тамъ двухъ да трехъ.

За худаго замужъ не хочется, а добраго негдѣ взять.

Жарко желаютъ, да руки поджимаютъ.

Захотѣлъ триста, а взялъ свиста. Не всяка капля въ ротъ канеть.

И крылья есть, да некуда летѣть.

Летать летаю, а сѣсть не даютъ.

Корабли пришли, да до насъ (да до нашего двора) не дошли.

Хороша шла, да не поклонилась; давалъ грошъ, да не воротилась.

Была у двора масляница, да въ набу не зашла.

Не годъ поросятамъ, всѣ полосаты (поросенокъ всегда рождается полосатымъ).

Счастье пытать—деньги терять.

Не отбѣдывай счастья, не купи коня хрома!

Счастью не вовсе вѣрь. На счастье не надѣйся!

Легко найти счастье, а потерять и того легче.

Всякъ своего счастья кузнецъ (переводная).

Глупому счастье, а умному Богъ даетъ.

Счастье везетъ дураку, а умному Богъ далъ.

Счастье безъ ума—дирявая сума (что найдешь, и то потеряешь).

Счастье безъ ума ни по чемъ.

Сегодня счастье, завтра счастье — пошлуй Богъ, а умъ-то гдѣ?
(Суворовъ).

Счастье со счастьемъ сойдется, и то безъ ума не разминется.

Счастье, что волкъ: обманеть, да въ лѣсъ уйдеть.

Счастье съ несчастьемъ сѣшалось — ничего не осталось.

Счастью не вѣрь, а бѣды не пугайся!

Сидя на колесѣ, гляди подъ колесо!

Сидя на колесѣ, думай, что быть подъ колесомъ!

Сегодня панъ, а завтра палъ (пропалъ).

Сегодня полковникъ, завтра покойникъ.

Быль полковникъ, сталъ покойникъ. Либо полковникъ, либо покойникъ.

Окольничій Засѣкинъ свиннымъ ухомъ подзвися (Петръ I).

Сегодня въ порфирѣ, завтра въ могилѣ.

Счастье съ несчастьемъ дворъ обо дворъ живутъ (или. объ мѣжу).

Счастье съ безчастьемъ на однихъ саняхъ ѣздить.

Счастье съ безсчастьемъ — ведро съ ненастьемъ.

Время на время не приходитъ.

Пора супротивъ поры не стойтъ. Пора не супротивъ поры.

И добрый временемъ плачетъ, а худой скачетъ.

Рабочій конь на соломѣ, а пустопласъ на овсѣ.

Счастье — вешнее ведро (т. е., ненадолго).

Нѣту талану, не примьешь къ сарафану.

Счастье отпало, ничего въ домѣ не стало.

Поминай, какъ звали! Пиши, пропало!

Мужикъ на счастье сѣялъ хлѣбъ, а уродилась лебеда.

Сѣяли рожь, а косимъ лебеду.

Въ землю до зерна, изъ земли ни зерна.

Ладилъ мужичекъ челночекъ, а свелъ на уховѣрку.

На кого была надежда, того-то и розорвало.

На дурака вся надежда, а дуракъ-то и поумнѣлъ.

Держалась кобыла за оглобли, да унала (отвѣтъ на ободреніе: держись!).

Держался авоська за небоську, да оба въ яму упали.
Тянулъ, тянулъ авоська, да и надорвался (или: да и животы
порвалъ).

Авось небоську родной братъ (или: набитый братъ).

Думы за горами, а бѣда (или: а смерть) за плечами.

Думаешь такъ, а выйдетъ иначе (а выйдетъ никакъ).

Счастье легко на поминѣ не бываетъ.

Хочешь оленя за рога поймать — а онъ въ лѣсъ.

Хотѣлось мокраго, а взялъ сухаго (отъ жеребья).

Что ни говорить, а у праздника не быть.

Мѣтилъ въ ворону, а попалъ въ корову.

Стрѣлялъ въ сыча, а попалъ въ усача.

Стрѣлялъ въ воробья, а попалъ въ журавля.

Мѣтилъ въ цѣль, а попалъ въ пень.

Мѣтилъ въ тетерю, а угодилъ въ сукъ.

Мѣтилъ въ лукошко, а попалъ въ окошко.

Мимо Сидора, да въ стѣну.

Перелобанилъ свинку — анъ сосѣда въ спинку.

Мѣтитъ въ пятки, а попадаетъ въ носъ (загадка).

По усамъ текло, да въ ротъ не попало.

Ѣхалъ да не доѣхалъ; опять поѣдемъ — авось доѣдемъ.

Мѣтитъ, не попалъ — зарядъ потерялъ.

Не бьетъ стрѣла Татарина.

Хотѣлъ ѣхать далѣ, да кони стали.

Пошелъ на охоту, да засосало въ болотѣ.

Ѣлъ бы пирогъ, да въ печи сжегъ.

Наша квашня подъ порогъ ушла.

Корка на корку упала, а мякишу не бывало.

Корка на коркѣ, а мякишь на затворкѣ:

Думалъ купить корову, анъ быкъ (анъ купилъ быка).

Хватъ быка за рога — анъ разоха (вплы) въ рукахъ.

Хватился волосамъ о грядку.

Не того было хотѣлось, да такъ сталоеъ.

Хотѣлось постричься, а довелось жениться (и наоборотъ).

Искалъ мужикъ ножа, а нашелъ ежа. Искалъ ножа, да напоролся на ежа.

Сѣлъ подлѣ санокъ на соломку.

Остался промежъ двухъ, на голѣ.

Много желалъ, да ничего не поймалъ..

Ходилъ чортъ за облаками, да оборвался.

Пошелъ чортъ по тучу, анъ изъ нея-то и стрѣльнуло.

И долго бѣ жилъ, да жилы порвалъ.

Вѣкъ взжилъ, все прожилъ — горбъ нажилъ.

До старости дожила, а перемѣны не нашла.

Малъ бывалъ — кашу ѣдалъ, а выросъ — и сухари въ честь.

Было времечко, ѣла кума сѣмечко, а теперь и толкутъ, да не даютъ.

Счастливъ бывалъ, да несчастье въ руки поймалъ.

Гдѣ чается радостно, тамъ встрѣтится горестно.

Думалось попить да попѣть, анъ плясать заставили.

Думѣ на счастье не поддавайся!

Думаешь, поймалъ — анъ самъ попался.

«Медвѣдя поймалъ!» Веди сюда! «Да нейдетъ?» Такъ самъ иди!
«Да не пускаетъ!»

Колоткомъ колочусь — околоткомъ ворочусь.

Бился, колотился; мясоѣдъ прошелъ, а все не женился.

Не въ генералы, такъ въ капралы.

Не въ попы, такъ въ звонари.

Изъ поповъ да въ дьяконы. Изъ кобылъ да въ клячи.

Хотѣлось на коня, а досталось подъ коня.

Сидень сидить, а часть его растеть.

Счастья искать — отъ него бѣжать.

Дуракъ спитъ, а счастье въ головахъ лежитъ.

Во снѣ счастье, на яву ненастье.

Во сняхъ счастье, а въ былъ напастье.

Не намъ праздничать, а намъ будничать.

Чудилось, что праздникъ — анъ это попъ дразнить.

Емеля дурачокъ и на печи по дрова ѣздилъ (изъ сказки).

Счастье придетъ и на печи найдетъ.

Придетъ счастье и съ печи сгонить.

По моему прошенью, по щучьему велѣнью (сказочн.)

Хорошо ширью, да высью, а ну-ка рыломъ въ землю.

Хорошо тому жить, у кого бабушка ворожить (прибавка: а хоть и не ворожить, такъ шепчетъ.)

Хорошо тому, кто въ дѣвѣди прошелъ. Хорошо въ дѣвѣдяхъ быть.

Какъ въ люди выведутъ, такъ живетъ.

Достаютъ невѣсту собою, а ино и Ѡмою.

Хорошо около костра щепу огребать; дай подсѣсть къ мѣшку, и я нагребу.

Тихій наѣдетъ, а бойкій самъ наткнется (наскочить).

Бодрый самъ наскочить, на смирнаго Богъ нанесетъ.

На тихаго Богъ нанесетъ, а рѣзвый самъ набѣжитъ.

Дородный побиваетъ, а счастливый подбираетъ.

Счастье ума прибавляетъ, несчастье послѣдній отымаетъ.

Глупому счастье, умному напасть (или: ненастье).

Растопырилъ пальцы—счастье увязло; ротъ на распашку—а оно и туда.

Счастье ѣздитъ въ каретѣ, а съ умомъ идетъ пѣшкомъ.

И дуракъ ѣздитъ въ каретѣ, а и съ умомъ ходитъ пѣшкомъ.

Спорынья дороже богатства.

Счастье дороже богатства. Счастье дороже ума, богатства, и пр.

Въ схваткѣ—счастье великое дѣло.

И радъ бы поборолъ, да самъ подсѣлся (или: да подмяли).

Суженый кусъ, да ряженому ѣсть.

Кому время спорить, тотъ ни о чемъ не грустить.

Кому счастье служить, тотъ ни о чемъ не тужить.

Таланный и въ морѣ сыщеть.

Счастливый—что калачъ въ меду (къ нему все приставетъ).

Не родись ни хорошъ, ни пригожъ, родись счастливъ.

И съ умомъ, да съ пустой сумой, а и безъ ума, да туга сума.

Всѣмъ молодець, да нѣтъ талану на роду.

Рукъ не наставишь (коли не сягають).

И не въ ладъ, да ладно. И не складно, да ладно.

И неладно, да удачливо. И не хитро, да больно кстати.

И скудно, да угодливо. Не богато, да кстати.

И не казисто, да сбойливо.

И на махъ, да въ горсти; и наугадъ, да впопадъ.

И красикъ, да обосѣлъ; и чернычокъ, да обуть.

Не хитро говорено, что денегъ надо, да добыто.

Натура дура, судьба злодѣйка (судьба явдѣйка).

Попадешься въ рѹки, натерпишься мѹки.

Виновать не виновать, а попался—поплатись!

Не въ томъ дѣло, что виновать, а въ томъ, что не попадайся.

То и вина, что попался.

Не о томъ дѣло, зачѣмъ съѣла, а о томъ, что намъ не дала.

Отдуть кого (отвалиять) своими боками.

Наша взяла, хотъ и рыло въ крови.

Выгнати въ люди. Черезъ людей въ люди выходяять.

Сильны временщики, да не долговѣчны.

Много временщикъ, какъ девять лѣтъ — а больше нѣтъ (т. е., пробудеть).

Пришла свинья некорыстна, съѣла зернышко пшенично (о плохихъ женихѣ).

Достаютъ хлѣбъ горбомъ, достаютъ и горломъ.

Счастливыи на конѣ, несчастныи иѣшь (или: подъ конемъ).

Счастливыи скачетъ, несчастныи плачетъ.

Отопкомъ щи хлебаль, да въ воеводы попалъ.

Доселѣ Макаръ гряды копаль, а нынѣ Макаръ въ воеводы попалъ

Взять изъ грязи, да посаженъ въ князи.

Одинъ отъ золотой Орды, другой отъ рыжей бороды (?).

Счастливыи быть—никому не досадить.

Счастливыи быть—всѣмъ досадить.

Кого чѣмъ Господь поищетъ—вознесеть.

Богъ найдеть и въ люди выведеть.

Добро не лихо: бродить о мiръ тихо.

Богъ даетъ—и дуракъ беретъ.

Таланъ не туманъ,—не мимо идетъ.

Вали вагъ, коли Богъ далъ.

Живуть, не старѣются—что имъ дѣется?

Живуть люди, не наживутся (т. е., такъ хорошо).

Живуть, не ухвалатся.

Живуть припѣваючи (прибавка: хоть бы поплясать зазвали).

Счастливому (богатому) не что дѣется: живетъ, да грѣтся.

И умирать не надо.—Такое житье, что умирать не хочется.

Житье, что въ раю. Житье, что попадѣть за поцомъ.

Жилъ, ни о чемъ не тужилъ.

Живеть не тужить, по свѣту кружить.

Живеть въ Тулѣ, да ѣсть души.

Онъ рыбку за рыбкой вытаскиваетъ.

Что ни закинетъ, то вытащить.

Два ерша въ одну вершу. Два сома въ вершу. Двухъ на зарядъ.

Два гриба на ложку (а третiй къ стеблу пристагъ).

Эко счастье: два пузыря на ложку.

По двѣ вши на щепоть.

Однимъ камнемъ двухъ собакъ разогналъ.

Съ твоимъ счастьемъ только по грибы.

Счастливому по грибы ходить. Съ долею въ лѣсъ по грибы.

Пошла писать. Пошла гулять. Пошла кривая.

Пошло дѣло, словно въ присядочку. Пошелъ косить.

Пошло дѣло, какъ по бархату, какъ по маслу.

Коси малину, руби смородину.

Людямъ тынъ да помѣха, а ему смѣлъ да потѣха.

Это нашему брату на руку.

Это ему по нутру (или: не по нутру) пришлось.

Нашъ Филатъ тому и радъ (или: тому дѣлу и радъ).

На гнилой товаръ да слѣпой купецъ.

И сбыть хорошъ (или: и товаръ хорошъ), и цѣна веселая.
 Иному все съ рукъ сходить. Это не всякому съ рукъ сходить.
 До поры все съ рукъ сходить.

Съ легкой руки. У него рука легка.

Съ легкой руки все сойdetь.

Съ него всякая бѣда, какъ съ гуся вода.

Лейся бѣда, что съ гуся вода.

Въ огородъ леталъ, конопельку клевалъ; швырнула бабушка
 камешкомъ, да мимо.

Быть было худу, да Богъ не велѣлъ.

Быть было худу, да подкрасила (поправила) встрѣча.

Быть было ненастью, да дождь помѣшалъ.

Сбылъ бѣду, какъ сосѣдову (какъ попову) жену.

Счастливъ твой Богъ. Счастливъ, что Богъ тебя любитъ.

Кладъ да животъ—на счастливаго.

Счастье, что трастье: на кого захочеть, на того и нападетъ.

Счастье да трастье на кого нападетъ.

Животы, что голуби: гдѣ поведутся.

Хохлатыя куры дворомъ ведутся.

Счастья алтыномъ не купишь.

На счастье ни духовной, ни крѣпости.

Счастье духовною не укрѣпишь.

Счастье не батракъ: за вихоръ не притянешь.

Счастье не кляшъ: въ руки не возьмешь.

Въ счастье—не въ бабки: свинчаткой кону не выбьешь.

Въ счастье—не въ чурки: изручь не убьешь.

Счастье вертко: набоевъ не набьешь (надѣлка на челѣ).

Счастье не конь (не кляча): хомута не надѣнешь (или: не взнуздаешь).

Счастье въ оглобли не впряжешь.

Счастье не корова: не выдоишь.

Счастье вольная пташка: гдѣ захотѣла, тамъ и сѣла.

Не родись красивый, а родись счастливый.

Не родись ни уменъ, ни красивъ, а родись счастливъ.

Съ рожи болванъ, а во всемъ таланъ.

Не хитерь парень, да удачливъ; не казистъ, да таланень.

Счастливому и промежъ пальцевъ вязнетъ.

Счастливому и въ зубахъ вязнетъ.

Что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ (покровитель звѣрей).

Кому пантъ, у того и быкъ доить.

Кому поживется, у того и пѣтухъ несется (приб.: а не поживется, такъ и курица не несется).

Гдѣ ведется, тамъ и на щепу прядется.

Гдѣ ногтемъ поскребешъ, тамъ и грошъ (или: и вошь).

Что было долбить—само провалилось.

Чего душа желала, то Богъ и далъ.

Желанный кусъ не мимо усть.

Какъ сонъ въ руку. Тутъ и есть.

Невзначай къ обѣду приходитъ счастливый.

Нѣтъ легче дня противъ субботы (а тяжеле понедѣльника).

Срослыя брови сулятъ счастье.

Родимое пятнышко къ счастью. Родиминка у счастливаго.

Тѣло въ шерсти—въ добрѣ жить (см. ниже: повѣрья. суевѣрія).

У него дурацкое счастье; ослиное, воловье счастье.

Ему все не въ примѣръ другимъ (янымъ прочимъ).

Ему все везетъ, все пантъ, все спорить.

Онъ въ рубашкѣ родился.

Кому есть таланъ, тотъ будетъ атаманъ.

Чѣмъ Богъ не накажетъ, того не перенесешь.

И отъ милости Божьей погибають (т. е., отъ грозы).

Обреченная скотина—не животина. Не жилой—не живой.

Кому повѣшено быть, тотъ не утонетъ.

Кому за тыномъ окончатъ, того до поры обухомъ не пришибешь.

Кому суждено опиться, тотъ обуха не боится.

Кому быть на висѣлицѣ, тотъ не утонетъ (того и грозой не убьеть).

Кому скоромнымъ кускомъ подавиться—хоть въкъ постись, комаромъ подавишься.

Прежде смерти не умереть (или: не умрешь).
 Безъ року не умереть. До поры не умереть.
 Не рокъ головы ищеть, сама голова на рокъ идетъ.
 Гдѣ ни будетъ, а отъ нашихъ рукъ не отбудеть.
 Со счастьемъ на кладъ набредешь, безъ счастья и гриба не найдешь.
 Кладъ да жена—на счастливаго.
 На комъ скрутится, на томъ и смеется.
 Кому страсти-напасты, кому смѣхи-потѣхи.
 Кому сонъ, кому явь. Кому сонъ, кому быль.
 Кому сонъ, кому явь; кому кладъ, кому шинь.
 Кому чинъ, кому блинъ, а кому и клинъ.
 Кому блинъ, кому клинъ, а кому просто шинь.
 Кому того-сего, а кому и ничего.
 Кому село Любово, кому горе лютое.
 На одно солнце глядимъ, да не одно ѣдимъ.
 Впервые годомъ, да и то съ горемъ.
 Отроду впервые сафьянные кривые (т. е., башмаки).
 Досталось (удалось) свиньѣ на небо взглянуть.
 Удалось червяку на вѣку листъ подѣсть.
 Время красить, безвременье старить.
 Въ добромъ житьѣ кудри выются, въ худомъ свѣкются.
 Кто нужды не видалъ, и счастья не знаетъ.
 Вѣкъ дологъ — всѣмъ полонъ.
 Вѣкъ протянется, всѣмъ (всякому) достанется.
 День на день не приходитъ.
 День на день не приходится, часъ на часъ не выпадаетъ.
 На свѣтъ всяко бываетъ (и то бываетъ, что ничего не бываетъ).
 Гора съ горой не сойдется, а человекъ съ человекомъ (или:
 горшокъ съ горшкомъ) столкнется.
 Гора съ горой не сходится, а человекъ съ человекомъ сходится.
 Вода съ водой, не какъ гора съ горой, сливается.
 Магъ бывалъ, сказки слушалъ; выросъ великъ—самъ сталъ ска-
 зывать, да не слушаютъ.

Было времечко — осталось одно беремечко.

Было время, осталось одно безвременье.

Клевала ворона хлѣбъ въ осень, а зимой и сама понала въ овилъ (т. е., въ петлю).

И то бывало, что и мы кашу ѣдали, а нынѣ и тюрю въ честь.

Живемъ не широко, а узкимъ Богъ помилуесть.

Живемъ, хлѣбъ жуемъ, а ино и посаливаемъ.

Часомъ съ квасомъ, а порою съ водою.

Быль и квась, такъ не было вась; а остались однѣ квасины (или: а какъ не стало ни квасины), такъ и вась разносило.

Было Тита (т. е., день), такъ было и пито; а нынѣ Карпа — нѣтъ ни капли.

У Тита было пито, а у Карпа нѣтъ ни капли.

Ловить волкъ, да ловять и волка. Ловить и волкъ, поколѣ волка не поймають.

И у подъячаго пуста будетъ зепь, какъ на шеѣ цѣпь (стар.).

Все можетъ случиться: и богатый къ бѣдному стучится.

Живучи на вѣку — поклонисься и Кореляку.

Поживешь на вѣку — поклонисься и хряку (т. е., борову).

Бывало, людей выручаю, а теперь самъ погибаю.

Анна таланна; Анна затычка банна.

Кто бывалъ на конѣ, тотъ бывалъ и подъ конемъ.

До поры и вѣдра по воду. До поры и вѣдра воду носить (т. е., поколѣ не разсыплются).

Повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сломить.

Счастье — не лошадь: не везетъ по прямой дорожкѣ.

Гдѣ пригрѣло (счастье), тамъ и сѣло.

Охотникъ вѣдра въ торокахъ не возить.

Дорожному путь не стойтъ.

Съ заказнымъ вѣдромъ не далеко уѣдешь.

Не родомъ ведетъ, какъ Богъ приведетъ.

Счастье не дворянство, не родомъ ведется.

Рокъ на кону бьетъ, неурочье за кономъ.

Не курочка (счастье), не прикормишь.

Счастье не палка, въ руки не воаешь.

Счастье, что палка: о двухъ концахъ.

Удача—поповичъ, просвирнинъ сынъ (т. е., рѣдкій удается).

У меня лакеи всѣ были Мокеи; а нынѣ Мокею самому пришлось въ лакеи.

Выросъ камешекъ въ крутой горѣ—излежался промежъ атласа, бархата.

Родишься въ чистомъ полѣ, а умрешь въ темномъ лѣсѣ.

Родишься въ палатахъ, а умираешь въ ямѣ.

Въ хорошій годъ хорошъ и приплодъ. Въ плохой годъ плохой приплодъ.

Бочка меду, ложка дегтю — все испортить.

Ложка меду, а бочка дегтю (такъ на свѣтѣ живется).

Соломы возъ, а сахару кусъ.

Плохое года, коли во ржи лебеда. Видима бѣда, что во ржи лебеда.

Безъ костей рыбки не бываетъ (или: и рыбки не съѣшь).

Нѣтъ пчелки безъ жальца. Нѣтъ розы безъ шиповъ.

Гдѣ густо, а гдѣ и пусто. Часомъ густо, а часомъ и пусто.

Когда скокомъ, а когда и бокомъ.

Ино лѣтомъ, ино скокомъ, а ино и ползкомъ.

Кто нынѣ малъ—завтра великъ, а нынѣ великъ—завтра малъ.

Не все поповымъ ребятамъ Дмитріева суббота (т. е., поминки).

Не все коту масляница, будетъ и великій постъ.

Доведется жъ и коту съ печи соскочить.

Вылѣзай котъ изъ печурки: надо онучи сушить.

Надъ кѣмъ притча (или: притка) не сбывалась.

Надъ кѣмъ что не сбывалось; а не сбывалось, такъ сбудется.

И не наши сѣни подламываются. И не намъ чета безъ доли живутъ.

И почище насъ, да слезой умываются.

Не выросла та яблонька, чтобъ ее черви не точили.

Нѣтъ такого дерева, чтобъ на него птица на садилась.
 Вотъ до чего мы дожили. Вотъ до чего Богъ привелъ дожить.
 Дожили, что и ножки съежили.

Рискъ—благородное дѣло (Офицерск.).

Удача нахрапъ любить (т. е., наглую отвагу).

Удача—кляча: садись, да скачи (или: скачи, да кричи)!

Попытка не шутка, спрось не бѣда.

Копье, аль рѣшето (отъ игры въ орлянку).

Бокъ, аль жохъ (родъ жеребья, въ бабкахъ).

Скинемся по грошу въ шапку (т. е., давай метать жеребей).

Жеребей метать — послѣ не хлопотать (или: не пенять).

Жеребей—Божій судъ.

Таланецъ, братецъ, жеребеекъ, батюшка.

Жеребей дуракъ: роднаго отца въ солдаты отдасть (отъ жеребьеваго порядка рекрутчины).

Что положишь, то и вынешь; и бабу напиши, и баба вынесетъ (то же).

Въ ничью сыграть. Разошлись при своихъ.

Палка о двухъ концахъ: и туда, и сюда.

Бабушка надвое сказала. — Бабушка гадала, да надвое сказала.

Не вѣришь, такъ самъ погадай!

На авось мужикъ и хлѣбъ съестъ.

Надѣючись и кобыла въ дровни лягаетъ.

Во что святая не хлыснетъ (или: не вынесетъ).

Будь, чему быть. Пусть будетъ, чему не миновать.

Была не была. Была не была — катая съ плеча!

Валай на пропалую! Очертя голову.

Куда глаза глядятъ. Куда ноги понесутъ.

Что ни взять, то взять (т. е., лишь бы не пропадало).

Что ни дать, то дать (т. е., лишь бы добыть).

Что ни дастъ, то дастъ (т. е., то и бери).

Кому что достанется (или доведется).

Кому жить, а кому гнить. Кому лежа работать, кому стоя дремать.
 Кому кистень, а кому четки.
 Кому булава въ руки, кому костыль.
 Кому тереть, кому терту быть.
 Кого въ начало, кого и подъ начало (т. е., подчиняють).
 Кому кнутъ да возжи въ руки, кому хомутъ на шею.
 Кому свекровь свекровушка, а кому и свекровища.
 Кому полтина, а кому и ни алтына.
 Счастье мать, счастье мачиха, счастье бѣшеный волкъ.
 Счастливъ медвѣдь, что не попался стрѣлку; и стрѣлокъ счастливъ,
 что не попался медвѣдю.
 Иному счастье (или: служба) мать, иному мачиха.
 Либо полонъ дворъ, либо съ корнемъ вонъ.
 Либо въ стремя ногой, либо въ пень головой.
 Либо сѣна клокъ, либо вилы въ бокъ (т. е., быку, коровѣ).
 Либо полковникъ, либо покойникъ.
 Либо въ генералы, либо въ капралы.
 Либо желѣзную цѣпь, либо золотую.
 Либо медъ пить, либо биту быть.
 Либо со сковороды отвѣдать, либо сковородника.
 Отвага медъ пьеть и кандалы третъ (или: рветъ).
 Либо на комъ ѣздить, либо самому повозить.
 Или панъ, или пропагъ.
 Либо въ сукъ, либо въ тетерю.
 Въ сукъ ли втетерилъ (т. е., какова удача)?
 Коли не по коню, такъ по оглоблѣ (т. е., хлѣснуть).
 Либо дупеля въ летъ, либо стрѣлка въ лобъ (Охотнич.).
 Либо дупеля, либо пуделя (то же).
 Въ припоръ ружья — и то промахъ живетъ.
 На вѣрняка только обухомъ бьютъ, да и то промахъ живетъ.
 Въ кобылью голову счастье.
 Удача—брага, неудача—квась. Удастся—бражка, не удастся —
 квасокъ.

Удастся — квась, не удастся — кислы щи.

Удастся — было пито; не удастся — было бито.

Коли выйдесть — будетъ пиво, а не выйдесть — квась.

Удастся лень, такъ шелкъ; не удастся, такъ щелкъ.

Удастся — голубець; не удастся — дубецъ.

Удастся голубець — не надо и дубецъ (?).

Не годится Богу молиться, годится горшки покрыть (объ иконописи богомазовъ).

Либо удастся, либо отдастся.

Вынесеть — нашъ, не вынесеть — Божій.

Быль да ушелъ — Богъ унесъ; а поймали да побили — не черти носили.

Жива — наша, умерла — Богова.

Чѣмъ нибудь да кончится. Чѣмъ нибудь да повершится.

Такъ ли, сякъ ли — ужъ одинъ конецъ.

Вечеръ покажетъ, каковъ былъ день.

Каковъ ни будь грозенъ день, а вечеръ настанетъ.

Что ни будь, да будетъ. Чась придетъ, и пору приведетъ.

Такъ не будетъ (сказалъ Каамышъ), а какъ нибудь да будетъ.

Что ни будетъ, то будетъ, а будетъ то, что Богъ дастъ.

Что было, то видѣли, что будетъ, то увидимъ (коли доживемъ).

Двухъ смертей не бываетъ (или: не будетъ), а одной не миновать.

По дважды не мрутъ, а одна не миновать.

Худой солдатъ, который не надѣется быть генераломъ.

Съ твоего слова, что съ золотого блюда.

Твоими бы устами, да медъ пить.

Твои бы рѣчи, да Богу въ уши.

Твоимъ бы медкомъ, да насъ по губамъ.

Сладки твои речи, да не лизать ихъ.

Вся бѣда на кону. Голова въ ставку идетъ.

Одна голова на плечахъ, и та на ниточкѣ (или: на волоскѣ).

- Собака (или: кошка) на человѣка потянулась — къ корысти.
 Черные тараканы заводятся — къ прибыли.
 Муха во щи — подарокъ, либо гостинецъ.
 Ногти цвѣтутъ — къ обновѣ, къ гостинцу.
 Встрѣтилъ попа — не хорошъ выходъ.
 Попъ, человѣкъ соборованный, вдовецъ, холостякъ, вдова, дѣвка — недобрая встрѣча.
 Встрѣча бабы съ пустыми ведрами — къ неудачѣ; съ полными — къ удачѣ.
 Крикъ куръ на насѣсти, не къ добру.
 Пустошка (удодъ) клюетъ (кричитъ), не къ добру жить.
 Кукушка на тощахъ окукуетъ — не къ добру.
 Кукушка кукуетъ — горе вѣщуетъ.
 Сколько разъ кукушка на тощахъ кому закукуетъ, столько лѣтъ ему жить.
 Филинъ да воронъ злобѣщія птицы, крикъ ихъ къ несчастью.
 Пугачъ (Филинъ) не къ добру кричитъ (или: хохочетъ).
 Сычъ на кровлѣ кричитъ — не къ добру.
 Заяцъ дорогу перебѣжить — къ несчастью.
 Свинья на встрѣчу — къ счастью.
 Всякая встрѣча изъ дому на порогѣ, на крыльцѣ, на мосту — не хороша.
 Волкъ дорогу перебѣжить — къ счастью.
 Сухое дерево въ срубѣ — къ счастью.
 Звѣзда съ хвостомъ — къ войнѣ.
 Векша въ городъ забѣжала — къ войнѣ.
 На пиру посуда бьется — къ счастью хозяина.
 Покойника встрѣтить — къ счастью.
 Встрѣча нищаго съ полной сумой — къ счастью.
 Прусаки и тараканы размножаются — къ добру.
 Кто найдетъ въ цвѣткахъ лишній лепестокъ — къ счастью (См. повѣрья, суевѣрія).

Богатство — убожество.

Богатому завсе праздникъ. Богатому все (или: ежедень) праздникъ.
 О чемъ тому тужить, кому есть чѣмъ жить
 Богатый-то съ рублемъ, а бѣдный-то со лбомъ.
 Богаты, такъ здравствуйте, а убоги, такъ прощайте!
 Убогий на богатаго сердится, а за нимъ въ слѣдъ безъ шапки
 находится.

Богатымъ не хвалятся (т. е., его не хвалятъ), да что ему дѣется?
 Не кланяюсь бабушкѣ Варварѣ, свое есть въ карманѣ.
 За чѣмъ къ Варварѣ, какъ свое въ карманѣ.
 Деньги (или: хлѣбъ) да животь (т. е., скоть), такъ и баба жи-
 ветъ (т. е., тягломъ править).

Мужикъ не пивоваръ, а пиво варить; денегъ не куеть, а взаимы
 даетъ (т. е., богатый).

Хлѣбъ да животь и безъ денегъ живеть (т. е., можно жить).

Безъ денегъ проживу, безъ хлѣба не проживу.

Кресты да перстни—тѣ жъ деньги.

У молодца не безъ золотца, у красной дѣвушки не безъ серебреца.

Шелкъ не рвется, булатъ не сѣчется, красное золото не ржавѣеть.

Нѣтъ въ карманѣ, да есть въ анбарѣ.

Сѣма не судѣма, да батька богатъ (Западн. губ.).

Деньгамъ нѣтъ заговѣнья (т. е., всегда расходъ).

На этотъ товаръ (т. е., на деньги) всегда запросъ.

Всего веселѣе — свои денежки считать. — Свои денежки считать
 не прискучить.

Велика куча не надокучить.

Деньга на деньгу набѣгаетъ.

Деньга деньгу наживаетъ (или родить, куеть).

Гдѣ вода была, тамъ и будетъ; куда деньга пошла, тамъ и
 копится.

Гдѣ много воды, тамъ больше будетъ; гдѣ много денегъ—больше будетъ.

Деньги, что гальѣ (галки): все въ стаю сбиваются.

Ракъ клешнею, а богатый мошною (т. е.; тащить).

Ома, большая крома. У богача денегъ—что у зюзи грязи.

Жемчугъ гарницами мѣрятъ (или: пересыпаютъ).

Деньги четвериками пересыпаютъ (лопатою загребаютъ).

Онъ асигнаціями трубку раскуриваетъ.

Сколько душѣ угодно. Есть все, что угодно душенькѣ.

На свою долюшку въ волюшку.

У него денегъ и куры не клюютъ.

Прягрѣть мѣсто, мѣстечко. Сколотить, скопить денежку.

Онъ теперъ лану сосеть (т. е., живетъ жиромъ).

Мужикъ богатый, гребетъ деньги лопатою.

У богатаго мужика борода помеломъ, у бѣднаго клиномъ (богатый говоритъ: Такой-то мнѣ долженъ, и расправивши бороду въ одну сторону; и такой-то — расправить въ другую; бѣдный: И я ему долженъ—да всю бороду и сгребетъ въ горсть).

Деньги лучше уговора (т. е., отдай наличными).

Уговоръ лучше (или: дороже) денегъ (т. е., чтобы послѣ не спорить).

И слова не скажи, только грошъ покажи (т. е., поймутъ).

За свой грошъ — вездѣ хорошъ. Дай грошъ, такъ будешь хорошъ.

Захочешь добра—посыпь (или: постѣй) серебра.

Денежка дорожку прокладываетъ.

Золотой молотокъ и желѣзные ворота прокуетъ (или: отпираетъ).

Поймать кого на золотую удочку. Надѣть кому золотые очки.

Удить золотой удой. Удить на серебряный крючокъ.

На деньгахъ нѣтъ знаку (или: тамги, ноговки, т. е., не узнаешь, какъ, или кѣмъ, онѣ нажиты).

Полно наливать — богато жить.

Родись, крестись, женись, умирай — за все денежки подай!

И роди—плати, и хорони—плати!

Денегъ нѣтъ — передъ прибылью; лишній грошъ — передъ гибелью.

Безденежье передъ деньгами.

Богатому вездѣ домъ. Богатый бѣдному не братъ.

Живуть, золото вѣсятъ (т. е., въ довольствѣ).

Кто силенъ да богатъ, тому хорошо воевать.

Тотъ мудренъ, у кого карманъ ядренъ.

Богатому съ полугоремъ жить. Богатый у полугоря горюетъ.

У Омушки денежки—Омушка Ома; у Омушки ни денежки—Омка Ома.

Безъ денегъ — бездѣльникъ. Безъ денегъ — вездѣ худенекъ.

Безъ денегъ — и окольничій худенекъ (или: и всякъ худенекъ).

Безъ гроша — слава не хороша. Безъ рубля — безъ ума.

Съ деньгами милъ, безъ денегъ постылъ.

При деньгахъ Панфилъ всѣмъ людямъ милъ; безъ денегъ Панфилъ никому не милъ (или: всѣмъ постылъ).

Добръ Мартынъ, коли есть алтынъ.

Худъ Романъ, коли пусть карманъ.

Кто богатъ, тотъ мнѣ и братъ. Ирѣ Крезу не товарищъ.

Ему и умирать не надо (въ такомъ довольствѣ живетъ).

Богатому и умирать не хочется. Зачѣмъ богатому умирать?

Есть въ мошнѣ, такъ будетъ и въ квашнѣ.

Въ мошнѣ густо, такъ и дома не пусто.

Есть грошъ, такъ будетъ и рожь.

Есть въ анбарѣ, будетъ и въ карманѣ (и наоборотъ).

Есть на гуинѣ, будетъ и въ сумѣ.

Каково въ анбарѣ, таково и въ карманѣ.

Полонъ домъ, полонъ и ротъ.

Стоитъ крикнуть, да денежкой брякнуть — все будетъ.

Были бы побрякунчики, будутъ и поплясунчики.

Коли богатый заговорить, такъ есть кому послушать.

У кого деньги вижу — души своей не слышу.

Есть что покушать, такъ есть кому хозяина послушать.

Богатый хоть вретъ, и то впрокъ идетъ

Богатый вретъ — никто его уйметъ.

Богатый пузатѣеть, бѣдный тощаеть.

Богатый ума купить; убогий, и свой-бы продалъ, да не берутъ.

Богатого ложка ковшомъ, убогаго ложка весѣлкомъ.

Есть чѣмъ звякнуть, такъ можно и крикнуть.

У кого колось, у того и голосъ.

Были бы бумажки, будутъ и милашки.

Копейка обозъ гонить.

У богатаго все сладко, все гладко. Богатому все льготно.

У богатаго чортъ дѣтей качаеть.

Сыта свинья, а все жреть; богатъ мужикъ, а все конить.

Не пухъ, да мягко сидится (о казачьей сѣдельной подушкѣ, въ которую владутся деньги и другая добыча).

На богатаго ворота настежь, на убогаго запоръ.

Кто живетъ въ добрѣ, тотъ ходитъ въ серебрѣ.

Жить въ добрѣ да въ краснѣ — хорошо и во снѣ.

Одна рука въ меду, другая въ патокаѣ.

Какъ сыръ въ маслѣ катается (или: купается).

Живетъ въ Вяткѣ, да ходитъ въ однорядкѣ.

Не мудренъ мужикъ, да киса ядрена.

Въ плечахъ не харчистъ, да мѣшкомъ плечистъ.

Рожей не казистъ, да мѣшкомъ харчистъ.

Жи́ра (т. е., гульба) не страда: въ сапогахъ гуляетъ.

Живетъ, у кого денежка ведется.

Хорошо тому щеголять, у кого денежки гремятъ.

Отъ избытка и старецъ келью строить.

Деньги—железо, а платье—тлѣнъ.

Золото (или: мощна) не говоритъ, да много творитъ (или: а чудеса творитъ).

Денежка не Богъ, а бережетъ (или: а милуетъ).

Денежка не Богъ, а полбога есть.

Послѣ Бога—деньги первыя.

Нѣтъ товару супротивъ истинника (т. е., денегъ).

Сила и слава богатству послушны.

И барину деньга господинъ.

Есть родныя (т. е., денежки), такъ и по божески идетъ.

Денегъ наживешь — безъ нужды проживешь.

Денежки — крылышки. Деньги — крылья.

Наличными денежки — колдунчики.

• Денежка рубля бережетъ, а рубль голову стережетъ.

Деньга и камень долбитъ.

Какъ деньги при бедрѣ, такъ помогутъ при бѣдѣ.

Это грѣхъ денежный (т. е., его можно поправить деньгами).

Золото вѣско, а кверху тянетъ.

Золото и на водѣ плаваетъ.

И правда тонетъ, коли золото всплываетъ.

Когда деньги говорятъ, тогда правда молчить.

Бѣдность плачетъ, богатство скачетъ.

Кормна лошадь, такъ и добра; богатъ мужикъ, такъ и уменъ.

Песъ космать — ему тепло; мужикъ богатъ — ему добро.

Косматому теплота, голодному нагота.

Калита братъ, калита другъ; есть въ калитѣ, такъ и кума на кутѣ (т. е., въ гостялѣ).

Въ полномъ мѣшкѣ — братъ родной; въ полумѣшкѣ — двоюродный; на днѣ мѣшка — въ сватовствѣ; а нѣтъ въ мѣшкѣ, нѣтъ и родни.

Святыя денежки умолять.

Денежка молитва, что острая бритва (т. е., всѣ грѣхи сбрѣетъ).

Деньга попа купить и Бога обманеть (т. е., пошъ грѣхи скроетъ).

Только ума на деньги не купить, — у кого денегъ нѣтъ.

Дай грошъ, да пусти поросенка въ рожь — будешь хорошъ.

Богатство умъ рождаетъ (или: умъ даетъ).

Рубль есть — и умъ есть; нѣтъ рубля — нѣтъ и ума.

Рубль — умъ; а два рубля — два ума.

Тотъ и уменъ, кто богато (или: красно) нарядженъ.

Не мудра голова, да кубышка полна.
 Умозъ тупъ, да кошель тугъ.
 Тѣмъ хорошо, другимъ хорошо, а не плохо и намъ, коли по-
 лонъ карманъ.
 За ватагу нищихъ одного богача не вымѣняешь.

Деньги не голова: наживное дѣло.

Не деньги насъ наживали, а мы деньги нажили.

Деньги — временемъ хлопоты.

Лишніа деньги — лишняя забота.

Не убогій должнаеть, а богатый.

Деньги — забота, мѣшокъ — тяготѣ.

Богатый и не тужить, да брюзжить.

У богатаго мужика всѣ въ долгу, у богатаго барина все въ долгу.

Богатому не спится: богатый вора боится.

Мамонъ гнететь, такъ и сонъ нейметъ.

Убогаго докука, богатаго скука одолѣваетъ.

Богатый и не тужить, да скучаетъ.

Богатство родителей — порча дѣтямъ (или: кара дѣтямъ).

Отецъ богатый, да сынъ не удатный.

Соболино одѣяльце въ ногахъ, да потонули подушки въ слезахъ.

Черезъ золото слезы льются.

И то бываетъ, что и деньгамъ не радъ.

Богатство съ рогами, бѣдность съ ногами (рога, надменность).

Богатый — что быкъ рогатый: въ тѣсные ворота не влѣзеть.

Мужикъ богатый — что быкъ рогатый.

Не шумаркай, голый, коли Марко пьетъ.

И двери богатыхъ стыдятся нищихъ.

Богатство спеси сродни.

Богатый никого не помнить — только себя помнить.

Будешь богатъ, будешь и рогатъ. Кто богатъ, тотъ и рогатъ.

Нищій болѣзней ищетъ, а къ богатому онѣ сами идутъ.

Убогій Бога боится и богача боится, а богатый (до поры) никого не боится.

Богатъ Тимошка, и кила съ лукошко.

Богатство гинеть, а нищета живеть.

Нищета прочный богатства (шуточ.).

Деньги, что каменя: тяжело на душу ложатся.

Богатство полюбится, и умъ разступится.

Богатый совѣсти не купить, а свою погубляетъ.

Вѣдь я не на богатаго мужика шлюсь, а на Бога (если не вѣрять божь).

И бѣдный украдетъ, да его Богъ прощаетъ.

Хлѣбъ съ водою, да не пирогъ съ лихвѣю.

Деньгами души не выкупишь.

Пусти душу въ адъ, будешь богатъ.

Грѣховъ много, да и денегъ вволю.

Въ аду не быть, богатства не нажить.

Не отвернешь головы клячемъ, не будешь богачемъ.

Ростовщики на томъ свѣтѣ каленые пятаки голыми руками считаютъ.

Богатому черти деньги куютъ.

Деньги копилъ, да нелегкаго и купилъ.

Копилъ, копилъ, да чорта и купилъ.

Не отъ скудости (или: убожества) скупость вышла, отъ богатства.

Нагъ золота не копить.

Будешь богатъ, будешь и скупъ.

У него кафтанъ съ подкладкой (т. е., богатъ),

У него подкладка дороже кафтана (отъ обычая зашивать деньги).

Онъ тутъ не весь: половина его въ землѣ есть (т. е., деньги зарыты).

У его хозяйки балакирь безвѣсти пропалъ (т. е., зарытъ, тайкомъ, съ деньгами).

Смерть животы кажетъ (т. е., нищество).

Не проси у богатаго, проси у тороватаго.

Не богатый кормить, тороватый. Не богатъ, да торовать.

Не богато, да торовато живеть.

Безъ нужды живеть, кто деньги бережеть.

И бѣдно, да сбойливо; и богато, да разсыпчато.

Держи дѣвку въ темнотѣ, а деньги въ тѣснотѣ.

При сытости помни голодъ, а при богатствѣ убожество (См. ниже: тороватость — скудость).

Добрая земля — полная мошна; худая земля — пустая мошна.

Тощъ хвощъ, а колосянка (хлѣбъ) дородна.

Стали дѣла наши поправляться: стало земли отъ сѣмянъ оставаться.

Служи да нужи — нѣтъ ихъ хуже.

Дорогъ хлѣбъ, коли денегъ нѣтъ.

Что шагъ, то гривна. Что ступишь, то рублемъ простъ.

Что ни ступишь, то копейка; переступишь — другая; а станешь семенить, и рублемъ не покрыть.

Подай—не мудрено, а мудренѣй того, гдѣ взять.

Кузьхватишь — рубль платишь; досыта наѣшься — не раздѣлаешься.

Богъ любить вѣру (или: правду), а деньги счетъ. Деньги счетъ любятъ.

Хлѣбу мѣра, а деньгамъ счетъ.

Слову — вѣра, хлѣбу — мѣра, деньгамъ — счетъ.

Чаще счетъ, крѣпче дружба.

Не считаной тысячи въ итогъ нѣтъ.

Деньги счетомъ крѣпки. Считаная сотня полна.

Деньги не щепка (т. е., считай, да поберегай).

Деньги не щепки, счетомъ крѣпки.

Не вѣрохомъ деньги принимаютъ. Счесть, да послѣ сгрести.

Сосчитать — послѣ не хлопотать.

Отъ счету не убудеть (приб.: а отъ недочету убываетъ).

Вся правда въ счетѣ.

Деньги — оселокъ.

Извѣдай челоуѣка на деньгахъ. Деньги искусъ любятъ.

Что у старухи за деньги! Все копеечки.
 Что милѣе ста рублей? — Двѣсти.
 Мѣди рубль, да бумажекъ съ пудъ.
 На деньгахъ Царская печать.
 Не только добра, что много серебра.
 Не штука деньги: штука разумъ.
 Не хвались серебромъ, хвались добромъ.
 Дураку мѣла, умному честь (т. е., деньги).
 Безъ хозяина — деньги черепки.
 Ни конь безъ узды, ни богатство безъ ума.
 Вдругъ густо — вдругъ пусто.
 Деньги пухъ — только дунь на нихъ — и нѣтъ.
 Деньги, что вода. Богатство — вода: пришла и ушла.
 Деньги — слѣна, а безъ нихъ слима.
 Деньги — склока, а безъ нихъ плохо.
 Денежка манá (или: малá), задаетъ туманá.
 Много денегъ — много и хлопоть (или: заботъ).
 Меньше денегъ — меньше хлопоть.
 Богатому сладко ѣстся, да плохо спится.
 Безъ денегъ сонъ крѣпче.
 Денегъ нѣтъ, такъ подушка подъ головой не вертится.
 Денегъ нѣту, и дѣла нѣту (т. е., безъ хлопоть).
 Яко благъ, яко нагъ, яко нѣтъ ничего (прибавка: опрѣчь простоты).

О Боже мой, Боже! Всякій день тоже: полдень приходитъ, надобно ѣсть.

Худо жить тому, у кого ничего нѣтъ въ дому.
 Худо жить тому, кому послалъ Богъ суму.
 Худъ таланъ, коли пусть карманъ.
 Голодный поле перебѣжить, а нагъ — ни съ мѣста.
 Худая честь (или: что за честь), коли нечего ѣсть.
 И честь не въ честь, коли нечего ѣсть.

Не дорогá и честь (т. е., почетъ), коли нечего ѣсть.

Хлѣбъ на столъ, такъ и столъ престолъ; а хлѣба ни куска — такъ и столъ доска.

Нѣ впору обѣдъ, какъ хлѣба дома нѣтъ.

Хлѣба до обѣда, а щей до ужина.

Дожили до клюки, что ни хлѣба, ни муки.

Дожили до мату: ни хлѣба, ни табаку.

Зови гостей поглотать костей!

Пью квасъ, и квасъ хлебаю.

Хлѣбъ съ солью, да водица голюю.

Хлѣба нѣту, такъ пей вино!

Изъ щепъ похлебки не сварись.

Изъ бороньяго зуба щей не сварись (отъ солдатской побасенки).

Не хруститъ, какъ нечего на зубъ положить.

Камня на зубъ не положишь.

Хорошо дуть, какъ дадутъ. Погоди дуть, какъ дадутъ.

Погоди (или: не суйся) къ капустѣ, какъ припустятъ.

Тарасъ ѣсть пряники гораздъ, а Филатъ бы и кашѣ радъ.

Горе наше — ржаная (или: гречневая) каша, а поѣлъ бы и таковой, да нѣтъ никакой.

Солнышко садится, а въ мошнѣ ничего не шевелится.

На что и жить, коли нечего ни ѣсть, ни пить.

Тотъ и хорошъ, у кого родилась рожь.

У кого есть рожь, тотъ и мужикъ хорошъ.

Благодаря Христа, борода не пуста; хоть три волоска, да растопорщившись.

Слава Богу, не безъ доли: хлѣба нѣту, такъ дѣти есть.

Убогій — что уродливый: что есть, то и носить.

Въ миръ (т. е., по миру) итти, такъ и тѣстомъ брать.

Четыре полы, да бока голы (или: да и тѣ голы). Двѣ полы. да и тѣ голы.

Скотины — тараканъ да жуколица; посуды — крестъ да пуговица; одежи — мѣшокъ да рядно.

Мѣдной посуды—крестъ да пуговица; рогатой скотины—тараканъ да жуколица (или: пѣтухъ да курица).

Только у молодца и золотца, что пуговка оловца.

Рогатой скотины—ухвать да мутовка; дворовой птицы — сыч да ворона.

Рогатой скотины—вилы да грабли; хорошей одежды—мѣшокъ да рядно.

У него въ анбарѣ и мыши перевелись.

Наготы, босоты, изувѣнены шесты; холоду, голоду, анбары полны.

Поля подъ озимымъ, печь подъ яровымъ, палаты подъ паромъ, а полавочье подъ покосомъ.

Посреди пустаго двора горница подъ жильемъ, подклѣтъ поля небылыми сѣнами, крыльцо въ помойной ямѣ, печь въ заходѣ, красное окно въ кровлѣ, на подволоклѣ погребъ, а вокругъ двора сосѣдняя крыша.

Два вѣника въ коробкѣ, да мышь въ подпольѣ.

Хоть семью (т. е., семь разъ) подой, такъ каша съ водой (т. е., доить нечего).

Заживно живетъ: и голодной собаки выманить мечѣмъ.

Ни уса, ни бороды; ни сохи, ни бороны.

Хорошъ молодецъ: ни козъ, ни овецъ.

Голь гольянской—сынъ дворянскій.

У нихъ въ семьѣ—колъ да перетыка.

Только и посуды, что сучки въ бревнахъ.

Стѣны да стрѣлы. Бороной ворота запираеть.

Пыль да копоть, а нечего лопать.

Зажилъ въ сажѣ—и глазъ не знать.

Какъ мошна пуста, такъ заекутся уста.

Заеклися уста, что мошна пуста.

Заеклися уста, а хлѣба ни куска.

Живемъ—о землю рожей. Какъ живется?—Да оземь рожей.

Въ красный день, какъ обгорѣлый пень.

Житье — вставши да за вытье.

Житье — изъ воротъ да въ воду.

Житье, житье: наготье да босотье.

Только и ходу, что изъ воротъ да въ воду.

Ни задавиться, ни зарѣзаться пещьмъ.

Ни передъ чьмъ перекреститься, ни чьмъ задавиться.

Нѣтъ ни угла, ни притулья.

Ни скривища, ни сбывища. Ни хижи, ни крыши.

Ни кола, ни двора. Ни подъ себя, ни на себя.

Живеть въ тоскѣ, а спить на голой доскѣ.

Чего ни спроси, всего ни крохи.

Сидѣтъ на экваторѣ (Флотск., быть безъ гроша; Широта 0).

Сяленъ смиреніемъ, богатъ нищетою.

Дать Богъ и нѣмому рѣчь (т. е., онъ маячить, говорить знаками), а нагому улицу.

Гдѣ голь беретъ? — Голи Богъ даетъ.

Голь, какъ бубенъ, какъ сосенка, какъ перстъ.

Голь, какъ соколъ. Голь, какъ осиновый колъ.

Голь, да не воръ. Голь, да праведенъ.

Голь да нагъ — передъ Богомъ правъ.

Наплевалъ бы, такъ хотъ лапу сосалъ бы.

Гроша нѣтъ за душой. Ни Мордки (говор. понинъ, Нижегород. г., Вас. у.).

Ни ломанаго гроша. Ни слѣпой полупшки.

У Пикюла — ни пѣла (т. е., ни полупшки).

Только у Хорьки и собинки.

У нашего Андрюшки ни полуполупшки.

Колотишься, бьешься, а съ сумой не разминешься.

Съ корочки на корочку перебивается.

Съ косточки на камешекъ переколачиваемся.

Съ ноги на ногу переминается, съ корки на корку перебивается.

Съ крохи на кроху переколачивается.

Съ пуговики на петелку перебивается.

Переколачиваемся съ выти на выть, и не знаемъ, какъ быть.
(выть — часъ ѣды: полдникъ, обѣдъ, ужинъ).

Доѣдаемъ хлѣбъ до рукъ (или: до голыхъ рукъ).
 Живемъ изъ кулака въ ротъ.
 Что въ ротъ, то и глотъ—гѣмъ и живемъ.
 Что наживемъ, то и проживемъ.
 Что напекла, то и съѣла.
 Что испекли, то и съѣдимъ—а завтра поглядимъ.
 Что сожнемъ, то и сожремъ.
 Есть что носить, нѣсѣтъ; а нѣтъ, такъ послѣднее бросить, да
 у людей просить.
 У нашего господина ни ржи, ни овина.
 Обыватель голодашкиной волости, села обнищухина.
 Ни мужика, ни быка не осталось (въ вотчинѣ).
 Всталъ да пошелъ, такъ и вотчина со мной.
 Ни кола, ни двора, ни пригороды.
 Ни кола, ни двора, ни мила (или: ни мала) живота.
 Три кола вбито, да небомъ покрыто.
 Ни запорца, ни подворотенки.
 Ни того, чѣмъ запирають, ни того, что запирають.
 Нашъ дворъ крытъ свѣтомъ, а обнесенъ вѣтромъ.
 Ни сѣдельца, ни уздицы, ни той вещицы, на что надѣтъ уздицу.
 Ни коня, ни возу, ни что на возъ положить.
 Въ семи дворахъ одинъ топоръ.
 Одна труба, четыре избы, восемь улицъ (разореное илѣвѣ).
 Деревня на семи кирпичахъ построена.
 Семь деревень, а лошадка одна. На семь деревень одна лошадь.
 Мы пашемъ, такъ спрягаемся: на всю деревню одна лошадь (за-
 прягаемъ артелью).
 Семь селъ, одинъ волъ, да и тотъ голъ.
 Житье хорошее: семерыхъ въ одинъ кафтанъ согнали.
 Нивка не моя, а серпъ чужой.
 Хожу да люблюсь на сосѣдницу ромъ (а своей нѣтъ).
 Жнутъ порою, а ѣдятъ и съ водою.
 Живеть порою, что ѣдимъ и съ водою.

На спину наметка, да на голову похлестка (т. е., побой).
 Корова пестра, да и та безъ хвоста.
 Богатъ Мирошка, а животовъ—собака да кошка.
 Живеть Ермошка (или: Игошка): есть собака да кошка.
 Одинъ балахонъ, да и тотъ изъ торговой бани унесенъ.
 Двѣ рубахи мокнуть въ ушатѣ, да двое портокъ сохнуть на ухватѣ.
 У него и рубаха заложена. У него и рубахи нѣтъ своей.
 Всей одежи — шапка да онучи.
 Шапка волосяная, рукавицы своекожаныя (т. е., нѣтъ ничего).
 И въ миръ, и въ пиръ, одежда одна.
 Что въ пиръ, что въ миръ (т. е. по миру), все въ одномъ.
 Въ чемъ къ обѣднѣ, въ томъ и по сельди (или: въ томъ и къ обряднѣ, т. е., въ стряпню. Арханг.).
 Въ чемъ въ церковь хожу, въ томъ и квашню мѣшу.
 Платья, что на себѣ, а хлѣба, что въ себѣ.
 У меня монеты нѣтъ и смѣты; а сяду ѣсть, такъ и хлѣбъ то вѣстъ.
 Есть то есть, да нечего ѣсть.
 Есть и двѣсти, да не въ одномъ мѣстѣ.
 Не осуди въ лаптяхъ, сапоги въ саняхъ.
 Богатъ мельникъ—шумомъ.
 Когда у Ивашки бѣлая рубашка, тогда у Ивашки и праздникъ.
 Щеголь Ивашка: что ни годъ, то рубашка.
 Всѣхъ нищихъ не перещеголяешь.
 Голь бѣдиће лохмотья.
 И на брюхѣ не густо, а въ брюхѣ-то пусто.
 Ни хлѣба въ сумѣ, ни гроша въ котомѣ.
 Торгу на три алтына, а долгу на пять.
 Небо въ туманѣ, земля въ обманѣ, пусто въ карманѣ.
 Въ одномъ карманѣ Ивапъ тощій (или: постыный), въ другомъ
 Марья леготишна.
 Въ одномъ карманѣ (или: зени) пусто, въ другомъ капуста.
 Въ одномъ карманѣ пусто, въ другомъ нѣтъ ничего.
 Въ одномъ карманѣ сочельникъ, въ другомъ чистый понедѣльникъ.

Къ карманѣ-то макъ, а въ другомъ-то и такъ.
 Хватъ — анъ мягкихъ пять (т. е., одни пальцы).
 Хватъ въ карманъ — анъ дыра въ горсти.
 Въ одной рукѣ пусто, въ другой ничего.
 У кого густо, а у насъ пусто.
 Изъ худаго кармана и послѣдній грошъ валится.
 У него въ карманѣ чахотка, а въ сундукѣ сухотка.
 Въ одномъ карманѣ вошь на арканѣ, въ другомъ блоха на цѣпи.
 Въ моей коробѣ(ѣ) завелись воробьи.
 Живеть на горкѣ, а хлѣба ни корки.
 Собрался изъ короба въ крошнѣ (т. е., въ заплечныя носилки; обнищаль).
 Живеть дѣтинка, а живъ мякинкой.
 Живеть на погостѣ, а хлѣба ни горсти (погостъ, Новг. губ. домъ попа и причта, особнякомъ).
 На печи въ рѣшетѣ три засушенки.
 Ни дровъ, ни лучины, а живеть безъ кручины.
 Борода по колѣна, а дровъ ни полѣна.
 Борода съ помело, а брюхо голо.
 Хлѣба ни куска, а дѣтинка безъ уска.
 Живеть у нищаго въ управителяхъ (или: въ работникахъ).
 Душа въ тѣлѣ, а рубаха вши съѣли.
 Онъ на камешкѣ родился (т. е., нагъ).
 И холодно, и голодно, и мошна пуста.
 И наго, и босо, и безъ пояса.
 Голь да перетыка. Голь перекатная.
 Гдѣ холодно, тутъ и голодно.
 Гдѣ наго, тамъ и босо.
 Нужда бѣду родить. Голь нужду знаетъ.
 Голь, какъ лутошка; босъ, какъ гусъ.
 Весь тутъ: голь, какъ пруть.
 Всѣ животы наши нищій въ котомкѣ унесеть.
 Его нищій сумой прикроетъ.

День по дню хуже, а платье ўже.
 Его и самого-то въ суму положить, да краюхой прикрыть.
 Овецъ не стало, такъ и на козъ честь пала.
 Антипа не лица: хоть лубъ содралъ, да имъ не покрылся.
 Бѣдному, да вору — всякая одежда впору.
 Бѣдность крадетъ, нужда лжетъ.
 Хлѣбъ да вода—молодецкая ѣда (солдатская, мужицкая, бурлацкая ѣда).
 Хлѣбъ да вода — здоровая ѣда.
 Какъ хлѣба край, такъ и подь елью рай (прибавка: а хлѣба ни куска, такъ и въ теремѣ тоска).
 Голо, голо, а луковка во щи есть.
 Меньше на дворѣ (т. е., добра), легче головѣ.
 Больше ремесла (т. е., заботы), больше и злыдней.
 Богатый на деньги, убогий на выдумки.
 Нужда вѣжлива, голь догадлива.
 Нужда нужу ведетъ, а горе сводить.
 Нужда научить Богу молиться.
 Нужда богомолка. Нужда приводитъ къ Богу.
 Кто нужды не знавалъ, до сыта Богу не маливался.
 Голь хитра, голь мудрена, голь на выдумки горазда.
 Нужды не проведешь. Нужда чутьемъ идетъ (или: слышитъ).
 Бѣдность учить, а счастье портить.
 Убожество учить, богатство пучить.
 Бѣдность гнетъ, а счастье (или: богатство) дметъ.
 Сума да тюрьма дадутъ ума.
 Что ни бѣднѣють, то мудрѣють (или: мудренѣють).
 Нужда горюетъ, нужда воюетъ.
 Голь мудрена: и безъ ужина спать.
 Куда намъ ѣсть сметану съ калачемъ: хлебаемъ и снятое съ чер-
 нячкомъ (т. е., со ржанымъ хлѣбомъ).
 Нужда изъ Сызрани въ Москву пѣши шла.
 Нужда и горбится, и прямится.
 Нужда научить кузнеца сапоги тачать.

Нужда научить горшки узнавать (или: обжигать).

Нужда въ закройщички ставить.

Нужда и за заплатакой грошъ найдетъ.

Станешь лапти плести, какъ нечего ѣсть.

Станешь воровать, какъ нечего на зубъ положить.

Нужда закона не знаетъ (приб. а черезъ шагаетъ).

Про нужду законъ не писанъ. Нужда свой законъ пишетъ.

Нужда желѣзо ломаетъ (или: переѣдаетъ). Нужда—что ржа.

Мужикъ нужду въ рѣкѣ топилъ, да не избылъ (изъ сказки: нужда-птица, Филинъ).

Пусть бы не было муки въ закромѣ, не переводился бы только печеный хлѣбъ.

Нужда скачетъ, нужда пляшетъ, нужда пѣсенки поетъ.

Засѣкъ плачетъ, краюшка скачетъ (т. е., послѣдняя).

Нужда и плачетъ припѣваючи.

Нужда и въ Великдень (или: и въ праздникъ) постится.

Бѣль бы мясо, да въ зубахъ вязнетъ (или: завязло).

Легъ — свернулся, всталъ — встряхнулся: вотъ моя жизнь.

Одна голова не бѣдна (прибавка: а и бѣдна, да одна).

Одинъ хлѣба не съѣшь.

Будешь живъ, будешь и сытъ.

Что мнѣ золото, свѣтило бы солнышко.

Быль бы хлѣбъ, а зубы сыщутся.

Хлебала (ротъ)—то есть, да хлѣбова нѣту.

Было бы хлѣбово, а хлебалку (ложку) найдемъ.

Тужить тому по лѣту, у кого шубы нѣту.

На каждую душу готова краюшка (т. е., у насъ, гдѣ землю дѣлятъ по душамъ).

Душа не безъ доли, мужикъ не безъ тягла.

На Руси никто съ голоду не помиралъ (или: не умиривалъ).

Бѣда деньгу родить. Голодъ передъ сытостью.

Деньги прахъ, да и мы прахъ.

Деньги прахъ — ну ихъ, въ тартараряхъ.

Деньги прахъ, а животы: что голуби—гдѣ поведутся.

Животы—что голуби: гдѣ хотятъ, тамъ и сидятъ.

Денежки—что голуби: гдѣ обживутся, тамъ и поведутся.

Животокъ — что голубокъ: вспорхнулъ, улетѣлъ.

Кому свинья, а намъ семья.

У богатаго телята, а у бѣднаго ребята. Богатому телята, а бѣдному ребята.

У богатаго всякій волосъ въ маслѣ, а у бѣднаго и въ кашу нѣтъ.

Кто пожимается, тотъ не занимается (т. е., не займуетъ); кто съ достаткомъ, тотъ съ порядкомъ: а у кого черезъ край, тому больше подавай.

Бога хвалимъ, Христа величаемъ, богатаго богатину проклинаемъ.

Дай вамъ Богъ пировать, а намъ бы крохи подбирать!

Съ нагаго (или съ нищаго) снять, кому отдать?

Нищаго ограбить—сумою пахнетъ.

Нищаго убить—не спасенье нажить.

Убогаго убить—добычи не добыть.

Убить насъ некому, да и снять съ насъ нечего.

На голомъ нечего взять. Съ нагаго взятки гладки.

И Богъ не возьметъ, какъ ничего нѣтъ. Чего нѣтъ, того и Богъ не возьметъ.

Изъ нѣта ничего не скроишь (или не выкроишь).

Изъ нѣта не выкроишь естя.

На нѣтъ и суда нѣтъ.

Пожалуй, ищи; а какъ нѣтъ, такъ не взыщи!

Какъ чего нѣтъ, такъ и не подиви (съ).

Нищій на нищемъ не ищетъ.

На нищемъ не ищутъ. На нищемъ ничего не сыщешь.

Съ сумой, да съ клюкой не натягаешься.

Съ голага—что съ мертваго: ничего не возьмешь.

Голому разбой не страшень. За голымъ гнать—нечего снять.

На голомъ—что на святомъ: нечего взять.

Голый—что святой: бѣды не боится.

Мокрый дождя, а нагой разбою не боятся.

Богачи ѣдят калачи, да не спятъ, ни въ день, ни въ ночь;
бѣднякъ чего ни хлебнетъ, да заснетъ.

Богатый бѣднаго не кормить, а всѣ сыты бываютъ.

Богатый не золото ѣсть, а бѣдный не камень гложетъ.

Богатый не сахаръ зоблетъ, убогий не камень гложетъ.

И голышъ не безъ праздника.

Не по небу и богачъ ступаетъ, не подъ землей живетъ и убогий.

Кто въ камкѣ, кто въ парчѣ, а кто и въ холсту, — по тому жъ мосту.

Мы люди бѣдны, у насъ ворота мѣдны; а вы люди начальные,
у васъ ворота мочальные.

Хоть воротышки, да съ замчишкомъ.

Богатый бѣдному дивится, чѣмъ онъ живится? Антъ Богъ помогъ.

Никто того не вѣдаетъ, какъ бѣдный обѣдаетъ.

Не хитро жить издѣвающихся; хитро жить измогающих.

Хоть ѣсть нечего, да жить весело.

Богатство съ деньгами, голь съ весельемъ.

И суакъ (?) да плачетъ, и краюшка да скачетъ.

Богатому—какъ хочется, а бѣдному—какъ можетъ.

Богатый какъ хочетъ, а бѣдный какъ можетъ.

За богатымъ не угоняешься. За богатымъ не утягаешься.

Богъ пристанетъ, такъ и малаго станетъ.

Господь однимъ хлѣбомъ напиталъ тысячи.

У бѣднаго и два гроша—куча хороша.

Одна копейка—и та ребромъ.

Бѣдный времени не ищетъ.

Бѣдный по чужому тужить (т. е., своего нѣтъ, а завидуетъ).

Лыко да мочало, а далеко умчало (отъ упряжи).

Лыки да мочала—а туда жъ помчали (или: домчали. Объ упряжи).

Не тужи, у кого мочальны гужи; тужи, у кого ременные (мочальны связать можно, а ременныхъ на пути не починешь).

Нѣ о чемъ тужить, какъ нечего прожить.

Худай, денегъ дай! — Дуракъ, на что киракъ? (Дразнятъ Татаръ: худай—Богъ; киракъ—надо).

Не крестьянская деньга бумажка.

Чужія деньги считать—не разбогатѣть,

Счастье—бѣдному, алтынъ; богатому, миллионъ.

У кого нѣтъ рубашки, тотъ радъ и ветошкѣ.

Бѣдность—святое дѣло. У гольшиа таже душа,

Изба елова, да сердце здорово.

Шуба овечья, да душа человѣчья,

Хоть мошна пуста, да душа чиста.

Рубище не дуракъ, а золото не мудрецъ.

Съ бѣленькой котомкой—Христось по пути.

На руку зобня — и пошелъ голову загня (т. е., по міру).

Денегъ ни гроша, да слава хороша.

Голь, да не воръ; бѣдень, да честенъ (или: да праведенъ).

Богатъ, да кривъ; бѣдень, да прамъ.

Лучше нищій правдивый, чѣмъ тысячникъ дживый.

Лучше нищій праведный, чѣмъ богачъ ябедный.

Лучше хлѣбъ съ водою, чѣмъ пирогъ съ бѣдою.

Бѣдность не стыдъ (или: не порокъ). Бѣдность не порокъ, а несчастье.

Бѣдность не порокъ, а вдвое хуже.

Убожество не грѣхъ, да людямъ въ посмѣхъ.

Нѣтъ грѣха хуже бѣдности.

Богатство передъ Богомъ великій грѣхъ, а бѣдность передъ людьми.

Бѣдность всего хуже. Нищета изнижаетъ.

На бѣднаго—сонъ да ѣда (или: ѣда да бѣда).

На бѣднаго вездѣ каплетъ. На бѣднаго и капель падетъ.

На бѣдность и съ сосѣдней стрехи каплетъ.

Бѣдность и мудраго (или: и не мудраго) смиряетъ.

Палата добра, да безъ хлѣба, бѣда (или: утлѣ).

Бѣдность въ клюку гяетъ. Нищета пуще смерти.

Бѣдному вездѣ бѣдно. Убогій, что осинovýй листь: все дрожитъ.
 Бѣдному нигдѣ мѣста нѣтъ. Бѣдному вездѣ тѣсно.
 Бѣдному жениться — и ночь коротка.
 Худъ таланъ, коли простъ (или: пусть) карманъ.
 Бѣдный въ нужѣ — что жаба въ лужѣ.
 Безконный и въ Царѣградѣ пѣшь.
 И холодовагъ, и голодовагъ, и нужу знавалъ.
 Охъ-охъ-охъ: какъ кошель плохъ, такъ караетъ и Богъ.
 Что и въ титулѣ, коли нѣтъ въ шкатулѣ.
 Идетъ купецъ собирать въ Городецъ (т. е., за подаянiемъ. Ниж. г.).
 Пошелъ на Москву торговать — на погорѣлое собирать.
 Лазарь убогій. Убогъ, какъ Лазарь. Пѣтъ Лазаря (просить подаянiя).
 Подай, Господи, нищу, на братiю нищу!
 Грызть окна (т. е., просить подаянiя).
 Подъ однимъ окномъ выпросить, подъ другимъ съѣсть.
 Миръ крещеный, да мѣшокъ холщевый: подъ однимъ окномъ
 выпросить, подъ другимъ съѣсть.
 Съ сумой ходить — не хороводы водить.
 Съ сумой итти — стыдно, а сидѣть дома — тошно.
 Убогiй за порогомъ стоить.
 На бѣдняка и кадило чадить.
 Лучше подать черезъ порогъ, чѣмъ стоять у порога.
 Лучше подать въ окно, чѣмъ стоять подъ окномъ.
 Дай Богъ подать, не дай Богъ брать (т. е., подаянiе)!
 Приведи Богъ подать, не приведи Богъ принять!
 Богатому старость, а убогому радость.
 Богатство живетъ, и нищета живетъ.
 И большою милостынею въ рай не войдешь.
 Монастырь скудается, а братья съѣдаются.
 Богатство на часъ, а бѣдность до вѣку.
 Что было въ артели — все свертѣли (т. е., съѣли).
 Что за городъ: и калача купить нѣ на что.
 Плохъ базаръ, коли хлѣба купить нѣ на что.

Тужилъ дѣдъ, что худо одѣтъ.

Блюди рогожу, а шубу вши съѣли.

Здравствуй, въ ветоши — не заплюхивай, носи!

Купилъ сапоги, да не избылъ босоты.

Бѣты (т. е., сапоги) съ охоты, а неволя и лаптямъ рада.

Холодно, на комъ платье одно, а и двое, да худое, не лучше того.

Въ кабакахъ дневать, безъ денегъ—скучно; въ торговыхъ баняхъ
почевать—душно.

Эх-ма! Кабы денегъ тьма, купилъ бы деревеньку, да зажилъ бы
помаленьку.

Эх-ма, кабы денегъ кма (тьма), купилъ бы коровку, да хлебагъ
бы молоко.

Купила бъ я накупила, да купило притупило.

Купилъ бы крестьянъ, да въ деньгахъ изъянъ.

Охъ-охъ-охъ, кабы денегъ дагъ Богъ: купилъ бы село, да и
жилъ бы веселѣ.

Купилъ бы село — да въ карманѣ голѣ; завелъ бы вотчину, да
купило покорчило.

Пить бы на полтину, да нѣтъ ни алтына.

Справилъ бы однорядку съ корольки, да животики коротки.

Ерзнулъ бы по лавкѣ хоть въ старой однорядкѣ, да и той нѣтъ.

Итти было на Вятку, да лаптей нѣтъ.

Богатый и въ будни пируетъ, бѣдный и въ праздникъ горюеть.

Богатый въ пиръ, убогий въ миръ (т. е., по миру).

Хорошо полетѣтъ, да было бы гдѣ състь.

За тѣмъ дѣло стало, что денегъ мало.

Мало ль чего хочется, да въ карманѣ колетса (или: ежитса).

И больно хочется, да въ карманѣ не можется.

Съ богатымъ не тягайся (или: не тянись), съ сильнымъ не борись!

Съ горбатымъ не переклонишься, съ богатымъ не перетянешься.

Люди мудренѣе, а годы голѣе.

Ты, какъ бы добыть, а люди — какъ бы отбить.

Сытый голоднаго не разумѣеть.

Сытый голоднаго, а богатый бѣднаго не знаетъ.

Привяжется зобня (или: сума)—откажется родня.

Богатаго и въ чужѣ знаютъ, убогий и въ своихъ невидимъ.

Богатый дивится, что бѣдному не живетъ я (или: что бѣдный не живится, т. е., не наживается).

Убогаго слеза и жидка, да бѣда.

Не боюсь богатыхъ грозъ; а боюсь убогихъ слезъ.

Даль Богъ здоровье, да денегъ нѣтъ.

Ума палата, да денегъ ни гроша.

Бѣдной дѣвкѣ краса—смертная носа.

У кого денегъ мало; у того ума не бывало.

Судать не по уму, а по карману.

Разума много. да денегъ нѣтъ.

У него ума—полна поля, да не покрыта (или: да гола).

Парень бы не мотъ, да деньгамъ-то не водъ.

Не пьяница, не мотъ—а денежкамъ не водъ.

Такой годъ, что денежкамъ не водъ (или: не родъ).

Не отъ того мы оголѣли, что сладко пили, ѣли; а знать на наши денежки прахъ палъ.

Богатые раньше насъ встали, да все и расхватали.

Безъ рубля, какъ безъ шапки (или: какъ безъ шапки).

Алтынъ Мартыну—ни сапогъ подшить, ни скоба подковать.

На грошъ не много утрешь (т. е., съешь).

Три деньги въ день—куда хочешь, туда дѣнь.

Денегъ много—великій грѣхъ; денегъ мало (или: намагъ)—грѣшнѣй того.

Бѣдность не грѣхъ, а до грѣха доводить.

Пустой мѣшокъ введетъ въ грѣшокъ.

Голодный, и Архимандритъ украдетъ.

Бѣдность крадетъ, а нужда жметъ.

Гдѣ же взять нашему брату, коли не украсть? (солдатец.).

Хоть въ уло бей, да хлѣба дай!

На деньгу судъ, на безденежьи не осудъ.

Не душа лжетъ (или: солгала), мошна (о честномъ неплательщикѣ).

Не я лгу, мошна лжетъ.

Не душа вертится, мошна.

Богатый о кораблѣ, бѣдный о кошелѣ (т. е., тужить).

Богатому жаль корабля, убогому кошеля (или: костыля).

У богатаго грузъ въ кораблѣ, у бѣднаго хлѣбъ на умѣ.

Убогому жаль лотка, что богатому корабля.

У богатаго сто рублей лежитъ, а у бѣднаго остальной бѣжить.

Въ дракѣ, богатый лицо бережетъ, убогий кафтанъ.

На убогомъ дери одѣжу, у богатаго рожу (одна обѣда).

Есть до днесъ—а впредь, Богъ вѣсть.

Не родомъ нищіе ведутся, а кому Богъ дастъ.

Отъ тюрьмы, да отъ сумы, никто не отрекайся!

Съ сумой, да съ тюрьмой не бранись (не пришлось бы мириться)!

Избытку убожество ближній сосѣдъ (или: наслѣдникъ).

Всяко случится: и богатый къ бѣдному стучится (приб.: либо долгу просить, либо молотить зоветь, за долгъ же).

Наша квашня ни густа, ни пуста.

Не замѣсишь густо, какъ въ анбарѣ пусто.

Богаты не будемъ, а сыты будемъ.

У насъ доходы не Шереметьевскіе, а живемъ.

По міру не ходимъ, и нищимъ не подаемъ.

Тотъ и богатъ, кто нужды не знаетъ.

Будь деньги за богачемъ, оставался бы хлѣбъ за нами.

Былъ бы богачъ деньги, кабы убогий его хлѣбомъ не кормилъ.

Богатый въ деньгахъ, что мышь въ крупахъ.

Въ богатомъ житьѣ—какъ въ морѣ.

Просторъ богатому, какъ щукѣ въ водѣ.

Хоть въ немъ катайся, хоть купайся (т. е., чего въ избыткѣ).

Не житье, а масляница.

Житье, что Бѣловѣжскому зубру (и кормятъ, и поятъ, и по волѣ ходитъ, и работы пѣтъ).

Тѣмъ хорошо, другимъ хорошо, а не худо и намъ, коли полонъ карманъ.

Житье, какъ попадѣ за попомъ (т. е., привольное; попъ бережетъ жену, другой не будетъ).

Живетъ припѣваючи. Живетъ бариномъ, паномъ.

Съ гривенки на гривенку ступаетъ, полтиною ворота запираетъ.

Одна рука въ меду, другая въ сахарѣ (или: въ патоки).

Какъ въ маслѣ сыръ катается. Зарылся въ добрѣ.

Вселился ракъ въ славное Кубинское (или: Ростовское) озеро.

У богатаго и по бородѣ масло течетъ.

Пьетъ пиво да медъ, ни что его нейметъ.

Ввалился, какъ мышь въ закомъ (или: въ коробъ. Иногда это знач. избытокъ, иногда ловушку).

Разливное (или: разливанное) море.

Гдѣ пьютъ, тамъ и льютъ (и бьютъ).

Гдѣ льется (или: гдѣ черезъ край льется), тамъ и живется.

У него домъ, что монастырь (обилень). Домъ — полная чаша.

Дворъ — кольцо кольцомъ. Дворъ кольцомъ, и амбаръ съ крыльцомъ.

Мило тому, у кого много всего въ дому.

Полонъ чанъ — самъ себѣ панъ.

Не кланяюсь богачу, свою рожь молочу.

Не будь изроденъ (т. е., пригожь), будь природенъ (т. е., богатъ).

Чего хочешь, того и просишь.

Бшь — не хочу. Бшь, душа (или: пей, душа) — не хочу!

Богатый силенъ, что медвѣдь.

Деньга и попа въ яму заведетъ.

У рака мочь въ клешнѣ, у богача въ мошнѣ.

Деньга и въ камнѣ дыру вертитъ.

Алтыномъ воюютъ, безъ алтына горюютъ.

Сколько душѣ угодно: въ волюшку, въ раздолюшку.

Всякаго жита по лопатѣ.

Были бь святыя денежки — ни по чемъ не плачу.

Деньга не солжетъ въ нуждѣ (т. е., не обманетъ).
 Все есть, кромѣ птичьяго молока. Только птичьяго молока нѣтъ.
 Разжился — и брюшко отпустилъ (или: запустилъ, отростилъ).
 Купецкій обычай, что брюхо отростить.
 Не отъ нѣту люди толстѣютъ.
 Отъ чего Казакъ гладокъ (плотенъ)? Поѣлъ, да и на бокъ.
 Наѣлся какъ быкъ, и не знаетъ, какъ быть.
 Не съ работы тощаетъ, а отъ жиру бѣсится (собака).
 Разѣлся, какъ вошь въ коростѣ (или: въ паршахъ).
 Табакъ да баня, кабакъ да баба — одна забава.
 Кто подноситъ, тотъ самъ не проситъ.
 Ну, гуляй на полтину!
 И жить не скучно, и помирать не тошно.
 Жить весело, и помирать не съ чего.
 Жить въ краснѣ, хорошо и во снѣ.
 Вотъ жизнь: и помирать не надо.
 Годъ поживетъ — ротъ наживетъ: два поживетъ — два наживетъ;
 а три поживетъ — хозяйина сбодетъ (о прислугѣ).
 У кого закромы полны, тому хлѣба не сули.
 Сыта душа — не беретъ барыша
 У хлѣба не безъ крохъ.
 Поваръ и духомъ сытъ бываетъ.
 У насъ этого добра и куры не клюютъ.
 Не сохнуть, не мокнуть, не куржавѣютъ (деньги).
 Какъ у матушки подъ крылышкомъ (или: за пазушкою). Какъ у
 Бога (или: у Христа) за пазухой.
 Будешь жить, ровно за Буемъ (Костромской губерніи, построенный
 отъ Татарскихъ набѣговъ).
 Переродъ хуже недорода (т. е., цѣны низки).
 Мертвый безъ мощны, а живой безъ мѣста, не будетъ.
 Святое мѣсто не будетъ пусто.
 Не только шерсти, что на ладони (прибавка: а овца, сказываютъ,
 вся ею обросла).

Морозъ не великъ, а денежки таютъ (или: горать).

На купишь не купишь, а и купишь, не облупишь.

Что кому надобно, то тому и зашло.

На что купишь? — Надо. — На что продашь? — Надо. — Нтъ
тому надо конца.

Пьяницѣ и капля дорогá.

Нужно, какъ мертвому кадило.

Что въ рукахъ, то и въ устахъ.

Есть лучше нѣта. Есть — набитый братъ; а нѣтъ, заклойтой во-
рогъ.

Только и есть за душой. Одинъ однимъ за душой.

Сварить было кашу, да куры крупу расклевали.

Не стало свѣчи; что жъ зажечи?

Не станетъ свѣчи, не перстъ зажечи.

Итти было въ торгъ, да денегъ нѣтъ; купить было кое-что, да
нѣ на что.

Сдѣлалъ бы помочь — такъ и нечего дать, и нечего жать.

Разума много, да нѣ къ чему рукъ приложить.

Подарокъ — свѣчки огарокъ.

Послѣдняя курочка съ нашестка.

Дошла ветчинка до лычка (т. е., до конца).

Взвѣла кошна, да пошла (т. е., послѣдняя копейка).

Въ добромъ житьѣ лицо бѣлится, румянится, въ плохомъ чер-
нится.

Въ добромъ житьѣ сами кудри вьются, въ худомъ сѣкутся.

Голодной кумѣ хлѣбъ на умѣ.

Хоть худо живемъ, да тотъ же хлѣбъ жуемъ.

Хоть не тѣмъ вкусомъ, да сыты.

Хоть въ припадочку, а то жъ напьемся.

Пригнала нужа къ поганой лужѣ.

Нужа пьетъ и изъ поганой лужи.

Не вѣяный хлѣбъ не голодъ, а посконная рубаха не нагота.

Не голодна (или: сыта) коровка, коли макухи (жмыль, взболны) неѣсть.

Не голодна коровка, коли въ стрѣхѣ солома.
 Нужды не увидишь, и въ добрѣ не походишь.
 Не мужа, есть и хуже.
 Кто нужды не видалъ, и счастья не знаетъ.
 Не выдавъ нужды, и дѣла не узнаешь (или: и добра не увидишь).
 Не отвѣдавъ горькаго, не узнаешь и сладкаго.
 Однѣ сласти ѣсть — горечи какъ узнаешь?
 Захотятъ булавокъ, такъ будутъ у нашихъ лавокъ.
 Ёди (или: шатайся, ходи) день до вечера, а поѣсть нечего.
 Шли бичевой, а хлѣба ничего.
 Безъ денегъ (или: безъ снаряда), что безъ рукъ.
 На одно солнышко глядимъ, да не одно ѣдимъ.
 Не накормленъ конь—скотина, не пожалованъ молодець—сиротина.
 Пройметъ голодъ, появится и голось.
 Проголодаешься, какъ хлѣба достать догадаешься.
 Боль врача ищетъ.
 Клюка не укора, да сума не хороша.
 Побирающись тожь живутъ (или: люди живутъ).
 И трава въ застѣнѣ желкнетъ (или: глохнетъ).
 Хоть рѣшетомъ, да ежедень; а ситный, не сытный.
 Когда есть, такъ густо, а нѣтъ, такъ пусто.
 Голодный вздыхаетъ, а сытый не ѣсть.
 Голодному вздыхается, сытому отрыгается.
 Дадутъ — въ иѣшокъ, не дадутъ — въ другой.
 Радъ нищій и тому, что сшили новую суму.
 Спасибо здѣшнему дому — итти къ иному (т. е., коли отказали).
 Кто новины не видалъ, тотъ и ветоши радъ.
 Богатый ѣсть — какъ захочется, убогій — какъ доведется.
 Горе тому, кто плачетъ въ дому, а вдвое тому, кто плачетъ безъ дому.
 Нужда научить калачи ѣсть (т. е., погонить въ работу на низъ, гдѣ тять пшеницу).
 Нужда рукавицу съ варьгой сроднила.

Въ слѣпомъ царствѣ, кривой—король.
 Промежъ слѣпыхъ, кривой первый вождь.
 Въ лѣсу и медвѣдь Архимандрить.
 На безлюдьи и Ома дворянинъ. На безлюдьи и сидни въ честь.
 Въ худѣ городѣ и Ома дворянинъ.
 Отъ горя, отъ нужи—и Ома дворянинъ.
 На безрыбьи и ракъ рыба. Въ полѣ—и жукъ мясо.
 За моремъ и синица птица (о дороговизнѣ тамъ дичи).
 И нужно, да недосужно.
 Временемъ и ломоть за цѣлый хлѣбъ.
 Временемъ и кусъ за цѣлый ломоть.
 Нечего хлѣбать, такъ дай хоть ложку полизать.
 И мѣсяць свѣтитъ, когда солнца нѣтъ.
 Найдешь келью и подъ елью.
 Рогожка рядная—словно матушка рѣдная.
 За неимѣниемъ гербовой, пишутъ и на простой (подъячес.).
 За неимѣниемъ маркитанта, отвѣчаетъ и блинникъ (военн.).
 Нѣтъ получше, такъ бредеть и похуже.
 Бредеть и заурядъ, въ одинъ рядъ.
 Голодному Оелоту и щи въ охоту.
 Голодный Французъ и воронъ радъ (съ 1812 г.).
 Хлебай уху, а рыба вверху (по низовью Волги красная рыба скушается вся и идетъ вверху, въ столицы; народъ же ѣстъ одну разварную уху изъ черной рыбы).
 Судила судьба киселемъ заговѣться.
 Разгребай, да хлебай. Разгребай, да по зерну подбирай.
 Учись у курочки: шаркай да подбирай.
 Вышла (или: пришла) честь на напусту (т. е., на пустые щи, въ постъ, или въ нищетѣ).
 Радъ жить и худо, коли изняла нуда.
 Придетъ нужда — живеть и того хуже.
 Въ потьмахъ и гнилушка свѣтитъ.
 Пришла честь и на свиную шерсть (когда маякъ, маклакъ въ деревню пріѣдетъ).

Лень не родится — и мочало пригодится.

Рычать волю короной, заѣдать сѣно соломой (т. е., пришлось такъ).

Сѣна нѣтъ, такъ и солома съѣдома.

На что четыре: живеть и о пяти.

По паспорту — со двора, а по деньгамъ — домой пора.

Уѣхалъ — верхомъ на палочкѣ.

Уѣхалъ на своей родной (или: вороной) парѣ (т. е., пѣши).

Поѣхалъ на своихъ на вороныхъ (то же).

Двѣ ляжки въ пристяжкѣ, а самъ въ корню.

Пошла биткà въ конь (т. е., последняя).

Держи чорта за рога: и то находка.

Съ избы лыкъ не надерешь.

Водки — исподъ лодки.

Лѣтнихъ нѣтъ, такъ зимніе вывороты (солдате).

Зимой и лѣтомъ однимъ цвѣтомъ. -

Былобъ денегъ въ подать, а хлѣба съ брюхо.

Хлѣба съ душу, денегъ съ нужу, платья съ ношу.

Хлѣба съ нужу (или: съ брюхо). одѣжи съ ношу, денегъ въ подать.

Лишь бы нога ногу миновала (т. е. тащися).

Досыта не наѣдаемъ, а съ голоду не умираемъ.

Досыта не накормимъ, а съ голоду не уморимъ.

Не все коту масляница, попу Фоминъ понедѣльникъ.

Всѣмъ до сыта ѣсть, такъ и хлѣба не станетъ.

Сладкаго не досьта, милаго не довѣку.

Лучше жить въ жалости, чѣмъ въ зависти (и на оборотъ).

Покуда жирный исхудаетъ — худаго чортъ возьметъ.

Покуда солнце взойдетъ — роса глаза выѣстъ.

Покуда у бабы поспѣютъ кныши — у дѣда не будетъ души.

Дожили до того, что не осталось ничего.

Дожили до мату: что ни хлѣба, ни табаку.

Дожили до мату, ни хлѣба про голодъ, ни дровъ про хату.

Последняя у пона жена (приб. да и та попадьа).

На щипокъ подобрался (т. е. обаячалъ).

Хоть огня присѣки (т. е., гиль, тлѣнь).

Трутъ труть пробиваетъ (т. е., одежда въ лохмотьяхъ).

Заплаточки съ лоскуточками бесѣдуютъ.

Ни въ кладу кладушечки, ни въ столѣ краюшечки, ни въ мощнѣ полушечки.

Наша горница съ Богомъ не спорится (или: не спорница. Приб. на дворѣ тепло—и у насъ тепло; на дворѣ холодно—и у насъ холодно).

Покровъ, натопи нашу хату безъ дровъ!

Съ куса на кусъ перебиваемся, съ крохи на кроху перемогаемся.

Сытъ крупицей, пьянъ водицей.

Гдѣ свалюсь, тамъ и лежу.

Нѣкуда головѣ приклонить.

Ни хижки, ни затулья, ни буйной головѣ притулья.

Дай Богъ и кошкѣ свое лукошко!

И псу конурка, и коту печурка.

Дождь вымочить, солнышко высушить, буйцы вѣтры голову расчепуть.

Поцелкиваетъ зубами (т. е., отъ стужи, или отъ голода).

Бьется, какъ рыба объ ледъ. Колотится, какъ козелъ объ ясли.

Какъ ракъ на мели. Какъ рыба безъ воды.

Пропалъ, какъ Шведъ безъ масла. Пропалъ, какъ Шведъ подъ Полтавой.

Ѣсть не сыщемъ, такъ посвищемъ.

Свищи въ кулакъ. Чокъ, чокъ, посвистывай въ кулачокъ.

Свѣту видалъ: со свиньями кормъ ѣдалъ.

И холодно, и голодно, и до дому далеко.

Дай хлѣбца! — А вотъ погоди—вспашемъ да посѣемъ.

Дай молочка! — Погоди, еще не подоили бычка.

Плохо затѣвать, когда нечего жевать.

Досьита не наѣдаемся, дѣпьяна не напиваемся.

Чего ни хватись, за всѣмъ въ мѣръ волокись (или: въ люди катись).

Ни шубѣнаго, ни дубленѣнаго, ни наряднаго, ни обряднаго, ни мѣшанаго, ни печенаго.

Ни мѣченаго, ни сѣченаго, ни варенаго, ни толченаго.

Разживайся, съ легкой руки, уголькомъ да глилкою (т. е., изъ голой печи).

Богато живутъ — съ плота воду пьютъ.

Уголекъ да глинка — не праздничный харчъ.

Сиди на печи, да гложи (да три) кирпичи.

Ни шиша нѣтъ. Ни шиша не добылъ.

Не хватаетъ пороху.

Ну, ну — а погонять нѣтъми (или: нечего).

Погонялка-то есть, да запрягалки-то нѣтъ.

Плохо дуть, какъ ничего не дадутъ.

Хлѣба ни куска — вездѣ тоска (приб.: а хлѣба край — и подъ елью рай).

Самъ ѣдетъ, самъ и погоняетъ.

Самъ пашетъ, самъ оретъ, самъ и денежки беретъ.

Самъ пашетъ, самъ оретъ, самъ и пѣсенки поетъ.

Самъ впрягаетъ, самъ погоняетъ, самъ и въ гости ѣдетъ.

Когда нѣтъ раба, такъ и самъ по дрова.

Одна голова, и гудеть и пляшетъ.

У одного ничего, у другаго совсѣмъ чисто.

Четыре полѣ — четыре голѣ, да и то не свое — въ людяхъ выпрошено

Коротеньки ножки у хлѣба, а какъ уйдетъ, не догонишь.

Легко псу, да не сытно (или: да неулежно). Уѣдно псу, да не улежно.

Живетъ такъ, что ни ушелъ, ни поймалъ, а какъ Богъ далъ.

Про то вѣдаетъ Богъ, отъ чего животъ засохъ.

Охъ, вѣдаетъ Богъ, отъ чего животъ засохъ.

Не отъ добра дерево листья роняетъ.

Нѣтъ того хуже, какъ пить изъ поганой лужи.

Стужа да нужда — нѣтъ того хуже (или: нѣтъ ихъ хуже).

Нѣтъ того хуже, какъ придеть нужда.

Служа да нужда—нѣтъ ихъ хуже; холодъ да голодъ—не легче того.

Придетъ кручина, какъ нѣтъ ни дровъ, ни лучины.

Житье намъ, житье: какъ подумаешь, такъ и за вытье.

Житье, житье: какъ всталъ, такъ и за вытье.

Хоть пѣсенки пой, хоть волкомъ вой.

Въ горѣ жить—некручинну быть; нагому ходить—не соромиться.

Найдесть своробъ, найдешь и ногти. Найдесть своробъ ногти.

Нужда хитрѣе (или: мудренѣе) мудреца.

Не я (или: не самъ) ѣду, нужда ѣдетъ. Не я везу, нужда везетъ.

Не я ѣду, нужда везетъ.

Ѣду не ѣду, нужда волочѣтъ.

Самъ плачу, нужда скачетъ (или: пляшетъ).

Голь мудра, беретъ съ утра.

Голь мудрена; голь на выдумки беретъ.

Время разумъ даетъ. Пора на умъ наводить.

Стыдно каликѣ въ мирѣ итти, а попустится—не попомнить.

Нужда не ложь, а поставитъ на тожъ.

Согрѣшишь и еще, когда въ брюхѣ тощѣ.

Не громъ грянулъ, что бѣднякъ слово молвилъ.

Коли нечѣмъ, такъ хоть кудакомъ, да бей (въ картахъ).

Вынь, да положи! Хоть роди, да подай!

Что урвалъ, то и твое. Что съ пылу сорвемъ, то и глотаемъ.

—

Кругленько, бѣленько, всему свѣту миленько (Деньга).

Кругла да покатна: день и ночь бѣжитъ (Деньга).

Молоткомъ побьютъ—и намъ дадутъ (Деньги).

Кто меня сдѣлалъ — не сказываетъ; кто меня не знаетъ — принимаетъ; а кто знаетъ—на дворъ не пускаетъ (Поддѣльн. деньги).

—

Тороватость — скупость.

Одѣнемъ нагихъ, обуемъ босыхъ, накормимъ алчныхъ, напоимъ жаждыхъ, проводимъ мертвыхъ—заслужимъ небесное царство.

Кто сирыхъ напитаетъ, тотъ Бога знаетъ (или: того Богъ знаетъ).

Одной рукой собирай, другою раздавай!

Одной рукой жни, другою сѣй!

Дающаго рука не оскудѣетъ. Рука дающаго не оскудѣваетъ.

Дающая рука не отболитъ, берущая не отсохнетъ.

Не тѣмъ богатъ, что есть, а тѣмъ богатъ, чѣмъ радъ (т. е., чѣмъ подѣлишься).

Вели Богъ подать, не вели Богъ просить (или: брать).

Вели Богъ дать, не вели Богъ отнять (или: принять).

Добрый хозяинъ господинъ деньгамъ, а плохой — слуга.

Кто господинъ деньгамъ, а кто слуга.

Тороватому Богъ подаетъ, а у скупаго чортъ отбираетъ.

Не богатый пиво варить, тороватый. Не богатый кормить, тороватый.

Не проси у богатаго, проси у тороватаго.

Въ окно подать—Богу подать.

Подай въ окно—Богъ въ подворотню подастъ (т. е., невидимо).

Что бѣднѣе, то щедрѣе (или: то тчивѣе).

Отдалъ убогий нищему послѣдній пятакъ, а самъ отъ богатаго ушелъ и такъ.

Жалѣть вина — не видать гостей (или: не употчивать гостей).

Воду жалѣть—и каши не сварить.

Гдѣ наливаютъ, тамъ и проливаютъ. Гдѣ пьютъ, тамъ и льютъ.

Не богатъ, да торовать (прибав. гостямъ радъ).

На что мнѣ (или: не надо мнѣ) богатаго, подай тороватаго!

Тороватаго (или: тчиваго) съ богатымъ не распознаешь.

Кто торовать, тотъ не богатъ.

У богатаго, да скупаго, рубль плачетъ, а у тчива, да убога, полушка скачетъ.

У людей грошъ скачетъ, а у насъ (т. е., у скупыхъ) и рубль плачетъ.

У тороватаго скупость на днѣ (или: подъ спудомъ) лежитъ.

Аввакумъ не кумъ, своей бражкой отпотчуетъ.

Потная рука торовата, сухая не податлива.

Въ людяхъ тороватымъ казался, а никому дома не казался.

Кто мотаетъ, въ томъ пути не бываетъ.

Кто широко живетъ, тотъ не запираетъ воротъ.

Ста рублей нѣтъ, а рубль не деньги.

Не даль Богъ ста рублей, а пятьдесятъ—не деньги.

Мнѣ плевъ пять рублей (прибавка: коли гроша нѣтъ). Плевъ пять рублей, а сто не деньги.

Свинья мнѣ не брать, а пять рублей не деньги.

Всѣмъ давать, много будетъ.

Деньга покатна живетъ, Кругла да покатна—уйдетъ.

У денегъ глазъ нѣту. У денегъ глазъ нѣтъ: за что отдають, не видать.

Беручи, рука не приберется, а даючи придается (т. е., оскудѣетъ).

Скупость—не глупость (прибавка: себя бережетъ).

Скуповато не глуповато. Скупо не глупо.

Лучше скуповато, чѣмъ мотовато.

Скупъ не глупъ: себѣ добра хочетъ.

У скупа не у нѣта: есть что взять. У скупаго, не у скуднаго.

Тугъ мѣшокъ, да скуповать мужичекъ.

Лучше носкушиться, чѣмъ промотаться.

Лучше свое поберечь, чѣмъ чужое прожить.

Чего немножко, того не мечи въ окошко.

Въ рѣспускѣ веселѣе, а съ зажимкой прибыльнѣе (т. е., жить).

Онъ живетъ съ зажимкой (т. е., скуповато).

Скупой богачъ бѣднѣе нищаго. Вкупѣ богачъ и убогъ.

Нужный (т. е., убогий) скудается, скупой нуждается.

Скудный нуждается, скупой скудается.

Убогий во многомъ нуждается, а скупой во всемъ.
 Убогаго одна нужда гнететь, скупаго двѣ (убожество и скупость).
 Живота не копи, а душу не мори!
 Скупые, что пчелы: медъ собираютъ, да сами умираютъ.
 Скупой запираетъ крѣпко, а потчуетъ рѣдко.
 Продаетъ съ барышемъ, а ходитъ нагишемъ (либо скупъ, либо пьянъ).
 Деньга лежить, а шкура дрожить.
 Шуба лежить, а шкура дрожить.
 Богатъ, какъ Ильинскій сотъ, а живетъ, какъ скотъ.
 Богатъ, какъ Крезъ, а живетъ, какъ пестъ.
 Владѣетъ городомъ, а помираетъ голодомъ.
 Хоть иглой въ глаза, не выщербилъ (т. е., скупъ).
 Жилъ въ нѣгѣ, а ѣздилъ въ телѣгѣ.
 Житье скупое — платье носить худое.
 На ногу ступаетъ, а чакчуръ (башмаковъ) не покупаетъ.
 Онъ надъ копейкой дрожить.
 Онъ съ каждой копейкой прощается. Онъ и съ копейкою не
 напрощается.
 Онъ и съ камня лыки дереть.
 У него отъ скупости зубы смерзались.
 Отъ скупости кровь изъ зубовъ.
 Изъ осьмины четвертины тянетъ.
 Изъ одного мѣха двѣ завойки выкраиваетъ.
 Изъ блохи голенище проитъ.
 Изъ песку веревки вьетъ.
 Онъ и съ грязи (и съ дерма) пѣнки сываетъ.
 Шиломъ горохъ хлебаетъ, да и то отряхиваетъ.
 На обухъ рожь молотить (прибавка: зернѣ не уронить).
 На обухъ рожь молотить, изъ мякины кружево плететь.
 У него всякая копейка алтыннымъ (или: рублевымъ) гвоздемъ
 прибита.
 У него алтыннаго за грошъ не уторгуешь.
 У скупаго не вымолотишь. У скряги зернѣ не вымолотишь.

Тугъ мѣшокъ, да въ мѣшкѣ-то ежокъ.

Торовать, какъ кремень: обухомъ не ударить, искры не увидишь.

Изсохъ, что тряса (т. е., лихорадка) надъ куревомъ.

Огня займы не выпросишь (или: не дасть).

У него середь зимы льду займы не выпросишь (или: снѣгу не кушишь).

У скупого и въ Крещенье льду не выпросишь.

Выторгуешь у кукиша макишь.

Захотѣли отъ каменнаго попа желѣзной просвиры.

У каменнаго попа и желѣзной просвиры не выпросишь.

Перестать отъ злаго милости, а отъ скупа помощи искать.

Въ гробъ смотреть, а деньги копить.

Въ могилу глядить, а надъ копейкой дрожить.

Помрешь — ничего съ собой не возьмешь.

Смерть животы кажетъ (т. е., имущество).

Скупой не на себя копить: помреть, ничего съ собой не возьметъ.

Онъ своихъ родителей за чужимъ кануномъ поминаетъ.

За чужими канунами своихъ покойниковъ поминаетъ.

Люди собираются молебень пѣть — дай и я помолюсь, даромъ.

Люди за молебень — семь-ка и я пристану.

Онъ норовить, чтобъ и Бога обмануть.

Богу жаль куря, а чортъ возьметъ пороса (или: барана).

Что не мило, то попу въ кадило.

Вотъ тебѣ, небоже (т. е., племянникъ), что мнѣ негоже.

Вотъ тебѣ, Боже, что намъ не гоже (искажена въ предыдущей).

Ускупого со тчиваго выйдетъ. Скупость на то же наведетъ.

У скупого за два тчивыхъ выйдетъ.

У скупого больше пропадаетъ.

У скупого, не чирьемъ, такъ вередомъ вырветъ.

Не жалѣй алтына: отдашь полтину.

Пожалѣй алтына — рублемъ простъ будешь (т. е., послѣ).

Пожалѣешь лычка, не увяжешь и ремешкомъ.

Пожалѣешь лычка, отдашь ремешекъ.

Конь тощой — хозяинъ скупой.

Либо корму жалѣть, либо лошады.

Тѣмъ не подспоришь, что жидко растворишь (приб. на замѣсъ больше пойдетъ).

Изъ одного два сдѣлаешь — оба окоротаешь (или: оба бросишь).

Пошамое носится, держамое держится (Вологод.).

Что скупому въ руки попало, то и пропаю.

Ускупаго, что больше денегъ, то больше горя.

Овца руно растить, а скупой деньги копить — не про себя.

Скупые умирають, а дѣти сундуки отпирають.

Скупой на тороватаго (или: на мота) копить.

Скупой копить — чортъ мошну тачаетъ.

Чортъ мошну тачаетъ, скряга ее набиваетъ.

Тороватому Богъ даетъ, а у скупаго чортъ таскаетъ.

Скупому душа дешевле гроша.

Скупу человѣку убавить Богъ вѣку.

Ускупаго много пива, меду, да пора его и совсѣмъ въ воду.

Скрягѣ деньги, что собакѣ сѣно.

Какъ собака, на сѣнѣ лежитъ: и сама не ѣсть, и другимъ не даетъ.

Развернись на всѣ. Кутни на всѣ. Тряхни мошной!

Плюнь пошире! Махнемъ (кутнемъ), да и закаемся.

Хоть на часъ, да вскачь.

Лакомый—мошны не завязываетъ.

Сигъ сигомъ, а самъ босикомъ.

Жили славой, а умерли—чужой савань.

Щеголять смолоду, а подъ старость — умирать съ голоду.

Живемъ рано, а сѣемъ поздно.

Ѣсть орѣхи, а на зипунѣ прорѣхи.

На брюхѣ шелкъ, а въ брюхѣ-то щелкъ.

Валяй чулки на паголенки.

Чубарики чокъ-чокъ—а изба не крыта.

Чистъ молодець: ни козъ, ни овецъ.

Чистъ молодецъ, промотался на голую кость.
 Выпьешь?—Выпьешь.—А деньги гдѣ?—А шапка-то у тебѣ на что?
 Богу пятакъ, да въ кабакъ четвертакъ.
 Щегольски одѣваюсь и до пьяна напиваюсь.
 Разбросали палки на чужія галки.
 Трынть трынилъ на святой Руси—да и протрынился еси.
 И велика была мошна, да вся изошла.
 На вѣтеръ живота не напасешься, на смерть дѣтей не нарожаешься.
 На вѣтеръ мякины не напашешь (или: не напасешься).
 На помойную яму не напасешься хламу.
 Все прошло, какъ огнемъ прижгло.
 Какъ въ помойную яму. Какъ въ пронасть.
 Все въ тартарары провалилось.
 Какъ на огнѣ горитъ. Живетъ, что въ печи.
 Живетъ не живетъ, а проживать проживаетъ.
 Живемъ пыльно, куримъ дымно; окурки есть, а выкурки нѣтъ.
 Лѣсъ по лѣсу, что рубль по рублю, не плачетъ.
 Какъ ни берегутся, а растрясутся. Какъ ни беречься, а видво
 ожечься.

И колодезь причерпывается.
 Все пошло на вѣтеръ. Все спустилъ и самъ сѣлъ.
 На дворѣ морозъ—а въ карманѣ денежки таютъ.
 Держи копеечку, чтобъ не укатилась.
 На деньгу оброти не накинешь.
 Гуляй, помахивай, мошной потряхивай!
 Дожили (или: до того дожили), что ножки съезели.
 Дошелъ до грязи, дожилъ до лыка.
 Въ рукахъ было, да по пальцамъ сплыло.
 Было шильце, было мыльце и бѣлое бѣлильце—а хватъ-похватъ—
 нѣтъ ничего!
 Было сельцо, да смѣнялъ на кольцо; было польцо (поле) — да за
 женину ласку смѣнялъ на коляску.
 Къ намъ пришла, по рукамъ пошла (деньга).

Отецъ накопилъ, а сынъ раструсилъ.

Отцамъ копить, а дѣткамъ сорить.

Онъ доколачиваетъ послѣднюю тышченку (или: сотнягу).

Пришло молодцу къ одному концу.

У него расходъ — Кирилова монастыря, а приходъ — рѣнной пустыни.

Рубль наживаетъ, а два проживаетъ.

Переводить рубли на пятаки.

Туда—сюда рубль, тамъ—сямъ два, за мутовку полтора—и всё. Скопили (или: свели) домокъ въ одинъ уголокъ.

Живеть на пусты лѣсы: ни въ скопъ, ни въ горсть.

Догналъ полосу до самого лѣсу. Догналъ батькину полосу до самого лѣсу.

Добро, собьемъ ведро: обручи подъ лавку, а кленки въ печь — такъ не будетъ течь.

Будешь ты у меня подъ окномъ стоять (т. е., скоро обнищашь).

Сѣмена съѣдимъ, такъ по урожаю тужить не станемъ.

Сѣмена съѣдимъ, такъ жать, спины не ломать.

Мягкій съѣлъ, такъ черствый цѣлъ.

Будетъ путь—да долго ждать; а къ осени беречь—волкъ бы не съѣлъ.

Не по наживѣ ѣда, видима бѣда.

Подальше положишь, поближе возьмешь.

Всякая тряпница (или: небылица) въ три года пригодится.

Давно добро—и нажить и прожить.

Не о томъ, кума, рѣчь; а надо взять, да беречь.

Не о томъ рѣчь, что много въ печь, а о томъ, куда изъ печи идетъ.

Не про то говорятъ, что много ѣдятъ, а про то, куда крохи дѣваютъ.

Нужда не мала нажить, а нужнѣе, чтобы наживши не погубить.

Легче прожить деньги, чѣмъ нажить.

Легче нажить деньги, чѣмъ сберечь. Просторно, да не исторно.

Чтобъ было дворно, да не проторно (или: не исторно).

Онъ ѣсть надъ горсточкой. Это надъ горсточкой съѣсть.
 Жалѣть пива, да выпить.
 Какъ попь понадю бережеть (однимъ одна).
 Кто скупо живеть, тотъ деньгу бережеть.
 Домашняя копейка рубля бережеть.
 Живи, что брать, а торгуйся, какъ Жидь!
 Не приходомъ люди богатѣють, а расходомъ.
 То и полезно, что въ ротъ полѣзло.
 То и добро, что до насъ дошло.
 Что прочно, то и беречь можно. То и прочно, что сбережено.
 И сыну отдай, и себѣ на смерть оставляй!
 И оставиша останки младенцемъ своимъ (Псалт.)
 Попались жучки въ боярскія ручки.
 Потерялъ Мартынъ отцевъ алтынъ.
 Бесчастнаго (или: безталаннаго) дитю не надѣлать.
 Дай уроду золотую гору — онъ и ту промотаетъ.
 Къ пустой избѣ замка не надо.
 Пустилъ было въ годъ (т. е., въ ростъ), да заворотилъ въ ротъ.
 Пошелъ за хлѣбомъ до рынку, а купилъ волюнку.
 Со своей легкой руки по міру пошелъ.
 На него и смотрѣть дымно (или: пыльно; приб. такъ курить).
 Въ среду съѣдимъ, такъ въ четвергъ не глядимъ (или: поглядимъ).
 Сегодня съѣдимъ, такъ завтра поглядимъ.
 Нынѣ Тита — много пшты; завтра Карпа — нѣтъ ни капли.
 Пирогы до того доведутъ, что и хлѣба не дадутъ.
 Ёшь пироги, а хлѣбъ впередъ береги (т. е., ёшь такъ, чтобъ на хлѣбъ стало)!
 Пирогы да блины — а тамъ, сиди посиди (или: сиди да гляди).
 Охота (т. е. охоту) тѣшить — не бѣда платить.
 Мотовать, да не женать — одному себѣ въ накладъ.
 Денежка въ карманъ — тетушка въ торгу.
 Густо ёшь. Густо замѣсиваешь. Круто мѣсишь: пожиже — поспорѣ.
 Жирно ёшь, усы засаливаешь.

Онъ широко (или: широконько) шлюеть.

У него не карманъ, а рѣшето. Карманъ дырявъ.

У него дыра въ горсти.

Онъ просвѣтилъ отцовы животы.

Что батюшка лопаточкой сгребалъ, то сынокъ тросточкою расшвырялъ.

Богъ дастъ денежку, а чортъ дырочку, и пойдетъ Божья денежка въ чортову дырочку.

Мѣняй хлѣбъ на вино — веселѣй проживешь (отъ обычая, угощать себью виномъ и принимать за это въ подарокъ хлѣбъ)!

Площадная рѣчь, что надо деньги беречь.

Въ рублѣ копейки нѣтъ, такъ и не положи рубль.

Безъ копейки рубля нѣтъ. Рубль цѣль (или: крѣпокъ) копейкой.

Рубль голову стережетъ.

Копейка рубля бережетъ, а рубль голову стережетъ.

Денежка рубля стережетъ, а рубль голову бережетъ.

И рубля на улицѣ не найдешь (или: не подберешь).

Ложку за окошко даромъ не выкинешь.

Домашняя копейка лучше отхожаго (или: искожаго) рубля.

Копейка къ копейкѣ — проживеть и семейка.

Не стой за клинъ, не станеть и кафтана.

Не стой за клинъ, не станеть и осминника (т. е. земли).

Собирай по ягодкѣ (или: по грибку), наберешь кузовокъ.

Изъ крошекъ кучка, изъ капель море.

Была кучка, сталъ ворошокъ (т. е., накопили).

Пушинка къ пушинкѣ, и выйдетъ перинка.

Чего ни спроси, все на переписи (т. е., сбережено, въ порядкѣ).

Запоръ да замокъ — святое дѣло.

Не кидай ломанаго шворня: на чеку пригодится (отъ побасенки).

Не приваливай котомки не погань кусковъ.

Добычка не величка, да берѣжь большая.

Маленька добычка, да большой берѣжь — вѣкъ проживешь.

Берѣжь лучше (или: дороже) прибытка.

Маленька бережь лучше большого барыша.

Бережливость лучше богатства.

Носи, да наблюдай, да въ коробейку запирай!

Береженье лучше вороженья.

Кто не бережетъ копейки, самъ рубля не стѣитъ.

Часть побережешься—вѣкъ проживешь.

Бережь—половина спасенья. Бережь спорѣе барышей.

Хорошо, какъ гороху купишь, да плохо, коли весь растрясешь,
домой не донесешь.

Хороши блинны, хотъ и остынуть, а еще лучше, какъ къ вечеру
покинуть.

Держи обиходъ по промыслу и добытку.

На людей глядя жить (т. е., не по достатку), на себя плакаться.

Не сибѣя себя жить (т. е., безъ расчета)—себя погубить.

Не шути больше рубля. Больше рубля на себя не нашучивай!

По естю старецъ белью строить.

Не по карману затѣи.

Не по деньгамъ товаръ. Не по товару деньги.

Не носить плаченаго, не видать злаченаго.

Кашлай по малу, чтобъ на годъ (или: на долго) стало.

Семеро, да всѣ на сѣмена.

По приходу расходъ держать. По приходу не стыдно расходъ
держать.

Береги (или: паси) денежку про черныи день!

Запасъ мѣшку не порча.

Тернѣникъ — надежда.

Живъ Богъ, жива душа моя (или: жива правда, надежда моя).

Богъ терпѣль, да и намъ велѣль.

Власть Господня. Воля Божья. Власть Создателя.

Какъ Богу угодно. Видно такъ Богу угодно.

На все власть (или: воля) Создателя.
 Богъ далъ, Богъ и взялъ.
 Во что Богъ ни поставитъ.
 Подумаешь—горе; а раздумаешь—воля Господня.
 Конь подъ нами, а Богъ надъ нами (Казачья).
 Чей чередъ, тотъ и беретъ. Все идетъ въ свой чередъ.
 Придетъ пора, ударитъ и часть.
 Время придетъ, и часть пробьетъ.
 И всякъ умретъ, какъ смерть придетъ.
 Часть его ударитъ (или: приспѣтъ). Ударитъ и твой часть.
 Мясное въ мясоѣдъ, а постному свой чередъ.
 Послѣ цвѣту наливъ.
 Когда будетъ рожь, тогда и мѣра.
 Марфуша—покушай, Макавѣй—поговѣй!
 Вѣтеръ по затиши, а по вѣтрѣ тишь.
 Свѣтъ стоитъ до тьмы, а тьма до свѣту.
 Еще молоденецъ: доживешь до денегъ.
 Тычь, потычь, перетычь Ильичъ, притыкай, Омячъ; а ты, Куз-
 ничъ, опосля потычь.
 Не суйся напередъ отца въ петлю.
 Не суйся середѣ напередъ четверга (или: пятницы).
 Не соваться, а поры (или: а`череду) дожидаться.
 Дай справиться: и намъ будутъ кланяться.
 Воевода прїѣдетъ—и калачи принесутъ (отъ старин. обичая).
 Нагуляется Иванъ—достанется и намъ.
 Кусають и комары до поры.
 Пора придетъ, и вода пойдетъ. Время придетъ—вдругъ продеретъ.
 Придетъ пора—полюютъ, что изъ ведра.
 Не все ненастье, будетъ и ведро.
 Взойдетъ солнышко и къ намъ на дворъ (или: и на нашъ дворъ).
 Дождикъ вымочитъ, а красно солнышко высушитъ.
 Кто вымочитъ, тотъ и высушитъ.
 Временемъ гнать, а другимъ бѣжать.

Овечку стригутъ, а другая того жь себѣ жди.
 Сегодня мнѣ, завтра тебѣ.
 По людямъ пойдетъ (т. е., чередъ), и до насъ дойдетъ.
 Ничего; мы подождемъ. Подождемъ, а свое возьмемъ.
 Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ.
 Придетъ время—будетъ и нашъ чередъ (или: и наша пора).
 Временемъ въ горку, а временемъ въ норку.
 Дождемся поры, такъ и мы изъ норы (приб.: а въ пору, опять въ нору).
 Доведется и намъ свою пѣсенку спѣть.
 Проведу и я свою бородаду.
 Пришлось и барской барынѣ тошнехонько.
 Я въ рукѣ. Будемъ и мы въ рукѣ (отъ карточ. игры).
 Иное время—иное бремя.
 Ъдетъ холя, привезетъ и гребень.
 Терпи горе недѣлю, а царствуи годъ. Терпѣнье даетъ умѣнье.
 Терпи, казакъ, атаманъ будешь.
 Будемъ молчать, да станемъ поджидать.
 Ждемъ-пождемъ—а что нибудь да будетъ.
 Терпи, голова, въ кости скована.
 Терпи горе: пей медъ.
 Не всѣмъ казакамъ въ атаманахъ быть.
 Не всѣмъ черноцамъ въ игуменахъ быть.
 Оттерпимся—и мы люди будемъ.
 Часъ терпѣть, а вѣкъ жить.
 За одинъ разъ дѣрева не срубимъ. Не отвылавшись, дѣрева не срубимъ.
 Лежи на боку, да гляди за рѣку.
 У моря сиди, да погоды жди. Сиди у моря, да жди погоды.
 На хотѣнье есть терпѣнье.
 Терпѣнью—спасенье. Безъ терпѣнья нѣтъ спасенья.
 Не потерпѣвъ, не спасешься.
 Работай—сытъ будешь; молись—спасешься; терпи—взымлются.
 За терпѣнье даетъ Богъ спасенье.

И показалъ Богъ, да не далъ. Все показалъ Богъ, да всего не далъ.

Иному Богъ далъ, иному показалъ.

И не могу забыть, да видно такъ и быть.

Терпѣнїе и трудъ все переигруеть.

Стоянемъ городѣ неволятъ (или: берутъ).

Не гнѣви Бога роцегомъ, молись ему шедотомъ.

На это плакаться—только напрасно Бога гнѣвнть.

Не плачься, Богъ лучше полюбитъ.

Молись до пѹпа—Богъ любить дожуку. (т. е., владн крееть ниже).

Капля камень долбитъ. Дятелъ и дубъ продабнваетъ.

Далъ Богъ денечекъ (или: роточекъ), дастъ и кусочекъ.

Богъ дастъ день, дастъ и пищу.

Послѣ дождика дастъ Богъ солнышко.

На тучу будетъ и погода.

Послѣ ненастья вѣдро. По ненастью вѣдро.

Грозную тучу Богъ пронесетъ.

Богъ тучу пронесетъ и вѣдро принесетъ (или: пощлетъ, приласетъ).

Кто тучу пронесетъ, тотъ и вѣдро пошлетъ.

На зло молящаго Богъ не слушаетъ (т. е., кто молитъ о мести).

Богъ далъ животь, дастъ и здоровье.

Дастъ Богъ здоровья, дастъ и счастья.

Взирайте на птицы небесныя: ни жнуть, ни сѣють, а сыты бы-
ваютъ.

Человѣкъ не безъ квартирки, а мертвый не безъ могилки.

Живой не безъ жила (или: мѣста), мертвый не безъ могилы.

Не плачься, что ночь студена: ободнаетъ, такъ обогрѣетъ.

Не тужи по бабѣ: Богъ дѣвку дастъ. Богъ бабу отыметъ, такъ
дѣвку дастъ (утѣшеніе мовцу).

Не горкой по вѣчорошнему: жди заутрешняго.

Есть вошь, а будетъ и грошъ.

Деревья скоро садятъ, да не скоро съ нихъ плодъ ѣдятъ.

Сѣй слезами, радостію пожнешь. Сѣй слезами, радостію пожнешь.

Кто свѣчера плачетъ, по утру засмѣется.

Утро вечера мудренѣе (т. е., подожди).

Бей сороку и ворону, добьешься и до блага лебедя (или: до красного звѣря).

Дай всякому дѣлу перебродить на своихъ дрожжахъ.

Не тужи о ржи: только мѣшокъ держи.

Успѣешь въ краснѣ находится, было бы въ чемъ.

Не далеко до молочка: всего одна ночка (съ послѣдн. дня поста).

Погоди, сказала Жидовка голодному сынку: вотъ придетъ шабашъ, сваримъ юшку съ лапшердаками.

Поживи въ рабахъ, авось будешь и въ господахъ.

Не бывъ звонаремъ, не быть и пономаремъ.

Подростешь—свое наживешь.

Подростешь (или: поживешь), дастъ Богъ самъ (или: еще) наживешь.

Дай срокъ: будемъ мы и сами съ усами.

Ѣшь горькое, доберешься до сладкаго.

Хоть и не вдругъ, да буду другъ.

Хотя съ нуждою, а добьюсь чести (или: добился чести).

Оттерпимся—до чего нибудь дотерпимся.

Оттерпимся — и мы люди будемъ.

Терпя, въ люди выходятъ.

Подождемъ, такъ что нибудь да выждемъ.

Исподволь и сырыя дрова загораются.

Зимой платье, и лѣтомъ платье: будетъ платье и на нашей братьѣ.

Князья въ платьѣ, и бояре въ платьѣ: будетъ платье и на нашей братьѣ.

Надѣючись и конь копытомъ бьетъ.

Надѣючись и кобыла въ дровни лягаетъ.

На удачу казакъ на лошадь садится, на удачу его конь бьетъ.

Авось и рыбака толкаетъ подъ бока.

Авось живы будемъ, авось помремъ.

Авось—великое слово. Авось не Богъ, а полбога есть.

Авось, что заяцъ, въ тенета попадаетъ.

На авось мужикъ и хлѣбъ съестъ.

Не спрашивай урожая, а паши да молись Богу.
 Авось задатка не дастъ. Авоськѣ вѣрь безъ задатка.
 Авоська небоськѣ набитый братъ. Авоська даль.
 Съ авоськи ни письма, ни записи. Авоськѣ въ долгъ вѣрять.
 Держись за авось, поколѣ не сорвалось.
 Авоська воръ, обманетъ. Авоська по́часту обманывается.
 Авось обманетъ, въ дѣсь уйдетъ. Авось жданки съѣли.
 Авоська ушелъ, а небоську покинулъ.
 На авось не надѣйся. Авосью не вовсе вѣрь. Авосью вѣрь не вовсе.
 Авось да небось—хоть вовсе брось.
 Авось да живеть—къ добру не доведеть.
 Вывезеть и авоська—да не знать куда.
 Авоська веревку вьеть, Небоська петлю закидываетъ.
 Наше авось не съ дуба сорвалось (т. е., не безъ толковое).
 Живи, ни о чемъ не тужи; все проживешь—авось еще наживешь.
 Здорово проживу—авось еще наживу.
 Зима пройдетъ и снѣгъ сойдетъ, а что посѣяно взойдетъ.
 Не срывай яблока, пока зелено: созрѣетъ, и само упадетъ.
 Жди, такъ дождешься. Жди, чего нибудь дождешься.
 Ждемъ—пождемъ: что-то наждемъ. Вѣкъ ждать—вѣкъ прождать.
 Когда доведется, и все минется.
 Не устать ждать, только бы выждать.
 Ждали пождали—да жданки и наждали.
 Жди.—А тамъ что?—Закладывай санки, да поѣзжай въ жданки.
 Авосьсы городá не горóжены, Авоськины дѣтки не рóжены.
 Что дѣлали?—Ждали.—А что выждали?—Жданки.
 Не робѣй: жди, не спотыкаячися.
 Жду пожду, да еще пожду.
 Ждать съѣли, да жданки и съѣли.
 Ждать-то ждали, да жданки и съѣли.
 Супорно жди, а дѣло дѣлай.
 Топоръ своего дорубится.
 Сѣренькое утро—красный денекъ.

Последняя удача лучше первой.

Когда доведется, такъ все минется.

Живъ, живъ Чурилка (или: Курилка). Живъ Курилка, не умеръ.

Живъ Курилка, жива надежда моя.

Всякое дѣло до случая. Все стойтъ до поры.

Всякое время переходчиво.

Пора (или: годима), что туча: и набѣжить, и пробѣжить, и опять
найдеть.

Вынется — сбудется, а сбудется — не минется.

Полоса пробѣжить—другая набѣжить.

Всему бываетъ перемяна. Всему мяна да перемяна.

До времени все съ рукъ сходить.

Сбылось одно, сбудется и другое.

Майся до первой смерти.

Колотись, бейся, а все надѣйся.

Если тутъ житья нѣтъ, такъ жди перевода на тотъ свѣтъ.

Жди, коли дождешься (приб.: а не дождешься—и такъ пробьешься).

Ждемъ-пождемъ—а не то, домой поидемъ.

Погодить—не устать, было бѣ потерпѣжное (плата за терпѣние).

Ждать — не устать, было бѣ чего искать.

Ждать воды—не бѣда, да пришла бы вода.

Терпѣть не бѣда, было бѣ чего ждть.

Лихо терпѣть, а оттерпится—слюбится.

Не скучай въ нынѣшній случай (приб.: время переходчиво).

Жду не дождусь. Ждемъ, нино руки обмысли.

Жду ночь во всю мочь. Жду девятую ночь.

Нѣтъ моей моченьки: прождала три моченьки.

Это все ничего, а вотъ поглядимъ, что-то впередъ будетъ.

Гдѣ лодья ни рыщеть, а у якоря будетъ (Арханг.).

Пропала (погибла, сгнула, сгорѣла, потонула) моя надежда.

Кѣмъ хвалился, на томъ и провалился.

Тутъ и у святаго терпѣнье лопнетъ.

Терпя и камень треснетъ. На жару и камень лопнетъ.

Ждать бѣду, тяжело (или: нелегче) кнута.

Хоть бы ужъ одинъ конецъ.

Ужъ чему быть, тому быть—только бы конецъ видать.

Хоть топоромъ отрубить, только бы конецъ.

Хоть голову съ плечь (или: хоть голову ссѣчь, снести), да одинъ бы конецъ.

Наше дѣло: что же дѣлать; ваше дѣло: какъ же быть.

{ Коли ужъ такъ и быть—такъ нѣ по чемъ и тужить.

Загѣзь, такъ сиди. Увязъ, такъ и сиди.

Побьютъ—не возъ навьютъ. Побьютъ—только холку помнутъ.

Побили, такъ молчи да помни.

Хлѣба не станеть, такъ пѣсни пой; лошадь пристанеть — выше хвостъ подвязывай.

Старайся, ребята, старайся: помрешь, такъ съ музыкой похороню (говорять на солдатскомъ ученьи).

Сидѣла (или: служила) сорокъ лѣтъ, высидѣла сорокъ рѣпъ—да и тѣтъ нѣтъ.

Долго сидѣли, да ничего не высидѣли.

Тяжело ждать, какъ ничего не видать (или: ни зги не видать).

Пока зацвѣтутъ камыши, у насъ не будетъ души.

Пока кишка по урядью пройдетъ (т. е., дѣло по судамъ), насъ и скрючить и распучить.

И наша правда будетъ — да насъ тогда не будетъ.

Надѣйся на него, какъ на вешній ледъ.

Дождешься, какъ отъ вербы яблоковъ.

Давно кошка умылась—а гостей нѣтъ.

Кошка пустомойка: гостей замывала, да не замыла.

Улита ѣдетъ, когда-то будетъ.

Ждали обозу, а дождались навозу.

Ѣдетъ Ананьинъ внукъ изъ Великихъ Лукъ.

Ѣдетъ дядя изъ Серпухова: бороду глядитъ, а денегъ нѣтъ.

Долго ждали, а проку не выдали.

Много докуки, да нечего въ рѣки.

Что было мѹки, что докѹки, а ни азá, ни буки.

Много надежды впереди — а смерть на носу (или: за плечамя).

Счастье скоро покидаетъ, а добрая надежда — никогда.

Тяните жилы, покуда живы (приб.: а порвался — не годились).

Годъ не недѣля, а всѣ дни впереди.

Кому жениться, тому и ночь не снится.

Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ.

Отъ избытка уста глаголять.

Молчанъ-собака (не лающая) — да и та, терпя, вавкнетъ.

Посади когу хвостъ въ лецедку, такъ пойдетъ по чердакамъ.

Ходить, рѹки сшибши, будто все проживши.

Грызть ногти. Ломать пальцы (рѹки). Рвать на себѣ волосы.

Лучше пропасть, чѣмъ терпѣть злую напасть.

Сколько ни вертѣться, а некуда дѣться: нà небо высоко, въ во-
ду глубоко.

Живому нѣтъ въ землѣ мѣста, а нà небо крылъ.

• Терпеть брага долго, а черезъ край пойдетъ — не уймешь.

Квашни крышкой не удержишь.

Не подъ силу возъ, такъ и гужи пополамъ.

Поневогѣ конь гужи рветъ, коли мочь небереть.

Сколько ни искать, а милости у людей не сыскать.

Съ гóря не убиться, хлѣба не лишиться.

Объ уголъ головой не удариться.

Отъ напасти не пропасти.

Есть Спасъ и за Сухоной (т. е., православные; туда уходили отъ бѣдъ
и селились тамъ).

Не только свѣту, что въ окнѣ: на улицу выйдешь, больше увидишь.

Семеры одного не ждутъ.

Горе горюй, а руками воюй.

Ты земля трясися, а мы за колышки держися.

Теля умерло — хлѣба прибыло (т. е., кормить не надо).

Корова пала — стойло опростала.

Хорошо — худо.

Такъ хорошию, что любо (люба съ два).

Хорошо, худо не живетъ. Что хорошо, то хорошо (то не худо).

Добра не вѣсять худомъ. Добра на худо не мѣняютъ.

Что хорошо, то хорошо: а что лучше, то лучше.

Хоть и не хорошо, да ладно (или: да гоже).

То хорошо, что къ чему идетъ.

Не то хорошо, что хорошо, а то, что къ чему идетъ.

Не то худо, что худо; а то, что никуда не годится.

Вамъ хорошо, а намъ подавно.

Вамъ не хорошо, такъ намъ годится.

Кленъ да береза, чѣмъ не дрова (приб.: хлѣбъ да вода, чѣмъ не ѣда? Изъ свадеб. пѣсни).

Я на ледъ пословъ пошлю, а на медъ самъ пойду.

Хоть ты лучше меня, да онуча моя.

Это дѣло пустое. Это плевое дѣло.

И все дѣло это гроша не стóитъ.

Это все дѣло въ комокъ свести, да въ навозъ снести.

Эта овчинка выдѣлки (вычинки) не стóитъ.

Эта шуба вычинки (платы, заплатки) не стóитъ.

Шуба прошвы не стóитъ. Пропва дороже шубы.

Игра свѣчей не стóитъ. Лапти подковырки не стóять.

Вся сватья пѣсни не стóитъ.

Не спорю, что не стóю.

Не гожусь, такъ дóма належусь. Въ людяхъ не гожусь, такъ дóма належусь.

Никакое худо до добра не доведеть.

За недобрымъ пойдешь, на худо (или: на бѣду) набредешь.

За добрымъ дѣломъ находишься, худое само навяжется.

Что худо, то и плохо. Что плохо, то и худо.

Что не годится, то и худо.

Отыди отъ зла и сотвори благо.

Гдѣ Господь пшеницу сѣять, тамъ чортъ плевелы.

И Бога хвалимъ, и грѣшимъ.

Живи такъ, чтобъ ни отъ Бога грѣха, ни отъ людей стыда.

Промежъ худыхъ и хорошему плохо.

На немилостивыхъ адъ стоить.

Добро не уреть, а зло пропадетъ.

Добрые умираютъ, да дѣла ихъ живутъ (или: не пропадаютъ).

Упросились злыдни на три дни, да чортъ ихъ выкурить въ три года.

Пусти чорта въ домъ, не вышибешь его и лбомъ (т. е., молитвой).

Древо познанія добра и зла.

Молись, да злыхъ дѣлъ берегись.

Всѣ любятъ добро, да не всѣхъ любятъ оно.

Всѣ хвалятъ добро, да не всѣхъ хвалятъ оно.

Всякъ хлопочеть, себѣ добра хочеть.

Тьма свѣту не любитъ—злой добраго не терпять.

Возлюбившій злобу, чтить ю паче благостыни.

За худо примись, а худо за тебя.

Чужь одному (т. е., одной добродѣтели), чужь праведному.

Худое худымъ и кончится.

Отъ худа до худа одинъ шатокъ.

Отъ добра до худа одинъ шатокъ.

Кто за худымъ пойдетъ, тотъ добра не найдетъ

За худомъ пойдешь — не добро найдешь.

Злому челоуку не прибавить (или: не продлить) Богъ вѣку.

Худо тому, кто добра не дѣлаеть никому.

Чужой бѣдой сытъ не будешь.

Чужія нѣмощи не исцѣлять.

Лихо тому, кто несправду творить кому.

Разорви тому животь, кто неправдой живетъ.

Доброму добро, а худому пополамъ ребро.

Малая искра городá пожигаеть, а сама прежде всѣхъ помираеть
(или: погибаетъ).

Мужикъ на мужика осилъ (т. е., петлю) надѣваетъ, а Богъ свое содѣваетъ.

Фарисейскіе корабли—что сельскіе воробы: гнутъ.

Лихое лихимъ избываютъ (приб.: а доброе добрымъ наживаютъ)

Алмазъ алмазомъ рѣшится (или: гранится), плуть плутомъ губится.

Лихое лихомъ и сбыть. Лихое лихимъ и нять.

Лихости не уймешь благостью.

Не подвигнется злоба милости.

На лихо лиха, на добро добро.

Не смѣйся чужой бѣдѣ, своя на грядѣ.

Не хлещи кобылы, и лягать не станеть.

Не смѣйся, братецъ, чужой сестрицѣ: своя въ дѣвницахъ.

Азаль бы дядя, на себя глядя.

Не смѣйся, горохъ, не лучше бобовъ: размокнешь, надуешься — лопнешь.

Не смѣйся (или: не хвалися) горохъ: не лучше бобовъ (приб.: самъ нодъ ногами будешь).

Злой съ лукавымъ водились, да оба въ яму ввалились.

Злой съ лукавымъ знаются, другъ на друга ссылаются.

Кто лихо думаетъ, съ тѣмъ лихой (т. е., сатана) думаетъ.

Пошла кулемеса — не отъ добра, а отъ бѣса.

Кто самъ собою не управитъ, тотъ и другихъ не наставитъ.

Не управишь собою, не управишь и другимъ.

И самъ тонеть, и другихъ топить.

Волкъ по утробѣ воръ, а человекъ по зависти.

Добра, что клада, ницуть, а худо подъ рукой.

Добро подъ рукой, а онъ худа, что клада, ницеть.

На злое дѣло всякаго станеть. На худо и дурака станеть.

И на милость разумъ нуженъ. Доброта безъ разума пуста.

Смирень пень, да что въ немъ?

Смирна и надолба. И надолба добрый человекъ.

Задѣмали (сдѣмали) добро: переломили мужику ребро:

Одному вредъ — всѣмъ навѣтъ.

Одному милость, а всѣмъ обида.

Польнѣ послѣ меду горче самой себя.

Бочка меду, ложка дегтю — все испортить.

Кады добра, да кусъ дерма — такъ хоть все подѣ оврагѣ.

Учись доброму, худое на умъ не поидеть.

Учись доброму, а худое и само придетъ.

Ввели въ грѣхъ (или: въ бѣду), какъ бѣсъ въ болото.

Добро наживай, а худо избывай.

Добраго держись, а отъ худаго удались.

Къ добру мостись, а отъ худа питься (или: отпыхивайся).

Къ добру гребись, отъ худа шестомъ суйся.

Ищи добра, а худо и само придетъ.

Кто зла отлучится, тотъ никого не боится.

Добраго не бѣгай, а худаго не дѣлай.

Кто доброе творить, того зло не вредить.

Дѣлай (или: твори) добро, и тебѣ будетъ добро.

По добру—добро, а по худу—худо.

Дѣй добро, и жди добра.

Сѣй добро, посыпай добромъ, жни добро, одѣляй добромъ.

Являй въ тюрьмѣ, да въ богадѣльнѣ (т. е., добро).

Люби ближняго, какъ себя. Люби брата, что себя.

Рожь да пшеница годомъ родится, а добрый человекъ всегда пригодится.

Подыми руку, да опусти, а сердце скрѣпи.

Замахнись, да не ударь.

Доброму вездѣ (или: всегда, всюду) добро.

Праведень мужъ весь день ликуеть.

За добраго человека сто рукъ (или: сто головъ).

Люди съ лихостию, а Богъ съ милостию.

Про доброе дѣло говори смѣло.

Этому и Ангелы небесные радуются.

У Бога милости много, не какъ у мужика-горюна.

Чтобы всѣмъ тепло, и намъ хорошо (т. е., такъ дѣлай).

Намъ добро, ни кому (не) зло — то законное житье.

Намъ добро, и всѣмъ таково—то законное житье.

Люблю того, кто не обидитъ никого.

Нашъ Андрей никому не злодѣй.

У нихъ вѣра крѣпка (говор. о народѣ: т. е., правственность хороша).

Добрый человѣкъ лучше (яля: надежнѣе) каменнаго моста.

Добрый человѣкъ добру и учитъ.

Доброму человѣку — что день, то и праздникъ.

Добро сотворить — себя увеселить. Добро творить — себя веселить.

Жерновъ сами не ѣдятъ, а людей кормятъ.

Не ѣсть ступа толокна, а мѣръ кормить.

Хорошему все хорошо. Доброму вездѣ добро. Чистому все чисто.

Сердце не камень. Человѣкъ жалю живетъ.

Скорбитъ человѣкъ по человѣку.

Доброму человѣку и чужая болѣзнь къ сердцу.

Чуетъ сердце доброхота.

Сердце сердцу вѣсть подаетъ.

Сердце вѣщунъ: чуетъ и добро и худо.

Добрый человѣкъ въ добрѣ проживетъ вѣкъ.

Съ добрыми дѣлами — хоть вонъ ногами (т. е., съ худыми; хоть бы умеръ).

Кто добро творить, тому Богъ отплатитъ (яля: того Богъ благословитъ).

Самъ потерпи, а другаго не выдай (яля: не обидь).

Лучше въ обидѣ быть, нежели въ обидчикахъ.

Лучше самому терпѣть, чѣмъ другихъ обижать.

Лучше мучиться, чѣмъ мучить.

На кобылу пойду, а въ каты не пойду (въ каты, палачи, берутъ преступника, не наказывая).

Добрымъ путемъ Богъ править. Добрый (яля: нужный) путь Богъ править.

Доброму Богъ помогаетъ. Доброму Богъ на помощь.

Богу пріятно, а Царю угодно.
 Съ добромъ жить хорошо. Въ добрѣ жить хорошо.
 Съ доброхотомъ всякому въ охотку.
 Дѣлать добро спѣши (или: поспѣшай).
 Торопись на доброе дѣло, а худое само приспѣеть.
 Доброе дѣло и въ водѣ не таетъ (или: не тонетъ).
 Доброе дѣло крѣпко (или: споро).
 Доброе дѣло на вѣкъ (или: на два вѣка: на этотъ и на тотъ).
 Доброму дѣлу не кайся. Сдѣлавъ добро, не кайся (не попрекай).
 Добрымъ дѣломъ не кори.
 Добро худо переможетъ. Не устоять худа противъ добра.
 Лихо помнится, а добро вѣкъ не забудется.
 Добро и во снѣ хорошо.
 На свѣтѣ не безъ добрыхъ людей.
 Злой не вѣрить, что есть добрые люди.
 Не вѣкъ жить, а вѣкъ поминать.
 Доброму добрая память.
 Ласковое слово не трудно, а споро.
 Добрый скорѣе дѣло сдѣлаетъ, чѣмъ сердитый.
 Ласково слово многихъ прельщаетъ.
 Ласково слово—что весенній день.
 Его ласка не коляска: не сядешь, да не поѣдешь.
 На ласковое слово не кидайся, на грубое не гнѣвайся.
 На ласковое слово не сдавайся, на противное не осержайся.
 На сердитое слово не осержайся, а на ласковое не надѣйся.
 Гнѣва не пугайся, на ласку не кидайся.
 Горькимъ быть—расплюютъ, сладкимъ—проглотятъ.
 Горькаго проклянутъ, а сладкаго проглотятъ.
 Сердитаго не влюбили, а милостиваго съ кругу сбиди.
 Плохаго бога (т. е., идола) и телята лижутъ.
 Не корми калачемъ, да не бей въ спину кирпичемъ.
 Не кори, баринъ, слугу хлѣбомъ, а слуга барина бѣгомъ (т. е., работой).

Не все таской, ино и лаской.
 Не все по затылку, ино и по головкѣ.
 Не все хлыстомъ, ино и свистомъ.
 Духомъ кротости, а не палкой по кости.
 Не все линькомъ, ино и свисткомъ (матроск.)
 Не бей мужика дубьемъ (или: дубиной), бей его рублемъ (полтинной).
 Милостивому человекѣку и Богъ подаетъ.
 Болѣзному (или: несчастному, т. е., наказанному преступнику)
 милость творить — съ Господомъ Богомъ говорить.
 Милость и на судѣ хвалится. Красна милость и въ правдѣ.
 Милость поднора правосудію.
 Онъ мухи не убьетъ. Онъ и во снѣ комара не убьетъ.
 Нашъ Авдѣй никому не злодѣй.
 Мудрость змѣина, незлобивость (или: кротость) голубина.
 И у курицы сердце есть.
 Такой, сякой немазанный (ласка).
 Кого дѣдушка любить, тому и косточки въ рѣки.
 Всякое даяніе благо.
 На милость образца нѣтъ. Не худо, что просвира сполпуда.
 Не подуйте на насъ холоднымъ вѣтромъ.
 Жаль, жаль, а пособить нечѣмъ.
 Жилы рвутся отъ тяжести, слезы льются отъ жалости.
 Сердце кровью обливається. Сердце кровью подильвається.
 Жаль дѣвки — потеряла (или: погубила) парня.
 Не жалѣй того, кто скачетъ; жалѣй того, кто плачетъ (и наоборотъ).
 Жалѣть коня — истомить себя.
 Гостей разжалобить — не самому заплакать.
 Отъ жали (или: жалости) не плакать стать.
 Его плачемъ не разжалобишь.
 Не милостивому милъ не будешь.
 Отъ лихаго ни услышишь добраго слова.
 Не взяла бы лихота, не возметъ и тѣснота.
 Не тѣснота губить, лихота.

У каменнаго попа, да желѣзныя просвиры.
 Его копейка нищему руку прозжетъ.
 На что на того сердиться, кто насъ не боится?
 Хорошо того бить, кто плачетъ, а учить, кто слушается.
 Гнѣвайся, да не согрѣшай.
 Гнѣваться — дѣло человѣческое, а зло помнитъ — дѣвольское.
 Гнѣвъ — человѣческое, а злопамятство — дѣвольское.
 Зла за зло не воздавай.
 Криваго кривымъ (худаго худымъ) не исправишь.
 Задняго не помнать (или: не помнитъ). Стараго не поминать.
 Стараго пономоря не перепономаривать стать.
 Не поминай лихою.
 Не давай воли языку во пиру, во бесѣдѣ, а сердцу въ гнѣвѣ.
 Языкъ держи, а сердце въ кулакъ сожми.
 Кто гнѣвъ свой одолеваетъ, крѣпокъ бываетъ.
 Господинъ гнѣву своему—господинъ всему.
 Не всякъ злодѣй, кто часомъ лихъ.
 Туча не безъ грома. хозяинъ (или: господинъ) не безъ гнѣва.
 Гдѣ гнѣвъ, тамъ и милость.
 У часу гнѣвъ, у часу милость.
 Хотя осердится, да послѣ смирится (т. е., помирится).
 Согрѣлся—осердился, простылъ—остудился.
 Богъ простить, только впередъ не каверзи.
 Виноватаго Богъ простить, праваго Царь пожалуетъ.
 Вою, вою, а Господь съ тобою (т. е., за обиду).
 Богъ ему (или: тебѣ) судья. Господь съ тобой.
 Суди Богъ обидчика (грѣшника), а человѣкъ прощаетъ.
 Тому тяжело, кто помнитъ зло. Мста (мечь) не мзда.
 Откуда вредъ, туда и нелюбовь.
 Всякая щель выщитъ (т. е., гдѣ горе, тамъ жалоба).
 Тебѣ потѣхи, да мнѣ худыя смѣхи.
 За добро постояимъ, а на зло настояимъ.
 Не дразни собаку, такъ не укусить.

Сердитая собака волку корысть.
 Бьютъ волка и въ чужомъ колѣѣ.
 Распазѣть, да навозъ возить (т. е., на тебѣ).
 На сердитыхъ воду возять.
 Злой челоуѣкъ не проживетъ въ добрѣ вѣкъ.
 У сердитаго губа толще, да брюхо тоще (или: тоньше).
 Не на мать: губъ не надуешь (т. е., привыкъ на мать дуться).
 Доброму и сухарь на здоровье, а злому и мясное не впрокъ.
 Не бей въ чужія ворота плетью: не ударили бы въ твои дубиной
 (или: обухомъ).
 Не избывай постылаго: приберетъ Богъ милого.
 Кути и мути, да норови, какъ бы самому уйти.
 Кабы свиный рога—всѣхъ бы со свѣту сжила.
 Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ.
 Бодливая корова комола живетъ.
 Сердять, да безсиленъ—свиный братъ.
 Подъ чужую голову итти—напередъ свою нести (или: свою на
 встрѣчу нести).
 О чужой головѣ биться—свою на конъ ставить.
 Хорошо кукуешь—да на свою бѣ голову.
 Пропади мой злодѣй, меня не избывъ, а избывши меня — хоть
 три вѣка живи. Пропади мой лихой, не изведши меня, а изведши
 меня и пр.
 Ышь собака собаку, а послѣднюю чортъ съѣстъ (или: а послѣд-
 няя удавнись).
 Когда бѣ на крапиву не морозъ, то бѣ съ нею и ладовъ не было.
 Колибъ на хмель не морозъ, такъ онъ бы черезъ тынъ переросъ.
 Худая трава изъ поля вонъ.
 Бодливую корову съ поля долой (или: изъ стада вонъ).
 Во злѣ жить — по міру ходить.
 Лихо до дна, а тамъ дорога одна.
 Желаніе грѣшныхъ погибаетъ.
 Сердцемъ ничего не возьмешь (или: не сдѣлаешь).

Сердце дѣлу не въ помощь (или: не поможетъ).

Не сердись, печенку испортишь (или: печенка лопнетъ).

Не стало (или: не хватило) легкихъ, такъ заговорилъ печенкой.

Сердито — не умно, а хлопотливо — не сбойливо.

Сердитый съ горшками не ѣздитъ (потому что перебьетъ).

Сердцемъ притчи (или: притки) не изломишь.

Сердцемъ и соломинки не переломишь.

Сердись не сердись, а лучше покорись.

Чѣмъ сердиться (или: браниться), такъ лучше помириться.

Сердцемъ копыя у недруга не переломишь.

Сердце не дробить — голова не болить.

Старуха три года на мѣръ сердилась, а мѣръ того и не знала.

Сердилась баба на торгъ, а торгъ про то и не вѣдасть.

Сердита кобыла на возъ, а претъ его подъ гору и въ гору.

Скачетъ баба задомъ и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ.

Сердитаго унимать — пуще поднимать.

Сердитому кланяться, а онъ пуще чванится.

Сердитый умереть — никто его уйметъ.

Разсердился — никого не спросился.

Душа не стерпнеть, такъ сердце возметъ. Возметъ сердце, какъ душа не стерпнеть.

У злой Натальи всѣ люди каналы.

У кого желчь во рту, тому все горько.

Каковъ ни есть: не перерожать его стать.

Это слабость его. Это его слабая струна (или: сторона).

Онъ на эту ногу невозможно хромать (или: прихрамываетъ).

Въ немъ блохъ много. Ох-охъ, много въ тебѣ блохъ.

Извелся человекъ — никуда не годенъ.

Взялъ съ сердцемъ, такъ и ѣшь съ перцемъ.

Приткнуть кому грошъ (Казанск. бѣднякъ, на зло богачу, втыкаетъ ему въ избу грошъ, и тотъ долженъ разориться).

Лѣзть на стѣну. Себя не помнить, на стѣну лѣзеть.

Горячъ мѣлодецъ уродился.
 Сердце яро, мѣсто мало, расходиться негдѣ.
 За собакой палка не пропадетъ (т. е., припоинить).
 Сердитому палка найдется. Сердитый найдетъ палку.
 Отъ него ни крестомъ, ни пестомъ не отдѣлаешься.
 Отъ него, ни отмолиться, ни отбиться.
 Ни отмолиться, ни отшлеваться, ни отлаяться, ни отчураться.
 Отъ чорта крестомъ, отъ свиньи пестомъ, а отъ лихаго человѣка—
 ничѣмъ.

Дьяволомъ подложенъ, бѣсомъ опушенъ.
 У него чортъ въ подкладкѣ, сатана въ заплаткѣ.
 Не надо и бѣса, коли ты здѣся.
 Въ очью на зло дѣласть. Пальцемъ тычетъ, словомъ притыкаетъ.
 На зло да на переборъ, да людямъ въ укоръ.
 Не изъ корысти собака кусаетъ, изъ лихости.
 Зѣбя кусаетъ не для сытости, а ради лихости.
 Онъ давно на него зубы скалить.
 Онъ давно на меня ножъ точить.
 Онъ на меня ногти (или: пальцы, губы) грызеть.
 Бѣда, какъ расходился. Такъ ходенемъ и ходить.
 Кошкой въ глаза мечется.
 Расходится, такъ и чортъ ему не братъ.
 Нашъ Козьма все бьетъ со зла (или: бьетъ съ козла).
 Сказали: бѣшенныхъ всѣхъ перевѣшали; не правду сказали, одного
 не связали.

Дураки да бѣшены знать не всѣ перевѣшаны.
 Сытый волкъ смирнѣ завистливаго человѣка.
 Какъ воронъ крови ждеть (или: зѣрить).
 Ему на голодный зубъ не попадайся.
 Смотрить, какъ волкъ на теля.
 Глядитъ, ровно семерыхъ проглотилъ, осьмымъ повернулся.
 Не гляди на меня комомъ, гляди розсыпью.
 Бирюкомъ (или: волкомъ, медвѣдемъ) смотреть.

Глядѣть, какъ амѣя изъ за пазухи. Ястребомъ смотрѣть.

Косится, какъ середка на пятницу.

Въ кривомъ глазу и прямое криво. Въ кривомъ зеркалѣ и ротъ на боку.

Надулся, какъ индюкъ (какъ индѣйскій цѣтухъ).

Надулся, какъ мышь на крупу.

Замашка воловья, глядѣть испод-лобья.

Что остробучился, ровно чортъ на попа?

Съ ободраного шкуру дереть. Съ одного вола двѣ шкуры дереть.

Съ живаго кожу дереть. Дереть съ живаго и съ мертваго.

Ты, чтобъ животъ поправить—а онъ кишки вовсе вонъ терсѣть (горшокъ, накинутаѣ на брюхо).

Сжалился волкъ надъ ягненкомъ, покинулъ кости да кожу.

Кобыла съ волкомъ тягалась: одинъ хвостъ да грива осталась.

Пожалѣлъ волкъ кобылу: покинулъ хвостъ да гриву.

Съ тобой водиться—что въ крапиву садиться.

Съ тобою знаться—отъ людей отстать.

Про твое здоровье и говорить скромно.

Какъ на лѣсъ взглянетъ, такъ и лѣсъ вянетъ.

На что ни взглянетъ — все вянетъ.

Гдѣ ногой ступить — трава не растетъ.

Гдѣ я лисой пройду, тамъ три года куры не несутся.

Хоть его въ садъ посади, и садъ привянетъ.

Словно топоръ: не обрѣжетъ, такъ зашибетъ.

Пивца (пѣвица) вопьется — годъ не сорвется.

Какъ душа черна, такъ и мыломъ не смоешь.

Хоть самъ нагъ пойду, а недруга безъ рубахи пушу.

Самъ нагъ пойду, а тебя, какъ бубна пушу.

Хоть рыло въ крови, да наша взяла.

Не далъ шапки отецъ, такъ пусть уши мерзнуть.

Запустить кому губара (т. е.; досадить. Буквально: пощекотать соннаго въ носу).

Подпустить кому гузку (досадить).

Я тебѣ покажу кузькину мать. Узнаешь ты кузькину мать.

Подкузмить кого (т. е., поддѣть).

Приставить кому горчиппникъ (т. е., досадить).

Подсыпать кому перцу. Запустить кому шпильку.

Подвести кого подъ сюркупъ (отъ карточн. игры).

Подвести дѣда подъ монастырь (убить короля тузомъ).

Всучить кому щетинку. Влить кому щей на ложку.

Задать кому закуску. На-ка, раскуси.

Это невѣсткѣ на отместку.

Отсмѣять насмѣшку (т. е., отомстить).

Я имъ заварилъ ушицу (или: кашицу), пусть расхлебываютъ.

Согнуть кого въ дугу (или: въ три дуги; въ три погибели).

Сжить кого съ свѣту. Согнать съ бѣла-свѣта.

Подпустить кому пѣтуха. Посадить краснаго пѣтуха на кровлю
(т. е., поджечь).

Я бы его въ ложкѣ утопилъ. Онъ тебя и въ ложкѣ утопить.

Я тебѣ это нарѣжу на бирку. Ты у меня нарѣзанъ на биркѣ.

Не повалявъ куска, собака не съѣстъ.

Собака и хлѣба не съѣстъ, не порывавъ.

Не поворчавъ, кошка куска не съѣстъ.

Кабы ему песій хвостъ, такъ самъ бы себѣ бока настегалъ.

Сердце съ перцемъ, душа съ чеснокомъ.

Шипить, какъ каленое желѣзо, когда плюнешь.

Кому надо собаку ударить, тотъ и палку сыщеть.

Комолая корова — хоть шишкою да боднетъ.

Не справясь съ коровой, да подойникъ обь земь.

Не смогà съ кобылой, да по оглоблямъ.

Сердить, что не тѣмъ бокомъ корова почесалась.

Видно не той ногой (или: не впадеъ) порогъ переступилъ.

Лѣвой ногой съ постели ступилъ.

Такое сердце взяло, что самъ бы себѣ языкъ перекусилъ.

Точить на кого зубы. Остричь на кого когти.

Мечется, какъ бѣшенная (или: угорѣлая) кошка.

Подержалъ не долго, а пальцы знать.

Гдѣ ни ухватить, тамъ слѣдъ когтей покинетъ.

Не съ добраго умысла злы коренья копаютъ.

Избываетъ его, какъ лихую траву изъ поля.

Силенъ врагъ, и горами качаетъ (приб.: не токмо человекѣмъ).

Онъ сатанѣ въ дядьки годится.

Его самъ сатана пѣствовалъ.

Хорошъ: давалъ за него чортъ грошъ, да спятился.

Смотрѣть нѣ на что, держать нѣмочно.

Лыкомъ спать, оборничкомъ подпоясанъ.

Хорошъ бы ты парень, да ни къ чорту не годишься.

Ты ему слово, а онъ тебѣ десять.

Самъ съ воробья, а сердце съ кошку.

Сколько милости, а вдвое лихости. Много милости, а больше лихости.

Сердце соколье, а смѣльство воронье.

Лѣтами не старъ, да съ лихости пропалъ.

Удобрилась мачиха до пасынка: велѣла въ заговѣньи щи выхлебать.

Бѣште, дорогіе гости: все одно будетъ (т. е., надо) собакамъ выкинуть.

Сѣра, что свинья, а зла, что змѣя.

Родной ты отецъ—да только не своимъ дѣткамъ.

Умираетъ, а ногой дрягаетъ.

Умираетъ, а зелье хватаетъ. Змѣя умираетъ, а зелье хватаетъ.

Калачъ въ руки, а камень въ зубы.

Дѣла, дѣла—какъ сажка бѣла (т. е., такъ бѣлы).

Улица-то прямая, да хата кривая.]

Хорошо тому добро дѣлать, кто помнить.

Хорошъ тотъ, кто поить да кормить, а и тотъ не худъ, кто хлѣбъ-соль помнить.

Спаси Богъ того, кто поить да кормить, а вдвое, того, кто хлѣбъ соль помнить.

Кто насъ помянетъ, того и мы помянемъ.
Пой молебень тому святому, который милуетъ.
Что тому святому молиться, который не милуетъ?
Не стыдись, а нагнись, да поклонись.
Всѣмъ богамъ по сапогамъ.
По заступкѣ и спасеню.
И собака помнитъ, кто ее кормитъ. И собака старое добро помнитъ.
И собака на того не лаетъ, чей хлѣбъ ѣсть.
И собака того знаетъ, чей кусъ ѣсть.
Послужи на меня, а я на тебя.
Рука руку моетъ и обѣ бѣлы живутъ.
Рука руку чешетъ, а обѣ свербятъ.
Любовь твою забыть, такъ голосомъ завывать.
На чьемъ возу сажу, того и пѣсенку пою.
Кому служу, тому и пляшу.
Чья земля, того и вѣра; къ кому ѣду, тому и молюсь (или: куда ѣду, тому богу и молюсь).
Кто меня изручь кормитъ, тому изъ рукъ гляжу.
Чье кушаю, того и слушаю.
Чье пиво да ѣмъ (или: чей хлѣбъ ѣмъ), того и вѣмъ.
Чье вино, того и заздравице.
У кого жить, тому и служить.
Твоимъ же добромъ, да тебѣ же челомъ.
За хлѣбъ за соль, за щи—спляшемъ, а за вино—пѣсенку споемъ.
За хлѣбъ за соль, за щи съ квасомъ, за лапшу, за кашу, за милость вашу (т. е., благодаримъ).
Тышь кутью—поминай Кузьму.
Кому кадятъ, тотъ и кланяйся.
Чужой обѣдъ похваляй, да и самъ ворота отвори.
Службу за службу верстать (т. е., услугу).
Она станетъ изъ нашихъ рукъ глядѣть (т. е., будетъ покорна).
За это можно пудовую (или: рублевую) свѣчу поставить.

Въ день страшный, вся милостыня, тобою сотворенная, соберется въ чашу твою (т. е., на всѣхъ).

Доброхотна дателя любить Богъ. Добро добро покрываетъ.

Сдѣлавъ худо, не жди добра.

Милость велика, да не стоить и лыка.

За добро добромъ и платять (приб.: а за худо худомъ).

Дары дарять (т. е., сватевные), да отдарки глядятъ.

Прими, не ломайся, а послѣ — не кайся (т. е., въ долгу будешь).

Сдѣлавъ другу добро, себѣ жди того же.

Кинь корочку на гору, придетъ къ тебѣ напору.

Брось хлѣбъ-соль назади, очутится впереди.

Брось калачъ за лѣсъ — назадъ пойдешь, найдешь.

Даръ принялъ тотъ, кто достойному далъ.

Спасибо велико дѣло (или: слово). Велико слово: спасибо.

Мужикъ за спасибо семь лѣтъ работалъ. Мужикъ за спасибо семь лѣтъ въ батракахъ жилъ (отъ сказки).

За спасибо солдатъ годъ служилъ (изъ прибаутки).

За спасибо кумъ пѣши въ Москву ходилъ (то же).

За спасибо мужичекъ въ Москву ходилъ, да еще полспасиба домой принесъ.

Своего спасибо не жалѣй, а чужаго не жди.

Скажешь спасибо, такъ ладно, а нѣтъ — и такъ хорошо.

Изъ спасибо шубы не шить. Изъ спасибо шапки не сошьешь.

Спасиба въ карманъ не положишь. Спасиба за пазуху не положишь.

Спасибомъ сытъ не будешь. Спасибо не кормить, не грѣть.

Спасиба домой не принесешь. Подали спасибо, да домой не донесъ.

Спасибо кумѣ, что до кума добра.

Тѣшь мой обычай, садись въ головахъ (т. е., вщи).

Пожалуста не кланяется, а спасибо спины не гнетъ.

Честъ добра, да състь нельзя. Честъ добра: во всю спину равна.

Мы про людей вечеринку сидимъ, а люди про насъ и всю ночь не спять.

Кормят быка, чтобъ кожа была гладка.

У насъ на всякаго плясуна по погудкѣ.

Чего хочешь, того просишь.

Всякъ выпьетъ, да не всякъ головой потрясетъ (или: тряхнетъ).

И всякій выпьетъ, да не всякій крикнетъ.

На нашего урода все невзгода. Нашему уроду все не въ угоду.

На всѣхъ не угодишь.

На всѣхъ (или: на весь свѣтъ) и солнышку не угрѣть.

На всѣхъ угодить — себя истомить. На людей угодить — себя уморить.

Прытью людей не удивишь. Прытью не удивишь, а себя истомишь.

Разорвись на-двое — скажутъ: а что не на четверо?

Хоть надорвись, такъ никого не удивишь.

У плохаго друга—послуга уруга.

Лихому служить—будешь тужить (или: вѣкъ тужить).

Деньги водомъ, а люди родомъ.

У Оомки пили, да Оомку жъ и били.

У Фильм пили, да Филью жъ и побили.

Дай голому хлѣсть, а онъ скажетъ толсть.

Закорми чушку (свинью), такъ станеть охать за пролежни.

Для того свинья инимъ голосомъ зашѣла, что чужаго хлѣба поѣла (т. е., ее бьютъ).

За лихова батьку хотъ матку отдай—все ни во что.

Худаго чловѣка ни чѣмъ не уважишь.

Отъ лихаго чловѣка—хотъ полу отрѣжь, да уйди.

Хорошаго чловѣка употчуешь кусомъ, а худато не употчуешь и гусемъ.

Лей на него масло—скажетъ: деготь.

Дай ему хотъ торбу съ пирогами, хотъ чорта съ рогами—все одно.

Заколоти въ него хотъ осиновый колъ—онъ все будетъ говорить: соломенка.

Федюшкѣ дали денежку, а онъ и алтына просить.

Даютъ ему грошъ, такъ вишь не хорошъ.

Даютъ холстъ—такъ прость; есть атласъ—да не про васъ.

И скучено, и сроблено, а спасибо не молвлено (Арханг.).

И жито (т. е., гошенье) забыто, и пито невчестъ.

Отогрѣлъ змѣю за пазухой. Запозушная (или: подколюдная) змѣя.

Вспомѣлъ, вскормилъ на себя ворога (о неблагодарности).

Не вспоя, не вскормя, ворога не увидишь.

Не рожденъ—не сынъ, не куленъ—не холопъ, не вспоенъ, не
вскормленъ—не ворогъ.

Ближняя собака скорѣе укуситъ.

За добро не жди добра.

Не дѣлай людямъ добра, не увидишь отъ нихъ лиха.

За мой же грошъ, да я же не хорошъ.

За моежъ жито, да меня же бито (оборотъ южный: да я же битъ).

За мое жъ добро, да мнѣ же переломили ребро.

За наше добро, да намъ же рожонъ въ ребро.

Моиъ добромъ, да меня жъ въ рыло.

Я къ нему съ добромъ, а онъ ко мнѣ съ дермомъ.

За неблагодарныхъ Богъ благодарить.

Замѣтъ спасибо, да въ рыло (или: да кулакомъ въ шею).

Выпивши пиво, да тестя въ рыло; а прѣввши широгы, тещу въ
кулаки.

За свой трудъ пошалъ въ хомуть.

Вашими ножами да васъ же рѣжутъ.

Забылъ ты мою хлѣбъ-соль.

Я тебя выручилъ, а ты меня выучилъ (о не исправн. должникѣ).

За милую куму—лѣзть будетъ въ тюрьму.

Хороша служба за друга—да другъ-отъ каковъ?

Хорошо на друга калачъ купить: не полюбится—самъ съѣшь.

Отдай ключи, а самъ у воротъ стучи.

Самъ купилъ, самъ и съѣлъ.

Самъ замѣсилъ (или: заварилъ), самъ и выхлебалъ.

Старый холопъ—старый песъ; со двора делой, либо подъ лавку.

Изжила свой вѣкъ ни за холщевый мѣхъ.

Служилъ три лѣта, выслужилъ три рѣпы, а красной ни одной.
Служилъ семь лѣтъ, выслужилъ семь рѣвъ (приб.: да и тѣхъ вѣтъ).
Вездѣ сарафанъ пригожается, а не надо сарафанъ—подъ лавкой
навалется.

Снова ситца (т. е., ситоць) на колючкѣ нависится, а истаскается—
подъ лавкой навалется.

Взявъ руками, не отдають ногами. Береть руками, а отдаетъ
ногами.

Гости хозяйина выжили. Гости навалили, хозяйина съ ногъ сбили.
Гость гости, а пошелъ—прости! Отдалъ поклонъ, да и ступай вонъ!
Выжми лимонъ, да и брось вонъ!

Лимонъ выжали, а корку бросили (или: выкинули).

Квасъ принялъ воду въ домъ, а вода квасъ и выжила вонъ (на-
стѣшка надъ дурнымъ квасомъ).

Забудь ты мое добро, да не дѣлай мнѣ худа!

Я его калачемъ — а онъ меня въ спину кирпичемъ. Не корми
меня калачемъ, да не бей въ спину кирпичемъ!

Лучше не дари, да послѣ не кори!

Чѣмъ корить, такъ лучше не кормить (или: не дарить).

Накормить не накормили, а укорить укорили.

Напонтъ не напоилъ, а пьяницей корялъ.

Лучше не давай, да не отымай!

Прежде поднеси, да тамъ и попрекай!

Не суди царства небеснаго, да не бей кнутомъ (осталось отъ рас-
кольниковъ, со временъ Петра I).

Онъ и нищему каленые пятаки подаетъ. Онъ и Христовымъ
шпенемъ каленые пятаки подаетъ.

Ложкой кормить, а стебломъ глазъ колеть.

Сдѣлавъ добро не кайся (или: не попрекай, не помни)!

Тонулъ—топоръ сулилъ; вытащили—и топорница жалъ.

Онъ отдасть—на томъ свѣтъ угольками.

Чортъ, отдай мою молитву!

Кто старое помянетъ (или: вспомняетъ), тому глазъ вонъ.

Кто старое вспомнеть, того чортъ на расирзаву потянетъ.
 Позабыли Нѣмцы двѣнадцатый годъ.
 Закинуть кому камешекъ въ огородъ.
 Погоди: выросту, такъ вымещу.
 Припомню я тебѣ доброхотство твое.
 Берегись: я вѣлошь за вѣлошь поверстаю.
 Око за око, зубъ за зубъ (Моисеевъ законъ).
 Каковъ ты до меня, таковъ и я до тебя.
 Кровь за кровь. Кровь крови просить. Кровь кровью смывается.
 Крови и кровью не смоешь.
 Разсыпся аредомъ (т. е., бѣсомъ), а не доставайся скаредаѣ.
 Пропадай мои животы (или: моя голова), да не на радость ворогу
 (или: не въ корысть ворогу).

Радость — горе.

Время красить, а безвременье чернить.
 Временемъ въ краснѣ, цорою въ черкѣ.
 Отъ радости кудри выются, въ печали сѣкутся.
 Въ добромъ житьѣ кудри выются, въ плохомъ сѣкутся.
 Положи, Господь, камешкомъ, подыми перышкомъ.
 Отъ радости и старики со старухами помозудѣли.
 По неволѣ (или: за неволю, за нужу) волосъ вянетъ, когда за
 него тянуть.
 Нужда (бѣда, горе) семерыхъ задавила, а радость одному досталась.
 Не гребень холить (или: чесеть), а время.
 Горе, что ногти (т. е., все растеть); счастье, что кудри (т. е.,
 скоро вянетъ).
 Вѣкъ нашъ коротокъ: зайсть его не долго.
 Хорошая жизнь умъ раждаетъ, плохая и послѣдній теряетъ.
 При порѣ съ умомъ, безъ поры съ сумой.

Бѣда глупости сосѣдъ. Бѣда безъ ума.
 Бѣда спшибши руки ходить.
 Въ добрѣ совѣтно, а бѣдовно—не любовно.
 Отъ добраго житья толстѣють, отъ дурнаго худѣють.
 При порѣ—въ добрѣ, въ несчастьи—что въ ненастьи.
 День меркнетъ ночью, а человѣкъ печалью.
 Нужда какъ обидитъ, вовсе повалить хочеть.
 Кручина съ ногъ собѣтъ, нужда я вовсе заклюеть.
 Ни дна, ни покрышки, ни отъ бѣды передышки.
 Уиная бѣдами, опохмелился слезами.
 Лихо жить въ нуждѣ, а въ горѣ и того хуже.
 Горе косицу бѣлеть. Горе не молодить.
 Доля во времени живеть, бездолье въ безвременьи.
 Плачетъ, какъ на дѣвишникѣ.
 Злой плачетъ отъ зависти, добрый отъ радости.
 О чемъ плачешь? По своему горю (отвѣтъ плакуши).
 Горе не заѣдають (прибавка: а запитъ можно).
 Печаль не уморить, а съ ногъ собѣтъ.
 Съ печали не мрутъ, а сохнуть.
 Горе, что годы: бороздки прокладываетъ.
 Печаль человѣка не украсить.
 Печаль не красить, горе не цвѣтитъ.
 Не годы старѣють, горе.
 Кручина засушить въ лучину. Съ печали засушенкой стали.
 Ржа желѣзо ѣсть (или: крушить), а печаль сердце.
 Желѣзо ржа поѣдаетъ, а сердце печаль изнуриетъ (или: сокру-
 шаетъ).
 Отъ печалей немоща, отъ немощей смерть.
 Горе одного только рака красить (т. е., киятокъ).
 Всякая болѣзнь къ сердцу.
 Горе, что стрѣла разить.
 И безъ перца доидеть до сердца.

Какъ ржа на болотѣ бѣлый снѣгъ поѣдала, такъ кручинушка добра мблнца сокрушала.

Моль одежу ѣсть, а печаль сердце (или: человекѣ).

Всякое лихо споро: не минеть скоро.

Горе споро; сбудешь, да не скоро. Горе не сживешь скоро.

Худое споро, не сживешь (или: не умреть) скоро.

Бѣда не дуда: поигравъ, не кинешь.

Бѣда не дуда: играть не умѣешь, а покинуть не смѣешь.

Хоть подымай руки на небо.

Охъ, вѣдаетъ про то Богъ, отъ чего животь засохъ.

Радость прямить, кручина крочить.

Счастье пучить, бѣда крочить.

Съ печали—шея равна съ плечами.

Нигдѣ не дадутъ мѣста нагрѣть.

Отъ избытка уста глаголять.

Ударить объ полы руками. Ахъ, да руками махъ!

Повѣсилъ головушку на праву сторонушку.

Плакать не смѣю, тужить не велять.

Опустилъ крылья. Ходить мокрой курицею.

Кручиною поля не изъѣдишь.

Солью сытъ не будешь, дуемою горя не размыкаешь.

Кручиною людей не насытишь.

Слезю моря не наполнишь.

Горючми слезми обливаемся.

И жидка слеза — да ѣдка.

Знать по очамъ, какова печаль. Слезѣ въ три ручья.

Что червь въ орѣхѣ, то печаль въ сердцѣ.

Бѣды да печали съ ногъ скачали.

Бѣды да печали на почтовыхъ примчали.

Съ позябла сѣрдца кручинушки не смоешь.

Вѣтры кручины не размыкають.

Жить въ обидахъ, что со львомъ во рвинахъ.

Все ерши, а плотвички ни одной (т. е.; все злые люди).

У горькой бѣды нѣтъ сладкой ѣды.
 Видна печаль по яснымъ очамъ, кручина по бѣду лицу.
 Рукою погоняй, а другою слезы утирай.
 Рукою погоняй, кулакомъ слезы утирай.
 Глаза по кулаку, а слезы по пальцѣ (или: по жгуту).
 Налются глаза, какъ прошибеть слеза.
 Слезѣ не проглотишь. Тяжело слезы глотать.
 Радъ бы не плакать, да слезы сами льются.
 Кажется и не плачу, гляжу—слезы льются.
 Плакать не плачу, а слеза бѣжитъ.
 Не перо писать, не чернилица: писать горяча слеза.
 Больше плачешь—меньше скачешь.
 Наши плачутъ, да и ваши не скачутъ.
 Иной пляшетъ, иной плачетъ. Наши плачутъ, ваши пляшутъ.
 Придетъ бѣда—не пойдетъ на умъ и ѣда.
 Придетъ безвременье—забудешь гулянье.
 Не до мытья, коли свинья щелокъ пролила.
 Не учи хромать, у кого ноги болятъ (или: и такъ ноги болятъ).
 Кому по недѣгу, тому и наша хороша поѣдуга (т. е., брань).
 Возьметъ голодь—появится голось.
 Придетъ бѣда — прийметъ (прошибетъ) слеза.
 Горе молчать не будетъ.
 Видно, кому обидно. Бѣда да нужна выходить наружу.
 Бѣда—скуда. Кто бѣдуетъ, тотъ скудается. Кто скудается, тотъ
 и бѣдуетъ.
 Пошли, захныкали—и полы затыкали.
 Гдѣ горе, тутъ и слезы. У горя и слезы.
 Для того слѣпъ плачетъ, что ни зги не видитъ.
 Есть слезы — есть и совѣсть.
 Праздникъ на небѣ, когда грѣшникъ плачетъ.
 Голодному да зоботному долга обѣдня (или: долга недѣля).
 Вездѣ скачутъ, а у насъ плачутъ.
 Изжили вѣкъ—а все экъ. Изжили вѣкъ, а легче (или: а толку) нѣтъ.

Въ семь лѣтъ перебѣдовали семь бѣдъ.

Живемъ—покашливаемъ, ходимъ—похрамываемъ.

Съ кашлемъ въ прикуску, съ перхотой въ притруску.

Что день, то радость, а слезъ не убываетъ.

Что ни дальше, то лучше, а не наплачешься.

Наше житье (или: житье, житье)—вставши, да за вытье.

Съ тоски вольнаго свѣту не видимъ.

Живемъ—хлѣба не жуемъ; проглотить — подавимся.

Спи въ тоскахъ, на голыхъ доскахъ

Носи платье, не складывай; терпи горе, не сказывай!

Не спавши, да бѣду наспалъ.

На яву, что во снѣ, бѣда напала.

Бѣда приспѣла, напередъ не сказалась.

Бѣда исплошила, совсѣмъ повалила.

Набѣжить бѣда—и съ ногъ собьетъ.

Бѣда навалила, мужика совсѣмъ задавила.

Горе-горюха: хоть горько, да упивайся.

Спалъ, спалъ, да и выспалъ бѣду.

Спалъ про себя, да и наспалъ на себя.

Лень трепалъ, да въ бѣду попалъ.

Ни пилъ, ни ѣлъ, а ноги подломились, что съ похмелья.

Во рту не было, а въ головѣ зашумѣло.

Ходя наѣмся, стоя высплюсь.

Горе лыкомъ подпоясано.

Горе—лоскутья, бѣда—трепетки.

Горе въ лохмотьяхъ, бѣда нагишемъ.

Это горькая пилюля. Не золоченая вилюля. Пришлось проглотить пилюлю.

Задѣть (или: зацѣпить) кого за живое.

Не бархатомъ меня отъ этого по сердцу погладило.

Не бархатомъ ты меня по сердцу поведегъ.

Вздыхаетъ такъ, что лѣса клонить.

Стонеть, ровно воевъ сѣна везеть.

Оханье тяжело, а вздыханье и того тяжеле.
 Охали день до вѣчера, а поужинать нечего.
 Охнешь и ты, какъ не дастъ Богъ ни въ чемъ пути.
 Лиса придетъ—и курица раскудахчится.
 И воробей на кошку чирикаетъ.
 Охнешь козлячьимъ сердцемъ. По неволѣ захохочешь по волчьи.
 Трудно тому, коли бѣда придетъ къ кому.
 Какъ придетъ напасть, такъ хотъ вовсе пропасть. Придетъ на-
 пасть, такъ будетъ пропасть.
 Одинъ день годъ на кости накинულъ.
 Одинъ годъ десять лѣтъ (яли: весь вѣкъ) заѣлъ.
 Одинъ день у меня вѣку заѣлъ.
 Взмолишься ты другу и недругу.
 Съ пролежнями и постель не мягка.
 Пролежнямъ не до перины.
 Много шаховъ, а мать одинъ (отъ шахматн. игры).
 Горя много, а смерть одна.
 Не столько смертей, сколько скорбей.
 И скоморохъ и ну пору плачетъ.
 Забота не съѣла, такъ скука одолѣла.
 Изъ дурака и плачъ смѣхомъ претъ.
 Нѣтъ ни смерти, ни живота. Ни жить, ни умереть не дають.
 Въ теремѣ высоко, а до Москвы далеко.
 До Царя далеко, до Бога высоко.
 Погибоша, аки Обри (историч. VI вѣка).
 Бѣда, аки въ Роднѣ (голодь 980 г.)
 Ханъ Крымскій, да цапа Римскій... (т. е., врагъ паши).
 Раскидалъ кости свои на чужбинѣ, какъ Французъ.
 Пропагъ, какъ Бековичъ (При Петрѣ 1, въ походѣ на Хиву).
 Это сущая переправа черезъ Березину (1812 г.)
 Это сущая Татарщина (вспомни. Татарск. власти).
 Экое лихолѣтье (яли: ляхолѣтье, панщина—о Польск. владычествѣ).
 Головной прокатить (т. е., выжечь все).

Конскимъ хвостомъ пепелище размету.

Камень на камнѣ не остался (или: не оставлю).

Живой нитки не покинули.

Попался, какъ сорокопудъ въ цапки.

Попалъ въ лещедку. И рѹки и нѹги увязилъ.

Прямо головою въ петлю.

Папался, какъ птица въ кляпцы. Попался, какъ ворона въ сунѹ.

Папала собакѣ блоха на зубъ Попался, какъ вошь во щепоть.

Попался, какъ бѣсъ въ перевѣсъ.

Попался въ просакъ. Сѣлъ, промежъ двухъ на голѣ.

Попалъ въ мѣшокъ головой. Какъ въ омутъ (въ яму) головою.

Папалъ, какъ сомъ въ вершу.

Горе по верху плыло, погодой къ берегу прибило.

Пропалъ, какъ капустный червь.

Ни думалъ, ни гадалъ, какъ въ бѣду попалъ.

Ноготь увязъ — всей птичкѣ пропасть.

Носъ вытащить — хвостъ увязить; хвостъ вытащить — носъ увязить (докучи. сказка о журавлѣ).

Летѣла муха горюха—попала къ мизгирю въ тенета (изъ побасенки).

Выживаетъ меня, какъ лиху траву съ поля (или: изъ носкотипы).

Погладили — мутовкой по головкѣ.

Погладила меня судьба противъ шерсти.

Пришло въ тупикъ, что некуда ступить.

Тутъ наплачешься и напляшешься.

Не глядѣлъ бы на вольный свѣтъ.

Тошнѣ перечосу. Эти почески не въ почетку.

Попался въ тиски, такъ пища не пища.

Попалъ въ капканъ, въ силокъ, въ пленку, въ ловушку, въ лещедку и пр.

За виски, да въ тиски.

За хохоль, да рыломъ въ столъ (или: въ полъ).

Волосная расправа (см. волостная, игра словъ).

Ему досталось на орѣхи. Будеть тебѣ на орѣхи.

Будеть онъ меня помнить.
 Задали памятку, что до новыхъ вѣшниковъ не забудеть.
 Знай своихъ, поминай нашихъ! Знай нашихъ, поминай своихъ!
 Изъ него жмутъ сокъ. Я изъ тебя выжму сокъ.
 Подъ каблукъ попалъ. Угодилъ подъ пяту.
 Пропасть ни за грошъ. Погубили его ни за грошъ.
 Подъ обухъ итти (т. е., на вѣрную гибель).
 Нести (или: снести) голову на плаху.
 Онъ самъ на себя плеть (или: веревку) вьетъ.
 Сижу, какъ на иголкахъ. Сижу, какъ въ огнѣ.
 Житье, словно въ аду. Стою, какъ на угольяхъ.
 Ровно кто меня шиломъ (или: жегаломъ) тычетъ.
 Онъ что-то и самъ не свой. Онъ не въ своей тарелкѣ (съ Франц.).
 Какъ ракъ на мели. Съль на мель.
 Сталъ какъ пень (или: какъ надолба, какъ вкопанный).
 Засѣлъ (или: погрязъ) пѣ уши (или: по горло).
 Бѣда виситъ надъ головой.
 Сѣсть кому на шею (т. е., помыкать къмъ). Сѣсть кому на голову
 (т. е., заслонить ходъ, производство).
 На себѣ везуть (или: возятъ), такъ прогоновъ не берутъ (или: не спрашиваютъ).
 Угостить кого жемкомъ. Употчивать притузкомъ.
 Плохо, Терѣха (Алѣха), — хило, Вавила.
 Паки и паки — сѣзли попа собаки; да кабы не дьячки, разорвали бъ на клочки.
 Не порно (т. е., сильно), да задорно.
 Все рветъ пополамъ да на двое.
 Рветъ на себѣ волосъ. На стѣну дѣзеть.
 Взылъ (или: запѣлъ) не своимъ голосомъ.
 Хоть за стѣну зубомъ. Хоть въ стѣну головой. Хоть головой, да объ стѣну.
 Хоть утопиться, хоть удавиться.
 Не роди, мати, на бѣлый свѣтъ. Не роди, матъ сыра-земля.

Пригнуть кого къ ногтю.
 Задать кому перцу (или: фѣферу).
 Не въ бровь, а прямо въ глазъ.
 Сорочи не сорочи, а безъ рубля быть.
 Взяло кота поперегъ живота.
 Согнуть кого въ бараний рогъ (или: въ три дуги, въ три погйбелн).
 Таки просто изъ насъ веревки въеть.
 Уходить кого (т. е., погубить, убить). Добхали молодца.
 Онъ изъ него послѣдніе животы выматываетъ.
 Онъ изъ него послѣднюю душу тянетъ.
 Онъ его скоро изъ сапогъ въ лапти обуеъ. Обули молодца изъ сапогъ въ лапти.
 Пустили молодца босикомъ. Обули на босу ногу.
 Сломилъ козель голову по самую бороду.
 Ему мать пришелъ. Пришло узломъ къ кѣзлу (или: къ узлу).
 Хоть караулъ кричать. Хоть волкомъ выть.
 Пишите письма (т. е., пропало).
 Угодилъ промежъ косяка и двери.
 Попался въ перекрестную. Попалъ промежъ двухъ огней.
 Дожили втюки (юж.), что ни хлѣба, ни муки.
 Хоть Лазаря пой, хоть волкомъ вой. Хоть пѣсни пой, хоть волкомъ вой.
 Плачься Богу, а слѣзы вода.
 Клади вѣсла — молись Богу (говор. на Волгѣ, при опасности).
 Одинъ только Богъ видитъ (или: слышитъ) насъ. Только Богу и плакаться.
 Сердце пѣтухомъ запѣю.
 Выщее пѣтухомъ зашѣло, рѣзвые ноженьки подкосилися.
 Дошла честь, что и голова съ плечъ.
 Овсы полегли, а жито не всходило.
 Телята пропали, а овецъ покрали.
 На грѣхъ и незаряженое (ружьѣ) вышалить.
 Чѣмъ чортъ не шутить: изъ дубинки вышалить.

За кѣмъ наше не пропадаетъ (или: не пропадало)?
 Въ нашъ огородъ и каменья бросаютъ.
 Какъ въ грязь бросилъ. Какъ на улицу вылукнулъ.
 Какъ въ помойную яму (какъ въ воду, въ огонь и пр.).
 Облупили, какъ липку. Обобрали, какъ малинку.
 Бился, колотился, а ни до чего не добился (или: а пути не добился)
 Какъ рыба объ ледъ бьется. Какъ слѣпой козелъ объ ясли ко-
 лотится.

Это дѣло не сапогъ: съ ноги не скинешь.
 Хоть матушку рѣпку пой (непристойная пѣсня).
 Этой бѣды не заспишь (или: ни заспать, ни заѣсть).
 Этого съ плечъ не свалишь. Не мѣшокъ, не свалишь.
 Этого съ ломтемъ не проглотишь. Этого не пережуеть (или: не
 перекуситъ), а пережуеть—не проглотишь.

Горе—что море: ни переплыть, ни выловать.

Что грызеть и поѣдаетъ, то не скоро пропадаетъ.

Горе горемыка: хуже лапотнаго лына.

Нашему Ивану нигдѣ нѣтъ талану.

Пришли на Настю бѣды да папаста.

Побоясь горе мычетъ. Такъ по бѣдамъ и ходить.

Нашего слугу согнуло въ дугу.

Кузеньку подкузмили. Горькому Кузенькѣ—горькая и долюшка.

На бѣднаго Макара и шишки валятся.

Взяло Ооку, сзади и съ Ооку.

Горюетъ Оома, что пуста у него сума.

Флориха дошла до лиха.

Придетъ неспори́ха—дойдетъ и Флориха до лиха.

Охала Маланья, что у́халъ Ананья (т. е., Ала́нй).

Охнетъ и дѣдъ, что денегъ нѣтъ.

Богъ не поберегъ—что вдоль, что поперегъ.

Въ огонь, либо въ воду—въ гору, или въ нору.

Трои ворота въ воду, а не въ одинъ нѣтъ ходу (или: броду).

Только и ходу, что изъ воротъ да въ воду.

Хоть въ петлю. Хоть зарѣзаться.
 Попоститься, да и въ воду спуститься.
 Жить было тихо, да отъ людей лихо.
 Гнеть (или: гонить). не на животь, а на смерть.
 Паломъ палить. Поромя преть. Поѣдомъ ѣсть.
 Бѣда и богатаго мужика бездомить.
 Убогому подлѣ богатаго жить—либо плакать, либо тужить.
 Убогій мужикъ и углѣба не ѣсть; багатый—и мужика съѣсть.
 Овсяно зернышко попало волку въ горлышко.
 Попало зернышко подъ кованный жерновъ.
 Угодило зернышко промежъ двухъ жернововъ.
 Онъ меня тупымъ ножомъ рѣжетъ (или: тупеёмъ ножа рѣжетъ).
 Ты меня деревянной пилой цилишь
 Безъ ножа зарѣзалъ. Безъ топора зарубилъ.
 Безъ ножницъ остригъ, какъ бритвой обрилъ.
 Лѣтось били, да и ноньче не минули (солдат.).
 На ученье идешь—жмутъ подтяжки; домой пришелъ—дожидай-
 ся растяжки (солд.).
 Не взялъ добромъ, такъ взялъ самъ-сѣмъ (или: силѣмъ).
 Изъ горла кусъ вырвалъ. Изъ рукъ рветъ.
 Овцѣ съ волкомъ плохо жить.
 Большая рыба маленькую цѣпкомъ глотаеть.
 Козла спереди бойся, коня сзади, а злаго человѣка со всѣхъ
 сторонъ.

•

Взялъ топоръ—возми и топорище.
 Взялъ корову—возми и подойникъ.
 Взяли лошади—возмите и обротъ.
 Которую овцу волкъ задавишь, та ужъ не пищитъ.
 Спекли про пона, а съѣлъ кто попалъ.
 Кубра на кубру щи варила, а пришедши Вакула, да выхлебаль.
 Житье, что гороху при дорогѣ: кто ни пройдетъ, тотъ и скубнетъ.
 Бьютъ по завойку, да велеть ѣсть хвойку.
 Житье—хуже поповой собаки.

Увидимся у скорняка на колѣчкѣ (сказала лиса волку).

Въ иной волости лихія бѣдѣсти.

Казакъ въ Запорогахъ—что ни при дорогахъ (кто ни ѣдетъ мимо, того и зацѣпять).

Горѣ горевать не пиръ пировать.

Ему пришло—ни почать, ни кончать.

Ну-то не ѣдетъ, птпру не везеть.

Веселье волку, какъ гоняють по колку.

Веселье волку—какъ не слышитъ за собою гонку.

Живи, колотило, за рѣкою, да къ намъ ни ногою.

Сонъ не беретъ, дрема не клонить, ѣда на ушь нейдетъ.

Въ землѣ черви, въ водѣ черти, въ лѣсу сучки, въ судѣ крючки — куда уйти!

Почей не досыпаетъ, куска не доѣдаетъ (или, въ посмѣхъ: Днемъ не досыпаетъ, по ночамъ не доѣдаетъ).

Ни дохнуть, ни глонуть. Ни стать, ни сѣсть.

Жить нельзя, а умереть не даютъ. Ни жить, ни умереть.

Лучше въ пучину, чѣмъ въ кручину.

Лучше хлѣбъ съ водой, чѣмъ пирогъ съ бѣдой.

У насъ дома не здорово. Не спорое дѣло попритчилось.

Не велика болячка — да сѣсть не даетъ.

Не велика болячка вскочила, что рожу на сторону своротила.

Не на возжахъ пустошь: не удержишь (т. е., кони отымають).

Радъ, что ланскому (прошлогоднему) свѣгу.

Что ни дальше, то лучше. Что далѣ, то хуже.

Лихо не лежитъ тихо: либо катится, либо валится, либо по плечамъ рассыпается.

Мило, что душа, а горько, что бѣда.

Горе да бѣда — съ кѣмъ не была?

Надъ кѣмъ притча не сбывалась? Надъ кѣмъ бѣда не рассыпалась?

Кто гора не знавалъ. Кто гора не видывалъ?

Кто бѣды не бѣдовагъ. Кто грѣха надъ собою не видывалъ?

Надъ кѣмъ лиха бѣда не встряхивалась?

Тутъ есть надъ чѣмъ призадуматься. Призадумайся по неволѣ.
 Въ горѣ жить, не помочь что тужить.
 Въ бѣдѣ не унывай, на Бога уповай!
 Во всякомъ худѣ не безъ добра. Все на свѣтѣ къ лучшему.
 Отъ всякой печали Богъ избавляетъ.
 Ни радости вѣчной, ни печали безконечной.
 Ни плачемъ заплакать, ни смѣхомъ засмѣять (т. е., гора).
 Не радуйся нашедши, не плачь потерявъ!
 Не к стати печальна, не къ лицу (или: не къ добру) весела.
 Плакавши не заплатитъ, а смѣхомъ не задолжатъ.
 Гдѣ радость, тутъ и горе; гдѣ горе, тамъ и радость.
 Горевать не горевать, а хоронить не миновать.
 И жаль батьки, да везти на погостъ.
 Послѣ грезы ведро, послѣ гóря радость.
 Людямъ тынъ да помѣха, а намъ смѣхъ да потѣха.
 Не выдавъ гóря, не узнаешь и радости.
 Не вкусивъ горькаго, не узнаешь и сладкаго.
 Одна бѣда не бѣда.
 Одна бѣда не надокучить, а надокучить, такъ проучить.
 Бѣды учать, побѣдки: мучать.
 Дальнія проводы — лишнія слезы.
 Разрюмалась, какъ Радуница (т. е., при поминовеніи).
 Сколько ни плакать, а быть перестать.
 Всего горя не переплачешь: дастъ Богъ, еще много впереди.
 Терпи горе: пей медъ.
 Москва ни по комъ не плачетъ. Москвы не расжалобишь (или: не расквѣлишь).
 Нè почемъ барской барыни плакать.
 Еремнины слезы по чужомъ пивѣ льются.
 Съ гóря не убиться, хлѣба не лишиться.
 Отъ горя не въ воду. Отъ бѣды не въ воду.
 Отъ напасти не пропасти. Кручиной моря не переѣдешь.
 Отъ бѣды не въ петлю головой. Отъ горя не объ стѣну.

Отъ горя въ солдаты, а отъ Бѣды въ черницы.

Пошла бы съ горя въ монастырь, гдѣ много холостыхъ.

Лягъ опочинься, ни о чемъ не кручинься.

Лягъ прибоченясь, ни о чемъ не кручинясь.

Глуби моря не высушить, гору сердца не вымучить.

Не все горе приплакать, не все притужить.

Не все горе притужить, многое съ плечъ свалить.

Переложки печаль на радость.

Слѣпень — горемыка: и съ соломенкой летаетъ (т. е., когда мальчишки воткнуть).

Что потѣшимъ (его), то и поживемъ. Что потѣшить (счастье), то и поживемъ.

По полугорю не плачутъ, а плачутъ (или: тужать) по цѣлому.

По полугорю не плачутъ, а цѣлаго и плачь нейметъ.

Не надъ горстью плачутъ, а надъ пригоршней.

Одна слеза катилась, другая воротилась.

Не наполнимъ моря слезами, не утѣшимъ супостата печалью.

Сколько ни жить (или: ни тужить), обо всемъ не шеретужить.

Перестань о томъ тужить, чему нельзя пособить.

У погоста (или: на, при погостѣ) живучи, всѣхъ не оплачешь (или: не оплакать).

Внизъ вода снесетъ (или: несетъ), а вверхъ бѣда (или: неволя) везетъ (о бурлачествѣ и лянгѣ).

Черенкомъ напьюсь, дубинкой отобьюсь.

За тычкомъ не гонись.

Мной, хоть лавки мой, да и дресвы подсыпай!

Хоть плюй въ глаза—и то Божья роса. Ему хоть плюй въ глаза, а онъ говоритъ: Божья роса.

Что за важность, что вошь въ пирогѣ: хорошая стряпуха и двѣ запечеть.

Бѣда приходитъ цудами, а уходитъ золотишками.

Голодный волкъ и завертки рветъ (у саней).

Нужда стѣну ломить. Нужда камень долбить (см. также: избытокъ, нужда).

Золото огнемъ искушается, а человекъ напастями.

Натерпишься горя—узнаешь, какъ жить (или: научишься жить).

Своей бѣдой всякъ себѣ ума купитьъ.

Чужая бѣда не учить. На чужую бѣду глядя, не казнятся.

Чужая бѣда не даетъ ума.

Бѣда вымучить, бѣда и выучить. Что вымучить, то и выучить. Что мучить, то и учить.

На каждую дыру выросло по затычкѣ.

На сырые дрова подтопка, на прорѣху заплатка.

Бабка походить, всему дѣлу пособить.

Бѣды человекъ научаютъ мудрости.

Бѣда кúны (или: деньгу) родить.

У горя и промыслъ. Придетъ бѣда—купишь ума.

Кто на войнѣ не бывалъ, тотъ припадкою (или: въ припадку) воды не пивалъ.

Что за горе, коли у рѣки безъ хлѣба не сживалъ (т. е., на перевозѣ)?

Знавалъ ли ты горе? Умирывала ль (или: умирала ль) у тебя жена?

Кто въ морѣ не бывалъ, тотъ и горя не видалъ.

Кто тонеть, и за соломенку (или: за бритву) хватается.

Люди тонуть, и за соломенку хватаются.

Кто тонеть—ножъ подай, и за ножъ ухватится.

Что за лихо стало—отъ крупъ, иль отъ сала?

Дѣвка хороша—взялъ бы за себя; да попъ не вѣнчаетъ, за сына часть (изъ пѣсни).

Спи, спи, а отдохнуть не дадутъ (или: не удастся).

Эта бѣда влѣзеть въ ворота. Эту бѣду можно съ хлѣбомъ съѣсть.

Не бойся срѣзня: бойся гнѣтня (т. е., не горячаго, а назойливаго).

Эта бѣда денежная (т. е., откупиться можно).

. Эта бѣда по карманамъ пошла.

То не бѣда, что по карманамъ пошла. То не бѣда, что на деньгу пошла (т. е., гдѣ можно откупиться).

При бѣдѣ за деньгу не стой!

То не бѣда, что на деньги пошла; а то бѣда, что и ихъ-то не нашла.
То не бѣда, что денегъ просить; а то бѣда, какъ и дашь, да не берутъ.

Не то бѣда, что во ржи лебеда; а то бѣды, какъ ни ржи, ни лебеды.
Дѣло на нѣтъ сошлось (ни то, ни сѣ).

Бѣда не бѣда, лишь бы не было грѣха.

Эта бѣда не бѣда, только бѣ больше не была.

Бѣду-то проглотимъ: не застряли бы побѣдки.

Бѣду-то съ хлѣбомъ съѣдимъ, не одолѣли бѣ побѣдки.

То не бѣда, что рѣдкѣ борода: былъ бы усть кольцомъ.

Заставили нашего брата чай безъ сахару пить.

• Приходится чаёкъ въ приглядку пить.

Такая припала тоска, что не выпустилъ бы изъ рукъ куска.

Тужить Пахомъ, да не знаемъ по комъ (или: почему).

Что за бѣда, коли пьется вода.

Горевать, во что сливать: ни судна, ни браги.

Вотъ горе, что горевать нѣ по чѣмъ.

Страху много, а плакаться нѣ на что.

Не Татаринъ выскочилъ, не голову снялъ.

Сдѣлала дѣло худое, переломила веретено кривое.

Вхалъ Пахомъ за попомъ, да убился о пень лбомъ.

Наши лепешки поѣли кошки.

У насъ дома не здорово: тараканъ съ печки свалился (или: въ сучкѣ ногу увязилъ; или: блошка съ печки упала).

Не бить, а плачетъ.

Во всякомъ хлѣбѣ не безъ мякины.

И у соборныхъ поповъ не безъ клоповъ.

Грязь не сало: потеръ, оно и отстало.

Безъ раны и звѣря не убьешь.

Зашивай горе въ тряпичку! Завей горе веревочкой!

Сѣно гниеть — рѣка растеть (отъ дождей).

Сѣно черно, такъ каша бѣла (о дождяхъ).

Теля умерло — хлѣба (корму) прибыло.
 Умеръ телокъ — опросталъ хлѣвокъ. Корова пала — стойло опростала.
 Горе съ плечь долой. Скинь горе съ плечи!
 Сбыль бѣду, что сосѣдову жену. Бѣда — что съ горь вода.
 Стрясь бѣду, какъ гусь воду. Съ насъ бѣда, какъ съ гуся вода.
 Эту бѣду заспать можно. Эту бѣду я давно заспалъ.
 Эту бѣду — на бобахъ разведу (т. е., отворожу).
 Это мнѣ все ни по чемъ. Мнѣ все это трывнъ-трава.
 Я объ этомъ и думать позабылъ. Надъ этой бѣдой не призадумуюсь.
 Надъ этой бѣдой уснуть можно. По этой бѣдѣ сердце не выболить.
 Съ этой бѣдой потягаемся (или: посчитаемся, сочтемся).
 Одной бѣдѣ сразу не поддамся. Съ этой бѣдой еще покалякаемъ.
 Не привыкать кувикать. Не привыкать стать прихрамывать. •
 Выѣстѣ потужимъ — сполѣгоря (или: вполѣгоря).
 Самъ-другъ плакать — что самъ-другъ стряпать: спорѣе.
 Подъ силу бѣда со смѣхами, а не въ мочь со слезами.
 Упрись, Гаранька, въ Губернскую тащатъ.
 Трещи не трещи, а минули Водокрещи (о зимѣ).
 Не къ Рождеству идетъ, къ Великодню.
 Дуй не дуй, а и тебѣ придетъ карачунъ (сказалъ Цыганъ, отирая
 носъ и уши).
 Кои бѣсъ вомчалъ, тотъ и вымчитъ.
 Кленъ да ясень — плюнь, да сгасни (плюнь, да наземь).
 Пропадай плетюха и съ краюхой.
 Не тужи: перемелется — все мукѣ будетъ.
 Все въ щепы да въ дрова: не тужи, голова!
 Разбейся кувшинъ, пролейся вода, пропади моя бѣда!
 Отвяжись, худая жизнь, привяжись хорошая!
 Не вѣшай головушки на праву (или: на лѣву) сторонушку!
 Не вѣшай головушки, не печаль хозяина!
 Что нахохлился? аль вѣрога чуешь? Нахохлишься — букой прослынешь.
 Не по что дуться, не отдуешься. И надулся, да не отдулся.
 Что о томъ тужить, коли вся семья лежитъ? Богъ отстанетъ,
 такъ ни одинъ не встанетъ.

Не вздыхай тяжело (глубоко), не отдадимъ далеко (прибавка: хоть за лыску, да близко).

Не кручинься, женихи на Прѣсиѣ есть (Московск.).

Не тужи, красавя, что за насъ попала: за нами живучи — не улыбнешься.

Не тужи, что мочальны гужи: ременные, да и тѣ рвутся.

Не тужи, поколѣ тннуть во всѣ гужи; а пристануть — слѣзай, да самъ помогай!

Не плачь, козявка, только сокъ выжиу.

Горе не море: выплешь до дна. Охнешь—не издохнешь.

Унеси ты мое горе, раскачай мою печаль!

Знать старики за насъ пожили. Знать нашъ вѣкъ заѣденый.

Обживешься—все ничего. Обживешься, такъ и въ аду ничего.

И въ аду люди живутъ.

Чась въ добрѣ пробудешь—все горе забудешь.

Вода прошла, и бѣда прошла.

И крута гора, да забывчива; и лиха бѣда, да сбывчива.

Какъ ни плохо, а перебиться (или: перемочься) надо.

Тошно, горько — а день сыты будемъ.

Какъ ни бьемся, а къ вечеру напьемся.

Отъ души отлегло. Отошла моя душенька.

Камень отъ сердца отвалился.

Всѣ бѣды пропадутъ, въ воду уйдутъ. Всѣ бѣды пропали, что въ воду упали.

Всѣ бѣды, что бѣсы, въ воду—и пузыри вверхъ.

Подумаешь—горе; а раздумаешь—власть Господня.

При худѣ худо; а безъ худа и того хуже (или: и вовсе худо).

Плохо, что худо; а и того плоше, какъ и худаго нѣтъ.

При худѣ плохо; а безъ худа, и плохаго-то нѣтъ.

Хорошаго не стало — худое осталось; худаго не станетъ — что останется?

На зачищающаго Богъ.

На зачинщика (или: на обидчика) Богъ и добрые люди.

Богъ судить виноватаго, кто обидитъ бородатаго.

Обидающимъ Богъ судия. Обидчика Богъ судить.

Суди Богъ того, кто обидитъ кого.

Кто кого обидитъ, того Богъ ненавидитъ.

Суди-боги класть (плакаться).

Обижена слеза не канетъ на землю, а все на человеческую голову.

Не насъ сиротъ, а себя въ животъ (разитъ злой).

Тошно тому, кто сражается, а тошнѣе тому, кто остается.

Бѣднаго убить—не спасеніе нажить.

Бѣднаго обижать—себѣ добра не желать (или: гибели искать).

Лѣвко (лѣвша) правшу изымаетъ (о ссорѣ братьевъ).

Волкодавъ — правъ; а людобѣдъ — нѣтъ.

Разорви тому животъ, кто неправдой живетъ.

Въ радости сыщутъ, а въ горести забудутъ.

Вижу, кто скачетъ, а не вижу, кто плачетъ (т. е., не хочу видѣть).

Всѣ видятъ, какъ веселюсь, а никто не видитъ, какъ плачу.

Слышно, какъ пѣсни поемъ; не слышно, какъ воюемъ.

Въ слезахъ никто не видитъ; а пѣсни всякъ слышитъ.

Кто въ нуждѣ (или: въ горѣ, въ обидѣ) не бывалъ, тотъ ее и не знавалъ. (или: не видалъ).

Не укусывала его своя вошь.

Кто подъ мѣрку не подошелъ, тому и жить не страшно (о содѣятелѣ).

Чужую бѣду на бобахъ разведу, а къ своей и ума не приложу.

Чужая бѣда — смѣхъ; своя бѣда — грѣхъ.

Чужое горе полусилою горевать.

Свое горе — великъ желвакъ; чужая болячка — почесушка.

Кто завидливъ, тотъ и обидливъ.

На міру и смерть красна.

Завидны въ полѣ горохъ да рѣпа (приб. кто ни пройдетъ, щипнетъ).

Горохъ да рѣпа — завидное дѣло: кто ни идетъ, урветъ.

Мимо гороху, да мимо дѣвки, такъ не пройдеши.

Не до шутокъ рыбки, коли крючкомъ подъ жабру хватають.

Дѣдъ погибаетъ, а бабѣ смѣхъ.

Гдѣ горе, тамъ и смѣхъ. Гдѣ грѣхъ, тамъ и смѣхъ.

Чья бѣда, того и грѣхъ (т. е., убытокъ).

Чей грѣхъ, тотъ и въ отвѣтъ. Чье горе, тому и посмѣхъ.

Солодовня сгорѣла, а пиво пьемъ.

Овинъ гори — а молотильщиковъ корми.

Здорово живешь. Ни за что, ни про что.

Овсянкѣ на радость, кукушка личко снесла (т. е., въ гнѣздо овсянки).

Кто кого сможетъ, тотъ того и гложетъ. Сколько сможетъ, столько и гложетъ.

Кто кого смогъ, тотъ того и въ рога. Кто кого смогъ, тотъ того и съ ногъ.

Кто кого сломить, тотъ того и топчетъ.

Кто сильнѣе, тотъ и правѣе. Чья сильнѣе, та и правѣе.

Одна была у волка пѣсенка — и ту переняли (т. е., звать).

Баба Хавронья сбила съ подворья (приб.: да власть Хавроньи, а не хпъ безъ подворья).

Вселился, какъ ракъ въ славное Ростовское озеро (отъ прибаенки).

Выжилъ, какъ ерпъ леща (тоже).

Вселился чортъ въ боярскій дворъ.

Надъ нами бѣда стряется, такъ и до насъ доткнется. Надъ голою стряется, такъ и до насъ доткнется.

И на мой прыпасъ гроза нашла.

Наша бѣда, не какъ людская (т. е., ближе къ сердцу).

Нашего горя и топоры не сѣкутъ.

Нашего горя ни утопить, ни закопать.

Наше горе не избывчивое, а приживчивое.

Всѣ люди, какъ люди—а мой мужъ, какъ поршень (обувь, шерстью наружу).

Господи помилуй, чтобъ дѣвушки любили — анъ ужъ и бабы не сладятъ.

Чего самъ не любилъ, того и другому не чини (или: не желай)!

Лежачаго не бьютъ. Аманъ да пардонъ уважай (солдатск.)!

Обиженнаго обижать—двойной грѣхъ (или: два грѣха).

Не досади малому, не попомнить старшій.

Не пожелаю и злому Татарину (т. е., такъ худо).

Гдѣ наболѣло, тамъ не тронь! За болячку никого не хватай!

На сердцѣ ненастье, такъ и въ ведро дождь.

Дружбу помни, а зло забывай!

Дѣй добро и жди добра. (См. добро и худо).

Лучше по смерти недругу оставить, нежели живому кого ограбить.

Не тотъ боленъ, кто лежитъ, а тотъ, кто надъ болью сидитъ.

Не по насъ однихъ бѣда прошла—да не легче намъ.

Побило градомъ хлѣбъ и у сосѣда—да тѣмъ мой не встанетъ.

Загѣяли худо, не быть добру.

Не мучь христіанской души до вѣку (или: до смерти).

Отпусти душу на покаяніе.

Гдѣ много воды, тамъ жди бѣды. Гдѣ вода, тутъ и бѣда.

Водой мельница стоитъ, да отъ воды жъ и погибаетъ.

Всегда жди бѣды отъ большой воды.

Дальше моря, меньше горя. Ближе моря, больше горя.

Огонь бѣда, и вода бѣда; а безъ огня и воды—и пуще бѣды.

Я его и пальцемъ не тронулъ. Хоть бы я его однимъ пальцемъ тронулъ.

Извините, я не изъ такихъ (или: не изъ таковыхъ).

Волосомъ не трону. И волоса на немъ не тронулъ.

Смиреннаго Артемья отъ Бога оттерли.

Пропали воры отъ добрыхъ людей.

Добраго человѣка, да лихіе люди въ кѣлти поймали.

Отъ добра добра не ищутъ.

Купилъ дуду на свою на бѣду; сталъ дуть—слезы идутъ.

Вызвалъ волка изъ колка. Накликалъ бѣду на свою голову.

Дальше горя—меньше слезъ.

Половина страстей съ костей (со счету).

Горе перетужилъ: худаго начальника переслужилъ.

Не вороши бѣды, коли бѣда спитъ.
 Былъ у тещи, да радъ утекши.
 Горькому сердцу не до перцу.
 И безъ перца дойдетъ до сердца.
 Хорошо тому жить, кому не о чемъ тужить.
 Отъ радости земли подъ собою не взвидѣлъ. Запрыгаль, за-
 плясалъ отъ радости.

Счастливъ, какъ черносливъ. Черносливчикъ — счастливичикъ.
 Радъ Илья, что опоросилась свинья.
 Ему свинья на рылѣ принесла (т. е., счастье).
 Не погнетши пчелъ, меду не ѣсть (Данилъ, сынъ Романа).
 Аль чарой зеленá вина кто обнесъ тебя?
 Въ одинъ день по двѣ радости не живетъ.
 Бѣда бѣду родить (или: слѣдить, выслѣжаетъ).
 Бѣда бѣду родить — третья сама бѣжитъ.
 Бѣда никогда не приходитъ одна.
 Бѣда бѣду накликаетъ. Бѣда на бѣду идетъ.
 Бѣда бѣдой бѣду затыкаетъ.
 Бѣда не живетъ одна. Бѣда на бѣду.
 Бѣда поѣздомъ ходитъ.
 Бѣда на смычкѣ ходить (т. е., попарно).
 Пришла бѣда—жди и другой.
 Одна бѣда не угасла, другая загорѣлась.
 Бѣда по бѣдѣ, какъ по ниткѣ, идетъ.
 Бѣда бѣду такъ и гонитъ.
 Бѣда на бѣдѣ, бѣдою погоняетъ.
 Бѣда бѣду родитъ, бѣдой сгубитъ, бѣдой поминаетъ.
 Бѣда бѣдой помыкаетъ.
 Ѣдетъ бѣда, запрягаетъ бѣдой, погоняетъ бѣдой, а добѣдки ско-
 роходами, а побѣдки колобродами.
 Грѣкъ по дорогѣ бѣгъ, да и къ намъ забѣгъ.
 На притку и желѣзо ломается.
 Добѣдки да побѣдки тѣ жъ бѣды.

Бѣда на бѣду набѣжала (наскочила).

Бѣда (или: напраслива) не по-лѣсу ходить, а по людямъ.

Лихо одну бѣду нажить, а та бѣда другую наживетъ.

Деньга деньгу родить, а бѣда бѣду.

Бѣда идетъ, бѣду везетъ, а третья погоняетъ.

Лиха бѣда одну бѣду нажить, другая сама придетъ.

Лиха бѣда бѣдѣ притти, а побѣдки съ ногъ собьютъ.

Пойдетъ (или: повадится) бѣда—растворйй ворота!

Бѣды по бѣдамъ, да и лихо пришло къ намъ.

Бѣду—спишь, спишь, да и выспишь.

Горе по горю, бѣды по бѣдамъ.

На Сидора попа не одна бѣда пришла.

Онъ такъ по бѣдамъ и ходить.

Бѣдовикъ—на горе уродился.

Тить въ горѣ—ровно кить въ морѣ.

Нападетъ сухотка, такъ не отгѣшься.

Напала перхота—сразу не откашляешься.

Никто бѣды не перебудетъ: одна сбудетъ—десять будеть.

Напрутъ—такъ съ ногъ собьютъ.

На кого Богъ, на того и люди.

На кого люди, на того и собаки.

Свались только съ ногъ, а за тычками дѣло не станеть.

Подстрѣленаго сокола и ворона носомъ долбить.

Сдѣлайся (или: стань) овцой — а волки готовы.

На кого Спасъ, на того и Спаскiе старцы (Спасо-Ярослав. монаст.)

Вскипѣло бѣ желѣзо, а молотокъ сыщется.

Была бы собака, а камень (а палка) найдется.

На поклоное дерево и кóзы скачутъ.

Напали, какъ на поклоное дерево.

Встань, бѣда, не лягъ.

Иди скоро — нагонишь горе; иди тихо — тебя нагонитъ лихо.

Скоро пойдешь — бѣду нагонишь; тихо пойдешь — бѣда нагонитъ.

Тихо пойдешь, отъ бѣды не уйдешь; шибко пойдешь — на бѣду набредешь.

Отъ бѣды бѣжалъ, да на другую попалъ (или: да въ проиастъ попалъ).

Изъ огня, да въ поломя. Изъ огня да въ воду.

Отъ дождя, да подъ канѣль.

Отъ волка ушелъ — на медвѣдя попалъ.

Ты отъ горя — а оно тебѣ встрѣчу.

Я отъ горя, а оно ко мнѣ вдвое.

Ты отъ него (т. е., отъ горя) тетеришься, а оно къ тебѣ голубится.

Ты за дѣло, а дѣло за тебя.

Ты къ нему (т. е., къ горю) спиной, а оно къ тебѣ рыломъ.

Ты отъ горя за рѣку — а оно ужъ стойтъ на берегу.

Ты отъ горя прочь, а оно къ тебѣ всочь (в-су-очь, т. е., встрѣчу).

Тутъ пруть, а тамъ жгутъ (двойная игра словъ).

Въ лѣсу кистенемъ, а въ саду огурцомъ.

Въ лѣсу медвѣдь, а въ дому мачиха.

Времена переходчивы, а злыдни общіе.

Заведутся злыдни на тридни, а не выживешь до вѣку.

Пришли злыдни погостить тридни, а выжили цѣлый вѣкъ.

Кого свѣтъ видѣлъ, того и обидѣлъ.

Свѣтъ завидливъ, свѣтъ обидливъ — всякъ чужой вѣкъ заѣдаетъ.

Кѣмъ человекъ свѣтъ увидѣлъ, того возненавидѣлъ (т. е., Христа).

Опречь худаго, ничего хорошаго не жди.

Бѣда не за горами (приб.: а за плечами).

По горе не за море (приб.: не огребешься дома).

По бѣду — не по грибы. По бѣду — не въ лѣсъ по малину.

Не долго бѣду на себя накликать.

Бѣду скоро наживешь, да не скоро выживешь.

Не было печали, такъ черти накачали.

Не ищи бѣды: бѣда сама тебя сыщеть.

Отъ бѣды ни откреститься, ни отомлиться.

Отъ грѣха не уйдешь, отъ бѣды не упасешься.

Отъ горя хоть въ море, отъ бѣды въ воду.

Злое зелье не уйдетъ въ землю.

Не куеть тебя, такъ плющить тебя.

Искалъ мужикъ ножа, да напоролся на ежа.

Пришла бѣда, разлилась вода: переѣхать нельзя, а стоять не велятъ.

Въ морѣ потопъ, въ пустыняхъ звѣри, въ мирѣ бѣды, да напасти.

Подымешься—духъ захватить; опустись—обухомъ хватать.

У нашего старосты четыре радости: лошади пропали, коровъ не найдутъ, два брата въ солдатахъ, сестра въ деньщикахъ.

Со стороны горе, съ другой море, съ третьей болото да мохъ, а съ четвертой—охъ!

Два горя вмѣстѣ, да третье ахти мнѣ!

Съ одну сторону Черемиса, съ другую берегися (историч.).

Лихо бѣдѣ напасть, скоро можно пропасть.

Набралась овца рещевъ.

Плакать не смѣю, тужить не велятъ.

Гдѣ тонко (или: коротко), тамъ и рвется.

Та корова и падеть, что молока даетъ. Та и пала, что больше молока давала.

Та и молочная корова, которую волкъ съѣлъ.

Этого только и не доставало. Этого только мы и ждали.

Не ищи правды въ другихъ, коли ея въ тебѣ нѣтъ.

Правдой жить—отъ людей отбыть; неправдой жить — Бога прогнѣвить.

Живутъ же люди неправдой, такъ и намъ не лопнуть стать.

Неправдой свѣтъ пройдеши, да назадъ не воротишься.

Крутя-вертя свѣтъ пройдеши, да назадъ не воротишься.

Хоть въ латаномъ, да не въ хватаномъ.

Благословенное ягня лучше неблагословеннаго быка.

Много—сытно; а мало—честно.

Заработанный ломоть лучше краденаго короваля.

Въ малѣ вѣрный, надъ многимъ поставится.

Хоть голъ, да правъ (или: да исправенъ).

Еще не всё честные (или: добрые) люди вымерли.
 Трудовая копейка до вѣку живетъ.
 Тому худа не отбыть, кто привыкъ неправдой жить.
 Лучше торговать, нежели воровать.
 Лучше съ убыткомъ торговать, чѣмъ съ барышомъ воровать.
 Воровское стяжанье впрокъ не поидеть.
 Что взято, то и свято. Что съ бою взято, то свято.
 Домашняго (или: своего) вора не убережешься.
 Какъ ногъ у змѣи, такъ у плута концовъ не найдешь.
 И съ умомъ воровать — бѣды не миновать.
 На всякаго мірянина по семи Жидовиновъ.
 Одинъ воръ всему міру разоренье.
 Грекъ, Жидъ, Армянинъ, Цыганъ, да Полтавскій дворянинъ —
 вѣкъ неправдой живутъ.
 Не душой худъ, а просто плутъ.
 Цыганъ да Жидъ — обманомъ сытъ.
 Мастеровый не худъ, да въ дуптѣ плутъ.
 Ляшь бы мѣрку снять, да задатокъ взять.
 Нѣтъ воровъ супротивъ портныхъ мастеровъ.
 Тѣсный сапогъ разносится, широкій ссядется (см. также: сосло-
 вѣя, званія).
 Того не доносишь, чего не доплатишь.
 Кто укралъ — у того одинъ грѣхъ; у кого у крали — у того десять
 (т. е., отъ поклѣпу).
 У кого пропало, у того бѣ въ горлѣ торчало (то же).
 Права душа — не беретъ барыша (прибав.: а денежку таскомъ
 тащить).
 Копейку въ выручку, грошъ за цѣку (о сядьльцѣ).
 Прикащикъ — грошъ въ ящикъ, пятакъ за сапогъ.
 И считаную овцу волкъ съѣдаетъ. Волкъ и изъ счета овецъ та-
 скаетъ.
 Ты считай, а волкъ (а воръ) придетъ, свое сочтетъ.
 Закромы пусты, а мышьядъ въ графѣ (или: на бумагѣ).

Онъ обувшись въ ротъ влѣзеть. Онъ безъ мыла (безъ масла) влѣзеть.

Онъ ему съ оглоблями (или: четверней) въ ротъ въѣхать.

Въ одно ухо влѣзеть, въ другое вылѣзеть.

Въ душу вьется, а въ карманъ лѣзеть.

Есть въ немъ сѣрой шерсти клокъ (т. е., воръ).

Кто вѣру иметь, что волкъ овцу пасеть?

Өмка и на долото рыбу удить (приб. а коли тутъ сорвалось, такъ тамъ удалось. Өмка воръ морочилъ проѣзжихъ, они зѣвали на рыбакова, а товарищи его ихъ обирали).

Стрижи летаютъ, людей оплетаютъ.

Не то писарь, что хорошо пишетъ, а то, что хорошо подчищаетъ.

Не то воръ, что хорошо крадетъ, а то воръ, что хорошо концы хоронитъ.

Кому скоромно, а намъ на здоровье (отвѣчаетъ котъ ѣмшакъ).

Зачалъ говѣть, да стало брюхо болѣть.

Незначай рука въ чужой карманъ попала.

Лапа въ лапу, а задокъ въ лавку.

Кругомъ головы, да въ пазуху.

На кривой лошади (или: на кривыхъ оглобляхъ) плута не объѣдешь.

Не то пиво пьешь, подсычиваешь.

Нѣтъ, полно, братъ — дудки.

Шалишь, кума, не съ той ноги плясать пошла.

Знаемъ мы тебя. Знаемъ (или: знавали) мы вашего брата.

Отложи шашни, да примись за пашню.

Прямымъ путемъ (или: напрямкомъ) по кривой не ѣздить.

Околицей прямо не ѣздить.

Прямъ, что клюка (или: что кочерга).

Гүмна—не столбовая дорога.

Ищи дурака, окромъ меня.

Нашелъ дурака. Дался тебѣ дуракъ (т. е., не дался).

Дай только на возъ лапку положить, а вся-то я и сама влѣзу (сказала лиса).

Дай только ногу поставить, а весь-то и и самъ вѣзу.
 На чужой лошади, да верть въ сторонку.
 Жилъ бы какъ жилъ, только бы по чужимъ закромамъ (ял: клѣ-
 тямъ) не ходилъ.

Хорошъ гусь. Это гусь лапчатый.
 Въ немъ много блохъ водится.
 Шудды булды закоуды. Шушукуются, да шумаркаются.
 Это финти-фанты, Нѣмецкіе куранты (т. е., плутни).
 Лясы тѣчить, да людей морочить.
 Турусы на колесахъ. Подпускаетъ турусы на колесахъ.
 Пирогы не хороши, однако, ихъ не вороши.
 Слыхивали мы вѣсти, про шесты да насѣсти.
 Выводное-то взяли, да дѣвки не дали.
 Здравствуй, женившись, да не съ кѣмъ жить!
 Облупилъ, какъ луковку (ял: какъ яичко, какъ липку, какъ
 лутошку).

Обули Филю въ чертовы лапти.
 Вздумали думу худую, увели корову чужую.
 Мы припасали, а они пришли, да и взяли.
 Показать Москву въ рѣшето (обмануть, одурачить).
 Приходилъ на дняхъ мужичокъ, мѣнять на грошъ пятачковъ.
 Онъ на грошъ пятаковъ просить.
 Съ алтыннымъ подъ полтину подѣзжаетъ.
 Ой-ой гуляю — грошъ мѣняю, алтынъ сдачи беру.
 Онъ кузнецъ — что по чужимъ дворамъ куеть.
 Бей въ доску, поминай Москву!
 Очки втереть. Очки кому на носъ надѣтъ (т. е., одурачить).
 Овинъ межъ глазъ сторѣлъ и курева не стало.
 Мечется, ровно Цыганъ на торгу (ял: на ярмаркѣ).
 Барышникъ и самъ себѣ безъ божбы не вѣрить (прѣ.: а побожит-
 ся, люди не вѣрятъ).
 Напоролся плутъ на мошенника.
 Нашла коса на камень. Наскочилъ топоръ на сучокъ.

Свинью за бобра продали (или: купили).

Пускать пыль въ глаза (отъ обычая въ дракъ, кинуть горсть земли въ глаза).

Пустить (или: подпустить) туманъ. Туманомъ отуманилъ.

Ты плутовать, а я узловать. Ты сѣрь, а я, сѣдъ (говор. нужнѣ волю; взято у Крылова).

Что полукавишь, то и поживешь.

Онъ изъ плута скрѣпнѣ, мошенникомъ подбить.

Онъ еще сверхъ плута на два фута.

Онъ тебя и обуеъ и разуеъ.

Онъ тебя и напоитъ и вытрезвитъ.

Отъ тебя угоститъ, что нагншемъ домой уйдешь.

Онъ тебя и купитъ и продастъ.

Чѣмъ живешь? Долгами (прѣб.: а что ѣшь? Щи съ пирогами).

Нашелъ мѣшокъ — а про себя: съ деньгами (такъ находчикъ, для успокоенія совѣсти, кричалъ на торгу).

Плутъ на плутѣ ѣдетъ, плутомъ погоняетъ.

Что ни дворъ, то воръ. Торъ, да ёръ, да третій—воръ.

Плутъ съ плутомъ за одно.

Рука руку моетъ—обѣ бѣлы живутъ (или: хотять обѣ бѣлы быть).

Рука руку моетъ, а плутъ плута покроеъ.

Воръ вору терпитъ. Воръ на вора не докащикъ.

Воръ на ворѣ не ищетъ.

Севастьянъ горшки продаетъ, а Севастьяниха подтаргиваетъ.

Твой Иляточка пасетъ Божьихъ теляточекъ (отвѣчалъ солдатъ холмѣкъ, сказавшись выходцемъ съ того свѣта, и баба просила его передать сыну трубку холста).

Они въ одну руку играютъ. Они за одно.

Воръ у вора дубинку укралъ. Воръ воровъ подавился.

Воръ съ мошенника шапку снялъ (т. е., уличилъ его).

Воръ на вора напалъ (или: наскочилъ).

Наскочилъ плутъ на тройнаго плута.

Горюеъ, а самъ воруеъ.

Годъ торгуй, два воруи, а три въ ямѣ сиди.
 На всякаго майданщика (игрока въ орлянку, зернь) по семи олуховъ.
 Я тебя озолочу.—А я позолоты твоей не хочу.
 Сулить золотыя горы. Я и самъ золотыми горами отдамъ.
 Сулилъ свѣчку, а прошла бѣда: нищи на мнѣ!
 Вору не божиться, такъ и праву не быть.
 И воровство ремесло (приб.: да не хлѣбное).
 Воровство—последнее ремесло.
 Воръ слезливъ, а плутъ богомоленъ.
 Ни отъ камня плода, ни отъ вора добра.
 Воръ не братъ, а потаскуха не сестра.
 Украсть—въ бѣду попасть.
 Легко воровать, да тяжело отвѣчать.
 Воровалъ, да концы растерялъ.
 Воровать воруетъ, а концовъ хоронить не умѣетъ.
 Плохой то воръ, что около себя огребаетъ.
 Близъ норы лиса на промыслы не ходитъ.
 У кого пропало, а къ намъ съ обыскомъ.
 Воръ попалъ, а мѣръ пропалъ. Воръ попался, а мѣръ заплатился.
 Воръ воруетъ, а мѣръ горюетъ.
 Одинъ въ грѣхѣ, а всѣ въ отвѣтѣ.
 Надѣлилъ Богъ дѣтками: день въ кабакѣ, а ночь по клѣткамъ.
 Благословилъ отецъ дѣтокъ — до чужихъ клѣтокъ.
 Здоровы были бѣ дѣтки, есть кому лѣзть въ клѣтки.
 Чужое прибыльнѣе, а свое спорѣе.
 Лучше цѣло миру собирать, чѣмъ чужое брать.
 И воръ Богу молится (приб.: да чортъ молитву его перехватываетъ).
 Лучше попросить ради Христа, чѣмъ отнять изъ-за куста.
 Не зарекайся красть: нужда лиха. Голодный и Архіерей уградетъ.
 Ложка злыдарка (т. е., украденая приноситъ зло).
 Воръ воруетъ не для прибыли, а для гибели.
 Воръ не бываетъ богатъ, а бываетъ горбатъ (т. е., отъ нобовъ).
 Воровать — не торговать: больше маклады, чѣмъ барышнѣ.

Ни у одного вора нѣтъ каменнаго дома.

У воровъ не бываетъ каменныхъ домовъ.

Воръ не сколотитъ дома, а свой растрясеть.

Воровствомъ сала не наполнишь.

Воровствомъ каменныхъ палатъ не наживешь.

Голой разбою не боится. Голому разбой не страшенъ.

Рѣбра ломають, какъ татя пытаются (Стар. отъ пытки).

Плуту да вору — честь по разбору. Вору воровское и будетъ.

Воровство, да разумъ: на часть ума не стало — дѣ въку дуракомъ прослылъ; разъ укралъ — навѣкъ воромъ ославился.

Разъ укралъ, а все воромъ сталъ (или: а на въкъ воромъ сталъ)

Не укралъ, такъ взялъ, а воромъ сталъ.

Нынѣ люди таковы: унеси что съ чужаго двора — воромъ называютъ.

Воръ бѣду избудетъ — оная на воровствѣ будетъ.

Охти мнѣ, товарищи въ тюрьмѣ, что-то будетъ мнѣ?

Не родится воръ, а умираетъ (т. е., становится таковымъ).

Воры не родомъ ведутся, а кого бѣсъ свяжетъ.

На ворѣ шапка горитъ (на торгу закричали: на ворѣ шапка горитъ! а воръ за шапку и хватился).

Краденое порося въ ухахъ визжитъ.

Воръ что заяцъ: и тѣни своей боится.

У вора заячье сердце: и спитъ и видитъ бѣду.

Проворна Варвара на чужіе карманы.

Доброму вору все въ пору. Доброму вору всякій сапогъ въ пору.

Добрый воръ ничему не дастъ спуску.

Ворнишко зѣваетъ, а воръ ничему не спускаетъ.

Воръ караульщика стережетъ.

Ловитъ рыбку по суходолу. Онъ удитъ на сухомъ берегу.

Онъ рыболовъ: пятерней нащупаетъ и поймаетъ.

Онъ портной: игла дубовая, а нить вязовая (или: аршинъ дубовый, нитка вязовая).

Онъ портняжничаетъ, по большимъ дорогамъ шьетъ дубовой иглой.

Онъ портной, а мастерская его на большой дорогѣ, подъ мостомъ.
 День съ иглой, а ночь съ обротью (т. е., конокрадъ).
 Это такой землемѣръ, что подушку исподъ головы отмежуеъ.
 У него не спи въ сергахъ: позолота слиняетъ (т. е., украдетъ).
 Сидѣтъ подъ мостомъ. За угломъ стоять (грабить).
 Это человекъ мастеровой: заугольничаетъ по постояннымъ дворамъ.
 Онъ любитъ проѣзжихъ гостей, да исподъ моста ихъ встрѣчаетъ.
 Онъ ни плутъ, ни картежникъ, а почной подорожникъ.
 Праздничный уборъ, что лаять куръ красть черезъ заборъ
 Схожая братья, жузецы, карманные тяглецы.
 Знатнаго купца, карманной слободы тяглеца, серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ волочильщика.
 Люди честные, Поволжане (т. е., разбойники).
 На корнѣ атаманъ съ весломъ, на носу есаулъ съ ружьемъ (разбойн.).
 Гости незваные, низовые, подломали сѣни новые.
 Молодцы-удальцы, ночные дѣльцы.
 Солдатъ Яшка, красная рубашка, синія ластовицы (изъ сказки: «Воръ»).
 Темна ночь, вору родная мать. Темна ноченька—родная матушка.
 Ночь matka: все гладко. Темна ночь все люкроеть.
 Солнце за лѣсъ—Казачья радость.
 Мѣсяць—Казачье солнышко.
 День въ растяжку, ночь на распашку.
 День кольцомъ, ночь молодцомъ.
 Ночь темнѣй—вору прибыльнѣй.
 Комкомъ да въ кучку, да подъ лѣву ручку.
 Кокъ, да и въ мѣшокъ. Хлопъ его въ лобъ, да въ мѣшокъ.
 То, сѣ говоря, да гуся въ голову.
 Не говоря худаго слова—положилъ за пазуху, да и ушелъ.
 Стукни по головѣ молотомъ, не отзовется ль золотомъ?
 Сарынъ на кичку (т. е., бурлаки въ мурью, на низъ, не живай грабить. Разбойничье, старин. Волжск.).
 Краденая кобыла не въ примѣръ дешевле купленной обойдется (сказка Цыганъ).

Запустить куда руки (или: лапы, лапу).

У него руки долги. У него руки съ ящичкомъ. Онъ на руку нечистъ.

Рѣчьистъ, да на руку не чистъ.

Руки долги: видно, что не у мачихи росъ.

У него карманы больно емки (или: широки).

Онъ по карманамъ молебны служатъ.

Дешево покупаетъ, да домой не носить (а въ кабакъ).

Не укралъ, а просто взялъ (или: а такъ взялъ).

Безъ спросу взялъ, да не сказалъ, такъ увралъ.

Воръ не положиа ищеть. Воршика не положиа ищеть.

Не укралъ, а нашель — въ чужой клѣти.

Кто таскаетъ съ бѣгодъ, того и бьютъ.

Зачитать книгу. Засобить должокъ.

Кто возметъ безъ спросу, тотъ будетъ безъ носу (надпись на книгѣ школьника).

Кто возметъ безъ насъ, будетъ безъ глазъ (тоже).

Ужалила пчела — два мерина со двора.

На волка помолвка, а Цыганъ (или: Татаринъ) кобылу укралъ (сълъ).

Такіе воры, что исподъ тебя лошадь украдутъ.

Воры не жнутъ, а погоды ждутъ.

Люди молотить — а онъ замки колотить.

Ни жнетъ, ни молотить, а замки колотить.

Худые люди молотить, а хорошіе замки колотить.

Ну-те, ребята, промыслы водить: люди горохъ молотить, а мы замки колотить.

Кошка лазить и въ окошко.

Вору воровская и слава. Слава вору по промыслу.

Каковъ воръ, таковъ ему и почетъ.

У кого воровство, у того и ремесло.

Не съ ремесломъ воръ — и не безъ промысла.

Не у ремесла воръ, такъ у промысла.

Ремесла не водить, а промыселъ держать.

Злое ремесло на рель занесло (т. е., повѣсили).
 Одинъ подъ овинъ, а два подъ дорогу (о снопахъ).
 Не воруетъ мельникъ: люди сами носятъ.
 Лапти растеряли, по дворамъ искали: было шесть, нашли семь.
 Гдѣ заборъ, тутъ и воръ (т. е., воръ на дрова).
 На пусто никто не пришьлетъ, а съ пуста всякъ волочетъ.
 Возъ разсыпалъ, а два нагребъ.
 Корову купилъ, а цѣну забылъ.
 Что ворами съ рукъ сходить, за то ворышекъ бьютъ.
 Малый воръ бѣжить, большой лежить.
 Шмель проскочить, а муха увязнетъ (т. е., въ паутинѣ).
 Мухарь проскочить, а мошка увязнетъ.
 Воръ по ворѣ и каблукъ кроетъ (т. е., слѣдъ).
 Воротъ пуста земля не будетъ, хоть его и повѣсить.
 Отъ поблажки и воры плодятся.
 Рука руку моетъ, воръ вора кроетъ.
 Легко (хорошо) воровать, кому норовять.
 По дѣламъ вору и мѣла.
 Вору по дѣлу, потаскухѣ по пути.
 Не тотъ воръ, кто воруетъ, а тотъ, кто ворами потакаетъ.
 Что самому воровать, что вору стремянки держать—одно.
 Не воръ воръ, а передатчикъ воръ.
 Не то воръ, кто крадетъ, а тотъ, что переводить.
 Не тотъ воръ, что крадетъ, а то воръ, что концы хоронить.
 Безъ подвоху воръ не украдетъ (т. е., безъ помощи).
 Безъ забора, безъ запора, не уйдешь отъ вора.
 Воръ, да моръ — до вѣку не переведутся.
 Что ни дворъ, то воръ; что ни клѣтъ, то складъ.
 Воръ на ворѣ, воровъ погоняетъ.
 Сыщи у Татарина кобылу (т. е., украденую), а у Раскольника попа.
 На лѣсъ—и попъ воръ (т. е., всякій дрова воруетъ).
 Плоха вору пожива, гдѣ самъ хозяинъ воръ.
 Татемъ у татя перекрадены утята (скороговорка).

Вора помиловать — доброга погубить.

Вору воровское, а доброму доброе.

Воръ и сытый, и обутый, и одѣтый украдетъ.

Дай вору хоть золотую гору — воровать не перестанетъ (приб.: а честнаго, хоть засышь золотомъ, не тронетъ).

Пріѣдчивъ вору некраденый кусокъ. Некраденый кусокъ скоро пріѣтся.

Не завсе воръ крадетъ, да завсе его берегись.

Зазнамо не крадутъ (или: не воруютъ).

У вора ремесло на лбу не написано.

Судъ — Приказный.

Вора ловили, да себя сгубили. Вора изловили, а себя сгубили.

Не великъ клочекъ, да въ судъ волочетъ (т. е., бумага).

Бумажки клочекъ въ судъ волочетъ (или: въ тюрьму волочетъ).

Грабежи есть, воровство есть, а воровъ нѣтъ.

Вора въ судъ веди — и самъ туда иди.

Богатому итти въ судъ — тринь-трава; бѣдному — долой голова.

Отъ вора бѣда, отъ суда скуда.

Годъ посидишь (т. е., въ тюрьмѣ) — уквасишься; выйдешь вонъ — перекрасишься (т. е., посѣдѣешь).

За малое судиться — большое приложить.

И въ доброй тяжбѣ на лапти не придется.

Въ безчестьи (или: въ тяжбѣ, въ судѣ) не деньги, въ потрафѣ не хлѣбъ.

Въ лѣсу не дуги, въ судѣ не деньги.

Тяжба не деньги, потрава не трава.

Въ людяхъ (или: въ долгахъ) не деньги, въ копнахъ не сѣно, въ потрафѣ не хлѣбъ, а въ искѣ не корысть.

Пропадай собака и съ лыкомъ — лишь бы не судиться.

Попъ ждетъ покойника богатаго, а судья тягуна тороватаго.

На одного виноватаго по сту судей.

Предъ Бога съ правдой, а предъ судью съ деньгами.

У нашихъ судей много затѣй.

Судиться — не Богу молиться: поклономъ не отдѣлаешься.

Чѣмъ поклонишься? — Спиною. — Поди къ святымъ.

Пошелъ въ судъ въ кафтанѣ, а вышелъ нагишемъ.

Какой бы то крюкъ, чтобъ выпустилъ изъ рукъ?

Каждый крючокъ ловить свой кусокъ.

Не приказный, да привязчивъ. Придирчивъ, какъ приказный.

Не приказный, да проказливъ.

Приказная строка. Приказная строкуляция.

Въ чернилахъ погруженъ (рожденъ), гербовой бумагой повить, концомъ пера воскормленъ (перелицовка изъ Слова о полку Игор.).

Вѣршено уставомъ, да вѣрчено неправо.

Нижетъ стрѣку въ строку, да въ рядѣ нѣтъ проку.

У приказнаго за рубль правды не купишь.

У приказнаго за рубль купишь—да купишь.

Перо за ухомъ, такъ и пальцы въ крюкъ.

Таковъ, сяковъ, да лучше приказныхъ дьяковъ.

Подъячій—породы сабачей; приказный—народъ иролазный.

Подъяческа душа на ниткѣ висить (т. е., по грѣхамъ).

Подъячаго бойся и лежачаго (т. е., пьянаго).

Кто подъячаго обманетъ, тотъ двухъ дней не проживетъ.

Горі кабакъ и съ цѣловальникомъ, а ярыжки на берегъ.

За ярыжкой брань не пропадаетъ.

Съ ярыжкой кто ни поводится, безъ рубахи находитъ.

Съ ярыжкой поводитъ—безъ рубахи находитъ.

Судъ — правда.

За правду Богъ и добрые люди.

Кто правду хранить, того Богъ наградить. •

Правый судъ не остуда (т. е., не сѣтуй на него).

Судъ не на осудъ, а на разсудъ.

Кто правды желаетъ, тому Богъ помогаетъ. (См. также Богъ—Вѣра.)

Судья суди, да и за судьей гляди!

Кто праваго винить, тотъ самъ себя язвить.

Разорить до конца—не будетъ вѣнца.

Лучше десятерыхъ виновныхъ простить, чѣмъ одного невиннаго казнить (Екатер. II).

Безъ суда не казнить. Безъ суда никто да не накажется (Зак.).

Не прикажите казнить (или: голову рубить), прикажите рѣчь говорить.

Держи правду по наряду! Держи судъ по закону!

Правда твоя, мужичокъ, а полѣзай-ка въ мѣшокъ!

Правда твоя, правда, а нутка, ложись!

И твоя правда, и моя правда, а вездѣ правда—а нигдѣ ея нѣтъ.

Порѣшилъ судъ, такъ будешь худъ.

Судовъ не пересужать. Дѣла не перевертывать (Зак.).

Быть дѣлу по третейскому.

На дѣлѣ правъ, а на дыбѣ (т. е., на пыткѣ) виновать.

На дѣлѣ правъ, а на бумагѣ виновать.

Съ голодной (Уголовной) Палатой не перетягаешься.

Бумажная вина не прощенная (т. е., кто на бумагѣ виновать).

Судъ правый криваго дѣла не выправить (приб.: а кривой судъ правое скривить).

Пытають татя по три перемѣны (стар.).

Правда у Петра и Павла (гдѣ въ Москвѣ былъ застѣнокъ).

Правда къ Петру и Павлу ушла—а кривда по землѣ пошла.

Пришла правда не отъ Петра и Павла, а отъ Воскресенія въ Кадашахъ (намекъ на Моск. голову Шестова 1845).

- Истцу первое слово, отвѣтчику послѣднее.
- Холопъ на боярина не послухъ (т. е., не свидѣтель. Прав. Явosl.).
- Холопъ на холопа послухъ.
- Отъ доклада послуха не брать (стар.).
- Съ правомъ на виноватаго (о посредникахъ, въ договорѣ).
- Брать брату головой въ уплату (стар.).
- Отъ безсуднаго рубля по три деньги неволи (стар.).
- Лежачаго не бьютъ (отъ кулачныхъ боевъ).
- Кто повинился, того суди Богъ.
- Съ одного тягла по двѣ лани не берутъ.
- Съ одного вола двухъ шкуръ не деруть.
- Чей дворъ, того и хоромы.
- Чья земля, того и городъба. Чья земля, того и хлѣбъ.
- Чей берегъ, того и рыба. Чей конь, того и возъ.
- Кому мужъ, тому и жена (по крѣпости. праву).
- Старая крѣпъ (т. е., крѣпость) правѣе.
- Чѣмъ старѣе, тѣмъ правѣе (т. е., право, владѣніе).
- Чья воля старѣе, та и правѣе.
- Кто поранѣ, тотъ и поправѣй (т. е., владѣеть).
- Безъ кабалы не держи (стар.).
- Бояринъ отвѣчаетъ въ винѣ головою, а князь удѣломъ (стар.).
- Сестры при братьяхъ не вотчинницы (стар.).
- Меньшой сынъ на корню сидитъ (въ крестьянствѣ—наслѣдуетъ домоу).
- Судъ да дѣло — собака съѣла.
- Стать на правду (т. е., ятти на судъ).
- Не обжалованъ, не судись (или: не судится).
- Кто въ дѣлѣ, тотъ и въ отвѣтѣ
- Кто въ судѣ съ кѣмъ, тотъ и споруется съ тѣмъ (т. е., истецъ и отвѣтникъ равны).
- Въ чемъ засталъ, въ томъ и сужу. Въ чемъ застали, въ томъ и судятъ.
- Идучи на судъ не хвались!
- Полно судиться; не лучше ль помириться?

Ничего не знаю: только и знаю, когда день, когда ночь (отвѣтъ подсудимаго).

Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю (тоже).

И не видалъ, и не слыхалъ, и объ эту пору на свѣтѣ не бывалъ.

Въ крѣпостныхъ дѣлахъ по крѣпостямъ, въ некрѣпостныхъ — по розыскамъ (т. е., разбираться; стар.).

Чья сильнѣе (или: смѣлѣе), та и правѣе.

Свой судъ короче (т. е., либо третейскій, либо шіровая, либо самоуправство).

Самосудъ — не судъ. Самому судить — не разсудить.

Никто самъ себя не судить. Никто самъ въ своемъ дѣлѣ судью быть не можетъ.

Согрѣшу, да дѣло рѣшу. Согрѣшу, а своимъ судомъ рѣшу.

Другу не дружи, а недругу не мсти (т. е., судья).

Чье дѣло?—Старосты.—А кто судить?—Староста.

Дракою правъ не будешь.

Языкомъ мели, а руками не разводи!

Языкомъ, что хочешь мели, а рукамъ воли не давай!

Суди меня Губернска, а не баба деревенска.

Суди меня Сенатъ да канатъ (при Петрѣ I).

Хоть въ Орду, такъ пойду (т. е., судиться; стар.).

Дѣло по дѣлу, а судъ по формѣ (стар).

Девятому попу пойду на тя жалиться.

Гдѣ добрые судьи поведутся, тамъ и ябедники переведутся.

Судія праведный—ограда каменна.

Праведный судія одесную Спасителя стойтъ.

Не бойся суда, бойся судьи (пріб.: не бойся барина, бойся слуги)!

Рука длинна—достала и до суда.

Судья—что плотникъ: что захочетъ, то и вырубить.

Перо въ судѣ — что топоръ въ лѣсу (прібавка: что захотѣлъ, то и вырубилъ).

Судья въ судѣ—что рыба въ прудѣ.

Знаетъ и сила правду—да не любитъ сказывать.

Пути ясны, да очи слѣпы
 Неправдою судъ стойтъ.
 Судъ прямой—да судья кривой.
 На кривой судъ, что на милость—образца нѣтъ (т. е., все возможно).
 То-то и законъ, какъ судья знакомъ.
 Законъ дышло: куда хочешь, туда и воротишь.
 Это Шемякинъ судъ (т. е., кривой). Разсудили Шемякинымъ судомъ.
 Гдѣ судъ, тамъ и неправда. Гдѣ судъ, тамъ и суть (т. е., сутяжество).
 Въ судъ пойдешь—правды не найдешь.
 Тяжбу завель—сталъ какъ бубенъ голъ.
 Тяжбу завель—сталъ голъ, какъ соколъ.
 Тягался, какъ лещъ съ ершомъ (изъ присказки).
 Лошадь съ волкомъ тягалась—хвостъ да грива осталась.
 Съ богатымъ не тягайся, съ сильнымъ не дерись (не борясь)!
 Въ мутной водѣ хорошо рыбу ловить.
 Помути Богъ народъ—накорми воеводъ!
 Богъ любить праведника, а судья (или: а чортъ) ябедника.
 На мѣрѣ бѣда, а воеводѣ нажитокъ.
 На воеводу доказывай, а самъ иди въ тюрьму!
 Судъ по формѣ—судей покормить.
 Изъ суда—что изъ пруда: сухъ не выйдешь.
 Передъ судомъ всѣ равны: всѣ безъ окупа виноваты.
 Судьямъ то и полезно, что въ карманъ полѣзло. Судѣе полезно,
 что въ карманъ полѣзло.
 Не судись: лапоть дороже сапога станетъ.
 Тяжба — петля; судъ — висѣлица.
 Не тягайся—удавишься.
 Воръ виновать, а подъячій мошнѣ его радъ.
 Съ судьейю не спорь, съ тюрьмою не вздорь!
 Съ сумою да съ тюрьмою никогда не бранись!
 Судъ да дѣло, а въ боку болить.
 Дѣло правое, да въ карманѣ свербитъ. Правое дѣло, а въ карманѣ засвербѣло.

Наши правы, а сто рублей дали.

За правду плати, и за неправду плати. Поплатись за правду, поплатись и за неправду!

Для того дѣло тянется, что виноватый правится.

Тяжелы поклоны — съ легкимъ даромъ.

Въ судъ ногой — въ карманъ рукой.

Ахъ судья, судья: четыре полы, восемь кармановъ!

Судейскій карманъ — что поповское брюхо (или: что утиный зоб).

Утиного зоба не накормишь, судейскаго кармана не наполнишь.

Мзда глаза дереть. Дары и мудрыхъ ослѣпляютъ.

Соблазнъ великъ — и совѣсть молчить.

Судейскому обѣту, рубль на примѣту.

Судъ (или: судья) доuku любитъ.

Золотой молотокъ и желѣзные двери (или: запоры) отворяетъ.

Золото желѣзо рѣжетъ (или: переѣдаетъ).

Что черно, что бѣло, вызолоти — все одно.

Глаза золотомъ запорошати — ничего не увидишь.

Вставить кому серебряные глаза (или: серебряный глазокъ).

Надѣтъ на кого золотыя очки.

Дать кому умыться съ серебра. Посеребрить кому руки.

Подсунуть барашка въ бумажекъ. Сунуть подъ хвостъ (т. е., взя-
ку дать).

Эта вина стоить полведра вина (присуждаютъ на сходкѣ).

Опить кого на столько-то (т. е., за наказаніе, заставить купить вина).

Это урывай-алтынникъ поборышкинъ (т. е., взяточникъ).

Онъ набиваетъ себѣ карманъ. Набилъ карманъ.

Вотъ волку несутъ — а какъ волка-то понесутъ?

Заступить заступилъ, а пять рублей слупилъ.

Дьякъ у мѣста — что кошка у тѣста: а какъ дьякъ на площади —
то Господи прости! (стар.).

Судью подарить, всѣхъ побѣдишь (или: правду побѣдншь).

Всякъ подъячій любить калачъ горячій.

Подъячій — любить приносъ горячій.

Земля любить навозъ, лошадь овесъ, а воевода (или: судья) принось.

Судьѣ рыбка, просителю клѣскъ (т. е., чешуя).

Просьбы не докуки, какъ не пусты руки.

То не мудрено, что къ воеводѣ принесено (приб.: а то бы мудрено, что не ношено).

Не ходи къ воеводѣ (или: въ судъ) съ однимъ носомъ, ходи съ приносомъ!

Брось псу кусокъ, такъ не лаесть.

Дари судью, такъ не посадить въ тюрьму.

Скорѣе дѣло вершишь, коли судью подаришь.

Порожнемъ не наклоняешься. Порожнемъ кланяться — голову вскружить.

Порожними руками съ судьей не сговоришь.

Отъ добраго приноса и прямо съ колѣнцемъ живетъ.

Добръ дворянинъ, что ѣздитъ не одинъ (а съ приносомъ).

За тѣмъ дѣло стало, что за нимъ приданого мало.

Дарить было не мало, да денегъ не стало.

Когда бы взялъ за дѣло, такъ бы и брюхо не болѣло.

Тотъ правъ, за кого праведныя денежки молятся.

Передъ Богомъ ставь свѣчку, передъ судьей мѣшокъ!

Украли на двѣсти, да и раздѣлили вмѣстѣ.

Коли кошку обдерутъ — тебѣ шкурку дадутъ.

Смалчивай, невѣстка: сарафанъ куплю.

Станешь дарить — станемъ хвалить; не станешь дарить — станемъ корить (сватб. пѣсня).

Съ передняго крыльца отказъ, а съ задняго — милости просимъ!

По хлѣбу ходить, да голодному быть (или: да хлѣба не ѣсть).

Поваръ съ голоду не умираетъ. Поваръ и духомъ сытъ бываетъ.

Голодную стрянуху подъ шесткомъ хоронять (шуточи).

У кого въ рукахъ, у того и въ устахъ.

Около печи нельзя не нагрѣться.

Дѣлателью подобаетъ вкусить отъ плода.

На то даны руки, чтобъ брать. На то руки привѣшены; чтобъ брать.

Сухая ложка ротъ дереть.
 Безъ поджоги и дрова не горять.
 Безъ масла каша не вкусна.
 Не подмазаное колесо скрывать.
 Глупъ даетъ деньги, глупѣй того не беретъ.
 Быть было бѣдѣ, да случились деньги при бедрѣ.
 Возми на казачи, да только дѣломъ не волочи!

соблазнъ — искушеніе.

Плохо лежить — брюхо болить (пріб.: мимо пройти — дуракомъ назвать).

Не тамъ воръ воруетъ, гдѣ много, а тамъ, гдѣ оплошно.

Что плохо положено, страхомъ не огоржено.

Что плохо положено, то брошено.

Что плохо положено (или: лежить), то и наше.

Плохо не клади, вора въ грѣхъ не вводи!

Худыя прятки портятъ и добраго человѣка.

Людь голодный, а кусъ повадный.

А гдѣ щи — тутъ и насъ ищи!

Гдѣ блины, тутъ и мы; гдѣ съ масломъ каша — тутъ и мѣсто наше.

Бѣхалъ было мимо, да завернулъ по дыму.

Вотъ тутъ-то устой, гдѣ кисель густой!

Началъ говѣть, да стало брюхо болѣть.

Цыганъ ищетъ того, какъ бы обмануть кого.

Цыганъ даромъ мимо не пройдетъ.

На богатыхъ бобровъ больше ловцовъ.

На хорошіи цвѣтокъ летить и мотылекъ.
 Маленькій цвѣтокъ бросается въ глазокъ.
 Медъ сладко, а мухъ падко.
 Всякъ уста, гдѣ вода чиста (т. е., туда воротить).
 Гдѣ пирогъ съ грибами, тамъ и мы съ руками; а гдѣ кнутъ съ
 узломъ, тамъ прочь кузломъ.
 Гдѣ пирогъ съ крупой (съ лукомъ), тамъ и мы съ рукой (съ
 брюхомъ); а гдѣ кнутъ, и пр.
 Мимо кабака итти — нельзя не зайти (или: какъ не зайти).
 Пастухъ ради лѣта, а пчела ради цвѣта.
 Люди рады лѣту, пчела рада цвѣту.
 Не скорбѣло, не болѣло, а къ Дарамъ поспѣло.
 Были бы крошки, а мышки будутъ (или: будутъ и мышки)
 Былъ бы другъ, найдемъ и досугъ.
 Около крохъ и мыши.
 Была бы постелюшка, а милый найдется.
 Была бы голова, а уши будутъ. Была бы шубка, а уши заведутся.
 Не держи стерва, не будетъ приманки псамъ.
 Козы во дворѣ — козелъ черезъ тынъ глядять.
 Видить волкъ козу — забылъ и грозу.
 Не помнить свинья полѣна, а помнить, гдѣ поѣла.
 На падалъ и воронъ валяется. На падалъ и собака бѣжить.
 Гдѣ мучка, тутъ и чушка.
 Какъ свинья, къ корыту лѣзеть.
 Гдѣ свинья умираеть, тамъ и воронъ играетъ.
 Ходить, что быкъ, вокругъ Савина огорода.
 Чуетъ муха, гдѣ струиъ есть. Къ мокрому теленку и муха льнетъ.
 На голое брюхо садится муха (или: летить комаръ и муха).
 На потливую лошадь оводъ садится.
 Кабы нашего сокола вабило не сманило — сто лѣтъ бы на мѣ-
 стѣ сидѣлъ.
 На оглоданую кость и сорбка не падка.
 На красный цвѣтокъ и пчела летить.

Дядя, горохъ, не видалъ ли ты моихъ коровъ?

Ухмыляется, что кобыла, на овесъ глядя.

Идетъ рыба не блевку, 'идеть и на блесну.

Посыпать сѣмячка (т. е., приманть).

Надоть покликать, да надоть и посыпать.

Гдѣ повадно—тамъ и загатно; гдѣ грозно—тамъ розно.

Мимо дѣвку, да мимо рѣпку, такъ не пройдешь (щипнешь).

Завидное дѣло: горохъ въ полѣ, да дѣвка въ волѣ (или: въ холѣ).

Горохъ въ полѣ, да дѣвка въ домѣ—завидное дѣло: кто ни прой-
детъ—тотъ щипнетъ.

Дальше Фенц—грѣха менѣ.

Дальше кумы (или: кума, т. е., отъ него), меньше грѣха.

Всякаго слушай, а пикому не поддавайся!

Прельщаетъ насъ міръ житейскими сладьми.

Искушеніе на грѣхъ наводитъ

Всякое дѣло крѣпко до искуса.

Самъ сатана преображается въ ангела свѣтла.

Въ чужую жену чортъ ложку меду кладетъ.

Что дурно, то и потачно (я повадно)

Да, это дѣло не хорошее.... А дай-ка, попробуемъ.

Слушай народъ, что чортъ—этъ оретъ.

Панкратъ лѣзетъ на небо, а чортъ тянетъ за ноги.

Радостень бѣсъ, что отпущень инокъ въ лѣсъ.

Богъ далъ путь, а чортъ крюкъ. Богъ кажетъ путь, а чортъ
вкинулъ крюкъ.

Попъ свое, а чортъ свое.

Человѣкъ церковь созидаетъ, а дьяволъ свой придѣлъ строить.

Бдетъ попъ дорогою, а чортъ цѣликомъ (т. е., встрѣчу, поперегъ).

Идетъ попъ дорогою, а чортъ поперегъ.

Иванъ пиво пьетъ, а чортъ со стороны челою бьетъ.

Ты только заторъ затри (т. е., на пиво), а ужъ нѣкошныи чашу
подставляетъ.

Буде хочешь въ рай—передайся намъ!

Кого чортъ рогами подъ бока не шаришь.
 Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.
 Поднялъ (или: подперъ) стараго чорта бѣсъ.
 Въ немъ бѣсово ребро играетъ.
 Подпустилъ ему бѣсъ блошку и вошку.
 Какъ бѣсъ, подъ келью подлѣзь.
 Адамъ прельщенъ женою, а жена змѣею.
 Что за слава, напоть пьющаго? Напой кельющаго!
 Чѣмъ кто соблазнился, тѣмъ и другихъ соблазняетъ.
 Всѣ Адамовы дѣтки, всѣ на грѣхъ падки.

Соблазнъ — Примѣръ.

Каковъ попъ, таковъ и приходъ.
 Каковъ приходъ, таковъ у него и попъ.
 Каковъ пастырь, таковы и овцы.
 Одна своробливая (или: шелудивая, паршивая) овца все стадо испортить
 Отъ одного порченаго яблока цѣлый возъ загниваетъ.
 Около святыхъ черти водятся.
 Бесѣды злыя тлятъ обычаи благіе.
 Въ умной бесѣдѣ ума набраться, въ глупой — свой растерять.
 За что игумень, за то и братья. Каковъ игумень, таковы и братья.
 Игумень за чарку, братья (или: чернецы) за ковши. Игуменьи за чарки, сѣстры за ковши.
 Каковы дядьки, таковы и дитятки.
 Каковъ Аксинья, такова и ботвинья.
 Какова деревня, такова и обрядня.
 Каковъ ѣдетъ, таковъ и погоняетъ.
 Если староста мошенникъ, то и земскій (т. е., писарь) плутъ.
 Каковъ Дѣма, таково у него и дѣма (или: въ домѣ).

Каковъ баринъ, таковъ и крестьянинъ.

Каково лукошко, такова̀ ему и покрывка.

Каково лѣто, таково и сѣно.

Каковы сани, таковы и сами (и наоборотъ).

Каковъ у хлѣба (у выти), таковъ и у дѣла.

Куда дворяне, туда и мiряне. Куда баринъ, туда и дворня.

Люди Иванъ — и я Иванъ; люди въ воду — и я въ воду.

Каковъ уставщикъ, таковы и чтецы.

Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней.

Куда козелъ, туда и баранъ.

Куда одинъ баранъ, туда и все стадо.

Куда водырь, туда и стадо.

Куда стадо, туда и овца.

Козелъ по горамъ, и баранъ по горамъ.

Баранъ по дворамъ, а овцы по подворьямъ.

Набалуетъ (или: навѣднѣтъ) овцу — не хуже козы.

Утки въ дудки, тараканы въ барабаны.

Куда иголка, туда и нитка.

Куда рукава, туда и клинья. Куда клинья, туда и рукава.

Въ худое коренъ навязло худо деренъ.

Потягѣта на Ѳедота, съ Ѳедота на Якова, съ Якова на всякаго.

Жена зѣвать — а я спать. Мужъ зѣвать, а жена спать.

За что батька, за то и дѣтки.

Батюшка въ пиръ, матушка въ пиръ, и я, озорникъ, дома не домовникъ.

Напряталась матка отъ дѣтокъ — напрячутся и дѣтки отъ матки.

Напряталась матка отъ батьки — напрячутся и дѣтки отъ матки.

Мать, прятая дѣтямъ, пазуху прорвала, а дѣти, прятая отъ матери, по двѣ прорвали.

Матка, на дѣтей крадучи, прорвала пазуху, а дѣтки, у матери крадучи, прорвали три.

Мужъ за рюмочку, а жена за стаканчикъ.

Мужъ за чарку, жена за черпалку.

Ты за дудку, я за гудокъ. Ваня за дудку, Спиря за гудокъ.

Передній заднему дорога.

Одинъ проторилъ тропу, а всѣ ходять.

Передній заднему мостъ.

Люди мостили—люди и ходять.

Маленька собачка лаеъ—отъ большой слышать.

Сучка гавъ, и щенята гавъ.

Кобылка брыкъ, и жеребенокъ брыкъ.

Свиньи хрю, и поросята хрю.

Отъ хорошаго братца ума набраться; отъ худаго братца радъ отвязаться.

Одинъ разумный согрѣшить, да многихъ глупыхъ соблазнить.

Ино и глупый умнаго соблазнить,

Не умомъ грѣшать, а волей.

Запели сосѣди—запьемъ (или: загуляемъ) и мы.

Съ кѣмъ хлѣбъ—соль водишь, на того и походишь.

Съ кѣмъ поведешься, отъ того и наберешься.

Съ кѣмъ повожусь, тѣмъ и займусь (т. е., у того и перейму).

Какову дружбу заведешь, такую и жизнь поведешь.

Съ кѣмъ поживешь, у того и переймешь.

Съ кѣмъ познаешься, у того и нахватаешься.

Чѣмъ умомъ живешь, того и пѣсенку поешь.

Гдѣ конь катается, тутъ и шерсть останется.

Возлѣ пылу постой—раскрасишься; возлѣ сажки—замараешься.

Одинъ поетъ—другой подыгрываетъ.

Куда запѣвало, туда и подголоски. Запѣвало затянетъ—подголо-ски подхватываютъ.

Пошла душа по рукамъ—у чорта будетъ (изъ присказки).

Поѣхали Татары въ тарь-тарары—такъ за ними и ты?

И самъ въ петлю лѣзетъ, и другаго туда (или: за собой) тянетъ.

Навели на бѣду, какъ бѣсъ на болото.

Навели на грѣхъ. Попутали недобрые люди.

Бѣсъ около ходитъ, да на грѣхъ наводитъ.

Показать кому дорогу. Проложить (или: проторить) дорожку.

Навели на грѣхъ, да и покинули на смѣхъ.

Онъ въ сторонѣ, а ты въ боронѣ.

Ты въ сторонѣ, а я въ грѣхѣ (или: въ отвѣтѣ).

Притча во языцѣхъ (Псалт.).

Мужикъ годъ не пьетъ, два не пьетъ, а какъ запьетъ (или: а какъ его прорветъ)—все пропьетъ.

Продавъ душу, ни за овсяный блинъ.

Товаръ полюбится—умъ раступится.

Не видитъ, такъ и не бредитъ. Чего не видишь, про то и не врешь.

Что видитъ, тѣмъ и бредитъ.

Глядя на людей, хоть и не выростешь, а тянешься.

Хлѣба хлѣбомъ не перевабишь (или: не перезовешь). Хлѣбъ из хлѣбъ не вабятъ.

Этимъ калачемъ меня не заманишь. Его и калачемъ сюда не заманишь.

Добрый Демидъ на худыхъ не глядитъ.

Отъ дурнаго пива и люди бѣгаютъ.

Съ Нѣмецкой стати на дурацкую стать (или: руку, ладу).

Съ дурацкаго ладу да на свой салтыкъ.

Худой женихъ сватается — доброму путь кажетъ.

Дорога — да никто по ней не хаживалъ, никого за собой не важивалъ.

Было бы болото, а черти будутъ.

Была бы спина, найдется и вина.

Была бы охота — найдемъ доброхота.

Ш о в о д ъ — п р и ч и н а .

Кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ.

Резонъ найду: сковородникомъ хвачу (съ лубочн. картины).

Чего я тамъ не видалъ? За чѣмъ меня туда нелегкая понесетъ?

Кутить да мутить. Кутить, да людей мутить.

Выпили за здравіе живыхъ, такъ принялись за упокой усопшихъ.

Во первыхъ—я вина не цю; во вторыхъ — ужъ я сегодня три рюмочки выпилъ.

Первое, что я вина въ ротъ не беру; второе, что сегодня и день не такой; а третіе — что я уже двѣ рюмочки выпилъ.

Балъ — чортъ съ печки упалъ.

Не осуди въ лаптяхъ: сапоги въ саняхъ (говорить гость, входя).

Всѣхъ причинъ не переслушаешь.

У кого много причинъ, тотъ много вретъ.

У него всѣ причины на перечетѣ.

У него на все причина есть. У него на все отговорка готова.

У него за причиной (или: за отговоркой) дѣло не станетъ.

Онъ за причиной (или: за отговоркой) въ карманъ не полѣзетъ.

У него всѣ причины въ одной горсти.

Гдѣ дымъ, тамъ и огонь (прибавка: а гдѣ квасъ, тамъ и гуца).

Огонь безъ дыму не живетъ.

Толчя безъ стуку не ходить.

И по дыму знать, что огня нѣтъ.

Гдѣ цвѣтокъ, тамъ и мелокъ.

Что посеяно, то и взойдетъ (или: и выростетъ). Посѣянное взойдетъ.

Гдѣ чортъ не пахалъ, тамъ и сѣять не станетъ.

Гдѣ чортъ не сѣялъ, тамъ и не пожнетъ.

Наносъ укажетъ, гдѣ вода была.

Безъ плода сажаютъ, да до плодовъ доживаютъ.

Не родить верба груши.

Въ боръ не по груши — по еловы шишки.
 Репьемъ осѣнешся, не жито и взойдетъ.
 Въ которой посудинѣ деготь побываетъ — и огонь не выжжешь.
 Кто чесночнику поѣлъ — самъ скажется.
 Ковля выжили, а все псиной воплетъ.
 Утопили щуку — да зубы остались (ял: да зубы цѣлы).
 Которая искра не упала, та и не ожгла.
 Утро вечера мудренѣе — трава соломы зеленѣе.
 Каково сѣмя, таковъ и плодъ. Каково волокно, таково и полотно.
 Каковâ крупорѹшка, таковâ и крупа. Каковâ толчя, таково и толюкно.
 Каковâ земля, таковъ и хлѣбъ. Каковъ мастеръ, такова я работа.
 Солнце низенько, такъ и вечеръ близенько.
 Солнце встанетъ, такъ и утро настанетъ.
 Поѣшь — сытъ будешь; напьешься — пьянъ будешь.
 Отъ того телега заѣла, что давно дегтю не ѣла.
 Безъ притчи и тряса не емлетъ. Безъ притчи и лихоманка не беретъ.
 Такъ на свѣтѣ не живетъ (т. е., всему есть причина).
 Такъ (ял: даромъ) и чирій не сядетъ.
 Не почешешь, такъ и вередъ не вскочить.
 Саночки-самокаточки — а безъ коня нельзя.
 Гдѣ куснетъ (укусить), тамъ и зудить (и зачесется).
 На случаѣ и притча прикидывается.
 Взяли ходины — не будутъ ли родины?
 День дню не указчикъ. День на день не приходится.
 Сегодня ведро, завтра ненастье.
 Сегодня можно, завтра нельзя.
 День какъ день, да годъ не тотъ.
 Отъ того нельзя, что земля мерзла.
 Обсѣвокъ поневолѣ обходишь (т. е., когда жнешь).
 Трава лопухъ — отъ нея животь распухъ.
 Видитъ то Богъ, отъ чего животь засохъ.
 Что круче оббчина, то больше обсыпки.

Отъ навоза и куча растеть.

У насъ (въ лѣсу) дрова рубять, а къ намъ (или: въ городъ) щена лететь.

Дрова рубять на полѣнницѣ, а щена далеко лететь.

Кольцомъ въ ворота бьютъ, а мужикъ съ печи обзывается.

Скота не держать, и ускотья (падажа) не выдать.

Малъ грѣхъ, да велика причина (т. е., умыселъ).

Мала причина, да грѣхъ великъ.

Морозъ не великъ, да стоять не вѣлеть.

Отъ малой искры сырѣ-боръ загорается.

Отъ копеечной свѣчи (или: отъ искры) Москва загоралась.

Для того слѣвъ плачеть, что ни аги не видять.

То и есть, что двадцать шесть.

Пресвятая Богородица, почто рыба не ловится? — Либо неволь худъ, либо нѣтъ ея тутъ.

Стѣнисть неволь—да по застругамъ не пройдетъ.

Бѣ ли, не бѣ ли, а за обѣдъ почтуть.

Бѣ не бѣ, да за столомъ присидѣть.

Не дразни собаки, не укусить.

Не замахивайся палкой, и собака не залаеть.

Сполохъ ударилъ, такъ подай сюда пожаръ.

По службѣ нѣтъ отговорокъ.

Не по вѣтру мельница мелеть, а противъ.

У насъ все борзая: коли уши вилами, а хвостъ крючкомъ— поди, лови (т. е., нѣтъ отговорокъ).

Тутъ есть причина. Тутъ есть крючокъ (или: заноза).

Увертка не править. Увертка не вѣвертка.

У всякаго Федорки свои отговорки.

Нашъ Филать не бывать виновать.

Безъ вины виновать. Пусть буду безъ вины виновать.

Дружка на дружку, а всѣ на Петрушку.

Вилать не велять. Вилай вилать, да на вилы попадай.

Ненарокомъ въ лѣсъ пошелъ, невзначай топорище вырубилъ.

Ненарокомъ въ клѣтъ попалъ, да невзначай охабку нагрѣбъ.

Невзначай—какъ палецъ въ патуку.

Коли ты такъ, то и я такъ; а коли ты такъ, то я эдакъ.

Коли ты тово, такъ и я тово; а коли ты не тово, такъ и я не тово.

Я бы и тово, да онъ не тово, такъ и сталося не тово.

Я было и тово, да жена не тово—ну ужъ и я растово.

Къ пиву ѣдется, а къ слову молвится.

При соли хлебнется, къ словя молвится.

Ни съ того, ни съ сего.

Добрая отговорка стóятъ дѣла:

За что купилъ, за то и продаю. Почемъ купили, потому и продаемъ—барыша не беремъ.

Люди врутъ, такъ и мы время (о вѣстяхъ).

Какова ни есть (вода или вино), сами не подсычаемъ.

Не самъ ковалъ—какой Богъ далъ (на пр., носъ).

Чистъ, какъ стеклышко (т. е., трезвъ или правъ).

Умыть руки (т. е., сложить съ себя вину). Я умываю руки свои.

Мало ль можно чего, да не для чего.

Мало ль чего можно, да нельзя. Оно бы и очень можно, да никакъ нельзя.

Попъ проспалъ, а свѣтъ насталъ.

И я бы шелъ на войну, да жаль покинуть жену.

Сомъ, съ большимъ усомъ, въ понятые не пошелъ: брюхо-де велико и глазами вдоль не вижу (изъ притчи).

Сѣдло мое свинья съѣла, плетку куры поклевали (изъ присказки).

Въ дѣло не гожусь: сѣдло мое рѣпяное, плетка гороховая (тоже).

Мужикъ бородой обросъ, отъ того и не слышитъ.

Иванъ, скажи моей лошади птру! — А самъ что жъ? — Губы замерзли.

Иванъ, зануздай мою кобылу! — А ты что жъ? — Да вишь, ломъ въ рукахъ. — Ну, положи въ шапку! — Да не лѣзеть.

Это кто разбилъ? — Это ужъ такъ и было.

Кто это сдѣлалъ? — Это ужъ давно такъ.

Разобью тебѣ морду и рыло, да скажу, что такъ и было.

Курица рябá, да перешибена ногá.

Курица-иноходица пса излягала.

Поросенокъ-наступникъ вола изобидѣлъ, курица-иноходица волка задавила.

Подковать было козла, чтобъ меринъ не падалъ.

Яблоки не родились, такъ и Спаса не будетъ.

Сани зартачились, отъ того и лошадь стала.

Отъ того парень съ лошади свалился, что мать криво посадила.

Кабы кобылятинни съѣсть—родилъ бы Татарина (дразнять Татаръ).

На то у селезня зеркальца на крыльяхъ, чтобъ утки глядѣлись.

Больно новъ двугривенный — не пойдетъ.

Денегъ-то много, да не во что класть. Денегъ много, да кошеля нѣтъ.

Денегъ дѣвать некуда — кошеля купить не на что.

Подалъ бы гуся — да противня нѣтъ.

Хороши были твердыни, да собаки изрыли.

Рожкомъ колокольню подбили.

Не идетъ Федора за Егора; а Федора идетъ, да Егоръ-то не беретъ.

Ѣлъ бы пирогъ, да въ печи искогъ.

Ему натоцахъ ничего въ ротъ не идетъ.

Сказалъ бы и еще сказку (яли: пословицу), да дома забылъ.

На повѣтерьи погоды не узнаеть (Арханг.).

Не море топить корабли, а вѣтры.

Не море топить, лужа. Не полымя городá палить, искра.

Тѣмъ море не погано, что псы налакали.

Не въ подкидышахъ уродомъ сталъ, а стало быть такимъ уродился.

Осердясь на вшей, да шубу въ печь.

Осерчавъ на корову, да подойникъ объ земь.

Добро, собьемъ ведро: обручи подъ лавку, а клепки въ печь — такъ и не будетъ течь.

Никто не бывалъ — а у дѣвки увя (т. е., дѣла).

Не то бѣда, что рано родила, а то бѣда, что поздно обѣщавшя.

Поглядимъ по берду, не будетъ ли близнецъ (т. е., на ткацкомъ стану, не сдвоена ли нить).

Не собина медвѣдь, не помѣха мушкетъ, не добыча доводъ (стар.)

Не на зеркало пеня, что рожа крива.

Что на зеркало ценять, коли рожа крива.

Не на жену съ пеньми, что сынъ косой.

Пришла смерть по бабу — не указывай на дѣда.

Не моя недѣля прясть куделю (т. е., прядуть не по очереди, это не отговорка).

Не мой день молотить, мой день ѣсть.

Мужикъ не прядеть, да не нагъ ходитъ (или: да не безъ рубахи ходитъ); а баба и прядеть, да не по двѣ носить.

Пшено и не въ тыквѣ родится, да съ тыквой ѣтся.

Не въ томъ сила, что кобыла сива, а въ томъ, что не везеть.

Не за то волка бьютъ, что сѣрь, а за то, что овцу съѣлъ.

Москва стоитъ на болотѣ, въ ней хлѣба не молотятъ, а больше нашего ѣдятъ (или: да чинце нашего ходятъ).

Клевета — напраслина.

Богъ любитъ праведника, а господинъ (или: а судья, а чортъ) ябедника.

Придорожная пыль неба не коптитъ.

Къ чистому поганое не пристанеть.

Не ѣлъ рѣдьки, не станешь и рыгать.

Не ѣла душа чесноку, такъ и не воняеть.

Съ гуся вода, а съ меня молодца небылыя слова. Что съ гуся вода, небылыя слова.

Лжа (ложь), что ржа: тлеть.

Быль — трава, небыль — вода.

Быль — что смола, а небыль — что вода.

Какъ себя ни поведешь, отъ напраслины не уйдешь.

На поклепъ денегъ не наготовишься.

На поклепъ божбы не напасешься.

Клеплетъ, что на мертваго. Наклепалъ, что возъ наклалъ.

Напраслина отрыгается.

Бойся клеветника, какъ злаго еретика.

Напрасливый — чужой вѣкъ заѣдаетъ.

Напрасливъ, да несчастливъ (т. е., някто не вѣритъ).

Злые люди добраго человѣка въ чужой клѣти поймали.

Куда, матушка, царни-то лихи: я насилу отъ семерыхъ отбилась.

Доказчику первый кнутъ.

Ябедника на томъ свѣтѣ за языкъ вѣшаютъ.

Клеветники на томъ свѣтѣ раскаленные сковороды лижутъ.

Кто о комъ за глаза худо говоритъ, тотъ того бонтся.

Кто кого за глаза поноситъ, тотъ труситъ его.

Не скорбно поношеніе извѣтчика.

За глаза про кого не говорятъ?

За глаза и про Царя говорятъ. Заглазно и архіерея бранять.

Заочная брань, по указу Государеву, тебѣ же на воротъ виснетъ.

Заочную брань вѣтеръ носить.

Собака лаетъ, вѣтеръ носить.

Видалъ ли мужикъ напраслину!

Гдѣ наше не пропадало!

И въ напраслинѣ, что въ дѣлѣ, люди погибають.

Солгать — ничего, было бъ на кого.

Клевета, что уголь: не обожметъ, такъ замараетъ.

По сажѣ, хоть гладь, хоть бей, все черно.

Змѣю обойдешь, а отъ клеветы не уйдешь.

Шей, влова, широко рукава: было бъ куда класть небылыя слова.

Вали на сѣраго — сѣрый все свезетъ. Вали волку на холку.

Хорошо на бурку валишь: бурна все свезетъ.

Люблю сѣрка за обычай: кряхтитъ да везеть.

Вали съ больной головы на здоровую. Сваливать съ больной головы на здоровую.

Нынѣ люди напрасливы: за ногу своротять, да и въ быль поворотять.

На виноватаго (или: на вора) съ поклепомъ.

Нынѣ народъ хуже прошлогодняго: пришелъ въ вечеру, а вышелъ по утру — скажутъ, что ночевалъ.

Худаго не хвали, а хорошаго не кори.

Самъ себя не хаю, да и людей не хвалю.

И собой не хвалюсь, и людей не хаю.

Пеняй на сосѣда, что спится до обѣда: сосѣдъ дрова рубить — насъ не разбудить.

На людей налыгать — не себя очищать.

Дѣлай не ложью — все выйдесть по Божью.

За правду Богъ лица набавляетъ (т. е., даетъ старость и лысину).

Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ (Алекс. Невск.).

И Мамай правды не съѣлъ.

Люблю молодца и въ Татаринѣ.

Неправдой нажитое въ прокъ не поидеть.

Кто неправдой живетъ, того Богъ убьетъ.

Чужое добро ребромъ (или: бокомъ) выпреть.

Забожёное бокомъ выпреть (т. е., божбою присвоенное).

Неправедное — какъ пришло, такъ и ушло; а праведная денжка въкъ кормить.

Неправая нажива — дѣтамъ не расжива.

Нажитое грѣхомъ не устроить домъ.

Неправедное богатство прахомъ поидеть.

Худомъ нажитое добра не сотворить.

Неправедное стяжаніе прахъ (или: огонь).

Неправедно пришло, неправедно и ушло.

У старца (т. е., у нищаго) взять — огонь въ дѣш.

Лишняго не бери, кармана не дери (души не губи)!

Неправедно нажитая прибыль—огонь. Неправедная денъга—огонь.

Правого рука по правдѣ живеть.

Оправь Богъ правого, выдай виноватаго!

За правого Богъ и добрые люди.

Валаамъ премудръ, а скотомъ обличень былъ (т. е., осломъ своимъ).

Кто правдою живеть, тотъ добро наживеть.

Съ чужаго похмелья голова не болить.

Какъ черти яблоки дѣлать (т. е., дерутся).

Не обидь меня на дѣлу, а послѣ—хоть все возми (т. е., силой).

На дѣлу не задѣли, а послѣ (или: а безъ дѣлу) хоть все возми.

И баба видить, что неправда идетъ.

Куликъ не великъ, а все таки птица.

Не обижай голыша: у голыша таже душа.

Молвя правду — правду и чини.

Не ищи правды въ другихъ, коли въ тебѣ ея нѣтъ.

Въ ню же мѣру мѣрите, и вамъ воздастся (или: возмѣрится).

Отъ дѣлъ твоихъ сужду тя (Св. Пис.).

Каждому по дѣломъ его. Комуждо по заслугамъ.

Чѣмъ кого выщещь — и себѣ то же сыщещь.

Коть скребеть — на свой на хребеть.

Какъ постался, такъ и выстался. Какъ носталеть, такъ и поспашь.

Какъ ручки сдѣлали, такъ спинка яносить.

На что зубы скалилъ, то на себя и напялилъ.

Чему посмѣешься, тому и поработаешь.

Кто накрошилъ, тотъ и выхлебай.

Самъ заварилъ кашу, самъ и расхлебывай.

Кто заварилъ кашу, тотъ и расхлебаеъ.

Каковâ игра (или: ставка), таковъ и выигрышь.

Чѣмъ поиграешь, тѣмъ и зашибеешь.

Не умѣлъ играть комомъ, играй желвакомъ (о снѣжкахъ).

Каковâ работа, таковâ и плата (и на оборотъ).

По товару и цѣна (или: и пошлина).

Каковâ целена, таковâ ей и цѣна. По барыни и говядина.

Плата тою же монетою.

Окуль бабу обуль, да и Окула баба обула (т. е., обманула).

Село для дворовъ, а рель для воровъ.

Не бей Оому за Еремину вину.

Дѣло право: только гляди прямо!

За что? — Не квась молока (Сказалъ мужикъ, ударивъ бабу сню, когда она, въ бесѣдѣ съ нимъ, собиравася накромить хлѣба въ молоко, которое она, когда деньги будутъ, хотѣла купитъ).

За что? — Не суйся пятница напередъ среды.

Не ходи одна, ходи съ матушкою!

Не ходи по лавкамъ, не заглядывай въ окно!

Не ходи то-то по то-то, не проси то-то того-то. — вотъ тебѣ то-то за то-то.

Здорово живешь. Ни за что, ни про что. Ни дай, ни вынеси.

Ни сѣло, ни пало — дай бабѣ сало!

Взято не въ кражу, а виѣнили въ прошажу.

Душа согрѣшила, а тѣло въ отвѣтъ.

Рѹки согрѣшили, а спина виновата.

Кинѣшма да Рѣшма кутить да мутить, а Солмогда убытки платить (Село посреди этихъ городовъ).

Хоть по горло въ грязь, да не брызжи.

Не пылить, пѣхота, не пылить (шутка конница надъ пѣхотой).

Вздумагъ да сгадагъ, да съ чужаго барана кожу снйгъ.

Размѣняй полушку, да купи коврижку.

И твое мое, и мое мое.

Это мнѣ, это тебѣ, это мнѣ; это мнѣ, это тебѣ, это мнѣ (дѣлаж).

Послѣднюю рубаху съ мужика сымаютъ.

Пустигъ, съ легкой руки, по миру.

Пой пѣсни, хоть тресни, а ѣсть не проси!

По всѣмъ по тремъ, коремной не тронь, а кромѣ коремной, нѣтъ ни одной.

Кто везетъ, того и погоняютъ.

Сперва ты меня повози, а тамъ я на тебѣ поѣзжу.

Выигралъ, такъ выигралъ, а проигралъ, такъ выигралъ..

Вспомогательные глаголы: лгать и красть.

Никому спуску нѣтъ. Никому не даетъ пощады.

Разордися на двое, скажутъ: двѣ ноги, двѣ руки, почему не на четверо?

Пошлины взяты, а товаръ утонулъ.

Дай хоть по шкуркѣ съ брата снять. И всего-то придется по шкуркѣ съ брата (Крыловъ).

Жаловался всѣмъ, да никто не слушаетъ.

Ни праведнику вѣнца, ни грѣшнику конца.

Судъ людей, не Божій. Богъ на правду призреть.

Богъ не Мануковъ, и безъ посула милуетъ (Вице-Губ. въ С. П. Б., 1712 г.).

Сто рублей есть, такъ и правда твоя.

Зачесали черти затылки отъ такой расправы.

Правда твоя, правда и моя—а гдѣ она?

И наша правда, и ваша правда, а кто же Богу отвѣтъ дастъ?

Не всякъ судить по праву, иной и по криву.

Не прямо, да право (т. е., виновать, да оправдать).

Правъ (или: прянь) какъ дуга.

Оба святы, да и оба косматы (т. е., богаты).

Прямьей вѣка не исживешь.

Что ворамъ съ рукъ слодить, за то ворышекъ съютъ.

Алтыннаго вора вѣшаютъ, полтиннаго чествуютъ.

Малый воръ бѣжить, большой лежитъ.

Правда, что у мизгири въ тенетахъ: шмель пробѣется, а муха увязнетъ.

Былъ ершъ челемъ на лихаго леща (изъ сказки).

Приходять праведники къ грѣшникамъ талану просить.

Елозамъ житье, а правдѣ—вытье.

Правдою жить—что огородъ городить: что днемъ нагородить, то ночью размечуть.

Правда не на міру стойтъ, а по міру ходить (т. е., не начальствуетъ).

Медвѣдъ пляшетъ, а Цыганъ (или: а поводитарь) деньги беретъ.
 Спорила правда съ кривдой, да притомныхъ не стало (т. е., свидетелей).

Дереть съ живаго и съ мертваго (и за родины, и за погороны).

Миръ окладываютъ, да волости окрадываютъ.

Всякъ хочеть взять, а никто не хочеть дать.

У всякаго Павла своя правда.

Не торопись казнить, дай вымолвить!

Не прикажите голову рубить, прикажите рѣчь говорить!

Не мудрено голову срубить, мудрено приставить.

Сперва разсуди, а тамъ осуди!

Бей, да напередъ слушай. Бей, да выслушай!

Бей, да не зарѣжь. Заступи, да кожи не слущи!

Твоя воля, а я мнѣ есть доля.

Незнаемая прямизна наводитъ на кривизну.

Большіе порядки доводятъ до большихъ безпорядковъ. Великіе
 порядки доводятъ до великихъ безпорядковъ.

Отъ великихъ порядковъ стались безпорядки.

Всѣ на меня, какъ на мокрую мышъ.

Твой кусъ собачій. Аль мнѣ не людская часть?

Что я въ полѣ за обѣвокъ?

Аль на нашу денежку прахъ палъ?

И наша денежка не шербата.

И мои деньги (или: и наше денежки) не поганы.

Развѣ моя душа лишняя на свѣтѣ?

Нешто я у Бога тележка съѣлъ?

Али мое пиво не удалось, что подъ тынъ пролилось?

Аль мой дворъ съѣзжимъ творится, что въ него всякъ валится?

Аль моя плѣшь наковальня, что въ нее всякъ толчетъ?

Не громъ грянулъ, что бѣдный (или: что мужикъ) слово молвилъ.

Мы умолчимъ, такъ каменя возопіютъ.

Грѣшный Иона беретъ изъ поклона; правый придетъ — безъ поклона беретъ.

За правое дѣло стой смѣло!

Лучше умереть, чѣмъ неправду терпѣть.

Въ тѣснотѣ живутъ люди, а въ обидѣ гибнуть.

И въ бѣдахъ люди живутъ, а въ неправдѣ пропадаютъ.

Не тѣснота губить, а лихота.

Бѣда смиряетъ человѣка, а неправда людская губить.

Горе отъ Бога, а неправда отъ дьявола.

Не одолѣла бѣ лихота, не выживетъ тѣснота.

Гдѣ ѣстно, тутъ и тѣсно.

Въ тѣснотѣ люди живутъ, а на просторѣ волки.

Другу не дружить, а недругу не мстить, чтобъ души не сгубить.

Другу дружи, и другому не вреди (или: а недруга не губи).

Который родъ любитъся, тотъ и высится (стар. о временщикахъ).

И въ аду хорошо заступничество: ину пору хотъ кочергой, вмѣсто
вѣль, подсаждать, все легче.

Говори на волка, говори (или: разсуди) и по волку.

Не все на волка, ино и по волку.

На волка помолвка, а пастухъ (или: а солдатъ) теленка укралъ.

На волка помолвка, а Татаринъ съѣлъ.

На волка поклепъ, а зайцы кобылу съѣли.

Сѣмка укралъ поросѣнка, а сказалъ на гусенка.

На чорта только слава (а монахъ поросенка съѣлъ).

На лукаваго только славу пускаютъ, а сами грѣшатъ.

Монахъ говорить: сатана соблазнилъ (яйцо на свѣчѣ испечь); а
чортъ говорить: и самъ впервые вижу.

Въ чужомъ пире да похмелье. Съ чужаго пира похмелье.

За чужое пиво принимать похмелье.

Ваши пьютъ, а у нашихъ съ похмелья голова болить. Ваши
пьютъ, а нашихъ пьяныхъ бьютъ.

Свое ярмо (или: свой хомутъ, свою шлею), да на чужую шею.

Съ больной головы да на здоровую.

Сняли съ кобылки хомутъ, да на мерина пруть.

Съ кого (или: съ себя) сняли, а на насъ нахомутали.

Пройми ему ухо, да чтобъ игла не была.

Не бывалъ женатъ, а корми ребятъ.

Посадили блоху за ухо, да и почесаться не дадутъ.

Свербежъ распустили, а ногти остригли.

Бьютъ, да еще и плакать не даютъ.

Пришло горе, взволновалось море: люди тонуть, и насъ туда жь гонять.

Казанская портомойня подъ Нижнимъ воду замутила.

Семикъ да масляна плакались на напраслину.

Блоха проскочила, столъ повалила.

И то бываетъ, что овца волка съѣдаетъ.

Кабы лиса не подоспѣла, то бы овца волка съѣла.

Бей быка, что не даетъ молока.

Рыбу ѣшь, да рыбака-то не съѣшь.

Мясо ѣшь, да мясника не съѣшь.

Въ головѣ поищи, да головѣ-то не сорви.

Бей медвѣдя, не бей медвѣдчика (т. е., охотника).

По задворьямъ (или: у васъ, въ лѣсу) дрова рубяты, а по деревнѣ (или: къ намъ, въ городъ) щепы летяты.

Мужикъ сосну рубить, а по грибамъ щепы бьютъ.

Враки, что кашляютъ раки: то шалютъ рыбаки.

Укого въ клѣтѣ покрали, а къ намъ съ вѣжкой.

Самъ пьютъ, а людей за пьянство бьютъ.

Люди пьютъ, такъ честь и хвала; а мы запьемъ—стыдъ, да бѣда.

Люди пьютъ, по головкѣ глядятъ; мы за чарку, стыдъ да соромъ.

Всѣ люди такіе, только мы вотъ эдакіе (или: только мы сякіе).

Люди ходять — ни чуть не слыхатъ; а мы, какъ ни ступимъ такъ и стукнемъ.

Наша бѣда — не какъ людская (т. е., не простить).

Наша вина — бѣда. Наша вина не прощена. Чужая бѣда — прощена.

Чьи грѣхи закрыты, а наши всѣ наружу.

Одного мимо, а другого въ рыло. Всѣхъ мимо, а Мину (или: а меня) въ рыло.

Кого мимо, а кого и въ рыло.

Чужой таланъ скоро растеть, а нашъ ни лѣзеть, ни ползеть.

Какъ намъ жениться, такъ и ночь коротка. Какъ старому (или: бѣдному) жениться, такъ и ночь коротка.

Кто именинникъ, тому и пирога нѣтъ. Я именинникъ, да мнѣ же и пирога нѣтъ.

Правая рука всегда правѣе. Правша лѣвшу впередъ не пустить.

У кого руки подлиннѣе, тотъ и правѣе.

Не ставь меня (или: брата) хуже себя.

Ставь себя въ рубль, да не клади меня въ деньгу.

Тѣмъ добро, что всѣмъ равно. То добро, какъ всѣмъ равно.

Намъ добро, никому зло — то законное житье.

Всякому по Якову (т. е., всѣмъ равно).

Не всякому по Якову, а кому Богъ дастъ.

Всякому старцу по ставцу.

Кошкамъ по ложкамъ, собакамъ по крошкамъ, намъ по лепешкамъ.

Твоя владыка тебѣ, а моя мнѣ.

Твое тебѣ, а мое мнѣ. Твое передъ тобою, а въ чужое не вяжись.

То не пеня, что кусокъ куска тянеть; а то пеня, какъ два задѣнеть.

Всѣхъ обдѣляй, да и меня (или: и себя) не забудь.

Рѣжь, да ѣшь; ломай, да и намъ давай!

Что міру, то и сестрѣ. Что міру, то и мірянину.

Что міру, то и бабину сыну.

Что тебѣ, то и мнѣ. Что мнѣ, то и тебѣ.

Что всѣмъ, то и одному. Что одному, то и всѣмъ.

Съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ. Съ одного вола не двѣ шкуры.

Съ одного мѣшка не два помѣла.

Не по двѣ дани съ дыму (или: съ тягла).

Не двоеданцы, не по два ясакà (или: оброка).

По двѣ пошрины съ одного товара не берутъ.

Живи, и дай пожить другимъ. Живи, и жить давай другимъ (с Нѣмецк. Екатерина II).

Грѣхъ пополамъ (т. е., убытки).

Попу кунницу, дякону лисицу, пономарю-горюну сѣраго зайку, а просвирнѣ-хлопушѣ, заячьи уши.

Чего себѣ не хочешь, того и другому не твори.

Всяку ложь къ себѣ приложь.

Чѣмъ другаго наряжать, такъ къ себѣ (или: на себя) примѣрай.

Поахаль бы дядя, на себя глядя (а не на людей).

Не кивай пальцемъ (т. е., не указывай), самъ будешь старцемъ.

Не рой подь людми яму, самъ ввалишься. Не рой другу ямы, самъ попадешь.

Какую другу чашу налилъ, такую и самъ пей (или: и самъ выпьешь).

Каково аукнешь, таково и откликнется.

Каковъ голосокъ, таковъ и отголосокъ.

Люби брать, люби и отдавать. Люби взять, люби и отдать.

Люби ѣздить, люби и саночки возить. Люби кататься, люби в салазки возить.

Вези подь гору, вези временемъ и въ гору.

Не все подь гору, ино и въ гору. Намъ бы подь гору, а людямъ въ гору возить.

Въ городѣ ѣхать—толчки принимать.

Умѣешь ѣздить, умѣй и кормить.

Любишь гостить, люби и къ себѣ звать.

По гостямъ гуляй, да и самъ ворота растворяй!

Теперь нашъ чередъ садиться напередъ.

Жить на ряду—вести череду.

Временемъ гони, а временемъ и самъ бѣги.

Поле погони, а другое и самъ побѣги.

День мнѣ, а утро тебѣ.

Любишь кушать, люби и порушать (т. е., рѣзать, дѣлать).

Любишь смородину, люби и оскомину.

Люби парь, люби и угарь.

Чужую бороду драть—своей не жалѣть.

Любишь чужую бороду драть, люби и свою подставлять.

Въ драку итти—не жалѣть волось (или: бороды, кулаковъ).

По чужу голову итти—свою нести.

Спрягать, такъ спрягать: такъ давай и свою лошадь (т. е., под-
прягать, на помощь).

Не принять горькаго, не видать и сладкаго.

Брагу варить—глаза закурить.

Ложку меду, бочка дегтю (т. е., перемежкой. Обыкновен. говор. въ
друг смыслъ: Бочку меду, ложка дегтю—все испортить).

Отъ міру челобитчикъ, а самъ никому не обидчикъ.

Не правъ медвѣдь, что корову съѣлъ; не права и корова, что въ
лѣсъ зашла.

Не правъ медвѣдь, что козу задралъ; не права коза, что въ уйму
ушла (въ лѣсъ).

Потѣшь міръ, поди въ солдаты.

Подѣлитесь, да не подеритесь!

Варламъ пополамъ—Денисъ подѣлись!

Правда свѣтлѣе солнца. Правда чище яснаго солнца.

Деньги смогутъ много, а правда все.

Правда дороже золота.

Дороги твои сорокъ соболей, а на правду и цѣны нѣтъ.

Всякая неправда грѣхъ.

Правда—свѣтъ разума.

Свѣтъ плоти—солнце, свѣтъ духа—истина.

Истина отъ земли, а правда съ небесь (Псалт.).

Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.

Что ни говори, а правда надобна.

Безъ правды не житье, а вытье. Безъ правды житье—оставши,
да и за вытье.

Безъ правды не живутъ люди, а только маятся (или: плачутъ).

Хлѣбъ—соль ѣшь, а правду рѣжь (или: а правду—матку рѣжь).

Пей, ѣшь, а правду рѣжь. Царевъ хлѣбъ ѣшь, а правду рѣжь!
 Дѣло знай, а правду помни. Дѣло дѣлай, а правды не забывай!
 Дѣло помни, а правды не забывай!

Хлѣбъ-соль кушай, а правду слушай!

Доброе дѣло, правду говорить смѣло.

Кто за правду горой, тотъ истый герой.

Правда суда не боится. Правда безсудна (или: несудима). На правду нѣтъ суда.

На пословицу, на дурака, да на правду—и суда нѣтъ.

За правду не судись: скинь шапку, да поклонись!

На правдѣ ничего не возьмешь. На правдѣ взятки гладки.

Въ неправдѣ Богъ караетъ (или: запинаетъ).

Въ правдѣ Богъ помогаетъ, въ неправдѣ запинаетъ (или: караетъ).

Въ Богѣ нѣтъ неправды.

Вся неправда отъ лукаваго.

Богъ тому дастъ, кто правдой живетъ.

Живи не ложью—будетъ по Божью.

Правда со дна моря вынеситъ Правда изъ воды, изъ огня спасаетъ.

Кто правды ищетъ, того Богъ сыщеть.

Безъ правды жить—съ бѣла свѣта бѣжать.

Безъ правды жить—избожиться, а не повѣрять—удавиться.

Безъ правды вѣку не изживешь.

Правду говори, что дрова руби.

Засыпь правду золотомъ, а она всплыветъ.

Завали правду золотомъ, затопчи ее въ грязь—все наружу выйдетъ.

Сказалъ, какъ узломъ завязалъ.

Хоть въ уголь сожги меня, такъ нѣтъ.

Въ комъ добра нѣтъ, въ томъ и правды мало.

Въ комъ правды нѣтъ, въ томъ добра мало.

Правдивая рука правдой живетъ.

Правда—кусь купленный, неправда—краденый.

Правда—кусь моленный, неправда—проклятой.

Барвара миѣ тетка, а правда сестра.

Будь на правду чортъ. Я на правду чортъ (т. е., неумолять).

Быль—трава, нѣбыль—вода. Быль какъ смола, нѣбыль какъ вода.

Отъ правды некуда дѣваться.

Отъ духовника, да отъ лѣкаря—не таись.

Передъ тобой, что передъ помошь. Какъ на духу, всю правду вы-
скажу. Какъ передъ Богомъ, во всемъ признаюсь.

Молодому лгать вредно, старому не потребно.

Не съ вѣтру говорится то и то.

Не съ вѣтру говорится, что лгать не годится.

Не съ вѣтру говорится, что чортъ ладану (или: правды) боится.

Онъ ходитъ (или: говоритъ) грудь на распашку.

Грудь на распашку, языкъ на плечо.

Что на умѣ, то и на языкѣ.

Правдолюбъ: душа нагишемъ.

Я тебѣ на прямой (или: напрямикъ), по Русски скажу. Я тебѣ по
Русски, напрямикъ отрѣжу.

Сказать правду-матку — такъ и такъ.

Дай Богъ сказать, не солгать!

Нечего Бога гнѣвить, надо правду говорить.

Нечего грѣха таить. Что грѣхъ таить: такъ и такъ.

Бойся Вышняго, не говори лишняго!

Не мучь Христiанской души прежде смерти (т. е., не ври).

Хороша правда-матка, да не передъ людьми, а передъ Богомъ.

Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ.

Правда живетъ у Бога. Правда у Бога, а кривда на землѣ.

Лжей много, а правда одна. Ложью какъ хошь верти, а правдѣ
путь одинъ.

Правдою жить — отъ людей отбыть; неправдою жить — Бога
прогнѣвить.

Неправдою жить — не хочется, правдою жить — не можется.

Въ морѣ глубины, а въ людяхъ правды, не извѣдаешь.

Богъ одинъ видѣлъ, а люди знаютъ.

Праведное (или: правда) на огнѣ не горитъ, на водѣ не тонетъ.

Правда тяжеле золота, а на водѣ всплываетъ.

Правда — елей, вездѣ на верхъ всплываетъ. Правда, что масло.

Вари не вари, а масло поверху.

Правду не ситомъ сѣять (или: не въ сито сѣять, не въ сито бить, т. е., подавай всю, какова ни есть).

Правды ни молотить, ни вѣять.

Правда сама себя очистить.

Правда сама себя хвалить и величаетъ (или: честить).

Придетъ пора, что правда скажется (или: перетянетъ).

Правда старше старосты.

Правды некуда дѣвать.

Правды въ сучокъ не засунешь.

Что знаѣтся, то и скажется.

И перекасти-поле на виноватаго доносчикъ (трава эта, несомая вѣтромъ, унесла на себѣ кровавыя слѣды, обнаружившіе убійцу).

И трава въ полѣ виноватаго выдаетъ.

И ракиновый кустъ за правду стоить (отъ былл, гдѣ кустъ былъ поводомъ улики убійцы).

Правота — что лихота: всегда наружу выйдеть.

Украдено мудренò, а будетъ найденò.

Какъ ни крой, а швы наружу выйдуть.

Воръ по ворѣ каблукъ кроеть, а все слѣду не замететь.

Какъ ни жаться, а въ правдѣ признаться.

Этого полòй (или: ладонью) не прикроешь.

Мошеники повздорили—а правда наружу.

Шайка перессорилась, и атамана выдали.

Ржа на желѣзѣ, а неправда въ человѣкѣ не утаится.

Изъ чернаго не сдѣлаешь бѣлаго.

Чернаго кобеля не вымоешь до бѣла.

Огонь подъ полòй не далеко унесешь.

На ворѣ шапка горить (закричалъ знахарь — а воръ и ухватился за голову).

Ударъ кулакомъ въ столъ: ножницы скажутся (или: обзовутся).

Кровь пути кажетъ. Кровь улика.
 Кровь путаетъ. (т. е., уби́ца при видѣ крови путается).
 Какъ ни хорони концовъ, а выйдутъ наружу.
 Какъ ни хорони концовъ, а Богъ попутаетъ, выдастъ.
 Какъ ни путай, а Божья воля распутаетъ.
 Какъ ни хорони концовъ, а Богъ найдетъ.
 Какъ ни мудри, а концовъ не отрубшишь, все тутъ.
 Концы рубить — ближе къ середкѣ быть.
 Врешь хорошо, да не въ одно слово (т. е., путаешься).
 Гдѣ ни будь да сыщется правда.
 Ложь стоитъ до правды. Рать стоитъ до міра, ложь до правды.
 Правду похоронишь, да самъ изъ ямы не выльзешь.
 Неправда (или: грѣхъ), что дуга ветловая: концы въ водѣ, такъ
 середка наружу; середка въ водѣ — концы наружу.
 Ложь (или: неправда) доводитъ до правды (т. е., уличаетъ).
 Пропадай кривда, выходи правда наружу!
 На правду словъ не много. Правда не рѣчиста.
 На правду нѣтъ словъ (т. е., сама высказывается).
 На правду мало словъ: либо да, либо нѣтъ.
 Въ правдѣ счетъ не теряется.
 Правда глазá колетъ. Правда уши деретъ.
 Правда тошнѣ перечосу.
 Правда рогатиной (или: копыломъ) торчитъ.
 Правдѣ нигдѣ нѣтъ мѣста.
 Велику (или: великимъ) правду говорить — не легче лжи.
 За правдивую погудку смычкомъ по рылу бьютъ.
 На правду, да на смерть, что на солнце: во всѣ глаза не
 взглянешь.
 Неправдою свѣтъ пройдешь, да назадъ не воротишься.
 Съ нагольной правдой въ люди не кажись.
 Быль не сказка: изъ нея слова не выкинешь.
 Быль за сказкой не угоняется.
 Говорить правду — терять дружбу.

Правдою не обуешься. Правдою не одѣнешься.

Правда въ лаптяхъ; а кривда, хоть и въ кривыхъ, да въ сапогахъ.

Не говори правды, не теряй дружбы!

Правду говорить—многихъ (или: всѣмъ) досадить.

Правду говорить—себѣ досадить.

Правду говорить—никому не угодить.

Правда по міру ходить. Правдой жить—ничего не нажить.

Безъ правды не жить—да и о правдѣ не жить.

Съ кривдою жить больно, съ правдою тошно.

Худая харя зеркала не любить. Кривая рожа отъ зеркала отворачивается.

Не ищи правды въ другихъ, коли ея въ тебѣ нѣтъ.

Коли чихнулъ, такъ правда. Чохъ на правду (повѣрье).

Каковâ рѣзва имъ будь ложь, а отъ правды не уйдетъ.

Грѣхъ (или: неправда) выйдетъ наружу. Жила наружу! (т. е., кто жиятъ, живетъ обманомъ).

Вывести кого на сыѣжую воду. Я тебя выведу на чистую воду.

Вышелъ изъ конопель по солнышку.

За ушко, да и на солнышко. За хохолъ, да на свѣтъ поволокъ.

Накрыть кого мокрымъ рядомъ (уличить).

Снять съ кого личину. Я съ тебя сыму овечью шкурку.

Поличное первый свидѣтель. Противъ поличнаго нѣтъ отвода.

Поличное — цуще сознанія.

Не пойманъ—не воръ, не уличена—не гулява.

Порубщикъ у цня ловится.

Въ чемъ поймался (или: прилучился), въ томъ и судится. Въ чемъ прилучится, въ томъ и судится.

Въ чемъ застану, въ томъ и сужу.

Не купленъ—не холопъ, не закабальенъ—не работникъ.

Хоть малъ огонекъ, а все дымъ виденъ.

Зубристый топоръ дорожку чертить.

Знать тамъ и умереть, гдѣ конь валялся (повѣрье).

Снѣгу нѣту—и слѣду нѣту.

Вчера солгалъ, а сегодня лгуномъ обзываютъ.

Разъ солгалъ, а вѣкъ вѣры не имуть.

Весна все покажетъ (или: скажетъ, на пр., обнаружить трущубитаго).

Кто съѣлъ пирогъ?—Не я.—А кому дать еще?—Мнѣ (изъ сказки).

Батка, ты пирогъ съѣлъ? Ей Богу не я. А хочешь еще? Хочу.

Хмельнаго въ ротъ не беретъ, а на своихъ ногахъ шатается.

Святымъ духомъ ладаномъ запахло.

Никто не курилъ, ни кадилъ, а ладономъ запахло.

И темный стаканчикъ въ голову бьетъ (т. е., тайкомъ выпитое).

Пей за столомъ, не пей за столбомъ!

Не лазилъ козелъ въ городьбу, а шерсти клокъ покинулъ.

Во снѣ проговорился—на яву поплатился.

Не вѣрь своимъ очамъ, вѣрь моимъ рѣчанъ!

Противъ явности спорить—только вздорить.

Правда Фаддея: горбать, да дѣло багъ.

Не скажешь подлинную, такъ скажешь подноготную (стар. отъ пытки: длинники—палки, прутья. Въ подлинной показавъ то-то, а въ подноготной то и то).

Кнутъ не дьяволъ, а правду сыщеть (отъ пытки).

Кнутъ не Богъ, а правду сыщеть (то же).

Онъ знаетъ всю подногодную. Я всю подноготную узналъ.

Все самъ скажешь, до маковой росинки (т. е., подъ пыткой).

Все сказалъ, какъ передъ Богомъ (какъ на исповѣди, или какъ на Страшномъ Судѣ)..

Стыдно сказать, а грѣхъ утаить.

Сказать не велеть, утаить нельзя

Правда есть, такъ правда и будетъ.

Правды не переспоришь (или: не проведешь, не переможешь)..

Какъ ни хитри, а правды не перехитришь.

Правда прямо идетъ, а съ нею не разминешься.

Правда прямо идетъ, а ни обойти ее, ни объѣхать.

Правда, что шило въ мѣшкѣ—не утаишь.

Все минется, одна правда останется.

Прямо сорочка летаетъ (т. е, нельзя жить правдой).

Всякъ человекъ ложь—и мы толкъ.

Будеть въ полѣ рожь, будетъ и въ людяхъ ложь.

Что полжешь, то и поживешь.

Не соврешь, и зобу не набьешь.

Живуть же люди неправдой—и намъ не лопнуть стать.

Не нами стала (или: началась) неправда, не нами и кончится.

Неправда свѣтомъ началась, свѣтомъ и кончится.

Ужъ сорокъ лѣтъ, какъ правды нѣтъ.

Изжилъ вѣкъ, а все правды нѣтъ.

Правда прежде насъ померла.

Свѣтъ споконъ вѣку неправдой стоить.

Не плачь по правдѣ, обживайся съ кривдой!

Изъ криваго ребра Богъ жену создалъ, отъ того и кривда пошла.

Умная ложь лучше глухой правды.

Сладкая ложь лучше горькой правды.

Красно поле рожью, а рѣчь ложью (т. е., красныи словцомъ).

Всякая прибаска хороша съ прикраской.

Ко всякой лжи свое приложи!

Красное словцо не ложь.

Не солгать, такъ и не продать (говорять кушны).

Не солгать, такъ и правды не сказать.

Не будь лжи, не стало бъ и правды.

И враньемъ люди живутъ—(приб.: да еще и хвалятся).

Живуть люди неправдой—не ухвалятся.

На правдѣ не далеко уѣдешь: либо затянешься, либо надорвешься.

Правда въ дѣло не годится, а въ кивотъ поставить, да молиться.

Хороша святая правда—да въ люди не годится.

Кто смѣлъ, тотъ и бѣлъ. Кто смѣлъ, тотъ одинъ все смѣлъ.

Не любо, не слушай, а лгать (или: а врать) не мѣшай!

Врать не устать, было бъ кому слушать.

Кому не лѣнь, такъ слушай!

Ложь на охотника, а не любо — не слушай!
 Не хочешь слушать какъ люди врутъ—ври самъ!
 И неправдѣ глотку рукавицей не заткнешь.
 Цыганская правда хуже Православной кривды.
 Всякъ про правду трубить, да не всякъ правду любить.
 Всякъ правду хвалить, да не всякъ ее хранить.
 Всякъ правды ищетъ, да не всякъ ее творить.
 Всякъ правду хвалить (или: любить), да не всякъ ее сказываетъ.
 Всякъ правду знаетъ, да не всякъ правду баеть.
 Всякъ правду любить, а всякъ ее губить.
 Правда свята, а мы люди грѣшныи.
 Правда шутки не любить. Съ правдой не шутя!
 Съ правдой шутить — что съ огнень.
 Правда, не мутовка: повертѣвъ, да не покинешь.
 Прямой, что дурной (т. е., глупый).
 Прямой, что слѣпой: ломать зря.
 Прямой, что шальной: такъ и ломить.
 Правда, что цѣпная собака (прибавка: на кого спустать, въ того
 и вцѣпится).
 Правда груба, да Богу любя. Правда гнѣвна, да Богу мила.
 Прямикое слово что рогатина.
 Прямое слово рожномъ торчить. Прямикое слово, что рожонъ.
 Правду погубишь, и самъ съ нею пропадешь.
 Не все то правда, что люди говорятъ (или: что говорится).
 Не все то варится, что говорится.
 Много слышится, да мало вѣрится.
 Не всякому слуху вѣрь. Не всякому аттестату вѣрь!
 Хороша вѣра у дѣла.
 Ладно, кума, лишь бы правда была:
 Не всяку правду мужъ женѣ (или: жена мужу) сказываетъ
 (приб.: а сказываетъ, такъ обманываетъ).
 Не во всякомъ камнѣ искра, не во всякомъ мужѣ правда.
 Знаетъ свать Сила правду, да не всякому сказываетъ.

Душа кривая все при'маеть.

Говорить, такъ до всего договоришься.

Говорить умѣю, да не смѣю. Говорить бы съумѣлъ, да не смѣю.

Нельзя говорить: сучковъ много въ избѣ (слушателей).

Мать сыра земля — говорить нельзя.

Сказать, да не солгать. Какъ бы сказать, не солгать.

Сказалъ бы Богу правду, да чорта боюсь.

Коли не ложь, такъ правда. Коли не вретъ, такъ правду говоритъ.

Онъ только развѣ невзначай правду молвить.

Онъ невзначай и правду скажетъ. Ину пору проветреть, такъ и правду скажетъ.

Этотъ человекъ разъ въ годъ правду скажетъ (прим.: да и то покается).

Онъ завсе правду говоритъ — когда не лжетъ.

Не дорого возметь соврать. Ему соврать — ни по чемъ.

Многимъ солгалъ, да и намъ правды не сказалъ.

Живому надо памяту быть. Ври, да помни!

Соврать можно, а перевернуть нельзя (или: а поправиться нельзя).

Пошли тебѣ, Богъ, твердую память (вруну)!

Совралъ — такъ перевери получше!

Лиса вретъ, на свой хвостъ шлетъ, да оба навѣрились.

Ври (мели), Емеля—твоя недѣля!

Плети плетень — нынѣ твой децъ!

Брешешь, Ляше: по Збручъ наше (Запорожская).

Воля ваша, а Подыша наша.

Плюнуть въ ротъ, такъ меньше вретъ.

Наплой ему въ бороду (или: въ глаза, т. е., онъ вретъ).

Смотри, языкъ проглотишь (т. е., вешь)...

Люби, Боже, правду (приговариваютъ, коли кто лжетъ)!

А проснулись — къ заутренѣ благовѣстать (тоже).

Бредень бредни бредеть, а мы языкомъ щелкаемъ.

На всякаго враля по семи ахальщиковъ.

Столько правды, какъ въ рѣшетѣ воды.

Кто вретъ, того бы подъ гнетъ.

Кто вретъ, тому бы бобра въ ротъ.
 Перекстись, да опомнись (или: да спохватись)!
 Занесъ (или: понесъ) дичь. Запоролъ околесную (или: околесницу).
 Это дичь во щахъ. — Дичинка съ начинкой.
 Онъ кривые моты мотаетъ.
 Наплюй самъ себѣ на губу!
 Закуси губу-то. Прикуси язычокъ!
 Была правда, да въ лѣсъ ушла (или: да закуржавѣла).
 Нынѣ ужъ и правда извѣрилась. Нынѣ и правдѣ-то никто не вѣрить.
 Правда истомилась, лжи покорилась.
 Была когда-то правда, а нынѣ стала крива.
 Была правда, да по мелочамъ, въ разновѣску ушла.
 Желѣзна душа (безменъ) не беретъ барыша (т. е., не созжеть):
 Хотъ и вретъ, да хмельнаго не пьетъ (или: да хмельнаго въ ротъ
 не беретъ).
 Плететь кошелю съ лаптями (т. е., вретъ).
 Солгать, что облупленное яичко съѣсть.
 Это дудки, братъ: не повѣрю, не проведешь меня.
 Считай себѣ по субботамъ!
 Не мотать (пе лгать), такъ будеть вора продать (т. е., выдать).
 Себя не спасъ, а другихъ погубилъ (т. е., сознаниемъ).
 Слушать его можно, а вѣрить нельзя.
 Глухой, что шальной: чего не дослышитъ, то совреть.
 Безрукій клѣтъ обокралъ, голопузому за пазуху наклалъ, слѣпой
 подглядывалъ, глухой подслушивалъ, нѣмой караулъ закричалъ,
 безногий въ погоню погналъ.
 Молчокъ, старичокъ: старушка денежку дать (т. е., врешь).
 Мели, кривая, грошъ на полкъ. Грошъ за мною.
 Вотъ тебѣ грошъ, за красную ложь! Красно врешь: за мною грошъ.
 Мели, Агаша: изба-то наша (т. е., унять не кому).
 Мели, кривал: устанешь, такъ перестанешь.
 Онъ изъ бѣлаго сдѣлаеть черное (или: изъ чернаго бѣлое).
 Она языкомъ и бѣлить и чернить..

Вреть, какъ рѣдкую стружить (или: садить).

Ты врать-то поперегъ себя толще.

Какъ станеть врать, такъ его въ два охвата не обнять.

Не спорь, молчи: рассердишь — круче перевру.

Онъ во снѣ Бога молить (т. е., врать).

Лгать не устать, не устали бѣ слушать (или: лишь бы вѣрили).

Лгать не устать. было бѣ кому слушать.

Кто слушаетъ, тотъ и скушаетъ.

Ври на здоровье! Ври, да будь здоровъ!

Кто лжетъ, тотъ сохнетъ, а иному и впрокъ идетъ.

Не все сохнуть со вракъ, ино и добръютъ.

Что ступить, то совреть. Что слово, то и ложь.

Ложь ложью погоняетъ.

Онъ лжетъ во всю губу.

Онъ лжетъ по печатному (или: по газетному).

Это живая газета. Это извѣстный газетчикъ.

Онъ правду скажетъ только на Св. Касьяна (т. е., 29 Февр.).

Хорошо сказывать сказку про Римскій огурецъ (изъ Крылова).

Добро заморскому гостю врать (или: хвастать).

Добро тому врать, кто за моремъ бывалъ.

Его при свѣчкѣ въ очкаль не распознаешь.

Перекрести свой носъ, чтобъ больше росъ (т. е., бредишь).

Не какъ ты въ бѣлой горячкѣ.

Окались отъ призору водой на задворкѣ.

Это съ вѣтру сказано. Это на вѣтеръ говорится. Это на вѣн вѣтеръ сказано.

Гни, что дугу черемховую.

Прямо (или: право), какъ дуга.

Прямъ, какъ Московская оглобля.

Правится (т. е., оправдывается судомъ), что береста на огнѣ.

Несетъ колѣса на турусахъ. Несетъ турусы на колесахъ.

Сморозить что ни будь.

Выворотить дѣло на изнанку.

Это Сидорова правда, да Шемякинъ судъ.
 Вреть, какъ сивый меринъ. Вреть, что по писанному.
 Отъ своего чрева гнеть (т. е., вреть).
 Черезъ шлею валить. Лошадку черезъ шлею валить (т. е., вреть).
 Онъ вреть, не кашлянетъ. Вреть, не поперхнется.
 Онъ вреть и не поплевываетъ.
 Такъ вреть, что ни себѣ, ни людямъ передышки не даетъ.
 Вреть, и глазомъ не смигнетъ.
 Вреть, въ свою голову. Врать бы тебѣ на свою голову.
 А чтобъ тебѣ пригодилось, да на свой же дворъ воротилось!
 Такъ вреть, что уши вануть; что въ глазахъ зеленить.
 Вреть, какъ водой бредеть. Вреть, какъ въ убродъ бредеть.
 Стелеть да мелеть, вреть да плететь.
 Рассказывай сказки! Говори, я слушать стану!
 Это вчернѣ говорено: можно похерить.
 Не тебѣ бы говорить, да не мнѣ бы слушать.
 Иже, не ври же; его же, не пригоже (Семиварск.).
 Люди схвастаютъ—иглы не подточишь (яля: не подобьешь), а онъ
 совреть—цѣлое бревно подсунешь.
 Одинъ совреть, хоть кулаки суи; другой совреть, иглы не подбить.
 Такъ совреть, что не перелѣзешь.
 Такъ совреть, что не знаешь, какъ и быть.
 Такъ вреть, что со стороны слушать тошно.
 Такъ путаетъ, что и самъ дороги домой не найдетъ.
 Его, что больше слушать, то пуще вреть.
 Что больше вреть, то пуще развирается.
 Такъ завирается, что дома не почувсть (т. е., не выпутается).
 Такъ вреть, что подъ нимъ ни одна лавка не устоитъ.
 Такъ совралъ, что за пазуху не уберешь.
 Не въ подъемъ человекъ вреть.
 Такъ вреть, что вынеси святыхъ, да и самъ уходи.
 А когда это было? А какъ еще горѣло наше славное Кубин-
 ское озеро.

А когда? Давно, когда еще баба дѣвкой была.

Когда? А когда чортъ по лыки въ лѣсъ ходилъ.

Ему чортъ лыки дереть, а онъ лапти плететь (т. е., врать).

Ворона летѣла, собака на хвосту сидѣла. Собака летѣла, ворона на хвосту сидѣла.

Онъ сказываетъ зайца въ вершѣ, щуку въ кашканѣ.

Его не переслушаешь. Его въ два уха не уберешь.

Ему семерыхъ посади — всѣхъ до смерти завреть.

Вреть, себя не помнить. Вреть, людей не видить.

Вреть — людей не стыдится и Бога не боится.

Онъ завистливъ врать: не уступить.

Вреть, что помеломъ мететь.

Онъ сказываетъ на вербѣ грушу.

Чортъ ли писалъ, что Захаръ комисаръ.

Ври больше: впередъ пригодится.

Кабы тебѣ все это на себѣ домой нести.

Вралъ много, а чай больше того осталось.

Вралъ до обѣда, да и къ ужину оставилъ.

Ври на обѣдъ, да покидай и на ужинъ!

Вреть, что блины печеть: только шипить.

Ври, да знай мѣру! Ври, да не завирайся!

Говори, да откусывай! Пей, закусывай; ври, откусывай!

Знай край, да не падай!

Проврался, что прокрался: люди долго помнить (яли: впередъ не повѣрять).

Люди врутъ, навираются; нашъ вреть, не наврется.

Со вракъ (яли: со лжи) пошлингъ не берутъ.

Со вралей пошлингъ не берутъ, да и жалованья не даютъ.

Со вранья пошлингъ не берутъ, а ино хвалить, да денегъ не платять.

У людей вруны—заслушаешься, а у насъ вруны — соскучишься.

Врать—не мякину жевать, не подавишься.

Врать, что лыки драсть (приб.: лыко за лыкомъ тянется).

Брехать (или: врать), не цѣпома мотать: не тяжело.
 Сорвалось, такъ совралось. Совралось, какъ съ курка сорвалось.
 Лгать, такъ людей обѣгать. Врать, такъ съ людьми не знаться.
 Вранье не введетъ въ добро.
 Вранье, что дранье (драный тесь): того гляди, руку занозишь.
 Вранье не споро: попутаетъ скоро.
 Вреть сплошь, а перевернуть не умѣть.
 Ложь на тараканьихъ ножкахъ (прим.: того гляди, подломатся).
 Небылица на тараканьихъ ножкахъ ходить.
 Что лживо, то и гнило.
 Ложь не живуща. Вранью (или: небылицѣ) короткій вѣкъ.
 Соврешь—не помрешь, да впередъ не повѣрять.
 Со вранья не мрутъ, да впередъ вѣры не ймутъ.
 Кто вчера солгалъ, тому и завтра не повѣрять. Солжешь сегодня,
 не повѣрять и завтра.
 Разъ солгалъ, а на вѣкъ лгуномъ сталъ.
 Извѣришься въ рублѣ, не повѣрять и въ иглѣ.
 Извѣришься въ иглѣ, не повѣрять и въ рублѣ.
 Кто правды не скажетъ, тотъ многихъ свяжетъ (на пр., въ допросахъ).
 Кто лжетъ, тотъ и крадетъ.
 Врунь, такъ и обманщикъ; обманщикъ, такъ и плуть; плуть,
 такъ и мошенникъ, а мошенникъ, такъ и воръ.
 Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю, а дѣло мое.
 Ложь до исправы. Ложь стойтъ до улики.

Повинился, да не отмолился. Грѣха не смоешь.
 Изъ вины твоей не шубу (или: не шапку) шить.
 Виной твоей мнѣ ни обуться, ни одѣться.
 Каютинъ много, да обращенья нѣтъ. Кайся, а вода ушла.
 Много каятинъ, мало воротинъ. Кайка есть, да воротки нѣтъ.
 На спинѣ не рѣпу сѣять.
 Изъ спины ремня не вырѣжешь (или: не выкроишь).
 Чего стыдимся, того и таимся.

Знаеть только грудь, да подоплека (подкладка рубахи).

Прячется, какъ пава съ яйцомъ.

Хоронится, какъ сабака отъ мухъ.

Какъ подъ волка крадется.

Бдятъ, да мажутъ, а намъ не кажутъ.

Дѣдушка и не вѣдаетъ, гдѣ внучекъ обѣдаетъ.

Лупи. не сказывай, а облупишь, не показывай!

Щипли гуся такъ, чтобы не кричалъ.

Грѣхъ-то въ мѣхъ, а грѣшки въ мѣшки, да по подлабочью.

Грѣхъ въ мѣшокъ, да подъ лавку.

Самъ признался, самъ на себя и петлю надѣлъ.

Дуракъ самъ на себя наговариваетъ (о сознании въ судѣ).

Виноватъ, такъ знай про себя (или: такъ знай грудь да подоплека)!

Кто лапти плететь, тотъ умѣй и концы хоронить. Лапти плетешь, а концовъ хоронить не умѣешь.

Кто отъ рукъ отмотался, тотъ и правъ остался.

Попался, да отмотался. Попался, да правъ остался.

Ушелъ, такъ правъ; попался, такъ виноватъ.

Знать не знаешь, такъ и вины нѣтъ (т. е., не признавайся).

Тѣмъ только и дышемъ, что знать не знаемъ, вѣдать не вѣдаемъ.

На себя не наговаривай, а съ друга сговаривай!

Все шито да крыто. Все подъ полою.

Сава съѣлъ сало, утерся, заперся, сказалъ: не видалъ (Орловск.).

Бросить дѣло съ камнемъ въ воду.

Концы въ воду. Концы въ воду и пузыри вверхъ. Концы въ воду и пузыри въ гору.

Хотя прямъ, да упрямъ. И правъ да самоправъ.

Молодецкое сердце не уклончивое.

Крикливъ, да на дѣло правдивъ.

Конь-то добръ какъ добръ, а зарокъ-то (или: а моровець-то) есть какъ есть.

Прямоковая душа — да въ разбѣжку пошла.

Оба луки, оба туги. Кость на кость насочила.

Ты сталъ на пень, а онъ на корягу.

Ерема въ воду, Ома ко дну: оба упрямы, со дна не бывали.

И ты тянешь, и онъ тянетъ — кто кого перетянетъ?

Ты тянешь, и онъ тянетъ: кто кого ни перетянетъ, а обоимъ падать.

За споромъ дѣло стало. Не ради дѣла, ради спора.

Споръ дороже денегъ. Споръ себя дороже.

Люди споруются животовъ (ял: себя) не жаждють.

Споръ до слезъ, а объ закладъ не бейся!

Споръ во всемъ, кромѣ власти Божьей!

Не споруйся ни съ тюрмой, ни съ сумой (не пришлось бы дружитья)!

Лучше гнуться, чѣмъ переломиться.

Кряхти да гнись: упрешься—переломишься.

Подавайся по рукамъ, такъ легче будетъ волосамъ (Въ стар. спорящіе перетягивались за волоса).

Одна баба заерестилась—не все дѣло переверотилосьъ.

Скачетъ баба задомъ и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ.

Захочетъ кобылка овса, такъ вывезетъ на гору.

Колн брюхомъ захотѣлось, такъ хоть роди да подай!

Своя воля страшнѣй неволи.

Забралъ себѣ въ голову, такъ хоть тресни!

Какъ бѣшенная овца (ял: какъ круговой баранъ) головой вертитъ.

Не трясн головой, не быть съ бородой!

Упрямая овца волку корысть (отшатнувшаяся отъ стада).

Упрямый умереть—никто его уиметъ. Не хотѣлъ жить — ступай умирать!

Умираетъ, а ногой дрягаетъ (ял: а зелье хватаетъ; т. е., все свое).

Его сразу не похоронишь.

Его сѣда на возжахъ не затащишь.

Ушами прядеть, да хвостомъ вертитъ.

Ты впрягать, а она лягать.

На упрямыхъ воду возять.

У упрямаго на головѣ хоть колъ теши!

Горбатаго исправить могила, а упрямаго дубина.

Упрямый, что лукавый: ни Богу свѣча, ни чорту кочерга.

Норовъ не клѣтка, не переставишь (т. е., не клѣть, не срубъ).

Не гнѣдъ, а саврасъ (отвѣтъ на нѣтъ).

Молода лошадь, да норовъ стара.

Старъ да упрямъ, ни людягъ, ни намъ.

Бившись (т. е., бьются) съ коровой—не молоко.

Бившись съ козой—не удой.

Чѣмъ маяться, такъ лучше отступиться.

Самъ-семъ впрягать—не пахать (т. е., впрягать неука).

Какъ козьи рога, въ мѣхъ не идутъ.

Всю ночь просижу, а ночевать не стану.

Не купилъ батька шапки—пусть уши мерзнуть (или: не далъ батька шапки и проч).

Хоть Софія и пуста, да не Крутицкимъ верста (говорили Новгородцы, не принимая священниковъ отъ Московск. митропол.).

Упрямъ, какъ Карамышевскій чортъ.

Ты ковцомъ, а онъ кольцомъ; ты кольцомъ, а онъ концомъ.

Этого братца (или: собрата) и въ ступѣ пестомъ не утолчешь.

Нашего Мины не проймешь и въ три дубины.

Съ нимъ и ладовъ нѣтъ. Съ нимъ и лады не возьмутъ.

Его учить, что по лѣсу съ бороной ѣздить.

Не беретъ его ни отваръ, ни присыпка.

Хоть колъ на головѣ теши — онъ все свое. Ему хотъ на лысинѣ колъ теши.

Ни изъ короба, ни въ коробъ.

Изъ короба не лѣзеть, въ коробъ не ѣдетъ, и короба не отдастъ.

Въ коробъ не иду, изъ короба не лѣзу и короба не отдаю.

Ни изъ хомута, ни въ хомуть. Ни въ хомуть, ни въ шмейку.

Ни туда, ни сюда. Ни взадъ, ни впередъ. Ни въ бокъ, ни въ сторону.

Сыраго не ѣмъ, жаренаго не хочу, варенаго терпѣть не могу.

Ни тпру, ни ну. Тпру не ѣдетъ, ну не везетъ.

Ни поеть, ни свищеть. Ни садить, ни пляшеть.

Жжется, какъ крапива, а колется, какъ ежъ.

Вьется ужомъ, а топорщится ежомъ.

Его въ голую горсть не сгребешь.

Онъ ежовой щетиной обросъ.

Бодрится, коробится—какъ подметка (или: шкура, береста) на огнѣ;
Это чортова кукла.

Полно съ чортомъ вляньчиться (или: пестоваться).

Чорта вляньчить — не уняньчить.

Одинъ Богъ безъ грѣха.

На грѣхъ мастера нѣтъ.

Безъ грѣха вѣку не исживешь, безъ стыда рожки не износишь.

Каковъ до Бога, таково и отъ Бога.

И праведникъ седмижды въ день падаетъ (или: согрѣшаетъ).

День въ грѣхѣ, а ночь во снѣ.

День во грѣхахъ, ночь во слезахъ.

Кто Богу не грѣшенъ, Царю не виновать?

Кто Богу не грѣшенъ, кто бабкѣ не внукъ?

Невольный грѣхъ живетъ на всѣхъ.

Грѣшники, да Божьи.

Въ чемъ грѣхъ, въ томъ и покаяніе (или: спасеніе).

Рожденные во плоти причастны грѣху.

И первый человекъ грѣха не миновалъ (и послѣдній не избудеть).

Всѣ одного отца дѣти. Всѣ Адамовы дѣтки.

Адамъ плотію надѣлилъ, Ева грѣхомъ.

Адамъ согрѣшилъ, а мы воздыхаемъ.

Ева Адама прельстила, весь родъ потопила (или: погубила).

Ева прельстила древомъ, простонала чревомъ; Адамъ грѣхъ сотворилъ—рай затворилъ.

За грѣхи надъ нами сталося.

За грѣхъ, и кожа подъ застрѣхъ (т. е., шкурку сымутъ).

Все на свѣтѣ по грѣхамъ нашимъ дѣтсѣя.

Что ни творится надъ нами—все по грѣхамъ нашимъ.

Грѣшному путь въ началѣ широкъ, да послѣ тѣсенъ (или: а тамъ крутъ и тѣсенъ).

Въ тюрьму широка доро́га, а изъ тюрьмы тѣсна́.

Грѣхъ не уложишь въ орѣхъ (или: въ мѣхъ).

Грѣхъ не смѣхъ. Грѣхи не смѣшки.

Грѣхи не пироги: пережевавъ, не проглотишь.

Грѣшна душа—во что Богъ поставитъ.

Съ грѣхомъ бранись, а съ грѣшникомъ мирись.

Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ (приб.: а огонь да вода и попа сожжетъ)?

У всякой избушки свои поскрыпушки (приб.: а у иной и двое).

У всякой старушки свои прорухки. У всякой старухи свои прорухи.

И на старуху живетъ проруха.

Родился малешенекъ, женился (или: выросъ) глупешенекъ.

Родился малъ, росъ глупъ, выросъ пьянъ, померъ старъ—ничего не знаю (отъѣвъ Запорожца на томъ свѣтѣ; отвѣтъ: Иди душа въ рай!).

Одинъ всѣми доблестями не овладѣеть.

Вина винѣ рознь. Вина на вину, а грѣхъ на грѣхъ не приходится.

Супротивъ грѣха и покаяніе.

Грѣшный честенъ, грѣшный плутъ — яко всѣ грѣхомъ живутъ.

Грѣхъ воровать—да нельзя миновать.

Былъ молодцу не укора. Былъ грѣхъ, да заспанъ.

За нимъ есть этотъ грѣшокъ.

Онъ на этомъ (на этой масти, картѣ) ловится.

Согрѣшающихъ видимъ, а о кающихся Богъ вѣсть.

Господи помилуй — не тяжело (или: не грѣхъ) говорить, только было бы за что миловать.

Дать то бы ничто, да было бъ за что.

Милость надъ грѣхомъ — что вода надъ огнемъ (т. е., властна).

Милость (или: кротость) смиряетъ.

Замахнись, да не ударь! Подыми руку, да опусти!

Бить — добро; а не бить — лучше того.
 Все по боку, а ничего подъ зубъ (или: подъ губу).
 На кнутъ далеко не уѣдешь. Кнута въ оглобли не впряжешь.
 Пгонялка не возилка.
 Варомъ не будетъ густо, а будетъ пусто.
 Гдѣ грозно, тамъ и розно.
 Не все хлыстомъ, ино и свистомъ.
 Не все бичемъ да хлыстомъ, ино можно и свистомъ.
 Не все линькомъ, ино и свисткомъ (флотск.).
 Не все таской, ино и лаской. Гдѣ таской, а гдѣ и лаской.
 Не налагай гнѣва, наложи милость! Переложь гнѣвъ на милость!
 Ласковое слово нуще дубины.
 Доброе (или: ласковое) слово лучше мягкаго пирога.
 Ласково слово не трудно, да споро.
 Не бей дубяной (дубежь), бей полтиной (рублежь)!
 Не бей мужика дубяной, попробуй полтиной.
 Не учи дубцомъ, поучи рублежь!
 Виноватаго Богъ помилуетъ, а праваго Царь пожалуетъ.

Громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится.
 Богъ создалъ человѣка, и создалъ тальникъ и березникъ.
 Не плачь битый, плачь не битый.
 Не бить, такъ и добра не видать.
 Улита, знать ты не бита?
 За одного битаго двухъ не битыхъ даютъ (приб.: да и то не берутъ).
 Не битый—серебряный; битый—золотой.
 Съ чорта выросъ, а кнудомъ не стеганъ (т. е., не учили).
 И пастухъ овцу бьетъ, что не туда идетъ.
 Жернова куютъ, коли не имуть.
 Дѣвка платье моетъ, такъ валькомъ колотить.
 Блудливой чушкѣ полѣно на шею:
 Дураку и въ алтарѣ нѣтъ спуску (или: не спускають).

Лихое лихимъ избывается. Лихое лихимъ и мать.

Клинъ клиномъ выживай! Клинъ клиномъ выбывается.

Площадная рѣчь, что виноватаго надо сѣчь.

Палка нѣма, а дасть ума.

Эти почески не въ почетку.

Пытки не будутъ, а кнута не миновать.

Разъѣлся Трофимъ — не прибавить ли дробинъ? (Дробини — пиванъ барда, а также розги).

Мужикъ глупъ, за то его и бьютъ (ял: отъ того его много и бьютъ).

Дать бы тебѣ ума — съ задняго двора (т. е., выѣчь).

Подать ума, въ задніи ворота (то же).

За дѣло побить — уму разуму учить.

Это не бьютъ, а ума даютъ.

Кнуть не мѣка, а впередъ наука. Кнуть не мучить, а добру учить.

Бьютъ не ради мученья, а ради ученья (ял: спасенья).

Битому псу только плеть покажи.

Битому коту лишь лозу покажи.

Что мучить, то и учить (ял: то для переду учить).

Испуганъ звѣрь далече бѣжить.

Пуганая ворона и куста бонится.

Ежовая голица учить мастерица.

Пуганный Французъ и отъ козы бѣжить (съ 1812 г.)

Ожегшись на молокѣ, станешь дуть и на воду.

За эту пѣсню и по боку свиснуть (ял: треснуть).

Лежа кнута не добудешь (т. е., безъ вины).

Хороши и честь и гроза.

На добрѣ — спасибо, а за грѣхъ — возплатись!

За службу — исполать, за вину — потазать.

Что грозно, то и честно. Гдѣ грозно, тамъ и честно.

Во время грозой да лозой, а нѣ въ пору коломъ да дубиной.

Временемъ грозой, а временемъ и лозой.

Каковъ грѣхъ, такова и расправа.

Всѣмъ сестрамъ по сергамъ.

Суженыя яства ряженому ясти.
 Каковъ привѣтъ, таковъ и отвѣтъ.
 Каково аукнешь, таково и откликнется.
 Сами заварили, сами и расхлебывайте!
 Какъ заварили, такъ и расхлебывайте!
 Какъ Марина заварила, такъ и расхлебывай (М. Мининъ?!)
 Кто чего стоить. Комуждо по заслугамъ. Каждому свое.
 Человѣкъ самъ себя убійца.
 Каждая рѣка своимъ устьемъ въ море впаала.
 Всякому отъ себя (приб.: а иному и отъ людей).
 Кому пиво съ сусломъ, а кому шель съ уломъ.
 Кто какъ постелется, такъ и выснится. Какъ постелемся, такъ
 и выспишься.
 Сама (мышь) залѣзла въ кувшинъ, а кричить: пусти!
 Безъ понукалки и сказочникъ дремлетъ.
 Не все по шерсти, ино и впротивъ.
 И по шерсти гладь, и противъ шерсти гладь!
 Не все такать, ино и покалякать.
 Наручь бую, изручь и кормлю.
 Которая рука по головкѣ гладить, та и за вихоръ тянетъ.
 Гдѣ гнѣвъ, тамъ и милость.
 Не слуга въ лантяхъ: куши сапоги!
 Служить стану — по кафтану.
 Тукманку дать — ума придать.
 Святымъ кулакомъ, да по окаянной шеѣ.
 Нѣтъ того сюрѣе, что кулакомъ по шеѣ.
 Лозою въ могилу не вгоняешь, а калачемъ не выманишь.
 Не любимаго сына лозою, а любимаго — жезломъ.
 Кого люблю, того и бую.
 Къ лавкѣ лицомъ, по заду дубцомъ — вотъ тебѣ и подъ вѣнцомъ.
 Голову любить, а волосы дереть.
 Одна остуда — виски остукать.
 Кого журуютъ, того и любить.

Кого журю (или: браню, бью), того люблю.
 Онъ битъ не бьетъ, только страсть даетъ.
 Дѣтки за клѣтки, а матка за вѣтки.
 Бойтся школьникъ лозы, пуще грозы.
 Дай плетью острастку, станеть слушаться возжей.
 Кого боюсь, поскорѣе ложусь; кого не боюсь, поворачиваюсь.
 На пословнаго коня и кнута не надо.
 На ретиваго коня не кнуть, а возжи.
 Дѣброму (или: ученому) коню лишь плеть покажи.
 Свинья не бойтся креста, а бойтся песта.
 Кабы на хмель не морозъ, такъ онъ бы и тынъ переросъ.
 Кабы на крапиву не морозъ, такъ бы съ нею и ладонь не било.
 Вамъ поютъ, а намъ навѣтки даютъ.
 Одного бьютъ, а другому навѣтки даютъ.
 Кошку бьютъ, а невѣсткѣ навѣтки даютъ.
 Овцу стригутъ, баранъ дрожить (или: другая того же жди).
 Битый битаго везеть. Битый небитаго везеть (изъ сказки).
 Онъ сталъ какъ шелковый.
 Хоть въ ушко (или: въ иголку) вдѣнь!
 Дай воли на палець, всю руку откусятъ.
 Дай курицѣ гряду—изроетъ весь огородъ.
 Пусти въ козла въ огородъ—яблонь страхомъ не огородишь.
 Ему дай волю, а онъ двѣ возьметъ.
 Дай боли волю, полежавъ, да умрешь.
 Попусти поводья—онъ и удила закусилъ.
 Дай волю на ноготокъ, а онъ возьметъ на весь локотокъ.
 Ты отъ него на пядень, а онъ отъ тебя на сажень.
 Сквозь пальцы смотрѣть.
 Знай приголубливай, да поддакивай.
 Разводи ему ушами (т. е., попоравливай).
 Потачки и сосѣду не давай! Потачки родному брату не давай!
 Вору потакать—что самому воровать.
 Дай ему потачки, такъ и самъ отъ него на корачкахъ.

Кого слова не берутъ, съ того шкуру дерутъ.

Кого честь не беретъ, того палка пройметъ.

Добраго чти, а злаго не жалѣй!

Воля (или: повадка, потачка) и добрую жену портить.

Гдѣ поноровка (или: потачка), тамъ и повадка.

Не будь становщикѡвъ да понорѡвщикѡвъ, не станеть и воровъ.

Не воръ воруетъ, а поноровщикъ.

Кто злымъ попускаетъ, самъ зло творить.

Кто слезамъ потекаетъ, тотъ самъ плачетъ.

Вора миловать — добраго погубить.

Для чего не воровать, коли некому унять?

Ударилъ, какъ муха крыломъ задѣла.

Нельзя исцѣлить, такъ можно отрубить.

Недорубленный лѣсъ оиать подростаетъ.

Бей и маленькаго: выростеть, непріятель будетъ (Суворовъ?)

Худое дерево съ корнемъ вонъ.

Плохое дерево не срубить, а выкорчевать.

Говори смѣло: отъ чего спина засвербѣла?

Кругомъ виновать. Виновать, такъ виновать.

Руское словцо виновать.

Говори виновать, да поклонись (или: да ложись)!

Покорись, да въ нѡги поклонись! Повинюсь, да въ ноги поваляюсь.

Не спорю, что не стою.

Вина голову клонить.

Твой мечъ, моя голова.

Тутъ нечего вертѣться: либо эдакъ, либо такъ.

Тутъ нечего малчить: не велятъ обвинячить.

Самъ несу (или: кладу) голову на плаху.

Вотъ мечъ (или: топоръ), вотъ голова моя.

Батожье — дерево Божье: терпѣть можно.

Покорной головы (или: повинную голову) и мечъ не сѣчетъ.

Покорное слово сокрушаетъ кости.

Покорное слово гнѣвъ укрощаетъ.

Была вина, да прощена.

Была подъ вѣнцомъ — и дѣло съ концомъ.

По дважды и Богъ за одну вину не караетъ.

За прощеную вину и Богъ не мучить.

Признался, такъ и поквитался (или: расчитался).

Виновать да повиненъ — Богу непротивенъ.

Повиниться — что Богу помолиться.

Покорился, да въ ножки поклонился.

Признаніе — половина исправленія.

Кто сознался, тотъ покался; кто покается, тотъ грѣха удаляется.

Признаніе — сестра покаянiю. Явенъ грѣхъ малу вину творить

Кто называетъ себя должникомъ, тотъ хочетъ заплатить.

Отъ вины, что отъ долгу, не отрекайся!

Что самъ вѣдалъ, то и тебѣ повѣдалъ.

Отъ вины, что отъ долгу, не отрекайся!

Признаніе паче всякаго свидѣтельства.

Виноватый въ винѣ, правый въ правдѣ, а всякому грѣху покавнiе.

Безъ вины виновать. Безъ грѣха согрѣшилъ.

И самъ впередъ не стану, и другу и недругу закажу.

Закажу и злому Татарину.

Въ первой и въ послѣдней. Отродясь впервые, и до вѣку не буду.

Ни впредь, ни опослѣ не стану. Ни напредки, ни нынѣ.

Ни на томъ свѣтѣ, ни на этомъ не буду. Во вѣки вѣковъ не буду.

За все кайся, только за добро не кайся (т. е., не жалѣй)!

Сдѣлавъ добро, не кайся (приб. и не помняй, и не попрекай)!

Каяться кайся, да опять за то же не принимайся.

Давидски согрѣшаемъ, да не Давидски каемся.

Прости, Господи, согрѣшеніе мое — да опять за то же.

Прости, Господи, за прошлое — да и на предки тожь!

Не помяни, Господи, прошлаго согрѣшенія моего, да и впередъ прости!

Покаялся, такъ не коротай шею (т. е., клади на плазу).

Добро того бить, кто плачетъ (приб.: а учить, кто слушаетъ).

Бить того, кто плачетъ, а учить, кто бы слушалъ.
 Бьютъ нѣукъ, да бьютъ же и нѣука.
 Что на того сердиться, кто насъ не бонтса?
 Хорошо на того грозиться, кто угрозъ бонтса.
 Когда солдатъ палки не бонтса, ни въ строй, ни въ дѣло не годится.
 Умѣй ошибиться, умѣй и поправиться.
 Умѣй грѣшнть, умѣй и каяться.
 Спотыкается и конь. да поправляется.
 Лихихъ (или: безстыжихъ) глазъ и чадъ не имеетъ.
 Лихихъ пчелъ и подкуръ неиметь.
 Ему говорить, что въ стѣну горохъ лѣзть.
 Съ нимъ говорить, что рѣшетомъ воду носить.
 Онъ его въ грошъ не ставитъ.
 Я его и знать не хочу. Я никого знать не хочу.
 Онъ себѣ и въ усь не дуесть. Онъ и ухомъ (усомъ) не ведесть.
 Карать да миловать. Богу и Царю.
 Ни подо мной, ни надо мной никого нѣтъ.
 По разуму въ головы сажаютъ.
 Чѣмъ лапти кланяться, такъ ужъ поклонюсь сапогу.
 По которой рѣкѣ плыть, той и пѣсенки нѣтъ.
 По которой рѣкѣ плыть, ту и воду пить.
 По чьей водѣ плыть, того и волю творить.
 Кому служу, тому и дружу (или: того и руку держу).
 Кому служу, того и волю творю.
 Чей хлѣбъ ѣсть, того и нѣмъ.
 Держи голову уклонну, а сердце покорно.
 Бей челомъ ниже: до неба высоко, до лица земли ближе.
 Побьютъ—не возъ навьютъ. За вину побьютъ—не возъ навьютъ.
 За дѣло побить можно. Побьютъ—ума дадутъ.
 За дѣло побьютъ—мовиннись, да ниже поклонись!
 Побьютъ, такъ скажи спасибо за науку (или: скажи спасибо, что
 ума дадутъ)!
 Ваша воля—наша доля. Ваша воля, а и намъ есть доля.

Спина-то наша, а воля-то ваша. Шнурия наша, а вычинка ваша.
 Тѣло государево, душа Божья, спина барская.
 Мной, хоть лавки мой, да еще и дресвы подельнай!
 Ты будешь ноги мыть, а я буду воду пить.
 Боятся, какъ чортъ попа (или: ладану).
 Ползкомъ передъ нимъ, да ничкомъ.
 Тише воды, ниже травы. Ниже травы, тише воды.
 И водой не замутишь. Какъ шелковый.
 Неужто вина моя не прощена?
 Или я солгалъ (или: укралъ), что упалъ? (т. е., упалъ невольно).
 Любить-то хоть не люби, да почаще взглядывай (т. е., слушайся)!
 Пусть бы не любили, только бы боялись.
 Любить хоть не люби, да слово мое твори!
 Знай да помни, а любить — какъ знаешь.
 Кого не любятъ, того и не слушаются.
 Кто кого любитъ, тотъ того и слушается.
 Снять съ кого шапку (а съ женщины, платокъ. Опозорить).
 На правежъ не поставишь меня (или: его; когда законъ правежа
 былъ отмѣненъ).
 Поѣдешь, на той лошади, что самого ѣздока погоняютъ (т. е.,
 на дерев. кобылѣ).
 Давайте кату плату (ветарь палачъ ходилъ по базару и собиралъ
 дань съ воза; это я видѣлъ въ 1814 году)!
 Привязать къ хвосту конскому, да размыкать по полю.
 Чохъ навѣтеръ, шкура на шесть, а голова — чертямъ въ сучку играть.
 Вотъ тебѣ село да вотчина, чтобъ тебя вело да корчило.
 Согнуть кого въ бараний рогъ. Скрутить кляпомъ. Узломъ затянуть.
 Погоди, задамъ я тебѣ перцу. Зададутъ тебѣ перцу къ сердцу.
 Согнулъ въ дугу. Сокрутилъ въ крюкъ.
 Смotalъ его клубкомъ, да я связалъ узломъ.
 Я его окуну и съ головою. До дна упрячу.
 Его надо въ ежовыхъ рукавицахъ держать.
 Я тебя приму въ ежовыя рукавицы.

Зануздывать его бичевкой, да принасти на него кнутъ съ пуговкой.
 Онъ изъ нихъ просто веревки вьеть.
 А его бь распазить, да (въ немъ) навозъ возить.
 Мать сыра земля его не принимаетъ (т. е., такой злодѣй).
 Будешь на томъ свѣтѣ попа въ рѣшетѣ возить (за грѣхи).
 Чья душа въ грѣхахъ, та и въ отвѣтѣ.
 Не знай грѣха не творить.
 Не насъ сиротъ, а себя въ животь (разить злодѣй).
 Виноватаго опить (т. е., миру пить на его счетъ).
 Хлѣбъ за хлѣбъ, а за просторѣжу—ведро вина (о потравѣ).
 Женить бы его, не на красной дѣвицѣ, на рябиновой вицѣ.
 Такую парку задали, что небу стало жарко.
 По вору и мѣка.
 Эту собаку надо привязать покороче.
 Черезъ колѣнко, да настегать маленько.
 Выдрали, какъ Сидорову козу.
 На то, на что съ липы лыко деруть (отв. на вопр.: на что? за что?).
 Знай лысыхъ, не проводи (или: не оплетай) плѣшивыхъ.
 Задать кому баню (или: трезвону, черезвону, перечесу, памятку и пр.).
 Помылить его на сухую руку. Попарить сухимъ вѣшникомъ.
 Боцманскихъ капель прописать (т. е., ливковъ. Матроск.).
 Играть на кожаной скрипкѣ, въ два смычка безъ канифоли.
 Пройтись по зеленой улицѣ (т. е., сквозь строй).
 Такую баню задали, что небо съ овчинку показалось (или: что чер-
 тиль тошно стало).
 Всѣмъ бить, и о печку бить, развѣ только печкой не бить.
 Выдать кому кого головою (отъ старин. обычая).
 Онъ животомъ (т. е., имуществомъ, или жизнью) поплатился. Го-
 ловою поплатишься.
 Отрубить ему голову, по самыя плеча. Руби голову по могучія плеча.
 Снести макушку по самое голомя.
 Укоротить бы его на полторы четверти.
 Къ Варварѣ на расправу (стар. застѣнокъ для пытки, въ Москвѣ).

Потянули Варвару на расправу.
 Гдѣ козамъ рога правятъ.
 Усланъ березки считать (по дорогѣ, т. е., ославъ въ Слб.).
 Пошелъ по широкой, гдѣ березки посажены.
 Пошелъ соболей ловить (т. е., въ ссылку).
 Поѣхалъ на теплыя воды. Послали лечиться, на теплыя воды.
 Ему здѣсь что-то не здоровится. Для него здѣсь воздухъ не
 здоровый. Тутъ зима не по немъ.
 Сослать его въ карточную работу (вмѣсто: каторжную).
 Дальше солнца не сошлютъ.
 Туда широка дорога, да оттолѣ узка.
 Нашъ Офанъ въ землю вкопанъ (окопаніе, старин. казнь).
 Я тебя, какъ Француза, живьемъ закопаю (воспом. 1842 г.).
 Какъ Стрѣшневъ на колѣ (историч.).
 Пошли животы на великаго Государя (въ опалѣ, отбирали пищу).
 Будешь ты у меня по ниточкѣ ходить.
 Станешь ты по моей дудкѣ плясать.
 Будешь ты мою дружбу помнить.
 Вотъ тебѣ разъ, другой бабушка дастъ. А вотъ дурику на орѣв.
 Я тебѣ ухичу избу-ту, погоди!
 Я ему утру носъ. Я его потычу рыломъ въ кучку.
 Напѣлъ онъ ему на кривое веретено (или: напярл).
 Почистили ему пряжку. Вылудили бока.
 Дать кому нахлобучку; дать нагоняя, напяргая и пр.
 Вымыть кому голову. Набылить или напудрить голову.
 Дать кому гонку, стрижку; задать Фёферу, перцу и пр.
 Прибрать кого къ рукамъ. Прибрать (или: пригнуть) къ ногтю.
 Взять кого въ руки. Взять (или: принять) въ ежовыя рукавицы.
 Попалися жучки въ ручки (или: въ боярскія ручки).
 Онъ у меня въ рукахъ. Дѣло это у меня въ рукахъ.
 Зачешешь голову. Зачешешь ты у меня затылокъ.
 Сталось у насъ раздумье, да въ головѣ почесушки.
 Осѣдлатъ кого (или: зануздать). Поѣхать на комъ верломъ.

Онъ насѣлъ (или: налегъ, навалился) на него, да гнетма гнететь.
Онъ на меня ногти (или: зубы) острить. Онъ давно на него ногти грызеть.

Онъ только ощерись на него и гадить.

Я ему задамъ чесу. Я его по свѣому причешу. Я ему поправлю прическу.

Коли мало штыка, такъ дадимъ приклада.

Я его приму въ двѣ щетки. Я изъ тебя пыль (или: блохъ) помыколочу.

Они посчитались съ нимъ. Погоди, мы съ тобой посчитаемся.

Глупому Авдѣю наколотили шею.

Не жаль спины, а жаль дубины.

Жаль кулаковъ, да бьютъ же дурановъ.

Жаль кулака, а ударить дурака.

Кулакъ не сласть, а безъ него — ни швасть.

Круто взялъ, не туда пошаль.

Высоко поднялъ, да низко опустилъ.

Высоко замахнулся, да низко стегнулъ.

Это одинъ только задатокъ, а дѣло впереди.

Понравился (или: приглянулся) кобылѣ ременной кнутъ.

Баюшки баю — колотушекъ надаю.

Аминь, да не ходи одинъ!

Вотъ тебѣ на: не ходи одна, ходи съ матушкойю!

Возьму за хвостъ, да перекину черезъ мостъ.

Полно кошкѣ таскать изъ чашки.

Было (будеть) волку на холку.

Задать кому таску, тренку, катку. Задать переверты-пучка.

За виски, да въ тиски (или: въ толчки).

Зелья, что лечать съ похмелья.

За упрямку — въ ляжку.

Палка красна — бьетъ напрасно; палка бѣла — бьетъ за дѣло.

Пробрать кого дробью (розгами).

Накормить кого березовой кашей.

Я тебя на ноготокъ, да щелкну — только мокренько будетъ.
 На ладонь посажу, другою (или: кулакомъ) пристукну — только мокро будетъ.

Въ одномъ кулакѣ сожму, такъ плевка мокраго не останется.
 Съ этого лица надо бы чешую поскрести.

Я ему влѣплю въ бороду репей.

Я тебѣ посажу блошку за ушко.

Я тебѣ улью щей на ложку. Я тебѣ всучу щетинку.

Поди-ка ко мнѣ въ ступу, я тебя пестомъ приглажу.

Попадешь ты ко мнѣ подъ шерстобитный смычокъ.

Его надо простудить. Его бы въ холодокъ посадить.

Я тебѣ языкъ ниже пятокъ пришью.

Я ему насмѣю насмѣшку, припасу потѣшку.

Загону туда, куда воронъ костей не занесетъ.

Куда Макаръ телятъ не гоняетъ.

Куда лѣшій сѹчки не залукнетъ (игра въ сѹчки).

Такою заушину дамъ, что трое сутокъ въ головѣ трезвонъ будетъ.

А не хочешь ли прочесть, что у меня на голлицахъ написано?

Какъ я тебѣ дамъ пинка, такъ тебя семь лѣтъ голенищами понесетъ.

Какъ хвачу, такъ запоешь сурѹ съ перехватомъ.

Не видалъ кулаковъ, такъ пожалѣй своихъ боковъ.

У меня рука легка — была бы шея крѣпка (или: толста).

Пойду на распашку, да побью въ размашку.

Четыре дубинки березовыя, пятый кнутъ, по заказу свить.

Я тебя взвѣшу на костяной (или: на ремennyй) безмень.

Небо съ овчинку покажется. Небу жарко стало (или: станетъ).

Запоешь ты не ту пѣсню. Запоешь ты у меня не ту пѣсенку.

Запоешь ты не своимъ голосомъ. Запоешь свинымъ голосомъ.

Ты у меня и мѣста не найдешь..

Ты отъ меня и въ землю не уйдешь. Развѣ въ землю отъ меня
 уйдешь, а то вездѣ найду.

Я тебя заставляю рыломъ хрѣнъ копать.

Я тебя, какъ кошку, уткну на это рыломъ.

Я тебѣ покажу (или: дамъ знать) Кузькину мать. Узнаешь (или: попомнишь, будешь помнить) Кузькину мать.

Не пей, кума, дароваго вина (приб.: дороже купленаго обойдется)!

Не шуми у браги: не позовутъ къ пиву.

Не гляди искоса: дамъ лососа.

Не гляди косо — не дадутъ лососа.

Не шуми во хмелю, когда я не велю.

Гдѣ я лисой пройду, тамъ три года куры не несутся.

Узнаешь, чѣмъ крапива пахнетъ. Узнаешь вкусъ березовой кори.

Не поминай бани: есть вѣники и про тебя.

Будешь баню эту помнить (или: не забудешь) до новыхъ вѣниковъ.

Взялъ бы васъ двоихъ, связалъ по ногѣ, да пустилъ бы по водѣ: кто кого перетянетъ.

Взялъ бы васъ, связалъ бы васъ, нога по ногѣ, да и пустилъ по водѣ.

Камня на камень не оставлю.

Выжгу, да пепель раскину на всѣ четыре стороны. Конскимъ хвостомъ пепель размету.

Сожгу, да и пепель-то заряду въ пушку, да выстрѣлю на вѣтеръ.

Заряду тебя въ пушку, да выстрѣлю. Замѣсть ныжа, въ пушку забью.

Я васъ всѣхъ на кишкахъ перевѣшаю.

Я изъ тебя всѣ кишки повытереблю (или: вымотаю).

Я тебя всего выпотрошу, да соломой чучело набью.

Я васъ на плотяхъ перевѣшаю, да внизъ спущу (было въ стар. за обычай, въ страхъ бунтовщикамъ).

Ты у меня кровью своею умоешься.

Кровавыми слезами всплачешься.

На него (на нихъ, на меня) гроза грозная подымается.

Изда лѣсу и туча идетъ. Изда горъ туча встаетъ.

Вотъ дѣдъ придетъ, въ мѣшокъ унесетъ (страдаютъ дѣтей).

Вотъ ужю, погоди, придетъ дѣдъ, посадить тебя въ мѣшокъ.

Ужю вотъ тебя баба яга въ ступѣ унесетъ.

Ходить тебѣ у заплечнаго мастера въ подручныхъ (или: въ пристажныхъ, т. е., быть ошчону кнотомъ).

Ты у меня еще на биркѣ зарубленъ. Ты у меня давно на биркѣ.
Есть на моей биркѣ и твой рѣзъ (т. е., зарубка).

Выросту — вымещу. Малый выростетъ, все выместитъ.

Займу, да дойму.

Самъ нагъ пойду, а тебя безъ рубахи пущу.

Свою голову положу, да твою-то съ плечъ снесу.

Гуляй, ребята, поколѣ я гуляю, а заговѣюсь, такъ я вас!

Болтай, болтай — не далеко Валдай (о колокольчикѣ).

Будешь меня поминать, когда станешь кобылу за хвостъ подымать.

Запосеш ты у меня еще и не такую пѣсню (не ту пѣсенку).

Быль бы снѣжокъ, такъ скатаемъ комокъ.

Смотри, на томъ свѣтѣ поплатишься (или: отвѣтъ дашь).

Это тебѣ сокомъ выйдетъ (приб.: бокомъ выпреть)..

Это изъ тебя сокомъ выжмутъ.

Я тебя согну въ дугу, да и концы на крестъ сведу.

Я тебѣ докажу дружбу. Будешь ты меня поминать (или: помнить).

Сунѣтся, да окунѣтся. Сунѹлся, да окунѹлся.

Не сносить ему головы на плечахъ своихъ. Не сносить голова (мн. головы, стар. въ народѣ и до нынѣ).

Вижу, вижу, матушкѣ скажу (изъ сказки).

Не балуй, халуй: барину скажу.

Не придуривай, невѣстка: домъ-ѣтъ твой.

Уходить (или: уходили, укачали) бурку крутыя гѣрки.

Кошка скребетъ на свой на хребетъ.

Повадилса кувшинъ по воду — сломить ему голову. Повадилса кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сломить.

Кто не слушается отца, матери, послушается телячьей шкуры (барабана).

Не слушалса отца, матери, слушаешьса ката.

Не слушалса отца, слушаешьса кнутца.

Не верти головою, какъ бѣшеная овца, не продали бы Татарамъ.

Быть козѣ на бузѣ (буза — камен. соль; т. е., быть на привязи).

Быть бычку на веревочкѣ (приб.: хлебать лапшу на тарелочкѣ).

По слугѣ бьютъ, не по заслугамъ.
 Старый хрычъ, пора тебѣ спину стричъ.
 Старъ да глупъ — больше бьютъ.
 Не по годамъ бьютъ (старого), а по бокамъ.
 Кавалеръ кавалера бьетъ (военная).
 Звонокъ бубенъ, да страшень игуменъ.

Береза не угроза: гдѣ стойтъ, тамъ и шумить.
 Угрозы глупымъ страхъ.
 Не бойся собаки: хозяинъ на привязи.
 Не страдай: придетъ смерть и безъ твоихъ грозъ.
 Смерть не близко, такъ и не страшно; а близко — знать не миновать.
 Не грози попу церковью: онъ отъ нея сытъ живетъ.
 Не грози попу кадиломъ: имъ же кормится.
 Не грози (или: не кори) баринъ хлѣбомъ, а слуга бѣгомъ (т. е.,
 одинъ тѣмъ, что кормить, другой, что работаетъ).
 Стали щукѣ грозить: хотять щуку въ озерѣ утопить.
 Не грози щукѣ моремъ, а нагому горемъ.
 Грози богатому: дастъ денежку щербатую.
 Журба твоя часовая, гульба моя вѣковая.
 Семь бѣдъ — одинъ отвѣтъ.
 Грозцы грозятъ, а жильцы живутъ.
 Ты, матушка, грози; а ты, дѣвушка, гуляй!
 Ты нагрозишься, а я наживусь (или: нагуляюсь).
 Ты, гроза, грозись, а мы другъ за друга держись!
 Я съ твоихъ грозъ великъ взросъ.
 Легка рука: что ни пригрозить, то и поживемъ.
 Богъ милостивъ: авось съ твоихъ грозъ богатъ буду.
 Грозцы грозятъ, а Богъ даетъ (или: посылаетъ).
 Не пугай сокола вороной!
 Мертвымъ соколомъ и вороны не затравишь.
 Не бойся лѣтня, а бойся гнѣтня (т. е., не бойся горячаго, бойся
 мстительнаго).

Стращай того, кто не смыслить ничего!

Грозить мьшь кошкѣ, да издамече (или: да исподъ-полья, изъ норы).

Билъ дѣдъ жабу, грозясь на бабу.

Онъ въ рукавицѣ (или: въ карманѣ) кукишъ кажетъ.

Я тебѣ слуга, да туга.

Его съ разу не раскусишь. Тугонекъ я тебѣ орѣшекъ дался.

Тише пыли: не твои бобыли. Прощай, да не стращай!

Не съѣшь меня. Не проглони меня цѣликомъ.

Глядитъ, будто пятерыхъ живьемъ (или: цѣликомъ) проглотилъ, шестымъ поперхнулся.

Что, аль живьемъ проглотишь?—Гляди, не поперхнись!

Полно козырять. Что больно козыряешь? Что раскозырялся?

Не поймавъ, не щиплютъ.

И въ рукахъ не подержалъ, а ужъ и отеребилъ.

Чайка кики — а казакъ хихи (т. е., смѣется надъ вѣстицей дурной погоды).

Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ.

Слыхивали мы слухи (или: сказки). Сказывали и мы сказки.

Видывали мы виды.

Видали мы, слыхали мы, и сами ѣдали, и другихъ кармливали.

И мы видывали, да и не завидовали.

Своихъ не стращай: наши и такъ не боятся.

Грозъ твоихъ не боюся, а ласка не нужна.

Подбери губы-гѣ: городничій ѣдетъ (полно дуться, сердиться).

Застрѣлю, да и хоронить не велю.

Нашъ супостатъ хочеть голову снять.

Кто ѣдетъ! говори, убью: не дай домой за ружьемъ сбѣгать (дразнить гарнизонныхъ).

Баба ѣдетъ, хочеть башню сбить; воевода глядитъ, куда башня полетитъ.

Разбилъ дѣдъ деревню, а баба — горшокъ.

Не во всякой тучѣ громъ; а и громъ, да не грянетъ; а и грянетъ, да не по насъ; а и по насъ — авось опалитъ, не убьетъ.

Не все бьетъ, что гремитъ.

Не всяка собака кусаетъ, котора лаетъ.

Не всякъ кусаетъ, кто усомъ трясеть (или: усомъ моргаетъ).

Много грозить, да мало вредить.

Кто много грозить, тотъ мало вредить.

Не всякъ умираетъ, кто хвораетъ.

Не всяка болѣзнь къ смерти.

Не всяка потягота къ лихоманкѣ (приб.: иная къ росту).

Что зубы ощерилъ? Аль желѣзо увидѣлъ?

Еще Казацка matka не умерла (т. е., сабля Богд. Хмельницкаго).

Не боится огонь кочерги. Не страшна огню клюка.

Не велика птица. Не велика птица — колпица.

Не величка птичка синичка.

Мнѣ и частный ни по чемъ, былъ бы будочникъ знакомъ. Мнѣ
все ни почемъ, былъ бы будочникъ знакомъ.

Въ началѣ всякое дѣло строго (о законѣ, начальствѣ).

Снова метла рѣзко мела, а обилась — притупѣла.

Новый гребень деретъ. Снова и гребень деретъ, а причешется,
смирится.

Обойдешь, да огладишь, такъ и на строгаго коня сядешь.

Нашъ воевода, что понурая кобыла: за поводъ возми, да куда
хощь веди.

Вотъ воевода къ намъ ползеть, щетинку въ зубахъ несеть (ракъ).

На воеводу просить — напередъ самому въ тюрьму итить.

За наши грѣхи и Терѣхи дьяки.

Наказалъ Боть народъ — наслажалъ воеводъ.

Худо овцамъ, гдѣ волкъ въ пастухахъ. Плохо овцамъ, коли
волкъ пастухъ.

Староста по накладкѣ не тужить (по прибавкѣ расходовъ).

Править, какъ чортъ болотомъ.

Править, какъ медвѣдь въ лѣсу дуги гнетъ (приб.: гнетъ — не па-
рять, а переломить — не тужить).

Воевода годъ помѣчаетъ, а два отвѣчаетъ. Годъ помѣты, а три отвѣта (отъ старин. срока).

Дьякъ у мѣста, что котъ у тѣста; а дьякъ на площади (т. е., у казни)—такъ, Господи, прости (или: помози)!

Какъ дьякъ у мѣста, такъ всѣмъ отъ него тѣсно; а какъ дьякъ на площади, такъ, Господи, пощади!

Таскалъ волкъ — потащили и волка.

Гоняетъ волкъ, а какъ погонять волка?

Вотъ волку несутъ, а какъ волка-то понесутъ?.....

Помутися народъ, накорми воеводу! Помути Богъ народъ, накорми воеводу!

Овцы и мрутъ и ягнятся, а пастухи все жирятся.

У старосты съ прикащикомъ ладъ—помѣщику накладъ.

Кошки грызутся—мышамъ приволье (или: раздолье).

Пастухи за чубы—а волки за овецъ.

Орлы быются, а молодцамъ перья достаются.

Попадешься въ руки—натерлишься мѹки.

Пуще Божьяго милосердія (изобью, покараю).

Тяжело головѣ безъ плечъ, худо и тѣлу безъ головы.

Судить—рядить не умѣеть, а бить разумѣеть.

И всякъ водить, да не всякъ доводить.

Не говоря лудаго слова, да въ рыло (или: да по загривку).

Онъ не даетъ мнѣ и пальцемъ пошевелить.

Не смѣй (или: не смѣть) передъ нимъ пикнуть.

Будешь ты кулакомъ слезы утирать.

Безъ шанки стоя, не много наговоришь.

Переминаясь съ ногъ на ногу, не раскалякаешься.

Начальство не свой братъ: много говорить не станешь.

Баринъ говоритъ горлою, мужикъ горбомъ (т. е., только кланяется).

Онъ изъ своихъ рукъ править (или: управляетъ, т. е., деретъ).

Укроти, Господи, командирское сердце!

Радъ госпожѣ, что меду на ножѣ (приб.: положишь, да и обрѣжешь!).

Честъ добра—во всю спину равна.

Не однимъ головой свѣтъ стоить (т. е., не однимъ волостнымъ головой. Иначе: Не объ одной головѣ, или: Не одной головой свѣтъ стоить).

Есть и на чорта громъ (или: гроза).

Кусаютъ и комары до поры. Рубятъ и топоры до поры.

Выросъ лѣсъ, такъ выросло и топорнище.

Вода съ горъ, такъ и рѣчки мутны (говор. о смутахъ).

Съ горъ вода налегла—и рѣчки помутились.

Коли худъ князь, такъ въ грязь (говор. Новгородцы).

Не съ добра волости встаютъ.

Все ну, да ну, а штуркнуть-то и некому.

Поводья затянуть (о чрезмѣрной строгости).

На ретивую лошадь не кнуть, а возжи.

Не спѣши карать, спѣши миловать!

Не спѣши голову рубить, прикажи напередъ рѣчь говорить!

Виноватаго кровь вода, а невиннаго бѣда.

Не спѣши казнить, дай выговорить!

Не прикажи голову рубить прикажи рѣчь говорить (или: слово выговорить)!

Остеръ шипъ на подковѣ — скоро сбивается

Гдѣ грозно, тамъ и розно (или: тамъ и честно).

Отъ грозы либо всѣ въ кучу, либо всѣ врознь.

Не слушаешь духа кротости, такъ малкой по кости.

Виноватыхъ прощаютъ, а правыхъ жалуютъ. Виноватаго Богъ проститъ, а праваго Царь пожалуетъ.

Ступай домой — и Богъ съ тобой!

Невольный грѣхъ (или: прегрѣшеніе) отпускается.

Въ первой винѣ и Богъ прощаетъ.

До двухъ разъ прощаютъ, а въ третью бьютъ.

Всякая вина виновата. Не всякая вина виновата.

Третья вина виновата.

До трехъ разъ прощай! Три раза прости, въ четвертый прохворости!

Десятая вина виновата (когда наказываютъ десятого).

Тюрьма не дурна: пуста (или: безъ жильцовъ) не стоить.

На дѣлѣ правъ, да на дыбѣ (т. е., пыткѣ) виновать.

И поятъ, и кормятъ, и спину порютъ.

Въ спину бьютъ, какъ полосу куютъ (солдат.).

По горбу-то всякъ, а подъ губу (или: по сердцу) никто.

Изручъ бьютъ, да не изручъ кормить.

Бить-бранить есть кому, кормить нѣкому.

Вѣниковъ много, да пару нѣтъ.

По чемъ нанялись?—Да семь дней работы, а спать на себя (или: про себя).

Другъ на дружку, а всѣ на Петрушку.

Аль я виновата, что рубаха дыровата?

Не отъ свата, что дѣвка космата.

Помнить свекровь свою молодость, и снохѣ не вѣрить.

Малъ грѣхъ, да большую вину нестеть (или: творить).

Этотъ грѣхъ — и всего-то три пятницы молока не хлебать.

Нашъ грѣхъ стыдно и попу сказать (т. е., такъ ничтоженъ).

Грѣхъ съ орѣхъ, ядро съ ведро (т. е., преувеличенъ).

Грѣхъ грѣхомъ, а вина виной.

Дѣло не велико, да воевода крутъ: свилъ мочальный кнутъ.

И кнутъ не дороже ста рублей (т. е., наказывали шпъ за сто рублей кражи).

Милости просимъ, отецъ Абросимъ: тебѣ ли съ нами — садись водъ иконы (насмѣшка).

Прости меня, моя мила, что ты меня была (говор. мужъ жепѣ)!

И сѣрдится, да умилосердится.

Что мало бьешь его?—Да больше не стоить.

Сколько пива, столько и пѣсенъ (и на оборотъ).

Каковъ молебень, такова и плата.

Каковы деньги, таковъ и молебень.

По молебну и плата. По деньгамъ молебень

Комуждо воздается по дѣломъ его.

Добро вспомнется, а лихо не забудется.

Въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ

По старцу и милостыня. Это не по старцу милостыня.
 Каковъ работникъ, такова ему и плата. По работѣ и плата.
 Каковъ гость, таково ему и угощеніе.

Каковы гости, таковъ и пиръ.

Каковы дружкѣ, таковы имъ и пирожки.

По гостямъ и пиво (или: и брага).

По батькѣ пиво, по бабѣ и брага.

Богъ уста льстивыхъ погубляетъ (или: постыжаетъ).

Этого грѣха и земля не снесетъ. Какъ его, грѣшника, мать сыра земля носитъ!

Неправдаго Богъ подумаетъ (или: покараетъ).

Кто неправдой живетъ, того Богъ убьетъ.

Виноватаго Богъ найдетъ (или: сыщеть). Нападчика Богъ найдетъ.

Божій гнѣвъ (или: Божья кара) его постигнетъ.

Рокъ виноватаго (или: обреченнаго) найдетъ.

Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ.

Добыть грѣхъ можно, а набыть тошно.

Богъ разсудитъ, да не скоро намъ скажетъ.

Богу на грѣхъ, добрымъ людямъ на смѣхъ.

Отъ Бога грѣхъ, а отъ людей, посмѣхъ.

Въ чемъ смѣхъ, въ томъ и грѣхъ (я на оборотъ).

Малъ смѣхъ, да великъ грѣхъ

Много смѣху, да не мало и грѣха. Сколько смѣху, столько грѣха.

Какъ кого звать, такъ и помнить.

Что душа упасла, то и на тотъ свѣтъ понесла.

Адъ стонетъ и рыдаетъ, грѣшныхъ къ себѣ прибираетъ (или: призываетъ).

На судѣ Божьемъ право пойдетъ направо, а криво на лѣво.

Онъ посрамленъ будетъ въ день Страшнаго Суда.

Каковъ до Бога, таково и отъ Бога.

Ладанъ на чертей, а тюрьма на татей.

По жильцу квартира, по горшку и покрывка.

По барынѣ говядина, по харчевнѣ ѣдокъ.

За грѣхи мѹка, за воровство кнутъ.

По привѣту отвѣтъ, по заслугѣ почетъ

Какова постель, таковъ и сонъ.

Какъ скроишь, такъ и тачать станешь.

Каково сошьешь, таково и износишь.

Каково сдѣлается, таково и износится.

Какъ ручки сдѣлаютъ, такъ спинка износитъ.

Каковъ промыслъ, такова и добыча.

Что нальешь, то и выпьешь.

Что накрошишь, то и выхлебаешь. Каково накрошишь, такою и расхлебаешь

Накрошилъ, такъ и выхлебай! Самъ накрошилъ, самъ и выхлебай!

Каково испечешь, таково и съѣшь. Каково испечется, такою и съѣстся.

Сама испекла пирожокъ, сама и кушай!

Что откусишь, то и съѣшь.

Что посѣешь, то и пожнешь. Что пожнешь, то и смолотишь.

Что смолотишь, то и смелешь. Что смелешь, то и съѣшь.

Кто посѣялъ, тотъ и пожалъ.

Кто за сколько душъ тянетъ, столько и землицы беретъ.

По тягѣ и поле.

Лихое лихому, а доброе доброму.

Какъ нажито, такъ и прожито.

За доброе жди добра, за худо худо! На лихо жди лиха, на добро добро!

Собака достойна корму.

Какова псу кормля, такова его и ловля. Какова ловля пса, такова ему и кормля.

Какову чашу другу налилъ, такову и самому пить.

Не подставляй ноги: на самого спотычка нападетъ.

Закрой чужой грѣхъ — Богъ два проститъ!

Надъ другомъ посмѣялся, надъ собою поплачешь.

Донощику первый кнутъ. Докащику первая мѣка.

Не груби малому, не попомнишь старый. Не обидь малаго, не помянешь старый.

Не дразни собаки, и лаять (или: и кусать) не станеть.

Не дразни собаки, и хозяинъ не ощерится.

Не тычь въ подворотню, и собаки не залаютъ.

Этотъ песокъ прильнетъ на носокъ (т. е., отзовется).

Отольются медвѣдю коровьи слезы.

Отольются волку овечьи слезы.

Отольются кошкѣ мышкнины слезки.

Воръ воруетъ до поры, до времени.

До часу (или: до поры) и кувшинъ поводу ходить.

Не умѣла песья нога на блюдѣ лежать, такъ подъ лавкой на-
валяется.

Не умѣлъ шить золотомъ, такъ бей молотомъ!

Не умѣлъ играть комомъ—играй желвакомъ!

Потерялъ яичко—играй желвачкомъ!

Чему посмѣешься, тому и поработаешь.

Не знаешь чести, такъ палокъ двѣсти.

Онъ самъ на себя ножъ точить. Онъ самъ на себя плеть свилъ.

Онъ самъ въ петлю лѣзеть.

Онъ самъ на себя палку подаетъ.

Онъ самъ на себя въ кнутъ узловъ навязалъ.

Сама себя раба бьетъ, коли не чисто жнетъ.

Кто помѣчаетъ, тотъ и отвѣчаетъ (т. е., о Воеводѣ).

Плачьте, очи: сами видѣли, что покупали (сказалъ Цыганъ, купивъ
на грошь, чего больше дадутъ—охабку хрѣну).

Наругался Французъ, да не надолго (о 1812 годѣ).

Самъ себя сжегъ Французъ, самъ и поморозилъ (о 1812 г.)

По дѣломъ вору и мѣка (а разбойнику кнутъ).

На свою голову. На свою шею.

Чорту баранъ (приб.: давно одранъ).

Туда и дорѣга. Давно пора, и съ головой туда.

- По зубамъ, да по кохтямъ и звѣря знать (или: и звѣрю слава).
 Какова смерть, таковы и похороны.
 Какова целена, такова ей и цѣна.
 Каковы сами, таковы и сани.
 Каковъ Пахомъ, такова и шапка на немъ.
 Каковъ Савва, такова ему и слава.
 Каковъ купецъ (т. е., покупатель), таковъ и продавецъ.
 По заслугѣ молодца и жалуютъ (а по изотчеству чувствуютъ).
 По Ивашкѣ и рубашка.
 По бабѣ и брага (а по дѣвкѣ женихъ).
 Какова дворница, такова ей и горница.
 Каковъ ѣдетъ, таковъ и погоняетъ.
 По Сенькѣ и шапка (по Еремѣ колпакъ).
 По Сенькѣ шлыкъ, коли косенько шить.
 Каковъ Мартынь, таковъ у него и алтынъ.
 Какова баба, такова ей и слава.
 Каковъ дядя до людей, таково ему и отъ людей.
 Какъ кому вѣрятъ, такъ тому и мѣрятъ.
 Лыска не беретъ лишку: одну корку.
 По бородѣ давно бы ему быть въ водѣ.
 По бородѣ быть бы тебѣ въ водѣ, да усы не пускаютъ.
 По бородѣ — Авраамъ, а по дѣламъ — Хамъ.
 Люблю (или: хвалю) молодца за обычай.
 Люблю парня за хватки (а дѣвку за уловки).
 Люблю дѣвку за издѣвку.
 Пей-ка, на днѣ копейка: еще попьешь, грошъ найдешь (отъ свалеби).
 обычая, класть въ вино, за окупъ невѣсты, деньги).
 Объ немъ пѣсни напѣваютъ, сказки сказываютъ.
 Онъ краснымъ дѣвушкамъ во снѣ снится.
 По заслугамъ и почетъ. Каковъ есть, такова и честь.
 Въ церкви дорога, на перевозѣ мѣсто (ордену).
 Какова печка, таковы и перепечки.
 Не достоинъ послушать его краемъ уха. Не стоить волоса его.

Въ подметки ему не годится.
 Не достоинъ коснуться праху ногъ его.
 Кабы на сойку да не свой язычокъ (такъ бы и не погибала).
 Кабы на лятла да не свой носокъ (никто бы его не нашель).
 Всякая сорѡка отъ своего языка погибаетъ.
 Всякъ отъ своихъ дѣлъ осудится и оправится.
 Какъ свиснуло, такъ и гаркнуло. Что свиснуло, то и гаркнуло.
 Каково аукнешь, таково и откликнется.
 Каково стукнешь, таково и отзовется. Каковъ голкъ, таковъ и гуль.
 Коимъ голосомъ рякнулъ, такимъ и отрякнулось.
 Что покушалъ, тѣмъ и отрыгается.
 Каковъ вопросъ, таковъ и отвѣтъ.
 На бѣшеный вопросъ, да круговой (т. е., съумасшедшій) отвѣтъ.
 Каково въ лѣсу кликнется, таково и откликнется.
 Кого зазвалъ, съ тѣмъ и пѣстуйся!
 Какого гостя позовешь, съ такимъ я побесѣдуешь.
 Не платить богатый, платить виноватый (т. е., долгъ, либо пеню).
 У людей красть, самому не класть.
 Добра желаешь, добро и дѣлай!
 Всякъ самъ себѣ и другъ и недругъ (или: ворогъ).
 Кто другъ себѣ, а кто недругъ.
 Это плата тою же монетою.
 Каково винцо, таково и заздравьцо.
 Какова погудка, такова и пляска. ʹ
 По пляскѣ погудка, по пѣснѣ припѣвъ.
 По словамъ пѣсни я голосъ. По пѣснѣ и напѣвъ.
 Какова кринка, такова на ней и латка.
 Что ѣшь, то и жуешь; что прожевалъ, то и глотаешь.
 Наканунѣ Семика проучилъ прасоль мясника, а на самый на Се-
 микъ, прасола мясникъ (т. е., въ продажѣ скота и говядины).
 Свой носъ рѣзать — свое лицо бесчестить.
 Самъ свою бороду оплевалъ.
 Себѣ спать, на себя и грезить.

Кто вѣтромъ служить, тому дымомъ платятъ.

Мой грѣхъ до меня дошелъ (т. е., я наказанъ).

За недобрымъ пойдешь, на бѣду набредешь.

За худымъ пойдешь, худо и будетъ (или: худое и найдешь).

За худыя дѣла слетитъ и голова.

Вору висѣлица неизмѣнный другъ.

По заслугамъ вора жадаютъ.

По заслугамъ Ваньку Каина пожаловали (двумя столбами съ перекладиной).

Не я бью, самъ себя бьешь. Не верба бьетъ, старый грѣхъ.

Наступилъ на зубья — граблями въ лобъ.

Самъ на бѣду (или: на грѣхъ) называется (или: запрашивается).

Напросился, такъ и напляшися.

Нѣсть милости не сотворшему милости.

Не кто совалъ (или: не чортъ совалъ), самъ попалъ.

Не шутъ (или: не чортъ) совалъ (или: толкалъ, копалъ), самъ попалъ.

Не лѣзь въ петлю, и головы не увязишь.

Чортъ ли несъ на дырявый на мостъ?

Мужикъ съ печи упалъ — не кто его толкалъ.

Не кто въ петлю тянулъ, самъ выѣзь.

Запутался, что мизгирь въ тенетахъ.

Сколько вору ни воровать, а висѣлицы не миновать.

Просьба — согласие — отказъ.

Зовъ — великое дѣло. Взывая и Царя дозовешься.

На чужой совѣтъ безъ зову на ходи!

Толците, и отверзется; просите, и дастся.

Дитя не плачетъ, мать не разумѣтъ (или: не слышитъ).

Подъ спудомъ и не обинякъ вѣкъ пролежитъ, не скажется.

Попытка не пытка (или: не шутка), а спросъ не бѣда.

Ушелъ, не ушелъ, а побѣжать можно.

Не дадутъ, такъ и въ грѣхъ не введутъ.

За спрость денегъ не берутъ.

За спрость, что за показъ, денегъ не берутъ.

Проси (ящи), какъ хлѣба просить (ищуть).

Спрость не грѣхъ, отказъ не бѣда.

Запросъ въ карманъ не лѣзеть (яли: не ходить).

Запросъ по рылу не ударить.

Отказъ не обухъ, шишекъ на лбу не будетъ.

Проси пива, не напьешься (коли не дадутъ).

Проси—не напиться, а дадутъ—не залиться.

Дадутъ—въ мѣшокъ, не дадутъ—въ другой.

Спасибо здѣшнему дому, итти было къ другому (яли: къ иному).

Спасибо, кумушка, на бражкѣ, а съ похмелья головунка болить.

Кума, сойди съ ума: купи вина!

Поля въ коробейку, подай копейку; поди въ сундучокъ, подай
пятачокъ; поди въ огнивенку, подай гривенку (славять Христа)!

Подайте на погорѣлое! Прибавь на бѣдность!

Абросимъ не просить, а дадутъ—не бросить.

Даютъ—бери; бранять—бѣги!

Онъ только этимъ и бредить. Онъ только и видитъ во снѣ; и
снить и видеть

Глаза видятъ, брюхо просить, языкъ скажетъ, руки сгребутъ.

Что просится, то и скажется. Голодной кумѣ хлѣбъ на умѣ.

Онъ семь лѣтъ все на одной дудкѣ играетъ.

Что у кого болить, тотъ о томъ и говорить.

Голодной курицѣ просо снится.

Лиса и во снѣ куръ считаетъ. Одна дума—и та не ѣдетъ съ ума.

Куда ворона летить, туда и глядить.

Брюхомъ захотѣлось. Такъ захотѣлось, что вынь да положи!

Такъ захотѣлось, что хоть роди да подай!

Его хлѣбомъ (яли: калачомъ) не корми, а сдѣлай то и то.

Захотѣлось худаго, что добраго.

Лихое глядѣнье пуще добраго прошенья (о зависти).

Онъ на этомъ помѣшанъ (или: помѣшанся).

Всякое дыханіе любить даваніе.

Доброе молчаніе — чѣмъ не отвѣтъ?

Тихое молчаніе ничѣмъ (или: ничему) не отвѣтъ,

Молчаніе — знакъ согласія.

Крѣпкое молчанье ни въ чемъ не отвѣтъ.

Положить ружье (т. е., не спорить, согласиться).

Владѣй, Ѡаддѣй, нашей Наташей (т. е., согласенъ)!

Этого Кузьму я и самъ возьму.

Я человекъ хожалый: куда хошь, пожалуй!

Гдѣ твой разумъ, тутъ и мой; гдѣ твое слово, тутъ и мое.

По Божьему велѣнью, по Царскому уложенью, по господской во-
лѣ, по мірскому приговору (приговар. на свадьбахъ).

Ель, аль сосна? (т. е., да или нѣтъ, согласіе или отказъ).

Будешь во временіи — я меня вспомяни!

Махнули пола обѣ полу, ударили рука обѣ руку.

По рукамъ, да и въ баню (отъ обычая молодыхъ).

Гости позваны и постели постланы.

По рѣчку рубежъ (т. е., кончено дѣло, согласны).

Есть тотъ грѣхъ. Есть маленько.

Не безъ чего. Не безъ того. Что такъ, то такъ.

Объ этомъ ни гугу. Про это ни слова (т. е., не спорь).

И не заикнулся. Не замкнулъ, слѣлаю то и то.

Въ руку сонъ. Какъ въ руку сонъ.

Быть тому такъ, коли помѣтилъ дякъ (или: какъ помѣтилъ дякъ).

Вижу и сама, что мужъ мой безъ ума (или: что я изъ ума).

Положи двѣ денежки на шапочку, да дялюшкѣ челомъ, а дяда
самъ знаетъ о чемъ.

Не въ службу, а въ дружбу.

Въ упрость прошу, да обѣ руку челомъ.

Дорожка до васъ — ищите крапе насъ (отъ известной игры)!

Поклонъ съ хохломъ, челобитье съ мшишкой. Поклонъ, да и вонъ.

Поклонъ — что дуга; отказъ — что шесть.
 Занято подворье, безъ вашего здоровья.
 Не великъ панъ, передѣлешь и самъ.
 Не Новгородскій дворянинъ, и самъ сходишь.
 Състь бы на пенекъ, да съѣсть бы пирожокъ (изъ сказки).
 Лакомый кусокъ, только бы пошалъ въ ротокъ.
 Охоча старѣица до скляницы.
 Противна, какъ нищему гривна.
 Зеленъ виноградъ — когда не даютъ. Кисель виноградъ, зѣленъ.
 Хоть биты быть, а за рѣку плыть.
 Хоть пловомъ (или: ушлымъ) плыть, а у кума (или: у тещи) быть.
 Хочется ѣсть, да не хочется лѣзть.
 Хочется пирожокъ съѣсть, да не хочется въ подполье лѣзть.
 Хоть рыбы не ѣсть, да въ воду не лѣзть. И хочется, да не можется.
 И хочется, да колется. И хочется, и колется, и матушка не велить.
 Не все сбывается, что желается.
 И жарко желаютъ, да рѣки поджимаютъ.
 Не суйся къ капускѣ, какъ припустятъ.
 Погоди дуть, какъ дадутъ (т. е., какъ-то еще дадутъ).
 На хотѣнье есть терпѣнье. На хотѣнье живетъ терпѣнье.
 Я хочу!—Ну хоти, поколѣ не расхочешь.
 Мнѣ хочется!—Погодимъ, авось расхочется.
 Мнѣ хочется! — А мнѣ хохочется.
 Хочу, такъ не шучу! — Взъбыль (взаправду) и не даютъ.
 Этого у насъ и въ заводѣ мѣтъ (или: не бывало).
 Не велятъ въ окно заглядывать, а въ двери не пускаютъ.
 Богъ дастъ, не прогнѣвайся (обыин. отказъ нищему).
 Онъ не туда (или: не такъ) глядитъ.
 Фынтить, вертитъ, не туда глядитъ.
 Это бы слово, да батькѣ бы въ ухо. Твое бы рѣчи, да тому-то въ уши.
 Твое бы слово, да Богу бы въ уши.
 Изъ твоихъ устъ, да Богу въ уши.
 Онъ тугъ на ухо, не слышитъ (т. е., не хочетъ слышать).

Онъ глухъ на это ухо. У меня на это уши залегли.

Чего не хочеть, того и не слышитъ.

Не гляжу, такъ не вижу; не хочу, такъ не слышу.

Онъ себѣ на этотъ спросъ уши заткнулъ.

У него уши замшенѣ (ял: законопачены).

Онъ что-то лавируетъ. Не какъ ты отлыниваешь.

Для просьбы бѣднаго у богатаго уши глухи.

Пойдешь просить—люди глухи: къ тебѣ придутъ—и глухотѣ не вѣрятъ.

Не нужно жемчужно, не важно бумажно (отв. на: Это нужно).

Отложи эти блины до другаго дни!

Отложи объ этомъ попеченіе!

Нельзя. — Почему? — Потому что земля мерзла.

Брысь подъ печку (ял: подъ лавку, т. е., полно, не проси)!

Одуй когти по самы локти!

Поплюй на пальцы, не ожгись (т. е. не тронь)!

Шишь, муха, не развереди уха (т. е., поди прочь, не проси)!

Поди въ куть, гдѣ мухи ткутъ!

Какъ бы не такъ. Не тутъ-то было. Держи карманъ!

Отошелъ, какъ нѣсолоно хлебаль.

Только облизался. Поймалъ облизня (т. е., отказъ).

Поклонись, на облизнись! Облизнись, да домой воротись!

Съ чѣмъ пришелъ, съ тѣмъ и пошелъ (ял: ушелъ).

Отошелъ ни съ чѣмъ. Остался ни при чемъ.

Остался (ял: отошелъ) съ носомъ.

Не что взялъ. Не что возьмешь.

Отказъ, какъ длинный шестъ.

Милый, поди-ка ты мимо!

Поди далѣ, гдѣ былъ давѣ!

Не хочешь ли мяконькаго? Не хочешь ли помягче (т. е., хлѣба, бѣлѣ-то по прихотп, отказываясь отъ черстваго)!

Не хочешь ли мокраго? (отъ жеребья, сухой и мокрый палець).

Поднести фигу (ял: дулю, шишь, кукишь).

Скажи ему зась. Зась тебѣ! Зась на ась.

Воть тебѣ кукишь, чего хочешь, того и кукишь.

Кукишь съ масломъ тебѣ.

Дать кому киселя (т. е., вытолкать колѣнкомъ).

Поди, чего стойшь, вѣдь я тебя не бью (говор. въ зую насмѣшку
просителя).

Пришелъ нѣзванъ, поди жъ нѣгнанъ (или: такъ поди же нѣдранъ)!

Отойди, до грѣха! Прочь поди, въ грѣхъ не вводи!

Воть тебѣ Богъ, а воть тебѣ порогъ (или: лверн).

Знай насъ, ходи дальше! Знай насъ, обходи насъ!

Люби насъ, ходи мимо!

Здорово, свать! — Прощай, брать!

Не любишь насъ — не дохаживай; а любишь, такъ обхаживай!

И видишь, да мимо идешь!

Глядѣть гляди, да кругомъ обходи!

Знай насъ плѣшивыхъ, объѣзжай шелудивыхъ!

Молода, въ Саксоніи не была (солдатск. отказъ).

Погоди, молода, еще не выкуняла (выкунять—выдренать; выкунѣть—
лѣйти шерстью, пуломъ, какъ рослая купница).

Приди по обѣдъ (т. е., послѣ обѣда), а теперъ хлѣба нѣтъ.

Теперъ у самихъ нѣтъ; а съѣдимъ, такъ и вамъ дадимъ.

Пошла бы баба въ лѣсъ за грибами—да встрѣчу ей медвѣдь съ
зубами.

Не честно просишь, нѣхотно дать.

Бей челомъ въ тюриѣ, да въ богадѣльнѣ!

Возми у Савки въ лавкѣ! Возми у Савушки на прилавочкѣ!

И не эдакіе меня гладили, да и то не поладили.

И не такъ подѣзжали, да ни съ чѣмъ отѣзжали.

Дробно сыплешь, и не подберешь.

Мы и сами не чванны, кланяться умѣемъ.

Онъ и на подладъ не дается.

Вавила, утирай рыло, проваливай мимо!

Не таранти, дорогѣй, нынѣ годъ не такой.

Хорошо ты поешь (или: играешь). да мнѣ плясать не охота.
 Плясать по чьей дудкѣ. Онъ все по чужой дудкѣ пляшетъ.
 Ладно баюкаешь, да сонъ не беретъ.

Отъ чужихъ (или: отъ напихъ) воротъ живеть и поворотъ. Жи-
 ветъ и отъ воротъ поворотъ.

Отъ чужихъ воротъ легокъ поворотъ.

Милости просимъ, на своихъ харчахъ.

Иза чужаго обѣда не стыдно не ѣвши встать.

Мимо стола дорѣга столбовѣ.

Поцѣлуй пробой, да и ступай домой!

Проводила за овинъ (мужа) — да и прощай, Жидовши!

Дери васъ горой, да и со двора долой!

Посадили на лопату, да и вынесли за хату.

На лѣво-круг-омъ, безъ приступа, маршъ (солд.).

Двери отворили, а насъ не пустили.

Поди на ошую, гдѣ мертвыхъ суютъ (или: куда грѣшныхъ суютъ).

Гдѣ ты былъ, тамъ и будь!

Откуда испелъ, туда и провались!

Пей воду какъ гусь, ѣшь хлѣбъ какъ свинья, работай чортъ, а не я
 (Ванька Капая)!

Сума, сума, служи ты сама; скажи капитану, что служить я
 не стану (солдатск.).

Вотъ тебѣ хомутъ и дуга, а я тебѣ не слуга.

Бей отлазъ, не пойду на квась.

Нѣтъ — я въ Моздокъ не ѣздокъ.

Чуръ вмѣстѣ. Чуръ пополамъ. Чуръ мое (говор. при находкѣ)!

Не все то есть, что видишь.

Есть и двѣсти, да не въ одномъ мѣстѣ.

Есть и живал и мертвая вода — да не про насъ.

Въ сказкахъ все есть, да въ рукахъ ничего нѣтъ.

Мало ли что бываетъ, да до насъ не доходить.

Есть черницы, да на Симоновѣ.

Есть молоко, да доставать далеко.

Есть и медокъ, да засѣченъ въ ледокъ.

Есть и квась, да не про васъ. Этотъ квась не про васъ.

Есть въ кринкѣ молоко, да у кота рыло коротко.

Видитъ котъ молоко, да рыло коротко.

Есть запасъ, да не про васъ. Этотъ припасъ не про насъ.

Есть и сало, да не про кота. Есть сало, да про васъ его не стало.

Есть, да не про вашу честь. Есть-то есть, да не про вашу честь.

Есть и сижокъ, да не про вашъ пирожокъ.

Есть копье, да въ сумѣ.

Есть и мыльце, да въ ранцѣ (солд.). Есть и шильце, да въ сумкѣ.

Послѣ дождичка въ четвергъ.

Когда завтра будетъ. Не сегодня, а завтра.

Онъ меня кормитъ завтраками. Не корми завтраками!

Чѣмъ завтракать, не пора ли пообѣдать?

Когда востокъ съ западомъ сойдется.

Когда воскресеніе будетъ въ субботу (Лазарево?)

Когда песокъ по камню взойдетъ.

Когда на соснѣ груши будутъ.

Когда солнце задомъ оборотится.

Когда солнышко взойдетъ отъ заката.

Ни лысаго бѣса нѣтъ тебѣ. Возми чорта въ стулѣ.

Покорно благодарю, на утро подарю: сегодня вечеромъ подарить нечего (Семинарск.).

Покорно благодарю: не нюхаю, не курю; а есть табачокъ, такъ давай!

На то лѣто, не на это.

На тотъ годъ объ эту пору.

Въ тѣ поры жди воли, когда сольютъ воды.

Есть, у молодца не хоронится; а нѣтъ — не воротится (есть и нѣтъ существует.).

Есть слово какъ медъ сладко; Нѣтъ, слово какъ полынь горько.

Руками и ногами упирается. Топорщится ежемъ (или: рогаткой).

Уперся да сталъ, какъ поперегъ горла.

Хоть проси, хоть не проси. Проси не проси, все одно.

Хоть проси, хоть кланяйся.

Хоть распинайся (или: хоть не распинайся), не дамъ.

Данъ попу колоколь—хоть разбей его объ уголь (а другаго не дадутъ).

Данъ тебѣ мосога — хоть брось, хоть гложи, да больше не проси.

Данъ собакѣ мосога—хоть ѣшь, хоть гложи, хоть впередъ положи.

Хоть ѣшь, хоть не ѣшь, а за обѣдъ почтутъ.

Пососи, да на завтра не проси (отказъ)!

Ѣшь не труси, а больше не проси!

Ты не нищій, да того же ищешь.

Выпрашивать станешь—побирушкой назовутъ.

Онъ ушелъ на попятный дворъ. Онъ собирается на попятный.

Взадпятки, ракомъ. Взадпятки, по Цыгански.

Ракомъ, ракомъ, да и въ сторону.

Задкомъ, кувыркою, да и подъ горку.

Некакъ онъ норовитъ въ заднія ворота.

Нашъ атласъ не отходитъ отъ насъ (или: остается при насъ; не идетъ отъ насъ и пр.).

Не вороши, у тебя глазъ не хороши. Постой, не вороши, у тебя лапы (руки) не хороши.

Гляди глазами, да не тронь руками!

Хлопай глазами, не вороши руками!

Не трошь, не ворощь, по три деньги за грошь.

Нельзя, кумушка, щеки рветъ.

И радъ бы душой, да хлѣбъ—этъ чужой.

Чернаго кобеля не вымоешь до бѣла.

Захотѣлъ молочка отъ бычка.

Пошло врознь да вкось — хоть брось.

Въ согласномъ стадѣ волкъ не страшень.

Вѣника не сломишь, а прутья, по одному, всѣ переломашь.

Снопъ безъ перевясла—солома.

Что тому богу молиться, который не милуетъ?

Съ нимъ каши не сварить.

Получить арбузъ (т. е., отказъ; въ Малоросс. гарбузъ—тыква).

Ни за какія блага въ мірѣ. Ни за какую благодать.
 Ни за что на свѣтѣ. Ни за золотую гору.
 Ни за какія коврижки. Ни за бѣлые калачи.
 Видѣлъ не видалъ, слышалъ не слыгалъ.
 Видѣмъ не видалъ, слыхомъ не слыгалъ.
 И не бывалъ, я не видалъ, и о ту пору на свѣтѣ не живалъ.
 За споромъ дѣло стало.
 Нѣтъ, не гнѣдъ, а соврасъ (игра словъ, при спорѣ).
 Пошло на да я нѣтъ (т. е., бездоказательный, голословный споръ).
 Не стало паю въ кулачномъ бою.
 Баба съ возу — кобылѣ легче.
 Честь приложена, а убытку Богъ избавилъ.
 Хочешь, такъ вскочишь; а не хочешь — какъ хочешь.
 Мучится, а никому не кучится.
 Своего не наживу, а на чужое не гляжу.
 Сиди, какъ медъ кисни. Сиди да кисни.

Казна — Царь.

Казенное добро страхомъ огорожено.
 Казенное на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ.
 Крѣпко царство казною.
 Казна (т. е., деньги) воюетъ, а сума горюетъ.
 Безъ казны и волость не стойтъ.
 Казеннаго не трони! Казеннаго бойся!
 Мѣсто не помѣстье.
 Казенное (или: казна) на грѣхъ наводитъ.
 Запрещенный плодъ сладокъ.
 Казенное страшно: подержалъ, да и за пазуху.
 Казна не убогая вдова: ее не оберешь.
 Казна міромъ живетъ, и міръ казною.

Казна шатущая корова: не доить ее лѣнливый.

Казна на поживу дана.

Таци изъ казны, что съ пожару.

Дай на прокормъ казенную корову — прокормлю и свое стадо.

Дай прокормить казеннаго воробья — безъ своего гуся и за стая
не сядемъ.

Мы у матушки Россіи дѣтки, она наша matka — ее и сосемъ.

Казенная смѣта вся въ три кирпича (о смѣтной толщинѣ стѣн).

Въ казенномъ домѣ проемовъ нѣтъ (т. е., по смѣтѣ).

Казна не свой братъ. На казнѣ не что возьмешь.

Съ казною не судись. На казну дѣтъ суда. На казнѣ не сыщешь.

Не дай, Богъ, съ казною связаться!

За казной, что за стѣной (т. е., казенный долгъ не выходитъ).

Ищи на казнѣ, что на орлѣ, на правомъ крылѣ.

Казна — первый обидчикъ.

Съ казною судиться — своимъ поступиться.

Съ казной не тянись, своимъ поступи!

Не вайжись съ казною, не пойдешь съ сумою.

Поучилъ на торгахъ казну подрядчикъ, доконала уплатой и по-
дрядчика казна.

Выморочное добро на казну пошло.

Божье стало Государевымъ (о населедн. церков. имуществахъ).

Богъ на небѣ, Царь на землѣ.

Одинъ Богъ, одинъ Государь.

Безъ Бога свѣтъ не стойтъ, безъ Царя земля не правится.

Воля Божья, а судъ Царевъ.

Никто противъ Бога, да противъ Царя.

Никто, какъ Богъ да Государь.

Свѣтится одно солнце на небѣ, а Царь Русскій на землѣ.

Ни солнышку на всѣхъ не угрѣтъ, ни Царю на всѣхъ не угоды.

Никому не подвластенъ, кромѣ Христа, Сына Божія (Іоаннъ Грехъ)

Все по власти Божіей, да Государевой.

Все Божье да Государево. У Бога да у Царя всего много.
 Богово Богу, а Кесарево Кесарю. Божье Богу, а Царево Царю.
 Не Москва Государю указъ, Государь Москвѣ.
 Суди меня Богъ да Государь! Суди Богъ, да великій Государь!
 Кто Богу не грѣшенъ, Царю не виноватъ!
 У нихъ ни Царя, ни закова (т. е., неурядица).
 Нельзя быть землѣ Русской безъ Государя.
 Нельзя землѣ безъ Царя стоять.
 Безъ Царя—земля вдова.
 Грозно, страшно, а безъ Царя нельзя.
 Народъ — тѣло, Царь — голова.
 Государь-батюшка, надежа-Православный Царь (или: Бѣлый Царь).
 Государь — батька, земля — matka.
 Близъ Царя—близъ смерти. Близъ Царя—близъ чести.
 Видѣть ясныя очи Царскія.
 Не всякъ Царя видитъ, а всякъ его знаетъ.
 Не всякъ Царя видитъ, а всякъ за него молитъ.
 Вѣдаетъ Богъ да Государь. Богъ знаетъ, да Царь (Речи Бояръ заключались: А всего выше, Государь, вѣдаетъ Богъ да Ты и пр.).
 Правда Божья, а судъ Царевъ. Судъ Царевъ, а правда Божья.
 Правда Божья, а воля Царская.
 Душой Божья, тѣломъ Государевы.
 Душою Божья, а тѣломъ Княжьи (старин.).
 Воля Царя—законъ. На все святая воля Царская.
 Что Богъ, то Богъ, а свята и воля Царская.
 Богъ—батька, Государь—дядька.
 У Царя руки долги (т. е., сила). Царскій глазъ далече сягаетъ.
 Всякая вещь передъ Царемъ не утаится.
 Государево (или: казенное добро) на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ.
 Царь думаетъ, а народъ вѣдаетъ.
 Богъ милостивъ, а Царь жалостливъ.

Богатъ Богъ милостию, Государь жалостию.

Нѣтъ больше милосердія, какъ въ сердцахъ Царевомъ.

Царь городъ бережетъ. Царь отъ Бога приставъ.

Царское осужденіе безсудно (или: суду не подлежитъ).

Не судима воля Царская.

Одному Богу Государь отвѣтъ держать.

Царскій гнѣвъ и милость въ рукѣ Божьей.

Сердце Царево въ рукѣ Божіей.

За Царское согрѣшеніе Богъ всю землю казнитъ, за угодность милуетъ.

Народъ согрѣшитъ — Царь умолитъ; Царь согрѣшитъ — народъ не умолитъ.

Царь помируетъ, Царь и пожалуетъ.

Коли Царь Бога знаетъ, Богъ и Царя и народъ знаетъ.

Кого милуетъ Богъ, того жалуетъ Царь. Милуетъ Богъ, а жалуетъ Царь.

Богъ помируетъ, а Царь пожалуетъ. Богъ помируетъ, такъ и Царь пожалуетъ.

Виноватаго Богъ проститъ, а праваго Царь пожалуетъ.

Кой родъ любитъ, той родъ и высится (о любимицахъ Царскихъ).

Воля Царю, дать мно и царю.

Гнѣвъ Царевъ — посолъ смерти.

До Царя дойти — голову нести (или: голову на поклонъ нести).

Царь не огонь, а ходя близъ него — опалишься (отъ опалы?)

Царь что лукъ: а стрѣлы — посланнички.

Заднее (т. е., прошлое) Божье, переднее Государево.

Царю правда — лучшей слуга (Я. Ф. Долгорукій).

Государь знаетъ, кто ему другъ, кто недругъ (т. е., не наше дѣло).

Царю люди (или: слуги) нужны.

Царю правда нужна. Безъ правды боярской Царь Бога прогнѣшитъ.

Царь безъ слугъ, какъ безъ рукъ.

Вѣрный слуга Царю всего дороже.

Холоденъ, голоденъ — Царю не слуга (солдатск).

До Царя далеко, до Бога высоко.
 Дò неба высоко, до Царя далеко.
 Дò неба умомъ не слягнешь, до Царя рукою.
 Царю изза тына не видать.
 Царю застыть, народъ напастять.
 Ограда выше колокольни.
 Столъ здоровъ, да заборъ плохъ.
 Не вѣдаетъ Царь, что дѣлаетъ псарь.
 Жалуетъ Царь, да не жалуетъ псарь.
 Царь гладить, а бояре скребуть.
 Царскія милости въ боярское рѣшето сѣются.
 Не отъ Царей угнетеніе, а отъ любимцевъ Царскихъ.
 Не Царь гнететъ народъ, а временщикъ.
 Не князь грѣшитъ, а думцы наводятъ.
 Не держи двора близъ княжа двора, не держи села близъ кня-
 жа села (стар.).
 Не бойся Царскаго гоненія, бойся Царскаго гонителя.
 Царь-зелье. Царь - колоколъ. Царь-пушка. Царь - дѣвица. Царь-
 градъ.
 Гдѣ Царь, тутъ и правда (и страхъ, и гроза).
 Божьи дѣла проповѣдуй, а тайну Цареву храни!

ЗАКОНЪ — НАКАЗЪ — НАЧАЛЬСТВО.

Законы святы, да законники (или: судьи) супостаты.
 Не бойся закона, бойся судьи (или: законника).
 Законы — миротворцы, да законники — крючкотворцы.
 Гдѣ законъ (или: законники), тамъ и обида.
 Гдѣ законъ (или: заповѣдь), тамъ и преступленіе.
 Если бы не законъ, не было бы и преступника.
 Не будь закона, не стало бы и грѣха.

Не знайи закона, не знаетъ и ^{тупа}тупа.

Строгий законъ виноватыхъ твор'тъ (или: велику вину творить).

Беззаконный кличъ беззаконно и внемлетъ.

Законъ, что паутина: шмель проскочить, а муха увязнеть.

Всуе законы писать, когда ихъ не исполнять.

Законъ—дышло: куда захочешь, туда и воротнись.

Незаниемъ закона никто не отговаривайся!

Законъ назадъ не пишется (задний числовъ).

Хоть бы всѣ законы пропали, только бы люди правдой жили.

Всѣ бы законы потонули, да и судей бы перетошили.

Кто законы пишетъ, тотъ ихъ и ломаетъ.

Не долго той землѣ стоять, гдѣ учнутъ уставы ломать.

Нужда закона не знаетъ. Про нужду законъ не писанъ.

Нужда закона не знаетъ, а черезъ шагаетъ.

Дураку законъ не писанъ.

Что мнѣ законы, коли (были бы) судьи знакомы.

Два медвѣдя въ одной берлогѣ не уживутся.

Двухъ шпагъ въ однихъ ножнахъ не живетъ.

Двумъ головамъ на однихъ плечахъ тѣсно.

Калифъ на часъ. На полтретья години, баринъ (объ управителѣ).

Воеводская просьба строгий приказъ (наказъ).

Твой приказъ, такъ не мой и отвѣтъ.

Нога споткнется, а головѣ достается.

Ручки дѣлаютъ, а спинка отвѣчаетъ.

Кто посылаетъ, тотъ и отвѣчаетъ (сказалъ солдатъ, когда товарищъ его замѣтилъ, что они идутъ на вѣрную смерть).

Покорному дятти все кстати.

Въ службѣ легче отвѣтъ съ чужой головы.

Ты нашъ, а мы твои.

Гдѣ твои ножки, тамъ наши головушки.

Согрѣшили попы (или: дяки, т. е., приказные) за наши грѣхи.

Убла попа грамотка.

Согрѣшилъ — накрошилъ, да не выхлебалъ.
 Повиновеніе начальству — повиновеніе Богу.
 Всякая власть отъ Бога. Великая власть отъ Бога.
 Кто вѣнецъ надѣваетъ, тотъ и снимаетъ.
 Послушаніе паче поста и молитвы.
 Кто добрыхъ людей не слушаетъ, тотъ Богу спорникъ.
 Баба ворожила, да головой наложила.
 Не дѣлай своего хорошаго, дѣлай мое худое!
 Гдѣ посадятъ, тамъ и сиди!
 Гдѣ покось отведутъ, тамъ и коси!
 Не велятъ, такъ не шевелятъ.
 Сказано, сдѣлано. По сказанному, что по писанному. По писанному, что по сказанному.
 Чинъ чина почитай, и меньшей на край!
 Куда ты глазомъ кинешь, туда мы кинемъ (понесемъ) головы свои.
 Богъ даетъ власть, кому похочеть.
 На сильнаго Богъ, да Государь. Сильная рука Богу судить.
 Крѣпка рать воеводою, тюрьма огородою.
 Одинъ воцнъ тысячи водить (а Богъ и воеводу и тысячи водить).
 Воюють многихъ руками, а не многихъ совѣтомъ (умами).
 Безъ матки рой не держится. Безъ матки пропадутъ и дѣтки.
 Безъ матки пчелки проиация дѣтки.
 Безъ столбовъ и заборъ не стоить.
 Безъ запѣвалы и пѣсня не поется.
 Вѣникъ въ банѣ всѣмъ господинъ.
 Безъ перевясла и вѣникъ разсыпался.
 Артель атаманомъ крѣпка.
 Безъ атамана дуванъ не дуванятъ (добычи не дѣлать).
 По ватагѣ атаманъ, по овцамъ пастухъ.
 Старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ.
 Каковъ Ханъ (Царь), такова и Орда (народъ).
 Гдѣ Ханъ (Царь), тутъ и Орда (и народъ).
 Безъ пастуха овцы не стадо.

Разошлась Новгородская власть — разошелся и городъ.

Наказомъ воевода крѣпокъ.

Ряда городъ держить. Рядою городъ стоить.

Всякій домъ по большую голову (стоить).

На возжахъ и лошадь умна.

И слѣпая лошадь везеть, коли зрячій на возу сидить.

У худа ума не бѣлосе (не благо) и погамъ.

Водырю дремать, такъ игрѣ не бывать.

Напереди сидѣть — урядъ держать.

Не великъ большакъ — да булава при немъ.

Кто барствуетъ, тотъ и царствуетъ (т. е., владѣть).

Господинъ, что плотникъ: что захочетъ, то и вырубить.

Дай Богъ, въ господина и жить и прожить!

У большаго человѣка рѣки долги. У него рука длинна (т. е., власти много).

Тому виднѣе, у кого носъ длиннѣе.

Про то знаютъ большіе, у кого бороды пошире.

Съ горки виднѣе. Сверху виднѣе.

Кочерга въ печи хозяйка.

Чѣмъ возить, такъ лучше погонять.

Лучше быть молотомъ, чѣмъ наковальней.

Воеводою быть — безъ меду не жить. Воеводой слѣть — безъ меду не быть.

Воевода пріѣдетъ — и калачи привезутъ (стар.).

У одной овечки да семь пастуховъ (Московская септбоярщина).

У семи пастуховъ не стадо.

Не великъ городокъ, да семь воеводъ (Септбоярщина).

Семеро капраловъ надъ однимъ рядовымъ.

Въ нашемъ полку нѣтъ толку: кто раньше всталъ, да палку взять. тотъ и капраль.

У семи нянекъ дитя безъ глазу.

Вѣдь это не при Пронскомъ (т. е., нельзя своевольничать).

Будь большой, а слушайся меньшихъ!

Какъ старшіе положить, на томъ и пригороды стануть.

Семеро въ семействѣ, да въ немъ осьмеро большихъ.

По улицѣ идешь, хоть не надѣвай шапки (о многоначаліи у казени крестьянъ).

Не знаешь, какому святому молиться.

Нѣсть рабъ болій господина своего, ни посланникъ пославшаго его.

Дѣлай дѣло за семерыхъ, а слушайся одного!

Не гонись за простымъ воромъ, а лови атамана!

Не гонись за рядовичемъ, лови атамана.

Сверху легко плевать, а попробуй снизу (вверхъ плюнуть)!

Безкомандный командиръ сирота.

У нашего командира ни шляпы, ни мундира.

Одинъ рядовой, да и тотъ кривой (о гарниз.).

Семдесятъ прикащиковъ, одинъ рядовой, да и тотъ не свой (или: чужой).

Не то играть, что хочется скрипочкѣ.

Не о томъ, что гдѣ взять, а о томъ, чтобы было (солд.).

Хоть изъ земли достань, да подай!

Хоть роди, да подай! Вынь, да положи!

Онъ уже въ доведи протелъ. Онъ скоро въ доведи пройдетъ.

Въ тузы полѣзъ. Это тузъ, да еще и козырный.

Быль двойкой хороша, а тузомъ не годится.

На пристяжи бѣжить (прыгаетъ), а въ корень не годится.

Не одинъ кулакъ бьетъ, бьетъ и козырь.

Нѣтъ хлюста (карт. игра), да масть густа.

Не козыристь, да мастисть.

Хотя лыкомъ шить, да начальникъ.

Хоть мочальникъ, да твой начальникъ.

Гдѣ хвостъ начало, тамъ голова мочало.

Хвостъ головѣ не указка.

Не человекъ мѣстомъ красится, а мѣсто человекомъ.

Первый въ совѣтъ, первый въ отвѣтъ.

Лучше въ чужую голову (въ чужой отвѣтъ), чѣмъ въ свою.

Старшему первая чарка и первая палка (солд.).

Не слугамъ госпожу, а госпожѣ слугъ будить.

Пошелъ въ попы, служи и панихиды!

Взялся за гужъ, не говори, что не дюжъ!

Кто въ кони пошелъ, тотъ и воду вози!

На ряду жить, рядовую творить.

Сидѣть на ряду — не говорить: не могу (о начальствѣ).

Надѣлъ треухъ, такъ не будь вислоухъ!

Взялся стадо пасти, такъ паси и напу коровку.

Назвался грибомъ (груздемъ) — полѣзай въ кузовъ!

Хорошо жить на почетѣ у міру, да отвѣтъ бодьшой.

Вздѣхни, да ѡхни: а свое отбывай!

Дѣвушка гуляй, а дѣльце помни!

Дѣла не дѣлаешь, а отъ дѣла не бѣгаешь (нам: не дѣлай, не бѣгай).

Въ попахъ сидѣть — кашу ѣсть, а въ сотскихъ — оплеухи.

Лучше за стадомъ ходить, чѣмъ стадо водить.

За бѣшенымъ стадомъ, не крылату пастырю быть.

Кафтанъ зеленъ, да битъ ежедень.

За недѣслухъ бьютъ, за переслухъ и возъ навяютъ.

Недѣсолъ на столѣ, пересолъ на сициѣ.

Что побьемъ, то и поживемъ. Что ударишь, то и уйдешь.

Сослужишь службу — такъ любить; не сослужишь — голову рубить.

Не дойдешь въ звонаря, не попадешь я въ пономаря.

Не быть звонаремъ, не быть и пономаремъ.

Не казакъ, такъ и не атаманъ. Изъ рядовичей въ атаманъ выходятъ.

Ты ну, я ну, а выѣхать не на чемъ.

Ты ващець (баринъ), я ващець, а кто же хлѣба-пашець?

Ты сударь, и я сударь, а кто же присударивать станеть?

Всѣ въ старостахъ будемъ — некому будетъ и шапки передъ нами сымать.

Не будетъ пахатника, не станеть и бархатника.

Потѣй, Фаддѣй, до звѣзды говнѣй, а леца подавай (т. е., свайку, коли проиграешь)!

Не тюрюкай тюрю, прополаай въ норѹ (т. е., подавай свайку, хоть выкопай)!

Начальство — служба.

У Царя колоколъ по всей Россіи (рекрутскій наборъ).
 Въ некрутчину — что въ могилу.
 Отдали подъ красну шапку. Лобъ забрили. Отдали подъ барабанъ.
 Откуда васъ столько берется? — Извѣстно, солдатъ солдата рождаетъ.
 Служивый, что муха — была бы гдѣ щель, вездѣ пролѣзеть.
 Солдатъ идетъ селомъ, такъ глядять кругомъ.
 Гдѣ заборъ, тамъ и дворъ, гдѣ щель, тамъ и постель.
 Или прямо, гляди браво (солд.)!
 Убей Богъ солдата, утиши войну!
 Годъ служи, да десять лѣтъ тужи!
 Недовернешься бьютъ, и перевернешься бьютъ (солд.).
 Знай службу: плюй въ ружье, да не мочи дула!
 Хлѣбы катай, да рукъ не марай!
 Не дотянешь — бьютъ, перетянешь — бьютъ (матрос).
 Тяни — тяни, да и отдай (матр.)!
 Веселое горе (горькое веселье), солдатская жизнь.
 Солдату три деньга въ день: куда хочешь, туда ихъ и дѣнь!
 Солдатъ чорта годъ со днемъ въ тавличкѣ проносилъ (изъ сказки).
 Батько! Лѣзетъ чортъ въ хату. — Не замай, лишь бы не Москаль
 (т. е., не солдатъ. Малорос.).
 Рады стараться.
 Жилы порвемъ, да дойдемъ.
 Умирай въ полѣ, да не въ ямѣ.

Иному служба мать, иному мачиха.

Это не служба, а службишка; служба будетъ впереди.

Гдѣ ни жить, не миновать служить.

Гдѣ ни жить — одному Царю служить.

За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ.

На службу не напрашивайся (не покупайся), отъ службы не отира-
шивайся (не откупайся)!

На службу не набивайся, а отъ службы не отрекайся!

Ни на службу вскачь, ни отъ службы прочь.

Грѣшно чужою кровью откупаться (мѣстами повѣрье; о наймѣ рекрутъ).

Дружба дружбой, а служба службой. По службѣ нѣтъ дружбы.

Службу служить — другу не дружить.

По службѣ — ни друга, ни недруга.

На службѣ нѣтъ родни. Во фронтѣ нѣтъ родни.

Службу служи, а самъ не тужи!

Служить, такъ не картавить, а картавить, такъ не служить (Я. Дол-
горуковъ? Суворовъ?).

Воевать, такъ не горевать, а горевать, такъ не воевать.

Ты отъ нея (отъ жены и службы) на пядень, а она отъ тебя на
сажень.

День Государевъ, а ночь наша.

На (по) службѣ нѣтъ отговорокъ.

Дома жить — чина не нажить.

Служи сто лѣтъ, а не выслужишь ста рѣпъ.

Нажилъ отъ службы — чирій въ боку.

Которая служба нужнѣе, та и честнѣе.

Сколько ни служить, а въ отставку быть.

Живеть — не тужить, никому не служить.

Поѣзжай да служи, а домой прїѣдешь — потужи!

Казна съ голоду не уморить, да и досыта не накормить.

Кто больше служить, тотъ больше и тужить. Кто служить, тотъ
и тужить.

На службѣ не безъ тужбы (не безъ нужды).

Красная нужда — дворянская служба.
 Сколько служилъ, а вдвое тужилъ.
 Кто служить, тотъ тужить; а кто ореть, тотъ пѣсни поеть.
 Мужъ на службѣ, а жена въ нуждѣ — оба равны.
 Пошелъ на службу — терпи и нужду!
 Служба да нужда — нѣтъ ихъ хуже.
 Стужа, да нужда, да Царская служба.
 Вѣрно служу — ни по чемъ це тужу.
 Служба трудна, да мощна не скудна.
 Служить бы радъ, прислуживаться тошно. (Грибоѣдовъ).
 Для очистки бумаги. Для порядку.

Строгость — кротость.

Не все должно, что можно.
 Смирный въ артели — кладъ.
 Водой не замутишь.
 Мягокъ, какъ воскъ.
 Тихъ да лихъ.
 Ходи какъ линь по дну, и водой не замути!
 Кроткій голубокъ (голубка). Ни мухамъ ворогъ.
 Всѣ по мѣстамъ, какъ соловьи по гнѣздамъ.
 Сиди подъ кустомъ, позакрывшись листомъ!
 Кто живетъ тихо, тотъ не увидитъ лиха. Живи тихо — не уви-
 дитъ лиха.
 Ищи кротости, чтобъ не дойди до проасти!
 Тихо не лихо, а смириѣ прибыльѣ. Молча — легче.
 Живи смириѣ, такъ всѣмъ будешь милѣ.
 Живи смириѣ, будетъ прибыльѣ.

Быстрая вошка — первая на гребешокъ попадаетъ.

Рѣзвый самъ натечетъ, а на тихаго Богъ нанесетъ.

Кусливъ былъ песъ, да на цѣпь попалъ. Хватлива собака была, да волки съѣли.

Сидень сидитъ, а часть его (доля, счастье) растеть.

Родился малъ, выросъ пьянъ, уперъ старъ — и свѣту не видалъ.

Суровъ — не ладно, смиренъ — не герадно.

Сердитаго проклянуть, а смирнаго живьемъ проглотуть.

Будешь сладокъ — живьемъ проглотять; будешь горекъ — проклянуть.

Жилъ бы тихо, да отъ людей лихо.

Кто живетъ тихо, тому жить лихо.

Тихомирный подъ спудомъ живетъ.

Какъ мокрая курица. Смирнѣ теленка.

Имъ хоть полы мой. Имъ хоть полы мой, да дресвы подсыпай.

Силенъ какъ быкъ, а смиренъ какъ корова.

Какъ теленокъ: кто погладитъ, того и полизеть.

Смирнаго (плохаго) волка (бога) и телята лижутъ.

Новгородцы такали, да Новгородъ и протакали.

Смирная овца волку по зубамъ (волку корыть).

Будь овцой—волки готовы. Сдѣлайся овцой, а волки готовы.

Смирную собаку и кочеть бьеть.

Бойкій скачетъ, а смирный плачетъ.

Покой пьетъ воду, а безпокойство медъ.

Отвага медъ пьетъ — и кандалы третъ.

Каковъ ни будь смиренъ, а норовокъ есть.

Норовъ не боровъ: откормить его — не убить.

Тиха вода, да отъ нея подтопъ живетъ.

Смирнѣ, смѣренъ, а не суй перста въ ротъ!

Наускливъ, что волкъ, пакостливъ, что котъ (или: блудливъ что кошка, а трусливъ какъ заяцъ).

Задоръ — гульба — безпутство.

Какъ денегъ нѣтъ, такъ и на полати претъ (спиронъ).
 Крѣпилась кума, да ряхнулась ума.
 Весело гулять, коли нечего загонять (т. д., скота нѣтъ).
 Я, добрый молодецъ, безъ козъ, безъ овецъ: была бы пѣсенка.
 Навяжется шаль, и покинуть жаль.
 Та не коза (не овца), что за (коя съ) волкомъ пошла.
 Не накормишь коня сухопараго, не надѣлишь дитяти несчастнаго.
 Про ваше здоровье и говорить скоромно.
 Тише кричи: баринъ на печи. Не стучи: сидитъ дѣдъ на печи.
 Онъ въ долгу не останется.
 За слово въ карманъ не полѣзетъ.
 Онъ и отмолчится, такъ словно обругаетъ. Онъ и молчкомъ ругнетъ.
 Задоръ силы не спрашиваетъ. Задоръ того не знаетъ, что мочи нѣтъ.
 А ну, ну! ударъ, коли смѣешь..... А ну, еще!
 Задирика деретъ дырку. Задоръ прорѣху рветъ.
 Худое колесо больше хорошаго скрыпнуть. Худое колесо пуще
 скрыпнуть.
 Не мазана арба скрыпнуть; не сѣченъ мужикъ рычить.
 Старъ да глупъ: силы нѣтъ, а въ глаза лѣзетъ.
 Задору много (задоръ беретъ), да силы нѣтъ.
 Седни (сегодня, нынѣ) курица — и та фурится.
 Никакихъ ладовъ съ нимъ нѣтъ.
 Игуменъ Гурій — до братьевъ дурень.
 У него то Саввы, то Варвары (у охотника попроварить).
 Унего сегодня Саввы, такъ завтра Варвары.
 Она просавилась, проварварилась (все прогуляла).
 Просавился еси, проварварился еси.
 Продемьянился, прокузился.
 Что наковаль, то и прониолилъ.
 Не въ карманѣ дыра, а въ горсти.

Не въ горсти дыра, въ глоткѣ.

Знать Оемлу по рылу шокру.

Живеть не живеть, а проживать проживаетъ.

Пьемъ, ѣдимъ, какъ люди; чѣмъ же мы пѣлюди?

Ну-ка мы за вино, не прокисло ль оно?

Пьянъ не свой — самъ себѣ чужь. Баба пьяна — вся чужа.

Отецъ мой жмъ не ровно: хлѣбъ есть — такъ соли нѣтъ; соль есть — такъ хлѣба нѣтъ; а я, добрый молодецъ, живу ровно: ни хлѣба, ни соли.

Только бъ пить да гулять, да дѣла не знать.

Одна денежка, и та свищеть.

Въ черный день перемогусь, а въ красный — сопьюсь.

Бурлакъ на часъ денежку пасеть (копить).

Иной и продаетъ съ барышомъ, да ходитъ нагишомъ.

Пишетъ въ два пера, да денежка не спора (т. е., шашица).

Работа денежку копить, хмель денежку топить.

Рубить въ два топора, да работа не спора.

Въ рукахъ было, да сквозь пальцы сплыло. Было да сышло.

Принялся гулять, такъ не дни считать.

Что было, то спустилъ; что будетъ, и на то угостилъ.

Какъ пришло, такъ и ушло (прошло).

Дѣла на полтину, а могорычей на рубль.

Ему въ харчевняхъ первый почеть.

И умень, и пригожь, да на правду (на дѣло) не гожь.

Ужина покружена, а обѣдъ на кулачки пробить.

Выпивши пиво — да тестя въ рыло; поѣвъ пироги — тещу въ кулаки.

День пируютъ, а недѣлю голова съ похмелья болить.

Начали гулять, такъ не другой день терять.

Гулять — не устать, а дней у Бога впереди много.

Гуляй нечетомъ: одинъ день на разживу покидай.

Запьемъ, такъ избу запремъ; а что въ избѣ, въ кабацъ сиссент.

Пьемъ, людей бьемъ; какъ не живемъ?

Курнуть не курнуть, такъ чтобы ужъ рога въ землю.

Запили тряпички, загуляли лоскутки.

Жить и день и ночь. Онъ живетъ и день и ночь.

Пьемъ, да людей бьемъ: знай нашихъ, поминай своихъ!

Пьемъ, да посуду бьемъ: а кому не мило — того въ рыло.

Пей, да людей бей, чтобъ знали, чей ты сынъ.

Пустьтятся во всѣ нелегкія.

Валяй чулки на паголенки (кути, гуляй)!

Пошла изба по горницѣ, сѣни по полатямъ (гульба, содохъ).

Попелъ чортъ по бочкамъ (запили). Попелъ чортъ по лавкамъ.

Пыль столбомъ, дымъ коромысломъ; а изба нетоплена, не метена.

Хватить во всѣ хвосты. Кутнуть во всю Ивановскую.

Чайничаетъ да бражничаетъ.

Здравствуйте, мои рюмочки, здорово стаканчиками: какъ поживали, меня поминали?

Сватушка, вотъ тебѣ шапка и рукавицы: ночуй, родимый! Нѣтъ, сватушко: всю ночь пропью, а не ночую.

Изъ кута по лавкѣ — шелудякъ наголо.

Сверчки напередъ хозяина перебрались въ новый домъ.

Одолѣли черти чистое (святое) мѣсто.

Бейся съ нимъ, какъ съ Литвой (объ упрямомъ).

Дома бѣсятся, а въ людяхъ съ ума сходятъ.

Не спрашивай: пить ли, спрашивай: какъ во хмелю.

Живеть на Дону, оставя дома жену.

Заря вгонить, заря (другая) выгонить.

Ровно бѣлены обѣдся.

Разгуль найдетъ гулякъ.

Сорока съ тыну, а десять на тынь.

Ходить, какъ съ повальнымъ обыскомъ (т. е., изъ дому въ домъ).

Нашего непосѣда ни дома, ни у сосѣда.

Спроси въ людяхъ; что дома дѣется.

Онъ сведетъ домъ въ орѣхову скорлупку. Сведетъ домокъ въ одинъ уголокъ.

Сведетъ такъ домокъ, что не нуженъ и замокъ.

Так сведемъ, что домогъ въ охабку снесемъ.

Гулять съ молоду — помирать подъ старость съ голоду.

Пошелъ черныхъ кобелей на бѣло перемывать.

На собакахъ шерсть бьетъ (т. е., бакуши бьетъ).

Пошелъ на собакъ сѣно косить.

Слономъ слоняться (т. е., шататься праздно).

Онъ въ комитетѣ по утаптыванію мостовой.

Пошелъ глотать кости, на цоцовъ дворъ.

Нищихъ за поводокъ водить.

Поѣхалъ въ Москву за пѣснями.

Онъ служить — за козла на конюшнѣ.

Отставной козы барабанщикъ (т. е., козы при медвѣдѣ).

Не до обѣдни, когда много бредней.

Люди за дѣло, а мы за бездѣлье.

Перековалъ лемехъ на свайку.

Что мнѣ соха — была бѣ балалайка.

«Надо бѣ пообѣдать. — Такъ хлѣба нѣтъ! — А кнуть есть? Есть. —

Пойдемъ собакъ гонять!

Безъ вина — одно горе; съ виномъ — старое одно, да новыхъ два: и пьянъ и битъ (и пьянъ, и голова болитъ).

Голь, какъ соколъ, а остерь, какъ бритва.

Умень, какъ поць Семень: книги продалъ, да карты купилъ.

За дѣло не мы, за работу не мы; а поѣсть, поплясать — противъ насъ не сыскать.

Тить, поди молотить! — Брюхо болить. — Тить, поди кисель ѣсть. —
А гдѣ моя большая ложка?

Волынка да гудокъ, собери нашъ домогъ.

Ома на гудкѣ играть, а Ерема глазами мигать.

Плясать смолоду учись, подъ старость не научишься.

Поглазѣть, погулять, да мошну повытрасти.

Иванъ въ дудку играетъ, а Марья съ голоду умираеть.

Черезъ низкій тынъ, такъ и тянеть, словно домой.

Ѣхалъ къ Омѣ, а заѣхалъ къ кумѣ.

Пошелъ къ кумѣ, да засѣлъ въ тюрьмѣ.
 Шелъ въ церковь, а попалъ въ кабакъ.
 Пойдемъ въ церковь! — Грязно. — Ну такъ въ кабаки! — Ужъ раз-
 вѣ какъ нибудь подѣ заборомъ пройти.
 Ѣздилъ пировать, а домой пріѣхалъ горевать.
 Ѣхалъ къ брату, а заѣхалъ къ свату.
 Поѣхали въ цѣвѣномъ, пріѣхали ни въ чемъ (ободраные).
 Посланъ для порядку, а воротился пьянъ.
 Нашъ пострѣлъ вездѣ поспѣлъ.
 Какъ быть, человекъ: и ѣсть, и пить (т. е., какъ слѣдуетъ быть).
 Нашему Луки(ѣ) и чортъ съ руки.
 Ни въ городѣ порука, ни въ дорогѣ товарищъ, ни въ деревнѣ
 сосѣдъ.
 Ни въ городѣ Богданъ, ни въ селѣ Салифанъ.
 Жилъ не крестьянинъ, а умеръ не родитель.
 Жилъ не сосѣдъ, умеръ не покойникъ. Жилъ не жилъ, умеръ не умеръ.
 У Бога небо коптить, у Царя земнаго землю топчетъ.
 Живетъ — хлѣбъ жуеть; спитъ — небо коптить.
 Живетъ не жнетъ, а хлѣбъ жуеть.
 Ни поплясать, ни въ дудочку конграть.
 Ни въ дудочку, ни въ сопѣлочку.
 Ни въ пиръ, ни въ мѣръ, ни въ добрые люди.
 Худая кличка зря куда скачетъ.
 Сѣмь-пересѣмъ, какъ бы день прошелъ.
 День да ночь, то и сутки прочь: такъ и отваливаемъ.
 Живетъ, какъ бы день къ вечеру.
 Слава тебѣ, Господи: и солнышко сѣло.
 Убить бы день, а ночи и не умдямъ.
 Недѣля прошла, до насъ не дошла.
 На людей, что на Бога; а на себя, что на чорта (надежа).
 Слава Богу — пожили на свѣтѣ, посрамили добрыхъ людей.
 Добраа головушка — содомъ людекой (безпутный).
 Правомъ хорошъ, да норовомъ негожъ.

Прошелъ вѣкъ (исжилъ вѣкъ) ни за холщевый шѣкъ.

Бѣдимъ чужое, носимъ краденое.

Наши лица не ходятъ въ поляну: прямо въ острогъ.

Чортъ не возьметъ его, а Богу не надо.

Ни Богу свѣча, ни чорту ожигъ (кочерга).

Ни нашимъ, ни вашимъ. Ни намъ, ни вамъ, ни добрымъ людямъ.

Ни на себя, ни на людей. Ни себѣ, ни людямъ.

Нашъ Оаддѣй — ни на себя, ни на людей.

Что гнилая солома въ ометѣ.

Стойтъ уродъ, у Божьихъ воротъ.

Словно коза, на кровлю мостится.

Пакостливъ, какъ котъ, а робливъ, что заяцъ.

Растѣшился боярскій сынъ: се на ножъ, се на колъ, се на висѣлицу.

И сѣчетъ (лягается), и задъ волочетъ.

Гдѣ ни доживетъ, добра не наживетъ. . .

Мутить, какъ водяной подь мельницей. Вертять, какъ чортъ въ пучинѣ (въ омутѣ).

Вертять, какъ домовою на конюшнѣ; — какъ лѣшій въ уймѣ.

Чорта нянчить (т. е., сидя качать ногами). Пѣстовать ногами не кошнаго.

А нешто знаетъ собака пятницу?

Не знаешь праздника, такъ знай хоть будни (т. е., не въ церковь, такъ въ работу)!

На печи по дрова поѣхалъ.

Ну. Яшка, плоха твоя замашка (изъ сказки). . . .

Ванюха, свиное ухо. Мартынь, свадился подь тытъ.

За бестію лѣсти, а за казалью ничего.

За глупою головою и ногамъ плохо (и ногамъ нѣтъ вѣном).

За дурацкою головою и ногамъ не упокой.

Съ атого веседья, каково-то похеделье.

Доходились ножки, доработались ручки, додумалась голова.

Кто строитъ, а кто зоритъ (разорветъ).

Въ немъ ни кожи, ни рожи, ни видѣнья. Ни съ кожи, ни съ рожи.
 Сахаръ медовичъ. Кѣно съ сокомъ.
 Забубенная твоя головушка. У него въ головѣ бубны.
 Простомолва не молви, а она какъ тутъ.
 Сорвало съ висѣлицы. Слошно вго польшемъ пронесло.
 Родила мама, что не при'маеть и яма.
 Убился съ горы — и чортъ его бери!
 Чорту баранъ. Собакѣ собачья смерть. Чорту баранъ, готовъ, одранъ.
 Гуляеть, погуляеть — устанеть, перестанеть.

Въ полѣ съѣзжаются, родомъ не считаются (отъ мѣстичества).
 Въ полѣ воля: кто въ полѣ съѣзжается, родомъ не считается.
 Въ полѣ — двѣ воли: чья сильнѣе.
 Въ полѣ — двѣ воли: кому Богъ поможетъ.
 Въ полѣ — ни отца, ни матери; заступитъся некому.
 Въ моръ намрутся, а въ войну налгутся.
 Войну хорошо слышать, да тяжело видѣть.
 Итти подъ стукаловъ монастырь (солдат. подъ крѣпость, на сраженіе).
 Рать сама кормится, а мѣръ жнетъ. Мѣръ гинетъ, а рать кормится.
 На рать сѣна не накоситъся (не напасетъся).
 Воинъ воюеть, а ино и горюеть.
 Казакъ въ Запорогахъ, что пень при дорогахъ.
 Котору сторону воюеть, въ той и горюеть.
 Воинъ воюеть, а жена дома горюеть (а дѣтки горюють).
 Война дѣлается деньгами, а увеселяется кровью (Св. Дем. Рост.).
 Война кровь любитъ (правъ пьетъ).
 Ни моря безъ воды, ни войны безъ крови.
 Разбить, расчесать въ пухъ и прахъ.
 Разбить непріятеля на голову.
 Принести непріятеля на плечахъ (на себѣ).
 Непрѣтель на хвостѣ ворвался.
 Пуля дура, штыкъ молодець.
 Пуля дура: гдѣ ударить — дыра.

Синя порошина полѣнемъ дышетъ.

Въ полусечномъ свинцѣ человѣчья смерть (пуля).

Пуля дура, а виноватаго найдетъ.

Пуля чиновъ не разбираетъ.

Развѣ не было (не будетъ) ей мѣста въ чистомъ полѣ пройти
(т. е., пулѣ, мимо меня)?

Больно раненъ — и головы не нашли.

Турки падаютъ какъ чурки; а наши, слава Богу, стоятъ безголовы.

Войнъ враговъ побиваетъ, а трусь корысть подбираетъ.

На войнѣ бывалъ: рыбу громилъ.

Онъ и не понюхалъ пороху.

Войско сухопутное — одна рука; а сухопутное и морское — двѣ
(Петръ I).

Что съ бою взято, то свято.

Огнемъ и мечемъ. Конскимъ хвостомъ пепелъ разместить.

Руби пѣхоту. Вались на штыкъ. Иди на проломъ!

Нашествіе двенадцати языковъ (1811 г.).

Подъ Малымъ Ярославцомъ (т. е., во время сраженія) вся земля
дрогнула.

Отъ Бородинской пушки подъ Москвой земля дрожала.

На латника по ратнику (1812 г.).

Мало штыка, такъ вотъ-тѣ приклада.

Докалывай Француза вилами!

Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ.

Былъ не опаленъ (Наполеонъ), а изъ Москвы вышелъ опаленъ.

Красна брань дракой. Чѣмъ долго браниться, не лучше ль по-
даться?

Разбирай кистени по рукамъ.

За косы руками, а въ бока и ребра кулаками.

Сбилъ да поволокъ — ажно брызги въ потолокъ.

Мужики дерутся въ расходку, а бабы въ кучку (ворохомъ).

Наши рвутся (дерутся), такъ волосы въ рукахъ остаются.

На разъемъ съ волосами не суйся (самого оттаскають)!

Изъ глазъ искры (звѣзды) посыпались. Небо съ ошенику показалось.
 Задать кому трепку. Задать чёсу.
 Постригъ безъ ножницъ. Волосная расправа.
 Испекли пирогъ во весь бокъ (побили).
 Испекли лепешку во всю щечку.
 Дали похлебку въ три охлебка.
 Наткнулся рыломъ на кулакъ.
 Отмочалить бока; настрочить, отвалить; отмять бока.
 Салазки (скулы) подбить, своротить.
 Перевалить со щеки на щеку.
 Со щеки на щеку умножить, а волоса раздѣлить (Семинарск.).
 Въ сусалы, да подъ никитки (т. е., въ рыло, да въ бокъ).
 Отшелушить, отщекотурить на обѣ корки. Пересчитать ребра.
 Подставить фонари; фонари подъ глазами.
 Угостить приворотнымъ зельемъ (согнать запорожъ со двора; игра
 словъ: привор. зелье, чѣшъ привораживаютъ).
 Угостятъ тебя шампанскимъ, чѣмъ ворота запираютъ.
 Положить лоскомъ; въ лоскъ, на повалъ. Поднять прахомъ.
 Однимъ махомъ сто душъ побивахомъ.
 Куда клинъ, куда рукава, куда пѣголенки.
 Съзидить кого въ Харьковскую губернію, Зубцовскаго уѣзда, въ
 городъ Рыльскъ, въ Рождественскій приходъ (Харьковской губерніи,
 Мордасовскаго уѣзда, въ городъ Рыльскъ, въ Зубцовъ погостъ).
 Отъ щелчка доходить и до кулака.

Чѣмъ ругаться, лучше собраться, да подраться.
 Полно браниться, пора подраться.
 Что за шумъ, а драки нѣтъ?
 Бабы бранятся, такъ платки съ головъ валяются.
 Горломъ не возьмешь, бранью не выпросишь.
 Не все горломъ, ино и руками (т. е., дракой).
 Въ схваткѣ счастье — великое дѣло.

Не силой борятся (беруть), умѣньемъ.
 Хочешь дерись, да за тычкомъ не гонись.
 Давай разверстаемся: бери мою голову, да подай свою!
 Итти въ драку — не жалѣть волось.
 Идетъ воевать, а не хочетъ сабли вынимать.
 На проломъ идуть — головъ не жалѣютъ.
 Чужую бороду драть — свою подставлять.
 По чужую голову итти — свою нести.
 Головой кончаться — смертію вѣнчаться.
 Смерть въ бою — дѣло Божье.
 Борись — не дерись; станешь драться, будешь завираться.
 Не самъ пришелъ — чортъ принесть.
 Возьми чортъ дьявола: оба не надобны.
 Брань не запасъ, а безъ нея ни на часъ.
 Не выругавшись, дѣла не сдѣлаешь.
 Не обругавшись, и замкѣ въ клѣтѣ не отперешь.
 Браниться бранись, а на миръ слово покидай!
 Кстати бранись, кстати мирись.
 Сходись — бранись, расходись — мирись.
 Первая брань лучше послѣдней.
 Жить было съ другомъ, да помѣшалъ недругъ.
 Богъ далъ родню, а чортъ вражду.
 Не лягается надолба, да и не везетъ.
 И смиренъ пень, да что въ немъ?
 Смиренъ, не рѣчисть, да на руку нечисть
 Въ болотѣ тихо, да жить тамъ лихо.
 Глазь шестый, подымай шесты на игумена, на безаумена (Семинарск.).
 Постой, Ляхъ, это не твое. Брепешь, Ляше, по Збручъ наше.
 И нищѣ дерутся. Двѣ бараньи головы въ одинъ котель не глѣзутъ.
 Мужичекъ не кочетокъ, а драться хочеть (а подраться любитъ).
 Братъ не братъ, такъ отдай мой крестъ (т. е., кони побратались).
 Мнѣ съ нимъ не дѣтей крестить (т. е., ниъ его жадитъ нечего.
 дружбы его не ишу).

Сколько ни мучиться, а безъ ссоры не прожить.
 Какъ ни колотись, а безъ брани не житье.
 Не помутясь, и море не уставится.
 Безъ шуму и брага не закиснетъ.
 Брань (битва) славна лучше мира студна.
 Бей своихъ — чужіе будутъ бояться.
 Вѣчный миръ — до первой драки.
 Миръ стойтъ до рати, а рать до мира.
 На брань слово купится.
 Не любить встрѣчнаго, не любить и поперечнаго (т. е., того, кто
 перечить).
 Хотя себѣ досадить, а недруга побѣдить.
 Попался, который кусался.
 Другъ друга губять, что камень долбить (что дрова рубятъ).
 Хоть рубль платить, а за бокъ хватить.
 Хотя криво поѣду, а къ злему не заѣду.
 Хотя самъ нагъ пойду, а тебя какъ бубна пуцу.
 Самъ безъ рубахи пойду, а съ тебя порты стану.
 Хоть разорваться, да не поддаться.
 Не дорогà лодыга, дорогà обида.
 Хоть Софія пуста, да не Крутицкимъ верста (Стар., т. е., хотя Нов-
 городская Епархія безъ владыки, но не Московскому управлять ея).
 Дать слачи (оплеуху за оплеуху).
 Ты ему слово, а онъ тебѣ десять.
 Съ нимъ натопахъ не сговоришь.
 Зубъ за зубъ браниться. Зѣвъ въ зѣвъ грызться (какъ собаки, ставъ
 на дыбы).
 Въ пухъ разбранилъ (разругалъ, разбилъ).
 Сдѣлали славу, поколотили Саву.
 Не говоря худаго слова, да въ рожу.
 По шапкѣ хлеснуть, огрѣть, ударить. Дать нахлобучку.
 За волоса, да подъ небеса. За виски да въ тиска.
 Кто кого заглазно бранить, тотъ того боится.

Заглазная брань, по указу Государеву, тебѣ же на ворота виснетъ (Екат. II.)

За глаза и про Царя говорятъ.

За очи и баба князя перетяжетъ.

Собака лаетъ, вѣтеръ носить.

Вольно собакѣ и на владыку лаять.

Собака и на свой хвостъ вольно брехать.

Собака лаетъ, а бары ѣдутъ.

Напившись, мужикъ и за рѣкою браниться, да ради его не утопиться (не въ воду кинуться).

Съ бранчивой кумой не напрощаешься.

За вѣтромъ въ полѣ не угоняешься, а съ бранчивою кумою не напрощаешься.

Даютъ — бери, бранять — бѣги.

Зачѣмъ лаять, коли нечего дать (коли не хочешь дать)?

Наши родители за тѣмъ не гонители.

Брань въ боку не болитъ. Брань не киснетъ, вѣтеръ носить.

Брань не дымъ — глаза не ѣсть. Брань очей не выгѣсть.

Брань на вороту не виснетъ. Бранять — не въ мѣшокъ валять.

Кто ругается, у того лошадь спотыкается.

Брань на вороту не виснетъ, а кулакъ въ боку не киснетъ.

Не за всякимъ тычкомъ гонись.

Словомъ и комара не убьешь. Отъ слова не сбудеться.

Хотя тѣсно, да лучше вмѣстѣ.

Они живутъ — ни вонъ, ни въ избу (ни то, ни сѣ).

Живутъ, какъ собака съ кошкой.

Лады, что у кошки съ собакой.

Одинъ рычитъ да лаетъ, другая мурлычитъ да фыркаетъ.

Сидятъ вмѣстѣ, а глядятъ врознь.

Метутъ въ два вѣника (о ссорѣ супруговъ).

Стоять вмѣстѣ, а бѣгутъ врознь.

Врагъ выскочилъ въ поле, всѣмъ надѣлалъ горя.

Высоко соколъ загоняетъ сѣру утицу.

Свое сердце гѣшишь, а мое гнѣвишь (ссорю).

Свое сердце гѣшишь, мое веселишь (тоже, говор. нволо).

И васъ бранять, а про насъ и слышать не хотять.

Кукушку кстмили (т. е., покумилсь), да языка не прикусили (поссорились).

У Фили пили, да Филю жъ побили.

Дмитрій да Борисъ за свой городъ подрались (Константиновичи, XIV вѣка?).

Прохоръ да Борисъ за носы подрались (отъ лубочной картины).

Ссора до добра не доводить.

Въ ссорахъ, да во вздорахъ пути не бываетъ.

Ни вздоровъ, ни перекоровъ, ни пустыхъ разговоровъ.

Плугъ кормить, а лукъ (оружіе) портить (стар. о мужикѣ и солдатѣ).

Не будетъ добра, коли межъ своими вражда.

За все драться, такъ и кулаковъ не распускать.

Спорить споръ, а браниться грѣхъ.

Полно браниться, не пора ль помириться? (подрасться).

Худой миръ лучше доброй драки.

Чего вы тамъ не раздѣлили?

О чемъ споръ? Старикъ со старухой на зиму печку дѣлятъ.

Намъ нечего ссориться, наследства не дѣлить.

Сдѣлаемся, весной на бревнахъ (по первому теплу, когда грѣются, сидя на солнышкѣ).

Въ мирѣ жить — съ миромъ жить.

Хоть на себя попустись (поступись), да помирись.

Хоть на себя поступиться, да помириться. Грѣхъ пополамъ.

Положи варнакамъ краюху (Пермяки кладутъ на окно лѣвъ, для бродягъ)!

Противное противному уступай!

Самому нти мириться — не годится; а посла заслатъ — будутъ люди знать.

Ни съ кѣмъ не лаялся, а заставляютъ мириться.

Кто умѣетъ бѣситься, тому ни съ кѣмъ не ужиться.

На что съ тѣмъ дружиться, кто олочь браниться?

На что съ тѣмъ мириться, кто не умѣетъ браниться?
Кобыла съ волкомъ мирилась, да домой не воротилась.

Давай мириться: удавимся оба!

Мировая на пивѣ, съ отрыжкой (т. е., ставъ вина).

Съ кумомъ бранюсь, на пивѣ мирюсь; съ чужимъ побранюсь —
винцомъ зальюсь.

Подавая соль — смѣйся, не то поссорисься (общее повѣрье).

Ножа, ножницъ (остраго), не дарять (а купить за грошь можно).

Не стучи к. ключами — ссора будетъ. Не играй счетами, ссора будетъ

Не клади дрова въ печь острьяками — ссора будетъ. (Чердын.)

Черезъ порогъ ничего не принимать — будетъ ссора.

Мутовкой въ край посуды стучать — ссора будетъ (также ложкой).

Не имай на себя — примешь напраслину (т. е., не подымай тяже-
сти спереди на себя, на грудь; легко калдорваться).

Въ черный день не мирись, не кумись — ссора будетъ. (Черный
день особое росписаніе; особ. поведѣльничъ).

Для отмщенія обиды врагу — ставить свѣчу комлемъ вверхъ.

Поругаться — душу отвести; подратъся — сердце повытрясти.

Снесъ дурака (брань), снесетъ и кулака.

Не скоро минется, кто съ кѣмъ подерется.

Съ брани люди сохнутъ, съ похвальбы толстѣютъ, (и на оборотъ,
о сглазѣ).

Драчливый пѣтухъ жиренъ не бываетъ.

Драчливый пѣтухъ голенастъ живетъ.

Никого не бей лучиной: сухота нападеть.

Не бей на отмашь: такъ вѣдьму быють.

На опаки не быють, сухотка прикинется.

По головѣ не бей, загвоздишь память.

Пролиаго не поднять, а битаго (т. е., побоевъ) не воротить.

Винца (пролиаго) не подклевать, побоевъ не подобрать.

Прочапишь — не воротишь; побьешь — не сдуешь.

Заушины языкомъ не слизнешь.

Мной хоть полы мой, да не навывай мочалкой!

Слово не стрѣла, а къ сердцу льнетъ (а душу разить).

Брань не смола, а сажѣ съ родни: не льнетъ, такъ мараетъ.

Не убьешь словомъ, да озадачишь (опозоришь).

Не бранись: не чисто во рту будетъ.

Не бранись, что исходить изъ человѣка, то его и поганить.

Не сквернить въ уста, а сквернить изъ усть.

Не прямота бранится, а задоръ.

Сабака лаетъ, соловей молчить.

Нѣтъ, не собака, а сука. Не кобель, а кобелиха.

Нѣтъ, не жукъ, а жучиха.

Нѣтъ, не гнѣдъ, а саврасъ (игра словъ).

Пошло на да и нѣтъ (т. е., на голословный, бездоказательный споръ).

Нѣтъ, не ты меня ведешь, а я тебя веду (споръ дѣтай, мужикъ жаловаться другъ на друга).

Колн двое говорятъ, что пьянъ, такъ поди, ложись спать!

Одинъ говорить пьянъ, другой говорить пьянъ — поди, ложись спать!

Про это и я вамъ свою пѣсенку.

Миръ вамъ, и я къ вамъ. Гдѣ ладъ, тамъ и кладъ.

Люби ссору, люби и миръ. Всякая ссора красна мировою.

Хорошо браниться, когда миръ готовъ.

Съ людьми мирись, а съ грѣхами бранись!

Съ кѣмъ побранюсь, съ тѣмъ и помирюсь.

Съ пьянымъ побранюсь, а съ трезвымъ помирюсь.

При счастье бранятся, при бѣдѣ мирятся.

Гдѣ хотите, тамъ и бранитесь, а на кабакѣ помиритесь!

Добрые люди на миръ бранятся.

Нѣтъ лучше брани, какъ: Никола съ нами!

Побьютъ — не возъ навьютъ, а свое взявъ (т. е., тотъ, кто напросился на побой, побуяннѣ вволю).

Больше дерутся, такъ смириѣ живутъ.

Молодые бранятся — гѣшутся; старики бранятся — бѣсятся.

Не побивъ кума, не пить и пива (т. е., на мировой).

Кстати бранись, кстати мирись! Временемъ бранись, а въ пору мирись!

Кстати бранись, а и не кстати, да мирись!

Трехъ вороговъ не держи себѣ, а съ двумя помирись!

Не вѣчно жъ драться, и когти притупятся.

Сколько ни браниться, а быть помириться.

Полай, полай, собака, да и облизнись!

Много бранился, а добра не добился.

Много воевалъ, да все потерялъ.

За малое судиться — большое потерять.

По сажѣ — хоть гладь, хоть бей — все одно.

И въ доброй дракѣ на хлѣбъ не придетъ (а въ худой и на квасъ не выручишь).

Въ дракѣ ятъ умолоту.

Худой миръ лучше доброй брани (драки).

Соломенный миръ лучше жельзной драки.

Худое молчанье лучше добраго ворчанья.

Ослопъ не Господь, а ослопина не судьбина (ослопъ, дубина).

Первая брань лучше послѣдней. Недобранка лучше перебранки.

На первой встрѣчѣ, да озорныя речи.

Обычай бычій, а умъ телачій.

Расшумѣлся какъ голикъ.

Брюзжить, какъ муха въ осень (какъ худое пиво).

И лжетъ, и ползетъ, и бѣсится.

Бранить (пушить) его, на чемъ свѣтъ стоитъ.

За кѣмъ (у кого) пропало, у того чтобъ въ горлѣ торчало (потому, что на всѣхъ каетьдетъ)!

Чирей въ ухо, а камень въ брюхо.

Выкуси кукишь, прапорщикъ будешь.

Плюнь ему на порогъ, чтобъ къ крыльцу не знать было дорогъ.

Начхать ему на голову.

Отрясти прахъ отъ ногъ своихъ.

Чтобъ тебѣ ни дна, ни покрышки.

Ни дна бь тебѣ, ни покрышки, ни дыху, ни передышки.

Не дай Богъ ссориться, да не дай Богъ и мириться!

Одному покориться, другому поступиться (о мировой)

Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Миръ да ладъ — Божья благодать.

Ласковое теля двуль матокъ сосеть (приб.: а болливое ни одной не увидить).

Свой со своимъ бранится, самъ помирится, а чужкой пристанеть — вѣкъ постылымъ станеть.

Свои собаки гложись, а чужія не вяжись!

Свои собаки грызутся, чужая не суйся!

Первая (чарка) задериха, другая неуступиха (неспустиха).

Отъ слова, да за ножъ. Слово не ножъ, а до ножа доводитьъ.

Браниться бранись, а рукамъ воли не давай!

Языкомъ, какъ хочешь, а рукамъ воли не давай! Языкомъ играй,
а руками не разсуждай!

Языкомъ и щелкай и шпли, а руку за пазухой держи!

На словахъ, какъ на гусяхъ, а рукъ не подымай!

Дракою правъ не будешь. Бранью праву не быть.

Не бей по рожѣ: себя дороже.

Не хватай за бороду: сорвешься — убьешься.

Не тычь пальцемъ, наткнешься (ял: обломить).

Не все въ усь, ино и въ рыло. Не все въ усь да въ рыло, вно и мимо.

Аль тебя чемеръ сорвать позвали (т. е., что ты за волосы хватаешь)?

Два дурака дерутся, а третій смотреть (подиись на картинѣ, гдѣ подь третьимъ разумѣется тотъ, кто смотритъ).

Бейся объ закладъ, на комъ больше заплати!

Чѣмъ биться, такъ по домамъ расходиться.

Споръ до слезъ, а объ закладъ не бейся!

Плюнь, да отойди! Не тронь, такъ не воняеть.

Смѣлымъ Богъ владѣеть, пьянымъ чортъ качаетъ.

Напусти, Богъ, смѣлости! Во что Богъ поставитъ.

Смѣлость (отвага) городá беретъ.

Смѣлость силѣ (на силу) воевода.

Кто смѣль, тотъ и съѣль (и на коня съѣль).

Рѣзваго жеребца и волкъ не беретъ. У лихаго жеребца косякъ цѣль.

Удалой долго не думаетъ. Отвага — половина спасенья.

То ли, сѣ ли, задумано — дѣлай!

Задумалъ бѣжать, такъ нечего лежать. Бѣжать, такъ не стоять.

Что долго тянуть? По рукамъ, да и въ бзю (о сватьбѣ).

Люди съ торгомъ, а мы съ отволокой.

Смѣлый приступъ не хуже (половина) побѣды.

Безъ отваги нѣтъ и браги. Отвага медъ пьетъ.

Отвага медъ пьетъ, и кандалы треть (пословица Ваньки Кавна).

Смѣлаго ищи въ тюрьмѣ, глупаго въ полахъ!

Стояньемъ города не возьмешь (т. е., мѣшканьемъ).

Не пожалѣть за рубль алтына; не придетъ рубль, такъ придетъ полтина.

Смѣлому горохъ хлебать, а не смѣлому и щей не видать.

Хотя не ѣль, да будь смѣль.

Я (ты, овъ) не робкаго десятка.

Не на того (не на таковскаго) наскочили.

Не робкую душу вложилъ въ меня Богъ.

Не робки отрепки — не боятся лоскутковъ.

Не робьемъ, а оробьемъ, такъ уйти поспьемъ.

Собакой залаешь (на меш), а нѣтухомъ не запоешь (не побѣдиши).

У меня твердо овъ то, да еще и подперто.

Угрозь твоихъ не боюсь, а ласка не нужна.

Не струшу, такъ отведу душу.

Ему ни спорника, ни поборника.

Хоть на колъ, такъ соколъ. Не струшу: хоть на грушу.

Никого (ничего) не боюсь: только Бога боюсь. Никого не бойся, только Бога бойся!

Плохому по уши, удалому по кофта.

Не стерпѣла душа молодецкая. Не стерпѣла душа — на просторъ пошла.

Бой (вино) отвагу любить.

На тихаго Богъ нанесеть, а пряткѣй (рѣзвѣй) самъ набѣжитъ.

Смерть (жизнь) копейка, голова нажимное дѣло.

Жизнь копейка, судьба индѣйка.

Наши въ полѣ не робѣютъ (на печи не дрожатъ).

Полундра! Самъ лечу (закричалъ матросъ, падая съ марсу; полундра — берегись, ожгу, убью).

Видно онъ о двухъ головахъ.

Лучше умирать въ полѣ, чѣмъ въ бабьемъ подолѣ.

Умирай въ полѣ, да не въ ямѣ!

Хоть на двое разорваться, да полку не достаться.

Двухъ смертей не видать (не бываетъ), а одной не миновать.

Бояться смерти — на свѣтѣ не жить.

Волка бояться, такъ и въ лѣсъ не ходить.

Бояться волковъ — быть безъ грибовъ.

Дрязгу бояться, такъ и въ лѣсъ не ходить. Въ лѣсъ ходить, дрязгу не бояться.

Въ баню итти — пару не бояться. Любить парко, любить и жарко.

Жарко топить — не бояться чаду.

Влѣзь по поясъ, полѣзай и по горло.

Влѣзь по горло, лѣзть и по уши.

Окунулся по уши, такъ и маковку туда жъ.

Семь бѣдъ — одинъ отвѣтъ, Ужъ за одно отвѣчать.

Доѣдай, кума, девятуюшанежку; мнѣ однако отъ мужа битой быть.

Одно къ одному. Сваливай на одинъ загорбокъ!

У страха глаза велики. У страха глаза, что платки, а не видятъ ни крошки.

Страшно видится, а слѣдается (стерпятся) слюбится.

Страшенъ сонъ (чортъ), да милостивъ Богъ.

Глаза страшать, а руки дѣлаютъ.

Ушелъ не ушелъ, а побѣжать можно.

Что Богъ ни дастъ, а въ середу не прясть.

Удастся — квась, а не удастся — кислыѣ щи.

Будеть, такъ будетъ; а не будетъ, такъ что ни будь да будетъ.
 Сѣяла баба макъ: удастся, такъ; а не удастся, быть тому такъ.
 Сѣяла баба макъ; уродится, инъ макъ; не уродится, и такъ.
 Не годится Богу молиться, годится горшки покрывать (дразнятъ
 Суздальскихъ богомазовъ).

Рыбу ловить — при смерти ходить.

Наши дураки не смотрятъ на кулаки.

На грушу лѣзть — или грушу рвать, или платье драть.

Либо панъ, либо пропалъ. Либо панъ, либо палъ.

Либо сѣна клокъ, либо вилы въ бокъ.

Либо полонъ дворъ, либо корень (съ корнемъ) вошь.

Либо чужую шкуру (голову) добыть, либо свою отдать.

Либо полковникъ, либо покойникъ.

Не будешь покойникъ, будешь полковникъ.

Либо смерть, либо животъ.

Либо такъ, либо сякъ, либо эдакъ, либо такъ.

Либо въ стремя ногой, либо въ пень головой.

Либо иетля на двое, либо шея прочь.

Либо кожомъ играть, либо желвакомъ.

Не убита, такъ выиграла (отъ игры въ банкъ).

Что Богъ ни дастъ: либо выручить, либо выучить.

Либо добыть, либо назадъ не быть (либо домою не быть).

Пасть, не пасть, — да ужъ въ море, а что толку въ лужу.

Тонуть, такъ въ морѣ, а не въ поганой лужѣ.

Либо рыбку съѣсть, либо на мель съѣсть.

Либо кашни горшокъ, либо рогача (ухватомъ) въ бокъ

Пошла битка въ конь (т. е., послѣдняя).

Вся бѣда на кону (т. е., на чередѣ, ждетъ рѣшенія).

Все на одну карту поставить.

Рискнулъ, да и закаялся. Рискъ благородное дѣло (Офиц.).

Не проигравъ, не выиграешь. Не играть, такъ и не выиграть.

Не на то шеть казакъ, что есть, а на то, что будетъ.

Уловъ, не уловъ, а обрыбиться надо (Уральск. Кавач.).

Круть бережокъ, да рыба хороша.

Счастье видишь — смѣлѣ идешь.

Попытка не пытка (не шутка), а спрось не бѣда.

Была, не была (на удачу). Куда ни шла.

Была, не была; что будетъ, то будетъ; а будетъ то, что Богъ дастъ.

Была, не была — пошла такова.

Была, не была, коренная со двора.

Пускай во всё повода; дуй въ хвостъ и въ гриву!

На вывези, Господь (т. е., на авось)!

Куда кривая ни вынесетъ (ни вывезетъ, ни выкатитъ).

Во что гнѣдая ни хлыснетъ. Очертя голову.

Бей съ носка (бей въ доску), поминай Москву!

Это намъ ни по чемъ: закусовый калачемъ!

Главное дѣло не робь: грѣха на волосъ не будетъ.

На всяку бѣду страха не напасешься.

Къ удалому и Богъ пристаеъ. Удалому все ни по чемъ.

Волка бояться — и отъ бѣлки бѣжать.

Господь не выдастъ, и врагъ (овишь) не съѣстъ.

Валяй, не гляди, что будетъ, впереди!

Что робѣть, то хуже. Сробѣлъ — пропалъ.

На трусливаго много собакъ. На смѣлаго собака лаетъ, а трусливаго рветъ.

Конь запрягальщика, а запрягальщикъ коня боится.

Хуже, какъ боишься: лиха не минешь, а только надрожишься.

Прямо страху въ глаза (прѣб.: и страхъ смигнетъ).

Не смигни, такъ и не страшно.

Иду впередъ, лучше страхъ (горе) не беретъ.

Ни съ кѣмъ не бранюсь, и никого не боюсь.

Некуда оглядываться, когда смерть за плечами.

Чѣмъ бояться чертей, такъ бойся людей!

Не помрешь, такъ не похоронять.

Мертвый не укуоетъ.

Свинные глаза не бояся грязи.

Плыви себѣ, Татаринъ, Афиимъ прошли (11 Авг. начала побѣды Дм. Донскаго).

Мертвымъ соколомъ утки не затравивъ. Полно мертвымъ соколомъ воронъ пугать.

Пень топорщица не боится. Муха не боится обуха.

Мертвый песь зайца не погонитъ.

Дальше проваливай: на храпокъ не возьмешь.

Погоди: чья сила будетъ правѣ. Увидимъ еще, чья возьметъ.

Медвѣдь въ лѣсу, а шкура продана.

Удалой о томъ не тужить, что конь не служить.

Не бось—до бѣды (до грѣха, до опасности).

Держись за небось — доколѣ не сорвалось.

Велико слово небось. Небось не богъ, а полбога есть.

Отъ смерти на волосокъ (на поготокъ).

Туть головы безъ свища не вынесешь.

Туть и о двухъ головахъ пропадешь (не выйдешь).

Ходить козыремъ; ходить ребромъ.

Разбитной (т. е., удалой) малый. Бутылочная храбрость.

Не всякъ таковъ, какъ Ивацъ Токмачевъ: сѣдши на конь, да и поѣхалъ въ огонь (Ив. Токмачевъ убитъ подъ Венденомъ въ 1578 г; впрочемъ, это также загадка, коей разгадка — горшокъ).

Воевать тебѣ на печи съ тараканами.

Удалось сидню дѣ печи упасть.

Храбръ послѣ рати, какъ залѣвъ на полати.

Молодецъ на овечь, а на молодца и самъ овца.

Воинъ: сидитъ подъ кустомъ да воесть.

Иному громъ не громъ, а страшень барабашъ.

Сердце соколье, а смѣлость (смѣлство) воронье.

Пакосливъ, какъ котъ. Робливъ (трусливъ), какъ заяць. Блудливъ, какъ кошка.

Хорошо медвѣдя въ окно дразнить. Дразни собаку на цѣпи!

Утопили мыши kota въ помойной ямѣ, да мертваго.

Спорили мыши за лобное мѣсто; едѣ будутъ kota казнить.

Камень — приближище зайцамъ (т. е., трусамъ).

Изда куста и ворона (и свинья) остра.

Изда угла хоть шапкой накрой!

Всякій трусь о храбрости бесѣдуетъ.

Праздновать трусу. Онъ пороху не любитъ.

Поджечь хвостъ. Я тебѣ подожду хвостъ; ты у меня подождешь хвостъ.

Держаться на благородномъ разстояніи (дистанціи).

Ядрамъ поклонны отдавать (присѣдать. когда летитъ ядро, трусить).

Загнать кого въ уголь; загнать въ глухой переулочъ, въ мѣшокъ; припереть къ стѣнкѣ, прижать.

Нагнать кому жару (т. е., пострацать).

Взглянетъ, такъ лѣсъ вянетъ.

Постоймъ за своихъ. Знай нашихъ!

Бойтся его, какъ чортъ ладана.

Заяць отъ листья, а лягушка отъ зайца бѣжить.

Оглядывается, что волкъ на свой хвостъ.

Онъ тѣни (духу) его бойтся. Онъ самъ своей тѣни бойтся.

Что Ногайская лошадь у колоды (у колодца): сама своего сѣна (дерма) бойтся.

Морозъ по кожѣ (по шкурѣ. по зашкуркой) пробѣжалъ.

За спиной (по спинѣ, по плечамъ, по хребту, по позвонкамъ) морозъ пробѣжалъ.

Такъ вотъ со страху всѣ позвоночки пересчиталъ.

Зубъ на зубъ не попадаетъ. У нашего Трошки задрожали ножки.

Изда плечъ беретъ. По загривку перебираетъ.

По всѣмъ суставамъ, подсуставамъ, жилкамъ и поджилкамъ морозъ пробѣжалъ.

Кабы эта страсть, да къ ночи.

Волось дыбомъ сталъ. На немъ лица нѣтъ (съ испугу, страху).

Со страху обмеръ (умеръ). Безъ языка сталъ.

Ни живъ, ни мертвъ. Промежь жизни и смерти. Какъ не живой.

Прячется (хоронится) малый за старого, старыи за малаго.

Поблѣднѣлъ, какъ полотно. Бѣлѣй бѣлыя сталъ.
 Сердце ёкнуло. Душа въ пятки ушла.
 Со страху духъ захватило. Ровно камень на сердце налегъ.
 Трясется, какъ листь на осинѣ (какъ осимовый листь).
 Стойтъ, какъ вкопанный. Только глазами хлопаеть.
 Такъ у меня сердце (вѣщее) и заплѣло пѣтухомъ.
 Рѣзвы ноги (колѣни) подкосились (полломились, осѣклись).
 Подо мной ножки, какъ лучинки хруснули.
 Языкъ за цорогомъ оставилъ. Слова не донскался (овѣшалъ,
 оторопѣлъ). Языкъ прильпе къ гортани.
 Такъ вотъ руки и отвалились (опустились, опали).
 Стойтъ, какъ на иглахъ (на огнѣ, на жаровнѣ, на угляхъ).
 Стою, ровно огнемъ горю. Стойтъ, глаза растарашивъ.
 Мурашки пошли. Мурашки по тѣлу бѣгають. Мурашками посыпало.
 Присмирѣлъ, что волкъ подъ рогатиной. Поджалъ хвостъ, что
 волкъ на псарнѣ.
 Одинъ на стѣну (на лаву) не пойдешь.
 Сказалъ бы словечко, да волкъ недалечко.
 Лучше бояться, чѣмъ не бояться.
 И хочется, и колется, и болить, и матушка не везить.
 Кому что гребтится (думается), тотъ того и боится.
 Дѣло это колется. Это дѣльце щекотливое.
 Какъ слѣпой подлѣ огорода идетъ. Бредеть, какъ слѣпецъ по
 изгородѣ.
 Какъ слѣпой по пряслу бродить.
 Чѣмъ плутать, такъ лучше воротиться.
 Не быть бы плеткой при большомъ кнутѣ.
 Укрѣпится человекъ—крѣпче камня, а ослабнетъ—слабѣе воды.
 Одинъ со страху помереть, другой ожилъ.
 Кто смѣлъ, тотъ два сѣлъ—да и подавился.
 Сколько кувшину по воду ни ходить, когда нибудь да голову сломить.
 Повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голова сломить.
 Не вынести ему головы своей. Не сносить тебѣ головы.

Бѣгъ не честенъ, да здоровъ. Не красенъ бѣгъ, да здоровъ.

Утекъ—не хвались, а Богу помолись (т. е., Бога благодари).

Безъ головы—не ратникъ, а побѣжалъ, такъ и воротиться можно.

Полоненъ вскрикнетъ, а убить—никогда.

Давай (унеси), Богъ, ноги! Унеси, Богъ, и коня и меня!

Бѣжить, словно подъ нимъ земля горитъ (дрожитъ).

Ножки, ножки! Унесите кузовокъ!

Оглянулся, да и былъ таковъ. Поминай, какъ звали!

Какъ на крыльяхъ улетѣлъ. Ровно его вѣтромъ сдуло. Какъ водой снесло.

Былъ, не былъ, а и слѣдъ заглохъ.

Проскочилъ—и пера не оставилъ (не обронилъ).

Его и слѣдъ простылъ. Его какъ мыломъ взяло.

Взявши шлыкъ, да въ подворотню шмыгъ.

Закивать (наквять) пятками. Шаркнуть по Цыгански.

Лытусу праздновать. Задать лытка. Честь и мѣсто безъ сдачи (солд.).

Бѣгать ему, что зайцу, приложа уши.

Наострить лыжи; дать тягу; задать стречка; указывать дорогу; покинуть честь и мѣсто; дать ляснипопояса (Олон.); убраться спозаранку по морозцу; просить помину; махнуть черезъ тынъ (уйти, убѣжать).

Итти на вѣсти къ Генералу Кукушкину (вост. Сиб о ссыльныхъ, идущихъ шататься каждую весну).

Заманивай непріятеля, заманивай (говорится въ шутку, если кто побѣжить; слова эти приписываютъ Суворову)!

Какъ чортъ за душой тянется. Въ погоню, какъ чортъ за душой.

Отъ своего хвоста не уйдешь.

Радъ бы погнался, да гашникъ оборвался.

Обманеть, въ лѣсъ уйдетъ. Отъ своей тѣни не уйдешь.

По ушломъ не гоняють (т. е., упусти время).

По пусту мѣсту (т. е., когда воръ ушелъ) хоть обухомъ бей.

Отъ волка бѣжалъ, да на медвѣдя попалъ (напалъ).

Распутья бояться, такъ и въ путь не ходить (т. е., раздорожицы, перекрестка, гдѣ нечисто).

Путь — дорога.

Куда Господь Богъ несетъ?

Попостись, помолись, да и въ путь соберись!

Призывай Бога на помощь, а Св. Николу въ путь!

Дома рука и нога спать, въ дорогѣ и головушка не дреми.

Домашняя дума въ дорогу не годится.

Дорожному Богъ простить. Путнику посты разрѣшены.

Избытымъ тепломъ не далеко уѣдешь.

Ночлега съ собой не возять.

Въ дорогу итти — пятеры лапти сплести.

Хлѣбъ въ пути не тягость.

Ѣдешь на день, а хлѣба бери на недѣлю!

Не ходи въ море безъ одежды: море удорожитъ.

Печка дрочять (нѣжить), а дорожка учить.

Ножъ въ пути товарищъ. Топоръ дорогой товарищъ (игра словъ: дорѣгой и дорогѣй).

Въ дорогѣ и ворога назовешь роднымъ отцомъ.

Въ дорогѣ и родной отецъ товарищъ (долженъ помогать).

Въ дорогѣ и отецъ сыну товарищъ.

Умный товарищъ — половина дорѣги.

Одному ѣхать — и дорѣга долга.

Въ игрѣ да въ попутьи людей узнаютъ.

Помни мостъ и перевозъ (стар., когда была пошлина на мосты).

Куда инаго конь везетъ, туда бѣдняжку Богъ несетъ.

Нужный путь Богъ править. Богъ пути кажетъ.

Языкъ до Кіева доведетъ. Спрось все укажетъ.

Не ищутъ дорѣги, а спрашиваютъ.

На дорѣгѣ стойтъ, а дороги спрашиваетъ.

Гдѣ дорѣга, тамъ и путь. Гдѣ торно, тамъ и просторно.

Красна дорѣга ѣздоками (а объѣдъ пирогами).

Большая дорога не стойтъ (т. е., ее торятъ).

Дологъ путь, да изъѣдчивъ И круты горы, да забывчивы.

Не бойся дорогѣ, были бь кони здоровы.

Блудъ — дуга на дугѣ (много).

При большой дорогѣ и гуртъ пасетса.

Дорога — хоть кубаремъ ступай (гладкая, ровная)!

Ночь, какъ день; дорога, какъ скатерть — садись, да катись!

За тѣмъ дорогу золотомъ устлали, чтобъ желѣзо ѣла (ощебенка).

Саночки малеваночки: сѣлъ на нихъ, да поѣхалъ въ нихъ.

Саночки самокаточки: садись, да катись!

Купи, денегъ не жалѣй, со мной ѣздить веселѣй (надпись на ко-
локольчикахъ)!

Купи, не скупись, ѣзди — веселись (тоже)!

Что нукнешь, то и уѣдешь. Что хлеснешь (ударить), то и уѣдешь.

На сколько убьешь (лошадь), на столько и уѣдешь.

Ни конному, ни пѣшему проходу, ни проѣзду.

Лошадь съ ходою (или: иноходецъ) въ пути не товарищъ.

По морю, яко по суху (а въ шутку, на оборотъ: о грязи).

На водѣ ноги тонки (жидки).

Тихо не лихо, да гребля лихъ.

Кама усучиваетъ по сту, да по девяносту; Волга закоклячиваетъ,
да облобачиваетъ (бурлацк.).

Мелокъ бродъ — по самый ротъ.

Мужикъ скажетъ сухо — подымайся подь самое ухо!

Въ объѣздъ, такъ къ объду; а прямо, такъ дай Богъ къ ночи
(т. е., укорачивая путь, часто плутаютъ).

Кто прямо ѣздитъ, дома не ночуетъ (т. е., кто прямой дороги
ищетъ, вмѣсто торной).

Прямо сорѡка (ворона) летаетъ (приб.: да я та на куланъ пощадаетъ).

Дорогой пять, а прямо десять (т. е., версть).

Ѣхалъ дорогой, да верть цѣликомъ.

Перегономъ трухъ-трухъ, а на, мѣсто до весь духъ.

Кто ѣдетъ скоро, тому въ дорогѣ не споро.

Не торопись ѣхать, торопись кормить! Не кнутомъ погоняй, мѣшкомъ!

Тише ѣдешь, дальше будешь. Шибко ѣхать, не скоро доѣхать.

Поѣзжай скорѣе, такъ будетъ спорѣе!

Подъ гору безъ хомута, а въ гору въ три кнута. Подъ гору вскачь, а въ гору — хоть плачь.

Дуй до горы — а въ гору принаймемъ (или: спряжемся).

Ѣдетъ, какъ горшки везетъ. Какъ по яйца (т. е., тихо).

Ѣдетъ, что по клюкву ягоду, по клюкву.

Во всѣ лопатки; во весь духъ; въ хвостъ и въ голову.

Дуй по пеньямъ — чортъ въ саняхъ (ляская).

Тѣло доведу, а за душу не ручаюсь.

Тутъ свѣтъ клиномъ сошелся. Стой! Бѣлу свѣту край.

Гдѣ сталъ, тамъ и станъ.

Не день дневать, а часъ часовать.

Кто на морѣ бывалъ, тотъ и страху видалъ.

Кто въ морѣ не бывалъ, тотъ горя не видалъ.

Кто въ морѣ не бывалъ, тотъ досыта Богу не жаливался.

Не выдавши моря, не видалъ и гора.

Путь водою, проходить бѣдою. Море вчужѣ хвали!

Хорошо море съ берегу. Море — что горе: красно со стороны.

Дальше моря — меньше гора.

Водою плывучи, что со вдовою живучи.

Волга добрая лошадка: все сvezетъ.

На морѣ погоду видишь, да ѣдешь — самъ себѣ убивецъ (убійца).

Видючи непогодъ, непошто за рѣку.

Не хвались отъѣздомъ, хвались пріѣздомъ.

Увязывай плачучи, а развязывай скачучи.

Пѣши — безъ промѣшки. Пѣшечкомъ вѣрнѣй будешь.

По способу пѣшаго хожденія.

За неволю хода, когда нѣги болятъ.

По колѣни ноги оттопталъ.

Кто въ солдатахъ не бывалъ, тотъ и землепроходнаго зелья не видалъ.

Плохая стоянка лучше добраго похода.

Одинъ разъ (одновá) перевозиться (домомъ) — полпожара выстоять;
два раза (двою) перевозиться, весь пожаръ выстоять.

Хоть охлябь (безъ сѣдла), да верхомъ.

Поѣхалъ верхомъ, на палочкѣ.

Самъ въ корню, двѣ ляшки въ пристяжкѣ.

Поѣхалъ на своихъ, на двоихъ. На своихъ, на вороныхъ.

Заложилъ пару сапожнаго товару.

Божья коровка, полетай на Волгу: тамъ тепленко, здѣсь холоденъко (совѣтъ кому удалиться). Поѣзжай на теплыя воды!

На людей посмотри́ть, и себя показать.

Звонки бубны за горами. Хвали заморье на печи сидячи.

Каковъ поѣхалъ, таковъ и приѣхалъ.

За своимъ отъѣзжимъ слѣда не запахивай (т. е., не мети, не мой половъ въ тотъ же день).

Поѣхали съ орѣхами (т. е., проводили).

Добрый путь, да къ намъ больше не будь.

Стоячая вода гниеть (киснать),

Подъ лежатъ камень и вода не течеть.

И камень лежа мохомъ обростаетъ.

На алтынъ товару, а на рубли раструсни.

За моромъ телушка — волушка, да рубль перевозу.

Уви́ство — смерть.

За ножку, да объ сошку. Перелобанилъ, да и подъ лавку:

Приперто — не валится, прилолеть — не питить (Казачья).

Напоить крѣпкимъ чаемъ: подсыпать бѣлаго перцу (отравить).

Послать со дна рѣбу ловить. Камень на шею, да къ дну.

Только пузыри кверху пустилъ. Пошелъ на дно раковъ ловить.

Пожаловать кого двумя столбами съ перекладиною (повѣсить).

Надѣть пеньковый галстукъ (или: ошейникъ; о собакахъ).

Унявчяли дятатку, что ни шкнуло.

Убаюкали, что до дня Страшного Суда не встанетъ.

Упѣствовали на вѣчный покой.

На убійцѣ кровь. Кровь пути кажетъ.

Кровь не вода. Виноватаго кровь — вода; невиннаго кровь — бѣда.

Молись да крестись: тутъ тебѣ и амины!

Молись Богу! (т. е., прощайся съ жизнью).

Сгубить легко, да дупѣ каково?

И муху убить, такъ рѹки умыть.

На свои рѹки паду; на себя руки наложу (подыму); на себя посягну, на животъ свой посягну.

Удавлюсь на горькой осинушкѣ, на самой вершинушкѣ.

Сухая бѣда (удавленикъ; бѣда, по розыскамъ).

Удавился, такъ сатанѣ обручился.

Чорту баранъ (говорять о самоубійцаль). Туда и дорога.

Жизнь — смерть.

Живъ Богъ, жива душа моя.

Всякій животъ боится смерти. Живої смерти боится.

Хватить Мирошка (или: Кондрашка, смерть), далече уйдешь.

Живої смерти не ищеть.

Тони моя котомка, да будь я на берегу!

Живої въ могилу не ляжетъ. Живому нѣтъ могилы.

Нѣтъ живої пропасти.

Умереть, не въ помирушки играть.

Кому жизнь не мила! Кому жизнь надоѣла!

Видимая смерть страшна. Въ очью смерть пробереть.

Умереть сегодня — страшно, а когда ни будь — ничего.

Свѣтъ (жизнь) не надокучить. Кому жизнь надокучила?

Жизнь надокучила, а и къ смерти не придыкнешь.

Истома пуще (или: хуже) смерти.

Никогда живаго не считай мертвымъ!

Ужь онъ подь Святѣми леживалъ, а все живъ (т. е., ожилъ).
 Живая кость мясомъ обростаетъ.
 Живой живое и думаетъ (гадаетъ, затѣваетъ).
 Въ живомъ больше барыша. Въ живыхъ больше корысти.
 Одна (или: дорогá) голова на плечахъ.
 Жизнь наша (моя) не краденая.
 Въкъ живучи не усмѣхнешься.
 Живучи не улыбнешься, помирать станешь — крякнешь.
 Набѣтъ улыбка оскомину.
 Жить вертко (валко), помирать терпко.
 Живешь — не оглянешься, помрешь — не спосхватилъся.
 Живешь — возъ прешь; помрешь — на горбу унесешь.
 Живется — ни въ сито, ни въ рѣшето.
 Жить плохо, да вѣдь и умереть не находна.
 Жить горько (скучно), да и умереть не сладко (не потѣшно).
 Жить грустно, а умирать тошно.
 Какъ жить ни тошно, а умирать тошнѣй.
 Живемъ, пока мышъ головы не отъѣла. Смерть, какъ мышъ го-
 лову отъѣстъ.
 Старость не радость, а и смерть не корысть (не находка).
 Кряхтя живемъ. Жить — кряхтѣть. Ночь во снѣ, день во злѣ.
 Жилось — заломилось, худобою въ мѣръ пустилось.
 Лучше вѣкъ терпѣть, чѣмъ вдругъ умереть.
 Жить — мучиться, а умереть не хочется.
 Зажить вѣкъ, какъ ни будь доживать надо.
 Тяжко на свѣтѣ жить. Тяжелъ крестъ, да надо несть.
 Горько, горько, а еше бы столько (т. е., вожить).
 Во грѣхахъ, да на ногахъ. Грѣшны, грѣшны — а щи лакаемъ.
 Жить тяжко, да и умирать не легко.
 Смерти боятся, а людей не стыдятся.
 Въ рай прослятся, а смерти боятся (а сами въ адъ лѣзутъ).
 Живъ да не годенъ. Живъ, да покойника не стобить.
 Живъ во плотѣ, что свинья въ обротѣ.

Красный гробъ — не для покойника хорошь.
 Кто родится — кричить; кто умираетъ — молчать.
 Далъ бы Богъ здоровья, а дней много впереди.
 Живое мясо и мычить (и рычать), да таять (или: таетса).
 Вѣкъ мой прошелъ, а дней у Бога не убыло.
 У Бога дней не рѣшето (приб.: да не всё наши).
 Живи, да не тужи! Живи, не тужи: помрешь, не заплачешь.
 Жить надѣйся, а умирать готовься!
 Живи — почесывайся, умрешь — свербѣть не станеть.
 Ёшь солоно, пей кисло, помрешь — не сгниешь.
 Прѣсное тухнетъ, а въ солѣ да въ квасу, хоть терпнетъ, да крѣпнетъ.
 Всѣ мы ростемъ подъ краснымъ солнышкомъ, на Божьей ростъ.
 Часть отъ часу, а къ смерти ближе.
 Не человекъ гонить, а время Не живемъ, дни провожаемъ.
 День къ вечеру — ко смерти ближе.
 День съ костей, день и на кости (игра словъ: кость — человекъ;
 кости — счеты).
 Счастья ищи, а въ могилу ложись.
 День да ночь — сутки прочь, а все къ смерти поближе.
 День за день (день ото дня, день по дню), а къ смерти ближе
 (а отъ смерти не дальше).
 Не въ гору живется, а подъ гору.
 Жили съ локоть, а жить съ палець.
 Жили сажень, а доживать пядень.
 Много до насъ прожито, а намъ маленько осталось.
 Сорокъ лѣтъ — прости, мой вѣкъ! Сорокъ лѣтъ — бабій вѣкъ.
 Живи на двое: и до вѣку, и до вечера (т. е., будь готовъ).
 Смерть беретъ расплохомъ. Смерть нахрапомъ беретъ.
 Смерть не свой братъ — разговаривать не станешь.
 Передъ смертью не согрубишь (или: не слукавишь).
 Отъ смерти не посторонись.
 Смерть на носу, а будь на кресу (т. е., готовъ. Арланг.)!
 Не ты смерти ищешь, она сторожить.

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ОБОЗРѢНІЕ

ДРЕВНИХЪ РУКОПИСЕЙ И КНИГЪ ЦЕРКОВНЫХЪ

въ

НОВГОРОДѢ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХЪ,

Письменность въ Новгородѣ развилась весьма рано, съ первыхъ временъ Христіанства, и развилась въ болѣе обширныхъ размѣрахъ въ сравненіи съ другими городами. Свидѣтельствомъ этому служатъ Новгородскія рукописи, доселѣ оставшіяся отъ XI, XII и XIII вѣковъ не только въ Новгородѣ, но и въ другихъ Библиотекахъ. Таковы, на пр., болѣе извѣстныя рукописи: Остромирово Евангеліе, писанное Новгородскимъ діакonomъ Григоріемъ въ 1057 г. для Остромира (Іосифа) въ княженіе Изяслава Ярославича; Мстиславово Евангеліе, писанное Алексеемъ Лазаревымъ для Князя Мстислава Владимировича, княжившаго въ Новгородѣ до 1125 года. Изъ нихъ первое Евангеліе теперь находится въ Императорской Публичной Библиотекѣ, а второе въ Московскомъ Благовѣщенскомъ Соборѣ.

Не смотря на многія рукописи и книги, взятыя въ XV, XVI, XVII и XVIII вѣкахъ изъ Новгорода въ Москву и другіе города,¹ Новгородская Софійская Библиотека могла похвастаться богатымъ хранилищемъ древностей. Въ ней доселѣ считается около 1600 книгъ печатныхъ и около 1500 рукописей, изъ числа коихъ однихъ пергаменныхъ до 88 книгъ.² Самою древнею рукописью признается

¹ Какъ можно видѣть изъ приписокъ на рукописяхъ, на пр., въ Московской Синодальной Библиотекѣ. «Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библиотеки.» М. 1835 г., стр. 1, 221 и 295.

² Рукописи и книги печатныя въ Новгородскую Софійскую Библиотеку поступали: 1) отъ Новгородскихъ Владыкъ; 2) отбираемыя; изъ епархіальныхъ церквей по

здѣсь Майская Минейя XI вѣка, писанная какимъ-то Путятюю. Къ XII и XIII вѣкамъ можетъ быть отнесено до 30-ти пергаменныхъ рукописей, но съ приписками, по коимъ можно опредѣлить прямо годъ написанія. Таковы, на пр., двѣ нотныхъ книги, изъ коихъ одна, содержащая обиходъ разной церковной службы, писана въ XII вѣкѣ при Епископѣ Аркадіи (1156—1163) и Тіуиѣ Тупочелѣ, а другая—Трїодъ Постная писана въ началѣ XIII вѣка Саввою попиномъ для Константинополеиской церкви (1226 г.). Таковы два Евангелія, изъ коихъ одно приобрѣтено въ XIV вѣкѣ Святителемъ Моисеемъ, а другое, болѣе древнее, принадлежитъ къ концу XII, или къ началу XIII вѣка. Последнее Евангеліе особенно замѣчательно какъ по оставшемуся на немъ рисунку, такъ и по самому письму.

Евангеліе въ доскахъ, обложенныхъ тисненою кожею, писано въ листъ чистымъ уставомъ на твердомъ бѣловатомъ пергаментѣ, коего поля обрѣзаны при новомъ переплетѣ. Въ немъ 224 листа по новой размѣткѣ. Оно писано въ два столбца и, судя по припискѣ, рукою одного писца, священника Предтеченскаго, Максима. Въ каждомъ столбцѣ по 26 строкъ, начерченныхъ какимъ-то остріемъ. Почеркъ письма въ Евангеліи крупный и твердый; оно писано черными чернилами, кромѣ заставокъ и оглавленій, писанныхъ киноварью. Судя по почерку Новгородскаго письма, оно принадлежитъ къ началу XIII вѣка. ¹ Что касается до содержанія въ Евангеліи, то оно расположено не по порядку Евангелистовъ, а по недѣлямъ, или по днямъ седмицинымъ, для церковнаго употребленія. ² И въ этомъ-то смыслѣ оно должно быть названо стариннымъ наименованіемъ — апракосъ (ἀπραχτος), въ отличіе отъ тетръ (четвероевангеліе). Оно

учрежденія, ксилопечатація и исцаращенія книгъ; 3) возвращенныя изъ Св. Синода въ 1789 году, принадлежавшія Кирилло-Бѣлозерскому монастырю. Всѣ книги сіи помѣщены, при Митрополитѣ Гаврилѣ, въ шкафахъ, въ сѣверо-западной главѣ Софійскаго Собора. См. Истор. «Очеркъ Софійской Библіотеки,» Курпріянова, въ Извѣстіяхъ Имп. Акад. Наукъ по II отдѣл. за 1856 годъ, т. V, стр. 367—371. Но въ 1859 году рукописи Новгородской Софійской Библіотеки, по распоряженію духовнаго начальства, перевезены въ С.-Петербургъ и хранятся теперь при С.-Петербургской Духовной Академіи.

¹ Рукою Преосвященнаго Митрополита Евгенія написано даже: «XII вѣка».

² Этотъ порядокъ церковный выѣтъ сходство съ древнимъ Греческимъ. «Христ. Чит.» за Сент. 1856 г., стр. 198.

въ новгородѣ и всю окрестностяхъ.

начинается такъ: «въ свѣтлое и свѣтлое мѣсяцѣ пасхы еѹа. ѿ
їѹ.: — Искони въ слово. и слово за отъ сѣ. и бѣ въ слово. и се въ
исконно отъ сѣ. къса тѣмъ къша и безъ него не къста ииусеже иже
къста.» Замѣчательно, что во многихъ мѣстахъ Евангелія писано не
їсѣ, а иісѣ, вопреки мѣсяцію раскольниковъ. Мѣсяцъ чтенія по ведѣ-
ламъ, слѣдуютъ Евангелія воскресныя, потомъ правдинкамъ Гос-
подскимъ, Богородичнымъ и святымъ съ Сентября до Февраля,¹ а
съ 2-го Февраля до конца вырѣзано 11-тъ листовъ, и потомъ еще
вырѣзанъ предпоследній листъ съ изображеніемъ и съ надписью
на правой сторонѣ оного, какъ видно изъ оставшихся окошечностей
листовъ. Какое это было изображеніе, не извѣстно. На последнемъ
же листѣ Евангелія находятся два изображенія св. Великомученика
Пантелеимона и св. Великомученицы Екатерины. Оба сія святые
изображены въ вѣнцахъ, въ ростъ стоящими; вокругъ нихъ поля
красныя—киноварью. Изъ нихъ Пантелеимонъ изображенъ молодыхъ
лѣтъ, безъ бороды, съ обнаженною главою и съ короткими волни-
стыми на ней волосами. На лицѣ видна красота, нестяжательность,
снѣжность силъ и крѣпость; изображеніе праваго глаза отъ времени
стерлось. Правая рука у него молебная, приложена къ персямъ, а
въ лѣвой—сосудъ съ врачевствами. На немъ исподняя риза синяя,
а верхняя, накинутая на плеча, вишневаго цвѣта. На ногахъ изъ
за платья видна обувь. По сторонамъ главы св. Пантелеимона над-
пись его имени по правую сторону: ѿ бѹшс, а по лѣвую пѣнтѣ-
лѣимѣ. Рядомъ съ Пантелеимономъ изображена великомученица
Екатерина. Какъ дочь Римскаго Царя (Консты), она представлена
во всей Царской одеждѣ, высокаго роста и въ молодыхъ лѣтахъ.²
На лицѣ выражена красота, мудрость и величіе. На подвязанной
главѣ корона имѣетъ видъ высокой и круглобачей; съ задней сто-

¹ Въ Мѣсяцесловѣ положены: 1) Поклоненіе Кресту 10, 11, 12 и 13 Сентября;
2) Исхожденіе на поле 25 Сентября въ память труса; 3) память святыхъ: Не-
стора подъ 25 Октября, св. Павла Первоступника подъ 30 Октября и св. му-
ченика Георгія подъ 26 Ноября, чего нѣтъ въ нынѣшнихъ Мѣсяцесловахъ.
Кромѣ того, первая недѣля поста посвящена Пророку Моисею, Аарону и про-
чимъ; Суббота Лазарева; равно какъ и Вербное Воскресеніе, названа Цвѣт-
ною, и показаны субботы и недѣли предъ нѣкоторыми праздниками и послѣ
оныхъ, на пр., по Вовдвжедіи, по Рождествѣ Христовѣ и пр. Пресащени.

² По сказанію Чети-Минев, 18-ти лѣтъ.

роны прикрыта рѣшетчатымъ, простиралющимся ниже плечъ, покрываломъ. Въ правой рукѣ четвероконечный крестъ, а лѣвая длань при персяхъ распростерта ладонью. Одежда на ней длинная свѣтло цвѣта, препоясана малиновымъ поясомъ съ запоною; а верхняя, накинута на плеча, малиноваго цвѣта; послѣдняя застегнута подъ шею. На синей одеждѣ шитыя украшенія около плечъ и посреди рукавовъ, а вдоль передней части всей одежды украшеніе выѣтъ видъ епитрахили. При правомъ бѣдрѣ ея шить, на коемъ изображенъ осмиконечный крестъ. По сторонамъ главы св. Еватерины надпись ея имени, по правую сторону: ѿгга, а по лѣвую кѣтерина. По обрѣзанному краю обонхъ смѣхъ изображеній надписи полууставная, нѣсколько мѣльче писемъкъ самаго Евангелія. Надпись сія составляетъ продолженіе бывшей на предъидущемъ листѣ: «и дажь емъ гѣ съдрѣбѣ съ подрѣжнемъ своимъ. и всѣмъ аже дому его. а въ оноу къ приуастѣ цѣтна нѣнаго. и всѣмъ чаюющимъ е и сажмающимъ его. аминь. ако мѣо мѣ тѣмъ оуѣни. еже на ютрьку цѣрки прѣ оуѣни нкѣмъ стѣю вѣю. потомъ колоколъ съ ц. и написа прологъ. потомъ же и сна книги. а се имена ею писана соуть. азъ же поппи стѣго прѣдуа. максимъ тѣшиницъ написахъ ѿ евангеліа сна. аже кде блѣмъ. а испрана уеуѣтѣте. блазнъ во нехотѣю написане. нѣ днѣво лѣю пакостно. а блѣгословнѣте. а не кѣмѣте. азъ же грѣшнѣны и мѣмни поппи стѣго възнесеніа гѣа. написахъ смѣ грамотицъ. да нѣкто се видѣвъ пакы помѣдитса. на доброе дѣло въ спасеніе свое. аминь. ¹ Нѣкоторыя изъ этихъ словъ повреждены отъ времени, а другія отъ обрѣза книги. Но смыслъ въ словахъ заключается слѣдующій: «И даруй ему, Господи, здравіе съ супругою своею и всему семейству его; а въ будущемъ вѣкѣ удостой его царства небеснаго и всѣхъ чающихъ онаго, в тѣхъ, кои будутъ послушны челоуѣку тому, аминь. Потому что мужъ оный большую пользу принесъ церкви, и во первыхъ онъ пожертвовалъ икону Пресвятой Богородицы, потомъ колоколъ, потомъ написалъ церковный (или для церкви) Прологъ и книгу Евангелія сего. Вотъ и имена написавшихъ книги сіи (или же написанныхъ въ книгѣ сей, т. е., изображенія святыхъ). Я Максимъ Тѣшиницъ, священникъ святаго Іоанна Предтечи, написалъ четыре Евангелія сіи. Если же гдѣ у меня ошибка,

¹ О снѣжкѣ съ изображенія на Евангеліи упоминаеть Кенпѣвъ въ Списк. Русси. памяти., стр. 49.

то поправьте и читайте: потому что ошибка написана мною не по произволу, по дьявольскимъ наводженіемъ, и такимъ образомъ за трудъ мой почтите меня, а не кланитесь. А я грѣшный и недостойный священникъ церкви св. Вознесенія Господня написалъ изображенія сіи и приписку съ тою цѣлю, чтобы кто нибудь, посмотрѣвши на нихъ, побудилъ себя къ подобному благому дѣлу, ради своего спасенія, аминь.»

Въ припискѣ на Евангеліи упоминаются священники при двухъ церквахъ: 1) при церкви Іоанна Предтечи и 2) при церкви Вознесенія Господня. Последняя, т. е., Вознесенская церковь была въ Новгородѣ одна. Она находилась на Софійской сторонѣ, на Прусской улицѣ, саженьяхъ въ 70 на западъ отъ нынѣшней церкви Михаила Архангела, близъ землянаго вала, и около 45 лѣтъ тому назадъ, по ветхости, разобрана. Объ этой церкви извѣстно, что она построена, по Новгородскому рукописному лѣтописцу, въ 1092 году; ¹ а по Новгородской I лѣтописи въ 1185 году. ² Слѣдовательно, въ томъ и другомъ случаѣ священникъ Вознесенской церкви могъ написать изображенія и приписки къ нимъ на Евангеліи въ концѣ XII, или въ началѣ XIII вѣка, къ которому оно и должно относиться. Что касается до Предтеченской церкви, то таковыхъ церквей въ Новгородѣ была не одна. Первая извѣстная церковь Рождества Іоанна Предтечи на Петратинѣ дворѣ, построенная св. благовѣрнымъ Княземъ Всеволодомъ въ 1130 году, ³ и остающаяся доселѣ въ цѣлости. Вторая Предтеченская церковь подъ именемъ Собора Іоанна Предтечи, построенная въ 1180 году Святителями Новгородскими, Іоанномъ и Григоріемъ, на Торговищѣ, не вдалекѣ отъ Ярославля Дворища, у бывшаго Нѣмецкаго Двора. ⁴ Обѣ эти церкви принадлежать къ Торговой сторонѣ. Третья Предтеченская церковь, находившаяся на Софійской сторонѣ, построена въ 1176 году на Чудинцевѣ улицѣ, Михаиломъ Доманъжичемъ, въ честь Усыкновенія главы Іоанна Предтечи. ⁵ Четвертая Предтеченская церковь находи-

¹ Письм. Лѣтоп. въ Николо-Двор. Соборѣ, л. 36.

² Новгород. I Лѣт. подъ 6693 год.

³ Новгород. I Лѣт. стр. 3 и 6.

⁴ Новгород. I, II, III и IV Лѣт. подъ 6692 год.

⁵ Новгород. I и II Лѣт. подъ 6684 год. Новгород. IV Лѣт., стр. 99.

лась также на Софійской сторонѣ въ Росткинскомъ женскомъ монастырѣ, между улицами Легодскою и Забавскою, и разобрапа въ 1848 году. Но церковь сія, какъ построенная въ 1406 году,¹ не имѣтъ отношенія къ Евангелію XII, или XIII, вѣка. Изъ трехъ же церквей XII вѣка священникъ Максимъ, писавшій Евангеліе, всего вѣроятнѣе, принадлежалъ къ церкви Усѣкивленія главы Іоанна Предтечи на Чудинцевѣ улицѣ. Во первыхъ, по тому, что сія церковь находилась не только на одной Софійской сторонѣ съ Вознесенскою, но даже не вдалекѣ отъ нея, и потому священникъ Вознесенскій удобнѣе всего могъ написать изображенія и сдѣлать приписку на Евангеліи, писанномъ въ сосѣдствѣ у него священникомъ, особенно, если привести на память то несогласіе, въ какомъ находились тогда между собою Софійская и Торговая сторона. Во вторыхъ, церкви Предтеченскія на Торговой сторонѣ не назывались просто Предтеченскими или Предтечи, какъ названо въ Евангеліи, а всегда съ присоединеніемъ къ первой: на Петратинѣ дворѣ, или на Опокахъ, а ко второй: на Торговищѣ, или у Нѣмецкаго Двора. Такимъ образомъ слѣдуетъ принять, что священникъ Предтеченскій, Максимъ Тѣшиничъ, вскорѣ послѣ построенія церкви (1176), написалъ къ ней пергаментное Евангеліе, а Вознесенскій священникъ, какъ знавшій икононое искусство, съ согласія одного священника, написалъ изображенія и сдѣлалъ приписку при изображеніяхъ святыхъ угодниковъ, коихъ имена носили создатели и возобновители храма Предтеченскаго.

Кромѣ Софійской Библіотеки, находившейся въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, въ ризницѣ онаго Собора доселѣ хранятся слѣдующія рукописи:

1. Двѣ книги подлинныхъ писемъ и рескриптовъ. Изъ нихъ въ одной, въ 4-ку, содержатся 20 писемъ, писанныхъ съ 1713 года Императоромъ Петромъ I, Императрицею Екатериною I и Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, Новгородскому Митрополиту Іову и Казначею Софійскаго Дома Θεодосію; также 6 писемъ съ 1763 года отъ Императрицы Екатерины II и Князя Меншикова Преосвященному Димитрію Свѣчену. Во второй книгѣ, въ листъ, до 40 нумеровъ Высочайшихъ рескриптовъ, писемъ и указовъ, писанныхъ къ Новгородскому Митрополиту Гавріилу, или относящихся къ его

¹ Новгород. I Лѣт. подъ 6914 гд. Ист. Росс. Царств., ч. V, стр. 717.

жизни. Изъ писемъ 10-ть писаны Митрополиту Гавриилу съ 1765 года отъ Императрицы Екатерины II, а 9-ть отъ Императора Павла Петровича, два отъ Императрицы Маріи Феодоровны и шесть подлинныхъ писемъ Митрополита Гавриила къ разнымъ лицамъ духовнаго званія. ¹

2. Опись Архіерейской ризницы въ Софійскомъ Соборѣ, въ листѣ, въ кожѣ, составлена 1680 года при Митрополитѣ Корнеліи. Она замѣчательна по тому, что указываетъ на время устройства нѣкоторыхъ церковныхъ вещей, на лица, кому онѣ принадлежали, или отъ кого пожалованы, и на самыя древнія наименованія, кои вышли теперь изъ употребленія.

3. Въ Крестовой Сергіевской церкви Архіерейскаго дома Евангеліе напрестольное, обложено краснымъ бархатомъ, печатано во Львовѣ 1670 года «Благословеніемъ Святѣйшихъ Патріарховъ, тщаніемъ и иждивеніемъ братства Львовскаго.» По листамъ Евангелія надпись же Великорусскимъ почеркомъ: «Сіе Евангеліе божественное з працы рукъ своихъ справилъ рабъ Божій Иванъ Костелинъ тчачъ з малюнокю своею на имя Варварою и продалъ е въчынныи часы церкви и храму Святителя Христова Николая Львовской на предградіи Краковскомъ за спасеніе свое и отпущеніе грѣховъ своихъ, которое Евангеліе гды якилибѣ снособомъ дѣлъ отъ того святаго храма отдалити, з таковымъ обѣцую на унѣверсальномъ трибунальномъ Божомъ судѣ судъ мѣти, таковой да будетъ проклятъ, маранъ аеа, року Божяго ахле дни 29 Марта.» Далѣе по листамъ же слѣдуетъ другая надпись: «1708 году, Іюня 24 дня, купилъ се Евангеліе Капитанъ Дмитрей Рышковъ, будучи въ неволѣ у Шведовъ въ Стохольнѣ, дано денегъ 25 ефимковъ.» На послѣднемъ листѣ подобная надпись: «1708 года, Іюня въ 24 день, на празникъ Рождества честнаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, купилъ сію книгу святое Евангеліе Капитанъ Дмитрей Феодотовъ сынъ Рышковъ, будучи въ неволѣ у Шведовъ въ Стохольнѣ у Шведа, а дано денегъ 15 рублевъ; а дано ефимками 25 мопскихъ, а ефимокъ цѣна 21 алтынъ по 4 копѣйки.»

Въ монастыряхъ и церквахъ, принадлежащихъ къ Новгороду и его окрестностямъ, находятся слѣдующія замѣчательныя книги и рукописи.

¹ Писемъ сія помѣщены въ «Чтеніяхъ въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» за 1860 годъ, кн. III, Сибль, стр. 123—148.

1. ВЪ ЮРЬЕВЪ МОНАСТЫРЬ.

Въ Новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ обращаютъ на себя первое вниманіе двѣ подлинныя грамоты XII и XV вѣдовъ, писанныя на пергаментѣ. Изъ нихъ первая жалованная грамота Великаго Князя Мстислава Владимировича и сына его Всеволода Юрьеву монастырю.

† Сѣ азъ Мстиславъ Володимиръ сынъ ² держа роуцъскоу землю въ свое княженіе ³ повелѣахъ исца ⁴ своемуу Всеволодоу ⁵ дати боуицъ ⁶ стѣмоу георгіеви ⁷ съ даннью ⁸ и съ вирами

¹ Начертаніе креста четверокопечнаго знаменуетъ здѣсь то же, что и призываніе имени Божія во свидѣтельство. Въ грамотахъ являвали у насъ кресты разнообразно, иногда въ началѣ первой строки грамоты, какъ въ сей Мстиславовой грамотѣ, иногда въ срединѣ текста, какъ здѣсь же предъ словами: и вено вотское, иногда на полѣ выноски, какъ въ завѣщаніи Препод. Варлаама Хутынского (XII в.), иногда въ концѣ грамоты, при подписи имени, какъ во многихъ духовныхъ завѣщаніяхъ.

² Т. е., сынъ В. Князя Владимира Мономаха, скончавшагося въ 1125 году.

³ Слѣдовательно, по вступленіи уже на Великокняжескій Кіевскій престолъ, т. е., послѣ 1125 года; потому что Русью въ особенности называется Кіевъ съ прилежащими къ нему областями.

⁴ Князь Всеволодъ Мстиславичъ являица въ Новгородѣ съ 1128 года; въ тожь же году, по смерти Юрьевского игумена Кирика, вѣроятно, поступилъ игуменомъ, упомянутый въ сей грамотѣ, Исая, а В. Князь Мстиславъ Владимировичъ скончался въ 1132 году (Полн. Собр. Русс. Лѣт., т. III, стр. 5 и 6). Этими числами опредѣляется время грамоты, составляющей древнѣйшій памятникъ дипломатической нашей письменности (1128—1132), хотя года на самой грамотѣ не означено.

⁵ Новыя Лѣт. подъ 1231 годомъ (стр. 48) упоминается Буица село святаго Георгія. По писцовымъ книгамъ 1493 года, волость Буица въ Деревской пятинѣ, проименованная такъ по озеру Буицу, была въ верховьяхъ р. Пемы на вѣдѣишней границѣ губерній Новгородской, Тверской и Смоленской, въ уѣздахъ Осташковскомъ и Холмскомъ, тамъ, гдѣ на картѣ Шуберта означены, между прочимъ, озеро Тольское, Видбино, Луганское и другія. Вся эта волость по темъ книгамъ показана принадлежащею Юрьеву Новгородскому монастырю.

⁶ О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ, К. Неволина, 1853 г., стр. 178. Послѣ сего очевидна несправедливость того мнѣнія, по коему подъ Буицею разумѣется будто бы самъ св. Георгій Побѣдоносецъ. «Русская Геральдика, А. Дакіера, 1854 г., отд. I, стр. 126.

⁷ Подъ св. Георгіемъ разумѣется монастырь св. Георгія или Юрья. Въ грамотахъ вкладныхъ монастырямъ, обыкновенно, вклады или данія писались на имя того святаго, чей былъ главный храмъ въ монастырѣ.

⁸ Подъ данію разумѣется здѣсь отъ подданныхъ Государю ежегодный, установленный оброкъ или оброкъ, какъ сказано въ 72 статьѣ Судебника Царя Ивана Васильевича IV.

ин ¹ и съ продажами ² и вено вотское ³ даже которымъ князь по
можемъ княженни поухнетъ хотати ѿити оу стѣо геѡргна. а бѣ боу-
ди за тымъ и стѣакъ бѣа и тѣ стѣинъ геѡргни оу него то ѡтнимаеть. ⁴
и ты нгоумене исданіе. ⁵ и кы братнѣ. донѣаже са мирѣ състонѣт.
моанте бѣ за ма и за моѣ дѣти. кто са нзоѡстанеть въ монастыри.
то кы тымъ дѣлжнн кесте молити за ны бѣ и при животѣ и въ
смырти. ⁶ а кызъ далъ роукою своею. ⁷ и осейннїе полюдне

¹ Вира то же, что и денежная пеня, закопомъ положенная, вмѣсто смертной казни за преступленія, подлежащія смерти, или вообще пеня за убійство, вмѣсто равнаго отмщенія убійцѣ.

² Подъ именемъ продажи разумѣлась пеня, платимая Князю съ дѣлъ уголовныхъ и всковыхъ, также и плата изувѣченному или битому, вообще пеня за мажял увѣчья, побоя и другія обиды.

³ Слова: и вено вотское, послѣ слова продажами, написаны вверху между строками другою рукою и мельчайшими буквами, кои трудно и прочитати. Отмѣнныя чернила и почеркъ сихъ словъ доказываютъ, что они приписаны послѣ уже написанія грамоты. Вено значитъ приданое иногда отъ жениха невѣстѣ, или родителямъ ея, а иногда отъ нихъ жениху даваемое. Вотское есть прозваніе одной изъ пяти Новгородскихъ пятинъ или пяти округовъ, на кои раздѣлялась въ Новгородѣ область. Пятинѣ Вотская простиралась отъ всего теченія Волхова, къ сѣверу, съ одной стороны, до Невы и до границъ Эстляндіи, а съ другой, до предѣловъ Финляндіи. Она получила названіе свое отъ народа Финскаго происхожденія, Вотп или Воли, жившаго въ одной изъ сѣверозападныхъ ея оковечностей, въ нынѣшнемъ Петергофскомъ, прежнему Ораніенбаумскомъ, уѣздѣ. Такимъ образомъ подъ венномъ вотскимъ, вѣроятно, разумѣются помѣстья Князя, взятая имъ въ приданое при бракосочетаніи и находившіяся въ Вотской пятинѣ.

⁴ Такія заклинанія обыкновенны въ древнихъ напихъ грамотахъ и въ концѣ рукописныхъ книгъ.

⁵ Здѣсь имя игумена почти взглядилось; по можно дополнить оное догадкою. По списку настоятелей Юрьена монастыря, первымъ игуменомъ оного значится Киріакъ, поставленный въ сей чинъ 1119 года и въ 1138 году скончавшійся, а вторымъ по немъ Исаія. Изъ сего можно заключить, что здѣсь долженствовало стоять имя Исаія.

⁶ Т. е., кто останется живъ въ монастырѣ, обязанъ молить за насъ, и за живыхъ и за мертвыхъ.

⁷ По объясненію Мабильона (*De re diplomatica*, Lib. II, cap. XXII, 3 и 14), тѣ, которые не подписывали грамотъ своею рукою, и крестовъ собственноручно не приписывали, въ подтвержденіе же писцовой подписи дотрогивались до грамоты рукою. Можетъ быть, это самое означаютъ здѣсь и слова Мстиславовы: далъ своею рукою.

даровною. ¹ полхрѣтиа десате гривнѣхъ сѣмоу же геѡргневи. ² а се и Всеволодъ далъ есмь блюдо серебрѣно. въ .л. грѣнъ серебра. сѣмоу же геѡргневи ³ велѣлъ есмь бити въ нѣ на ѡбѣдѣ води проумень ѡбѣдають. ⁴ даже кто захрѣтитъ или тоу дамъ и се блюдо. да соудитъ емоу бѣ въ днѣ пришьствѣннѣ своего и тѣ сѣмн геѡргин: ѣ.

Примѣч. Грамота писана уставомъ по терактѣ, на пергаментѣ, довольно гладко выдѣланномъ, длиною въ $4\frac{1}{2}$, шириною въ $3\frac{1}{2}$ вершка. Она состоитъ изъ 21 строки и, для уравниенія строкъ, исчерчена вся равными одинаковыми линіями, вѣроятно, желѣзнымъ остриемъ, какъ можно замѣтить по глубокимъ прорѣзямъ. Печать при сеѣ грамотѣ сребропозлащенная, круглая, величиною въ прежній грошевикъ, привѣшена была къ оставшейся еще внизу листа скважинѣ шнуркомъ, сквозь внутреннюю пустоту самой печати продѣтымъ. Но шнурокъ, конечно, отъ гнилости истребился, а потому ничего о немъ сказать не можно. Клеймо печати довольно ясно донынѣ. На одной сторонѣ изображенъ Спаситель, на престолѣ

¹ Т. е., подарокъ, какой подносили осенью, по окончаніи жатвы, всѣмъ лицамъ своему владѣльцу.

² Т. е., 25 гривенъ Юрьеву монастырю. Какой цѣны гривну здѣсь разумѣть должно, неизвѣстно. Извѣстно только, что Новгородская гривна равнялась 96 золотникамъ серебра, или полному фунту; а во времена Владиміра Мономаха. отца Мстиславова, въ такой гривнѣ считалось уже $7\frac{1}{2}$ гривенъ кунами.

³ Сей прибавокъ къ Мстиславовой грамотѣ отъ Всеволода, какъ видно изъ сплосшаго письма, одинакихъ чернилъ и почерка, писанъ въ одно время съ предъидущимъ.

⁴ Для объясненія сего мѣста нужно обратиться къ древнему обычаю въ общежительныхъ монастыряхъ. По уставу Студійскому, записанному Патріархомъ Константинопольскимъ, Алексіемъ, между 1025—1040 годами, для основаннаго имъ Богородичнаго монастыря и введенному Препод. Θεодосіемъ въ Печерскомъ монастырѣ, было узаконено: какъ скоро приносится на трапезу иноковъ блюдо съ пищею, оно ставится на краю, и старшій изъ братій ударяетъ въ него большою лжицею, чтець умоляетъ и старшій изъ братій возглашаетъ громко: «Господи благослови! Помолитесь!» Всѣ встаютъ, поставленное кушанье благословляютъ, и тогда начинаютъ въ слѣдъ за игуменомъ ѣсть поставленное (Записки Импер. Арх. Общ., т. III, 1851. Переч. Записк., стр. 154). Видно изъ словъ Всеволода, что въ послѣдствіи ставилось особое блюдо, въ которое ударяли. Этотъ обычай сохраняется и нынѣ въ большей части обителей, только, вмѣсто блюда, употребляется козочельчикъ.

сидящій и благословляющій, а на другой Архангелъ Михаилъ, поражающій кошемъ змія подъ своими ногами. Это есть единственная печать, сохранившаяся до нашего времени отъ XII вѣка. ¹

Вторая подлинная грамота св. Іоны, Архіепископа Новгородскаго, Юрьеву монастырю о вотчинныхъ крестьянахъ Робичинской волости.

По благоуенью Пресѣннаго Гѣа и Ослодара Архіепа Великаго Новгородскаго и Пскока Владѣки Іоны, ² се оудрадншася хрестіане Робициане ³ съ Архимандритомъ Григоріемъ и съ попы и съ уеренци Юрьева монастыра. Феодоре. Смене Онкудннове. Овдоте Максимове. Софомте и Васильеве. Петре Сндорове и вси хрестіане Робициане давати имъ ұспы (отсыпной хлѣбъ) в житницу .л. коробей ржи .л. овса. впракю мзрѣ в Новогороцкюю. А кознти имъ самимъ той хлѣвъ в монастырь святаго Спаса и святаго Георгіа. А поселникамъ посеаье по старинѣ. А коли Архимандритъ прѣде на подѣзздъ: стати ему на станѣ два ноун. А пива положити хрестіаномъ доволно. А хлѣба и вологи рыеное и масное доволно. А конемъ овса и сена доволно. А дарѣ Архимандритѣ на томъ станѣ .б. гривенъ. Стодлинкѣ полкоробей ржи. Уашинкѣ полкоробей ржи. Попѣ с уерницомъ коробей ржи. Дьлкоуѣ уетверетка ржи. Поварѣ съ конюхомъ коробей ржи. Молодцамъ коробей ржи. Кознауію с повозникомъ уетверетка ржи. Приставомъ Новогороцкимъ полкоробей ржи. А коли Архимандритъ на подѣзздъ не поведе: ино тогда пошаннинкомъ пошанни вси не надобъ. А Архимандритѣ дарѣ .е. гривенъ поставити хрестіаномъ в монастыри. А не поумѣт хрестіане ұправанватнса втѣхъ ұсплхъ. и въ тѣхъ пошаннахъ. Ино ұвѣдаетса съ нимн Архимандритъ и попы и уерницы по старымъ по княжимъ грамотамъ и по Новогороцкимъ.

Подлинная грамота сія писана мелкимъ полууставомъ безъ тераксы на пергаментѣ, длиною въ 6, а шириною въ 3 вершка; года и числа не означено; печать, примѣтно, была привѣшена, но теперь ее нѣтъ.

¹ Русская Геральдика, А. Мокіера, отд. I, стр. 105. Грамота была напечатана въ Ист. Росс. Іерарх., ч. VI, стр. 772, и въ Дополн. къ Ант. Ист., т. I, N 2, а объявлена въ Вѣстникѣ Европы за 1818 г., N 15 и 16, и въ Трудахъ Общества Исторіи и Древн. Росс. при Московскомъ Университетѣ 1826 г., кн. I, стр. 1 — 64, гдѣ приложенъ и снимокъ съ грамоты.

² Св. Іона былъ Архіепископомъ Новгородскимъ съ 1438 по 1471 годъ.

³ Робичинской волости крестьяне въ Старорусскомъ уѣздѣ.

Обѣ грамоты сія хранятся, вмѣстѣ съ монастырскими сокровищами, въ куполѣ или во главѣ Георгіевскаго Собора. Здѣсь же хранятся два собственноручныя письма св. Димитрія Ростовскаго и блаженныя памяти Императора Александра I-го къ Священно-Архимандриту Фотію. ¹

Подлинное собственноручное письмо св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго, къ Преосвященному Ефрему, Митрополиту Сербскому.

Аснѣ въ Богѣ Преосвященнѣйшій владыко, о Христе
Божѣ любезнѣйшій отче и брате.

Писаніе вашего Архирерѣства, нмѣ же ма посѣтити изволаѣ еси, прїаѣхъ любезно и лобызахъ усердно, благодарствую вашему Преосвященству, ако не забвенна ма имате въ сватыхъ вашихъ молитвахъ и къ любви, молю и впредь, да нмѣете ма воспоминнаема любовію вашею, егда молитесь, азъ же взанмѣ долженствую. Радуюса же о семъ, что Преосвященство твое въ моеѣ келїи пребывати изволаѣ еси, не послушавъ тѣхъ, нже хотаху изгнати сватыню вашу да Шведовъ поставити, о усомѣ нмѣ вѣстно бысть, молю пожалуйте не пустяте Шведовъ, сами жительствуйте здраво и благоденственно.

Кланяюса Преосвященству вашему,
Его же есмь всѣхъ благъ желающій,
О Христе братъ и слуга
Смирненній архирерѣ Димитрій

Ростовскій.

Съ Ростова.

Іюля 25,
1706 года.

На другой сторонѣ: «Казначѣ, Ризничѣ, Ефремъ, Парменъ, Одежа, низко кланяющеса голомъ бьютъ Вашему Преосвященству, и благодарствують за благословеніе отъское, и впредь того же трѣбуютъ, молатъ и желаютъ.

¹ Письмо Императора писано изъ Таганрога отъ 3 Октября, 1825 года.

На кувертѣ написано: «Великому Господину Преосвященному Ефрему Митрополиту Сербскому

Преосвященный Димитріе Митрополитъ
Ростовскій и Ярославскій,
Димитріи Саввичь.»

1706 году,
Юля 23-го дня.

Колтишевски Келарь Чуховски Іоасафъ.

Изъ книгъ и рукописей, хранящихся въ Библіотекѣ Юрѣва монастыря, замѣчательны слѣдующія:

1. Евангеліе въ малый листъ, печатанное 7082 (1574) года въ Вильнѣ, мѣсяца Мая въ 14 день, при Польскомъ Королѣ Генрихѣ, Литовскомъ Князѣ, и при Митрополитѣ Кіевскомъ Іонѣ. Счетъ листовъ внизу Евангелія. ¹

2. Евангеліе въ малый листъ, писано на 311 листахъ, въ XVI вѣкѣ, полууставомъ, подходящимъ къ скорописи; а другое Евангеліе писано въ листъ полууставомъ того же времени, на 285 листахъ.

3. Письменные Слова Препод. Феодора Студита, въ листъ, писаны полууставомъ, на 352 листахъ, съ надписью въ концѣ книги: «Написашеся святая книга сія въ лѣто 7101 (1593) году, какъ азъ былъ на Вологдѣ во Архіепископахъ, а писана не съ единого списка, но съ различныхъ добрыхъ переводовъ.» А прежде этого написано: «Понеже и азъ вашего стада заблудшая овца, и постриженіе пріяхъ отъ руки отца Архимандрита Захарія, потомъ бысть въ Тферѣ Епископъ.» Писавшій книгу, очевидно, былъ Іона, управявшій Вологодскою епархіею въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка.

4. Пять книгъ Чети-Миней, въ листъ, писаны въ XVII вѣкѣ и извѣстны подъ именемъ Макарьевскихъ, на мѣсяцы: Генварь, Мартъ, Май, Іюнь, Іюль.

¹ Кромѣ того въ монастырской Библіотекѣ находятся печатныя книги XVII вѣка, на пр., Евангеліе 1606 года, Евангеліе Кирилла Транквилиона 1619 года, Слѣдованная Псалтирь 1657 года, Миней Декабрская 1621 года, Мечь Духовный 1666 года, Трубы словесъ проповѣдныхъ 1679 года, Трѣбникъ Петра Могилы 1646 года, Пентикостаріювъ 1681 года, изд. въ Кіево-Печерской Лаврѣ при Петрѣ Могилѣ, Кормчая 1688 года, Маргаритъ 1640 года, Служба Препод. Никону и Сергію Чудотворцу 1647 года и другія.

5. Книга въ кожѣ, въ листъ, на 200 листахъ; въ ней помѣщены списки прошлаго вѣка съ Царскихъ грамотъ, жалованныхъ Юрьеву и приписнымъ къ нему монастырямъ; изъ 52-хъ грамотъ 8 напечатаны были въ Ист. Росс. Иерархіи, ч. VI, стр. 772—793.

6. Книга въ листъ въ кожѣ; въ ней помѣщены списки съ 140 выписей, межевыхъ, вкладныхъ и указовъ, большею частію XVII вѣка, относящихся къ Юрьеву и приписнымъ къ нему монастырямъ.

7. Книга письменная, въ $\frac{1}{4}$ листа, въ кожѣ, 1685 года, на 137 листахъ, съ выписью о вотчинахъ Новгородскаго Духова монастыря, гдѣ помѣщены списки съ Царскихъ грамотъ и памятей на вотчины онаго монастыря, числомъ около 25, начиная съ грамоты Царя Федора Ивановича 1587 года.

8. Синодикъ въ малый листъ, писанъ полууставомъ въ 1729 г., при Епископѣ Ааронѣ и Намѣстникѣ Іосифѣ, Крылошаниномъ Филипомъ, Федоровымъ Поповымъ.

9. Служба св. Великомученику Георгію и св. благовѣрному Князю Всеволоду съ житіемъ и чудесами, въ листъ, писана полууставомъ 1719 года, по благословенію Пресвященнаго Аарона, въ Юрьевъ монастырь тѣмъ же Филипомъ Федоровымъ сыномъ Поповымъ по реклу Погаченскимъ.

10. Житіе Патріарха Никона, въ листъ, на 444 лист., писано 1710 года повелѣніемъ Архимандрита Лаврентія.

2. въ хутынскомъ монастырѣ.

Въ Спасо-Хутынскомъ монастырѣ находятся слѣдующія рукописи:

Вкладная грамота Препод. Варлаама Хутынскому монастырю на земля и рыбныя ловли (ум. 1192):

«Се вѣдале Варлаамъ Святому Спасу землю, и огородъ, и лощища рыбная и гоголиная, ^а и пожни: 1) рьль ^б противу села за Волховомъ, 2) на Волховци коле, 3) Корь, 4) Лоза, 5) Волиина,

¹ О времени кончины Преп. Варлаама въ Дополн. къ Актамъ Ист., т. I, прим. 5 къ N. 5.

² Гоголиная то же, что и лощища птицъ разнаго рода.

³ Рьль означаетъ мѣсто луговое, поемное водою, и употребляется доселѣ въ Новгородѣ.

6) на Островѣ, и съ нивами; вѣлуже ту землю Хутинскую вѣдалѣ Свѣтому Спасу и съ челядію и съ скотиною, а се..... 1) отрокъ съ женою, 2) Вѣлесъ, 3) дѣвѣка Февронія съ дѣма сы....., 4) Недачь, а конь шестеро и корова. Се другое село на Слудци¹ забнею² вѣдалѣ Свѣтому Спасу, и божница въ немъ свѣтаго Георгіа, и ниви, и ловища, и еже въ немъ. Се же все далѣ Варлаамъ Михалевъ сынъ свѣтому Спасу; аще кто діаволемъ.... ченъ и злыми человекѣи наваженъ цѣто хочеть отъяти, отъ нивъ ли, отъ поженъ ли, или отъ ловищъ, а буди ему противъ свѣтѣи Спасъ и въ съ вѣкъ и въ будущи.»³

Примѣч. Грамота сія величиною въ длину 5 $\frac{1}{2}$, а въ ширину 1 $\frac{1}{2}$ верш.; она писана на пергаминѣ довольно крупнымъ уставомъ. Напечатана въ Ист. Росс. Іерархіи, т. VI, стр. 617—618, и въ Дополн. къ Акт. Ист., т. I, № 5.

Изъ книгъ рукописныхъ по древности замѣчательны:

Прологъ XV вѣка въ листъ, въ кожѣ, за весь годъ, въ четырехъ книгахъ, писанъ твердымъ и четкимъ полууставомъ въ два столбца. О времени написанія Пролога имѣется приписка въ концѣ 1-й книги почеркомъ писавшаго весь Прологъ. Надпись сія читается такъ: «Въ лѣтѣ 73. пѣ. (1479) года мѣца Генваріа въ кѣ. на пренесеніе мощемъ иже въ свѣтѣхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, Архіепископа Византіа града, еже есть Царн-градъ, краа достигъ книга сіа, глаголемаа Прилогъ, скоро дръзѣющею и нецѣдъжанною къ грѣху десною рѣкою послѣднѣаго въ грѣшницѣхъ неключимаго и дѣннѣаго раба именовъ Евѣмїа инока,⁴ повелѣнїемъ свѣщенноинкоа Гермаа;⁵ игумена дому свѣтаго Спасу и преподобнѣаго и богомоунаго иже въ поснницѣхъ великого чудотворца Варлаама, при немъ же и община створиса, отъ него же и азъ ѹбогы пострѣженъ быхъ»⁶

¹ Село Слудка, принадлежавшее къ Округу N. 2-го пахатныхъ солдатъ, находится близъ Хутинскаго монастыря.

² Въ Ист. Росс. Іерархіи, ч. VI, стр. 617, всѣ стерищія въ грамотѣ слова прочтены или по догадкѣ, или по тому, что тогда они были еще ясны.

³ На полѣ въ выноскѣ осмиконечный крестъ и едва замѣтная подпись: «Варлаамъ своею рукою». «Труды Общ. Истор. и Древн. Росс.», кн. I, стр. 38 и 40.

⁴ Слова: «Именовъ Евѣмїа инока» зачеркнуты кинноварью, вѣроятно, отъ сѣаго писца, а имя Евѣмїа даже выисоблено, такъ что едва можно разобрать оно.

⁵ Лице этого игумена опущено въ Исторіи Росс. Іерархіи.

⁶ Пострѣженъ былъ, разумѣется, не Преп. Варлаамомъ, а игуменомъ Германомъ.

въ черномъ ризы. А писана бысть книга си въ лѣто благоувернаго великаго Князя Юліяна Васильевича, и при Архіепископѣ Новгородскомъ Владыцѣ Теофілѣ, и при священникѣхъ святаго Спаса при старомъ игу... Далѣ надпись продолжалась на слѣдующемъ листѣ, но листъ этотъ вырванъ. Кромѣ четырехъ означенныхъ книгъ, есть еще книга Пролога, разбитая и выбранная изъ разныхъ мѣсяцевъ; по письму она должна быть современна книгамъ XV вѣка.

Уставъ церковный XVI вѣка въ листѣ, въ кожѣ, нѣсколько разбитъ, писанъ четкимъ полууставомъ. О времени написанія устава имѣется надпись внизу на одномъ изъ начальныхъ листовъ, гдѣ помѣщенъ рядъ Великихъ Князей Русскихъ, Епархій, Митрополитовъ Всероссійскихъ и Настоятелей Троицко-Сергіева монастыря. Надпись она въ киноварю: «Въ лѣто 7231.ма. (1533) написана бысть сіа книга, еже есть око церковное, замышленіемъ игумена Александра Троицкаго Сергіева монастыря. ¹

Два Октоиха XVI вѣка въ листѣ, въ кожѣ, писаны въ два столбца полууставомъ.

Осмогласникъ разныхъ каноновъ, въ 4-ку, въ кожѣ, писанъ полууставомъ, съ приписью: «7060 (1552) мѣа 18 дна;» а по листамъ: «Богородицкии Спасо-Хутына монастыря.»

Минея Сентябрская, въ 4-ку, писана полууставомъ XVI вѣка.

Минея праздничная съ мѣсяца Сентября по Февраль, въ кожѣ, писана въ листѣ полууставомъ XVI вѣка, принадлежащая Ксенофонтской пустыни, основанной ученикомъ Препод. Варлаама, Ксенофонтомъ.

Трїодъ Цвѣтная въ кожѣ, въ листѣ, писана полууставомъ XVI вѣка, изъ книгъ Ксенофонтской пустыни, куда куплена въ 1642 году.

Двѣ подлинныя древнія описи Хутынскаго монастыря, писаны въ тетрадахъ, въ 4-ку. Изъ этихъ описей одна полная на 189 листахъ, писана въ 1642 году, по указу Царя Михайла Ѳедоровича, а другая неполная, безъ конца, писана въ 1679 году, по указу Новгородскаго Митрополита Корнилія. Описи сіи замѣчательны по тому, что указываютъ на устройство Хутынскаго монастыря въ

¹ Объ игуменѣ Александрѣ, вопреки надписи, печатаютъ, что онъ управлялъ монастыремъ только съ 1528 до 1529 года. Истор. Опис. Серг. Лавры, 1842 года. стр. 67.

XVII вѣкѣ, на лица вкладчиковъ и на описанія вещей, какъ бывшихъ, такъ и донинѣ остающихся. ¹ Первая изъ этихъ описей помѣщена въ IX томѣ «Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества.»

Хутынскому монастырю были даны многія жалованныя грамоты. Изъ нихъ въ подлинникѣ сохранились слѣдующія:

1. Грамота Великаго Князя Василія Ивановича, данная Хутыня монастыря игумену Ѳеодосію въ 1532 году Августа въ 13 день. Сею грамотою монастырскіе крестьяне исключены отъ суда свѣтскаго, а варницы, находившіяся въ Старой Русѣ, отъ пошлинъ. ²

2. Грамота Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича въ 1591 году, Генваря 15 дня, игумену Сильвестру, данная о судопроизводствѣ надъ вотчинами и крестьянами Хутыня монастыря, съ назначеніемъ двухъ сроковъ въ году: зимою — Рождества Христова, осенью — Покрова Пресвятыя Богородицы, а кромѣ сихъ сроковъ судить не велѣно.

3. Грамота Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича въ 1617 году, Юня 24 дня, Архимандриту Хутыня монастыря, Кипріану, вмѣсто обветшавшей, одинаковаго содержанія съ означенною грамотою Царя Ѳеодора Ивановича.

4. Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1619 году, Августа въ 31 день, Архимандриту Варлааму на разныя вотчины и угодья, жалованныя Хутыню монастырю, объ освобожденіи крестьянъ онаго отъ налоговъ и пошлинъ.

5. Грамота того же Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1628 году, Января въ 25 день, Архимандриту Хутыня монастыря, Ѳеодосію, о томъ же.

6. Грамота того же Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1638 году, Ноября въ 30 день, Архимандриту Хутыня монастыря, Пахомію, о томъ, чтобы Архимандриту съ братією, служителямъ и крестьянамъ монастыря объ обидахъ на бояръ, дворянъ и людей всякихъ чиновъ искать суда въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца; равно и на Архимандрита съ братією, на служителей и крестьянъ Хутыня монастыря искать суда также въ Приказѣ Большаго Дворца, въ назна-

¹ О вещахъ Пр. Варлаама, по описи 1642 года, сказано въ своемъ мѣстѣ при описаніи оныхъ.

² Грамота напечатана въ Ист. Росс. Іерарх., ч. VI, стр. 627—633.

ченные сроки: въ 1-й день Сентября, на Рождество Христово и на Троицынъ день. На оборотѣ грамоты написано: «Опрічь Большаго Дворца судить не велѣно.»

7. Уставная грамота Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, при Патріярхѣ Никонѣ, въ 1654 году, въ 30 день Апрѣля, о томъ, съ какихъ торговыхъ вещей брать пошлины, какія отдавать на откупы и какими торговать всякому безъ откуповъ, также съ кого брать и не брать пошлину. Грамота сія печатная, а прочія шесть письменныя, за Государственными печатями.

Кромѣ того въ Хутынскомъ монастырѣ хранятся: Списокъ съ выписи 1682 года изъ Писцовыхъ книгъ Димитрія Замыцкаго 1582 года, о вотчинныхъ земляхъ Хутынскаго монастыря въ Деревской пятинѣ, и изъ Писцовыхъ книгъ Деревской пятины 1496 года, въ 4-ю долю листа.

Синодикъ, въ листъ, писанъ съ древняго полууставомъ въ 1753 году, гдѣ записано очень много родовъ, и между прочимъ выпи-сано изъ Кормовыхъ книгъ: «Лѣта 7182 (1674) года, Декабря въ 24 день, въ область Великаго Новгорода въ обитель Всемилоствиваго Спаса и Пречистые Богородицы и Преподобнаго отца Варлаама Хутынскаго Чудотворца бояря и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ, тезоимени-тое имя Ювъ Хитрово, и жена его, боярыня Марина Иванова, дали вкладу церковные сосуды серебряны золочены съ покровы, цѣна тѣмъ сосудамъ и покровамъ 60 рублевъ, да двери царскія рѣзныя, скинь и корона и столпцы золочены, цѣна тѣмъ дверемъ 350 ру-блевъ, и за тотъ вкладъ сея святыхъ обители Архимандриту пожа-ловать успшихъ ради ихъ поминать по монастырскому чину. А въ которыхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ память творити по нихъ и братію кормити, и то писано ниже сего.»

Другой Синодикъ, въ листъ, переписанъ полууставомъ при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ. Въ немъ, послѣ предисловія о помино-ванніи усопшихъ, пишется: «Лѣта 7042 (1534) года, прислалъ Госу-дарь по отцѣ своемъ благовѣрномъ Великому Князѣ Василии, въ иноцѣхъ Варлаамъ, въ вѣчное поминаніе сто рублевъ; а велѣтъ по немъ понахиды пѣти, и обѣдни служити, и братію кормити на его преставленіе Декабря въ 4 день, на память Святыхъ Великомуче-ницы Варвары, а другіе на память его, Апрѣля въ 12 день, свя-таго Священномученика Василия Епископа Царійскаго. Прислалъ Государь по матери своей, по благовѣрной Великой Княгинѣ Еленѣ,

въ вѣчное поминаніе сто рублевъ; а велѣлъ по ней пѣти понахиды и обѣдни служити, и братію кормити на ея преставленіе Апрѣля во 2-й день, на память Преподобнаго отца нашего Тита Чудотворца и на ея память Мая въ 21-й день, на память святаго благовѣрнаго Царя Константина и матери его Елены. Прислалъ Государь по своей благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Анастасіи въ вѣчное поминаніе сто рублевъ; а велѣлъ понахиды пѣти, и обѣдни служити, и братію кормити на ея преставленіе, Августа въ 7-й день, на память Преподобномученика Дометіана; а другіе, Октября во 2-й день, на память святыхъ мученикъ Кипріана и Иустины; въ третій того жъ мѣсяца въ 29, на память святыхъ Преподобномученицы Анастасіи Римляныни. Прислалъ Государь по братѣ своемъ по благовѣрномъ Князѣ Георгии пятьдесятъ рублевъ, а велѣлъ по немъ понахиды пѣти, и обѣдни служити, и братію кормити Ноября въ 25 день, на память Преподобнаго отца нашего Алипія Столпника. Прислалъ Государь по благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи въ вѣчное поминаніе сто рублевъ, да кубокъ вѣсу въ шесть гривенокъ и три золотника, а велѣлъ по ней понахиды пѣти, и обѣдни служити, и братію кормити на ея преставленіе Сентября въ 6-й день. Прислалъ Государь по своей благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѣѣ 50 рублевъ, а велѣлъ по ней понахиды пѣти, и обѣдни служити, и братію кормити на ея преставленіе Ноября въ 13-й день, на память иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, Патріарха Царяграда. Прислалъ Государь по Княжѣ Юрьевой Княгинѣ, во иноцѣхъ Александрѣ, 30 рублевъ, а велѣлъ Государь ею написати и въ литіи и въ сенаникъ, и понахиды пѣти, и обѣдни служити на ея преставленіе Іюня въ 5 день и братію кормити. Лѣта 7090 (1582) года, прислалъ Государь по сынѣ своемъ Царевичѣ Князѣ Іоаннѣ 500 рублевъ въ вѣчное поминаніе, а велѣлъ Государь его написати въ литію и въ сенаникъ, и понахиды пѣти, и обѣдни служити, и кормы на братію ставити на его преставленіе Ноября въ 19 день, и на память его Марта въ 30 день, на память Преподобнаго отца Іоанна, Спсателя Лѣствицы. Лѣта 7092 (1584) года, преставися Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи мѣсяца Марта въ 17 день, а память его Августа въ 29-й день.»

3. ВЪ АНТОНІЕВОМЪ МОНАСТЫРЬ.

Въ бібліотекѣ Антоніева монастыря замѣчательны слѣдующія рукописи:

1. Евангеліе апракосъ, писанное полууставомъ, въ десть, обложенное зеленою камкою съ серебряными, басменными, золочеными изображеніями распятія и Евангелистовъ. На концѣ Евангелія надпись: «Лѣта 72ме (1537) Евангеліе сіе далъ въ домъ къ Рожеству Преучстой и къ Преподобномуъ отцу Антонію священникомъ Асафъ.»

2. Евангеліе апракосъ, въ десть, обложенное красною камкою съ такими же изображеніями, какъ и предыдущее. Внизу этого Евангелія, писаннаго очень хорошимъ полууставомъ, находится по страницамъ слѣдующая надпись: «Лѣта 7302 (1669), при державѣ Гдѣ Цѣа великаго Кнѣзѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русѣи и при Архіепископѣ Пименѣ Великаго Новогорода и Пскова и при духовномъ настоятелѣ игуменѣ Геласіи, далъ сію книгу Евангеліе апракосъ въ домъ Рождества Преучстыа Антоніева монастыря за вкладъ Нванъ Стефановъ изъ Шедерскіе уанцы.»

3. Евангеліе въ четверть, писанное полууставомъ и расположенное по Евангелистамъ, обложенное малиновымъ бархатомъ съ серебряными, чеканными, позолоченными изображеніями. Изъ надписи по листьямъ видно, что «Евѣліе сіе приложилъ Діакомъ Симономъ лѣта 7306 (1567).»

4. Евангеліе въ четверть, подобное предыдущему, обложенное краснымъ трипомъ. На немъ нѣтъ никакой подписи, но сходство его почерка съ почеркомъ другихъ Евангелій, на которыхъ прямо обозначено время ихъ происхожденія, а также и то, что въ немъ, подобно какъ и въ другихъ древнихъ Евангеліяхъ, подъ 9-мъ числомъ Мая нѣтъ праздника Святителя и Чудотворцу Николаю, показываютъ, что это Евангеліе писано не позже конца XVI вѣка. Въ концѣ Евангелія перецѣтенъ акаѣистъ Божіей Матери, писанный другою рукою, но также древнею, и съ нѣкоторыми особенностями противъ нынѣшняго.

5. Такое же Евангеліе, обложенное зеленымъ трипомъ. Въ немъ подъ 9-мъ числомъ Мая есть уже праздникъ Святителя «Никомы.» Но, судя по почерку, надобно полагать, что оно писано немало позднѣе предыдущаго. Надписей никакихъ нѣтъ.

Всѣ эти Евангелія писаны на бумагѣ. Евангелисты на нихъ изображены съ тѣми символами, съ какими, обыкновенно, и нынѣ изображаетъ ихъ Православная Церковь, кромѣ Иоанна, который представленъ не съ орломъ, а съ діакономъ Прохоромъ.

6. Тріодъ Постная, въ десть, писанная на бумагѣ полууставомъ, въ началѣ второй половины XVI вѣка. На ней находится слѣдующая по листамъ подпись: «Лѣта 7200 (1571), Генвара въ 8 день, далъ сію книгоу в доѣ Введенія Свѣтѣ Бѣцѣ, Патой Омцифоровъ сынъ слоуга Антоньска монастыря по сконхъ родителехъ, а поминати сщенинокъ Романаскій» (вѣроятно, Романа схимонаха).

7. Каноны Богородичны 8 гласовъ, шесть мѣсячныхъ Миней: Генварь, Мартъ, Апрель, Май, Августъ и Ноябрь, и три книги праздничныхъ Миней: 1-я, начинающаяся службою на 9-е Мая, 2-я на 19-е Сентября, а 3-я на 9-е Декабря. Въ концѣ послѣдней книги находятся: житіе Святителей Гурія Казанскаго и Варсонофія Тверскаго и сказаніе о положеніи ризы Пресвятой Богородицы во Влахериѣ. Всѣ сіи книги въ 4-ку, на бумагѣ, писаны полууставомъ, и относятся, судя по письму, къ XVI, или къ началу XVII вѣка.

8. Житіе и чудеса Преподобнаго Антонія Римлянина, въ десть, писанныя полууставомъ на бумагѣ и принадлежащія, вѣроятно, XVI вѣку, о чемъ можно заключать по почерку, а также и по тому, что сія книга значится уже въ монастырской описи, составленной въ 1696 году, гдѣ она притомъ относится къ числу «старыхъ письменныхъ.»

6. Опись имущества Антоніева монастыря, составленная 1696 года, по указу Новгородскаго Митрополита Евѣмїя, игуменомъ Деревлянцкаго монастыря, Антоніемъ, и Софійскаго Митрополичьаго Дому подъячимъ, Стефаномъ Θεоктистовымъ; она вообще замѣчательна въ историческомъ и археологическомъ отношеніи; въ ней, на пр., упоминается о ловецкихъ сапогахъ, сѣдлахъ, ружьяхъ, карабинахъ, пищаляхъ, которыя нѣкогда хранились въ этомъ монастырѣ. Въ одномъ переплетѣ съ этою описью находятся въ концѣ другая рукопись, носящая слѣдующее заглавіе: «Книга Антоньска монастыря Римлянина чернаго діакона Сергіа, что взато изъ монастырскіе казны повдхн с архимандритомъ Макаріемъ к Москвѣ, что на тѣ деньги куплено и во всакиѣ расходи и тому книги пѣшимаго рѣя (1670) годѣ.» Книга эта можетъ знакомить съ потребностями

жизни, цѣнностію вещей, а частію и съ обычаями тогдашняго времени.

9. Книга для записки погребающихся въ Антоніевѣ монастырѣ. Она начинается 1779-мъ, а оканчивается 1820-мъ годомъ. Нѣкоторыхъ лицъ, записанныхъ здѣсь, какъ, на пр., іеромонаховъ и наставниковъ Семинаріи, есть и довольно подробные некрологи. Но многія лица, погребенныя въ этомъ монастырѣ, не записаны въ упомянутую книгу. Къ сей же книгѣ приложена «Записка разныхъ монастырскихъ, сооруженныхъ вновь вещей» съ 1775 по 1815 годъ. Краткій этотъ перечень отчасти можетъ пополнять историческія свѣдѣнія о монастырѣ.

10. «Краткое историческое извѣстіе, учиненное въ Новгородскомъ Антонія Римлянина монастырѣ, въ силу Святѣйшаго Правительствующаго Синода указа 1771 года.» Новыхъ о монастырѣ свѣдѣній, которыхъ бы не было въ Исторіи Россійской Іерархіи, въ этой книгѣ нѣтъ, за исключеніемъ только того, что въ зданіяхъ монастыря, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, по прошенію Новгородскаго Намѣстника, Сиверса, были три года съ половиною слѣдующія присутственныя мѣста: Уголовная и Гражданская Палаты, верхній Земскій Судъ, Уѣздный Судъ, верхняя и нижняя Расправы, занимавшія Семинарскія классическія палаты и другія монашескія у воротъ келліи.

4. въ вяжицкомъ монастырѣ.

Изъ 175 номеровъ грамотъ и свитковъ, хранящихся въ Библиотекѣ Вяжицкаго монастыря, болѣе замѣчательны:

1. Подлинная грамота Новгородскаго Митрополита Никона о дозволеніи Архимандриту Вяжицкаго монастыря служить въ шапкѣ съ палицею и ручнымъ сулкомъ 1652 года (напеч. въ Ист. Росс. Іерарх., ч. III, стр. 638).

2. Подлинная жалованная грамота Царя Василія Ивановича Шуйскаго 13 Августа, 1606 года, игумену Вяжицкаго монастыря Закхею съ братією, объ освобожденіи отъ разныхъ пошлинъ, за Государственною красною печатью (напечат. со списка въ Акт. Ист., т. II, № 68).

3. Подлинная жалованная несудимая грамота Царя Василія Ивановича Шуйскаго, Августа 1606года, игумену Вяжицкаго монастыря Закхею съ братією, за Государственною красною печатью.

4. Подлинная жалованная несудимая грамота Царя Михаила Феодоровича 17 Сентября, 1621 года, игумену Вяжицкаго монастыря Геннадію съ братією, за Государственною красною печатью (напеч. со списка въ Акт. Истор., т. III, № 104).

5. Подлинная правая грамота Митрополита Корнилія, 15 Сентября 1689 года, на рыбныя ловли Вяжицкаго монастыря, за красною печатью на шелковомъ шнурѣ, укрѣпленномъ къ шелковой матеріи.

6. Подлинная Царская грамота въ свиткѣ 1624 года, о послушаніи игумену Вяжицкаго монастыря вотчинныхъ крестьянъ Толвуйской волости, за черною печатью.

7. Подлинная Царская грамота 1584 года, объ освобожденіи вотчинныхъ крестьянъ Вяжицкаго монастыря въ Вороновскомъ погостѣ отъ ямскихъ подводъ и разгоновъ.

8. Подлинная Царская грамота 1616 года, о послушаніи монастырскихъ крестьянъ Толвуйской волости во всемъ Вяжицкому игумену съ братією.

9. Списокъ съ Царской грамоты 1617 года, о возвращеніи назадъ денегъ, взятыхъ съ вотчинныхъ Заонежскихъ крестьянъ Хутынского и Вяжицкаго монастырей.

10. Подлинная Царская грамота 1618 года на вотчинныя владѣнія Вяжицкаго монастыря въ Никольскомъ Шуйскомъ погостѣ.

11. Отписка Казначей Вяжицкаго монастыря съ братією 1688 года въ Москву Архимандриту Боголюбну, о сгорѣвшемъ 14 Марта монастырскомъ строеніи.

12. Росписи колоколамъ съ надписями, взятымъ 1618 года съ Государева Пушечнаго Двора въ Вяжицкій монастырь.

13. Четыре оброчныя записи 1623 года во взятѣ рыбныхъ ловель Вяжицкаго монастыря на оброкъ на 15 лѣтъ Соловецкихъ монастыремъ, при игуменахъ Соловецкомъ, Ирнархѣ, и Вяжицкомъ, Геннадіи.

5. въ сквородскомъ монастырѣ.

1. Евангеліе, печатано 1663 года, приложенное Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ съ надписью по листамъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, далъ сію книгу въ Великій Новгородъ въ Сквородскій монастырь, въ церковь Михаила Арх-

ангела, а подписалъ Приказу Большаго Дворца подъячей Иванъ Кириловъ.»

2. Евангеліе 1663 года съ надписью по листамъ: «Лѣта 7179 (1671), Апрѣля въ 1 день, далъ сію книгу святое Евангеліе въ домъ Покрову Пресвятыя Богородицы Софійскаго Дому казначей, а Шилова монастыря Строитель, старецъ Саватѣй, въ вѣчный поминокъ по себѣ и по Архимандритѣ Ѳеодосіи и по своихъ родителяхъ.»

3. Евангеліе 1668 года съ надписью по листамъ: «180 (1672) года, Генваря въ 25 день, по указу Великаго Государя, сія книга Евангелія на престольнаго дана изъ Приказу Большаго Дворца въ Великій Новгородъ въ пустынь Живоначальныя Троицы Коломенскаго монастыря строителю старцу Варлааму съ братією, съ роспискою.»

4. Евангеліе 1657 года безъ надписи и Евангеліе, приобретенное 1677 года, при Сквородскомъ игуменѣ Малахиі.

5. Синодикъ полууставный, въ листъ, время Царя Ѳеодора Алексѣевича съ надписью, киноварью, въ клеймѣ: «Синодикъ построилъ въ Николаевской Лппенской монастырь того же монастыря строитель іеродиаконъ Филаретъ Козловскій по своихъ родителяхъ и по себѣ въ вѣчный поминъ келейными деньгами.» Въ Синодикѣ, между прочимъ, записанъ «родъ Никольскаго дьяка съ Дворищъ Іоанна Корнилова Шушерина, писалъ сей Синодикъ.»

6. Синодикъ Сквородскій, въ листъ, въ лицахъ, 1703 года, писанъ при игуменѣ Иларіонѣ.

6. въ деревяницкомъ монастырѣ.

1. Печатныя книги: Евангеліе 1657 года, приложено въ Деревяницкой монастырь Кабадѣевымъ.

Апостолъ старопечатный, безъ листовъ объ изданіи, съ предисловіемъ Ѳеофилакта Болгарскаго и съ изображеніемъ Евангелиста Луки, на 259 листахъ.

Іоаннъ Лѣствичникъ 1647 года, печатанъ при Патріархѣ Іосифѣ.

Вечеря Симеона Полоцкаго 1683 года съ надписью по листамъ: «Лѣта 7205 (1597) году, Мая въ 16 день, далъ сію книгу Вечерю Духовную во святую сію Деревяницкую лавру, въ общую пользу всѣмъ жительствующимъ въ ней, игуменъ Антоній ради оставленія грѣховъ своихъ и въ поминовение родителей своихъ.»

2. Письменные книги: Октоихъ, или Осмогласникъ въ малый листъ, писанъ полууставомъ XIV вѣка.

Евангеліе апракосъ XVI вѣка и около 20 книгъ XVI и XVII вѣка богослужебныхъ и другихъ.

Подлинная Царская несудимая грамота 1617 года, 10 Юля, напечатанная въ Ист. Росс. Иерархіи, ч. IV, стр. 20—26.

Синодикъ, время Петра I и Митрополита Юва.

Изъ 120 монастырскихъ свитковъ болѣе замѣчательны:

1. Списокъ съ Царской грамоты 1620 года объ отдачѣ двухъ колоколовъ съ пушечнаго двора въ разоренный Шведами Деревяницкій монастырь.

2. Списокъ съ Царской грамоты 1672 года о пустошахъ, бывшихъ во владѣніи разореннаго Шведами Деревяницкаго монастыря.

3. Подлинная Царская грамота 1674 года о пожалованіи въ Деревяницкій и Коневскій монастыри пустоши Погорѣльца.

4. Списокъ съ Царской грамоты 1651 года о сведеніи кабака съ Грузинскаго погоста, гдѣ, какъ сказано, «Апостоль Христовъ Андрей Первозванный посохъ свой водрузилъ.»

5. Храмовданная грамота 1693 года отъ Митрополита Корнилія на построеніе церкви Тихвинскія Божія Матери надъ вратами въ Деревяницкомъ монастырѣ.

7. въ клопскомъ монастырѣ.

1. Синодикъ въ кожѣ, въ малый листъ, писанъ крупнымъ полууставомъ 1660 года. На первомъ листѣ: «Написана бысть сія литія въ пречестную сію и великую и Богомъ спасаемую обитель Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и великаго Чудотворца Михаила въ Клопской монастырь. Въ лѣто 7168 (1660) Ноября въ 17 день, при державѣ благовѣрнаго и христілюбиваго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и при его благовѣрной и христілюбивой Государынѣ нашей и Царицы и великой Княгини Маріи Ильиничнѣ, при благородномъ Государѣ нашемъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ, и при благовѣрныхъ Царевнахъ и Великихъ Княжнахъ, и при Великомъ Государѣ Святѣйшимъ и мрекъ Архіепископѣ Московскомъ и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Патріархѣ, и при Великомъ Господинѣ нашемъ Преосвященномъ Макаріи, Митрополитѣ Новгородскомъ и Великолуцкомъ, написана

бысть повелѣніемъ настоящія власти тояже пречестныя и великія обители Клопскаго монастыря, раба Божія Священнопока, Игумена Ирнарха, по вѣрѣ и по обѣщанію своему, въ домѣ Пресвятыя Троицы и великаго чудотворца Михаила, на память себѣ и родителей своимъ » Въ синодикѣ одна картина съ изображеніемъ Іакова брата Божія, со многими лицами безъ надписей, потомъ слѣдуетъ киноварью: «Предисловіе по извѣщенію Святаго Духа предзнаменаніе сенадика послѣ Христова Вознесенія на небеса еще узаконоположи первый Патріархъ Іерусалимскій Іаковъ братъ Божій.» Въ этомъ отдѣлѣ помѣщены нѣкоторыя сказанія, относящіяся къ важности поминаенія усопшихъ. За этимъ отдѣломъ слѣдуетъ надпись: «Книга, глаголемая сенаникъ, сирѣчь помянникъ святыя обители Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Отца нашего Михайла, иже въ Богомъ хранимомъ Великомъ Новѣградѣ именуема, иже есть на Клопскѣ. Въ ней же да помываемъ по вся дни преставльшихся православныхъ христіанъ.» Потомъ начинается киноварью: «Помяни Господи души, иже въ благочестивой вѣрѣ преставльшихся отъ житія сего приснопоминаемыхъ рабъ Твоихъ.» Сначала поминаются вообще разнаго званія, состоянія и достоинства люди, а потомъ слѣдуютъ роды Царей, Князей, Патріарховъ, создателей и украсителей монастырей, Митрополитовъ и весьма многихъ знаменитыхъ фамилій.

2. Книга съ копіями Царскихъ грамотъ, переписанными въ прошломъ столѣтіи. Изъ нихъ первая грамота Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича IV, 1560 г., о непродажѣ въ монастырскихъ вотчинахъ всякаго чина людямъ товаровъ и о нечтвеніи крестьянамъ обидѣ.

Вторая, его же — 1565 года, о томъ, чтобы допросы и повинности съ монастырскихъ слугъ и крестьянъ были чинимы въ годъ въ одинъ извѣстный срокъ.

Третья, его же — 1594 года, о владѣніи обрѣтающихся въ Курецкѣ на погостѣ и въ прочихъ деревняхъ землямъ крестьянъ и угодьями.

Четвертая грамота Царя Василія Ивановича Шуйскаго, 1608 года, о неиспрашиваніи въ живущихъ въ вотчинахъ Клопскаго монастыря поповъ и церковныхъ причетниковъ всякихъ податей и подводъ и въ посоху.

Пятая грамота Царя Михаила Феодоровича 1624 года, о владѣніи обрѣтающихся въ Шелонской пятинѣ вотчинъ и рыбныхъ ловель и о неспрашиваніи съ нихъ всякихъ податей.

Шестая, его же — 1645 года, о владѣніи рыбными монастырскими ловлями по прежнему.

Седьмая Царя Алексѣя Михайловича 1652 года, о дачѣ изъ Государевой казны въ монастырь денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

Осьмая того же Царя 1672 года, на вотчины монастыря въ Шелонской пятинѣ о крестьянахъ, рыбныхъ ловляхъ и прочихъ угодьяхъ.

Девятая Царей Ивана и Петра Алексѣевичей 1684 года, о невзятѣ съ монастырскихъ крестьянъ полудной и покупной рыбы.

Десятая тѣхъ же Царей 1690 года, о платежѣ въ Новгородѣ на срокъ Стрѣлецкаго хлѣба.

Одиннадцатая грамота 1690 года, о возвращеніи въ монастырскую казну за излишніе дворы на дачу военнымъ людямъ денегъ.

Въ концѣ приложены оброчная 1704 года и указъ 1730 года на рыбныя ловли Клопскаго монастыря.

3. Служба и житіе Св. Евѣмїя Вяжицкаго, а въ концѣ слово похвальное Св. Никитѣ. Рукопись сія въ кожѣ, въ 4-ку, половины XVII вѣка, писана полууставомъ; по надписи приложена въ 1681 году чернымъ попомъ Павломъ Гогарю, при игуменѣ Феодосіи.

8. въ кирилловскомъ монастырѣ.

1. Евангеліе, печатано 1663 года, на немъ счетъ листовъ внизу.

2. Старопечатный Апостолъ, начала XVII вѣка.

3. Евангеліе въ 8-ку, письменное, начала XVI вѣка, съ надписью на первомъ листѣ: «Господи Владыко, поможи ми многогршному рабѣ своему Потапишкѣ писати гораздо безописи. Сверши Господи книгу сію свою Свѣтое Евангеліе, сверши Господи благо свѣтѣи ѿ Евангелісты: Іоаниъ, Марко, Лука, Матѣей — ѿ Евангелісты сподобити сію спашно.» Писано нетвердымъ полууставомъ, подходящимъ къ скорописи.

9. ВЪ ОТЕНСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

1. Евангеліе, въ листь, печатано въ Москвѣ 1657 года, съ чеканными на верхней дскѣ серебряными средникомъ и наугольниками, а на исподней дскѣ съ пятью серебряными ренейками. Надпись на Евангелии по листамъ: «Лѣта 7166 (1658) году, Іюня въ третій день, далъ сію книгу, глаголемую Евангеліе на престольное въ Новгородской уѣздъ, въ Бѣжецкую пятину Отни пустыни, въ монастырь великому чудотворцу, Архіепископу Іоанъ, Стольникъ Романъ Ѳедоровичъ Боборыкинъ за свое здоровье и отцѣ своемъ по Ѳедорѣ Васильевичъ и по матерѣ своей по Акилинѣ, во иноцѣхъ Анны, да Тимоѡеѣ, во иноцѣхъ Тихонѣ Схимникѣ и по всѣхъ своихъ родителехъ на вѣки неподвижно, и пожаловалъ сію книгу, глаголемую Евангеліе на престольное, изъ святой обители никому, никуда не вынести, и не освоить, и не продать, и не заложить, и дѣтей своихъ по ней не учить, и въ дому своемъ никому, нигдѣ у себя и на малое время не держать; а будетъ хто сію книгу за прежній мой вкладъ и за нынѣшнее даваніе поминать рабъ своихъ и рабынь отца моего Ѳеодора и мать мою Акилины, во инокиняхъ Анны, Марію дѣвицу, Василя на рати убиеннаго, Ѳеодосію, во инокиняхъ Ѳеодору, Тимоѡея, во иноцѣхъ Тихона Схимника, Князя Тимоѡея, Княгини Анны.» Далѣе въ надписи повторяются прежнія слова, и послѣ слова «не держать», оканчиваются: «Тово въ томъ да судить Богъ.»

2. Кромѣ Евангелия, замѣчательны по древности: Скрижаль Никоновская и Мечъ Духовный, Лазаря Барановича, 1666 года, изъ коихъ послѣдняя книга была приложена 1679 года въ домъ Св. Троицы и Святителей Аѡанасія и Кирилла Александрійскихъ Угличе-Польскаго уѣзда на Мологу древле именуемый Холоній монастырь при Игуменѣ Корнилии, какъ видно изъ надписи по листамъ.

3. Изъ числа рукописей въ монастырь замѣчательны: а) Писанный полууставомъ Скитскій Патерикъ въ 4-ку, половины XVII вѣка, съ новою надписью на концѣ книги: «Изъ книгъ крестоваго іеромонаха Іакова, пожалована Преосвященнымъ Гаврииломъ, Архіепископомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, 1774 года, Мая—дня.» б) Рукописная полууставная книга въ 4-ку, въ кожѣ на 68 листахъ, содержитъ въ себѣ Словарь Русскихъ Святыхъ, мѣстно чти-

ныхъ, съ раздѣленіемъ по городамъ епархіальнымъ и уѣзднымъ, и съ припискою послѣ алфавитнаго оглавленія: «Написася книга сія въ лѣто отъ созданія міра 7226, отъ Рождества Христова 1718 года, Іунія въ 20 день.» Словарь замѣчателенъ по тому, что въ немъ перечислены многіе Святые, кои неизвѣстны ни по Святцамъ, ни по печатному Словарю Русскихъ Святыхъ, мѣстно чтимыхъ. в) Списки съ четырехъ жалованныхъ Царскихъ грамотъ, изъ коихъ одна тарханная 1617 года, напечатана въ Ист. Росс. Іерархіи, ч. V, стр. 402, двѣ 1662 и одна 1667 года.

10. въ САВВО-ВИШЕРСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

1. Евангеліе, въ большую 8-ку, писано полууставомъ, обложено малиновымъ бархатомъ; на верхней его дскѣ мѣдныя литыя изображенія: по срединѣ Распятіе Спасителя (съ предстоящими, а по угламъ Евангелитты. На первыхъ листахъ его внизу слѣдующая надпись: «Лѣта двосмынадесятаго (1572) мѣца Іюля въ 15 день, сію сватюю книгу, глаголемю Евангеліе тетрѣ, Господниѣ Преосвященный Леонидъ, Архіепископъ Великаго Новаграда и Искова, положилъ на престолъ въ сватый храмъ Вознесеніа Гѣ Бѣга и Спаса нашего Іѣа Христа и въ прехестнию обитель преподобнаго отца нашего Саввы Чудотворца, нже надъ Вѣшерою рѣкою, по своей дѣшини и по своихъ родителехъ въ помановеніе и въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ. И аще кто покуситса сію книгу изъ церкви продати, или похитити сильно, и человекъ или власть того сватаго мѣста, тѣ да сѣдитса со мною въ бѣдѣи вѣкъ, аминь.» Въ Евангеліи имя Іисусъ встрѣчается — Іѣсъ и Нѣсъ.

2. Евангеліе, въ листъ, на простой бумагѣ въ золотомъ обрѣзѣ, печатанное въ Москвѣ 1677 года; крышки и корень его обложены окладомъ изъ аплике, таковыя же и застежки. На верхней сребропозлащенные накладные чеканные: по срединѣ Воскресеніе Христово, а по угламъ четыре Евангелиста, на нижней дскѣ сребропозлащенные же накладные чеканные, по срединѣ животворящій крестъ, а по концамъ наугольники съ ножками. Въ концѣ листовъ по всему Евангелію значится надпись (поврежденная при возобновленіи Евангелія) слѣдующаго содержания: «Лѣта 7189 (1681) года, Мая 3 дня, далъ сію книгу, глаголемое Евангеліе, въ собственное владѣніе Савъ-Вишерскому Чудотворцу при Великомъ Господинѣ Преосвященномъ Корнилии, Митрополитѣ Великаго Новаграда и

Великолугска, для великія памяти по мнѣ Романѣ, и по отцѣ моемъ, по Ѳеодорѣ Ивановичѣ, да по матери моей по Акилинѣ, во инокиняхъ по Аннѣ схимницѣ, да по сестрѣ своей, по дѣвицѣ Маріи, да по Василю на рати убіеннаго, да по Ѳеодосѣ, во инокиняхъ по Ѳеодорѣ, да по Тимоѳеѣ; въ Новѣградѣ: по Тихонѣ схимникѣ, да по Князѣ Тимоѳеѣ и по Княгинѣ Аннѣ, и по иныхъ своихъ родителяхъ, и по всѣхъ православныхъ Христіанехъ, на вѣки неподвижно, и сей книги, глаголемыя Евангелія, изъ того монастыря никому никуда не вынести, и не освоить, и не продать, и не заложить и по душѣ никому въ инъ монастырь не отдать и ни которыми дѣлѣхъ изъ того монастыря не вынести, а съ тѣмъ, кто сію книгу, глаголемую Евангеліе, изъ того монастыря куда вынесетъ, или освоить, или хто продастъ, или заложить, или хто какимиъ нибудь дѣломъ изъ того монастыря хто вынесетъ, и тѣмъ судить Богъ на страшномъ своемъ пришествіи; а подписахъ сію книгу, глаголемую Евангеліе на престольное, по приказу Государя своего Романа Ѳеодоровича Боборыкина, человекъ его Іосифъ Ѳеодоровъ сынъ Хоринъ съ Проковѣмъ Лукинымъ, сыномъ Протопоповымъ.»

11. ВЪ ПЕРЕКОМСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

1. Евангеліе тетръ, писано полууставомъ въ 4-ку, XVI вѣка, на твердой лощеной бумагѣ, съ надписью на первомъ листѣ не лѣтописною: «Господи мой, Господи, взрою объемъ въ души моей и сердци Тобою реуенаа, припадаю Твоей благости, помози ми грешному сїе желанное мною наущенъ о Тебѣ Самомъ навршити. Сицевыя ради надежды должно есть прохитати святое Евангеліе на каждодень.»

2. Синодикъ, въ 4-ку, разбитый, съ надписью киноварью въ цвѣтномъ кружкѣ: «Сїи Синодикъ Николаи Удотворца Перекомскаго монастыря писанъ рѣе (1667) году.» Въ Синодикѣ, между прочимъ, записаны: родъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, родъ Боярина Князя Василя Григорьевича Ромодановскаго.»

12. ВЪ СВЯТО-ДУХОВЪ ЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

1. Евангеліе, въ листѣ, напечатано въ 1644 году, при Патріархѣ Іосифѣ; на немъ по листамъ надпись: »Лѣта зѣмъ (1649), Марта въ 3 день, Великій Господинъ, Преосвященный Варлаамъ, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, сію книгу, святое Евангеліе,

далъ въ Великій Новградъ, въ Михалицкiй дѣвичъ монастырь на Молотково въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, по отцѣ своемъ священноіереѣ Карпѣ, и по матерѣ своей инокѣ схимницѣ Евиміе, и по сродниче своемъ иноке схимникѣ Іоасафѣ, обложена серебромъ съ трубами, распятіе и Евангелисты и середина чеканные, съ каменья въ гнѣздахъ, четыре бирюзы, да четыре забирзьяки, да два взмазны зелены, обложено бархатомъ золотымъ, на другой доскѣ четыре наугольника и пятой посреди застежки серебряные, прокладка съ кистями, шелкъ красной съ золотомъ, за семьдесятъ рублей.» Надпись сія писана, вѣроятно, самимъ Митрополитомъ Варлаамомъ, урожденцемъ Новгородскимъ.

2. Другое Евангеліе безъ оклада, печатанное въ 1636 году, при Патріархѣ Іоасафѣ.

3. Синодикъ письменный 1741 года, со вписаніемъ Царей, Патріарховъ, Митрополитовъ, настоятелей (мужескаго) Духова монастыря и нѣкоторыхъ древнихъ родовъ.

Изъ 37-ми свитковъ, хранящихся въ монастырѣ, болѣе амѣчательны:

1. Подлинная грамота Царя Ѳеодора Ивановича игумену Духова монастыря Іонѣ, за черною печатью, о переписи вотчинъ приписнаго Богоявленскаго монастыря, 1595 года.

2. Подлинная Царская грамота 1691 года о двухъ варничныхъ мѣстахъ въ Старой Русѣ, принадлежавшихъ Духову монастырю по переписнымъ книгамъ 1623 года.

3. Челобитная 1632 года Царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ строительницы Никольскаго Сокольницкаго монастыря съ сестрами о трехъ пашенныхъ нивахъ подмонастырской земли.

4. Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича Никольскому Крутецкому монастырю о невзиманіи податей и подводъ съ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ 1616 года, за черною печатью.

5. Грамота Царя Ѳеодора Ивановича Никольскому Крутецкому монастырю о невзиманіи податей и подводъ съ вотчинъ монастырскихъ 1597 года, за черною печатью.

6. Царская грамота объ освобожденіи 17 вотчинныхъ дворовъ Никольскаго Крутецкаго монастыря отъ платежа Стрѣльческаго хлѣба съ 1680 по 1698 годъ.

7. Списки съ памяти Царя Ѳеодора Алексѣевича 1680 года, о земляхъ Сокольницкаго монастыря и съ жалованной грамоты

Царей Ивана и Петра Алексѣевичей 1683 года о хлѣбномъ и денежномъ жалованьѣ тому же монастырю.

13. въ десятинскомъ женскомъ монастырѣ.

Изъ 35-ти свитковъ XVII вѣка болѣе замѣчательны:

а) Списокъ съ памяти Новгородскаго Митрополита Питирима 1677 года монастырскимъ властямъ о Шведскихъ полоняниницахъ (плѣнныхъ), живущихъ въ Россіи, по договору между Россією и Швецією въ городѣ Кардисѣ.

б) Подлинная обыскная грамота 1646 года о завладѣніи землями Десятинскаго монастыря въ трехъ погостахъ Деревской пятины разными помѣщиками, за черною печатью.

в) Грамота сыскная монастырской земли 1648 года, въ разныхъ погостахъ Деревской пятины о завладѣніи ея крестьянами Юрѣва и Антоніева монастырей и помѣщиками.

г) Списокъ 1643 года съ выписи изъ писцовыхъ книгъ на вотчинную землю Десятинскаго монастыря, по случаю пропажи Домовыхъ монастырскихъ книгъ въ Нѣмецкое разореніе.

Кромѣ того, въ тетради содержатся списки съ жалованныхъ грамотъ и выписей XVII вѣка на земли Десятинскаго монастыря, на 24 листахъ.

14. въ сырковѣ, женскомъ монастырѣ.

1. Евангеліе, въ 4-ку, печатано въ Кутейнѣ, року 1651.

2. Другое Евангеліе, въ малый листъ, печатано въ 1667 году, при Патріархѣ Іоасафѣ.

3. Синодикъ въ 4-ку, съ надписью на первомъ листѣ: «Сіа книга, глаголемая Синодикъ, рекше поминаніе дому Пречистыя Богородицы Сырковы пустыни, писана въ лѣто 7183 (1675) году, мѣсяца Августа въ 11-й день.» Изъ этого Синодика, между прочимъ, видно, что окладъ сребропозлащенный на явленной Владимірской иконѣ Божія Матери устроень въ 1687 году Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ.

15. въ церквахъ градскихъ на софійской сторонѣ.

А) Въ Троицкой церкви: 1. Евангеліе въ листъ, печатано 1625 года при Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ.

2. Синодикъ въ малый листъ 1673 года, съ надписью на 23 стр.: «Родъ Троецкаго Священника Иліи и сына его Ѳомы, тое

жъ церкви кандиложигателя и внука его, иконописца, Луки Омнипа, а написашася въ сій Синодикъ во 181 (1673) году, Марта въ 15 день.» Въ Синодикѣ, кромѣ многихъ родовъ, упоминается о убиенныхъ Новгородцахъ при Иванѣ IV, о скончавшихся во время моровой язвы при Борисѣ Годуновѣ въ 1600 году и о убиенныхъ при осадѣ Новгорода Шведами въ 1611 году (изъ числа послѣднихъ упоминается Протоіерей Софійскаго собора Амось), упоминается о здателяхъ храма: Иванѣ III съ сыновьями, Иваномъ, Яковомъ, Захаріею и Василюемъ, объ Архіепископѣ Новгородскомъ Сергіи и о другихъ.

3. Синодикъ въ 4-ку, съ надписью на первомъ листѣ: «Сій Синодикъ Богословскаго Кременецкаго монастыря, а писалъ сій Синодикъ Федька Петровъ лѣта 1701 году.» Какъ поступилъ сюда монастырскій Синодикъ, невзвѣстно.

4. Рукописное сказаніе о чудотворной иконѣ Умиленія Божія Матери, писанное въ началѣ прошлаго вѣка подъ заглавіемъ: «Сказаніе отчасти чудесъ отъ образа Пресвятыя Богородицы, иже есть въ церкви Пресвятыя Троицы, и о зачалѣ церкви. Въ лѣто мірозданія 6702 (1194) году, поставлена бысть въ Великомъ Новѣградѣ церковь деревянная Святыя Троицы на Софійской сторонѣ, на Рядтенѣ улицѣ, Чистиницы-Югорши, что пынѣ словеть на Новинки, и минувъ отъ зачала тоя церкви 112 лѣтъ. Въ лѣто 6845 (1337) бысть въ оной церкви отъ образа Пресвятыя Богородицы, иже есть Умиленія, веліе и преславное знаменіе Іюля въ 8 день. Въ полуденное время тоя пресвятыи образъ сниде съ мѣста своего и ста на воздухѣ никимъ же держимъ, и течаху отъ очію слезы, яко нѣкій Едемскій источникъ. И по извѣщеніи прииде Владыка Василии со освященнымъ соборомъ и со множествомъ народа, и видѣвъ таковое веліе и преславное чудо, молиша соборнѣ въ Троицѣ славимаго Царя всѣхъ и Бога и Пречистую его Богоматерь о милосердіи Божіи и устроеніи всего міра, и удивляхуся о таковомъ преславномъ величїи Божіи, како отъ суха древа слезамъ быти; но се вѣдомо есть, яко Богъ прославляетъ Свою Матерь, и молитву ея за весь міръ прїемлетъ и градъ спасаетъ. И мнози, въ той часъ притекшии съ вѣрою, многая исцѣленія отъ недугъ своихъ получивша. И того лѣта бысть въ Великомъ Новѣградѣ моръ, и отъ того лѣта уставивша по вся лѣты праздникъ праздновати оному образу Пресвятыя Богородицы, хожденіе со кресты со освященнымъ соборомъ и съ народы

Великаго Поваграда Іюля въ 8 число, и молитвами Пресвятыя Богородицы моръ преста. И тому первому чудеси по 1709 годъ 372 лѣта.»

«И послѣ того преславнаго чудесе, минувъ оному древяному храму 29 лѣтъ, и въ лѣто 6874 (1366) Божіими праведными судьбами оный древяный храмъ Св. Троицы сгорѣ отъ грому, оный же образъ Св. Богородицы въ томъ же пожарѣ явися на воздухъ невредимъ. И по извѣщенію прииде Архіепископъ Алексій соборнѣ со множествомъ народа, и видѣша велие чудо, многая благодарственная хваленія и молебная пѣнія принося Пресвятѣй Богородицѣ, и абіе пламени преставшу, оный образъ снуде съ высоты. Архіепископъ же Алексій, примъ на руцѣ свои, со вѣсмъ соборомъ со слезы облобыза, и мнози въ той часъ притекшии съ вѣрою многая изцѣленія отъ недуговъ своихъ получиша: у оного же Пресвятаго Образа въ томъ пожарѣ дска позади отъ правой стороны на четверть аршина погорѣ, юже и донынѣ видѣти мощно, во увѣреніе вѣсмъ Православнымъ Христіаномъ. И тому второму чудеси и зланию сей каменной цркви по 1709 годъ 343 лѣта, потому что того жъ лѣта поставиша сію каменную церковь Святыя Троицы. И древяная церковь отъ зданія въ сохраненіи стояла 141 лѣто, а отъ перваго зланиа прежнія древяныя и нынѣшнія каменныя неркви Св. Троицы по 1709 годъ 484 лѣто, и оный вышеупомянутый образъ пребысть въ церкви Тв. Троицы отъ перваго чудеси 157 лѣтъ. И въ 7902 (1494) году, по произволенію Пресвятыя Богоматери Дѣвы Маріи, повелѣніемъ же Благодетельнѣйшаго Государя, Царя и Великаго Князя, Івана Васильевича всея Россіи, взятъ быдъ образъ Пресвятыя Богородицы въ царствующій градъ Москву, и пребысть тамо 13 лѣтъ. И по тѣхъ лѣтѣхъ явися во снѣ Княгини Маріи, дабы оный образъ препроводить въ Великій Новградъ, въ церковь Святыя Троицы, на прежнее ея мѣсто, идѣже бѣ и первѣ прославися многими преславными чудотвореніи, и по тому явленію предровождень бысть оный святой образъ въ церковь святыя Троицы Преосвященнымъ Іоилемъ, Епископомъ Ладожскимъ, въ лѣто мірозданія 7216, отъ воплощенія же Божія Слова 1708 года.»

Б. Въ церкви Архангела Мѣхана на Прусской улицѣ: 1. Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1687 года, съ надписью по листамъ, начиная съ 25 листа: «Сіе Евангеліе Новгородца: посадскаго челоуѣка Андрея Митрофанова Прусскія улицы, а дано въ

церковь Божию на Прусскую, въ храмъ Антонію Римлянину, по своихъ родителей, напередъ по себѣ, а подписалъ книгу Святое Евангеліе пошъ той же церкви Семень Алексѣевъ по его, Андрееву, желанію Сентября въ день лѣта 7198 (1690) году.»

2. Рукописная служба: св. тремъ отрокамъ съ надписью: «Написана бысть служба сія въ лѣто 7193 (1675), мѣсяца Марта въ 24 день, рукою раба Божіа многогрѣшнаго Бориса Яковлева сына Козыинна, во славу Божию, аминь.»

3. Синодикъ начала прошлаго вѣка, перенесенный изъ упраздненной Вознесенской церкви, съ подписью о строителяхъ сей церкви въ 1185 году. ¹

В. Въ церкви Θεодора Стратилата. 1. Церковный уставъ 1682 года, приложенъ Митрополитомъ Корнеліемъ въ 1685 году.

2. Трїодъ Цвѣтная 1660 года, приложена была въ Росткииъ монастырь 1671 года.

3. Двѣ книги Октоиха 1683 года, приложены въ 1690 году Зарубежскими выходцами Ждахиными.

Г. Въ Тихвинской церкви военнаго вѣдомства: 1. Два Евангелія 1677 года, изъ коихъ одно въ 1689 году приложено въ Роважскій монастырь вмѣстѣ съ сосудами Думнымъ Дворяниномъ в Печатникомъ Дементіемъ Миничемъ Башмаковымъ по себѣ и по своихъ родителей, какъ видно изъ надписи по листамъ.

2. Синодикъ, въ листъ, писанъ крупнымъ полууставомъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Патріархѣ Іоасафѣ и Новгородскомъ Митрополитѣ Макарін; замѣчательнъ по описанію многихъ родовъ, и принадлежалъ, вѣроятно, Николо-Роважскому монастырю.

3. Служба Святителямъ Новгородскимъ, писана полууставомъ въ концѣ XVII-го вѣка.

16. въ церквахъ градскихъ на торговой сторонѣ.

А. Въ Знаменскомъ Соборѣ: 1. Евангеліе въ листъ, печатано 1694 года, съ надписью по листамъ, что оно 1697 года дано изъ Приказа Большаго Дворца, изъ Книжнью Палаты, въ Соборную церковь Знаменія Пречистой Богородицы.

¹ Надпись съ Синодика объ устройствѣ и украшеніи бывшаго Вознесенскаго храма приведена нами при описаніи Михайловской церкви на Прусской улицѣ.

2. Евангеліе, изданное въ 1698 году, а по вычеканенной надписи приложено въ Соборъ 1705 года подаяніемъ Православныхъ Христіанъ.

Б. Въ Николо-Дворницкомъ Соборѣ: Лѣтописецъ въ 4-ю, писанный около 1762 года съ разныхъ лѣтописцевъ Новгородскихъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пополняетъ сказанія оныхъ

В. Въ Предтеченской церкви на Опокахъ: 1. Евангеліе, печатанное 1698 года, въ листъ, по преданію, приложено Петромъ Великимъ.

2. Другое Евангеліе, печатано 1694 года; приложено въ Дмитріевскую церковь, что на Торгу, 1697 года, 6 Октября, Священникомъ Московскаго Благовѣщенскаго Собора на Сѣняхъ, Стефаномъ Шароентьевичемъ, для поминованія Протопресвитера, духовника Царскаго, Меркурія Гавриловича, какъ надписано по листамъ.

Г. Въ Филипповской церкви: Синодикъ въ листъ, писанъ полууставомъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Московскомъ Патріархѣ Никонѣ и Новгородскомъ Митрополитѣ Макаріи. Въ немъ выписаны роды Царей, Князей, Патріарховъ, Митрополитовъ, храмоздателей и вкладчиковъ, съ указаніемъ на самыя ихъ вклады. Кроме того въ Синодикѣ приложена довольно обстоятельная лѣтопись Филипповской церкви. За лѣтописью слѣдуютъ относящіяся къ церкви Царскія жалованныя грамоты и выписи въ спискахъ. Изъ грамотъ двѣ Царя Θεодора Ивановича, двѣ Бориса Θεодоровича Годунова и одна Алексѣя Михайловича. Изъ выписей — одна выпись времени Θεодора Ивановича изъ писцовыхъ книгъ, а прочія изъ именемъ отказныхъ книгъ, писцовыхъ и межевыхъ книгъ XVII вѣка на земли и угодья церковныя.

Д. Въ Борисо-Глѣбской церкви: 1. Евангеліе апракосъ, писанное въ листъ полууставомъ начала XVI вѣка, въ старинномъ переплетѣ. Верхняя дска обложена трипомъ; по ней изъ 7-ми пластинокъ красной мѣди наложенъ окладъ древней работы. Въ срединѣ вырѣзано или вѣрнѣе нацвено распятіе Исуса Христа съ предстоящими, и съ надписями въ приличныхъ мѣстахъ: ѡѡм, црѣ, слѣк, іс хѣ, мр ѳѣ, іѡ ѳелог. По угламъ Евангелисты съ надписями: іѡ ѳелог, матѳѣї, лѣка, маркъ. Исподняя дска безъ всякаго оклада. Особенности правописанія въ Евангеліи заключаются въ замѣнѣ нѣкоторыхъ гласныхъ буквъ полугласными, на пр.: тѣ, мѣ, тѣржище, вѣспреснѣти, вѣрѣженѣ и т. под.

2. Житіе Святыхъ благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба съ службою имъ, въ листъ, писано крупнымъ полууставомъ. Рукопись начинается молитвою Св. Троицы, потомъ слѣдуетъ Тропарь Св. Князьямъ, далѣе пареміи; передъ началомъ сказано, что «онѣ списаны и исправляемы съ письменныхъ книгъ, поуже въ печатныхъ книгахъ тѣхъ паремій не обрѣтаются.» За симъ списано житіе благовѣрныхъ Князей, а потомъ нѣкъ чудеса, коихъ числомъ 14; послѣднее чудо оглавлено слѣдующимъ образомъ: «Чудо отъ Истеріи нововобрѣтенное о двою Новгородскаго Князю ослѣпленную Мстислава и Ярополка Ростиславича.» Въ срединѣ рукописи, предъ началомъ житія, на особомъ листѣ написано: «Сіа книга церкви святыхъ праведныхъ Стратотерцевъ благовѣрныхъ Князей Русскихъ обою брату по плоти Бориса и Глѣба, во святомъ крещеніи нареченныхъ Романа и Давида, написана и положена во Святую ихъ церковь, иже въ Великомъ Новѣградѣ на Запольской улицѣ, въ лѣто 7175 (1667) мѣсяца Іюля въ 19 день.» Кромѣ того по листамъ виѣтся слѣдующая надпись вкладчика: «Положилъ въ церковь Святыхъ благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, въ дароношеніе симъ Божиимъ великимъ угодникомъ и праведнымъ стратотерцемъ, всея Рускія земли чудотворцемъ, рабъ Божій и сихъ святыхъ мучениковъ многогрѣшный Борисъ Яковлевъ сынъ Козыинъ, требуя ихъ Святыхъ благоприятнаго къ Богу ходатайства за мя грѣшнаго, въ пользу ми душеспасительную и во избавленіе отъ лютей всѣхъ, находящихъ временій, и жаждущихъ пріяти вѣчнѣ окапствія моего ради, сихъ же Святыхъ ради да улучу милость челоуѣколюбія Божія. Сіе же многогрѣшное мое дароношеніе да будутъ сами сіи Святіи чудотворцы Романъ и Давидъ соблюдающе, идѣже положена въ Святѣмъ ихъ храмѣ, иже въ Великомъ Новѣградѣ на Запольской улицѣ. Прочиталъ ихъ сію книгу, аще что узритъ грубостию недостаточнаго ума нашего погрѣшено, и о семъ, по заповѣди Божіи, да проститъ ны худыя и о Бозѣ умъ имѣя да исправить, и мы же скудоумніи съ помощію Божіею и сихъ Святыхъ аще и груби, по противу мѣрѣ нашей не исприлежно трудихомся, но забвеніе и невѣдѣніе надъ всѣми нами спѣтсѣ.»

Е. Въ Рождество Богородицкой церкви на Молотковѣ:
1. Подлинная грамота Царя Феодора Ивановича и Царицы Ирины, о пожалованіи ими на Михалицкій дѣвичій монастырь денежиной и хлѣбной руги. Грамота сія съ печатью изъ краснаго воска на шелко-

домъ шпурѣ, дана въ Москвѣ 7102 (1594) года, 21 Апрѣля. Напечатана въ Ист. Росс. Іерархіи, ч. V, стр. 8.

2. Указъ Царя Ѳеодора Ивановича, при которомъ прислана вышеозначенная грамота, въ Новгородъ Воеводѣ Князю Данилу Андреевичу Ногтеву, писанъ столбцомъ въ Москвѣ 7102 года, Апрѣля 21 дня.

3. Списокъ XVIII вѣка съ выпискою писцовыхъ книгъ Ивана Яковлевича Морозова, да Дьяна Дмитрія Горина, да Ильи Царегородцева 7058 года, данная въ 7193 году, по указу Великихъ Государей и Великихъ Князей Ивана и Петра Алексѣевичей, и по приказу Болрина и Воеводы Князя Ѳеодора Семеновича Урусова, Михаицкаго дѣвнеча монастыря вгумень Марѣй съ сестрами на владѣніе пустопорожними и застроенными землями, принадлежавшими прежде монастырю.

4. Копія XVIII вѣка съ указа 7159 года Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, въ коемъ помѣщена грамота Царя Ѳеодора Ивановича на владѣніе четьрьма пожнями, пожалованными Михаицкому монастырю. Подъ симъ указомъ помѣщенъ списокъ съ писцовыхъ книгъ 7058 года, въ которомъ подробно описываются мѣста огородныхъ, подъ садами и заселенныхъ, принадлежавшихъ Михаицкому монастырю.

17. ВЪ ЦЕРКВАХЪ ОКОЛОГОРОДНЫХЪ.

А. Въ Городищенской и приписной къ ней Спасо-Нередицкой церквахъ: Евангеліе напрестольное въ 4-ку, печатанное въ Москвѣ 1685 года, на комъ надпись по листамъ: «Лѣта зрѣдъ (1686) года дѣль сѣю книгу въ домъ Святаго Спаса въ Нередицкой монастырь Гдѣрныя Црѣцынъ Крестовой дѣакъ Іоаннъ Корнильевъ сынъ Шүшеринъ по себе и по своихъ родителехъ.» Въ концѣ Евангелія приложены списки съ вкладной XV вѣка и съ трехъ межевыхъ записей XVII вѣка. ¹

Б. Въ Воскресенской церкви на Красномъ полѣ: Синодикъ въ 4-ку съ надписью: «Сія книга, глаголемая Синодикъ,

¹ Ист. Росс. Іерарх., ч. V, стр. 46. Харатейнаго Евангелія, въ которомъ приложена была подлинная вкладная XV вѣка, въ Новгородской Свѣтской Библиотецѣ теперь нѣтъ, а списокъ съ вкладной помѣщенъ въ 1 части III отдѣла сочиненія моего: «Археол. опис. церк. древи. въ Новг. и его окрестностяхъ.»

Воскресенскаго монастыря Краснаго полл церковная, а писалъ и строилъ сію книгу Синодикъ того же монастыря дьячекъ Пароеней Мининъ, и далъ ю въ церковь Божию по своимъ родителей въ вѣчный поминъ, а писана сія книга въ лѣто 7217 (1709) года, Іаннуарія въ день.»

В. Въ Воскресенской церкви на Мичинѣ и въ приписной къ пей Петропавловской на Синичей горѣ: Изъ свитковъ, хранящихся въ Воскресенской церкви, замѣчательны:

1. Подлинная грамота Царя Бориса Годунова (рзр.) о сыскѣ прежней вотчинной земли Воскресенскаго монастыря. Последней буквы недостаетъ для опредѣленія года.

2. Выпись изъ писцовыхъ книгъ о вотчинахъ Воскресенскаго монастыря 1628 года, по Государеву указу.

3. Списание съ Царской грамоты 1627 года о возобновленіи Воскресенскаго женскаго монастыря послѣ Шведскаго разоренія и о прежнихъ его вотчинахъ.

4. Списание съ жалованной грамоты 1632 года на денежную и хлѣбную ругу Воскресенскому женскому монастырю.

5. Подлинная Царская грамота 1633 года о безпрепятственномъ и непритѣснительномъ владѣніи вотчинною землею Воскресенскому монастырю.

6. Подлинная Царская грамота 1648 года Воскресенскому женскому монастырю о выдачѣ денежной и хлѣбной руги въ Новгородѣ, а не въ Москвѣ.

Г. Въ Петропавловской церкви: Евангеліе, печатанное 1717 года, съ подписью на исподней дскѣ: «1721 года отдано изъ дому Графскаго Сіятельства Генерала Адмирала Графа Федора Матвѣевича Апраксина въ монастырь, который въ Новгородѣ на Синичей горѣ Петра и Павла, въ поминовение по рабѣ Божиємъ Іоаниѣ и всѣхъ Православныхъ Христіанъ, Марта 18 дня.»

Д. Въ Введенской церкви пахатныхъ солдатъ, близь Хутынскаго монастыря: 1. Октоихъ временъ Петра Великаго, приложенъ въ 1709 году на Молотково, по женѣ дьяка Олювишшикова.

2. Тріодъ Ностная 1699 года, приложена Николо-Розважскимъ пономаремъ въ 1703 году, къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца въ Николо-Островскій монастырь.

3. Апосто.ль 1659 года, купленъ въ 1760 году въ Островскій монастырь, при игуменѣ Теофилактѣ.

4. Тріодъ Цвѣтная 1670 года, приложена въ 1671 году къ церкви Покрова Казначеемъ Софійскаго Дома и Строителемъ Шолова монастыря старцемъ Савватіемъ.

Д. Чл. Архим. Макарій.

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

З А П И С К А

АНГЛІЙСКАГО РЕЗИДЕНТА РОНДО ВЪ НѢКОТОРЫХЪ ВЕЛЬМОЖАХЪ РУССКАГО ДВОРА
въ 1730 году.

Въ прошломъ 1858 году бывъ доущенъ къ обзорнію хранящихся въ Лондонскомъ Королевскомъ архивѣ бумагъ, относящихся къ Русской исторіи, я нашелъ, между прочими любопытными документами, записку подъ заглавіемъ: «Характеры нѣкоторыхъ Русскихъ вельможъ» (Characters of some Russian noblemen). Въ запискѣ этой я узналъ подлинникъ замѣтокъ Англійскаго резидента Рондо, упоминаемыхъ въ вышедшемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Берлинѣ сочиненіи «Русскій дворъ въ минувшемъ столѣтіи.» Вполнѣ они, кажется, не были до сихъ поръ напечатаны: предлагаю ихъ въ Русскомъ переводѣ.

Время составленія записки на ней не означено, но она очевидно относится къ первымъ числамъ Января 1731 г. Ягужинскій въ ней не называется еще графскимъ титуломъ, который пожалованъ ему 19-го Января 1731 г., а объ оналѣ Долгоруговыхъ, отправленныхъ въ ссылку изъ своихъ деревень 12-го Іюня 1730 г.; говорится какъ о происшествіи, случившемся въ предшествовавшемъ году. Этому могло бы противорѣчить то, что не упоминается о смерти Фельдмаршала Князя Голицына, послѣдовавшей 10-го Декабря 1730 г.; но онъ умеръ въ Москвѣ и въ немилости: при медленности тогдашнихъ сообщеній весьма легко могло случиться, что извѣстіе объ его смерти не скоро было получено въ Петербургѣ. Слѣдовательно, безошибочно, кажется, можно отнести составленіе записки къ промежутку времени между 21 Декабря 1730 г. (1 Января новаго стиля) и 19 Января 1731 года.

II

Замѣтки Рондо часто противорѣчатъ подобнымъ же замѣткамъ бывшаго Испанскимъ посломъ при Русскомъ дворѣ Французскаго Маршала, Герцога де Лирія (Jacques Fitz-James, duc de Bergwick et de Liria). Такъ, на пр., де Лирія выставяетъ Графа Головкина человекомъ способнымъ и неподкупнымъ, Фельдмаршала Князя Голицына умнымъ и щедрымъ, Князя Черкаскаго благосклоннымъ къ иностранцамъ, Князя Долгорукова (дипломата) весьма подверженнымъ подкупу. Въ запискѣ Рондо, напротивъ, приписываются этимъ самымъ лицамъ совершенно противоположныя качества. Въ ней же находится свѣдѣніе, которое опровергаетъ доселѣ общепринятое мнѣніе о честности Ягужинскаго: по словамъ Рондо, онъ состоялъ на жалованьи у Короля Датскаго и у Цесаря. Къ сожалѣнію, общая испорченность тогдашнихъ нравовъ наводитъ на мысль, что де Лирія могъ не имѣть случая удостовѣриться въ корыстолюбїи лицъ, которыя были доступны подкупамъ Рондо, и что, на оборотъ, Рондо дащелъ неподкупность въ тѣхъ, въ которыхъ не встрѣтилъ ея де Лирія.

Для сравненія отзывомъ обонѣхъ дипломатовъ, и для лучшей повѣрки служебной дѣятельности вѣроятно, описываемыхъ Рондо, въ примѣчанїяхъ къ этой статьѣ помѣщены краткіе очерки ихъ службы, и заимствованные изъ Русскаго перевода записокъ де Лирія. Характеры ихъ. Въ выносахъ исправлены нѣкоторыя, сдѣланныя у Рондо, ошибки и изложена вкратцѣ служебная дѣятельность тѣхъ лицъ, которыхъ имена попадаютъ въ его запискѣ.

Юрій Талстой.

2-го Января,
1860 г.

ХАРАКТЕРЫ НЕКОТОРЫХ РУССКИХ ВЕЛМОЖЬ.

ВЕЛИКІЙ КАМЦЕРЪ ГРАФЪ ГОЛОВКИНЪ. Сынъ бѣлаго дворянина, ¹ бывшаго начальникомъ охоты у Князя Хованскаго, ² перваго Министра въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича. Головкинъ находился въ числѣ домоладцевъ Князя Алексѣя Борисовича (такъ) Голицына, ³ когда сей послѣдній, въ правленіе Царевны Софіи, былъ дядкою или воспитателемъ юнаго брата ея, Царя Петра. Во вниманіе точныхъ свѣдѣній, которыя онъ отъ вре-

¹ Головкинъ, Иванъ Семеновичъ (отецъ Канцлера), изъ Московскихъ дворянъ былъ пожалованъ въ Постельничіи къ Петру I-му въ 1682 году, въ Окольничьи въ 1689; въ Бояре въ 1692; онъ былъ двоюроднымъ дядею и крестнымъ отцомъ матери Петра I-го, Царицы Натальи Кирилловны, рожд. Нарышкиной.

² Хованскій, Бояринъ-Дворецкій, Князь Иванъ Никитичъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ управлялъ Приказомъ большаго прихода (1651—1654); до дворечества своего провелъ четыре года (1645—1649) въ ссылкѣ въ Сибиря; ум. въ 1675 г. Онъ былъ двоюродный братъ извѣстнаго начальника Стрѣлецкаго Приказа, Кадета Мвара Андреевича Хованскаго (Тараруа), который также былъ Бояриномъ-Дворецкимъ Алексѣя Михайловича (съ 1659 г.) и казенъ въ правленіе Царевны Софіи (17 Сент. 1683 г.).

³ Голицынъ, Бояринъ Князь Борисъ Алексѣевичъ, род. 20 Июля 1641 г. и былъ воспитателемъ Петра I-го, начавъ службу комнатнымъ Стольваркомъ и Крайчимъ; въ 1689 г., при опалѣ своего двоюроднаго брата, знаменитаго Князя Василія Васильевича Голицына, по обвиненію Нарышкиныхъ, былъ сосланъ въ свою деревню, но въ слѣдующемъ же году возвращень ко двору, пожалованъ въ Бояре и въ 1697 г. назначень однимъ изъ пяти лицъ, управлявшихъ Россією во время путешествія Царя по Европѣ. Вступивъ въ монашество подъ именемъ Боголѣпа (19 Июля 1714), онъ умеръ въ Флоридевоу пустыни (близъ Горховца во Владимірской губ.) 18 Октября 1714 года.

мени до времени сообщать о замыслахъ царевны Софiи и по хатайству Князя Голицына, Головкинъ былъ пожалованъ Царемъ въ Спальники, а потомъ, за вѣрность свою во время мятежа и заговора Царевны, произведенъ въ Постельвичи. Находясь безотлучно при особѣ Царя, онъ мало по малу снискалъ милость и довѣренность Государя, который, послѣ путешествiя своего въ чужитъ края, сдѣлалъ его Великимъ Каммергеромъ (Верховнымъ Комнатнымъ), а вскорѣ потомъ, послѣ смерти Графа Федора Головина⁴ въ 1707 году, Великимъ Канцлеромъ,⁵ хотя и зналъ, что Головкинъ простъ и неучень и не имѣетъ никакихъ другихъ способностей къ этой важной должности, кромѣ самой низкой и искательной угодливости. Лучшее качество Головкина его привѣтливое и ласковое обращенiе; благодаря ему, а также своему усердiю и личнѣйшей набожности, онъ приобрѣлъ большое влiянiе между старыми Русскими ханжами и особенно между духовенствомъ. Онъ въ высшей степени корыстолюбивъ и употребляетъ всѣ вообрывшiя средства, чтобы накопить огромное богатство, и такъ въ этомъ успѣлъ, что въ настоящее время богатѣйшiй вельможа во всей Россiи.

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДМАРШАЛЪ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ. Съ дѣтства воспитанъ солдатомъ и доблестно отягчился на военномъ поприщѣ. Онъ задумчиваго нрава, немного скупъ и не блистательныхъ способностей, но привѣтливъ и легко доступенъ; мужъ великой доблести и отваги безавѣтной; мужество свое онъ доказалъ многими подвигами противъ Шведовъ, особенно штурмомъ Шлюссельбурга (1703),⁶ который былъ взятъ единственно благодаря ему:

⁴ Головкинъ, Графъ Федоръ Алексѣевичъ, въ званiи Околынича былъ посланникомъ въ Китай; за посольство это, продолжавшееся пять лѣтъ безъ пяти дней (съ 26 Января 1686 до 21 Янв. 1691) награжденъ боярствомъ, сопровождалъ Царя въ путешествiи по Европѣ въ званiи втораго посла великаго Россiйскаго посольства (1697), былъ первымъ Андреевскимъ Кавалеромъ (1699 Марта 10), по смерти Лефорта Генералъ-Адмираломъ (Апр. 21); въ слѣдующемъ 1700 г. назначенъ «Ближнимъ Бояриномъ, Посольской Канцеларiи начальнымъ Президентомъ и Намѣстникомъ Сибирскимъ»; въ 1702 году пожалованъ въ Графы Римской Имперiи; ум. въ Нѣжинѣ 2-го Авг. 1706 г.

⁵ «Посольскихъ дѣлъ Президентомъ»; Канцлеромъ пожалованъ Головкинъ только въ 1709 году.

⁶ Шлюссельбургъ (Schitelbourg) взятъ не въ 1703 г., а 12 Октября 1702 г.

сильнымъ нападеніемъ при Черной Напѣ въ 1708 году,⁷ гдѣ онъ атаковалъ Шведскаго Короля въ самомъ его лагерь и совершилъ выгодное отступление, и сраженіе въ Финляндіи въ 1713. Такимъ образомъ онъ приобрѣлъ болѣе пошаній въ искусствѣ войны, чѣмъ кто либо изъ Русскихъ Генераловъ, и ставъ снискалъ уваженіе и любовь всего войска. По этой же причинѣ покойный Царь Петръ I-й никому не оказывалъ большаго уваженія, чѣмъ Князю.

Князь дмитрій михайловичъ голицынъ. Старшій братъ вышеупомянутаго Князя Михаила, Тайный Совѣтникъ и Генераль-Губернаторъ Кіевскій,⁸ имѣеть необыкновенная природная способности, которыя изощрены наукой и опытомъ; одаренъ умомъ и глубокой проницательностію, предъусмотрителенъ въ сужденіяхъ, важенъ и угрюмъ; никто лучше его не знаетъ Русскихъ законовъ; онъ краснорѣчивъ, смѣлъ, предприимчивъ, исполненъ честолюбія и хитрости, замѣчательно воздерженъ, но надмененъ, жестокъ и немолчимъ.

Духовенство и простой народъ питаютъ къ нему величайшее уваженіе, но низшее дворянство скорѣе его боится, чѣмъ любитъ. Словомъ, нѣтъ человека болѣе способнаго и болѣе тотоваго стать во главѣ партіи, чтобы задумать и совершить переворотъ въ Русскомъ Государствѣ.

ГРАФЪ ОСТЕРМАНЪ. Родился въ Вестфальскомъ городѣ Эссенѣ (Essen);¹⁰ сынъ бѣднаго тамошняго пастора; въ 1703 году взятъ въ камердинеры (valet de chambre)¹¹ Вице-Адмираломъ Крѣй-

⁷ Сраженіе это извѣстно въ нашихъ военныхъ дѣтописяхъ подъ названіемъ битвы подъ Краснымъ, которое лежитъ при р. Черной Напѣ, впадающей въ р. Сожь.

⁸ Вѣроятно сраженіе у деревни Лавалъ, близъ Вазы; оно происходило не въ 1713 г., а 19 Февр. 1714 года.

⁹ Князь Д. М. Голицынъ уже за три года до кончины Петра I-го (1722) оставилъ Кіевское Губернаторство и былъ съ 1726 г. членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

¹⁰ Въ Вохумбѣ или Бокумѣ (Wochumb), въ графствѣ Марксскомъ, въ Вестфалии.

¹¹ Извѣстіе это едва ли справедливо: старшій братъ Остермана (Юанъ Христофоръ Дитрихъ) въ это время уже былъ шестнадцатилѣтнимъ графомъ Царевымъ, дочерей Юанна Алексѣевича; въ послѣдствіи онъ былъ Менделбургскимъ посланникомъ при Петербургскомъ дворѣ.

ромъ,¹² за предложеніе свое къ изученію Русскаго языка: избавитъ его секретаремъ и дескертъ потомъ рекомендованъ Крюйсомъ тогдашнему Вице-Канцлеру (или Статсъ-Секретарю) Барону Шафирову,¹³ для служенія по разграничнымъ дѣламъ. По благосклонности Шафирова онъ былъ сдѣланъ сперва толмачомъ (*interpreter*), потомъ переводчикомъ

¹² Крюйсъ, Корнелій Ивановичъ, Норвежецъ, вывезенъ изъ Голландіи Петромъ I-мъ и опредѣленъ въ Русскую службу Вице-Адмираломъ въ 1697 г.; дѣятельно способствовалъ Царю въ устройствѣ флота и былъ его сподвижникомъ на морѣ противъ Швецовъ; произведенъ въ Адмиралы въ 1719 году; ум. въ 1727 году.

¹³ Шафировъ, Баронъ Петръ Павловичъ, сынъ переводчика Посольскаго Приказа, въ 1691 г. вѣсть Петромъ I-мъ изъ сѣдѣщихъ панскаго рѣда въ Москвѣ и опредѣленъ на службу въ Посольскій Приказъ, который черезъ 15 лѣтъ (1706) порученъ его управленію; въ 1709 г. пожалованъ въ Подканцлеры въ самый день (Юля 16) назначенія Графа Головкина Канцлеромъ; въ 1710 г. Барономъ; 1711 Юля 12 заключилъ Прутскій договоръ. Оставленный заложникомъ, слѣдующіе три года пролежалъ въ Константинополѣ, гдѣ подвергся двукратному заключенію въ Едикулъ (семибашенномъ замкѣ). Въ 1719 г. удостоенный Андусевской ленты, а въ 1722 г. чина Дѣйстви. Тайнаго Совѣтника, влдіиетъ своимъ, насмѣшливостію и вспыльчивостію возбудилъ зависть и ненависть Князя Меншикова, Графа Головкина и Оберъ-Прокурора Скорнякова-Писарева. Неблагопрістойная ссора съ симъ послѣднимъ въ засѣданіи Сената, въ которой Писаревъ называлъ его сыномъ Жидъ-холопа Шаюшкия, а Шафировъ Писарева сыномъ скорняка и площаднаго писари, подвергла его поступки разсмотрѣнію нарочно учрежденнаго высшаго суда, который приговорилъ его къ смертной казни, замѣненной ссылкой (1723 г. Февр. 15). Екатерина I-я возвратила Шафирову Баронскій титулъ (1725) и назначила его Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи съ чиномъ Дѣств. Статскаго Совѣтника. При Аннѣ Иоанновнѣ онъ произведенъ (за Рептскій трактатъ) въ Тайные (1730 Авг. 23) и потомъ въ Дѣств. Тайные Совѣтники (1734 Января 28), ум. 1 Марта 1739 г.

Одинъ Англійскій купецъ (Жоанъ Напууду), проѣзжавшій изъ Персіи черезъ С. Петербургъ въ 1745 г., рассказываетъ, что уже послѣ ссылки Шафирова, въ бумагахъ его найдены улики въ сообщеніи имъ Англійскому кабинету за 10-ть тысячъ фунтовъ стерлинговъ, переговоровъ Петра I-го съ Шведскимъ Министромъ Герцемъ о нападеніи на Англію, и что помилваніемъ своимъ Шафировъ обязанъ былъ единственно, заступничеству Барона Остермана. Искривленіе это не подтверждается, однако же, никакими фактами, и въ приговорѣ Шафирова онъ обвиняется въ утайкѣ дочтовыхъ доходовъ, удорствѣ, въ протавности Царскому указу, присутствовать при обсужденіи этого дѣла, и въ небудержательствѣ бѣглыхъ въ своихъ имѣніяхъ.

(translator), нѣсколько: дѣтъ спустя подд-свирепрѣтъ и наконецъ совѣтникомъ Канцелярїи иностранныхъ дѣлъ. Онъ имѣетъ хорошія познанія въ новѣйшихъ языкахъ, но плохо знаетъ Латинскій. На какъ нельзя отнять у него ума и ловкости; но онъ преисполненъ изворотливости и лукавства, лживъ и обманчивъ; въ обращенїи угодливъ и вкрадчивъ; принимаетъ личину чистосердечія и низкопоклоненъ; это качество считается вѣрнѣйшимъ залогомъ успѣха у Русскихъ, а онъ превосходитъ въ немъ даже Русскихъ. Онъ любитъ пожить (he is a bon-vivant), довольно щедръ, но не благодаренъ: когда при дворѣ возникъ споръ между Княземъ Меншиковымъ ¹⁴ и Великимъ Канцлеромъ Головкинымъ съ одной стороны, и Барономъ Шафировымъ съ другой, Остерманъ, оставивъ своего покровителя и благодѣтеля, Шафирова, присталъ къ его противнику, и показанїями своими усугубилъ изводимыя противъ него обвиненія, въ надеждѣ получить высокую должность, имъ занимаемую; сльдствїемъ сего было низверженіе Шафирова и ссылка его въ Архангельскъ; ¹⁵ а какъ послѣ него никого не оставалось, кто бы хорошо зналъ иностранные языки, то два года спустя Остерманъ, по просьбѣ Кнзя Меншикова, былъ назначенъ Вице-Канцле-

¹⁴ Меншиковъ, Свѣтлѣйшїй Князь Александръ Данидовичъ, «дитя сердца» (Herzenskind) Петра I-го; вступивъ въ службу его въ 1686 году, въ концѣ его царствованія титуловался: «Мы, Александръ Меншиковъ, Римскаго і Россїйскаго Государствъ Князь, Герцогъ Ижерскїй, наследный господинъ Ара-нвбурха і иныхъ, Его Царскаго Величества Всероссийскаго первый Действительной Тайной Советникъ, командующїй Генералъ Фельд-Маршалъ войскъ, «Генералъ-Губернаторъ губерніи Санктъ-Петербуркской и многихъ провинцій, «Его Императорскаго Величества, кавалеръ Святаго Андрѣя, і Слона, і Бѣлаго і Чернаго Орловъ, і прочая, і прочая, і прочая.» Кончиною Петра I-го спасецъ отъ угрожающей ему гибели; Екатеринаю I-ю назначенъ первымъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта; по востшествїи на престолъ Пѣтра II-го провозгласилъ себя Генералиссимусомъ сухопутныхъ и морскихъ силъ (1727 Мая 12) и самовластно управляетъ Россїєю. Въ Сентябрь 1727 г., лишенный всѣхъ своихъ званій и орденовъ, сосланъ въ Рамсбургъ, отсюда, по отобранїи всего его имущества (состоявшаго изъ 91-тысячи душъ крестьянъ и семи милліоновъ тогдашнихъ рублей деньгами, брилліантами и бумажными билетами), сосланъ (1728 Іюль 9) въ Березовъ, гдѣ ум. 29 Окт. 1729 г.

¹⁵ Шафировъ присужденъ былъ къ ссылкѣ въ Сибирь, но содержался въ Новгородѣ.

ромъ. Князя Мещикова онъ отблагодарилъ, погубивъ его въ царствованіе Петра II-го, какъ извѣстно всему свѣту. Извѣстна также въ благодарности его фамиліи Долгоруковыхъ въ минушемъ году. ¹⁶

ГЕНЕРАЛЬ ЯГУЖИНСКІЙ. Сынъ Лютеранскаго органиста, служившаго въ Лютеранской церкви въ Москвѣ, обязанъ всѣми своими успѣхами въ жизни своей красивой наружности; ибо, бывъ красивымъ мальчикомъ, онъ былъ взятъ въ пажы Великимъ Канцлеромъ ¹⁷ Головинымъ (который былъ извѣстенъ своими пороками) и два года спустя, по той же причинѣ, взятъ покойнымъ Царемъ Петромъ I-мъ въ званіе Каммеръ-Пажа. Способности его, соединенныя съ живымъ и дѣятельнымъ умомъ, скоро подвинули его и побудили Царя пожаловать его разомъ въ Капитаны Преображенскаго полка, а вскорѣ потомъ въ Генераль-Адъютанты. ¹⁸ Это повышеніе и многіе знаки увеличивающейся милости Царя весьма встревожили Князя Мещикова и возбудили въ немъ большую зависть; онъ нѣсколько разъ старался погубить Ягужинскаго, но безъ успѣха. Напротивъ, Царь, потерявъ много своего прежняго благорасположенія къ Князю и замѣтивъ его происки, намѣренно оскорблялъ его, безпрестанно оказывая новыя милости Ягужинскому, котораго, наконецъ, объявилъ своимъ любимцемъ. Ягужинскій не имѣлъ необыкновенныхъ дарованій, но придворная жизнь придала ему учтивость въ обращеніи. Онъ былъ бы любимъ за свое доброе сердце, если бы природная его вспыльчивость, очень часто воссламеняемая неумѣренностію въ нащиткахъ, не лишила его власти надъ

¹⁶ Остерманъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ во вступительномъ эпизодѣ царствованія Анны Іоанновны — погубленіи Князей Долгоруковыхъ. Опала ихъ началась въ Апрѣлѣ 1730 г. самымъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, Княземъ Василіемъ Лукича, Михайломъ Владиміровичемъ и Алексѣемъ Григорьевичемъ съ сыномъ, Оберъ-Каммергеромъ Княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ, и братьями Тайными Совѣтниками, Князьями Сергѣемъ и Иваномъ Григорьевичами; 12 Юня того же года Князь Василій Лукичъ, Алексій Григорьевичъ съ сыномъ, Сергій и Иванъ Григорьевичъ удалились въ Коломна, Березовъ, Реповбургъ и Пустозерскъ. Въ 1731 г. (Дел. 23) Фельдмаршалъ Князь Василій Владиміровичъ посаженъ въ Марварку на каменъ, оттуда, въѣхавъ съ братомъ Кн. Михайломъ, переведенъ въ Колодецкій монастырь, 8 Октяб. 1730 г., въ самый день, когда кровавая драма оканчивалась казнью остальныхъ членовъ: соумышленниковъ (Кн. Алексій Григорьевъ, ум. въ 1734 г.)

¹⁷ Не Канцлеромъ, но «Начальнымъ Президентомъ Посольской Канцеларіи.»

¹⁸ Что соотвѣтствовало чину Полковника.

разсудкомъ, часто не побуждала ругать своихъ лучшихъ друзей и разглашать самыя важныя тайны. Въ трусости ему нѣтъ равнаго, въ расточительности онъ не знаетъ предѣловъ: онъ растратилъ огромное богатство своей жены, ¹⁹ не говоря уже о значительныхъ подаркахъ, которые онъ получалъ въ Россіи и изъ чужихъ краевъ, состоя на жалованьи у Датскаго двора и у Императора Римскаго. ²⁰

Фельдмаршалъ, князь иванъ юрьевичъ трубецкой. Воспитанъ въ войскѣ и, въ званіи Генераль-Лейтенанта, ²¹ начальствовалъ первою осадою Нарвы въ 1701 году, при которой Русскіе были на голову разбиты королемъ Шведскимъ, а онъ взятъ въ плѣнъ и потомъ отвезенъ въ Стокгольмъ. Въ 1746 году размѣненъ на Шведскаго Генерала и, по возвращеніи въ Петербургъ, за свои долгія страданія произведенъ въ чинъ Генерала отъ Инфантеріи. Онъ человекъ съ здравымъ смысломъ, не имѣетъ никакого понятія объ иностранныхъ дѣлахъ, нрава мягкаго и миролюбиваго, учтивъ и обязателенъ, скорѣе боязливъ, чѣмъ рѣшительнъ.

князь Алексѣй Михайловичъ черкасскій. Происходитъ изъ поколѣнія Грузинскихъ Князей; отецъ его въ молодости выѣхалъ изъ Грузіи, ²² крестился въ Греческую вѣру, сдѣланъ Русскимъ

¹⁹ Ягужинскій былъ женатъ два раза: съ первою супругою онъ развелся въ 1722 г., по причинѣ ея задумчиваго и страннаго нрава; она была, по Царскому повелѣнію, заключена въ одинъ изъ Московскихъ монастырей. Вторая его жена, дочь Канцлера Головкина, Фрейлина, Графиня Анна Гавриловна, была Статсъ-Дамою Екатерины I-й (1725); овдовѣвъ, она вышла за Оберъ-Гофмаршала Графа Бестужева (1743); за участіе въ заговорѣ противъ Императрицы Елисаветы, наказана кнутомъ и, по вырѣзаніи языка, сослана въ Сибирь. Она была высока ростомъ, имѣла прекрасный станъ; рябоватость ея лица выкупалась пріятностію въ обхожденіи, и она пользовалась славой лучшей танцовщицы во всемъ Петербургѣ.

²⁰ Последнее извѣстіе совершенно противорѣчитъ другимъ историческимъ свидѣтельствамъ, которыя напротивъ представляютъ Ягужинскаго образцомъ безкорыстія и неподкупности.

²¹ При первой осадѣ Нарвы (1700) Князь Трубецкой былъ Генераль-Маіоромъ и имѣлъ начальство только надъ однимъ изъ Русскихъ корпусовъ: главное начальство ввѣрено было Генераль-Фельдмаршалу Герцогу де Круа (Фонъ Крой).

²² Не отецъ, а дѣдъ Князя А. М. Черкаскаго, Урускаинъ Мураа (въ Православіи Князь Яковъ Куденетовичъ) выѣхалъ въ Россію при Царѣ Михаилѣ; въ 1627 г. упоминается въ Стольникахъ; въ 1646 г. пожалованъ въ Бояре дворецкіе; прославился въ войнахъ Царя Алексѣя; ум. въ 1666 г.

Княземъ и съ честію носивъ званіе Боярина въ продолженіе нѣсколькихъ царствованій, былъ наконецъ назначенъ Царемъ Петромъ I Губернаторомъ въ Сибирь, ²³ гдѣ онъ велъ себя къ удовольствію и Государя и народа. Онъ умеръ въ 1707 году, оставивъ большое достояніе означенному единственному своему сыну, который сперва былъ женатъ на Нарышкиной, двоюродной сестрѣ Царя Петра I, ²⁴ и такимъ образомъ сдѣлался свойственникомъ Императорскаго дома. По смерти ея Князь Черкасскій женился на дочери Князя Юрія Юрьевича Трубецкаго, ²⁵ брата вышеупомянутаго Князя Ивана. Князь Черкасскій человекъ строгой честности, свято соблюдаетъ свое слово, имѣетъ хорошія природныя дарованія, но скромнъ и застѣнчивъ. Всѣ его свѣдѣнія ограничиваются Россією; иностранныя дѣла ему совершенно чужды и онъ противникъ чужеземныхъ обычаевъ и послѣднихъ нововведеній въ Россіи.

ГЕНЕРАЛЪ — ФЕЛЬДМАРШАЛЪ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ ДОЛГОРУКОЙ. Сынъ Князя Владимира, полководца, прославившагося во время Царя Алексѣя Михайловича. ²⁶ Человекъ разсудительный, пріятливый и ласковый; эти качества снискали ему любовь большей части низшаго дворянства и офицеровъ въ арміи, гдѣ онъ, такъ сказать, получилъ все свое воспитаніе. Отъ природы онъ щедръ, смѣлъ, откровеннъ, а въ разговорѣ и въ рѣчахъ своихъ свободенъ, даже

²³ Сынъ Боярина Князя Якова Кудеяетовича. Бояринъ Князь Михаилъ Яковлевичъ дѣйствительно въ концѣ XVII столѣтія былъ Губернаторомъ въ Тобольскѣ; ум. въ 1712 г.

²⁴ Аграфелъ Львовъ, дочеря роднаго дяди Петра I-го, Боярина Льва Кирьяновича Нарышкина; ум. 1709 г.

²⁵ Отецъ Княжны Марьи Юрьевны былъ Бояриномъ, дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Александровскимъ Кавалеромъ; онъ род. 27-го Марта 1696 г.; ум. 16-го Августа 1747 года.

²⁶ Бантышъ-Каменскій въ «Дѣяніяхъ полководцевъ и министровъ Петра Великаго» ошибочно называетъ Фельдмаршала Князя Долгорукова сыномъ команднаго Стольника Князя Владимира Михайловича. Отецъ Князя Василія былъ Князь Владимиръ Дмитріевичъ, Стольникъ, потомъ Околыничій Царя Алексѣя, Бояринъ Царя Федора (1677), сподвижникъ Князя Василія Васильевича Голицына при Царевнѣ Софіи (1688 — 1689), и наконецъ, при Петрѣ I одинъ изъ судей по розыску о Стрѣльцкомъ мятежѣ; ум. 12 Юля 1701 г. (см. Сказанія о родѣ Князей Долгоруковыхъ).

до дерзости. За это онъ дорого поплатился, потому что въ дѣлѣ покойнаго Царевича Алексѣя Петровича, за слишкомъ вольныя осужденія дѣйствій Царя, онъ подвергся опалѣ, былъ лишень всѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній и сосланъ въ Соликамскъ, близъ границъ Сибири. ²⁷ Послѣ кончины Царя, милостію покойной Царицы, онъ былъ вызванъ изъ ссылки, съ возвращеніемъ ему его имѣнія и званія въ войскѣ, ²⁸ но въ скоромъ времени, за вольныя рѣчи, говоренныя имъ при дворѣ о поведеніи Царицы, онъ снова былъ отправленъ въ нѣкотораго рода почетную ссылку, будучи назначенъ командовать арміею въ Персіи. Въ настоящее время онъ одинъ изъ семьи Долгорукихъ, который остался при дворѣ; всѣ остальные сосланы были въ Сибирь за поддержаніе новаго предположенія объ ограниченіи (верховой) власти.

князь василій лукничъ долгорукій, двоюродный братъ (cousin germain) вышепомянутаго Фельдмаршала. ²⁹ Человѣкъ опытный и разсудительный, очень честный, добрый и щедрый. Съ самаго 1704 года постоянно былъ употребляемъ для переговоровъ при разныхъ дворахъ, а именно: въ Даніи, Польшѣ, Франціи и Швеціи. Навыкомъ онъ приобрѣлъ отличное познаніе иностранныхъ дѣлъ, а обязательностію въ обхожденіи снискалъ общую любовь всѣхъ сословій, но, будучи беззаботнаго нрава, предпочиталъ развлеченія дѣламъ. Послѣ кончины Петра II принялъ на себя составленіе проекта объ ограниченіи самодержавной власти преемника Русскаго престола. Хотя предположеніе это и было одобрено большею частию Сенаторовъ, ³⁰ однако же потомъ, происками Остермана, за составленіе его, онъ былъ сосланъ въ Сибирь и лишень всего движимаго и недвижимаго имѣнія.

²⁷ Не въ Соликамскъ, а въ Казань.

²⁸ Онъ былъ возвращенъ изъ ссылки почти за годъ до смерти Петра I (1724 Мая 7) и принялъ на службу Полковникомъ.

²⁹ Ошибочно: Князь Василій Владиміровичъ и Князь Василій Лукничъ вовсе не были родственниками, будучи потомками двухъ братьевъ въ восьмомъ колѣнѣ.

³⁰ То есть, Членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Головкинъ, Графъ Гаврило Ивановичъ, род. 1660 г., началъ службу въ Стольниковѣхъ сперва при Царицѣ Натальѣ Карилловнѣ (внучатной сестрѣ своей), потомъ при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ (1677); до единодержавія послѣдняго былъ онъ при немъ комнатнымъ Стольникомъ (1686) и Постельничимъ (1689). Равно свѣдущій въ дѣлахъ военныхъ и посольскихъ, Головкинъ сопровождалъ Царя въ его походахъ и въ его путешествіяхъ; за истребленіе эскадры Шведскаго Вице-Адмирала Нумберса при устьѣ Невы (17 Мая 1703 г.) награжденъ Андреевскою лентой; по смерти Графа Ѳ. А. Головкина (1706) назначенъ «Посольскихъ дѣлъ Президентомъ»; въ 1707 году возведенъ въ Графы Римской Имперіи; 1709 Іюля 16, за Полтавскую битву сдѣланъ Государственнымъ Канцлеромъ и Графомъ Россійской Имперіи; при учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта назначенъ третьимъ его членомъ (8 Февраля г. 1726); въ 1730 году назначенъ Императрицею Анною ¹ Сенаторомъ, а въ 1731 году первенствующимъ членомъ въ Совѣтѣ Кабинетъ-Министровъ; ум. 20 Янв. 1734. По словамъ Берхольца, Головкинъ былъ высокъ и художавъ и отличался скупостію, которая замѣчалась даже въ его одеждѣ.

«Старецъ почтенный во всѣхъ отношеніяхъ, ученый, скромный, осторожный, разсудительный, съ большими способностями. Любилъ свое отечество, и хотя имѣлъ наклонность къ стариннымъ нравамъ, но не порицалъ и новыхъ, если видѣлъ въ нихъ что либо хорошее. Привязанный къ своимъ

¹ Анна Іоанновна была двоюродною сестрою невестки Канцлера, Графини Натальи Ѳедоровны, рожд. Княжны Ромодановской, родной племянницы, по матери, Царницы Прасковьи Ѳедоровны, рожд. Салтычовой.

Государамъ, былъ неподкупимъ, и потому удержался во всѣ времена, даже самыя трудныя, ибо его не въ чемъ было укорить.»²

Голицынъ, Князь Михаилъ Михайловичъ, род. 1675 г.; 12-ти лѣтъ изъ Стольниковъ поступилъ солдатомъ въ Семеновскій полкъ и, продолжая въ немъ службу, за взятіе Нарвы (1702 г. Окт. 12) пожалованъ въ гвардіи Полковники, т. е., въ Генераль-Маіоры; война 1708 и 1709 годовъ представляетъ цѣлый рядъ его подвиговъ; важнѣйшіе изъ нихъ: разбитіе праваго крыла Карла XII-го подъ Краснымъ (1708 Авг. 29); побѣда надъ Левенгауптомъ подъ Лѣснымъ (Сент. 28); командованіе правымъ крыломъ Русской арміи подъ Полтавой (1709 г. Юн. 27); взятіе въ плѣнъ 16 тысячнаго корпуса Шведовъ подъ Переволочною (Юля 1). За дѣло при Красномъ Голицынъ былъ награжденъ Андреевскою лентой (въ чинѣ Генераль-Маіора); за Лѣсною—чиномъ Генераль-Поручика; съ 1714 до 1721 года, совершивъ покореніе Финляндіи, особенно отличился двумя побѣдами: сухопутною надъ Генераломъ Аренфельдомъ при Вазѣ (1714 года Февр. 19) и морскою надъ Вице-Адмираломъ Зейблатомъ при Гренгамѣ (1720 Юля 27); за первую произведенъ въ Генераль-Аншефы, за вторую получилъ шпагу и трость, осыпанныя брилліантами. При Екатеринѣ I пожалованъ въ Генераль-Фельдмаршалы (1725 г.), при Петрѣ II назначенъ Президентомъ Военной Коллегіи (1728 г.) Въ продолженіе трехнедѣльнаго междуцарствія, предшествовавшаго воцаренію Анны Іоанновны, приглашенъ въ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта (19 Янв. до 10 Февр. 1730 г.); въ теченіи первыхъ мѣсяцевъ ея царствованія не только не подвергся опалѣ, но даже назначенъ былъ Сенаторомъ (2 Марта), а супругъ его дано званіе главной Статсъ-Дамы (22-го Апр.); но вскорѣ принужденъ былъ удалиться отъ двора и ум. въ Москвѣ 10 Дек. 1730 г.

«Герой, человекъ съ умомъ и съ честію. Онъ хорошо зналъ военное искусство, былъ храбръ и очень любимъ войсками. Онъ былъ смѣлъ и отваженъ, не терпѣлъ иностранцевъ, но въ то же время воздавалъ справедливость имѣвшимъ достоин-

² *Traité particulier des caractères des différentes personnes*, сочин. Испанскаго Посланника Герцога де Липія; напечатано въ Русскомъ переводѣ въ Сынѣ Отечества 1839 года, т. XII, стр. 106.

ства; былъ щедръ и очень любезенъ; боялся знатныхъ и особенно Петра Великаго. Если бы Россія была болѣе просвѣщена, онъ могъ бы быть истинно великимъ человѣкомъ.» ³

Голицынъ, Князь Дмитрій Михайловичъ, род. 1665 г., былъ Посланныкомъ въ Константинополь съ 1700 до 1702 года; съ 1702 до 1722 года Кіевскимъ Губернаторомъ; въ 1722 г. назначенъ Сенаторомъ и Президентомъ Каммеръ-Коллегіи; при учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта (1726 г. Февр. 8) назначенъ въ него членомъ; 1727 г. Января 1 получилъ орденъ Св. Андрея. По кончинѣ Петра II первый предложилъ ограничить власть его преемницы (19 Янв. 1730 г.). По воспріятіи Императрицею Анною самодержавія, назначенъ ею Сенаторомъ (12 Марта), но оставилъ службу и жилъ въ своемъ подмосковномъ селѣ, Архангельскомъ, занимаясь науками и устроивая свою библіотеку и музей; и тамъ, однако же, не укрылся онъ отъ гоненій Бирона, которымъ сосланъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ ум. въ 1738 году.

«Онъ былъ одинъ изъ тѣхъ стариковъ, которые, вмѣсто всякой системы, твердятъ одно: «Для чего намъ всѣ новые обычаи? Развѣ не можемъ мы жить, какъ жилали наши отцы, такъ чтобы иностранцы не подписывали намъ новыхъ законовъ?» У него было достаточно ума, но было много и злости, тщеславіе невыносимое и гордость безпримѣрная.» ⁴

Остерманъ, Графъ Андрей Ивановичъ, Генрихъ Іоаннъ Фридрихъ, род. 30-го Мая 1686; въ 1704 г. поступилъ Секретаремъ къ Вице-Адмиралу Крюйсу; въ 1707 г. опредѣленъ Петромъ I-мъ въ Посольскую Канцелярію, гдѣ, пройдя должности Письмоводителя, тайнаго Секретаря (1711 г.) и Совѣтника (1716 г.), при заключеніи Ништатскаго мира (1721 г. Августа 20) пожалованъ чиномъ Тайнаго Совѣтника и званіемъ Барона. Послѣ ссылки Вице-Канцлера Шафирова (1723 г. Февр. 15) назначенъ на его мѣсто Вице-Президентомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Сенаторомъ. Въ трехлѣтнее царствованіе Екатерины I-й награжденъ чиномъ Верховнаго Тайнаго Совѣтника (1725 г. Мая 21), званіемъ Вице-Канцлера (Нояб. 24), назначенъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта (1726 г. Февр. 8), вос-

³ Тамъ же, стр. 111.

⁴ Тамъ же, стр. 108.

питателемъ (Оберъ-Гофмейстеромъ) Великаго Князя Наслѣдника, Петра Алексѣевича и пожалованъ Андреевскимъ Кавалеромъ (1727 г. Янв. 1). Неподписаніе Остерманомъ проекта Верховнаго Тайнаго Совѣта объ ограниченіи самодержавной власти заслужило ему неменьшую благосклонность бывшей воспитанницы его брата, Императрицы Анны, которая возвела его въ званіе Графа (1730 г. Апр. 28) и назначила вторымъ Кабинетъ-Министромъ (1731 г. Нояб. 9). Сочиненіе имъ манифеста объ утвержденіи престолонаслѣдія за младенцемъ Іоанномъ Антоновичемъ доставило ему, въ правленіе Анны Леопольдовны, титулъ Генераль-Адмирала (1740 г. Нояб. 10) и было причиною его ссылки по вѣдѣнію на престолъ Елисаветы Петровны (19 Янв. 1742 г.). Онъ умеръ въ Березовѣ 20 Мая 1747 года.

«У него были всѣ необходимыя для хорошаго Министра дарованія, и онъ былъ притомъ неутомимъ. Дѣйствительно желалъ онъ добра Россіи, но былъ живъ въ возможной степени, бывши при томъ мало религіозенъ, или лучше сказать, не имѣя вовсе никакой религіи. Онъ былъ еще чрезвычайно скупъ, но ничего и ни отъ кого не бралъ. Совершенно обладая искусствомъ притворяться, онъ давалъ такую наружность правды тому, что было ей совершенно противоположно, что могъ обмануть самаго хитраго человѣка.»⁵

Ягужинскій, Графъ Павелъ Ивановичъ, род. 1683 г. въ Польшѣ; четырехъ лѣтъ отъ роду привезенъ въ Москву съ семействомъ своего отца, школьнаго учителя, вызваннаго прихожанами Московской Лютеранской церкви. ⁶ Въ 1701 г. взятъ Петромъ I-мъ въ услуженіе, записанъ имъ въ гвардію, вскорѣ пожалованъ въ денщики Царскіе (Флигель-Адъютанты) и наконецъ (1712 г.) въ Генераль-Адъютанты (Полковники). Заключилъ договоры съ Данією о союзѣ противъ Швеціи (1714 г.) и съ Австрією о принужденіи Даніи возвратить Голштинію зятю Царя, Герцогу Карлу-Фридриху ⁷ (1721 г.). 18-го Января 1722 г. онъ былъ назначенъ первымъ Генераль-Прокуроромъ Сената (Министромъ Юстиціи). Въ чинѣ Генераль-

⁵ Тамъ же, стр. 108.

⁶ Въ послѣдствіи отецъ и братъ Ягужинскаго служили въ Русскомъ войскѣ и умерли: первый Маіоромъ, второй Полковникомъ Русской службы.

⁷ Отцу Карла-Петра-Ульриха (Петра III).

Лейтенанта присутствовалъ при коронаціи Екатерины I (1724 г. Мая 7) и пожалованъ въ Кавалеры Св. Андрея и въ Капитаны вновь учрежденной Кавалергардской роты. При Петрѣ II произведенъ въ Генералъ-Аншефы (1727 г. Октября 24) и получилъ званіе Оберъ-Шталмейстера (1728 г. Февраля 25). За предупрежденіе Анны Іоанновны о замыслахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта арестованъ я, только благодаря заступленію своему тестя, Канцлера Графа Головкина, спасся отъ смертной казни. Титулъ Графскій былъ его наградой за эту услугу новой Императрицѣ (1731 г. Янв. 19); она до того хранила о ней память, что даже въ послѣдствіи, при ссорѣ Ягужинскаго съ Бирономъ, не выдала его своему всецѣльному любимцу я, желая избавить его отъ гоненій, отправила Посланникомъ въ Берлинъ. Ягужинскій умеръ въ званіи Кабинетъ-Министра (6-го Апр. 1736 года).

«Военное дѣло зналъ онъ плохо, да и не имѣлъ на то претензій, человекъ былъ умный, съ дарованіями, смѣлый и чрезвычайно рѣшительный. Однажды сдѣлавшись другомъ, былъ имъ безъ притворства; за то не скрывалъ и вражды своей. Говорили, будто онъ былъ лживъ, но я не могу сказать, чтобы замѣтилъ въ немъ такой порокъ. Онъ былъ очень твердъ въ своихъ рѣшеніяхъ и весьма привязанъ къ своимъ Государямъ, но способенъ надѣлать тысячи шалостей, когда бывало подопеть. Удаляясь отъ сей дурной привычки, становился онъ совсѣмъ другимъ человекомъ. Словомъ, онъ былъ однимъ изъ самыхъ способныхъ людей въ Россіи.»⁸

Трубецкой, Князь Иванъ Юрьевичъ, род. 1667 г.; въ чинѣ Генералъ-Маіора взятъ въ плѣнъ Шведами подъ Нарвою (1700 Нояб. 19); Генералъ-Аншефъ при Петрѣ I; Генералъ-Фельдшаршалъ при Петрѣ II; Сенаторъ и Андреевскій Кавалеръ при Аннѣ Іоанновнѣ; ум. 16-го Января 1750 г. Замѣчательнъ какъ послѣдній Русскій Бояринъ, пережившій Боярство цѣлымъ полутолѣтіемъ.

«Невѣжда, какихъ можно встрѣтить не много. Его мало уважали, но считали добрякомъ. Незнающій въ своемъ дѣлѣ, онъ былъ при томъ заика и исполненъ тщеславія.»⁹

⁸ Де Лиріа, стран. 117.

⁹ Тамъ же, стран. 112.

Черкавской, Князь Александръ Михайловичъ, род. 1680 г.; былъ Губернаторомъ въ Сибирѣ (1722) потомъ Сенаторомъ; благодаря не столько своимъ дарованіямъ, довольно посредственнымъ, сколько огромному состоянію (онъ имѣлъ болѣе 70 тысячъ крестьянъ), онъ явился однимъ изъ главныхъ дѣятелей при подаіи Аннѣ Ивановнѣ пресбодъ объ уничтоженіи условій, предписанныхъ ей Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ (1730 г. Февр. 23); чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника (1 Марта) и Орденъ Св. Андрея (22 Марта) были его наградою. Участіе въ сверженіи Вирона доставило ему отъ Анны Леопольдовны званіе Государственнаго Канцлера (1740 г. Ноября 10), которое оставлено за нимъ Елизаветой Петровной (двоюродной племянницей его первой жены). Съ восшествіемъ ея на престолъ онъ, однако же, оставилъ дворъ и удалился отъ дѣлъ; ум. въ Москвѣ 4-го Ноября 1742 года.

«Любезный человекъ и съ умомъ; зналъ болѣе, нежели знали обыкновенно его земляки; не былъ врагомъ иностранцевъ, былъ весьма безкорыстенъ, весьма благороденъ; но только робокъ и нерѣшителенъ.»

Долгоруковъ, Князь Василій Владиміровичъ, арестный отецъ Императрицы Елизаветы Петровны, род. 1667; изъ Стольниковъ поступилъ въ Преображенской полкъ; за усмирненіе Булавинскаго бунта произведенъ въ Подполковника гвардіи (1708 г.); за участіе въ Полтавской битвѣ въ Генераль-Поручики (1709 Іюн. 27); за Прутскій походъ награжденъ Андреевскою лентой (1711). Подозрѣваемый въ единомысліи въ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, лишенъ чиновъ, орденовъ и деревень и сосланъ въ Казань (1718 г. Февр. 20); прощенъ и принятъ на службу Подполковникомъ только при коронованіи Екатерины I-й (1724 г. Мая 7-го); въ ея царствованіе вновь пожалованъ въ Генераль-Маіоры, Генераль-Лейтенанты (1723 г.), Генераль-Аншефы и Андреевскіе Кавалеры (1726 г.). Назначенный Главнocomандующимъ Русскими войсками въ Персіи, онъ оставался тамъ два года до пожалованія своего въ Фельдмаршалы. По смерти Петра II, призванный въ Верховный Тайный Совѣтъ, подавалъ голосъ о возведеніи на престолъ свойственницы своей, вдовствующей Царицы

° Тамъ же.

инокини Евдокии Θεодоровны (рожденной Лопухиной); ¹⁰ но, бывъ въ то же время поборникомъ самодержавія въ первый годъ царствованія Анны Ивановны, онъ избѣгнулъ общей участи своихъ сродниковъ, опалы и ссылки, и даже былъ назначенъ Сенаторомъ (1730 г. Марта 1), но въ слѣдующемъ году (1731 Декабря 23), по обвиненію его жены въ дерзкихъ рѣчахъ о Государынѣ, сосланъ сперва въ Ивановъ-городъ, а потомъ (1739 г. Нояб. 12) въ Соловецкій монастырь, гдѣ оставался до восшествія на престолъ крестницы своей, Елисаветы Петровны, которая возвратила ему званіе Фельдмаршала и Орденъ Св. Андрея (1742 г. Авг. 25). Въ теченіи 79 лѣтней жизни, проведя шесть лѣтъ въ ссылкѣ, одиннадцать лѣтъ въ заточеніи, бывъ два раза Фельдмаршаломъ и три раза Андреевскимъ Кавалеромъ, онъ умеръ въ званіи Президента Военной Коллегіи, 11-го Февраля 1746 года.

«Человѣкъ умный, храбрый, праводушный, но малопытный въ военномъ дѣлѣ. Притворяться онъ не умѣлъ и недостатокъ его былъ тотъ, что онъ слишкомъ былъ откровененъ и искрененъ. Былъ онъ отваженъ, но весьма тщеславенъ, добрый другъ, но и врагъ непримиримый. Иностранцевъ врагомъ онъ не былъ, не слишкомъ, однако же, и любилъ. Жилъ открыто, и вообще сказать можно, что онъ принадлежалъ къ числу вельможъ, дѣлавшихъ честь своей отчизнѣ. ¹¹

Долгоруковъ, Князь Василій Лукичъ, въ званіи Посольскаго дворянина сопутствовалъ двумъ своимъ дядямъ, Князю Якову Θεодоровичу во Францію (1687 г.) и Князю Григорію Θεодоровичу въ Польшу (1700 г.); въ первое изъ этихъ Посольствъ оставался въ Парижѣ для изученія наукъ, и уже при Петрѣ I успѣлъ показать свои дипломатическія дарованія въ званіяхъ Чрезвычайнаго Посла при дворахъ: Копенгагенскомъ (1705 г.), Версальскомъ (1715) и Варшавскомъ (1724 г.). За посольства эти былъ награжденъ чинами Тайнаго (1723 г.) и Дѣйств. Тайнаго Совѣтника (1725) и званіемъ Сенатора (1723 г.). Послѣ Посольства въ Стокгольмъ (1726 г.) занялъ мѣсто въ

¹⁰ Первая жена Фельдмаршала была двоюродной сестрою Кн. Бор. Ив. Куракина, зятя Царицы, мужа ея сестры, Ксеніи Θεодоровны, рожд. Лопухиной.

¹¹ Де Лирія, стр. 110.

Верховномъ, Тайномъ Совѣтѣ, первый предложилъ ограничить самодержавіе (1730 г. Янв. 19) и, какъ Депутатъ Совѣта, поднесъ въ Митавѣ, къ подписанію Герцогини Курляндской, условія къ воспріятію ею престола Всероссійскаго (Янв. 28.). Наказанъ сперва ссылкой въ Соловецкій монастырь (Юн. 12), а черезъ девять лѣтъ (1739 г.) Ноября 8 отсѣченіемъ головы.

«Человѣкъ съ умомъ и добрый по виду. Онъ былъ Посломъ въ Швецію, Данію, Польшу и Францію, и вездѣ пріобрѣталъ извѣстность Министра ловкаго и способнаго. Весьма хорошо говорилъ онъ на многихъ языкахъ и былъ такой человѣкъ съ которымъ жить было можно, но въ то же время былъ онъ весьма подверженъ подкупу, не имѣя ни вѣры, ни закона и способенъ всѣмъ пожертвовать для низкаго интереса. Онъ заплатилъ дорого за свои интриги, ибо Царица Анна сослала его наконецъ на отдаленный островъ Бѣлаго моря.»¹²

¹² Тамъ же, стр. 109.

У

СМЪСЪ

О П И С И

ДВЛАДЪ ПО СЕКРЕТНОЙ КОЛЛЕГИИ, ВЫШЕШЪ ВЪ ПРОИЗВОЖДЕНІИ И НЫНѢ УХРАНЯЩИХСЯ У ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА МОРОЧНИКОВА ЗА ЕГО ПЕЧАТЬЮ, ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИНЦА И ПРИНЦЕССЫ БРАУНШВЕЙГЪ-ЛЮНЕБУРГСКИХЪ И ИХЪ СЕМЕЙСТВА.

въ связкѣ подъ № 1 съ 1741 по 1746 годъ.

1741 годъ.

Отпуски и инструкціи и имяннымъ указамъ за подписаніемъ блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны собственныя руки, даннымъ въ 28 Ноября.

Инструкціи: Генералъ-Лейтенанту и Генералъ-Адъютанту Салтыкову о препровожденіи Принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго съ супругою и фамилію ихъ изъ Санктпетербурга, чрезъ Нарву, Дерптъ и Ригу, за границу, и о возвращеніи его, Салтыкова, и съ командою обратно въ Петербургъ. На трехъ листахъ и одной страницѣ.

ИМЯНЫМЪ УКАЗАМЪ:

1. Въ Рижскую Генералъ-Губернскую Канцелярію, о собраніи въ Ригѣ и въ окольныхъ мѣстахъ фурманщиковъ, и объ отправленіи по требованію помянутаго Салтыкова и Сенатора Пушкина. На одномъ листѣ.

2. Къ Рижскому Вице-Губернатору Еропкину о учиненіи помянутымъ, Салтыкову и Пушкину, вспоможенія и о пропускѣ ихъ за границу. На одной страницѣ.

3. Къ Нарвскому Коменданту Бригадиру Эйлерсу о томъ же; по полученіи онаго указа, отъ него, Эйлера, рапортъ. На трехъ страницахъ.

4. Дерптскому Стамгалтеру Стакельбергу о томъ же. На страницѣ.

Ноября 29-го отпущъ Инструкціи, данной Сенатору Пушкину, о препровожденіи Принца Людвига Бевернского чрезъ Ригу за границу и о возвращеніи ему, Пушкину, и съ командою въ Санктпетербургъ. На двухъ листахъ.

ИМЯНЫМЪ УКАЗАМЪ, ДАННЫМЪ НОЯБРЯ 29 ДНЯ:

1. Статсъ-Конторѣ, о выдачѣ на отправленіе вышеписанныхъ персонъ Генераль-Лейтенанту Салтыкову 6,000, Сенатору Пушкину 3,000, да имъ, Салтыкову и Пушкину, собственно по 500 рублей каждому. На страницѣ.

2. Ему же, Салтыкову, о принятіи и употребленіи въ расходъ ассигнованныхъ ему денегъ. На листѣ.

3. Сенатору Пушкину о томъ же.

4. Рижской Генераль-Губернской Канцеляріи, объ отправленіи взятой изъ Митавы походной церкви по прежнему въ Митаву, и объ отдачѣ оной Генераль Лейтенанту Салтыкову. На листѣ.

5. Секретнѣйшаго указа ему же, Салтыкову, въ отмѣну данной ему Инструкціи о продолженіи пути тише и о прибытіи въ Нарву, под претекстомъ несобранія подводъ и прочихъ неисправностей, восьми, или десяти дней, и, по прибытіи въ Ригу, о занятіи въ цитадели, для извѣстныхъ персонъ, того двора, гдѣ прежде жила Карлъ Биронъ, и неотъѣздѣ безъ указа изъ Риги. На листѣ.

Того жъ числа отпущъ секретной Инструкціи, данной ему жъ, Салтыкову, о недопущеніи во время проѣзду до Митавы, съ Принцомъ и Принцессою, встрѣчающихся тайно разговаривать, или писемъ и билетовъ какихъ отдавать, и о примѣчаніи, не будетъ ли отъ какихъ изъ Петербурга подсылокъ, или писемъ, оныя отбирая, а подозрительныхъ поймавъ, отправлять въ Санктпетербургъ въ Кабинетъ секретно, и не останавливаться въ городахъ. На 3½ листахъ.

Отпущъ секретнѣйшаго указа, даннаго Генералу Салтыкову въ 7-й Декабря, о объявленіи Принцессѣ Аннѣ приложеннаго при томъ указѣ экземпляра присяги, чтобъ она по тому въ присутствіи его, Салтыкова, и Лейбъ-Гвардіи Маіора Гурьева, въ вѣрности присягу учинида, и въ томъ за себя и за сына своего, Принца Іоанна, и дочь свою, Принцессу Екатерину, подписалась, и о присылкѣ оной присяги въ Санктпетербургъ, и при томъ форма, какъ на присягѣ подписаться. На листѣ.

Рапортъ Генерала Салтыкова отъ 4-го Декабря, о прибытіи того числа въ городъ Нарву.

Рапортъ за руками оныхъ, Салтыкова и Гурьева, при которомъ прислана присяга, подписанная рукою Принцессы Анны за себя и за дѣтей, и допросные пункты Фрейлины Менгденовой о ненайденныхъ послѣ кончины блаженныя памяти Императрицы Анны Иоанновны алмазныхъ и другихъ вещахъ. На $\frac{1}{9}$ листахъ.

Рапорты Генерала Салтыкова: первой отъ 16 Декабря, объ отправленіи того числа со всѣми въ путь; второй отъ 19 Декабря, о прибытіи того числа со всѣми въ городъ Дерптъ; третій отъ 22-го, о допросѣ Фрейлины и у мамы Менгденовой, и дѣвки Софьи, и объ отправленіи съ допросами Поручика Суворова. На 3 страницахъ.

Доношеніе въ Слѣдственную Коммисію Генерала Салтыкова и Маіора Гурьева отъ 25-го Декабря и при ономъ: объявленія за руками Принца и Принцессы, о забранныхъ по счетамъ у Липмана брилліантовыхъ и другихъ вещахъ, и два допроса Фрейлины Менгденовой о такихъ же вещахъ, и объявленіе Принца о собственныхъ его вещахъ. На $3\frac{1}{2}$ листахъ.

1742 годъ.

Инструкція, данная Каммергеру Лиліенфельду въ 13-й Генваря, о препровожденіи Принца Людвигъ Бевернскаго за границу. На $1\frac{1}{2}$ листахъ.

Отпускъ имяннаго указа, даннаго въ 16-й Генваря оному Лиліенфельду, о принятіи Каммергера Пушкина на отправленіе онаго Принца 3000 и о употребленіи оныхъ въ расходъ. На листъ.

Отпускъ имянному указу, отправленному къ Генералу Салтыкову въ 1-й Февраля, о дозволеніи Принцу и Принцессѣ быть въ одномъ мѣстѣ и въ однихъ покояхъ, и на оной указъ, о исполненіи рапортъ отъ 5-го того жъ Февраля. На листъ.

Письма съ объявленіемъ имяннаго указа отъ Генералъ-Прокурора Князя Трубецкаго къ Генералу Салтыкову отъ 3-го Марта, о спросѣ Принцессы Анны и о допросѣ Фрейлины Менгденовой, о неявишихся изъ золотого нахтыша двухъ коробкахъ, и на оное письмо отъ него, Салтыкова, въ отвѣтъ отъ 11-го того жъ Марта, и при ономъ

объявленіе, за рукою Принцессы Анны, и допросъ Фрейлины Менгеновой о тѣхъ коробкахъ, куда положены, и о полученіи оного извѣстія и допроса, отвѣтъ отъ Генералъ Прокурора къ Генералу Салтыкову 19 Марта. На 4 листахъ.

ОТПУСКИ ИМЯНЫМЪ УКАЗАМЪ, ОТПРАВЛЕННЫМЪ КЪ ГЕНЕРАЛУ САЛТЫКОВУ.

1. Апрѣля 22-го, о содержаніи служителей, вріѣхавшихъ при гардеробѣ Принца и Принцессы, въ цитадели.

2. Мая 22-го, о взятіи за арестъ Доктора Азаретіи и объ отправленіи въ Москву съ Каммеръ-Юнкеромъ Воронцовымъ, и о присылкѣ писемъ его, Азаретіи.

3. Іюня 4-го, о Кривсѣ-Коммисарѣ Апушкинѣ, о говоренныхъ имъ въ пьянствѣ непристойныхъ словахъ, и о недопущеніи впредь никого къ Принцу и Принцессѣ, кромѣ его, Салтыкова, и опредѣленныхъ при немъ.

4. Іюня 23-го, о присылкѣ Каммеръ-Шрейбера Шопмеера въ Москву за арестомъ.

5. Октября 11-го, о браненіи Принцессою Анною Генерала Салтыкова, и что Принцъ Іоаннъ, какъ его спросятъ: «Кому, де, батюшка, голову отсѣчешь?» то отвѣтствуетъ, «что Василью Фодоровичу», и о присылкѣ о томъ отвѣта.

6. Декабря 10-го, о объявленіи Принцу и Принцессѣ объ отправленіи тѣхъ людей, которые къ нимъ изъ Петербурга съ гардеробомъ пріѣхали, за границу.

-7. Декабря 13-го, о спросѣ Принцессы Анны о онахъ съ красными камнями и брилліантами, по перевозѣ оной Принцессы съ мужемъ и съ дѣтьми изъ Риги въ Динамидъ-Шанцъ. Оныя отпущены на 2½ листахъ.

РАПОРТЫ ГЕНЕРАЛА САЛТЫКОВА.

Отъ 10-го Марта, о прибытіи Каммеръ-Юнкера Воронцова въ Ригу, и о бытіи его у Принцессы съ объявленіемъ Ея Императорскаго Величества милости.

Отъ 11-го Марта, во извѣстіе о посланныхъ при письмѣ къ Генералу-Прокурору Князю Трубецкому допросахъ Принцессы Анны и Фрейлины Менгденовой о неяввшихся отъ нахтыша двухъ золотыхъ коробкахъ.

Отъ 21-го, о благополучномъ состояніи команды.

Отъ 4-го Апрѣля, о состояніи жъ команды и о прибытіи изъ Санктпетербурга Принцессы Анны гардероба.

Отъ 7-го Апрѣля, о произвожденіи на случающіяся по Коммисіи потребности въ расходъ изъ имѣющихся денегъ.

Отъ 11-го Апрѣля, о невыпускныхъ изъ цитадельской крѣпости въ Ригу служителяхъ, пріѣхавшихъ съ гардеробомъ.

Отъ 27 Апрѣля, о сказываніи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка солдатомъ, Семеномъ Кудрявымъ, за собою слова и дѣла, и о посылкѣ его и съ допросомъ въ Москву.

Отъ 28-го Апрѣля, о говоренныхъ съ Принцессою Анною Оберъ-Кригсъ-Коммисаромъ Апушкинымъ въ 25-е Апрѣля въ пьянствѣ, чтобъ показала Принца, словахъ, и допросѣ онаго Апушкина.

Отъ 2-го Маія, о содержаніи служителей Принца и Принцессы, пріѣхавшихъ съ гардеробомъ, въ цитадели.

Отъ 5, 9 и 12 Маія, три рапорта о состояніи команды.

Отъ 14-го Маія, о полученіи Ордена Святаго Андрея благодарительное.

Отъ 16 Маія, о сказываніи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка солдатомъ Шипинымъ слова и дѣла по первому пункту, и что онъ знаетъ за однимъ Гвардіи Капраломъ, Княземъ Дуловымъ, во умышленіи на здравіе Ея Императорскаго Величества, и допросѣ онаго солдата.

Отъ 23 Маія, о приходѣ и расходѣ при Коммисіи денегъ.

Отъ 26 и 30 числъ, о состояніи команды.

Отъ 5-го Іюня два рапорта объ отправленіи съ Каммеръ-Юнкеромъ Воронцовымъ доктора Азаретіи и съ письмами его.

Отъ 13 Іюня, объ отправленіи пакета, полученнаго съ почты на имя доктора Азаретіи.

Отъ 20 Іюня. о говоренныхъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Рейтаромъ Капраломъ Карташевымъ непристойныхъ рѣчахъ и о посылкѣ допросу; объ ономъ допросѣ подписано на рапортѣ рукою бывшего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Барона Черкасова, что приложенія изволяла взять Ея Императорское Величество къ себѣ.

Отъ 16 Іюля во извѣстіе на имянной указъ о Оберъ-Кригсъ-Комисарѣ Апушкинѣ и о прочихъ.

Отъ 23, о состояніи команды.

Отъ 27, о полученныхъ и отправленныхъ на имя доктора Азаретія письмахъ.

Отъ 28 и 29 два рапорта о полученіи имяннаго указа, и объ отправленіи подъ арестомъ въ Москву Каммеръ-Шрейбера Шопмеера.

Отъ 30 Іюня по 19 Августа 17 рапортовъ о состояніи команды.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству Генерала Бутурлина отъ 27 Іюля, о недопущеніи Генераломъ Салтыковымъ видѣть Принцессу Анну.

Іюля отъ 27 и отъ 22 Августа, о требованіи указа о допущеніи Генерала Бутурлина видѣть Принцессу.

Отъ 25 и 29 Августа, о состояніи команды.

Отъ 5-го Сентября поздравительной съ днемъ Тезоименитства.

Отъ 8-го Сентября рапортъ за руками Генерала Салтыкова, Гвардіи Маіоровъ Гурьева, Корфа и Капитана Ртищева, о чинимыхъ Генераломъ Бутурлинымъ при квартирѣ своей алармахъ.

Отъ 9 Сентября, объ отправленіи Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка Капитанъ-Поручика Тимирязева въ Москву.

Отъ 12 Сентября, о взятіи, за неимѣніемъ при Коммисіи денегъ, подъ образомъ займа изъ Рижской Рейтерей 2000 рублей.

Отъ 15 Сентября, о посланномъ отъ Принцессы къ доктору Санти рецептѣ, писанномъ ея рукою.

Сентября и Октября мѣсяцовъ восемь рапортовъ о состояніи команды и о требованіи денегъ.

Октября отъ 15-го, о допущеніи, по требованію Принца, для болѣзни Принцессинной докторовъ Грава, Эмзеля и бабки, и что на оное число Принцесса выкинула мужеска пола трехъ мѣсяцевъ младенца.

Октября отъ 20-го, о состояніи команды.

Отъ 22 Октября на именной указъ, что Принцесса Анна его, Генерала Салтыкова, содержитъ въ почтеніи и ни какихъ противностей ни чрезъ кого ни слыжалъ.

Октября и Ноября мѣсяцовъ десять рапортовъ о состояніи команды, въ томъ числѣ поздравительной со вступленіемъ на Всероссийскій Императорскій престолъ.

Отъ 22 Ноября поздравительной о наследникѣ, племянникѣ Ея Величества.

Семь рапортовъ Ноября и Декабря мѣсяцовъ, о состояніи команды по годовомъ расходѣ денегъ.

Декабря отъ 19 на именной указъ, объ отправленіи присланныхъ изъ Санктпетербурга съ гардеробомъ служителей за границу.

Декабря отъ 19, о состояніи команды.

Отъ 22 Декабря, объ отправленныхъ за границу вышеписанныхъ служителяхъ и объ оставленныхъ за болѣзнями двухъ дѣвкахъ, Штурмъ и Софьѣ Степановой, и о содержащейся подъ карауломъ женѣ Каммеръ-Шрейбера Шопмеера.

Всѣ оныя рапорты и съ приложеніями на 52-хъ листахъ.

Отъ 23 Декабря на именной указъ рапортъ, о переводѣ изъ Риги въ Динамидъ-Шанць Принцессы Анны съ мужемъ и съ дѣтьми, и при томъ допросъ за рукою Принцессы Анны о опахалѣ съ красными камнями и съ брилліантами, что оное осталось съ прочими алмазными вещами, и она его къ себѣ не брала и никого ямъ не даривала. На 1½ листахъ.

Декабря отъ 26-го, о сказываніи дѣвкою Натальею Абакумовою въ горячкѣ за собою слова, въ порицаніи высокой чести Ея Величества, которое слышала отъ Фрейлины Жуліи и Бины, и о требованіи указа, какъ скоро придетъ въ память и въ тѣхъ словахъ утвердятся, оную дѣвку и Фрейленъ отправлять ли? На 1½ листахъ.

Отпускъ именованному указу отъ 30 Декабря къ Генералу Салтыкову, объ отправленіи дѣвки Натальи Абакумовой въ Москву, какъ ей отъ горячки легче будетъ, а Жулію и Бину оставить при Принцессе до указа. На страницѣ.

1743 годъ.

Отпускъ имяннаго указа къ Генералу Салтыкову отъ 4-го Генваря, о запорѣ въ Динаминдъ-Шанцѣ Морскихъ воротъ, а объ оставленіи для входа и выхода въ оную крѣпость Рижскихъ воротъ. На листѣ.

РАПОРТЫ ГЕНЕРАЛА САЛТЫКОВА.

1. Генваря отъ 2-го, о переѣздѣ со всѣми въ Динаминдъ-Шанцѣ и о состояніи команды. На листѣ.

2. Отъ 3-го, о полученіи имяннаго указа объ отправленіи дѣвки Натальи Абакумовой. На листѣ.

3. Отъ 5-го, о состояніи команды.

4. Отъ 9-го, о полученіи имяннаго указа о запираціи въ Динаминдъ-Шанцѣ Морскихъ воротъ, а объ оставленіи для проходу однихъ Рижскихъ. На листѣ.

5. Генваря отъ 12-го Іюля по 6-го число, о состояніи команды. На 49-ти листахъ.

6. Отъ 10-го Іюля, объ отправленіи письма, подписаннаго на имя Полковника Эмбурга, полученнаго чрезъ Рижскаго купца Эзеля. На листѣ.

На оной рапортъ отпускъ имяннаго указа отъ 2-го Августа къ Генералу Салтыкову, о полученіи онаго письма, и понеже оное письмо никакой важности въ себѣ не содержитъ, о свободѣ купца Эзеля. На листѣ.

7. Отъ 13-го Августа по 1-е число, о состояніи команды. На 6 листахъ.

Отпуски имяннымъ указамъ отъ 2-го Августа Рижскому Вице-Губернатору Еропкину, о выдачѣ Генералу Салтыкову 12,074 рублей, а къ нему, Салтыкову, о принятіи оныхъ денегъ ему и командѣ въ награжденіе рапорта его, Салтыкова, и Еропкина, о полученіи указовъ и денегъ, о свободѣ купца Эзеля, объ отправленномъ письмѣ на имя Адьютанта Камынина, о числѣ служащихъ при Принцессѣ, о болѣзни его, Салтыкова, и о состояніи команды, Августа отъ 3-го по 1744 годъ. На 49 листахъ.

1744 годъ.

Отпуски именнымъ указамъ къ Генералу Салтыкову отъ 9, 13, 14, 19 и 21-го Генваря, о переведеніи изъ Риги Принцессы Анны съ мужемъ и дѣтьми и служителями въ Ораніенбаумъ, и отправленіи Капитанъ-Поручика Вындомскаго, для поставки подводъ, и о вспоможеніи въ томъ Генералъ-Губернатору Рижскому, Графу Лессію, и рапорты на оные Генерала Салтыкова; такъ же о крещеніи рожденной Принцессы и о допущеніи къ Принцессѣ доктора. На 31 листѣ.

3 рапорта Генерала Салтыкова, о состояніи команды и объ отправленіи его въ путь съ извѣстными персонами. На 3 листахъ.

Отпускъ именнаго указа отъ 12 Февраля къ Генералу Салтыкову, о увѣдомленіи при отправленіи Принцессы съ мужемъ, въ сердитомъ или довольномъ видѣ являлись, и на оной рапорты, что они волѣ Ея Императорскаго Величества не противятся, но только плакали, когда ихъ разсаживали порознь; а прочіе о состояніи команды. На 6 листахъ.

Именной съ проектомъ указъ и сообщеніе Капитанъ-Поручику Вындомскому о поставкѣ подводъ и рапорты объ ономъ. На 16 листахъ.

Отпускъ именнаго указа къ Генералу Салтыкову отъ 2 Марта, объ отпускѣ Капитанъ-Поручика Костюрина за болѣзнію къ полку, а на мѣсто его объ оставленіи Капитана жъ Поручика Вындомскаго и объ отправленіи съ тѣмъ указомъ нарочнаго. На 2 листахъ.

4 рапорта онаго Салтыкова: 1. о прибытіи съ извѣстными персонами и служителями въ Ораніенбаумъ; 2. при которомъ прислано письмо къ Ея Императорскому Величеству Принца Антона; 3. объ отпускѣ Костюрина; 4. объ отданныхъ Маіору Гурьеву за расходомъ наличныхъ деньгахъ. На 6 листахъ.

Копія съ ордера Генерала Салтыкова, даннаго Маіору Гурьеву, объ отъѣздѣ его въ Москву и о порученіи ему извѣстныхъ персонъ и команды, и отъ него, Гурьева, доношеніе о поправкѣ покоевъ и рапортъ о командѣ. На 5 листахъ.

Копіи съ именныхъ указовъ, подписанныхъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою 27-го Іюля 1744 года, данныхъ нижеписаннымъ:

1. Полковнику Чертову, о приготовленіи покоевъ въ Соловецкомъ монастырѣ для извѣстныхъ персонъ.

2. Архимандриту того монастыря, о вспоможеніи припасами и мастеровыми.

3. Каммергеру Корфу, объ отдачѣ ему, по прибытіи въ Ораніенбаумъ, Маіору Миллеру Принца Іоанна для отвоза въ Соловецкой монастырь и о слѣдованіи ему съ Принцессою и мужемъ ея, и съ до-стальными дѣтьми и служителями, туда же и, по привозѣ туда, о зда-чѣ ихъ Маіору Гурьеву и о пріѣздѣ самому въ Москву.

4. Капитанъ-Поручику Вындомскому, о поставкѣ до города Архангельска подводъ.

5. Съ прочетомъ данной ему о томъ же.

6. Маіору Гурьеву, о бытіи у него, Корфа, въ командѣ.

7. Маіору Миллеру, о пріемѣ Принца Іоанна съ командою и о слѣ-дованіи туда же и о называніи его Григорьемъ.

8. О пожалованіи Лейбъ-Гвардіи Прапорщика Писарева въ Под-поручики.

Прибавленіе къ указу, данному Корфу, о взятіи служителей и о прочемъ, также о зимованіи съ извѣстными персонами въ Корельскомъ монастырѣ, во время неспособнаго пути до Соловецкаго мо-настыря, и при томъ переписки съ разными мѣстами и персонами, рапорты, касающіеся до сего отправленія, въ поставкѣ подводъ и прочемъ. На 66 листахъ.

Рапортъ Каммергера Корфа, о умершемъ 21-го Августа въ Ора-ніенбаумъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Секундъ-Маіоръ Рти-щевъ и при ономъ, о болѣзни его, доктора Манзеля аттестать.

Три рапорта Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Маіора Корфа, объ от-дачѣ ему оставшихъ въ Ораніенбаумъ отъ Каммергера Корфа аре-ставтовъ и о состояніи команды его. На 5 листахъ.

Рапорты Каммергера Корфа Сентября и Октября мѣсяцовъ, о трак-тѣ съ извѣстными персонами и о препятствіи тракта за позднимъ

времяежь. и о житьѣ до весны въ Холмогорахъ, которые отправляемы были при письмахъ отъ Барона Черкасова къ Вице-Канцлеру Графу Воронцову въ Кіевской походѣ, и отъ него возвращаемы къ нему, Черкасову, и посылаемые къ нему, Корфу, изъ Кабинета съ нарочными на оныя отвѣты, и о поставкѣ подводъ для курьеровъ до города Архангельскаго и перепискѣ Кабинета съ разными мѣстами, На 88 листахъ.

Два отпуска именныхъ указовъ Декабря 5-го 1744 года.

1. Посланнаго къ Каммергеру Корфу, о житьѣ ему съ извѣстными персонами, за неспособностью въ Корельскомъ монастырѣ, въ Холмогорахъ.

2. Маіору Корфу, о слѣдованіи ему въ Петербургъ, а арестантовъ Полковника Эмбурха, Фрейлину Жюлію и прочихъ о оставленіи въ Ораніенбаумѣ подъ карауломъ Великолуцкаго пѣхотнаго полка Полковнику Ракусовскому. На 2 листахъ.

1745 годъ.

Рапорты Каммергера Корфа Генваря и Февраля мѣсяцовъ, о невозможностяхъ въ перевозѣ въ Соловецкой монастырѣ извѣстныхъ персонъ, и о беременности Принцессы, о состояніи команды, и о жалованьѣ и сношеніи о томъ съ надлежащими мѣстами, и партикулярныя письма къ Барону Черкасову, и Капитанъ-Поручика Выдомскаго рапортъ и вѣдомость въ Кабинетъ о расходѣ денегъ и о прочемъ. На 44 листахъ.

ОТПУСКИ ИМЕННЫХЪ УКАЗОВЪ ОТЪ 29-ГО МАРТА.

1. Къ Каммергеру Корфу, о содержаніи извѣстныхъ персонъ до указу въ Холмогорахъ и о порученіи ихъ и команды Маіору Гурьеву, а самому о прїѣздѣ въ Петербургъ, и о спросѣ у Принцессы Анны о неявившихся многихъ алмазныхъ вещахъ, при ономъ указѣ и за собственною жъ рукою цидулка: во время смерти Принца Іоанна и Принцессы Анны какимъ образомъ поступать.

2. Маіору Гурьеву, о принятіи извѣстныхъ персонъ и команды и о бытіи въ помощь ему означенному Выдомскому.

3. Указъ при сообщеніи Кабинетскомъ къ нему же, Корфу, о выдачѣ у города Архангельскаго изъ солянаго сбора Маіору Гурьеву и

о содержаніи извѣстныхъ персонъ 5,000 рублей, и о полученіи оныхъ указовъ рапорты означенныхъ Корфа и Гурьева, при письмахъ къ Барону Черкасову.

Особливой его, Корфа, рапортъ, о рожденіи Марта 19 числа Принца Петра и о взятіи отъ города бабки въ кормилицы, и благодарительное къ Ея Величеству письмо Принца Антона и Принцессы за бабу и кормилицу. На 23 листахъ.

ОТПУСКИ ИМЯНЫМЪ УКАЗАМЪ ОТЪ 23-ГО МАЯ.

1. Генераль-Маіору и Кіевскому Оберъ-Коменданту Юрьеву, о бытіи ему у города Архангельскаго Губернаторомъ, и при ономъ особливая цидулка о извѣстныхъ персонахъ, находящихся подъ арестомъ у Маіора Гурьева, о предосторожности ему, по отдаленности края, отъ какихъ либо злыхъ предпріятій. На 2 листахъ.

2. Сенату. объ отправленіи его къ городу на мѣсто Губернатора Пушкина. На листъ.

Сообщенія Кабинета въ Адмиралтейскую Коллегію отъ 26 Маія, о вооруженіи у города Архангельскаго пинка, и копія съ указа о томъ изъ Коллегіи и письмо Барона Черкасова къ Каммергеру Корфу за извѣстіе. На 3 листахъ.

Рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Маіора Гурьева, о принятіи отъ Каммергера Корфа извѣстныхъ персонъ, команды, разныхъ вещей и провизіи отъ 12 и 25 Іюня. На 14 листахъ.

Отпускъ имянному указу, посланному къ Маіору Гурьеву отъ 11 Іюля, какимъ образомъ поступать во время смерти Принца Іоанна и Принцессы Анны, въ такой же силѣ, какова послана при указѣ цидулка къ Каммергеру Корфу 29 Марта. На листъ.

Рапорты къ Ея Величеству и въ Кабинетъ и письма къ Барону Черкасову, Каммергера Корфа, о неудобности быть его Комисіи въ Корельскомъ монастырѣ, а Маіора Гурьева, о состояніи команды, о присылкѣ разныхъ вещей, потребныхъ для персонъ, тако жъ провизіи, и о жалованьѣ съ 21 Іюля по 1746 годъ. На 64 листахъ.

ВЪ КНИГЪ, ПЕРЕПЛЕТЕННОЙ ВЪ КРАСНОЙ КОЖЪ, ПОДЪ № 2-мъ
съ 1746 по 1751 годъ.

1746 годъ.

Рапорты къ Ея Императорскому Величеству при письмахъ къ Барону Черкасову Лейбъ-Гвардіи Маіора Гурьева.

Отъ 1-го Генваря и 4-го Февраля, о состояніи команды навѣстныхъ персонъ, и Маіора Миллера, и вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и столовыхъ припасовъ, Декабря, Генваря и Февраля мѣсяцовъ, и докладные пункты о разныхъ по Коммисіи нуждахъ, и о допущеніи, по прошенію Принцессы Анны, для родинъ бабки и кормилицы. На 5 листахъ.

Отъ 2-го Марта, о рожденіи Принцессою Анною Февраля въ 27-й сына, которому наречено имя Алексѣй, и о крещеніи его; изъ оныхъ рапортовъ присланной къ Ея Величеству изволила, прочитавъ, разодрать. Писанныхъ, кромѣ драного, на 5 листахъ и одной страницѣ.

Отъ 6-го Марта во извѣстіе, что того Марта 5-го числа Принцесса Анна занемогла великою горячкою. На листъ.

Отъ 7-го Марта. о кончинѣ того числа Принцессы Анны, и по исправленіи, объ отправленіи тѣла ея въ Санктпетербургъ. На 4 страницахъ.

Указъ изъ Кабинета ѣдущему отъ Маіора Гурьева Лейбъ-Гвардіи Оберъ-Офицеру, отправленной 14-го Марта, о слѣдованіи съ тѣломъ Принцессы Анны съ послѣдней къ Петербургу почты прямо въ Невской монастырь. На страницѣ.

Того жъ числа письмо отъ Тайнаго Совѣтника Барона Черкасова въ Санктпетербургскому Архіепискому, объ очисткѣ при Невскомъ монастырѣ покоевъ для тѣла Принцессина. На страницѣ.

Отпускъ иманнаго указа отъ 17-го Марта, о полученіи рапорта о рожденіи Принца и о кончинѣ Принцессы, и объ отдачѣ приложеннаго отъ Ея Императорскаго Величества письма Принцу Антону, и на оное, взявъ отъ него отвѣтъ о болѣзни Принцессиною, о присылкѣ къ Ея Величеству. На страницѣ.

Письмо къ оному Принцу, за подписаніемъ собственныя руки, того жъ 17 Марта, о присылкѣ за своею рукою извѣстія, какою болѣзнію супруга его скончалась. На страницѣ.

Рапорты его жъ, Гурьева, объ отправленіи 10-го числа Марта тѣла Принцессы Анны въ Санктпетербургъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка съ Подпоручикомъ Львомъ Писаревымъ и съ командою, при которыхъ присланы: 1. Рапортъ Штабъ-Лѣкаря Манзея о болѣзняхъ оной Принцессы послѣ родовъ, о смотрѣнныхъ имъ при анатоміи (котораго по подачѣ съ верху не здано); 2. Письмо Принца Антона Ульриха, писанное по Нѣмецки, и по полученіи здѣсь переведенное, о объявленіи о кончинѣ супруги его, и о препорученіи съ дѣтьми его въ милость Ея Величества. На 7 листахъ.

Инструкція, данная отъ Маіора Гурьева Подпоручику Писареву, въ 10-е Марта отправленному съ тѣломъ Принцессы, какимъ порядкомъ въ пути хранить и по привозѣ объявить. На 2 страницахъ.

Въ 18-е Марта письмо отъ Барона Черкасова къ С. Петербургскому Архіерею, о чтеніи надъ тѣломъ Принцессы Анны, по осмотрѣ докторами того тѣла. На страницѣ.

Того жъ числа сообщеніе въ Коммисаріатъ, о употребленіи на погребеніе тѣла Принцессы Анны изъ Коммисаріатскихъ денегъ. На страницѣ.

Того жъ числа письмо отъ Барона Черкасова къ Генераль-Лейтенанту Фермору, объ отпускѣ обойщиковъ и столяровъ къ Генераль-Кригсъ-Коммисару Апраксину. На страницѣ.

Того жъ числа письмо отъ Барона жъ Черкасова къ Генераль-Прокурору Князю Трубецкому, о позволеніи всякому приходить для прощанія къ тѣлу Принцессы Анны. На страницѣ.

Того жъ числа сообщеніе въ Святѣйшій Синодъ, о учиненіи церковной церемоніи къ погребенію тѣла Принцессы Анны, по примѣру матери ея, Царевны Екатерины Іоанновны. На страницѣ.

Отпуски имяннымъ за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки указамъ, отправленнымъ въ 19-го Марта съ присланнымъ капрамомъ Тихоновымъ:

1. Лейбъ-Гвардіи къ Маіору Гурьеву, о обратномъ отправленіи Подпоручика Писарева и объ отдачѣ врученнаго ему, Гурьеву, дѣла, и съ командою, и указовъ Капитану Вындомскому, а ему, Гурьеву, о бытіи въ Петербургъ.

2. Того жъ числа Лейбъ-Гвардіи Капитану Вындомскому, о принятіи ему дѣлъ, извѣстныхъ персонъ и команды, и опредѣленіи къ тамошней командѣ Маіора Миллера, и о допущеніи къ нему, Миллеру, жены, и чтобъ вѣнходна была.

Оныя отпуска на одной страницѣ.

ОТПУСКИ ПИСЬМАМЪ ОТЪ БАРОНА ЧЕРКАСОВА КЪ СЛѢДУЮЩИМЪ ПЕРСОНАМЪ, ОТПРАВЛЕННЫЕ ПРИ ВЫШЕПИСАННЫХЪ ИМЯННЫХЪ УКАЗАХЪ:

1. Къ Маіору Гурьеву во извѣстіе о возвращеніи его въ Петербургъ, съ обнадеживаніемъ резолюціи о черномъ платьѣ Принцу и людямъ его.

2. Къ Капитану Вындомскому, о содержаніи происходящихъ у него дѣлъ въ секретѣ и о неписаніи ни къ кому, кромѣ рапортовъ къ Ея Императорскому Величеству, и чтобъ Принцъ и другіе Маіора Миллера не видали, а для смотрѣнія къ нимъ ходить ему, Вындомскому, одному.

3. Къ Маіору Миллеру, объ опредѣленіи его къ командѣ и о допущеніи къ нему жены, и о пожалованіи ему деревни.

Оныя три письма на двухъ страницахъ.

Въ пріемъ указовъ и писемъ росписка помянутаго Капрала Тихонова. На страницѣ.

Въ 19-е Марта сообщеніе изъ Кабинета въ Придворную Кантору о подачѣ извѣстія о бывшихъ расходахъ при погребеніи тѣла блаженныя памяти Царевны Екатерины Іоанновны и о дачахъ духовнымъ персонамъ. На страницѣ.

Того жъ числа въ Камерцалмейстерскую Кантору о томъ же. На страницѣ.

Того жъ числа указъ съ прочетомъ, о дачѣ Подпоручику Писареву съ командою до города Архангельскаго градскихъ и уѣздныхъ подводъ. На страницѣ.

Марта въ 19-е письмо отъ Барона Черкасова къ Генераль-Прокурору Князю Трубечкому, о присылкѣ изъ Сената описанія погребенія Царевны Екатерины Иоанновны.

Того жъ числа письмо Барона жъ Черкасова въ Канцелярію Графу Бестужеву-Рюмину, о присылкѣ къ Ея Императорскому Величеству отданнаго ему письма Принца Антона.

Того жъ числа письмо его жъ, Барона Черкасова, къ Генераль-Прокурору, о написаніи въ объявленіяхъ о Принцессѣ, что скончалась огневицею.

Оныя три отпуски на одной страницѣ.

Вѣдомость, сообщенная изъ Сената о дачахъ духовнымъ персонамъ, бывшимъ при погребеніи Царевны Екатерины Иоанновны. На листѣ.

Того жъ 19 Марта записка Оберъ-Прокурору Выдомскому, о назначенномъ 21 Марта погребеніи и о поминовеніи на ектеніяхъ. На полустраницѣ.

Два письма отъ Барона же Черкасова къ Генераль-Кригсъ-Комисару Апраксину отъ 19-го Марта, о днѣ къ погребенію и о мѣстѣ, гдѣ положить тѣло, и о факелахъ, и о парадѣ къ погребенію Гвардіи Офицеровъ Юшковыхъ. На страницѣ.

Копія съ рапорта въ Сенатъ изъ Новгородской Губернской Канцеляріи, о объявленіи о кончинѣ и погребеніи Принцессы Анны, въ городахъ и жителямъ Новгородской губерніи. На страницѣ.

Реестръ, сообщенной изъ Сената о томъ же, отправленнымъ въ губерніи и города указомъ. На 2 листахъ.

Записка, писанная въ 19-е Марта въ Кабинетъ: 1. О мѣстѣ для погребенія; 2. при гробѣ Оберъ-Офицерамъ быть съ амбардами и коlikому числу; 3. о парчѣ на покровъ; 4. о черномъ бархатѣ съ позументомъ на покрывку амвона; 5. о прибавкѣ для народа караула; 6. о столѣ для генералитета и дамъ. На 2 страницахъ.

Сообщеніе въ Кабинетъ изъ Придворной Конторы, въ отвѣтъ на посланное изъ Кабинета сообщеніе о погребальныхъ приготовленіяхъ. На 3 страницахъ.

Доношеніе изъ Камерцалмейстерской Конторы о томъ же. На 17 листахъ.

Докладъ Генералъ-Кригсъ-Коммисара Апраксина, поданной Марта 22 дня, о требованіи указа о запискѣ издержанныхъ на погребеніе денегъ 2,882 руб. 28¹/₂ копѣекъ въ расходъ, и отпускъ заготовленному и поднесенному того жъ 23 числа Ея Императорскому Величеству о запискѣ оныхъ денегъ въ расходъ указу. На 3 страницахъ.

Марта 28 письмо, отправленное на встрѣчу Лейбъ-Гвардіи къ Маіору Гурьеву отъ Барона Черкасова съ объявленіемъ указа, о не-объявленіи никому, по пріѣздѣ въ Петербургъ, о состояніи Коммисіи, а паче о числѣ дѣтей Принцессиныхъ и какого пола. На страницѣ.

Письмо отъ Маіора Гурьева къ нему же, Барону Черкасову, отъ 24 Марта и при ономъ два рапорта къ Ея Императорскому Величеству, о полученіи имяннаго Ея Величества отъ 17-го того жъ Марта указа, о смѣнѣ его, Гурьева, и объ отдачѣ письма отъ Ея Величества Принцу Антону и отъ него въ отвѣтъ письмо на Нѣмецкомъ языкѣ. На 7 листахъ.

Два письма къ Барону Черкасову отъ Капитана Вындомскаго и Маіора Гурьева, и при оныхъ два рапорта къ Ея Императорскому Величеству отъ 27 Марта, на вышеписанной имянной указъ объ отдачѣ Гурьевымъ Вындомскому порученнаго дѣла, а Вындомскимъ о принятіи. На четырехъ листахъ и одной страницѣ.

Два рапорта къ Ея Величеству, отъ 27 Марта, отъ Маіора Миллера, благодарственное о пожалованной ему деревнѣ, а отъ Капитана Вындомскаго о полученіи имяннаго указа отъ 19-го Марта и при томъ письмо отъ него, Миллера, къ Барону Черкасову, съ требованіемъ резолюціи, когда жена къ нему пріѣдетъ, допускать ли младенца видѣть, понеже жить будутъ въ однихъ покояхъ. На 2 листахъ.

Рапортъ въ Кабинетъ Дѣйствительнаго Камергера Корфа, поданной въ 30-го Апрѣля, при которомъ представилъ бывшаго при Коммисіи его копейста Дмитрія Орлова съ тѣмъ, что болѣе при немъ

дѣла до него нѣтъ, и по тому рапорту сказка онаго Орлова, что онъ взятъ былъ изъ Придворной Конторы, и запросъ оной Конторы въ Кабинетъ, свободенъ ли онъ, Орловъ, отъ Кабинета и отвѣтъ отъ Кабинета, что до него по Кабинету дѣла нѣтъ, и подписка онаго Орлова, о содержаніи, гдѣ онъ находился, въ секретѣ. На 2 листахъ.

Письмо отъ Маіора Гурьева къ Барону Черкасову отъ 3 и 9 Апрѣля и при ономъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества, и вѣдомости о состояніи команды, о приходѣ и расходѣ денегъ и провизіи за Мартъ мѣсяцъ. На 6 листахъ.

Письмо отъ его жъ, Гурьева, къ Барону Черкасову отъ 9-го Апрѣля, о требованіи резолюціи о постройкѣ для команды въ прибавку покоевъ, или приготовленныхъ для того строенія матеріалы продать. На 3 страницахъ.

Письмо къ Барону Черкасову и при ономъ рапортъ въ Кабинетъ отъ Маіора Гурьева, отъ 19-го Апрѣля, о умершемъ того Апрѣля 17 числа при Комисіи Штабъ-Лѣкаръ Манзетъ, и о присылкѣ на мѣсто его лѣкаря. На 3 страницахъ.

Письмо отъ Капитана Выдомскаго къ Барону Черкасову о томъ же. На 2 страницахъ.

Письмо къ Барону Черкасову и при ономъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества, Маіора Гурьева, отъ 6-го Маія, о порученіи отъ Гурьева Капитану Выдомскому извѣстныхъ персонъ и команды, и вѣдомость о расходѣ денегъ. На 4 листахъ и одной страницѣ.

Письмо къ Барону Черкасову Капитана Выдомскаго и при ономъ рапортъ къ Ея Императорскому Величеству, о приемъ оныхъ персонъ и команды. На 2 листахъ.

Рапортъ въ Кабинетъ отъ Капитана Выдомскаго отъ 6-го Маія, о состояніи команды, и вѣдомости о людяхъ, и оставленныхъ отъ Маіора Гурьева денежной казнѣ и припасахъ. На 5 листахъ и одной страницѣ.

Отпускъ именная за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки указа, 31-го Маія, отправленнаго къ Архангелогородскимъ Солянымъ зборщикамъ объ отпускѣ Капитану Вындомскому до 5,000 рублей. На страницѣ.

Сообщеніе изъ Кабинета 8 го Іюня къ Капитану Вындомскому, объ отправленіи онаго указа и по оному о принятіи и употребленіи оныхъ денегъ въ расходъ. На 2 страницахъ.

Инструкція, данная изъ Кабинета Кабинетъ-Курьеру Стрежневу, въ 7-ое Іюня, объ отвозѣ изъ Москвы лѣкаря Кожевщикова и объявленіи по пріѣздѣ Капитану Вындомскому.

Указъ изъ Кабинета къ Капитану Вындомскому, отъ 7 Іюня отправленной, о посланной провизіи для извѣстныхъ персонъ и на платьѣ о матеріяхъ съ Кабинетъ-Курьеромъ Стрежневымъ, и о перестройкѣ хоромъ, что подлѣ забора, и о лѣкарѣ Кожевниковѣ, и о дачѣ подводъ отпуски указамъ въ Ямскую и Дворцовскую Канцелярію. На 5½ листахъ.

Письмо къ Барону Черкасову отъ Капитана Вындомскаго, Іюня отъ 4-го, и при ономъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества, о состояніи команды и вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и провизіи Маія мѣсяца. На 5 листахъ.

Рапортъ къ Ея Императорскому Величеству Архангелогородскаго Магистрата, отъ 27-го Іюня, объ отпущенныхъ Капитану Вындомскому пяти тысячахъ рубляхъ. На листѣ.

Письмо къ Барону Черкасову отъ Капитана Вындомскаго и при ономъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества, о привозѣ Курьеромъ Стрежневымъ провизіи и лѣкаря Кожевщикова, тако жъ о состояніи команды и вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и провизіи Іюня мѣсяца и о прочемъ. На 6 листахъ.

Лейбъ-Гвардіи Маіора Гурьева къ Барону Черкасову письмо и при ономъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества, подписанныя въ 12-ое Іюля, о пріѣздѣ его, Гурьева, того Іюля 10-го числа въ Петербургъ и объ отдачѣ извѣстныхъ персонъ, и команды, и дѣлъ Капитану Вындомскому и при томъ письмо Принца Антона, писанное по Нѣмецки. На 4 листахъ и одной страницѣ.

Письмо Капитана Вындомскаго къ Барону Черкасову и рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества, о состояніи команды и вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и провизіи Іюля мѣсяца, и объ отпущенной къ городу Архангельскому взятой оттуда служительницѣ, Христинѣ Крюковой, по прежнему къ городу въ домъ ея. На 4 листахъ и одной страницѣ.

Письма отъ него жъ, Вындомскаго, къ Барону Черкасову отъ 3 Сентября, 4 Октября, 3 Ноября и 4 Декабря, и при оныхъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества, и вѣдомости о состояніи команды, о приходѣ и расходѣ денегъ и провизіи Августа, Сентября, Октября и Ноября мѣсяцовъ. На 17 листахъ.

1747 годъ.

Письмо отъ Капитана Вындомскаго къ Барону Черкасову отъ 3 Генваря; при ономъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества, о состояніи команды и вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ Декабря мѣсяца 1746 года, писанные на 4 листахъ.

Отпускъ указамъ изъ Кабинета Капитану Вындомскому въ 17-е Генваря, объ отправленныхъ для извѣстной персоны Венгерскомъ винѣ и Гданской водкѣ, тако жъ по прежнему въ команду солдатъ Лопуховъ. На одной страницѣ.

Письмо къ Барону Черкасову отъ Капитана Вындомскаго, отъ 3-го Февраля, и при ономъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества, о состояніи команды и вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и провизіи, Генваря мѣсяца, и о требованіи резолюціи о присылкѣ на Коммисію и команду денегъ, которой командѣ приложенъ списокъ, и о здѣланіи Придворнымъ служителямъ ливрей. На 6 листахъ.

Отпускъ письму къ Генералъ-Кригсъ-Коммисару Апраксину отъ Барона Черкасова, отъ 13-го Февраля, о ассигнованіи у города Архангельскаго на команду денегъ на жалованье.

Того жъ числа отпускъ сообщенію изъ Кабинета въ Семеновской полкъ, о присылкѣ жалованья для Капитана Вындомскаго, о томъ же и въ Измайловской полкъ для Подпоручика Писарева. Оныя отпуски на страницѣ.

Извѣстіе и рапортъ отъ Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, о взносѣ онаго жалованья, и письмо отъ Генералъ-Кригетъ-Коммиссара Апраксина къ Барону Черкасову, о посылкѣ указа къ городу о выдачѣ на команду требуемаго жалованья. На 4 листахъ.

Отпускъ указа изъ Кабинета въ Соляное Коммиссарство отъ 27-го Марта, о принятіи для означенныхъ, Капитана и Подпоручика, жалованныхъ денегъ 842 руб. 6 копѣекъ, и о дачѣ векселя къ городу о выдачѣ толикаго числа денегъ, и росписка въ принятіи денегъ.

Отпускъ имянному за подписаніемъ собственнымъ Ея Императорскаго Величества руки указу, данному Архангелогородскимъ Солянымъ зборщикамъ въ 27 Марта, объ отпускѣ Капитану Вындомскому до 5,000 руб.

Оные отпуски на страницѣ.

Отпускъ указа, посланнаго къ Капитану Вындомскому въ 31-е Марта изъ Кабинета, о посланныхъ, при вышеписанномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, ассигнаціи и векселя на деньги, и о зѣланіи Придворнымъ служителямъ, вѣсто ливреи, платья изъ другова цвѣта. На 3 страницахъ.

Письмо его жъ, Вындомскаго, къ Барону Черкасову отъ 3 Марта и при ономъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества, о состояніи команды и при томъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и провизіи, Февраля мѣсяца. На 3 листахъ и одной страницѣ.

Таковые же письма и рапорты, и вѣдомости отъ 3 Апрѣля, о состояніи команды и о приходѣ и расходѣ денегъ и провизіи Марта мѣсяца, и о умершей 5 числа Камеръ-Юнферъ Марья Штурмъ. На 4 листахъ.

Рапортъ къ Ея Императорскому Величеству отъ Архангелогородскаго Магистрата отъ 10-го Апрѣля, о полученіи имяннаго указа объ отпускѣ 5,000 руб. Капитану Вындомскому. На 3 страницахъ.

Два рапорта въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества отъ 16 Апрѣля: 1-й, о полученіи имяннаго указа и векселя о принятіи денегъ на Коммисію и на жалованье; 2-й, при которомъ аттестать о болѣзняхъ Подпоручика Писарева, и росписки за руками Вындомскаго и Писарева въ полученіи жалованья. На 3 листахъ.

Рапорты въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества отъ 3 Маія, 3 Юня; 3 Юля и при оныхъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ Апрѣля, Маія и Юня мѣсяцовъ, и рапорты къ Ея Императорскому Величеству, о состояніи команды, и о подрядѣ для строенія хоромъ, и о выданномъ жалованьи Придворнымъ служителямъ и копія съ счетной выписки съ экстрактомъ, о расходѣ денегъ сержанта и счетчика Петрова, писанные на 30 листахъ.

Рапортъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества Капитана Вындомскаго, отъ 3 Августа, и при ономъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ Юля мѣсяца и о бѣгавшемъ команды его изъ солдатъ плотникѣ Фродѣ Ивановѣ, которой пойманъ, и допросъ о побѣгѣ его; тако жъ о удавившемся фурейтерѣ Петрѣ Талаковѣ Юля 21 числа, и допросы артельщиковъ его, портнова Мошницова и башмашника Мигунова, что они, пришедъ въ квартиру, увидѣли его мертва и при командѣ объявили. На 6 листахъ.

Рапорты въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества его жъ, Капитана Вындомскаго, отъ 3-го Сентября, отъ 3 Октября и 3 Ноября и при томъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ Августа, Сентября и Октября мѣсяцовъ, и рапортъ къ Ея Императорскому Величеству о состояніи команды и о прочемъ. На 12¹/₂ листахъ.

Копія съ имяннаго за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки указа, даннаго Архангелогородскимъ Солннымъ зборщикамъ въ 23-е Ноября, объ отпускѣ Капитану Вындомскому до 5,000 рублей. На страницѣ.

Письмо Капитана Вындомскаго отъ 4-го Декабря и при ономъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества и вѣдомости, о состояніи команды, и о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ Ноября мѣсяца, и о присылкѣ денегъ на Комисію и на жалованье. На 4 листахъ.

Извѣстіе въ Кабинетъ отъ Семеновскаго полка о внесенномъ Капитану Вындомскому на 1747 годъ для пересылки къ нему жалованья. На страницѣ.

Рапортъ отъ Пзмайловскаго полка, о такомъ же Подпоручику Писареву жалованья. На страницѣ.

Указъ изъ Кабинета Капитану Вындомскому, объ отправленныхъ съ Кабинетъ-Курьеромъ Стрежневымъ имяномъ Ея Императорскаго Величества, подписанномъ въ 23 Ноября, вышеписанномъ указѣ, Венгерскомъ винѣ, Гданской водкѣ и ему, Вындомскому, и Подпоручику Писареву жалованья. На листѣ.

Рапортъ къ Ея Императорскому Величеству отъ Архангелогородскаго Магистрата, о полученіи вышеписаннаго указа и о выдачѣ по оному денегъ. На листѣ.

1748 годъ.

Рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества Капитана Вындомскаго при письмахъ къ Тайному Советнику Барону Черкасову отъ 4 и 15 Генваря, Февраля отъ 3, Марта отъ 4, Апрѣля отъ 4 и Маія, о состояніи команды, и мѣсячные рапорты Декабря 1747, Генваря, Февраля, Марта и Апрѣля мѣсяцовъ. о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ и о требованіи на команду жалованья и счетная выписка 1747 года счетчика сержанта Петрова, и по онымъ рапортамъ отпускъ письма и реестра, отъ помянутаго Барона Черкасова, къ Генералу Степану Федоровичу Апраксину 24 Маія, о ассигнованіи у города Архангельскаго жалованья, и въ отвѣтъ отъ него, Апраксина, съ приложенною ассигнаціею письмо, и отпуски указу изъ Кабинета къ нему, Вындомскому, о приѣмѣ по посланной ассигнаціи денегъ, и о подорожной солдату Серебренникову, отправленныхъ во 2-е Юня, писанныхъ на 51 листѣ.

Рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества Капитана Вындомскаго при письмахъ къ Барону Черкасову отъ 3-го Юня, отъ 3 Юля, отъ 4-го Августа, о состояніи команды и мѣсячные рапорты Маія, Юня и Юля мѣсяцовъ о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ. На 13 листахъ.

Рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества при письмахъ къ Барону Черкасову отъ 2-го Сентября и 3 Октября и при оныхъ мѣсячные рапорты Августа и Сентября мѣсяцовъ о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ, и о требованіи на содержаніе извѣстныхъ персонъ и прочихъ денегъ, и о прибавкѣ изъ женскаго пола, по требованію извѣстной персоны, служителей. На 10 листахъ.

Отпускъ имяннаго указа къ Архангелогородскимъ Солянымъ сборщикамъ отъ 11-го Октября 1748 года, о выдачѣ Капитану Вындомскому до 6,000 руб. На страницѣ.

Отпуски указамъ и письмамъ изъ Кабинета отъ 16 и 17 того Октября: 1 къ Капитану Вындомскому, о выдачѣ ему вышеписанныхъ денегъ 6,000 руб. и о хожденіи за дѣтьми извѣстныхъ персонъ Фрейлинъ Бине и двумъ кормилицамъ и объ отправленіи на довольство оныхъ персонъ Венгерскаго вина и Гданской водки съ сержантомъ Корельскимъ; 2. въ соляное Коммисарство о пожалованныхъ ему, Вындомскому, въ награжденіе 2,000 руб., чтобъ оныя держать до указа; 3. къ Губернатору Генералъ-Маіору Юрьеву, для извѣстія объ отправленной командѣ его съ сержантомъ Корельскимъ провизіи; 4. къ Капитану Вындомскому, о деньгахъ на содержаніе Коммисіи и о награжденіи ему 2,000 руб; 5. вѣдомость, сколько въ годъ на содержаніе Коммисіи и на жалованье потребно денегъ; 6. сообщеніе изъ Придворной Конторы о вышеписанной приготовленной провизіи; 7. росписка въ письмахъ и провизіи сержанта Корельскаго. На 6 листахъ.

Письмо къ Барону Черкасову и при ономъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества Капитана Вындомскаго, отъ 3-го Ноября, о состояніи команды и мѣсячной о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ Октября мѣсяца и счетная выписка 1748 года сержанта Петрова. На 22 листахъ.

Рапортъ къ Ея Императорскому Величеству отъ Архангелогородскаго Магистрата о выданныхъ присланному отъ Капитана Вындомскаго Оберъ Офицеру. Ноября 13-го, 6.000 руб. На 3 страницахъ.

Письма отъ Губернатора Юрьева и Капитана Вындомскаго отъ 17 и 24 Ноября къ Барону Черкасову, о полученныхъ отъ него, Черкасова, отъ 17-го Октября, письмахъ, и благодарственное къ Ея Императорскому Величеству отъ Капитана Вындомскаго отъ 24 Ноября письмо о пожалованномъ награжденіи. На 4 страницахъ.

Отпускъ указа изъ Кабинета въ Соляное Коммисарство отъ 12 Декабря, о дачѣ къ Архангелогородскимъ Солянымъ сборщикамъ указа о выдачѣ Капитану Вындомскому 2,000 рублей. На одной страницѣ.

Два отпуска писемъ отъ Барона Черкасова отъ 12 Декабря къ Губернатору Юрьеву, о пересылкѣ къ Капитану Вындомскому письма, а къ нему Вындомскому о приѣмѣ по посланному городу указу о выдачѣ ему вышеписанныхъ двухъ тысячъ рублей. На одной страницѣ.

Письмо къ Барону Черкасову Маіора Миллера отъ 2 Декабря, о заразившейся въ Холмогорахъ сильной оспѣ и кори, и ежели нужда потребуетъ, къ обрѣтающемуся при немъ младенцу допускать ли Лѣкаря, а при последнемъ концѣ для приобщенія Святыхъ Таинъ чернаго священника. На 3 страницахъ.

Рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества отъ 2 Декабря о состояніи команды и о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ. На 3 $\frac{1}{2}$ листахъ.

Докладъ Ея Императорскому Величеству съ резолюціею Декабря 14 дня по письму Маіора Миллера, о допущеніи къ обрѣтающемуся при немъ младенцу при кончинѣ его жизни по закону Христіанскому чернаго священника, и по оному докладу отпуски посланнымъ для исполненія изъ Кабинета указамъ, къ Маіору Миллеру, къ Капитану Вындомскому, а къ Губернатору Юрьеву объ отдачѣ ихъ оныхъ указовъ, и о полученіи оныхъ отъ Юрьева, Миллера и Вындомскаго отвѣты. На 4 $\frac{1}{2}$ листахъ.

1749 годъ.

Рапорты Капитана Вындомскаго отъ 4-го Генваря къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества, о состояніи команды и персонъ, и при томъ Декабря мѣсяца вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ и о требованіи на команду жалованья. На 6 листахъ.

Письмо онаго жъ Вындомскаго съ приложеннымъ къ Ея Императорскому Величеству отъ Принца Антона благодарительнымъ за присылку Венгерскаго вина и Гданской водки письмомъ и Маіора Миллера къ Барону Черкасову отъ 4-го Генваря, что имѣющейя при немъ Миллеръ младенецъ отъ болѣзни корью свободился, и учиненной въ Кабинетъ для извѣстія Ея Императорскому Величеству изъ оныхъ писемъ Экстрактъ. На 7 $\frac{1}{2}$ листахъ.

Рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Капитана Вындомскаго отъ 3-го Феврала и 4-го Марта, о состояніи

команды и извѣстныхъ персонъ и мѣсячныя вѣдомости Генваря и Февраля мѣсяцовъ, о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ и о требованіи на команду жалованья и за нижней мундиръ денегъ, и по онымъ рапортамъ требованіе къ Генералу Апраксину, о дачѣ къ городу о выдачѣ денегъ указа и въ полковыя Семеновскую и Измайловскую Канцеляріи о присылкѣ для Капитана Вындомскаго и Подпоручика Писарева жалованья для отправленія къ нимъ. На 12 листахъ.

Письмо отъ Генерала Апраксина къ Барону Черкасову, о присылкѣ указовъ о дачѣ у города на команду Капитана Вындомскаго жалованья. На одной страницѣ.

Указы изъ Кабинета 23 Февраля и 7 Марта въ Соляную Контору о переводѣ къ городу Капитану Вындомскому и Подпоручику Писареву, жалованья и росписки въ пріемъ денегъ, Соляной Конторы расходчика. На 5 листахъ.

Отпуски указамъ, посланнымъ изъ Кабинета въ 24-ое Марта къ Капитану Вындомскому, объ отправленномъ жалованье, ему и командѣ, а въ Ямскую Канцелярію о дачѣ отправленному съ указами солдату Серебреникову двухъ почтовыхъ подводъ. На 3 страницахъ.

Письма Капитана Вындомскаго и Подпоручика Писарева отъ 4-го Марта къ Вице-Канцлеру Графу Воронцову, о происшедшихъ между ими ссорахъ, а къ Маіору Миллеру указъ изъ Кабинета, о изслѣдованіи о томъ, и письмо къ Вындомскому о присылкѣ о той ссорѣ извѣстія, отправленные 24 Марта. На 5 листахъ.

Рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества Капитана Вындомскаго отъ 1-го Апрѣля, о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ, и Марта мѣсяца вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ. На 3½ листахъ.

Рапорты въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества отъ Капитана Вындомскаго, Маіора Миллера и отвѣтъ въ свидѣтельствѣ Лѣкаря Кожевщикова о вышесписанной ссорѣ 6-го Апрѣля. На 8 листахъ.

Доношеніе и Рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ, Губернатора Юрьева и Капитана Вындомскаго, отъ 3 и 4 Маія, о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ, и о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ Апрѣля мѣсяца вѣдомости. На 5 листахъ.

Сообщеніе въ Кабинетъ изъ Военной Коллегіи Маія 17, 1749 года, о пожалованномъ Маіорѣ Миллерѣ въ Подполковники, и о томъ его пожалованіи отъ Барона Черкасова письмы къ Капитану Вындомскому; къ Подполковнику Миллеру и къ Губернатору Юрьеву, и на тѣ письма отъ оныхъ людей отвѣты. На 4 листахъ.

Доношеніе и рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ, Губернатора Юрьева о пересылкѣ отъ Капитана Вындомскаго пакетовъ, а его Вындомскаго отъ 6 Іюня и 4 Іюля о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ, и о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ Маія и Іюня мѣсяцевъ, и о происшедшихъ ссорахъ у Подпорутчика Писарева съ нимъ, Вындомскимъ, а у Тафельдекарскаго Помощника съ Фрейлиною Биною, и выписанныя о тѣхъ ссорахъ къ докладу записки. На 17½ листахъ.

Копія съ имяннаго указа, даннаго Архангелогородскимъ Солянымъ Зборщикамъ въ 26 Іюля объ отпускѣ Капитану Вындомскому 6,000 руб. На страницѣ.

Отпуски посланнымъ изъ Кабинета указамъ 29 Іюля къ Капитану Вындомскому и къ Губернатору Юрьеву, о приѣмѣ вышеписанныхъ денегъ и о дачѣ изъ Гарнизонныхъ цеховаго башмашника, и на оныя указы рапорты его, Юрьева, и Архангелогородскихъ Соляныхъ зборщиковъ. На 3½ листахъ.

Доношеніе Капитана Вындомскаго въ Кабинетъ отъ 2 Августа и при ономъ аттестатъ о повышеніи команды его сержантовъ чинами. На 2 листахъ.

Доношеніе Губернатора Юрьева и рапорты Капитана Вындомскаго отъ 2-го Августа: отъ Юрьева о пересылкѣ пакета, а отъ Вындомскаго о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ и мѣсячной Іюля, о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ. На 5½ листахъ.

Отпуски имяннымъ Ея Императорскаго Величества указамъ 22 Августа 1749 года, первой Генералъ-Маіору Киндерману, о написаніи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Подпорутчика Льва Писарева въ команду его въ Капитаны, второй Капитану Вындомскому, о посылкѣ на мѣсто его Преображенскаго полка Прапорщика Зыбина, и доношеніе его, Зыбина, о выдачѣ ему на Майскую и Сентябрьскую трети жалованья, и по оному отпускѣ сообщенія изъ Кабинета въ

Преображенской полкъ о выдачѣ того жалованья, и рапортъ Генераль-Маіора Киндермана о полученіи указа и о исполненіи по оному. На 3¹/₂ листахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 7 Сентября и при ономъ присланныя къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ рапорты о состояніи команды, извѣстныхъ персонъ и ищячныя вѣдомости Августа о приходѣ денегъ и припасовъ, и письма къ Тайному Совѣтнику Барону Черкасову отъ Подполковника Миллера, о учиненныхъ человѣкомъ его извѣстному младенцу продержаньяхъ; отъ Капитана Вындомскаго о прижитомъ кормилицею Анною Ивановою съ Подпорутчикомъ Писаревымъ младенцѣ, и изъ оныхъ писемъ къ докладу списанныя записки и отпуски изъ Кабинета указамъ и письмамъ, отправленнымъ въ 3 Октября: Капитану Вындомскому объ отправленіи Подпорутчика Писарева въ Сибирь, въ команду Генераль-Маіора Киндермана, и о допросѣ о прижитыхъ съ кормилицею младенцахъ, и о содержаніи служителя Подполковника Миллера за крѣпкимъ арестомъ; Миллеру, о служителѣ его, а Губернатору Юрьеву, о дачѣ для препровожденія Писарева команды. На 16 листахъ.

Письмо къ Вице-Канцлеру Графу Михайлу Ларіоновичу Воронцову Подпорутчика Писарева отъ 24 Сентября, и при ономъ копія съ приказу о учиненныхъ ему отъ Капитана Вындомскаго обидяхъ. На 2¹/₂ листахъ.

Доношеніе Губернатора Юрьева въ Кабинетъ отъ 5-го Октября, и при ономъ присланныя къ Ея Императорскому Величеству въ Кабинетъ рапорты и къ Тайному Совѣтнику Барону Черкасову письма отъ 4-го Октября, о приходѣ денегъ и припасовъ Сентября ищяца и о прочемъ. На 9 листахъ.

Письмо Капитана Вындомскаго къ нему, Барону Черкасову, отъ 11-го Октября, о Фрейлинѣ Бинѣ, что она того Октября 8 числа родила младенца мужскаго пола, и о говоренныхъ ею непристойныхъ рѣчахъ, и въ слышаніи оныхъ рѣчей подписки караульныхъ, и выписка онаго письма къ докладу. На 7 листахъ.

Доношеніе Губернатора Юрьева отъ 26-го Октября, и при ономъ присланныя къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ къ Барону Черкасову отъ Подполковника Миллера и Капитана Вындомскаго рапорты и письма съ приложеніями при оныхъ о рож-

деніи Фрейлиною Менгденовою младенцѣ и о прибытіи Препорщика Зыбина, а Подпорутчика Писарева объ отравленіи, и допросы его, Писарева, и кормилицы о прижитыхъ младенцахъ, и подписка взятая съ него, Писарева, подъ смертною казнію, о неразговариваніи ни съ кѣмъ про Комиссію, при которой онъ находился, и на оныя рапорты отпуски изъ Кабинета указовъ, отправленныхъ 11-го Ноября 1749. Къ Капитану Вындомскому о допросѣ Фрейлинѣ Менгденовой о прижитомъ ею младенцѣ съ кѣмъ? и о говоренныхъ рѣчахъ, и о свободѣ Миллерова челоуѣка, и о недоущеніи къ извѣстному младенцу, а къ Губернатору Юрьеву о пересылкѣ онаго указа. На 11½ листахъ.

Доношеніе Губернатора Юрьева отъ 9 Ноября и при ономъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ, и письмо къ Барону Черкасову о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ и о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ Октября мѣсяца. На 4½ листахъ.

Доношеніе Губернатора Юрьева отъ 30 Ноября и при ономъ въ Кабинетъ рапорты Капитана Вындомскаго, о состояніи команды, и повинныя Фрейлены Менгденовой и Лѣкаря Кожевщикова о прижитомъ имъ съ нею младенцѣ. На 6½ листахъ.

Доношеніе его жъ, Юрьева, и при ономъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Капитана Вындомскаго, о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ и о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ. На 3½ листахъ.

1750 годъ.

Доношеніе жъ его, Юрьева, отъ 5-го Генваря, и при ономъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества Капитана Вындомскаго, о состояніи команды, извѣстныхъ персонъ, и о приходѣ, и расходѣ денегъ и припасовъ Декабря мѣсяца 1749 года на требованія для извѣстныхъ персонъ питьевой провизіи и на жалованье на команду, отпуски указамъ и по сообщеніямъ въ разныя мѣста о требованіи всего вышеписаннаго и объ отправленіи оной провизіи съ Кабинетъ-курьеромъ Стрѣжневымъ. На 11-ти листахъ.

Доношеніе его жъ, Юрьева, отъ 2, 4 и 9 Февраля, Марта отъ 2 и Апрѣля отъ 6 чиселъ, и при оныхъ рапорты къ Ея Императорскому

Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества Капитана Вындомскаго, о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ и мѣсячныя о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ Генваря, Февраля и Марта мѣсяцовъ, и счетныя выписки съ 1749, 1750 по Іюль мѣсяць. На 64 листахъ.

Доношенія въ Кабинетъ его жъ, Юрьева, отъ 4-го Мая и 1-го Іюня, при которыхъ присланы къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества рапорты Капитана Вындомскаго о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ и мѣсячныя о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ вѣдомости Апрѣля и Мая мѣсяцевъ, и о жалованьи на команду и на содержаніе комисіи, и во извѣстіе о покупномъ для Принца Антона на платьѣ синемъ сукнѣ, и о умершемъ Менгденъ младенцѣ. На 11 листахъ.

Письмо Капитана Вындомскаго къ Барону Черкасову отъ 12 Іюня, и при ономъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ о состояніи команды и письмо Подполковника Миллера объ отпускѣ отъ него жены его для болѣзни въ домъ. На 4 листахъ.

Отпуски указамъ имянному Ея Императорскаго Величества, данаго Архангелогородскимъ Солынымъ зборщикамъ въ 3 Іюля, о выдѣть Капитану Вындомскому 6000 рублей; изъ Кабинета къ нему, Вындомскому, на полученные рапорты: 1, объ отправленіи вышеписаннаго указа о деньгахъ; 2, о необученіи дѣтей извѣстной персоны грамотѣ до указа; 3, о не выпускѣ Миллеровой жены и о прочемъ, а къ Губернатору Юрьеву объ отсылкѣ къ Вындомскому изъ Гарнизонныхъ башмашника. На 2 листахъ.

Доношенія въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 6, 28 Іюля, Августа отъ 3, Сентября отъ 7, Октября отъ 5, и при оныхъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества Капитана Вындомскаго и письма къ Барону Черкасову, о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ, и мѣсячныя Іюня, Іюля, Августа и Сентября мѣсяцевъ, и рапорты Юрьева и Архангелогородскихъ Солыныхъ зборщиковъ, о полученіи указовъ, о дачѣ башмашника и о выдѣть денегъ, при томъ же письме Подполковника Миллера и чертежъ покоямъ, въ которыхъ жена его живетъ, и что она младенца не видитъ, и объ отпускѣ жены его. На 26¹/₂ листахъ.

Рапортъ въ Кабинетъ Капитана Вындомскаго отъ 4-го Октября о учинившейся у Принца Антона съ Фрейлиною Менгденовою ссорѣ,

и при ономъ черной Экстрактъ къ докладу, а белой и подлинное Принцово письмо поднесены Ея Императоровому Величеству въ 2-ю Ноября. На 2 листахъ.

Доношенія въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 2 Ноября и 7 Декабря, и при ономъ рапорты Капитана Вындомскаго о состояніи команды. извѣстныхъ персонъ и мѣсячныя Октября и Ноября о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ вѣдомости, и о произведеніи представленной команды въ чины, и по оному письму къ Генералу Апраксину съ имяннымъ указомъ, о произведеніи оныхъ представленныхъ въ чины, а въ Преображенской полкъ сообщеніе о выдачѣ на 1750 годъ Прапорщику Зыбину жалованья. На 13 листахъ.

Таковая жъ опись имѣется при вышеписанной переплетной съ 1746 по 1751 годъ подъ № 2 въ книгѣ.

въ связкѣ подъ № 3 съ 1751 по генварь мѣсяць 1754 года.
1751 годъ.

Доношенія въ Кабинетъ Генераль-Маіора и Архангелогородскаго Губернатора Юрьева Генваря отъ 4-го и Февраля отъ 1-го числа, и при ономъ присланныя къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества рапорты Капитана Вындомскаго, о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ и мѣсячныя вѣдомости Декабря 1750 и Генваря 1751 годовъ о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ, и о продержностяхъ, учиненныхъ отъ Фрейлины Менгенъ Принцу Антону Ульриху, тако жъ о присылкѣ для ношенія извѣстнымъ персонамъ на платье и прочее разныхъ матерій, и для употребленія провизіи и на команду жалованья и о прочемъ. На 15½ листахъ.

По онымъ рапортамъ исполненіе слѣдующее: отпуска изъ Кабинета сообщеніямъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенской и Семеновской полки о взносѣ въ Кабинетъ для Капитана Вындомскаго и Прапорщика Зыбина жалованья, а въ Соляное Комисарство о переводѣ оного жалованья къ городу на вексель. На 3 страницахъ.

Сообщеніе въ Кабинетъ Лейбъ-Гвардіи изъ Преображенской Полковой Канцеляріи, о взносѣ оному Зыбину жалованья. На страницѣ.

Письмо къ Генералу и Кавалеру Апраксину отъ Барона Черкасова, и при ономъ реестръ командъ Капитана Вындомскаго, объ отпускѣ на оную команду жалованья и за нижній мундиръ деньгами. На 2½ листахъ.

Отпускъ изъ Кабинета указу Капитану Вындомскому отъ 1-го Марта, и при ономъ реестръ отправленнымъ вещамъ и провизіи съ Сержантомъ Масловымъ для извѣстныхъ персонъ, и о содержаніи Фрейлину Менгденову, за продерзости, въ той палатѣ, въ которой живетъ, безъисходно, и письмо къ Губернатору Юрьеву о пересылкѣ къ Капитану Вындомскому жалованья, и указъ съ проектомъ, данной изъ Кабинета о пропускѣ онаго Маслова по тракту. На 3 $\frac{1}{2}$ листахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 1 Марта, и при ономъ къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ рапорты Капитана Вындомскаго, о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ и вѣдомости Февраля мѣсяца о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ. На 3 $\frac{1}{2}$ листахъ.

Письма Губернатора Юрьева и Капитана Вындомскаго къ Тайному Совѣтнику Барону Черкасову, и докладъ къ Ея Императорскому Величеству онаго Юрьева, а Вындомскаго въ Кабинетъ доношеніе о учинившейся между имъ, Вындомскимъ, и Архангелогородскаго Гарнизона Капитаномъ Баряцовымъ ссорѣ въ домѣ Холмогорскаго жителя Лыжина, и при томъ разныхъ свидѣтелей допросы, и копіи съ Губернаторскаго доклада и допросовъ. На 27 листахъ.

Два письма Губернатора Юрьева къ Тайному Совѣтнику Барону Черкасову отъ 23 марта во извѣстіе о пересланномъ къ Капитану Вындомскому жалованьѣ. На 2 страницахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 5-го Апрѣля, и при ономъ рапорты Капитана Вындомскаго, о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ, и о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ Марта мѣсяца, и о требованіи Фрейлиною Менгденовою Русскаго священника и лѣкаря, и о сказываніи ею Государева дѣла, и письма его, Вындомскаго, и Подполковника Миллера къ Барону Черкасову о томъ же, и письмо благодарительное къ Ея Императорскому Величеству Принца Антона Ульриха за присылку Венгерскаго вина и протчаго. На 14 $\frac{1}{2}$ листахъ.

Отпускъ письма Тайнаго Совѣтника Барона Черкасова къ Губернатору Юрьеву, отправленнаго 14-го Апрѣля, о присылкѣ въ Кабинетъ копіи съ имяннаго указа, даннаго ему въ 1745 о комисіи. На страницѣ.

Письма къ Тайному Советнику Барону Черкасову отъ 30-го Апрѣля Подполковника Миллера и Лѣкаря Кожевникова съ приложеніями при оныхъ обѣдахъ имъ, учиненныхъ Капитаномъ Вындомскимъ. На 21 листѣ.

Доношеніе Губернатора Юрьева отъ 3 Маія въ Кабинетъ и при ономъ рапорты къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ Ея Величества о приходѣ денегъ и припасовъ Апрѣля мѣсяца, и о требованіи указа о переустройкѣ въ домѣ, гдѣ извѣстныя персоны, кровли и печей. На 5½ листахъ.

Письмо Губернатора Юрьева къ Барону Черкасову и доношеніе въ Кабинетъ отъ 3-го Маія, и при ономъ копіи съ именныхъ указовъ, данныхъ ему, Юрьеву, въ 1745 году, о комисіи Капитана Вындомскаго. На 3 страницахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 7, и при ономъ рапорты Капитана Вындомскаго, о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ и вѣдомости Маія мѣсяца о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ. На 5-ти листахъ.

Письмо Подполковника Миллера къ Барону Черкасову, и при ономъ доношеніе въ Кабинетъ отъ 28 Іюня, о нападкахъ на него Капитана Вындомскаго и приказы его, Вындомскаго, о напрасномъ штрафованіи имъ, Миллеромъ, Сержанта Маслова. На 10 листахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 5 Іюля, и при ономъ рапорты Капитана Вындомскаго о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ и вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ Іюня мѣсяца. На 4 листахъ.

Отпускъ именной указу, данному Архангелородскимъ Солянымъ Зборщикамъ въ 9-го день Іюля о выдачѣ Капитану Вындомскому 6000 рублей. На страницѣ.

Письмо Капитана Вындомскаго къ Барону Черкасову отъ 25-го Іюля, и при ономъ челобитная о смѣнѣ его для болѣзни и аттестатъ лѣкарской о болѣзняхъ его. На 2½ листахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 9-го Августа, и при ономъ рапорты и письмо къ Барону Черкасову Капитана Вын-

домскаго, о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ и вѣдомости Юля мѣсяца о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ. На 6 листахъ.

Отпуски письма отъ Тайнаго Совѣтника Барона Черкасова къ Губернатору Юрьеву отъ 31 Августа во извѣстіе о полученныхъ копияхъ съ именныхъ указовъ. На страницѣ.

Отпуски указамъ, отправленнымъ въ 31 Августа къ Подполковнику Миллеру и Лѣкарю Кожевникову, о присылкѣ отвѣтовъ о происшедшей ссорѣ у Капитана Вындомскаго съ Баранцовымъ. На 3 страницахъ.

Къ Капитану Вындомскому о перестройкѣ хороми и о сломи старыхъ и о передѣлѣ печей, а Губернатору Юрьеву о дачѣ печниковъ. На 2 листахъ.

Къ Подполковнику Миллеру и Подпоручику Зыбину о присылкѣ отвѣта, о бывшихъ у Капитана Вындомскаго иностранныхъ гостяхъ, и при томъ вопросные пункты, и къ Капитану Вындомскому о томъ же, и о ссорахъ съ Капитаномъ Баранцовымъ, а къ Губернатору Юрьеву о содержаніи Капитана Баранцова подъ карауломъ, и Экстрактъ къ докладу о той же ссорѣ, выписанной изъ писемъ. На 10 листахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 6 Сентября и при ономъ Капитана Вындомскаго письмо къ Барону Черкасову и рапорты о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ, и вѣдомости Августа мѣсяца о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ. На 6 листахъ.

Рапортъ въ Кабинетъ Капитана Вындомскаго отъ 4-го Сентября, съ приложеніемъ рапорта Подпоручика Зыбина и на Фрейлину Менгдену о битвѣ ея бабы Ульяны Ивановой, и въ называніи ея еретицею. На 2 листахъ.

Письмо къ Тайному Совѣтнику Барону Черкасову отъ Капитана Вындомскаго отъ 11-го Сентября, и при ономъ рапорты въ Кабинетъ. о присылкѣ на команду жалованья, и о присланномъ отъ Фрейлины Менгденовой письмѣ, которое подано Ея Императорскому Величеству 24 Сентября. На 4½ листахъ.

Письмо его жъ, Вындомскаго, и при ономъ рапорты его и Губернатора Юрьева отъ 19-го Сентября о починкахъ и объ отпускъ денегъ и о ссорахъ съ Баранцовымъ. На 4½ листахъ.

Письмо къ Барону Черкасову Губернатора Юрьева отъ 20 Сентября, и при оныхъ рапорты съ отвѣтами Подполковника Миллера и протчихъ о ссорахъ, бывшихъ между Капитаномъ Вындомскимъ и Капитаномъ Баранцовымъ, и о произнесенныхъ Вындомскимъ нѣкоторыхъ богохульныхъ словахъ. На 25½ листахъ.

Письмо къ Тайному Совѣтнику Барону Черкасову Подполковника Миллера и Лѣкаря Кожевщикова отъ 27 Сентября о нападкахъ на нихъ Капитана Вындомскаго и съ приложеніями. На 16½ листахъ.

Доношеніе Губернатора Юрьева и при ономъ рапорты въ Кабинетъ Капитана Вындомскаго и Подполковника Миллера отъ 4 Октября о состояніи команды, и о наличныхъ припасахъ и о жалованьи и мундиръ на команду. На 3½ листахъ.

Письмо къ Барону Черкасову Капитана Вындомскаго отъ 4-го Октября съ приложеніями при ономъ о ссорахъ съ Подполковникомъ Миллеромъ. На 16 листахъ.

Рапортъ въ Кабинетъ его жъ, Вындомскаго, отъ 4-го Октября, и при ономъ отвѣты его, Вындомскаго, и свидѣтельства Подпоручика Зыбина и протчихъ команды его, о ссорахъ, происшедшихъ съ Подполковникомъ Миллеромъ, и о допущеніи стороннихъ въ домъ, гдѣ извѣстныя персоны содержатся. На 29 листахъ.

Письмо Подполковника Миллера къ Барону Черкасову, съ приложеніемъ отъ 5-го Октября. о непослушаніи команды по приказу Капитана Вындомскаго и о протчемъ. На 5½ листахъ.

Пункты вопросы, учиненные въ Кабинетъ, Воронежскаго пѣхотнаго полка Сержанту Маслову, о вышеписанныхъ ссорахъ, съ отвѣтами, и рапортъ, касающійся до Комиссіи. На 8 листахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 11-го Октября, и при ономъ письмо къ Барону Черкасову и рапортъ въ Кабинетъ Капитана Вындомскаго, о поданныхъ къ нему отъ Подпоручика Зыбина рапортахъ о продерзостяхъ Фрейлины Менгденовой. На 4½ листахъ.

Письмо къ Барону Черкасову Лѣкаря Кожевщикова и Подполковника Миллера отъ 13 и 25 Октября о нападкахъ на нихъ Капитана Вындомскаго. На 5½ листахъ.

Письмо его жъ, Миллера, къ Барону Черкасову отъ 4-го Ноября съ жалобой на него жъ, Вындомскаго, и при ономъ расходъ провизии и протчему. На 6 листахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева и при ономъ письма и рапорты Капитана Вындомскаго и Подполковника Миллера отъ 7 и 8 Ноября о состояніи Коммисіи, и о принятыхъ на содержаніе Коммисіи деньгахъ, и о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ по 1-е Ноября вѣдомости. На 22 листахъ.

Письма къ Барону Черкасову отъ 9-го и 14 Ноября Подполковника Миллера, о покупкѣ провизии команды Вындомскаго унтеръ офицерами дорогою цѣною, а Капитана Вындомскаго о забытій огорода, гдѣ живетъ при Подполковникѣ Миллерѣ известная персона, и о продерзостяхъ Фрейлины Менгденовой. На 6½ листахъ.

Письмо къ Генералу Графу Александру Ивановичу Шувалову отъ Барона Черкасова, о вложенныхъ Архангелогородскаго Архіерея Канцеляристомъ Поповымъ, Прапорщику и Расходчику Петрову пожиткахъ, и по какому знакомству, и на оное отвѣтное его, Графа Шувалова, письмо. На 3 страницахъ.

Письмо его жъ, Графа Шувалова, къ Барону Черкасову отъ 21 Декабря, о ссорахъ, бывшихъ между Капитанами Вындомскимъ и Баранцовымъ, отъ жены его, Баранцова, сказанныхъ Гарнизонному Прапорщику Менку. На 3 страницахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 6-го Декабря и при ономъ рапорты Капитана Вындомскаго и Подполковника Миллера о состояніи Коммисіи и вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ и о протчемъ. На 10½ листахъ.

Письма къ Барону Черкасову отъ 13-го и 14-го Декабря Капитана Вындомскаго на Подполковника Миллера, а его Миллера и Лъкаря Кожевщикова на Капитана Вындомскаго. На 17 листахъ.

Чертежъ Архіерейскому дому, гдѣ находится Секретная Коммиссія,

1752 годъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 10-го Января и при ономъ письмо къ Барону Черкасову Капитана Вындомскаго

и рапорты его и Подполковника Миллера, о состояніи Комиссіи и вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ. На 6½ листахъ.

Письмо Подполковника Миллера къ Барону Черкасову отъ 9-го Февраля, о обидахъ, учиненныхъ ему и командѣ его отъ Капитана Вындомскаго. На 4 листахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Февраля отъ 7, Губернатора Юрьева, и при ономъ рапорты и вѣдомости Капитана Вындомскаго и Подполковника Миллера о состояніи комиссіи; и о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ. На 4½ листахъ.

Рапортъ въ Кабинетъ его жъ, Вындомскаго, отъ 6 Февраля, и при ономъ допросы Каптенармуса Тихонова и солдата Власова, о уходѣ его, Власова, съ часовъ. На 3 листахъ.

Письмо его же, Вындомскаго, къ Барону Черкасову, отъ 6 Февраля, и при ономъ сказка поставщика провизіи объ отпускѣ для извѣстной персоны худой провизіи. На 4 листахъ.

Письмо Подполковника Миллера къ Барону Черкасову отъ 15-го Февраля на Капитана Вындомскаго, о держаніи излишнихъ денежныхъ расходахъ въ приготовленіи провизіи, и расходѣ лѣкарства и для кого. На 6½ листахъ.

Письмо Губернатора Юрьева къ Барону Черкасову, отъ 21 Февраля, о дачѣ содержащемуся подъ караулѣ Капитану Баранцову жалованья, и по оному письму отпуски: Указа къ нему, Юрьеву, о свободѣ его, Баранцова, изъ подъ караула. Письмо къ Генераль-Прокурору о томъ же, и рапортъ его, Юрьева, о полученіи указа и о исполненіи по оному. На 2½ листахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 21-го Февраля, и при ономъ рапорты Капитана Вындомскаго о состояніи Комиссіи, и вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ, и допросъ солдата Затынова о кражѣ имъ казенныхъ денегъ. На 6½ листахъ.

Доношеніе его жъ, Юрьева, отъ 6-го Марта, и при ономъ рапорты и вѣдомости Капитана Вындомскаго и Подполковника Миллера, о состояніи Комиссіи и о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ. На 4½ листахъ.

Письмо Капитана Вындомскаго къ Барону Черкасову съ приложеніями о жалобахъ на Подполковника Миллера. На 6 листахъ.

Рапорты и письма отъ Капитана Вындомскаго, присланныя при доношеніи Губернатора Юрьева отъ 20-го Марта, о нерапортованіи ему о состояніи команды Подполковникомъ Миллеромъ, и о стреляніи изъ окошекъ сыномъ онаго Миллера, и о жалобахъ Фрейлины Менгденовой на Лѣкаря Кожевщикова, и объ открываніи окошекъ для для воздуха по требованію извѣстныхъ персонъ, и о зарѣзавшемся башмашникѣ Морозовѣ, при чемъ и допросы служителей дворцовыхъ, какимъ случаемъ зарѣзана. На 8 листахъ.

Письмо Подполковника Миллера отъ 21-го Марта къ Барону Черкасову съ приложеніями на Капитана Вындомскаго о жалобахъ. На 6½ листахъ.

Доношеніе Губернатора Юрьева отъ 3-го Апрѣля, и при ономъ присланныя отъ Вындомскаго рапорты о состояніи, и что мѣсячной рапортъ о расходѣ не посланъ за болѣзнію писаря. На 3 листахъ.

Письмо Подполковника Миллера къ Барону Черкасову отъ 4 Апрѣля съ жалобами на Капитана Вындомскаго, и при ономъ письмѣ челобитная Иеромонаха Иларіона на Прапорщика Мячкова и Сержанта Сумарокова, въ бранѣ и въ боѣ ими онаго Иеромонаха. На 5 листахъ.

Рапортъ Прапорщика Мячкова, о умершемъ Мая 3 числа команды его Капрамѣ Кулковѣ. На страницѣ.

Доношеніе Губернатора Юрьева отъ 1-го Маія, и при ономъ Подполковника Миллера рапортъ о противностяхъ, учиненныхъ ему отъ солдата Фоки Антонова, а письмо съ приложеніями къ Барону Черкасову съ жалобой на Капитана Вындомскаго. На 9½ листахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ его же, Юрьева, отъ 8-го Маія, и при томъ рапорты Капитана Вындомскаго и Подполковника Миллера, о состояніи Коммисіи и о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ. На 7 листахъ.

Письмо Капитана Вындомскаго къ Барону Черкасову отъ 23-го Маія и при ономъ рапорты въ Кабинетъ его, Вындомскаго, съ приложеніями о Писарѣ Сахаровѣ, въ сказываніи имъ Ея Императорскаго Величества слова и дѣла, при чемъ и оной Сахаровъ съ на-

рочнымъ. Прапорщикомъ Мячковымъ въ Кабинетъ присланъ, и при томъ бѣлые и черные пункты, писанные его, Сахарова, рукою по прѣздѣ въ Петербургъ, во время содержанія подъ карауломъ. На 43½ листахъ.

Письмо къ Барону Черкасову и доношеніе въ Кабинетъ Капитана Вындомскаго отъ 7 Мая съ приложениями о жалобахъ на Подполковника Миллера и на подъ командующихъ его. На 11 листахъ.

Письмо къ Барону Черкасову и рапорты Капитана Вындомскаго отъ 4 Іюня и 2 Іюля, и при оныхъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ и о присылкѣ на содержаніе Коммиссіи денегъ. На 9 листахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 31 Іюля и 7 Августа и при оныхъ письма и рапорты Капитана Вындомскаго и Подполковника Миллера, о приходѣ денегъ и провизіи, о присылкѣ Писарей и жалобы обоихъ другъ на друга. На 14 листахъ.

Доношеніе и письмо Губернатора Юрьева отъ 7 и 14 Августа, и при ономъ письма къ Барону Черкасову Капитана Вындомскаго и Подполковника Миллера другъ на друга въ неудовольствіи провизіею извѣстныхъ персонъ. На 6 листахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ его жъ, Юрьева, отъ 4-го Сентября, и при ономъ присланные рапорты Подполковника Миллера и Капитана Вындомскаго, о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ, и вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ, и письмо Вындомскаго къ Барону Черкасову на онаго Миллера о непослушаніи ихъ и командою его онаго Капитана Вындомскаго, съ приложениями. На 19½ листахъ.

Письма ихъ же, Вындомскаго и Миллера, отъ 25-го Сентября, о такихъ же ссорахъ и о продерзостяхъ Фрейлины Менгденовой. На 9½ листахъ.

Доношеніе Губернатора Юрьева отъ 2 Октября, и при ономъ присланные рапорты и доношенія съ вѣдомостями отъ Подполковника Миллера и Капитана Вындомскаго, о состояніи команды и извѣстныхъ персонъ, и о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ, и о присылкѣ имъ и на команду жалованья и по онымъ требованія изъ

Кабинета; куда надлежитъ, и письма Миллера съ жалобой на онаго Вындомскаго, и о прочемъ. На 23½ листахъ.

Отпуски отправленнымъ изъ Кабинета указамъ въ 1-го Декабря къ Губернатору Юрьеву, Подполковнику Миллеру и Капитану Вындомскому, на вышѣписанныя представленія, и подробно отправленному съ тѣми указами Капитану Серебренникову. На 3½ листахъ.

Рапорты Подполковника Миллера и Капитана Вындомскаго присланныя при доношеніи Губернатора Юрьева отъ 3-го и 4-го Декабря, о состояніи Коммисіи, о приходѣ и расходѣ денегъ и припасовъ. На 4 листахъ.

Рапортъ Губернатора Юрьева отъ 24-го Декабря, объ отпускѣ на Коммисію денегъ. На 3 страницахъ.

1753 годъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 7 Генваря, и при ономъ присланныя въ Кабинетъ Подполковника Миллера рапортъ и письмо къ Барону Черкасову, о состояніи команды и о принятіи оной отъ Капитана Вындомскаго, и при ономъ реестры принятымъ припасамъ, посудѣ и прочему. На 12 листахъ.

Рапорты Капитана Вындомскаго въ Кабинетъ отъ 6-го Генваря и письмо къ Барону Черкасову о здачѣ Подполковнику Миллеру команды и прочаго, и при томъ письмо къ Ея Императорскому Величеству благодарительное Принца Антона, за присылку для него Венгерскаго вина и прочаго. На 9 листахъ.

Письмо Подполковника Миллера къ Барону Черкасову отъ 21 Генваря съ приложениями о разныхъ жалобахъ на Капитана Вындомскаго. На 7 листахъ.

Доношеніе Губернатора Юрьева въ Кабинетъ отъ 3 Февраля и при ономъ присланные рапорты Подполковника Миллера и Капитана Вындомскаго, о состояніи команды, извѣстныхъ персонъ и о приходѣ и расходѣ денегъ, припасовъ и прочія приложения, касающіяся до ссоры между ими, и письмо Прапорщика Петрова, челобитная на Миллера о арестованіи его. На 17 листахъ.

Письмо къ Барону Черкасову съ приложениями Подполковника Миллера, отъ 19 Февраля, о жалобахъ на Капитана Вындомскаго. На 8 листахъ.

Рапортъ Капитана Вындомскаго въ Кабинетъ и письма къ Барону Черкасову, присланныя при доношеніи Губернатора Юрьева отъ 24 Февраля, о присылкѣ на команду жалованья и мундира и о притѣсненіяхъ, оказанныхъ ему отъ Подполковника Миллера, и о прочемъ. На 12 листахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 4-го Марта, и при оныхъ рапорты Подполковника Миллера и Капитана Вындомскаго о состояніи Коммисіи и вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и провизіи, и о присылкѣ на команду нижняго мундира, и письма къ Ея Императорскому Величеству Принца Антона Ульриха на Нѣмецкомъ языкѣ, а къ Барону Черкасову Капитана Вындомскаго, о разныхъ жалобахъ на Подполковника Миллера и Лѣкаря Кожевникова. На 11 листахъ.

Письмо къ Барону Черкасову Подполковника Миллера жены отъ 11 Марта, объ отпускѣ ея въ домъ, а мужа ея челобитная о пожалованіи выморочныхъ деревень. На 5 листахъ.

Доношенія въ Кабинетъ Губернатора Юрьева Апрѣля отъ 1-го, Маія 6 и Юня 5 числѣ, о состояніи Коммисіи и вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и провизіи, и о присылкѣ на содержаніе Коммисіи денегъ и о прочемъ. На 23½ листахъ.

Письмо къ Барону Черкасову Подполковника Миллера отъ 27 Юня и при ономъ рапорты о состояніи Коммисіи и о присылкѣ денегъ, и сказка Муншенскаго Помощника Антона Гридякина объ отпускѣ, въ столу настоящаго, а не худаго, полпива, и отпуски указомъ въ Соляную Контору объ отпускѣ денегъ 2.000 рублей, а къ Подполковнику Миллеру о приѣмѣ оныхъ. На 7 листахъ.

При письмѣ къ Барону Черкасову рапорты къ Ея Императорскому Величеству, и при ономъ пакетъ нераспечатанной отъ Принца Антона Ульриха, и въ Кабинетъ отъ 30 Юня о состояніи команды и о присылкѣ жалованья и мундира командѣ, и доношеніе Губернатора Юрьева объ отправленіи оныхъ рапортовъ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 8 Юля и при ономъ присланные рапорты и письма отъ Подполковника Миллера и Капитана Вындомскаго, о происшедшихъ между Лѣкаремъ и че-

ловѣкомъ его дракахъ и дурныхъ поступкахъ, и допросы ихъ свидѣтелей, и между Миллеромъ и Вындомскимъ ссорахъ рапорты же и письма отъ 9 и 16 Юля. На 25 листахъ.

Рапорты и доношенія Губернатора Юрьева, Подполковника Миллера и Капитана Вындомскаго отъ 22 Юля, 4 и 20 Августа, 1 и 2 Сентября, о выданныхъ Подполковнику Миллеру на содержаніе его Коммисіи, 2,000 рублей и о расходѣ оныхъ, и при послѣднемъ объ отправленныхъ отъ Миллера и Капитана Вындомскаго письмахъ и рапортахъ о продолжающихся между ими ссорахъ и по командѣ ихъ слѣдствій. На 50 листахъ.

Доношеніе и рапортъ Губернатора Юрьева отъ 16 и 23 Сентября, Октября 7, о выданныхъ Подполковнику Миллеру на содержаніе его Коммисіи 2,000 рублей, и ихъ, Миллера и Вындомскаго, рапорты и письма отъ 15, 23 Сентября и Октября 6 о продолжающихся между ими ссорахъ разныхъ и между команды, и вѣдомости о расходѣ денегъ съ разными приложеніями На 37 листахъ

Доношеніе Губернатора Юрьева въ Кабинетъ отъ 4-го Ноября. при которомъ присланы отъ Капитана Вындомскаго при письмѣ къ Барону Черкасову рапорты о состояніи команды отъ 3 и 4 Ноября. и допросъ хлѣббннаго ученика, Волкова, въ кражѣ имъ изъ провизіи солонины одного пуда, и рапортъ и письмо Подполковника Миллера о состояніи команды и вѣдомости о расходѣ провизіи, и жалобы на него Вындомскаго въ притѣсненіи и угрозахъ, съ разными приложеніями, и о смѣнѣ его, и сообщенія изъ Кабинета къ Вындомскому, что резолюція къ нему прислана будетъ о представленныхъ отъ него жалобахъ на Подполковника Миллера и Фрейлину Бину, а къ Миллеру объ отпускѣ ему отъ города на содержаніе Коммисіи 4.000 руб., такѣ жъ и аммуниціи на команду. На 18 листахъ.

Доношеніе Губернатора Юрьева отъ 6-го Ноября. при которомъ присланы рапорты въ Кабинетъ того жъ Ноября отъ 5-го числа, отъ Подполковника Миллера, о прибавкѣ команды, а отъ Капитана Вындомскаго, о присылкѣ на покупку провизіи денегъ на содержаніе Коммисіи, и о протчемъ. На 10 листахъ.

Отпускъ изъ Кабинета сообщенія съ реестромъ въ главный Коммиссаріатъ отъ 9 декабря о ассигнованіи, по требованію Капитана

Вындомскаго у города Архангельскаго на команду его жалованья и за нижній мундиръ аммуничныхъ денегъ, а на верхній мундиръ суконъ съ прикладомъ, и сообщеніе изъ Коммиссаріата о ассигнованіи, а на обрѣтающихся въ Петербургѣ о взносъ денегъ и росписки въ полученіи оныхъ. На 8 листахъ.

Доношенія въ Кабинетъ Губернатора Юрьева и при оныхъ присланные рапорты Подполковника Миллера и Капитана Вындомскаго отъ 1, 2 и 9 декабря при письмахъ къ Барону Черкасову, о благополучномъ состояніи команды, извѣстныхъ персонъ и вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и провизіи, и о поправкѣ кровли загорѣвшейся, и жалобы другъ на друга въ продолжающихся между ими ссорахъ, и копія съ секретѣйшаго указа, приложенная въ письмѣ къ нему, Барону Черкасову, а сему сообщенная за рукою Гвардіи Маіора Гурьева. На 13¼ листахъ.

Рапортъ въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 16-го Декабря во извѣстіе о выданныхъ Подполковнику Миллеру на содержаніе команды 4000 рублей. На страницѣ.

Доношеніе въ Кабинетъ Губернатора Юрьева отъ 23 декабря и при ономъ присланные отъ Капитана Вындомскаго при письмѣ къ Барону Черкасову отъ 22 того жъ декабря два рапорта, первой о благополучномъ состояніи извѣстныхъ персонъ, а послѣдній, и при ономъ допросъ Великолуцкаго пѣхотнаго полка солдата Затынова, представленнаго къ нему при рапортѣ Гвардіи Подпорутчика Зыбина, въ сказываніи имъ, Затыновымъ, въ пьянствѣ слова и дѣла, и что онъ ложно сказывалъ, винился На 4½ листахъ.

Письмо Капитана Вындомскаго къ Барону Черкасову, и при ономъ рапорты отъ 30 декабря, о благополучномъ состояніи извѣстныхъ персонъ и команды, и о полученныхъ на оную команду порціонныхъ деньгахъ. На 3 страницахъ.

№ 4. ОТПРАВЛЕНІЕ ПОЛКОВНИКА ЧЕРТОВА ВЪ СОЛОВЕЦКОЙ МО- НАСТЫРЬ.

Копіи съ указа и инструкціи имѣются съ прочими письмами въ связкѣ № 1 объ отправленіи Камеръ-Гера Корфа, а планы, фасады и профили. за величиною въ кабинетѣ.

Рапортъ Полковника Чертова отъ 26 Ноября 1744 года, о исправленныхъ имъ, въ силу имяннаго Ея Императорскаго Величества Указа

и данной ему инструкціи, въ Соловецкомъ монастырѣ для нѣкоторой Коммисіи покояхъ, при которомъ присланы исправленнымъ покоемъ и монастырю планы, фасады и профили, и вѣдомость о матеріалахъ и работныхъ людяхъ. На 12 листахъ.

Отпускъ сообщенія, посланнаго изъ Кабинета къ нему, Чертову, отъ 29 Марта 1745 года, о бытіи ему въ Петербургъ, и объ отдачѣ поправленнаго строенія Соловецкаго монастыря Архимандриту. На страницѣ.

Рапортъ его, Чертова,¹ поданной въ Кабинетъ 3 Іюля, о прибытіи его съ командою въ Санктпетербургъ, при которомъ сообщилъ опись, за рукою объявленнаго Архимандрита, исправленному въ монастырѣ строенію, а издержаннымъ имъ, Чертовымъ, деньгамъ на объявленное исправленіе, на прогоны и содержаніе, за своею рукою рапортъ. На 9 листахъ.

№ 5. опись дѣламъ по ораниенбургской коммисіи, бытности при оной лейбъ-гвардіи коннаго полка маіора корфа и полковыхъ пѣхотныхъ полковъ капитановъ ракусовскаго и ахматова, съ 1744 года по июль мѣсяць 1754 года.

1744 годъ.

Рапортъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Маіора Корфа въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества отъ 16 Ноября, о полученіи на содержаніе порученной ему Коммисіи тысячи рублей, и о присылкѣ вѣдомости, о взятыи съ собою, Камергеромъ Корфомъ, припасовъ съѣстныхъ, и о столовой посудѣ и протчаго, и объ остаточной у него вѣдомости, и рапортъ о командѣ. На 10 листахъ.

Письма Генерала Василья Яковлевича Левашова отъ 15 Декабря къ Барону Черкасову, о командированіи для нѣкоторой посылки Великолуцкаго пѣхотнаго полка Капитана Ракусовскаго, и при ономъ списокъ командѣ его. На 2 страницахъ.

Отпускъ инструкціи, данной изъ Кабинета означенному Капитану Ракусовскому, объ отдачѣ посланнаго съ нимъ имяннаго Ея Императорскаго Величества Указа Лейбъ-Гвардіи Маіору Корфу, и о приѣмѣ отъ него арестантовъ и о содержаніи ихъ, и при оной отпуски

жъ черные изъ Кабинета сообщеніямъ, о дачѣ ему, Ракусовскому, подводъ въ Ямскую Канцелярію, а Генералу Левашову о дачѣ командѣ жадованья. На 2 листахъ.

Отпуски сообщеніямъ Кабинетнымъ отъ 22 Декабря въ ниже писанныя мѣста: 1-е въ Камеръ-Коллегію, о дачѣ Маіору Корфу и командѣ его уѣздныхъ ста десяти подводъ и для приготовленія ихъ послушнаго указа, и о исполненія по оному доношеніе Камеръ-Коллегіи. 2-е Въ Ямскую Канцелярію, о дачѣ ему, Корфу, до Петербурга ямскихъ сорока подводъ. 3-е Сообщение къ нему, Корфу, объ оставленіи для арестантовъ разной посуды и приборовъ, а протчую о привозѣ въ Москву и объ отдачѣ въ Дворцовую Канцелярію. 4-е о приемѣ оной въ Дворцовую Канцелярію. На 3 листахъ.

1745 года.

Три ордера, данные Капитану Ракусовскому отъ Маіора Корфа, 6 Генваря: 1-е о принятіи ему Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка отъ Сержанта Перфилья Мячкова провіанта, и на записку онаго приходной книги Оренбургской крѣпости и въ ней покоевъ, по приложенной описи. 2-ое Гвардіи отъ Подпорутчика Князя Ухтомскаго денегъ пяти сотъ рублей, по запискѣ въ данную книгу въ приходъ. 3-е о употребленіи въ крѣпости наряженныхъ по плакату работниковъ волостныхъ, и при томъ наряды столовымъ припасамъ для арестантовъ въ сутки, тако жъ оставленной посудѣ, матеріаламъ и инструментамъ, имянной списокъ придворнымъ служителямъ, и контракты подрядчиковъ о поставкѣ провизіи. На 17 листахъ.

Инструкція, данная отъ Маіора Корфа означенному Капитану Ракусовскому 6 Генваря, о приемѣ подъ свой караулъ арестантовъ и крѣпости, и какимъ порядкомъ ему поступать. На 4 листахъ.

Два рапорта въ Кабинетъ отъ Капитана Ракусовскаго отъ 6 Генваря: 1-й о приемѣ пяти сотъ рублей; 2-й о приемѣ объявленныхъ арестантовъ и крѣпости, придворныхъ служителей и протчаго, выше сего прописаннаго. На 14 листахъ.

Рапортъ его жъ, Ракусовскаго, отъ 15 Генваря, о прибавкѣ ему команды, и копіи съ вышеписанной, данной ему отъ Маіора Корфа, Инструкціи. На 4 $\frac{1}{2}$ листахъ.

Отъ 24 Генваря два рапорта: 1-й, что команда его и арестантовъ, четыре человекъ состоятъ благополучно, и при томъ требуетъ о при-

бавкѣ команды. На одномъ листѣ. 2-й о приготовленіи для означенныхъ арестантовъ для зимы саней, а для лѣтняго времени колясокъ въ запасъ для отвозу, ежели куда назначено будетъ. На 2 страницѣхъ.

Отъ 3 го Февраля Рапортъ Маіора Корфа въ Кабинетъ объ отсылкѣ Дворцовыхъ служителей по прежнему въ команду Придворной Конторы. На страницѣ.

Отъ 5-го Февраля Ракусовскаго о благополучномъ состояніи команды и арестантовъ, изъ которыхъ къ одному арестанту Греческаго Православнаго исповѣданія по желанію о допущеніи въ наступающую великаго поста четырдесятницу требуетъ Указа. На 3 страницѣхъ.

Отъ 12 Февраля, объ отпускѣ Придворнымъ служителямъ ливрен и жалованья. На страницѣ.

Отъ 15-го Февраля рапортъ къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ о прибытіи его съ командою въ Новгородъ. На 3 страницѣхъ.

Отъ 21-го Февраля, о пѣвчехъ и стремянномъ конюхѣ Придворныхъ, о требованіи Указа, куда ихъ отослать. На страницѣ.

Отъ 21 Февраля и 5-го Марта, его жъ, Корфа, къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ, о благополучномъ состояніи команды и арестантовъ, и объ отдачѣ ихъ Капитану Ракусовскому. На 2 листахъ.

Отъ 28-го Марта Рапортъ Камеръ-Коллегіи о поставкѣ подводъ. На страницѣ.

Отъ 20-го Апрѣля, о состояніи благополучномъ команды и арестантовъ и о умершемъ, того Апрѣля 19-го числа, Дворцовомъ служителѣ, и Реестръ оставшимся послѣ его пожиткамъ. На 3 страницѣхъ.

Отъ 25-го Апрѣля, о присылкѣ жалованья Дворцовымъ служителямъ и мастеровымъ людямъ и командѣ, и при томъ имянные списки, и при рапортѣ вѣдомость о приходѣ и расходѣ денегъ, издержанныхъ на покупку столовыхъ припасовъ и объ остаткѣ, и сообщеніе, изъ Кабинета посланное съ нарочнымъ, объ отпускѣ жалованья и на команду мундировъ, и на тамошніе расходы, и о умершемъ одномъ мастеровомъ, и о прочемъ. На 8¼ листахъ.

Рапортъ его жъ, Маіора Корфа, отъ 14-го Маія, при которомъ присланы приходныя и расходныя тетради денежной казны, бытности у приходу и расходу Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подпоручика Князя Ухтомскаго, и счетная выписка на тринадцать, а ордеры въ переплетѣ. Оныхъ въ переплетѣ 16 книгъ.

Отъ 4-го Іюня, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На страницѣ.

Отъ 9-го Іюня, о присылкѣ денегъ на покупку провизіи для арестантовъ.

Отъ 13 Іюня, во извѣстіе о полученіи изъ Кабинета Указа объ отпускѣ денегъ, и о мундирахъ на команду, откуда получать должно. На листѣ.

Отъ 15-го и 28-го Іюня и 10 Іюля, о состояніи благополучномъ арестантовъ и команды, а отъ 16 Іюля о полученіи денегъ и о дачѣ ему, Ракусовскому, раціонныхъ денегъ. На 2 листахъ.

Отъ 10 Іюля: 1-е о ослушаніи работниковъ волостныхъ въ рублѣхъ дровъ и привозѣ оныхъ и воды для Коммисіи; 2-е о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На двухъ страницахъ.

Отъ 27-го Іюля о заболѣвшей карлицѣ, съ требованіемъ Указа, въ случаѣ смерти, о погребеніи ея, и сообщеніе къ нему изъ Кабинета въ такомъ случаѣ, какимъ образомъ поступать съ нею и прочими. На 4 листахъ.

Рапортъ Генераль-Кригсъ-Коммисара Апраксина о ассигнованіи на команду жалованья да на расходы пяти сотъ рублей. На листѣ.

Отъ 4-го Августа, о благополучномъ состояніи арестантовъ трехъ человекъ. На страницѣ.

Отъ 4-го Августа, о погребеніи означенной карлицы, и объ оставшихъ послѣ ея пожиткахъ, и сообщеніе изъ Кабинета о храненіи пожитковъ до Указа, и о состояніи команды. На 5½ листахъ.

Письмо Генерала Апраксина къ Тайному Совѣтнику Барону Черкасову, во извѣстіе объ отправленныхъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещахъ къ Капитану Ракусовскому. На 3¼ листахъ.

Одиннадцать рапортовъ въ Кабинетъ Капитана Ракусовскаго отъ 10-го, 21-го Октября, отъ 1-го, 13 и 25-го Ноября, 7 и 20 Декабря, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды, о высылкѣ

шлякательныхъ работниковъ, и о присылкѣ Придворному истопнику, Гридякину, мундира, о приходѣ и расходѣ денегъ и провіанта, и подлинное письмо Полковника Гимбурга. На 9½ листахъ.

1746 года.

Письмо отъ Барона Черкасова къ Генералъ-Кригсъ-Коммисару Апраксину, Генваря 22 дня, о присылкѣ въ Кабинетъ ассигнаціи жалованья Капитану Ракусовскому и командѣ его, да на расходы пять сотъ рублей, и письмо отъ него въ отвѣтъ, и копія съ Указа, посланнаго въ Переяславскую Провинціальную Канцелярію Рязанскую, объ отпускѣ означеннаго жалованья и на расходы требуемыхъ денегъ изъ Коммисаріатской суммы. На 2 листахъ.

Отпускъ о сообщеніи изъ Кабинета къ Ракусовскому, при которомъ посланы на записку прихода и расхода книги, и ассигнаціи съ нарочнымъ сержантомъ Окуловымъ, и о дачѣ ему двухъ почтовыхъ подводъ. Отпуски сообщенію въ Ямскую Канцелярію до Москвы, а отъ Москвы на Кабинетскія, и о приѣмѣ рапорта отъ него Ракусовскаго. На 2 листахъ.

Девятнадцать рапортовъ въ Кабинетъ Капитана Ракусовскаго отъ 2 Генваря по 10-го Августа, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На 19 страницахъ.

Два рапорта его жъ, Ракусовскаго, отъ 10-го Августа, о починкѣ въ крѣпости ветхостей, и о приходѣ и расходѣ денегъ и провіанта въдомости. На 4½ листахъ.

Отпускъ письма Статскаго Совѣтника Демидова къ Генералъ-Кригсъ-Коммисару отъ 26 Августа, о ассигнованіи Капитану Ракусовскому съ командою жалованья и на расходы по Коммисіи пяти сотъ рублей, и въ отвѣтъ письмо и копіи съ Ордера отъ Господина Кригсъ-Коммисара и Указа въ Переяславль Рязанской, и сообщеніе изъ Кабинета, при которомъ послана ассигнація. На 4½ листахъ.

Одиннадцать рапортовъ въ Кабинетъ Капитана Ракусовскаго, Сентября съ 28-го по 1847 годъ, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды, о полученіи ассигнованныхъ денегъ, о умершемъ изъ команды его одномъ солдатѣ, о письмѣ Нѣмецкомъ, присланномъ къ Барону Черкасову отъ Полковника Гимбурга, и о приходѣ и расходѣ денегъ и провіанта въдомости. На 9 листахъ.

1747 годъ.

Письмо отъ Канцеляріи Графа Бестужева-Рюмина къ Барону Черкасову отъ 6-го Генваря, при которомъ прислано Нѣмецкое письмо Полковника Гимбурга. На одномъ листѣ съ страницю.

Требованіе изъ Тайной Канцеляріи въ Кабинетъ отъ 8-го Генваря, о присылкѣ въ оную Канцелярію, съ данной Капитану Ракусовскому инструкціи, копіи, и отпускъ сообщенія изъ Кабинета объ отсылкѣ, и сообщенія жъ изъ Кабинета 17-го Генваря, о смѣнѣ его, Ракусовскаго, присланнымъ изъ оной Канцеляріи нарочнымъ Оберъ-Офицеромъ. На 3 страницахъ.

Четыре рапорта Капитана Ракусовскаго отъ 10-го и 24-го и 30 Генваря, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды, и о полученной на команду амуниціи. На 2½ листахъ.

Сообщеніе въ Кабинетъ Капитана Ахматова отъ 17 Февраля, о смѣнѣ Капитана Ракусовскаго и о принатіи у него арестантовъ, команды и крѣпости въ свое вѣдомство, и при ономъ росписной списокъ и рапортъ его жъ, Ахматова, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На 9½ листахъ.

Отпускъ письма Барона Черкасова къ Генералу-Кригсъ-Коммиссару Апраксину отъ 5-го Марта, объ отпускѣ Капитану Ахматову на нѣкоторые расходы пяти сотъ рублей, и письма его, Апраксина, объ ассигнованіи оныхъ денегъ, и сообщеніе изъ Кабинета, посланное съ нарочнымъ, о приѣмѣ оныхъ денегъ, и книги на приходъ и расходъ. На 5 страницахъ.

Двадцать два рапорта Капитана Ахматова отъ 17-го Марта по 14-е Октября, въ томъ числѣ о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды четырнадцать. О полученіи переведенныхъ пяти сотъ рублей, о учинившейся дракѣ у Скопинскаго управителя съ посланнымъ Сержантомъ, для приѣму означенныхъ денегъ, ссорѣ и дракѣ; о прибавкѣ для караула солдатъ; два рапорта: о заболѣвшей сидѣльницѣ и о выздоровленіи ея; при рапортѣ о приходѣ и расходѣ вѣдомости; два о требованіи денегъ. На 16 листахъ.

Отпускъ письма Барона Черкасова къ Генералу-Кригсъ-Коммиссару Апраксину отъ 14-го Октября, объ отпускѣ Капитану Ахматову пяти сотъ рублей, и въ отвѣтъ отъ него письмо объ ассигнованіи

оныхъ денегъ, и отпуски сообщеніямъ изъ Кабинета Капитану Ахматову о приѣмъ оныхъ, а въ Ямскую Канцелярію о дачъ нарочно присланному отъ него. Ахматова, подводъ. На 2 листахъ.

Рапортъ Капитана Ахматова отъ 27 Октября о требованіи на Комисію его денегъ. На страницѣ.

Доношеніе въ Кабинетъ изъ Главнаго Коммисаріата о возвратъ выданныхъ Капитанамъ Ракусовскому и Ахматову денегъ. На листѣ.

Одиннадцатъ рапортовъ Капитана Ахматова отъ 9-го Ноября по 1748 годъ; въ томъ числѣ, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды пять. Прочіе о полученныхъ деньгахъ во извѣстіе, о умершемъ Сержантѣ Окуловѣ, и оставшей жёнѣ его, и оставшей послѣ его аммуниціи; два рапорта о присылкѣ на команду жалованья; при рапортѣ вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и провіанта; при рапортѣ же присланное Нѣмецкое письмо къ Камеръ-Геру Корфу отъ Полковника Гимбурга, которое оставлено не распечатанное при рапортѣ. На 9 листахъ и одной страницѣ.

1748 годъ.

Рапортъ отъ Капитана Ахматова отъ 10-го Генваря о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На страницѣ.

Письмо Генерала-Кригсъ-Коммисара Апракоина къ Барону Черкасову отъ 20-го Генваря, о ассигнованіи ему, Ахматову, и командѣ жалованья, да на расходы пяти сотъ рублей. На листѣ.

Три рапорта отъ Капитана Ахматова отъ 23-го Генваря, отъ 5 и 19-го Февраля о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На 3 страницахъ.

Рапортъ его жъ, Ахматова, отъ 19-го Февраля въ Кабинетъ о полученіи вышенисанныхъ денегъ и копія контракта подрядчика о поставкѣ провизіи. На 3 листахъ.

Сообщеніе въ Кабинетъ изъ Коммисаріата отъ 29-го Февраля о возвратѣ въ Коммисаріатскую сумму отпущенныхъ на расходы по Коммисіи двухъ тысячъ рублей. На листѣ.

Девять рапортовъ въ Кабинетъ отъ Капитана Ахматова отъ 4-го и 18 Марта, отъ 1, 14 и 27 Апрѣля, отъ 11, 25 Маія, отъ 8-го и 22 Іюля, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На 9 страницахъ.

Рапортъ въ Кабинетъ его жъ, Ахматова, отъ 2 Юля, при которомъ присланъ за карауломъ Бутырскаго полка солдатъ Дятковъ, по доносу его на Капитаншу Ракусовскую, въ говореніи ею непристойныхъ словъ. На 3 страницяхъ.

Десять рапортовъ въ Кабинетъ отъ его жъ, Ахматова, въ томъ числѣ отъ 6-го и 20 Юля, отъ 3го и 17-го Августа, отъ 13 и 26-го Сентября, отъ 10-го и 24-го Октября, отъ 6-го и 21-го Ноября, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На 10 страницахъ.

Три доношенія его жъ, Ахматова, отъ 21 Ноября: 1-е, о опредѣленіи находящемуся изъ однодворцевъ писарю пропитанія; 2-е, о дачѣ опредѣленной Маіоромъ Корфомъ для мытья бѣлья работницъ, солдатской женъ, пропитанія; 3-е, при которомъ прислана вѣдомость о приходѣ и расходѣ денегъ и провіанта. На 5 листахъ.

Письмо Генерала Кригсъ-Коммисара Апраксина къ Барону Черкасову, отъ 7-го Декабря, о ассигнованіи денегъ Капитану Ахматову, на содержаніе Коммисіи, а ему и командѣ жалованья, а изъ Кабинета сообщеніе къ нему, Ахматову, о приѣмѣ оныхъ денегъ; при которомъ посланы къ нему на записку приходная и расходная книга. Во ономъ же писано на рапорты его о дачѣ писарю кормовыхъ денегъ противъ солдата, и объ отпускѣ на волю сержанта Окулова жены съ подпискою, гдѣ была. На 3 страницехъ.

Четыре рапорта въ Кабинетъ Капитана Ахматова, отъ 3, 17 и 31 Декабря; три о состояніи благополучномъ арестантовъ и команды, и одинъ съ вѣдомостью о приходѣ и расходѣ денегъ. На 3½ листахъ.

1749 годъ.

Десять рапортовъ въ Кабинетъ отъ него жъ, Ахматова, отъ 13 и 26 Генваря, 9 и 23 Февраля, 9-го и 23-го Марта, 6 и 20 Апрелья, 4 и 18 Маія, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На 10 страницахъ.

Два доношенія въ Кабинетъ его жъ, Ахматова, отъ 25-го Маія, о присылкѣ на содержаніе Коммисіи денегъ, по починкѣ въ крѣпости ветхостей, и при томъ вѣдомость о приходѣ и расходѣ денегъ, и при томъ Барона Черкасова къ Генералу-Кригсъ-Коммисару, Апраксину, и письмо отъ него о ассигнованіи денегъ, и сообщеніе изъ Кабинета Капитану Ахматову о приѣмѣ пяти сотъ рублей, и о дачѣ нарочно присланному подводѣ; черные отпуски. На 4 листахъ.

Шестнадцать рапортовъ Ахматова: отъ 1-го, 14-го, 23-го и 30 Іюня, отъ 14-го и 28-го Іюля, отъ 11 и 25 Августа, отъ 7 и 21 Сентября, отъ 6 и 19-го Октября, отъ 2, 16 и 30 Ноября; въ томъ числѣ о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды четырнадцать, два о приходѣ и расходѣ съ приложенною вѣдомостью. На 12 $\frac{1}{2}$ листахъ.

Четыре отношенія въ Кабинетъ его жъ, Ахматова, 1-е. отъ 11-го Декабря, о опредѣленіи подрядчика, которой провизію на Комисію ставить, и питейнымъ сборомъ для представленныхъ резоновъ; 2-е, отъ 12 Декабря, съ приложенною вѣдомостью о приходѣ и расходѣ денегъ и провіанта; 3-е, о удовольствованіи сидѣльницы платьемъ; 4-е, о починкѣ ветхостей въ крѣпости. На 5 листахъ.

Два рапорта его же, Ахматова, отъ 12 и 26-го Декабря, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На 2 листахъ.

1750 годъ.

Рапортъ въ Кабинетъ его жъ, Ахматова, отъ 4-го Генваря, при которомъ прислано Нѣмецкое письмо къ Барону Черкасову, и которое переведено, съ жалобою на него, Ахматова, о не удовольствованіи дровами и лѣкарствомъ. На 3 листахъ.

Отпускъ письма отъ Барона Черкасова къ Генералъ-Кригсъ-Коммисару Апраксину, отъ 8-го Генваря, объ ассигнованіи Капитану Ахматову на жалованье ему и командѣ и на содержаніе Комисіи денегъ по близости Ораніенбурга, и письмо къ нему о ассигнованіи требуемыхъ денегъ изъ Коммисаріатскихъ доходовъ, и при томъ указъ и сообщеніе изъ Кабинета къ нему, Ахматову, съ нарочнымъ. о приѣмѣ оныхъ денегъ; и, по рапортамъ его, о починкѣ въ крѣпости ветхостей и о удовольствованіи сидѣльницы платьемъ, и отпуски о подводахъ. На 3 листахъ.

Тринадцать рапортовъ его жъ, Ахматова, отъ 23-го Генваря, два 6 и одинъ 20 Февраля, 6 и 19 Марта, 2, 14 и 28 Апрѣля, 12 и 25 Мая, 8 и 12 Іюня; въ томъ числѣ о благополучномъ состояніи арестантовъ, и команды девятнадцать, и одинъ о полученіи денегъ. На 13 страницахъ.

Доношеніе въ Кабинетъ его жъ, Ахматова, отъ 12 Іюня, о допускѣ къ нему жены. На страницѣ.

Два рапорта и одно доношеніе его жъ. Ахматова, въ Кабинетъ, отъ 12 Іюня; и при первомъ приобщена записка Полковника Гимбурга (которая здѣсь переведена), а вторымъ требовано о починкѣ въ крѣпости ветхостей; при доношеніи жъ прислана вѣдомость о приходѣ и расходѣ денегъ. На 2¹/₂ листахъ и двухъ запискахъ.

Два рапорта его жъ, Ахматова, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На 2 страницахъ.

Отпускъ письма Барона Черкасова къ Генералу-Кригсъ-Коммиссару Апраксину, отъ 15 Іюля, о ассигнованіи на содержаніе Коммисіи Капитану Ахматову пяти сотъ рублей и письмо его, Апраксина, о выдачѣ означенной суммы, и отпускъ сообщенія изъ Кабинета къ нему, Ахматову: 1, о приѣмѣ денегъ; 2, о починкѣ ветхостей въ крѣпости. и 3, о допускѣ жены. и два отпуска жъ на подводы. На 2 листахъ.

Два рапорта его жъ, Ахматова. отъ 31 Августа, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды, и полученіи денегъ. На 2 страницахъ.

Объ отправленіи къ Капитану Ахматову для арестантовъ лѣкарствъ.

Отпускъ сообщенія въ Медицинскую Канцелярію отъ 1-го Сентября, о присылкѣ для отправленія Шталевыхъ порошковъ десяти, Шталевыхъ щипаль пяти дозисовъ, ревеннаго порошку пять дозисовъ, соли Сибирской полфунта.

Отпускъ сообщенія къ Капитану Ахматову, о приѣмѣ и употребленіи онаго лѣкарства.

Отпускъ письма отъ Барона Черкасова къ Генералу Левашову, объ отправленіи онаго лѣкарства.

Два письма Московскаго и Петербургскаго Почтъ-Директоровъ, объ отправленіи писемъ.

Реестръ, какимъ порядкомъ лѣкарство употреблять.

Письмо объявленнаго Генерала Левашова къ Барону Черкасову, объ отправленіи съ нарочнымъ лѣкарства, во извѣстіе.

Рапортъ Капитана Ахматова о приѣмѣ онаго лѣкарства.

Письмо его жъ, Генерала Левашова, къ Барону Черкасову, при которомъ приложена росписка Капитана Ахматова въ приѣмѣ посланнаго лѣкарства. Оное отправленіе на 5 листахъ.

Рапортъ въ Кабинетъ Капитана Ахматова, отъ 11-го Октября, о требованіи Полковникомъ Гимбургомъ всѣхъ отправленныхъ лѣкарствъ. На страницѣ.

Пять рапортовъ въ Кабинетъ Капитана Ахматова, отъ 24 Октября, 7 и 21 Ноября, 5 и 19 Декабря, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На 5 страницахъ.

1751 годъ.

Доношеніе съ приложенною вѣдомостью о приходѣ и расходѣ денегъ отъ Капитана Ахматова, отъ 4-го Генваря, и два рапорта отъ 4 и 18 Генваря, о состояніи благополучномъ арестантовъ и команды. На 4 листахъ.

Отпускъ письма Барона Черкасова къ Генералу-Кригсъ-Коммисару Апраксину, о ассигнованіи на Коммисію денегъ, а Капитану Ахматову и командѣ жалованья, и письмо съ приложеннымъ указомъ отъ него, Господина Апраксина. На 3 страницахъ.

Три рапорта Капитана Ахматова въ Кабинетъ, отъ 1, 14 и 28 Февраля, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На 3 страницахъ

Отпускъ сообщенія, посланнаго съ нарочнымъ изъ Кабинета къ нему жъ Ахматову, съ указомъ объ отпускѣ требуемыхъ денегъ, и о посылаѣ съ нимъ приходной и расходной книгъ, и о выдаваніи Полковнику Гимбургу вдругъ всѣхъ лѣкарствъ, и о прочемъ. На листъ

Двѣнадцать рапортовъ отъ него жъ, Ахматова, въ Кабинетъ, отъ 14 и 26 Марта, отъ 5, 9 и 23 Апрѣля, отъ 7 и 21 Мая, отъ 4 и 18 Юня, отъ 2, 16 и 30 Юля, въ томъ числѣ о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды восемь; прочія же о ассигнованіи на расходы по Коммисіи и на жалованье денегъ, о полученіи указа, объ отпускѣ оныхъ денегъ, и о полученныхъ деньгахъ и о починкѣ ветхостей. На 6½ листахъ.

Два доношенія и одинъ рапортъ въ Кабинетъ, отъ 15 и 13 Августа: 1-е, о взятіи къ слѣдствію съѣстныхъ подрядчиковъ въ Козловскую Воеводскую Канцелярію, яко бы въ неуказной продажѣ соли; 2, о приходѣ и расходѣ денегъ; 3, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На 3 листахъ.

Отпускъ письма отъ Барона Черкасова къ Генералу-Кригсъ-Коммисару Апраксину, отъ 13-го Августа, о ассигнованіи пяти сотъ рублей на содержаніе Коммисіи, и, въ отвѣтъ отъ него, письма съ приложеннымъ указомъ объ отпускѣ тѣхъ денегъ Капитану Ахматову, и два отпуска сообщеніямъ изъ Кабинета въ Козловскую Воеводскую Канцелярію, о присылкѣ къ разсмотрѣнію въ Кабинетъ подлиннаго дѣла, а къ Капитану Ахматову о приѣмѣ денегъ, и объ отсылкѣ въ оную Канцелярію указа о присылкѣ подлиннаго дѣла; и отпуски подорожнымъ, о дачѣ нарочно отправленному подводѣ. На 3 листахъ.

Пять рапортовъ отъ него жъ, Ахматова, въ Кабинетъ, отъ 27 Августа, Сентября 10, 13 и 27, въ томъ числѣ о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды, а пятой, во извѣстіе, о не присылкѣ изъ Козловской Канцеляріи дѣла. На 5 страницахъ.

Рапортъ въ Кабинетъ отъ него жъ, Ахматова, отъ 3-го Октября, при которомъ прислано подлинное дѣло о соли, съ описью. На 19 листахъ.

Шесть рапортовъ въ Кабинетъ его жъ, Ахматова, отъ 11 и 25 Октября, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На 6 страницахъ.

1752 года.

Три доношенія и рапортъ Капитана Ахматова, отъ 9 Января, и при первомъ прислана въ Кабинетъ вѣдомость о приходѣ и расходѣ денегъ и провіанта; прочія жъ о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды, о перемѣнѣ худой жѣдной посуды, и о прибавкѣ подрядчикамъ за провізію денегъ. На 5 листахъ и одной страницѣ.

Отпускъ письма отъ Барона Черкасова къ Генералу-Кригсъ-Коммисару Апраксину, и отвѣтное къ нему письмо о ассигнованіи на Коммисію денегъ и Капитану Ахматову съ командою жалованья. На двухъ страницахъ.

Четыре рапорта его жъ, Ахматова, въ Кабинетъ, отъ 17-го и 31 Января, 14 и 28-го Февраля, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На 4 страницахъ.

Отпуски сообщеніямъ Кабинетскимъ, отправленнымъ съ нарочнымъ: 1-ый, въ Козловскую Воеводскую Канцелярію, о полученіи едѣственного дѣла о неуказной продажѣ соли подрядчиками; 2-ый, Капитану Ахматову, о запрещеніи подрядчикамъ въ продажѣ неуказной соли; 3-ій, о ассигнованіи требуемыхъ денегъ, и о дачѣ посланному подводу, и четыре рапорта отъ 13, 18-го и 27-го Марта, и 1-го Апрѣля, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды, а два, о полученіи указа на деньги, и о приѣмѣ денегъ. На 4^{1/2} листахъ.

Доношеніе его жъ. Ахматова, въ Кабинетъ, отъ 6-го Апрѣля, съ требованіемъ указа, о садовникѣ Псаѣ Козминѣ, въ сказываніи имъ при солдатѣ Волковѣ, за собою, слова и дѣла Ея Императорскаго Величества, что съ нимъ чинить? На 3 страницахъ.

Девятнадцать рапортовъ въ Кабинетъ его жъ. Ахматова, съ Апрѣля мѣсяца Декабря по 14-е число, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На 19 страницахъ.

Семь доношеній его жъ. Ахматова, отъ 8-го, и два рапорта отъ 19-го Декабря, а имянно: первое, о вышеписанномъ садовникѣ Козминѣ съ требованіемъ указа, что съ нимъ чинить? 2, о приходѣ и расходѣ денегъ и провіанта, съ приложенною вѣдомостью; 3, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды; 4, о починкѣ въ крѣпости ветхостей; 5, при которомъ прислано взятой отъ подрядчиковъ для свидѣтельства бѣлой соли, и бузуну, по половинѣ фунта; 6, о смѣнѣ его, Ахматова, за старостію отъ Коммисіи; 7, о покупкѣ, за неимѣніемъ къ поставкѣ подрядчиковъ, дровъ; 8, о дачѣ деньщикамъ кормовыхъ денегъ. И на оныя доношенія отпускъ посланнаго изъ Кабинета къ нему, Ахматову, въ починкѣ ветхостей, и прочаго, и о учиненіи Садовнику Козмину, за ложное сказываніе слова и дѣла, наказанія. На 11^{1/2} листахъ.

1753 годъ.

Три рапорта въ Кабинетъ его жъ. Ахматова, отъ 2, 16 и 30 Января, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды, и объ остаточныхъ жалованныхъ деньгахъ. На 3 страницахъ.

Письмо Генерала-Кригсъ-Коммисара Апраксина къ Барону Черкасову, 30 Января, съ приложеннымъ указомъ объ отпускѣ Капитану Ахматову, на содержаніе Коммисіи, пяти сотъ рублей и командѣ жалованья. На страницѣ.

Одиннадцать рапортовъ и два доношенія въ Кабинетъ его жъ, Ахматова, отъ 13 и 27 Февраля, отъ 13 и 27 Марта, отъ 10 и 24 Апрѣля, отъ 8-го и 22 Маія и 5, отъ 9-го Іюня, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды, о приѣмѣ означенныхъ денегъ, освобожденіи солдатской жеңки, объ остаточныхъ деньгахъ, о нарядѣ тамошнихъ обывателей для рубки дровъ въ лѣса, и о присылкѣ на расходы денегъ, съ приложенною о расходѣ въдомостью. На 9 листахъ.

Отпускъ сообщенія изъ Кабинета въ Главной Коммисаріатъ, отъ 1-го Іюля, о ассигнованіи Капитану Ахматову и командѣ его жалованья, да на расходы пяти сотъ рублей, и на оное письмо, отъ Генерала-Кригсъ-Коммисара Князя Шаховскаго, что требуемой суммы, за отправленіемъ въ Провіантскую Канцелярію, отпустить не изъ чего. На 2 листахъ.

Три рапорта въ Кабинетъ его жъ, Ахматова, отъ 3, 17 и 31 Іюля, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На 3 страницяхъ.

Два отпуска сообщеніямъ изъ Кабинета, отъ 11 и 13 Августа, въ Соляную Контору, о выдачѣ Капитану Ахматову въ Переславлѣ Рязанскомъ изъ солянаго збора пяти сотъ рублей, и о дачѣ солянымъ зборщикамъ векселя, а къ нему Ахматову, о приѣмѣ оныхъ денегъ, и о нарядѣ работниковъ для рубки дровъ, и отпускъ подорожной нарочно посланному, и два рапорта его, Ахматова, отъ 14 и 28-го Августа: первой о присылкѣ означенныхъ денегъ, а второй о приѣмѣ оныхъ. На 3½ листахъ.

Восемь рапортовъ и четыре доношенія его жъ, Ахматова, отъ 11 и 25-го Сентября, отъ 9-го и 23 Октября, отъ 6-го и 20-го Ноября, отъ 4-го, 8, 17 и 31 Декабря, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды, о удовольствованіи арестантовъ платьемъ и рубашками; о присылкѣ на расходъ денегъ, при которомъ приложены въдомости о приходѣ и расходѣ по Коммисіи, и пожалованныхъ на команду. На 8¼ листахъ.

1754 годъ.

Два рапорта въ Кабинетъ его жъ, Ахматова, отъ 14 и 28 Генваря, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды. На 2 страницахъ.

Три отпуска сообщеніямъ изъ Кабинета, отъ 31-го Генваря, въ Соляную Контору, о присылкѣ векселя на пять сотъ рублей, для

выдачи Капитану Ахматову въ Переславѣ отъ солянаго збора въ Комисаріатъ, объ отпускѣ на команду жалованья, и сообщеніе изъ онаго Комисаріата, при которомъ присланъ указъ о выдачѣ того жалованья, а къ Капитану Ахматову о приѣмѣ оныхъ денегъ, и осѣданіи содержащимся рубахъ и плагья, и отпускѣ на подорожную. На 2 листахъ.

Шесть рапортовъ и одно доношеніе его жъ, Ахматова, отъ 11, 14 и 25 Февраля, отъ 11-го Марта, отъ 8 и 22 Апрѣля и отъ 8 Мая, о благополучномъ состояніи арестантовъ и команды, и объ отпускѣ, по прежнему, на команду жалованья, по близости, изъ Переслава, а не изъ Тамбова: и при томъ приложена копія съ указа Главнаго Комисаріата во извѣстіе; и о приѣмѣ въ Переславѣ отъ солянаго збора пяти сотъ рублей, а изъ Тамбова на команду жалованья. На 6 листахъ.

Доношеніе его, Ахматова, въ Кабинетъ, отъ 25 Іюля, при которомъ присланъ за карауломъ садовникъ Исай Козминъ, въ сказываніи за собою Ея Императорскаго Величества слова и дѣла: и отупскъ сообщенія Кабинетнаго въ Тайную розыскныхъ дѣлъ Канцелярію, отъ 3 Іюля, объ отсылкѣ его того жъ числа и за тѣмъ же карауломъ въ оную Канцелярію, и въ приѣмѣ его росписка. На 2 листахъ съ половиною и страницю.

Доношеніе въ Кабинетъ его жъ, Ахматова, отъ 25-го Іюня, о требованіи денегъ, а о принятыхъ и издержанныхъ въ приходъ приложена вѣдомость. На 3 страницахъ.

М Н Ъ Н І Е

ГЕНЕРАЛЬ-АНШЕФА, МАЛОРОССІЙСКАГО ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРА И КАВАЛЕРА, ГРАФА РУМЯНЦОВА, О СКУЛѢ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ КОЗАЧИХЪ ИШВІЙ, О СВОБодныхъ ПОСЛОЛитыхъ И О ЖИВУЩИХъ ВЪ ПОДДАНствѢ КОЗАКАХъ, КАКЪ ИМѢ НынѢ Быть И ВПРЕДѢ ОСТАВАТЬСЯ.

Время древнее глубокая простота, какъ во всей Малой Россіи управляли дѣлами по большой части безграмотные, сокрыло въ себѣ точные слѣды, служащія къ познанію нужныхъ обстоятельствъ сея матеріи, о которой я представляю свое разсужденіе. Первой Гетманъ Богданъ Хмельницкій, при принятіи подъ державу Всероссийскихъ Самодержцевъ, въ началѣ своихъ Статей упросилъ подтвердить права и вольности войсковыя и чтобъ имъ судиться по онымъ. Но какія тѣ ихъ были войсковыя права, не сказано имянно объ оныхъ ни тогда, ни во все послѣдующее время, и даже до нынѣ то остается въ неизвѣстности. Поставленное во второй статьѣ сего жъ Гетмана: «быть числу Козаковъ 60-ти тысячамъ,» а въ 14-ой, чтобъ «учинить между собою разборъ, кому быть Козаками и вольность Козацкую имѣть, и кому остаться пашеннымъ крестьяниномъ къ отбыванію Государевыхъ должностей», самимъ дѣломъ не выполнено: однако сего нужнаго постановленія, какъ при томъ Гетманѣ, такъ и при другихъ бывшихъ послѣ его, хотя формально взыскивано отъ его рѣшеніемъ, предписаннымъ на 11-й статьѣ, было, чтобъ онъ велѣлъ Козаковъ разобрать, и списокъ себѣ учинить, да тотъ списокъ за своею рукою прислалъ бы къ Царскому Величеству вскорѣ. Равнымъ образомъ требовано и отъ Гетмана Брюховецкаго, какъ значить по 3 пункту его Статей, для чего по то время не произ-

ведено въ дѣйствіе вышесказаннаго постановленія въ прежнихъ Статьяхъ, и не предписано числа Козаковъ, мѣщанъ и поселянъ, и ихъ земель, и всякихъ имянно, что самъ Гетманъ съ старшиною, не имѣвши такихъ списковъ, не могли вѣдать о числѣ Козаковъ, и всѣ ли они на службѣ бываютъ. Противъ чего извинялся Гетманъ и старшина, что по тогдашнему военному времени не можно было учинить реестровъ Козакамъ, впредь должны то здѣлать. Но не бывало и тогда исполнено. И такъ оставленные отъ самаго начала безъ разбору Козаки, смѣшенные между посполитымъ народомъ, не подають настоящему времени никакой о себѣ извѣстности, кто они были прямо и имянно; посему безконечнымъ, или вовсе невозможнымъ, стало уже дѣломъ отыскивать теперь тѣхъ прежнихъ Козаковъ, или ихъ потомковъ, которые при Гетманѣ Хмельницкомъ, или по немъ, при другихъ преемникахъ его начальства, служили, и коня число только назначили реестровыхъ при Гетманахъ Богданѣ и Юріи Хмельницкихъ 60 тысячъ, а при Многогрѣшномъ 30 тысячъ, при Самойловичѣ 20 тысячъ, при Мазепѣ 30 тысячъ, безъ показанія реестровъ ихъ персонамъ; и напоследокъ, по имянному блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны указу, повелѣно быть выборнымъ 20 тысячамъ. Съ небреженія ли, или упущенія, Гетмановъ такового учрежденія въ здѣланія имянной переписи, родились послѣдующія неурядица. Не имѣвши точнаго постановленія, кто Козакъ, и кто мужикъ, не трудно было покушаться старшинамъ, кои тогда прямыми владѣльцами были, и прямыхъ Козаковъ порабощать себѣ въ подданство, а посполитыхъ коронныхъ и ратушныхъ, по здѣшнему названію свободныхъ, корысти ради обращать въ Козаки. Жалобы о такомъ насильствѣ убѣдили Его Величество, безсмертныя памяти Государя Императора Петра Перваго, въ 1723-мъ году, Апрѣля въ 10 день, дать указъ, повелѣвая: «такимъ по неволѣ взятымъ, или вписаннымъ въ подданство, бить челомъ о Козачествѣ въ Малороссійской тогда бывшей Коллегіи, и по тому ихъ челобитью тамъ справливаться съ Козачьими давними и тогдашними реестрами, и которыхъ по справкѣ дѣды и отцы и сами челобитчики въ Козачьей службѣ прежде были написаны, тѣхъ, по ихъ челобитью, писать въ Козаки по прежнему; буде же прежнихъ давнихъ реестровъ не сыщется, о таковыхъ свидѣлствовать Малороссійскими жителями, и ежели по подлиннымъ свидѣтельствамъ дѣды и отцы, или сами челобитчики, въ Козачьей службѣ были, тѣхъ потомковъ писать

въ Козаки.» Сей указъ, и еще другой Правительствующаго Сената 1746 году, Февраля 20, въ подтвержденіе оному соотвѣшійся, чтобъ владѣльцы, имѣющіе за собою въ подданствѣ Козаковъ, объявляли для вписанія ихъ къ отправленію службы, либо таковымъ Козакамъ являться бы собою въ правительства здѣшнія, и имѣть законъ (по разсмотрѣнію къ ссыланію Козачества, которое умножилось, и еще отъ времени прибавляются, безчисленно), слѣдуютъ точно о природѣ ихъ по предписаннымъ доказательствамъ, упущая отмѣнивать самыя важныя и нужныя къ тому обстоятельства, то есть, какими образомъ оны лишены Козачества, и за кѣмъ ихъ Козачія недвижимыя имѣнія состоятъ; ибо въ вышеписанномъ указѣ Государя Императора Петра Великаго сказано: «О порабощенныхъ и написанныхъ противъ воли Козакахъ въ подданство, а не о тѣхъ, которые укрываются ваче въ военное время отъ службы воинской и убѣжали, можетъ быть, изъ походу, а продавъ свои имѣнія въ однихъ мѣстахъ, пришли въ другія на грунта владѣльческія, въ видѣ посполитыхъ, и самовольно отдались къ порабощенію владѣльцовъ, и учинились иногда по продажѣ своихъ имѣній, и иногда по поселенію на владѣльческихъ земляхъ, подданными, не желая быть Козакомъ, и нести должности воинскихъ людей, каковыхъ статья 2-я Гетмана Брюховецкаго опредѣляетъ исключать отъ всѣхъ вольностей Козацкихъ и повергаетъ должностямъ гражданскимъ; но и таковыхъ, равно съ порабощенными насильно, вмѣсто иногда заслуженнаго ими наказанія, судъ вписываетъ въ Козаки, надо сіе постановленіе, возбраняющее то чинить въ самыхъ ихъ Козачьихъ статьяхъ.» И поелку и прежде и теперь въ Малороссіи въ смѣшеніи остаются Козаки съ посполитымъ народомъ по жительству и грунтамъ своимъ вездѣ (которые одни другимъ совмѣстны, и никакими положеніями между собою не отдѣлены), то, не имѣвши на сіи окрестности должнаго примѣчанія, при разборѣ дѣлъ ищущихъ Козачества, по основанію только вышеписаннаго Указа 1723 году, бываетъ, и видно, что по одному имени Козачьему присуждаются иному земля, ему не принадлежація, или по землѣ Козачьей, живущаго на оной вводятъ въ Козаки, хотя тѣ сами его предки никогда ему званію не подлежали; какъ, на примѣръ: 1-е. Козакъ, которому надѣль вольной переходъ не дозволенъ, сего дни избывши свое имѣніе недвижимое, или его оставивши своимъ родственникамъ, самъ въ томъ же самомъ селѣ, или въ другомъ мѣстѣ, перейдетъ на владѣльческія земли

и живучи за владѣльцами и пользовавшисъ подданническими землями; въ числѣ его посполитыхъ, долговѣ время, начнеть насослѣдокъ искать о своемъ Козачествѣ. Судъ, въ силѣ Указа, найдетъ ихъ предковъ имена въ Козачьихъ синскахъ, опредѣляетъ по прежнему ихъ въ Козаки, оставляя безъ слѣдствія при нихъ и земли посполитскія для службъ, о которыхъ нѣрѣдко, къ чувствительной обидѣ владѣльца, заставляеть приговоромъ вѣдаться еще судомъ съ бывшимъ изъ его владѣнія. 2. Сынъ мужичій, служба мастишникомъ у Козака, и употреблемой вмѣсто его Козакомъ въ службу, а иногда и походъ, что до сего бывало, и по нынѣ еще есть, и оженясь на Козачьей дочери, станеть искать Козачества. Судъ не можетъ много дѣлать, хотя имя его въ Козачьихъ компутахъ не состоитъ, какъ свидѣтельскія отыскивать показанія; свидѣтели же не могутъ не сказать (не говоря и не будучи спрашиваемы о протчемъ) о происхожденіи его, чтобъ оны не знали отправлявшаго его гдѣ либо съ оными вообще, къ походѣ, или индѣ гдѣ, Козацкую службу, и по таковымъ свидѣтельствамъ, хотя вовсе недостаточнымъ, судъ пишетъ и сего днятника въ Козаки, а онъ и присвоетъ себѣ всякое недвижимое имѣніе, которое, какъ онъ былъ посполитымъ, за нимъ, или его предками, состояло. 3. Отъ древняго времени Козачія земли чрезъ продажу, мѣну, или другія здѣлки, кои въ старину, и на словахъ больше, происходили, достались во владѣнія, и естьли отъ владѣльца одной другою землею дана будетъ оная во употребленіе его подданному, сей начнеть искать, и по тому только, что онъ на землѣ Козачьей живетъ, и въ силѣ Указа 1739-го году долженъ и службу Козацкую отправлять; и Судъ и старшины вписываютъ и по тому, когда пойдеть, и его въ Козаки. 4. Посполитаго званія бѣглець, пришедъ иногда съ позволенія, или, какъ здѣсь употребляется слово, съ благословенія сельскаго Атамана, хату, или избу, на Козачьей землѣ, или на дыгонѣ, поставитъ, числится Козакомъ. 5. Ревизоры по одному только объявленію вписывади въ коронныхъ мѣстечкахъ и селахъ состоящихъ посполитыхъ въ статьи Козачьи, что и по дѣланъ оказалось. Изъ силъ приѣздовъ, которые вносятся изъ дѣлъ такого роду, открывається явно, что въ Судахъ прежнихъ бывшихъ, и нынѣ текущихъ, колѣно обстоятельство настоятъ, которые не могутъ по самой точности разсмотрѣны быть настоящею силою Указа 1724 году, по которому до днесь поступаетъ: ибо что до списковъ Козачьихъ, которые служатъ имъ основательнымъ на то закономъ, то (не упоминая о несправности ста-

рыхъ), и новѣйшіе все невѣрны, именно для того, что естественные и полевые старшины, къ собственной своей корысти, старались вписывать подъ свою команду въ Козаки изъ мужиковъ, подъ разными предлогами, боясь, что они или рождены владѣльцамъ, или смотрителямъ препоручены будутъ. Пристрастіе толь неизбѣнно (какъ дѣла свидѣлствуютъ), что кто прежде только Козачью команду имѣлъ въ своихъ селахъ и мѣстечкахъ, написали сами многихъ посполитыхъ въ Козаки, утверждая ихъ быть тому состоянію подлежащими; но когда они сами мѣстечка и деревни получили во владѣніе свое, то сами же вносили жалобы, чтобы по прежнему тѣхъ вновъ писанныхъ Козаковъ обратить въ званіе посполитыхъ. Такого же примѣра, чтобы самъ старшина изъ своихъ подданныхъ написалъ когда либо одного человека въ Козаки, нѣтъ и не было, но дѣлали то всегда въ постороннихъ владѣніяхъ въ ищеніе, или прибытка ради, и, какъ выше сказано, въ коронныхъ мѣстечкахъ и селахъ; въ доказывающаеся слѣдовательно, что не о Государственномъ интересѣ, но о собственномъ личнѣмъ раченіи къ тому всѣхъ побуждало. Самыя жъ свидѣтельства, но Козачьи исканья постановляемыя, и того больше сумнительны: присяга, чрезъ частое употребленіе оной здѣлалась столь маловажною здѣсь для простыхъ людей, которые къ доказательству употребляются, что они, не чувствуя страха Божія, охотно дѣлаютъ оную за себя и по другимъ на судъ дѣламъ, какіе бы только ни были, неудобное же свидѣтельство не рѣдко свидѣтельствуемо бываетъ свѣдущими въ такихъ бытіяхъ, которые, какъ по дѣламъ нашлось, гораздо прежде рожденія или происхожденія. И такъ, соглашая политическія причины съ добрымъ нравственнымъ, какъ не предлежитъ ни какая нужда умножать непрерывно число Козаковъ, въ настоящемъ образѣ стѣснѣющихъ только прочіихъ жителей, а служба ихъ столь безотродна, сколь ни къ чему неудобна и не надежна, и поелику настоящее ихъ число составляетъ 71,064 хаты, и больше нежели постановлено при Хмельницкомъ и другихъ Гетманахъ, и которыя для воинской Государственной службы довольно будутъ, и ежели угодно будетъ Ея Императорскому Величеству, сію величину привести въ настоящій порядокъ воинскихъ людей: впрочемъ мое мнѣніе есть такое: чтобы отъ сего времени никого болѣе въ Козаки не писать, а кто по нынѣшней Генеральной въ Малой Россіи описи, къ окончанію приводимой, гдѣ какъ найденъ будетъ, тому тамъ уже и быть вѣчно. О Козачествѣ же молчать;

нововписанныхъ же противуказно и не служащихъ чиновъ обратитъ въ прежнее ихъ званіе. Сіе согласовать будетъ съ статьею Гетмановъ Многогрѣшнаго и Мазепы, гдѣ положено писать тогда только въ Козаки съ мѣщанскихъ и поселанскихъ дѣтей, когда бѣ въ полкахъ не доставало старыхъ Козаковъ; а изъ мужиковъ и вовсе запрещено вписывать. Указомъ внятнымъ Государыни Императрицы Анны Іоанновны, 1734 году, по 10 пункту повелѣно: «Въ войсковыхъ свободныхъ селахъ и во владѣческихъ маетностяхъ, ежели Козакъ грунтъ свой кому продасть, и самъ на немъ будетъ жить, тотъ всякія по пропорціи нѣбній своихъ посполитскія повинности отбывать долженъ.» И хотя утвердить того заподлинно нельзя, чтобъ между мужиками старыхъ Козаковъ, такъ взаимно между Козаками старыхъ мужиковъ, не было, но выикая въ причины ихъ къ тому доведенія, что первые больше самоизвольно сами на то поступили въ избѣжаніе воинской службы, а послѣднихъ выисано въ Козаки прямо въ противность Указовъ, слѣдственно, ни которому состоянію, какъ Козачему, яко и людей посполитыхъ, таково постановленіе не можетъ показаться новымъ и несправедливымъ, а послѣдующія изъ сего обществу пользы будутъ сіи: 1-е. Прекратятся неокончаемые процессы, которыми теперь всѣ Приказы наполнены въ искательствѣ Козачества, и сами искатели, оставя разорительную для себя волокиту, учнутъ прилежать къ хозяйству, о которомъ нынѣ всегда не радятъ и приходятъ въ крайнюю нищету. 2-е. Владѣльцы возмуть лучшія основанія къ распорядженію въ деревняхъ своихъ экономіи, когда избавятся безпокойства, на всякъ часъ теперь ихъ тревожащаго.. что ихъ подданные всегда, когда только похотятъ, могутъ по крайней мѣрѣ искать Козачества, и до окончанія дѣла наводятъ имъ не только досады, но безповоротные убытки. 3-е. Самые искатели Козачества не будутъ терять ничего своего, ибо, натурально, когда только подданный чей начнетъ просить о Козачествѣ, владѣлецъ беретъ отъ него всю свою землю и пожитки отъ оной пріобрѣтенныя, которые ему больше и не принадлежатъ, какъ выходящему изъ подъ владѣнія помѣщика; онъ, оставшии такимъ образомъ нагъ и бѣденъ; хотя и дощется быть Козакомъ, но безъ земли всю жизнь таскаясь, не имѣвши себѣ пристанища, дѣлается бродягою, а верѣдко и злодѣемъ. И хотя по причинамъ настоящимъ, въ 1739 году внятнымъ Ея Императорскаго Величества блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны Указомъ повелѣно: «покуку

и другіи образы Козачьихъ грунтовъ присвоенія, запретить до окончанія тогдашней войны и будущаго Государева соизволенія, а въ покушленныхъ Козачью службу отправлять тѣмъ, кои на оныхъ живутъ и ими пользуются;» но сей законъ временной, какъ самое содержаніе онаго объясняетъ о томъ, приеѣмлетъ за непремѣнной, хотя сила онаго относится на время и обстоятельства тогдашнія.

Послѣ сего заврещенія, въ 1744 году Апрѣля 28-го, именнымъ указомъ блаженныя памяти Ея Императорскаго Величества Государыни Елизаветы Петровны повелѣно: «дозволить Протопопу Полтавскому, Евстафію Могиланскому, въ Малой Россіи скуплять грунта, не исключая и Козачьихъ подсушденювъ, до 30 человекъ, и содержать;» а потомъ и Госнодинъ Генералъ-Фельдмаршалъ, Графъ Кирило Григорьевичъ Разумовской, въ бытность свою Гетманомъ, дозволилъ старшинамъ, имѣющимъ въ грунтахъ нужду, частныя покупки Козачьихъ грунтовъ; однако чрезъ сіи примѣры не разрѣшалась прежняя свобода о продажѣ и куплѣ имѣній Козачьихъ, воспященная съ поминутаго времени. Сколько же сіе воспященіе дѣлаетъ трудности къ распространенію хорошаго въ землѣ хозяйства, изображать почти не можно, потому что ни въ которомъ населеніи не уравнены и не отдѣлены особо земли Козачія отъ земель владѣльческихъ, но перемѣшаны между собою безпорядочно самими малѣйшими участками, такъ что многіе владѣльцы, да и сами Козаки, имѣвши способы и удобныя мѣста для своей и общей пользы заводить фабрики и другіе заводы, не могутъ того учинить, по препятствію перемѣшанныхъ земель, которыя бы какъ ни малы и неплодны бы были, дѣлають всякому доброму хозяйству великія препятствія, и нѣкоторымъ нельзя коснуться, ни заплатою денегъ, ни дачею въ замѣну въ другомъ мѣстѣ, хотя бы съ превосходнымъ награжденіемъ, земля, иногда и нужду имѣющему въ томъ Козаку. Способности, и нужды ради таковой доходятъ многіе владѣльцы къ поползновенію, что и послѣ сего запретительнаго Указа скупаемо и другими дѣлками получили во владѣніе себѣ земли Козачія, а нѣкоторые, на то смотря, и вновь себѣ великія имѣнія недвижимыя приобрѣли, а другіе, имѣя осторожность не обратить на себя въ семъ случаѣ силу закона, выводили нарочно Козаковъ въ чины старшинскіе, для того только, чтобъ у Козака, произведеннаго уже въ старшины, купить свободно было его имѣнія. Зная самимъ дѣломъ всѣ сіи способности, которыми воспользовались многіе, и не находя къ тому воз-

возможности, чтобъ во общемъ смѣшеніи земель Козачьихъ съ владѣль-
 ческими, мѣщанскими и посполитыми, отыскать о всемъ прямо, гдѣ
 тѣ, гдѣ другія, яко и сами Козаки, не зная предѣла въ земляхъ
 смежныхъ себѣ сосѣдей, по древнимъ обыкновеніямъ, безчислен-
 ное число земель отъ подданныхъ владѣльческихъ куплею и уступ-
 кою ими, по союзу свойства и пріязни, приобрѣли, и оными безар-
 пятственно и по нынѣ корыстуются. И по содержанію сего послѣд-
 няго, и вышеписанныхъ сказанныхъ обстоятельствъ, естъли пове-
 лѣть скупли всѣхъ Козачьихъ грунтовъ, прежде и послѣ запретитель-
 ныхъ Указовъ приобрѣтенныя, отъ владѣльцовъ и мѣщанъ отобрать,
 то справедливость потребуетъ равнымъ образомъ удовольствіе и на
 сторону владѣльцевъ, чтобъ ихъ подданическіе, такъ же и мѣщан-
 скіе, грунты, которыхъ Козаки довольно за собою имѣютъ, въ пре-
 жнее владѣніе были возвращены, въ чемъ разборъ сопряженъ бу-
 деть съ безконечнымъ и неопределимымъ трудомъ, какъ въ землѣ,
 въ коей никакого межеванія и раздѣленія по состоянію жителей
 предприемлемо не было. И потому мнитсѣя мнѣ, что какъ о куплѣ
 Козачьихъ грунтовъ, ни чѣмъ поднесъ не умножалася ихъ жалоба, а
 впредъ найвящше тогоожи дать не можно, по представленнымъ къ со-
 храненію цѣлости всего, Коронѣ принадлежащаго, мѣроположеніямъ,
 то всѣ скупли Козачьихъ грунтовъ, и другія справедливымъ образомъ
 присвоенія, прежде и послѣ запретительныхъ Указовъ, съ дозволе-
 нія здѣсь бывшаго Гетманомъ послѣдовавшія, оставить за всякіимъ
 такъ, какъ оныя до сего состояли, исключая наличныя отнятыя,
 которыхъ чрезъ непродолжительныя слѣдствія отыскивая и по до-
 казательствамъ праведнымъ, возвращать просителямъ. Да въ при-
 мѣчаніе, что всякаѣ фамилія по умноженію отъ времени числа лю-
 дей прибавлять должна къ снабдѣнію своему имѣнія, а оскудѣва-
 щія напротивъ въ людяхъ въ излишествѣ земель одну только тягость
 находятъ, ибо Козаки не уравниваются вообще землями по состоя-
 нію ихъ службы, но всякъ свое своимъ почитаетъ, и онымъ самъ
 по волѣ и желанію управляетъ, оставить для того продажу и по-
 купку и впредъ свободныхъ Козачьихъ земель, въ разсужденіи, что
 когда всѣ земли описаны и въ настоящую цѣну поставлены бу-
 дутъ, то съ оныхъ надлежащій доходъ Казнѣ всякъ житель доста-
 влять по пропорціи того обязанъ будетъ, и потому доходъ Государ-
 ственной ущербляемъ не только быть не можетъ, но точно соби-
 раемъ будетъ, ежели каковыя доходы находятся будутъ. Но какъ

Козачія всѣ земли должны почитаться именно на службу опредѣленными имѣніями, но отнюдь не по службѣ управляемымъ, то сѣдственно и въ семъ случаѣ, ежели имущество одно на службу, а другое на подать, опредѣлены бѣ были, то всякъ, купя онаго часть, и нести долженъ съ того вѣчно или службу, или опредѣленную на службу подать давать, а продавши, Козакъ свободу получить жить въ городѣ, или на селѣ, и промыслять такъ, какъ ему его состояніе позволить; ибо бродить при прочихъ Государственныхъ благоучрежденіяхъ ожидается, что такова по тѣмъ самимъ и сія обществу вредная волокита и здѣсь исчезнетъ. Что же касается до посполитыхъ свободныхъ и ими проданныхъ Коронныхъ имѣній, то купля оныхъ, безъ надачи Государевой, не дѣлаетъ никому твердаго права къ владѣнію, въ сходство артикула 19, раздѣла 1, книги Статута, такъ какъ по артикулу 27, раздѣла 9 сей же книги, запрещено и партикулярнаго владѣнія подданнымъ безъ дозволенія помѣщика, отдавать продажею, или къ временному владѣнію земли, подъ ними состоящія, въ другія руки. И тотъ, кто бы купилъ, или засѣялъ, такимъ образомъ подданическую землю, долженъ терять свои деньги и посѣвъ; то кольми паче надлежало бы отъ всякаго купленія въ свободныхъ на Коронныхъ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, которыя Коронному владѣнію единственно принадлежать, земли отобрать и присоединить къ прежнему владѣнію. Но что до 1742 года такихъ имѣній была дозволена купля, какъ изъ Указа имяннаго 1734 году Государыны Императрицы Анны Іоанновны значить, гдѣ по 10 пункту предписано: «въ войсковыхъ свободныхъ селахъ и во владѣльческихъ маетностяхъ, которыя, де, подданные, продавъ свои грунты, съ нихъ сойдутъ, а другіе на ихъ мѣстахъ жить стануть, и тѣми грунтами владѣть будутъ, то таковые отдають по пропорціи своихъ имѣній повинности, какъ и другіе владѣльческіе подданные;» и статья 16-я просительной и рѣшительной Гетмана Многогрѣшнаго, чтобъ не возбраняемо было Козакамъ у мѣщанъ дочерей брать за себя и земель покупать; и для того по мѣнію моему держу: въ свободныхъ войсковыхъ ранговыхъ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ всѣ произшедшія купли до 1742 году иностранными и здѣшними людьми, оставить за ними по крѣпостямъ, имѣющимся урядовымъ и другими здѣлками; а отъ 1742 года, когда Сенатъ, 29 Генваря Указомъ, такову куплю запретилъ, естли кто въ вышесписанныхъ свободныхъ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ

мало, или много, что земли купилъ, или другимъ образомъ получили, у таковыхъ всѣхъ по доказательствамъ оную отобрать и причислить къ прежнему владѣнію, разумѣя то въ тѣхъ о свободныхъ токмо, и нынѣ въ томъ состояніи находящихся, имѣніяхъ, а не о тѣхъ, которыя въ партикулярное владѣніе уже розданы, и върадѣ вовсе запретить куплю и всякимъ видомъ присвоеніе въ Коронныхъ мастностяхъ недвижимыхъ всякихъ имѣній.

1766 года.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ,

взятое изъ правъ, въ Малой Россіи употребленныхъ, по которому слѣдуетъ изобразить тѣ права, согласно плану Высочайше конфирмованному.

ВВЕДЕНІЕ.

Малая Россія, при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, въ 1654-мъ году, по прошенію онаго Гетмана и народа, принята отъ Польской подъ Всероссійскую державу, съ своими правами и привиллегіями, которыя подтверждены Высочайшими Указами въ разныя времена. Въ Малой Россіи судились и судятся: шляхта или дворянство и Козаки Литовскимъ Правомъ, подъ наименованіемъ Статутъ, безъ употребленія конституцій, въ ономъ означенныхъ, а купцы и мѣщане Правомъ Магдебургскимъ и Саксонскимъ, содержаніе коихъ узаконеній излагается по нижеслѣдующему порядку, въ планѣ начертанному.

ОТДѢЛЕНІЕ 1-е.

Глава 1-я.

О лицахъ касательно Государства.

§ 1. Малую Россію населяютъ: 1. Духовенство бѣлое и черное, изъ котораго въ первомъ состоятъ многіе дворяне. Оно управляется Духовнымъ Регламентомъ и другими духовными правилами и постановленіями, подобно какъ въ Великороссійскихъ епархіяхъ. 2. Дворянство пользуется Грамотою, Россійскому дворянству жалованною, и правомъ винокурения. 3. Козаки. Прежде они составляли особое Малороссійское войско, наконецъ положены въ поду-

шныи окладъ и даютъ рекрутъ по общимъ положеніямъ. Имѣютъ право свободной продажи въ своихъ домахъ горячаго вина. 4. Купцы, мѣщане и ремесленники состоятъ на основаніи городского положенія. 5. Крестьяне казенные, бывшіе прежде во владѣніи монастырей, такъ же удѣльные и владѣльческіе. 6. Греки, въ городѣ Нѣжинѣ поселившіеся, имѣютъ особыя привилегіи, Высочайше утвержденныя, и имѣютъ особой Греческій Магистратъ подъ апелляціею высшихъ присутственныхъ мѣстъ, въ Черниговской губерніи состоящихъ. 7. Колонисты, на особо отведенныхъ земляхъ поселившіеся, съ особыми положеніями. 8. Старообрядцы, изъ бѣлыхъ Великороссійскихъ, живущіе слободами въ той же губерніи, и состоятъ изъ нихъ одни въ купечествѣ, а другіе въ мѣщанствѣ по посадамъ, на общемъ положеніи. 9. Евреи, состоящіе въ купечествѣ на такомъ же положеніи. Сверхъ того великое число изъ таковыхъ, кои записаны въ другихъ губерніяхъ, проживаютъ многіе годы по городамъ, селамъ и деревнямъ въ Малой Россіи въ шинковыхъ или питейныхъ домахъ у продажи напитковъ, по условіямъ съ помѣщиками, или откупщиками.

§ 2. За упраздненіемъ разныхъ званій чиновниковъ, по прежнимъ положеніямъ Малороссійскимъ состоявшихъ, имѣются нынѣ главныя начальники и чиновники, въ Высочайшемъ о Губерніяхъ Учрежденіи означенные, и сверхъ оныхъ въ Генеральныхъ Судахъ Генеральныя Судьи, и Депутаты, дворянствомъ избираемые, Губернскій Маршалъ или Предводитель Дворянства въ каждой изъ двухъ Малороссійскихъ губерній; въ повѣтахъ Повѣтовые Маршалы, Хорунжіе, Подкоморье, Коморники, Повѣтовые Судьи, Подсудки, Писари и возные, которыхъ всѣхъ должность въ Статутовомъ Правѣ установлена.

Глава 2-я.

О лицахъ касательно естественныхъ и семейственныхъ отношеній.

§ 1. Дѣти суть: законнорожденные, кои отъ законнаго брака родились, и незаконнорожденные, кои родились безъ брака или безъ вѣнчанія. *

* Въ правѣ Статутовомъ нѣтъ точнаго постановленія о условленіи.

Раздѣла 3-го арт. 28-й § 3-й.

- § 2. Незаконнорожденнымъ разумѣется и тотъ, котораго отецъ призналъ не своимъ сыномъ.

Разд. 8-го арт. 7-й.

- § 3. Родители могутъ изречься своихъ дѣтей и удалить ихъ отъ участія въ имѣніи въ какомъ случаѣ?

3-го 40-й.

- § 4. Отецъ и мать при жизни своей распредѣляютъ дѣтямъ имѣніе по своему изволенію.

3-го 17-й.

- § 5. Дѣти по смерти родителей своихъ получаютъ имѣніе ихъ по частямъ.

5-го 10-й, § 1-й.

- § 6. Дѣти, отъ двухъ женъ рожденныя, получаютъ равныя части въ имѣніи отцовскомъ.

5-го 14-й, § 1-й.

- § 7. Всѣ дѣти, какъ сыны, такъ и дочери, получаютъ равныя части по смерти матери своей изъ имѣнія ея движимаго и недвижимаго.

Тамъ же § 2-й.

- § 8. Оставшееся по смерти отца движимое и недвижимое имѣніе принадлежитъ только сынамъ, буде оно не было отъ отца особо распоряжено.

6-го 1-й.

- § 9. Дѣти имѣютъ совершенныя лѣта: мужескаго пола осмнадцать, а женскаго тринадцать лѣтъ.

Тамъ же.

- § 10. Дѣти несовершеннолѣтнія, по смерти родителей своихъ, должны имѣть опекуновъ.

5-го 11-й, § 1, 2.

- § 11. Дѣти несовершеннолѣтнія, по смерти отца, могутъ быть съ имѣніемъ въ опекѣ матери своей по testamentу отца, а въ

случаѣ неисправнаго держанія опеки, переходитъ оная къ другимъ родственникамъ, или опредѣленнымъ отъ Суда. Буде же отецъ умеръ безъ порученія кому либо опеки, тогда оная переходитъ къ родственникамъ.

6-го 2-й.

§ 12. Дѣти несовершеннолѣтнія, по смерти матери, состоятъ съ имѣніемъ материнскимъ въ опекѣ отца, до ихъ возраста.

6-го 3-й, 15-й.

§ 13. Надъ дѣтьми должны быть опекунами преимущественно тѣ, коихъ отецъ въ тѣстamentѣ назначилъ. Далѣе кто можетъ быть опекуномъ?

3-го 16-й, § 3.

§ 14. Когда сынъ будетъ на службѣ, а отецъ въ домѣ умереть, не имѣя ни другога сына, ни опекуна, то опредѣляется къ имѣнію опекуны отъ Суда.

6-го 4-й, 6-й, 10-й и 14-й.

§ 15. Опекуны какъ должны поступать съ дѣтьми и съ имѣніями?

6-го 5-й.

§ 16. Дѣти, пришедшія въ совершеннолѣтіе, могутъ на опекунахъ искать за потерю имѣнія.

6-го 7-й.

§ 17. Несовершеннолѣтнія дѣти, и опекуны ихъ до совершеннолѣтія первыхъ, не должны отвѣчать противу споровъ о имѣніи.

6-го 8-й.

§ 18. Несовершеннолѣтнія дѣти должны являться на Судъ только по шести причинамъ, какъ то: по выкупу имѣнія, родителями ихъ заложенаго, по долгамъ родителей, и по другимъ, тому подобнымъ, дѣламъ.

6-го 9-й, 11-й, 12 й.

§ 19. Старшій братъ совершеннолѣтній какимъ образомъ управляетъ общимъ съ другими братьями имѣніемъ?

6-го 13-й, 2-й; § 3-й, 4-й, 4-го 66-й.

§ 20. Совершеннолѣтніе братья какимъ образомъ дѣлятся имѣніемъ по частямъ?

4-го 87-й.

§ 21. Когда бы нѣсколько братьевъ имѣли съ кѣмъ процессъ, и изъ нихъ одинъ, или два, примирились съ противною стороною, то прочіе продолжаютъ процессъ по своей части.

5-го 9-й, § 3-й, 4-й.

§ 22. Братья, имѣющіе сестеръ въ своей опецѣ, до выдачи замужъ должны содержать ихъ порядочно.

5-го 22-й.

§ 23. О женидбѣ и о послѣдствіяхъ, ежели кто оженится на родственницѣ.

5-го 1-й, 3-й.

§ 24. Какимъ образомъ выдавать дѣвицу замужъ, тутъ же и о приданомъ.

5-го 4-й.

§ 25. Дочь, выданная замужъ при жизни отца, не можетъ по смерти его требовать приданого отъ брата, или его потомковъ.

5-го 4-й.

§ 26. Сестра отъ брата, по смерти отца, выданная безъ надлежащаго приданого, можетъ просить объ немъ, не пропуская 10-ти лѣтъ.

5-го 8-й, 9-й.

§ 27. Дочь, вышедшая замужъ безъ согласія родителей, или, по смерти ихъ, безъ согласія родственниковъ и опекуновъ, теряетъ право къ имѣнію.

5-го 9-й.

§ 28. Дочь и безъ означеннаго согласія можетъ испросить у Суда позволеніе на замужье въ такомъ случаѣ, ежели она лѣтъ совершеннолѣтнихъ, и не выдаютъ ее, пользуясь имѣніемъ, ей подлежащимъ.

3-го 20-й.

§ 29. Дворянинъ, женившійся на недворянкѣ, дѣлаетъ ее и дѣтей дворянами; но такова жена, вышедши потомъ за мужъ за простаго человѣка, теряетъ дворянство.

5-го 2-й.

§ 30. Мужъ можетъ записать женѣ своей въ приданое имѣніе.

5-го 17-й.

§ 31. Записаннаго женѣ имѣнія мужъ не можетъ другому кому либо заводить.

5-го 18-й.

§ 32. Одинъ мужъ отвѣчаетъ за обиды, причиненныя имъ кому либо изъ имѣнія, женѣ его записаннаго.

4-го 49-й.

§ 33. Мужъ дѣлаетъ удовлетвореніе обиженному отъ жены его и дѣтей.

5-го 5-й.

§ 34. Вдова, имѣющая сыновъ совершенныхъ лѣтъ, владѣеть однимъ только, отъ мужа ей записаннымъ, имѣніемъ, а прочимъ всѣмъ отцовскимъ имѣніемъ владѣютъ сыны.

Тамъ же и 5-го 1-й, § 3-й.

§ 35. Вдова, не имѣющая записаннаго отъ мужа имѣнія, должна владѣть съ дѣтьми равною частию мужаго имѣнія до своей смерти, буде не выдетъ замужъ.

5-го 6-й.

§ 36. Вдова, не имѣющая дѣтей, владѣеть записаннымъ отъ мужа имѣніемъ, а прочее идетъ въ родъ мужа. Не имѣющая же записаннаго, владѣеть третьею частию имѣнія до замужства, а за выходомъ получаетъ платежъ.

5-го 10-й.

§ 37. Вдова, вышедшая замужъ, заставшая у мужа дѣтей перваго брака, и съ нимъ еще другихъ прижившая, какъ владѣть имѣніемъ, по смерти мужа, или по выходѣтаки замужъ?

5-го 12-й.

§ 38. Вдова дворянка, вышедшая безъ воли родственниковъ за мужъ за человѣка простаго состоянія, теряетъ свое имѣніе, которое отдается дѣтямъ перваго мужа, она же получаетъ денежное награжденіе.

5-го 13-й.

§ 39. Вдова, вышедшая замужъ ранѣе шести мѣсяцовъ послѣ смерти мужа, теряетъ мужнее приданое.

5-го 16-й.

§ 40. Вдова, вышедшая замужъ, имѣвшая записанное отъ перваго мужа имѣніе, не должна имѣть приданого отъ другога мужа.

5-го 15-й.

§ 41. Какимъ образомъ разспоряжаются приданья, въ одинъ домъ женами внесенныя?

5-го 19-й.

§ 42. Какимъ образомъ поступать съ приданнымъ мужней жены, ежели она умретъ бездѣтною, или же дѣти прежде, либо послѣ, смерти ея помрутъ.

5-го 21-й.

§ 43. Ежели мужъ и жена, будучи равно убогіе, приобрѣли имѣніе, то по смерти того, или другой, какъ быть оному имѣнію.

5-го 20-й.

§ 44. Разводъ супруговъ принадлежитъ духовному суду. Еслии мужъ или жена останутся виновными, то какъ поступать съ имѣніемъ?

По содержанию предметовъ, въ силѣ параграфовъ значащихся, изъ Статута извлеченныхъ, будутъ выписаны постановленія изъ Правъ Магдебургскаго и Саксонскаго.

При обстоятельномъ описаніи законовъ, число параграфовъ увеличатся, не теряя, однако, связи, или теченія матерій, дабы каждое обстоятельство, хотя и по одной матеріи, не требующее особаго заключенія, состояло въ особомъ пунктѣ и на своемъ мѣстѣ.

Редакторъ Надворный Совѣтникъ

Федоръ Давыдовичъ.

М Н Ъ Н І Е,

НА КАКОМЪ ВЫ ОСНОВАНІИ ЗАВЕСТИ ПОРЯДОКЪ ВЪ ДАЧѢ ЧИНОВЪ АРМЕЙСКИХЪ
МАЛОРОССІЙСКИХЪ СТАРШИНАМЪ.

Всепресвѣтлѣшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Ваше Императорское Величество, Высочайшимъ своимъ рескриптомъ, отъ 24-го Февраля на мой всеподданнѣйшій докладъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволили представить Вашему Императорскому Величеству мое мнѣніе, на какомъ бы основаніи завести порядокъ въ дачѣ чиновъ армейскихъ Малороссійскимъ Старшинамъ?

Приступая къ сему, я долженъ былъ соображать всѣ безпорядки и неуройства, истребившіе существенное основаніе военнаго состоянія въ странѣ и народѣ, которыхъ въ прежнее время были знамениты военныя дѣйствія, по единственному въ томъ ихъ упражненію. Но нерадѣніе отъ времени и нечувствительность о своей должности, распространившіяся до самой полной мѣры, не будучи никогда удерживаемы, наклонили къ упадку столько всю Малороссійскую Козачью службу, что снмъ военнымъ людямъ осталось только такихъ одно имя, и то къ стыду и наибольшему предосужденію.

До времени учрежденія Судовъ Земскихъ имѣли здѣсь всѣ Старшины званіе военное, и состояніе таково было бы еще нѣкоторымъ образомъ споспѣшествующимъ для службы, ежели бь оно и поднесь оставалось; но со введеніемъ новыхъ урядовъ Земскихъ, и выборомъ въ оныя военныхъ Старшинъ, прибавилось и паче смѣшеніе

по тому, что всѣ выгоднѣе для себя находя сіи уряды, нежели войсковыя бесполезныя званія, обратились къ онѣмъ. И такъ, къ утрагѣ службы, повседневно военныя чины перемѣнясь по выборамъ въ Земскіе, къ безпорядку, и до того довольному, прилагаютъ еще новое неустройство.

Пространно было бы мое описаніе, ежели бы всѣ вмѣщать подробности къ изъясненію, сколько въ худомъ состояніи теперь Малороссійское Козачье войско. И хотя въ сіе время отъ раскомандирования самое малѣйшее число Козаковъ остается въ домахъ, однако жъ ихъ употребленіе не дѣлаетъ пользы, а только трудъ и заботу, какъ отъ всѣхъ Генераловъ, гдѣ только они находятся въ командахъ, непрестанныя получаю представленія, что они по нынѣшнему состоянію своему, ни къ какому военному дѣйствию не могутъ быть годны, да и сами ихъ Старшины не меньше того присылаютъ увѣдомленія, то о ихъ непрестанныхъ побѣгахъ въ дома, то о недостаткахъ и неспособности къ службѣ. Ибо большая часть изъ нихъ самыхъ лошадей не имѣютъ, не только прочаго надлежащаго военного прибора, и только что выстунивъ изъ домовъ въ походъ, въ слѣдъ за собою требуютъ и подпомогі, не будучи въ состояніи дойти до надлежащаго мѣста своимъ содержаніемъ въ провіантъ и фуражъ. Я хотя не предвидѣвши войны нынѣшней; но по разсужденію, что иногда случай взыскивалъ бы Козачей службы въ другомъ котормъ мѣстѣ, чтобъ имъ съ пользою гдѣ либо быть употребленными, опредѣнилъ изъ выборныхъ по числу положенному, именно: одного годнаго изъ двора записать навсегда къ службѣ, но трудности и препятствія разнообразныя продолжили успѣхъ и сему учрежденію безъ окончанія чрезъ три года и до нынѣшняго времени. Теперь я приказалъ Генераламъ, въ которыхъ командахъ Козаки Малороссійскіе имѣются, учинить имъ разборъ между способными для службы и неисправными, а и самъ, пріѣхавши туда, ихъ всѣхъ пересмотрю, чтобъ неспособные бытностію своею бесплодною не служили только къ одному казенному убытку, получая для себя провіантъ и фуражъ изъ казенныхъ магазейновъ, такъ равно и не дѣлали собою одного токмо числа, при томъ и не малаго въ счетѣ арміи, какъ я осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству представить, что я никогда въ домъ военномъ не велъ моего счета на число людей, но единственно на порядочныхъ и годныхъ ко употребленію воиновъ.

Обрядъ, хранящійся издревле, что своихъ начальниковъ имѣютъ право избирать Козаки, и по ихъ выборамъ они постановляются, даетъ поводъ къ тому, что Старшины слабо и со угрожденіемъ непристойнымъ поступать принуждены съ своими подчиненными, и нельзя отъ нихъ прямой должности взыскивать, по обыкновенной ихъ обязанности къ людямъ, коихъ по одобреніямъ они происходятъ.

Нельзя мнѣ отнюдь того сказать, чтобъ между Старшинами Малороссійскими не было много людей достойныхъ, заслуженныхъ и способныхъ къ военнымъ и другимъ должностямъ, ни чѣмъ не меньше, какъ и въ регулярной службѣ. Справедливость также не дозволяетъ умолчать о довольномъ числѣ ихъ, усердіе и ревность свою при всякомъ случаѣ отлично показывающихъ службѣ Вашего Императорскаго Величества; однако жъ при всемъ томъ, что они въ уполномоченіи остаются предъ чинами регулярными, не имѣя никакого съ ними сравненія, ниже опредѣленнаго по своей службѣ снабденія. А хотя нѣкоторые по рангамъ своимъ пользуются деревнями, или денежнымъ жалованьемъ, но сіе самое обиду видимую производить другимъ, которые таковыхъ же чиновъ будучи, противъ ихъ избытка снабденія, ничего не имѣютъ: то сіе естественно угнѣтаетъ свойственную имъ склонность даже до унынія; ибо между себя видѣвши обремененныхъ лѣтами и службою, безъ всякаго воздаянія, прилагаютъ ихъ очевидной примѣръ и къ своему состоянію. И при нынѣшнемъ походѣ, означенные въ армію, всѣдневно мнѣ приносятъ прозбы подъ разными видами, нища себѣ увольненія, отъ коихъ тѣмъ меньше я могу взыскивать повелѣннаго, что сама справедливость подкрѣпляетъ ихъ исканія, яко они, не имѣя никакого себѣ оклада, не въ состояніи продолжать службу собственнымъ снабденіемъ. Къ тому же, если всѣхъ Старшинъ, какъ непремѣнно надобно, выслать съ Козаками въ походъ, то и сему трудность противустоитъ самая большая, поелику въ сей землѣ на Полковыхъ и Сотенныхъ Старшинахъ всякія въ городахъ и мѣстечкахъ лежатъ полицейскія и другія гражданскія должности, которыхъ за откомандированіемъ ихъ, возложить не накого.

Сии обстоятельства понудили меня къ предыдущему представленію о переименованію достойныхъ здѣшнихъ Старшинъ чинами Армейскими, чтобъ ихъ возбудить и постановить въ лучшей порядкъ, а теперъ въ соотвѣтствіе Высочайшему Вашего Императорскаго

Величества повелѣнію, подношу при семъ планъ, на какомъ основаніи учредить Малороссійскій корпусъ, такъ конные, яко и пѣхотные полки, чему примѣръ нѣкоторымъ образомъ и прежде въ сей землѣ былъ, подъ названіемъ первыхъ и по сей часъ еще оставшихся Компанейскихъ, а послѣднихъ истребленныхъ Сердюцкихъ. Если Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ по соизволенію о устроеніи сего воинства въ порядокъ настоящей службы, Высочайшею аппробаціею удостоить подписимое постановление, то сіе учрежденіе ниже мало отяготительно будетъ для обоихъ состояній Козаковъ, какъ выборныхъ, составляющихъ изъ одной трети своей кавалерію, такъ и подпомощниковъ, положенныхъ для пѣхоты; ибо всякъ служивой, по домовству и имѣніямъ своимъ, наче за возвращеніемъ изъ вышней службы, свободенъ будетъ пользоваться воленостію и всѣми преимуществами, пожалованными ихъ состоянію и утвержденными отъ Высокихъ Монарховъ Всероссійскихъ, предковъ Вашего Императорскаго Величества, и офицеры въ должностяхъ своихъ находиться всегда же будутъ, получая изъ казны себѣ жалованье.

Что касается до склонности и способности людей, то, при семъ учрежденіи полковъ, я предварительно осмѣливаюсь увѣрить, что они не останутся предъ другими въ своей исправности, и въ доказательство могу представить одну фузельрную роту, которую я въ Глуховѣ учредилъ изъ здѣшнихъ жолдаковъ, кои, какъ Вашему Императорскому Величеству было извѣстно, сперва неохотно повиновались военному обряду, но теперь такъ довольны, и сами радуются своимъ состояніемъ, что другіе изъ ихъ собратій приходятъ и записуются въ ихъ роту, которая исправностью не уступитъ полевой.

Въ семъ моемъ расположеніи, которое по воли Вашего Императорскаго Величества чиню, не имѣю другога намѣренія, кромѣ рабскаго усердія и пощеченія всегдашняго о своемъ званіи, и соотвѣтствуя Высочайшей Вашего Величества довѣренности, ищу только всемірно способовъ о распространеніи службы порядочной, и силъ воинскихъ къ интересамъ Вашего Императорскаго Величества, и для пользы общественной сей страны, избытокъ которыхъ, какъ крѣпость Государства, въ семъ краю не только въ военное, но и въ самое мирное время необходимо потребно.

ЗАПИСКА

ИЗЪ ДѢЛА, ПРОИЗВЕДЕННАГО ВЪ КОМИТЕТѢ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОМЪ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЕНАТѢ,
КАСАТЕЛЬНО ПРАВЪ НА ДВОРЯНСТВО БЫВШИХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЧИНОВЪ.

Вѣдѣніе Общаго Сената Собранія.

Правительствующаго Сената изъ Общаго Собранія въ сообщенномъ Комитету вѣдѣніи изъяснено, что Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ, слушали предложеніе Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, Господина Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера, Князя Алексѣя Алексѣевича Долгорукаго, слѣдующаго содержанія: «Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи дѣла, по представленію Малороссійскаго Военнаго Губернатора, о правахъ Малороссійскаго дворянства на достоинство дворянское во всѣхъ чинахъ, кои признаваемы были издревле шляхетскими, какъ Польскими Королями и Великими Князьями, такъ и Россійскими Царями и Императорами, предоставивъ ему испросить Высочайшее соизволеніе, чтобы производство по сему дѣлу, яко входящее въ составъ того предмета, для разбора коего Высочайше утвержденнымъ 12 Февраля 1828 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта учрежденъ при Правительствующемъ Сенатѣ особый Комитетъ, передать въ сей же Комитетъ къ совокупному соображенію и заключенію. Въ слѣдствіе чего вносили онъ, Господинъ Управляющій Министерствомъ Юстиціи, записку въ Комитетъ Гг. Министровъ, по положенію коего Его Императорское Величество, въ 29-й день минувшаго Маія, Высочайше повелѣтъ соизволять: означенное опредѣленіе Общаго Собранія Санктпетербургскихъ Департаментовъ

Правительствующаго Сената привести въ исполненіе. А по справкѣ оказалось, что Общее Собраніе Правительствующаго Сената первыхъ трехъ Департаментовъ, по разсмотрѣніи означеннаго дѣла 19 Марта 1828 года опредѣлило: какъ Высочайше утвержденнымъ въ 12-й день Февраля 1828 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено учредить при Правительствующемъ Сенатѣ Комитетъ, поставить ему въ обязанность собрать нужныя свѣдѣнія изъ дѣлъ Герольдинъ и прожектировать правила, какимъ бы образомъ удобнѣе произвести ревизію дѣйствій Дворянскихъ Собраній и положительно опредѣлить настоящіе дворянскіе роды, преподать тѣмъ самымъ руководство Дворянскимъ Собраніямъ и на будущее время; то настоящее производство, относительно выдачи свидѣтельствъ о дворянствѣ Малороссійскими Депутатскими Собраніями и Малороссійскихъ чиновъ, не внесенныхъ въ табель о рангахъ, яко входящее въ составъ того предмета, для разбора коего Высочайше учрежденъ помннутый Комитетъ, передать къ совокупному онаго соображенію и заключенію, испросивъ на то, чрезъ Господина Управляющаго Министерствомъ Юстиціи Высочайшее соизволеніе. На каковой конецъ съ сего опредѣленія предоставить Г. Оберъ Прокурору представить копію къ нему, Господину Управляющему Министерствомъ Юстиціи, что и исполнено 19 Апрѣля 1828 года. Опредѣлило: во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, дѣло о правахъ Малороссійскаго дворянства на достоинство дворянское во всѣхъ чинахъ, кои признаваемы были издревле шляхетскими, какъ Польскими Королями и Великими Князьями, такъ и Россійскими Царями и Императорами, препроводить въ учрежденный Высочайше утвержденнымъ въ 12-й день Февраля 1828 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта при Правительствующемъ Сенатѣ Комитетъ, о прожектированіи правилъ, какимъ бы образомъ удобнѣе произвести ревизію дѣйствій Дворянскихъ Собраній и положительно опредѣлить настоящіе дворянскіе роды, преподать тѣмъ самымъ руководство Дворянскимъ Собраніямъ и на будущее время.

Отношеніе Малороссійскаго Военнаго Губернатора.

14 Ноября 1819 года Г. Малороссійскій Военный Губернаторъ, въ отношеніи къ бывшему Г. Министру Юстиціи и Кавалеру, Князю Лобанову-Ростовскому, изъяснялъ, что Герольдія Правительствующаго Сената во многихъ случаяхъ не признавала доказательствомъ

дворянскаго достоинства службу предковъ въ чинахъ Малороссійскихъ по тому, что они не внесены въ таблицу о рангахъ, что и побудило дворянство Полтавской Губерніи, по общему онаго въ 16-й день Генваря 1809 года положенію, принести на сіе всеподданнѣйшую Его Императорскому Величеству жалобу чрезъ предмѣстника его, бывшаго Малороссійскаго Генераль-Губернатора Князя Лобанова-Ростовскаго, которая, по удостовѣренію его, отдана Государемъ Императоромъ къ разсмотрѣнію бывшему тогда Министру Юстиціи Князю Лопухину. Не получая однако жъ никакого доселѣ разрѣшенія, Полтавское дворянство не престаеетъ симъ стѣсняться, особенно въ опредѣленіи дѣтей своихъ въ военную службу; ибо Герольдія, продолжая не признавать Малороссійскіе чины за доказательство дворянства, воспретяла и Дворянскимъ Коммиссіямъ давать свидѣтельства тѣмъ, которыхъ отцы, или предки, не служили въ чинахъ, въ табели о рангахъ поимянованныхъ. Сіи обстоятельства побудили дворянство Полтавской Губерніи взойти къ нему, чрезъ своего Губернскаго Маршала, съ прошеніемъ ходатайства его, объ утвержденіи правъ на дворянское достоинство во всѣхъ тѣхъ чинахъ, кои признаваемы были издревле шляхетскими, какъ Польскими Королями и Литовскими Великими Князьями, такъ и блаженной памяти Россійскими Царями и Императорами. Видя изъ онаго представленія, что дѣло сіе, какъ вышеупомянуто, поручено было бывшему тогда Министру Юстиціи Князю Лопухину, онъ обращался къ нему, Г. Министру Юстиціи, Князю Лобанову-Ростовскому, поднося къ разсмотрѣнію его копію съ опредѣленія Полтавскаго дворянства о семъ обстоятельствѣ, въ 15 день Октября того 1819 года состоявшагося, присовокупляя и его покорнѣйшую просьбу объ исходатайствованіи Всемилоствѣйшаго разрѣшенія, тѣмъ болѣе необходимаго, что Дворянскія Собранія Малороссійскихъ Губерній опираются на права свои, признанныя Императорскими Грамотами и Высочайшими Указами, и что большая часть дворянъ тамошнихъ, основываютъ на семъ какъ права владѣть имѣніями, такъ и участвовать въ выборахъ и заступать мѣста по онымъ. Исполнивъ сей долгъ его, онъ представлялъ мнѣніе его, что неслуженіе въ Малороссіи предковъ и отцовъ въ чинахъ, поимянованныхъ таблицью о рангахъ, не можетъ быть достаточною причиною къ отверженію дворянскаго достоинства; ибо край сей, особыми правами пользующійся и особеннымъ учрежденіемъ прежде управляемый, имѣлъ тогда свои чины

и права на шляхское или дворянское достоинство; следовательно, выѣнать въ вину Малороссіянамъ, что предки ихъ не имѣли чиновъ, въ табели о рангахъ изъясненныхъ, было бы несправедливо, тѣмъ болѣе, когда Высочайшимъ Имяннымъ Государыни Императрицы Екатерины Вторыя Указомъ Государственной Военной Коллегіи, въ 28 день Іюня 1783 года даннымъ, постановлено: въ какомъ классѣ каждый изъ чиновъ Малороссійскихъ, признаваемъ быть долженъ. Предавая все сіе обстоятельство благоразсмотрѣнію его, бывшаго Г. Министра Юстиціи, онъ, Г. Малороссійскій Военный Губернаторъ, просилъ о скорѣйшемъ исходатайствованіи на оныя Высочайшаго разрѣшенія, тѣмъ болѣе нужнаго, что сіе недоразумѣніе наиболѣе дѣлается вреднымъ для юношества, желающаго вступить въ военную службу; ибо начальствующіе войсками, по сношеніи съ Герольдіею, не признають таковыхъ дворянами, и отъ сего многіе уклоняются отъ оной.

Опредѣленіе Полтавскаго Дворянскаго Собранія.

Приложеннымъ же при семъ опредѣленіемъ, состоявшимся 15 Октября 1819 года, Полтавской Губерніи Маршалы и дворянство уполномочили Губернскаго Маршала, войти отъ лица дворянства къ Малороссійскому Военному Губернатору Князю Репнину, съ представленіемъ и въ ономъ о правѣ Малороссійскихъ Чиновниковъ на дворянское достоинство изъяснить слѣдующее: въ Бозѣ почивающая Государыня Императрица Екатерина Вторая, Высочайшею и Всемиловитѣйшею Грамотою на права и преимущества Россійскому дворянству 1785 года данною, предоставила разборъ о дворянствѣ, внесеніе родовъ дворянскихъ въ родословную книгу, и выдачу имъ на то грамотъ, Губернскимъ Дворянскимъ Собраніямъ, для сего единственно установленнымъ. Государь Императоръ Александръ Первый, Всемиловитѣйшимъ Манифестомъ 1801 года Апрѣля 2-дня, оную Великія Екатерины Высочайшую Грамоту и всѣ права и преимущества въ ней изображенныя, Всемиловитѣйше утвердилъ на вѣчныя времена неподвижно, отмѣняя, уничтожая и отлагая все, что въ послѣдствіи времени противно оной, или въ ослабленіе ея силы допущено, или постановлено было. Со времени изданія грамоты сей, Дворянскія Собранія, разсматривая доказательства, вносимыя о родахъ дворянскихъ, основывали рѣшительные свои протоколы на правилахъ, въ Высочайшей грамотѣ изъясненныхъ, и въ теченіи того

времени многіе дворянскіе роды, Дворянскими Собраніями въ благородномъ достоинствѣ признанные и утвержденные, внесены по Губерніямъ въ родословныя дворянскія книги и получили на то грамоты; но нѣкоторые изъ нихъ, Правительствующаго Сената Герольдію не признаются дворянами по тому, что предки ихъ не служили въ чинахъ, положенныхъ по табели о рангахъ; чины же Малороссійскіе: полковые Обозные, полковые Эсаулы, полковые Хорунжіе, Войсковые Товарищи, Сотники и прочіе, будто не могутъ приносить потомству дворянскаго достоинства, и кромѣ многихъ о семъ послѣдовавшихъ изъ Герольдіи Малороссійскимъ Дворянскимъ Собраніямъ съ 1803 года по нынѣшнее время Указовъ, въ дѣлахъ о дворянствѣ по таковымъ чинамъ, Правительствующій Сенатъ Указомъ отъ 7-го Ноября 1807 года Малороссійскимъ Дворянскимъ Собраніямъ особо предписалъ, чтобы оныя по подобнымъ доказательствамъ въ дворянскомъ достоинствѣ не признавали, въ родословную книгу не вносили, грамотъ и свидѣтельствъ о дворянствѣ не выдавали. Таковое отриновеніе Малороссійскихъ Чинowników отъ дворянства дѣлаетъ уничтоженіе имъ и заслугамъ ихъ, умаляетъ личную честь ихъ и потомства и колеблетъ права и привилегіи, сей націи отъ прежнихъ Польскихъ Королей, и потомъ отъ Самодержцевъ Всероссійскихъ наданные, и на разныхъ мѣстахъ въ договорныхъ Гетманскихъ пунктахъ изъясненные.

Историческое описаніе.

Извѣстно, что нація Малороссійская, вмѣщающая въ себя Великія Княженія Кіевское, Черниговское и Переяславское, бывъ въ 1321 году отторжена отъ Россійскаго Скипетра, находилась болѣе трехъ вѣковъ, то подъ игомъ Татарскимъ, то подъ порабощеніемъ Литовскимъ, пока наконецъ вооруженною рукою, и послѣ многихъ знатныхъ побѣдъ надъ Поляками одержавныхъ, отложила отъ притѣсненія иноплеменныхъ и присоединилась пакн подъ прежнее владычество Россіи. Было сіе въ 1654 году, въ которомъ тогдашній Гетманъ Малороссійскій Богданъ Хмельницкій, со всѣмъ войскомъ и старшинами своими, просили Государя Царя Алексія Михайловича о принятіи ихъ подъ свой покровъ и въ вѣчное Россійское подданство; тогда страна сія за всѣ ея къ освобожденію своему пожертвованія вознаграждена, ибо Его Величество, изъяснивъ Высочайшее свое соизволеніе по прозбѣ Гетмана и всего дѣшнѣяго края,

на присоединеніе онаго ко всеильной своей Державѣ, соизволилъ подтверждать всё тѣ права и прилегіи, какія Малая Россія имѣла во время пребыванія своего подъ управленія Польскимъ.

Права и привилегіи отъ Польскихъ Королей Малороссійскому краю.

А тѣ права и привилегіи, отъ Польскихъ Королей Малороссійскому краю данныя, и Высочайшими грамотами подтвержденныя, состояли въ томъ: первая 1563 году Іюня 7 отъ Короля Сигизмунда, что шляхетство и потомки ихъ не только тѣ, кои принимали въ Коронѣ Польской клейноты и гербы шляхетскіе, но также и прочаго Рыцарскаго и шляхетскаго, Литовскаго и Русскаго народа, чины, хотя бы предки ихъ клейнотовъ и гербовъ отъ Короны Польской и не брали, всѣми тѣми жалованными привилегіями и данными вольностями и правами земскими въ вѣчныя времена равномерно пользовались и оныя употребляли. Вторая отъ того жъ Короля 1568 года Іюня 1-го, чтобы какъ прежде сего чинъ Рыцарскій обоихъ народовъ Литовскаго и Русскаго, то употребляли и пользовались, такъ и отъ нынѣ ко всякимъ достоинствамъ и начальствамъ, въ чины Сенаторскіе, придворные и земскіе были избираемы и поставляемы, и Мы Государь по заслугамъ и достоинствамъ каждаго изъ нихъ будемъ брать, и изъ милости Нашей опредѣлять въ знатныя мѣста и возводить на высокія достоинства, и никто изъ Рыцарскихъ и шляхетскихъ чиновъ отлученъ и отдаленъ отъ того не будетъ, а также, чтобы краю сему быть при своихъ правахъ, вольностяхъ и обычаяхъ, и какъ чину Рыцарскому, такъ и шляхетству изъ между себя избирать въ Воинскіе, Гражданскіе и Земскіе чины и на всѣхъ урладахъ судиться книгою Статутъ.

Статутъ. — Грамоты Государя Царя Алексѣя Михайловича.

Въ книгѣ Статутъ Раздѣла 3-го въ Артикулѣ 18-мъ узаконено: достоинствъ и урядовъ простымъ людямъ не давать, а давать только шляхтѣ, и каждому Рыцарскаго состоянія человѣку по способностямъ и заслугамъ. Того же Раздѣла по Артикулу 13, Государь общааетъ всѣхъ сохранять въ ихъ достоинствахъ, урладахъ и чести. По пунктамъ Гетмана Хмельницкаго съ Польскою Короною подъ мѣстечкумъ Зборовымъ постановлено: чтобы Малороссійскіе войсковые старшины и Чиновники войска Запорожскаго считались наравнѣ

съ шляхетствомъ. Сіи-то самыя права и привилегіи Малороссійскія подтверждены и Высочайшими Государя Царя Алексѣя Михайловича 1654 года Марта 27 двумя грамотами, писанными къ Гетману Хмельницкому и Старшинѣ Войсковой Генеральной, Полковникамъ, Эсауламъ и Сотникамъ, при принятіи ихъ со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ въ свое подданство, въ которыхъ изображено: въ первой, Мы, Великій Государь, Наше Цаское Величество, подданнаго Нашего Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, на прежнихъ ихъ правахъ и привилегіяхъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушать не повелѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ Старшинъ, по своимъ прежнимъ правамъ, и хотимъ его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи и въ призрѣніи, и имъ на Нашу Государскую милость быть надежнымъ. А второй, то же подтверждаая, дополнено: чтобы Старшинъ имъ себѣ на уряды судовые, земскіе и городскіе выбирать межъ себя по своимъ правамъ. Всѣ вышепомянутыя права и привилегіи подтверждены не однимъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, но Царствовавшими потомъ Всероссійскими Монархами, какъ о томъ можно удостовѣриться съ оныхъ грамотъ, которыя состоялись: отъ Царя Феодора Алексѣевича 7184 Февраля 1-го, Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича 7190 Маія 30-го, Петра Великаго 1708 Ноября 1-го и 3-го, 1709 Февраля 3-го, 1711 Генваря 5-го, 1717 Генваря 8, и Петра Втораго 1727 Юня 25-го, Анны Иоанновны 1730 Маія 15, Елисаветъ Петровны 1749 Декабри 15, 1751 Маія 22, Екатерины Вторыя 1764 Ноября 10, Павла Перваго 1796 Ноября 30-го, и Императора Александра Перваго 1802 года Декабря 29-го. Сверхъ того по присоединеніи Малороссіи къ Россійскому скипетру, постановленными въ разныя времена при разныхъ Гетманахъ пунктами подтверждено: первое, какъ напередъ сего заслуженные были пожалованы честію шляхетскою, то чтобы они при томъ же чину и чести всегда пребывали; второе, чтобы никто изъ Великороссійскихъ не превозносился тѣмъ, что онъ Государевъ, а потому и Малороссійскихъ Старшинъ Гетманскаго регименту достоинства не унижалъ и не укорялъ, яко оба сіи народы полъ одною Самодержавною властію пребываютъ, то имъ и быть въ рав-

ной чести и уваженіи: третіе, чтобы въ Малой Россіи Суду и направѣ быть по прежнему обыкновенію, и быть тамъ Судьями изъ ихъ народа, и отправлять дѣла въ городахъ и въ ратушахъ Сотникамъ, и полковой Старшинѣ и Полковникамъ; четвертое, что Его Императорское Величество, по милости своей къ народу Малороссійскому, быть соизволяетъ, чтобы Гетману одному, безъ совѣта Старшины и посполства въ Генеральную Старшину, въ Полковники и въ полковую Старшину и Сотники не выбирать и не ставить, а выбирать въ Генеральную Старшину и Полковниковъ въ полковую Старшину и Сотниковъ вольными голосами, и по прежнему ихъ обыкновенію, изъ заслуженныхъ и знатныхъ и вѣрныхъ Его Императорскому Величеству и неподозрительныхъ людей, и въ Генеральную Старшину и въ Полковники выбирая прежде кандидатовъ челоуѣка по два и по три, писать къ Его Императорскому Величеству и требовать Указовъ, и которые въ тѣ Генеральные Чины и въ Полковники по представленію Гетманскому и народному, Указомъ Его Императорскаго Величества опредѣлены будутъ, и тѣхъ (по пунктамъ Юрія Хмельницкаго) Гетману безъ народа, не донесши Его Императорскому Величеству и не получа Указа, не отставлять, а въ полкахъ, на пороженія мѣста въ полковую старшину выбирать Полковнику съ полковою Старшиною, съ Сотниками и знатными Козаками, а въ Сотники выбирать въ сотни всѣмъ Козакамъ общимъ совѣтомъ, и на томъ совѣтѣ по приговору общему назначить къ тому уряду изъ людей заслуженныхъ годныхъ и добрыхъ и неподозрительныхъ въ вѣрности челоуѣкъ двухъ, или трехъ, и назнача, писать къ Гетману, а ему, Гетману, изъ тѣхъ назначенныхъ людей усматривать, кто изъ оныхъ къ тому уряду годнѣе быть можетъ, и которые всегда были во всякой вѣрности безпорочно, и изъ тѣхъ позволяеть единому быть и опредѣлить его на тотъ урядъ Гетманскимъ Универсаломъ, а по учиненіи того писать ему, Гетману, къ Его Императорскому Величеству, описавъ службы и годности ихъ, по которымъ они въ тѣ чины достойны, а въ такихъ Универсалахъ въ началѣ писать титулъ Его Императорскаго Величества, и въ вѣрности ихъ къ Его Императорскому Величеству тѣхъ новоопредѣленныхъ въ полковую Старшину и въ Сотники приводить къ вѣрѣ по обычаю, и кромѣ Православныхъ Христіанъ (въ войскѣ Малороссійскомъ) начальнымъ людямъ иныхъ некоторыхъ вѣрѣ впредь не быть, да и новокрещеннымъ иноземцамъ въ начальныхъ людяхъ не быть же; а буде на полковую Стар-

шину и на Сотниковъ будетъ отъ кого челобитье въ обидахъ и въ прочемъ, или опые станутъ дѣлать какую неправду, и сыщутся отъ нихъ какіе народу обиды и раззоренія, и за такія ихъ тяжкія вины наказывать, а иныхъ по важности дѣла и отъ чиновъ отрѣшать, и доносить же къ Его Императорскому Величеству и ожидать о томъ Указа; и пятое, чтобы маетности и другіе недвижимыя имѣнія Великороссіянамъ въ Малороссіи, и Малороссіянамъ въ Великороссіи, покупать свободно и быть имъ во всемъ противъ Великороссійскихъ вотчинниковъ. По такимъ древнимъ привилегіямъ и постановленіямъ о краѣ семъ, не только тѣ чины, которыхъ Герольдія не признаетъ въ дворянствѣ, какъ то: полковые Обозные, полковые Эсаулы и Хорунжіе, Сотники, Войсковые Товарищи и прочіе, но и вообще всѣ Малороссійскіе чиновники, въ воинской службѣ обрѣтавшіеся, или же Гражданскими дѣлами управлявшіе, имѣли равное право на шляхетство; поелику они, по вышеприведеннымъ привилегіямъ и постановленіямъ, признаны таковыми изстари, и поелику чины ихъ зависѣли большею частію отъ выборовъ и утвержденій; по тогдашнему времени краю сему присвоенныхъ, и всякой, кто только носилъ на себѣ чинъ, былъ кушно съ тѣмъ и шляхтичъ, а не бывъ шляхтичемъ, невозможно было никому ни быть избираему, ни чинъ имѣть, въ разсужденія, что простаго стану людемъ и тогда давать достоинствъ и урядовъ запрещалось, какъ о семъ гласятъ изъясненныя выше сего узаконенія. Но кромѣ временъ отдаленнѣйшихъ, кромѣ всѣхъ другихъ правъ и привилегій, новѣйшія узаконенія, повелѣнія и образъ службы доказываютъ, что отъ чиновниковъ Малороссійскихъ, достоинство дворянское никогда отъемлемо не было, доводы тому слѣдующіе: первое, по случаю учрежденія Малороссійской Коллегіи, Высочайшимъ имяннымъ Указомъ 1764 года Ноября 10-го Правительствующему Сенату даннымъ повелѣно: желая, чтобы между опредѣленными въ Коллегію Членами, никакого различія не было, а каждый мѣсто свое по чину старшинству занимать могъ, Всемилостивѣйше жалуемъ Малороссійскихъ Членовъ уравненіемъ въ классахъ съ Великороссійскими, низслѣдующими чинами, а именно: Обознаго Генеральнаго Генераль-Маіорскимъ, Писаря Статскимъ Совѣтникомъ, Эсаула и Хорунжаго Полковниками; второе: Главкомандовавшій Малороссією Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Румянцовъ-Задунайскій, многихъ изъ Малороссійскихъ Чиновниковъ, взирая на заслуги и достоинства.

представлялъ къ награжденію чинами, и по его представленіямъ, какъ въ Бозѣ почивающая Государыня Императрица Екатерина Великая, такъ и Правительствующій Сенатъ производили Бунчуковыхъ Товарищей и полковыхъ Старшинъ въ Коллежскіе Ассесоры и въ Маіоры; третіе: также изъ Малороссійскихъ Чиновниковъ принимаемы были въ регулярную Россійскую службу прямо Штабъ и Оберъ-Офицерами, смотря по ихъ способностямъ, и слѣдовательно, сравнивая чины ихъ съ чинами армейскими; четвертое: со времени открытія въ Малой Россіи Губерній Чиновники Малороссійскіе были всегда допускаемы къ дворянскимъ выборамъ и къ отправленію должностей, въ Высочайшемъ о Губерніяхъ Учрежденіи предназначенныхъ, они и послѣ не были отъ оныхъ удаляемы, и избираемые всякой разъ утверждались въ ихъ званіяхъ, какъ дѣйствительные дворяне. Они служили и получали чины, въ табели о рангахъ изображенные; наконецъ, пятое: Высочайшимъ Имяннымъ Государыни Императрицы Екатерины Вторыя Указомъ, Государственной Военной Коллегіи въ 28 и день Іюня 1783 года даннымъ, о преобразованіи Малороссійскихъ Козачьихъ полковъ въ регулярные, повелѣно: находящихся въ Малороссійскихъ войскахъ Чиновниковъ, кои похотятъ остаться въ военной службѣ и къ оной найдены будутъ способными, опредѣлить, смотря по степенямъ и заслугамъ, Штабъ и Оберъ-Офицерскими чинами въ сихъ полкахъ, а прочихъ отъ службы уволить, переименовать къ дѣламъ. — Сіе Высочайшее повелѣніе доказываетъ явственно, что Государыня Императрица не упослѣждала Малороссійскихъ чиновъ предъ Штабъ и Оберъ-Офицерскими; ибо хотящихъ остаться въ службѣ не произвестъ, но опредѣлить въ соотвѣтственные ихъ званіямъ ранги, а прочихъ переименовать Высочайше повелѣла. И во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія изъ оныхъ Малороссійскихъ чиновъ одни опредѣлены на службу, а другіе оставлены и переименованы чинами: Бунчуковые Товарищи въ Приміеръ Маіоры, полковые Обозные, полковые Эсаулы, полковые Хорунжіе и полковые Писаря въ Секундъ-Маіоры, Сотники въ Ротмистры, Войсковые Товарищи въ Порутчики; о чемъ всемъ значитса по дѣламъ Государственной Военной Коллегіи, отъ которой тѣ Чиновники и патентами были снабжены. Полковники же Малороссійскіе награждены тогда чинами Бригадирскими, гласитъ о семъ Указъ, 1783 года. Іюня 28 го дня, Правительствующему Сенату данный. Все сіе ясно доказываетъ, что чины

Малороссійскіе и до преобразованія еще полковъ Малороссійскихъ въ регулярные, имѣли уже свои классы и свои степени, а по занятіямъ ихъ были весьма значительны и важны; ибо Обозный полковный имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи всю полковую Артиллерію, всѣхъ нужныхъ Чиновниковъ и пушкарей, полковые Эсаулы и Хорунжіе составляли, такъ сказать, полковый Штабъ, и имѣли должность въ Малороссійскомъ полку подобную какъ въ регулярномъ Маіоры; они во время потребное находились въ походахъ, командовали Козачьимъ войскомъ, и имѣли онаго въ своемъ вѣдомствѣ отъ 500 до 1000 человекъ, или какъ обстоятельства требовали болѣе или менѣе; а во время мирное управляли внутренними по полку дѣлами, присутствовали въ полковой Канцеляріи и исполняли все, что имъ назначено было отъ Начальства; Сотники имѣли ту же должность въ своей сотнѣ, какую и Капитанъ въ своей ротѣ, они имѣли въ своей сотнѣ отъ 120 до 150 и болѣе человекъ Козаковъ конныхъ и вооруженныхъ; съ ними отправляли воинскую службу въ различныхъ походахъ; а возвращаясь изъ походовъ, они сверхъ того распорядились и гражданскими дѣлами, смотрѣли за порядкомъ и благочиніемъ въ своей сотнѣ или округѣ, въ которой находилось подвѣдомственныхъ каждому Сотнику обывателей, кромѣ комплектныхъ, отъ 8 до 10 тысячъ обоего пола душъ, предсѣдали въ Сотенномъ Правленіи или Судѣ, вѣдавшемъ всѣми дѣлами округи, и которой былъ Судъ формальной; ибо на оный рѣшительными пунктами по воли Государя Императора 1728 года, Августа 22, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ учиненными, постановлено быть апелляціи; Бунчуковые и Войсковые Товарищи отправляли также по времени службу воинскую, а по времени внутреннюю или гражданскую, всѣ они были отряжаемы при потребномъ случаѣ въ походъ, часто занимали тамъ мѣста Бунчуковые Товарищи Полковниковъ, а Войсковые Товарищи полковыхъ Старшинъ и Сотниковъ, и находились амъ съ такою же властію и съ такимъ же числомъ подчиненныхъ себѣ нижнихъ чиновъ, какъ и Старшины мѣстные, или же когда Полковникъ и полковые Старшины и Сотники находились въ походѣ, то сіи занимали отправление ихъ должностей на мѣстѣ; были отъ Гетмана, отъ Генеральной Войсковой Канцеляріи, отъ Главнокомандующаго Малороссією и отъ Коллегіи Малороссійской, назначаемы и опредѣляемы въ разныя Коммиссіи и препорученности, какъ по части войсковой, такъ и по гражданской, и имѣли застѣ-

данія по разнымъ Присутственнымъ Мѣстамъ. И такъ хотя Герольдія судить, что будто бы чины Малороссійскіе не могутъ приносить потомству дворянскаго достоинства по тому, что предки доказателей не служили въ чинахъ, положенныхъ по табели о рангахъ, но всѣ вышеизъясненные права и привилегіи, на которыхъ основалось положеніе и служба края тамошняго, яко подтвержденные Всемилоствѣйшими Государями и Самодержцами Всероссійскими, доказываютъ, что полагаемыя Герольдіею причины не могутъ теперь относиться на времена, прежде сего существовавшія; ибо если чьи предки не служили въ чинахъ, Герольдіею признаваемыхъ, то служили при Арміяхъ въ полкахъ Малороссійскихъ, на собственномъ по большей части содержаніи, что все равно, также были и во всѣхъ походахъ, сражались за отечество и отличались наградами, доколѣ и сіи полки не переформированы въ регулярные. Для сихъ-то самыхъ, какъ по всѣмъ соображеніямъ полагать можно, причинъ, а отнюдь не для уничтоженія, не внесены Чиновники Малороссійскіе въ табель о рангахъ, которая состоялась въ 1722 году, то есть, тогда, когда войско Малороссійское не было еще, какъ выше положено, преобразовано въ регулярные полки, а оставалось въ другомъ видѣ, и руководствовалось совсѣмъ другими и особенными, касательно отправленія какъ воинской, такъ и гражданской службы, постановленіями, подобно какъ и въ самой Великой Россіи, гдѣ до прошедшаго столѣтія и до образованія войскъ Великимъ Государемъ Императоромъ Петромъ I-мъ, существовали другія чиновначальства и другія, нежели теперь, имѣли званія, какъ то: Стольники. Окольнічіе, Воеводы и прочіе. Высочайше дарованной дворянству Великою Екзтериною Грамоты, въ первой статьѣ изображено: Дворянское достоинство есть слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели, начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами, чѣмъ обращая самую службу свою въ достоинство, пріобрѣли потомству своему нарицаніе благородное; въ 91-й статьѣ той же Грамоты Государыня Императрица, охраняя права дворянскія, соизволила объяснить Высочайшую волю сими словами: точное правосудіе не дозволяетъ исключать ни единого доказательства, котораго рода иначе какъ тутъ, гдѣ слово закона, доказательство таковое опровергаетъ. Въ такомъ нужномъ и трудномъ положеніи сего важнаго дѣла, обыкновеннымъ милосердымъ попеченіемъ, избираемъ правосудный способъ подать руку помощи

Нашему вѣрнолюбезному подданному Россійскому благородному дворянству, утверженіемъ слѣдующихъ доказательствъ благородства, не исключая, однако же, и сверхъ того отыскать могущихся справедливыхъ и неоспоримыхъ доказательствъ, котораго рода, хотя бы здѣсь и не прописаны были. Симвъ Высочайшимъ законоположеніемъ, дворянскія права предохраняющимъ, подается благотворительный способъ Малороссійскому шляхетству къ доказательству своего благородства представить права, основанныя на заслугахъ предковъ и на привилегіяхъ, издревле Польскою Короною пожалованныхъ и Россійскими Государями Высочайше утвержденныхъ, которое по 92 статьѣ той же Высочайшей Грамоты суть неопровергаемыя доказательства благороднаго достоинства. Изъяснивъ по вышеписанному праву потомства Малороссійскихъ Чиновниковъ на дворянское достоинство, Губернскій Маршалъ, по силѣ сего уполномочія, не оставитъ отъ лица дворянства Полтавской Губерніи, просить его, Господина Малороссійскаго Военнаго Губернатора, ходатайства у Высочайшаго престола, о Всемилостивѣйшемъ повелѣніи, дабы прежніе Малороссійскіе чины, по коимъ тамошніе дворянскіе роды просили и просить будутъ о дворянствѣ, признаваемы были доказательствомъ сего достоинства.

Предложеніе бывшаго Министра Юстиціи.

Въ слѣдствіе сего бывшій Г. Министръ Юстиціи, истребовавъ изъ Герольдіи свѣдѣнія по сему предмету, вносилъ записку въ Комитетъ Гг. Министровъ съ таковымъ мнѣніемъ, что жители Малороссіи коихъ предки или отцы служили въ тамошнихъ чинахъ, признаваемыхъ прежде шляхетскими, дѣйствительно не должны лишаться правъ на дворянское достоинство, по тому только одному, что означенные чины не поименованы въ табели о рангахъ; ибо край сей особеннымъ учрежденіемъ управлявшійся, имѣлъ тогда особыя свои чины; и для того полагалъ настоящее представленіе Малороссійскаго Военнаго Губернатора предложить Правительствующему Сенату съ тѣмъ, чтобы, по разсмотрѣніи и соображеніи онаго, учинилъ о семъ положенія и представилъ установленнымъ порядкомъ на Высочайшее утвержденіе. Но какъ на прежнее представленіе бывшаго Малороссійскаго Генералъ-Губернатора послѣдовало въ Комитетѣ Гг. Министровъ 2 Ноября, 1809 года, постановленіе, которое, по Высочайшему повелѣнію, оставлено безъ исполненія, впредь до поступ-

ленія къ оному другихъ бумагъ, то за симъ, не рѣшаясь самъ собою предлагать Правительствующему Сенату настоящаго представленія Малороссійскаго Военнаго Губернатора, онъ представлялъ Комитету объ испрошеніи на сіе Высочайшее соизволенія. Комитетъ, согласно съ представленіемъ его, журналомъ 17 Генваря 1820 года положилъ: предоставить Правительствующему Сенату разсмотрѣніе означеннаго предмета и, по составленіи о томъ положенія, внести оное въ Государственный Совѣтъ; для соображенія же Сената сообщить оному выписку изъ состоявшагося въ Комитетѣ въ 1809 году постановленія, испросивъ на сіе Высочайшее соизволеніе. Въ засѣданіи же 28 Февраля объявлено Комитету, что Государь Императоръ на положеніе онаго соизволяетъ.

Опредѣленіе Общаго Сената Собранія.

Правительствующаго Сената Общее Собраніе Санктпетербургскихъ Департаментовъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, 1822 года, Іюня 2 и Сентября 29 числа опредѣлило: Г. Малороссійскій Военный Губернаторъ, жалуясь отъ лица Малороссійскаго дворянства, что не утверждаются Герольдіею въ дворянскомъ достоинствѣ многіе изъ Малороссійскихъ Чиновниковъ по тѣмъ привилегіямъ, какія даны были отъ Польскихъ Королей, во время существованія Малороссіи подъ покровомъ Польской Республики, просить, чтобъ уважились тѣ привилегіи при разборѣ дѣла о дворянствѣ. Но, входя въ разсмотрѣніе сего обстоятельства, усматривается, что правила, изображенныя въ дворянской Грамотѣ, Всемилостивѣйше Россійскому дворянству 1785 Іюня, Апрѣля въ 21 день, пожалованной, должны, безъ всякаго изъятія распространиться на дворянство Малороссійскихъ Губерній; ибо при изданіи оной Грамоты Малороссія уже болѣе столѣтія находилась подъ Россійскою Державою и права, на кои нынѣ Малороссійское дворянство ссылается, не были включены въ число тѣхъ правилъ, кои постановлены вообще для всѣхъ дворянъ; разсуждая, съ другой стороны, что всякой, какого бы онъ рода ни былъ, пользовался неотъемлемо преимуществами, къ коимъ порода его, отъ заслуженныхъ предковъ происходящая, или же отиѣнныя личныя заслуги, даютъ ему право. — Почему поручить Г. Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, чтобы онъ, собравъ всѣ тѣ привилегіи, о коихъ упоминается въ представленіи Г. Малороссійскаго Военнаго Губернатора, составилъ списокъ всѣмъ чинамъ,

какіе во время существованія Малороссіи на правилахъ, ей особенно принадлежащихъ, существовали, подъ какими наименованіями были, и по какимъ привилегіямъ (оныя даваны были, истребовавъ сіи свѣдѣнія о привилегіяхъ и о чинахъ отъ Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній. Такимъ образомъ показавъ всѣ наименованія Малороссійскихъ чиновъ, сдѣлалъ бы сравненіе съ существующими нынѣ въ Россіи по разнымъ узаконеніямъ чинами, какъ воинскими, такъ гражданскими, и объяснилъ бы при томъ, какіе съ оными чинами сопрягались по Россійскимъ узаконеніямъ преимущества, представилъ съ своимъ мнѣніемъ на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату.

Рапортъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

На сіе Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ рапортѣ Правительствующему Сенату, излагаетъ, что собранія, на основаніи Указа Правительствующаго Сената, свѣдѣнія заключаются въ слѣдующемъ: 1-е, Историческія свѣдѣнія и выводимыя изъ оныхъ соображенія о чинахъ Малороссійскихъ. Кіевъ и вся Малороссія издревле составляли владѣніе Россійское. Послѣ раззоренія Кіева Татарами, сія часть Россіи Литовскимъ Великимъ Княземъ Гедиминомъ въ 1320 году отъ Россіи отторгнута и присоединена была, сперва къ Великому Княжеству Литовскому, а по соединеніи Литвы съ Польшею, къ сему Королевству, и находилась подъ властію Поляковъ до 1654 года, то есть, до царствованія Царя Алексѣя Михайловича, при которомъ возвращена нашему Отечеству, какъ древнее достояніе оного. При всѣхъ сихъ переворотахъ, Малая Россія сохранила свои вольности, права и обычаи. Великій Князь Литовскій Гедиминъ покровительствовалъ вѣру новыхъ своихъ подданныхъ, уважилъ и древнія ихъ гражданскія обыкновенія. Когда нѣкоторые изъ Малороссіянъ и жителей Украйны, не желая покориться ни Монголамъ, ни Литвѣ, питая духъ независимости и братства, подъ именемъ Козаковъ, образовали воинскую Христіанскую республику въ южныхъ странахъ Днѣпра, и въ 1516 году защитили Литовскія владѣнія отъ Крымцевъ и Турокъ, то Король Польскій Сигизмундъ 1-й далъ имъ многія гражданскія вольности, вмѣстѣ съ землями выше Днѣпровскихъ пороговъ. Съ сего времени Козаки, умножая сообщество свое избѣгавшими угнѣтенія Литвы Россіянами, и распространяясь на родинѣ праотцевъ своихъ, мало по малу при-

обрѣтали большія права и вольности и содѣлались первыми дѣйствующими лицами въ исторіи Малороссійской. Сынъ и наслѣдникъ Сигизмунда I, Сигизмундъ II Августъ, далъ Малороссіянамъ право на всѣ привилегіи и достоинства, коими пользовались его подданные, и опредѣлилъ одинаковый образъ гражданскаго судопроизводства. Въ грамотахъ его 1563, Іюня 7, и 1568, Іюня 1, постановлено: въ первой, «чтобы шляхетство и потомки ихъ не только тѣ, кои принимали въ Коронѣ Польской клейноты и гербы шляхетскіе, но также и прочаго Рыцарскаго и шляхетскаго Литовскаго и Русскаго народа чины, хотя бы предки ихъ клейнотовъ и гербовъ отъ Короны Польской и не брали, всѣми тѣми жалованными привилегіями и данными вольностями и правами земскими, въ вѣчныя времена равномерно пользовались и оныя употребляли.» Во второй, «чтобъ какъ прежде сего чинъ Рыцарскій обоихъ народовъ, Литовскаго и Русскаго, то употребляли и пользовались, такъ и отнынѣ ко всякимъ достоинствамъ и начальствамъ, въ чины Сенаторскіе, Придворныя и Земскіе, были избираемы и постановляемы, и Мы Государь, по заслугамъ и достоинствамъ изъ нихъ будемъ брать и изъ милости Нашей опредѣлять въ знатныя мѣста и возводить на высокія достоинства, и никто изъ Рыцарскихъ и шляхетскихъ чиновъ отлученъ и отдаленъ отъ того не будетъ. А также, чтобы краю сему быть при своихъ правахъ, вольностяхъ и обычаяхъ, и какъ чину Рыцарскому, такъ и шляхетскому изъ между себя избирать въ воинскіе, гражданскіе и земскіе чины и на всѣхъ урладахъ судиться книгою Статутъ.» Сии преимущества распространены и утверждены Грамотою того жъ Короля Сигизмунда Августа 1569 года, Іюня 6, которою равномерно даровано Рыцарству право посылать депутатовъ на общіе сеймы, собираться на сеймикахъ въ своихъ округахъ, и во всѣхъ дѣлахъ своихъ употреблять Статутъ по прежнему. Въ 1576 году Король Польскій Стефанъ Баторій, уважая храбрость Малороссійскаго войска, даровалъ оному полное воинское учрежденіе, раздѣливъ его на сотни и полки и учредивъ, кромѣ Полковниковъ, Сотниковъ и Атамановъ, Старшинъ, состоявшихъ изъ Обознаго, Судьи, Писаря, Эсаула и Хорунжаго. Въ Статутѣ, коренномъ законѣ Малороссіи, раздѣла 3-го въ артикулѣ 18 узаконено: «достоинства и чины простолюдникамъ не давать, а давать только оныя шляхтѣ каждого Рыцарскаго состоянія человѣку. — Въ условіи, заключенномъ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ Польскою Короною

1649 года, постановлено: «Малороссійскаго войска Старшинъ считать наравнѣ съ шляхетствомъ, и раздавать мѣста только Рыцарству и шляхетству Русскому.» Такимъ образомъ Малороссійскіе Старшины, или Рыцари и шляхетство, пользуясь издревле всѣми вольностями, особеннымъ уваженіемъ и почестями, удержали преимущества, присвоенныя одному лишь дворянству. Право, предоставленное имъ восходить по заслугамъ въ Сенаторскія, Придворныя и другія высокія достоинства, доказываетъ, сколь знамениты и почетны были званія ихъ и уряды, и сколь справедливо вознаграждались они за заслуги свои. Притѣсненія Поляковъ, ожесточивъ народъ Малороссійскій, побудили Гетмана Богдана Хмельницкаго возстать противу угѣснителей вооруженною рукою. Освободясь, послѣ славныхъ побѣдъ, отъ поработенія Польскаго, Хмельницкій повергнулъ себя, войско свое и Старшинъ со всѣмъ народомъ, въ покровительство и вѣчное подданство Всероссійскаго Скипетра. Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, внявъ прошенію Хмельницкаго, войска и Старшинъ, присоединилъ край Малороссійскій къ своей Державѣ, подтвердивъ всѣ тѣ права, привилегіи и вольности, какія Малая Россія имѣла во время пребыванія своего подъ управленіемъ Польскимъ.— Въ грамотахъ, по сему предмету отъ Царя Алексѣя Михайловича къ Гетману и Старшинѣ, Войсковой Генеральной, Полковникамъ, Эсауламъ и Сотникамъ, 1654 года, Марта 27-го писанныхъ, изображено: Въ первой: «Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданнаго Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго и все Нашего Царскаго Величества войско Запорожское, пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскіихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивать ничѣмъ не велѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ Старшинъ, по своимъ прежнимъ правамъ.» Во второй: О «шляхтѣ благочестивой Христіанской вѣры, которая въ Малороссіи обрѣтается, подтверждено то же и дополнено, чтобъ Старшинъ имъ себѣ на уряды судовыя, земскіе и гражданскіе выбирать межъ себя.» Сія права и привилегіи Малороссійскаго края равнобрно подтвердили и Августѣйшіе преемники Царя Алексѣя Михайловича, какъ о томъ свидѣлствуютъ Высочайшія ихъ Грамоты, и именно: Царя Феодора Алексѣевича 7184 года, Февраля 1-го, Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича 7190 года, Маія 30, Петра

Великаго 1708 Ноября 1-го и 3-го, 1709 Февраля 3, 1711 Генваря 5-го, 1717 Генваря 8, Петра II-го 1727 Юня 25, Анны Иоанновны 1730 Маія 15, Елисаветы Петровны 1749, Декабря 15, и 1751 Маія 22, Екатерины II-я 1764 Ноября 10, Павла I-го 1796 Ноября 30, и наконецъ Александра I-го 1802 года, Декабря 29 дня. Въ огражденіе и поясненіе правъ сихъ, по присоединеніи Малороссіи къ Россійской Державѣ, по пунктамъ постановленнымъ въ разное время, между прочимъ сказано: 1-е, что какъ напредъ сего заслуженные были пожалованы честию шляхетскою, то чтобы они при томъ же чину и чести всегда пребывали; 2-е, чтобы никто изъ Велико-Россійскихъ не превозносился тѣмъ, что онъ Государевъ, а потому и Малороссійскихъ Старшинъ Гетманскаго regimentу достоинства не унижалъ и не укорялъ, яко оба сіи народа подъ одною Самодержавною властію пребываютъ; и 3-е, чтобы маетности и другія недвижимыя имѣнія Великороссіянамъ въ Малороссіи и Малороссіянамъ въ Великороссіи покупать свободно, и быть имъ во всемъ противъ Великороссійскихъ вотчинниковъ. Основываясь и на сихъ однихъ свѣдѣніяхъ, Малороссійскій Военный Губернаторъ заключаетъ, что права Малороссійскаго дворянства, происходящія изъ глубокой древности, бывъ подтверждены грамотами Всероссійскихъ Самодержцевъ, не должны подлежать никакому сомнѣнію, или измѣненію. Князь Репнинъ поставляетъ въ виду, что источникъ правъ сихъ есть воинская доблесть, толико уважаемая во всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ народовъ, и отринуть оныя не иначе можно, какъ доказавъ, что Малороссія не имѣла своего управленія, своихъ Предводителей, Старшинъ и Чиновниковъ, и не составляла особой области, пользовавшейся иными законами и разными преимуществами. II.) Свѣдѣнія современные, болѣе извѣстныя по актамъ, и представленія, на оныхъ основанныя. Для сугубаго убѣжденія, что Малороссійскіе Старшины и шляхта признаваемы были Высочайшею властію въ дѣйствительномъ дворянствѣ, Малороссійскій Военный Губернаторъ и Маршалы Малороссійскаго Дворянства приводятъ слѣдующія доказательства: 1-е, По случаю смерти Гетмана Апостола, Императрица Анна Иоанновна, учреждая въ 1736 году въ Малороссіи Временное Правленіе изъ знатныхъ Чиновниковъ: трехъ Великороссійскихъ и трехъ Малороссійскихъ, указала быть имъ въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ. 2-е, При учрежденіи Малороссійской Коллегіи Высочайшимъ

Указомъ, 1764 года, Ноября 10-го Правительствующему Сенату даннымъ, повелѣно: «дабы никакого различія между опредѣленными въ Коллегію чинами не было, уравнять Малороссійскихъ Членовъ въ классахъ съ Великороссійскими чинами, а именно: Обознаго Генеральнаго Генераль-Маіорскимъ, Писаря Статскимъ Совѣтникомъ, Эсаула и Хорунжаго Полковникомъ. 3-е, Кромѣ Чиновниковъ высшихъ степеней, получившихъ за службу свои разныя маетности, жалуемы были отъ Великороссійскихъ Государей и отъ Гетмановъ села и деревни полковымъ Обознымъ, Эсауламъ и Хорунжимъ, также Сотникамъ, Бунчуковымъ и Войсковымъ Товарищамъ, какъ то свидѣтельствуя дѣла Полтавскаго Дворянскаго Собранія. Сіе, конечно, не могло послѣдовать, если бы Старшины Малороссійскіе не были признаваемы въ дѣйствительномъ дворянствѣ. 4, По смѣшенію законовъ Лповскаго Статута, Магдебургскаго и Саксонскаго прая, которыми народъ Малороссійскій судился, и по противорѣчію между ними, Императоръ Петръ II-й и Императрица Анна Іоанновна, повелѣли сдѣлать переводъ сихъ законовъ на Малороссійскій языкъ и сводъ оныхъ, употребивъ для того Малороссіянъ, особъ знатныхъ и искусныхъ свѣтскаго и духовнаго чина. Въ слѣдствіе чего въ 1734 году учреждена въ Глуховѣ Коммисія, которую со стороны свѣтской составляли Войсковый Генеральный Обозный, Генеральный Хорунжій, Полковникъ, два Бунчуковыхъ Товарища, два полковые Писаря, два Сотника, Войсковый Товарищъ и Войсковый Канцеляристъ. Въ 1743 году Коммисія окончила порученное ей дѣло и трудъ свой. Сходно Высочайшимъ повелѣніямъ, представила, при всеподлиннѣйшемъ донесеніи, Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ на апробацію, присовокупивъ къ тому, по данному ей дозволенію, и нѣкоторые свои проекты, въ коихъ, между прочимъ, полагаемо было, чтобы установить мѣры штрафа по суду за безчестіе, увѣче и проч. Старшинѣ войска Малороссійскаго. Для усмотрѣнія же постепенности въ чинахъ, Коммисія представила и табель онымъ. Малороссійскій Военный Губернаторъ замѣчаетъ, что въ табели сей Войсковые Товарищи пропущены, конечно, по ошибкѣ писца; ибо въ проектѣ Коммисіи чинъ сей упоминается и написанъ выше Значковыхъ Товарищей. Подробная табель о чинахъ, существовавшихъ въ Малороссіи, представлена Гетманомъ Графомъ Разумовскимъ въ Правительствующій Сенатъ 1756 года, Октября 14. Упомянутое занятіе Старшинъ Малороссійскихъ по части законодательной свидѣтельствуеть объ отличномъ

довѣрїи и вниманїи къ нимъ Всероссийскихъ Самодержцевъ и о томъ, сколь сами они достойны были сихъ милостей. 5-е, Императрица Екатерина II-я, Высочайшимъ рескриптомъ 1767 года, Маїа 3, Главнoкомандовавшему въ Малороссїи Графу Румянцову-Задунайскому, повелѣла: нѣсколько изъ Малороссїйскихъ лучшихъ фамилїй дѣтей обоего пола прислать къ опредѣленїю въ Кадетскїй Корпусъ и въ общество благородныхъ дѣвицъ. Графъ Румянцовъ представилъ при донесенїи Ея Величеству дѣтей Малороссїйскихъ Чинovníковъ, при двухъ о числѣ ихъ спискахъ. Въ послѣдствїи также многїя дѣти Малороссїйскихъ Чинovníковъ принимаемы были въ Корпуса безъ всякаго сомнѣнїя о ихъ шляхетствѣ, воспитываемы и выпускаемы были въ службу наравнѣ съ Русскими дворянами. Въ одномъ, на примѣръ, 1807 году, на основанїи Высочайшаго рескрипта, 14 Марта того года Министру Внутреннихъ дѣлъ даннаго, таковыхъ дворянъ изъ Полтавской Губернїи, по приглашенїю Губернатора и Маршала, поступило въ Кадетскїе Корпуса болѣе 200, изъ коихъ недостаточнымъ отпущены изъ казны и прогонныя деньги до Санкт-петербурга; и при преобразованїи Малороссїйскихъ Козачьихъ полковъ въ регулярные, одни изъ чиновъ полковъ сихъ оставлены въ службѣ военной, а другїе уволены, и какъ тѣ, такъ и другїе получили Россїйскїе военные Штабъ и Оберъ-Офицерскїе чины, по Высочайшему о томъ Указу 28 Юнѣ, 1783 года. По таковымъ привилегїямъ и постановленїямъ дворянство Малороссїйское доказываетъ, что вообще всѣ Малороссїйскїе Чинovníки, въ военной службѣ находившіеся, или Гражданскими дѣлами управлявшїе, имѣли равное право на Шляхетство, тѣмъ болѣе, что по древнему праву выборовъ, Малороссїйскому праву присвоенныхъ, всякій, кто только носилъ на себѣ чинъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Шляхтичъ; а не бывъ Шляхтичемъ, невозможно было никому быть избираему и имѣть чинъ. Малороссїйскїй Военный Губернаторъ въ соображенїяхъ своихъ изясняетъ, что начало и причины наименованїа Малороссїйскихъ чиновъ принадлежать ко временамъ отдаленнѣйшимъ, и что подробное о семъ изысканїе было бы бесполезно; ибо достоинство опредѣляется не названїемъ, но качествомъ. Каждая страна имѣла и имѣетъ свои чины подъ именами, соответственными образу правленїя, положенїю Государства, языку народа, обычаямъ и проч.; слѣдственно, отвергать благородство по тому только, что названїе чиновъ, показанное въ табели о рангахъ, не было употребляемо въ Малороссїй-

скомъ краѣ, было бы, какъ изъясняется Князь Репнинъ, весьма несправедливо; ибо до реформы 1783 года Чиновники Малороссійскіе служили въ войскѣхъ подъ именами, издревле существовавшими, давали судъ и расправу народу, начальству ихъ вѣренному, были вѣрны и преданы своимъ Государямъ, и сражались съ честію и мужествомъ за отечество; они пользовались особенными правами, привилегіями и щедротами Государей, и имъ не настояло никакой надобности искать переименованія себя въ Великороссійскіе чины, доколѣ само Правительство не признало сіе нужнымъ. При реформѣ же они переименованы въ чины Великороссійскіе. Послѣ сего табель о рангахъ 1722 года, не коснувшись въ свое время войска Малороссійскаго, и при изданіи коей видъ онаго не измѣнился, не можетъ, по мнѣнію Военнаго Губернатора, служить нынѣ орудіемъ къ уничтоженію Дворянства Малороссійскаго. За нѣсколько лѣтъ предъ реформою, въ 1779, 1780, 1781 и 1782 годахъ, Правительствующій Сенатъ, по представленію Графа Румянцова, произвелъ многихъ Малороссійскихъ Чиновниковъ, смотря по степенямъ ихъ, въ Надворные Совѣтники и Коллежскіе Ассесоры. За воспослѣдованіемъ реформы, Сенатъ также продолжалъ производство таковыхъ Чиновниковъ, и, не имѣя единообразныхъ и постоянныхъ правилъ, которыя служили бы прочнымъ основаніемъ при производствѣ снѣ Чиновниковъ, жаловалъ носившихъ одинакія названія не одинакими чинами, на примѣръ: Войсковые Товарищи произведены, иные въ Титулярные Совѣтники, а другіе въ Губернскіе Секретари. Князь Репнинъ, не касаясь дѣйствій Герольдіи, то утверждающей чины Малороссійскіе производствомъ ихъ въ соотвѣтственные по табели о рангахъ, то отвергающей достоинство оныхъ, хотя дѣйствія сія въ послѣднемъ случаѣ, при неизмѣннѣ постоянныхъ и единообразныхъ правилъ, по мнѣнію его, служатъ доказательствомъ произвола, дополняетъ, что Чиновники Малороссійскіе, признанные по разбору Губернскихъ Дворянскихъ Собраній, на основаніи Высочайше жалованной Дворянству грамоты, въ дѣйствительномъ дворянствѣ, какъ прежде, такъ и нынѣ были допускаемы къ дворянскимъ выборамъ и служатъ въ должностяхъ, по Высочайшему о Губерніяхъ учрежденію назначенныхъ и другихъ Малороссійскому краю присвоенныхъ; что они суть полныя владѣльцы крестьянъ и помѣстьевъ наследственныхъ, или благопріобрѣтенныхъ, въ числѣ коихъ находятся жалованные отъ Государей и данные отъ Гетмановъ предкамъ ихъ,

что потрясаемое нынѣ благородство Малороссійскихъ фамилій укоренилось изъ вѣковъ образомъ жизни, родомъ службы, просвѣщеніемъ и семейственными связями съ дворянскими поколѣніями, и наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, когда потребна жертва для пользы отечества, ревность сего благороднаго сословія, не изъемлемаго изъ повинностей дворянскихъ, равняется ихъ вѣрности и преданности престолу Всероссійскому. По всѣмъ такимъ обстоятельствамъ и основываясь на Грамотѣ, дворянству жалованной, Малороссійскій Военный Губернаторъ полагаетъ: 1-е, что Чиновники Малороссійскіе, начиная отъ перваго Оберъ-Офицера до чина, т. е., отъ Войсковыхъ Товарищей, до высшей степени, въ порядкѣ, изображенномъ въ представленной имъ табели, и потомство ихъ, признанные Губернскими Дворянскими Собраніями, по несомнѣннымъ документамъ и доказательствамъ, въ дворянскомъ достоинствѣ, на основаніи Всемилоствѣйше жалованной Дворянству грамоты, суть дѣйствительные дворяне и принадлежать къ военному разряду; 2-е, что думать иначе было бы противно Высочайшей волѣ, содержащейся въ вышепоказанныхъ разнаго времени актахъ, и было бы посягательствомъ къ испроверженію благоденствія Малороссійскаго дворянства, которымъ оное близъ двухъ уже вѣковъ неизмѣнно наслаждается подъ благословеннымъ скипетромъ Всероссійскихъ Вѣнценосцевъ, служа имъ и Государству съ пользою и честію, свойственною тому сословію, которое составляетъ опору Престола.

Выписка изъ законовъ.

III. Выписка изъ законовъ Дворянской грамоты. Ст. 90. «Дворянское названіе есть слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами, чѣмъ, обращая самую службу въ достоинство пріобрѣли потомству своему нарицаніе благородное. Ст. 91. Благородные разумѣются всѣ тѣ, кои или отъ предковъ благородныхъ рождены, или Монархами сямъ достоинствомъ пожалованы; доказательства же благородства суть многочисленны и болѣе зависятъ отъ испытанія древности прилѣжнаго изысканія и разсмотрѣнія доказательствъ, нежели отъ новыхъ предписаній. Различныя начала дворянскихъ родовъ, сами за собою затрудненія таковыя въ предписаніи правилъ распространяютъ. Точное правосудіе не дозволяетъ исключить ни единого доказательства, котораго рода инако какъ тутъ, гдѣ слово закона доказатель-

ство такое опровергаетъ. Въ такомъ нѣжномъ и трудномъ положеніи сего важнаго дѣла обыкновеннымъ милосерднымъ попеченіемъ избираемъ правосудный способъ подать руку помощи нашему вѣрнолюбезному подданному Россійскому благородному дворянству утвержденіемъ слѣдующихъ доказательствъ благородства, не исключая однако же и сверхъ того отыскать могущихся справедливыхъ неоспоримыхъ доказательствъ котораго рода, хотя бы здѣсь и не прописаны были. Ст. 92. Доказательствами неопровергаемыми благородства да будутъ: 1, Дипломы предковъ Нашихъ, или отъ Насъ, или прочихъ коронованныхъ главъ, пожалованные на дворянское достоинство. 2, Жалованные отъ Государей гербы. 3, Патенты на чины, къ коимъ присвоено дворянское достоинство. 4, Доказательства, что Кавалерскій Россійскій орденъ особу украшалъ. 5, Доказательства чрезъ жалованные или похвальныя Грамоты. 6, Указы на дачу земель, или деревень. 7, Верстанье по дворянской службѣ помѣстьями. 8, Указы, или Грамоты на жалованье изъ помѣстья вотчинами. 9, Указы, или Грамоты на жалованные деревни и вотчины, хотя бы оныя и выбыли изъ рода. 10, Указы, или Наказы, или Грамоты, данные дворянину на Посольство, Посланничество, или иную посылку. 11, Доказательства о дворянской службѣ предковъ. 12, Доказательство, что отецъ и дѣдъ вели благородную жизнь, или состояніе, или службу, сходственную съ дворянскимъ званіемъ, и свѣдѣтельство о томъ двѣнадцати чловѣкъ благородныхъ, о дворянствѣ коихъ сомнѣнія нѣтъ. 13, Купчія, закладныя, рядныя и духовныя о дворянскомъ имѣніи. 14, Доказательство, что отецъ и дѣдъ владѣли деревнями. 15, Доказательства поколѣнные и наследственные, восходящія сыну отъ отца, дѣда, прадѣда и такъ выше, сколько показать могутъ, или пожелаютъ, чтобы быть внесены въ которую часть родословной книги съ ихъ родомъ. Та бели о рангахъ 1722 года Генваря 24 дня, ст. 15: Воинскимъ чинамъ, которые дослужатся до Оберъ-Офицерскаго чина не изъ дворянъ, то когда кто получить вышеписанный чинъ, оный суть дворянинъ и его дѣти, которые родятся въ Оберъ-Офицерствѣ, а ежели не будетъ въ то время дѣтей, а есть прежде, и отецъ будетъ битъ челомъ, тогда дворянство давать и тѣмъ, только одному сыну, о которомъ отецъ будетъ просить; прочіе же чины, какъ Гражданскіе, такъ и Придворные, которые въ рангахъ не изъ дворянъ, оныхъ дѣти не суть дворяне. Толкованіе: Держась точныхъ словъ сего закона и въ слѣдствіе онаго

не дѣйствительно въ воинской службѣ служащихъ, но равные чины ииѣющихъ, почитать надлежитъ за ииѣющихъ лишь личное дворянство, но не наследственное. IV. Свѣдѣнія, извлеченныя изъ дѣлъ бывшей Военной Коллегіи. Имяннымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Военной Коллегіи въ 28-й день Іюня, 1783 года, о учрежденіи изъ десяти Малороссійскихъ Козачьихъ Карабинерныхъ полковъ, между прочимъ повелѣно: «Находящихся въ Малороссійскомъ войскѣ Чиновниковъ, кои похотятъ остаться въ военной службѣ; и къ оной отъ Главнаго Начальства способными найдены будутъ, опредѣлять, смотря по степенямъ и заслугамъ ихъ, Штабъ и Оберъ-Офицерскими чинами въ сихъ полкахъ, а прочихъ отъ службы уволить, переименовавъ чинами по тому же, или же по ихъ желанію препроводить для опредѣленія къ дѣламъ.» Во исполненіе онаго Высочайшаго повелѣнія, покойнымъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ, изъ служившихъ въ Малороссійскомъ войскѣ чиновниковъ, кои объявили желаніе продолжать воинскую службу, переименованы въ оныя Карабинерныя полки, и именно: полковые Асаулы, полковые Хорунжіе и полковые Писари Ротмистрами, Сотники Поручиками, Войсковые Товарищи Корнетами, а Значковые Товарищи, Сотенные Атаманы, Сотенные Асаулы и Хорунжіе и Сотенные Писари Унтеръ-Офицерами; прочіе же отставлены отъ службы съ награжденіемъ чиномъ, и именно: Бунчуковые Товарищи, полковые Обозные Преміеръ-Маіорскимъ, полковые Асаулы, полковые Хорунжіе и полковые Писари Секундъ Маіорскимъ, Сотники Ротмистрскимъ, Войсковые Товарищи, Сотенные Атаманы, Сотенные Асаулы, Сотенные Хорунжіе и Сотенные Писари Корнетскимъ чиномъ; но имѣли ли тѣ Малороссійскіе Чиновники сравненіе противъ Армейскихъ, въ дѣлахъ Военной Коллегіи свѣдѣнія не имѣется. V. Свѣдѣнія, изъ Герольдіи Правительствующаго Сената полученныя: 1, Изъ дѣлъ, произведенныхъ въ Герольдіи въ царствованіе Государыни Императрицы Екатерины Вторыя, начиная съ 1791 года, о производствѣ въ чины бывшихъ Малороссійскихъ Чиновниковъ, не усматривается, чтобъ было поставлено въ Сенатѣ единообразное и постоянное правило, которое бы служило прочнымъ основаніемъ при производствѣ ихъ въ чины. 2, Малороссійскіе Чиновники переименовывались въ военные чины по упомянутому выше Указу 28 Іюня, 1783 года; но сей ли Указъ, или бывшее уваженіе къ мѣстамъ, которыя занимали удостоенные къ производству

Малороссійскіе Чиновники, принимаемы были въ соображеніе при награжденіи ихъ статскими чинами, неизвѣстно. Изъ дѣлъ, производимыхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, видно только, что Малороссійскіе Чиновники, имѣвшіе одинаковыя названія, производились не одинаковыми чинами. 3, Герольдіи извѣстно, что бывшая Военная Коллегія представляла Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй списокъ Малороссійскимъ чинамъ, испрашивая ея разрѣшенія, какими чинами и съ какимъ старшинствомъ опредѣлить ихъ въ регулярную службу, но Высочайшаго Указа на оное не послѣдовало. 4, При разсматриваніи дѣлъ о дворянствѣ, Герольдія, руководствуясь жалованною дворянству грамотою, признаетъ изъ Малороссійскихъ дворянъ въ семь достоинствъ тѣхъ токмо, кои представляютъ грамоты Государей о пожалованіи предковъ за дворянскую службу помѣстьями; Универсалы Гетмановъ о награжденіи Малороссійскихъ Чиновниковъ за службу и походы недвижимымъ имѣніемъ и чинами, сопряженными съ дворянствомъ, патенты на чины, въ дѣйствительной военной службѣ приобрѣтенные, и другія неопровергаемыя доказательства о точномъ происхожденіи просителей отъ благородныхъ предковъ, и что имъ жалованное имѣніе по наследственной линіи состоитъ у потомковъ, или какимъ образомъ выбыло. Прочіе же доказывающіе дворянство, что предки ихъ были полковыми Эсаулами, Хорунжими, Писарями, Сотниками, Войсковыми Товарищами, которые считаются въ Оберъ-Офицерскихъ чинахъ, изъ дворянъ не признаются по слѣдующимъ причинамъ: 1-е, что нѣтъ точнаго закона и въ дворянской грамотѣ постановленія, чтобъ вышеупомянутые Малороссійскіе чины на военное дворянство имѣли равное право съ Оберъ-Офицерами дѣйствительной военной службы; 2-е, что сіи Чиновники, на основаніи Имяннаго 1783 года, Іюня 28, Высочайшаго указа о Карабинерныхъ полкахъ, въ дѣйствительную службу Оберъ-Офицерами переименованы не были; 3-е, что предки ихъ по грамотамъ Государей и по Универсаламъ Гетмановъ, за службу деревнями, или землями, жалованы не были, о произведеніи ихъ въ чины патентовъ или удостовѣренія Присутственнаго Мѣста не представлено, и точное просителей отъ показуемыхъ имъ предковъ происхожденіе доказывается одними токмо свидѣтельствами дворянъ; а притомъ изъ нихъ многіе называютъ себя не тѣми фамиліями, каковыя имѣли предки ихъ, и ссылаются, что сіе происходитъ отъ обычая въ Малороссіи; 4-е, что и Правительствующій

Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1807 года, Сентября 27, по прошенію Поручика Никиты Ордынскаго, опредѣлилъ, какъ изъ представленной при рапортѣ Малороссійскаго Полтавскаго Губернскаго Правленія копіи съ опредѣленія Кіевскаго Дворянскаго Собранія видно, что оное Сотничьяго сына Василя Орду съ дѣтьми его, въ числѣ и помянутаго просителя Никиту, внесло въ 4 часть дворянской родословной книги, по свидѣтельству 12 благородныхъ, что прадѣдъ его, Петръ Орда, былъ во 2 Компанейскомъ полку обознымъ, дѣдъ Андрей полковымъ Хорунжимъ, и отецъ, Семенъ Орда, Сотникомъ, а потомъ рукоположенъ въ Священники, и по копіи съ крѣпости, данной дѣду его, полковому Хорунжему, Андрею Ордѣ, въ 1719 году, отъ козака Дзюбы на проданный млинокъ; но Правительствующій Сенатъ сихъ доказательствъ къ признанію Василя Орду съ его семействомъ въ дворянскомъ достоинствѣ достаточными не находитъ; ибо въ оныхъ нигдѣ не явствуетъ, чтобы предки его служили въ армейскихъ полкахъ въ такихъ чинахъ, къ коимъ дворянскою грамотою присвоено дворянское достоинство; а потому состоящаго въ подушномъ окладѣ Василя Орду съ дѣтьми его дворянами не признаетъ и выданную имъ грамоту отобрать, а Кіевскому и Полтавскому Депутатскимъ Собраніямъ чрезъ Губернскія Правленія подтвердить, чтобы они по таковымъ доказательствамъ, каковыя отъ Василя Орды представлены, въ дворянскомъ достоинствѣ не признавали, въ родословную книгу не вносили, грамотъ и свидѣтельствъ не выдавали. Къ вѣдшему поясненію всего сего предмета прилагаются: 1-е. Отношеніе Малороссійскаго Военнаго Губернатора, съ копіею табели чиновъ Малороссійскихъ, составленной особою Коммисіею въ 1743 году. 2-е. Отношеніе бывшаго Министра Юстиціи со свѣдѣніемъ, полученнымъ изъ Герольдіи. 3-е. Записка изъ разныхъ свѣдѣній, составленная о чинахъ Малороссійскихъ и ихъ должностяхъ. Рассмотрѣніе дѣла сего онъ, Г. Управляющій Министерствомъ, поручалъ Совѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и, согласно мнѣнію онаго, представляетъ на благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената слѣдующія соображенія и заключенія: Всѣ вышезъясненныя свѣдѣнія о чинахъ бывшаго Малороссійскаго управленія Военнаго и Гражданскаго, показываютъ кратко слѣдующее: большая часть чиновъ Малороссійскихъ получила начало свое въ послѣдней половинѣ XVI столѣтія. и именно, при Польскомъ Королѣ Стефанѣ Баторіѣ. Подобное и точное изысканіе объ нихъ затруднительно и невозможно, по нимѣ-

нію необходимыхъ для сего официальныхъ актовъ о прежнемъ управленіи Малой Россіи. Впрочемъ извѣстно, что чины Малороссійскіе имѣли учрежденіе постоянное, и по времени и мѣстной необходимости умножаясь, не измѣнялись въ главныхъ степеняхъ своихъ, а приобрѣтали постепенно права и преимущества. Короли Польскіе даровали разныя вольности народу Малороссійскому и подтвердили права и преимущества Чиновниковъ и шляхетства Малороссійскихъ. Литовскій статутъ, коренный законъ Малой Россіи, разныя условія и постановленія, заключенныя Малороссійскими Гетманами съ Короною Польскою, доказываютъ, что чины Малороссійскіе соединяли съ собою права на шляхетство или дворянство и постоянно сохраняли свои права неприкосновенными. Когда Малая Россія, освобождаясь отъ владычества Поляковъ, повергнута въ вѣчное подданство Россійскихъ Самодержцевъ, тогда подтверждены были всѣ права, привилегіи и вольности, какія имѣли Малороссіяне во время пребыванія своего подъ управленіемъ Польскимъ: грамоты, данныя по сему случаю Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ ясно сіе доказываютъ. Достоинство чиновъ Малороссійскихъ почтено и утверждено было Высочайшими указами всѣхъ послѣдовавшихъ Россійскихъ Государей. Уравненіе Малороссійскихъ чиновъ съ Великороссійскими, какъ при учрежденіи въ 1736 году временнаго въ Малой Россіи правленія, такъ и при учрежденіи въ 1764 году Малороссійской Коллегіи, жалованіе ихъ разными недвижимыми имѣніями. Монарху до вѣрности по части составленія законовъ, примѣры воспитанія дѣтей ихъ на равнѣ съ дѣтьми дворянства Великороссійскаго, производства, переименованіе и награды въ отставку военными чинами, бывшія при преобразованіи Малороссійскихъ полковъ въ регулярные; все сіе въ совокупности показываетъ, что они отъ Войсковыхъ товарищей до высшей степени были сравнимаемы съ Россійскими чинами, начиная отъ перваго Оберъ-Офицера чина и далѣе. Указъ 1783-го года, Іюня 28-го дня, и свѣдѣніе Военной Коллегіи, прописанное въ Указѣ Превителствующаго Сената отъ 4 Декабря, 1822 года, о сдѣланныхъ, на основаніи того Указа, Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ производствахъ, содержатъ ясное тому доказательство. Сравнительная, у сего представляемая, табель изображаетъ все сіе въ подробности. Производство Малороссійскихъ Чиновъ въ статскіе Чины тѣхъ, кои, не бывъ переименованы въ Великороссійскіе военные, въ послѣдствіи поступили въ

гражданскую службу, было неединообразно. Герольдія, держась, впрочемъ, большею частію производства Военнаго по упомянутому указу 28 Іюня, 1783 года учиненнаго, производила ихъ различно, какъ то: Писарей полковыхъ въ Коллежскіе Ассесоры и Титулярные Совѣтники, Эсаула полковаго въ Коллежскіе Ассесоры, а Хорунжихъ полковыхъ въ томъ же рангѣ, по древнему степенному порядку состоявшихъ и одинаковыми съ полковыми Эсаулами военными Чинами жалованныхъ, въ Коллежскіе Регистраторы, Сотниковъ въ Коллежскіе Ассесоры, Титулярные Совѣтники и Губернскіе Секретари, Войсковыхъ Товарищей въ Титулярные Совѣтники и Губернскіе Секретари. Герольдія о нѣкоторыхъ Чинахъ Малороссійскихъ, какъ то: полковыхъ Асаулахъ, Хорунжихъ, Писаряхъ, Сотникахъ, Войсковыхъ Товарищахъ, хотя и изясняетъ, что они изъ дворянъ не признаются, между прочимъ, по тому, что сіи Чиновники, на основаніи Указа 1783 года, Іюня 28, о Карабинерныхъ полкахъ въ дѣйствительную военную службу Оберъ-Офицерами переименованы не были, но изъ свѣдѣній Военной Коллегіи вышеупомянутыхъ видно, что на основаніи сего Указа Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ дѣйствительно переименовываемы были полковые Хорунжіе и полковые Писари Ротмистрами, Сотники Поручиками, Войсковые Товарищи Корнетами. Сама Герольдія производила полковыхъ Писарей, полковыхъ Эсауловъ и Сотниковъ въ Коллежскіе Ассесоры, а прочихъ въ Титулярные Совѣтники и другіе Оберъ-Офицерскіе чины. Имѣя въ виду всѣ сіи уваженія, казалось бы, Г. Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, что, при разсмотрѣніи правъ на дворянство по Малороссійскимъ Чинамъ, должно принять въ основаніе слѣдующія два главныя правила: 1. Признавать Малороссійскіе роды въ дворянскомъ достоинствѣ по Чинамъ, начиная отъ Войсковыхъ Товарищей и восходя выше, какъ означено въ упомянутой выше сравнительной таблицѣ о Чинахъ Малороссійскихъ, имѣющихъ право на дворянство; въ отношеніи же къ документамъ, на коихъ должно быть основываемо сіе признаніе, сообразоваться съ жалованною дворянству грамотою и ст. 15-й таблицѣ о рангахъ. 2. Прочихъ за тѣмъ чиновъ, означенныхъ въ особой, представляемой при семъ, сравнительной таблицѣ, какъ званій, изъ коихъ одни признаны Унтеръ-Офицерами, а другіе или состояли съ таковыми въ одномъ рангѣ, или считались и въ послѣдствіи сравнены съ рядовыми, не принимать основаніемъ на право дворянства, если имѣвшіе сіи чины не содѣлались дворянами по предкамъ ихъ.

Малороссійскій же Военный Губернаторъ, въ отношеніи отъ 24 Іюня, 1827 года, къ Г. Управлявшему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ, что съ 1803 года Герольдія зачала по дѣламъ частнымъ не признавать прежніе Малороссійскіе чины доказательствомъ дворянства по тому, что они не поименованы въ табели о рангахъ, общаго же на сей предметъ закона, или положенія, не существуетъ. Но какъ всякое дѣлю, а найшаче такое, отъ коего зависитъ благо многочисленнаго сословія, не должно получить опредѣлительнаго разрѣшенія, прежде основательнаго разбора всѣхъ обстоятельствъ, къ оному относящихся, то, держась сего правила и руководствуясь словами Великой Екатерины, изъясненными въ Высочайше дарованной дворянству 1785 года грамотѣ, что дворянское достоинство есть слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами, онъ приступаетъ къ обзорѣнію состоянія Малороссіи, въ отношеніи Чинovníковъ и шляхты, до настоящаго ея преобразованія. По непреложнымъ законамъ времени, Малороссія, подобно прочимъ державамъ, испытала въ теченіи многихъ вѣковъ различныя превратности. Воинственный духъ народа, поставлявшаго все благо свое въ независимости, не силенъ былъ преодолѣть вѣчнаго устава судьбъ, и страна, бывшая ядромъ Россіи, заключающая въ себѣ древнія владѣнія Великокняжескія, бывъ отторжена отъ состава своего, перешла, послѣ страданія подъ игомъ Татарскимъ, въ трехъ сотъ лѣтнее владычество Литовцевъ и Поляковъ. При всѣхъ, однако жъ, сихъ переворотахъ, она, какъ бы въ награду своей непоколебимости въ Православной вѣрѣ, сохранила свои вольности, права и обычаи. Короли Польскіе утвердили ихъ грамотами своими и даровали Малороссійскимъ Чинovníкамъ и шляхетству разныя преимущества. Въ грамотахъ Короля Сигизмунда 1563, Іюня 7, и 1568, Іюня 1-го, постановлено, въ первой: «шляхетство и потомки ихъ не только тѣ, кои принимали въ Коронѣ Польской клейноты и гербы шляхетскіе, но также и прочаго Рыцарскаго и шляхетскаго, Литовскаго и Русскаго народа, чины, хотя бы предки ихъ клейнотовъ и гербовъ отъ Короны Польской и не брали, всѣми тѣми жалованными привилегіями и данными вольностями и правами земскими въ вѣчныя времена, равномерно пользовались и оныя употребляли; и во второй: чтобъ, какъ прежде сего чинъ Рыцарскій обохъ народовъ, Литовскаго и Русскаго, то употребляли, пользовались, такъ и отнынѣ ко

всякимъ достоинствамъ и начальствамъ въ чины Сенаторскіе, Придворные и Земскіе были избираемы и постановляемы, Мы, Государь, по заслугамъ и достоинствамъ изъ нихъ, будемъ брать, изъ милости нашей опредѣлять въ знатныя мѣста и возводить на высокія достоинства, и никто изъ Рыцарскій и шляхетскихъ чиновъ отлученъ и отдаленъ отъ того не будетъ. А также, чтобы краю сему быть при своихъ правахъ, вольностяхъ и обычаяхъ, и какъ чину Рыцарскому, такъ и шляхетскому, изъ между себя избирать въ воинскіе, гражданскіе и земскіе чины и на всѣхъ урядахъ судиться книгою Статутъ. Сии преимущества разпространены и утверждены грамотою же Короля Сигизмуда 1569 года, Іюня 6, которою равномѣрно даровано Рыцарству право, посылать депутатовъ на общіе Сеймы, собираться на сеймикахъ въ своихъ округахъ и во всѣхъ дѣлахъ своихъ употреблять Статутъ по прежнему. Въ 1576 году Король Польскій Стефанъ Баторій, уважая храбрость Малороссійскаго войска, даровалъ оному полное воинское учрежденіе, раздѣливъ его на полки и сотни, и учредивъ, кромѣ Полковниковъ, Старшинъ, Обознаго, Судью, Писаря, Эсаула и Хорунжаго. Въ Статутъ, коренномъ законѣ Малороссіи, раздѣла 3-го артикулъ 18 узаконено: достоинства и чиновъ простолюдьямъ не давать, а давать только оныя шляхтѣ, каждаго Рыцарскаго состоянія человѣку. Въ условіи, заключенномъ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ Польскою Короною 1649 года, постановлено: Малороссійскаго войска Старшинъ считать наравнѣ съ шляхетствомъ и раздавать мѣста только Рыцарству и шляхетству Русскому. Изъ всего вышеписаннаго открывается, что Малороссійскіе Старшины или Рыцари, и шляхетство, пользуясь издревле всѣми вольностями, особеннымъ уваженіемъ и почестями, удержали преимущества, присвоенныя одному лишь дворянству. Право, предоставленное имъ восходить по заслугамъ въ Сенаторскія, Придворныя и другія высокія достоинства, доказываетъ, сколь знамениты и почтены были званіи и ихъ уряды, и сколь справедливо вознаграждались за заслуги свои. Притѣсненія Поляковъ, ожесточивъ народъ Малороссійскій, побудили Гетмана ихъ, Богдана Хмельницкаго, возстать противу угѣснителей вооруженною рукою. Освободясь, послѣ славныхъ побѣдъ, отъ порабощенія Польскаго, Хмельницкій повергнулъ себя, войско свое и Старшинъ со всѣмъ народомъ въ покровительство и вѣчное подданство Всероссійскаго Скипетра. Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, внявъ прошенію Хмельницкаго, войска и Старшинъ,

соизволилъ присоединить край Малороссійскій къ своей Державѣ, подтвердилъ всѣ тѣ права, привилегіи и вольности, какія Малороссія имѣла во время пребыванія своего подъ управленіемъ Польскимъ. Въ грамотахъ по сему предмету, отъ Царя Алексѣя Михайловича къ Гетману и Старшинѣ Войсковой Генеральной, Полковникамъ, Эсауламъ и Сотникамъ 1654 года, Марта 27, писанныхъ, изображено, въ первой: «Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашею Царскою Величества высокою рукою на прежнихъ ихъ правахъ и привилегіяхъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ имъ правъ и вольностей нарушать не повелѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ Старшинъ, по своимъ прежнимъ правамъ.» Во второй: «О шляхтѣ благочестивой Христіанской вѣры, которая въ Малороссіи обрѣтается, подтверждено тоже и дополнено, чтобъ Старшинъ имъ себѣ на уряды судовые, земскіе и гражданскіе выбирать межъ себя.» Таковыя права и привилегіи Малороссійскаго края равнобѣрно подтвердили и Августѣйшіе пріемники Царя Алексѣя Михайловича, какъ о томъ свидѣлствуютъ Высочайшія ихъ грамоты, а именно: Царя Федора Алексѣевича 7184 Февраля 1-го, Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича 7190 Маія 30, Петра Великаго 1708 Ноября 1-го и 3, 1709-го Февраля 3, 1711 Генваря 5, 1717-го Генваря 8, Петра II-го 1727 Юня 25, Анны Ивановны 1730 Маія 15, Елисаветъ Петровны 1719 Декабря 15, и 1751 Маія 22, Екатерины II-й 1764 Ноября 10-го, Павла I-го Ноября 30, и наконецъ Александра I-го 1802 года Декабря 29 дня. По присоединеніи Малороссіи къ Россійской державѣ, по пунктамъ, постановленнымъ въ разное время, въ огражденіе и поясненіе правъ, между прочимъ сказано: 1-е, что какъ напередъ сего заслуженные были пожалованы честию шляхетскою, то чтобы они при томъ же чинѣ и чести всегда пребывали, и 2-е, чтобы никто изъ Великороссійскихъ Старшинъ Гетманскаго регимента достоинства не унижалъ и не укорялъ, яко оба сіи народа подъ одною Самодержавною властію пребываютъ. Такимъ образомъ права Малороссійскаго дворянства, происходящія изъ глубокой древности, бывъ подтверждены грамотами Всероссійскихъ Самодержцевъ, не должны подлежать никакому сомнѣнію, или измѣненію. Источникъ ихъ есть воинская до-

блесть, толико уважаемая во всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ народовъ, и отринуть оныя не иначе можно, какъ доказать, что Малороссія не имѣла своего управленія, своихъ Предводителей, Старшинъ и Чиновниковъ, и не составляла особой области, пользовавшейся иными законами и различными преимуществами, плодомъ храбрости своего воинства. По истинѣ, никто не въ правѣ уничтожать сословіе, ограждаемое въ достоинствѣ своемъ Высочайшими грамотами и другими постановленіями, непосредственно отъ Самодержавной власти происходящими. Но для сугубаго еще убѣжденія, что Малороссійскіе Старшины и шляхта признаваемы были Высочайшею властію въ дѣйствительномъ дворянствѣ, онъ, Г. Военный Губернаторъ, добавляетъ нижеслѣдующее: 1-е. По случаю смерти Гетмана Апостола, Императрица Анна Іоанновна, учреждая въ 1736 году въ Малороссіи Временное Правленіе изъ знатныхъ Чиновниковъ, трехъ Великороссійскихъ и трехъ Малороссійскихъ, указала быть имъ въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ. 2-е. При учрежденіи Малороссійской Коллегіи, Высочайшимъ Указомъ 1764, Ноября 10-го, Правительствующему Сенату даннымъ, повелѣно, дабы никакого различія между опредѣленными въ Коллегію чинами не было, уравнять Малороссійскихъ Членовъ въ классъ съ Великороссійскими чинами, а именно: Обознаго Генеральнаго Генераль-Маіорскимъ, Писаря Статскимъ Совѣтникамъ, Эсаула и Хорунжаго Полковниками. 3-е. Не говоря уже о чиновникахъ высшихъ степеней, получившихъ за службы свои разныя маестности, жалуеты были отъ Всероссійскихъ Государей и отъ Гетмановъ села и деревни Полковымъ Обознымъ, Эсауламъ и Хорунжимъ, также Сотникамъ, Бунчуковымъ и Войсковымъ Товарищамъ, какъ то свидѣтельствуютъ дѣла Полтавскаго Дворянскаго Собранія. Могло ли бы сіе послѣдовать, если бы Старшины Малороссійскіе не были признаваемы въ дѣйствительномъ дворянствѣ? 4-е. По смѣшенію законовъ: Литовскаго Статута, Магдебургскаго и Саксонскаго правъ, которыми народъ Малороссійскій судился, и по противурѣчію между оными, Императоръ Петръ II-й и Императрица Анна Іоанновна, повелѣли сдѣлать переводъ сихъ законовъ на Малороссійскій языкъ и сводъ оныхъ, употребивъ для того Малороссіянъ, особъ знатныхъ и искусныхъ, свѣтскаго и духовнаго чина. Въ слѣдствіе чего въ 1734 году учреждена въ Глуховѣ Коммиссія, которую, со стороны свѣтской, составляли: Войсковый Генеральный Обозный, Генеральный Хорунжій, Полковникъ, два Бунчуковые Товарища, два

Полковые Писаря, два Сотника, Войсковый Канцеляристъ. Въ 1743 году Комиссія окончила порученное ей дѣло и трудъ свой, сходно Высочайшимъ повелѣніямъ, представила при всеподданнѣйшемъ донесеніи Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ на апробацію, присовокупивъ къ тому, по данному ей дозволенію, и нѣкоторые своя проекты, въ коихъ, между прочимъ, полагаемо было, чтобы установить мѣру штрафа по суду за безчестье, увѣче и проч., Старшинѣ войска Малороссійскаго; для увидѣнія же постепенности въ чинахъ, Комиссія приложила табель онымъ, коію коей онъ, Г. Военный Губернаторъ, у сего представляетъ. Такое занятіе Старшинѣ Малороссійскихъ по части законодательной, не свидѣтельствуетъ ли объ отличномъ довѣрїи и вниманїи къ нимъ Всероссійскихъ Самодержцевъ, и о томъ, сколь сами они достойны были сихъ милостей? 5-е. Императрица Екатерина II, Высочайшимъ Рескриптомъ 1767 года, Маія 3-го, Главнокомандовавшему въ Малороссїи, Графу Румянцову-Задунайскому, повелѣла: нѣсколько изъ Малороссійскихъ лучшихъ фамилій дѣтей обоего пола прислать къ опредѣленію въ Кадетскій Корпусъ и въ Общество благородныхъ дѣвицъ. Графъ Румянцовъ представилъ Ея Величеству дѣтей Малороссійскихъ чиновниковъ при двухъ о числѣ ихъ спискахъ. Въ послѣдствїи также многія дѣти Малороссійскихъ Чиновниковъ принимаемы были въ Корпуса, безъ всякаго сомнѣнія о ихъ шляхетствѣ, воспитываемы и выпускаемы были въ службу наравнѣ съ Русскими дворянами. Въ одномъ, на примѣръ, 1807 году, на основанїи Высочайшаго Рескрипта, 14 Марта того года Министру Внутреннихъ Дѣлъ даннаго, таковыхъ дворянъ изъ Полтавской губерніи, по приглашенію Губернатора и Маршаловъ, поступило въ Кадетскіе Корпуса болѣе 200, изъ коихъ недостаточнымъ отпущены изъ казны и прогонныя деньги до Санктпетербурга; и 6-е. Высочайшимъ имяннымъ Императрицы Екатерины II-й Указомъ Государственной Военной Коллегїи, 28 Іюня, 1783 года даннымъ, о преобразованїи Малороссійскихъ Козачьихъ полковъ въ регулярные, повелѣно: находящихся въ Малороссійскихъ войскахъ Чиновниковъ, кои похотятъ остаться въ военной службѣ и къ оной найдены будутъ способными, опредѣлить, смотря по степенямъ и заслугамъ, Штабъ и Оберъ-Офицерскими чинами въ сихъ полкахъ, а прочихъ отъ службы уволить, переименовавъ къ дѣламъ. Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія Малороссійскіе Чиновники, иные опредѣлены на службу, а другіе оставлены и переименованы чинами:

Бунчуковые Товарищи Преміеръ-Маіорами, полковые Обозные, Есаулы, Хоруужіе и Писаря въ Секундъ-Маіоры, Сотники въ Ротмистры, а Войсковые Товарищи въ Поручики, о чемъ должно подробнѣе значиться по дѣламъ Военной Коллегіи, отъ которой тѣ Чиновники и патентами снабжены были. На сихъ незыблемыхъ основаніяхъ утверждаются права и преимущества Малороссійскаго дворянства. Высочайшія грамоты Царей и Императоровъ Всероссійскихъ, пункты 1669 и 1687 годовъ, и наконецъ, всего яснѣе и опредѣлительнѣе, Высочайшій указъ 1783 года, содѣлываютъ ихъ неприкосновенными. Начало и причина наименованія Малороссійскихъ чиновъ принадлежатъ временамъ отдаленнѣйшимъ; подробное о семъ изысканіе было бы бесполезно; ибо достоинство опредѣляется не названіемъ, но качествомъ. Каждая страна имѣла и имѣетъ свои чины, подъ именами, соотвѣтственными образу правленія, положенію Государства, языку народа, обычаямъ и проч. Изъ сего слѣдуетъ, что отвергать благородство по тому только, что названіе чиновъ, показанное въ табели о рангахъ, не было употребляемо въ Малороссійскомъ краѣ, весьма несправедливо; ибо до реформы 1783 года Чиновники Малороссійскіе служили въ своемъ войскѣ подъ именами, издревле существовавшими, давали судъ и расправу народу, начальству ихъ вѣренному, были вѣрны и преданы своимъ Государямъ и сражались съ честью и мужествомъ за отечество; они пользовались особыми правами, привилегіями и щедротами Государей, и имъ не настояло никакой надобности искать переименованія себя въ Великороссійскіе чины, доколѣ само Правительство не признало сіе нужнымъ. Прилагаемая здѣсь табель показываетъ, что Офицеры охочокомонныхъ, т. е., Компанейскихъ и Жолдацкихъ полковъ, введенныхъ при Богданѣ Хмельницкомъ и умноженныхъ при Гетманѣ Многогрѣшномъ, называвшіеся Ротмистрами и Капитанами, едва равнялись съ Значковыми Товарищами, вѣроятно, по тому, что полки сіи, составляясь изъ людей разнаго званія и служа на жалованьи, унижены были въ мысляхъ народа воинственнаго, вооружавшагося всегда на собственномъ иждивеніи. Реформа 1783 года, послѣдовавшая чрезъ 129-ть лѣтъ по присоединеніи Малороссійскаго края къ Россіи, ясно и положительно опредѣлила достоинство Малороссійскихъ Чиновъ. Тогда Бунчуковые Товарищи, полковые Обозные, Есаулы, Хоруужіе и Писаря, Сотники и Войсковые Товарищи, какъ уже выше упомянуто, сохранивъ на самомъ дѣлѣ тѣ же значенія,

преобразовались въ Преміеръ и Секундъ-Маіоры, въ Ротмистры и Поручики, Полковники же Малороссійскіе вознаграждены Бригадирскими чинами. Послѣ сего можетъ ли табель о рангахъ 1722 года, не коснувшаяся въ свое время войска Малороссійскаго, и при изданіи коей древній видъ онаго не измѣнился, служить нынѣ орудіемъ къ уничтоженію дворянства Малороссійскаго за нѣсколько лѣтъ предъ реформою? въ 1779, 1780, 1781 и 1782 годахъ самъ Правительствующій Сенатъ, по представленію Графа Румянцова, произвелъ многихъ Малороссійскихъ Чиновниковъ, смотря по степенямъ ихъ, въ Надворные Совѣтники и Коллежскіе Ассесоры, за 'восполздованіемъ реформы; Сенатъ также продолжалъ производство таковыхъ Чиновниковъ и, не имѣя единообразныхъ и постоянныхъ правилъ, которые служили бы прочнымъ основаніемъ при производствѣ сихъ Чиновниковъ, жаловалъ, носившихъ одинакія названія, не одинакими чинами, на примѣръ: Войсковые Товарищи произведены, иные въ Титулярные Совѣтники, а другіе въ Губернскіе Секретари. Не касаясь сужденіемъ его, Г. Военнаго Губернатора, дѣйствій Герольдіи, то утверждающей чины Малороссійскіе производствомъ ихъ въ соотвѣтственные по табели о рангахъ, то отвергающей достоинство оныхъ, хотя дѣйствія сіи въ послѣднемъ случаѣ, при неимѣніи единообразныхъ и постоянныхъ правилъ, служатъ доказательствомъ произвола, онъ, Г. Военный Губернаторъ, ко всему изъясненному дополняетъ, что Чиновники Малороссійскіе, признанные по разбору Губернскихъ Дворянскихъ Собраній, на основаніи Высочайше жалованной дворянству грамоты, въ дѣйствительномъ дворянствѣ, какъ прежде, такъ и нынѣ были допускаемы къ дворянскимъ выборамъ, и служатъ въ должностяхъ, по Высочайшему о губерніяхъ учрежденію назначенныхъ, и другихъ Малороссійскому краю присвоенныхъ; что они суть полные владѣльцы крестьянъ и помѣстьевъ наследственныхъ, или благопріобрѣтенныхъ, въ числѣ коихъ находятся жалованья отъ Государей и данныя отъ Гетмановъ предкамъ ихъ; что потрясаемое нынѣ благородство Малороссійскихъ фамилій, укоренилось изъ вѣковъ: образомъ жизни, родомъ службы, просвѣщеніемъ и семейными связями съ дворянскими поколѣніями, и что, наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда истребна жертва для пользы отечества, ревность сего благороднаго сословія, неизъяснимаго отъ повинностей дворянскихъ, равняется ихъ гвѣрности и преданности Престолу Всероссійскому. Стоитъ вспомнить

бѣдственный, но славный, 1812 годъ, чтобъ удостовѣриться, сколь мало сіи потомки храбрыхъ Рыцарей, дорожатъ своею собственностію, своею жизнію тамъ, гдѣ отечество требуетъ ихъ помощи. Въ Высочайше жалованной дворянству грамотѣ 1785 года, Апрѣля 21, изображено, въ пунктахъ, 1-мъ: Дворянское названіе есть слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами, чѣмъ, обращая самую службу въ достоинство, приобрѣли потомству своему нарицаніе благородное. 91-мъ: Благородные разумѣются всѣ тѣ, кои или отъ предковъ благородныхъ рождены, или Монархами симъ достоинствомъ пожалованы. Доказательства же благородства суть многочисленны, и болѣе зависятъ отъ испытанія древности, прилежнаго изысканія и разсмотрѣнія доказательствъ, нежели отъ новыхъ предписаній. Различныя начала дворянскихъ родовъ, сами за собою затрудненія таковыя въ предписаніи правилъ разпространяють. Точное правосудіе не дозволяетъ исключить ни единого доказательства, котораго рода инако какъ тутъ, гдѣ слово закона доказательство такое опровергаетъ. Въ такомъ нужномъ и трудномъ положеніи сего важнаго дѣла, обыкновеннымъ милосерднымъ попеченіемъ избираемъ правосудный способъ подать руку помощи Нашему вѣрнолюбезному подданному Россійскому благородному дворянству, утвержденіемъ слѣдующихъ доказательствъ благородства, не исключая, однако же, и сверхъ того отыскать могущихся, справедливыхъ и неоспоримыхъ доказательствъ, котораго рода хотя бы здѣсь и не прописаны были. Между неопровергаемыми же доказательствами благородства въ 92-й статьѣ установлено: доказательство, что отецъ и дѣдъ вели благородную жизнь, или состояніе, или службу, сходственную съ дворянскимъ названіемъ. По всѣмъ таковымъ обстоятельствамъ, онъ, Г. Малороссійскій Военный Губернаторъ, полагаетъ, что Чиновники Малороссійскіе, начиная отъ перваго Оберъ-Офицерскаго чина, т. е., отъ Войсковыхъ Товарищей, до высшей степени, въ порядкѣ, изображенномъ въ прилагаемой табели, и потомство ихъ, признанные Губернскими Дворянскими Собраніями по несомнѣннымъ документамъ и доказательствамъ, въ дворянскомъ достоинствѣ, на основаніи Всемилостивѣйше жалованной дворянству грамоты, суть дѣйствительные дворяне и принадлежатъ къ военному разряду. Думаая иначе, онъ, Г. Военный Губернаторъ, дерзнулъ бы мечтать, въ противность Высочайшей воли, содержащейся въ вышепоказанныхъ

разнаго времени актахъ, и посягнулъ бы къ испроверженію благо-
годенствія Малороссійскаго дворянства, которымъ оно близъ двухъ
уже вѣковъ неизмѣнно наслаждается подъ благословеннымъ ски-
петромъ Всероссійскихъ вѣнценосцевъ, служа имъ и Государству съ
пользою и честію, свойственною тому сословію, которое составляетъ
опору Престола.

Въ запискѣ изложено:

Подробное и точное изысканіе о происхожденіи Малороссійскихъ
чиновъ и должностей по онымъ затруднительно и невозможно.
Официальные акты о прежнемъ управленіи въ Малороссіи, одни по
отдаленной древности, при войнахъ и при пережѣнахъ въ правленіи,
конечно утратились; другіе, и вѣроятно немногіе, остались въ неиз-
вѣстности по архивамъ и перешли въ частныя неизвѣстныя руки.
По сему, при соображеніи свѣдѣній о Малороссійскихъ чинахъ и
ихъ должностяхъ, приняты были въ основаніе: 1-е, Краткая лѣто-
пись Малыя Россіи, изданная Василюмъ Рубаномъ 1777 года, съ
присовокупленіемъ обзорѣнія тогдашняго образа правленія Малыя
Россіи. 2-е. Исторія Малыя Россіи Дмитрія Бантыша-Каменскаго,
изданная въ 1822 году. 3-е. Историческое обзорѣніе Россійскаго
законодательства, съ присовокупленіемъ, между прочимъ, свѣдѣній о
прежде бывшихъ въ Малороссіи Присутственныхъ Мѣстахъ и чи-
нахъ, изданное въ 1826 году. 4-е. Свѣдѣнія Малороссійскимъ Воен-
нымъ Губернаторомъ сообщенныя и собранныя справки. Изъ силъ
источниковъ открывается слѣдующее: Малороссійскіе чины нача-
ло свое получили, по примѣру Польскихъ и Турецкихъ, въ XVI
вѣкѣ, а именно: исключая Гетмана, при Польскомъ Королѣ Сте-
фанѣ Баторіѣ 1576 года. Они были: 1-е. Гетманъ, Главный надъ
Козаками Малороссійскими военный предводитель, послѣ слѣзав-
шійся во всѣхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлахъ Верховнымъ
Повелителемъ и Судьею всего Малороссійскаго народа. Отъ него
зависѣло производство и опредѣленіе всѣхъ чиновъ, кромѣ Генера-
льныхъ Старшинъ и Полковниковъ, и всѣ національные доходы. Всѣ
прочіе чины, которые по Гетманѣ имѣли въ рукахъ оенное и граж-
данское правленіе, кромѣ Бунчуковыхъ и Войсковыхъ Товарищей,
Подкоморскихъ и Земскихъ Судей и Подсудковъ, и кромѣ Артилле-
рійскихъ и Компанейскихъ полковъ чиновниковъ, назывались Стар-
шиною и раздѣлялись на три степени: а) Войсковая Генеральная

Старшина, находившаяся при Гетманѣ; б) Полковая при Полковникѣ, и в) Сотенная Старшина при сотнѣ своей, подъ распоряженіемъ Сотника. Въ достоинство Гетмана сперва жаловали непосредственно Польскіе Короли, но послѣ опредѣлялись Гетманы по общему выбору всего войска, а по присоединеніи Малой Россіи къ Великой, также по общему выбору, но съ предварительнымъ о томъ извѣщеніемъ Царскаго Величества, и наконецъ съ Высочайшаго утвержденія. Старшины Генеральные, равно и Полковники, жалованы были по Высочайшему повелѣнію. Полковую Старшину и Сотниковъ опредѣлялъ Гетманъ, или кто заступалъ его мѣсто. Въ Сотенную Старшину производилъ Полковникъ. По Гетманѣ слѣдовали чины въ слѣдующемъ порядкѣ: 2^{-е}. Генеральный Обозный. Сей чиновникъ, знатнѣйшій изъ Генеральныхъ войсковаго званія Старшинъ, имѣлъ по военной службѣ такую же должность, какую вынѣ въ регулярномъ войскѣ Генераль-Фельдмаршалы и Фельдцейхмейстеры. Отъ его распоряженія зависѣла вся Генеральная или Главная, Полковая и Сотенная, по всей Малой Россіи находившаяся, Артиллерія. Въ Канцеляріи Генеральной Артиллеріи, онъ, яко Президентъ, и сверхъ того, по общимъ всея Малороссіи дѣламъ, Генеральной Войсковой Канцеляріи, занималъ первое между Членами мѣсто. При учрежденіи Малороссійской Коллегіи, указомъ 1764 года, Ноября 10, Генеральный Обозный, опредѣленный въ оную Коллегію Членомъ, уравненъ съ Великороссійскими чинами, чиномъ Генераль-Маіорскимъ. Послѣдній Генеральный Обозный Кочубей былъ Тайный Совѣтникъ. 3^{-е}. Судья Генеральный, былъ второй по Гетманѣ Генеральная Старшина, а первый между статскими чиновниками. Ихъ было два: старшій изъ нихъ предсѣдательствовалъ въ Генеральномъ Судѣ, а младшій какъ членъ въ ономъ же присутствовалъ, и лично собою ничего не могли сдѣлать, но должны были повелѣвать посредствомъ Суда. Генеральный Судья Илья Журманъ былъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ. Должность сія возобновлена съ 1797 года. Имяннымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1802 года, Генваря 1, по примѣрному штату Малороссійскихъ Губерній, въ Генеральномъ Судѣ, раздѣленномъ на два Департамента, положено Генеральныхъ Судей два и состоять имъ въ четвертомъ классѣ. 4^{-е}. Генеральный Подскарбій. Сей между Генеральными Старшинами второй гражданскаго званія чиновникъ имѣлъ, подобно Государственному Казначею, въ своемъ вѣдѣніи всѣ

Малороссійскіе доходы и расходы. Онъ предсѣдательствовалъ въ Генеральной Скарбовой Канцеляріи и имѣлъ главное смотрѣніе за Генеральною Счетною Коммиссією. Генеральный Подскарбій Василій Гудовичъ, былъ Тайный Совѣтникъ. 5-е. Генеральный Войсковый Писарь. Былъ знатный гражданскаго званія Генеральный Старшина, наподобіе Польскаго Короннаго Маршала. Онъ между Генеральными Старшинами вообще четвертый, а въ засѣданіи въ Генеральной Войсковой Канцеляріи почитался третьимъ. Онъ тогда только, и то по важнѣйшимъ дѣламъ, докладывалъ и принималъ на себя должность Прокурора въ Генеральной Войсковой Канцеляріи, когда самъ Гетманъ въ оной присутствовалъ; въ другое же время равнялся прочимъ Генеральнымъ Старшинамъ и по Генеральномъ Обозномъ былъ въ оной вторымъ Членомъ. Вся Генеральная Канцелярія состояла въ особенномъ его надзорѣ и онъ управлялъ всѣми входящими и исходящими бумагами. Исполненіе Гетманскихъ по военнымъ и гражданскимъ дѣламъ рѣшеній собственно къ обязанности Генеральнаго Писаря принадлежало; словомъ, должность его въ Малороссіи была изъ важнѣйшихъ. Указомъ 1764 года, Ноября 10, при учрежденіи Малороссійской Коллегіи Членъ оной Генеральный Писарь уравниемъ съ Статскимъ Совѣтникомъ. Послѣдній Генеральный Писарь Василій Туманскій имѣлъ также чинъ Статскаго Совѣтника и мѣсто между Членами послѣдней Малороссійской Коллегіи. 6-е. Асаулъ Войсковый Генеральный, между Генеральными Старшинами пятый, а по военному своему званію, по Генеральномъ Обозномъ первый Чинovníкъ. Какъ Генеральный Обозный вѣдалъ всю Артиллерію, такъ Генеральный Асаулъ въ мирное и военное время имѣлъ первое по Гетманѣ надъ всѣмъ Козацкимъ войскомъ, кромѣ Запорожскаго, начальство. Онъ осматривалъ и исправлялъ его. Съ начала заведенія сего войска былъ только одинъ Генеральный Асаулъ, но послѣ два, изъ коихъ каждый имѣлъ особую порученную отъ Гетмана часть. Сверхъ настоящей ихъ военной должности, не рѣдко въ мирное время поручались имъ и гражданскія дѣла, и они, по повелѣнію Гетмана, присутствовали въ Генеральной Войсковой Канцеляріи. Указомъ 1764 года, Ноября 10-го, при учрежденіи Малороссійской Коллегіи, Генеральные Асаулы сравнены съ Полковниками. Послѣдній Генеральный Асаулъ Иванъ Журавка имѣлъ также чинъ Полковника и былъ Членомъ Коллегіи. Другой Генеральный Асаулъ Иванъ Скоропадскій, уволенъ отъ службы Бригадиромъ. 7-е. Войсковый

Генеральный Хорунжий, изъ Войсковыхъ Генеральныхъ Старшинъ седьмой, а между военными четвертый знатный Чиновникъ. Имя Хорунжаго заимствовано изъ Польскаго языка, въ коемъ хорунга значить знамя. Онъ былъ хранитель національнаго или Войсковаго знамени, которое отъ Польскихъ Королей, а потомъ отъ Россійскихъ Государей, при постановленіи каждаго Гетмана, ему даваемо было, и которое въ мирное время и въ походъ находилось при особѣ Гетманской. Указомъ 1764 года, Ноября 10-го, при учрежденіи Малороссійской Коллегіи, Генеральный Хорунжий сравненъ съ Полковниками. Послѣдній Генеральный Хорунжий Данилъ Апостолъ имѣлъ чинъ армейскаго Полковника, былъ Членомъ въ послѣдней Малороссійской Коллегіи, а въ послѣдствіи Статскимъ Совѣтникомъ. 8-е. Войсковый Генеральный Бунчужный, послѣдній въ Войсковой Генеральной Старшинѣ, а въ военномъ званіи пятый Чиновникъ, былъ хранитель Гетманскаго клейнота, бунчукъ называвшагося, принятаго отъ Турецкаго обычая, а пожалованнаго Козацкимъ Гетманомъ Польскимъ Королемъ, Стефаномъ Баторіемъ, въ 1576 году. По Малороссійской Исторіи не видно, былъ ли съ того самаго времени для храненія знака сего особый чиновникъ, но изъ статей Гетмана Хмельницкаго явствуетъ, что тогда былъ уже Генеральный Бунчужный, который въ его время названъ Гетманскимъ Бунчужнымъ. Сей чиновникъ въ мирное время, по Гетманскому повелѣнію, присутствовалъ иногда въ Войсковой Канцеляріи. 9-е. Полковники получили начало свое вмѣстѣ съ раздѣленіемъ Малороссіи на полки Королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Полковникъ, въ разсужденіи чина, послѣ Войсковыхъ Генеральныхъ Старшинъ, занималъ первое мѣсто, а въ разсужденіи бывшей власти его, почитался въ Малороссіи послѣ самаго Гетмана первымъ начальникомъ и былъ вмѣстѣ Войсковымъ Градоначальникомъ, особливо до учрежденія Повѣтовыхъ и Земскихъ Судовъ. Онъ въ своемъ полку былъ главнымъ исправителемъ всѣхъ Военныхъ, Полицейскихъ и Земскихъ дѣлъ и нарядовъ и полковой Артиллеріи Командиръ. Въ Полковой Канцеляріи былъ онъ какъ Президентъ, и въ отсутствіи своемъ посылалъ въ оную предложенія. Съ 1763 года, по Статутовому праву онъ, яко Воевода, предсѣдательствовалъ въ Гродскомъ или Уголовномъ Судѣ, каковой находился во всякомъ полку. Всякая полковая Старшина и Сотники съ своею Старшиною состояли подъ непосредственнымъ его начальствомъ. Ихъ по числу полковъ бывало

иногда больше, иногда меньше; случалось, что въ Полковники поступали и изъ Генеральной Старшины, но безъ именнаго Указа въ достоинство сіе не были опредѣляемы. Они всегда имѣли при себѣ полковое знамя, особливый жезлъ, перначъ называемый, и полковую музыку. Высочайшимъ Указомъ 1783 года, Іюня 28, два Полковника пожалованы въ Генералъ-Маіоры, а семь Полковниковъ въ Бригадиры, о чемъ подробнѣе видѣть можно изъ прилагаемой при семъ сравнительной табели. 10-е. Подкоморій. Онъ съ 1765 года въ Подкоморскомъ Судѣ былъ Судьею, который, по присылаемымъ изъ Земскихъ Судовъ, дѣламъ, на спорной землѣ, по доказательствамъ тяжущихся, лично свидѣтельствовалъ межъ, оныя ограничивалъ и старыя поновлялъ. Его можно нѣсколько сравнить съ землемѣромъ, хотя онъ настоящаго измѣренія посредствомъ инструмента и не дѣлалъ. Въ сей гражданскій чинъ избирались вольными голосами изъ знатнѣйшаго шляхетства, и Подкоморій, по Полковникѣ Малороссійскомъ, занималъ первое мѣсто и Старшинство. Въ помощь ему изъ шляхетства же выбираемы были два Коморника, которыхъ Подкоморій, съ Писаремъ своего Суда, наряжалъ для свидѣльствованія межъ и разбора споровъ. Должности сіи и на тотъ же предметъ существуютъ и нынѣ. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1802 года, Генваря 1-го, по примѣрному Штату Малороссійскихъ Губерній, положены въ Подкоморскомъ Судѣ: Подкоморій 6-го класса и Коморникъ 12-го класса. 11-е. Бунчуковые Товарищи. Гетманъ Мазепа, дабы придать болѣе великолѣбія и защиты своей Гетманской хоругви и бунчукамъ, установилъ въ Малороссійскомъ войскѣ сей новый чинъ. Онъ избралъ для сего молодыхъ людей изъ сыновъ Генеральной Старшины, Полковниковъ и знатнѣйшаго шляхетства, которые во время походовъ должны были безотлучно находиться при Гетманѣ, при его хоругви и бунчукахъ, подъ предводительствомъ Генеральнаго Бунчужнаго, а въ мирное время или жили дома, или при Гетманѣ попеременно находились и исправляли поручаемыя отъ него дѣла и комиссіи. При преемникахъ Мазепы, сіи чиновники, какъ непрестанно при Гетманахъ и дѣлахъ ихъ находившіеся, столько усилились, что они по Полковникѣ, а съ учрежденія Подкоморныхъ Судовъ по Подкоморномъ, почитались первыми. Они не имѣли никакой опредѣленной должности; а въ потребныхъ случаяхъ употребляемы были къ оеннымъ и гражданскимъ дѣламъ, въ отсутствіе

Полковниковъ командовали полками, предсѣдательствовали въ полковыхъ Канцеляріяхъ по гражданскимъ дѣламъ, присутствовали въ Генеральномъ Судѣ и въ особыхъ Комиссіяхъ. Они въ сіи чины производились и зависѣли только отъ Гетмана, или занимавшаго его мѣсто. По Высочайшему Указу 1783 года, Бунчуковые Товарищи Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ отставлены отъ службы Преміеръ-Маіорами; а изъ свѣдѣній Герольдіи видно, что Бунчуковые Товарищи производимы были въ Коллежскіе Ассесоры. 12-е. Судья Земскій. Сей чинъ, съ учрежденіемъ въ 1763 году въ Малой Россіи Земскихъ Судовъ, послѣ Польскаго владѣнія по прежнему возобновленъ. Судья Земскій былъ въ своемъ Судѣ Предсѣдатель и избирался шляхетствомъ того повѣта, въ которомъ Судъ находился. Онъ за урядъ имѣлъ старшинство старѣйшаго Бунчуковаго Товарища и предъ онымъ первенство, буде бы выше сего чина прежде и не получалъ. 13-е. Подсудокъ. Онъ съ Земскимъ Судьею избираемъ былъ изъ шляхетства же, считался моложе всякаго Бунчуковаго Товарища и старѣе Обознаго Полковаго. Земскіе Судьи и Подсудки существуютъ и нынѣ. Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1802 года, Генваря 1-го, по примѣрному штату Малороссійскихъ Губерній, положены, въ Земскомъ Судѣ, Земскій Судья седьмаго класса и два Земскихъ Подсудковъ или Ассесоровъ осьмаго класса. 14-е. Есауль Артиллеріи Генеральный. Сей чинъ существовалъ уже во время Гетмана Хмельницкаго и до опредѣленія Земскихъ Судей и Подсудковъ считался по Бунчуковомъ Товарищѣ первымъ. Есауль сей присутствовалъ въ Канцеллріи Гетманской Артиллеріи и, по Генеральномъ Обозномъ, имѣлъ смотрѣніе за артиллеріею полковою и городовою; въ военное время, за отсутствіемъ Генеральнаго Обознаго, командовалъ артиллеріею. 15-е. Писарь Суда Генеральнаго. Сей чинъ былъ изстари, и сначала считался при Войсковомъ Генеральномъ Судѣ, но послѣ въ Генеральномъ Судѣ имѣлъ ту же должность, какую въ Генеральной Канцеллріи Генеральный Писарь. Мѣсто его въ Генеральномъ Судѣ заступалъ по времени Секретарь. Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1802 года, Генваря 1-го дня, по примѣрному штату Малороссійскихъ Губерній, положено въ Генеральномъ судѣ, раздѣленномъ на два Департамента, два Секретаря въ 10-мъ классѣ. 16-е. Полковникъ Компанейскій. Кромѣ Козацкихъ полковъ, кои содержались на своемъ ижди-

веніи, были еще три полка, набранные изъ охотниковъ и содержавшіеся на жалованьѣ подъ названіемъ Охочокомонныхъ или Компанейскихъ: сихъ полковъ Полковники имѣли первое по Бунчуковомъ Товарищѣ мѣсто. 17-е. Обозный Полковый. Сей чиновникъ первый изъ Полковой Старшины, состоя подъ главнымъ начальствомъ Генеральнаго Обознаго и Канцеляріи Генеральной Артиллеріи, былъ подчиненъ Полковнику того полка, въ коемъ находился: сверхъ своей должности по артиллеріи, онъ присутствовалъ съ Полковникомъ въ Полковой Канцеляріи, занимая первое по немъ мѣсто. Въ небытность Полковника при полку, гдѣ не было Бунчуковаго Товарища, онъ занималъ его мѣсто и въ полку и въ Гродскомъ (или Уголовномъ) Судѣ. Въ военное время, если половина только полка выступала въ походъ и не было при ономъ Бунчуковаго Товарища, то главное начальство поручаемо было Обозному. Но основаніи Высочайшаго Указа 28 Іюня, 1783 года, Обозные Полковые Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ отставлены отъ службы Преміеръ-Маіорами. По свѣдѣніямъ Герольдіи оказывается, что Полковый Обозный въ 1795 году произведенъ былъ въ Надворные Совѣтники. 18-е. Старшій Войсковый Канцеляристъ Войсковой Генеральной Канцеляріи. Отправлялъ должность Секретаря. Онъ прежде назывался Регентомъ. Сихъ Чиновниковъ было по два. 19-е. Хорунжій Артиллеріи Генеральной, соотвѣтственно своему названію, былъ хранителемъ Генеральнаго артиллерійскаго знамени, присутствовалъ въ Канцеляріи Генеральной Артиллеріи и обще съ Есауломъ имѣлъ надзоръ надъ всѣми полками и городскими артиллеріями, а самъ подчиненъ былъ Генеральному Обозному. Сей чиновникъ былъ уже при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ. 20-е. Судьи Полковые: были вторые Старшины; присутствовали по полковымъ дѣламъ въ Полковой Канцеляріи ниже Полковаго Обознаго, а по челобитнымъ и Уголовнымъ въ Полковомъ и Гродскомъ Судахъ, какъ первые Члены и принадлежали къ числу гражданскихъ чиновниковъ. 21-е. Обозный Охочокомоннаго или Компанейскаго полку, отправлялъ ту же должность, какую Обозные полковые въ настоящихъ Малороссійскихъ Козачьихъ полкахъ. 22-е. Писарь Земскій, въ Земскомъ Повѣтовомъ Судѣ докладывалъ какъ Секретарь дѣла, подписывалъ позывы и прочія бумаги. Онъ избирался изъ шляхетства того повѣта, гдѣ находился Судъ, а чинъ имѣлъ наравнѣ съ полковымъ Есауломъ.

Писари Земскіе состоятъ и нынѣ въ таковой же должности. Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1802 года, Генваря 1-го, въ примѣрномъ штатѣ Малороссійскихъ Губерній положенъ въ Земскомъ Судѣ Земскій Нотарій или Писарь десятаго класса. 23-е. Писарь Полковый. Между полковыми Старшинами третій Чиновникъ, въ Полковой Канцеляріи отправлялъ ту же должность, какую Генеральный Писарь въ Генеральной Войсковой Канцеляріи. На основаніи Высочайшаго Указа 28 Іюня, 1783 года, Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Румянцовымъ-Задупайскимъ Писаря полковые опредѣлены на службу Ротмистрами, а другіе, не желавшіе продолжать службы, отставлены Секундъ-Маіорами. Изъ свѣдѣній Герольдіи видно, что Полковый Писарь одинъ въ 1794 году произведенъ былъ въ Коллежскіе Ассесоры, а прочіе въ Титулярные Совѣтники. 24-е. Есаулъ Полковый, четвертый полковый Старшина. Когда полкъ изъ своихъ домовъ собирался въ одно мѣсто, а полковый Есаулъ, подобно какъ въ регулярныхъ полкахъ Маіоры, смотрѣлъ за исправностію и чистотою сего полка, въ мирное время присутствовалъ онъ въ полковой канцеляріи, исправляя при томъ и полковую должность. Сихъ чиновниковъ во всякомъ полку было по два. 25-е. Хорунжіе Полковые, между полковыми старшинами шестые чиновники. Они хранили полковое знамя и иногда присутствовали въ Полковой Канцеляріи. Есаулы полковые и Хорунжіе полковые вмѣстѣ съ Писарями полковыми на томъ же основаніи одни опредѣлены на службу Ротмистрами, а другіе отставлены Секундъ-Маіорами. Изъ свѣдѣній Герольдіи видно, что полковый Есаулъ въ 1793 году произведенъ въ Коллежскіе Ассесоры, а Хорунжіе полковые произведены въ Коллежскіе Регистраторы. 26-е. Переводчикъ Генеральной Канцеляріи, занималъ должность соотвѣтственную своему названію. 27-е. Сотники. Сіи чиновники въ сотнѣ своей были то же, что въ полку Полковникъ, нося званіе вмѣстѣ Войсковаго Градоначальника, а особливо до 1763 года, когда Земскихъ и Гродскихъ Судовъ еще не было, и даже по учрежденіи оныхъ. Они разбирали словесно земскія и маловажныя уголовныя дѣла между Козаками и обязаны были во всей сотнѣ наблюдать благочиніе. По Указу 28 Іюня, 1783 года, Сотники опредѣлены Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Румянцовымъ-Задупайскимъ на службу Поручиками, а другіе изъ нихъ уволены отъ службы съ чинами Ротмистровъ. Изъ свѣдѣній Герольдіи видно,

что Сотникъ, во уваженіе 16-лѣтней службы, произведенъ въ Коллежскіе Ассесоры, а прочіе въ Титулярные Совѣтники и Губернскіе Секретари. 28-е. Войсковой Товарищъ. Сіе названіе даваемо было знатнѣйшимъ въ войскѣ людямъ, между тѣмъ какъ прочее, шляхетство не столь знатное, росписано было по полкамъ и именовалось знатными такого-то полку товарищами, которые въ послѣдствіи переименовались въ Значковые Товарищи; а убогое шляхетство раздѣлено было по сотнямъ и лучшіе назывались Знатными такой-то сотни Товарищами, прочіе жъ оставались въ рядовыхъ Козакахъ. При таковыхъ преимуществахъ Войсковыхъ Товарищей предъ прочимъ шляхетствомъ, названіе ихъ въ Малой Россіи было въ такомъ почтеніи, что отставные Генеральные Старшины и Полковники не иначе назывались, какъ Знатными Войсковыми Товарищами, и въ публичныхъ собраніяхъ, Генеральными Радами называвшихся, предъ настоящими Генеральными Старшинами и Полковниками имѣли предсѣдательство, и въ посыланныхъ къ Государямъ отъ Гетмановъ листахъ поставляемы были выше сихъ Чиновниковъ. По введеніи же Бунчуковыхъ Товарищей Войсковые Товарищи стали ниже ихъ, и наконецъ ниже Сотниковъ: они не имѣли никакой опредѣленной должности, а были употребляемы по разнымъ военнымъ и гражданскимъ должностямъ, въ небытность же Сотниковъ командовали и управляли сотнею. Прежде зависѣли они отъ Полковниковъ и Полковыхъ Канцелярій, но напоследокъ отъ Малороссійской Коллегіи. По Указу 28 Іюня, 1783 года, Войсковые Товарищи опредѣлены Генераль-Феладмаршаломъ Графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ на службу Корнетами, а другіе уволены отъ службы съ чинами Поручиковъ. Изъ свѣдѣній Герольдіи видно, что они происходили были въ Титулярные Совѣтники и Губернскіе Секретари, 29 и 30-ое. Писарь Полковой Компанейскій и Писарь Артиллеріи Генеральной. Оба исправляли должность Секретарей, а послѣдній въ Канцеляріи Генеральной Артиллеріи докладывалъ дѣла. 31-ое. Канцеляристы Войсковые. Сего званія нельзя сравнить съ званіемъ Канцеляристовъ, въ Великороссійскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ находившихся и нынѣ состоящихъ. Должность Войсковыхъ Канцеляристовъ была таковая же, какъ и тѣхъ, но они несравненно большимъ пользовались почтеніемъ и уваженіемъ, самыхъ первѣйшихъ дворянъ и Чиновниковъ Малороссійскихъ дѣти сею должностію не пренебрегали. Всѣ молодые люди, окончивъ въ школахъ науки, опре-

дѣлялись въ Генеральную Войсковую Канцелярію Канцеляристами и, приготова себя въ знаніи всѣхъ своего отечества дѣль, поступали въ различныя чины и должности. Число ихъ было неопредѣленное. Простиралось иногда до ста и болѣе человекъ; ибо многіе достаточные и почтеннѣйшихъ фамилій люди, служили въ семь чинѣ на собственномъ содержаніи единственно изъ чести. Не только въ Генеральной Канцеляріи и въ Генеральномъ Судѣ Канцеляристы симъ названіемъ и чиномъ пользовались, они раздѣлены были по повѣтамъ; по полкамъ подчинялись они старшимъ Канцеляристамъ, и въ Генеральной Войсковой Канцеляріи Генеральному, а въ Судѣ Генеральномъ Судовому Писарю. Поелику всѣ гражданскія правительства находились во власти военныхъ и всѣ вообще почитались Войсковыми, то и Канцеляристы принадлежали къ числу военныхъ людей. 32-ое. Есаулы полковыя Компанейскіе, имѣли одинаковую должность съ Есаулами полковъ городовыхъ. 33-е. Атаманъ Артиллеріи Генеральной былъ вообще урядникъ или начальникъ, какъ Атаманы находились въ разныхъ должностяхъ, такъ равно и при Генеральной артиллеріи. Атаманъ имѣлъ нѣкоторое начальство надъ пушкарями. 34-е. Хорунжій Полковый Компанейскій, имѣлъ такую же должность въ полку Охочокомонномъ, какъ и Хорунжій полку Городоваго. Всѣ вышеозначенныя чины, какъ издревле признаваемые шляхетскими, и въ послѣдствіи при преобразованіи Малоі Россіи подъ владычествомъ Россійскихъ Государей, сравненные съ воинскими статскими Великороссійскими чинами, начиная отъ перваго Оберъ-Офицерскаго чина и далѣе, или, при неизмѣни примѣровъ производства въ сіи чины, состоявшіе въ одномъ рангѣ съ таковыми по древнему степенному порядку, имѣютъ полное доказательство на право дворянства. 35-е. Въ число дворянскихъ чиновъ должно включить, такъ называемыхъ, Возныхъ. Они издревле находились въ Малороссіи при Судахъ Земскихъ и Гродскихъ; избираемы были изъ осѣдлыхъ дворянъ, для врученія позывовъ къ Суду, свидѣтельства насилій, убытковъ, мертвыхъ тѣлъ и проч. Главный изъ нихъ находился при Генеральномъ Судѣ и назывался Генераль Возный, въ другихъ же мѣстахъ при Трибуналахъ; должность Возныхъ и понынѣ существуетъ въ Малороссійскихъ Губерніяхъ и возлагается на дворянъ по дворянскимъ выборамъ. Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1802 года, Января 1-го, по штату Малороссійскихъ Губерній, положены въ Су-

дахъ: Земскомъ четыре Возные, а въ Подкоморскомъ одинъ Возный, тѣ и другой въ 14 классѣ. Прочіе же чины, изъ коихъ одни признаны были въ званіи Унтеръ-Офицерскомъ, а другіе или состояли съ ними въ одномъ рангѣ, или поступили на службы рядовыми, не могутъ быть доказательствомъ на дворянство. Они суть: 36-е. Значковые Товарищи, какъ выше упомянуто (см. чинъ 28), произошли отъ знатныхъ по полкамъ росписанныхъ Войсковыхъ Товарищей. Въ сотняхъ Козацкихъ, кромѣ настоящаго знамени, были еще малые значки, то вѣроятно, что ихъ въ походахъ важивали и отъ того получили свое названіе и чинъ. Въ сіи чины прежде полковыхъ старшинъ и другихъ знатныхъ людей дѣти были опредѣляемы Генеральною Канцелярією. Потомъ Имяннымъ Указомъ 8-го Августа, 1734 года, положено было ихъ во всѣхъ десяти полкахъ 420 человекъ, а именно: въ Нѣженскомъ, Стародубскомъ, Черниговскомъ, Лубенскомъ, Полтавскомъ и Переяславскомъ по 50, а въ Кіевскомъ, Миргородскомъ, Прилуцкомъ и Гадяцкомъ по 30 человекъ. Нѣкоторое время Полковники присвоили себѣ власть производить въ сіи чины, но послѣдняя Малороссійская Коллегія имъ сіе производство воспретила, предоставя одной только себѣ сіе право. По указу 28 Іюня, 1783 года, Значковые Товарищи Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ опредѣлены на службу Унтеръ-Офицерами, а другіе отставлены съ чинами Корнетовъ. Изъ свидѣній Герольдіи видно, что они производимы были въ Коллежскіе Регистраторы. 37-е. Есаулы Артиллерія Полковой, имѣли, по повелѣнію полковаго Обознаго, смотрѣніе за полковою артиллерією. 38-е. Атаманъ Городовой или Сотенный, въ своей сотнѣ, послѣ Сотника былъ первый изъ Старшинъ, присутствовалъ съ нимъ въ Сотенной Канцеляріи, имѣлъ смотрѣніе за полицією, въ небытность Сотника управлялъ сотнею, и въ походѣ при Сотникѣ представлялъ эскадроннаго Поручика. Въ полковыхъ городахъ были для полиціи особливые Городовые Атаманы. Атаманы Городовые или Сотенные производимы были, равно какъ и Значковые Товарищи, по тому же Указу 28 Іюня, 1783 года, на службу военную Унтеръ-Офицерами, а въ отставку Корнетами, и въ статскую службу Коллежскими Регистраторами. 39-е. Сотники и Ротмистры Компанейскіе, въ своихъ Охочокомонныхъ полкахъ были то же, что Сотники въ полкахъ городовыхъ. 40-е. Писаря Судовъ полковыхъ, какъ то: Писарь Городскій, который въ Гродскомъ или Уголовномъ Судѣ

отправлялъ должность Секретарскую, и Писарь Подкоморскій, который имѣлъ въ своемъ храненіи дѣла Суда Подкоморскаго, выѣзжалъ съ Подкоморными, или Коморниками, на спорныя земли и отправлялъ тамъ должность Секретаря. 41-е. Капитанъ Жолдатской роты. Кромѣ. Охочокомонныхъ полковъ конныхъ, на жалованьи состоявшихъ, была еще рота пѣхотная, содержавшая караулы въ Главныхъ Присутственныхъ Мѣстахъ, рядовые коей назывались Жолдаки, а самая рота отъ сего именовалась Жолдатскою. Въ сей ротѣ начальникъ назывался Капитаномъ, исправлялъ должность, соотвѣтственную нынѣшнимъ таковымъ ротнымъ начальникамъ. 42-е. Писарь Сотенный, по Сотенномъ Атаманѣ первый Старшина, и 43-е. Писарь Артиллеріи полковой, исправляли въ своихъ мѣстахъ должности Секретарей. 44-е. Канцеляристы Полковые: въ большихъ полкахъ было ихъ при полковыхъ Канцеляріяхъ по 16, а въ меньшихъ по 10 человекъ; по открытіи Земскихъ Судовъ, половина изъ нихъ опредѣлена въ оныя Суды. 45-е. Есаулы Сотенные, принадлежали къ сотенной Старшинѣ и отправляли въ сотнѣ такую же должность, какую въ ротѣ прежде исправлялъ Субальтернъ-Офицеръ. 46-е. Хорунжіе Полковые Артиллеріи, были хранители артиллерійскихъ полковыхъ знаменъ. 47-е. Хорунжіе Сотенные, были изъ числа сотенной Старшины, и въ сотняхъ исправляли такую же должность, какъ въ полку полковой Есауль. Писарь Сотенный (41), Есаулы Сотенные (44), и Хорунжіе Сотенные, равно какъ и Значковые Товарищи и Атаманы Сотенные, производимы были на службу военную Унтеръ-Офицерами, въ отставку Корнетами и въ статскую службу Коллежскими Регистраторами. 48-е. Атаманъ артиллеріи полковой, при полковой артиллеріи отправлялъ такую же должность, какую и Атаманъ при Генеральной артиллеріи. 49-е. Сотенная Старшина Компанейская заключала въ себѣ: Атамана, Писаря, Есаула и Хорунжаго Сотенныхъ, въ Компанейскихъ или Охочокомонныхъ полкахъ. 50-е. Атаманъ Жолдатскій, былъ въ Жолдатской ротѣ подъ Капитаномъ (см. 41 чинъ). 51-е. Атаманъ Куренный, начальникъ жившихъ въ его курени Козаковъ, служившихъ по должности болѣе военной. 52-е. Городничіе въ полковыхъ городахъ и сотенныхъ мѣстечкахъ отправляли Полицейскую должность; въ вѣдѣніи ихъ состояли колодники. 53е. Атаманъ Сельскій, былъ начальникъ живущихъ въ его селеніи Козаковъ, подпомощниковъ (о коихъ сказано будетъ ниже); онъ отправлялъ

также должность гражданскую. По открытіи Намѣстничества переименованы они въ Выборныхъ. Сельскій начальникъ между казенными и владѣльческими крестьянами назывался Войтъ Сельскій. 54-е. Козаки, находившіеся при Канцеляріяхъ для посылокъ, именовались Есаульцы или Стойчики. 55-е. Козаки Выборные назывались тѣ, кои въ полевой и заграничной службѣ, съ лошадьми и всею аммунициею, должныствовали быть готовы; достаточные изъ нихъ обязаны были сами себя во всемъ содержать, а когда таковыхъ недоставало, то другіе, оставшіеся въ домахъ, принуждены были имъ давать во всемъ помощь такъ, что два, три и болѣе дворовъ снаряжали одного Козака, и сіи-то назывались Подпомощниками. 56-е. Жолдаки, были рядовые пѣшіе, состоявшіе на жалованьи (см. чинъ 40).

Изъ доставленныхъ же Герольдіею свѣдѣній значить:

1-е. Въ копіи съ опредѣленія, состоявшагося 16 Октября, 1791 года, что Правительствующій Сенатъ слушалъ рапортъ Генералъ-Аншефа, Калужскаго и Тульского Генералъ-Губернатора и правящаго должность въ трехъ Малороссійскихъ Губерніяхъ, Сенатора и Кавалера, Михайлы Никитича Кречетникова, коимъ прописывается, что Указами Правительствующаго Сената отъ 14 Іюня, 1789 года, въ Кіевское, Черниговское и Новгородско-Сѣверское Намѣстническія Правленія послѣдовавшими, велѣно: о всѣхъ, состоящихъ въ подушномъ, или какомъ либо другомъ, окладѣ, но дворянство свое доказавшихъ, доставить свѣдѣніе, объяснивъ при томъ число душъ и представленныя ими доказательства. Во исполненіе чего, сколь ни настоятельно помянутыя Правленія требовали сего отъ бывшихъ, а по подтвердительнымъ отъ него по сей матеріи предложеніямъ и отъ избранныхъ на настоящее трехлѣтіе Губернскихъ Предводителей, но все оно, подъ видомъ неприведенія еще въ окончаніе дворянскихъ родословныхъ книгъ, оставалось безъ исполненія. По свѣдѣнію же о совершеніи ихъ возобновлено требованіе, и въ чаяніи, что вступленіе доказательствъ о благородномъ происхожденіи состоящихъ въ подушномъ, или другомъ какомъ либо, окладѣ, и самое разсматриваніе оныхъ Губернскими Предводителями и Уѣздными Дворянскими Депутатами, соотвѣтствовало точнымъ словамъ изображенному въ Всемилоствѣйше пожалованной на право и преимущество дворянъ грамотѣ, о продолженіи дворянской родословной книги наставле-

нію, можно было надѣяться, что не только изъясненное свѣдѣніе о числѣ душъ и самыя копии съ родословныхъ книгъ не замедлятся представлениемъ, но напротивъ Черниговское Намѣстническое Правленіе, отъ 31 минувшаго Іюля, увѣдомило его, что тамошній Губернскій Предводитель, отъ сочиненія повелѣннаго Правительствующимъ Сенатомъ свѣдѣнія отозвался, представляя слѣдующія затрудненія и самыя невозможности: 1-е, что по Дворянской Комисіи никакихъ потребныхъ къ тому даже видовъ нѣтъ; почему 2-е, для споспѣшествованія исполненія съ препровожденіемъ изъ дворянской родословной книги къ Уѣзднымъ Предводителямъ выписки, требовало отъ нихъ выправки и доставленія вѣдомостей, кто именно и въ какомъ числѣ душъ изъ состоящихъ въ подушномъ и другомъ какомъ либо окладѣ, поступили въ дворяне, и потому, хотя нѣкоторые изъ тѣхъ Уѣздныхъ Предводителей и доставили къ нему вѣдомости, но, по сличенію съ родословною книгою, открылись разныя сомнѣнія и невѣрности, тѣмъ 3-е, что въ иныхъ уѣздахъ написано многое число душъ такихъ разнаго званія людей не имѣющихъ чиновъ, коихъ ни въ родословной книгѣ, ни по дѣламъ не значатся, а въ другихъ многіе роды безчиновные, по книгѣ состоящіе, совсѣмъ упущены, и иныхъ же родовъ имена и прозванія написаны другими, а не тѣми, кои по родословной книгѣ значатся. По Кіевской же Губерніи, хотя копія съ дворянской родословной книги бывшимъ Губернскимъ Предводителемъ и представлена въ Намѣстническое Правленіе, и отъ онаго препровождена въ Правительствующій Сенатъ, но кто изъ состоящихъ въ подушномъ и другомъ какомъ либо окладѣ внесены въ ту книгу, не только въ ней не видно, но и по дѣламъ о томъ, какъ настоящій Губернскій Предводитель изъясняется, открыть сіе и затруднительно и неудобно. Касательно же Новгородско-Сѣверской Губерніи, то хотя вѣдомость о помѣщенныхъ въ дворянскую родословную книгу изъ положенныхъ въ подушной окладъ и доставлена въ Намѣстническое Правленіе, и отъ онаго препровождена въ Правительствующій Сенатъ, но поелику копіи съ дворянской родословной книги и доселѣ еще не представлены, и слѣдовательно, Правленіе пустило ту вѣдомость, ни съ чѣмъ не свѣривши, а по сему не токмо не можетъ онъ, Г. Генералъ-Аншефъ, Сенаторъ и Кавалеръ, заключить, чтобъ она была въ надлежащей акуратности, но еще ближе наводится сомнѣніе, и болѣе по послѣдствію, въ означенныхъ двухъ Губерніяхъ ока-

завшемуся, и самой медленности въ сочиненіи той вѣдомости: ибо если бы съ должнымъ наблюденіемъ правилъ, въ помянутой грамотѣ изображенныхъ, разсматриваемы были доказательства о благородствѣ таковыхъ состоящихъ въ окладѣ, а притомъ и съ надлежащею вѣрностію и акуратностію продолжаема была по всѣмъ тремъ Губерніямъ родословная книга, то не могло бы въ сочиненіи объ оныхъ вѣдомостей встрѣтиться ни затрудненія, ни медленности. Доводомъ же безпорядку, по части сей происшедшему, послужить сіе: когда бывшіе въ минувшемъ трехлѣтїи Губернскіе Предводители въ перечневыхъ вѣдомостяхъ, къ нему поданныхъ предъ увольненіемъ ихъ отъ должности, показали внесенныхъ въ дворянскія по тремъ Малороссійскимъ Губерніямъ родословныя книги платящихъ подати купцовъ, мѣщанъ, козаковъ, казенныхъ и владѣльческихъ крестьянъ 22,702 души, то и по дѣламъ ихъ должно бы быть сіе вѣрно и явственно. Но вопреки тому настоящіе Губернскіе Предводители, кромѣ Новгородско-Сѣверскаго, отозвались, что въ открытіи положительнаго числа ихъ, по родословнымъ книгамъ и по дѣламъ о семъ, предствѣтъ и затрудненіе и неудобность, а къ тому и счетъ оныхъ толико важный оцутительную предполагаетъ недобѣрчивость; каковыя обстоятельно представляя онъ, Г. Генераль-Аншефъ, Сенаторъ и Кавалеръ, въ разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, мнѣніемъ своимъ полагаетъ, не угодно ли будетъ для точнаго выполненія Всемилостивѣйше состоявшейся на право и преимуществу дворянъ грамоты, какъ копію родословной Кіевскаго Намѣстничества дворянской книги, такъ и вѣдомость Новгородско-Сѣверской Губерніи, обратитъ съ предписаніемъ всѣмъ тремъ Намѣстническимъ Правленіямъ, въ Малороссіи учрежденнымъ, дабы настоящіе Губернскіе Предводители съ Уѣздными дворянскими Депутатами, всѣ тѣ состоящихъ въ подушномъ окладѣ доказательства о благородствѣ въ подробности найакуратнѣйшимъ образомъ разсмотрѣли и достойныхъ по тому къ помѣщенію въ дворянскую родословную книгу, вносили по точному наставленію, въ вышеизъясненной грамотѣ изображенному, по которому бы ни сомнѣнія, ни затрудненія и въ сочиненіи, повелѣннаго Правительствующимъ Сенатомъ, свѣдѣнія не повстрѣчалось; съ совершеніемъ чего не только подобныхъ замѣшательствъ и медленности послѣдовать не можетъ, но надежно по вѣрному тогда изчисленію и счетъ платящихъ подати, благородное происхожденіе доказавшихъ, уменьшится примѣтнымъ обра-

зомъ. Опредѣлилъ: въ разсужденіи описанныхъ въ рапортѣ вышепомянутого Г. Генераль-Губернатора резоновъ, относительно неосновательнаго въ Малороссійскихъ Губерніяхъ, представленныхъ отъ состоящихъ въ подушномъ, или въ другомъ какомъ, окладѣ доказательствъ о благородствѣ, разсмотрѣнія, а потому и не заслуживающаго вѣроятности въ признаніи всѣхъ тѣхъ людей достойными быть въ благородствѣ, присланныя въ Сенатъ изъ Кіевской Губерніи копии съ родословной дворянской книги, а изъ Новгородско-Сѣверской вѣдомость о помѣщенныхъ въ дворянскую родословную книгу изъ положенныхъ въ подушной окладѣ, отослать въ Кіевское и Новгородско-Сѣверское Намѣстническія Правленія съ тѣмъ, дабы они Губернскимъ своимъ Дворянскимъ Предводителямъ съ Депутатами приказали, всѣ представленные отъ состоящихъ, въ подушномъ, или другомъ какомъ либо, окладѣ людей о благородствѣ доказательства вновь разсмотрѣть по изображеннымъ во Всемилюстивѣйше пожалованной Россійскому дворянству грамотѣ правиламъ, не упуская ничего, въ нихъ предписаннаго, такъ чтобъ ни единый уже человекъ, не имѣвъ достаточнаго докательства, не вошелъ въ число благороднаго дворянства. А какъ вышепомянутый Г. Генераль-Губернаторъ представляетъ подобную неосновательность и крайнее замѣшательство въ сочиненіи родословной дворянской книги и по Черниговскому Намѣстничеству, то и Черниговскому Намѣстническому Правленію предписать, дабы и отъ онаго приказано было Губернскому Предводителю съ Депутатами также вновь разсмотрѣть представленные о благородствѣ доказательства отъ состоящихъ въ подушномъ, или другомъ какомъ, окладѣ по вышепрописанному жъ; а сверхъ того, всѣмъ тѣмъ тремъ Намѣстническимъ Правленіямъ подтвердить, чтобъ означенное предписаніе Сената исполнено и требуемыя о показанныхъ людяхъ вѣдомости доставлены были въ Сенатъ какъ найскорѣе возможно, подѣ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, взысканія на самихъ оныхъ Правленіяхъ по законамъ, безъ всякаго упущенія; впрочемъ же помянутому Г. Генераль-Губернатору рекомендовать, дабы и онъ, съ своей стороны, по начальству въ тѣхъ Намѣстничествахъ, не оставилъ безъ должнаго наблюденія, чтобъ показанное предписаніе Правительствующаго Сената исполнено было въ точности и безъ потерянія на то излишняго времени, и о томъ, куда слѣдовало, 6 Ноября, 1791 года, Указы посланы.

2-е, Въ запискѣ Герольдіи изъяснено: Герольдія входитъ въ разсмотрѣніе дѣлъ о дворянствѣ Малороссійанъ: 1-е, по случаю вопросовъ Военнаго Начальства, можно ли просящихся на службы по свидѣтельствамъ Маршаловъ считать изъ дворянъ? 2-е, по прошеніямъ о внесеніи ихъ гербовъ въ гербовникъ, и 3-е, по доносамъ на неправильныя Малороссійскими Дворянскими Депутатскими Собраніями признанія дворянами и внесеніе въ родословную книгу. Герольдія, не имѣя въ виду доказательствъ о дворянствѣ, требуетъ оныхъ изъ Дворянскихъ Собраній и по полученіи разсматриваетъ вновь: которыя изъ нихъ суть достаточны и на узаконеніяхъ основаны, оставляютъ ихъ дворянами; буде же кто изъ нихъ состоитъ въ подушномъ окладѣ, докладываетъ Правительствующему Сенату въ Общемъ Собраніи; а если доказательства недостаточны и несогласны съ узаконеніями, таковыхъ опредѣленія Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній, признающія въ дворянствѣ, отмѣняетъ, и выданныя имъ о внесеніи въ дворянскую родословную книгу грамоты, сообщаетъ Губернскимъ Правленіямъ отобрать и хранить въ дворянскомъ архивѣ. Герольдія при разсматриваніи дѣлъ о дворянствѣ руководствуется пожалованною на право и преимущества дворянству грамотою, въ которой постановлены правила, какія доказательства принимать за неопровергаемыя. Изъ Малороссійскихъ дворянъ признаются въ семь достоинствъ тѣ, кои представляютъ грамоты Государей о пожалованіи предковъ за дворянскую службу помѣстьями, Универсалы Гетмановъ, о награжденіи Малороссійскихъ чиновъ за службу и походы, недвижимымъ имѣніемъ и чинами, сопряженными съ дворянствомъ; патенты на чины, въ дѣйствительной военной службѣ приобрѣтенные, и другія неопровергаемыя доказательства о точномъ происхожденіи просителей отъ благородныхъ предковъ, и что имъ жалованное имѣніе состоитъ по наследственной линіи у потомковъ, или какимъ случаемъ вышло. Прочіе же доказывающіе дворянство, что предки ихъ были полковыми Эсаулами, Хорунжими, Писарями, Сотниками, Войсковыми Товарищами, которые считаются въ Оберъ-Офицерскихъ чинахъ, Значковыми Товарищами, Сотенными Атаманами, Хорунжими и Писарями, кои состоятъ въ Унтеръ-Офицерскихъ чинахъ, изъ дворянъ не признаются по слѣдующимъ причинамъ: 1-е, Что нѣтъ точнаго закона и въ дворянской грамотѣ постановленія, чтобъ вышепомянутые Малороссійскіе чины на военное дворянство имѣли равное право съ Оберъ-Офицерами дѣйствительной военной

службы. 2-е, Что сіи Чиновники на основаніи Имяннаго 1783 года, Іюня 28, Высочайшаго указа о Карабинерныхъ полкахъ, въ дѣйствительную военную службу Оберъ-Офицерами переименованы не были. 3-е, Предки ихъ по грамотамъ Государей и по Универсаламъ Гетмановъ за службу деревнями, или землями жалованы не были, о произведеніи ихъ въ чины патентовъ, или удостовѣренія Присутственного мѣста не представлено, и о точномъ просителей, отъ показуемыхъ ими предковъ, происхожденіи доказывается одними токмо свидѣтельствами дворянъ, а притомъ изъ нихъ многіе называютъ себя не тѣми фамиліями, каковыя имѣли предки ихъ, и ссылаются, что сіе происходитъ отъ обычая въ Малороссіи. 4-е, Что и Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1807 года, Сентября 27, по прошенію Поручика Никиты Ордынскаго, опредѣлилъ: какъ изъ представленныхъ при рапортѣ Малороссійско-Полтавскаго Губернскаго Правленія копій съ опредѣленія Кіевскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія видно, что оное Сотничьяго сына, Василя Орду, съ дѣтьми его, въ томъ числѣ и помянутаго просителя, Никиту, внесло во 2 часть дворянской родословной книги, по свидѣтельству 13 благородныхъ, что прадѣдъ его Петръ Орда была во 2 Компанейскомъ полку Обознымъ, дѣдъ Андрей полковымъ Хорунжимъ и отецъ Семень Орда Сотникомъ, а потомъ рукоположенъ во Священники, и по копіи съ крѣности, данной дѣду его, полковому Хорунжему, Андрею Орда, въ 1719 году отъ Козака Дзюбы на проданный млинокъ. Но Правительствующій Сенатъ сихъ доказательствъ къ признанію Василя Орду съ его семействомъ въ дворянскомъ достоинствѣ достаточными не находитъ; ибо въ оныхъ нигдѣ не явствуетъ, чтобъ предки его служили въ армейскихъ полкахъ въ такихъ чинахъ, къ коимъ дворянскою грамотою присвоено дворянское достоинство; а потому состоящаго въ подушномъ окладѣ Василя Орду съ дѣтьми его, дворянами не признаетъ и выданную имъ грамоту отобрать, а Кіевскому и Полтавскому Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніямъ чрезъ Губернскія Правленія подтвердить, чтобъ они по таковымъ доказательствамъ, каковыя отъ Василя Орды представлены, въ дворянскомъ достоинствѣ не признавали, въ родословную книгу не вносили, грамотъ и свидѣтельствъ не выдавали. И 3-е, Изъ рапорта Полтавскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія въ Герольдію отъ 6-го Іюня, 1828 года, на Указъ оной по слѣдовавшей, коимъ оное Собраніе донесло, что по дѣламъ онаго

Собранія видно, что фамилій въ достоинствѣ дворянскомъ признанныхъ Кіевскимъ, Черниговскимъ, Екатеринославскимъ и нынѣшнимъ Полтавскимъ Дворянскими Собраніями, состоитъ въ Полтавской Губерніи 4269, въ томъ числѣ поступившихъ изъ податнагозванія и разночинцовъ 2095.

Заключеніе Комитета.

Поводомъ къ разсмотрѣнію правъ Малороссійскаго дворянства послужили нижеслѣдующія обстоятельства: Г. Малороссійскій Военный Губернаторъ, первоначально въ отношеніи своемъ къ Г. Министру Юстиціи, объяснялъ, что Герольдія во многихъ случаяхъ отъ Чиновниковъ бывшей Малороссійской службы не принимаетъ за доказательство дворянскаго достоинства, какъ собственную ихъ, такъ и предковъ ихъ въ Малороссійскихъ чинахъ службу, а потомъ въ отношеніи своемъ къ Г. Управлявшему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ жалобу свою распространилъ до такой степени, что будто бы дѣйствіемъ Герольдіи потрясается благородство всего Малороссійскаго дворянства. Доставленныя изъ Герольдіи свѣдѣнія показываютъ, что она, при разсматриваніи дѣлъ Малороссійскаго дворянства, поступала по тѣмъ же самымъ правиламъ, какія Государственными постановленіями предписаны вообще для дѣлъ сего рода, принимая доказательствомъ дворянства, кромѣ Высочайшихъ грамотъ, универсалы Гетмановъ, данныя въ вознагражденіе службы Малороссійскихъ Чиновниковъ на недвижимыя имѣнія; патенты на чины, въ дѣйствительной военной службѣ пріобрѣтенныя, и другія неопровергаемыя доказательства о точномъ происхожденіи просителей отъ благородныхъ предковъ, но только отмѣняла и отмѣняетъ опредѣленія Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній Малороссійскихъ Губерній тѣ, которыя послѣдовали въ противность правилъ, предписанныхъ въ наставленіе вообще Дворянскимъ Собраніямъ Высочайше дарованною 1785 года, Апрѣля въ 21 день, о правахъ и преимуществахъ дворянства грамотою. Дворянскія Собранія, какъ бывшихъ Малороссійскихъ, Новгородско-Сѣверской, Кіевской и Черниговской, такъ и нынѣ существующихъ, Полтавской и Черниговской Губерній, принимая не въ настоящемъ смыслѣ 12 пунктъ 92 статьи дворянской грамоты, признавали достаточнымъ и неопровергаемымъ доказательствомъ дворянства одно свидѣтельство 12 человекъ, и на семъ основаніи сопрічисляли къ дворянскому сословію всякаго со-

стоянія и званія людей. Бывшій Малороссійскій Генералъ Губернаторъ, Генералъ-Аншефъ Кречетниковъ, еще въ 1791 году доносилъ Правительствующему Сенату о противузаконныхъ дѣйствіяхъ Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній Малороссійскихъ Губерній, представляя, что сими Собраніями сопричислено по бывшимъ тремъ Малороссійскимъ Губерніямъ Новгородско-Сѣверской, Черниговской, и Кіевской къ дворянскому сословію купцовъ, мѣщанъ и Козаковъ, состоящихъ въ подушномъ окладѣ, 22,702 человекъ. Хотя Правительствующій Сенатъ въ то же время предписалъ Указами вновь произвести по симъ Губерніямъ разборъ дворянству, но нынѣ поступающія въ Герольдію дѣла изъ Дворянскихъ Собраній Малороссійскихъ Губерній доказываютъ, что состоящіе въ подушномъ окладѣ не исключены изъ сословія дворянскаго. Полтавское Дворянское Депутатское Собрание присланнымъ въ 1828 году рапортомъ донесло Герольдіи, что по Полтавской Губерніи состоитъ дворянскихъ фамилій 4269, въ число же сихъ фамилій включено Дворянскими Собраніями изъ податнаго состоянія и разночинцовъ 2,095. Герольдія, имѣя въ виду донесеніе самаго Малороссійскаго Начальства о злоупотребленіяхъ, происходившихъ въ Дворянскихъ Депутатскихъ Собраніяхъ, и бывъ обязана предписаніемъ Правительствующаго Сената, отъ 20 іюня, 1820 года, отвѣтствовать за дѣйствія Депутатскихъ Собраній по тѣмъ дѣламъ, которыя поступають на разсмотрѣніе ея изъ Инспекторскаго Департамента Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и отъ прочихъ Начальствъ, должна была брать всѣ мѣры осторожной предусмотрительности, чтобъ никто, не имѣвшій права на дворянство, незаконнымъ образомъ не пользовался онымъ. Когда же Герольдія не признавала въ дворянскомъ достоинствѣ только тѣ роды, которые ни по предметамъ своимъ, ни по службѣ, ни по чинамъ не приобрѣли права на дворянство, то симъ средствомъ не только не потрясилось дворянское достоинство дѣйствительнаго Малороссійскаго шляхетства, но, согласно Государственнымъ установленіямъ и цѣли самаго Правительства, охранялись и возвышались права его. Изъ тѣхъ же доставленныхъ Герольдію свѣдѣній видно, что нѣкоторые роды не признаются въ дворянскомъ достоинствѣ по бывшимъ Малороссійскимъ чинамъ, какъ то: Хорунжихъ, Сотниковъ, Войсковыхъ и Значковыхъ Товарищей, Сотенныхъ Атамановъ и симъ подобныхъ; но чтобъ въ семъ случаѣ отклонить, на будущее время, всякое недоразумѣніе, могущее встрѣ-

тятся при разсматриваніи просьбъ, отыскивающихъ дворянство по бывшимъ Малороссійскимъ чинамъ, то Комитетъ, по внимательномъ разсмотрѣніи представленныхъ Г. Малороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ табелей, составленныхъ учрежденною въ 1734 году Комисією, Малороссійскимъ чинамъ, въ комъ обозначена ихъ постепенность, руководствуясь существующими въ Россійскомъ Государствѣ коренными узаконеніями, а именно: таблицью о рангахъ Высочайше утвержденною 1722 года, Генваря 24 дня, и Высочайше дарованною 1785 года, Апрѣля въ 21 день, на права и преимущества Россійскому дворянству грамотою, полагаетъ, что тѣ изъ Малороссійскихъ чиновъ признаваемы должны быть за дворянъ, имѣющихъ дѣйствительное и потомственное дворянство, которые изъ сихъ чиновъ были Россійскимъ Правительствомъ производимы за службу въ Генералитетскіе и Штабъ-Офицерскіе, какъ военной, такъ и гражданской службы, чины. Россійское Правительство, производя Малороссійскихъ чиновниковъ, соотвѣтственно степенямъ ихъ чиновачалія, въ чины Россійской службы, уравнивало ихъ въ преимуществахъ съ Россійскими чиновниками, и тѣмъ самымъ опредѣляло уже имъ права, которыми они должны были пользоваться въ Россійскомъ Государствѣ. Комитетъ, принимая сіе въ основаніе, полагаетъ: считать имѣющими права на дѣйствительное и потомственное дворянство тѣхъ, которые были Генеральными Старшинами и имѣли Малороссійскіе чины: Генеральнаго Обознаго, Генеральнаго Судьи, Генеральнаго Подскарбія, Генеральнаго Писаря, Генеральнаго Есаула, Генеральнаго Хорунжаго, Генеральнаго Бунчужнаго, Полковниковъ Войсковаго Правленія, Подкоморіевъ, Бунчуковыхъ Товарищей, Обозныхъ полковыхъ Артиллерійскаго Правленія, Есауловъ Артиллерійскаго Правленія, Земскихъ Судей и Подсудковъ. Къ разряду Генеральныхъ Старшинъ Комитетъ полагаетъ причислить Полковниковъ Войсковаго Правленія, Бунчуковаго Товарища, Обознаго полковаго Артиллерійскаго Правленія, Есаула Артиллеріи Генеральной, по тому уваженію, что они Россійскимъ Правительствомъ производимы были въ Штабъ-Офицерскіе чины; Подкоморіевъ, Земскихъ Судей и Подсудковъ, по тому уваженію, что должности сіи положены по штатамъ Малороссійскихъ Губерній въ классахъ, соотвѣтствующихъ Штабъ-Офицерскимъ чинамъ; но чины Подкоморія, Земскаго Судьи и Подсудка должны доставлять право на потомственное дворянство тѣмъ, которые ихъ получили во время Гетманскаго правленія въ Малороссіи

существовавшего; но всѣ тѣ, которые отправляли сіи должности по введеніи въ Малороссіи Учрежденія о управленіи Губерній и не имѣли чиновъ, соответственныхъ тѣмъ классамъ, въ коиъ они нынѣ полагаются, не должны пользоваться по одному званію Подкоморія, Судьи и Подсудковъ, правами потомственного дворянства, по тому что съ того времени происходило производство въ чины на общихъ правилахъ, Высочайше изданныхъ, какъ для Великороссійскихъ, такъ и Малороссійскихъ Губерній. Но что жъ касается до прочихъ Малороссійскихъ чиновъ, то хотя изъ нихъ Хорунжіе Артиллеріи Генеральной Артиллерійскаго Правленія, полковые Эсаулы, Хорунжіе и Сотники Войскаго Правленія, Атаманы Артиллеріи Генеральной и Войсковые Товарищи принадлежали къ Войсковому Правленію и отправляли должности, соответствующія Оберъ-офицерскимъ должностямъ, но настоящихъ Оберъ-Офицерскихъ чиновъ не имѣли, а производимы были въ Оберъ-Офицерскіе чины Россійской службы, какъ по военной, такъ и по гражданской частямъ, смотря по заслугамъ и личнымъ достоинствамъ, а потому многіе изъ посвятившихъ себя на службу, какъ военную, такъ и гражданскую, приобрѣли по онымъ службамъ чины, а по чинамъ дворянское достоинство. Но тѣ, которые не вступали ни въ военную, ни въ гражданскую службу, не должны пользоваться правами потомственного дворянства, приобретаемаго единственно Государственною службою и трудами: ибо съ самага вступленія Малороссійскаго народа въ подданство Россіи, не были опредѣляемы права ихъ на дворянство положительными законами; самыя же чины, которые они получили по гражданской службѣ, не давали имъ преимуществъ дворянства, а производствомъ въ сіи чины были сравниваемы только съ личными дворянами. Компанейскіе же или Охочокомонные полки составлялись изъ людей разнаго званія, и служба въ сихъ полкахъ считалась низшею противу Малороссійской Козацкой службы и при томъ была временная, то званія Полковниковъ, полковыхъ Обозныхъ, Эсауловъ, Хорунжихъ сихъ полковъ, не могли сами собою доставлять носившимъ оныя преимущества дворянства, потому что они временно оправляли сіи должности, по сложеніи ихъ должны были обращаться въ то же состояніе, изъ коего они въ сіи полки поступали. Статскаго Правленія Писарь, Генеральнаго Суда Генеральный старшій Канцеляристъ, Судьи полковые, Земскіе Писаря Переводчикъ, Писаря полковые, Писарь Артилле

рін Генеральной, Коморники, Возные и Писарь Охочокомонныхъ полковъ отправляли должности, соотвѣтствующія должностямъ Оберъ-Офицеровъ гражданской службы, которыхъ Высочайше дарованною 1785 года, Апрѣля въ 21 день, дворянству грамотою, предоставлено только личное дворянство, и по силѣ 92-й статьи 19-го и 21-го пунктовъ той же грамоты не имѣютъ они права на дѣйствительное дворянство. По сему причинамъ Комитетъ полагаетъ: всѣ сии чины сопричислить къ классу личныхъ дворянъ. Что же касается до Войсковыхъ Канцеляристовъ Статскаго Правленія, то должность сихъ Канцеляристовъ была одинакова съ должностію Канцеляриста Великороссійскихъ Присутственныхъ Мѣстъ, и по существу отправляемой ими должности они принадлежали къ Канцелярскому званію, а потому не должны они имѣть права на личное дворянство. Нижеслѣдующіе же званія, а именно: Значковые Товарищи, Эсаулы Артиллерій полковыхъ, Атаманы Городовые или Сотенные, Сотники или Ротмистры полковъ Охочокомонныхъ, Писаря Судовъ полковыхъ, Капитанъ Жолдацкій полковъ Охочокомонныхъ, Писарь Артиллеріи полковой, Канцеляристы полковые Статскаго Правленія, Писарь Артиллеріи полковой Артиллерійскаго Правленія, Хорунжіе артиллерій полковыхъ Артиллерійскаго Правленія, Сотенный Старшина, Атаманъ Жолдацкій Охочокомонныхъ полковъ, Атаманъ Куренный Войсковаго Правленія, Городничій Статскаго Правленія, Атаманъ Сельскій Статскаго Правленія, Козакъ выборный Войсковаго Правленія, Козаки выборные и Жолдаки должны принадлежать къ классу разночинцовъ, потому что одни изъ нихъ признаваемы были въ званіи Унтеръ-Офицерскомъ, а другіе состояли съ ними въ одинаковомъ званіи и опредѣляемы были на службу рядовыми. Но какъ Комитетъ изъ дѣлъ, бывшихъ на разсмотрѣніи Герольдіи, замѣчаетъ, что Депутатскія Собранія Малороссійскихъ Губерній принимали въ доказательство дворянства отъ разночинцовъ и состоящихъ въ подушномъ состояніи выписки, выдаваемыя имъ изъ Повѣтовыхъ Судовъ и прочихъ Присутственныхъ Мѣстъ: въ сихъ выписяхъ не заключались Грамоты Царей и Великихъ Князей, или Универсалы Гетмановъ на пожалованныя имѣнія, но объяснялось только, что въ старинной книгѣ, въ семъ Судѣ хранящейся, наисанъ такой то Сотникомъ, Войсковымъ Товарищемъ или тому подобнымъ. А чтобъ придать сему показанію вѣроятіе, то всегда представлялось свидѣтельство 12 человекъ дворянъ, которые удостоверяли

ли, что показанный въ выписи Чиновниковъ есть предокъ настоящаго просителя. Таковыя доказательства признаваемы были дѣйствительными, и, на основаніи оныхъ, сопричисляемы были къ дворянскому сословію люди всякаго состоянія. Въ отвращеніе всѣхъ доселѣ существовавшихъ злоупотребленій, запретить принимать въ доказательство дворянства таковыя выписки и свидѣтельства 12-ти человекъ дворянъ, а поступать при разсматриваніи доказательствъ на дворянство по точному разуму Дворянской грамоты 92-й статьи и принимать въ основаніи дворянства грамоты Россійскихъ Царей и Великихъ Князей, жалованные и данныя Гетманами Универсалы за службу на имѣнія, равно Универсалы, или патенты бывшей Малороссійской Коллегіи на чины, которые Комитетомъ признаются приносящими дѣйствительное дворянство, и прочіе документы, изложенныя въ 92-й статьѣ дворянской грамоты. Въ слѣдствіе сего Комитетъ полагаетъ, чтобъ Полтавское и Черниговское Дворянскія Депутатскія Собранія вошли вновь въ разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ опредѣленій, коими предположено было внести въ родословныя книги Чиновниковъ Малороссійской службы по однимъ ихъ чинамъ, и, положивъ свое мнѣніе о тѣхъ, которые не сообразно настоящему положенію Комитета внесены въ родословныя книги, донесли бы Герольдіи.

МНѢНІЕ

КНЯЗЯ А. Б. КУРАКИНА

ПО ПОСТАВКѢ ВИНА ВЪ ОТКУПНОЕ СОДЕРЖАНІЕ.

По занятію моему въ Государственномъ Совѣтѣ, въ день общаго присутствія 1-го Департамента Правительствующаго Сената, когда разсуждаемо было о просьбѣ желающихъ торговаться на откупа, относительно невыгоднаго для нихъ отстраненія отъ заготовленія для откупа вина, не могъ я ни какаго по дѣлу сему имѣть тогда разсужденія; а потому рѣшаюсь здѣсь изложить, что хотя отстраненіе сіе при предварительномъ положеніи откупа въ Комитетѣ Министровъ мною и подписано, но въ предварительномъ основаніи откупнаго дѣла, въ видѣ мѣры обезпечиванія откупа, на случай несправности откупщиковъ, теперъ же, при окончаніи условій и всего основанія откупа, по настоянію желающихъ торговаться, имѣть часть заготовленія вина, обстоятельство сіе, принадлежа до Государственной Экономіи, требуетъ особаго соображенія; въ слѣдствіе сего представляю себѣ обязанностію представить Правительству слѣдующее мое мнѣніе.

Учрежденіе питейныхъ откуповъ на прежнемъ основаніи можетъ оживить промышленность земледѣлія и сельское хозяйство; истина сія, обнаруженная въ Высочайшемъ Указѣ отъ 14 Іюля, 1826 года, неоспорима. Но чтобъ достигнуть оной, необходимо перемѣнить правила заготовленія вина, коими Министерство Финансовъ съ 1819 года руководствуется, и основаніе коихъ есть монополія, постепенно уменьшающая цѣну на хлѣбъ. Въ 1819 году, безъ сомнѣнія, при казенномъ управленіи питейною частію, злоупотребленія были тѣ же, какъ и въ 1825 году. Но казна продала вина въ первой годъ

18,500,000 ведръ и въ послѣдствіи не болѣе 12 мил. И такъ, ежели злоупотребленія, въ началѣ сей операціи существовавшія, и по нынѣ не измѣнились, то столь значительная недопродажа вина въ послѣднее время казеннаго содержанія есть слѣдствіе недостатка денегъ въ народѣ. Недостатокъ денегъ произошелъ отъ дешевизны хлѣба, дешевизна хлѣба отъ пониженія цѣнъ на вино и отъ малаго требованія хлѣба для винокуренія, а малое требованіе отъ недопродажи вина казеннаго; ибо нельзя предполагать, что недопродажа сія послѣдовала отъ переобразования въ народѣ постоянного навыка употреблять горячіе напитки, особливо въ 29 Велико-россійскихъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ своихъ виноградныхъ винъ, нѣтъ лжину, мало употребляется пива, и гдѣ таковыя цѣлой Европы питья замѣняются однимъ хлѣбнымъ виномъ.

Всѣ сіи истины, общую связь имѣющія, раждають слѣдующія заключенія: что казна, унизивъ цѣну покупаемаго ею вина въ нѣкоторыхъ губерніяхъ до 1 руб. 80 к., противъ цѣнъ 1819 года, едва ли не сама была первою причиною постепеннаго уменьшенія продажи вина.

Выше объяснено, что уменьшеніе продажи вина произошло отъ бѣдности народа, который, извлекая деньги большею частію за хлѣбъ въ 1819 году, продалъ онаго казнѣ на 60 мил. рублей, а въ 1826 году только на 27 мил. рублей. Слѣдовательно, казна за первый продуктъ земледѣлія не доплачиваетъ теперь 33 мил. рублей, а сіи 33 мил. рублей каждый годъ исключаются изъ народнаго обращенія, и симъ самымъ ежегодно оставляется на рукахъ хлѣбонашцевъ до 1,200,000 четвертей хлѣба, употреблявшагося на выкурку 6,500,000 ведръ недопродавшагося вина.

Убытокъ, отъ сего послѣдовавшей, Министерство Финансовъ замѣняетъ другою отраслю дохода, съ народа же косвенно собираемаго, т. е., дешевою покупкою у народа хлѣба. Но отъ сего земледѣльцы пришли въ крайнюю бѣдность, и доимка увеличилась необыкновенно.

Таковыя дѣйствія, обнаруживающіяся разорительною для народа монополіею, унизивъ до самой крайности цѣну на хлѣбъ, первой продуктъ земли, уронили едва ли не всѣ вообще промыслы въ Россіи, уменьшили цѣну недвижимымъ имѣніямъ, обратили изъ народнаго обращенія огромные капиталы въ Государственные Банки, и суть всеконечно главнѣйшею причиною настоящаго затрудненія не только

въ частныхъ денежныхъ сборахъ, но и въ оборотахъ Государственнаго Казначейства, по необыкновенно увеличившемуся числу недоимокъ. Доказавъ такимъ образомъ, что казенное заготовленіе вина есть монополія, вредная для земледѣлія и вообще для Государственного благосостоянія, я полагаю на счетъ онаго необходимо постановить слѣдующія правила:

1. Изъ числа того количества ведръ вина, кое предположено для откупщиковъ, покупать ежегодно распоряженіемъ Министерства Финансовъ, заготовить симъ порядкомъ на 1829 и 1830 годы то число ведръ, которое потребно быть можетъ для губерніи, гдѣ мало заводовъ существуетъ, положи сложную для нихъ пропорцію, а для губерній, въ средней полосѣ находящихся, въ коихъ много хлѣба и много заводовъ, курить казеннаго вина только 4-ю часть, чтобы обезпечить откупъ на случай несправности откупщика; относящееся же за тѣмъ количество вина предоставить откупщикамъ заготовить самимъ, буде они не предпочтутъ принять откупъ въ свое содержаніе съ полнымъ количествомъ вина казеннаго.

2. Раздѣлъ между заводчиками вина, предполагаемаго къ казенному заготовленію, предоставить Министерству Финансовъ на существующихъ правилахъ, дабы сею мѣрою всѣ нынѣ существующіе или дѣйствующіе заводы были открыты.

3. При покупкѣ сего вина на 1829 и 1830-ый годы назначать заводчикамъ цѣны тѣ же, по коихъ предположено было брать съ сткупщиковъ за оное.

4. По слѣдъ же самимъ цѣнамъ, въ губерніяхъ средней полосы находящихся, на заготовленіе своего вина, въ сложную пропорцію изчисленнаго, исключая 4-й части, которая поступить должна въ казенные магазейны, заводчикамъ, на счетъ откупщиковъ, отпущать казенныя дельги на 3-ю часть подрядной цѣны въ задатокъ на нынѣ существующемъ основаніи.

5. Казенное вино, заготовленное на 1827, 1828 годы, отпущать откупщикамъ по цѣнамъ, во что оное казнѣ дѣйствительно обошлось, съ тѣмъ вмѣстѣ исполнится Высочайше утвержденное правило, чтобы цѣна вину сему расчитывалась на первые годы противъ цѣнъ заготовленія; расходы же, кои казна должна издерживать на магазейны, приставовъ и тому подобныя для возвращенія ихъ, причислить къ откупной суммѣ. Сіе будетъ благовиднѣе и безъ всякаго для казеннаго управленія попрека.

6. Для охраненія нынѣшнихъ винокуренныхъ заводовъ отъ подрыва, запретить откупщикамъ брать чужіе заводы на аренду, собственныя свои умножать и вновь оныя устроить, не только подъ своимъ, но и подъ чужимъ именемъ, подвергнувъ ихъ, за нарушенія сихъ постановленій, самой строгой личной отвѣтственности.

Ежели угодно будетъ всѣмъ сии предположенія принять къ исполненію, то я увѣренъ, что земледѣліе оживится и обращеніе въ народѣ денегъ будетъ свободнѣе; ибо монополія, нынѣ составленная, встрѣтитъ въ откупщикахъ соперниковъ, личными интересами руководимыхъ, и чѣмъ болѣе поддерживать будутъ цѣны хлѣба, или вина, тѣмъ скорѣе извлекутъ выгоды отъ лишней онаго продажи, на коей весь расчетъ предположеннаго откупа основанъ. Правительство же, доставъ сими правилами благонадежныя мѣры къ содержанію сборовъ по части винокуренія, отъ тягостныхъ формъ, обременяющихъ промыслъ сей, гораздо свободнѣе и безопаснѣе можетъ основать вновь откупное дѣло, въ частномъ содержаніи, отъ коего не только оживится сельское хозяйство и промышленность, но и общее добро гражданскому управленію доставится.

Усердіе къ Государственнымъ иользамъ, раждая во мнѣ сильное желаніе видѣть уничтоженнымъ настоящее управленіе питейнаго сбора, нанесшее столь много вреда внутренней промышленности и столь сильно разстроившее нравственность чиновниковъ сбора, кои, вопреки званію своему, участвовали неприличнымъ для нихъ занятіемъ, но кои могли бы быть полезны въ отечествѣ настоящей Государственной службѣ и занимать приличныя по чинамъ и званію мѣста, я не могу не представить благоуваженію Правительствующему Сенату необходимость, что не слѣдуетъ желающимъ торговаться отказывать въ тѣхъ статьяхъ ихъ просьбъ, которыя, не бывъ противны узаконеніямъ, заключаютъ въ себѣ умноженіе собственныхъ ихъ выгодъ. Достаточно будетъ Правительству, при ежегодномъ упадкѣ питейнаго дохода, по сему первому опыту быть обеспечену въ нынѣ получаемомъ доходѣ, естли бъ при торгахъ и не было оному возвышенія.

Г О Л О С Ъ

СЕНАТОРА И. П. ЕЛАГИНА

О РАЗДѢЛѢ ИМѢНІЯ ГРАФОВЪ ВОРОНЦОВЫХЪ СЪ ИХЪ НЕВѢСТКОЮ, ГРАФИНЕЮ АННОЮ КАРЛОВНОЮ ВОРОНЦОВОЮ ЖЪ, УРОЖДЕННОЮ СКАВРОНСКОЮ.

По выслушаніи выписки изъ взятаго по апелляціи челобитнымъ покойныя Оберъ-Гофмейстерины Графини Анны Карловны и деверьевъ ея, Графовъ Романа и Ивана Ларіоновичей Воронцовыхъ, изъ Юстиць Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ Коллегіи спорнаго между ими о недвижимомъ Корельскомъ имѣніи дѣла, не могу я согласиться съ данною 7-го числа Декабря прошлаго года отъ прочихъ моихъ сотоварищей, Господь Сенаторовъ, резолюціею. Они опредѣляютъ отослать оное дѣло, яко еще нерѣшенное, обратно въ Юстиць-Коллегію вновь на разсмотрѣніе, а я почитаю его во всѣхъ частяхъ Юстиць-Коллегіею рѣшеннымъ и доконченнымъ, не говоря тожко еще того, правильно она судила, или нѣтъ; а чтобъ въ ясность показать точное мое по сему дѣлу мнѣніе, тоставляю я за основаніе раздѣлить существо сего дѣла въ два составляющіе его предмета: 1-е, Наблюдень ли Юстиць-Коллегіею въ семъ дѣлѣ узаконенный порядокъ, по которому спорныя тяжущихся дѣла рѣшатся, и по которому въ Правительствующій Сенатъ по апелляціямъ они вступать должны? 2-е, Какому праву и, слѣдовательно, каковымъ законамъ подвержено спорное Корельское имѣніе, а потому въ которую сторону наслѣдство оному опредѣлиться можетъ? Слѣдуя сему умоначертанію, раздѣлю я мнѣніе мое въ двѣ, сіи два предмета содержащія, части, и потщуся, какъ ту, такъ и другую, равно и существомъ дѣла, и приличными къ тому утвердить законами.

Часть 1-я.

§ 1. Въ 1745 году, Юля 11-го дня, имяннымъ Ея Императорскаго Величества, блаженныя памяти, Государыни Императрицы, Елисаветы Петровны, Указомъ пожалованы бывшему тогда Дѣйствительному Каммергеру, а потомъ Канцлеру, Графу Михайлѣ Ларіоновичу Воронцову, въ Кексгольмскомъ уѣздѣ Карельскіе погосты, и жалованною грамотою утверждены ему въ вѣчное и потомственное владѣніе, и потому отъ собственной Вотчинной Канцеляріи за нимъ справлены и отказаны, такъ какъ подъ управленіемъ ея состояли. По смерти сего перваго владѣльца перешло имѣніе сіе, при жизни матери, безъ отдѣлу указной ей части, которой она взять тогда не пожелала, къ дочери его, Графинѣ Строгоновой. Умерла сія послѣдняя, тогда челобитчица Графиня Скавронская, мать послѣдней владѣлицы, просила въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, 1769 года, въ Выборгской Губернской Канцеляріи о справкѣ и объ отказѣ за нею, послѣ бездѣтной дочери, сего оставшагося Карельскаго имѣнія; но Губернская Канцелярія отеклась отъ сего, объявивъ, что Юстицъ-Коллегія Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ въ разсужденіи сей Губерніи составляетъ Надворный Судъ, а всѣ между Дворянствомъ и Рыцарствомъ, какъ о наслѣдствахъ, завѣщаніяхъ, такъ и о раздѣлѣ имѣнія между особами, въ супружествѣ находящимися и находившимися, дѣла, въ силу установленія о судебномъ обрядѣ 1614 года, § 14, Королевскихъ грамотъ Октября 7 дня, 1687, и 17 Декабря, 1688, Королевской резолюціи 21 Февраля, 1699, и Дворянскихъ привилегій 1723 года § 6, непосредственно въ Надворныхъ Судахъ произведены и рѣшены быть должны.

§ 2. По такому отъ Губернской Канцеляріи отзыву, Графиня Анна Карловна Воронцова била челомъ въ Юстицъ-Коллегію, объявляя, что она съ дочерью своею не дѣлилась и упомянутыя Карельскія вотчины отданы отъ нея были дочери ея со всѣми доходами, хотя и слѣдовало ей тогда жъ изъ сего имѣнія, поелику оно супругомъ ея приобрѣтено во время супружества ихъ, получить третью часть, по силѣ Земскаго Устава 3-й и 5-й главы о бракахъ, и 29-й главы о недвижимомъ имѣніи, но, какъ выше объявлено, тогда сими правомъ не воспользовалась, остави все дочери своей. А какъ дочь ея бездѣтна умерла, и съ мужемъ своимъ при жизни еще законную и ненарушимую учинила сдѣлку, то по смерти ея, въ силу

2-й главы 3-й статьи Земскаго Устава, подъ заглавіемъ: о наследствахъ, принадлежить ей, челобитчицѣ, и все сіе имѣніе; въ таковомъ ся прошеніи утверждается дѣйствіе правъ Шведскихъ въ Кексгольмской провинціи, и что по онымъ спорныя о имѣніи дѣла надлежить рѣшить въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ имѣніе.

§ 3. Напротивъ сего, родные покойнаго Канцлера, братья Генералъ-Аншефъ Графъ Романъ и Генералъ-Поручикъ Графъ Иванъ Ларионовичи Воронцовы, подавъ въ ту жь Коллегію возразительную челобитную, просили сего имѣнія, яко принадлежащаго имъ послѣ родныхъ ихъ брата и племянницы. Въ челобитной своей они пишутъ, что не опасаются они, чтобъ и по Шведскимъ правамъ не могли они имѣть въ деревняхъ сихъ участія; ибо они во время супружества брата ихъ пожалованы ему одному, а не обоимъ, такъ равно какъ и невѣсткѣ ихъ пожалованы Ладожскія деревни одной, а не обоимъ, а Мариенбургскія обоимъ вообще, въ чемъ они и на разныя о пожалованіи указы и грамоты ссылаются.

§ 4. По симъ разногласнымъ прошеніямъ Юстицъ-Коллегія, вступивъ въ разборъ дѣла постановленнымъ порядкомъ, и слушавъ оное, рѣшила его 21-го Сентября, 1769, по Шведскимъ правамъ, въ силу Земскаго Устава главы 2-й § 2-го о дѣлахъ наследныхъ, который точно гласитъ: «Когда не будетъ родныхъ братьевъ и сестръ, или ихъ дѣтей, а отецъ, или мать, или кто либо одинъ изъ нихъ, въ живѣ находится, то они берутъ всѣ.» Утвердясь на семь §, учинила она точно наследницею мать покойной Графини Строгоновой, и отдала ей во владѣніе, съ однимъ только условіемъ, чтобъ не сиравить и не отказать за нею прежде, доколѣ по Шведскимъ законамъ не заплачены будутъ всѣ покойнымъ Канцлеромъ, яко первымъ владѣльцемъ, учиненные долги.

§ 5. Съ симъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ и Прокуроръ той Коллегіи въ утвержденіи наследства за Графинею Воронцовою согласился, а возражалъ и предлагалъ только о томъ, чтобъ и справку и отказъ имѣнія въ то жь время за нею учинить, не почитая по прописаннымъ въ предложеніи его причинамъ, препоною долговъ; Коллегія, рассуждая вторично, осталась при первомъ опредѣленіи, а Прокуроръ при своемъ мнѣніи. И въ такомъ дѣла положеніи взнесъ его, при своемъ протестѣ, Его Сіятельству, Господину Генералъ-Прокурору, отъ котораго и вступило въ первой разъ въ Провителствующій Сенатъ.

§ 6-й. Разсмотрѣвъ оное Правительствующій Сенатъ, видно, что принявъ въ основаніе о аппелляціяхъ законъ, и дабы не отнять у спорящихся, въ случаѣ съ которой либо стороны неудовольствія, аппелляціоннаго права, не входя въ рѣшеніе Коллежское, ниже въ разбирательство между Прокуроромъ и Коллегією, предписалъ отъ себя указомъ, что Коллегія прежде всего должна точно и безъ всякихъ предоставленій рѣшить, кому помянутое наследство принадлежитъ; а тогда и усмотрится, что буде оное нераздѣльно одной сторонѣ слѣдуетъ, то и долги упадаютъ на получающаго наследство, а не оставиваютъ оное; буде же наследство идетъ въ раздѣлъ, то въ такомъ случаѣ принимается предосторожность въ разсужденіи долговъ, чтобы займодавцы ничего не претерпѣли.

§ 7. Слѣдуя сему предписанію, Коллегія разсматривала третично сіе дѣло, и опредѣленіемъ своимъ прежнее подтвердила свое рѣшеніе, то есть, что наследство принадлежитъ, по Шведскимъ правамъ, покойной Графинѣ Аннѣ Карловнѣ; а справку и отказъ за нея удержать до уплаты долговъ, какъ въ силу тѣхъ правъ, такъ и въ силу объявленнаго Правительствующаго Сената указа, потому что хотя и все безъ изыятія сіе Карельское имѣніе принадлежитъ ей, Графинѣ, но однако жъ оно всего покойнаго супруга имѣнія токмо извѣстную часть составляетъ. Съ симъ Коллежскимъ опредѣленіемъ и Прокуроръ согласился, а потому и стало оно быть конечно и рѣшено Коллегією, такъ что она узаконеннымъ порядкомъ и къ исполненію приступила, объявленіемъ своего опредѣленія и дачею съ него списковъ тяжущимся съ нею сторонамъ, а Правительствующему Сенату, объявляя свое рѣшительное опредѣленіе, донесла рапортомъ.

§ 8. Нельзя и того сказать, чтобы Коллегія въ рѣшительномъ своемъ опредѣленіи не только не коснулась, но и не оговорила, для чего она полагаетъ Карелію въ равенствѣ съ другими завоеванными провинціями, которыя по прежнимъ своимъ правамъ и обыкновеніямъ управляются. Пишетъ она точно въ ономъ, что Графы Воронцовы въ поданныхъ въ Коллегію своихъ челобитныхъ объявляютъ: 1-е. Не должно ли Высочайшую на тѣ погосты грамоту, на одну только фамилію Графовъ Воронцовыхъ относящуюся признавать? 2-е. Можетъ ли Шведское право, которое Графиня Анна Карловна присволяетъ, распространено быть и на Россійскихъ дворянъ, въ случаѣ происшедшихъ между ими споровъ? И 3-е. Почитать ли Карелію въ правахъ сходствующею съ прочими завоеванными Ость-Зейскими про

винціями? И на сіе все отвѣтствуетъ, что она въ разсмотрѣніе основывающейся на столь важныхъ и до нея не принадлежащихъ вопросамъ претензіи Графовъ Воронцовыхъ вступать не можетъ, представляя оныя къ вышнему разсмотрѣнію. А какъ, де, она сороколѣтнимъ обыкновеніемъ и указами Правительствующаго Сената уполномочена давать приговоры по дѣламъ, касающимся до справокъ и отказа имѣнія по тамошнимъ, то есть, по Шведскимъ правамъ, да и въ 1746 году по такому жъ спорному дѣлу между Россійскими дворянами, именно Шепелевыми наследниками, о лежащей въ старой Финляндіи Кивинебской деревнѣ, подобное въ Коллегіи рѣшеніе послѣдовало, то и по сему дѣлу о состоящихъ въ Карелии деревняхъ она равное рѣшеніе произвести по правамъ тамошней земли не усомнилась и, какъ выше объявлено, оное по Шведскимъ законамъ окончить.

§ 9. На сіе рѣшительное ея опредѣленіе подписали обѣ спорящія стороны неудовольствіе и взяли аппелляцію въ Правительствующій Сенатъ, точно въ силу 1762-го года, Іюля 30-го дня, состоявшагося о аппелляціяхъ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, въ которомъ слѣдующими словами повелѣвается: «Когда гдѣ какое дѣло рѣшено будетъ и протоколъ подписанъ, то оной, какъ истцу, такъ и отвѣтчику объявить и, списавъ, за скрѣпою Секретарскою обѣимъ дать имъ копіи» и прочее. Коллегія все сіе исполнила, учинила, разобравъ дѣло, рѣшительный приговоръ, показала и дала списки тяжущимся, которые, въ силу того жъ Высочайшаго указа, подписали свое на рѣшеніе ея неудовольствіе, и въ срокъ аппелляціонныя челобитныя свои подали; по сему сіе дѣло, яко оконченное, и во всѣхъ частяхъ рѣшенное Коллегією, вступило, по узаконенному въ томъ аппелляціонномъ указѣ порядку, на вышнее разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ.

§ 10. Вышепронисанныя обстоятельства доказываютъ, по мнѣнію моему, ту истину, для которой въ отсылкѣ обратно въ Юстицъ-Коллегію дѣла согласиться я не могъ и не могу; ибо возвращеніе его туда ничего болѣе промзвести не можетъ, какъ токмо единое замедленіе. А разсуждаю, напротивъ того, разобрать въ Правительствующемъ Сенатѣ существо правъ и преимуществъ того мѣста, въ которомъ спорное находится имѣніе, тако жъ и то, подъ какими законами наследственное прехожденіе оныхъ состоятъ долженствуетъ, и изъ сихъ важныхъ предметовъ, сопряженныхъ съ выдами нераздробленія цѣлаго тѣла Государственнаго, извѣчь утверди-

тельное опредѣленіе, кому, по непреложному правосудію, наслѣдство сихъ Карельскихъ деревень принадлежитъ, и сіе самое составитъ вторую часть мѣнныя моего.

Часть 2-я.

§ 11. Сія истина непрекословна и доказательствъ не требуетъ, что когда всѣ Государственныя части, подъ единою Державою состоящія и единое тѣло цѣлаго Государства составляющія, правятся равными и одними законами, имѣють равныя и одни права, довольствуются равными и одними преимуществами, тогда цѣлое тѣло благоденствуетъ безъ зависти, права судятся безъ роптанія, и каждый онаго членъ, въ какомъ бы онъ мѣстѣ отечества своего ни былъ, мѣдаетъ, что онъ вездѣ равному подвергается суду. И сія всеобщая истина господствовала бы во всѣхъ благоутвержденныхъ Государствахъ, если бы Государства въ одномъ и томъ же всегда положеніи пребывали. Но войны и слѣдующія отъ оныхъ пріобрѣтенія, а потомъ переговоры и согласія Державъ часто, дающими, или утверждающими, преимуществами и оставленіемъ древнихъ законовъ употребленія, сію существенную и выгодную Государствъ пользу нарушаютъ, ибо области, города и народы, присоединяющіеся къ новому правительству, всегда почти желаютъ при старыхъ обычаяхъ и управленіи оставаться.

§ 12. Таковы суть и къ Россійскому скипетру пріобрѣтенныя оружіемъ многія области, Лифляндія, Эстляндія и островъ Эзель, по Нейштатскому трактату § 9-й и 10-й, оставлены на ихъ правахъ и преимуществахъ, кои они подъ Шведскою Державою имѣли; но сіи преимущества чрезъ все время пріобрѣтенія сихъ областей еще не разсматриваны, и какъ далеко они подъ Шведскимъ владѣніемъ простирались, и какой они важности, не изслѣдовано. А извѣстно, впрочемъ, по исторіи, что по истребленіи Гермейстеровъ Тевтоническаго Ордена, болѣе они подъ самодержавнымъ владѣніемъ, нежели подъ свободными преимуществами состояли, и самой Россіи, еще при самыхъ Гермейстерахъ, данниками были (какъ о семъ въ разсужденіи Шафирова о причинахъ войны на 4-мъ листу объявляется). Но какъ сіе принадлежитъ теперь къ моему разсужденію, то и оставляю я оное до способнаго времени, не могши, однако жъ, для примѣчанія Правительствующему Сенату умолчать, что разборъ и о сихъ областяхъ, кровію предковъ нашихъ пріобрѣтенныхъ, весьма нуженъ для

точного и непреложнаго, въ силу Вейштатскаго трактата, преимуществъ ихъ опредѣленія: ибо трактатъ сей ясно говоритъ только о тѣхъ вольностяхъ, правахъ, обыкновеніяхъ и преимуществахъ, которыми они подѣ Шведскимъ владѣніемъ пользовались, а не при Гермейстерахъ, во время Католицкаго исповѣданія и по отверженіи онаго.

§ 13. Мое мнѣніе идетъ теперь о Карелии, которая кажется мнѣ никакогого съ объявленными областями сходства не имѣеть. Малое надобно имѣть въ Россійской Исторіи знаніе, чтобъ не вѣдать, что Ижерская и Карельская провинціи издревле Россійскому скипетру принадлежали и были уѣзды Новгородскіе. Они никогда, ни оружіемъ Шведскимъ, ниже трактатомъ къ сей сосѣдственной Коронѣ присоединены не были. Доказательство сему обрѣтается во всѣхъ пограничныхъ со Швеціею сдѣлкахъ. Россія издревле утверждала свое право на сіи уѣзды, что Господинъ Вице-Канцлеръ Шафировъ довольно въ своемъ разсужденіи о причинахъ войны съ Швеціею изъяснилъ, приводя въ доказательство бывшіе трактаты. Трактатъ, заключенный въ 1556 году при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ на 40 лѣтъ, Карелию не токмо тогда Россійскою, но яко издревле Россіи принадлежащею, именуетъ; въ трактатѣ 1564 года то же самое утверждается; а хотя въ 1577 и 1578 годахъ и пощастливилось Шведамъ Ингерманландію и въ Карелии городъ Кексгольмъ взять, но, однако жъ, учиненнымъ въ 1594 году миромъ опять они присоединены къ Россіи, и съ того времени до 1608 года отечеству нашему принадлежали.

§ 14. Смутное сихъ годовъ и злополучное для Россіи время есть причиною отторженія сихъ коренныхъ нашихъ уѣздовъ Карельскія и Ижерскія земли, инако Ингерманландіею называемыя: гибельные Самозванцы и пламень междуусобія, разрушая все Государство, принуждали тогда искать сомнительныя въ древнихъ сосѣдственныхъ врагахъ помощи. Съ одной стороны призываны разорители Поляки, съ другой губители наши Шведы. Сія послѣдніе, подѣ предлогомъ союза, яко наемники, вступя въ области Россійскія, показали явныя корысти и вѣроломства своего знаки, въсто обѣщанныя и крестнымъ цѣлованіемъ утвержденныя помощи, разорили они Новгородъ и всѣ къ нему принадлежащія области, отняли насильно Карелию и Ингерманландію, и въ нихъ какъ будто по какому либо праву имъ принадлежащихъ несправедныя заступили хищники. Политика послѣдующихъ потомъ Россійскихъ Государей

даже до дней Петра Великаго молчала, можетъ быть, ощущая еще слабость силъ Россійскихъ, о сихъ отторгнутыхъ земляхъ и ничего объ нихъ до объявленія со Шведами войны упоминаемо не было. Но Государь Петръ Великій, между прочими насиліями и обидами, Шведами Россія причиненными, поставилъ въ объявленіи войны важнѣйшею виною вѣроломное похищеніе Карельскія и Ижерскія земли, яко ни по какому праву, кромѣ насилія, Швеціи не принадлежащихъ: слѣдовательно, яко такихъ земель, которыя никакимъ ни преимуществамъ, ни правамъ, ниже законамъ Шведскимъ подвержены, и въ самое ихъ владѣніе, быть не могли. Ибо что кому не принадлежить, тотъ не принадлежащему себѣ ни законовъ налагать, не преимуществъ давать по справедливости не можетъ; инако бы каждый несправедливый стяжатель, для оболъщенія и притяженія къ себѣ чуждаго народа, весьма щедро могъ раздавать и жаловать ничего не стоящія ему преимущества, чтобъ потомъ довольствоваться прибылью, отъ насилія происходящею.

§ 15. По благополучно окончившейся съ Шведскою Короною Россійскія войны, мирной въ 1722 году въ Нейштатѣ заключенъ трактатъ: въ ономъ трактатѣ § 4-й между прочими уступками упоминается, что Его Королевское Величество Свейское уступаетъ Его Царскому Величеству въ совершенное непрекословное вѣчное владѣніе, отъ Короны Свейской завоеванныя провинціи, Лифляндію, Эстляндію и Ингерманландію, и часть Кареліи съ дистриктомъ Выборгскаго лена и прочая. Что съ стороны Шведскія включены тутъ и Ингерманландія и Карелія, то ни мало не утверждаетъ неправильно похищеннаго Шведами права на сіи области; ибо отдавая, или возвращая ихъ Россіи, инако имъ говорить было нечего. Но какъ блаженные памяти Петръ Великій почиталъ сіи земли, то изъ того же Нейштатскаго трактата, какъ выше сказано, § 9 и 10, видно; тамо отъ стороны Россійской сими словами выражается: § 9-го, «Его Царское Величество общаетъ, что жители провинцій Лифляндіи и Эстляндіи и острова Эзеля шляхетные и нешляхетные и проч., при привелегіяхъ, обыкновеніяхъ, правахъ и справедливостяхъ, постоянно содержаны и защищены будутъ:» и § 10-й: «также въ такихъ уступленныхъ земляхъ ни какое принужденіе въ совѣсти введено быть неможетъ,» и проч. Но о Кареліи и Ингерманландіи, яко о такихъ областяхъ, которыя издревле Россіи принадлежали, и законно никогда отдѣлены отъ нея не были, ни словомъ тутъ не упоминается, въ такомъ, безъ

сомнѣнія, разумѣ, чтобы они и подѣ обыкновенными Россійскими законами остались, и чтобы, включая ихъ въ пріобрѣтенныя оружіемъ, не дать на будущія времена какова либо Шведской сторонѣ къ нимъ притязанія. Сіе самое и приговоромъ Правительствующаго Сената о исполненіи по мирному трактату утверждено, ибо опредѣляетъ онъ, по 9-му и 10-му §, токмо въ Лифляндіи, Эстляндіи и островѣ Эзелѣ поступать по трактату и права и преимущества симъ провинціямъ утвердить; § 13-й того жъ трактата, гдѣ говорится о возвращеніи великаго Княженія Финляндскаго Коронѣ Шведской, не упоминается ни о Карелии, ни о Ижерской землѣ, какъ будто бы они никогда отъ Россіи и не отходили. Согласно сему и въ Абовскомъ мирномъ 1743 года трактатѣ, § 8-го и 9-го, говорено, что только Лифляндія, Эстляндія и островъ Эзель, со принадлежащими въ ту войну завоеванной вновь Кивенегорской провинціи городами, безъ перемѣны и правъ управляться имѣютъ. Да и въ Наказѣ, данномъ изъ Камеръ-Канторы Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ выбранному отъ нея депутату въ 1767 году въ Комиссію сочиненія проекта новаго Уложенія, сіе довольно въ 5 пунктѣ изображено.

§ 16. Объявленіе Генерала-Маіора Брюса, отъ 21-го Декабря, 1740 года, учиненное по повелѣнію Государя Императора Петра Великаго, что онъ Карельской области обнадеживаетъ вольное отправление вѣры, торговлю, владѣніе деревнями и проч., такъ какъ прежде оными пользовались, ничего кажется мнѣ къ утвержденію того, что сія земля Шведскими управлялась законами, не слѣдуетъ. Сіе объявленіе было командовавшаго войсками Генерала, для привлеченія живущихъ народовъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда онъ вступалъ съ войсками своими; оно имѣло свою силу токмо до будущаго между обѣими воюющими Державами мира, которой въ 1721 году Нейштатскимъ трактатомъ и постановленъ. А какъ выше сказано, что въ семъ трактатѣ съ стороны Россійской ни мало къ подкрѣпленію сего обнадеживанія не упомянуто, то и видно изъ сего молчанія, что объявленіе Генеральское токмо для безопасности приводимыхъ въ подданство жителей, чтобы они спокойно въ жилищахъ своихъ съ пожитіемъ имѣніемъ своимъ остановились, было обнародовано и Карелии, съ прочими вообще Финляндскими областями, еще и съ такимъ въ томъ объявленіи прибавленіемъ, чтобъ и всѣмъ повелѣніямъ Его Императорскаго Величества повиноваться.

§ 17. Сверхъ сего достойно вниманія и то, что Карелія, Ингерманландія или Ижерская земля, будучи издревле коренныя Россійскія, во всемъ единосущны суть нынѣ, однако жъ подъ единою состоя законною своею державою, разнообразному правленію и узаконенію подвержены. Обѣ сїи области принадлежали издревле Россіи; обѣ онѣ пользовались правами и преимуществами, Россійскимъ дворянамъ въ областяхъ отъ Государей дарованными; обѣ онѣ уставамъ, узаконеніямъ, расправѣ и суду Россійскому искони подчинены были; обѣ неправедно, не оружіемъ, не по трактатамъ, но вѣроломнымъ со стороны Шведскія насиліемъ, отъ Россійской Державы отторгнуты; обѣ равно въ причинахъ объявленія войны между Россією и Швецією ознаменованы; обѣ вдругъ къ скипетру Россійскому, по благополучной, хотя кровопролитной, войнѣ возвращены, и равно о обѣихъ въ Нейштатскомъ трактатѣ, со стороны Россійской, ничего не сказано. При такомъ во всемъ подобіи для чего жъ Ингерманландія или Ижерская область не получила равныхъ съ Карелією законоположеній и не свойственныхъ прочимъ Россійскимъ землямъ преимуществъ? Для чего Ингерманландія судится и управляется короннымъ Россійскимъ судомъ, и наслѣдства пріобрѣтаются, дѣлятся, и изъ рукъ въ руки переходятъ по статьямъ Соборнаго Уложения, и по Высочайшимъ Государей Россійскихъ указамъ, а не по Шведскимъ разногласнымъ, то отъ Сената, то отъ Королей издаваемымъ, преимуществамъ, правамъ и узаконеніямъ? Разсмотримъ подробно сей разности причины, и увидимъ, конечно, что не законы, но малое къ сей Карельской провинціи вниманіе и послѣдующее отъ того обыкновеніе виною сего замѣшательства.

§ 18. Часто упоминаемый Нейштатскій трактатъ приведенъ въ дѣйство во всѣхъ его частяхъ, какъ выше объявлено въ § 15, опредѣленіемъ Правительствующаго Сената Сентября 29 дня того жъ года, въ которомъ и миръ заключенъ; въ семъ распоряженіи, въ силу трактата учиненномъ, ничего о Карелии и Ингерманландіи не сказано, следовательно, сочтены они равными и оставлены какъ возвращенныя, а не войною пріобрѣтенныя, въ послѣдующихъ годахъ, по тому жъ разности въ управленіи ими не видно; ибо въ 1723 году, Августа 28 дня, при межеваніи въ Ингерманландіи и другихъ окрестъ Петербурга лежащихъ мѣстахъ повелѣно Правительствующаго Сената Указомъ: «поселеннымъ по берегу Невы рѣки плотникамъ (здѣсь

разумѣю я Охтянъ, поселенныхъ на Выборгской сторонѣ, то есть, въ части Кареліи) отвѣсть на выгонъ земли, что по указу и по писцовому наказу надлежитъ, а дачамъ получить свѣдѣніе изъ Вотчинной Коллегіи. Если писцовый наказъ и дачи Вотчинной Коллегіи при семъ дѣйствовали, то безпрекословно намѣреніе Государя Петра Великаго видно управлять сими областями, яко издревле Россіи принадлежащими и законамъ Россійскимъ подверженными; въ противномъ бы случаѣ сослался Сенатъ на узаконенія межеванія и мѣры въ Швеціи, по законамъ ихъ употребляемымъ; Ингерманландія осталась, и нынѣ есть подъ узаконеніями Россійскими; но какъ же и почему отдѣлилась Карелія (ибо въ началѣ возвращенія ихъ равно поступано съ ними), разсмотримъ далѣе.

§ 19. Карелія, названная потомъ по смежности и удобству Выборгскою губерніею (какъ то изъ именнаго Указа 1723 года, Мая 9-го дня видно), имѣла учрежденіе съ Ингерманландіею равное, заведены въ ней были крѣпостныя дѣла, Рентмейстеръ и въ Кексгольмѣ Провіантмейстеръ, съ ихъ Конторами; питейныя жъ сряжскіе и конскіе сборы, равно какъ и во всѣхъ Россійскихъ городахъ съ начала состояли на вѣрѣ, а нынѣ на откупѣ. Все сіе не отличало Карелію отъ прочихъ Россійскихъ областей и изъ господствующихъ не изторгало узаконеній.

§ 20. И когда, по разграниченіи въ той провинціи земель, осталось двороваго числа весьма мало, то Оберъ-Коммандантъ Кексгольмскій представлялъ, что онымъ конторамъ и крѣпостнымъ дѣламъ быть тамо не для чего, а приказать бы въ обидахъ и другихъ расправахъ бить челомъ, тако жъ крѣпости писать и колодниковъ отсылая судить въ Санктъ-Петербургъ, на которое его представленіе въ Высочайшее Государя Императора Петра Великаго въ Сенатѣ присутствіе и повелѣно суднымъ дѣламъ по всей Выборгской провинціи быть въ С.-Петербургѣ въ Надворномъ Судѣ, которому отправить отъ себя въ ту провинцію Судебнаго Коммисара, Рекетмейстерскія дѣла править въ Кексгольмѣ Камериру, для крѣпостей же быть при Камерирѣ одному подъячому, и о томъ дать имъ инструкціи изъ Камеръ-Статсъ и Юстиць-Коллегіи. Сіе все доказательства, что намѣреніе Государя побѣдителя состояло въ содержаніи сей области подъ судомъ и расправою Россійскою; ибо извѣстно то всѣмъ, что въ Надворномъ Судѣ ни какіе другіе законы, кромѣ Россійскихъ, не дѣйство-

вали, тѣмъ паче, что и судебному Коммисару, въ ту провинцію отправленному, не больше дано власти, какъ токмо по Указу 1722 года судить Юстиціи дѣла до пятидесяти рублей.

§ 21. Изъ всего выше объявленнаго видно то, что не надлежитъ въ равное полагать разсужденіе Финляндію и Карелію, но Карелію съ Ижерскою землею въ одно и то жъ положеніе включать подобаетъ, ибо Финляндія вообще принадлежала Коронѣ Шведской, а Карелія никогда, кромѣ насильнаго завладѣнія и беззаконнаго отторженія, Шведскою не бывала и она не завоевана, но возвращена подобно какъ Ижерская область. Обыкновеній въ законъ полагать не можно: если по неправильному обыкновенію и правилась Карелія сліянно въ общее съ Финляндією управленіе, то сіе еще не составляетъ закона, потому что, бывъ она и за Шведскою Короною, удержала нѣкоторыя Новгородскія, издревле тамо употребляемыя, права, да и никогда къ Финляндіи не присоединялась, какъ то изъ привилегіи города Нарвы и изъ грамоты Королевы Христіны 1653 года видно, что она купно съ Ингерманландію, ограждаясь по большей части древними своими, а не Шведскими, законами, составляли Нарвскую губернію, и отнюдь не было въ ней никакого постановленія, которое бы въ раздѣлѣ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній поступать по Шведскимъ правамъ опредѣлено. Сіе доказываетъ самый Королевскій въ 1690 году, марта 6 дня, состоявшійся рескриптъ, который точно говоритъ, что бывшее въ Финляндскихъ деревняхъ употребленіе такое, что братья всѣ движимыя и недвижимыя имѣнія по смерти родителей своихъ себѣ присвоили, а сестрамъ только поровну, одѣяло, сундукъ и нѣсколько хлѣба оставляли, уничтожено, и судьи той страны стали наблюдать законы и Королевскія повелѣнія; а по сему и доказательно, что Карелія осталась на своихъ законахъ касательно до наслѣдства, ибо и сей рескриптъ говоритъ токмо о Финляндіи.

§ 22. Сверхъ сего надлежитъ и то примѣтить, что какъ бы истинно на принадлежали коренныя права и законы провинціямъ, которыя по несчастнымъ обстоятельствамъ, отъ отечества своихъ отдѣляясь, принужденными находились быть подъ игомъ Швеціи. Корона сія угнетала и истребляла ихъ сущимъ насиліемъ; укрѣпленная страшнымъ тогда своимъ оружіемъ, давала она неограниченное государямъ своимъ самовластіе. Они, пользуясь тѣмъ, ни на какія священныя незырала обязательства; свидѣтельствуєтъ сіе учрежденіе гражданскаго

закона 1662 и 1669 годовъ, съ изъясненіемъ на просьбу дворянъ, Малмекскимъ рецессомъ и письмомъ отъ самаго Короля и Сейма подтвержденное, чтобъ не только подданные Шведскіе, но и присовокупленные другой націи, какъ то въ Шконіи, Даніи, Эзелѣ и другихъ мѣстахъ народы, кои имѣли у себя особливые законы, не своему а властвующему тогда Шведскому уставу формио процессамъ учрежденіямъ и указамъ въ производствѣ суда и расправы слѣдовали, оныя за правило себѣ принимали и въ раздѣленіи себѣ наслѣдствъ поступали, не смотря на то, что мирнымъ договоромъ между Шведскимъ и Датскимъ Королями въ 1860 году, Мая 27-го дня, общано и увѣрено, что всѣ чины благородныя въ уступленныхъ чрезъ сей договоръ въ Даніи и Норвегіи провинціяхъ, земляхъ и господствахъ оставить при тѣхъ правахъ и законахъ, которые они имѣли.

§ 23. Если Швеція принуждала и требовала отъ завоеванныхъ ею народовъ покоренія властвующимъ у нея законамъ, то хотя бы она и принудила Карелию несправедливо отъ Россіи отторгнуться, повиноваться онымъ, для чего же бы нынѣ не возвратить ей кореннаго правосудія? И для чего бы Швеціи возможно было въ завоеванныхъ и въ неправо приобрѣтенныхъ областяхъ дѣлать самовластное насиліе, а Россіи возвратить незаконно отторгнутое? Не возвратитъ ли кореннаго своего къ возвращеннымъ областямъ права? Не вижу я никакія причины, для чего бы Россіи столь себя уничтожать, чтобъ подданные Коронѣ ея, говоря коренные, издревле ей принадлежащіе, въ тяжбѣ о наслѣдствахъ прибѣгали и выискивали себѣ чуждыя права и подвергались бы подъ узаконенія чуждыя, тогда, когда, можетъ статья, и въ самомъ томъ уже Государствѣ, на которое ссылаются, они по разнымъ обстоятельствамъ и учрежденіямъ отрѣшены суть, ибо таковыя законы въ самодержавныхъ Государствахъ не рѣдко перемѣняются.

§ 24. Показавъ такимъ образомъ недоумѣніе мое, для чего бы въ Карелии давать право дѣйствию чужихъ законовъ, и судить по не принадлежащимъ и самой землѣ узаконеніямъ владѣльцовъ, въ наслѣдствахъ владѣльцовъ, кои не къ землямъ принадлежатъ, но земли къ нимъ, а жалованное отъ Государей имѣніе; ибо не вижу я ни гдѣ, чтобъ Государи жалованьемъ въ различныхъ своихъ областяхъ за службы имѣніемъ жаловали бы персону правами и преимуществами областей тѣхъ; въ самой Финляндіи и Эстляндіи, жалованнымъ

гаки не приносятъ съ собою ни вступленія въ патрикулъ, ни древнихъ рыцарскихъ преимуществъ, ни семейнаго надъ персонами ихъ суда, кромѣ земскаго на мѣстѣ; а посему и не можно, кажется мнѣ, судить о семъ недвижимомъ имѣніи спорнаго дѣла, какъ единственно по господствующимъ въ отечествѣ нашемъ законамъ.

§ 25. Окончивъ мнѣніе мое, касающееся до правъ цѣлыя селя, издревле Россіи принадлежація, области, во всемъ съ Ижерскою землею сходныя, долженъ я коснуться и того, что и самыя Шведскія узаконенія, какъ выше сказано, а обѣщанныя приобрѣтеннымъ чрезъ оружіе, или чрезъ трактаты областямъ, права и преимущества, употребленіе древнихъ законовъ отъемля, принуждали оныя во всемъ повиноваться суду и расправѣ Шведскихъ законовъ. Ибо хотя и приводятся къ сему изъ Земскаго Уложения I и XXV главы, состоявшагося въ 1442 году и выданнаго послѣднимъ тисненіемъ по Королевскому указу, Абрагамсоновы примѣчанія, но они не могутъ быть сильны, потому что самое сихъ уложенныхъ главъ содержаніе, состоявшееся въ 1442 году, потеряло свою силу чрезъ 240 лѣтъ по изданіи его рескриптомъ Королевскимъ, которой ниже упомянется; а примѣчанія Абрагамсоновы не что иное, какъ сводъ уложенія, или собраніе послѣдовавшихъ послѣ состоянія того уложенія законовъ. Да и выданы они по апробаціи Сената и Государственныхъ Чиновъ съ воли Королевской въ 1726 году, тогда уже, когда не токмо Карелія возвращена, но и завоеванныя отъ Короны Шведской провинціи подъ Россійскою Державою были, то если бы оное и содержало въ себѣ какую силу, и тогда бы не можно на него ссылаться было; ибо нельзя того подумать, чтобъ обязаны мы были всѣ устанавливаемыя въ Швеціи и послѣ мирныхъ трактатовъ законы принимать въ правосудіе наше. Кто знаетъ, сколько ихъ, и сколько переѣнъ и послѣ Абовскаго уже мира тамо сдѣлано? А что сіи уложенныя главы и Абрагамсоновы примѣчанія многимъ рескриптамъ и уставамъ противурѣчатъ, то между прочими видно, какъ и рескриптъ 1628 года по дѣлу одного Фельдмаршала съ его невѣсткою опровергаетъ сіе; онъ точно сими словами говоритъ: «Здѣсь говорится о правѣ брачномъ Шведской жены послѣ ея мужа, бывшаго Шведскимъ кавалеромъ, которое не слѣдуетъ и не можно инако рѣшить, какъ по Шведскимъ правамъ, хотя бъ мужъ за принесенныя съ собою въ домъ, или за нажитыя во время брака деньги кушилъ деревни въ Индіи, или въ разныхъ государствахъ, въ комхъ раз-

ныя о принятіи наслѣдства находятся законы и учрежденія. Въ такомъ случаѣ Шведская жена не можетъ быть принуждена просить во всѣхъ сихъ разныхъ судебныхъ мѣстахъ и земляхъ, и доказывать право свое къ мужнину имѣнію; ибо она вездѣ, гдѣ бы ни была имѣть свое право на основаніи Шведскихъ законовъ.» Сей рескриптъ есть именной самовластнаго государя указъ и чрезъ 240 лѣтъ послѣ уложенія состоявшійся; слѣдовательно, важнѣе и сильнѣе всякаго изданнаго разными тисненіями закона, когда онъ актомъ опрaвленъ не былъ; а онъ точно повелѣваетъ отыскивать своего права по Шведскимъ законамъ, гдѣ бы имѣніе ни состояло. Къ сему присовокупить удобно и прочія, выше во имѣніи моемъ сказанныя, учрежденія, которыя повелѣваютъ не только природнымъ Шведамъ, но и завоеваннымъ землямъ по Шведскимъ судиться въ имѣніяхъ законамъ. Сверхъ сего глава V закона Упсальскаго о дѣлахъ брачныхъ, страница 279, точно и по Шведскому узаконенію опредѣляетъ сіе спорное имѣніе въ сторону господъ Воронцовыхъ, говоря: «Когда мужъ, или жена, получаетъ въ даръ землю, или движимое имѣніе, и датель оныхъ одного изъ нихъ совѣмъ изъ участія выключитъ, то уже тотъ на нихъ и не имѣетъ никакого права брачнаго;» а сіе Карельское имѣніе, какъ выше объявлено, пожаловано въ 1743 году, во время брака, одному Графу Воронцову, такъ равно какъ и Графинѣ супругѣ его, въ 1762 одной же другое, а въ 1753 обоимъ вообще въ Лифляндіи пожаловано.

§ 26. И такъ въ заключеніи всего, кажется мнѣ, что сіе спорное дѣло слѣдуетъ къ рѣшенію господствующихъ въ Россіи законовъ, и имѣніе сіе подлежитъ по наслѣдственному праву раздѣлено быть между законными Канцлера Михайла Ларіоновича Воронцова наслѣдниками, слѣдующими послѣ послѣдней владѣльцы, съ исключеніемъ, однако жъ, части покойной ея матери. Чего ради и надлежитъ все дѣло сіе отослать по принадлежности въ Вотчинную Коллегію на разсмотрѣніе и рѣшеніе по господствующимъ во всей Россіи законамъ; ибо и отдача и отказъ за перваго имѣніемъ снмъ владѣльца отъ Вотчинной собственно блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Канцеляріи произведены были не по чужестраннымъ правамъ, но такъ какъ оно въ управленіи ея состояло въ отказѣ первому; а отказъ и молчаніе въ подобныхъ случаяхъ всегда равно принимались.

М Н Ъ Н І Е
СЕНАТОРА И. С. ЗАХАРОВА

ПО ДѢЛУ АНГЛИЧАНИНА ГОЯ, ВЪ ВЫПИСКѢ ИЗЪ ЗА МОРЯ ЗАПРЕЩЕННЫХЪ ТОВАРОВЪ.

Именитый гражданинъ Гой, въ поданныхъ имъ прошеніяхъ самъ признается, что вещи, о коихъ идетъ дѣло, выписаны имъ, не считая оныя заповѣдными; что комисіонеръ его въ Англии, не зная здѣшнихъ законовъ и, можетъ быть, въ намѣреніи оказать ему услугу, прибавилъ въ каждой ящикъ небольшое количество запрещенныхъ вещей, и что о 32-хъ замкахъ не объявилъ онъ съ прочимъ товаромъ, забывъ, что ихъ привозить сюда запрещено. Собственное признаніе есть лучшее свидѣтельство всего свѣта; и С.-Петербургскому именитому Гражданину, долженствующему знать законы того Государства, гдѣ онъ имѣетъ пребываніе, а особливо относящіяся до промысла его, невѣдѣніемъ и забвеніемъ отговариваться не должно: тѣмъ болѣе, что онъ обо всѣхъ, вложенныхъ въ трехъ ящикахъ, вещахъ и объ шкатулкахъ съ приборами предваренъ былъ отъ комисіонера своего фактурою, на сочиненіе изъ которой объявленія имѣлъ времени по закону двѣ недѣли. Но онъ хотѣлъ, какъ самъ же говоритъ, избѣжать иространнаго описанія толь многихъ и различныхъ вещей; слѣдовательно, хотѣлъ подъ оптовымъ объявленіемъ безошлиннаго товара скрыть и такой, который запрещенъ и съ каковаго пошлина берется. А какъ онъ подобныя покушенія производилъ уже неоднократно, ибо признается же, что и предъ симъ таковыя жъ выписывалъ, то и я во всемъ согласенъ съ мнѣніемъ Господъ Сенаторовъ, Ѳедора Александровича Голубцова и прочихъ, съ нимъ въ дѣлѣ семъ единомыслящихъ.

Но при семъ случаѣ да позволится мнѣ, на основаніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, состоявшагося въ 8-й день Сентября, о существѣ должностей, 1802 года, правахъ и обязанностяхъ Сената, по предписанію одиннадцатой статьи онаго, представить слѣдующее разсужденіе.

Изъ опытовъ извѣстно, что многіе иностранцы, не бывъ никогда вѣрноподданными мѣщанами Россійскими, записываются по го-

родамъ сея Имперіи въ Иностранные гости и въ гильдіи, и тѣмъ соединя разные сіи состоянія воедино, пользуются вдругъ и правомъ гостя иностраннаго, и правомъ вѣрноподданныхъ Россійскихъ мѣщанъ. Таковое похищеніе двухъ оныхъ правъ, время отъ времени разпротраняемое на многія лица, обратилось наконецъ въ крайнее притѣсненіе коренныхъ Россійскихъ купцовъ, и въ отягченіе дарованныхъ имъ преимуществъ, съ нарушеніемъ слѣдующихъ законовъ.

1. Какими выгодами и которому изъ шести степеней мѣщанъ пользоваться дозволено, о томъ въ Высочайшемъ городскомъ положеніи ясно изображено. Иностранные гости иныхъ выгодъ по одному имѣть не могутъ, кромѣ означенныхъ во 130 статьѣ: въ губерніи заводить фабрики и мануфактуры, оныя имѣть и содержать.

2. Но быть иностраннымъ гостемъ и въ то жъ время пользоваться гильдейскимъ правомъ, не бывши мѣщаниномъ подданнымъ, есть дозволеніе, не токмо преступающее предѣлы выгодъ, означенныхъ въ главѣ городского положенія объ иностранныхъ гостяхъ, да и въ точную противность слѣдующихъ статей онаго: 5. «Въ городѣ поселившіеся обязаны присягою предъ Всемогущимъ Богомъ въ сохраненіи ненарушимо подданической вѣрности къ особѣ Императорскаго Величества. А кто поселится въ городѣ, тотъ имѣетъ учинить росписку вмѣсто присяги, что право гражданское принимаетъ, и обязуется по мѣщанству нести тягости»; и въ 11: «Кто въ городѣ въ мѣщанство не записанъ, мѣщанскимъ промысломъ да не промышляетъ, подъ опасеніемъ, что за то въ законѣ написано.»

3. Статья 92-го Городоваго положенія хотя дозволяетъ «всякому, какого бы кто ни былъ пола, или лѣтъ, или рода, или поколѣнія, или семьи, или состоянія, или торгова, или промысла, или рукодѣля, или ремесла, кто за собой объявитъ капиталъ выше тысячи рублей, до пятидесяти тысячъ рублей, записаться въ гильдіи; но она относится единственно до вѣрноподданныхъ Россійскихъ, коихъ роды, поколѣнія, и даже исповѣданія различны суть; ибо по соображеніи статьи оной съ 81 и 93 весьма непринадлежность ея къ иностранцамъ ощутительна. Статьи сіи гласятъ тако, 81-я: «Города отъ предковъ нашихъ и насъ самихъ не только для живущихъ въ нихъ, но и для общественнаго блага основаны суть: умножая доходы государственные, устройствомъ подаютъ подданнымъ способы къ приобрѣтенію имущества посредствомъ торговли, промысловъ», и проч.

93-я. Срокъ записанія въ гильдіи да будетъ съ 1-го декабря по 1-е генваря; сей же срокъ означивается и для ежегоднаго платежа въ гильдіи записанныхъ по одному проценту съ объявляемаго ими по совѣсти капитала, а подушное съ нихъ не брать. Слѣдовательно, первая, упоминая о подданныхъ, а вторая подушное брать запрещаая, ясно говорятъ о природныхъ токмо Россійскихъ мѣщанахъ, или объ учинившихся таковыми принятіемъ подданства иностранныхъ, а потому не даютъ отнюдь мѣста иностранцамъ не подданнымъ, яко никогда въ подушномъ окладѣ не бывшимъ и быть бы не согласившимся. Того же, чтобъ иностранецъ, не ставъ подданнымъ, то есть, не исполня 5 и 6 статей Городоваго Положенія, и такого жъ не подвергаясь запрещеніямъ, могъ быть подъ именемъ гостя записанъ въ гильдіи, на столько времени, колико сіе заблагоразсудитъ, ни въ Городовомъ Положеніи, ни въ другихъ законахъ, ниже подразумѣваемо не обрѣтается.

§ 4. Иногороднымъ и иностраннымъ, по силѣ 129 статья, кои поселятся въ городѣ, дозволяется выѣхать съ семействомъ и имѣніемъ своимъ изъ города, объявя о томъ городовому Магистрату и заплатя заимодавцамъ долги, и потомъ городу тригодичную городовую подать. Но какъ, во первыхъ: по примѣчанію на 64-ю статью видно, что «разчисленіе гильдіи по капиталамъ долженствуетъ быть отъ одной переписи до другой таковой же» (что случалось иногда чрезъ двадцать лѣтъ), то и доказательно, что въ таковое разчисленіе иностранцы неподданные, по оной 129 статьѣ, полагаются не должныствуютъ и не могутъ, яко пріѣзжающіе и отъѣзжающіе не во времена переписи. Во вторыхъ: въ той же 129-й статьѣ сказано: «Буде кто выѣдетъ, не объявя Городовому Магистрату и не заплатя долговъ, ни трехгодичной подати, о томъ Городовой Магистратъ имѣеть публиковать въ газетахъ, съ означеніемъ его примѣтъ, дабы всякъ отвергся того бѣглаго должника». А сіе не наче ли утверждаетъ, что таковое предписаніе не относится, и не должно относиться, къ иностранцамъ неподданнымъ? Ибо, ежели бы Англичанинъ, Нѣмецъ, Французъ и иные уѣхали изъ города, то есть, изъ Государства, не заплатя положеннаго, то въ какихъ газетахъ могъ бы Городовой Магистратъ публиковать о таковомъ бѣглецѣ, кто бы счелъ своего должностію онаго остерегаться? И такъ, по всѣмъ онымъ соображеніямъ, надлежитъ разумѣть, что выше сказанная трехгодичная подать относится только къ иногороднымъ, яко записаннымъ въ гильдіи отъ одной

переписи до другой въ томъ или другомъ городѣ Россійскомъ, и токмо къ иностраннымъ, въ подданство вступившимъ, яко не могущимъ безъ того и записаться въ гильдіи и пользоваться выгодами вѣрноподданныхъ мѣщанъ.

5. Городоваго Положенія статья 66, опредѣля въ одну часть городской книги иногородныхъ и иностранныхъ, показываетъ токмо обрядъ, дабы въ одну статью вносились всѣ принадлежащія къ коренному того города мѣщанству; и потому статья оная, отдѣленная отъ другихъ, не даетъ иностранцамъ никакихъ особенныхъ преимуществъ, ниже уничтожаетъ то различіе, каковое долженствуетъ быть въ правахъ и выгодахъ между иногороднымъ гостемъ подданнымъ и между иностранцемъ же не подданнымъ.

6. Хотя до изданія Городоваго Положенія и позволялось иностранцамъ записываться временно въ купцы Россійскіе, но и тогда, по Таможенному Уставу, не имѣли они равныхъ съ подданными выгодъ. Прежнее состояніе Россійскаго купца было весьма низкое и, такъ сказать, рабственное, но нынѣ, по благости почивающія въ Богѣ Императрицы Екатерины Алексѣевны Вторыя, даровавшія вѣрноподданному мѣщанству права и преимущества, и по великодушію державствующаго нами Императора Александра Перваго, подтвердившаго Городовое Положеніе во всей его силѣ и разумѣніи, купцы Россійскіе избавлены отъ подушнаго оклада, отъ нарядовъ въ низкія должности, отдачи рекрутъ натурою и отъ тѣлеснаго наказанія. Слѣдовательно, отнюдь не можно полагать, яко бы тогдашній временный купецъ иностранный равенъ былъ тогдашнему жъ Россійскому купцу: такъ же, чтобъ и нынѣшній гость равенъ былъ тому, каковы бывали временные купцы. Отличіе сіе весьма явственно Городоваго Положенія 11-я статья опредѣляетъ.

7. Того жъ Положенія статьи 104 и 110 повелѣваютъ торговлю производить на основаніи законовъ: то и по сему иностранецъ не подданный равныхъ выгодъ съ подданными имѣть не долженъ; ибо законы во многихъ случаяхъ различили права ихъ торговли, и платежъ пошлинъ по льготѣ вторымъ для первыхъ отяготили.

Напослѣдокъ, 8-е. Именной указъ Императрицы Екатерины Второй, Декабря 23 дня, 1785 года, въ отвращеніе всякаго недоумѣнія, при исполненіи тогда вновь изданнаго Городоваго Положенія состоявшійся, точно и опредѣлительно уже предписываетъ: «Всякій иностранный, который мѣщанскимъ промысломъ, правомъ и выго-

дою пользоваться хочеть, долженъ записаться въ мѣщанство; иностранцы же, оптомъ на биржѣ торгъ производящіе, должны оставаться на прежнемъ основаніи». Но, впрочемъ, не возбраненъ имъ путь, если кто либо «похочеть пользоваться честию принятія» въ здѣшнее гражданство, буде къ тому достоинство имѣеть. * Обязанности мѣщанъ означены Городоваго Положенія въ статьяхъ 5 и 6, а права иностранцевъ торгующихъ на биржѣ оптомъ видѣть можно въ законахъ коммерческихъ. Что жъ оный Высочайшій премудрой Государыни указъ ясно опредѣлилъ, что иностранному правомъ мѣщанина подданнаго Россійскаго, не принявъ сего состоянія поль присягою, пользоваться не должно, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

По какому, однако жъ, бѣдственному претолкованію толь ясныхъ законовъ вѣселились иностранцы не подданные въ гости и въ гильдіи? Почему донинѣ въ сихъ званіяхъ существуютъ, и почему свободно выѣзжать изъ Государства по волѣ своей всѣми правами, присвоенными однимъ только вѣрноподаннымъ мѣщанамъ, пользуются, повстиннѣ недоумѣваю.

Но изъясня такимъ образомъ противозаконность записанія ихъ вдругъ и въ гости и въ гильдіи, поставлю долгомъ, по основаніямъ вышенисанной же одиннадцатой статьи указа о правахъ Сената, изъяснить подробно и всѣ дѣла ихъ, и вредъ ими причиняемый, какъ Государственной Казнѣ, такъ и вѣрноподанныхъ мѣщанъ обществу. Иностранцы вѣдаютъ, что главнѣйшая тягость мѣщанъ есть служба гражданская, то во избѣжаніе отъ оной, но въ то жъ время всевѣрно желая въ Россіи гильдейскими выгодами пользоваться, записываютъ въ гости и въ гильдіи или женъ своихъ, или дѣтей малолѣтнихъ, или записались сами въ малыхъ городахъ, но живъ и торгуя въ столицахъ, не токмо службы гражданской освобождаются, да и за товары платятъ пошлину не иначе, какъ по положенію для Россійскихъ подданныхъ.

Всѣ иностранцы торгуютъ обыкновенно компаніями, составленными не токмо изъ живущихъ здѣсь, но часто изъ находящихся товарищей и въ чужихъ краяхъ. Изъ такой компаніи одинъ токмо соучастникъ

* Указъ сей всевѣрно объявить всѣмъ, до кого исполненіе Городоваго Положенія касается; но въ Сенатѣ опредѣлено: «Принявъ во извѣстіе, хранить съ прочими таковыми жъ», а потому и остался онъ не опубликованъ.

записывается въ гости и въ гильдію; и сей одинъ, платя, впрочемъ, весьма легкую городовую подать, но компанію свою не разрушал, дѣлаетъ на одно имя свое все то, въ чемъ находить товарищественную корысть употребить оное. Гдѣ жъ нужна ему фирма всей компаніи, тамъ онъ компаніонъ иностранецъ, а не гильдейской; слѣдовательно, вдругъ и купецъ Русской и гражданинъ своей земли, и яко подданный по російскѣ, вмѣсто присяги, и въ то жъ время оставляя временное подданство, выѣзжающій изъ Россіи, когда хочетъ.

По сему сугубому преимуществу выписываетъ онъ общественные товары отъ своего только имени, и платитъ пошлину противъ Россійскихъ купцовъ не только за себя, но и за товарищей своихъ, въ иныхъ земляхъ живущихъ; а понеже ни одинъ здѣсь изъ иностранныхъ купцовъ, записавшіяся, или не записавшіяся въ гильдіи, не торгуетъ на свой капиталъ, но всѣ пользуются кредитомъ и исправляютъ комиссіи конторъ иностранныхъ, то и выходитъ, что въ правдѣ ихъ, по временному усыновленію къ Россіянамъ, участвуютъ многіе купцы, мануфактурщики и ремесленники всѣхъ земель. Кто бы могъ подумать, чтобъ цѣлой Европы промышленнаго народа составъ въ правахъ Россійскаго купечества участвовалъ!

Заводятъ здѣсь магазины, кои наполнены или товарищами ихъ, или прикащиками иностранцами, но въ гильдіи не записавшимися, чтобъ и тѣ не платили даже малой съ объявленнаго капитала подати.

Пользуются промысломъ судовъ, не токмо отпущая оныя за море, но и употребляя для перевозки и товаровъ отъ С.-Петербуржскаго порта въ Кронштатъ, дабы и сію малую выгоду прибрать въ свои руки.

Посылаютъ во внутрь Россіи товаръ свой съ незаписанными въ гильдіи прикащиками, или товарищами, на продажу въ розницу, а тамъ скупаютъ по мелочамъ Россійскій товаръ непосредственно изъ первыхъ рукъ.

Такими и можетъ быть многими еще иными средствами набогаться въ Россіи, отъѣзжаютъ, когда хотятъ, въ свое отечество и оставляютъ въ воспоминаніе свое одни только вреды, ей причиненные.

Извѣстное мнѣ изчисленіе сихъ въ слѣдующемъ сокращеніи представляю: 1-е. Уклоненіемъ отъ службы гражданской, отягощаютъ они Россійскихъ вѣрноподданныхъ мѣщанъ, кои по необходимости несутъ за нихъ оную съ ущербомъ промысловъ своихъ, самихъ тѣхъ неблагодарныхъ гостей, равно какъ живущихъ въ чужихъ краяхъ товарищей и комиссіонеровъ ихъ, по силѣ обязанности своей обслу-

живають. 2-е. Платежемъ противъ Россійскихъ купцовъ повинны каждымъ за одного себя, покидаютъ они многое уже изъ казны; но распространіемъ права сего и на товарищей, въ чужихъ краяхъ пребывающихъ, раззоряютъ оную знатными суммами, о чемъ достоверно доказала бы взятая изъ таможи справка, сколько тѣ конторы, коихъ товарищи въ гости записались, получаютъ вынѣ товаровъ на общее имя, и напротивъ, сколь много сами оныя гости на одно имя свое выписываютъ. 3-е. Заведеніемъ лавокъ, подъ именемъ магазиновъ, подрываютъ они лавочные торги коренныхъ Россійскихъ подданныхъ; умножаютъ привозъ въ Россію драгоценныхъ бездѣлокъ, служащихъ къ тщетной только прихоти, къ роскоши раззорительной; отнимаютъ пропитаніе у мануфактурщиковъ и ремесленниковъ нашихъ, привозя сюда многія вещи готовыя къ употребленію и даже изъ нашихъ же сырыхъ продуктовъ сработанныя; лишаютъ гражданъ нашихъ тщанія приводить рукодѣлія и ремесла свои въ совершенство: ибо ежедневно, такъ сказать, переищяютъ моды, формы и рисунки, дабы привлечь къ своимъ вещамъ пристрастіе покупающихъ, и самую дешовизну въ равной добротѣ Русскаго рукодѣлія обратить въ омерзѣніе и посмѣшище. 4-е. Перевозкою отсюда товаровъ въ Кронштатъ на судахъ своихъ оставляютъ праздными суда мѣщанъ вѣрноподданныхъ: ибо товарищество и связь съ иностранцами доставляютъ судамъ ихъ всегдашнюю работу. 5-е. Поелику въ магазинахъ и на судахъ иностранныхъ гостей служители и прикащиками суть почти всѣ иностранцы, въ мѣщанское сословіе не записанные, и поелику служеніе при лавкахъ и на судахъ есть практическая школа юношеству мѣщанскаго состоянія, научающая торговлѣ и мореплаванію, то лишеныя такового ученія дѣти купцовъ нашихъ остаются частію въ праздности и всѣмъ злопослѣдствіямъ оныя подвергаются. 6-е. Продажею внутри Россіи товаровъ иностранныхъ въ розницу и скучкою Россійскихъ продуктовъ и рукодѣлій по мелочамъ изъ первыхъ рукъ, отъемаютъ они промыслы торговли всѣхъ Россійскихъ купцовъ, которые одни имѣютъ повелѣнное законами право пользоваться приобрѣтеніями, какъ отъ доставленія къ портамъ Россійскаго, такъ и отъ продажи внутри государственнаго, товара. Симъ злоупотребленіемъ возвышаютъ они цѣны на свои бездѣлки, а на необходимо нужныя произведенія наши для заморскаго отпуску уменьшаютъ. Отъ того Россійскіе подданные купцы лишаются средствъ, умножать капиталъ свой; отъ

того начинаютъ поступать въ низшія гильдіи, либо выходятъ изъ купеческаго состоянія въ простое мѣщанское, паче же въ мужицкое; отъ того Имперія лишена нынѣ славы имѣть въ чиносостояніяхъ своихъ оныхъ знаменитыхъ торговцевъ, кои, нѣкогда, стяжавъ раченіемъ своимъ капиталы, познаніями торга и доброю вѣрою на биржѣ господствовали; отъ того уклонилось лучшее купечество въ состояніе дворянское, а оставшіеся съ малыми капиталами ежегодный только ущербъ казеннымъ доходамъ умножаютъ; и отъ того, наконецъ, что гости наши ѣздятъ внутрь Россіи для скупки отечественныхъ продуктовъ съ готовыми деньгами, разрушилася связь дворянства съ купечествомъ, бывшая посредствомъ взаимнаго ихъ кредита и уваженія другъ ко другу. 7-е. По симъ зловреднымъ обстоятельствамъ государственныя сокровища истекаютъ въ чужія земли, торговый перевѣсъ обращается въ ущербъ Россіи, и курсъ по волѣ иностранцевъ понижается. 8-е. Гости сіи, похитя выгоды, Монаршею щедротою дарованныя вѣрноподаннымъ Россійскимъ, и неблагодарны суть; ибо не вмѣняютъ себѣ въ честь называться Россійскими подданными мѣщанами, и столько того чуждаются, что даже удаляютъ отъ себя и малѣйшіе признаки онаго имени. Удивительна покажется толь нелѣпая надменность, и не знающій того полагаетъ, будто бы иностранецъ, не вѣдая пользы, отъ законовъ произтекающихъ, боится предать себя оныхъ покровительству; но здѣсь является совсѣмъ тому противное; ибо онъ столь тонко знаетъ ихъ, что не упуститъ ни одной черты, къ выгодѣ и корысти его послужить могущей, и въ то жъ время умѣетъ уклониться отъ подданства такому Самодержцу, коего благотворное кроткой души тщаніе состоитъ только въ томъ, чтобъ поставить народъ свой выше всѣхъ народовъ во вселенной.

Сущность всѣхъ оныхъ золъ, не въ предубѣжденномъ воображеніи моемъ родившихся, но почерпнутыхъ изъ самаго бытія, подтверждать, надѣюсь, и вѣрноподанные купцы Россійскіе, если Правительствующій Сенатъ соблаговолитъ спросить о томъ, по крайней мѣрѣ, отъ общества обѣихъ столицъ. Ободренные такою честію, откроютъ они, можетъ быть, еще и то, чего до свѣдѣнія моего не доходило.

Видя жъ толь явныя злоупотребленія дѣйствующими, страшусь я и помыслить, яко бы августѣйшая воля Самодержцевъ нашихъ, какъ при изданіи, такъ и возстановленіи назидающаго благоденствіе вѣрноподанныхъ Городоваго Положенія, состояла въ томъ, чтобъ по-

зволить какому либо иностранцу получать отъ закона больше выгодъ, нежели природнымъ сынамъ ихъ позволено. Исторія временъ и царствъ свидѣтельствуеть, что таковыхъ правъ и предосудительныхъ интересовъ отечественнымъ преимуществъ, никакимъ иностранцамъ, ни въ какой землѣ, ни въ какомъ государствѣ не дается, а потому и въ нашемъ оныя не даны, но только ухищреніемъ похищены.

И сего ради представляю мнѣніе мое: не благоудно ли Правительствующему Сенату распорядить, чтобъ зло сіе не только впредь не возникало, но чтобъ и тѣ изъ иностранцевъ, кои состоятъ уже въ званіи гостей и въ гильдіяхъ, а на вѣрность подданства присяги не учинили, — лишены были онаго, похищеннаго ими, права, повсюду, гдѣ бь они въ Имперіи на такомъ основаніи записаны ни были? Напротивъ того, записку въ вѣрноподанные мѣщане, во всемъ на вышереченныхъ основаніяхъ Городоваго Положенія и указа 1785 года, Декабря 25-го дня, повсюду жь поощрить ободреніемъ, дабы симъ средствомъ умножить число полезныхъ подданныхъ и усыновить ихъ Россіи прочнымъ образомъ, тѣмъ паче, что таковая мѣра не будетъ въ отмѣну законовъ существующихъ, но только въ возстановленіе ослабѣвшей силы ихъ: если же заблагодарсуждено будетъ, то представить о томъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ докладомъ.

Читано двукратно въ Общемъ собраніи, 1-го Іюля и 19 Августа.

Іюня 3-го дня,

1804 года.

СПИСОКЪ СЪ КОПИИ.

Ея Императорское Величество, въ отвращеніе всякаго недоразумѣнія при первоначальномъ введеніи въ здѣшнюю столицу Городоваго Положенія, отъ 21-го Апрѣля, сего года, изданнаго, Высочайше указать соизволила: объяснить С.-Петербургскому Губернскому Правленію, и всѣмъ, до кого исполненіе того Положенія касается, что въ 12-й статьѣ помянутаго узаконенія сказано: «Иногородные, въ городѣ для жительства поселившіеся, торгъ и промыслъ нѣбующіе и пользующіеся мѣщанскою городовою выгодою, судомъ и расправою по торгу и промыслу, состоятъ подъ вѣдомст-

вомъ «Городоваго Магистрата, и повиноватися имѣють городовымъ личнымъ и вещественнымъ тягостямъ, службамъ и податямъ.» Сходственно тому и въ толкованіи на 66-ю статью изъяснено: «Иногородные и иностранные гости суть тѣ иныхъ Россійскихъ городовъ, или иныхъ Государствъ, люди, кои ради промысла, или работы, или иныхъ мѣщанскихъ упражненій, записалася.» Почему и разумѣется, что всякой иностранной, который мѣщанскими промысломъ, правомъ и выгодною пользою пользоваться хочетъ, долженъ записаться въ мѣщанство; но что принадлежитъ до иностранныхъ тѣхъ земель и народовъ, съ которыми постановлены торжественные торговые договоры, и которые, равно какъ и тѣ, кои и безъ сихъ договоровъ, на основаніи прежнихъ разныхъ дозволеній, ономъ на биржѣ производятъ торгъ, а мѣщанскихъ промысловъ не имѣють, то и таковые должны оставаться на прежнемъ основаніи, безъ малѣйшаго принужденія; но, впрочемъ, не возбраненъ имъ путь, если кто либо похочетъ пользоваться честію принятія въ здѣшнее гражданство, и всѣмъ, съ симъ сопряженнымъ, выгодами, и буде онъ къ тому достоинство имѣеть. Равнымъ образомъ и Россійскіе иныхъ городовъ куницы, относительно торгѣ на биржѣ ими отираемого, на прежнемъ основаніи должны остаться безъ всякаго принужденія; а въ случаѣ желанія ихъ производить ремесла, или другіе мѣщанскіе промыслы, могутъ и они въ здѣшнее гражданство причтены быть, удовлетворяя городскимъ обязанностямъ по тому званію: но въ разсужденіи податей Государственныхъ, съ капиталовъ, или лицъ, оныя всякъ изъ таковыхъ записавшихся не вдвойнѣ, но по объявленію его о капиталѣ, или по установленію въ одномъ мѣстѣ, платить повиненъ.

Копію свѣрлялъ въ должности Секретаря Сенатскаго Архива
Статскій Совѣтникъ Иванъ Козаковъ.

Таковая копія при рапортѣ отъ С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія внесена, и резолюціею Правительствующаго Сената 15-го Іюля, 1786 года, опредѣлено: «Принявъ за извѣстіе, хранить съ прочими таковыми жъ.»

О Ц Ъ Л И

ПРЕДПОЛАГАЕМАГО ОБЩЕСТВА ВСПОМОЖЕНІЯ ГРАЖДАНСКИХЪ ЧИНАМЪ.

Общество вспоможенія Гражданскимъ чинамъ имѣетъ главнѣйшею своею цѣлью обезпеченіе благосостоянія гражданъ, семействъ ихъ и ихъ потомства.

Неразрывная съ симъ обширность дѣйствій онаго заставляетъ ограничиться на первый случай классомъ народа, вмѣщающимъ дворянъ, чиновниковъ, артистовъ и ученыхъ, подъ названіемъ класса Гражданскихъ Чиновниковъ. Дальнѣйшіи успѣхъ сего Общества дастъ возможность разпространить дѣйствія онаго, не только на остальные въ Государствѣ сословія, но и на счетъ разнообразности самыхъ пособій.

Исключительное право на пособіе Общества приобрѣтаютъ вкладчики.

Вкладчикъ Общества есть тотъ, кто вноситъ въ оное въ извѣстные сроки, согласно начертаннымъ въ Уставѣ правиламъ, какую бы то ни было, зависящую отъ его воли, сумму.

Вкладчики раздѣляются на два разряда: къ первому принадлежатъ вкладчики мужескаго пола, содѣлавшіеся таковыми до достиженія тридцатилѣтняго возраста, и вкладчики женскаго пола, вступившіе въ сіе званіе прежде достиженія ими дватцати отъ роду лѣтъ; всѣ прочіе принадлежатъ ко второму разряду.

Впрочемъ, на извѣстныхъ условіяхъ вкладчики втораго разряда могутъ перейти въ первый разрядъ, и тогда приобрѣтаютъ они полное право пользоваться присвоеннымъ оному преимуществомъ.

Преимущество сіе состоитъ въ томъ, что вкладчики, къ первому разряду принадлежащіе, мужескаго пола, по достиженіи пятидесяти пяти, и женскаго пола по достиженіи сорока пяти лѣтъ, приобрѣтаютъ безусловное право пользоваться отъ Общества ежегоднымъ пенсіономъ.

Мѣрою къ производству отъ Общества пенсіоновъ принимаются собственные взносы вкладчиковъ, наблюдая, дабы ежегодно производимый вкладчику пенсіонъ въ десятеро превышалъ сумму, составлявшую годичный взносъ вкладчика; такъ, на пр., вкладчикъ, ежегодно вносившій Обществу по сту рублей, пріобрѣтаетъ право на полученіе отъ Общества ежегоднаго пенсіона по тысячѣ рублей.

Если же вкладчикъ измѣнялъ количество своихъ взносовъ, то, для опредѣленія мѣры принадлежащаго ему пенсіона, всѣ взносы его совокупляются въ одну сумму; сумма сія дѣлится на то число лѣтъ, которое вкладчикъ производилъ вклады, и сумма, на каждый годъ причитающаяся, взятая въ десятеро, составитъ мѣру пенсіона, на который вкладчикъ пріобрѣлъ право.

За исключеніемъ сего преимущества, вкладчикамъ перваго разряда присвоеннаго, всѣ прочія со стороны Общества пособія раздѣляются на постоянныя и единовременныя, предоставляемыя всѣмъ вкладчикамъ вообще безъ различія разрядовъ.

Пособія постоянныя состоятъ въ слѣдующемъ:

Во первыхъ: въ производствѣ ежегодныхъ пенсіоновъ, по тому размѣру, который выше упомянуть, вкладчикамъ, по болѣзненнымъ припадкамъ, или другимъ несчастнымъ случаямъ, доведеннымъ до такого состоянія, что они не въ силахъ трудами пріобрѣтать себѣ и своимъ семействамъ пропитаніе. Право на полученіе въ семъ случаѣ пенсіона предоставляется каждому вкладчику, независимо отъ того, какое число лѣтъ состоялъ онъ въ семъ званіи.

Во вторыхъ: въ производствѣ таковыхъ же пенсіоновъ вкладчикамъ, истощеннымъ дряхлостію, или достигшимъ маститой старости.

Въ третьихъ: въ производствѣ подобныхъ пенсіоновъ и въ подобныхъ же случаяхъ женамъ вкладчиковъ, причисленнымъ въ ихъ разряды.

Въ четвертыхъ: въ обезпеченіи воспитанія несовершеннолѣтнихъ сиротъ, остающихся послѣ смерти лицъ, имѣвшихъ на пособіе со стороны общества право. Для сего общество, предоставляя каждому вкладчику, право вносить за дитя ежегодно только по пятидесяти рублей, обязывается дитя сіе, въ случаѣ смерти родителей, во время его несовершеннолѣтія, воспитывать на свой счетъ до восемнадцатилѣтняго его возраста въ лучшихъ зеведеніяхъ, и затѣмъ уже или отдавать его родственникамъ, если таковые отыщутся, или же самому пещись о устроеніи дальнѣйшей его участи.

Въ пятыхъ: въ усугубленіи возможности родителей дать дѣтямъ желаемое образованіе. Для достиженія сего, общество предоставляетъ каждому вкладчику, во всякое время, вносить на имя дитяти какую бы то ни было, хотя бы самомадѣйшую, сумму, съ тѣмъ, что годовая сложность сихъ взносовъ, по истеченіи двѣнадцати лѣтъ, будетъ обществомъ вкладчику выдана на образованіе дитяти втрое. Такъ, на пр., вкладчикъ, внесшій въ теченіи 1831 года на образованіе дитяти, хотя бы въ разное время, сто рублей, на сей же предмѣтъ въ 1843 году получить отъ общества триста рублей.

Въ шестыхъ: въ облегченіи родителямъ средствъ доставить дѣтямъ, при вступленіи ихъ въ свѣтъ, нѣкоторое достояніе, могущее ихъ обезпечить при дальнѣйшемъ пути на поприщѣ жизни. Въ семь намѣреніи общество предоставляетъ вкладчикамъ право вносить на имя дитяти, коему отъ роду не болѣе двухъ лѣтъ, какую бы то ни было сумму, лишь бы она не превышала болѣе, нежели въ десятеро собственнаго его взноса, и за тѣмъ продолжать взносы, въ какое бы ни было время и какихъ бы то ни было суммъ, въ теченіи двадцати лѣтъ. По минованіи сего срока Общество выдаетъ тому, на чье имл сдѣланы взносы, сумму, въ трое всю сложность оныхъ превосходящую; такъ, на пр., дитя, на имя коего въ теченіи двадцати лѣтъ вносимо было ежегодно, хотя бы въ разное время и самомадѣйшими частями, по пяти сотъ рублей, а всего десять тысячъ рублей, по достиженіи двадцатилѣтняго возраста получаетъ отъ Общества тридцатитысячный капиталъ.

Сверхъ сихъ постоянныхъ пособій, обязывается общество по возможности оказывать своимъ вкладчикамъ пособія единовременныя, кои состоятъ въ слѣдующемъ:

Во первыхъ: въ безвозмездномъ или безплатномъ пользованіи вкладчиковъ и членовъ ихъ семействъ во время болѣзней.

Во вторыхъ: въ снабженіи неимущихъ изъ нихъ безденежно предписываемыми къ употребленію во время болѣзней медикаментами.

Въ третьихъ: въ случаѣ смерти вкладчика, находившагося въ крайней бѣдности, въ единовременной выдачѣ суммы, для преданія землѣ тѣла его необходимой.

Въ четвертыхъ: въ пособіи Гражданскимъ чинамъ, остающимся временно безъ должностей. Общество въ семь случаѣ, принимая въ уваженіе, что не рѣдко Гражданскіе чины, увольняясь отъ должностей, которыя они занимали, до опредѣленія вновь на службу, на-

ходятся въ самомъ затруднительномъ положеніи, предоставляет вкладчикамъ право вносить во всякое время, какія бы то ни было на сей предметъ, суммы, съ тѣмъ, что при первомъ требованіи Общество возвратитъ вкладчику, или его наследникамъ, оныя съ платежемъ, сверхъ того, пяти процентовъ въ годъ.

Въ пятыхъ: въ устроеніи при первой возможности заведенія для воспитанія и образованія дѣтей и юношества. Общество въ семъ случаѣ поставитъ себѣ обязанностью не только то, чтобы заведеніе сіе доведено было, относительно преподаваемыхъ тамъ наукъ, до возможнаго совершенства, но чтобы и взносъ за воспитаніе въ ономъ дѣтей былъ сколь возможно малозначущій.

Въ шестыхъ: въ производствѣ вкладчикамъ ссудъ подъ залогъ ихъ имуществъ, какого бы то ни было рода, лишь бы токмо оныя представляли достаточное обезпеченіе таковой ссуды. Ссуды сіи будутъ производимы изъ 6% въ годъ, со всевозможными льготами.

Наконецъ, въ седмыхъ: въ устройствѣ, при первой возможности, больницы для вкладчиковъ, и дома, въ которомъ бы можно было помѣщать тѣхъ изъ нихъ, кои, получая отъ Общества пенсіонъ, все еще затруднялись бы въ пріисканіи и содержаніи должнаго за собою прімотра.

Точное и беззамедлительное оказаніе всѣхъ сихъ пособій Общество обезпечиваетъ:

1. Постояннымъ своимъ капиталомъ, который оно составитъ продажею акцій, и который можетъ простираться до четырехъ милліоновъ рублей.
2. Процентами съ сего капитала.
3. Взносами самихъ вкладчиковъ. Наконецъ
4. Пожертвованіями, какія бы кому либо угодно было сдѣлать для увеличенія постояннаго капитала Общества.

Пожертвованія сіи могутъ быть пяти родовъ: къ первому принадлежатъ имущества недвижимыя; ко второму капиталы, въ банковыхъ билетахъ, или наличныхъ деньгахъ, состоящія; къ третьему жертвуемые съ капиталовъ проценты, или доходъ съ недвижимыхъ имѣній; къ четвертому имущество движимое; къ пятому частныя претензіи.

Всѣ сіи пожертвованія, выключая принадлежащія къ четвертому роду, по желанію пожертвователей могутъ быть даже условныя, лишь бы условія сіи не были въ тягость Обществу.

Съ своей стороны Общество, дабы удостовѣрить пожертвователей въ томъ, что приношенія ихъ прямо будутъ употреблены на богоугодныя дѣла, а не на другіе какіе либо предметы, поставляетъ правиломъ, чтобы оныя отнюдь не были включаемы въ массу прибыльной суммы, въ раздѣлъ акціонерамъ слѣдующей, и даже не были обращаемы на самыя ссуды.

Съ симъ вмѣстѣ Общество, желая обратить самыя сія пожертвованія преимущественно въ пользу самихъ жертвователей, если бы они въ томъ встрѣтили нужду, признаетъ себя обязаннымъ, въ случаѣ, если бы пожертвовавшій Обществу, хотя бы въ разное время, сто тысячъ рублей, или вдова его, пришла въ упадокъ, выдавать имъ ежегодно по смерти по четыре тысячи рублей, дѣтямъ же ихъ также по смерти по двѣ тысячи рублей, жертвователю, внесшему въ Общество, хотя бы въ разное время, пятьдесятъ тысячъ рублей, или вдовѣ его, въ такомъ случаѣ выдавать ежегодно по смерти ихъ по двѣ тысячи рублей, а дѣтямъ ихъ по тысячѣ рублей; жертвователю же Общества, внесшему въ оное десять тысячъ рублей, или вдовѣ его, въ подобномъ случаѣ выдавать ежегодно по смерти по четыреста рублей, а несовершеннолѣтнихъ сиротъ ихъ воспитывать на своемъ иждивеніи.

Сверхъ того Общество, дабы удостовѣрить вкладчиковъ, что единственно улучшение ихъ быта служить главною основою дѣйствій онаго, постановляетъ правиломъ, дабы прибыльная даже сумма Общества дѣлилась на двѣ части, и изъ нихъ одна токмо часть выдавалась акціонерамъ, а другая причислялась бы къ постоянному капиталу Общества.

Для большаго же поддержанія средствъ Общества, слѣдующія преимущества оному необходимы:

Во первыхъ: дабы Обществу сему была дана исключительная привилегія на двадцать пять лѣтъ; ибо учрежденіе подобнаго же Общества, не на столь благонамѣренныхъ основаніяхъ, можетъ не только остановить успѣхъ онаго, но и, подорвавъ самихъ акціонеровъ, уничтожить всѣ пути къ оказанію пособія классу Гражданскихъ чиновъ.

Во вторыхъ: освобожденіе Общества отъ платежа вѣсовыхъ за пересылку чрезъ почту своихъ безденежныхъ пакетовъ; ибо сія статья расхода, не принося никакой пользы вкладчикамъ, обременяла

бы кассу Общества; напротивъ того за пакеты, со вложеніемъ денежныхъ суммъ, Общество обязывается платить слѣдующія деньги по установленію.

Въ третьихъ: право производить у себя публичную продажу просроченныхъ залоговъ и пожертвованій, по описаннымъ въ Уставѣ причинамъ, съ изъятіемъ отъ какого бы то ни было за сіе платежа въ пользу казны, или города.

Въ четвертыхъ: дозволеніе на беспошлинное полученіе за счетъ Общества медикаментовъ изъ за границы ежегодно на сто тысячъ рублей; ибо медикаменты сіи, какъ выше объяснено, назначаются для безденежной раздачи вкладчикамъ, одержимымъ болѣзнями.

Въ пятыхъ: освобожденіе отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, при совершеніи актовъ на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, въ случаѣ, если бы по чему либо имѣніе сіе поступало въ собственность Общества.

Въ шестыхъ: освобожденіе отъ постоя и всякаго рода повинностей дома Общества, если оно пожелаетъ приобрѣсть таковой для собственнаго помѣщенія.

Наконецъ, въ седьмыхъ: дабы Гражданское Правительство ни въ какомъ случаѣ не входило въ разсмотрѣніе состоянія дѣлъ, или счетовъ, книгъ и кассы Общества, подлежащихъ токмо ревзій самаго Общества.

Очеркъ вышеозначенныхъ дѣйствій и правилъ Общества служитъ доказательствомъ, что одно токмо стремленіе обезпечить участь страждущаго руководило всѣми, присвоенными оному, направленіями; ибо многіе ли рѣшатся и могутъ сказать: «Участь наша и нашихъ семействъ обезпечена.» Не поражаетъ ли насъ каждый день стонъ страждущихъ и гибельныя послѣдствія нищеты, безпріютности, скорби, изступленія и отчаянія? Не должны ли мы пещись о уничтоженіи зародыша сихъ чувствованій и, слѣдовательно, объ отвращеніи цѣли проступковъ и преступленій, о сохраненіи нравственности, предоставляя всѣ возможныя средства обезпечить при самомъ вступленіи въ свѣтъ участь молодыхъ людей обоюга пола, дабы они, обращая еще на пустынный для нихъ міръ блуждающіе взоры, и тщетно ожидая откуда либо помощи, не вынуждены были возопить: «Гдѣсподи, человекѣка не имамъ,» и, въ пылу неопытныхъ порывовъ души и отчаянія, не предались пути разврата и преступленій? Не должны ли мы пещись объ успокоеніи послѣднихъ дней

земнаго странствованія людей, истощившихъ, въ теченіи жизни своей и труды, и здоровье, и силы для общаго блага? Не должны ли мы, наконецъ, щадить трудолюбивыхъ, удаляя отъ нихъ мысль, что одна минута и долговременная, а быть можетъ, и неизлѣчимая болѣзнь, лишая ихъ возможности трудами снискивать себѣ пропитаніе, обречетъ ихъ страданіямъ, нищетѣ, гибели и заставитъ ихъ раздѣлить сію бѣдственную участь съ существами, болѣе самой жизни имъ драгоценными? Да постигнетъ персть Божій не внемлющаго нуждамъ и стону своихъ собратій!

М Н Ъ Н І Е

О ИСТРЕБЛЕНИИ ВЪ МОСКВѢ НИЩИХЪ.

О бродягахъ.

Выгодное состояніе сихъ бродягъ, какъ по пріобрѣтенію большихъ денегъ, такъ по ихъ независимости, праздности и удовлетворенію всѣхъ развращенныхъ страстей, сдѣлалось столь лестно, что значная часть жителей Москвы обоюго пола и всѣхъ почти классовъ отказались совершенно заниматься какою либо должностію и предались оному, отъ чего прочія обыватели, имѣющіе нужду въ работницахъ, няняхъ, прачкахъ и дворникахъ, лишены совершенно способовъ находить ихъ, или найдя склонить на пріятіе должности.

О прибыльномъ промыслѣ бродягъ.

Число таковыхъ промышленниковъ ежедневно болѣе и болѣе умножается; ибо они, привлекая къ сей промышленности своихъ дѣтей и подобныхъ себѣ родственниковъ, соблазняютъ таковою роскошною и развращенною своею жизнію и тѣхъ, кои прежде снискивали себѣ пропитаніе своими трудами. Искусство ихъ сдѣлалось столь утонченно, что они, дабы возбудить болѣе къ жалости и подаянію, подвязываютъ себѣ деревянныя ноги, растравляютъ на головѣ и лицѣ раны, по словамъ Г-на Оберъ-Полицеймейстера, берутъ постороннихъ маленькихъ ребятъ, съ платою по 80 к. и по рублю на день, а за уродливыхъ и по 2 рубли, и сими средствами добываютъ отъ 4 до 6 р. въ сутки.

О вліяніи промысла бродягъ на прочихъ людей.

Столь легкой и соблазнительной промыслъ заставитъ, со временемъ, не только праздныхъ, но даже и порядочныхъ людей отказываться отъ должностей своихъ и вступать въ оной; ибо они будучи, за небольшую какую нибудь плату, ежедневно въ упражненіи, зависимости и отвѣтственности, видятъ, какъ сіи бродяги, таскаясь по своей волѣ всѣ утро по улицамъ, возвращаются домой съ

большими деньгами, имѣютъ хорошій обѣдъ и напившись до пьяна свободно предаются до вечера всякому развращенію, отъ чего уже и теперь мѣогія офицерскія жены съ 12 и 14-лѣтними дочерьми своими, которыхъ не соглашаются отдать ни въ какое учепье, присоединились къ сему классу промышленниковъ. Таковая прилипчивая болѣзнь скоро заразитъ и остальныхъ здоровыхъ людей, а потому необходимо нужно взять мѣры, дабы истребить совершенно всѣхъ нищихъ въ городѣ.

О бесполезныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ правительствомъ къ истребленію нищихъ.

До сихъ поръ въ теченіе 20 лѣтъ ежегодно, а иногда и по нѣскольку разъ въ годъ, употребляли средство забирать нищихъ чрезъ Полицію; но такъ какъ нѣтъ таковыхъ мѣстъ, гдѣ ихъ помѣстить, ни денегъ, чѣмъ содержать, то они, пробывши дни 2, или 3 въ сѣзжихъ домахъ, или на какой нибудь земляной работѣ, были потомъ отпускаемы обратно и тотъ же часъ принимались за прежнее свое ремесло. Таковое или частое, или послабное и кратковременное, наказаніе сдѣлалось для нихъ столь обыкновеннымъ, что они безъ малѣйшаго роутанія переносятъ оное; ибо въ надеждѣ, что чрезъ 2, или 3, дни будутъ опять свободными. Хотя же теперь и учреждены разныя богадѣльни, въ коихъ могло бы помѣститься болѣе 3,000 человекъ, но и отъ сего большой пользы быть не можетъ; ибо нѣтъ такого мѣста, которое бы имѣло въ распоряженіи всѣ сіи заведенія, дабы могло удобнѣе распредѣлять въ оныхъ таковыхъ людей, которые бы, за неимѣніемъ при себѣ паспортовъ, тогда не могли выходить изъ сихъ заведеній, какъ теперь, поступивши въ одну богадѣльню, и проживя не много въ оной, выходяхъ обратно, въ надеждѣ имѣть себѣ гораздо лучшее пристанище въ другой, и мѣжду тѣмъ бродятъ по городу. Но естли люди сіи не будутъ имѣть возможности переходить изъ богадѣльни въ богадѣльню, то городъ освободится отъ ихъ бродяжничества, а нравственность скорѣе можетъ быть исправлена.

Необходимыя мѣры, которыя должно взять для истребленія зла.

Дабы искоренить всѣхъ праздношатающихъ бродягъ, то необходимо нужно имѣть большой рабочій домъ, въ коемъ завести всякаго рода работы, и достаточное мѣсто для помѣщенія престарѣлыхъ и

не могущихъ пропитать себя трудами; для чего съ начала потребна будетъ, конечно, большая сумма денегъ, но со временемъ можно надѣяться, оная замѣнится работою сихъ бродягъ, подаваніемъ обывателей, которыя тогда увидятъ себя совершенно свободными отъ толны всюду теперъ преслѣдующихъ ихъ нищихъ; учрежденіемъ кружекъ, какъ при всѣхъ церквахъ, такъ и во всѣхъ рядахъ города; ибо купцы, по словамъ Г-на Оберъ-Полицмейстера, сдѣлали такую привычку подавать нищимъ, что, вышедши утромъ въ лавки и, зная, что тотчасъ покажутся нищія, не отпираютъ оныхъ до тѣхъ поръ, пока не раздадутъ опредѣленной ими на то суммы, въ надеждѣ имѣть отъ сего счастливый успѣхъ въ торговлѣ. Когда же не будетъ нищихъ бродить во городу, то, вѣроятно, деньги сіи обратятся тогда въ поставленныя въ рядахъ кружки, а въ послѣдствіи времени можно ожидать гораадо большихъ пожертвованій; ибо всѣ обыватели столицы, увидѣвъ себя свободными отъ сихъ бродягъ, будутъ охотно жерировать въ то мѣсто, которое приметъ ихъ въ свое завѣдываніе.

Удобность къ сему Московскаго Попечительнаго Комитета.

А какъ Московскій Попечительный Комитетъ учрежденъ единственно для сего предмета, и со всѣми своими членами не имѣетъ въ виду ничего болѣе, какъ быть полезнымъ человѣчеству, то, получа всѣ нужные для сего способы, обязывается въ короткое время очистить Москву отъ нищихъ, съ тѣмъ, однако, чтобы Полиція взяла съ своей стороны также дѣятельныя мѣры для доставленія таковыхъ Комитету, коюрой уже и будетъ распредѣлять ихъ по мѣстамъ и назначать приличныя должности. Что жъ касается до крестьянъ, какъ казенныхъ, такъ и помѣщичьихъ, то таковыхъ, которые будутъ присланы отъ Комитета къ Господину Губернатору, отправляя бы оныя чрезъ Земскую Полицію въ ихъ селенія, каковыя обязать строгимъ взысканіемъ за то, естли люди сіи вторично окажутся въ Москвѣ бродящими по міру. Но естли бы и послѣ сего нашлись такіе, которые, по привычкѣ къ бродяжничеству, ворвались бы въ Москву, то они, будучи представлены въ Комитетъ чрезъ Полицію, отосланы бы немедленно въ рабочій домъ съ половиною обритою головою и бороною, на 2, или на 3, мѣсяца въ работу, и послѣ въ семь видѣ отправлены бы были въ ихъ селенія, которыя, должны будутъ заплатить за то положенный денежный штрафъ.

Таковыхъ операций навѣрное полагать можно не случится сдѣлать болѣе 3, или 4, разъ; ибо слухъ о такомъ приѣмѣ ихъ въ Москвѣ скоро разнесется во всѣхъ уѣздахъ и селеніяхъ.

Дѣйствія его въ такомъ случаѣ.

Московскіе же обыватели всѣхъ классовъ, попавшись одинъ разъ, должны остаться навсегда въ вѣдѣніи Комитета, который займетъ ихъ различными работами и будетъ имѣть попеченіе о исправленіи ихъ нравственности. Тогда всѣ, имѣющіе нужду въ людяхъ для разныхъ должностей, могутъ относиться съ своими требованіями въ Комитетъ, который, избравши для сего способныхъ и достойныхъ, будетъ отпускать къ нимъ съ своими на ихъ имя билетами, по которымъ они уже ни у кого другаго проживать не могутъ. Но если они будутъ недовольны своими хозяевами, а равно и хозяева ими, то въ такомъ случаѣ должно относиться въ Комитетъ, который будетъ помѣщать ихъ обратно въ тотъ же рабочій домъ; слѣдственно, страхъ лишиться свободы и жалованья скоро заставитъ ихъ исправиться, отъ чего и самыя развращенныя, имѣя себѣ примѣромъ достойныхъ, будутъ исправляться, а неисправляемыя не будутъ, по крайней мѣрѣ, имѣть случая быть въ развращенномъ положеніи, несчастныя дѣти ихъ раздадутся въ разные ученья, и тогда всѣ сіи люди могутъ сдѣлаться полезными и приносить выгоды своею работою завѣдываемому тѣмъ мѣсту.

Нужные въ семьъ случаѣ Комитету способы.

Но дабы все сіе предположеніе имѣло надлежащую пользу и дѣйствіе, то необходимо нужно, чтобы всѣ доходы Московскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія и всѣ зависящія отъ онаго мѣста были подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Комитета; ибо изъ отчета Приказа зъ 1821 годъ, видно, что за всѣми расходами онаго осталось еще 100,000, которой суммы не только достаточно на содержаніе слѣдующихъ прибавить въ рабочій домъ и богадѣльню людей, но были бы еще большіе остатки даже и тогда, когда купился бы для сего и другой домъ. А при томъ и въ самыхъ бы расходахъ, употребляемыхъ теперь Приказомъ по симъ заведеніямъ, Комитетъ, принявши оныя въ свое распоряженіе, сдѣлалъ бы значительную убавку; ибо теперь все хозяйственное распоряженіе въ оныхъ мѣстахъ ввѣрено одному Сметрителю, за которымъ уже никто

не смотря; да и въ приходахъ Приказа, поелику они составлены изъ разныхъ статей, можетъ быть найдется прибавка, почему, для вѣрности ихъ расчетовъ, и нужно быть въ Приказѣ одному изъ членовъ Комитета.

Полезьа отъ соединенія Приказа съ Комитетомъ.

Тогда можно будетъ найти большія возможности къ учрежденію сего заведенія; ибо Комитетъ, имѣя въ своемъ распоряженіи таковыя заведенія, помѣстилъ бы туда всѣхъ престарѣлыхъ и разслабленныхъ, которыхъ теперь, не смотря на то, что не держатъ на квартирахъ и за деньги, оставляетъ, за неимѣніемъ мѣстъ, безъ всякаго призрѣнія; а посему прекратилъ бы свои ежемѣсячныя выдачи, которыя теперь простираются до 140,000 рублей, а мало дѣлаютъ пользы для города: ибо многіе изъ получающихъ сіе пособіе, на ряду съ прочими, просятъ милостыню. Слѣдственно, сіи деньги обратилъ бы на тотъ же предметъ, и отъ соединенія вмѣстѣ обоихъ доходовъ составила бы весьма значительная сумма. Тогда-то бы Комитетъ призрѣлъ и успокоилъ всѣхъ страждущихъ, которымъ Приказъ не находилъ мѣстъ въ своей богодѣльни, чрезъ что бы освободилъ всѣ больницы, наполненныя теперь множествомъ неизлѣчимыхъ, долженствующихъ быть въ сихъ заведеніяхъ, и тѣмъ очистилъ мѣста въ тѣхъ больницахъ для временно-больныхъ. Для столь великаго блага необходимо нужно, чтобы всѣ власти, управляющія богодѣльнями, были въ короткомъ сношеніи съ Комитетомъ, управлялись бы однимъ духомъ и одними правилами, а при томъ оны бы другимъ помогали, дабы общими силами достигнуть желаемой цѣли, т. е., призрѣть и успокоить всѣхъ страждущихъ, а развращенныхъ обратить на путь истинный.

О богодѣльняхъ, въ Москвѣ находящихся.

Находящіяся въ Москвѣ богодѣльни, не считая небольшихъ партикулярныхъ, полагая Андреевскую и при церквахъ, составляютъ такое помѣщеніе, что конечно не найдется въ Москвѣ столько престарѣлыхъ и дряхлыхъ, дабы занять всѣ сіи мѣста, еслии въ оныя будутъ только помѣщаемы безъ протекціи и лицепріятія. Помѣщеніе же въ таковыхъ заведеніяхъ молодыхъ производитъ, вмѣсто добра, одно только величайшее зло; ибо, во первыхъ, чрезъ сіе отнимаются мѣста у престарѣлыхъ и дряхлыхъ; а во вторыхъ, от-

влекаютъ тѣмъ молодыхъ отъ полезныхъ занятій, отъ чего они, привыкнувъ къ праздности, впадаютъ потомъ въ развращеніе. Поелику же купечество не желаетъ или не имѣетъ времени заняться смотрѣніемъ за своею богадѣльнею, которую оно оставило безъ всякаго надзора, предоставя полную власть одному наемному смотрителю, то, кажется, оно должно бы быть довольно, если бы Комитетъ взялъ на себя смотрѣніе за нихъ смотрителемъ, и сдѣлалъ бы настоящее и полезное употребленіе изъ отпускаемой ими на то суммы 50,000 руб., которыми можно бы было содержать 500 чело-вѣкъ, между тѣмъ какъ теперь находится тамъ только 300, да и въ томъ числѣ можетъ быть большая часть такихъ, которымъ бы быть тамъ не слѣдовало. Словомъ сказать, если бы Комитетъ имѣлъ большой и помѣстительной рабочій домъ и всѣ выше писанныя богадѣльни съ ихъ доходами, то, не смотря, что по словамъ Г. Оберъ-Полицмейстера, находится теперь въ Москвѣ нищихъ 34,000 чело-вѣкъ, оный не устранился бы отвѣтствовать, что истребить всѣхъ ихъ въ теченіи одного года.

О вдовахъ и дѣтяхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Но, кромѣ сихъ бродягъ, есть и еще классъ людей, на которыхъ такъ же не менѣе должно обратить вниманіе. Это есть жены и дѣти бѣдныхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, которыхъ изъ одного Комитета получаетъ ежемѣсячнаго пособія до 540 семействъ, не включая въ сіе число матерей съ взрослыми дѣтьми, коимъ Комитетъ, какъ могущимъ пропитываться своими трудами, отказываетъ въ помощи; ибо оный и получающимъ уже пособіе скоро принужденъ будетъ, отъ столь великаго множества бѣдныхъ и уменьшенія своихъ доходовъ, сдѣлать въ пенсіонахъ половину убавки. Число сихъ бѣдныхъ должно необходимо умножиться чрезвычайно въ сей столицѣ, потому что въ Москвѣ и въ ея губерніи находится множество въ разныхъ должностяхъ чиновниковъ, не имѣющихъ никакого состоянія, которые умирая, оставляютъ послѣ себя женъ и дѣтей безъ всякаго пропитанія, а сверхъ сего пріѣзжаютъ сюда таковыя и изъ прочихъ губерній, въ надеждѣ, по многолюдству города сего жителей, какъ то: хорошаго дворянства и богатаго купечества, получить скорѣе благотворную помощь, нежели въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ служили мужья ихъ.

Теперешнія занятія вдовъ и дѣтей Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Сіи несчастныя, обремененныя дѣтми, кои остаются безъ всякаго воспитанія и не знавши никакого ремесла, идутъ въ работницы къ крестьянамъ, шьютъ перчатки, и подобными мелочными работами не могутъ болѣе достать въ день 12 копѣекъ. Заимствуя же, образованіе, правила и поведеніе отъ своихъ хозяевъ, и будучи при томъ полуголодныя и въ рубищѣ, принуждены бываютъ вступить въ сей классъ бродягъ и очень легко и охотно предаются развращенію, погубляя себя тѣмъ на вѣки.

О исключенныхъ изъ службы за дурное поведеніе безъ аттестатовъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Еще классъ людей, требующій такъ же вниманія, есть Штабъ и Оберъ-Офицеры, исключенные изъ службы за дурное поведеніе, конхъ число также чрезвычайно умножается въ Москвѣ; ибо со всѣхъ сторонъ они стекаются въ оную. Хотя таковымъ Комитетъ, по дурному ихъ поведенію и по молодости лѣтъ, не дѣлаетъ никакой помощи, но участь ихъ такъ же требуетъ вниманія; ибо таковыхъ ни въ казенную, ни въ партикулярную службу не принимаютъ; то они, будучи безъ всякаго состоянія и со всѣми пороками, должны спяскывать себѣ пропитаніе ни чѣмъ другимъ, какъ воровствомъ и грабительствомъ, въ чемъ они уже довольно искусны. Но когда общество ихъ болѣе умножится, то должно будетъ ожидать гораздо худшихъ послѣдствій: развращеніе свое они примѣтнымъ образомъ поселяютъ въ вступающихъ въ службу молодыхъ людяхъ, въ молодыхъ купеческихъ дѣтяхъ и господскихъ людяхъ.

Объ отставныхъ Штабъ и Оберъ-Офицерахъ съ порядочными аттестатами, но съ дурною нравственностію.

Нѣкоторые изъ нихъ, хотя и отставлены съ порядочными аттестатами, но сильная ихъ привычка къ пьянству, для котораго они по ночамъ крадутъ, а въ день выпрашиваютъ милостыню, сдѣлала ихъ неспособными ни къ какой должности. Они, будучи сами въ развращенномъ положеніи, лишаютъ женъ и дѣтей своихъ дневнаго пропитанія; ибо естли бы кто и подалъ женѣ милостыню, то развращенный мужъ отбираетъ у ней тѣ деньги и пропиваетъ оныя, чрезъ что не только самъ дѣлается бесполезнымъ и вреднымъ об-

ществу, но и все свое семейство, вмѣсто образованія и нравственности, оставляетъ въ величайшемъ невѣжествѣ, которыя, видя съ юныхъ лѣтъ примѣры развращенія, сильно въ нихъ укоренившіеся, остаются на всю жизнь погибшими. Таковыхъ невинно развратныхъ и гнусныхъ развратителей должно исторгнуть силою изъ сего гибельнаго ихъ состоянія; сему мнѣнію можетъ служить основаніемъ то, что со времени учрежденія подъ вѣдѣніемъ Приказа Общественнаго Призрѣнія Инвалиднаго Дома, въ которомъ назначено имѣть по штату бѣдныхъ воинскихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 25 человекъ, но никогда тамъ болѣе 10-ти человекъ не бываетъ, а часто гораздо менѣе. Такъ же при Воспитательномъ Домѣ для такихъ сдѣлана богадѣльня на 24 человекъ, но многіе годы стояла пустая, и теперь тамъ находится только 4 человекъ, что ясно показываетъ, что они не желаютъ пользоваться покойнымъ и вѣрнымъ состояніемъ, и ни какъ не хотятъ оставить свою развращенную жизнь, которою они заражаютъ множество невинныхъ, а посему необходимо нужно взять скорыя мѣры для обращенія сихъ погибшихъ развратителей.

Совбщ. Соредакторъ М. Полуденскій.

ГРАФЪ ВЯЧЕСЛАВЪ РЖЕВУСКІЙ И ЕГО ВОПРОСЫ ДЛЯ РЪШЕНІЯ.

Въ письмѣ своемъ къ Д. Члену Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, М. П. Погодину, отъ 3-го Декабря, 1859 г., переданномъ въ Общество 26 Апрѣля, 1860 г., К. Ф. Баторскій, посылая одинъ печатный экземпляръ «Pytania do rozwiązania,» и переводъ ихъ на Русскій, «Вопросы для рѣшенія,» предложенныя еще въ 1813 году, такъ описываетъ жизнь предлагавшаго ихъ Профессорамъ Виленскаго Университета.

Вячеславъ Северинъ Ржевускій былъ единственнымъ сыномъ извѣстнаго Торговицкаго Конфедерата и противника Конституціи 3 Мая, 1791 года, Гетмана Северина Ржевускаго. Гдѣ онъ учился? открыть трудно, полагаю въ Львовѣ и Чешской Прагѣ; потому что родовое гнѣздо Ржевускихъ, мѣстечко Подгорцы, съ Готическимъ замкомъ и фамильными древностями, находится въ Галиціи. Извѣстно только, что во второмъ десятилѣтіи настоящаго вѣка, отлучась въ Азію, онъ долгое время служилъ въ Персидскихъ и Турецкихъ войскахъ, подъ названіемъ Tadz ul Fehrg, * и, возвратившись на родину около 1817 года, проживалъ попеременно, то въ Савранскомъ (Подольскій губерніи, Ольгопольскаго уѣзда), приобрѣтенномъ отцемъ его у Графа Солтыкова, то въ Староконстантиновскомъ имѣніи (Волинской губ.), родовомъ матери его, Констанціи Любомирской, въ мѣстечкѣ Кузминѣ, нѣкогда отчинѣ Князя Константина Острожскаго.

Что именно побудило его отлучиться на Востокъ, Богъ знаетъ, да не скажетъ! Но я слышалъ отъ людей, къ нему приближенныхъ, разсказъ такого содержанія: онъ былъ женатъ на двоюродной сестрѣ своей, богатой Галичанкѣ, Розаліи Ржевуской, и, проживая въ Подгорцахъ, имѣлъ отъ нея двухъ сыновей и одну дочь. Однажды, сидя за обѣдомъ, жена сдѣлала ему упрекъ, впрочемъ, весьма

* Tadz, вѣнецъ, fehrg, слава, неправильный переводъ его Славянскаго имени Вячеславъ (Ваштеславъ), по Польски Wacław или Vencesław, какъ бы Вѣцеславъ.

деликатно, что онъ расточаетъ не только свое, но и ея собственное имѣніе. Ржевускій, не сказавъ ей на то ни полслова, спокойно дождался конца обѣда, и потомъ всталъ, раскланялся, велѣлъ осѣлать лошадь и съ однимъ только слугой преспокойно уѣхалъ въ Турцію, откуда болѣе уже къ подругѣ своей не возвращался.

Послѣ возврата изъ путешествія въ Подольскую губернію, постоянно носилъ длинную бороду а la Calvin и Турецкую одежду. Говорилъ на осьми, или девяти, языкахъ. Рѣдкій знатокъ лошадей, онъ привелъ съ собою изъ Востока множество ихъ породы Персидской и Турецкой, собственно для того, чтобъ развести эти породы въ здѣшнихъ странахъ; для присмотра за ними и разныхъ посылокъ содержалъ Украинскихъ Козаковъ и самъ ихъ обучалъ ѣздѣ по Восточному и на Украинскомъ нарѣчій. Когда они собирались бывало на ученье, то онъ, подѣхавъ къ фронту на верховой лошади, привѣтствовалъ ихъ: «Здоровы, хлопцы, молодци!» «Слава Богу!» они отвѣчали. Каждому Козаку придумывалъ самъ, по виду, нраву, или искусству его, особое названіе, на примѣръ: Король, Багатырь, Бурколапъ, Лысыця, Заяць, Соколъ, Голубъ, Сорока, Горобецъ, Ластивка, Заверуха, Бурчымуха, Жукъ, Бѣловусъ, Бѣсноватый, Наконечный, Криворучка, Желѣзнякъ, Свистунъ, Храпунъ, Пуцькало и т. п. Одежда у нихъ была слѣдующая: куртка гранатовая, шаравары изъ бѣлаго холста, кожаный поясъ, чернобаранья шапка, вышиною въ полъ аршина съ висячимъ амарантовымъ верхомъ и чернымъ кутасомъ, да Крымская бурка; всѣ на прекрасныхъ Турецкихъ лошадяхъ конь въ коня, по нѣсколько сотъ червонцевъ.

Въ 1818 году Графиня Ржевуская угощала въ имѣніи своемъ, селѣ Григоровкѣ, Государя Александра I го, съ двумя, кажется, корпусами войскъ, собранныхъ на смотръ подъ Староконстантиновомъ. Это было въ маѣ, и тогда-то привозилъ куріеръ изъ Петербурга донесеніе о рожденіи нынѣ царствующаго Государя Александра II-го.

Когда Александръ I съ Генералами, Свитой, Офицерами всей, собранной арміи, многочисленнымъ дворянствомъ и дамами находились на дворѣ, для пріятнаго вешняго времени, Ржевускій, желая доставить Государю неожиданку (niespodzianke), вдругъ, будто изъ подъ земли, влетѣлъ на дворъ съ своими Козаками и саженьхъ въ 10-ти остановился предъ собраніемъ, самъ впереди, одѣтый по Турецки, въ чалмѣ, усѣянной брилліантами! Говорятъ, что Государь принялъ

эту нечаянность холодно. Я думаю, отъ почтенныхъ ветерановъ Московскихъ, присутствовавшихъ на томъ смотрѣ, можно бы узнать подробности, что тамъ происходило.

Теперь домъ этотъ, гдѣ принимали Александра I, представляетъ печальную картину развалинъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Вячеславъ Ржевускій былъ человекъ образованный и ученый. Съ добрѣйшимъ сердцемъ и прямымъ душемъ, онъ крестьянъ своихъ любилъ и покровительствовалъ имъ безгранично. Если бывало прійдетъ къ нему за дѣломъ старикъ крестьянинъ, то, посадивъ его возлѣ себя на землю (самъ онъ всегда садился по Турецкому обычаю), слушалъ терпѣливо его простую рѣчь отъ начала до конца и никогда не оставлялъ безъ удовлетворенія. Мнѣ самому говорили Савранскіе крестьяне съ искреннимъ сожалѣніемъ: «Такого пана, якъ батько Ревуха, не було и не буде.» Въ случаяхъ трогательныхъ, на примѣръ, если кто изъ нихъ ушибся, окалечалъ, утонулъ, подвергнулся тяжелой болѣзни, или преждевременной смерти, у него всегда выступали слезы: гдѣ несчастье, тамъ и онъ навѣрное. На всякій стонъ страждущаго, или обиженнаго, покачивая головой, произносилъ слово состраданія: «Ахъ, Боже мой, жаль мнѣ бѣдняжки!» Если случалось, что въ зимнее время, въ темную ночь, мятель заставляла проѣзжающихъ съ тяжестью въ полѣ, или по близости, то, заслышавъ о томъ, хотя бы и постороннихъ крестьянъ, или чумаковъ, всѣхъ забиралъ въ свой дворъ, кормилъ, оставлялъ на ночь и оказывалъ пособіе за одно спасибо. Самъ велъ жизнь трезвую, въ пищу неразборчивъ, напитковъ не употреблялъ, спалъ на землѣ, устланной сѣномъ, покрытой конской вычищенной кожей, подъ голову клалъ подушку отъ сѣдла, а покрывался буркою. Козаки, крестьяне, любили и слушали его какъ роднаго отца. Если кому изъ нихъ сказано было: «Такъ разсудилъ, или приказалъ, батько Ревуха,» все исполнялось свято и съ удовольствіемъ. О наказаніяхъ тѣлесныхъ, ударахъ человекѣ по щекамъ, и слуху не осталось! Видно, что онъ дѣйствовалъ силой нравственной, изумляя всѣхъ успѣхами.

Есть пословица, одна у всѣхъ народовъ: «Конецъ всему дѣлу вѣнецъ,» но съ Ржевускимъ вышло на оборотъ. Волею, неволею, никто не знаетъ навѣрное, впутался онъ въ Подольское возмущеніе 1831 года, и послѣ усмиренія онаго подѣ Дашовомъ, отдѣлившись съ частью своихъ Козаковъ отъ Кольски, бѣжалъ, но куда? Слухи двоятся. Одни говорятъ, и то показаніе достовѣрнѣе, что онъ, распустивъ Козаковъ

и пробираясь самъ одинъ въ Бессарабію, по близости Савраня, заѣхалъ въ какой-то хуторъ и, вынувъ изъ череса (кармана въ поясѣ) червонецъ, послалъ пасѣчника за покупкою съѣстныхъ припасовъ, самъ же отъ изнуренія уснулъ; но пасѣчникъ съ приведенными соучастниками убилъ его, прельстившись на червонцы. Другіе утверждаютъ, что онъ погибъ на полѣ битвы. По Савранскому же имѣнію носились слухи, будто онъ ушелъ въ Турцію. Дойди жъ тутъ правды!

Будучи нѣсколько лѣтъ Членомъ въ Комиссіи Высочайше учрежденной (1821 года) по дѣламъ и долгамъ Ржевуской, которая, однако жъ, скажу мимоходомъ, и по нынѣ еще продолжается, я въ 1846 г. былъ назначенъ въ Савранское имѣніе для производства слѣдствія о движимостяхъ Гетмана Ржевускаго, умершаго 1811 г. въ селеніи Голякахъ, Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи. Прибывъ на мѣсто (въ Саврань), я требовалъ старожилыхъ крестьянъ, и въ числѣ прочихъ явились ко мнѣ два хозяина, бывшіе Козаками у Вячеслава. Покончивъ служебное дѣло, спросилъ я одного изъ нихъ, шутя: «А що, Козуню, батька Ревухи нема?» Онъ, указывая рукой на Востокъ, отвѣтилъ: «Есть, мылостывый Пане,» и, не смотря на мое опроверженіе, увѣрялъ и стоялъ на томъ, что, послѣ Дашовскаго дѣла, онъ своими глазами видѣлъ его, переодѣтаго въ крестьянское платье въ мѣстечкѣ Пищаной, на ярмаркѣ. Конечно, старику, имѣвшему тогда болѣе 60 лѣтъ, показался ктонибудь, схожіи по лицу съ Ржевускимъ. «А где батьковы коныки славныи?» спросилъ я опять. «Э! прошу Вельможного Пана, покралы и потахлѣвалы всѣхъ, якъ забиралы Савранщину до Казны (въ 1834 г.). — «Бійся Бога, хто потахлѣвав!»—«Чы то не було жъ Справныкивъ, Ассесоривъ (Приставовъ), Комисаривъ?»—«Ну брешете, Козуню, серце!»

По всей вѣроятности Вячеслава Ржевускаго давнымъ давно въ живыхъ нѣтъ! Въ 1831 г. ему уже было подлѣ 60-ть лѣтъ, слѣдовательно, если бъ и допустить, что онъ могъ спастись побѣгомъ въ Турцію, то до сихъ поръ такое событіе объяснилось бы уже.

«Вопросы для рѣшенія,» прилагаемые при семъ въ печатномъ Польскомъ подлинникѣ, получилъ я еще въ 1847 году изъ Массальнаго Архива Г-жи Ржевуской. За переводъ ихъ на Русскій не взыщите.

К. Баторскій.

С. Левковцы.

3 Декабря, 1859 года.

PYTANIA DO ROZWIĄZANIA. *

1. Pociągnąwszy linią od źródeł Wołgi, Dzwiny, Dniepru, do Sierry Albarazyn a s teyże Sierry pociągnąwszy drugą do źródeł Eufratu w przestrzeni Erzerumy; łącząc ten punkt ze źródłami Wołgi i t. d. formuje się trójkąt; pytam się, które wnioski wypływają s tego w przedmiocie Hydrograficznym, w przedmiocie leograficznym, a zatem w przedmiocie Militarym i Historycznym pierwotnych narodów?

2. Kiedy w Historji Południowéy Azji miarkuiény porządek w dawności rozmaitych narodów, które się od Wschodu do Zachodu popychały i zaludniały świat; pytam się, iaki był stosunek tych narodów w obieraniu nowych siedlisk z wyż wyrażonym trójkątem?

3. Kiedy wyż wyrażony porządek, w narodach południowéy Azji miarkuiény; pytam się, czy nie możnaby go dóysdz w Historji narodów północnéy Azji w równéy epoce; a postrzegając takową Historją, czy wolno nám będzie nazywać té narody, narodami lub hordami?

4. Kiedy Historją Południowéy Azji, w stosunku resztuiącyéy części świata, dosyć iest dokładną; pytam się, czemu Historją północnéy Azji iest okryta nieprzezyrzaną ciénnotą; i czyby można się spodziéwać posiadać kiedyś taką Historją w równym doskonałości stopniu, z Historją Południowéy Azji; i które bydz mogą pro et contra przy czyny Hydrograficzne, leograficzne i nawet Astronomiczne?

5. Kiedy sformowałem trójkąt wyż wyrażony; pytam się, iaki mógł bydz stosunek narodów i zaludniénia Północnéy Europy s tym trójkątem?

6. Które są piérwsze postrzeżenia zaludnionéy północnéy Europy? Które są piérwsze stosunki téy części Europy s trójkątem i do czego by nás to rozstrząsanie prowadziło?

7. Kiedy w Europie obrałem źródła Wołgi i t. d., a w małej części Azji źródła Eufratu za punkta, na których się opiera mój trójkąt; pytam się, iaki tych dwóch punktów iest stosunek ze źródłami rzek Iaik i Tobol od północy, a ze źródłami Iaxarta i Indusa od Południa?

* Правонаписание подлинника.

8. Rzuciwszy trójkąt wyż wyrażony; pytám się, iakié są stosunki Hidrogaficzné Europy s trójkątem; iaká różnica wypadá s porównania Hidrografii Europeyskiéy z Hidrografią Azyi, i iakié s tégo porównania może wypłynąć postrzeżénie?

9. Rzuciwszy tén trójkąt wyż wyrażony; pytám się, iakié są na niebie odpowiadaiące gwiazdy bokowi trójkąta, postępując od Albarazyn do źródeł Wołgi? Życzénieím iest mieć na uwadze, ruszénie się punktów ekwinokcjalnych, znanych w teoryi i praktyce Astronomii?

10. Kiedy się zaludniała Północná Europa, czy wchodzące do niéy ludy mamy przypisywać Azyi lub Skandynawii?

11. Kiedy stanie porównanié między Historiami zaludnién Północnéy części Azyi i Europy s Południową częścią Azyi i Europy, iaki wyniknie wniosek co do wewnétrznych i nieznaných części Azyi?

12. Kiedy wędrujące narody uznawały pewné miesca za właściwé siedliska lub za przechodné przestrzénie; pytám się, iaki terażniejszy naród może rzucić náywięcéy światła w przedmiocie Historii tych ludów, dlá czégo tén naród to może, i w których źródlach Ieograficznych má to czerpać?

13. Pytám się, czy Litwa má prawo byđz náyważniejszą przestrzénią do poznania piérwotnéy Historii zaludniénia Północnéy Europy? i którą część Litwy má prawo żądania naysurowszého roztrząśniénia, i które mogą byđz powody do obiérania téy lub owéy części?

14. Kiedy w piérwszych wędrowkach mało ieszcze znaná Astronomiá, nie mogła byđz wielką pomocą do poznania doskonałego drogi wskazanéy przez naturę; a że tylko tá lub owá znaná gwiazda mogła wskazywać dyrekcyiá; pytám się, iakiégo gatunku miały byđz pomniki tych narodów do znachodzenia odbytéy iuż drogi, a iakté mogły byđz szrodki do znaleziénia prawdziwéy dyrekcyi, kiedy niezwycięzone trudności zbiiály ich z drogi?

15. Gdy piérwsze wędrujące ludy potrzebowaly nazwisk do poznania się między sobą; pytám się, które mogły byđz źródła, s których brali swoje nazwiska, i czy té nazwiska mogą nám świadczyć porządek w dáwności między sobą tych ludów, i czy można té imiona podzielić na ogólné i szczególné, i czy wolno iest iednému narodowi nadadż kilka nazwisk?

16. Kiedy wchodzące w północną Europę narody obiérały sobie siedliska, lub przechodziły tylko, dążąc do dalszych okolic; pytám się, czyby nie można znaleźć w nazwiskach różnych mieysc śladu tych wędrowek i iakiby na to był sposób?

17. Kiedy wędrujące ludy potrzebowały pomników, pytam się, co są u nas mogiły, na wiele klas ié można rozdzielić, i skąd to nazwisko pochodzić może, i czy może byđź związek tych mogił s krainami wewnętrzný Azyi, i ieżeliby nie można stosunku iakięgo postrzedz między niémi i gwiazdami; gdy płaszczyna żadnym przedmiotém nieożywioná iak morzé, równie za sobą pociąga potrzebę Astronomii?

18. Kiedy znáyduia się w Historji świata pochodý narodów następujących od poprzedniczych; kiedy w Historji królestwa i narody nám stawiaia obrazy pokoleń; kiedy iedné ięzyki nazywiaia matkami, a inné pochodzące od nich córkami; pytam się, czyby nie można wszystkie ięzyki do iednégo piérwiastkowego zwrócić? Iakiby na to był s rzodek? a kiedy narody tworzyly iedné wyrazy według potrzeb, a nowe pożyczaly od nowo-poznanych narodów, wyrażaiące iuż przedmioty gotowé, należące do stopnia większý cywilizacyi; a nie potrzebiając tworzyć nowych przez derywacyia z właściwych, ale przyymuiąc obce, wynikájące z wyrázów, których może wymowienié przeszło przez rózne stopnie klimatów, błędów, omylek etc. — pytam się, czyby nie można oddzielić té wszystkie sowa, i znaleźé wspólne źródła, a zatym stosunek Grammatyki Generalnéy?

19. Kiedy Litwa była przechodném mieyscém tylu ludów; pytam się, iakim prawem ięzyk Litewski może byđź uznany za matkę; do iakiéy klasy ięzyków może byđź przypisany, iakim sposobém má byđź uważanym, i na wzór których ięzyków może byđź zrobioná Grammatyka Litewská i Dykcyionarz? Gdyż w tym względzie pisma uczone X. Bohusza i J. Lelewela aczkolwiek pozyteczné, nic mnie w tym rodzaju nie nauczyly.

20. Narod Litewski maiąc swóy szczególny ięzyk, wyrażaiący rozmaité przedmioty, posiada pewnie nomenklaturę Astronomiczną iak Tatarowie, Kozacy etc., mogloby nastać interesuiące porównanie Astronomii tych wszystkich narodów, na wzór sławnego Jedelera.

Członek Akademii Göttyngskiéy i Munichskiéy,
Były Cheff Szwad. Węg. Huss. Kin. Orderu
S. Iana Ierozolimskiégo Kawaler,
Wacław Seweryn Hr. Rzewuski.

w Krzemiéńcu dnia
6. Paź. 1813.

Wolno drukować.
M. Sciborski D. G. W.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РѢШЕНІЯ.

1. Проведя черту отъ верховьевъ Волги, Двины, Днѣпра, до Сиерры Альбарацинъ, а отъ Сиерры проведя другую черту къ верховью Евфрата, въ пространствѣ Ерзерума, соединивъ этотъ пунктъ съ верховьями Волги и проч., составитя треугольникъ; спрашиваю, какія изъ сего возникаютъ заключенія въ Гидрографическомъ, Географическомъ, Военномъ и Историческомъ предметѣ первобытныхъ народовъ?

2. Когда въ Исторіи Южной Азіи усматриваемъ порядокъ древности разныхъ народовъ, которые двигались отъ Востока къ Западу и заселяли свѣтъ, спрашиваю, какое было отношеніе этихъ народовъ при избраніи новыхъ обиталищъ съ выше упоминаемымъ треугольникомъ?

3. Усматривая выше указанный порядокъ въ народахъ Южной Азіи, спрашиваю, нельзя ли открыть такого порядка въ исторіи народовъ Сѣверной Азіи, въ той самой эпохѣ, и, изслѣдовавъ сію послѣднюю Исторію, слѣдуетъ ли признать тѣ народы народами, или Ордами?

4. Когда Исторія Южной Азіи въ отношеніи прочихъ частей свѣта довольно обстоятельна, спрашиваю, почему Исторія Сѣверной Азіи покрыта непроницаемымъ мракомъ? и можно ли надѣяться имѣть когда либо такую Исторію, въ той степени совершенства, въ какой находится Исторія Южной Азіи? и какія могутъ быть къ тому причины pro et contra Гидрографическія, Географическія и даже Астрономическія?

5. Составивъ выше указанный треугольникъ, спрашиваю, какое могло быть отношеніе народовъ и заселенія Сѣверной Европы съ этимъ треугольникомъ?

6. Какія первоначальныя замѣчанія заселенной Сѣверной Европы? Какія первоначальныя отношенія той части Европы съ треугольникомъ, и къ чему насъ такое разсмотрѣніе привести можетъ?

7. Избравъ въ Европѣ верховье Волги, а въ малой части Азіи верховье Евфрата пунктами, на коихъ основывается мой треуголь-

никъ, спрашиваю, какое отношеніе этихъ двухъ пунктовъ съ верховьями рѣкъ Яика и Тобола отъ Сѣвера, а съ верховьями Яксарта и Индуса отъ Юга?

8. Основываясь на томъ же треугольникѣ, спрашиваю, какое Европа имѣеть съ нимъ Гидрографическое отношеніе? въ чемъ заключается разница отъ сравненія Гидрографіи Европы съ Гидрографіею Азіи? и какія отъ этого сравненія могутъ вытекать заключенія?

9. Руководствуясь выше сказаннымъ треугольникомъ, спрашиваю, какія звѣзды соотвѣтствуютъ сторонѣ треугольника, въ направленіи отъ Альбаразина до верховья Волги, не упуская, однако жъ, изъ виду движенія пунктовъ равноденственныхъ (Equinoctiales), извѣстныхъ въ теоретической и практической Астрономіи?

10. Когда заселялась Сѣверная Европа, откуда вышли эти народы, изъ Азіи ли, или изъ Скандинавіи?

11. Сравнивъ по Исторіи заселеніе Сѣверной части Азіи и Европы съ Южною частью Азіи и Европы, какія можно вывести заключенія о внутреннихъ и неизвѣстныхъ частяхъ Азіи?

12. Когда переселяющіеся народы признавали извѣстныя мѣста постоянными, или переходными, обиталищами, спрашиваю, какой нынѣ народъ можетъ бросить наиболѣе свѣта на Исторію этихъ народовъ? почему именно онъ это можетъ, и на какихъ данныхъ Географія можетъ это основываться?

13. Спрашиваю, имѣеть ли право Литва считаться самоважнѣйшимъ мѣстомъ для изслѣдованія первобытной Исторіи заселенія Сѣверной Европы? Которая часть Литвы подлежитъ строжайшему изслѣдованію, и какія могутъ быть причины къ избранію той или другой части?

14. Какъ въ первоначальныхъ походахъ народовъ, еще весьма мало извѣстная Астрономія, не могла быть большимъ пособіемъ къ достовѣрному познанію дороги, указанной природою, а только нѣкоторыя звѣзды могли указывать направленіе, спрашиваю, какого рода памятники или знаки могли служить тѣмъ народамъ, чтобъ найти пройденный путь, и какія обрѣтались средства къ отысканію вѣрнаго направленія, когда непреодолимыя трудности сбивали ихъ съ дороги?

15. Когда перые переселявшіеся народы требовали названій, для взаимнаго между собою знакомства, спрашиваю, изъ какихъ источниковъ могли почерпнуть свои названія? и могутъ ли эти названія

указывать на преемство въ древности тѣхъ народовъ? можно ли тѣ названія распредѣлить на общія (ogólne) и собственные (szczególne), и можно ли одинъ народъ именовать нѣсколькими названіями?

16. Когда приходящіе въ Сѣверную Европу народы избирали для себя жилища, или проходя только, слѣдовали въ дальнѣйшія мѣста, спрашиваю, нельзя ли въ названіяхъ разныхъ мѣстностей открыть слѣда этихъ народовъ, и какое къ тому средство?

17. Коль скоро переселяющіеся народы требовали памятниковъ, спрашиваю, какое у насъ имѣютъ значеніе курганы (mogily)? на сколько разрядовъ можно раздѣлить ихъ? и откуда произошло это названіе (могилъ)? имѣютъ ли какую связь эти курганы съ краями внутренней Азіи? и не возможно ли замѣтить какого соотношенія между ими и звѣздами, по тому уваженію, что пространство неоживленное, какимъ есть море, заставляетъ прибѣгнуть къ пособію Астрономіи?

18. Когда въ Исторіи міра замѣчаемъ походы народовъ первоначальныхъ и послѣдующихъ; когда въ Исторіи царства и народы указываютъ намъ рядъ поколѣній; когда одни языки называются матерями, а другіе, происходящіе отъ нихъ, дочерьями: спрашиваю: нельзя ли всѣ языки обратить къ одному, первоначальному? какое къ достиженію того средство? А какъ одни народы изобрѣтали нѣкоторыя слова по мѣрѣ надобности, а другія заимствовали отъ новопознанныхъ народовъ, выражающія предметы уже готовые, свойственные высшей степени образованія, и, не нуждаясь въ твореніи новыхъ посредствомъ производства отъ собственныхъ, принимали чужія, возникавшія изъ словъ, коихъ произношеніе, быть можетъ, подвергалось дѣйствию различныхъ климатовъ, ошибкамъ и пр.: спрашиваю, нѣтъ ли способа отдѣлать всѣ эти чужія слова, и найти общей всѣмъ имъ источникъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и отношеніе Всеобщей Грамматики?

19. Когда Литва была проходнымъ мѣстомъ столькихъ народовъ, спрашиваю, по какому праву языкъ Литовскій можетъ быть признанъ матерью? Къ какому разряду языковъ онъ принадлежитъ? Какимъ образомъ должно изслѣдовать его? По примѣру какихъ языковъ можетъ быть составлена Литовская грамматика и словарь? Что ученія о томъ сочиненія Богуша и Лелевеля, какъ ни полезны они, ничему меня въ семъ предметѣ не научили?

20. Народъ Литовскій, имѣя свой собственный языкъ, выражающій различные предметы, имѣеть, безъ сомнѣнія, Астрономическія названія, подобно Татарамъ, Козакамъ; по этому можно бы сдѣлать занимательное сравненіе Астрономіи всѣхъ этихъ народовъ, по образцу сравненія, представленнаго знаменитымъ Иделеромъ.

Членъ Геттингенской и Мюнхенской Академій, Шефъ Венгерскаго эскадрона гусаръ, Ордена С. Іоанна Іерусалимскаго Ка-валеръ,

Графъ Вячеславъ Соверинъ Ржевускій.

Кременецъ.

Октября 6 дня, 1813 г.

Печатать дозволяется.

Декапъ Вольнской Гимназіи М. Сциборскій.

ЛАМПАДА

ЦАРЯ БОРИСА ГОДУНОВА.

Въ новой каменной приходской церкви Св. Николая въ Ревелѣ, основанной на мѣстѣ старой деревянной, бывшей еще около время Царя Ивана Васильевича Грознаго, находится старинная, серебряная, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ позолоченная, лампада, имѣющая величину и форму обыкновенныхъ, предъ мѣстными иконами въ Православныхъ церквахъ висящихъ лампадъ, въ кои вставляются восковая свѣча со многими другими, меньшими. На этой лампадѣ, по верхнему ободу, находится слѣдующая, раздѣленная арабесками на четыре части, вычеканенная и вызолоченная надпись Славянскими буквами весьма связно: **Повелѣнимъ великаго гдѣра цѣра и великаго кнѣза ѿ Бориса Федоровнѣа всеа русни самодержца и снѣа его великаго гдѣра цѣрѣа кнѣза Федора Борисовнѣа все русни здѣлаи бѣ снѣи наскѣунникъ къ великому чудотворцѣу николѣ въ колыванѣ въ а-е лѣто гдѣрства ѣг. рз. г., то есть: къ великому Чудотворцу Николаю въ Ревель, въ первое лѣто царствованія Бориса 7107 (1599) года. Высота обода $1\frac{1}{4}$ вершокъ, окружность онаго 1 арш. $8\frac{3}{4}$ вершк., поперешиникъ 8 вершковъ. Высота лампы безъ цѣпей $6\frac{3}{4}$ вершк., вѣситъ пять съ четвертью фунтовъ; позолота уже довольно стерта, работа прочная, но очень простая, впрочемъ, для любителя отечественной старины замѣчательная. Рисунокъ снятъ мною еще въ 1840 году.**

Д. Чл. Н. Закревскій.

Москва. 10 Марта, 1860 года.

О БРАКОСОЧЕТАНІИ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО СЪ ЕКАТЕРИНОЮ

1712 ГОДА, ФЕВРАЛЯ 19 ДНЯ.

Въ настоящее время появилось въ нашихъ журналахъ нѣсколько статей и замѣтокъ о Петрѣ I, сочинители которыхъ стараются высказать свои мысли и приговоры о разныхъ событіяхъ изъ жизни великаго преобразователя Россіи. Новыя мнѣнія или вовсе противорѣчатъ прежнимъ сказаніямъ, или подтверждаютъ ихъ. Такъ въ 9 №. «Русской рѣчи» А. Н. Аванасьевъ, между прочимъ, пишетъ о вторичномъ бракѣ Петра Великаго слѣдующія строки: «Когда былъ совершенъ бракъ Петра съ Екатериною? Вопросъ до сихъ поръ темный, запутанный услужливыми догадками нашихъ историковъ. Голиковъ говоритъ, что въ Мартѣ 1711 года Екатерина Алексѣевна была объявлена Государемъ законною его супругою и Царицею (Дѣлія Петра Великаго, томъ III, стр. 316). И это справедливо. Отъ 7-го Мая этого года Царевичъ Алексѣй послалъ Екатеринѣ изъ Брауншвейга письмо, поздравляя ее супругою своего Отца. Далѣе пишетъ А. Н. Аванасьевъ, что надо полагать даже, что именно около этого времени былъ совершенъ брачный обрядъ, потому что мнѣніе о тайномъ бракѣ, происходившемъ въ Ноябрь 1707 года, основано на весьма сомнительномъ и паткомъ свидѣтельствѣ какого-то рукописнаго «Родословія» (?), въ которомъ сказано: «Вторая Его Величества супруга бракомъ сочеталась въ 1707 году, а въ 1711 году Государь объявилъ ее публично, что она есть истинная Государыня; въ 1712 году, Февраля 9 дня, публично Государь въ Исакиевской церкви вѣнчался съ Государынею Екатериною Алексѣевою.» Приводя эту выписку, доврчивый Голиковъ не могъ не замѣтить, что вѣнчаться два раза на одной и той же женѣ противно уставамъ нашей Церкви, съ своей стороны (говоритъ А. П.

Аввасъевъ) мы добавимъ, что въ этомъ и нужды не было: вторичное (?) позднѣйшее повтореніе бракосочетанія могло только заподозрить дѣйствительность перваго брака—цѣль, которой не стоило добиваться!»

Въ опроверженіе такого заключенія А. Н. Аввасъева о недѣйствительности будто бы вторичнаго брака Петра Великаго съ Екатериною, послѣдовавшаго 19 Февраля 1712 года, я, съ своей стороны, нахожу, для исторической истины, при семъ представить доказательство содержанія противнаго, которое оправдываетъ Голикова. Этотъ документъ есть Указъ въ городъ Шую, присланный отъ Московскаго Губернатора Князя М. Г. Ромодановскаго съ Оберъ-Инспекторомъ Семеномъ Коробьинимъ, для сбора съ городовъ Московской губерніи презентныхъ денегъ, по желанію самаго Царя, «ради преславнаго и достохвальнаго его брака съ Екатериною Алексѣевою.» Подлинный современный списокъ съ указа хранится у меня, содержаніе же указа слѣдующее:

1712 года Марта въ 24 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Шуйскимъ Земскихъ дѣлъ Бурмистромъ и всѣмъ посадскимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ 712 году, Марта въ 12 и 16 дняхъ, въ указѣ Его Великаго Государя, изъ Московской Губернской Канцеляріи въ Ратушу, объявлено сего жъ Марта 10 дня, въ Его жъ, Великаго Государя, указѣ изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената въ Московскую Губернію, ко Ближнему Боярину и Московскому Губернатору, Его Сіятельству, къ Князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, написано въ письмѣ Свѣтлѣйшаго Князя Правительствующему Сенату изъ Санктъ-Питеръ-бурха Февреля отъ 23-го, а на Москвѣ получено Марта 1-го дня написано: По неже Царское Величество указалъ о своемъ бракѣ послать со объявительными грамотами въ Москву и прочіи города Россійскаго Государства ближняго Околичничьяго Кузьму Кирсантьевича Патрікеева, и того ради всѣмъ, какъ духовнаго чину властямъ, такъ Губернаторамъ, Вицъ Губернаторамъ, Ландрихтеромъ и Оберъ-Командиромъ и приказнымъ людемъ и Бурмистромъ и гостямъ сотни объявить: дабы онаго съ столь преславною и достохвальною радостію посланнаго кійждо по силѣ своей на Москвѣ подарками почтили, и кто чемъ почтетъ, о томъ велѣно ему донести самому Его Царскому Величеству; а которыхъ Губернаторовъ и прочихъ вышеупо-

манутихъ чиновъ на Москвѣ нѣтъ, и ты бѣ свои и прочихъ вышепомянутыхъ духовнаго и мірскаго чину людей презентъ собравъ, прислали въ Санктъ-Питеръ-бурхъ, какъ скоро возможно немедленно, такъ же Губернаторомъ каждому своей Губерніи тотъ презентъ прислать въ Санктъ-Питеръ-бурхъ, съ приказныхъ людей и Бурмистровъ и съ посадовъ съ каждаго города по пятидесять рублей, и тѣ деньги собравъ съ городовъ, разверставъ по состоянію тѣхъ городовъ, что съ котораго города приведетца, въ Санктъ-Питеръ-бурхъ объявили тѣ деньги ему, Свѣтлѣйшему Князю, а въ небытность ево Вицъ-Губернатору Господину Корсакову; а сколько которой Губернаторъ вышепомянутыхъ презентныхъ денегъ съ себя и съ прочихъ вышеписанныхъ чиновъ людей и съ городовъ собравъ отправить, о томъ, для доношенія Его Царскому Величеству, къ нему писать; о семъ онъ, Свѣтлѣйшій Князь, Правительствующему Сенату указомъ Его Царскаго Величества объявилъ, а сколько онъ, Бояринъ и Губернаторъ, Князь Михайло Григорьевичъ Ромодановской, съ себя и съ своей Губерніи и съ вышепомянутыхъ чиновъ, съ кого порознь, такъ же съ городовъ презентальныхъ денегъ собравъ, въ Санктъ-Питеръ-бурхъ отправить, и котораго числа и съ кѣмъ, о томъ для вѣдома въ Канцелярію Правительствующаго Сената въ него жъ доношеніе въ семъ Мартѣ мѣсяцѣ и Марта жъ 20 дня, по Его жъ, Великаго Государя, указу, и по приказу Ближняго Боярина и Московскаго Губернатора, Его Сіятельства, Князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго съ товарища, и въ Ратушѣ по выпискѣ, за помѣтою Ратушнаго Судіи, Стольника Семена Васильевича Готовцова, велѣно Московской Губерніи съ тридцати четырехъ городовъ, съ которыхъ, по вышеобъявленнымъ Великаго Государя указомъ, взять презентныхъ, по пятидесяти рублей съ города, 1700 рублей, и тѣ деньги собрать той провинціи господамъ Оберъ-Командиромъ и Оберъ-Инспектору Семену Коробьину, да Ратушному подьячему, которой для правезу доимки, Трифону Грызлову, съ двороваго и съ десятой деньги рублеваго числа, по общему всѣхъ городовъ расположенію, по четыре алтына по полторы деньги съ двора и съ рубля, въ томъ числѣ съ городовъ Володимерской провинціи, съ Володимеря сто двадцать рублей, восемь алтынъ, три деньги, съ Суздаля сто сорокъ три рубля, шестнадцать алтынъ, четыре деньги, съ Шуи сорокъ пять рублей, тридцать пять алтынъ, четыре деньги, съ Луху тридцать рублей, двѣ деньги, съ Юрьева-Польскаго сорокъ два рубля, пятнадцать алтынъ, три деньги, и того 382 рубля, зем-

скихъ избъ съ подьячихъ и со всѣхъ Бурмистровъ съ товарищи и со всѣхъ посадскихъ людей на срокъ сего 712 году Апрѣля къ 1-му числу неотмѣнно, и о томъ сборѣ къ намъ, Командиромъ, и къ Ратушному подьячему, изъ Ратуши Его Великаго Государя Указы послать. И какъ вамъ сей Его Великаго Государя указъ поданъ будетъ, и вы бѣ въ сборѣ и въ отдачѣ вышепомянутаго числа презентныхъ денегъ имъ, Оберъ-Командиромъ и подьячему, по посланнымъ къ нимъ указомъ, были во всемъ послушны, и съ сего Великаго Государя указу оставили у себя для вѣдома списки, а подлинной отдавали имъ, Оберъ-Командиромъ и подьячему, съ роспискою.

Подпись: Оберъ Инспекторъ Семень Коробьинъ.

Полученъ въ Шуѣ 1712 года Апрѣля въ 5 день.

Соревнователь **Вл. Борисовъ.**

П И С Ъ М О

А Д М И Р А Л А М О Р Д В И Н О В А

КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ОБЪ УВОЛЬНЕНИИ.

Всемилоствѣйшій Государы!

Дознавъ, что служеніе мое Вашему Императорскому Величеству неблагоугодно, и всѣ часы дня, посвященные мною на пользу и славу Вашу, не могли поставить меня на ту степень довѣрія, каковая бы довѣляла пламенѣющему усердію, будучи единая вожделѣнная оному награда, съ благоговѣніемъ повергаю себя къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ и всеподданнѣйше прошу приказать уволить меня отъ всѣхъ дѣлъ и препорученій.

Всемилоствѣйшій Государы!

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій

Николай Мордвиновъ.

Сентября 1802 г.
Санктпетербургъ.

Д О З В О Л Е Н І Е

ОДНОЙ ЗАПРЕЩЕННОЙ КНИГИ.

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Указомъ Нашимъ, даннымъ Правительствующему Сенату Февраля въ 9-й день, 1802 года, между прочими постановленіями о разсмотрѣваніи и печатаніи книгъ, въ 2-мъ пунктѣ объяснено, чтобъ не было ничего въ нихъ, противнаго Законамъ Божиимъ и гражданскимъ, и того же указа въ 3-мъ пунктѣ изображено: «Что принадлежитъ до книгъ церковныхъ и вообще къ вѣрѣ относящихся, въ изданіи ихъ поступать на точномъ основаніи указа 27 Іюля, 1787 года.» Нынѣ, по случаю препровожденной къ Новгородскому и С.-Петербургскому Митрополиту на разсмотрѣніе книги подъ названіемъ: «Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души,» изъ донесенія его усмотрѣно Мною, что, въ противность помянутымъ указамъ, многія, къ вѣрѣ относящіяся, книги, часто содержащія въ себѣ ложныя и соблазнительныя о Священномъ Писаніи толкованія, печатались въ частныхъ типографіяхъ безъ всякаго Синодскаго разсмотрѣнія, и что, напротивъ того, книги, въ духѣ Православной нашей вѣры написанныя, подвергались строгому запрещенію. Такимъ образомъ и помянутая книга подъ названіемъ: «Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души,» была запрещена и отобрана.

Въ слѣдствіе сихъ отступленій отъ вышеупомянутыхъ, данныхъ Нами, указовъ, и воспопльдовавшаго отсель вреднаго для просвѣщенія и нравственности направленія, повелѣваемъ вамъ войти въ строгое наблюденіе, дабы, какъ въ изданныхъ, такъ и впредь издаваемыхъ сочиненіяхъ и переводахъ, особливо же въ преподаваніи по училищамъ наукъ, ничего, колеблющаго вѣру и благонравіе, не укрывалось. Народное благоденствіе много отъ сего пострадать можетъ, и потому обязаны вы предъ Богомъ и предъ Нами употребить неуслыпный за сичъ надзоръ, истребляя и обличая разсѣянныя въ

книгахъ, или иначе внушаемыя, лжеученія, и не допуская ни въ какомъ видѣ существовать и вновь появляться онымъ. Въ важнѣйшихъ случаяхъ вы не оставите доводить сіе до Нашего свѣдѣнія. Вышеозначенную книгу: «Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души,» запрещенную, и нынѣ Митрополитомъ рассмотрѣнную и одобренную, **позволяемъ дозволить печатать и продавать.**

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Александръ.

С.-Петербургъ.

17 Ноября, 1824 года.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

1861 года, марта 18-го дня.

1861 года, марта 18-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства А. Ѳ. Вельмана, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: М. П. Погодина, В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, П. Е. Забѣлина, Графа М. В. Толстаго, А. Н. Аванасьева, Н. В. Закревскаго, и Соревнователей: П. И. Бартенева, И. К. Калугина и М. П. Полуденскаго, и Секретаря, Д. Чл. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи двухъ послѣднихъ протоколовъ 1860 года, происходило слѣдующее: Читаны были

А. Отношенія:

1. Библіотека Яскаго Университета, отъ 8-го декабря, 1860 года, N 74, пол. 13-го генваря, 1861, на имя Библіотеки Московскаго Университета, переданное по принадлежности, о перепискѣ Румунскаго Словаря, въ 12 т., на 282 л., подъ N 240-мъ 1-го отдѣленія Библіотеки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, М. 1845 г., со снимкомъ съ 1-й страницы. Определено: увѣдомить Библіотеку Яскаго Университета, что Общество не имѣетъ никого изъ Румуновъ, кому бы могло довѣрить снятіе копій въ Москвѣ, а отпустить подлинникъ за границу не можетъ.

2. Троицкія Сергіевы Лавры учрежденнаго Собора, отъ 18-го генваря, N 35, пол. 24-го, о возвращеніи въ Лаврскую Библіотеку пяти рукописей, истребованныхъ въ Общество въ декабрь 1859 г. Определено: просить учрежденный Соборъ объ отсрочкѣ возвращенія означенныхъ рукописей въ Лаврскую Библіотеку до окончанія ученыхъ работъ по онымъ Секретаря Общества.

Б. Предложенія:

3. Редакцій: а) Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 30-го ноября, за N 442, пол. 12-го декабря. б) Журнала Министерства Юстиціи; в) Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; г) Журнала «Христіанское Чтеніе» при С.-Петербургской Духовной Академіи, отъ 29-го декабря, за N 684, пол. 5-го генваря, 1861 г., и д «Православнаго Собесѣдника», отъ 31-го декабря, N 761, пол. 9-го генваря, 1861 года, высылать въ Общество, издаваемые ими журналы въ обмѣнъ на «Чтенія». Определено: увѣдомить (и увѣдомлены) означенныя Редакціи о согласіи Общества на предложенный ими обмѣнъ.

4. Симбирскаго Общества Сельскаго Хозяйства, отъ 20-го генваря, пол. 30-го, объ обмѣнъ «Волжскаго Вѣстника» на «Чтенія» въ 1861 году. Определено: увѣдомить Симбирское Общество С. Х., что Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не согласно на предложенный обмѣнъ.

5. Учредителей Иркутской Публичной Библіотеки, отъ 31-го декабря, 1860 г., за N 329, пол. 4-го февраля, о даровой высылкѣ въ нее изданій Общества. Определено: увѣдомить, что Общество, по незначительности средствъ своихъ, не можетъ удовлетворить безвозмездно желаніе учредителей означенной Библіотеки.

В. Приношенія.

а. Матеріалами:

6. Д. Чл. П. М. Снегирева: «Описаніе, происходившаго, во время нашествія непріятели въ Москву, въ Даниловѣ монастырѣ.» Пол. 14-го декабря.

7. М. О. Судіенка, отъ 12-го декабря, пол. 31-го, разныя бумаги, до Малороссіи относящіяся, времени управленія въ ней Графа П. А. Румянцова.

8. Профессора Н. А. Попова, 28-го декабря: «Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 Пьеромъ Куки».

9. И. Бецкаго, отъ 30-го декабря, разныя бумаги.

10. Д. Чл., М. П. Погодина, 4-го генваря: «Царевичъ Алексій Петровичъ по современнымъ свидѣтельствамъ, вновь открытымъ», съ «Собраніемъ документовъ, найденныхъ Г. В. Есиповымъ».

11. В. В. Григорьева, изъ Оренбурга, 11-го генваря, пол. 24-го, 1864 г.: «Хрисанозъ, Митрополита Новопастрасскаго, о странахъ Средней Азіи, посѣщенныхъ имъ въ 1790-хъ годахъ», съ введеніемъ и объясненіями В. В. Григорьева.

12. Д. Чл. П. П. Иванова, 24-го генваря: «Алфавитный указатель писцовымъ, межевымъ, приправочнымъ и дозорнымъ книгамъ.»

13. Д. Чл. Архимандрита Макарія, отъ 27-го генваря, N 1-й, пол. 2-го февраля, рукопись: «Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской Епархіи», одобренная уже Духовной Цензурой. Сочинитель желалъ бы напечатать ее въ «Чтеніяхъ», съ выдачею для него, кромѣ положеннаго числа отдѣльныхъ оттисковъ, еще двухъ сотъ экземпляровъ, съ платою за употребленную на сіе бумагу.

14. Соревнователя Вл. Борисова, изъ Шуи, отъ 23-го февраля, пол. 6-го марта: «Два акта о спорѣ Шуянъ съ крестьянами сель Иванова и Васильевскаго о переемныхъ пошлинныхъ деньгахъ за разные товары и продукты въ 1666 году.» «Въ настоящую пору (пишетъ г. Соревнователь) болѣе древніе акты у насъ въ Шуѣ стали по податься гораздо рѣже, да и позднѣйшихъ временъ, кажется, скоро истребятся. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ бывший въ Шуѣ Воеводскій архивъ продается пудами на вѣсъ на обертву мелочнымъ лавочникамъ. Конечно, бумаги эти не очень древни, со временъ Петра Великаго, но все же въ нихъ можетъ найтись не мало полезнаго.»

15. Соревнователя Г. Геннади: «Записки Русскихъ людей. Библиографическія указанія.» Пол. марта 6-го дня.

Опредѣлено: всѣ упомянутые въ §§ 6 — 15 включительно акты рассмотреть, а жертвователей благодарить.

6. Статьями:

16. Д. Чл. Н. В. Закревскаго, пол. 10-го декабря: «Свѣдѣніе объ Арсеніи Мацѣвичѣ въ Ревелѣ.»

17. Д. Чл. П. М. Снегирева статья: «Лобное мѣсто въ Москвѣ.» Пол. 18-го декабря.

18. Д. Чл. Архимандрита Макарія, отъ 21-го декабря, пол. 23-го, статья: «Обозрѣніе древнихъ рукописей и книгъ церковныхъ въ Новгородѣ и его окрестностяхъ.»

19. Профессора Харьковскаго Университета, Н. А. Лавровскаго, отъ 18-го генваря, пол. 26-го: «Памятники стариннаго Русскаго воспитанія,» съ просьбой помѣстить, если того стоятъ, въ «Чтеніяхъ.»

Опредѣлено: всѣ статьи, упомянутыя въ §§ 16, 17, 18 и 19, передать г. Секретарю Общества, для напечатанія въ «Чтеніяхъ», по разсмотрѣніи.

в. Книгами:

20. Академіи Наукъ въ Петербургѣ: «Отчетъ о 4-мъ при-сужденіи награды Графа Уварова 23-го сентября, 1860 г. Спб.» пол. декабря 7-го дня.

21. Лицея Князя Безбородька, отъ 17-го ноября, N 370 и, пол. 7-го декабря: «Годичный торжественный актъ въ Лицеѣ Князя Безбородька и Пѣжинской Гимназіи 4-го октября, 1860 г. Кіевъ.»

22. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, отъ 21-го ноября, N 159-й, пол. 7-го декабря: «Очеркъ заслугъ, сдѣланныхъ наукамъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Михайломъ Семеновичемъ Воронцовымъ. Одесса, 1860.»

23. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, 23-го января, N 39, пол. 14-го февраля. «Отчетъ его съ 14-го ноября 1859 по 14-е ноября 1860 г.»

24. Козельской Оптиной пустыни Иеромонаха Леониды: «Мѣсто моленія о Чашѣ», изъ Духовной Бесѣды 1860 г.

25. Ученаго Эстскаго Общества въ Дерптѣ, отъ 20-го декабря, пол. 19-го января, 1861 г., N 104: «Verhandlungen der gelehrten ethnischen Gesellschaft zu Dorpat» 1-er Band, 1-es Heft. Dorpat. 1860.

26. Г. А. Милорадовича, 7-го февраля: 1. «Антоніевскій Любецкій мужскій монастырь», изъ NN 37—48 Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1860 г.; 2. Сказаніе о чудотворной иконѣ Любецкой Божіей Матери», оттуда же, изд. 2-е, исправленное и дополненное.

27. П. Глѣбова: Исторія Московской Практической Академіи Коммерческихъ наукъ», пол. 12-го февраля.

28. Ректора Казанскаго Университета, отъ 10 го февраля, N 129, пол. 24-го: 1. «Жоржъ Кюве и Этьенъ Жоффруа-Сентъ-Пьеръ, рѣчь, произнесенная 3-го ноября, 1860 г., на торжественномъ актѣ Казанскаго Университета Адъюнктомъ П. Вагнеромъ», и «Отчетъ о состояніи Казанскаго Университета за 1859 — 1860 учебный годъ, сост. П. Гине. Казань 1860; 2. Обзорніе преподаваній въ Казанскомъ Университетѣ 1860 — 61 годъ.»

29. Директора Московской Оружейной Палаты, отъ 1-го марта, 1861, N 16, пол. 2-го, съ экземпляромъ изданія: «Древности Россійскаго Государства», пожалованнаго Государемъ Императоромъ Обществу, по докладу ходатайства г. Директора.

30. Д. Чл. П. В. Хавскаго, 18-го марта: 1. «О тысячелѣтн Гсударства Россійскаго. М. 1861 г.», въ Библіотеку Общества; 2. для Гг. Членовъ 20 экземпляровъ: «Дѣтскаго вѣчнаго календаря», въ томъ числѣ десять на Русскомъ и десять на Французскомъ.

31. Д. Чл. А. С. Клеванова: 1. «Исторіи народа Римскаго Тита Ливія томъ 3. М. 1861; 2. Философія бестыи Платона въ Русскомъ переводѣ. М. 1861; 3. Обзорніе философской дѣятельности Платона и Сократа.» Пол. 18-го марта.

32. Д. Чл. А. Ѳ Вельтмана: 1. «Издѣдованія о Свезахъ, Гуннахъ и Монголахъ и Индогерманы. Аттила и Русь IV и V вѣка. Маги и Мидійскіе Каганы XIII в.; 2. Оружейная Палата, 2-е изд. М. 1861.»

г. Рукописями:

33. Шуйскаго купческаго сына, П. В. Гундобина отъ 4-го марта, пол. 11-го, рукописи: 1. «Исторія о разореніи Трои; 2. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, и 3. Лѣтописецъ о завоеваніи Сибири». Все списки съ печатныхъ.

Опредѣлено: книги и рукописи, поименованныя въ §§ 20 — 33, сдать въ Библіотеку Общества.

д. Вещами:

34. Д. Чл. П. В. Хавскаго, 3-го февраля, при письмѣ, ассигнація пятирублевая Русская 1812 г., N 5,512,553, и Финляндская въ 20 коп. N 1.298, 1826 года, отъ г. Коллежскаго Совѣтника И. Н. Яцыны. Определено: жертвователя благодарить чрезъ Д. Ч. П. В. Хавскаго, а ассигнаціи сдать для храненія.

Въ концѣ засѣданія Секретарь Общества, Д. Чл. О. М. Бодянской, представилъ только что отпечатанную четвертую книжку «Чтеній» на 1860 годъ. Содержаніе ея слѣдующее: 1. Изсѣдованія. 1) Огнищанинъ и князь мужъ, или слѣды быта древнихъ Славянскихъ князей въ Русской Правдѣ. Историко-критическій очеркъ В. Мстиславскаго. 2) Окладъ Мстиславова Евангелія; Г. Филимонова. 3) Голосъ въ защиту писателей Печерскаго Патерика, св. Симона, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго, и Преподобнаго Поликар-

на, Архимандрита Кіево-Печерской Лавры; I. Л. II. Матеріалы Отечественныя. 4) Переписка между Россією и Польшею по 1700 годъ, составленная по дипломатическимъ бумагамъ Управлявшимъ Московскимъ Архивомъ Коллеги Иностранныхъ Дѣлъ, Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ; съ предисловіемъ О. Бодянского. Часть 1. 1487—1584. III. Матеріалы Славянскіе. 5) О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма. Сочъ П. I. Шафарика. Пер. съ Нѣм. А. Шемякина. Со снимкомъ. IV. Матеріалы Иностранныя. 6) Походы Викинговъ, Государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ; сочъ А. М. Стриннгольма, пер. съ Нѣм. А. Шемякина. Часть 2. Приложенія: I. Исландія. II. Норманны на Пиринейскомъ полуостровѣ. III. Разные роды погребенія у Норманновъ. IV. Краткій очеркъ Сѣверной религіи. V. Смѣсь. 7) Указатель статей по Русской Исторіи, Географіи, Статистикѣ, Русскому Праву и Библиографіи, помѣщенныхъ въ Вѣстникъ Европы 1802 — 1830; сост. М. Полуденскій. 8) Записка П. И. Ягужинскаго о состояніи Россіи. 9) Подметное письмо Императрицѣ Екатеринѣ II 1791 года. 10) Доношеніе Императрицѣ Георгіи, Архіепископа Ростовскаго, о о притѣсненіи духовенству. 11) Доношеніе Питиримова о раскольникахъ. 12) Посланіе Іоны Львова Керженцамъ. 13) Записка Новгородско-Сѣверскихъ, Курскихъ и Екатеринославскихъ Старообрядцевъ, представленная Князю Потемкину въ 1784 г., съ его примѣчаніями на поляхъ. 14) По дѣлу о двухъ крестьянахъ жены Подпоручика Загряжскаго, сужденныхъ въ смертоубійствѣ по случаю найденнаго въ лѣсу мертвaго тѣла: Мнѣнія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа С. П. Румянцова и Министра Коммерціи Н. П. Румянцова. 15) Мнѣніе Адмирала Мордвинова объ неусугубленіи наказаній и мѣръ оныхъ. 16) Его же, по дѣлу о смерти Предсѣдателя Гурьева въ Калужской губерніи. 17) Мнѣніе объ учрежденіи Университета въ С.-Петербургѣ, Графа Северяна Потоцкаго. 18) Замѣчанія на проектъ положенія о производствѣ въ ученые степени; О. Бодянского.

Опредѣлено: 4-ую книгу «Чтеній» раздать гг. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ.

СЪДЪВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Стран.

- О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи;
VIII, IX, X; соч. Вл. Милютина (окончаніе). . . 415 — 571

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

- Пословицы Русскаго народа. Сборникъ Вл. Даля . . . 1 — 288

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

- Обозрѣніе древнихъ рукописей и книгъ церковныхъ въ
Новгородѣ и его окрестностяхъ; Д. Ч. Архиманд.
Макарія 1 — 40

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

- Записка Англійскаго Резидента Рондо о нѣкоторыхъ Вель-
можахъ Русскаго Двора въ 1730 г.; Ю. Толстаго. 1 — 19

ОГЛАВЛЕНІЕ.

V

СМѢСЬ

Стран.

Описи дѣламъ по Секретной Коллегіи относительно Принца и Принцессы Брауншвейгъ-Люнебургскихъ и ихъ семейства.	1 — 58
Мнѣніе Генералъ-Аншефа, Малороссійскаго Генералъ-Губернатора и Кавалера, Графа Румянцова, о скуплѣ въ Малой Россіи Козачьихъ имѣній, о свободныхъ поселенныхъ и о живущихъ въ подданствѣ Козакахъ, какъ имъ нынѣ быть и впредь оставаться.	59 — 68
Краткое изложеніе предметовъ, взятое изъ правъ, въ Малой Россіи употребляемыхъ, по которому слѣдуетъ изобразить тѣ права, согласно плану, Высочайше подтвержденному.	69 — 75
Мнѣніе, на какомъ бы основаніи завести порядокъ въ дачѣ чиновъ армейскихъ Малороссійскимъ Старшинамъ.	76 — 79
Записка изъ дѣла, произведеннаго въ Комитетѣ, Высочайше утвержденномъ при Правительствующемъ Сенатѣ, касательно правъ на дворянство бывшихъ Малороссійскихъ чиновъ.	80 — 139
Мнѣніе Князя А. Б. Куракина по поставкѣ вина въ откупное содержаніе.	140 — 143
Голось Сенатора И. П. Елагина о раздѣлѣ имѣнія Графовъ Воронцовыхъ съ ихъ невѣсткою, Графинею Анною Карловною Воронцовою жѣ, урожденною Скавронскою.	144 — 158
Мнѣніе Сенатора И. С. Захарова по дѣлу Англичанина Гоя, въ выпискѣ изъ за моря запрещенныхъ товаровъ.	159 — 168
О цѣли предполагаемаго Общества вспоможенія Гражданскимъ чинамъ.	169 — 175
Мнѣніе о истребленіи въ Москвѣ нищихъ.	176 — 183
Графъ Ржевускій и его вопросы для рѣшенія.	184 — 194

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Ламнада Царя Бориса Федоровича Годунова въ Ревель. со снимкомъ; Д. Чи. П. В. Закревскаго.	195
О бракосочетаніи Петра Великаго съ Екатериною; сообщ. Соревн. Вл. Борисовъ.	196 — 199
Письмо Адмирала Моравинова къ Государю Импера- тору объ увольненіи.	200
Дозволеніе одной запрещенной книги.	201 — 202
Протоколъ засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 15-го Апрѣля, 1861 года	203 — 208

